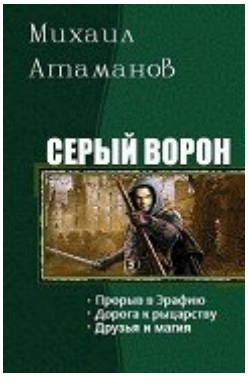

"Серый ворон. Трилогия (СИ)"

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Аннотация:

Жанр фэнтези, в книге присутствуют эльфы-гномы, магия, нежить и прочие традиционные атрибуты этого жанра.

Атаманов Михаил Александрович

СЕРЫЙ ВОРОН. Книга первая. Прорыв в Эрафию

Вступление

Искатели приключений... Произнесите эту фразу медленно, чтобы попробовать на вкус каждое из двух слов. Насколько "вкусная", притягивающая фраза! Сердце какого мальчишки не забьётся чаще при упоминании этих странных людей, маленькими группами иногда тихо беседующих в самых далеких и скрытых от посторонних взглядов уголках таверн? Эти необычные люди не имеют постоянного дома и путешествуют везде, выполняя самые удивительные и секретные поручения своих нанимателей. Они есть в каждом городе и, одновременно, их как бы нет - родители не любят при детях затрагивать эту тему, а соседские мальчишки и девчонки лишь шёпотом передают друг другу "самую правдивую" информацию об увиденной несколькими днями ранее очередной необычной команде.

Искатели приключений... Этих людей уважают даже самые отъявленные местные дебоширы. При их появлении почему-то испуганно прячется в дом визгливая склочная супружеская пара из дома напротив. А напыщенный богатый сосед, давно считающий факт общения с окружающими ниже своего достоинства, наоборот вдруг выбегает из дома и заискивающе о чём-то упрашивает этих людей в запыленных одеждах. С ними связано много подобных странностей, заметных для внимательного детского взгляда.

Искатели приключений... О них долгими осенними вечерами убелённые сединами старики рассказывают множество странных историй, в которых нередко упоминается запретная боевая магия, жуткая нежить, полные смертельных ловушек древние курганы и зловещие монстры из почти забытых детских страшилок. Даже если хотя бы часть из этих рассказов является правдой, то жизнь этих людей сильно отличается от пресной и предсказуемой жизни обычных городских и сельских обитателей.

Искатели приключений... Это не солдаты-наёмники, не убийцы, не воры, которых любое приличное общество открыто порицает. Это - нечто иное, более загадочное, скрытное и непонятное, отношение к чему у общества так и не сформировалось за многие века. Искатели приключений, безусловно, приносят огромную пользу, являясь подчас единственным инструментом для достижения заветной цели. Хотя мало кто из заказчиков сомневается, что в своих странствиях искателям приключений приходится подчас и воевать, и убивать, и воровать.

Искатели приключений... Учёные историки, занимающиеся этим вопросом, находят в библиотеках Эрафии упоминания о тысячах и тысячах таких людей и нелюдей, заслуживших своим невероятным везением, упорством и искусством почетное право сохранить свои имена на выцветших страницах хранящихся в архивах рукописей. Еще больше, в десятки и сотни раз больше, искателей приключений не смогли добиться такой почести, без вести пропав в отдалённых опасных районах материка или бесславно умерев в глубокой старости в своих собственных постелях.

mir-knigi.org

Лишь немногие из искателей приключений смогли настолько глубоко остаться в памяти народов Эрафии, что рассказы об их приключениях передаются из поколение в поколение в виде былин и сказок, обрастая с каждым новым рассказчиком всё новыми самыми невероятными "подробностями". Но ни одна из самых удачливых групп искателей приключений не смогла пока достичь и десятой доли известности и популярности Серых Воронов - необычной, разношёрстной и загадочной команды, коренным образом изменившей сам облик современной Эрафии. Серых Воронов почитают за своих в гильдиях воров, ассасинов, наёмников и купцов. Посвященные им подземные святилища можно обнаружить глубоко под землей в каменоломнях дварфов и в самых отдалённых и глухих местах Вечного Леса, их статуэтки есть практически в каждом человеческом посёлке. Историю Серых Воронов изучают в университетах и храмах, по этой теме современниками и свидетелями тех событий написано множество рукописей и научных трудов. Но красной нитью во всех исторических документах и научных трудах проходит одна незамысловатая истина - наука так и не выяснила, откуда появились лидеры Серых Воронов.

Многие пилигримы провели десятилетия в поисках родины и тайного убежища Серых Воронов, авторитетные историки по крупицам собирали материалы об их жизни, а священники Двенадцати Богов жизнь отдали бы за почетное право встретиться с Серыми Воронами - ведь легенды гласят, что Серые Вороны всё еще живы и просто ушли из Эрафии, выполнив свою нелёгкую миссию. В этой книге автором предложен лишь один из возможных вариантов истоков громких исторических событий Эрафии. Читайте и сами определите для себя, готовы ли вы принять такой вариант параллельной истории.

Глава первая. Приоткрытая тайна.

Все началось совершенно случайно и как-то абсолютно естественно. В тот день после уроков мы играли на школьном дворе в футбол. Это был принципиальный матч - наш восьмой "Б" против извечных соперников - параллельного восьмого "А". Такие матчи были нашей старой школьной традицией - ещё с третьего класса мы сражались на поле каждую неделю, в любую погоду. Нередко в прошлом футбольные матчи заканчивались в итоге массовой дракой, но никто никогда не отлынивал от встречи.

Эта традиция появилась шесть лет назад, когда школьному завучу по какой-то вынужденной причине пришлось объединить уроки физкультуры в наших параллельных классах. Физкультурником в школе был бывший профессиональный футболист, покинувший очень рано большой спорт из-за тяжёлой травмы колена. И, кроме обязательных зачётов в начале осени и в конце весны, все остальное время мальчишки на уроках играли в футбол. Те, кто непосредственно не участвовал в данный момент в игре, были запасными и, одновременно, болельщиками. Составы играющих на поле футболистов физрук постоянно менял, чтобы смогли поиграть все. Из-за этой текучки состава постоянно возникали споры - какая же из команд реально сильнее. И вскоре возникла идея собираться лучшим игрокам двух классов после уроков и уже в оптимальных составах выяснять отношения в принципиальном матче.

К концу восьмого класса счет побед в командных встречах был 92:96, не в пользу нашего класса. И ещё шесть встреч закончилось вничью - реально, дракой, после которой игра была прервана. И вот, шла 195-ая встреча...

Я, как обычно, стоял на воротах. Вратарём я стал вынужденно еще в пятом классе - раньше был центрфорвардом, но с появлением в нашем классе Сутягина Вальки по прозвищу Валет, второгодника и как раз хорошего таранного нападающего, мне не стало хватать места в составе. С тех пор привык быть вратарём, да и команда уже не мыслила никого другого на воротах.

Ленка Звонарёва по прозвищу Фея - наш полузащитник и единственная девчонка в составе обеих команд - неожиданно потеряла мяч в центре поля, наша защита проспала, и Игорь Жуков по кличке Амбал из восьмого "А" вышел один на один на мои ворота. Удар у него зверский - не раз и не два в прошлом от его ударов мяч попадал мне прямо в лицо или в пах, после чего я выбывал из игры на десять-двадцать минут. Но я смело выбежал на перехват и бросился ему прямо в ноги в момент удара. Мяч чиркнул меня по плечу и, просвистев выше ворот, перелетел и школьную ограду, и дорогу, и забор частного двора.

- От тебя ушло, Серый! - зло буркнул раздосадованный промахом Амбал. - Тебе и лезть к бандиту за мячом.

Надо сказать, что через дорогу с той стороны школьного двора находились частные коттеджи, с обитателями которых мы волей-неволей были знакомы, так как нам приходилось изредка к ним обращаться насчёт залетевшего во двор мяча. Все они были нормальными и вполне дружелюбными людьми. Все, кроме одного - этот тип жил за самым высоким металлическим забором кроваво-красного цвета, держал во дворе злобного громадного бульдога и сам внешностью и характером походил на бойцового пса. В последний раз, месяц назад, я постучал к нему и едва успел приоткрыть калитку, как хозяин дома налетел на меня, схватил за воротник и стал орать. Я тогда ещё подумал, что он загрызёт меня. Страшный человек.

Но других желающих идти за мячом не было, тем более во двор к бандиту. Я перемахнул через школьный забор и в нерешительности остановился перед красной калиткой. Стучать не стал - решил, что лучше попробовать быстро зайти, схватить мяч и пулей выскочить назад, чем опять объясняться со злобным хозяином двора.

Ручка замка поддалась вниз, дверь оказалась не запертой. Тем лучше. Калитка предательски заскрипела, открываясь. У меня душа ушла в пятки от этого скрипа. Я остановился, готовый в любую секунду рвануть обратно, но никто из дома не вышел. Я немного успокоился и шагнул во двор. Мяча не было видно. Наверное, в цветы упал - решил я.

Ухоженные клумбы с кустами необычно крупных роз были в дальней стороне двора. Чтобы пройти к ним, нужно было как-то преодолеть открытое пространство асфальта перед окнами и входной дверью. Жуть! Я осмотрелся - собаки нигде не было видно, и я на четвереньках медленно пополз вперёд. В доме чуть слышно переговаривались двое мужчин - о чем-то спорили, почти ругались. Им было не до меня. Я дополз до первого ряда цветов и увидел мяч - он закатился за вторую грядку, на которой росли красивые белые цветы неизвестного мне вида. Неужели этот хмурый бандит выращивает такие красивые цветы? - подумал тогда я, но решил, что у него есть добрая жена. Я дополз до мяча, взял его и двинулся в обратный путь. И уже был готов выйти на открытое пространство асфальта перед дверью, когда за ней раздались шаги и голоса. Кто-то выходил! Я рухнул пластом на землю, сердце испуганно забилось в груди.

Из двери сначала вышел сам хозяин, а затем низенький толстый человек в сером свитере. До меня донеслось окончание их разговора:

- ... по такой цене! Я в следующий раз могу найти другого продавца, - сказал человек в свитере.

- Пробуй, Плимми, пробуй. Ты прекрасно знаешь, что в этом мире никто другой тебе не поможет. Кровь тролля добыть весьма трудно. А уж в этом мире троллей просто нет. Пойми ты, в конце концов. Нет их в этом мире! И только я на всей планете знаю, как тебе помочь в поисках. Не задарма, конечно. Это умные люди здесь назвали "монополией".

- Но твоя цена просто разорительна, Гробнар! Если я соглашусь, мне просто нечем будет заплатить за переправу!

- Не верю, Плимми, не верю. Чтобы у тебя не было того, что может заинтересовать Серых Пограничников, такого просто не может быть. Ходят же пилигримы в одних рубищах по разным мирам и вещей не носят.

- Платить своей кровью я не стану! - мне показалось, что обладатель серого свитера аж сжался и стал вдвое меньше при этих словах.

- Ну, тогда приходи, как надумаешь. Меня не будет здесь целую неделю - уйду сегодня на закате. Может и смогу выполнить часть твоих заказов.

- Я зайду, обязательно зайду. Сволочь ты, конечно, но удачи тебе в поисках, Гробнар.

При этих словах человек в сером свитере (которого бандит называл Плимми) что-то ещё пробормотал неразборчивое и вышел на улицу через калитку. Хозяин дома закрыл за ним дверь и вошёл обратно в дом.

Я вдруг понял, что уже совершенно не боюсь. Меня переполняло, просто распирало совершенно другое чувство - неудержимое любопытство. Я прикоснулся к какой-то тайне! Я просидел ещё минуту, потом прокрался под окнами к забору и вышел на улицу. На школьном заборе сидели с десяток футболистов. Моё появление встретили восторженным гулом.

- Мы думали, тебе крышка! - высказал общую мысль мой друг Пузырь (для непосвящённых в школьные прозвища он Калинин Петька). - Ты зашёл и очень долго не появлялся. Мы заглянули через забор, но во дворе тебя тоже не было. Решили, что бандит тебя поймал и в дом затащил, думали уже полицию вызывать.

- Я в кустах спрятался, не мог сразу выйти - там бандит с гостем вышли из дома и долго разговаривали. Пришлось ждать, когда гость выйдет на улицу, - как можно небрежнее сказал я.

- Что-то ты завираешься, Серый, - сказал Валет. - Никто на улицу не выходил!

- Это как же? Три минуты назад вышел человек в сером свитере! - удивился я.

Но остальные ребята подтвердили, что с того момента, как я зашёл во двор, никто кроме меня на улицу не выходил. Я был сильно удивлён, но решил не спорить. Сказал, что мне из-за кустов было плохо видно и, наверное, я ошибся и не заметил, как собеседники зашли обратно в дом. Хотя я своими собственными глазами видел, как Плимми вышел на улицу, а Гробнар его проводил. Чудеса!

***

Матч закончился обидно. Мы вели с разницей в один мяч, уверенно играли на контратаках, могли еще забить, но на последних минутах я зазевался и пропустил нелепый гол от Амбала. Восьмой "А" сравнял счёт, а в серии послематчевых пенальти мы почти никогда не выигрывали - вратарь соперников, чеченец Казбек, очень уверенно отражал одиннадцатиметровые. Счёт стал 92:97 в пользу восьмого "А".

На удивление, меня никто не обвинял в поражении. Мы поболтали ещё с друзьями по поводу матча и начали разбредаться по домам. Меня просто распирало от желания поделиться

mir-knigi.org

подслушанным разговором, но я дотерпел, пока рядом остались только мои самые верные друзья - Фея и Пузырь. Мы все жили в одном подъезде и дружили ещё с детского сада.

Я по дороге домой рассказал им все, что видел и слышал. Пузырь, как я и боялся, поднял меня на смех:

- Мало ли что они могли обсуждать? Напридумывал тайн на ровном месте. Наверное, это сленг такой профессиональный. Ну, там кровь тролля это... ну... бензин или там лекарства, или краска. Серые пограничники - это полиция или таможенники какие-то, может наши, а может и иностранные. Наверное, он дальнобойщик и товар возит через границу. Пусть даже и контрабандный, даже это могу предположить. Все-таки, рожа у хозяина дома уголовная. Но ничего таинственного в этом не вижу!

- Но как же исчезнувший человек в сером свитере? - не унимался я.

- Так ты же сам сказал, что тебе за кустами было плохо видно! - спорил Пузырь.

- Не плохо, почти нормально было видно, - я чувствовал, что у меня не хватает доводов, но не сдавался. - Я видел, как он вышел в калитку на улицу.

- Там мы бы его заметили. Мы всё время за дверью следили. Подтверди, Ленка.

Я решил, что если ещё и Фея мне не поверит, то видимо, придётся смириться с тем, что никто мне не верит, и может там я сам с перепугу всё придумал.

- Я думаю... - протяжно сказала Фея. - Что Серому можно верить. Если бы он хотел соврать, то придумал бы что-то поубедительнее, он в этом мастер, каких еще поискать. А, кроме того, мы ведь можем легко проверить.

- Как? - одновременно в два голоса спросили мы с Пузырём.

- Серый говорил, что хозяин дома на неделю уезжает. Давайте завтра после школы просто заглянем через забор и посмотрим, на месте ли он. Если бандита нет, значит, Серёга сказал правду.

***

Я дома быстро перекусил, потом сделал уроки. Учился я на "отлично", предметы давались мне очень легко. Чем заняться? К Пузырю в гости не очень-то зайдешь сейчас, у него всего месяц назад родился младший братик. Решил сходить в гости к Фее, тем более что её мама очень ко мне хорошо относится - считает, что я и Пузырь положительно влияем на ее младшую дочь и, в случае чего, защитим её Лену от разных хулиганов. Но Феи дома не оказалось, она куда-то ушла с одной из двух своих старших сестер.

Вышел во двор, пообщался со знакомыми дворовыми мальчишками. Традиционно отказался от предложенных мне сигареты и пива. У них весьма однообразное времяпровождение - сидеть на лавке, перекидываться в карты, курить, пить пиво, рассказывать одни и те же пошлые анекдоты, задирать проходящих девчонок. Изредка кто-то из парней добывал бутылку вина или самогона, и вся компания перемещалась за гаражи "бухать". Скучно мне с ними, но нельзя этого показывать. Они не любят тех, кто отличается от них, могут стать агрессивными.

Солнце лениво клонилось к закату, я откровенно скучал. И тут в памяти возникла фраза бандита, хозяина дома: "Уйду сегодня на закате". Мне было несколько обидно, что Пузырь мне

mir-knigi.org

сегодня не поверил. И я решил, что могу ведь прямо сейчас проверить, уйдёт ли Гробнар действительно или нет, чтобы завтра опять не выглядеть дураком в глазах своих друзей.

Отношениями с Феей и Пузырём я очень дорожил. Они много раз доказывали, что являются верными друзьями, готовыми прийти на выручку. Пузырь вот совсем недавно вступился за меня, когда ко мне в школе пристали трое старшеклассников и пытались у меня отнять карманные деньги. Нас они тогда в результате всё равно побили, синяк у Пузыря под глазом лишь недавно прошёл, но мы вдвоём дрались отчаянно, и к нам эти подонки больше не приставали.

Я пошёл в сторону школы. По традиции обошёл стороной городской сквер, где под вечер всегда собиралась шпана, причём не из моего района. Когда подошел к дому бандита, солнце уже наполовину скрылось за горизонтом. Опоздал? Или всё же не опоздал? Я несколько раз прошёлся туда-обратно вдоль забора, прислушиваясь. Ничего не было слышно. Прислонил ухо к забору. Тихо. Наверное, бандит уже ушел, - решил я.

Потрогал ручку калитки. Закрыто. Эх, перелезть бы во двор и посмотреть, ушёл он или нет… Но если он не ушёл и меня увидит? Что я ему скажу?

- Зачем шпионишь! Зарежу!!! - раздался знакомый голос у меня прямо за спиной, я аж подпрыгнул от неожиданности.

- Блин, Петька! Пузырь, как ты меня напугал! Нельзя же так!

- Просто смотрю - ты идешь. Ну я спрятался за кусты и смотрел, как ты тут разведываешь.

- А ты что здесь сам делаешь, да ещё и с футбольным мячом? - спросил я Петьку.

- Хотел сыграть с девятиклассниками, но у них составы полные уже были… - как-то быстро, заученно начал Петька.

Я понял, что он пытается "повесить мне лапшу на уши". Посмотрел на стадион. Там вообще никто не играл.

- Пузырь, а если честно?

- Если честно, то я подумал… я захотел помочь тебе, Серый, проверить - уйдёт ли на закате бандит. Я сам хожу уже час вдоль забора. Пока никто не вышел. Но зато я слышал, как он минут двадцать назад вышел из дома, закрыл его на ключ, гремел связкой ключей, подозвал своего бульдога, потом что-то бормотал неразборчивое. И с тех пор тихо. В дом он не зашёл, на улицу тоже не вышел. Я прислушивался - тихо, ни собаки не слышно, ни хозяина. А потом я тебя увидел и спрятался.

- А мяч зачем взял? - спросил я.

- Ну… если не будет понятно, там он или нет, думал закинуть мяч и залезть во двор как будто за мячом.

Я не верил своим ушам. Вот это действительно настоящий друг!

- Спасибо тебе, Пузырь! Только давай сделаем так: я заварил кашу, мне и лезть за мячом. А ты здесь жди меня на улице.

mir-knigi.org

- Хорошо, договорились, - сразу согласился Пузырь.

Он отошёл к дороге и рукой кинул мяч через забор вглубь двора. Потом подсадил меня и помог перелезть через высокий забор.

***

И вот я второй раз за день в этом страшном дворе. Да ещё и добровольно, по своему собственному желанию! Просто не верится. В доме было тихо, свет не горел. Я очень осторожно подполз к закрытому окну, долго прислушивался, а потом даже рискнул заглянуть в окно.

Дом как дом. Тюлевые прозрачные занавески, сквозь них видна самая обычная комната: диван, столик с книгами, кресло, коврик на полу. Никого не было видно. В соседнем окне видна была другая комната, тоже самая обыкновенная. И никого. Я несколько расслабился и обошёл дом с другой стороны. Там находилась пустая собачья будка и цепь с расстёгнутым ошейником. Еды в собачьей миске вообще не было. Что же такое - хозяин на неделю уезжает и при этом собаку не кормит? Я полностью успокоился - значит, хозяин ушёл вместе с собакой.

Я заглянул в окна с этой стороны дома. Зал, кровать, шкафы, газета на тумбочке. Комната была пустая. Гробнара в доме не было. Это означало, что он действительно ушёл, как и говорил. Я прошёл к клумбам и поискал мяч. Увидел его аж за парниками у противоположного сеточного забора, за которым уже начинался соседний двор. Осторожно приблизился к мячу, стараясь не помять при этом кусты очень красивых цветов. Наклонился и взял мяч. И тут же был сбит на землю мощным ударом в спину!

Лежа на земле, услышал страшный рык прямо возле самого уха, развернулся лицом вверх и буквально возле самого носа увидел страшную оскаленную морду громадного бульдога! Трехсантиметровые зубы клацнули возле моего носа, я отпрянул назад и упёрся спиной в сетку забора. Значит, бандит оставил своего голодного бульдога охранять дом! - поздно сообразил я. Собака не лаяла, но очень злобно таращилась на меня и непрерывно рычала. Она сделала шаг в мою сторону, я даже закрыл глаза от испуга.

И тут... мне в её рыке почудились... не может быть... да, на самом деле! В её рыке я разобрал осмысленные слова!

- Рррр!!! Слышит, вор!!! Убить!!! Рррр! Сожрать!!! Он боится!!! Напугать!!! Ещё сильнее напугать!!! Рррр!!! Вор чтоб ушел!!! РРР!!! Но не слишком надо пугать!!! Не кусать!!! Он ведь не вор!!! Был сегодня уже!!! Мячик!!! Хозяйка сказала, можно если мячик!!! Но надо напугать!!! Рррр!!! Надо прогнать!!! Рррр!!!

- Оставь его, Роки! Фу! - раздалось вдруг за моей спиной.

Собака метнулась к сетке и, истекая от злобы слюной, начала кидаться на сетку и лязгать зубами:

- РРав!!! Чужой!!! Совсем чужой!!! Рррр!!! Убить!!! Сожрать!!! Если зайдёт сюда! Моя территория!!! Рррр!!! РРав!!!

Тут я немного опомнился от пережитого ужаса и, не оборачиваясь, произнёс:

- Не вздумай перелезать через сетку, Фея! Порвёт! Он не шутит! Меня он не трогает всерьёз, только пугает. А вот тебя загрызёт!

Дальше произошло удивительное событие. Собака, секунду назад кинувшаяся на забор, прямо в прыжке повернула до крайности удивлённую морду в мою сторону, впечаталась всем своим телом в сетку, неуклюже упала вниз, не удержалась на лапах, но похоже не заметила своего падения. Встала, повернулась ко мне:

- Ррр!? Говорит!? Он говорит!? Он понимать!!! Рррр? Как?? Раууу???

Похоже, обращаясь к непонятно как взявшейся здесь Фее, я сказал ей фразу по-собачьи! Я встал, повернулся к Фее и повторил нормально то, что хотел ей сказать. Она немного успокоилась, хотя смотрела на меня, как на ненормального. Я же повернулся к собаке.

- Привет. Кто ты? Я не вор. Я скоро уйду. Возьму мяч и уйду, - я говорил, стараясь не задумываться о том, как это у меня получается.

- Рррр… Говорит!!! Говорит!!! Понимать! Я Роки! Это моя земля! Ты уходить! … Ррр. Нет, пока не уходить! Аааy! Кто ты? Как? Говорит! Ррраууу! Я не кусать! Твой друг можно заходить. Который на улице ходить. Ррр. И твоя девочка-друг тоже.

***

Через несколько минут мы все вчетвером - я, Пузырь, Фея и Роки - собрались возле собачьей будки. Фея перелезла через сетку, разодрав себе при этом джинсы, а Пузырю я открыл дверь.

Фея объяснила, что к ним сегодня домой зашла её старшая сестра Анюта, которая живёт со своим мужем как раз в соседнем с бандитом доме, и Фея сразу же напросилась в гости. Сестра у Феи весьма болтливая, и по дороге Ленка узнала, что сосед в этом дворе живет крайне нелюдимый, похожий на уголовника, бывает довольно редко. Хозяйку этого дома видят чаще, но она тоже необщительная, постоянно возится с цветами и в парниках. Узнала, что собаку зовут Роки и это вообще злобный зверь, которым пугают местных детишек. Но самое главное: полчаса назад Фея видела, что бандит вышел из дома, закрыл дом на ключ, потом отвязал собаку и вышел через калитку на улицу! Но на улице Пузырь его не видел!!!

Я как смог, объяснил собаке, почему мы здесь. Роки вообще не удивился:

- Хозяин часто уходить. Раааy. Бывает, что надолго уходить. Иногда брать Роки с собой. Хозяйка тоже иногда уходить. Но хозяйка Роки не брать никогда. Раааy…

- Но куда они уходят? На улице они не появляются.

- Роки не знать. Хозяин знать. Если Роки один бежать ворота, там дорога. Там дома. Там много дети. Но если хозяин брать Роки, там лес. Большой лес. Там волки. Роки смелый. Не бояться волков. Победить волков. Но Роки не мог победить большой волк. Оборотень. Страшно.

Я перевел слова Роки своим друзьям. Они выслушали явно недоверчиво. Пузырь вообще засомневался:

- Как ты можешь понимать собаку? Она же ничего не говорит, только рычит и поскуливает.

- Пусть он что-нибудь сделает, - попросила Фея. - Пусть обежит вокруг парников и вернётся.

Я попросил Роки обежать вокруг парника, и пёс легко согласился. Когда он вернулся, друзья смотрели на меня, открыв рот, как на фокусника. Все, и Роки в том числе, стали спрашивать, как я понимаю собаку. Но я не знал, как именно это у меня получается. Дальше я просто

mir-knigi.org

работал переводчиком, задавая собаке вопросы Феи и Пузыря, а затем объясняя ответы.

Из рассказа собаки следовали удивительные вещи. Хозяин и хозяйка при желании через калитку попадали не на улицу, а в лес. В том лесу не было опасностей, дорога имелась, которая вела вверх в гору к большому каменному дому, но туда Роки ни разу не ходил. Но если пройти по лесу в другую сторону от гор полдня, то можно было выйти к широкой реке, за которой начинались дикие опасные места. За рекой водились волки, кабаны и...если я правильно понял, то громадные волки-оборотни. Хозяин только один раз брал Роки через реку, но там этот крупный дворовый пес, бегая беззаботно по лесу и распугивая случайных зверей, встретился нос к носу с волком-оборотнем и едва унёс ноги. После укусов оборотня Роки очень болел, но хозяйка его вылечила.

И ещё, хозяйка, как и я, могла понимать лай и рычание Роки, но только очень смутно. Говорить на собачьем языке она не могла, только могла передавать некоторые понятные псу команды: охранять, к ноге, молчать, оставить.

На мой вопрос, почему хозяин его не покормил перед своим долгим уходом, Роки простодушно ответил, что сразу всё съел. "Хозяйка приходить, смотреть. Еда есть. Не будет кормить Роки. Брррр. Роки сразу все съесть. Много съесть. Хозяйка приходить. Нет еды. Жалеть Роки. Ещё раз покормить. Вауууу!"

Фея задала вопрос, который я перевёл собаке:

- Но что именно говорят хозяин и хозяйка, когда уходят через калитку в лес?

Но пёс не стал отвечать на вопрос. Он прислушался, завилял маленьким купированным хвостом и пролаял:

- Я идти. Встречать. Хозяйка приходить!

***

Во двор через калитку зашла высокая женщина средних лет, укутанная в зелёный длинный плащ до земли. На голове у неё был надет капюшон, закрывающий лицо до самых глаз. В обеих руках она несла саженцы деревьев. На спине у хозяйки дома был походный рюкзак, из которого торчали пучки какой-то длинной травы.

- О, у меня гости, оказывается! - сказала она, едва увидев нас. - Меня зовут Илона. Не бойтесь, дети.

Голос у нее был густой, сильный, с чудным акцентом. Мы поздоровались с хозяйкой дома. Роки вился у её ног, подпрыгивал и радостно лаял.

- Ты ж мой маленький. Что такое? Голодный, что ли? Точно, миска пустая. Опять муж ушёл и забыл покормить. Сейчас я тебя покормлю, потерпи!

Собака после этих слов посмотрела на меня и, мне даже показалось, что подмигнула одним глазом. Но, наверное, всё-таки показалось.

- Какой необычный клён! - сказала Фея, рассматривая принесённые саженцы. - Листья не пятипалые, даже не семипалые, а какие-то многогранные. И почти прозрачные.

- Да, это молодые деревца белого клёна, это очень редкий, даже вымирающий вид. Их родина

mir-knigi.org

далеко отсюда, - пустилась в объяснения хозяйка дома.

- В другом мире? Нам Роки рассказывал... - уточнила Фея.

Только тут хозяйка посмотрела на нас более внимательно, а не как на мимоходом встреченных детей. Замолчала, что-то обдумывая. Я решил, что она ничего нам не скажет, но ошибся.

- Так вот зачем вы, оказывается, здесь. Узнали что-то, и вас и замучило любопытство. Ну что же, дело хорошее. Да, эти деревья из другого мира. Тот мир был известен как Острова Фаэри. Раньше там был жаркий непроходимый лес и, в основном, обитали лесные пикси - маленькие летающие феи народности Фаэри. Сейчас там всё захвачено орками. И путешественники давно перестали посещать Острова Фаэри, там теперь слишком опасно. А белые клёны орки безжалостно вырубают из-за прочной, но очень легкой древесины. Из неё делают щиты, древки копий, топоров. Но, в основном, стрелы - сок в древесине этих клёнов обладает ядовитыми свойствами и даже через много лет хранения не даёт крови свертываться. Одной стрелы обычно бывает достаточно, чтобы зверь или враг истёк кровью. А если и удаётся остановить кровотечение, то рана, нанесённая такой стрелой, почти не заживает.

- Ну а вам тогда зачем эти деревья? - спросил Пузырь.

- Любой яд можно превратить в лекарство, - ответила хозяйка дома. - Отвар из листьев белого клёна вылечивает язву желудка. Мазь справляется с болезнями суставов и радикулитом. А из дома, возле которого растёт белый клён, уходят беды и горести, а дети в таком доме никогда не болеют.

- Вы лекарь? - спросил я.

- Нет, я не лекарь. Я друид. Всю свою жизнь учусь понимать природу и жить в гармонии с ней, учусь находить пользу от растений, птиц и зверей. Я могу лечить кое-какие несложные болезни, но мне никогда, конечно, не сравниться в искусстве врачевания с лекарями, которые всю жизнь совершенствуются в этом ремесле. У каждого свой путь. Я многое повидала в жизни и могу понять, какой путь предназначен человеку. Мой путь - быть с природой.

- А вы можете сказать, какой у меня путь? - спросил Пузырь.

- Могу. Это совсем несложно. Ты - воин, без всякого сомнения. Сила, выносливость, отвага, благородство и верность - вот твои главные черты. Путь воина труден: бесконечные тренировки, упражнения, сражения. Но это самый верный путь к славе.

- А я? - спросила Фея.

- С тобой тоже все понятно. Ты волшебница. Какой именно специализации и стихии я, правда, сказать вот так сразу не могу. Но в том, что твоё предназначение - волшебство, я не сомневаюсь.

- Но я ни разу не колдовала и не чувствовала в себе такой способности! - удивилась Фея.

- Много ты видела в своём мире школ магии? Знания магии они просто так обычно не приходят. Этому нужно учиться, причём долго и старательно учиться. Есть, правда природные колдуньи, их ещё называют ведьмы, которые с детства уже чувствуют в себе силу и способны колдовать. Но таких немного. Остальным нужно разбудить свой талант и затем годами тренировать и совершенствовать его. Именно этому учат в школах магии.

mir-knigi.org

- А что насчет меня? - не выдержал я.

- Ты... вот здесь я сомневаюсь. Я вижу, что твои качества - это ловкость, хитрость, скорость и незаметность. Это, скорее всего, путь вора.

- Вора? - разочарованно сказал я.

- Да, именно так. Ты - вор, или если хочешь другое название, то плут, мошенник, шпион, ловкач... И не стоит так кривить губы. Воры незаменимы в любом отряде. Кто ещё откроет закрытые двери? Кто обнаружит и обезвредит смертельные ловушки? Кто найдёт секретные комнаты с сокровищами? Кто уболтает нужного человека так, что тот сам выдаст все сведения? Кто сможет прокрасться мимо врагов и узнать секреты? Никто! Только в Гильдии Воров учат этим навыкам. И знай, в некоторых странах лучшие воры ценятся так же высоко, как Архимаги. Я бы сказала, что у тебя точно путь вора, но... тут есть одна загвоздка. Видишь ли, ты смог разговаривать с собакой! А это совсем нехарактерно для воров... Эльфийской крови в тебе нет... Значит, остаются только два варианта... Либо ты друид, либо следопыт! И я более склоняюсь к тому, что в тебе есть задатки следопыта. Следопыт - это лесной охотник, скрытный разведчик, умелый в обращении с луком и мечом. Кем ты станешь, следопытом или вором, я не знаю. Это зависит только от тебя. Не исключено, что ты решишь идти обоими путями в жизни, хотя это и непросто.

***

Илона ещё больше часа рассказывала нам про другие миры, про необычные цветы и деревья, а также про их целебные свойства. Мы слушали, жадно ловя каждое слово. Затем хозяйка сказала, что ей пора заняться принесёнными растениями, и мы как-то сразу сообразили, что уже поздно, что она сильно устала с дороги, а мы отвлекаем её своими расспросами.

Мы попросили у Илоны разрешения прийти к ней завтра, и она согласилась. По дороге мы, как ни странно, молчали, обдумывая сегодняшний день, который перевернул наши представления о мире. Лишь у самого нашего дома Фея прервала молчание и сказала:

- Про то, что мы сегодня узнали, не стоит говорить даже самым близким родственникам. Они всё равно не поверят, и будет только хуже. Ещё и в психушку могут забрать. Лучше никому, никому не говорить. Пусть это будет наша тайна. Давайте поклянёмся хранить эту тайну!

Возражений не было. Пузырь достал из кармана складной перочинный ножик, и мы все по очереди слегка надрезали себе большой палец правой руки, потом соединили все три окровавленных пальца вместе и поклялись молчать про то, что узнали сегодня.

Мы вошли во двор. Соседские парни сидели у подъезда и явно подвыпившими голосами встретили нашу компанию дежурной фразой: "А вот и Пузырь, Соломинка и Лапоть". Так нас во дворе дразнили уже лет десять, не меньше, и мы давно не обращали на это внимание. Петька Калинин в детском саду и в начальных классах школы был очень толстым, и прозвище "Пузырь" к нему приклеилось намертво, хотя сейчас он был скорее накачанным, чем толстым. Ленка всегда была худая как спичка, и "Соломинка" к ней подходило по смыслу. А я, получается, "Лапоть" за неимением других вариантов, хотя лично я считал, что совсем не похож на лапоть.

Было довольно поздно, а ни Фея, ни Пузырь ещё не делали уроки на завтра. Поэтому я пригласил их к себе в квартиру, чтобы помочь им с домашним заданием. Мама встретила нас в дверях и сразу принялась разогревать ужин на всех троих. Спорить с мамой в вопросе еды

совершенно бесполезно - если уж она решила накормить кого-то, то отвертеться жертве не удастся никак. Фея и Пузырь это давно усвоили и даже не стали спорить. Тем более сейчас, когда моя мама ходила с большим животом - по идее, через три месяца у меня появится братик или сестричка.

Мы с друзьями прошли в мою комнату и принялись за уроки. Ленка внимательно изучала мои записи, стараясь разобраться, как я решал примеры по алгебре, а Петька откровенно списывал моё домашнее задание по английскому. Потом Ленка отдала тетрадь с алгеброй Петьке и попросила меня дать ей иголку с суровой ниткой. Ей нужно было зашить разорванные джинсы, пока её мать не заметила.

Ленка, не особо стесняясь нас с Петькой, стянула с себя джинсы и принялась их зашивать. Петька был занят алгеброй, я ему вроде помогал, но на самом деле исподтишка рассматривал Фею и думал: "Красивая девчонка! Белокурая, стройная, длинноногая. И по дому всё умеет: и шить, и гладить, и вязать, и готовить. Интересно, кого она выберет в итоге в женихи? Меня или Пузыря?".

Потом мы все вместе поужинали, и мои друзья пошли по домам. Уже в коридоре мы шёпотом договорились завтра сразу после школы идти к Илоне.

***

На следующий день была суббота и всего три урока. Но время тянулось на них так медленно, что я едва досидел до конца. Даже учительница английского языка заметила это и сделала мне замечание:

- Воронин, что ты как на иголках, всё вертишься, каждую минуту на часы поглядываешь? Если куда-то торопишься, скажи. Твоя годовая пятёрка вопросов у меня не вызывает, могу тебя пораньше отпустить.

Я хотел было сказать, что действительно тороплюсь, настолько мне не терпелось поскорее пойти в загадочный двор. Но как я мог уйти без своих друзей?! Тем более они посмотрели на меня очень неодобрительно. Мм тоже, наверняка, не терпелось. Но Пузырь "горел" по английскому языку, балансируя на грани слабой тройки за год. У Феи тоже годовая оценка ещё не определилась, выходило что-то среднее между пятёркой и четверкой. И поэтому я сказал учительнице, что никуда не тороплюсь.

До конца урока я ещё смог ответить на прилетевшую от Пузыря записку, подсказав ему правильные ответы на вопросы теста. А также помог Ленке, в результате чего она получила очередную "пятёрку", определившую итоговую годовую оценку. Но вот, наконец, звонок!

Мы все втроём неспешно пошли в сторону дома в компании своих одноклассников, обсуждая с ребятами разные актуальные темы. Затем попрощались с ними в районе городского сквера и, убедившись, что за нами никто не смотрит, развернулись и пошли обратно к школе. Я постучал в красную калитку, подёргал ручку, но она была запертой. Неужели Илона забыла про нас и ушла? За калиткой послышался лай Роки, пёс подбежал к двери, радостно лая:

- Рррав! Приходить опять! Хорошо! Я рад!

Я, осмотревшись по сторонам и не заметив посторонних, спросил у Роки, дома ли хозяйка? И пёс ответил, что она недавно ушла. Но не в лес, а просто на улицу. Роки думал, что недалеко. Я передал это своим друзьям. Мы залезли на школьный забор и стали ждать. От нечего делать смотрели, как на школьном дворе младшеклассники сдавали зачеты по физкультуре. Понятное

дело - май месяц, самый конец учебного года, оставалось меньше трёх недель до летних каникул. Солнце припекало, мы с Пузырём разделись до пояса и стали загорать. Фея с завистью посмотрела на нас, но ничего не сказала.

Ждать пришлось около часа, Илона вернулась с полными сумками еды, явно на рынок ходила. Мы спрыгнули с забора, подошли и поздоровались.

- А, пришли всё-таки… - сказала Илона. - Ну, заходите.

Мы зашли во двор. Я заметил возле парника одно посаженное деревце белого клёна.

- Где остальные деревья? - полюбопытствовал я.

- Часть посадила в лесу вчера поздно вечером, часть продала.

- Кому? - дружно удивились мы.

- Ну, на саженцы белого клёна всегда много желающих. У меня даже очередь из заказчиков давно образовалась. У кого-то дети болеют, кого-то спина замучила, кому-то язву лечить. А так через неделю от хворей одни воспоминания останутся.

- Но откуда они знают про белые клёны? Они же не растут в нашем мире! - спросила Фея.

- Вы думаете, одни такие умные?! Да почитай только в нашем городе человек пять ходит в другие миры, а есть ещё и из других городов. Ко мне даже из самой Москвы одна женщина приезжала - заказала саженец белого клёна, корень мандрагоры, синий пустоцвет и ещё под сотню разных растений. Известная, между прочим, народная целительница. Министров лечит, артистов знаменитых. Сама она наполовину эльф, раньше была деканом факультета травниц в Холфорде, но ушла из-за чего-то. Вон возле парника деревце, это я специально для неё оставила.

- Эльфы в Москве? Не может быть! А как? У них же уши… ну, такие острые сверху. Каждый заметит, что это эльф! - для Пузыря это был просто шок. Ладно здесь в провинции, но в столице! Эльф, да ещё и министров лечит!

- Ну, во-первых, не эльф, а полуэльф - наполовину эльф, наполовину человек. В этом случае не так заметно для непосвященного. К тому же она женщина, волосы длинные, прическа всё скроет. Вот я, например, на четверть эльф, а на одну восьмую дриада. И что, разве вы заметили?

Мы смотрели на неё, вытаращив глаза. На четверть эльф? На одну восьмую дриада? Нет, конечно, кожа у Илоны была не совсем обычного смуглого несколько серого оттенка, глаза были довольно редкими - почти бесцветными, слегка раскосыми. Но всё это бывает и у людей.

- А Холфорд это что? - сменила тему Фея.

- Холфорд - это Холфорд. Очень крупный и красивый город. Зелёная столица людей в западной части Эрафии. Кстати, совсем недалеко отсюда, дней шесть пешком. Правит там Совет Рыцарства во главе с Вильгельмом-Паладином. Так что нравы там соответствующие…

- Соответствующие, это какие? - спросил я.

- Ну, понятно, какие! Если рыцарство - значит, некромантия запрещена под страхом смерти,

магия вызова также сильно ограничена. Все приезжие с нечистой человеческой кровью находятся под строгим присмотром городской стражи и имеют право селиться в городе и окрестностях только по специальному разрешению Совета Рыцарства. Ну, само собой, Орден Ассасинов и Гильдия Воров также официально запрещены в Холфорде. Хотя воров там хватает!

- Ну а вы были в Холфорде? - поинтересовался Пузырь.

- Была, конечно, и не один десяток раз. Жить рядом со столицей и за всю жизнь не посетить её, такое просто невозможно. Туда стоит съездить хотя бы ради осенней ярмарки. Эта огромная ярмарка длится полторы недели, а купцы туда стекаются со всего континента. На дни ярмарки в Холфорд пускают все расы, и даже орков.

- А из других миров на ярмарке купцы бывают? - поинтересовался я.

- Бывают, но с этим не всё так просто. Во всех мирах не любят чужаков, боятся, не понимают. Скорее всего, чужака если обнаружат, то просто сожгут на костре. Вот, к примеру, когда восемьсот лет назад драконы напали и разорили Озёрный Край, множество беженцев и переселенцев хлынули в соседние страны и даже в другие миры. А одна большая группа беженцев сумела найти и активировать древний кельтский портал и оказалась на Земле в Европе. Так их потом веками по всей Европе отлавливала Инквизиция и уничтожала.

- Зачем отлавливала и уничтожала? - шепотом спросила Фея.

- Как зачем? Они ведь поклонялись другим богам, они несли другую веру и угрозу Церкви. Они были необычными, они творили чудеса и смущали этим народ. Среди беженцев Озёрного Края было немало сильных магов, а также хороших лекарей, которые могли лечить болезни, считавшиеся на Земле неизлечимыми. Они лечили даже чумных и прокажённых. Веками потом в Европе сжигали на кострах за малейшее подозрение в колдовстве, пока не уничтожили почти всех беженцев и их потомков. Оставшиеся переселенцы растворились среди населения Европы, приняли христианство, ислам или иудаизм и не рассказывали о своем происхождении даже своим собственным детям.

- Грустная и даже жуткая история! - сказала Фея.

- Так с чужаками поступают во всех мирах. Так что перед тем как будете путешествовать, тщательно в мельчайших деталях продумайте свою историю, научитесь не отличаться от остальных. Это с непривычки весьма трудно, даже самые мелочи могут выдать вас. Вот, к примеру, одежда. Она совсем другая в Империи, отличается от земной российской. Хотя, благодаря местным челнокам, чего только иногда не попадает в другие миры! Я, к примеру, на прошлой осенней ярмарке видела, как в Зелёной столице продавали самые настоящие китайские джинсы! Причем торговец нагло врал мне прямо в лицо, что непонятные для жителей Холфорда надписи "Adidas", "Levis" и "Made in China" - это заклинания против нежити...

- Какие миры находятся рядом с нашим? - задал я следующий вопрос.

- Отсюда можно попасть только в Лес Между Мирами - это небольшая нейтральная территория, которая не принадлежит ни одному из миров. Там запрещено селиться, запрещено долго находиться, запрещено любое насилие против разумных существ. Это место принадлежит Серым Пограничникам. Но любой желающий, если уж смог попасть туда, может отдохнуть день-два перед новой дорогой. Если пойдёте сегодня туда, возьмите Роки, он давно не гулял на свежем воздухе...

У меня аж замер дух. Прямо сегодня можно пойти в другой мир! Я понял, что даже если мои друзья откажутся идти, то я сам уж никак не смогу удержаться от любопытства. Но, посмотрев на друзей, на их горящие от предвкушения Приключения глаза, я понял, что идти хотят все.

- Так вот, в Лесу Между Мирами безопасно. Но если пойти в любую сторону несколько часов, то попадёте в другие миры. Собственно, из самого леса можно попасть только в три мира - либо на Острова Фаэри - это если вы пойдете на запад и переправитесь через Стылую речку. Но туда идти я бы вам не советовала. Там, во-первых, сейчас была поздняя осень, а вы в летней одежде. Во-вторых, там территория орков. Ещё из Леса Между Мирами можно попасть на огромный материк Эрафия. Это нужно свернуть с дороги и идти на север, часа четыре-шесть где-то, каждый раз по-разному. Там, конечно, тоже легко можно попасть в неприятности, но всё-таки там гораздо спокойнее, чем на Островах Фаэри. И, конечно, можно попасть в этот мир на Землю. Но главное правило: куда бы вы ни пошли, очень внимательно запоминайте вашу дорогу через Лес. Забудете, собьётесь с пути - не сможете вернуться домой.

- Как это не сможем вернуться? - испугался Пузырь.

- Так и не сможете. В Лесу Между Мирами нет дорог, кроме одной, которая ведёт в Форт Серых Пограничников, причём в какую сторону вы бы по дороге ни пошли. Если не хотите идти в Форт и платить за переход, то нужно самим идти через Лес. А место очень коварное. Стоит пойти чуть не той дорогой, что в прошлый раз, ну там решить обогнуть овражек с другой стороны, и вы хоть и попадёте в итоге в нужный мир, но совсем не в то место, где были в прошлый раз. Иногда это новое место совсем недалеко от первого, день-два пути, но иногда может находиться в месяцах пути от нужного вам места. Поняли?

- Поняли, - ответил я за всех.

- Но самое главное даже не это. Самое неприятное случится, когда вы решите возвращаться обратно в Лес Между Мирами. Нужно возвращаться строго таким же путём, как вы шли. Просто запоминайте приметы по дороге - кривое ли дерево, овраг, ручей или озеро, кольцо грибов... Всё это будет находиться на прежнем месте. Бесполезно оставлять зарубки или надписи в Лесу Между Мирами - они всё равно вскоре исчезают. Этот Лес как бы застыл во времени и не меняется, возвращаясь к своему прежнему состоянию. Если даже вы сорвали гриб или цветок, то в следующий раз, как будете идти, этот гриб и цветок опять будут расти на прежнем месте. Но если вы забудете ваш путь, по которому вы шли, вы никогда не попадете обратно в Лес, так и будете ходить по промежуточной территории и выпадать обратно в тот мир. Чуть отклонитесь и можете остаться в другом мире навсегда. Я сравниваю путь по промежуточной территории со своеобразным ключом, открывающим другой мир. В любом случае вы выйдете из Леса, в какую сторону бы ни пошли. Но чтобы попасть обратно, вам нужно знать ключ - в точности повторить ваш путь в обратную сторону, иначе вы останетесь в чужом мире.

- Кто такие Серые Пограничники? - поинтересовался я.

- Сложно сказать точно, откуда они взялись, но в летописях тысячелетней давности, говорят, они уже упоминаются. Это группа очень сильных воинов, магов, жрецов. Среди них есть эльфы, есть дварфы, есть люди, есть демоны. С ними нельзя ни в коем случае ссориться, нельзя спорить. Они контролируют Лес Между Мирами, они берут пошлину за проход с торговцев. Считается, что именно Серые Пограничники смогли приблизить несколько миров и создали Лес Между Мирами для быстрого перехода. Считается, что их древняя магия охраняет это место от случайного попадания посторонних и сохраняет его в неизменном виде. И ещё, если нет возможности идти по Лесу самому, к примеру, если у тебя нет проводника или имеется

целый караван товара, то они за определенную плату могут доставить тебя в нужный мир. Берут они за услуги непредсказуемо - иногда очень дорого, иногда вообще гроши. Берут оплату золотом, серебром, любыми товарами, даже рабами. Но некоторые товары они не разрешают провозить вообще, ни за какие деньги. Например, из мира Земля они не разрешают перевозить огнестрельное оружие и разные машины, электронику. А сюда запрещено ввозить некоторые лекарства и сильные магические предметы. Видимо, чтобы не нарушить равновесие в мире. Если хотите, сходите сами сегодня в их Форт и всё увидите своими глазами.

Оказывается, никаких заклинаний произносить не нужно было. Достаточно было перед тем, как открыть волшебную калитку, сказать шёпотом, но очень чётко: "В ЛЕС МЕЖДУ МИРАМИ". Перед возвращением нужно будет сказать: "НА ЗЕМЛЮ".

Перед тем, как открыть калитку, Фея вдруг остановилась и спросила:

- А зачем вообще путешествуют между мирами?

Илона с готовностью стала отвечать:

- Существует много причин. Некоторые люди просто чувствуют, что их место не здесь, не в их мире, даже если и не знают ничего об остальных мирах и их существовании. Просто таких людей раздражает обыденность. Им хочется чего-то нового, необычного. Их зовёт какой-то другой мир, и такие люди иногда сами находят туда путь. Для тех же, кто знает дорогу, есть много причин для путешествий: новые знания, редкие вещи, просто любопытство. Ну, и бессмертие, конечно.

- Бессмертие? - хором спросили мы.

И Илона рассказала нам о путаном свойстве времени при путешествии между мирами. Если вы находились в Лесу Между Мирами, то по возвращении обратно в мире, откуда вы пришли, проходило ровно столько времени, сколько вы были в Лесу. Но если вы уходили вообще в другой мир, то проведённое там время очень скоро переставало "засчитываться" в том мире, откуда вы изначально пришли. Мир вас "забывал" уже через неделю. То есть, если человек провел в чужом мире всего несколько дней, то столько же дней проходило и в его мире. Но не существовало никакой разницы, провёл ли путник в чужом мире семь дней или несколько лет. В мире, откуда он пришёл, проходило всего семь дней. С этим было связано ещё одно удивительное наблюдение. По словам Илоны, можно было иногда встретить своего знакомого в разных мирах в самом разном возрасте. Но никому и никогда не удавалось встретить своего знакомого раньше по времени, чем с ним уже встречались или познакомились. И никому не удалось встретиться с самим собой.

- Из этого следует, что вы можете прожить хоть почти всю жизнь в другом мире, но когда вы вернётесь домой в мир, откуда вы раньше пришли, то вы обнаружите, что дома прошла всего одна-единственная неделя с того момента, как вы пустились в странствие. Очень забавно и приятно молодеть на десятки лет, это происходит перед самым домом. Но, с другой стороны, если вы пойдёте обратно в мир, где вы долго жили, то опять постареете на все эти годы. Путешествие между мирами даёт пусть и не настоящее бессмертие, но возможность значительно продлить свою жизнь. В каждом мире вы получаете новую отдельную жизнь с возраста, в котором вы попали туда, и до глубокой старости. Поэтому очень желательно попасть в новый мир как можно раньше, в молодости. Тогда запас жизни в этом мире будет большой. Когда я была ещё совсем крошкой, мой отец провёл меня по шести мирам, и ещё один мир я уже позже нашла сама. Так вот, в трёх уже из тех миров я прожила три отдельные длинные жизни от возраста ребёнка и до глубокой старости. Когда я чувствовала, что мой

mir-knigi.org

конец близок, то уходила навсегда в другой мир. И опять была маленькой девочкой, хотя и помнила всё, что было со мной раньше.

- Сколько существует всего миров? - поинтересовался Пузырь.

- Я, кроме моего родного мира Острова Фаэри, посетила семь. Хотя один мудрый человек мне говорил, что был в шестнадцати мирах, правда пять из них были почти непригодны для жизни людей. Думаю, Серые Пограничники знают гораздо больше, но они никому не скажут. Ну, вы идёте гулять с собакой или нет?

***

Выходили мы по одному - оказывается, толпой пройти не удаётся. Первым пошёл Пузырь, он прошептал: "В ЛЕС МЕЖДУ МИРАМИ" и, рывком распахнув калитку, кинулся в открывшийся проём. Я стоял сразу за Пузырём и чётко увидел в открывшуюся дверь забор нашей школы. Дверь за Пузырём закрылась. Неужели не сработало? Или всё это была шутка со стороны Илоны? Я держал на поводке рвущегося вперёд от нетерпения бульдога. Собрался с духом и мыслями, прошептал вслух: "В ЛЕС МЕЖДУ МИРАМИ" и открыл калитку.

Вауууу!!! От неожиданности я бы, наверное, остановился прямо в дверном проеме, но кинувшийся вперёд тяжеленный Роки потянул меня за собой. Было от чего удивиться. Я стоял почти по пояс в высокой траве, а небо было полностью закрыто густой листвой громадных деревьев-великанов. Стоял оглушающий лесной шум - стрекотали тысячи кузнечиков, пронзительно визжали невидимые глазу цикады, пели какие-то незнакомые птицы. В паре метров от меня застыл от удивления Пузырь, разглядывая открывшийся нам пейзаж.

- Что это? - раздался за моей спиной голос Феи. - Неужели, правда? Мы в волшебном лесу! Я, признаться, до самой последней секунды так и не могла поверить Илоне.

- Я тоже, - признался Пузырь. - Я никогда не видел ничего подобного. Здесь так красиво!

- Ребята, мы попали в сказку! Ой, смотрите, ёжик! - засмеялась от умиления Фея.

Сквозь высокую траву куда-то по своим делам спешил большой ушастый ёж, не обращая на нас никакого внимания. Я оглянулся. За нашей спиной возвышался холм, поросший густой травой. Лишь с расстояния в несколько шагов можно было разглядеть неглубокую пещерку, из которой мы все, видимо, только что вышли.

- Как бы нам не потерять это место в громадном Лесу! - сказала Фея. - Все запоминайте приметы вокруг.

- Ну, сейчас вместе с собакой мы не заблудимся, она по следам сможет найти, - сказал я.

- Запоминай дорогу! - сказал я Роки.

- Рррр. Это легко. Я знать всё вокруг, быть много раз. Хочу гулять! - ответил Роки.

Я отпустил поводок, и собака с радостным лаем умчалась куда-то в лес. Я решил подняться на вершину холма, чтобы оглядеться. Солнце, едва видное сквозь густую листву, стояло высоко, была середина дня. На склоне холма лежали несколько громадных покрытых красноватым мхом валунов из тех, что приносят с собой ледники. На вершине холма росло высокое дерево неизвестного мне вида. Вроде дуб, но с необычно большими листьями - каждый листик в длину с две мои ладони. Ствол дерева у основания был не менее чем в четыре обхвата, крона уходила

mir-knigi.org

на десятки метров вверх и возвышалась над окружающим лесом. Я крикнул стоящим внизу у холма друзьям, что собираюсь залезть наверх и осмотреться.

Лезть было трудно только в самом начале. Приходилось хвататься кончиками пальцев за трещины и неровности в коре, подтягиваясь практически на одних руках, надежной опоры для ног не было. Но стоило мне добраться до нижних веток, как сразу стало легко. Я за каких-то пять минут залез наверх до самых тонких веточек, которые ещё могли выдерживать мой вес. Сел на развилку, надёжно схватившись руками за толстый обломанный сук, и огляделся.

Посмотреть было на что. Лес сиял свежей зеленью, над головой было пронзительно синее небо. В вышине парили несколько крупных птиц, похожих на орлов. Я заметил совсем недалеко от нас озеро и ещё одно гораздо дальше, и прикинул направление до них. На горизонте с одной стороны была видна сплошная гряда синих высоких холмов или небольших гор, по склонам которых вниз в долину стекали облака. Эх, знать бы ещё - запад это или наоборот. Компаса у меня не было, а сообразить в середине дня, куда будет вечером садиться солнце, весьма трудно. Я попытался замереть на пару минуту и понять, куда сдвигается по небу солнечный диск, но не смог этого сделать из-за порывистого ветра, который раскачивал мои ветки.

Я развернулся в другую сторону и первое что заметил - это нитку дороги, просвечивающую через редкий в нескольких местах лес. А потом заметил замок. Настоящий рыцарский замок, именно такой, каким я его и представлял: высокие каменные стены, сторожевые башни, возвышающаяся цитадель в центре. Видимо, это был форт Серых Пограничников. С этой стороны гор не было, и лес тянулся до самого горизонта. Я посидел на верхушке дерева ещё минуты три, но больше ничего интересного не заметил и стал спускаться.

Мои друзья сидели на склоне холма и шариковой ручкой на выдранных листах в клеточку из тетрадей по английскому языку записывали и зарисовывали приметы деревьев вокруг. Роки видно не было, но его радостный лай периодически доносился откуда-то неподалеку.

- Ребята, я видел дорогу, озеро совсем рядом и настоящий замок! - поделился я своими впечатлениями.

- Замок? Уж ты! Далеко? - заинтересовался Пузырь.

- Замок это, конечно, интересно, но мы пойдем куда-либо только после того, как убедимся, что сможем нормально вернуться на это место, - строго сказала Фея.

Фея исписала уже три страницы мелким почерком и, похоже, не собиралась останавливаться. А ведь мы ведь даже ещё никуда не пошли.

- Фея, до замка километров пять идти по дороге, а до дороги ещё топать столько же. Если описывать каждый увиденный нами листик, то никакой жизни не хватит. Туда идти минимум часа два по лесу, и обратно столько же. А если ещё записывать приметы, то до темноты мы не успеем.

- Что ж, это значит, что в замок мы сегодня не пойдем. Есть что-нибудь ближе интересное?

- Есть два озера, одно небольшое совсем рядом, с километр идти в ту сторону, второе гораздо больше и дальше.

- Пойдём к небольшому. Я почти закончила описание нашего места, ещё пять минут.

- К озеру тоже хорошо, хотя к замку рыцарей гораздо интереснее, - пробурчал Пузырь.

- Туда мы пойдем в следующий раз, если вы, мальчики, не возражаете.

Мы не стали спорить с Феей. Я подозвал Роки, прицепил поводок и объяснил псу, что мы собираемся идти к озеру, а потом он должен будет нас по следам вернуть на это место. Роки был горд возложенной на него миссией, хотя и весьма удивился, что мы не ориентируемся в лесу.

Шли мы неторопливо, рассматривая местные красоты. Пузырь наловил десяток гигантских ярких кузнечиков в пластиковый контейнер для завтраков, который каждое утро мать ему наполняла и клала в портфель. Фея и я по дороге ели землянику и чернику, не забывая запоминать и записывать особо выдающиеся места - поваленный ствол дерева, поросший мхом большой валун с одним острым сколом, заросшая лопухами поляна, заросли какой-то высокой травы с узкими листиками...

Мы вскоре забрались в бурелом со сплошными переплетенными корнями и ветками. Двигаться стало трудно в полумраке густого леса. Местность понижалась и стала заболоченной, под ногами зачавкала грязь. Было жарко и душно, на запах нашего пота стали слетаться тучи комаров, в ушах стоял их противный писк. Меня уже не один раз спрашивали - не ошибся ли я с определением направления и расстояния, и моя уверенность в правоте исчезала с каждым пройденным шагом.

Озеро показалось неожиданно. Мы перелезли через очередное поваленное дерево и оказались почти у самой воды. Здесь был небольшой ветерок, и комары сразу перестали нас преследовать. Солнце пекло нещадно, страшно хотелось искупаться. Мы пошли по берегу в поисках места для остановки, но нормальной полянки с хорошим спуском к воде не было. В конце концов, мы остановились у более-менее нормального спуска в воду, хотя берег в этом месте был болотистый. В этом месте далеко в озеро уходила полоска мелководья, заросшая высокими камышами, отгораживая от основного озера небольшую спокойную лагуну с чистой прозрачной водой.

Я первым разделся до трусов и, нырнув пару раз с головой, поплыл вдоль мыса. И неожиданно нашёл идеальное место для стоянки в самом конце этого мыса, правда, добираться до неё нужно было почти по пояс в воде. Там был сухой островок с несколькими молодыми деревцами, скрытый от всех кольцом высоких камышей. Там же имелся удобный спуск в воду с песчаным дном.

Мы с Пузырём по пояс в воде вдоль берега перенесли все наши вещи на остров, а Фея решила пойти пешком по мелководью через густые заросли кустов и камышей. Её не было довольно долго, и мы уже стали волноваться, когда из зарослей появилась Ленка, держа в руках... пойманную по дороге серую утку!

Оказалось, что Фея неожиданно для себя самой вспугнула спящую птицу, и та спросонья кинулась улетать, но запуталась в густом колючем кустарнике. Птица застряла в ветках и билась столь сильно, что сломала себе крыло и лапу. Утка была сильно пораненной и вряд ли бы выжила в дикой природе, что и решило ее судьбу - единогласно нами было принято решение трофей зажарить на костре. Зажигалка у Пузыря имелась, так как он иногда курил втайне от родителей, у него же имелся и складной ножик.

Фея как почётный охотник была освобождена от обязанностей по приготовлению утки и села в тени, записывая что-то в свою тетрадь. Поваром стал Пузырь. Он зарезал утку, выпотрошил, надел на палку и стал ощипывать. Я занялся костром. Срезал квадратный кусок дёрна, вырыл в земле небольшую яму, насыпал туда сухих листьев и тростника, наломал с деревьев сухих

веток и куски коры. Костёр зажегся с первой попытки. Я использовал только сухие ветки, чтобы дым был едва заметным и не привлек чьего-нибудь внимания. Когда образовалась первая зола, мы натёрли ей тушку птицы, так как соли, конечно, у нас не было.

Утку поставили над углями жариться, и мы с Пузырём полезли купаться. Звали и Фею - она прекрасно плавает, намного лучше нас с Пузырём. Но она упорно отказывалась, отвечая, что у неё нет желания лезть в холодную воду. Лишь через какое-то время я неожиданно сообразил, что она просто стесняется раздеваться, так как наверняка не имеет купальника. Я шепнул об этом Пузырю. Он вылез на берег и стал уговаривать нашу подругу купаться. Предложил Фее, что мы оба пообещаем отворачиваться, когда она будет лезть в воду или выходить из воды. Видно было, что она колеблется, но не решается.

Тогда я сам тоже вылез на берег и сказал, что мы с Пузырём с ней знакомы уже пятнадцать лет, вместе ходили в один детский садик, вместе ещё детьми в чем мать родила плавали в садовском "лягушатнике", голышом мылись в одном душе после бассейна, когда учились плавать, вместе много раз ходили в городские бани вплоть до начальных классов школы. Так что стесняться ей нас вроде как-то уже поздно. С другой стороны, если мы хотим путешествовать по другим мирам, той же Эрафии, в которой по рассказам Илоны культура близка к эпохе рыцарей у нас, то придётся смириться с мыслью, что плавок и купальников ещё не изобрели.

Довод подействовал, и был принят следующий вариант: купаются все нагишом, а потом "мальчики не подсматривают за переодевающейся девочкой". Мы купались и резвились в приятной чистой воде, пока не замёрзли до судорог. Настроение было необыкновенное, всё казалось восхитительным. Я между делом поймал речного рака, что заставило нас внимательно просмотреть мелководье, но других представителей этого вкусного семейства мы не обнаружили. Запомнилась также метровая рыбина, с плеском выпрыгнувшая из воды прямо перед моим лицом. После купания мы все, стуча зубами от холода, вылезли на берег и загорали, все стеснения уже были полностью забыты и казались нам смешными. Утка готовилась и издавала восхитительный аромат.

Место было чудесное и, в отличие от пляжей у нас дома, не загаженное мусором. Природа была в своей первозданной красе и казалась наполненной жизнью. Я отчётливо видел стайки рыбок, проплывающие в прозрачной воде, и небольшую щуку, притаившуюся среди водной растительности. Нам нами много раз пролетали утки, над озером рыбачили крупные белые чайки.

Наблюдая за чайками над озером, я заметил какое-то движение на противоположном берегу и сказал ребятам не вставать и затаиться. Мы все втроём напряженно смотрели на кусты и заросли камыша на противоположном берегу, до которого было не более ста метров. И чуть не вскрикнули от удивления, когда кусты раздвинулись, и на берег выехал самый настоящий рыцарь на коне! В сверкающих пластинчатых доспехах, в красном длинном плаще с какой-то золотой вышивкой, с мечом на поясе и длинным копьём, поднятым вверх. К нам тихо сзади подбежал непонятно где пропадавший последний час Роки и, припав к земле, едва слышно зарычал:

- Люди там. За водой. Много. С лошадьми и оружием. Видел уже таких.

Я также тихо собаке ответил, что мы уже видим незнакомца, но только одного пока. Тем временем, рыцарь спешился, и его конь сразу же пошёл к воде утолять жажду. Сам рыцарь зашёл в воду по колени.

- Неужели он будет плавать прямо в доспехах? - удивился Пузырь. - Он же утонет!

- Красивый какой, совсем молодой. Жалко если утонет... - шептала Фея.

Но рыцарь, который и вправду выглядел не старше двадцати лет, глубже в воду не пошёл. Он снял с боков лошади пустые бурдюки и наполнил их водой из озера, потом умыл своё лицо и вышел на берег. Его конь напился и также послушно пошёл за хозяином. В это время на берег выехали еще несколько всадников - все с оружием, но одеты гораздо проще - без плащей, без доспехов - потёртые кожаные безрукавки или куртки, вместо мечей на поясе топоры, у многих на спине пристегнуты круглые деревянные щиты без всяких гербов или рисунков, лишь обитые по контуру металлическими полосками. Слуги или рядовые охранники обоза, догадался я, так как на берег следом за всадниками выехали несколько крытых фургонов, запряжённых парами лошадей. Из одного фургона вышла высокая темноволосая женщина в длинном почти до земли ярко-синем платье с узорами, что-то отрывисто сказала всадникам. Похоже, приказала не останавливаться и ехать дальше, так как все всадники, и рыцарь тоже, сразу повернули лошадей от озера и поскакали по берегу дальше в лес. За ними скрылись и фургоны. Через минуту ничто не напоминало о проехавшем обозе.

***

Мы молчали ещё несколько минут, а потом стали живо обсуждать неожиданную встречу.

- Поплыли на тот берег, - упрашивал нас Пузырь. - Я всю жизнь мечтал стать рыцарем, и вот увидел настоящего рыцаря! Поплыли, посмотрим, куда они делись.

Я был не против плыть через озеро, но Фея отказывалась наотрез и стеснялась.

- Да вы что? Никуда я не поплыву. А что если они вдруг вернутся за водой, а я в таком виде. Ни за что! Вы плывите, а я пока утку сниму с вертела и порежу на куски, и рака приготовлю.

Мы с Пузырём нырнули с разбега в воду и наперегонки поплыли к противоположному берегу. Я приплыл первым. Вышел на берег и сразу заметил отпечатки конских подков на песке и следы человека в узких длинных ботинках со шпорами. Чуть дальше по берегу озера, оказывается, проходила дорога. На ней оставались многочисленные следы лошадей и колёс. Мы с Пузырём походили по тому берегу ещё минуту и поплыли обратно.

За время нашего отсутствия Фея уже полностью оделась, сняла утку с вертела, порезала ее на куски, а также залепила рака в глине и теперь пекла его на углях. Мы ели, скармливая кости Роки, и обсуждали планы на будущее. Сомнений не было, все трое горели желанием попасть в Террафию и дойти до Холфорда, обсуждались только детали - когда мы туда пойдем, какое снаряжение нужно, как оденемся, что скажем своим родителям, насколько долго мы будем в Холфорде и что там собираемся делать.

В результате, был принят следующий вариант: выходим сразу после окончания учебного года, родителям все трое говорят одно и тоже - что идём в поход со всем классом и учительницей на десять дней. Каждый выбирает за оставшиеся дни себе подходящую одежду и обувь.

Фея назначается ответственной за походную посуду. Ей нужно найти чугунный котелок, соль, сухари, приправы, деревянные или стальные без всяких надписей ложки, пару ножей, а также взять у сестры из сарая походный рюкзак советского типа - прочный зелёный брезентовый без всяких надписей и фирменных этикеток.

Пузырь должен уговорить родителей купить палатку, но не абы какую, а сам должен выбрать в

спортивном магазине подходящую. Дело в том, что мне выпросить палатку бы не получилось - у меня дома палатка уже имелась, но совершенно не подходила для наших целей. Это был ярко-оранжевый четырёхместный шатёр с черными надписями на финском и английском языках, с пристегивающимися на "липучках" противомоскитными сетками и алюминиевым каркасом... Трудно было придумать какую-то ещё вещь, которая бы сильнее демаскировала нас в чужом мире. На ум приходил разве что спортивный мотоцикл без глушителя.

Моя задача была обеспечить всех в предстоящей дороге едой. То есть купить разных рыболовных крючков, грузил, несколько мотков лески, небольшую сетку, прочитать в Интернете как делаются верёвочные силки для птиц, как завязываются всякие альпинистские узлы, найти завалявшийся где-то дома универсальный туристический набор: лопатку, топор, пилу, нож со многими лезвиями...

- Ты же у нас следопыт-охотник, как Илона говорила. Кому же кроме тебя этим заниматься? - убеждала меня Фея.

Также моей обязанностью было выяснить во всех подробностях о культуре Эрафии, о городах и маленьких посёлках. Насчёт самых маленьких посёлков было наиболее важно, так как мы решили представляться, что мы все трое из какой-либо крохотной глухой деревеньки, чтобы объяснить как-то свою неосведомлённость.

Солнце стало клониться к горизонту, и мы стали собираться. Мы с Пузырём ещё раз быстро искупались, потом оделись. Я затушил костер водой из озера, угли и золу смешал с мокрым песком из озера, утрамбовал, а потом накрыл место нашего костра ранее срезанным куском дёрна. Место стало выглядеть как прежде - если не знать, что здесь были люди, ни за что не догадаться! Я подозвал Роки и объяснил, что мы уже идем домой. Мы пролезли через камыши и вышли на берег озера. Фея попросила нас с собакой не торопиться и не лезть вперёд - она хотела попробовать вернуться назад по своим записям в тетради.

Это выглядело, как забавная игра. Фея называла очередную примету, и мы все втроём наперегонки искали её вокруг в лесу:

- Дерево вроде берёзы с тремя стволами, но гораздо темнее кора

- Вон оно!

- Так, ствол дерева с одной стороны покрыт мелкими оранжевыми грибами.

- Вот это дерево!

- Так... не разобрать собственный почерк... а, нужно пройти между двух наклонённых стволов деревьев и будет поляна с синими колокольчиками.

- Вот здесь идти, а вон и поляна.

Мы прошли обратно пройденный нами километр по записанным приметам минут за двадцать и вышли к холму с пещерой. В последний раз все вместе взобрались на холм и огляделись. Как же здесь было всё-таки чудесно! Я отметил для себя направление, где солнце коснулось горизонта. Вот он запад, туда нам ходить было нельзя, если не хотим неприятностей с орками. Дорога к Эрафии, оказывается, лежала в сторону холмов на горизонте.

Возвращались в обратном порядке: сперва Фея, потом я с Роки, последним Пузырь. Илона услышала лай собаки и вышла из дома нас встречать:

mir-knigi.org

- Ух, как вы загорели за сегодня! Ну, рассказывайте, где вы были. Ходили в форт? Роки не хулиганил?

Мы рассказывали про свой путь к озеру, и было видно, что Илона эту местность хорошо знает:

- …Будете если идти возле той поляны с синими цветами, сорвите мне букет. Эти цветы называются "Глаза Лютеции", по одной из грустных легенд Эрафии о прекрасной девушке, не дождавшейся своего любимого с охоты. До самой смерти Лютеция ходила по лесам, искала его и плакала, а где на землю падала ее слезинка, там вырастал цветок. Выжатый из этих только что сорванных синих цветов сок, размешанный в тёплой немного подсолённой воде, навсегда восстанавливает ухудшившееся зрение и позволяет некоторое время после применения видеть в темноте не хуже подземного дварфа…

- …А как раз за вот теми кривыми погнутыми стволами, про которые ты говорил, растёт один-единственный кустик мандрагоры. Про него многие знают, и часто оказывалось, когда мне корень мандрагоры требовался, что меня кто-то в тот день уже опередил. Очень сильный ингредиент, во множестве зелий используется. Но рвать его нужно осторожно, иначе можно серьёзную травму получить или даже умереть от двойного удара звуком и магией. Я его обычно долго заговариваю, прежде чем достать из земли. Но, если не умеете заговаривать, можно длинную верёвку привязать к стеблю возле самой земли и издалека дернуть, только не менее чем за пятнадцать шагов отойти нужно…

- …А это и есть дуб, только разновидность другая. Жёлуди осенью на нем вырастают с палец длиной, а на этих листьях дуба лесные гномы настаивают своё знаменитое горькое пиво. Будете если в гномьем поселке Камень-на-Реке, обязательно попробуйте их пиво. Горькое пиво почти не течёт, оно густое, словно сметана или свежий мед. Можно пить, не хмелея, этот напиток по многу кружек. Но если перебрал всё же свою норму, то тут уже ничего не поможет - даже самые крепкие из воинов дварфов или троллей не держались на ногах, пьяными падали под стол и засыпали…

Но, оказалось, что даже Илона, хотя и исходила район малого озера вдоль и поперёк, не знала про тот островок, на котором мы сегодня отдыхали.

- Да, молодцы, такое скрытое место обнаружить. Сразу видно, что у вас в команде есть следопыт. А кострище, кстати, в Лесу Между Мирами можно и не тушить. Огонь вскоре сам собой стихает, и через какое-то время никаких следов. Зола пропадает, опять растёт трава. Но в других мирах следы нужно прятать, особенно возле перехода в Лес Между Мирами, чтобы по вашим следам не прошли любопытные и не выяснили, что вы из другого мира.

***

В этот же вечер мы начали прорабатывать родителей насчет похода. Мать Ленки сначала всполошилась, услышав, что планируется поход на целых десять дней. Но, узнав, что в поход вместе с её дочкой идём мы с Пузырем, сразу успокоилась. Отец Ленки не возражал и только поинтересовался, сколько всего одноклассников пойдёт в поход и сколько учителей. Фея и Пузырь молчали, не решаясь врать. И тогда я, не краснея, ответил, что пойдёт наверняка почти половина нашего класса, и из параллельного класса ещё несколько человек собирались присоединиться. А из учителей пойдет физик и, наверное, учительница английского со своей дочкой. И что вообще поход давно планировался школьным кружком "Юных десантников" и маршрут прорабатывался, и карту уже составили…

Меня слушали все, в том числе Фея и Пузырь, которые даже рты от удивления пооткрывали. Я

же красиво и убедительно излагал про дальний поход со сплавом по реке на байдарках, расписывая ожидаемые прелести походной жизни. Понял, что пора останавливаться, когда отец Феи мечтательно произнес: "Эх, а не тряхнуть ли нам стариной, мать? Возьми отпуск в июне, и пойдём как в молодости вместе с ребятами на байдарке". У Феи сделалось испуганное лицо, Пузырь под столом пригрозил мне кулаком, но обошлось. Мать Феи ответила: "Куда тебе с больной спиной в поход с ночёвками в палатке? Совсем слечь захотел в больницу? В августе на Чёрное море поедем, вот там сколько хочешь в палатке лежи на горячем песке".

Короче, родители Феи были не против. А вот с Пузырём было сложнее. Ему отец поставил условие: чтоб не было ни одной двойки в году, иначе не видать ему похода как своих ушей. У Пузыря наклёвывалась двойка по химии и едва-едва натягивалась тройка по английскому. Пожалуй, с самого первого класса Пузырь не учился так прилежно, как в следующие три недели! И я, и Фея ему помогали изо всех сил; занимались с ним по вечерам, подсказывали на уроках, просили за него учительницу химии принять позже срока давно пропущенную им контрольную работу. С учительницей английского Пузырь был в весьма плохих отношениях, поэтому она упрямилась и наотрез отказывалась помогать ему вытянуть годовую тройку. Но мы, в конце концов, нашли способ задобрить её, познакомившись с её сынишкой и подарив ему всех гигантских кузнечиков из Леса Между Мирами. И наш общий труд дал свои плоды. Не только вытянулись тройки по химии и английскому, но даже вышли у Пузыря сразу три пятёрки в последней четверти - по физкультуре, по музыке и, о чудо, по геометрии! Отец Пузыря был настолько горд успехами своего сына, что дал ему денег и на рюкзак, и на палатку, и на настоящий тесак-мачете!

С моими предками я разбирался сам. Отчим у меня попал недавно в тюрьму на три года, так что спрашивать его персонального разрешения не требовалось. Да я его никогда и не любил, так как считал виноватым в том, что мои мама и папа расстались пять лет назад. После развода мой настоящий отец стал сильно пить, и в прошлом году попал под электричку... А получить разрешение у моей матери было проще простого. Она совершенно спокойно восприняла десятидневный поход, когда я сказал, что даже девчонки из нашего класса пойдут. В гостях у нас как раз была мать Феи, и она тут же подтвердила, что разрешила дочери идти в десятидневный поход. Отдельных "премиальных" денег за отличное окончание года мне мать не давала - считала, что это само собой разумеется, что я должен учиться на "отлично". Но карманные деньги она мне регулярно выделяла, и свинья-копилка у меня была почти полной.

Я разбил копилку, пошёл в спортивный магазин и купил всё, что нам требовалось. В том числе такую забавную вещицу, как огниво - маленький весь шершавый кусочек металла, а к нему ещё каменный брусок. Стукаешь их, и летит множество искр. Но главное, я решил не покупать шестнадцатискоростной велосипед, о котором давно мечтал и на который копил деньги уже больше года, а купил в спортивном магазине настоящий небольшой арбалет! Я сразу влюбился в своё оружие. Деревянное анатомическое ложе под форму руки, двойная струна-тетива из металлического тросика, специальный рычаг для взвода, система предохранения от случайного выстрела, десять металлических стрел и набор разных сменных наконечников: и "бронебойные", и широкие для охоты, и наконечники-гарпуны. Можно было стрелять этими специальными стрелами или шариками-дробинами, как с двух рук, так и с одной руки. Хотя для меня тяжеловато было удерживать оружие на одной вытянутой руке, но Пузырю это удавалось без особого напряжения. К арбалету прилагался кожаный чехол для ношения оружия на спине или на поясе, а также плоскогубцы для выдергивания глубоко застрявших стрел. Были и дополнительные стрелы, но у меня банально не хватило на них денег, хотя упаковку с сотней свинцовых дробин для стрельбы я всё же смог купить.

Почти каждый день после уроков я приходил к Илоне. Помогал ей поливать и пропалывать грядки, а она рассказывала про Эрафию. Прежде всего, меня заинтересовал вопрос языка - как

мы сможем общаться с жителями другого мира? Илона меня успокоила и сказала, что все жители Эрафии и некоторых других миров говорят на Всеобщем языке. Много веков назад несколько сильных магов решили помочь людям, эльфам, оркам и другим разумным расам разрушить языковой барьер, из-за которого часто происходили недопонимания и войны. Маги создали с помощью очень сильного волшебства универсальный язык, который с тех пор знает и понимает любое разумное существо во всех известных мирах, если к нему хоть раз обратятся на этом Всеобщем языке. Конечно, у разных народностей и рас сохранились их собственные языки, на которых они раньше общались. Но с тех пор общение в большинстве случаев шло именно на Всеобщем. При этом Илона весело поинтересовалась у меня - неужели я не заметил, что с самого первого раза она говорила со мной и моими друзьями исключительно на Всеобщем, так как она почти не знает русского языка? А мы все трое задавали свои вопросы и отвечали ей тоже на этом языке. Я крепко задумался, проговорил про себя несколько фраз по-разному и только тогда смог сообразить, что она права - мы, совершенно не задумываясь, говорили на другом языке и считали этот язык естественным и родным!

Но, если с устной речью проблем вообще не было, то вот с письменной были, и ещё какие! Разные народности стали записывать слова Всеобщего языка по-разному - используя свои собственные буквы или руны. Так, в одной только Империи исторически сосуществуют четыре алфавита для Всеобщего языка, в которых даже количество букв отличается. А в других государствах и мирах также имеются свои собственные буквы и руны. Вообще, в Эрафии подавляющее большинство населения было неграмотное, особенно в сельской местности. Лишь в монастырях и немногочисленных школах можно было научиться грамоте. Сама Илона, несмотря на глубокие познания в травоведении и медицине, была почти неграмотной. Знала лишь значение десятка-другого распространенных надписей на эльфийском, на паре разновидностей Всеобщего, на английском и русском. Читать она не умела и совершенно этого не стыдилась.

Потом меня заинтересовал вопрос времени и летоисчисления. Выяснилось, что в Эрафии время считают от момента основания Великой Столицы - центра всей человеческой Империи, расположенного на другом материке. По исчислению людей, сейчас в Эрафии шёл 1110-ый год с момента образования первой столицы Империи. При этом у дварфов и эльфов имелись собственные календари и отличающиеся от людских даты. В отношении подсчёта дней тоже не всё было очевидно для жителя Земли - так, в Эрафии единицей времени считался перст (один день). Пять перстов образовывали Руку, а две Руки были объединены в Две Руки (десять дней). Две Руки начинались с Левого Мизинца, самого слабого пальца. В этот день традиционно было принято начинать новую работу, от которой особо не ждали быстрого результата. Шли четыре рабочих дня, а потом наступал Малый Выходной, в который разрешено было отдыхать. Затем опять следовало четыре рабочих дня, и наступал Большой Выходной. В этот день людскими законами запрещено было работать, и только в этот день проводились свадьбы, коронации, религиозные и городские праздники. Затем начинались новые Две Руки, и так далее.

Денежная система в Эрафии была также весьма запутанной. В ходу были медные, серебряные и золотые монеты, которые обменивались по какому-то принятому в этом регионе курсу. В теории, десять медяков, называвшихся "менками", составляли одну серебряную монету "цехин", а десять цехинов равнялись одной золотой монете, называвшейся "королёк". Но на практике, каждый меняла стремился нажиться на обмене, и курс мог значительно отличаться от официального. Самой дорогой по стоимости монетой был "империал" - крупная золотая монета с портретом императора и размером с советский юбилейный рубль. Империал теоретически равнялся тридцати золотым "королькам". Но на практике, у менял и торговцев редко когда имелась сдача с такой большой суммы, и империал шёл примерно за половину обещанной стоимости в золотых. В ходу, кроме монет Империи, были серебряные и золотые

монеты других государств, их стоимость отличалась в меньшую сторону.

Илона рассказала мне также об основных религиях и божествах Эрафии, но я мало что сразу запомнил. Понял лишь, что существовали многочисленные светлые и тёмные боги, и люди поклонялись и тем, и другим. Напоследок, Илона посоветовала мне и моим друзьям не встревать никогда в разговоры о религии, так как фанатиков везде хватало, и самый невинный разговор мог перерасти с жаркий спор и даже кровопролитие.

***

И вот учебный год закончился, начались летние каникулы. Все сборы и приготовления остались позади, настал долгожданный день нашего путешествия. Ещё два дня назад я предупредил Илону, что мы придём очень рано, ещё до восхода солнца, чтобы выйти пораньше и успеть пройти Лес Между Мирами в светлое время суток.

Сбор назначили во дворе нашего дома в три часа ночи. Я вышел из квартиры, запер входную дверь и спрятал ключи в секретном месте в подъезде. Надел рюкзак, пристегнул к поясу чехол с арбалетом, натянул капюшон куртки на голову и вышел на улицу. Пузырь уже был там - в кожаной куртке, в свитере, в вязаной чёрной шапке, в армейских брюках защитного цвета и высоких кожаных сапогах на шнуровке. Через плечо он нёс рулон с палаткой, на спине был рюкзак. На поясе с левой стороны висели ножны с тесаком, справа топор в чехле.

Через три минуты из подъезда вышла Фея. Я её едва узнал в высоких сапогах, в осенней плотной куртке серого цвета с капюшоном, в кожаных облегающих брюках с широким ремнем, на котором висела фляга. За спиной у Феи был потрёпанный неприметный рюкзак и почерневший котелок, видавший в своей жизни не один поход.

Мы присели "на дорожку", посмотрели молча на дом, в котором жили с детства. И так же молча встали, закинули рюкзаки и направились в сторону школы. К дому Илоны мы пришли ещё затемно. Я постучался и открыл калитку. Раздался радостный лай Роки, в доме Илоны зажегся свет, раздались шаги, и во двор... вышел бандит свой собственной персоной. Мы не ожидали увидеть хозяина дома и остановились, не зная, что и сказать.

На удивление, Гробнар был вежлив и пригласил нас зайти во двор. Он сказал, что Илона ушла по делам и вернётся не скоро, но хозяйка попросила его проверить нашу готовность и дать последние наставления. Я только сейчас вблизи смог заметить, что зубы у Гробнара были подпилены, чтобы скрывать выпирающие длинные клыки. Явно, чистокровным человеком он не был, но таким способом пытался скрыть свои "чужие" признаки. Гробнар заставил нас раскрыть рюкзаки, вывернуть карманы, снять верхнюю одежду и внимательно придирчиво осмотрел каждую вещь.

- Так, зажигалку выбросить, отодрать ценник на рюкзаке, стереть наждачной бумагой все надписи на ножах, срезать с подошвы сапог цветную наклейку, срезать изнутри куртки этикетку с размером, вынуть резинку из трусов и вставить бечёвку, - дал он инструкции Пузырю, потом открыл пробку железного литрового термоса с горячим чаем, принюхался и одобрительно закивал. - А вот это молодец, сразу видно, что в поход ходил уже!

- Пластмассовую крышку у банки с солью выкинь, возьми у меня на кухне в ящике стола пробковую, золотой крестик нательный оставь у меня в доме. Не волнуйся, не пропадёт. Леску рыболовную и сеть особенно не "свети", так как в Эрафии леску плетут из конского волоса. Арбалет весьма необычный у тебя, будет привлекать внимание. Но это не смертельно. Скажешь, что купил его у горных дварфов... - эти наставления уже относились ко мне.

К внешнему виду и вещам Феи у хозяина дома претензий не возникло. Он только открыл одну берестяную коробочку из рюкзака Ленки. Но, увидев там женские прокладки, смутился и сразу закрыл. После чего был краткий инструктаж для всех:

- Ну, в целом, сойдет. Хотя замечания остаются, в частности, в вопросе нижнего белья. В Эрафии нижнее бельё или не носят совсем, или носят подштанники и панталоны, а трусы и майки можно встретить только у самых богатых придворных. Кроме того, карманы на одежде. Помните, в Эрафии карманов на одежде нет, все вещи подвешиваются на пояс или хранятся в специальной напоясной сумке или рюкзаке. Так что ваша одежда может вызвать ненужные вопросы, поэтому заранее подготовьтесь и придумайте объяснения. То же самое насчет туалетной бумаги. Этот товар в минимальных количествах привозят в Эрафию из вашего мира, и стоит он там весьма и весьма дорого. Хоть вы и оторвали обёртки с надписями, но у обычных простолюдинов и странников туалетной бумаги быть не может. Так, ещё совет. Первые дни старайтесь идти в малолюдной местности, избегайте дорог и ненужных встреч с местными жителями. Они хорошо знают окрестности и смогут заметить несоответствия в ваших рассказах которые хорошо знают окрестности и смогут заметить несоответсвия сть ихличаться от официального.. Лишь ближе к Холфорду стоит выйти к дороге, так как там уже вызовет подозрения компания, вместо удобного тракта шагающая почему-то по пашням и лесам. Проще всего в столице. Холфорд - очень большой город, много жителей, и каждый со своими причудами. Так что там уже никто особенно не станет к вам приглядываться. Вы придумали себе легенду, кто вы и зачем идёте в столицу?

Мы начали излагать, что придумали, но Гробнар сразу раскритиковал нас в пух и прах:

- Да вы что?! Какая, к преисподней Мораны, разрушенная орками деревня? Если вы начнёте такое плести, сразу объявят военную тревогу, вас вызовут к местному начальнику гарнизона, чтобы вы указали ему на карте расположение деревни, описали силы орков и рассказали, откуда враги пришли и куда ушли. Орки - очень неспокойные соседи и действительно надают иногда, но в плане ведения военных действий они имеют огромный многовековой опыт. И прекрасно понимают, что ответ людей на сожженную деревню будет жестоким - придёт мстить огромная армия людей и уничтожит нарушителей, а также несколько соседних деревень орков со всеми жителями. Поэтому орки никогда не будут нападать первыми, если только не посчитают, что смогут победить в завязавшейся большой войне. Если они напали и сожгли деревню - значит, где-то рядом имеется большая армия орков. А это уже очень серьезно!

- Тогда что вы посоветуете нам в качестве истории? - спросила Фея.

- Пусть маленькая глухая деревня, каких тысячи. Но только никаких орков! Просто через вашу деревню проходил странствующий маг и разглядел в тебе, девочка, магические способности. Это, действительно, бывает иногда. И родители обычно рады тому, что какой-то их ребенок получил шанс вырваться из нищеты и пробиться наверх. А твои спутники, пускай, решили идти в столицу за компанию, чтобы охранять в пути, а в столице устроиться в городское ополчение, так как перспектив в деревне мало: невесты наперечёт, за работу лесорубам или собирателям ягод платят жалкие менки…

- Здорово! - не удержался Пузырь. - Я даже сам почти поверил в это. Тем более что я действительно хочу обучаться на воина. И стать когда-нибудь рыцарем!

Мы привели в порядок свои вещи, исправив все замеченные Гробнаром несоответствия. Я поблагодарил хозяина за советы, и суровый и жуткий с вида Гробнар заулыбался и пожелал нам удачи.

- Дольше одного года не задерживайтесь сразу в новом мире, возвращайтесь обратно. Имейте ввиду, что новые впечатления обычно очень сильные, всё будет казаться интересным, будет хотеться всё время оттянуть возвращение на недельку-другую, а потом ещё на недельку… Могут вот так незаметно пройти десятки лет, пока спохватитесь. А за много лет путь назад можно и окончательно забыть.

- Да мы и не хотели так долго путешествовать, - возразила Фея. - Неделька дороги до Холфорда, пару дней там, и обратно!

Гробнар не стал с ней спорить, только улыбнулся, как будто услышал что-то очень забавное.

***

Выходили мы на рассвете. Было пасмурно, начинал накрапывать летний дождик. Лишь на востоке тучи были чуть пореже и местами розовело утреннее небо. В портал входили в том же порядке, что и в прошлый раз - сначала Пузырь, затем я, замыкала группу Фея.

В Лесу Между Мирами тоже было раннее утро, но дождь уже прошел. С деревьев капало, высокая трава была вся мокрой. Мы не стали задерживаться и знакомой дорогой пошли к малому озеру, лишь изредка сверяясь со старыми записями, которые Фея заранее аккуратно перенесла в кожаную записную книжку.

Когда проходили поляну с синими высокими цветами, я попросил друзей ненадолго остановиться. Я никогда не говорил этого друзьям, но у меня заметно в последнее время портилось зрение. Школьные домашние задания я делал уже в очках, естественно, когда моих друзей не было рядом. Врач-окулист говорил, что и в школу мне уже через год придётся ходить в очках. Мне даже снилось недавно в кошмаре, как я впервые прихожу в школу в ненавистных очках, и весь класс надо мной смеётся. Жуткий сон! Я до последнего собирался терпеть и не надевать очки в школу. А операцию по исправлению зрения можно будет провести лишь тогда, когда мой организм перестанет быстро расти - не раньше, чем через пять-шесть лет. Поэтому я сорвал большой букет синих цветов, перевязал его бечёвкой и нацепил на спину.

- Надо еще мандрагору выкопать, - сказала Фея. - Это чуть дальше, возле двух наклонённых стволов.

Вскоре показались и наклонённые стволы. Возле них росло множество видов трав и кустов. Какая же из них мандрагора? Мы понятия не имели. Илона говорила лишь, что мандрагора там одна-единственная, поэтому мы исключили все повторяющиеся растения, осталось лишь несколько вариантов. Я привязал верёвку к растению, наиболее похожему на мандрагору на мой дилетантский взгляд. Друзья отбежали далеко в лес, я отошёл на всю длину верёвки и сильно резко дёрнул. Из земли вырвался пук травы с короткими корешками. Так, значит, это не мандрагора. Второе растение тоже оказалось выдернутым понапрасну. Зато третье!

Я привязал свою веревку к нескольким широким листьям, похожим на мохнатый подорожник. Отошёл, потянул - не идёт, крепко в земле сидит. Потянул сильнее и… ё моё! Я почти оглох! В голове зазвенело, земля зашаталась под ногами. Какое там "пятнадцать шагов" - я был на расстоянии более двадцати метров, и то ни за что на свете не хотел бы повторения такого визга. Я сел на землю, у меня тряслись руки, из носа закапала кровь. Ко мне подошли мои друзья, они что-то говорили, судя по движениям губ. Я постарался отогнать звон в ушах и услышал их голоса, доносящиеся как будто из-под воды:

- Ты как, Сергей? Ты нас слышишь?

- Уже слышу. Ну и вопль был! Это просто не растение, а оружие массового поражения!

Мы подошли к мандрагоре. Корень был тёмно-коричневого цвета и крупный, сантиметров сорок в длину и толщиной с мою руку. На человечка он похож вовсе не был, врут насчет этого в сказках. Мы стояли и рассматривали корень, как вдруг я заметил движение кустов неподалёку. К нам кто-то шёл. Я положил руку на чехол с арбалетом, Пузырь взял в руки топор.

Из кустов вышел маленький бородатый человечек не более метра в высоту. В забавной остроконечной зеленой шляпе, в такой же зеленой безрукавке и потёртых грязных штанах, заправленных в новенькие сапоги из кожи какой-то рептилии. В руке у него был посох, оружия видно не было.

- Мир вам, странники, - обратился он к нам. - Шёл вот с раннего утра за мандрагорой, думал, хоть сегодня успею первым. Но уже при самом подходе к месту услышал характерный звук. Опять не повезло!

- Кто вы, уважаемый? - обратился к нему я.

- Я Гриндли Сухой Лист, лесной гном. Продайте корень, очень нужно!

Я понимал, что корень нам на самом деле не нужен. Мы абсолютно не представляли, как его можно использовать, и собирались продать.

- Что можешь предложить за корень?

Гном заметно оживился:

- Могу золотом заплатить, монетами Эрафии или Курстана, есть также доллары и евро.

Гном в сказочном наряде, предлагающий доллары и евро, смотрелся совершенно шокирующе. Но я постарался не слишком заметно удивляться и проговорил решительно:

- Нам золотом Эрафии. Сколько?

- Пять корольков, как везде, - бойко ответил гном.

Я совершенно не знал, сколько на самом деле стоит корень мандрагоры. Но решил попробовать поторговаться. Сошлись мы на семи золотых монетах: пять золотых Империи и две золотые монеты неизвестного нам Курстана. Гном при этом возмущался и кричал, что я его практически ограбил. Потом расплатился, забрал корень и быстро растворился в лесу.

Всю дальнейшую дорогу до самого озера ребята меня корили. Нельзя, мол, быть таким жадным. Если везде корень мандрагоры продают по пять золотых, то почему мне вдруг потребовалось большую сумму сдирать с симпатичного безобидного гнома. Я пытался возражать, но друзья меня почти не слушали и все апеллировали к моей совести, которая меня должна мучить. Не знаю, не знаю. Сколько я ни прислушивался к своим чувствам, моя совесть корила меня лишь за то, что я так рано прекратил торговаться и слишком мало денег смог вытянуть с гнома.

Солнце уже взошло и стало припекать. Мы вышли к озеру и сразу направились к нашему островку, собираясь там слегка позавтракать перед дальней дорогой. Разложились на том же месте на травке, Фея резала хлеб и колбасу на бутерброды, Пузырь быстро топором нарубил сухих веток и принялся осматривать натирающие ботинки.

mir-knigi.org

Я выкопал яму на том же самом месте, где мы разводили костёр, и не обнаружил никаких следов углей и золы. Развел новый костёр, поставил на рогульках кипятиться котелок с водой для чая. Потом из принесённого букета, пока он не высох на солнце, сорвал все синие цветки, сложил их в стакан и принялся крошить лепестки ножом, а потом давить из них сок ручкой от ножа. Вскоре все цветы были перемолоты в кашицу. Из всего большого букета удалось выжать всего две столовые ложки мутной зеленоватой жидкости. Я налил в другой стакан тёплой воды, насыпал туда горсть соли и долго перемешивал, пока вся соль не растворилась. Налил в солёную воду выжатую из цветов светло-зелёную жидкость, и раствор неожиданно стал ярко-синим.

- Ты серьёзно собираешься это пить? - спросила встревоженная моими приготовлениями Фея.

- Собираюсь. Но только не пить, а закапать глаза, чтобы стать более зорким.

- Но Илона не говорила, что нужно капать. Скорее всего, именно нужно пить. Хотя, может нужно дышать паром или втирать в спину... - засомневался Пузырь.

Я осторожно лизнул синий раствор. Мерзкая на вкус солёная вода! Никакого эффекта. Тогда я попросил друзей налить мне в сложенные ладони этого раствора, и умыл им свое лицо, стараясь при этом не закрывать глаза.

АААААААААААААААААААААААААААААААА!!!!!

***

Я лежал полностью ослепший в тени дерева и плакал невидящими глазами. Боль уже почти прошла, лишь внутри глазниц ещё как будто тлели угольки затухающего костра. Фея сидела рядом со мной и, всхлипывая, гладила меня по волосам. Пузырь пошёл ставить рыболовную сеть, чтобы поймать что-нибудь к обеду. К вечеру, когда я немного приду в себя от случившегося, мы собирались возвращаться домой...

Эффект от применения солёного раствора был кошмарным. Моё лицо сразу как будто загорелось, я кричал от боли и катался по земле, потом бросился в воду и пытался смыть едкий липкий раствор. Но вода нисколько не помогла, я ослеп через несколько минут, хотя долго отказывался в это верить и ещё с час пытался промыть глаза озёрной водой. Потом друзья под руки вывели меня на берег и положили на траву. Всё лицо жгло, особенно глазницы. Вряд ли даже от серной кислоты могли быть худшие ощущения.

Фея сидела рядом со мной, пыталась хоть как-то успокоить меня и говорила, что она не бросит меня никогда, и всю жизнь будет помогать мне. Я сквозь слёзы благодарил её и говорил, что мне очень повезло в жизни, потому что у меня есть такие верные друзья. Я не видел ничего - только сплошной ослепительный белый свет даже с сильно зажмуренными глазами. Ослепнуть по собственной глупости, едва-едва выйдя из детства... Что может быть ужаснее? Мне не хотелось жить. Ещё меньше, чем жить слепым, мне хотелось возвращаться. Я попытался только представить, каким шоком моя слепота станет для моей мамы, особенно при её нынешнем положении, и отчетливо понимал, что она от горя не сможет выносить второго ребенка. Фея дала мне попить горячего чая с мятой, и я молча лежал, погружённый в самые мрачные мысли, пока постепенно не уснул.

Мне снился сон про красивый заснеженный город с высокими башнями домов и одним-единственным огромным храмом, шпили которого взмывали в небо даже выше снежных туч. Я шёл в этот храм по пустым белым улицам покинутого города. Я знал, что мне обязательно нужно туда попасть. Хотя я и знал, что там мне предстоит жестокий бой, в котором я

неминуемо погибну. Но даже предстоящая смерть не могла меня почему-то остановить.

Со мной были мои верные друзья. По правую от меня руку шагал огромный рыцарь в серебристой броне, с пылающим двуручным мечом. Рыцарь был в глухом шлеме, лица было не разглядеть. Но я надеялся, что это Пузырь. Слева молча шла высокая женщина в чёрной мантии, расшитой золотыми звёздами. В руках она держала кроваво-красный резной посох. Капюшон чёрной мантии полностью скрывал лицо колдуньи, но я был уверен, что это Фея.

Сзади шли ещё люди, очень много людей. Все они были вооружены и готовы к бою. И все они молчали. И продолжали молчать даже тогда, когда над нами в заснеженном небе появился дракон...

***

Дракон во сне был настолько реалистичным, что я искренне поразился его красоте и мощи, и проснулся. Первой мыслью было рассказать ребятам про мой сон и дракона, которого я увидел. Но тут же в голове смертельной пулей мелькнула вторая мысль: "Я СЛЕПОЙ!". И ничего не могу увидеть больше наяву! Только в таких вот снах.

Я лежал с плотно зажмуренными глазами. Белый болезненный свет пропал. Боль прошла. Первый, очень тоненький и робкий лучик надежды возник в моей голове: если нет этого белого света, вдруг я смогу снова видеть? Или это ничего не значит, и надежды уже нет? Я захотел открыть глаза, но вдруг вспомнил рассказы врачей. Они говорили, что после операции на глазах или травмы глазного яблока, больные долго лежали в полной темноте с плотно забинтованными головами. И если кто-то из них оказывался слишком нетерпеливым и беспечно срывал бинты, то слеп навсегда от внезапного яркого света.

Я подтянул к лицу ладони и плотно закрыл ими свои глаза. Лишь потом после долгих колебаний решился и приоткрыл немного один глаз. Полная темнота. У меня защемило сердце. Я чуть пошевелил рукой и увидел маленькую щёлочку между своим носом и ладонью. Увидел её! Я открыл этот глаз полностью и смог заметить розовые более светлые места, где сквозь сомкнутые пальцы пробивались лучи солнца. Я открыл второй глаз и им тоже смог заметить пробивающийся свет.

Я СНОВА ВИЖУ!!!

Теперь главное было вновь не ослепнуть от яркого света. Я осторожно перевернулся на живот, зажмурил глаза и руками натянул куртку себе на голову. Опять прикрыл глаза ладонями. И лишь потом, очень медленно и осторожно открыл глаза и отвел руки от лица. Я увидел смятые травинки, причём я очень отчетливо мог видеть и рассматривать все самые тоненькие прожилки в каждом листике. Я не просто видел, Я ВИДЕЛ НАМНОГО ЛУЧШЕ, ЧЕМ РАНЬШЕ!

Осторожно встал и осмотрелся. Глаза, действительно, ещё некоторое время резало от яркого света, но вскоре неприятное ощущение прошло. Зрение было стопроцентным, я даже отвык от факта, что можно так хорошо видеть предметы вокруг и при этом не прищуриваться. От радости я набрал полные лёгкие воздуха и закричал во все горло:

- Я снова вижу! Ура!!!

Кусты сзади затрещали, и на поляну выбежала взволнованная Фея.

- Что с тобой, Сергей? Тебе больно?

Я повернулся к ней лицом и встретился с ней взглядом.

- Ленка! Я снова вижу! Как я счастлив!

Она заплакала почему-то, бросилась ко мне и прижалась своим мокрым от слёз лицом мне в плечо. Я обнял её, стал гладить по спине и шептать, что всё в порядке, всё прошло, я хорошо вижу. А она рыдала и не могла ничего выговорить. Лишь через несколько минут Фея немного успокоилась, вытерла слёзы и сказала:

- Глаза у тебя всё равно ещё красные, как у кролика. Натёр сильно руками.

- Фея, а где Пузырь? - поинтересовался я, не видя рядом своего друга.

Оказалось, что пока я спал, Фея послала Пузыря бежать в форт Серых Пограничников, дала ему все деньги и сказала поискать там какое-то лекарство для меня. Это было ещё в полдень. А сейчас солнце наполовину скрылось за лесом, давно уже был вечер, с севера небо затянуло чёрными тучами, и Ленка страшно переживала. Мои друзья с самого утра не ели - только позавтракали бутербродами, а потом со мной приключилась беда, и им стало не до еды. Я пошёл проверить поставленную Пузырём рыболовную сеть. Нашёл её, но сеть была поставлена "вверх ногами", поплавки всплыли и перекрутили всё. Соответственно, сеть была пустой. Я расправил сетку и поставил её с другой стороны островка - в стороне тихой заводи. Потом взял арбалет и собрался на охоту на уток, пока совсем не стемнело.

Фея в ужасе попросила меня далеко не отходить - ей было страшно оставаться одной в темноте в этом незнакомом мире. Я пообещал ей быть на расстоянии её окрика, чтобы в случае опасности быстро прибежать к ней на помощь, а она могла слышать мой ответ.

Первую утку я нашёл буквально в десяти метрах от нашей стоянки, но случайно вспугнул её, неосторожно резко подняв арбалет. Но горевал по поводу упущенной добычи совсем недолго - пробираясь осторожно сквозь камыши, я с расстояния всего метров семи заметил стайку из трёх уток и двух селезней. Я тщательно прицелился и первой же свинцовой дробиной попал в ближнего селезня. Остальные утки сорвались с места и, громко хлопая крыльями, умчались на другую сторону озера. От поднятой тревоги из ближних кустов вылетели ещё три стаи. Всё, похоже, на сегодня охота закончена, я их всех распугал.

Я вытащил из воды свой трофей и на всякий случай всё же прошел до конца отмели. Там, увидев шевелящиеся камыши, начал целиться. И хорошо, что вовремя смог обнаружить, что это возвращался запыхавшийся Пузырь. Далее последовала немая сцена, после которой мы с радостью кинулись друг к другу:

- Серый, здоров?! Покажи свои глаза!

- Пузырь, я здоров! А мы за тебя волнуемся!

- Да, с такими глазами тебя только за вурдалака могут принять.

- Рассказывай, где был?

Мы весело и шумно вернулись обратно на остров, где нас уже ждала издалека услышавшая наши голоса Фея. Уже начало темнеть, почти всё небо было затянуто тяжёлыми тучами. Фея кинулась ощипывать селезня, я же помог Пузырю поставить палатку и занялся костром. Пузырь искупался, чтобы смыть запах пота - он за сегодня пробежал три десятка километров - и принялся рассказывать.

Он обогнул наше озеро и побежал по дороге в ту сторону, куда ушёл ранее замеченный нами обоз с рыцарем. Бежал очень долго, пока не выдохся окончательно. Тогда он стал чередовать пробежки на сто-двести метров и ходьбу быстрым шагом, чтобы чуть отдохнуть. Когда он уже начал подумывать, а не ошибся ли он направлением? - то увидел вдалеке замок. До него было ещё километра три, причём в основном дорога шла в гору, но Пузырь собрался с силами и смог преодолеть последнее расстояние бегом.

Едва соображающий что-либо от усталости, он вошёл в ворота. У входа находились двое воинов в серых плащах, но они не стали его останавливать. Внутри замка была одна-единственная таверна и несколько магазинов - оружейник, бронник, магическая лавка и лавка разных товаров. В центре возвышалась цитадель, но её тяжелые толстые двери были закрыты, и Петька туда не рискнул соваться. Продавец в магической лавке, выслушав путаный рассказ моего друга о том, что произошло с моими глазами, ответил, что помочь ничем не может. Среди товаров у него есть лишь зелье для снятия болезней и лечения ран, но они вряд ли помогут слепому. В других магазинах тоже помощи не нашлось. Но зато Пузырь узнал, что снаружи замка есть ещё рынок, где проезжающие торговцы обмениваются товарами.

Рынок он увидел почти сразу, хотя от замка до рынка оказалось порядка полукилометра. И там его ожидали сразу две неожиданные встречи. Во-первых, на рынке среди торговцев Пузырь нашел лесного гнома Гриндли Сухой Лист, который среди разных товаров предлагал покупателям и корень мандрагоры, откопанный нами утром. Пузырь просто из любопытства спросил цену, и не узнавший его гном ответил:

- Двадцать золотых монет, как везде.

Пузырь аж задохнулся от возмущения и высказал гному всё, что думает о его ценах, гномах вообще и самом Гриндли, в частности. Гном спокойно выслушал гневную тираду и ответил:

- Ну, только для тебя, так и быть, цена всего семнадцать золотых монет.

Пузырь плюнул с досады, пошёл дальше и встретил...

- Давайте, угадайте сами, - предложил он нам. - Пёстрый платок цыганский, рот почти без зубов, синяя кофта с заплатами на локтях, длинные путанные седые волосы, ботинки разваливающиеся, продаёт семечки...

- Неужели бабка Мария Никитична?! - удивилась Фея.

- Точно, она. Стояла на инопланетном рынке и торговала семечками и всякой мелочевкой.

Бабка Мария Никитична была достопримечательностью нашего дома и всего города, недавно ей справляли девяностопятилетний юбилей. Даже мэр города приезжал с журналистами поздравить самую пожилую жительницу города. При своих почтенных годах Мария Никитична исхитрилась сохранить ясность ума и отменное здоровье. Почти каждый день с самого раннего утра и до вечера она стояла возле сквера по пути в школу и на одном и том же месте уже много лет продавала вкусные жареные семечки. И хотя сквер пользовался в городе дурной славой, за все эти годы даже у самых отмороженных хулиганов ни разу не поднялась рука обидеть Марию Никитичну - безобидную простую пенсионерку, всю нелёгкую трудовую жизнь которой можно читать, как открытую книгу... Но, как выяснилось, не всё мы знали о Марии Никитичне.

Пузырь подошёл к ней и поздоровался. Бабка прищурилась сильно подслеповатыми глазами и после долгого разглядывания узнала соседа.

mir-knigi.org

- А, здравствуй, Петенька! Не узнала сразу, богатым будешь. Один здесь гуляешь или с родителями?

- С друзьями. А вы что здесь делаете, бабушка?

- Как что, - искренне удивилась бабка. - Лето же, в школу твою никто не ходит, покупателей на моём обычном месте нет. Вот я и на другой рынок летом хожу торговать, через лес.

- Так ведь далеко идти сюда! - удивился Пузырь

- Ну, жить захочешь, и вставать рано научишься, и ходить далеко. Это меня еще моя бабка-покойница учила, дай ей Господи упокоения, во время большого голода в тридцатые годы. Тогда нам с ней приходилось вставать ночью и идти на дальнее поле чужого колхоза, чтобы колосков успеть набрать до рассвета. То страшное поле охраняли мужики с ружьями, много народу они поубивали из нашей деревни. Но ночью можно было пробраться - залечь, подождать, пока они пройдут, и быстро бегом рвать колосья. Нужно было успеть уйти, пока охрана круг вокруг поля не сделает. А за водой для теста мы с ней вообще ходили по два часа в одну сторону, все колодцы тогда пересохли - так земля людей наказывала за грехи. Тогда из всей нашей деревни только мы со старой бабкой вдвоём и выжили, все детки мои малые померли с голоду, а мужа моего единственного застрелили на том страшном поле. Так что мне не привыкать вставать спозаранку и ходить далеко, с молодости привыкла.

- Но дорогу сюда не каждый ведь из нашего города знает, - сказал Пузырь.

- А что дорога... Идти сюда, правда, далековато уже для моих старых ног, но не заблудишься. Мне ещё при ироде Горбачёве дорогу сюда показала Клавкина сестра, покойная Аннушка. Голодно тогда было, ничего не купить в магазинах. Вот и стали мы ходить сюда торговать с ней. Странная то была баба, в сказки до самой смерти верила, постоянно глупости разные говорила - то про гномов, то про драконов. Но поступала всегда разумно, торговаться умела и любила, мы никогда отсюда с пустыми руками не уходили. Она всё время мне рассказывала, что уйдёт вскоре в другой мир и станет опять молодой девушкой-красавицей, и ждёт её там вечно любимый рыцарь. А потом она попала под автобус и ноги лишилась. И прямо после этого в больнице и повесилась. Чудная она была, и умерла по чудному. Написала перед смертью записку странную, где сообщила, что не сестра она Клавке, а принцесса какая-то заграничная, а без ноги нет ей дороги назад. Совсем после ампутации рехнулась, короче.

Сама Мария Никитична, хоть и ходила уже много лет в такое странное место, как Лес Между Мирами, на удивление, сама даже не подозревала НАСКОЛЬКО это странное место. Пузырь спросил напоследок соседку, не знает ли она случайно, чем слепоту лечить? Бабка неожиданно обиделась на него - решила, что парень дразнится. Сама она видела едва-едва одним глазом. Пузырь извинился и пошёл дальше.

Он начал расспрашивать торговцев всякими травами и алхимическими ингредиентами про мою слепоту, но никто не знал способа лечения. Пузырь совсем отчаялся, но тут неожиданно один из покупателей на рынке - седой бородатый священник в длинных чёрных одеждах необычного покроя - обратился к нему:

- Послушай, отрок. Я тут случайно услышал твой разговор с тем достойным продавцом. Хочу спросить, ты уверен, что твой друг ослеп именно из-за цветков "Глаза Лютеции"?

- Да, именно из-за них. Он нарвал синих цветов, выдавил сок, разбавил солёной водой, промыл глаза этим раствором и полностью ослеп.

- Странно, очень странно. Может, передозировка? Сколько он нарвал цветков, сколько сока было? Какого цвета получился раствор?

- Нарвал большой букет, сока вышло... так, приблизительно... четверть кружки. Сок был синим, как медный купорос.

- А, вот в чём дело. Не думаю, что всё серьезно - даже уверен, что твоему другу станет лучше через день-два, и зрение постепенно вернётся. Просто он допустил сразу две большие ошибки. Во-первых, сок берут из расчёта по одной капле на каждый больной глаз, он же использовал в сотню раз больше. Во-вторых, раствор соли должен быть очень слабым. А синим раствор может стать только в том случае, если сделать концентрированный солёный раствор этого лекарства. Таким его делают, чтобы дольше хранился и не портился в жару. А перед применением разбавляют в сто раз. Лечить слепоту твоего друга не нужно, болезнь сама пройдет.

- Вы уверены? - спросил у священника Пузырь.

- Не полностью, конечно, но почти уверен. Я неоднократно сам использовал сок "Глаза Лютеции" для лечения зрения у людей и других разумных существ, и встречался со случаями неумелого самолечения. Хотя признаться, мне не доводилось пока слышать о применении настолько концентрированного раствора. Сок в этих цветах весьма едкий, попадание в глаза может быть болезненным, да и соль тоже при попадании в глаза вызывает очень неприятные ощущения. Но считаю, что всё должно закончиться благополучно, если только твой друг не ошибся, и синие цветы были действительно "Глазами Лютеции". Ошибки не могло случиться?

- Нам эти цветы показала знакомая женщина-друид по имени Илона, она хорошо разбирается в растениях и не должна была ошибиться.

- Да, я тоже так думаю. Друиды вообще разбираются в лечебных травах и цветах намного лучше всех остальных. К тому же я знаю только одну женщину-друида по имени Илона - полуэльфа и одну из лучших специалисток в травоведении, к тому же частую гостью здесь на этом рынке. Если ты знаком именно с ней, то ошибки с определением цветов быть не может. Она прекрасный специалист, я сам у неё стараюсь приобретать редкие растения.

- Да, это именно она. Так вы считаете, что лечить моего друга не нужно? - всё ещё недоверчиво спросил Пузырь.

- Ему нужно только обычная мазь, чтобы снять красноту и отёчность. И другая мазь, обеззараживающая - он мог занести всякую инфекцию своими грязными руками. Обе они у меня имеются в лагере, отдам тебе, как другу Илоны, по той же цене, по которой их сам купил - обе баночки за шесть серебряных монет. Пусть твой друг трижды в день их применяет, пока зрение не восстановится полностью.

Пузырь прошёл за священником обратно в сторону замка, зашёл с ним на постоялый двор и подождал, пока лекарь сходит к себе в комнату и найдет необходимое лекарство. Лекарь взял всего одну золотую монету, разменял у трактирщика, и отдал пузырю четыре маленьких цехина сдачи. После этого Пузырь поблагодарил священника и лишь после этого, смущаясь, спросил:

- Извините, а вы кто? Я сразу не спросил, а потом как-то неудобно было...

- Зовут меня брат Нестор. Некоторые еще добавляют "Беспокойный" за то, что не могу спокойно пройти мимо чужой беды. Я жрец бога Латандера, служу в главном храме Латандера в Западной Столице, и своим долгом считаю помогать больным.

- Я Пётр по прозвищу Пузырь, шёл с моими друзьями как раз в Холфорд, хочу стать рыцарем.

- Рыцарем просто так не станешь, - заулыбался Нестор Беспокойный. - Вначале тебе нужно стать воином, в храбрости и ратных способностях которого никто не станет сомневаться. Потом тебе придётся большими и малыми делами доказать свою преданность Империи, а затем как-то прославиться и выделиться из толпы простых воинов. Лишь тогда один из рыцарей может за особые заслуги отметить тебя и согласится представить твою кандидатуру совету высших рыцарей Холфорда. Если совет единогласно решит, что ты действительно достоин, то тебя допустят к последнему, самому трудному испытанию, пройдя через которое ты можешь стать рыцарем.

- Я стану рыцарем, чего бы это мне ни стоило!

- Тогда удачи тебе, мой юный друг Пётр. Беги, успокой своего друга и принеси ему лекарство.

***

Когда Пётр закончил свой рассказ, уже совсем стемнело, начал накрапывать дождь. Я намазал глаза принесёнными Пузырём кремами, вроде краснота стала спадать. Затем разделся до трусов и залез в воду проверить рыболовную сеть, но она оказалась пустой, и я оставил сеть стоять до утра. Фея в это время попробовала готовящуюся на вертеле утку ножом, и сказала, что мясо совсем скоро будет готово. Ленка начала резать хлеб и зелень, а также разлила всем в кружки чаю.

Заметно холодало, небо было затянуто чёрными тучами. Мы сидели у костра и разговаривали на самые разные темы. Как много, оказывается, существует тем для беседы с друзьями, с которыми вроде видишься каждый день! И про каникулы, и про школу, и про наш поход. Я ещё раз поблагодарил друзей за заботу обо мне и обещал при случае отплатить им добром за добро. Пузырь и Фея отмахивались - мол, ничего они серьёзного не сделали, каждый поступил бы также. Тут редкие капли превратились в настоящий дождь, который ливанул, как из ведра. Мы быстро перебрались в палатку, затащив за собой и наш ужин, и закрыли за собой полог.

Я достал из своего рюкзака свечку, сухой мох и огниво. Друзья с любопытством и некоторым беспокойством наблюдали за моими приготовлениями, опасаясь, что я спалю всю палатку. Но не зря я тренировался неделю назад дома - с первых же искр сухой пучок вспыхнул, я аккуратно зажёг свечку и поставил ее в пустой стакан посреди нашего "стола" - квадратной плотной скатерти.

Палатку Пузырь выбрал прекрасную - с довольно высоким потолком, просторную, в ней можно было удобно сидеть и ужинать втроём. Фея порезала утку, и мы принялись за еду. Мясо было несколько пересолённое, но никто не привередничал - все проголодались за прошедшие сутки. Чай в кружках быстро кончился, а вылезать из палатки под дождь и набирать разбавленную ливнем воду в котелке никому не хотелось. Наш костёр уже затушило дождем, и согреть ещё кипятка для чая было проблематичным. Тогда Пузырь со словами "ну что бы вы без меня делали?" достал из своего рюкзака термос, в котором оказался не чай, как я предположил утром, а горячий глинтвейн.

- Моя мама сегодня рано утром собственноручно приготовила. Сказала, что знает она эти молодёжные походы - замёрзнут все в первую же ночь и пошлют, как всегда, гонцов за самогоном в ближайшую деревню.

Мы посмеялись, и разлили по стаканам ещё горячее вино. Чокнулись "за удачный поход" и выпили. Действительно, сразу стало тепло и приятно. Палатка гремела от барабанящих

тяжёлых капель и порывов ветра, но внутри было сухо и спокойно. Мы не спеша доели ужин, допили остатки глинтвейна и стали готовиться ко сну.

Я надел на ночь тёплый свитер и вязаные носки, расстелил тонкий матрац-подстилку и укрылся одеялом. Пузырь одеяло в поход не захватил, но надел на ночь свитер и куртку, так что за него можно было не также не беспокоиться. Фея устроилась лучше всех - у неё в рюкзаке оказался тёплый туристический конверт-спальник, в который она и забралась, застегнулась до самого носа и могла спать в тепле и уюте посредине между мной и Пузырём.

Я затушил свечку, полежал немного, слушая шум дождя, потом пожелал всем спокойной ночи. Но мне никто не ответил - мои друзья уже крепко спали. Мне же, наоборот, не спалось - наверное, потому, что я почти весь день и так проспал. Я полежал немного, может, и вздремнул часок-другой, но потом встал полный сил, готовый идти хоть весь следующий день.

Дождь закончился. Я вылез из палатки и начал заново разводить костёр. Мокрые ветки долго не хотели разгораться, но постепенно мне удалось зажечь от углей, ещё хранивших тепло в самой глуби костра, тоненькие палочки и сухой мох, а потом и остальные дрова. Небо быстро очищалось от туч, засияли россыпи совершенно незнакомых мне звёзд, стало светло почти как днём.

Я проверил сеть и вытащил запутавшуюся в ней небольшую щуку. Эта удача подстегнула меня, я достал рыболовные снасти, нацепил на крючки кусочки хлеба и утиного мяса, и закинул в воду. Белые поплавки из перьев было хорошо видны на фоне тёмной воды, что весьма способствовало ночной рыбалке. В принципе, у меня были в рюкзаке и "закидушки" с колокольчиками, но я решил не ставить их сейчас, чтобы не разбудить спящих друзей.

Клевало нечасто, но зато и мелочёвка не терзала попусту наживку. До рассвета я смог поймать десяток окуней самого разного размера, одного усатого налима и ещё одну непонятную рыбину длиной с ладонь с продольными голубыми полосками. Эта рыба явно не водилась в реках у нас дома, но выглядела вполне типично для речной рыбы, то есть съедобно. И после длительного осматривания "полосатик" был признан годным для ухи. Поставленная сетка принесла ещё двух щурят и несколько окуней. Я почистил всю рыбу, в том числе "полосатика", порезал принесенные из дома Феей овощи и начал варить уху по рецепту, которому меня учил мой отец много лет назад - сначала просто готовить рыбный бульон из мелочёвки и плавников, потом выкинуть рыбу и покрошить морковку, лук и картошку, а только потом солить и класть хорошие куски рыбы.

С появлением первых проблесков зари на востоке озеро стало покрываться густым туманом, ветра не было, и казалось, что всё озеро закипает от пара. Туман был такой густой, что даже палатку с пяти шагов было едва видно. Я сидел у костра и вдруг услышал негромкий шелест тростника - кто-то покрупнее утки возился неподалеку. Волк или кабан - решил я. Звук приближался.

Я вынул арбалет и рычагом быстро зарядил своё оружие болтом с широким "охотничьим" наконечником. Туман не давал разглядеть приближающееся существо. Я присел на одно колено и взял оружие наизготовку, осматривая кусты со стороны отмели. Я напряжённо вглядывался в полосы густого белого тумана и вдруг понял, что вижу цель. Но не по нормальному, а как-то расплывчатым более ярким силуэтом, как через инфракрасный бинокль. Цель приближалась и была уже на расстоянии метров пятнадцати, была высокой и шла на двух ногах. Человек! Даже два человека - вторая расплывчатая фигура шла чуть сзади.

Не опуская оружие, я громко сказал:

- Стой, кто идёт!

- Не стреляй, вольный охотник. Мы не враги тебе и твоим друзьям.

Я удивился и опустил вниз свой арбалет. Из тумана вышли два человека. Точнее, один человек и один эльф! В одинаковых серых длинных плащах, под которыми были видны кольчужные рубашки из тёмного металла. Серые пограничники, догадался я и положил оружие на землю.

Оба пограничника подошли ближе и сели у костра. Я исподтишка разглядывал их - мужчина был рыжеволосый и довольно молодой, лет двадцать пять, не более. Но при этом он выглядел весьма умелым воином, два длинных меча крест-накрест висели у него на спине под плащом, только рукоятки мечей торчали над плечами. У эльфа мечей не было, но на поясе был широкий охотничий нож, а за спиной был длинный резной лук из светлого дерева и колчан стрел с красным оперением.

Серые пограничники сидели у костра и молчали. Я посчитал, что гостей нужно, наверное, угостить. Достал две глубокие тарелки, налил им ухи, дал две ложки, хлеб, огурцы, вскипятил чаю. Пограничники принялись за еду, как будто только за этим и пришли.

- Ну, как глаза, получше стало? - спросил меня вдруг мужчина через несколько минут.

- Да, вчера к вечеру слепота прошла, - ответил я, стараясь не удивляться их осведомлённости.

- Это хорошо. А то по закону сегодня до заката вам нужно уже покинуть Лес Между Мирами.

- Мы знаем, нам Илона-друид говорила, что здесь нельзя задерживаться.

- Вот и отлично. Вы новички, могли не знать. А наша задача - предупредить, чтобы не было недоразумений. Куда пойдёте? Твой друг говорил, что вроде в Холфорд?

- Да, туда. Илона сказала, что девочка способна к магии, и её нужно показать в школу магов. Ну, а мы за компанию идём. Пётр хочет поступить в стражу Холфорда и стать воином. А я не знаю ещё, что буду делать. Но что-то не прельщает меня караульная служба.

Тут впервые заговорил эльф. Голос у него был очень звонким, как у девушки, и певучим.

- Мне друзья рассказывали, что видели, как ты разговаривал с собакой. У тебя очень редкий для человека дар говорить с животными, и тебе нужно развивать его. Ты следопыт, твой дом везде на природе - в лесах, горах и низинах. Поэтому тебя, в отличие от твоих друзей, и не тянет в большой город. Тебе нужно больше бывать на природе. Она - твоя школа, именно вне городов ты становишься опытнее и сильнее.

Рыжий мужчина, видя моё изумление, весело рассмеялся:

- Вижу, ты удивлён. Знай, практически с самого первого мгновения вашего первого появления в этом месте за вами следили постоянно десятки глаз. Видели, как вы вышли, как ты лез на дерево на холме, как разговаривал с собакой, как вы пришли к озеру и купались. Как вы ушли и заново пришли, как ты ослеп, а твой друг бегал за лекарством. Такая уж у нас работа - знать всё о путешественниках, оказавшихся в нашем Лесу.

Серые пограничники доели уху, поблагодарили за вкусное угощение и рассказали, как нам выйти поближе к Холфорду, чтобы не скитаться потом месяцами в неизвестных местах Эрафии.

mir-knigi.org

- От этого озера пойдёте на север мимо длинного оврага по его левой стороне, а потом, дойдя до большого озера, поверните на восток и идите также по левой стороне до болота. Болото пересечёте, при этом старайтесь также держаться направления на север, и окажетесь в дубраве. Где-то в той дубраве и будет граница, и вы незаметно выпадете в мир Эрафии, окажетесь в окрестностях Холфорда, не более трёх-четырех дней пути.

Я поблагодарил их за ценные знания, на что эльф вдруг заметил:

- Да, знания - это вообще самое ценное, чем может обладать человек. Кстати, если тебе посчастливится ещё раз поймать эльба-синь, женскую рыбу, то знай - обычно эту редчайшую рыбу используют по-другому. Конечно, в ухе эта полосатая рыбка тоже оказалась вкусной, но обычно удачливый рыбак бросает всё на свете и старается её доставить живой до ближайшего алхимика. За одну такую рыбку в Эрафии без труда можно получить три империала. А если поторговаться, то и до ста золотых иногда можно выручить. Орки называют эту рыбку "агу-агу", а в Эрафии принято другое название - "спаситель династии". Вытяжка из хребта свежепойманой рыбы эльба-синь лечит женское бесплодие даже в самых трудных случаях. А лекарство на основе этой вытяжки гарантирует женщине спокойные роды и здорового младенца.

После этих слов Серые Пограничники встали и тихо растворились в тумане, лишь некоторое время ещё едва слышно шелестел камыш на мелководье. Я вымыл тарелки и ложки, сложил в рюкзак сетку и рыболовные снасти, а также искупался в тёплой утренней воде озера, нагретой за ночь остывающей землёй.

***

С первыми лучами солнца из палатки вылезла Фея. Она поздоровалась со мной и сразу проверила состояние моих глаз.

- Гораздо лучше, чем вчера, но краснота ещё не прошла. Ты мазал их сегодня мазью?

- Нет ещё, мазь где-то в палатке, не хотел вас будить.

Фея откинула полог палатки, порылась в своей сумке и дала мне две баночки с мазями. Только после этого она увидела, что на костре греется котелок с готовой ухой.

- Ух ты! А я ещё в палатке сквозь сон думала - откуда едой пахнет. Когда успел?

- Я ещё ночью встал. Наловил рыбу, почистил и сварил. Вроде вкусно получилось. Даже эльф не отказался от ухи.

- Какой ещё эльф? - удивилась Фея.

Я рассказал про визит Серых Пограничников - про то, что они следят за всеми и про то, что мы должны до вечера покинуть Лес Между Мирами. В это время из палатки вылез заспанный Пузырь. Настроение у него было прескверное - походные ботинки оказались малы и натёрли очень болезненные мозоли. Под вечер вчера мой друг уже едва мог передвигаться, а сегодня вообще не смог натянуть ботинки на распухшие ступни.

- Босяком пойду! - заявил Пузырь. - Всё лучше, чем хромать в этих колодках.

Мы позавтракали, помыли посуду, сложили палатку и собрали вещи. Пузырь предложил всем искупаться перед дальней дорогой, но Фея отказалась наотрез. Она заявила, что стесняется

купаться в Лесу Между Мирами, где всё видят Серые Пограничники.

Мы тронулись в дальнейший путь. Как мне указали ночные гости, мы пошли на север. По дороге я обнаружил родничок, впадающий в озеро, и Пузырь набрал в пустой термос чистой студёной воды. Фея достала блокнот и принялась записывать приметы по дороге. Я и Пузырь ей помогали и, одновременно, старались запоминать дорогу сами.

Шли мы очень медленно, стараясь не упустить ни одной заметной детали на пути. Вот выкорчеванный бурей пень с огромными мохнатыми корнями. Вот "ведьмин круг" из незнакомых тоненьких ярко-синих грибов. Вот маленькая полянка с высокой, почти в рост человека, травой… К полудню, как я ни торопил и ни подгонял своих спутников, мы прошли всего километра четыре-пять. Правда и дорога была трудной - сплошной бурелом и местами заросшие высокой травой полянки - но Фея шла очень медленно, записывая мельчайшие детали по пути. Мои призывы идти быстрее, так как мы можем не успеть до заката выйти из Леса Между Мирами, совершенно не действовали. Пузырь активно встал на сторону Феи и отказывался рисковать обратным возвращением, если мы из-за моей поспешности вдруг собьёмся с пути и забудем дорогу.

К полудню мы вышли к глубокому довольно крутому оврагу, перебрались на его левую сторону и продолжили путь по гребню. Наша скорость сразу возросла во много раз, так как тут ошибиться при наличии такого удобного ориентира, как овраг, было невозможно. Фея лишь эпизодически записывала самые яркие ориентиры вроде мостика из поваленного огромного дерева или покосившейся раздвоенной берёзы, свисающей над обрывом.

Близость большого озера мы определили заранее по слышному хоровому кваканью тысяч лягушек и появившимся внезапно стаям назойливых комаров. При ближайшем рассмотрении озеро оказалось не настолько большим, каким мне виделось с высокого дерева. Но оно было сильно вытянутым поперёк нашего пути и почти наполовину заросшим ряской и тростником. Берег озера был очень топким, в нескольких местах я проваливался в грязь почти по колено. В болотной грязи вдоль нашего пути мы много раз видели змей. Некоторые были до метра длиной, а один экземпляр полосатой желто-чёрной змеи с плоской мордой был, по моим прикидкам, не менее трёх метров.

Фея при виде этой пёстрой гадины вся посерела и стала держаться поближе ко мне.

- Я только сейчас вдруг поняла, что жутко боюсь змей, - пожаловалась Ленка. - У меня даже ноги дрожат, если здесь будут такие большие змеи, я не смогу идти дальше.

Пузырь тоже увидел эту тварь, задумался, молча снял висевшие у него через плечо ботинки, и, морщась от боли, натянул обувь на свои натёртые ступни.

- Если это всего лишь "берег озера", то какое же должно быть "болото" впереди, которое нам предстоит пересечь? - задумчиво сама себя спросила Фея.

Через час, пройдя вязкий берег озера, мы вышли к пригорку. И Фея смогла воочию увидеть ответ на свой вопрос. Болото было классическое - бескрайнее, с заросшими клюквой кочками, с лужами чёрной воды, покрытыми тиной и ряской. Далеко, почти на грани восприятия, едва видимый сквозь тяжёлые вонючие испарения, проступал покрытый лесом твёрдый высокий берег.

Мы долго молча стояли и рассматривали трудное препятствие. Потом дружно решили передохнуть перед самым тяжёлым отрезком пути. Фея стала готовить бутерброды, Пузырь взял топорик и пошёл вырубать длинные прочные шесты для всех нас. А я в это время пытался

прикинуть наш маршрут - нужно пробраться через узкую полоску воды до вон той полосы тростника, пройти до череды кочек, пойти по широкой дуге сквозь тростник, огибая трясину, дойти до островка с одинокой кривой березой. Потом будет один сложный участок чёрной воды до следующего островка, а потом уже начнутся кочки, заросли кустов и будет проще...

***

Я объяснил наш маршрут друзьям и пошёл первым. Идти было трудно - в сапоги через верх заливалась болотная жижа, полчища комаров непрерывно атаковали нас. Мы медленно шли по болоту, прыгая с кочки на кочку и местами проваливаясь в холодную чёрную воду почти по пояс. Шесты очень помогали для определения глубоких мест и для вытягивания людей из грязи, но всё равно мы перепачкались по уши. Наша группа успешно преодолела уже треть пути и дошла почти до того самого замеченного мной широкого участка чёрной воды, как вдруг пронзительно завизжала Фея.

Я мгновенно развернулся, думая, что она провалилась в топь. Но она стояла на твёрдой болотной кочке и, показывая куда-то пальцем, визжала от страха. Я кинулся к ней и увидел... да, здесь было от чего испугаться - по болоту в нашу сторону плыла змея. Самого тела не было видно, лишь волны расходились от её огромного извивающегося тела, а над водой в такт движениям тела почти на высоте моего роста чуть раскачивалась треугольная жёлто-чёрная голова. Эта голова была больше лошадиной!!! Змея доплыла до островка с камышами и, не останавливаясь, шмыгнула в заросли. Когда она выползала на берег, мы смогли оценить длину её тела - метров восемь, не меньше. От змеи нас отделяло всего метров двадцать. Секунд десять, если судить по её скорости плавания.

Мы, не сговариваясь, со всех ног кинулись обратно в сторону холма. Паника - страшная вещь! Тот путь, на который нам потребовалось почти двадцать минут, мы преодолели обратно всего за минуту-другую. Просто чудо, что никто из нас не угодил с перепуга в трясину. Мы выскочили на твёрдую почву и огляделись - змеи нигде не было видно. Не знаю, может мы её и не интересовали вовсе, а плыла змея в нашу сторону случайно по каким-то другим делам. Но, когда Фея сказала, что через болото она больше не пойдёт, спорить с ней никто не стал.

Мы наскоро смыли с себя болотную грязь и пошли в обход опасного болота. Идти было легко, после вязкой трясины просто одно удовольствие было уверенно наступать на твёрдую землю. Пузырь с видимым облегчением опять снял ботинки и пошёл босиком. Но шли мы всё равно довольно медленно - не только мешали густые кусты и высокая трава, но и Фея опять записывала подробно наш маршрут. На то, чтобы обойти большое болото, нам потребовалось целых три часа.

Но вот, в конце концов, мы дошли до гряды холмов, склоны которых заросли высокими деревьями, преимущественно дубами. Я сориентировался по солнцу, определил приблизительное направление на север, и на правах проводника первым направился вглубь дубравы. Уже вечерело, и внутри леса было полутемно. Мы старались идти быстро, как только могли, хоть и устали жутко. Когда в лесу начало темнеть, мы уже просто бежали с тяжёлыми рюкзаками вперёд до очередного заметного ориентира, Фея наскоро записывала примету, и мы бежали дальше, чтобы успеть выйти из Леса Между Мирами до заката солнца.

Я спешил и гадал про себя - успели ли мы выскочить в Эрафию или ещё нет, как вдруг я почувствовал, что мир вокруг изменился. Не знаю, как описать свои ощущения словами, вокруг был такой же лес, такие же дубы, как и минуту назад. Но всё-таки это был уже совершенно другой лес! Может, неуловимо изменился запах, может погода, может звуки леса, может влажность или что-то ещё. Всего по чуть-чуть изменилось, но этого было достаточно, чтобы я

понял - мы вышли в другой мир!!!

Я сказал друзьям остановиться и сам скинул тяжёлый рюкзак, расправив уставшие за день плечи. Фея и Пузырь стояли и непонимающе смотрели на меня. Я рассмеялся и объявил им, что можно больше не спешить - мы пришли в Эрафию! Мы смогли, мы успели, мы прорвались!

Друзья на сей раз поверили мне сразу без тени сомнения. Фея скинула свой рюкзак и без сил повалилась спиной на траву. Она смеялась от счастья. Пузырь тоже скинул палатку с сумкой и на радостях сделал с места обратное сальто! Потом он взял топор, подошёл к огромному вековому дереву и несколькими ударами сделал на нем видимую издалека отметину, стесав большой участок коры. Я подошел к этой метке и своим ножом на ровной белой древесине глубоко вырезал надпись "С+Л+П" (Сергей + Ленка + Петька).

- Эта отметка не только памятник тому, что мы смогли преодолеть все трудности пути. Но и знак, показывающий нам, где начинается дорога домой! - сказал я.

- Да, мальчики. Мы обязательно потом найдем её и с помощью моих записей сможем вернуться домой в любой момент, когда захотим. Я сегодня перед сном аккуратно перепишу себе в маленький блокнотик всё то, что записывала по дороге, а свои записи отдам кому-нибудь из вас, чтоб у нас было две копии.

- Отдай Серому, я сам тоже перепишу в свой блокнот сегодня. И у нас у всех будет ключ домой. Даже если двое потеряют, у третьего останется! - сказал Пузырь.

***

Немного отдохнув, мы пошли вперёд в поисках места для ночлега. Фея начала было записывать в блокнот путь по этому незнакомому тёмному лесу, но тут Пузырь заметил:

- В этом лесу уже метки не исчезают. Гораздо проще и быстрее делать зарубки на деревьях.

Был некий риск, что кто-то посторонний заметит путь из засечек, но мы решили, что понять смысл этих засечек этот посторонний всё равно не сможет. Шли мы быстро, подгоняемые наступающей темнотой, и минут через двадцать заметили направление к более светлому участку леса. Это оказалась большая полянка, заросшая земляникой и кустиками каких-то незнакомых мне ярко-красных ягод размером с вишню.

- Давайте здесь остановимся, сил уже нет дальше идти! - предложила Фея.

Мы все сбросили сумки и упали от усталости на землю. Все трое стали срывать и сразу же отправлять себе в рот спелую лесную землянику. Я никогда в жизни не ел более вкусной земляники, чем те лесные ягоды! Мы позабыли обо всём на свете, просто наслаждаясь моментом.

Идиллию прервал визг какого-то раненого зверя совсем неподалеку и последовавшее сразу за этим то ли лай, то ли тявканье многих глоток. Мы вскочили на ноги и сразу вспомнили, что мы находимся не на загородной прогулке, а в незнакомом лесу, да ещё и в чужом мире. Раздался ещё один визг, уже совсем рядом в лесу. Визг резко оборвался, и послышалась возня грызущихся за добычу хищников.

Мы подобрали свои сумки и плотно встали спинами друг к другу, осматривая лес со всех сторон. Пузырь достал из чехла топор и перекидывал его из руки в руку. Я зарядил арбалет охотничьей стрелой и внимательно осматривал кромку леса с противоположной стороны

mir-knigi.org

поляны. Фея держала в вытянутых руках длинный деревянный шест, которым она пользовалась ещё сегодня на болоте. Оглядев наше воинство критическим взглядом, я понял, что мы вряд ли справимся даже с одиноким шакалом, а не то что со стаей неизвестных хищников. Но тут мой взгляд зацепился за высокое толстое дерево на краю поляны. До него было всего метров двадцать, а нижние ветки этого дерева были совсем низко, на уровне моей головы. На него быстро можно залезть!

- К тому дереву! Быстро лезем вверх! - скомандовал я.

Мы кинулись к стволу. Пузырь подсадил Фею и начал передавать ей наверх сумки. Я помог Пузырю забраться, снял рюкзак и также протянул его наверх.

- Берегись! Сзади! - вдруг одновременно крикнули мне мои друзья.

Я резко обернулся. На поляну из леса выскочил огромный зверь неизвестной мне породы - какой-то волосатый огромный бык, но с торчащими вниз двумя клыками, как у моржа. Его маленькие глаза были налиты кровью, чёрная шерсть топорщилась, он рвался в бой. Ранен он не был, значит, не он столкнулся со стаей хищников недавно. Скорее всего, этот крупный зверь был кем-то вроде вожака в стае и примчался на зов о помощи. Зверь принюхался и повернул свою клыкастую морду в мою сторону, направив на меня два острых рога. Я поднял арбалет на уровень глаз и прицелился монстру в лоб.

Видимо, только в этот момент зверь увидел меня - он наклонил морду к земле и на секунду замер перед атакой. И именно в этот момент я выстрелил. Прицелился я точно, и стрела попала зверю прямо между глаз. Вот только я никак не ожидал, что арбалетная стрела, на тренировках пробивавшая насквозь толстые доски, с противным звоном срикошетирует от черепа этой зверюги. В ту же секунду монстр помчался на меня.

Мелькнула запоздалая мысль, что нужно было целиться в сердце, а не в голову этому необычному быку-мутанту. Я замешкался, на мгновение растерялся и лишь в последний миг отпрыгнул резко в сторону. Упал на бок, перекатился и опять вскочил на ноги. А рогатый монстр с грохотом врезался в ствол дерева. Сверху посыпались ветки и какой-то мусор, упал рюкзак, закричала едва не сорвавшаяся с дерева Фея.

Зверь от удара на какое-то время сам был оглушён и явно потерял меня из вида. Он стоял мордой к стволу и тряс башкой, высвобождая застрявшие в древесине рога. Я оказался чуть сзади и сбоку зверюги, а прямо над его спиной была спасительная ветка. И я решился - ринулся прямо в сторону врага. Когда я был уже в паре шагов от него, бык меня услышал и начал поворачиваться в мою сторону. Но не успел - я прыгнул ему на хребет и, оттолкнувшись ногой от поросшей чёрной колючей шерстью спины, оказался на дереве рядом с друзьями.

- Я страшно переживала за тебя, молодец, что смог спастись, - глаза Феи всё ещё были расширены от ужаса.

- А я был уверен, что ты сможешь увернуться, - похлопал меня по плечу Пузырь.

Мы перебрались повыше на дерево, там оказалась удобная развилка, на которой мы и пристроились все втроём. Повесили сумки надёжно на сучьях, повесили палатку. Рюкзак, упавший вниз, был моим. Мы поужинали - Фея достала и поделила между нами последние бутерброды, разлила по стаканчикам воду из фляги.

Внизу бесновался "то ли буйвол, то ли бык, то ли тур" - он бегал кругами вокруг нашего дерева, иногда отбегал довольно далеко, но неизменно возвращался. Моему рюкзаку сильно досталось

- зверь долго пинал и топтал его, подкидывал своими страшными клыками. В конце концов, зверь бросил надоевший ему рюкзак и подошёл к самому стволу. Видеть он нас, похоже, не видел, но прекрасно мог слышать и чуять запахи. Было ясно, что монстр собрался караулить тут нас долго.

Я, несмотря на причитания Феи, спустился на нижнюю ветку. Зарядил свой арбалет охотничьей стрелой. Потом, подумав, сменил наконечник на бронебойный. Зверь стоял, не шевелясь, лишь мощно втягивал воздух носом и шумно выдыхал. Не сомневаюсь, что монстр прекрасно чувствовал моё присутствие, но не мог своим крохотным мозгом понять, где я нахожусь.

Я прицелился в череп зверя чуть позади рогов, надеясь пробить ему мозг, и выстрелил. Раздался визг, похожий на тот, который мы слышали недавно. Думаю, что руки у меня дрожали, или бык всё же дёрнулся в момент выстрела, так как в темя зверю я не попал. Рогатый монстр стал носиться кругами вокруг дерева, у него под углом в верхней челюсти торчала моя стрела. Я перезарядил своё оружие, взяв опять бронебойный наконечник.

Ко мне спустился Пузырь и поинтересовался результатами выстрела. Я показал на наматывающего круги волосатого гиганта.

- Такую махину можно убить, только попав в глаз, - с сомнением в голосе сказал Петька. - Сверху в глаз не попасть, у него глаза глубоко посажены и накрыты бровями с толстой костью. Давай лучше ты меня придержишь, а я лягу на ветку и рубану топором сверху по хребту. Удара три, и он сдохнет!

- Рискованно слишком, - засомневался я. - Давай лучше я ещё пару раз попробую выстрелить, а если не поможет, тогда уже ты топором попробуешь.

Зверь всё не останавливался, и прицелиться нормально не удавалось. Третий мой выстрел совсем не удался - стрела едва оцарапала череп быка и глубоко ушла в землю. Я зарядил ещё раз арбалет, использовав последний бронебойный наконечник. Прицелился и попал зверю в основание головы. Стрела вошла глубоко в плоть и явно доставляла монстру боль, так как теперь он стал периодически повизгивать. Но подыхать явно не собирался!

Затея Пузыря провалилась сразу - длины руки не хватило для того, чтобы дотянуться до хребта зверюги, а когда Пузырь попытался свеситься ниже, бык его заметил и едва не зацепил своими рогами, выбив топор из руки.

Прошло минут десять, ситуация была явно патовая - зверь не мог нас достать, но и не собирался уходить от дерева, а мы не могли никак прогнать или убить рогатую тварь. Не знаю уж, что мы бы дальше делали в такой ситуации, но тут бык вдруг перестал носиться кругами и неподвижно замер. Причём прямо под нашей веткой. Мы переглянулись с Пузырём - это был наш шанс.

- Придержи меня, я постараюсь попасть ему в глаз, - попросил я Пузыря.

Он кивнул и приготовился держать мои ноги. Я срочно рычагом натянул арбалет и зарядил его свинцовым шариком, которых у меня было ещё около сотни. Прилёг на ветку и осторожно свесился вниз, цепляясь одной рукой за ветку, а во второй держа заряженный арбалет. Удерживать одной рукой арбалет мне было очень тяжело, рука тряслась, оружие водило из стороны в сторону. Но, с другой стороны, и расстояние до цели было совсем коротким - два метра. Я закрыл левый глаз, приподнял осторожно руку с арбалетом на уровень лица, прицелился зверю прямо в красный глаз и выстрелил.

Зверь рухнул на землю сразу без всякого визга или агонии. Мы с Пузырём подождали пару минут и, убедившись, что бык не подаёт признаков жизни, спрыгнули вниз. Фея слезать отказалась. Первым делом я подобрал и закинул наверх Фее свой рюкзак, потом собрал и вырвал из добычи свои стрелы. Только одну, самую первую стрелу, я так и не смог нигде найти.

Пузырь бродил вокруг туши и явно прикидывал, что делать с добычей. Потом он топориком выбил из верхней челюсти быка двадцатисантиметровые клыки и положил их себе в карман. А затем взял мачете и принялся срезать мясо и передавать куски Ленке, которая нанизывала их высоко на ветки. Я хотел было помочь Пузырю, тем более что он просил меня об этом, но вдруг почувствовал на себе чей то изучающий взгляд. Было уже совсем темно, ночное небо было облачное. Лишь свет редких звезд прорывался сквозь прорехи в облаках и освещал полянку.

Я осторожно осмотрелся вокруг и вдруг увидел вдалеке на другой стороне полянки два жёлтых немигающих глаза. Присмотрелся и своим новым зрением смог разглядеть силуэт волка или какого-то подобного хищника. Зверь был один и не проявлял никакой агрессии, лишь заинтересованно изучал нас и огромную тушу под деревом. Мы встретились взглядами с хищником и некоторое время смотрели глаза в глаза, после чего зверь отвернулся и неторопливо пошёл по широкой дуге к нам, стараясь оставаться в тени. Волк был молодым и явно не верил в свои собственные силы. Тем не менее, он медленно приближался. Что-то тут было не так. Я внимательно осмотрелся и заметил ещё одну пару желтых глаз, уже гораздо ближе. А с другой стороны к нам осторожно беззвучно приближались сразу три молодых волка.

- Пузырь, тут стая молодых волков. Не менее пяти голов. Приближаются с трёх сторон. Но они не голодные и пока не собираются нападать.

Пузырь прекратил разделывать тушу и выпрямился.

- И что? Я их не боюсь. Что решим - лезем наверх или будем драться с волками за добычу? - на полном серьёзе спросил он меня.

Тут один из волков отрывисто залаял, и другие ему ответили. Как ни странно, но я легко разобрал их разговор:

- Они победили клыкастого вожака. Они сильнее, чем кажутся. Нас пока мало.

- Они уйдут, они люди. Люди трусливые. Они не станут защищать мясо.

- Давайте нападём. Я не наелся с того детёныша.

- Давайте подождём старших. Они уже идут

- Да, как старшие скажут, так и будет.

- Если напасть прямо сейчас, то людей тоже можно съесть.

- Они сильнее, чем кажутся. Мы не смогли победить старого вожака, а они смогли.

- Значит они сильнее нас. Подождём старших…

Я решил попробовать поучаствовать в разговоре.

- Мы вам не враги. Мы победили большого зверя и взяли мясо. Это наша добыча. Но нам столько много мяса не нужно. Если нападете, мы будем драться. Если подождёте - мы возьмём,

сколько нужно и оставим остальное вам.

- Хорошо, можете взять свою долю добычи. Вы не волки, но вы смелые, - раздалось отрывистое тявканье из-за ближайших кустов, всего-то в двух волчьих прыжках от меня.

Этого волка я не заметил, хотя сразу понял, что именно он вожак стаи и самый опасный противник. Я обратился к Пузырю:

- Отрежь ещё пару кусков и неторопливо лезь на дерево. Надо показать, что мы не боимся.

Пузырь посмотрел на меня, кивнул и, как ни в чём ни бывало, продолжил резать мясо. Когда мы залезли на дерево, Фея обозвала нас сумасшедшими, хотя и явно с оттенком уважения. Пузырь уселся на развилку, смыл засыхающую кровь с рук водой из фляги и изрёк:

- Когда мы победили этого огромного страшного буйвола, я вдруг понял, что мы уже сильно изменились за прошедшие два дня. Мы явно стали опытнее и сильнее. Не знаю, как вам показалось, но про себя я скажу, что почувствовал, словно перешёл на новый уровень. Как бывает в компьютерных играх - заработал достаточно опыта и получил новый уровень.

- Я бы не сказала так категорично про новый уровень, но тоже об этом подумала. Ведь ещё неделю назад я и представить себе не могла, что смогу вот так спокойно сидеть на дереве в незнакомом лесу, когда вокруг на ветках будут развешены куски сочащегося кровью сырого мяса, а внизу стая самых настоящих волков будет грызться между собой за лучшие куски. Но что самое забавное, мне начинает нравиться такая жизнь!

- Меня поразило не то, что мы справились и дошли - в этом я как раз почти не сомневался. И даже не то, что смогли победить клыкастого быка. Меня поразила перемена в Петьке - когда он стоял ночью в тёмном лесу возле окровавленной туши, а со всех сторон к нам приближались волки. Уверен, что ещё вчера от страха он бы бросил тесак и быстрее-быстрее стал карабкаться вверх на спасительную высоту. А сегодня он был готов биться за трофей с пятью волками, если бы в этом возникла необходимость. И что ведь забавно, я ведь тоже совершенно не боялся находиться внизу в окружении этих хищников! Похоже, мы действительно изменились.

***

Утром я проснулся раньше всех и не сразу сообразил, где нахожусь. Ноги затекли от неудобной позы, перед глазами были какие-то ветки. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить - я в Эрафии, в каком-то лесу, заночевал на дереве вместе с друзьями. Точнее, чуть выше своих друзей, так как в развилке, где мы вчера растянули и закрепили верёвками за толстые ветки сложенную вдвое палатку, невозможно было поместиться втроем. И я тогда полез выше, где заметил старое брошенное гнездо какой-то крупной птицы. В этом гнезде я и уснул, укрывшись своим одеялом и привязавшись на всякий случай верёвкой к дереву.

Я выбрался из гнезда, сложил одеяло и верёвку и стал спускаться вниз. Ленка и Петька, обнявшись и крепко прижавшись друг к другу, спали в импровизированном гамаке из брезентовой палатки. Я почувствовал болезненный укол ревности, но стал сам себя успокаивать - помещались лишь двое, кому-то всё равно пришлось бы спать отдельно. Фея одна спать не будет, значит либо я, либо Пузырь. На этот раз лишним был я…

Я спустился на землю, распугав пировавшую на объедках стаю каких-то птиц-падальщиков, похожих на необычно раскрашенных серо-коричневых сорок. От огромной туши остались лишь обглоданные кости, раскиданные почти по всей поляне. Волков нигде не было видно - этой добычи хватило, чтобы накормить до отвала всю стаю, теперь наверняка будут днём

отсыпаться. Я собрал кости в одну кучу подальше от дерева, на котором мы спали. Побродил немного вокруг поляны в поисках ручейков, но воды не нашел. Вернулся под дерево, развёл неподалеку костёр, вскипятил из остатков воды чай. Потом слазил наверх и собрал с веток все наколотые куски мяса, порезал их, посолил, нанизал на прутья и стал обжаривать над костром.

Солнце уже давно встало над лесом, еда была почти готова, а ребята всё никак не просыпались. Делать было нечего, и я принялся рассматривать повреждения, которые бык вчера нанёс моему рюкзаку и содержимому в нём. У рюкзака была оторвана одна лямка, в двух местах зияли внушительные дыры, один карман был полностью оторван. В том кармане у меня была жестяная коробка с запасными рыболовными крючками, свинцовыми грузилами и поплавками. Коробку в сильно помятом состоянии я вскоре нашёл на поляне, но половина содержимого высыпалась из нее, а найти маленькие рыболовные крючки в густой траве можно лишь случайно, наступив на них босой ногой. Я достал нитку с иголкой и принялся зашивать рюкзак.

За этим занятием меня застал спустившийся с дерева Пузырь. Он был какой-то смущённый и не знал с чего начать беседу. Потом решился:

- Серый, знаешь, мы вчера с Ленкой целовались. По-взрослому, в губы.

- Не знал, но подозревал это, - скольких усилий мне стоило ответить это ровным голосом!

- Откуда? - удивился Пузырь.

- Увидел вас утром лежащих в обнимку. Заметил, что Ленка не стала в спальник залезать, и догадался, что что-то было.

- Ну, ничего более серьёзного не было, конечно. Просто мы долго лежали вместе, смотрели на звёзды, разговаривали о разном, слушали грызущихся под деревом волков. Ленке было несколько боязно, и она попросила, чтоб я ее обнял. И как-то само собой вышло, что мы стали целоваться. Я знаю, что тебе Ленка нравится, я давно это знаю. Мне она тоже нравится больше всех девчонок на свете. Ты мой лучший друг, поэтому я тебе это говорю. Чтобы не было недомолвок между нами.

- Ну что же, ценю за откровенность. Это всё?

- Ну, почти. Ещё Ленка этой ночью пообещала, что если я стану настоящим рыцарем, то она выйдет за меня замуж.

- Что, вот так и сказала? - удивился я.

- Не знаю. Она говорила это вроде как шутливым тоном, но мне показалось, что на самом деле Ленка всерьёз это пообещала.

Мы некоторое время посидели молча у костра, потом я сказал:

- Да ладно, Пузырь, не грузись - что было, то было. Друзьями мы всё равно останемся, кого бы Ленка ни выбрала. Рыцарем ты обязательно станешь, я уверен. Вот тогда и узнаем - пошутила ли Ленка или говорила всерьёз. Что сейчас-то голову забивать, если есть более полезные дела! Вот, например, ты лучше мясо переверни на костре, а то уже подгорать стало.

Пузырь улыбнулся, и напряжение сразу улетучилось. Вскоре спустилась Ленка, оценила критическим взором мои корявые стежки на рюкзаке и молча отобрала у меня иголку с

mir-knigi.org

ниткой. Через пятнадцать минут рюкзак был зашит.

Мы хорошенько перекусили, затем разложили остатки жареного мяса по сумкам. Сложили палатку, замели следы костра и были готовы идти дальше. Вот только куда идти? Я даже близко не представлял, в какой стороне находится Холфорд, а ребята доверяли мне и ожидали моего решения. В конце концов, я решил продолжить идти в ту же сторону, в которую мы шли вчера ночью.

Углубившись в лес, мы пошли дальше. Лес был полон жизнью - щебетали какие-то птицы, то здесь, то там нашу дорогу перебегали мелкие грызуны вроде бурундуков. Местность постепенно повышалась, лес становился реже, начали встречаться камни. Вскоре впереди замаячили скалы, и ещё через несколько минут мы уткнулись в высокую обрывистую каменную гряду. Взобраться на неё без альпинистского снаряжения было проблематично. Мы стояли и разглядывали препятствие, как вдруг краем глаза я уловил какое-то движение. Я резко повернулся. На высоком валуне стоял огромный белый волк и наблюдал за нами. Голодным он не выглядел, скорее заинтересованным.

- Это опять вы, - пролаял волк, и я узнал вчерашний голос вожака стаи. - Зачем вы пришли сюда?

- Мы ищем дорогу, по которой можно прийти к людям.

- Вы потерялись? - спросил вожак, как мне показалось, с оттенками удивления и презрения.

- Нет, мы просто неместные, идём издалека. Мы искатели приключений.

- Вот как? Это хорошо, что вы неместные, так как мы не хотим, чтобы здешние охотники знали наше логово. И хорошо, что вы искатели приключений, потому что я хочу предложить вам одно приключение.

- Ты хочешь нанять нас? - тут уж я искренне удивился.

- Да, нанять. У нас есть проблема, с которой волкам не справиться, а вам она будет нетрудной. К тому же, у нас есть чем заплатить за ваш труд.

- Да? И чем вы собираетесь платить? - спросил я

- У нас есть в пещере сундук. Этот сундук старинный, в нём какие-то вещи, вам могут пригодиться. Можете взять всё, волкам это не нужно. К тому же рядом есть и оружие, и какая-то одежда.

Я перевёл разговор своим друзьям. Фея просила не доверять хищнику и быстрее уходить. Пузырь, наоборот, загорелся жаждой приключений.

- Что за работа? - спросил я вожака волков.

- У нас в логове завелись летучие мыши. Они пьют кровь. Они ловкие, поймать их зубами или лапами не получается, легко уворачиваются. Они висят высоко на потолке, не дают волкам спать - нападают на спящих, не убивают, но пьют кровь. Вы должны их всех убить. И тогда сундук ваш.

Я перевёл смысл задания своим друзьям. Фея поморщилась, но сказала, что не боится каких-то летучих мышей. Пузырь также рвался в бой. И я ответил вожаку волков, что мы согласны.

mir-knigi.org

- Идите за мной! - сказал белый волк.

Двигался он довольно быстро, мы едва успевали за ним бегом. Волк то петлял среди россыпей камней, то вдруг резко прыгал в сторону и нырял сквозь густые кусты, то забирался по почти отвесным склонам, то перепрыгивал через широкие и глубокие трещины. У меня даже сложилось впечатление, что волк нас специально изучал - наши физические возможности, реакцию, скорость, выносливость... Вот когда с неожиданной теплотой вспоминаешь школьные уроки физкультуры и ожесточённые футбольные встречи! Никто из нас не отстал, не упал и не остановился. Часто дыша, обливаясь потом от тяжести тяжёлых сумок, мы всё же не упустили волка из виду.

Внезапно без предупреждений белый волк остановился около двух огромных камней.

- Вот вход в пещеру. Там ваша работа и ваша награда.

Но вход я разглядел далеко не сразу - густой куст, похожий на мохнатый орешник, хорошо маскировал волчье логово. Раздвинув ветки, я увидел низкий лаз, мне даже пришлось присесть, чтобы заглянуть туда. Внутри был сумрак, не было видно ни волков, ни мышей. Фея также присела рядом.

- Нам понадобятся факелы, - высказала она здравую мысль.

Пузырь огляделся в поисках сухих веток и полез выше по склону. Через три минуты он вернулся с большой охапкой сухих веток.

- Там повыше по горе на поляне греются на солнышке восемь волков, они меня видели, но не тронули. Три волка очень крупные, пять поменьше. А белый волк самый большой из всех.

Мы соорудили три импровизированных факела, я зажёг один из них с помощью огнива и передал этот горящий факел Ленке. Она первая полезла в волчье логово, за ней Пузырь, я был последним. Лаз извивался и довольно круто уходил вниз. В конце концов, мы оказались в небольшой холодной каменной пещере с высоким потолком. Стены пещеры имели явные следы обработки инструментами. Видимо кто-то разумнее волков обрабатывал здесь камень. Пол пещеры был покрыт слоем грязи, шерсти, обглоданных старых костей, но ни сундука, ни летучих мышей не было видно. В дальнем углу пещерки из стены вывалился большой валун, за которым мы обнаружили ещё один лаз, круто уходящий глубже в темноту. Из этой норы тянуло плесенью и гнилью. Я взвёл арбалет и полез первым, за мной последовал Пузырь. Он зажёг свой факел от горящего факела Феи и взял в руку тесак.

Лаз закончился в крупной второй пещере, здесь было значительно темнее, чем в первой, но мое зрение пока позволяло почти нормально видеть. А вот Фея и Пузырь из-за света горящих факелов в руках не могли разглядеть предметы далее метра-двух от себя. Стены пещеры были аккуратно обтёсаны чьими-то умелыми руками. Свод пещеры был практически не виден в сумраке, но летучих мышей я нигде не заметил. Я пошёл к противоположной стене к замеченному мной сундуку. Это был старый деревянный сундук с небольшим ржавым навесным замком. Я осмотрел замок - сделан бесхитростно, но вроде добротно. Открыть такой замок без родного ключа было трудно, но возможно. Я присел у замка и принялся ковырять в нём своим ножом с многочисленными лезвиями, отвертками, шилом, штопором.

Ленка и Пузырь в это время ходили по пещере с факелами и обыскивали пол, находя среди старых костей весьма любопытные предметы. Фея нашла бронзовый женский браслет с какими-то камешками, а также несколько монет различного достоинства. Пузырь среди груд погрызенных костей нашел хорошо сохранившийся человеческий череп и показал остальным:

- Смотрите, эти волки - людоеды. Не нравится мне это. Как бы нам самим волкам на обед не пойти после выполнения задания.

Факел у Феи догорел, и я отдал ей свой неиспользованный пока пучок сухих веток. Ленка прошла всю комнату, освещая потолок, но нигде не нашла летучих мышей. В это время Пузырь сдвинул косо стоящие у дальней стены доски и обнаружил за ними туннель, спускающийся ещё глубже. Спускаться мы туда пока не стали, так как у нас оставался всего один факел. Пузырь с догорающим пучком пошёл на выход нарубить ещё веток, а я попросил Фею посветить мне.

Ржавый замок на сундуке оказался на деле совсем хлипким, вскоре он щёлкнул и раскрылся. Я откинул крышку сундука, и мы с Феей стали рассматривать сокровища. В сундуке была прекрасно сохранившаяся тёмная кольчуга двойного плетения, широкий кожаный пояс с бляшкой в виде волчьей пасти, парные одинаковые кинжалы с резными белыми костяными ручками и ножны для скрытого ношения этих кинжалов на теле. Был и холщёвый тяжёлый мешочек с серебряными монетами.

В это время вернулся Пузырь с полными руками сухих веток. Он был встревожен:

- Там волки переместились к самому входу в пещеру, их стало больше, и вести себя они стали агрессивнее - рычали на меня, скалили зубы. Мне кажется, они не выпустят нас живыми.

- Что будем делать? - спросила испуганная Фея.

- Спускаемся глубже, закрываем досками вход и пытаемся найти этих чёртовых мышей. Потом я поговорю с вожаком. Надеюсь, после выполнения задания они нас выпустят. Но на всякий случай нужно оставить сухих веток для факелов - волки боятся огня.

Паники не было, мы действовали слаженно и быстро. Пузырь одел найденную нами кольчугу и перевязался поясом с волчьей мордой. Скривившись от боли, надел сапоги на свои натёртые ноги. Я передал кинжалы Фее, сам надел дополнительно под куртку толстый свитер. Фея вынула из сумки и надела плотную осеннюю куртку с капюшоном. Мы подняли стоящие у стены доски, захватили свои вещи и принесённые Петькой ветки и полезли вниз по короткому узкому лазу.

Третья пещера была совсем маленькой и почти квадратной. Свет факела осветил потолок, и мы все увидели в углу на потолке спящих вверх ногами крупных тёмно-серых летучих мышей необычного вида. Я насчитал шестнадцать тварей. Фея воткнула факел в трещину стены, коптящего огня от смолистой палки вполне хватало для освещения этой маленькой комнатушки. Петька с Феей закрыли принесёнными досками дыру в стене, присыпали для надежности камнями. Я хотел притащить к этой хлипкой баррикаде и лежащие в этой третьей комнатке ветки и случайно обнаружил под грудой этих старых сухих веток уходящий вертикально вниз колодец. Никто из нас не смог увидеть дна этого колодца, но зато уходящие вниз в темноту вырубленные в камне углубления для рук заметили все. Так же из колодца был слышен шум бурного водяного потока. Пузырь бросил вниз камень, и снизу вскоре раздался "плюх" - внизу была вода.

Мы закрыли обратно ветками колодец и проверили нашу баррикаду - она хоть и закрывала выход, но летучие мыши-кровопийцы могли при желании протиснуться через щели в досках. Однако плотнее закрыть выход не получалось. Сторожить выход встал Пузырь. Фея отошла к противоположной стене. Я поднял заряженный свинцовой дробиной арбалет и метким выстрелом в голову сбил одну тварь. Она тихо без звука рухнула вниз уже мёртвой. Второй

выстрел тоже был точным - и ещё одна тварь шлёпнулась вниз. Но третий выстрел не удался - я попал в летучую мышь, но не убил. Она с противным писком упала на пол и стала неуклюже прыгать по земле. Её сразу же придавила каблуком Фея, но остальные твари проснулись и стали стремительно порхать по комнате. Одна из них нацелилась мне прямо в лицо, я лишь в последний момент успел прикрыть глаза рукой, и тварь больно до крови цапнула свои зубками меня за кисть руки. Я попытался поймать её, но не тут-то было - летучая мышь моментально взлетела.

Через минуту мы все были уже покрыты укусами - враги стремительно налетали со всех сторон, быстро кусали и моментально взлетали. Пузырь бросил бесполезный топор и пытался тесаком зацепить в воздухе летящих кровопийц, а также размахиваниями рук и громкими криками отгонял мышей от выхода. Фея с кинжалами в обеих руках безуспешно пыталась зацепить крылатых тварей.

И тут погас свет - одна из мышей то ли случайно, то ли специально сбила слабый огонёк факела. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы переключиться на "ночное" зрение, мои же друзья совсем не могли ориентироваться в темноте. Я огляделся - Фея прыгала у стены и истошно визжала, пытаясь стряхнуть вцепившуюся ей сзади в спину тварь. Пузырь стоял спиной к стене, одной рукой прикрывая лицо, а второй бесполезно хаотично размахивая тесаком. Одна из тварей вцепилась ему в плечо.

- Пузырь, не шевелись! - крикнул я, и выстрелом из арбалета сбил с плеча друга эту тварь.

Быстро перезарядил оружие и снёс прицепившуюся к нашей баррикаде из досок мышь. Ещё одну подраненную прыгающую по полу тварь я смог придавить ногой. И тут... летучие мыши кончились. Я зажёг факел, свет больно резанул глаза. Мы огляделись - мы все были в царапинах и укусах, с разодранными в кровь руками. На полу мы нашли одиннадцать трупиков, пятерым тварям удалось улететь.

Фея достала аптечку и аккуратно начала обрабатывать наши раны йодом. В принципе, мы неплохо отделались - без серьёзных травм, все наши укусы и царапины были болезненными, но не опасными. Пузырю вообще повезло, что он не лишился глаза - глубокая рваная царапина шла наискосок через всё его лицо ото лба до подбородка, всё лицо было запачкано кровью - это одна из мышей попыталась выцарапать ему глаза, но он смог откинуть тварь.

Тут я сквозь щели между досками увидел два светящихся жёлтых глаза. Какой-то волк стоял с противоположной стороны баррикады и изучал нас.

- Мы смогли убить почти всех крылатых тварей и прогнали остальных, - сказал я ему. - Теперь летучие мыши не будут вас беспокоить.

- Нет. Вы не убили всех крылатых мышей. Они вернутся. Вы не выполнили задание. Я чувствую запах вашей крови. Вожак прав - вы теперь ранены и слабы. Вы умрёте здесь.

- Мы не слабы и почти не ранены. Мы способны драться и вы, волки, не сможете нас победить.

- Вас мало, нас много. Вы ранены. Мы не хотим, чтобы люди знали про наше логово. Поэтому мы не выпустим вас отсюда.

Волк говорил размеренно и спокойно, это не был белый вожак, но это был матёрый опасный зверь. Он был уверен в полном превосходстве над нами и получал наслаждение от осознания своей силы. И я понял, что дальнейшие разговоры бесполезны.

mir-knigi.org

- Пузырь, Фея, держите доски! Волки сейчас нападут на нас! - крикнул я, но немного опоздал.

Волк прыгнул вперёд и сломал своим тяжёлым сильным телом нашу хлипкую баррикаду. В этот момент я всё же выстрелил из арбалета, выстрелил навскидку, от пояса. Иногда у меня получаются удачные выстрелы, но этот был одним из лучших - свинцовый шарик попал матёрому волку между глаз и убил наповал. Мы кинулись к доскам, Пузырь оттащил тяжеленный волчий труп, а я вместе с Феей закрыл опять досками проём. С той стороны преграды уже раздавался вой и малоосмысленный лай полутора десятков разъярённых волков. Единственное желание этих хищников было - убить нас.

Я достал болты с охотничьими наконечниками и выпустил две стрелы сквозь щели в баррикаде, поранив самых безрассудных из волков, Пузырь резким выпадом сквозь щель всадил свой тесак в горло ближайшей твари, но это не остановило стаю. От каждого наскока хищников наша преграда трещала по швам и должна была вот-вот рухнуть, но пока мы втроём удерживали доски.

- Нужно лезть в колодец, - высказала общую мысль Фея, едва успев отдернуть руку от клацнувших на месте её пальцев зубов.

- Да, вы двое лезьте, а я их задержу, сколько смогу - прохрипел Пузырь, весь красный от напряжения.

- Фея, ты первая. Пузырь, я захвачу твои сумки.

Я поднял палатку, сумки. Дважды ещё точно выстрелил в хищников сквозь преграду и собирался уже спускаться вниз, как вдруг от мощного удара доски рухнули, накрыв сверху не удержавшегося на ногах Петьку. В проёме стоял белый волк, вожак стаи.

Я швырнул в него свёрнутой в рулон палаткой, но волк легко уклонился. "Нужно как-то спасать Петьку!" - подумал я, доставая раскладной карманный ножик. Я стоял с разряженным арбалетом в левой руке и маленьким ножом в правой, перегруженный сумками. Смотрелся я, наверное, нелепо, но всё же вожак остановился. Волк не стал сразу атаковать, а медленно пошёл в мою сторону, смотря мне прямо в глаза. "Я не успеваю спуститься в колодец" - подумал я, заворожено смотря на приближающегося грозного хищника. Волк это тоже понимал. Он не торопился, добыча не могла никак уйти от него.

Но тут волк жалобно взвизгнул и отпрыгнул в сторону. Это Пузырь исхитрился лёжа рубануть тесаком белого волка по ноге. Пузырь тяжело поднялся, весь в грязи и крови, доски гулко рухнули на пол вокруг него, подняв тучу пыли. Петька в этот момент был страшен своей решимостью биться до конца. Вожак волков упёрся задом в стену и нервно хлестал себя по ногам хвостом. Тут за спиной Петьки я увидел оскаленную морду ещё одного подкрадывающегося хищника.

- Петька, прыгаем в колодец! - крикнул я и первым бросился в тёмный проём.

Полёт был недолгим, я упал в холодный быстрый поток, который понёс меня куда-то в темноту. Я успел заметить только, что рядом под воду ушёл Пузырь. Дальше меня утащило бурным потоком в подводный туннель, а я не успел даже набрать воздуха в легкие. В кромешной тьме я судорожно пытался всплыть и глотнуть воздух, но лишь бился головой о каменный свод полностью затопленного туннеля. Я держался, сколько мог, даже напоследок запоздало сообразил, что стоило пытаться плыть не вверх, а вперёд. Но тут мои лёгкие не выдержали. Я вдохнул ледяную воду и утонул.

***

Глава вторая. Охранники обоза.

Я пришёл в себя от холода. Открыл глаза… и ничего не понял. Вокруг был полумрак, я лежал на невысокой деревянной кровати, накрытый тонким колючим шерстяным одеялом. Кровать была короткой, из-за чего мои согнутые в коленях ноги сильно затекли. Присел на кровати и обнаружил, что я совсем голый. Осмотрелся по сторонам - маленькая комнатка без окон, из всей мебели только моя кровать и низкий круглый деревянный столик. Слабый свет исходил от стоящей в углу кадки с какими-то белыми грибами на тоненьких ножках. Светились сами грибы.

Дверь в комнату была слегка приоткрыта, из щели пробивался яркий свет и слышались голоса. Я, завернувшись в одеяло, бесшумно на цыпочках подошёл к двери. Голоса стали отчётливее. Мне удалось разобрать несколько хриплых мужских голосов, а потом голос Ленки, которая что-то ответила, после чего раздался дружный хохот. Потом я услышал Пузыря, который рассказывал про огромную змею на болоте. "Он же сейчас всё им выдаст про нас!" - испугался я и приоткрыл дверь.

Яркий свет резанул глаза, я прикрыл глаза рукой. В комнате было тепло, горел очаг, в котле над огнём булькала какая-то вкусно пахнущая похлёбка. За столами сидели… да, самые настоящие дварфы - бородатые, коренастые, рыжие и темноволосые. Их было более двух десятков. Все головы дружно повернулись в мою сторону.

- А, вот и наш утопленник пришёл в себя! - весело сообщил дварф с половником в руке, видимо местный повар.

Раздался дружный хохот дварфов. Со всех сторон послышались возгласы: "И как водичка - купаться можно? Рыбы много наловил? Да он сам наживкой решил попробовать стать!". Ко мне подошли Фея и Пузырь.

- Как самочувствие? Что болит? - заботливо спросила Фея.

- Ну и напугал же ты нас! - сообщил Пузырь. - Вздумал утонуть, ну ты даёшь! Фея тебя еле откачала…

Петька снял мою одежду с решётки у огня и передал мне. Я прошёл в комнатку с кроватью и оделся. Одежда была горячей и сухой, я сразу согрелся. Ко мне зашли мои друзья, уселись на кровати и стали рассказывать.

Оказывается, во время схватки с волками Фея аккуратно по ступенькам спустилась вниз в расширяющийся книзу колодец и оказалась на берегу быстрой подземной речки. Она заметила вдали огни и рассматривала подземный посёлок, когда из колодца в воду шумно упали мы с Пузырём. Пузырь сразу выплыл на поверхность и смог вылезти на берег, а меня бурным потоком затянуло в каменный жёлоб. Пузырь побежал по берегу к видимому вдали выходу из жёлоба, а Фея прыгнула за мной. Именно она проплыла сквозь подводный туннель, подхватила и вытащила моё тело на берег. И долго откачивала, пока из меня не вылилась вся скопившаяся в лёгких вода. Потом она судорожно пыталась привести меня в чувство, делая искусственное дыхание. И ей это удалось! Я начал дышать, но был без сознания.

К ребятам подбежали местные жители и помогли перенести меня в свободную комнату в таверне. Мокрую холодную одежду со всех троих сразу сняли и развесили сушиться у огня, дав по теплому пледу и по большой кружке крепкого тёмного пива. Мы сразу оказались в центре

внимания всего поселка - всё-таки крайне редко в подземном лагере появляются новые лица. Пока я был без сознания, ребята сказали местным жителям, что мы шли из дальней деревушки в Холфорд, но сбились с пути и наткнулись на стаю волков. Вынуждены были спрятаться в пещере, но волки нас заметили и напали.

Дварфы удивлялись, как мы вообще смогли выжить в этой передряге, и выражали восхищение нашей храбрости. Один из разведчиков дварфов засомневался и даже решил проверить наш рассказ - а вдруг эти человеческие дети всё соврали и просто испугались волков? Он слазил по лестнице на место боя и потом подтвердил, что мы действительно смогли убить двух хищников. Он нашёл наполовину обглоданные остальными зверями две волчьи туши со следами воткнутых стрел. Разведчик также подобрал и принес в посёлок брошенный мной рулон с палаткой. Дварфы ценили храбрость, и отношение к нам было очень хорошим.

Мы перекусили в таверне. Корчмарь готов был накормить нас бесплатно грибным супом, но когда мы сообщили, что у нас имеются деньги, очень обрадовался и выложил вдобавок и мясо, и хлеб, и ещё пива.

Перекусив, мы быстро обошли доступные нам для посещения места, но в большинство коридоров нас дварфы не пустили, ссылаясь на возможные обвалы. Мы спорить не стали и не стали расспрашивать, что же в действительности прячут подземные жители в этих тёмных коридорах. Мы вообще быстро из разговоров поняли, что дварфы очень трепетно относились к сохранности своих секретов и уважали чужие. Так, хотя большинство подземных жителей были родственниками, каждая группа имела свои собственные места разработки руды, своих поставщиков древесного угля, свои технологии работы в штольнях, свою тайную систему знаков в коридорах. Мы приняли эти простые правила - не лезть в чужие тайны, и никто не будет лезть в наши. Поэтому никто не спрашивал о нашем прошлом и цели нашего путешествия, что нас весьма устраивало.

Посёлок состоял из восьми хижин, под которые были приспособлены рукотворные вырытые в большой пещере норы на самом берегу подземной речки. Эта речка крутила лопасти их единственной мельницы и приводила в действие многие устройства подземного народа. Дварфы жили уединенно, добывали и плавили руду под землёй, где-то в глубине туннелей в нескольких маленьких кузницах в очень небольшом количестве ковали оружие и доспехи. Потихоньку торговали с соседями: обменивали в соседнем посёлке с людьми-охотниками выкованные наконечники для стрел, ножи и инструменты на зерно, мясо, соль и шкуры. Торговали и с живущими в других пещерах кобольдами за самоцветы и речную рыбу.

Пару раз в год, в тёплое время года дварфы собирали большой обоз и отправляли на рынок в Холфорд. В столицу везли сырой металл для имперских кузниц и лучшие изделия местного производства. Металл у дварфов в столице покупали оптом в любом количестве, но и платили за него довольно скромно. Самой большой удачей для дварфов было суметь продать в Холфорде оружие. Клиент в столице был богатый и крайне привередливый, он выбирал только самое лучшее. Выбор оружия и доспехов в Холфорде был огромным, и конкуренция среди оружейников там была жёсткая - кроме столичных кузнецов свой товар там представляли десятки крупных и мелких кланов дварфов, эльфийские мастера, оружейники других человеческих посёлков и городов, а также некоторые кланы орков.

Наше вооружение сразу вызвало профессиональный интерес у местных кузнецов. Тесак и топор Пузыря вызвали лишь насмешки подземных мастеров и советы выкинуть поскорее эту дрянь. Кинжалы Феи особого интереса у подземных жителей не вызвали - это было знакомое им добротное оружие без всяких изысков, выкованное лет тридцать назад покойным отцом нынешнего хозяина таверны. Этим кузнецом, впрочем, была выкована и кольчуга Пузыря.

Дварфы вспомнили, что эти кинжалы и кольчугу купил около пятнадцати лет назад один из местных охотников-людей.

Мой арбалет заинтересовал кузнецов и долго передавался из рук в руки. Вердикт был следующим: забавная игрушка, удобная в руке, лёгкая, надёжная, мягкая на спуске. Но всё же именно игрушка, а не оружие, способное помочь в серьёзном деле.

Я рассказал мастерам, что болт из моего арбалета не пробил череп лесного вепря, и спросил - можно ли усилить выстрел, но при этом не утяжелить оружие, так как мне и так трудно его держать в руке. Завязался яростный спор между кузнецами, они спорили на незнакомом мне языке, активно жестикулируя и крича друг на друга, я даже боялся, что они передерутся. В конце концов, один из мастеров вернул мне оружие и сказал, что сделать это можно. Подходящий металл он сможет выплавить и за три дня сделать упругую, но очень тугую для сгибания пластину. Стоить его труд будет всего пятьдесят цехинов, и он возьмётся за дело исключительно для того, чтобы доказать недоверчивым (он показал на других дварфов), что он умеет плавить металл не хуже Тумика Тяжёлого.

Тумик Тяжёлый был крупным чёрным дварфом, лучшим кузнецом поселка, по мнению большинства сородичей. Он хмыкнул при этих словах и сообщил, что за целых три дня он способен собрать два новых арбалета, которые будут легче, удобнее и мощнее. Но он не возьмётся за работу меньше, чем за три тысячи монет золотом, так как дешевле он своё имя не продаёт. Остальные дварфы начали смеяться над мастером, дерзнувшим спорить с самим Тумиком, и что-то подтрунивать над ним на своём языке.

Я пошёл вместе с красным от обиды и постоянно ворчащим себе под нос кузнецом в один из боковых коридоров, куда раньше дварфы нас не пускали. Там оказался небольшой склад металлических чушек и угля, а за ним располагалась кузница. Мастер посмотрел ещё раз на мой арбалет и сказал:

- Да, ввязался я с тобой в историю. Но хода назад уже нет, это теперь дело принципа. Меня зовут Ярик Тяжёлый, я самый младший из восьми братьев в семье. Тумик запрещает мне ставить семейное клеймо мастера на готовые изделия и вообще считает, что я гожусь лишь болванки ковать для старших братьев. Но я уже давно вырос, а эти слепцы просто не замечают моих успехов! Я обязан справиться с заданием, иначе… иначе ещё лет десять у меня не будет малейшего шанса на признание в семье.

Ярик был настроен решительно, он сразу замерил меркой длину моей руки, потом попросил приподнять металлическую чушку и продержать на вытянутой вперед руке максимально долго. Результат его огорчил, так как я оказался очень слабым по его мнению. Дварф взял авансом двадцать цехинов и попросил не беспокоить его, пока он сам не позовёт.

***

Мы поселились в единственной комнатке в таверне. Платить за неё не требовалось, лишь за еду хозяин брал с нас по две серебряных монетки в день. Кровать была всего одна, мы её отдали Ленке, а сами спали на полу на матрацах. Дварфы сообщили, что через одну Руку, то есть через пять дней, они посылают первый в этом году обоз в Холфорд, и предложили нам сопровождать их. Мы сразу же согласились, так как дорогу в Зелёную Столицу мы сами не знали, да и выхода из подземелий кроме опасного волчьего логова нам никто не показал. Дварфы вообще оказались весьма скрытными, и за их внешним радушием и прямотой прослеживалась постоянная настороженность.

Как они определяли время суток, мне было непонятным - в подземелье был постоянный сумрак, освещаемый лишь колониями слабосветящихся грибов, да кое-где на стенах в коридорах висели масляные лампы. Никаких часов - ни песочных, ни водяных, ни механических - я не заметил. Однако дварфы всё же как-то время определяли - вставали "утром", собирались все вместе в таверне завтракать, затем расходились по своим забоям и кузницам. В посёлке оставались лишь хозяин таверны и его помощник. Обычно один из них убирался в помещении, а второй уходил в нижние туннели собирать подземные грибы. Грибы у дварфов росли повсюду и были их основной пищей, за которую денег хозяин таверны вообще не брал. Ещё подземные жители в огромных количествах пили пиво. Как правило, начинали они пить сразу после возвращения с работы, продолжали пить за ужином, потом просто сидели за разговорами и пили до глубокой "ночи", пока хозяин не закрывал таверну.

Уже на второй день мы не знали, чем себя занять со скуки - работы нам никакой не поручали, разрешенные для посещения туннели мы прошли в первый же день. Кроме того, мои друзья в полутьме подземелья не могли нормально ориентироваться и старались держаться возле освещённого фонарями посёлка.

Ещё одной досадной неприятностью был постоянный холод. Дварфы, прожившие всю жизнь в этих условиях, совершенно не обращали внимания на холод и были одеты весьма легко, мы же постоянно мёрзли и кутались в тёплые куртки. Лишь в таверне было натоплено и, поэтому там, в основном, мы и коротали время.

На третий день ко мне подошёл Ярик Тяжёлый и попросил пройти с ним в мастерскую. Фею и Пузыря он не приглашал, а когда они попытались увязаться следом, вежливо, но твёрдо настоял на их возвращении обратно в посёлок. Мастер дал мне мой арбалет с новой чёрной матовой дугой и попросил прицелиться точно в центр мишени на стене и несколько раз с разного расстояния выстрелить. Заряжать стало трудно, мне приходилось со всей силы отводить рычаг. Я выстрелил все свои болты в деревянную мишень, болты ложились кучно, но значительно ниже центра мишени. Ярик был заметно расстроен результатом стрельб, но успокоил меня, что всё будет нормально к завтрашнему дню.

Вечером того же дня Ярик в таверне подошёл к своему старшему брату и долго его о чём-то упрашивал, пока Тумик Тяжёлый не согласился. Я осторожно поинтересовался у хозяина таверны - о чём шёл разговор между спорящими мастерами? Трактирщик мне ответил, что Ярик сказал брату, что оружие практически готово, и завтра он представит арбалет всем собравшимся. Но он просит брата разрешить жене Тумика завтра с утра пойти с ним в мастерскую и зачаровать оружие.

Я удивился и попросил рассказать об этом подробнее. Хозяин таверны пожал плечами и сказал, что он сам плохо разбирается в этом вопросе. Но знает, что некоторые женщины дварфов каким-то образом могут заговаривать металл - оружие после этого не ржавеет, не тупится, не теряется, наносит больший урон врагу, и много какие ещё заговоры могут сделать женщины. Плохое и посредственное оружие не принято заговаривать, так что если кузнец просит наложить чары - значит он уверен, что выковал шедевр, который прославит весь их клан. Дело это трудное для женщины, и муж знахарки может отказать просящему кузнецу. Вот Тумик и отказывался долго, так как не был уверен в способностях своего младшего брата сделать качественное оружие. Но в итоге согласился отпустить свою жену зачаровать арбалет. Но за это завтра вечером он сам лично будет принимать работу своего брата со всей строгостью и придирчивостью опытного мастера.

Фея, которая слушала наш разговор, очень заинтересовалась и захотела познакомиться с женщиной, имеющей колдовские способности. Тем более что за три дня в подземном поселке

мы пока не видели ни одной женщины-дварфа. Но трактирщик посоветовал подождать один денёк, так как сейчас Тумик Тяжёлый не в духе, а только он может разрешить кому-то увидеть свою жену.

Трактирщик нам объяснил, что жена для дварфа - величайшее сокровище в его жизни. Женщин сред дварфов очень мало, одна девочка рождается где-то на пять-семь мальчиков, и большинство мужиков остаются холостыми. Сложно сказать, почему так происходит. Возможно такая ситуация сложилось исторически в трудные для подземного народа века из-за очень высокой смертности мужчин-дварфов, сражавшихся за свои подземные города с многочисленными врагами - орками, троллями, драконами, древними подземными тварями... Так или иначе, конкуренция между женихами огромная, и чтобы понравиться невесткам, кандидаты стараются прославиться своим мастерством или храбростью.

Именно с этим связано известное обстоятельство, что среди дварфов так много скитальцев, искателей приключений, которые решают оставить свой клан ради поисков славы. Если же дварфу удаётся, в конце концов, жениться, то он становится очень ревнивым и суеверным. Свою жену он оберегает от всех возможных и невозможных несчастий. Среди дварфов издревле существует поверье, что завистливый мужской взгляд может испортить жену и принести в дом беду. Поэтому жёны сидят дома, растят многочисленных детей, занимаются хозяйством. И лишь с согласия мужа женщину-дварфа может увидеть другой мужчина.

Сам Тумик Тяжёлый женился совсем недавно на девушке из клана Железный Кулак - одном из крупнейших кланов, насчитывающем сотни тысяч дварфов. Тумику пришлось более десяти лет доказывать отцу невесты свою состоятельность в плане кузнечного мастерства и способности содержать семью. Лишь этой зимой отец невесты дал согласие, и четверо вооружённых до зубов и закованных в тяжёлую броню родных братьев невесты известными лишь подземным жителям путями доставили свою сестру к будущему мужу.

***

Когда мы проснулись следующим утром, то обнаружили, что таверна наполнена дварфами. Они давно позавтракали, но не расходились, а сидели за столами и активно болтали на своем непонятном языке. Хозяин таверны сообщил нам, что пока никому не разрешено выходить за дверь в посёлок, такова просьба Тумика.

Мы позавтракали и также сели за столиком, разговаривая на нейтральные темы вроде того, что нужно где-то помыться и постирать вещи, что у нас осталось мало денег, что Пузырю первым делом, как разживёмся монетами, нужно будет купить оружие получше.

Прошло где-то два часа, когда в дверь таверны зашёл Тумик Тяжёлый и, оглядев присутствующих в зале, что-то сказал на своем языке. Дварфы стали вставать и выходить на улицу. Тумик перешёл на общий язык и специально для нас троих сказал, что он благодарит за выполнение его просьбы.

Мы также вышли из таверны в посёлок. Дварфы не расходились по шахтам и чего-то ждали. Тут вдали показался Ярик Тяжёлый со свёртком в руке. Он сегодня был при параде - в рогатом шлеме, в блестящей кирасе, с тяжёлым тёмным топором за поясом. Дварфы замолчали и внимательно смотрели на него.

Ярик подошёл к своему брату, низко поклонился, торжественно протянул свёрток и долго что-то говорил на непонятном для нас языке. Тумик развернул свёрток - в нём, как я и думал, был арбалет. Я едва узнал своё оружие - матовая дужка вся была украшена вытравленным на

металле причудливым узором, ручка для взвода стала длиннее и была сделана в виде лапы хищной птицы, прицельная планка была выполнена в виде головы ворона. Это было произведение искусства, а не просто оружие. Тумик минут пять молча внимательно осматривал оружие, потом подозвал троих самых старых и опытных дварфов и передал им арбалет, указав пальцем куда-то на травленый рисунок. Мастера придирчиво осматривали оружие ещё несколько минут, что-то советовались с Тумиком, потом вернули оружие Ярику. Тумик произнёс нарочито громко:

- Оружие сделано красиво. Но не в ущерб ли меткости и мощи? Пусть хозяин оружия, именуемый друзьями Серый Ворон, сам проверит. Пусть попытается попасть по тем грибам, - указал Тумик на колонию грибов на противоположной стороне подземной реки. До грибов было около сорока метров.

Ярик Тяжёлый передал мне арбалет:

- Я сделал его легче и мощнее, Серый Ворон. Ты еще растёшь, поэтому ложе рассчитано на руку чуть длиннее твоей. Уже сейчас оружие должно быть удобным, но станет оно предназначенным именно для тебя лет через пять.

Я не сразу сообразил, что дварфы стали меня называть "Серый Ворон", так как Фея и Пузырь меня звали "Серый" или "Воронин". Новое прозвище мне понравилось, хотя я заметил про себя, что нам нужно осторожнее болтать в присутствии чужих. Я взял оружие в руку. Если раньше мне очень нравился мой арбалет, то сейчас он меня просто восхищал. Я взял болт и сквозь распахнутый клюв металлической птицы зарядил оружие. Зарядка не требовала больших усилий. Прицел стал другим, целиться нужно было через глаза металлической птицы, мне нужно было привыкнуть к этому. Я сказал собравшимся, что мне требуется один пристрелочный выстрел. Я прицелился в одиночный гриб на тонкой ножке метрах в двадцати от меня и попал в него.

Перезарядил оружие и навскидку выстрелил по указанной Тумиком цели, попав в самый центр грибной колонии. Затем ещё раз зарядил оружие и сказал, что хочу попробовать выстрелить по самой дальней в этой пещере мишени - к примеру, разбить самый дальний фонарь у входа в туннель, если собравшиеся не возражают.

Собравшиеся не только не возражали, но даже начали спорить между собой и активно делать ставки. До фонаря было шагов двести, я перевёл прицельную планку на два зубчика повыше, тщательно прицелился, выровнял дыхание и выстрелил. Болт не попал в огонёк, а зацепил металлический крючок, на котором висел фонарь, это сантиметров на двадцать выше, чем я метился. Но при этом фонарь всё-таки упал на каменный пол и разбился. Раздались довольные возгласы половины дварфов - тех, кто ставил на то, что я смогу погасить фонарь. Судя по всему, никто из собравшихся не смог заметить, что попал я не совсем туда.

- Так, насчет точности понятно. А как по поводу мощи? Пробивает ли твоё оружие доспехи? - поинтересовался Тумик.

Один из дварфов зашёл в дом и вынес оттуда старый шлем и тяжёлый исцарапанный щит в рост дварфа. Ярик достал из сумки и дал мне бронебойный болт. Я выстрелил в шлем с тридцати метров и пробил его насквозь. Раздались одобрительные возгласы собравшихся. Ярик, замешкавшись на пару секунд, протянул мне второй болт. В щит я также попал, бронебойный болт глубоко воткнулся, но не пробил препятствие. Тумик повернулся к брату и сказал:

- Брат, ты доказал, что умеешь делать прекрасное оружие. В какой-то момент я даже понял, что уровень твоего мастерства в некоторых деталях превысил мой собственный. Пробить тяжёлый щит из легкого арбалета невозможно, но твоё оружие почти смогло совершить это чудо. Ты достоин ставить клеймо мастера на изделия. Но вот чего я никак не пойму, почему ты поставил на оружие не клеймо нашего клана Тяжёлых, а другой знак?

Все дварфы замолчали и уставились на Ярика. Мастер ещё раз поклонился брату и сказал:

- Кузнецу всегда приятно получить похвалу от более опытного мастера. Я сам понял, что повзрослел и освоил многие из ваших уроков, братья. Но также я понял, что мой уровень мастерства остановился и не растёт больше. Некоторые ваши шедевры я никогда не смогу повторить, даже оставайся я здесь ещё хоть двести лет. Поэтому я давно принял решение покинуть клан и пойти по Эрафии набираться опыта и знаний. Хочу посетить Камень-на-Реке и упросить наших сородичей -дварфов из клана Водных Мастеров и проживающих там гномов обучить меня тонкостям холодной закалки и внутреннего рисунка на металле. Хочу дойти до Медных гор и уговорить мастеров клана Железной Руки показать искусство работы с магической рудой. И хочу спуститься в катакомбы тёмных дварфов, пусть даже это и будет стоить мне жизни, и узнать особые секреты производства их смертоносных клинков. Если мне удастся осуществить эти планы, то я вернусь к вам, братья. Если же учителя посчитают мои способности недостойными, то я не хочу портить славное имя нашего клана Тяжёлых, поэтому я и беру псевдоним Ярик Пытливый, который я изобразил на оружии.

Повисло долгое молчание. Потом вперёд выступил один из старых дварфов и сказал:

- Древний закон дварфов гласит не мешать сородичам, собирающимся искать новые знания. Если таков твой выбор - мы поможем тебе всем, что только потребуется. А по поводу клейма - я уверен, что знаю тебя достаточно, чтобы понять, что ты не замараешь имени нашего клана в своих странствиях. Если остальные мои собратья считают так же, то прошу тебя продолжать считать себя членом нашего клана и носить имя Ярик Тяжёлый. Носи, как и прежде, это имя с честью и прославляй наш общий клан своими изделиями во всех уголках великой Эрафии!

После этих слов Ярик ещё раз поклонился всем и сказал, что он так и сделает. Он собирался уходить вместе с обозом через день. Все дварфы по очереди стали подходить к Ярику, хлопать его по плечам, поздравлять с признанием мастерства и желать успехов в его странствиях. Фея тем временем, воспользовавшись всеобщей суматохой, подошла к Тумику и попросила разрешения увидеться с его женой. Тумик растерялся и не знал, что и ответить. Он явно обдумывал достойную причину для отказа, но Фея продолжала:

- Один встреченный нами друид утверждал, что во мне есть способности к волшебству, советовал идти в Холфорд и поступать в школу магии. Я поверила, уговорила своих родителей, я бросила всё и даже уговорила идти со мной своих друзей. Но при этом я не чувствую ничего, никаких способностей, я растеряна. Может, это всё неправда? Мне очень нужно поговорить с кем-то, кто хоть немного разбирается в чарах.

Тумик подумал ещё немного и согласился:

- Ты можешь общаться с моей женой сколько хочешь. Тем более что жена сама интересовалась тобой и замучила уже меня своими расспросами. Так что можешь идти к ней, но только одна, без своих друзей.

***

Весь остаток дня Фея отсутствовала. Пришла она глубокой ночью и, невзирая на все наши

расспросы, пожелала нам спокойной ночи и легла спать. Когда я проснулся утром, Феи уже не было. Трактирщик сказал, что она давно встала, быстро позавтракала и пошла в дом Тумика.

Я в это время сходил в мастерскую Ярика и заплатил остаток суммы за арбалет. Мастер был рассеянным и не выспавшимся. Он готовился к странствиям, собирал свои вещи в сумки, потом доставал что-то и заново перекладывал. Я сказал по секрету мастеру, что при стрельбе по дальнему фонарю реально я промахнулся, а фонарь разбился по счастливой случайности. Ярик усмехнулся и сказал, что Тор, бог дварфов, благоволит мне и ему. Он взял у меня оружие, зажал в тиски на верстаке и пару минут корректировал напильником прицельную планку. Потом достал откуда-то из-под верстака тяжёлую сумку и вручил мне:

- Я ведь сделал тебе и набор болтов для этого арбалета. Тут половина - утяжелённые бронебойные болты против врагов в панцирях. Обычные латы прошивает навылет. Щит, может, и не каждый пробьёт, но вчерашний щит на испытаниях пробил бы легко, - Ярик показал на стоящий в углу мастерской пробитый многократно навылет щит. - Я тебе намеренно вчера дал другой тип болта, чтобы Тумик не чувствовал себя слишком раздавленным. Вчера Тумик и так был ошарашен. Он ведь из-за своего зазнайства и не подозревал, насколько моё мастерство возросло. Но думаю, завтра после моего ухода он зайдет в мою мастерскую, увидит пробитый щит и сразу всё поймёт. В твоей сумке есть болты охотничьи широкие и гарпунные зазубренные, есть с кольцом для крепления верёвки. Есть свистящая сигнальная стрела, есть с камерой для горящей смеси. Это всё - мой подарок тебе. Я рад, что твой заказ дал мне шанс утереть нос старшим братьям. А когда на испытаниях я понял, что ты ещё и отличный стрелок, я просто пел про себя от радости.

Ярик ещё раз залез под верстак и вынул топорик из чернёной стали:

- Это для твоего друга. Чехла, к сожалению, нет. Ковал я его давно, опыта у меня тогда не хватало, но всё равно этот топор будет намного лучше его оружия. Забрать с собой всё я не могу, пусть лучше твоему другу подарок достанется, чем будет валяться здесь без дела.

Я поинтересовался дальнейшими планами Ярика. Тот устало вздохнул и ответил, что сам пока не знает. Ведь ни Водные Мастера, ни дварфы Медной горы, ни тем более чёрные дварфы просто так не возьмут его в ученики. Сейчас же он хочет лишь покинуть клан как можно скорее, пока его решимость не угасла, а братья не успели уговорить его остаться. Видимо, он дойдет с обозом до первого же поселения и там покинет остальных.

Напоследок я поинтересовался - какие именно заклинания жена Тумика наложила на мой арбалет? Ярик ответил, что и сам не знает. Он только просил усилить урон и сделать оружие нержавеющим, но что там ещё наколдовала женщина он, конечно, не знает.

Я вышел из мастерской мастера и нашёл Пузыря, который сидел на берегу подземной речки и кидал в воду камешки. Пузырь был не в духе:

- Проснулся, никого из вас нет, все про меня забыли. Ты постоянно пропадаешь у кузнеца, Ленка вообще второй день не появляется. Скучно, хоть бы работу какую мне дали. Но сколько ни спрашивал у дварфов - никому помощь не нужна. Шарахаются даже от таких предложений.

- Это они за секреты свои пекутся. Ведь каждая тонкость в их кузнечном или горном ремесле является их преимуществом перед другими кланами или людьми. Новые хитрости они приобретают ценой многих десятилетий упорной работы и ценой множества жизней дварфов, которые уходят из клана в поисках новых технологий. Поэтому они и боятся, что ты узнаешь их секреты, а они ведь очень дорого за них платили.

- Знаешь, Серый, я ведь не думал с такой точки зрения. Считал, что просто характер у дварфов скверный и необщительный. Что им не хочется со мной общаться. Но почему тогда с тобой некоторые дварфы разговаривают? Да и в мастерскую тебя несколько раз пускали.

- Просто они не видят во мне конкурента. Я для них - худющий слабый по их мерам человеческий ребёнок, который никогда не сможет работать ни в кузнице, ни добывать руду в шахте. Ну, и для одного из них я - заказчик. Пусть небогатый, но всё же покупатель. А посмотри на себя и представь - дварфы видят молодого парня, который на две головы выше их по росту, к тому же сильного и мускулистого. Они видят твои накачанные в тренажёрном зале мышцы и думают - а вдруг ты сын кузнеца и с детства помогаешь отцу в кузнице? И, увидев мимолётом какие-то их секретные наработки, вы с отцом сможете ковать более качественные оружие и инструменты. А они лишатся покупателей. Вот они и отказываются от твоей помощи.

- Точно, а ведь наверняка они так и думают! - Пузырь просветлел лицом и заулыбался.

- Насчет дварфов не думай плохо. Вот, я несу от них подарок специально для тебя, - я передал своему другу топор на длинной деревянной ручке.

Пузырь обрадовался, как ребёнок, получивший новую игрушку. Он вертел топор в руках, а потом принялся тренироваться работе с этим оружием. К нам подошёл хозяин таверны, который шёл к речке за водой. Он долго наблюдал за движениями Пузыря, потом остановил моего друга.

- Ты где такие замахи топором видел, у дровосеков, что ли? Да так ты себе ногу оттяпаешь в первом же бою! Дварф взял топор у Пузыря и начал сам показывать движения, вращая в руках и перекидывая тяжёлый для меня топор, словно легкую тростинку.

Я посидел ещё немного, наблюдая за уроком, потом наполнил водой вёдра и отнёс их в таверну. Вскоре туда прибежал разгорячённый потный Пузырь, снял со стены старый щит и убежал обратно на речку. Лишь спустя несколько часов измотанный Петька вполз в зал таверны и заказал себе тарелку грибного супа и кружку тёмного пива. На левом плече у него красовался огромный синяк, но Петька был счастлив.

К середине дня дварфы начали приносить в посёлок из своих мастерских свёртки и тяжёлые мешки. К вечеру возле всех хижин возвышались штабеля металлических брусков и горы мешков. Тумик, хозяин таверны и ещё несколько жителей куда-то ушли и вернулись уже ночью на трёх повозках. В каждую повозку было запряжено по два сильных вола.

Сразу же началась погрузка. Тумик ходил между повозками и скрупулезно записывал - кто, что и куда положил. Постоянно между дварфами возникали споры по поводу принадлежности тех или иных мешков, пару раз дело даже дошло до кулачной драки, правда, быстро остановленной вмешательством остальных.

Мы с Пузырём тоже сложили свои вещи и вещи Ленки, закупили на все оставшиеся монеты хлеба, соли и сушёных грибов, набрали воды из подземной речки. А Фея всё никак не выходила из дома Тумика, мы даже стали беспокоиться, что обоз уйдёт без неё. Но Ярик успокоил меня, что отправление назначено только на следующее утро.

Уже глубокой ночью вернулась Фея. Она была во влажной одежде и с мокрыми волосами. На наши удивленные вопросы Ленка ответила, что сходила подальше от посёлка, выкупалась в подземной речке перед дальним походом и перестирала всю свою одежду. И вообще она просто счастлива, что мы оказались у дварфов, так как здесь она научилась колдовать!

mir-knigi.org

Но показать какое-либо заклинание Фея наотрез отказалась.

***

Рано утром нас разбудил хозяин таверны. Мы позавтракали грибным супом, забрали свои вещи и вышли к повозкам. Подземный посёлок ещё спал, лишь два тяжеловооруженных дварфа охраняли гружённые до предела открытые повозки, и в нескольких домах горел свет. Вскоре из этих домов вышли также вооружённые дварфы.

Командовал обозом старый трёхсотлетний седой дварф Суртак Тяжёлый, родной дядя Тумика и Ярика. Про Суртака мне много раз рассказывал хозяин таверны. Суртак Тяжёлый был ветераном пяти кровавых войн между дварфами и орками за Медные Горы, служил наёмником у людей во время затяжной гражданской войны, когда принцы не поделили власть после смерти императора, даже участвовал когда-то в осаде Холфорда, а также был одним из немногих выживших во время карательного похода против восставших тёмных эльфов. Последние лет восемьдесят Суртак был простым кузнецом в клане и обычно дважды в год водил обозы с металлом в Холфорд, заслужив при этом огромное уважение дварфов за честность и справедливость. Он ни разу за всё время не присвоил себе чужого медяка, а возникающие между дварфами споры решал быстро и беспристрастно.

Суртак Тяжёлый обошёл повозки, проверил вооружение шести других дварфов, что-то долго объяснял остальным на непонятном нам языке и, в конце концов, приказал трогаться в путь. Дварфы не ехали, а шли пешком, ведя на поводу волов с громадными телегами. Мы пошли вместе с остальными, неся на себе свои тяжёлые сумки. Обоз свернул в тёмный коридор, в который нас дварфы никогда не пускали, и медленно двинулся в темноту.

Волы вели себя спокойно и флегматично двигались почти в полной темноте. Мои друзья ничего не видели и держались руками за борта телег. Я видел в этом коридоре довольно плохо, но всё-таки смог разглядеть пару больших распахнутых ворот, которые мы проехали. Уже за обозом двери автоматически беззвучно закрывались.

Вскоре вдали забрезжил слабый свет, и наш обоз выехал на дорогу среди скал. Было самое раннее утро, почти ещё ночь. Небо было пасмурное, шёл мелкий дождь, где-то вдали протяжно выли волки. Дварфы не зажигали факелов и молча шагали по дороге в темноте. Мы с друзьями тоже молчали. Дорога причудливо петляла между скал, постепенно забираясь все выше. Вскоре мы оказались в плотном холодном тумане облаков. Туман был настолько густой, что силуэты впереди идущих людей я мог видеть только своим новым зрением, как размытые красноватые тени. Когда совсем рассвело, мы вышли на самую высокую точку горного перевала, оказавшись даже выше уровня облаков.

Только тут я смог более-менее сориентироваться и указал Фее и Пузырю на группу скал вдалеке, возле которых мы пять дней назад встретили белого волка. Фея тут же достала блокнот и что-то записала в нем своим мелким почерком.

Бдительный Суртак Тяжёлый сразу же подошёл к нам и поинтересовался, что именно мы записываем? Фея честно ответила, что периодически записывает дорогу домой, чтобы мы могли вернуться. Я указал дварфу на группу скал вдали и сказал, что именно там мы были атакованы волками и спрыгнули в подземелье. Суртак Тяжёлый посмотрел в ту сторону, что-то прикинул в уме и согласился, что именно там был один старый вход в подземелье, которым сами дфарфы давно не пользуются. После этого дварф объяснил нам, как можно быстро дойти до тех скал по поверхности. Мне показалось, что он в душе обрадовался, что на обратной дороге мы не планируем идти через их подземный посёлок. После этого Суртак повеселел,

сказал нам кинуть сумки на среднюю телегу, а Фее так вообще разрешил ехать в повозке.

Наш обоз преодолел перевал и стал медленно спускаться вниз на заросшую густым лесом большую равнину. Дварфы в середине дня на ходу достали из сумок хлебные лепёшки и быстро перекусили всухомятку, продолжая взглядами обшаривать придорожные кусты и особенно приближающийся лес. Видно было, что леса они несколько опасаются.

Я прошёл чуть вперёд и поинтересовался у Суртака - чего стоит опасаться, и откуда может появиться угроза. Дварф ответил, что пока они идут по дороге на холмах, опасности быть не должно. Но вот в лесу угроза может исходить и от диких зверей, и от разбойников. Сейчас будет неприятный участок леса, в котором они пару лет назад наткнулись на взрослого василиска. При этом он указал своей рукой на сапоги одного из дварфов - сапоги были сделаны из кожи крупной рептилии. Разбойников сейчас дварфы особо не ожидали, так как продать три телеги металла в маленьких окрестных посёлках для разбойников будет затруднительно, в столицу же разбойники не рискнут сунуться с краденым товаром. Другое дело на обратной дороге, вот тогда разбойники действительно могут напасть. Но всё равно бдительность в лесу должна быть повышенной. Главное для дварфов - успеть до заката солнца дойти до небольшого посёлка людей, называемого Старая Застава, там можно будет переночевать в безопасности.

Вскоре мы вошли в лес. Дварфы стали чуть более настороженными, но всё-таки близкой схватки не ожидали - некоторые из них даже от жары сняли кольчуги и шлемы. Несколько раз дорога раздваивалась, но у каждой развилки непременно стояли аккуратные указатели с надписями, выполненными причудливыми и непонятными рунами. Фея аккуратно зарисовывала надписи в свой блокнот, а я поинтересовался у Суртака - что написано на указателях? Ответ Суртака меня сразил наповал. Оказывается, он вообще не умел читать и просто вёл обоз знакомой дорогой. Более того, читать не умел никто из дварфов в обозе. И только в подземном лагере Тумик Тяжёлый умел писать и читать на двух языках, научившись этому в своих странствиях.

Дорога была безлюдной, лишь один раз навстречу нам на лошади быстро проскакал вооруженный мечом юноша в богатых одеждах. На дварфов он не обратил никакого внимания. А вот лес жил своей жизнью - пели птицы, я пару раз видел в ветвях деревьев каких-то зверьков вроде куницы, однажды дорогу нам перебежал олень с красивыми ветвистыми рогами.

Дварфы не задерживались ни на минуту и упорно шли вперёд. Под вечер у меня уже от усталости ныли ноги, Пузырь тоже устал и скинул тяжёлую кольчугу и ненавистные сапоги. Но на дварфов усталость не действовала, и они внешне неторопливо, но планомерно двигались вперёд.

Посёлок возник внезапно - за очередным поворотом дороги мы просто увидели вдали деревянный частокол внешней стены, а ещё через пять минут Суртак уже стучался в окованные металлическими полосами деревянные ворота. Над забором показалась белобрысая голова какого-то мальчишки. Он осмотрел нас, развернулся в сторону посёлка и начал громко звать отца.

Через минуту ворота приоткрылись, и бородатый мужик в помятом шлеме поинтересовался целью нашего приезда, как будто это и так не было ясно. Я несколько переживал по поводу возможной пошлины за вход в посёлок, так как денег у меня вообще не осталось. Но нас пропустили внутрь без всяких сборов - было видно, что местный люд не избалован торговыми караванами и искренне рад появлению нашего обоза. Дварфы вывели телеги на маленькую площадь в центре посёлка, и вокруг сразу же собралось едва ли не всё местное население -

почти сорок человек.

Сразу же завязалась торговля. Народ покупал ножи, наконечники для стрел, ножницы, гвозди, недорогие брошки, кольца и всякую другую мелочь - в этом маленьком посёлке вообще не было своего кузнеца. Явился в сопровождении пары ополченцев и местный староста - худющий лысый мужик со страшным косым шрамом через левую щёку. После недолгой торговли он приобрел три открытых шлема и два треугольных щита.

Я издалека наблюдал за душевными терзаниями Ярика Тяжёлого - тот собирался отделиться от отряда в первом же посёлке, но явно ожидал, что этот первый посёлок будет покрупнее. В конце концов, он решился и окликнул удаляющегося старосту. Тот недовольно остановился, но после первых же фраз дварфа расцвёл в улыбке и пригласил его к себе в дом для обсуждения вопросов трудоустройства. Через пару минут Ярик вышел из дома, быстро попрощался со своими родственниками, снял свои мешки с телеги и в сопровождении старосты пошёл по дороге к одному из дальних домов.

Постепенно торговля стихла, а товаров на телегах почти не убавилось. Вечерело, ополченцы закрыли ворота на засов, зажгли факелы. Постоялого двора в посёлке не было, был лишь небольшой кабак без комнат для ночлега. Дварфы поочередно зашли в него и выпили по кружке местного сидра.

Мы с ребятами поставили палатку возле телег, разожгли костёр и вскипятили чаю, перекусили едой из своих запасов. Дварфы палаток не ставили, они накормили волов, а потом все, кроме одного на дежурстве, улеглись на телеги и захрапели. Мы с ребятами также решили дежурить по очереди - первой дежурит Ленка, потом Пузырь, потом я.

Когда Пузырь разбудил меня глубокой ночью и лёг спать, я обнаружил, что во всём посёлке не сплю только я - даже дежурный дварфов дремал на посту. У меня появилось настолько необычное желание чего-то… УКРАСТЬ, что я испугался. В этот момент я окончательно поверил, что друид Илона не ошиблась, и путь вора может быть моим.

***

Красть я ничего не стал, наоборот - подошёл и растолкал спящего дежурного дварфов. Тот сначала спросонок был зол и даже пообещал прибить меня своим двуручным молотом, но потом, окончательно проснувшись, поблагодарил и попросил не рассказывать ничего Суртаку Тяжёлому.

Мы с дварфом посидели до утра у костра, он научил меня нескольким видам игры в кости и даже успел проиграть мне горсть медяков и пару серебряных монет. При первых признаках рассвета дварф принялся будить своих товарищей - путь до следующей стоянки предстоял неблизкий. Я также разбудил Фею и Пузыря, мы позавтракали, свернули палатку и собрали вещи.

День ожидался солнечный и жаркий, но дварфы почему-то одели кольчуги и шлемы, в руках держали наготове топоры и арбалеты. Увидев такие приготовления, Петька также надел кольчугу и достал свой топор.

- Нам сейчас предстоит переправа через реку, там нехорошее место, - пояснил нам отдельно Суртак Тяжёлый. - Речной паром перевозит только по одной повозке за раз, а на любом берегу может быть засада. Семь лет назад на этой переправе я потерял убитыми трёх бойцов, которые должны были переправляться последними. И одну телегу у нас увели тогда разбойники.

- Мы с Пузырём можем незаметно проверить лес вокруг, - предложил я.

- А я могу поискать жизнь в лесу с помощью магии, - неожиданно предложила Фея. - Но только не очень далеко получится определять с помощью заклинания.

Мы с Пузырём стали просить Фею "колдануть что-нибудь", и на этот раз она не отказалась. Ленка встала, поправила причёску, подняла обе руки вверх ладонями вместе и начала невнятно бормотать какое-то заклинание. Её голос становился всё громче, и под конец фразы она вообще почти кричала "... нэугар вифинас уморто! Перенас асорман гаррор уморто!". Фея замолчала и замерла, не шевелясь.

Ничего не произошло. Мы с Пузырем переглянулись.

- Сработало или нет? - спросил осторожно Пузырь.

Фея молчала и сосредоточенно смотрела мимо нас на стену ближайшего дома.

- Получилось! - в конце концов, выдохнула она. - В этом соседнем доме спят трое взрослых и, похоже, ребенок. А в том сарае напротив никого живого нет. У меня пока не всегда выходит, да и недолго вижу, но это заклинание определения жизни у меня получается.

- А какие ещё заклинания ты умеешь? - спросил Петька.

- Только это получается, - призналась Фея. - Я пробовала ещё три, вызубрила уже наизусть слова, но вот не получается пока. Не знаю уж почему.

- И какие заклинания ты еще пробовала? - спросил я.

- Свет, отражающий щит и... не скажу, - смутилась почему-то Фея.

Мы не стали у неё выпытывать. Поняли, что бесполезно, всё равно она ничего не скажет. Вчерашний стражник снял тяжёлый брус на воротах посёлка и раскрыл створки. Мы пошли рядом с телегой, а Фея опять залезла наверх.

Раскисшая глиняная дорога огибала посёлок и потом поднималась довольно круто вверх на высокий холм. Тяжёлые телеги еле ползли по грязи, волов пришлось подгонять. Дварфы сами начали помогать животным тянуть нагруженные телеги. Ленка спрыгнула на землю и медленно шла позади обоза. Мы же с Пузырём прошли далеко вперёд и остановились на гребне холма. Впереди дорога спускалась полого вниз к самой реке. По обеим сторонам дороги был высокий непроглядный лес с густым подлеском.

- Ну что, пойдём вместе или по разным сторонам дороги? - спросил меня Пузырь.

- Давай ты справа, я слева, идём тихо и осторожно параллельно дороге метрах в сорока. У реки встречаемся.

Пузырь кивнул, перехватил поудобнее топор и скрылся в густой листве. Я достал арбалет, зарядил бронебойным наконечником и пошёл в лес. В лесу было чудесно. За сплошным валом густых кустов у дороги оказался вполне проходимый лес с изумрудным ковром мха и множеством грибов неизвестных мне видов. Я шёл абсолютно бесшумно из-за мягкого мха, осторожно плавно перемещаясь от дерева к дереву. В густой кроне деревьев встревоженные моим появлением птицы вскоре успокоились и не обращали на меня никакого внимания. Наверное, лесные эльфы презрительно кривились бы от моего навыка скрытности, но я сам

mir-knigi.org

просто упивался своей незаметностью - вот полосатая ящерица грелась на солнце и не видела меня с двух шагов, вот яркая осторожная птица не обращала на меня внимания, вот мелкий зверёк-грызун спокойно чистился на расстоянии вытянутой руки.

Я плыл по лесу незаметным призраком, перемещаясь из тени в тень и от укрытия к укрытию. Моё внимание привлекло беспокойство птиц впереди. Я пригнулся ещё сильнее и пошёл в направлении это непонятной тревоги. Присел за упавшей корягой и принялся внимательно разглядывать лес впереди. Впереди был участок леса, заросший молодыми деревьями. Вроде всё было нормально, тревога была ложной. Я уже начал вставать, чтобы пойти вперёд, как вдруг услышал чуть в стороне приглушенный звон металла - кто-то неаккуратно положил металлический предмет, зацепив камень.

Я замер и осторожно повернул голову. Недалеко от меня, всего в десяти - пятнадцати метрах, я увидел непонятное существо. Оно лежало на земле и всматривалось в направлении дороги. Лишь, когда это существо пошевелилось, я понял, что передо мной невысокий гоблин в рваных лохмотьях, с коротким кривым луком в руках. Рядом с ним на земле лежало копьё. Я обшарил взглядом лес и заметил ещё трёх гоблинов, поближе к дороге. Все они были вооружены.

***

Про гоблинов мне много рассказывала друид Илона. Гоблины жили небольшими группами практически везде на малозаселённых территориях, редко когда собираясь в большие кланы. Занимались примитивным сельским хозяйством или охотой, немного торговали с людьми и полуразумными народами вроде троллей, кобольдов и минотавров, иногда подворовывали в деревнях.

Гоблинов не относили к особо опасным существам, одинокий невооруженный гоблин мог представлять опасность разве что для оставленного без присмотра ребёнка. Гоблины могли похитить такого ребёнка с целью выкупа или продажи его работорговцам, а в голодное время запросто могли и сожрать. На взрослых людей гоблины обычно не нападали, хотя отряд из пяти-семи воинственно настроенных существ представлял уже серьёзную опасность для одинокого путника. Но если у гоблинов появлялся сильный вождь, которому удавалось объединить несколько разрозненных племён, то к нему как по волшебству начинали стекаться гоблины со всех концов Эрафии, и это было уже опасным - такая армия обычно начинала грабить и сжигать деревни и удалённые посёлки. Не всегда этим сильным лидером был обязательно гоблин. Известно было множество примеров в истории, когда гоблины начинали вдруг подчиняться одному из вождей орков, горному троллю или королю серых великанов.

А около трёх тысяч лет назад, задолго до появления людей в Эрафии, власть над гоблинами получила Тиамат - кровожадная самка красных драконов. Её армия насчитывала несколько миллионов фанатичных солдат-гоблинов, а также сотни тысяч троллей и орков. Эта армия смогла захватить и разграбить три крупных эльфийских города и выбить дварфов из обширных подземелий горного Хребта Владык. Именно тогда произошёл исторический раскол среди дварфов - основная часть армии дварфов отступила, но часть войска была оставлена королем Балином Шестым в качестве заграждения, чтобы дать возможность беженцам отступить, а основной армии перегруппироваться для контратаки. Эти оставшиеся храбрецы выполнили свою задачу и держались много дней, заставляя врагов большой кровью оплачивать каждую лестницу и каждый зал. Командиры дварфов верили в обещание Балина Шестого, что вскоре придёт помощь от дварфов и эльфов, и нужно лишь продержаться. Но время шло, помощи не было, враги всё прибывали. И через какое-то время все выходы из подземного города оказались занятыми врагами. Остатки войск защитников и немногие беженцы были вынуждены забаррикадироваться на самых нижних ярусах огромного подземного комплекса.

Столетиями эти дварфы держали оборону в тёмных мрачных коридорах, напичкав входы смертельными ловушками и охранными заклинаниями. Врагов было намного больше, и чёрные дварфы, как прозвали позже защитников крепости, несмотря на все ухищрения, вынуждены были отступать все глубже и глубже. В той жуткой подземной войне не было запрещённых средств, и чёрные дварфы для получения желанного перевеса активно изучали самые тёмные и запретные разделы магии. На подземных алтарях они приносили в жертву пленённых врагов для вызова смертельно опасных демонов, поднимали легионы нежити, молились самым мрачным богам Эрафии и других миров, а также из-за отсутствия еды стали каннибалами и поедали трупы своих врагов.

Кузнецы чёрных дфарфов превзошли все мыслимые границы в своём мастерстве, даже научившись магией плавить камни и делать оружие из обсидиана, адамантина и красного камня. Однажды ценой огромных потерь чёрные дварфы смогли пробиться к Тиамат и убить её зачарованными клинками. Но сами чёрные дфарфы очень дорого заплатили за победу над своим врагом - из-за столетий кровосмешений, недостатка света и пищи, отравленной врагами воды, из-за магических экспериментов над собой и жутких ритуалов чёрные дварфы сильно изменились внешне и внутренне. Они ненавидят остальных дварфов за проявленную когда-то трусость, а заодно и всех жителей поверхности за то, что никто не пришёл им на помощь за более чем семь столетий войны.

Огромная империя Тиамат после её смерти рассыпалась, толпы гоблинов разбрелись по всей Эрафии. Периодически за прошедшие потом столетия какому-то вождю удавалось собирать тысячи гоблинов, и никогда эти армии не использовались в добрых целях.

***

Всё это я вспомнил, разглядывая четырёх притаившихся в засаде существ. В том, что я с такого близкого расстояния не промахнусь в голову и смогу убить одного из гоблинов, сомнений у меня не было. Но, во-первых, оставалось ещё три вооружённых разбойника, которые после смерти первого неминуемо накинутся на меня. Во-вторых, у меня не было оружия ближнего боя и необходимых навыков его использования. В-третьих, гоблины не давали пока повода для нападения - не были агрессивно настроенными и всего лишь следили за дорогой.

Я решил, что самый лучший вариант - тихо уйти и предупредить дварфов о засаде у дороги. Осторожно приподнявшись, я спиной назад стал отходить от гоблинов. И тут вдалеке раздался крик Пузыря:

- Серый, здесь засада! На помощь!

При этом крике гоблины немедленно вскочили и побежали к дороге. Я запоздало вскинул арбалет и выстрелил в самого последнего. Болт попал ему в спину и повалил на землю. Но не убил - гоблин закричал и попытался привстать. Перезаряжать арбалет мне было некогда, три гоблина остановились и повернулись ко мне.

- Пузырь, против меня четверо! - закричал я и резко прыгнул в сторону, когда увидел, что в меня целятся из луков.

Две стрелы вонзились в ствол дерева, перед которым я только что стоял. В отличие от меня с арбалетом, лучникам не требовалось много времени на перезарядку. Уже через пару секунд все три гоблина метились в меня снова.

Я до последнего момента стоял на месте, готовый прыгнуть в любую сторону. Гоблины выстрелили почти одновременно, я упал на землю и перекатился в сторону. Мне что-то больно

ударило в бок, и я решил, что в меня попали. Но повезло, это был всего лишь сухой сук. Я вскочил и бросился бежать. Забежав за широкий ствол дерева, я принялся трясущимися от волнения руками перезаряжать своё оружие. Мне казалось, что тугая планка сгибается слишком медленно и вот-вот из-за дерева выбегут враги. Но я успел - когда первый из гоблинов осторожно выглянул из-за ствола, я уже держал заряженное оружие в руках.

- Стоять! Оружие на землю! - приказал я невысокому человекоподобному существу, заворожено смотрящему на направленный ему в лоб стальной клюв арбалета.

Гоблин послушно бросил копьё на землю. Я отошёл подальше от него и, не отводя от противника наставленного оружия, начал оглядываться по сторонам - где же ещё двое? Неужели убежали?

- Бросай оружие! Стрелять будем! - вдруг раздался визгливый крик прямо за моей спиной. Я осторожно развернулся и увидел обоих гоблинов. Они стояли совсем близко и держали меня на прицеле своих луков.

"Неужели влип"? - подумал я, лихорадочно прокручивая в голове возможные варианты своих действий. Отпрыгнуть? Броситься бежать? Упасть на землю? Всё не то, уклониться от стрел с такого близкого расстояния я бы не смог. В это время первый гоблин подобрал своё копье и направился ко мне со спины. Я осторожно и медленно начал наклоняться вперёд, собираясь положить оружие на землю. Но тут случилось непредвиденное - один из держащих меня на прицеле гоблинов вдруг замер на секунду, потом резко повернулся и выстрелил в соседа. Стрела с чмокающим звуком вошла прямо в горло второму лучнику, наконечник с кровавыми брызгами вышел из противоположного уха. Ещё не понимая, что же случилось, я уже начал действовать - не выпуская арбалета из рук, резко кувыркнулся вперёд и быстро вскочил на ноги. Не теряя ни секунды, развернулся и навскидку выстрелил в копейщика. Тот уже замахнулся, собираясь швырнуть в меня своё короткое копьё, но не успел - тяжёлая арбалетная стрела вошла ему в грудь и отшвырнула назад, пришпилив к стволу дерева.

Я перевёл дух и осмотрелся. Один труп лежал неподалеку. Второй труп висел, прибитый к дереву. Вдалеке стонал и умирал подстреленный самым первым гоблин. Последний из четвёрки разбойников стоял неподвижно с остекленевшим взором. Я осторожно подошёл к нему и хоть рассмотрел вблизи живого гоблина - низкий лысый худющий гуманоид в рваных лохмотьях, с ожерельем на шее из каких-то камешков и медными браслетами на руках и ногах. На спине у него был грязный мешок и колчан со стрелами, а в руках он держал короткий примитивный лук. Гоблин меня явно не замечал и продолжал неподвижно стоять.

Тут кусты неподалеку зашевелились. Я моментально напрягся, готовый бежать или сражаться. Но из кустов... вышла Ленка Звонарёва. Увидев гоблина, она совершенно не удивилась. Подошла к нему ближе, разглядывая с явным удовольствием. Я, кажется, стал понимать:

- Твоя работа? - спросил я, указав на живую статую.

- Моя, - с нескрываемой гордостью ответила Фея. - Смотри, как заклинание хорошо сработало! А ведь цель мне пришлось выбирать фактически вслепую, только по ощущениям от заклинания поиска живых существ.

- И долго он так будет стоять? - спросил я, потрясённый пояснениями Ленки.

- Пока я не отпущу его или не прикажу что-то другое делать, - ответила довольная Ленка. - А ты бы убил его поскорее, пока он стоит без сопротивления. Возьми вон копьё и проткни его. Ведь если я его отпущу, мало ли что он начнет делать.

Меня даже передёрнуло. Как это так, взять и убить беззащитное, не сопротивляющееся разумное существо? И это советует наша добрая Ленка! Я сказал девчонке, что не стану убивать гоблина, пусть она его отпускает, только сначала я оружие перезаряжу.

Ленка терпеливо подождала, пока я заряжал арбалет, а потом замерла на секунду и произвела несколько резких взмахов руками. Гоблин сразу очнулся, ошалело посмотрел на нас, потом на убитых собратьев и, бросив свой лук, шустро убежал через кусты. Ленка проводила его недовольным взглядом и заворчала:

- Зря ты его не убил, он ведь теперь приведёт помощь. А кто знает, сколько озлобленных гоблинов имеется в его племени. Хорошо если всего десяток. А если тридцать-сорок воинов? А если пара сотен? А если у них в племени имеется сильный шаман? Мы теперь можем заиметь сильных и коварных врагов.

- Но, Фея, как можно - убить разумное существо просто так? - удивился я.

- Серый, вот уж от кого не ожидала таких соплей, так это от тебя! Я была о тебе лучшего мнения. Мы в чужом враждебном мире, все эти сказки про гуманизм, мир во всем мире, демократию и толерантность выбрось из головы - орки или гоблины тебя не поймут, они и слов-то таких не знают. Здесь право на жизнь нужно заслужить!

Ленка демонстративно отвернулась от меня и принялась обшаривать мешки убитых гоблинов. Я, потрясенный, наблюдал за ней. Ленка сняла с убитых ожерелья и сунула в свою сумку. Подобрала брошенное копье и подошла к раненому гоблину. Тот был совсем плох. Он лежал лицом вниз и уже не стонал, а только хрипел, кровавые пузыри вздувались на его спине при каждом выдохе.

- Легкие пробиты и позвоночник повреждён, жить всё равно не будет, - констатировала Фея, занося копьё для последнего удара.

Я отвернулся, чтобы не видеть неприятного зрелища казни.

- А где Пузырь? - внезапно вспомнил я. - Он же звал на помощь!

- Все нормально с Петькой, с ним сейчас все дварфы, они уже разобрались с засадой и делят добычу, - спокойно, как о прогнозе погоды, сообщила Фея.

- Откуда знаешь? - на всякий случай спросил я, уже зная ответ.

- Откуда, откуда... Я заклинание поиска ещё не отменила, вон в той стороне они, - указала Фея в сторону дороги. - Пошли к остальным, здесь уже делать нечего.

***

На другой стороне дороги мы нашли пять трупов гоблинов и довольных смеющихся дварфов вокруг возвышающегося над всеми счастливого Пузыря. Пузырь был в центре внимания - он один продержался в бою против пяти разбойников и даже смог убить одного противника. А потом подоспела подмога из шести опытных воинов-дварфов, которые просто искромсали врагов. Раненых среди наших не было.

- Серый, где ты пропадал?! - накинулся на меня Пузырь. - Тут такой бой был! На меня напали, я еле успел топор выхватить и отбиться! Думал мне крышка, звал тебя на помощь. Хорошо, наши друзья успели вовремя...

mir-knigi.org

- С той стороны дороги тоже были разбойники, четверо, - хмуро ответил я.

- Что с ними? - сразу всполошились дварфы.

- Трое мертвы, один убежал, - ответил я.

- Как ты смог справиться один против четверых? - удивился Суртак Тяжёлый.

- Я и не справился... Одного лишь застрелил, но помогла Фея. Двоих врагов убила и ещё одного в плен смогла взять голыми руками, но я вот упустил его...

Мне не поверили, пришлось рассказывать о короткой перестрелке, попадании в плен и своевременном вмешательстве Феи. А также о том, как я не смог убить захваченного гоблина. Я лишь зачем-то немного исказил правду и сказал, что в первого гоблина я едва попал, но Фея догнала его и убила при попытке к бегству. Фея в качестве доказательства достала из сумки и показала всем собравшимся три снятые с трупов ожерелья.

- Так что же вы такие недовольные? - удивился Пузырь. - Атака отбита, мы победили, потерь нет. Это же настоящая победа!

- Да так, не сошлись во мнении, стоило отпускать последнего гоблина или стоило его убить, чтоб не привел подкрепление, - пояснила Фея. - Я считала, что опасного разбойника нужно уничтожить, а Серый его отпустил.

- Он был беспомощный и не имел возможности сопротивляться, - возразил я. - Это уже не сражение было бы, а казнь.

Дварфы слышали наш разговор и начали активно между собой спорить. Единого мнения между ними тоже не было. Большинство дварфов считало, что гоблина стоило отпустить, так как негоже воину бить беззащитного. Лишь опытный Суртак Тяжёлый и ещё один старый дварф-ветеран считали, что лучше замарать руки кровью и убить безоружного врага, чем потом хоронить своих товарищей.

Вместе с дварфами мы вернулись к обозу. Пузырь был несколько удивлён, что все охранники бросили товары без присмотра и кинулись в бой. Он прошептал мне по поводу того, что маленькая засада могла быть просто отвлекающим манёвром, чтобы отвлечь подальше охранников, пока основная часть разбойников чистила бы обоз. Но вслух Петька не стал указывать дварфам на такую беспечность.

Вскоре телеги спустились с горы к самой воде. Река была широкой и неторопливой, противоположный берег был почти скрыт в тумане. Деревянная пристань была небольшой, но добротной - похоже, жители ближайшего посёлка следили за её состоянием. Толстый канат был привязан к столбу на пристани и тянулся к широкому парому на вращающуюся катушку с воротом. Ещё одна вращающаяся катушка была на противоположной стороне плота, на ней был только закреплён конец каната, сам канат уходил в тёмную воду.

Переправа могла осуществляться только по одной телеге за раз, больше не позволяла грузоподъёмность парома. Дварфы завели упирающихся волов с телегой на качающийся паром, закрыли деревянным брусом задний борт.

- Вот что, отправляйтесь первым рейсом на тот берег и осторожно разведайте там всё вокруг, - дал нам указание Суртак Тяжёлый.

Мы не стали заставлять его просить дважды - все трое запрыгнули на паром. С нами поплыли двое дварфов, они сразу взялись за тяжёлый ворот и стали наматывать мокрый канат. Петька также взялся им помогать, хотя дварфы и не просили о помощи. Я же встал у бортика парома, внимательно разглядывая противоположный берег.

Клубы тумана постепенно рассеивались, и вскоре сквозь пелену я смог увидеть противоположную пристань. К ней приближались люди. Разбойники?! Я присмотрелся, но было слишком далеко, чтобы понять. Полтора десятка вооружённых человек и несколько телег. Я сообщил о движении на противоположном берегу. Один из дварфов бросил крутить ворот и начал всматриваться в клубы тумана, потом полез зачем-то в телегу и стал копаться среди мешков. Когда он вылез с каким-то длинным футляром, я сразу сообразил, что он держит в руках - внутри деревянного футляра была подзорная труба!

Дварф начал рассматривать берег и почти сразу облегчённо выдохнул:

- Нам повезло - это купцы из столицы, да ещё и с большой охраной. Можно не опасаться разбойников на том берегу. А если совсем повезёт, то и часть товара здесь продадим.

Вскоре мы причалили к противоположному берегу и вывели гружёный железом воз на твёрдую землю. Столичных купцов оказалось трое, среди охраны они выделялись богатыми яркими одеждами и отсутствием оружия. Купцы действительно обрадовались встрече с подземными жителями. Сразу, без длинных приветствий и вступлений, начались торговые переговоры. Как я понял, прибывшие с нами дварфы не могли без Суртака Тяжёлого распоряжаться товарами остальных членов общины, но зато свою часть вещей они сразу достали из телеги на обозрение купцов. Поскольку оба дварфа остались на берегу, гнать паром на другой берег пришлось Пузырю, помогать ему вызвалась Фея. Я же остался вместе с дварфами - стеречь груз, пока они вели торговлю.

Добротные клинки, кинжалы, метательные ножи, тяжёлые топоры, глухие шлемы - всё это было разложено на всеобщее обозрение и вызвало заинтересованность у купцов и их охранников. Люди столпились вокруг дварфов, рекламирующих свои изделия. Я сам с огромным трудом оторвался от созерцания выставки достижений подземного ремесла. Чего уж смотреть, коль денег в кармане практически нет - лишь несколько монеток, которые я выиграл этой ночью в кости у охранника-дварфа.

Я отошёл к берегу, обернулся и… заметил, как один из купеческих охранников прячет себе за пазуху какой-то свёрток, который он только что стащил с охраняемой мной телеги.

- Стоять, ни с места! - громко крикнул я, моментально вскинув арбалет.

Всеобщее внимание было мне обеспечено. Полтора десятка голов разом повернулись в мою сторону.

- Вон тот человек только что украл свёрток с нашей телеги и запихнул его себе внутрь куртки.

- Это правда, Горелый? - спросил грузный человек с огромными, просто страшными кулачищами. Похоже, это был лидер охранников.

- Да ты что, Ричард, - начал отпираться Горелый. - Я не враг себе, помню твоё предупреждение. Это мои собственные вещи. Я просто деньги доставал, хотел нож себе купить.

- Этот ребёнок ошибся. Ведь так? - с нажимом в голосе произнес невысокий бритый охранник.

- С каких это пор дети сторожат караваны дварфов? Что, у бородатых нет денег на нормальных охранников? Или их собственные руки разучились держать топоры? - вмешался в разговор ещё один охранник, пренеприятная ухмылка появилась на его лице.

Я не знал, что ответить, но тут на мою сторону неожиданно встали дварфы:

- Эти дети сегодня во время нападения на наш караван убили разбойников больше, чем шестеро взрослых воинов. Клянусь бородой, сам был удивлен!

- Да, этого мальчугана лучше не злить - он сегодня один выстоял против четырёх бандитов. Из арбалета стреляет просто на загляденье - за двести шагов факел тушит, своими глазами видел. И зрение у него очень цепкое, все наши дварфы это отмечали. И если он сказал, что видел кражу, то вам бы стоило поверить его словам и поискать украденные вещи.

Крупный мускулистый охранник, которого назвали Ричардом, потребовал у Горелого показать свёрток. Горелый заискивающе бормотал что-то типа "сейчас, сейчас" и откровенно тянул время. Ричард злился и грозился переломать Горелому руки, если тот быстро не покажет свёрток, который прячет в своей куртке. Явно намечалась разборка между охранниками. Но того, что произошло дальше, я совершенно не ожидал.

Горелый, в конце концов, запустил руку себе за пазуху за свертком, но потом вдруг резким движением распрямил её. Я не видел брошенного метательного ножа, но Ричард каким-то образом успел среагировать и резко отпрянул в сторону, даже не устояв на ногах. Нож с противным чмоканьем по самую рукоятку вошёл в грудь высокому светловолосому торговцу, стоявшему позади Ричарда.

- Братаны, настал момент, порешим их! - закричал Горелый, выхватывая ещё один метательный нож.

Больше он сделать ничего не успел - я всё это время держал его на мушке и, пусть и с некоторым опозданием, но всё же выстрелил. Пущенная мной стрела вошла ему прямо в лоб, пройдя сквозь голову Горелого навылет. В этот же самый момент один из охранников - тот самый обладатель гнусной ухмылки - с размаха воткнул кинжал в спину Ричарду, который так и не успел подняться с земли. Началась сумбурная драка - охранники выхватывали оружие и бросались в гущу событий.

Дварфы, надо отдать им должное, не растерялись и выхватили боевые топоры, а также подняли с земли щиты. Я подбежал к ним, присел за прикрытие щитов и перезарядил своё оружие. Но кто из сражающихся наши враги? Одинаковые с виду охранники на поляне у пристани яростно рубились друг с другом, на траве уже лежало четверо убитых. Ещё один охранник со всех ног улепётывал в сторону леса.

- Что будем делать? - спросил стоящий слева от меня дварф, он не терял времени и уже успел нацепить шлем с забралом.

- Ждём, не вмешиваемся, - ответил второй дварф. - Пусть эти люди убивают друг друга. Если победят разбойники, мы убьём их.

В этот момент я увидел торговца - он прижался спиной к телеге и кое-как отмахивался мечом. На него наседал вооружённый тип с шипастым стальным шаром на длинной цепи. Разбойник ловко орудовал своим необычным оружием и уже пару раз успел зацепить жертву. Вот ещё один замах цепи, и меч со звоном вылетел из рук испуганного торговца. Столичный купец замер и явно ожидал неминуемой смерти, но сегодня ему повезло. Детина с громким криком

повалился на него, моя арбалетная стрела почти целиком скрылась в широкой спине разбойника.

Купец увидел нас и шустро побежал под нашу защиту. Остановившись за спиной дварфов, торговец, прерывисто дыша, проговорил:

- Помогите мне, я щедро заплачу!

- Триста золотых, и мы поможем. Только вот какие из охранников предатели? - поинтересовались дварфы.

- Хорошо, договорились. Те, что с мечами - это мои верные люди. Группу остальных мы наняли по дороге.

С мечами осталось лишь два охранника, они были неоднократно ранены и из последних сил отбивались от атак пяти разбойников. Нет, уже четырех разбойников - я метким выстрелом снес голову одному из бандитов.

Дварфы проревели какой-то боевой клич и кинулись в бой. Их помощь пришла вовремя - один из "своих" охранников пропустил удар топором по плечу и рухнул на землю. Что ж, четверо против четверых, шансы равны. Ко мне с рёвом ринулся один из разбойников, но я с разбегу запрыгнул на телегу и спрыгнул с противоположной стороны. Бандит остановился, окинул меня злобным взором и увидел, что я не терял времени зря и опять начал заряжать арбалет. Тогда он посерел лицом и со всех ног бросился бежать в сторону леса.

Я перезарядил оружие, залез на телегу и оценил ситуацию - двое дварфов стояли спиной к спине и отбивали атаки троих бандитов, один из которых был уже серьёзно ранен. Я, как в тире, неторопливо прицелился с расстояния метров пятнадцати и вычеркнул из списка живых ещё одного из нападавших. Двое других сразу всё поняли и одновременно бросились бежать. Дварфы их не преследовали.

На поляне осталось лежать двенадцать тел - два мёртвых торговца, четыре охранника и шесть бандитов. Хотя, судя по всему, один из охранников был жив - он стонал, и торговец оказывал ему медицинскую помощь. Дварфы методично принялись подбирать трофеи - собирать оружие, обшаривать вещи убитых, чем напомнили мне, что и мне тоже не стоит щёлкать клювом.

Но как? Брезгливо, всё-таки. Я подошёл к окровавленному мёртвому торговцу. Он был совсем молод, лет двадцать. В груди купца торчал нож, брошенный Горелым. Я отвязал с пояса мертвеца тяжёлый кошелёк и быстро спрятал у себя в сумке. Также провёл по бокам трупа и нащупал под одеждой еще один кошель, заметно меньше первого. Пришлось расстегивать пуговицы пропитавшегося кровью халата и срезать ножом ремешки этого кошеля. На пальцах купца были явно дорогие перстни, но лишь один из них легко снимался. Остальные пришлось оставить - я не смог перебороть себя и силой сдирать украшения с трупа. Также я подобрал пару мечей охранников и ножны к ним.

Дварфы не были такими брезгливыми и собирали все ценности, в том числе сорвали перстни с убитого купца. Единственный оставшийся в живых купец не препятствовал нам и флегматично наблюдал за мародёрством. Я присел к торговцу.

- Что собираешься дальше делать? - спросил я его. Торговец был погружён в свои мысли, и мне пришлось повторить вопрос.

- Что делать? Придётся возвращаться, конечно. Или идти в ближайший город и продавать товар

по бросовой цене… У меня шесть телег товара и один тяжелораненый охранник. Да первая же встреча с разбойниками или просто гоблинами будет для меня последней. Да и как я один смогу управиться с шестью телегами?!

- Могу дать совет, бесплатно, - ответил я. - Переправь телеги через реку в посёлок. Там заплати за хранение товара на складе, перегрузи товары на склад и найми сторожа для своего товара. А сам поезжай в близкий крупный город и найми хороших надёжных охранников, которые будут потом сопровождать твой караван. Или, если умеешь писать и не хочешь оставлять товары без присмотра, напиши и отправь с гонцом письмо своим друзьям, чтоб прислали помощь.

Торговец подумал немного над моим предложением и просветлел лицом:

- Ты сегодня второй раз спасаешь меня! Как звать тебя, юноша?

- Меня зовут Серый Ворон. Я с друзьями иду в Холфорд, и заодно мы сопровождаем дварфов, которые туда идут.

- Меня зовут Анселий. Твои друзья дварфы сказали, что и на том берегу реки разбойники были.

- Да, были. Девять разбойников. Восемь мы убили, один убежал.

- Значит, и там разбойники. Помоги мне довезти повозки до посёлка, я заплачу за эту услугу. Или даже… вы ведь в Холфорд едете? Можешь доставить моё письмо брату в Холфорд? Я напишу в письме, и он выдаст тебе десять золотых за услугу.

- Не вопрос. Где искать твоего брата?

- Улица Жестянщиков в Торговом квартале, красный дом со статуей девушки. Моего брата зовут Иллиа.

К нам подошли дварфы.

- Живы двое твоих людей, но оба очень плохи. У одного опасное ножевое ранение в спину, похоже, даже ядовитым кинжалом. У второго три рубленых раны, одна очень опасная - он может лишиться руки.

Торговец передал дварфам мешочек с обещанной наградой за помощь и начал договариваться о помощи в переправке своих телег через реку. В это время к пристани пришёл паром со второй телегой дварфов, на нем приплыл Суртак Тяжёлый и еще один дварф.

***

Дварфы, а также Фея и Петька помогли перегнать телеги Анселия через реку в форт, а также перевезли туда раненых. Суртак, воспользовавшись моментом, прямо на берегу купил дёшево немало товаров у оказавшегося в трудном положении столичного купца. Анселий быстро пришёл в себя и, хоть и не продавал себе в убыток, но и цену не заламывал, стараясь максимально избавиться от ставшего обузой ценного груза. Торговались они часа полтора, в результате целых две телеги тканей, мешков с мукой и крупой, готовой одежды и звериных шкур стали собственностью дварфов. В этот же день эти телеги в сопровождении двух охранников-дварфов отправились обратно в подземный посёлок.

Перед посадкой на паром Анселий составил письмо и вручил мне с просьбой поскорее

mir-knigi.org

передать послание в Холфорд. Я пожелал ему удачи и пообещал как можно скорее передать письмо его брату. Какое-то время на берегу остались только я и Суртак. Все остальные дварфы и мои друзья перегоняли телеги в лесной форт. Суртак обходил поле боя, осматривая убитых. Он всё больше хмурился и заметно нервничал. Дварф даже перевернул нескольких мёртвых бандитов, разрезал им рукава курток и каждый раз громко ругался.

- Что тебя настораживает? - поинтересовался я.

- Посмотри на татуировку на плече у этого бритого типа, - старый дварф указал на наколку в виде спиралевидной чёрно-зелёной змейки. - Это знак очень, очень известной банды Ночных Принцев. Эта банда много лет грабила караваны, успешно уходя от возмездия. У них была целая система наводчиков, скупщиков краденого, рекрутёров. Целые регионы Эрафии платили этой банде дань. И императорские войска не могли никак найти этих преступников - они легко уходили от преследования, просачиваясь сквозь любые заслоны. Дело было не только в продажности имперских офицеров, хотя и такое также имело место. В банде были опытные маги, которые скрывали разбойников и сбивали след. И у них было множество секретных мест, где банда пережидала трудные времена и прятала добычу. Не простая то была банда, ой не простая - если бы не помощь магов из Холфорда, никогда бы нам не найти входы в их убежище. Я сам тогда служил наёмником и принимал участие в облаве на последних из Ночных Принцев. Тогда была поймана и казнена вся банда, даже маги не ушли от расплаты. Единственного, кого так и не смогли найти - это их предводителя. Он каким-то образом вырвался из окружённой горной крепости, не знаю уж как. Но точно не через подземные туннели - именно мы, дварфы, охраняли тогда подземные коридоры. И не с помощью магии - лучшие маги Империи тогда блокировали магию во всем районе. Ты спрашиваешь, что меня насторожило? То, что эта банда была разбита сто двадцать лет назад!

- Может, кто-то из современных разбойников решил подражать той известной банде?

- Это вряд ли. Мало кто из простых людей знал про эти отличительные татуировки - лишь немногие из тех, кто принимал участие в штурме крепости Ночных Принцев сто с лишним лет назад. Да и за столько времени про эту банду давно все забыли.

Дварф медленно обошёл кругом свои телеги с товаром, явно обдумывая последние события. Я без труда понял, что его тревожит - совершено два подряд нападения за полдня, а до Холфорда ещё идти и идти. Да, удалось обойтись без жертв и даже очень выгодно прикупить много товара, но теперь на три телеги осталось только три охранника, не считая самого Суртака Тяжёлого и троих подростков. Подростков, которые в любой момент могут оставить обоз и уйти. Я сидел на пристани, рассматривая взятые сегодня у мёртвых охранников мечи, и ловил боковым зрением взгляды старого дварфа в мою сторону.

- Какие у вашей троицы планы на ближайшее будущее, вы идёте с нами в Холфорд? - решившись, напрямую спросил меня Суртак.

- Мы идём в Холфорд, но отдельно, - ответил я. - Как видишь, на дороге стало опасно. Два раза за день мы вступали в бой и рисковали своей жизнью. Мы втроём фактически охраняем твой обоз и уже убили восемь разбойников. И это при том, что остальные охранники справились только с пятью нападавшими. Зачем нам такой риск, ведь за охрану нам никто не платит. И ещё, купец Анселий обещал триста золотых за то, что мы поможем справиться с бандитами. Мы помогли. Я убил четверых разбойников, твои дварфы одного. Купец заплатил, но что-то твои бойцы не спешат делиться наградой.

Суртак Тяжёлый надолго замолчал, потом отошёл и ещё раз осмотрел убитых - видимо, для

верности решил проверить мои слова. Через несколько минут он вернулся и после долгого молчания произнес:

- Я бы хотел, чтобы вы шли с обозом до самого Холфорда. За работу обещаю платить по золотой монете в день каждому, начиная с этого же дня. И с моими охранниками я поговорю, они честно поделятся с тобой обещанной наградой.

Настала моя очередь задуматься. Через минуту я ответил:

- По одной золотой монете в день мне и Пузырю, а девчонке-волшебнице по три - она единственная из всех здесь может поддержать нас магией в трудную минуту. И мы проводим тебя до самой Зелёной Столицы.

- Идёт! - сразу согласился Суртак. Похоже, я опять продешевил.

Вскоре пришёл плот, на котором приехало множество народу: Ленка и Петька, трое дварфов и еще с десяток людей из посёлка - похоронная команда. Местные жители сразу, без малейшей тени стеснения, кинулись обыскивать трупы.

- Похороните их всех по-человечески, - непривычно было слышать такое из уст Суртака.

***

Фея сразу после схода на берег набросилась на меня с вопросами - что случилось, как шёл бой и не ранен ли я? Петька в это время, поколебавшись минуту, отобрал у местного паренька снятые с мёртвого купца почти новые сапоги, просто сунув тощему пацану под нос свой большой кулак. Местный малолетка безропотно отдал эту добычу и бросился обыскивать трупы дальше. Пузырь придирчиво осмотрел сапоги, примерил и с наслаждением выдохнул: "наконец-то!". Свои старые натирающие ботинки Петька вынул из сумки и швырнул на поляну, где за них сразу же завязалась ссора между местными мужиками.

Дварфы в это время, не теряя ни минуты, развернули повозки в сторону дороги и отправились в дальнейший путь. Я по пути рассказал друзьям, что произошло на этом берегу в их отсутствие, а также сообщил Фее и Пузырю, что нас наняли в качестве охранников обоза. Петька откровенно обрадовался серьёзной работе, а вот Фея насторожилась и стала ворчать, что я не должен за неё принимать такие ответственные решения. Однако тот факт, что она будет получать втрое больше меня с Пузырём, Ленку сразу успокоил, и она согласилась.

Из-за бурных событий утра наш караван сильно отставал от графика, и добраться засветло до следующего безопасного форта дварфы уже никак не успевали. К тому же дварфы стали передвигаться осторожнее, периодически неожиданно останавливаясь и осматривая окружающий лес при помощи подзорных труб.

Мы тоже не стояли без дела - я и Пузырь постоянно уходили вперёд и осматривали заросли. Фея с закрытыми глазами сидела на средней телеге и совершенствовала свой навык обнаружения живых существ. Со стороны понять было трудно - действительно ли она вся погружена в сканирование местности или просто спит. Лишь по редким взмахам руками и обрывкам непонятных фраз можно было понять, что Фея активно работает.

Я, уходя вперёд в лес, совмещал разведку и охоту - к вечеру на телеге возле Феи было уже три тушки зайцев и две птицы вроде куропаток, только ярко-зелёной окраски. Кроме того, отойдя подальше от остальных, я изучил содержимое двух кошельков, которые я подобрал утром на поле боя. В большом кошеле было много меди и серебра, в сумме где-то на сорок корольков. В

маленьком кошельке хранилось двенадцать империалов, а также два маленьких огранённых зелёных камня.

Под вечер дварфы остановились прямо в лесу, отъехав подальше от дороги и завалив свои телеги нарубленными ветками. Мы поделились с дварфами мясом, оставив себе только одного крупного кролика на ужин. Суртак поблагодарил и попытался всучить мне один цехин за мясо, но я отказался. Готовкой еды занялась Фея, а мы с Пузырём поставили палатку. Я очень устал за этот длинный день и откровенно клевал носом. Но вкусный ужин, конечно, не мог пропустить. Тем более что весь день с самого утра я ничего не ел.

Во время ужина ко мне подошли двое дварфов и, произнеся торжественную речь про мою храбрость, вручили мне десять золотых монет - заслуженную мной, по их мнению, часть награды. Я, откровенно говоря, ожидал намного больше, но спорить не стал. После ужина я разделил награду и содержимое большого кошелька поровну на три части и поделился с Феей и Пузырём. Фея приняла деньги спокойно, как само собой разумеющееся. А Пузырь почему-то долго стеснялся, отнекиваясь, что это слишком большие деньги, и он не может их взять. Но взял в итоге и долго благодарил. Про содержимое маленького кошелька и припрятанный мной перстень я не сказал никому, решив, что эту награду я честно заработал в бою.

Я сильно устал и сразу после вкусного сытного ужина завалился спать, договорившись с друзьями, что моё дежурство будет в последнюю треть ночи. Первым на дежурство заступил Пузырь, я же завалился спать, даже не раздевшись. Сквозь сон я смутно почувствовал, что кто-то заботливо укрыл меня тёплым одеялом.

К тому моменту, когда Фея разбудила меня, я уже неплохо выспался. Я подбросил сухих веток в костер и обошёл кругом наш лагерь. Дежурный дварфов опять дремал на посту, но будить его я не стал. Это был один из тех двух дварфов, вместе с которыми я сражался против разбойников на переправе. У него на поясе висел кошель с деньгами, наверняка и золотые Анселия были там. Но трогать кошелёк я не стал, хотя и был уверен, что дварф не проснётся, даже если его сильно пнуть ногой. Нет, я не забыл про несправедливый делёж награды и не собирался прощать обиду. Просто разумно посчитал, что сейчас не лучшее время, так как за следующие дни пути дварф непременно обнаружит пропажу, а в такой безлюдной местности догадаться - кто похититель - будет нетрудно.

Я ещё пару раз обошёл лагерь, описав по лесу большие круги. Всё было спокойно, лишь стрекот ночных сверчков нарушал безмятежную тишину. Тогда я вернулся к костру и сел на поваленное бревно, прутиком перемешивая угли. За спиной послышался шорох раскрываемого полога палатки, а потом пару раз хрустнули маленькие сухие веточки. Даже не оборачиваясь, я сразу понял, что это Фея босиком медленно идёт в мою сторону.

- Не спится, Ленка? - спросил я.

- К тебе не подкрадёшься! - несколько обиженно ответила Фея. - Да, что-то мне не спится. Можно, я с тобой у костра посижу?

- Садись, конечно, - подвинулся я.

Ленка была лишь в короткой ночной рубашке - видимо в таком виде она собиралась ложиться в спальном мешке, но почему-то передумала. Ночью в лесу холодно не было, но всё равно в таком виде она могла вскоре застудиться. Я дал ей свою куртку, и Ленка накинула её на свои плечи.

- Извини, что утром на тебя накинулась, - вдруг сказала она после долгого молчания. - Тогда,

после стычки с гоблинами. Я просто сама страшно испугалась и вообще, это ведь я отдала команду одному гоблину убить другого. Получается, что именно я его убила! Я стала убийцей! Это было очень плохо, мне было очень страшно, и я боялась в этом признаться не только тебе, но и себе самой. Именно поэтому и вела себя так, чтобы скрыть свой страх. И, чтобы доказать себе, что я не трусиха, добила раненного врага. А ты так смотрел на меня, когда я ожерелья собирала, как будто презирал.

- Нет, что ты! Ленка, не придумывай. Просто ты меня удивила тогда своими новыми возможностями. Вот я и смотрел на тебя, аж раскрыв рот от удивления.

- Нет, Серый, не так. Когда я сдуру обвинила тебя в слабости, то даже не подозревала о последствиях своих слов. Я поняла, что обидела тебя, что мои слова тебя сильно задели. И ты потом нарочно рисковал своей жизнью и хладнокровно убил четырёх человек, чтобы доказать мне, что я ошиблась. Я вот не могу никак заснуть - только прикрываю глаза и сразу вижу беспомощного умирающего гоблина, которого я протыкаю копьём. Ты как себя чувствуешь?

- Знаешь, совершенно нормально. Спокоен, как удав. Это были враги, и я нисколько не жалею об их смерти.

- Мне страшно за тебя, Сергей. Всего неделя прошла в этом мире, а ты уже хладнокровно убиваешь. А что будет через месяц? А каким ты вернёшься домой? И вообще, ответь мне на один вопрос, я его давно хочу тебе задать.

- Какой вопрос? - поинтересовался я.

- Зачем ты идешь в Холфорд?

- Как это зачем? Мы все туда решили идти, ты же помнишь.

- Я не в этом смысле. Что тебя туда тянет? Я знаю, зачем иду сама - я хочу учиться магии. Знаю, зачем туда идёт Пузырь - он хочет стать рыцарем. А ты? Чем ты вообще будешь заниматься в чужом городе, пока я буду учиться, а Пузырь тренироваться?

Я пошевелил угли костра полочкой, нарочно затягивая время для достойного ответа. Но ничего не придумал и вынужден был признаться:

- Не знаю, Ленка. У меня пока в голове разброд и шатание. Но точно я не пойду проситься в городскую стражу, как Пузырь.

- Петька чётко знает, чего хочет. Он поставил цель и идёт к ней, невзирая на трудности. И я очень ценю это качество в нем. Он станет рыцарем, уверена в этом.

- И ты выполнишь тогда своё обещание и выйдешь за него замуж? - не удержался я от давно волнующего меня вопроса.

Ленка замолчала, задумавшись. Я подумал, что она обиделась на меня. Но она улыбнулась:

- Знаешь, я ожидала, что Петька расскажет тебе о нашем с ним ночном разговоре. Он - благородный человек и прекрасный друг. Я даже открою тебе один свой маленький секрет: я тогда специально его обнадёжила, рассчитывая на то, что он тебе это сообщит.

У меня остановилось сердце. Ленка из нас двоих выбрала Пузыря!

mir-knigi.org

- Ну, если таков твой выбор... - прошептал я, отвернувшись в сторону, так как мои глаза предательски заблестели от набежавших слёз.

- Дурачок ты, Серый! - Фея привстала с бревна и села мне на коленки, обняв меня за плечи. - Я просто хотела раззадорить тебя, чтобы ты тоже захотел проявить себя, стать кем-то значимым в этом мире. Захотел показать мне, что именно на тебе стоит остановить свой выбор.

- А если я смогу стать очень известным, тогда что? - я решил сразу выяснить этот вопрос.

- Ну, тогда я стану твоей, - рассмеялась Фея.

Она придвинулась ко мне и поцеловала в губы, я обнял её, и мы долго-долго целовались. Потом мы просто сидели в обнимку, глядели на начинающее светлеть едва видимое сквозь листву ночное небо и болтали о всякой ерунде.

- Можно, я возле тебя лягу спать? - спросила меня Фея. - Уже ночь кончается, а я ни минуты не спала. Тут с тобой спокойно и ночные кошмары про убитых гоблинов мне не будут сниться. Да и комаров возле костра почти нет.

Фея принесла свой спальник, расстелила его у костра и быстро заснула. А я сидел до самого рассвета, рассматривая её лицо и осторожно, чтобы не разбудить спящую девчонку, гладил рукой её светлые волосы.

***

Наш обоз из-за задержек у речной переправы отставал от графика, и дварфы не успевали до темноты добираться до безопасных лесных поселений. Поэтому следующие трое суток мы ночевали прямо в лесу. Про лес стоит сказать отдельно - это был настоящий тысячелетний лес, в котором густые кроны огромных деревьев так густо переплетались в борьбе за солнечный свет, что неба обычно не было видно. Достаточно было сойти с дороги на пять шагов, и ты полностью скрывался в сплошном переплетении веток и многочисленных лиан. Внизу царил постоянный полумрак, густые тени окружали нас даже в полдень солнечного дня.

По словам дварфов, этот лес сплошным покровом тянулся от Малых Граничных холмов, возле которых располагался их подземный лагерь, и до самого побережья океана, по нему можно было идти многие сотни дней, не встретив никаких поселений. Даже самые крупные человеческие города в этом Вечном Лесу были лишь жалкими островками цивилизации, связанными между собой призрачной сетью дорог. Простая мысль о том, что ты можешь заблудиться в этом лесу, казалась жуткой - по этому зелёному морю можно было бродить годами. Конечно, если обитающие в нём древние хищники не прервали бы скитания намного раньше.

Лес был полон жизнью - и днём и ночью стоял оглушительный стрёкот миллионов насекомых, за которыми охотились птицы, ящерицы, мелкие зверьки. Встречалась возле дороги и более опасная живность - я заметил множество крупных змей, трехметровую бронированную ящерицу с короткой мощной пастью, стаю крупных чёрных волков, однажды заметил на дереве над дорогой притаившуюся пантеру. Обо всех опасностях я предупреждал дварфов.

А в одном месте дорога оказалась почти полностью перекрыта огромной паутиной. Размеры уходящей далеко вглубь леса паутины определить было сложно, но не менее гектара леса было опутано липкими белыми нитями. По этой большой паутине тысячами бегали мелкие красные паучки, обновляя свои сети. Насекомые были сравнительно небольшими - с ноготь на пальце - и хорошо заметными на белом фоне паутины. На моих глазах красивая пёстрая лесная птица

размером чуть поменьше голубя спикировала с ветки на одного такого паучка, но прилипла к оказавшейся удивительно крепкой ловчей сети.

Птица сильно дёргалась, пытаясь освободиться. Возможно, она и сумела бы это сделать, но не успела. Из глубины паутины стремительно примчался крупный паук. Его мохнатое рыжее тело было размером с футбольный мяч, а каждая из волосатых конечностей по длине не уступала моей руке. Паук мгновенно схватил добычу, притянул своими суставчатыми лапами к жвалам и впрыснул яд. Птица сразу прекратила сопротивление и обмякла. Крупный паук воткнул свои страшные жвала в тело и принялся высасывать кровь, тёмные густые капли падали вниз и бисером повисали на нитках паутины. Насытившись, страшное насекомое замотало тушку мёртвой птицы в белый кокон и повесило на паутине. После чего так же стремительно, как и при появлении, паук умчался вглубь паутины. А десятки маленьких красных паучков стали со всех сторон сползаться к мёртвой птице и доедать останки.

- Жуть какая! - прокомментировала увиденное Фея. - Так ведь и человек может попасться. Ночью не заметить паутину и получить смертельный укус.

- Человек сможет порвать эту нить и вовремя уйти, - ответил Пузырь. - Или отбиться от того большого паука.

- Нет, порвать эту нить не в состоянии даже самый сильный человек или дварф, - с болью в голосе ответил шедший рядом с нами Суртак Тяжёлый. - Если без ножа влип в такую паутину, то выбраться очень трудно, почти невозможно. Да и тот паук, что вы видели, это отнюдь не самый крупный. Где-то в центре такого заплетённого участка леса откладывает яйца огромная старая паучиха, ростом с человека, бывает и больше. Когда-то давно, много десятков лет назад, остатки отряда, в котором я служил, отступали по этому бескрайнему лесу, преследуемые разозлёнными эльфами. Мы бежали без оглядки, а эльфийские стрелы косили отстающих и тех, кто пытался свернуть направо или налево.

Эльфы целенаправленно гнали нас по лесу прямо на гигантскую паутину, намного больше этой. Выхода не было, вокруг была только смерть. И тогда мы с друзьями решили попробовать прорубиться сквозь паутину. Мы жгли её факелами, резали мечами и топорами и довольно легко пробрались глубоко внутрь. А там на нас массово начали нападать пауки - мелочь лезла под одежду, а пауки покрупнее прыгали на головы. Но мы всё равно отбивались и прорубались всё глубже и глубже. Помогали тем, кто застрял в паутине, поддерживали раненых, никого не бросали. А потом одного из нас вдруг схватили бронированные когтистые лапы и потащили наверх. И сразу раздался жуткий крик. Сквозь паутину мы увидели огромную паучиху - она шагала на своих ходулях по прочной паутине поверх нас и выбирала следующую жертву. И вот тогда среди нас началась паника. Опытные солдаты, ветераны многих битв, бросали оружие и, обезумев от страха, кидались в паутину и влипали, как мухи.

Лишь несколько бойцов не бросили оружие и продолжили прорубаться вперёд. Смерть была повсюду - кто-то падал от изнеможения и уже не мог подняться под тяжестью шевелящегося ковра из пауков, другие на ходу распухали от паучьего яда, третьих затягивала наверх и умерщвляла эта гигантская паучиха. На свободу через паутину смогли прорваться лишь трое, двое из которых к вечеру умерли от яда. Моё тело тоже почернело и распухло, ступни ног не влезали в сапоги. Но я выжил, дварфы вообще более устойчивы к ядам, чем люди…

Суртак Тяжёлый факелом безжалостно выжег паутину на дороге, десятки обгорелых паучьих трупиков посыпались на землю. После чего наш обоз прошёл опасное место и продолжил движение. Мы двигались осторожно, проверяя подозрительные кусты и древесные завалы по обеим сторонам дороги. Но, по-видимому, всё же обоз двигался быстрее, чем обычно шли по

этому опасному лесу дварфы, так как к исходу четвёртого дня Суртак объявил, что наш караван нагнал потраченное в двух битвах у речной переправы время и опять укладывается в график, посему спать мы будем сегодня в безопасности в горном форте.

Это известие подбодрило остальных дварфов - сразу появились улыбки на бородатых лицах, начались разговоры о горячем ужине и крепком пиве. Молодые дварфы, не стесняясь особо присутствия Феи в отряде, начали между собой живо обсуждать достоинства и таланты, а также доступную цену жриц любви в горном форте. Видно было, что это место для ночёвки пользовалось у дварфов особой популярностью.

Ещё через пару часов впереди сквозь прорехи в сплошном покрове листвы забрезжил солнечный свет. Это было очень непривычно после четырёх суток сплошного сумрака в древнем лесу, где ни один лучик света не пробивался напрямую до земли. Не думал, что жители подземных городов так будут радоваться солнцу! Дварфы улыбались свету и произносили горячие благодарственные молитвы Тору и другим богам за успешный переход через опасный лес.

Лес, действительно, вскоре закончился. Причём закончился сразу, резко. Позади остался сумрачный сырой мир оттенков зелёного, возвышающийся сплошной вертикальной стеной над открывшимся ярким солнечным миром. Но словно древнее волшебство не давало могучему лесу переступить какую-то невидимую черту, границу. Ни одного самого малого деревца, ни одного старого пня не было видно. Далее были лишь поросшие мхом камни, серые валуны и покрытые редкой травой склоны - дорога пошла вверх.

К нашей дороге то справа, то слева присоединялись такие же едва протоптанные колеи, просочившиеся через древний лес, дорога ширилась и стала более ухоженной. А вскоре началась и брусчатка - дорога в горах была аккуратно вымощена обтёсанным камнем. Я не успел обдумать, кому вдруг потребовалось тратить столько сил и времени на облагораживание дороги в безлюдной горной местности, как ответ сам показался за поворотом.

Дорогу перегораживал шлагбаум, возле которого стояла высокая деревянная будка для охранников. Тут же поджидали угрюмые типы ростом под три метра с жуткими на вид палицами в руках. Из всей одежды на этих смотрителях были лишь грязные набедренные повязки. У самого крупного и опасного на вид охранника на шее висело ожерелье из черепов. Как ни странно, Суртак Тяжёлый при виде этих вооруженных гигантов не стал волноваться или готовиться к бою. Наоборот, мне показалось, что старый дварф даже успокоился.

- Это тролли. Они следят за сохранностью моста и берут с путников плату за проезд, - подсказала мне Ленка. - Причем принято, что здесь каждый сам за себя платит. Видимо, таблицу умножения тролли в школе не проходили. Мне говорили, что в прошлом году с каждого пешего брали по три менки за проход моста.

Тролли действительно не выражали агрессивности и просто стояли, перегородив дорогу. Но не знаю, какой безумец стал бы спорить с такими охранниками - это были огромные длиннорукие существа с внушительными мышцами и страшными жёлтыми клыками.

- Три менки с человека, два цехина с лошади и пять цехинов с телеги, - прорычал грозно тролль с ожерельем из черепов, породив своим рыком эхо в горах.

Дварфы не стали уточнять, что они не являются людьми, а волы не являются лошадьми. Все по очереди положили на гигантскую ладонь тролля по три медных монетки. Я, Фея и Пузырь также заплатили пошлину. Затем Суртак из своего кошеля заплатил за всех волов и все телеги.

Тролль подождал ещё минуту, словно обдумывая - не обманули ли его? Потом высыпал горсть монет в свой кошелёк и дал отмашку остальным. Тролли ушли с дороги, один из них поднял шлагбаум перед нашим караваном. Мы подошли к обрыву, прорезающему горный склон.

Каменный мост через глубокую попасть был сделан на совесть и содержался троллями в идеальном состоянии. Мост был широким, на нём даже могли разъехаться две телеги. Но всё равно мост через пропасть смотрелся жутковато. Особенно после того, как я обратил внимание, что камни моста не скреплены между собой цементом или другим связующим раствором. Тяжёлый слегка выгнутый вверх мост держался исключительно из-за хорошей подгонки по форме камней между собой. Дварфы, тем не менее, бесстрашно повели волов с тяжёлыми телегами на этот мост. Я на всякий случай чуть приотстал, но убедился, что первая телега благополучно прошла.

Фея и Пузырь давно были уже на противоположной стороне и удивленно и неодобрительно поглядывали на отстающего. Тогда я, чтобы никто не обвинил меня в трусости, решился пройтись по перилам моста. Парапет был ровный и широкий, почти полметра шириной, но всё равно идти по нему было жутковато - слева была пропасть, дна которой даже не было видно из-за темноты внизу. К тому же поднялся ощутимый ветер, наклоняющий меня в опасную сторону. Тем не менее, я быстро преодолел мост и спрыгнул на землю возле своих друзей, получив сразу подзатыльник от Феи, которая сильно переживала за меня. На Фею я, конечно же, не стал обижаться.

***

Горный форт оказался небольшой, но очень внушительной крепостью, перегораживающей своей высокой каменной стеной единственную горную дорогу. В воротах стояли вооруженные копьями крепкие стражники в одинаковых серебристых кольчугах, высоких заострённых кверху шлемах, кожаных сапогах и длинных плащах синего цвета. На плащах у них золотистой вышивкой был изображен красивый сокол с расправленными крыльями.

- Это "Золотой сокол", пятый легион Холфорда, одно из элитных подразделений Империи, - пояснил нам Суртак Тяжёлый. - Попасть в этот легион считается огромной честью для воина, но и дисциплина в нём самая суровая. Этот форт является граничным при въезде во внутренние равнины человеческой Империи, он контролирует единственную нормальную дорогу через горный хребет на многие дни пути вокруг, его люди всегда тщательно охраняют.

Элитные воины остановили наш обоз и, откинув накрывавшую телеги ткань, быстро и по-деловому провели осмотр товаров. Увиденное, кажется, удовлетворило их, и начальник караула - усатый высокий седой дядька - обратился к Суртаку, безошибочно определив в нём главного:

- Оружие, руду и уголь можно провозить беспошлинно. Проезжайте, уважаемые дварфы.

Внутри форт оказался крупнее, чем казался снаружи. Здесь была целая улица из домов ремесленников, а также торговые ряды на центральной площади, две гостиницы, большая кузница, конюшня, множество двухэтажных жилых домов и высокая цитадель начальника форта, над которой развивалось два флага - уже виденный нами синий стяг с золотым соколом и огромное бело-зелёное полотнище с пятью переплетающимися коронами посредине.

В этот момент мы едва не "спалились" на ровном месте, потому что любознательная Фея решила непременно узнать у Суртака Тяжёлого - что это за большое красивое знамя? Суртак, да и остальные дварфы, слышавшие вопрос, остановились и посмотрели на нас как на идиотов:

- Уважаемая Фея, это вообще-то флаг Империи, он есть в каждом человеческом посёлке.

Стыдно не знать собственный флаг гражданину Империи, тем более человеку по расе.

Фея смутилась и не знала, что сказать в своё оправдание. Пузырь притих, испуганно забегал глазами и, как мне показалось, даже готов был бежать без оглядки. Пришлось мне срочно вмешиваться в разговор и на основе заготовленной нами заранее легенды объяснять, что в нашей глухой лесной деревне такого флага не было. И что я сам, хоть и слышал многократно от своих родителей описание знамени нашей Империи, тоже впервые вижу это знамя вживую. Дварфы вроде поверили, хотя Суртак ещё долго ворчал по поводу современной молодежи, забытых традиций и упадка нравов.

Был вечер, солнце уже скрылось за горными вершинами, но торговля в горном форте ещё продолжалась, среди прилавков бродили покупатели. Дварфы разделились - двое пошли договариваться насчет кормления в конюшне своих волов, а остальные остались на рынке выкладывать товары на прилавки.

Мы втроём отпросились у Суртака Тяжёлого и, не сговариваясь, сразу пошли на улицу ремесленников. Всё же, как мы дома ни готовились к походу, наши наряды заметно выделялись от одежд окружающих, мы смотрелись нелепо и привлекали ненужное внимание. Фея издалека приметила лавку швеи и покинула нас с Пузырём, обещав позже найти нас в ближайшей гостинице. Пузырь также собирался сам выбрать себе одежду, достойного будущего рыцаря.

Я же первым делом осмотрелся и для начала заметил ювелирную лавку, охраняемую двумя мрачными громилами самой что ни есть бандитской внешности. Под пристальными взглядами этих типов я поднялся на крыльцо и открыл тяжёлую дверь. Один из охранников зашёл внутрь сразу вслед за мной. Хозяин магазинчика - рыжий низкорослый дварф - осмотрел меня и, видимо сочтя неопасным, отправил своего охранника обратно за дверь.

- Что желает молодой господин? - поинтересовался хозяин.

- Молодой господин желает оценить стоимость перстня и двух камней, - в тон ему ответил я.

Я выложил на покрытый замшей прилавок добытые на переправе трофеи. Дварф осторожно взял кольцо и, рассмотрев его через увеличительное стекло, вдруг повысил голос почти до крика:

- Это кольцо означает принадлежность к купеческой гильдии Холфорда, купец никогда добровольно не расстался бы с ним. Я не стану покупать кольцо и должен вызвать стражу.

Видимо, он нажал скрытую кнопку тревоги или ещё каким-то образом вызвал охранников, так как внешняя дверь открылась, и оба громилы вошли в комнату уже с короткими мечами в руках.

- Можешь вызывать охрану, уважаемый, - я постарался сохранить спокойствие. - Это кольцо было подобрано мной на месте нападения бандитов на столичный караван, есть несколько свидетелей. И у меня есть письмо от спасённого мной торговца из этого каравана, которое мне поручено передать в Холфорд. Так что кольцо законно принадлежит мне, и если ты не хочешь его оценивать, то я найду другого ювелира.

- Такие кольца запрещено покупать во всей Империи, чтобы не было искушения у грабителей, - уже спокойнее проговорил дварф. - Я не смогу его потом продать… хотя… если камень… да, вынимается…

Дварф отослал охранников обратно на улицу, взял увеличительное стекло и внимательнее рассмотрел камень. Явно жадность боролась сейчас с ответственностью. Жадность победила. Дварф решился:

- Закон не запрещает мне ремонтировать украшения. Будем считать, что ремонт был неудачным, оправа расплавилась и пришлось золото переплавлять. Я куплю не кольцо, а отдельно камень, отдельно золото. Я могу на таких условиях взять кольцо в "починку".

- Хорошо, мастер. А сколько будет стоить камень и оправа после такого неудачного ремонта?

- Камень десять золотых. Оправа два цехина.

Я понял, что дварф сильно занижает цену на крупный драгоценный камень.

- Неплохая цена, уважаемый. Но уверен, что я смогу найти ювелира, который также ремонтирует драгоценности. И который заплатит не меньше пятидесяти корольков в качестве компенсации за неудачный ремонт...

- Я смогу заплатить тридцать за сохранение своей репутации опытного мастера по ремонту драгоценностей, - подхватил, улыбаясь, дварф. - И даже по двадцать корольков за каждый из двух других камешков. Это хорошая цена на них.

Я подумал немного и согласился. Дварф быстро расплатился и убрал с прилавка драгоценности. Когда я уже собирался выходить, торговец неожиданно спросил меня про мой арбалет:

- Прости моё любопытство, уважаемый, но что за клеймо стоит на твоём оружии? Если смотреть по внешней рамке рисунка, то это работа одного из мастеров Малых Граничных холмов. Но что за клан, непонятно.

Я коротко рассказал историю оружия: как мы попали в пещеры к дварфам, как стали свидетелями спора Ярика Тяжёлого и Тумика Тяжёлого, как Ярик сделал мне арбалет и ушёл путешествовать. Дварф спросил:

- Так вы идёте с обозом из клана Тяжёлых? Как там поживает Суртак - не помер еще от старости?

- Суртак Тяжёлый возглавляет обоз, он сейчас на центральной площади.

Дварф сразу оживился:

- Тогда пора мне закрывать лавку на сегодня. Пойду, пообщаюсь со своим прадедом. В прошлом году Суртак сильно болел, и обоз оба раза водил Тумик. Думал, не увижу больше старика, а столько ещё хотелось с ним обсудить!

- Так вы тоже из клана Тяжёлых? - удивился я.

- Нет, я из клана Железный Кулак, - даже немного обиделся мастер. - Младшая дочь Суртака вышла замуж на лучшего мастера из клана Железный Кулак. Так что Суртак - мой прадед, а Ярик Тяжёлый - мастер, что сделал твоё оружие - это мой троюродный дядька. Если бы ты сразу сказал, что идешь с дварфами из клана Тяжёлых, я бы не был столь придирчивым. Да и цену бы, может, чуть большую дал.

mir-knigi.org

Я вышел из лавки ювелира и прошёлся по всей улице мастеров, не пропустив ни одной лавки. Для начала оделся по местной моде. Две лавки портных были как рядом с лавкой ювелира и стояли напротив друг друга. Поскольку сейчас в одной из них как раз обслуживали Пузыря, я зашёл в противоположную. Худой бледный мастер-портной, из своего окна с явным раздражением наблюдавший за суетой в лавке конкурента, при моём появлении на пороге его лавки вскочил и выбежал навстречу.

- Что угодно молодому господину? - поинтересовался он, пропуская меня внутрь своего небольшого магазинчика, все стены которого были увешаны кожаными и холщовыми куртками и брюками. Выбирайте образец на любой вкус, моя служанка очень быстро подошьёт выбранную одежду под ваши размеры, глазом не успеете моргнуть.

Служанка, про которую шла речь, скромно сидела на лавочке. Это была совсем маленькая не очень красивая девочка лет восьми с огромными несколько раскосыми глазами. Лишь приглядевшись к ней, я понял, что ошибся с оценкой возраста - это была вовсе не девчонка, а вполне взрослая женщина маленького роста. Уловив мой внимательный взгляд, служанка смутилась и опустила голову.

- Это Ния, она из племени кобольдов, только не такая дикая, как её сородичи. Очень работящая и аккуратная. Говорить по-человечески умеет, но стесняется, - пояснил портной.

Я отвернулся от впервые увиденного мной кобольда и стал осматривать образцы товаров. Покупал только хорошие вещи, даже роскошные, не считаясь с деньгами. Во-первых, купил крепкую кожаную куртку тёмно-серого цвета с металлическими чернёными бляшками на локтях, груди и плечах - это и какая-никакая защита, и несколько скрытых внутренних карманов. Карманов на одежде в Эрафии обычно не было - жители предпочитали носить мелкие вещи в поясе или в большом кошеле вместе с деньгами, но мне наличие карманов было привычно и удобно. Во-вторых, я приобрёл свободные брюки и несколько тёплых и тонких рубашек местного покроя, высокие до колен мягкие сапоги из змеиной кожи, которые не скрипели при ходьбе и не промокали.

Удивительно расторопная Ния успевала подшивать выбранные мной вещи ещё до того, как я заканчивал примерять что-либо следующее. Причём действовала девушка исключительно на глаз, без каких-либо замеров обхвата моей талии и длины конечностей. Я был восхищён её мастерством и, едва портной отлучился в соседнюю лавку разменивать золотую монету, положил на стойку перед девушкой несколько серебряных и медных монеток. Деньги исчезли настолько быстро, как будто их и не было, я едва уловил глазом движение рук девушки.

- Ловко ты, - восхитился я. - Хотел бы и я так когда-либо уметь!

- Недостаточно ловко, - ответила Ния, разочарованно покачав головой, её голос оказался тоненьким и звонким, как у маленькой девочки. - Ты успел заметить мои пальцы. Никогда ранее люди не успевали заметить движения моих рук, ты первый сумел.

Я положил на лавку перед девушкой золотую монету и попросил научить меня её умению так же мгновенно схватывать и прятать вещи. Но Ния с видимым сожалением отказалась, так и не взяв предложенный королёк:

- Господин, этому искусству нельзя научиться сразу. У меня самой ушли долгие годы работы с ниткой и иголкой, прежде чем мои пальцы стали стремительнее молнии. Но мне, признаться, польстило признание таланта, поэтому я дам один маленький полезный совет. Сегодня моему хозяину один из покупателей подсунул несколько фальшивых цехинов. Обман открылся уже

после того, как мошенник ушёл с покупками. Сейчас хозяин лавки отошёл, якобы чтобы разменять золотую монету. Но я уверена, что на самом деле он попытается сбагрить вам фальшивые деньги, будьте осторожны!

Я поблагодарил девушку за совет и положил на лавку серебряную монетку. Цехин исчез ещё быстрее предыдущих монет, лишь смазанная тень промелькнула по столу. Глаза девушки-кобольда засветились довольным восторгом. В этот момент вошёл хозяин лавки и высыпал передо мной на прилавок горсть серебряных и медных монет.

- Вот ваша сдача, господин! - в елейном голосе продавца лился мёд.

Я взял наугад один из потемневших от времени серебряных цехинов и повертел в пальцах. Протёр монету рукавом, и под тёмным слоем почерневшего серебра заблестела красная медь. Я посмотрел на хозяина лавки, с явным испугом наблюдавшим за моими манипуляциями:

- Мне вызвать охрану или подобных фокусов с фальшивыми деньгами больше не повторится? - сурово поинтересовался я.

Портной молча выбрал несколько монет из кучки и взамен них положил нормальные деньги. Не поднимая глаз, залепетал:

- Прошу меня извинить, господин. Белл попутал.

Я молча ссыпал деньги в кошелёк и, забрав покупки, вышел на улицу. После этой лавки я прошёлся дальше по улочке ремесленников. Приобрёл набор из шести метательных ножей и ножны для их скрытого ношения на запястьях и под курткой, ножны получше для двух своих длинных мечей. Широкий кожаный ремень и удобные поясные сумки для мелких вещей. А также вышитый замысловатым серебристым узором длинный чёрный плащ с капюшоном и завязками на груди.

Когда я подошёл к гостинице, то стоящий возле неё Пузырь меня в новой одежде даже не узнал. Да и я, честно говоря, тоже не сразу обнаружил Петьку в высоком парне с ярко-красным плащом и треугольным щитом на спине. На голове у Петьки была барница - лёгкий шлем с открытым лицом и кольчужной сеткой вокруг горла. На поясе у Пузыря появился чехол для ношения топора. Но не успели мы высказать восхищения своими новыми одеждами, как всех затмила Фея - она пришла в прекрасном длинном синем платье с глубоким вырезом спереди, поверх которого была накинута легкая светлая курточка. В руке она несла большую берестяную коробку.

- В коробке мой новый охотничий костюм с меховыми вставками. Не могу же я по пыльной дороге в Холфорд в парадном платье идти! Но сейчас решила похвастаться платьем перед вами, мальчики.

Да, Фея смотрелась просто восхитительно в синем наряде! Не знаю, как Пузырь, но я сразу решил обязательно в будущем добиться известности в этом мире, чтобы не упустить такую идеальную невесту.

Мы забрали у Феи тяжёлые сумки и втроём, взявшись за руки, пошли в гостиницу. Впервые за последние много дней вечером мы были в комфортных условиях. Мы сняли в гостинице сразу две комнаты - одну для Феи, одну для нас с Пузырём. Очень вкусно и сытно поужинали за столиком в зале. Рядом веселились наши дварфы - обильно запивали жареное мясо пивом и пенистым яблочным сидром, пели песни на своем непонятном языке, обнимали появившихся откуда-то хихикающих красоток. Пару раз весёлые девицы пытались присесть и к нам за

столик, но Фея их сразу грубо отшивала прочь.

Народу кроме нас в зале было довольно много. В основном, это были жители с улицы мастеров. Они почти все были с женами и степенно ужинали, ведя культурные беседы с соседями. Мое внимание привлекла лишь небольшая компания в самом дальнем углу - в полутьме под лестницей за столиком сидели и тихо разговаривали шесть человек в серых и тёмных одеждах, у некоторых на головах были капюшоны. Лиц этой шестерки в полутьме было почти не видно, лишь на мгновение один из них, отклонившись назад на стуле, попал в полосу света от масляной лампы. Лицо его показалось мне смутно знакомым, но я напрасно напрягал память, пытаясь понять - где же я его мог видеть раньше. Вроде никого в этом мире я знать не мог, но какая-то заноза не давала мне успокоиться. Изредка я ловил на себе чей-то осторожный изучающий взгляд. Но понять, кто на меня смотрит, я не смог.

Вечер прошёл. Едва стоящие на ногах дварфы разбрелись кто куда - те, чья очередь была стоять на дежурстве, пошли освежиться на улицу, другие с девицами заперлись по комнатам. Поздно вечером мы с Пузырём проводили Фею до её комнаты на втором этаже, а также проследили, чтобы она надёжно заперлась изнутри. Наша с Пузырём комната была на первом этаже - две табуретки и две кровати с толстыми, набитыми сухой травой матрацами, худенькие подушки и колючие шерстяные одеяла. Минимум удобств, но после ночевок в лесу эта комната казалась мне очень уютной.

Пузырь подошёл к застеклённому окну, желая проверить надежность запоров, и вдруг удивленно и даже испуганно вскрикнул, показывая рукой куда-то вверх. Через секунду я уже был рядом с ним, успев вынуть арбалет. Проследил за протянутой рукой Петьки и тоже замер.

Над горами в ночном небе плыли две луны - одна почти привычная, а вторая чуть меньше и зеленоватого цвета. Мы с Пузырём переглянулись.

- Как много нам ещё предстоит узнать об этом мире! - прошептал задумчиво Петька.

- Да, как легко мы можем проколоться на самых элементарных вещах, - согласился я.

Пузырь лёг на кровать и моментально отключился. Я же долго не мог уснуть - за ужином я выпил три полных кружки пива, и меня с непривычки немного мутило. Никак не мог устроиться удобно - и одеяло казалось колючим, и матрац бугристым, и подушка жёсткой. Но постепенно усталость взяла своё, и я провалился в сон.

Сумбурный малопонятный сон, в котором я долго пробирался через полный опасностей волшебный лес, незаметно перетёк к недавним событиям при переправе через реку. Неприятный невысокий тип в одеждах охранника каравана смотрел на меня в упор во сне и допытывался:

- С каких это пор дети сторожат караваны дварфов? Что, у бородатых нет денег на нормальных охранников? Или их собственные руки разучились держать топоры?

***

Проснулся я резко, как от ушата холодной воды - я вспомнил, откуда знаю лицо того человека в тёмных одеждах, который вечером сидел за столом под лестницей. Это был один из бандитов, напавших на караван! Он, помнится, в конце боя сбежал и скрылся в лесу. Что делать? Кому сообщить о преступнике? В том, что бандит меня узнал, я нисколько не сомневался - не так много человеческих детей сопровождает караваны дварфов. И это он, наверняка, посматривал в мою сторону весь вечер.

Была глухая ночь, мне было жутковато - а вдруг эти бандиты сейчас под самым моим окном на первом этаже меня высматривают? Самое последнее, что я бы сделал в данном случае - это пошёл на улицу. Но, как назло, мне действительно нужно было срочно пройтись на задний двор гостиницы - выпитая жидкость давала о себе знать. Я встал, оделся и вооружился. Очень осторожно, стараясь оставаться всё время в тени, я медленно прокрался в зал. Было темно, в зале никого не было. Я тихо приоткрыл дверь на улицу и тут же шмыгнул в густую тень у кустов.

На улице было намного светлее, чем в помещении. Страх постепенно стал уходить. Я прошёл мимо конюшни с нашими волами и телегами. Охранник, перебрав вечером пива, спал на соломе возле одной из телег. Это опять был тот самый охранник, которого я считал в долгу перед собой. И, в который уже раз, этот лентяй спал на посту.

Я сходил в кабинку на заднем дворе. Никого на улице, кроме спящего охранника, не наблюдалось. На обратной дороге я подошёл к спящему, долго стоял рядом и, резко решившись, вынул свой нож и срезал у дварфа кошелёк. Отойдя в тень у стены, я осторожно пересыпал содержимое в свой кошель, а пустой чужой кошелёк перебросил через забор.

Так же тихо я вернулся в свою комнату, запер дверь изнутри и ещё раз внимательно осмотрел содержимое своего кошелька - не попалось ли вдруг чего-то характерного, вроде медальона или камешков, по которым хозяин мог бы опознать свои вещи. Всё было спокойно, были только монеты разного достоинства. Я, довольный свершённой местью жадному дварфу, разделся и лёг спать.

Разбудили меня крики во дворе. Суртак Тяжёлый, который оставался ночевать в доме своего правнука, на чём свет стоит ругал одного из дварфов.

- Что там случилось? - спросил я стоящего у окна Пузыря.

- Не знаю, кажется, охранник уснул, а нас ночью обворовали, - ответил Петька.

У меня сердце гулко застучало. Так быстро обнаружилась пропажа! Сейчас будут искать виноватых, узнавать - кто и что видел ночью? А вдруг кто-то заметил, как я крадусь в темноте? Я постарался взять себя в руки.

- Пойдём на улицу, выясним - в чём дело, - предложил мне Петька.

Мы оделись и вышли на улицу. Суртак уже прекратил распекать дварфов, залез на телегу и рылся в мешках. Остальные охранники, притихшие и потупившиеся, стояли рядом.

- Пропало шесть мешков с оружием! - заключил грустный Суртак после долгих поисков. - Причём два мешка с дорогим оружием Тумика. Как такое могло случиться?

- Я верну потери, всё отработаю, - бормотал провинившийся охранник.

- Да что ты сможешь? У тебя даже денег не осталось - эти воры забрали твой кошелёк. Заметь, не отобрали в бою, не сняли с твоего трупа. Они даже посчитали лишним тебя убивать. Посчитали тебя безопасным для них.

Тут у меня в голове как бы сошлась головоломка. Нет, конечно, я и ранее знал, кто взял кошелёк охранника. Но вот то, что украдено шесть тяжёлых мешков оружия и именно шесть человек шептались вчера под лестницей, наблюдая за стремительно пьянеющими дварфами, значило... Это точно они! Тем более что один из них встречался нам и раньше.

mir-knigi.org

- Наверное, я знаю, кто украл оружие, - громко сказал я.

- Рассказывай, - Суртак тяжело спрыгнул с телеги и встал рядом со мной. - Что ты знаешь?

Я рассказал, что видел вчера шесть человек в зале, которые не пили, а тихо беседовали и наблюдали за дварфами и нами, стараясь оставаться всё время в темноте под лестницей. Я также сказал, что мне показалось знакомым лицо одного из них, он напомнил мне скрывшегося в лесу бандита. О своей ночной прогулке я, понятное дело, умолчал.

- Почему ты не сказал это вчера? - строго поинтересовался Суртак Тяжёлый.

- Во-первых, я не был уверен. А, во-вторых, ваши люди были к тому времени весьма подвыпившими и заняты с девушками. Я посчитал излишним ходить по всей гостинице, стучаться во все двери, искать их и делиться своими смутными подозрениями. Они бы не стали меня слушать.

- Это точно, - согласился со мной Суртак. - Лет двести назад я бы сам спустил тебя с лестницы, если бы ты лез ко мне со своими подозрениями в такой неудобный момент. Тогда делаем так: ты и ты - Суртак указал на двоих дварфов - остаётесь здесь. Накормите волов и посторожите телеги. Ты и ты - на меня и Пузыря - бегите к обеим воротам крепости и просите, чтобы никого не выпускали. Остальные идут со мной к хозяину гостиницы, спросим - что он знает о тех посетителях. Они явно местные и где-то живут в этом маленьком посёлке.

Я быстро добрался до восточных ворот. Охрана ещё даже не успела их открыть. Я коротко рассказал "Золотым Соколам" о ночной краже и попросил не выпускать никого подозрительного без досмотра. Охранники были настроены решительно - обещали не выпускать никого через ворота до окончания расследования, а также сразу направили одного человека с донесением к начальству.

Я поспешил обратно к гостинице. Там дварфы уже успели нацепить тяжёлую броню и собирались куда-то идти.

- Через восточные ворота никто утром не выходил, - сообщил я. - Охрана обещала не выпускать никого.

- Отлично, пора нам навестить этих глупцов. Хозяин таверны их знает, они поселились на соседней улице.

- Я с вами! - крикнул я вслед удаляющимся пятерым дварфам.

- Спокойно, никто никуда не идёт! Доложите обстановку! - из прохода между домами во главе с рыцарем в полном вооружении показался небольшой отряд "Золотых Соколов".

Суртак объяснил офицеру, что произошло ночью, и где находятся предполагаемые преступники. Рыцарь дал команду, и пять воинов с тяжёлыми арбалетами побежали в сторону указанного дома, по дороге заряжая оружие.

- Всем остальным оставаться в гостинице! - приказал рыцарь, и сам повёл оставшихся троих копейщиков в одинаковых кольчугах и с треугольными щитами.

В это время из гостиницы вышла Фея, а также вернулся запыхавшийся Пузырь.

- Двое конников рано утром выехали через западные ворота, у них были с собой какие-то

тяжёлые мешки, - сообщил Пузырь.

Тем временем на соседней улице раздался звон стекла и крики. Любопытные соседи стали выглядывать из окон и идти в сторону шума.

- Чем мы хуже остальных? - спросил я. - Пойдём, посмотрим на штурм дома!

Пузырь и Фея согласились идти, а дварфы остались у гостиницы. На соседней улице шёл бой - на крыльце рубились на мечах рыцарь и два каких-то типа в плащах и масках. У крыльца лежал убитый арбалетчик из состава "Золотых Соколов". Остальные арбалетчики полукругом стояли рядом, держа заряженное оружие на изготовке. Я тоже зарядил своё оружие, но стрелять не стал, опасаясь задеть рыцаря. Между тем, помощь офицеру и не требовалась - сначала один бандит упал, пронзённый мечом насквозь, а ещё через полминуты голова второго отлетела на дорогу и покатилась по камням, оставляя кровавый след.

Но рыцарь не спешил входить внутрь и отдал приказы своим арбалетчикам рассредоточиться и взять на прицел окна здания. Копейщики встали рядом со своим командиром.

- В здании два человека! - крикнула вдруг Фея. - Один стоит сразу за дверью слева, второй в глубине дома, спускается ниже... Наверное, в подвал.

Рыцарь услышал крик Ленки и, как ни странно, сразу поверил.

- Спасибо, красавица! - крикнул он и выбил закованной в латы ногой входную дверь.

Последовал короткий вскрик, и рыцарь снял со своего меча третьего преступника. Копейщики вбежали в дом, рыцарь последовал за ними.

- Что там происходит внутри, Фея? - спросили мы с Петькой Ленку.

- Не пойму, потеряла концентрацию, заклинание сорвалось. Он назвал меня красавицей!

- Да, на девушек комплимент от рыцаря действует, как удар пыльным мешком по голове, они сразу перестают что-то соображать, - съехидничал Петька.

- Вот станешь рыцарем, тогда и поговорим! - обиженно фыркнула Фея.

Между тем, из дома вышел один из копейщиков и офицер.

- Не подпускать к дому никого постороннего! - скомандовал рыцарь арбалетчикам. - Пусть маги разбираются с тем, что внутри. Позовите кого-нибудь из дварфов-торговцев, пусть они посмотрят, есть ли их вещи среди награбленного.

Один из арбалетчиков побежал в цитадель крепости за магами, а копейщик быстро привёл Суртака Тяжёлого. Старый дварф, кряхтя, забрался по высоким ступенькам на крыльцо, небрежно перешагнул через окровавленные трупы и вместе с рыцарем скрылся в доме. Вскоре дварф вытащил из дома два тяжеленых мешка и попросил нас помочь донести их до телег. Когда мы отошли подальше, дварф сам рассказал о том, что увидел внутри бандитского логова.

Сразу за дверью лежал мёртвый разбойник, проткнутый насквозь мечем рыцаря. Когда же Суртак прошёл прихожую и зашёл во вторую комнату, то обнаружил, что комната наполовину завалена коробками и мешками с различными товарами, среди которых он обнаружил и свои украденные мешки. Но только лишь два из шести. В соседней комнате с пола был сдёрнут в

mir-knigi.org

сторону толстый ковёр, обнажив возле стены распахнутый люк. Спуск вёл в неглубокий подвал. Суртак спустился вниз, охрана из "Золотых Соколов" не препятствовала ему.

Вид подвала бросил бывалого дварфа в дрожь - это было святилище какого-то неизвестного Суртаку тёмного божества. У дальней стены стоял покрытый засохшими бурыми пятнами каменный алтарь, выточенный из цельного куска темно-зелёного азурита. На алтаре догорали плетёные ароматические свечи, покрывая зелёный камень наплывами воска и выделяя сладкий дурманящий аромат. Стены подвала были расписаны жуткими фресками, на большинстве из которых собакоголовые монстры жестоко убивали людей. На полу во всю ширину комнаты был выбит какой-то иероглиф, а в воздухе сквозь аромат свечей ещё ощущался запах палёной шерсти и горелой серы.

- Клянусь бородой Тора, преступник сбежал, активировав свиток мгновенной телепортации, - завершил свой рассказ Суртак Тяжёлый.

Мы, чуть не надорвавшись, дотащили тяжеленые мешки до телег и, обессилев, повалились рядом. Дварфы бегло изучили содержимое мешков и с грустью заметили, что пропали наиболее ценные и дорогие предметы. Суртак же, наоборот, заметно повеселел:

- Воры наказаны, часть украденного возвращена, уничтожено гнездо опасного культа. Ты опять, в который уже раз, отличился и заслужил награду, - обратился он ко мне. - Распоряжаться имуществом клана я не в праве, поэтому не могу дать тебе денег или оружие. Но у меня есть для тебя другой подарок!

С этими словами Суртак снял с пальца и протянул мне серебряное кольцо из причудливо перевитых тонких проволочек. По всей поверхности кольца шли образованные тончайшей проволокой узелки, явно складываясь в осмысленные руны.

- Это - Малое Кольцо Дружбы. Сам я прочесть не могу, но грамотные дварфы мне прочитали. Надпись на кольце означает, что дварфы клана Тяжёлых, клана Водных Мастеров и клана Железный Кулак могут полностью доверять его владельцу. Теперь ты и твои спутники всегда найдёте приют у этих трёх кланов, обитающих у Малых Граничных холмов, - пояснил мне Суртак.

Я искренне поблагодарил Суртака и примерил странное кольцо. Оно было мне великовато, и я положил его во внутренний карман своей новой куртки.

***

Весь следующий день мы шли под палящим солнцем. Найдя на верхушке одного из холмов приметное дерево с расположенным высоко над землёй дуплом, мы с Пузырём забрались наверх и сложили в этот тайник большую часть вещей, в том числе нашу и Ленкину домашнюю одежду. Дорога стала широкой и мощённой, всё чаще стали встречаться всадники и селянские обозы. Местность сразу после спуска с горного хребта стала обжитой - по обеим сторонам дороги начались нескончаемые поля созревающей пшеницы, изредка лишь прерываемые фруктовыми садами.

На нашем пути стали регулярно попадаться многочисленные деревушки и даже посёлки покрупнее. По дороге к обозу дварфов подходили и подъезжали верхом местные жители, и ещё до вечера дварфы распродали почти все мешки с углём и железной рудой, а также большое количество мелочёвки - ножниц, ножей, молотков, гвоздей, садовых инструментов. При этом телеги дварфов не останавливались ни на минуту, вся торговля происходила при непрерывном движении обоза.

Под вечер мы остановились на берегу большого чистого озера неподалёку от крупного посёлка. Место было специально подготовлено для стоянки - штабеля сухих дров и разложенное сено под навесами, следы костров в специально огороженных камнями местах, очищенный берег с удобным входом в воду. Кроме нашего, тут были уже несколько торговых караванов, в том числе очень крупный обоз другого клана дварфов из тридцати с лишним крупных повозок.

- Конкуренты! Сейчас начнутся разборки, - едва слышно прошептала Фея.

Но она ошиблась - это был дружественный клан Водных Мастеров, многие дварфы из которого были родственниками дварфам клана Тяжёлых. Начались шумные приветствия и обнимания, дварфы взаимно были рады встрече. Откуда-то появилась бочка пива, затем еще одна... Из соседнего посёлка прибегали мальчишки и принимали у торговцев заказы на еду. К берегу зачастили женщины с подносами, уставленными вкусно пахнущими наполненными тарелками. Мы тоже заказали себе ужин на троих, с нас хозяйка взяла всего одну серебряную монетку.

Еда была на удивление вкусной - жареная рыба незнакомого мне вида с гарниром из каши и зелени, а также ягодный морс. Мы поставили палатку на ночь, но долго не ложились спать - лежали на берегу, тихо переговаривались, смотрели на звёздное небо, по которому плыли сразу две таких разных луны. Поздно вечером мы отошли подальше от места ночевки и искупались в прохладной воде, а потом Фея ещё собрала наши старые грязные вещи и постирала их с мостков, оставив на ночь сушиться на палатке.

Несмотря на спокойное место ночёвки, мы всё же решили дежурить по очереди. Когда настала моя очередь дежурства, я с некоторым торжеством заметил, что вечно спавший на дежурстве дварф на этот раз старательно исполняет свои обязанности - ходит кругами вокруг телег с товарами и даже не осмеливается ни на секунду присесть. Я подошёл к нему, мы сели возле телег на берегу озера и разговорились. По словам дварфа, воры украли у него кошелёк с тысячей золотых. Он на чём свет стоит ругал воров и сокрушался, что не он лично убил преступников, засевших в доме. Я старательно поддакивал, про себя отмечая, что собеседник изрядно преувеличивал - в кошельке было впятеро меньшая сумма. Совесть меня не грызла. Наоборот, я был уверен, что сделал доброе дело, приучив этого дварфа качественно выполнять свою работу. Кто знает - может когда-нибудь в будущем из-за моего поступка этот дварф не уснёт на посту и сохранит жизнь себе и своим спутникам.

Утром Суртак Тяжёлый торжественно объявил, что сегодня после полудня наш обоз войдет в священную рощу, широким кольцом окружающую Холфорд. И ближе к закату, если поторопимся, мы успеем войти в городские ворота до их закрытия. Грабителей возле самой столицы можно будет не опасаться. Кроме того, телеги дварфов клана Тяжёлых вливаются в большой обоз клана Водных Мастеров с почти сотней охранников. Однако Суртак Тяжёлый попросил нас троих остаться с обозом ещё на один день - присматривать за товарами, так как ранее нередки были случаи мелких хищений возле самой столицы. Дварфы наскоро перекусили, накормили животных, после чего быстро организовали длинную колонну из тридцати с лишним телег, по обеим сторонам от которой пошли тяжеловооруженные дварфы. Фея осталась на телеге, а мы с Пузырём пошли сбоку, стараясь заметно ничему не удивляться.

А удивляться, на самом деле, было чему. Наша дорога вскоре влилась в большой широкий тракт, по которому нескончаемым потоком в обе стороны двигались повозки и кареты, мчались всадники, шли пешие. Здесь были представители самых невероятных рас и народов - важные дварфы, юркие кобольды и гномы, высокомерные эльфы и ловкие полуэльфы, громадные полуогры и ещё более крупные диковатые огры. Один раз нас обогнала группа минотавров, несущих на плечах палантин с зашторенными окнами.

Но подавляющее большинство на дороге составляли всё-таки люди. Смуглые и темноволосые, хотя изредка встречались и рыжие, и светловолосые. Преимущественно, это были сельские жители - они гнали в сторону города стада овец, коров и каких-то неизвестных мне мохнатых рогатых животных, везли телеги с мешками муки, свежей и сушёной рыбы, копнами душистого сена, ворохами вонючих необработанных шкур. В обратную сторону крестьяне уже шли налегке или ехали на пустых телегах. Похоже, Холфорд поглощал огромное количество товаров. В первую очередь, еды.

В такой толчее, действительно, от вооруженных дварфов пользы было мало - люди и нелюди шли возле самых телег, и за товарами нужен был глаз да глаз. Я дважды ловил за руку пацанят, пытавшихся стянуть что-либо с наших телег. Суртак в обоих случаях просто стягивал с незадачливых воришек штаны и после двух-трех весьма увесистых шлепков отпускал зарёванных голозадых мальчишек восвояси. Один раз Фея пронзительно закричала, показав на полуэльфа в дорогих одеждах. Но поймать его мы не успели - он, бросив на землю прихваченный с телеги длинный свёрток, стремительно растворился в толпе.

К середине дня возделанные поля и деревни закончились. Начался многокилометровый карантинный пояс вокруг столицы - сначала широкое внешнее кольцо поросшей невысокой нескошенной травой плоской равнины, а затем внутреннее кольцо из густого вечнозелёного леса. Как нам рассказал Суртак, эта широкая полоса незаселённых территорий вокруг большого города создавалась для защиты Холфорда от эпидемий, колдовских чар, для отпора возможному нашествию орков или других захватчиков. Священная роща была много веков назад посажена друидами и несла на себе сильные защитные чары, ограждающие столицу от всевозможных бед и глушащие враждебную магию. Кроме того, в священной роще в случае войны могла укрыться многотысячная армия защитников города - невидимые со стороны равнины лучники могли вести прицельный обстрел врага, а тяжёлая конница под прикрытием деревьев могла незаметного группироваться и наносить стремительные удары по наступающим войскам. За прошедшие столетия враги Холфорда многократно подходили к городу, но ни разу не смогли преодолеть рубеж Священной рощи.

Роща сплошь состояла из высоких хвойных деревьев разных пород, некоторые деревья стояли здесь, видимо, с самого момента посадки рощи - они были колоссальных размеров, их верхушек не было видно из-за низких облаков. Среди тысяч деревьев не было ни одного засыхающего или слабого - только здоровые сильные растения, с насыщенной тёмно-зелёной хвоей. На многих древесных стволах возле самой земли было вырезано по одной или две руны, светлая древесина чётко выделялась на фоне тёмной коры. Эти вырезанные символы не заплывали смолой и не темнели, я ощущал тусклый зеленоватый свет, исходящий от этих рун.

Шумный и беспокойный людской поток в Священной роще неожиданно притих, подавленный красотой и величием окружающего леса. Все разговоры как-то незаметно стихли, люди шли молча, многие тихо про себя молились. Мне тоже было не по себе - я чувствовал себя, как будто в библиотеке или в церкви, где посетителям не разрешалось шуметь и озорничать.

В какой-то момент я вдруг почувствовал на себе чей то взгляд. Точнее, даже не взгляд, а как будто сфокусированное внимание - меня рассматривали и изучали сразу со всех сторон, возможно, даже в мыслях копались. Я почувствовал себя находящимся на допросе и сразу постарался подыграть этим непонятным наблюдателям - начал усиленно думать, как вокруг красиво, как величественно, как непохоже на мою родную крохотную деревушку, как много здесь разных людей… и давящий пресс внимания к моей персоне сразу исчез, переключившись на других. Я вытер выступивший со лба пот и посмотрел на своих друзей - лица у Феи и Пузыря были окаменевшими, взгляды отрешёнными. Через несколько секунд Фея шумно выдохнула и, встретившись со мной взглядом, едва заметно кивнула головой. Мы посмотрели на Пузыря - он

на автопилоте передвигал заплетающиеся ноги, невидящим взглядом смотрел куда-то в сторону и не дышал. Кожа на лице моего друга с каждой секундой становилась всё более серой и безжизненной.

Фея быстро вытянула обе руки вперёд, сцепила пальцы и с хрустом в костяшках размяла их. Потом быстро затараторила на непонятном языке, делая руками странные пасы. На неё стали оглядываться идущие рядом люди, но никто не пытался мешать. Когда Фея завершила заклинание, её лицо сразу замерло, глава остекленели. Зато Пузырь, наоборот, стал приходить в себя - он схватился рукой за край телеги, чтобы не упасть, начал часто и шумно дышать, а затем осмысленно обвел расширенными от удивления глазами окружающий мир, щёки его сразу порозовели.

Я обеспокоено взглянул на Фею, но она уже вернулась в нормальное состояние и еле слышно прошептала нам:

- Всё уже нормально. Я вечером объясню, что это было. Сейчас не время.

Мы продолжили идти по прямой дороге сквозь лес, но вскоре наша скорость передвижения резко снизилась - дорога впереди была полностью забита повозками и телегами. За полчаса мы продвинулись едва ли на сорок шагов. Суртак Тяжёлый в компании с парой дварфов сходил вперёд и, вернувшись через сорок минут, громко замысловато выругался.

- Дорога до самых ворот полностью забита, до закрытия ворот не успеем пройти, - сообщил он нам через пару минут, когда поток непонятно кому адресованных ругательств иссяк.

Прошло ещё пару часов, начало вечереть, а до Холфорда было ещё очень далеко. Мы с тоской смотрели на быстро движущихся в сторону города пешеходов, лавирующих между стоящих в заторе телег.

- Вот что, ребята, давайте я с вами расплачусь сейчас, чтобы не задерживать вас, - в конце концов, подозвал нас троих Суртак Тяжёлый. Он быстро отсчитал мне и Пузырю по пять золотых монет:

- Рад был встрече с вами, ребята. Уверен, что вы найдёте в столице то, что ищете. А тебе, маленькая колдунья, мой специальный подарок, - с этими словами старый дварф с удивительной почтительностью протянул Фее заранее подготовленный кошелёк с монетами и широкий серебряный браслет с множеством мелких камушков.

- Я почти два века ношу этот браслет всегда с собой, как память о своей жене Стелле, прекрасной колдунье и красавице. Магией земли она владела, вещи искусные силой гор могла заряжать. Любила она этот браслет и часто одевала при ворожбе. Силой он какой-то обладает. Мне Тумик Тяжёлый сообщил, что ты тоже владеешь магией земли, да и красотой тебя боги щедро наградили. Вот я и решил подарить браслет тебе. Мне уже, похоже, Морана последние дни жизни отсчитывают, а я не хочу, чтобы эта дорогая для меня вещица валялась без дела в сундуках моих родственников или была продана торговцам. Пусть она принесёт тебе пользу, маленькая колдунья. Владей ей и вспоминай иногда старого Суртака и его жену Стеллу.

- А что случилось с вашей женой? - робко поинтересовалась Ленка.

- Погибла она, утонула в подземной реке, когда прорвавшая неожиданно плотину вода затопила старое место клана Тяжёлых. Тогда почти весь клан наш погиб, лишь четверо шахтёров из верхнего забоя выжили. Это было двести лет назад, и до сих пор клан Тяжёлых самый малочисленный из кланов дварфов Малых Граничных холмов.

У Феи на глазах проступили слёзы. Она защёлкнула браслет на руке, наклонилась и поцеловала сурового старика, поблагодарив за такой щедрый подарок. Потом мы подхватили свои сумки, попрощались со знакомыми дварфами и быстро зашагали в сторону Холфорда.

***

Мы пешком без особого труда пробились сквозь закупоривший широкую лесную дорогу километровый затор из телег, стад овец и поросят. Ближе к городу дорога была также загружена, зато наблюдался относительный порядок - телеги аккуратно выстроились в три ряда, пешеходы обгоняли их по обеим обочинам.

За порядком следили вооруженные короткими дубинками и тонкими хлыстами грозные солдаты в серебристых кольчугах. Они при малейшем поводе пускали своё оружие в ход, раздавая удары непослушным животным или зазевавшимся селянам. Народ, как ни странно, не возмущался, а наоборот активно подтрунивал над каждым получившим чувствительный удар ротозеем.

Дорога вышла из леса, и нашему взору открылась крепостная стена Холфорда. Зрелище было очень величественное - высокая каменная стена от горизонта до горизонта, с равномерно расположенными массивными башнями с узкими бойницами. Над каждой башней гордо реял флаг Империи - бело-зелёные чередующиеся полосы с четырьмя переплетающимися коронами, окружающими более крупную пятую корону. Перед стеной шёл широкий ров с водой. В город с этой стороны вела лишь одна дорога, переходящая у рва с водой на широкий подвесной мост, закреплённый на колоссальных по толщине железных цепях. По обеим сторонам моста с этой стороны рва стояли высокие охранные башни, способные вместить сотни солдат каждая. Оба потока пешеходов исчезали в эти башнях, а телеги двигались в город по подвесному мосту.

Перед входом в башни и на мост охранники собирали плату за вход в город, крики глашатая были слышны ещё далеко от ворот:

- Готовьте деньги заранее, не задерживайте остальных! По две менки с человека или дварфа, по три монеты с эльфа или полукровки, по пять менок с остальных рас! Семь медных монет за осла или овцу! По цехину с коровы, вола или лошади...

Я приготовил монетки, и тут меня дёрнул за рукав Пузырь:

- Серый, у меня проблема. У меня кошелёк потерялся. Или он выпал, или его кто-то стащил. Я совсем недавно, пару минут назад, проверял - деньги были на месте, а сейчас кошелька нет.

Я дал Пузырю горсть монеток, а сам осмотрелся по сторонам. Вряд ли Петька обронил тяжёлый кошелёк, скорее всего вором являлся кто-то из ближайших наших соседей в этой толпе. Рядом шла молодая супружеская пара, оба босоногие, оба пронзительно рыжие, женщина с заметным животом, в руках селяне несли тяжёлые мешки. Вряд ли они... Ещё прямо за мной шел немолодой полуэльф в опрятной, но уже довольно старой и неоднократно зашитой одежде. Он был с луком за спиной и длинным мечом в ножнах на поясе. Вещей, кроме небольшой заплечной сумки, у него не было. Вором теоретически мог быть он, хотя маловероятно... Рядом шла ещё только одна девушка - невысокая кудрявая темноволосая красавица в длинном тёмно-зелёном плаще с откинутым капюшоном, в изящной шляпке изумрудного цвета, в высоких светлых сапогах на шнуровке. В руках она несла большую корзину лесных орехов. Встретившись со мной взглядом, красавица улыбнулась. Не похоже, что она... Других близких соседей возле нас не было. Видимо, Пузырь действительно обронил свой кошелёк.

Между тем, подошла наша очередь на оплату. Трое вооружённых копьями солдат в более дорогой амуниции, чем солдаты на дороге, стояли у входа в башню и собирали оплату. Деньги после пересчета ссыпались охранниками в большой деревянный ящик сквозь узкую прорезь сверху. Рядом с ними под навесом за столиком сидел какой-то писарь в балахоне и аккуратно записывал пером и чернилами в толстенную книгу данные, которые сообщали входящие в город люди и нелюди. На столике перед писарем на высокой подставке стоял необычный мутный стеклянный шар в серебряной оплётке.

- Это магический детектор лжи, - шепнула мне Фея. - Если посетитель соврёт, то шар начнёт светиться.

- Имя, раса, цель посещения столицы! - заученно и монотонно опрашивали всех солдаты, а писарь вписывал в книгу ответы.

Когда до нас дошла очередь, мы отдали солдатам по две монетки и ответили:

- Елена Фея, человек, цель - поступление в школу магии.

- Серый Ворон, человек, цель - доставка письма в гильдию купцов.

- Пётр Пузырь, человек, цель - поступление в городскую стражу.

Никакого внимания наши персоны не вызвали, магическая лампа не загорелась, охрана пропустила нас без малейших вопросов. Я чуть задержался и послушал ответы всех, кого я подозревал в краже кошелька у Петьки:

- Я к сестре родной иду на свадьбу, Мина Рыжая меня зовут. Человек я. А что?

- С женой этой пузатой иду на свадьбу её сестры, Ванги-дурнушки, которая на улице Рыбников живёт. Ираклий Рыжий я, косарь из соседней деревни. Человек я, в роду у меня чужой крови нет.

- Иман Бриллюэн, в третьем поколении имею кровь Высоких Эльфов, но по документам человек. Возвращаюсь домой, я житель Холфорда, - при этих словах он показал какую-то красную бирку.

- Каришка, человек, торгую в столице на рынке.

После её слов в глубине стеклянного шара засветился крохотный ярко-красный огонёк, писарь и охранники заметно напряглись, но девушка быстро поправилась:

- Не торгую, а только собираюсь попробовать торговать.

Светильник сразу погас. Охранники приняли оплату и пропустили Каришку. Ничего ответы подозреваемых в плане выявления вора мне не дали, и я поспешил догонять своих друзей. Подниматься нужно было по винтовой лестнице внутри башни почти до самого верха. Там, на высоте где-то четвертого этажа до основной стены был узкий и длинный каменный мост через ров с водой. Этот мостик позволял идти только по одному человеку и отлично просматривался из двух десятков бойниц нависающей над мостиком сторожевой башни. В случае осады защитники крепости могли сколь угодно долго сдерживать на этом мосту врага.

Я прошёл до середины мостика и, не удержавшись от любопытства, перегнулся через перила и глянул вниз. Надо сказать, я был сильно разочарован - оказалось, что ров с водой сильно

mir-knigi.org

обмелел, и местами можно вообще было дойти до самой стены крепости в обычных сапогах, не замочив ног. Я прошёл через узкий коридор, закрываемый толстой массивной железной дверью, и оказался внутри огромной сторожевой башни. Здесь меня уже давно поджидали мои друзья.

- Ну что, ребята, мы дошли до Холфорда. Что дальше с нами будет - неизвестно. Думаю, нас ждёт масса приключений. Не боязно вам? - спросила Фея

- Есть немного, - признался я.

- То же самое, коленки дрожат, но совсем чуть-чуть, - согласился Пузырь

Взявшись на счастье за руки, мы все втроём спустились по широкой каменной лестнице на первый этаж и вышли в Холфорд.

***

Глава третья. Зелёная столица.

Город был просто огромен. Он сразу подавлял приезжих своими размерами и количеством обитателей. Я бывал в своей жизни в крупных городах - в Ростове-на-Дону, в Краснодаре, был и в Москве однажды проездом. Не уверен насчет Москвы, но вот то, что Холфорд крупнее Ростова и Краснодара вместе взятых - это факт.

Архитектура во внешних районах Зелёной Столицы Империи была странная - помесь средневековой крепости и сельских домиков. В Холфорде практически не было многоэтажных зданий, только одно- или двухэтажные. Ну, по крайней мере, мы не заметили более высоких строений в районах, примыкающих к крепостной стене. Дома были сплошь деревянными, плотно прилегающими друг к другу. Крыши домов были крыты соломой, обожжённой черепицей или деревянными плитками. Во многих местах крыши противоположных домов смыкались над дорогой - насколько узенькими были улицы. Мы более часа ходили по улицам и рассматривали этот огромный город-муравейник. Люди жили своей жизнью - дети играли друг с другом, из пекарни доносился запах свежего хлеба, плотники крыли крышу вырезанными из древесины ажурными плитками, женщина тащила вёдра с водой из ближайшего колодца. У большинства домов был огороженный небольшой задний дворик, где хозяева вели подсобное хозяйство - держали кур и уток, выращивали на крохотных грядках какие-то овощи, растили мелкий плетущийся виноград.

На каждой улице через двадцать - двадцать пять домов обязательно стояли маленькие гостиницы или корчмы, где можно было выпить и недорого перекусить. В большинстве из таких заведений имелись комнаты внаём, но свободных помещений нигде не было. Мы прошли уже более двух десятков мест, но нигде не нашлось ни единой свободной комнаты. Когда уже начало темнеть, и на улицах фонарщики стали зажигать коптящие масляные фонари, мы всё же отыскали место для ночлега. В двухэтажной гостинице "Боевой Единорог" имелась одна небольшая комнатка с двумя кроватями. Рыжий толстый хозяин гостиницы запросил с каждого из нас по три цехина за одну ночь, что явно не соответствовало стоимости этой убогой комнатки без мебели. Но мы не стали спорить, опасаясь остаться вообще без ночлега.

Рыжая веснушчатая девчонка лет восьми, явно дочка хозяина, постелила нам не новое, но всё-таки стиранное и отглаженное постельное бельё. Я заплатил ей пару менок и обещал ещё столько же за дельный совет - что из приготовленного у них в гостинице на ужин стоит есть, а что лучше и не пытаться?

- Рыбу жареную не берите и уху не заказывайте, - с готовностью ответила девчушка. - Мамка сегодня рыбу купила самую дешёвую, с тухлым запахом уже. И каша перловая пригорела сильно, это я не доследила и от мамки за это розгами уже получила. А пиво отец всегда разбавляет по-чёрному. Остальное у нас нормальное, мясо вообще свежее, сегодня только утром соседи корову закололи.

Я заплатил обещанные монетки, глаза у ребёнка засияли.

- Меня Миля зовут. Может, вам ещё что-нибудь рассказать про наш город - как куда пройти, какие здесь обычаи и цены, какие новости? Вы не местные, а я всё вокруг знаю, - предложила шустрая малявка.

За следующие полчаса мы получили поистине огромный объём информации о городе, местонахождении Академии Магии, расположении всех казарм городской стражи и Торгового района, ценовом сговоре хозяев гостиниц в это районе, предстоящем через два дня большом празднике середины лета, имеющемся запрете на передвижение ночью по городу после третьего вечернего удара колокола и вплоть до самого утра, а также многое другое. Всё это было сильно разбавлено сопутствующей информацией о соседских мальчишках и девчонках, их сложных и запутанных взаимоотношениях, но всё равно представляло для нас большую ценность и, бесспорно, тянуло на серебряный цехин. Получив монетку, рыжая болтушка радостно взвизгнула от восторга и побежала хвастаться перед соседской детворой.

Мы воспользовались советом и вкусно поужинали. За едой Ленка рассказала нам про то, что сама знала о защитной магии Священной рощи вокруг Холфорда. Одним из элементов магической защиты города было выявление разнообразных метаморфов - существ, умеющих принимать облик сожранных ими жертв и под видом этих людей проникать в охраняемые города и посёлки. Внешне выявить метаморфа практически невозможно - он идеально подражает поведению своей жертвы, копирует походку, жестикуляцию и даже акцент, скорость и интонацию речи. В далёком прошлом эти опасные хищники терроризировали целые регионы, постоянно меняя места обитания и оболочки. Доверять нельзя было никому - родной брат, соседский ребёнок или любимая девушка могли в любой момент внезапно преобразиться в зубастого монстра и стремительно напасть, не оставляя растерянной жертве шансов на спасение. Но маги, в конце концов, научились ментальными заклинаниями выявлять этих хищников по несоответствию их потока мыслей с мыслями людей, дварфов, эльфов. Со временем это заклинание было усовершенствованно также для выявления переодетых демонов из других миров. И постепенно вокруг крупных городов повсеместно были установлены такие ловчие контуры, выявляющие и сразу без лишних формальностей убивающие опасных тварей.

- Вот о чём ты думал, Пузырь, когда сработало заклинание? - поинтересовалась Фея.

- Я, если честно, думал в тот момент о том, что со спрятанным глубоко в рюкзаке плейером и бодрящей рок-музыкой из скрытых шапкой наушников идти было бы легче и веселее, - признался Петька. - Обдумывал, чисто теоретически, могут ли обнаружить Серые Пограничники на переходе в Лесу Между Мирами плейер внутри сумок и насколько должно хватить комплекта батареек...

- Да уж! - только и смог, смеясь, выговорить я. - Странно, что это заклинание не зависло вообще! Из всех твоих слов, наверное, оно могло распознать только слово "шапка"!

- Потом у меня стала кружиться голова, а затем я почувствовал резкий толчок и окрик Феи "дыши, балбес!!!". Я едва не упал, хорошо успел за телегу руками схватиться. А как вы прошли сами?

- Я думал, что здесь очень красиво, представлял другой лес и сравнивал с хвойными деревьями Священной Рощи, и ощущение внимания ко мне сразу исчезло, - рассказал я про свой способ.

- Сложно, вот так, по заказу сравнивать два леса, - подумав, сказал Пузырь. - Всё равно фальшь будет чувствоваться. А ты, Фея, о чём думала?

Ленка внезапно покраснела и отказалась отвечать. Пузырь, наблюдавший за ней, рассмеялся:

- Понятно. Тогда мне кажется, что самый верный для меня способ - это думать о девушках! Это естественно для молодого парня, и в любых мирах одинаково.

- Пошляк ты, Пузырь, но мыслишь в правильном направлении, - улыбнулась Фея.

В этот момент раздался гулкий протяжный звук далёкого колокола.

- Заведение закрывается, все должны расплатиться и покинуть зал до второго колокола, - привычно начал торопить посетителей хозяин таверны.

Мы расплатились и пошли умываться и спать. Я про себя отметил, что между первым и вторым ударами колокола проходит около пятнадцати минут. Вскоре после второго удара колокола в дверь гостиницы заглянула городская стража. Я как раз шёл от умывальника на первом этаже в нашу комнату на втором этаже и находился в это время на лестнице в тени. Просто ради любопытства - заметят или не заметят? - я постарался слиться с окружающей тенью. Патруль состоял из четырёх вооружённых короткими копьями солдат в кожаных доспехах под предводительством, видимо, более старшего по званию десятника в серебристой кольчуге. Они внимательно обшарили глазами зал, осмотрели также лестницу, убедились, что все посетители разошлись, и посторонних нет. Хозяин таверны, не задавая лишних вопросов, пересыпал горсть монет из своего кошелька в кошелёк десятника, затем налил пять кружек тёмного пива. Солдаты, не спеша, выпили и покинули таверну, не расплатившись.

Когда солдаты ушли, рыжий хозяин запер дверь на улицу изнутри на массивный брус, продел сквозь дужки на двери и косяке пеньковую верёвку, запечатал узелок расплавленным на свечке сургучом. Потом он подошёл к своей стойке и вдруг четко произнёс:

- Вот ведь скоты! Ни совести у них, ни чести. Каждый день одно и то же, хоть бы кто этих солдат наказал!

- Проблемы со стражей? - участливо спросил я.

Я подумал, что этот здоровый мужик потеряет сознание от испуга! Он взвизгнул, как маленькая девчонка при виде мыши, и одним резким прыжком обернулся, растерянно обшаривая взглядом своё заведение. Я медленно вышел из тени на свет и повторил свой вопрос.

- Нет, нет, никаких проблем. Это я... про другое совсем.

Трактирщик немного прошёл в себя и уже с грозным видом проговорил:

- Только чтоб в моём заведении никаких глупостей, знаю я вас!

- О чём речь? - не понял я.

- Да про вас, про вашу воровскую гильдию. Ссориться я, конечно, не хочу с вами. Но и

допустить не могу, чтобы моих постояльцев обворовывали в моём заведении. Не для того я вам отступные плачу.

Я был сильно удивлён тому обстоятельству, что меня приняли за вора. Вроде ни одеждой не походил, не крал ничего и не использовал воровской сленг.

С чего ты решил, что я состою в воровской гильдии? - поинтересовался я.

- С чего решил? Только воры могут так прятаться в тени! - выпалил хозяин таверны недовольно.

- Не только воры. Следопыты тоже умеют скрываться, - поправил я. - А я как раз следопыт, лесной охотник. Только сегодня пришёл впервые в Холфорд. Деньги у меня есть, собираюсь поселиться в какой-то гостинице на долгий срок. Но только не в этом квартале - здесь все только и говорят про ценовой сговор хозяев всех гостиниц возле восточных городских ворот...

- Кто такое говорит? - опять струхнул рыжий толстяк.

- Многие говорят, - не стал я выдавать дочку трактирщика. - Да я и сам уже убедился в сговоре, обойдя сегодня соседние гостиницы.

- И что ты собираешься делать? Жаловаться страже? - осторожно поинтересовался трактирщик.

- А ты хочешь мне что-то предложить? - улыбнулся я.

- Хочу, ведь не я придумал всем установить одинаковые цены. Это руководство нашей гильдии так решило. Я же хочу показать тебе другую комнату - она побольше вашей, поудобнее. И оплату я буду меньше брать, если на долгий срок. Она угловая на втором этаже, пойдём, покажу!

Что-то в его тоне меня насторожило. Я согласился пойти за хозяином таверны, который взял тяжёлый канделябр с тремя свечками и быстро пошёл по тёмному коридору к противоположной лестнице. Я чуть задержался и, когда трактирщик скрылся за углом, быстро расстегнул чехол на поясе, зарядил арбалет и нащупал рукоятки метательных ножей внутри куртки.

Трактирщик ждал меня, угодливо открыв дверь дальней комнаты. Я быстро прошёл вперёд в комнату, при этом обратив внимание на то, что дверь изнутри обита толстым плотным войлоком. Ткань должна была заглушить звуки борьбы, если хозяин действительно задумал преступление. Я был готов в любой момент действовать, но быстрого нападения не случилось - хозяин всё с той же фальшивой улыбкой стоял у двери, держа бронзовый канделябр в руке. Может, я в нём ошибся, и это всего лишь добродушный толстяк, привыкший чуть обжуливать постояльцев, но не способный на откровенное убийство?

Я осмотрелся в комнате, оставаясь при этом настороже. Комната была больше той, где сейчас спали Фея и Пузырь, и обставлена неплохой мебелью. Изящный столик, пара резных стульев, высокий шкаф для одежды, широкая кровать, стены обиты цветными гобеленами. Я подошёл к окну - двойная рама запиралась изнутри, но прямо под окном была черепичная крыша соседнего дома. При определенном старании щеколду можно было открыть снаружи, просунув тонкий нож в щель рамы. С другой стороны, это был запасной выход или вход для меня самого. Определённо, комната мне понравилась, и я был готов снять её.

В этот момент я услышал, как трактирщик тихо прикрыл дверь и задвинул засов. Что ж, я не

ошибся - этот рыжий толстяк решил избавиться от меня, заманив в эту дальнюю комнату. Я, не оборачиваясь, улыбнулся сам себе и взялся за рукоятку арбалета. От двери до окна семь шагов, ударить меня по затылку канделябром он сможет шагов через пять-шесть. Послышался слабый скрип - первый шаг, второй… На четвертом я резко шагнул в сторону и развернулся, хищный клюв моего арбалета смотрел прямо в ухо толстяку, занесшему уже руку для удара. Я полностью предугадал действия этого проходимца, ошибся только в деталях - стукнуть он меня собирался не канделябром, я гибкой оплетённой дубинкой, наверняка с тяжёлым наполнителем вроде свинцового прута. Сейчас этот гад замер, боясь пошевелиться и с ужасом рассматривая широкий наконечник "охотничьего" болта, направленный ему в голову.

- Так, так, так… Вот чем промышляют тихие хозяева гостиниц по ночам - убивают неосторожных постояльцев! Оружие на пол, руки за голову, встать на колени! - скомандовал я.

Толстяк выронил своё оружие, рухнул на колени и заревел:

- П… Пожалей, не убивай! В… виноват я, прости, не убивай! Не знаю, что на меня нашло!

Я подобрал дубинку и отошёл подальше от стоящего на коленях и трясущегося от страха толстяка. Осмотрел ещё раз комнату, которая едва не стала местом моего убийства.

- Как звать тебя? - поинтересовался я у хозяина гостиницы.

- М… меня? В… в… Василий, - трактирщик стал заметно заикаться.

- Василий? - я рассмеялся, это имя было распространенным у меня дома, но я не ожидал встретить его в чужом мире.

- Д… д… да.

- Вот что, Василий. Встань с колен, убивать я тебя не буду, можешь успокоиться. Но если ещё хоть раз ты попытаешься причинить вред мне или моим друзьям, пощады не будет. Когда ты говорил, что только члены гильдии воров могут скрываться в тенях, ты ошибся. Есть еще один орден, более тёмный и опасный, который также учит своих адептов подобному умению. Орден Ассасинов. Ты ведь слышал про такой?

- Д… да, - Василий, уже вроде почти успокоившийся, опять стал трястись и заикаться.

- Так вот. Не искушай судьбу. Когда ты решил напасть на меня, у тебя не было ни единого шанса. Я мог убить тебя не одну сотню раз, самыми разными способами, - при этих словах я снял свой плащ, показав Василию арсенал из метательных ножей и ножны от двух мечей. Это тебе понятно?

- П… понятно.

- Это хорошо. Ты привёл показать мне эту комнату. Мне комната понравилась, я готов снять её на долгий срок. Сколько ты хочешь оплаты за неё?

- Три менки в день, господин. Или цехин в день, если с питанием, - как только вопрос дошёл до денег, Василий сразу пришёл в себя.

Я достал из внутреннего кармана один золотой империал и показал Василию, его глаза сразу загорелись.

mir-knigi.org

- Я хочу снять эту комнату сразу на год, до праздника середины лета следующего года. С питанием для меня и, возможно, моих гостей. С хорошим питанием, а не той тухлой рыбой, что сегодня у тебя была на ужин. Договорились?

- Да, господин. Я лично прослежу, чтобы в любой момент вы и ваши гости были сыты и довольны.

Я передал золотой империал толстяку, а потом, подумав, достал ещё один.

- Василий, я не совсем спокойный постоялец. В моё отсутствие комнату не нужно убирать, и вообще от греха подальше отдал бы ты мне все дубликаты ключей. Возможно, я буду надолго исчезать, возможно, буду приходить или уходить позже третьего вечернего колокола. Не волнуйся и не тревожь понапрасну городскую стражу. Более того, я хочу, чтобы ты вообще никому и никогда не рассказывал обо мне - не сообщал, когда я отсутствовал или присутствовал, и даже тот факт, что я здесь у тебя живу. Это понятно?

- Понятно, не волнуйтесь, буду нем, как могила.

- Вот и прекрасно, Василий. Видишь, со мной лучше дружить, чем враждовать, - сказал я, отдав жадному хозяину гостиницы второй империал.

Василий отдал мне два ключа от этой комнаты и клятвенно заверил, что больше ключей нет. Я запер дверь и в прекрасном настроении пошёл по тёмному коридору к своим друзьям. Всё вышло даже лучше, чем можно было ожидать - я был обеспечен жильём в Холфорде на целый год вперёд, а хозяин гостиницы, которого я хорошенько припугнул, будет вежливым и нелюбопытным.

Когда я вошёл к друзьям, Пузырь уже крепко спал, а Фея сидела на кровати:

- Ты где так долго был? - поинтересовалась она.

- Да с хозяином гостиницы общался насчет комнаты, хотел снять на долгий срок. Но не вышло, завтра нужно будет из этой маленькой комнаты съезжать. Кстати, за завтрак я вперёд заплатил за всех троих.

- Понятно. А я вот сижу и не могу уснуть. Переживаю - завтра ответственный день. А вдруг меня не возьмут завтра в школу магии? Что я буду делать тогда?

Я подошёл к ней и, помедлив секунду, сел рядом на кровати, обнял Ленку и поцеловал. Как ни удивительно, Ленка не отстранилась. Наоборот, она сильнее прижалась ко мне.

- Всё завтра у тебя получится, Фея. Мы с Пузырём пойдём вместе с тобой и будем поддерживать тебя, - успокоил я её. - Сейчас ложись спать, тебе нужно выспаться перед ответственным днём.

Ленка кивнула и накрылась одеялом. Я поправил одеяло и молча сидел рядом с девчонкой еще минут двадцать, пока не убедился, что наша боевая подруга уснула. Потом долго ещё стоял у маленького мутного окошка, разглядывая две убывающие луны. Затем разделся, подвинул к стене недовольно ворчащего сквозь сон Пузыря и, наконец-то, прилёг. Уснул я мгновенно, едва коснувшись головой подушки - день был очень насыщенным.

***

Назавтра мы встали бодрые и готовые к подвигам. Умылись, собрали вещи и спустились в зал. Не успели мы сесть за стол, как жена трактирщика вынесла дымящиеся тарелки с вкусно пахнущим супом, свежий хлеб, нарезанное мясо, какую-то зелень. Пузырь был весьма удивлён такой обходительностью, но Фея объяснила ему, что я уже заранее заплатил за завтрак.

После завтрака мы вышли на улицу. Куча местной детворы стала наперебой предлагать свои услуги гидов по городу, но мы остановили свой выбор на уже знакомой нам рыжей дочке трактирщика. Польщенная нашим доверием, рыжая босоногая малявка показала язык остальным конкурентам и уверенно повела нас по лабиринту узеньких улочек в сторону Академии Магии. Через полчаса ходьбы по огромному городу я уже полностью перестал ориентироваться в этом человеческом муравейнике. Что же касается Пузыря и Феи, то они уже давно не следили за дорогой, разглядывая местные достопримечательности.

Город был очень пёстрым и разнообразным - районы более дорогих красивых домов сменялись кварталами бедноты, а местами и вообще откровенными трущобами. В каких-то местах Холфорд был очень чистым и ухоженным, в других же районах на нашем пути встречались горы мусора выше моего роста. В этих омерзительных кучах даже днём копошились жирные крысы, а вокруг вечным зловонным потоком текли канализационные воды. В одном из таких мест Пузырь обратил внимание на группу золотарей, стоящих по колено в вонючей жиже и помятыми вёдрами собирающих эту муть в большую бочку на колёсах. У многих золотарей на шеях были бронзовые ошейники.

- Это что - рабы? - поинтересовался Пузырь у нашей проводницы.

- Те, которые с ошейниками, это рабы. Остальные свободные, - ответила девчонка.

- Не думал, что в Холфорде есть рабы, - искренне поразился Пузырь.

- Во внешних районах города рабов почти нет, так как мало кто из жителей может их купить. Но во внутреннем городе рабов очень много. Там живут люди богатые, у каждого хозяина много рабов.

Вскоре наша проводница вывела нас на широкую дорогу, которая привела нас к крепостной стене внутренней части города. И я сразу же понял, почему Холфорд называют Зелёной Столицей - стены внутреннего города были выполнены из природного камня серо-зелёного цвета. Это смотрелось очень необычно и красиво.

В воротах охранники выдавали всем входящим кожаные бирки жёлтого цвета. Находиться посторонним без бирки во внутренней части города было запрещено, также запрещено было оставаться во внутреннем городе после захода солнца. При выходе эти бирки полагалось сдавать. Наша проводница уверенно повязала себе на запястье жёлтую бирку на кожаном ремешке, и мы все последовали её примеру.

Когда мы прошли ворота и оказались во внутреннем городе, я остолбенел. Это был совсем другой город! Многоэтажные дома с круглыми колоннами, целиком построенными из малахитово зелёного камня, великолепные дворцы с высокими башнями, ухоженные парки, выложенные серо-зелёным камнем мостовые.

- Красота-то какая! - восхитилась стоящая рядом Фея. - Мальчики, я страшно хочу здесь жить.

- Да, теперь я уверен, что не зря мы так далеко шли в Холфорд. Такая красотища стоит того, чтобы её увидеть любой ценой! - обычно сдержанный в своих эмоциях Пузырь не мог скрыть своего восхищения.

Мы пошли через парк, любуясь по пути лепными фонтанами, статуями и стройными рядами подстриженных конических деревьев, на которых вместо привычных листьев или хвои были гроздья мелких зелёных шариков. Впереди показалось огороженный высокой решётчатой оградой огромный, просто монументальный, замок с многочисленными высокими шпилями и подвесными ажурными мостиками между башнями. Самые высокие из башен симметрично лепились в центре этого огромного сооружения.

- Это и есть Академия Магии, - пояснила нам проводница. - С вас три менки.

- Мне жутко! - призналась Фея. - Сейчас будет решаться моя судьба...

Мы подошли к воротам, Фея взяла висячий молоточек и, решившись, трижды постучала. В воротах на уровне лица открылось маленькое окошко.

- Что нужно? - раздался грубый хриплый голос привратника.

- Я пришла поступать в школу магии, - ответила Фея.

Дверца тут же закрылась. Мы с Феей переглянулись, Фея пожала плечами. Но тут послышался звук отпираемого засова, и одна половинка двери приоткрылась. Из-за двери вышел горбатый жутковатый старик с кривой палкой в руке.

- Приёмные экзамены в этом году Две Руки назад закончились. Следующие экзамены только будущим летом, тогда и приходи. Или учись за деньги, если сможешь.

- Но как... мы так далеко шли... а с кем я могу поговорить по поводу экзаменов? - Фея вцепилась в собирающегося уже захлопнуть ворота старика.

- Поговори с руководителем приёмной комиссии, высшим магом Баш-Доуландром. Я пропущу тебя к нему, но только одну, без сопровождающих.

- Фея, удачи тебе! Не сдавайся без борьбы! - крикнул Пузырь.

- Фея, узнай, сколько стоит платное обучение, - добавил я.

Но Ленка нас, похоже, уже не слышала - она зашла в ворота, дверь за ней тихо закрылась. Мы сели на аккуратную белую лавочку неподалеку и стали ждать возвращения нашей подруги. Время шло, а Ленка всё никак не выходила. Пузырь с каждым часом всё заметнее нервничал и ворчал, что ему самому тоже нужно устраивать своё будущее, а он теряет время.

- Пузырь, я подожду здесь Ленку и посторожу её сумки, а ты сам сходи и узнай насчет своего поступления в городскую стражу, - предложил я, в конце концов. - Возьми в качестве проводника вот эту рыжую, но только обязательно возвращайся сюда до захода солнца, иначе мы потеряемся в этом огромном городе.

Я дал нашей рыжей спутнице пять менок:

- Отведи Пузыря к казармам городской стражи и подожди его, сколько потребуется. Потом приведёшь его обратно сюда, получишь после этого ещё три менки.

Петька не стал возражать и ушёл за малявкой в сторону выхода из внутреннего города. Я сидел на лавочке, от скуки наблюдая, как раб в позолоченном ошейнике метлой подметает дорожки в парке. Другие рабы неподалёку подстригали деревья огромными ножницами. Чуть дальше

mir-knigi.org

группа рабов прочищала забившиеся трубы в фонтане. Складывалось впечатление, что во внутреннем городе живут только рабы - я за всё время наблюдений не заметил никого из свободных людей. Разве что за исключением охранников - несколько раз мимо меня, чеканя шаг, проходил патруль из элитных солдат в дорогом красивом обмундировании.

Я заметно проголодался и уже подумывал спрятать свой рюкзак и сумки Ленки в ближайших кустах и ненадолго отлучиться в поисках еды, когда наконец-то появился Петька с рыжей девчонкой. Петька шёл налегке, оставив где-то свои тяжёлые сумки. Когда он подошёл поближе, я заметил, что Пузырь сияет от радости и его просто распирает от желания поделиться новостями.

- Ну, давай, рассказывай! - сразу попросил я.

- Идти совсем недалеко оказалось отсюда. Пришли мы, там большая огороженная забором территория, напоминает воинскую часть. Я подошёл к воротам, там стояли двое вооружённых копьями охранников в кольчугах, открытых остроконечных шлемах, у каждого на левой руке небольшой круглый щит с каким-то гербом сложным. Я сообщил, зачем пришёл.

Один из охранников подошёл ко мне и без всякого предупреждения сильно ударил меня кулаком в живот. Я скривился лицом, конечно, но устоял на ногах. А когда он ещё раз попытался меня стукнуть, я перехватил его руку, ушёл корпусом влево и бросил охранника через бедро. С каким грохотом он упал! Я встал в стойку - думал, что драка продолжится, но лежащий на спине солдат улыбнулся мне и сказал, что я гожусь для службы в их отряде. После чего другой охранник сказал мне проходить внутрь и искать кого-нибудь из сержантов.

Я прошёл внутрь и сразу нашёл одного сержанта - наполовину седой мужик проводил занятия по фехтованию деревянными тренировочными мечами с большой группой новобранцев. Ну, я подошёл к нему и чётко доложил, что прибыл для прохождения воинской службы в городской страже Холфорда. Сержант приказал мне раздеться до пояса, посмотрел на мои мышцы и удовлетворенно сказал, что наконец-то в этом году хоть один не дохляк прибыл. Сержант спросил меня - имею ли я хоть какой-то опыт сражений, на что я с гордостью ответил, что работал охранником караванов у дварфов и отражал нападения бандитов. И даже сказал, что в бою уже убивал врагов, но пока только гоблинов.

И меня сразу записали новобранцем в третью роту четвёртого полка, мы называемся "Кабаны". Сегодня меня отпустили попрощаться с родными и близкими, а с завтрашнего утра я приступаю к службе. Будет полное обеспечение - еда в столовой три раза в день, казённое обмундирование, оружие. Оклад мне назначили пока всего один цехин в день, но потом, если покажу себя с лучшей стороны, обещали добавить.

- Поздравляю, Пузырь. Ты смог поступить на службу, как хотел.

- Спасибо, Серый. Но, знаешь... мы ведь теперь какое-то время будем очень редко видеться. Нас отпускают за пределы военного городка только в Большой Выходной, это раз в десять дней. Но потом, через десять Двойных Рук, это сто дней, нам доверят патрулирование города. Тогда я почти каждый день буду в городе, и мы сможем часто видеться.

- Понял, Петька. Давай тогда договоримся каждый Большой Выходной непременно встречаться в определённом месте Холфорда и проводить весь день вместе - ты, я и Ленка.

- Давай, конечно! Кстати, вон Ленка идёт.

Ленка действительно вышла из ворот Академии Магии, рассеянно постояла немного, потом

заметила нас, вяло улыбнулась и подошла к нам.

- Полный облом! - выпалила она, на глазах у неё были слёзы.

- Что, не взяли тебя? - расстроился Пузырь.

- Не то что не взяли, но...

***

И Ленка стала рассказывать. Она, как ей посоветовал привратник, пошла внутрь искать высшего мага Баш-Доуландра, который отвечал за приём новичков. Более часа она бродила по пустым коридорам, не встретив ни единой души - у учеников были каникулы, большая часть обучающихся разъехались по домам, другие, видимо, были чем-то заняты. Потом коридоры наполнились народом в разноцветных мантиях, но стало ещё хуже. Кто-то из учеников пренебрежительно отказывался с ней разговаривать, другие отпускали глупые остроты, а третьи давали советы по поводу местонахождения Баш-Доуландра.

Пользуясь советами учеников, Ленка дважды пешком взбиралась на высоченные шпили, прождала кучу времени перед одной закрытой дверью, забрела в какой-то огромный тёмный зал, где за ней местные шутники захлопнули дверь. Хорошо, на этот раз у Феи сработало заклинание "Свет", и она смогла найти другую дверь в противоположном конце зала... Ленка, сжав зубы от обиды, продолжала:

- Потом до меня окончательно дошло, что все их советы - это всего лишь издёвки учащихся над забредшей в их школу посторонней беспомощной девчонкой. И когда опять какой-то мальчишка в серой мантии с умным видом посоветовал мне взбираться на очередную высоченную башню, я не выдержала. Заклинание управления разумом вырвалось само собой и сработало сразу и бесповоротно. Шутник с остекленевшими глазами стоял передо мной. Я, не удержавшись, из мести приказала ему скинуть свою мантию и вести меня к великому магу Бан-Доуландру. Адепт в потёртых подштанниках смотрелся настолько нелепо и смешно, что вокруг сразу собралась толпа учащихся в разноцветных мантиях. Так мы и шли по коридорам - впереди шагающий, как зомби, парень в нижнем белье, за ним я с его мантией в руках, а за нами еще человек сорок хохочущих адептов. Парень вывел меня из здания и подошёл к сторожке у ворот, из которых я пришла. И только тогда я всё поняла...

- Привратник и есть великий маг? - догадался я.

- Да! Именно так. Он, видимо, тоже решил поиздеваться надо мной. Я подошла к старику, который блаженно с закрытыми глазами сидел на лавочке и курил длинную трубку. Он, не открывая глаз, поинтересовался - нашла ли я великого мага Бан-Доуландра? Я ответила, что нашла, и обратилась к нему по всем правилам. Маг открыл глаза, посмотрел на мальчишку в подштанниках, улыбнулся и мгновенно снял моё заклинание. Парень пришёл в себя и сразу убежал, даже свою мантию не стал забирать у меня.

- "Контроль гуманоида", магия разума, третий уровень, - сказал старик удовлетворенно. - Что ещё умеешь?

- Обнаружение жизни, свет, контроль гуманоида - эти заклинания получаются уверенно. Щит от стрел редко, почти никогда, - ответила я.

- Прекрасно, если любые два из этих заклинаний сможешь повторить на приёмном экзамене в следующем году, ты будешь сразу принята в Академию Магии.

- А как насчёт этого года… Есть ли какие-то возможности? - сквозь невольно проступившие слёзы поинтересовалась я.

- Набор в этом году окончен. Принимать учеников сверх установленного правителем лимита Академия Магии не в праве. Если человек не прошёл по конкурсу, но обладает несомненными магическими способностями, он может учиться заочно или на платной основе.

- Заочно это как? И сколько стоит обучаться платно? - у меня появилась искорка надежды.

- Заочно это сидеть дома, приезжать раз в год в Холфорд и сдавать экзамены сразу за два семестра. Заочное обучение стоит сто корольков в год. Платное очное обучение - ты учишься вместе с остальными учениками, посещаешь такие же лекции и контрольные работы. Но, в отличие от остальных, ты платишь за свое обучение. Стоит платная форма обучения пятьсот корольков в год, деньги необходимо внести до начала учебного года, то есть через сорок один перст.

Ленка закончила свой рассказ и, всхлипывая, утирала слёзы.

- Этот вредный старик раздавил мою мечту…

- Пятьсот золотых… сорок один день… - прикидывал я вслух.

- Серый, не хочешь ли ты сказать, что мы где-то сможем добыть такие огромные деньги? - скептически спросила Фея.

- У меня денег практически нет, сразу предупреждаю, - сказал Пузырь. - Точнее, есть меньше двух цехинов, но этого мало. За сорок дней я получу четыре золотых, осталось найти где-то еще четыреста девяносто шесть корольков.

- У меня шесть корольков и восемь цехинов, я только утром сегодня пересчитывала. Осталось найти где-то четыреста девяносто корольков. Ерунда, в общем… - горько усмехнулась Фея.

- У меня несколько побольше вашего, - с этими словами я достал большой кошелёк, где у меня было золото и горсть серебра.

Фея начала пересчитывать монетки, но я остановил её.

- Это ещё не всё, - из внутреннего кармана куртки я извлёк маленький кошелёк. - Фея, здесь пять империалов.

- Сколько? - Ленка недоверчиво развязала тесемку и высыпала себе на ладонь пять больших золотых монет. - Откуда они, Серый?

- Неважно. Это честно заработанные мной деньги. Возьми всё себе и заплати часть за платное очное обучение, у нас будет сорок один день, чтобы найти остаток суммы.

Ленка взяла монеты и побежала к привратнику. Через полчаса она вернулась.

- Я заплатила все деньги, там набралось всего на триста восемь корольков. Привратник был очень удивлён, но записал условно меня в ученицы, сегодня мне выдадут серую мантию. Я могу жить до осени в Академии Магии, мне дадут место в женском корпусе общежития. Я также вместе с остальными учениками могу посещать летние занятия - там учат грамоте, так как почти никто из поступивших не умеет читать. Есть также математика, история и

mir-knigi.org

физкультура.

Выходить за территорию Академии нам разрешено в Малый Выходной в пределах внутреннего города, и в Большой Выходной - без ограничения. Но до начала осени мне нужно как-то найти ещё сто девяносто две золотых монеты… Иначе меня отчислят, и аванс не вернут. Жуть.

Пузырь рассказал Фее о своих успехах, Ленка была так счастлива за него, что с визгом повисла у Петьки на шее, а счастливый Петька раскружил её. Потом мы договорились встречаться каждый Большой Выходной с раннего утра возле этой самой лавочки и проводить выходной день вместе. После чего мы крепко обнялись все втроём, пожелали друг другу удачи и разошлись по своим делам - Фея захватила свои сумки и скрылась внутри ворот Академии, Пузырь пошёл в сторону казармы, а я взял свой рюкзак и пошёл искать бегающую где-то рядом по парку рыжую дочку трактирщика, чтобы она отвела меня в Торговый квартал.

Нашёл её купающейся в городском фонтане. Купалась она нагишом, совершенно не стесняясь посторонних. Я подождал, когда она оденется, отожмёт и расчешет волосы, после чего мы вместе пошли в Торговый квартал, искать улицу Жестянщиков. Обшарив все свои сумки и кошелёк, я отыскал лишь три менки, которые я сразу отдал своей проводнице.

***

Из огромного особняка купца Иллиа я вышел уже вечером - этот молодой, но парализованный ниже пояса человек живо интересовался судьбой своего младшего брата и всеми подробностями битвы с разбойниками на речной переправе. Иллиа собрал своих родственников, соседей и охранников и много раз просил меня в мельчайших деталях рассказать о нападении разбойников и смерти двух купцов. Меня просили описать по памяти сбежавших бандитов, а когда я сообщил им про отличительный знак разбойников - татуировку в виде спиралевидной змейки - то купцы долго о чем-то совещались и спорили между собой.

Мне часа два пришлось рассказывать и отвечать на вопросы. Когда же я неосторожно упомянул, что встретил потом одного из разбойников в горном форте, то… короче, пришлось мне до вечера расписывать все детали. Причём, судя по всему, Иллиа хотел ещё найти дварфов из отряда Суртака и также расспросить их. В конце концов, купец отсчитал мне десять золотых корольков и послал одного из своих слуг проводить меня до моста через реку.

Рыжая дочка трактирщика не дождалась меня и давно ушла домой. А может, просто посчитала, что у меня не осталось уже денег и ждать меня бесполезно. Кто знает? Так или иначе, я оказался в непростой ситуации - я не знал обратной дороги через этот человеческий муравейник. Какое-то время я стоял у моста через широкую реку. По этому мосту мы точно переходили с рыжей дочкой трактирщика, поэтому я перешёл по мосту на другой берег широкой Стреминки - реки, на которой стоит Холфорд. Место было очень красивым в багровом свете красного заката, но мне было в тот момент не до созерцания речных красот.

Уточнив у местных жителей дорогу в сторону восточных ворот, я пошёл в указанном направлении. Идти пришлось через портовый район - очень неприветливый, наполненный выползшими под вечер группами агрессивно настроенных малолетних "гопников" и всякой другой шушеры. Раза три мне пришлось бегом спасаться от банд шпаны, а один раз даже вытащить мечи, чтобы отпугнуть приставучего пьяного отморозка.

Когда же солнце село, стало ещё опаснее - на улицах появились более взрослые представители криминальных профессий. Небольшие отряды вооруженных мрачных типов курсировали по улицам, а возле ярких фонарей появились полуобнаженные девицы под охраной внушительных

громил. Укутанные плащами с капюшонами непонятные личности спешили куда-то по своим делам, в которые лучше было не вникать, если желаешь сохранить здоровье и жизнь.

Но самыми опасными были другие - они прятались в тёмных закоулках, поджидая неосторожных прохожих. Я уловил какое-то движение справа и в последний момент чудом уклонился от удара дубинкой по голове. Болезненный удар пришёлся по предплечью правой руки, и я в очередной раз за сегодняшний вечер бросился бежать. Свернул в подвернувшийся спасительный переулок и укрылся за штабелем пустых ящиков.

Я достал арбалет, скривившись от боли в руке. Рука дрожала, точно выстрелить я бы не смог. Но погони, к счастью, не было. Однако этот случай подсказал мне, что имеет смысл сменить тактику передвижения по ночному городу. До этого я избегал тёмных закоулков и старался держаться наиболее освещенных широких улиц, полагая их более безопасными. Отчасти это было верным, но на освещённых улицах я сам был слишком заметным, привлекая ненужное внимание местного преступного мира.

Теперь я сам постарался слиться с тенью. Я шёл в темноте, задерживаясь в наиболее тёмных местах для изучения обстановки и быстро пересекая освещённые участки. Вскоре мои движения стали естественными и плавными. Как когда-то в диком лесу, я стал невидимым и наслаждался своей незаметностью. Я понимал, что скрываться мне удается только в самых тёмных тенях, но и это было здорово. Я издалека пару раз замечал притаившихся в густой тени разбойников и благополучно обходил их по другим улицам.

Вскоре совсем стемнело, раздался первый гулкий удар колокола. Затем второй. Затем третий. А я по-прежнему не представлял - где нахожусь, но упрямо плыл в тени в выбранном направлении. Я вышел из портового района в более благополучные кварталы. Один раз я заметил приближающийся свет факелов ночной стражи и, перепрыгнув через невысокую оградку чьего-то огорода, переждал ночной патруль в кустах каких-то ягод.

Была глубокая ночь, на небе среди облаков пробивались частые звёзды. На улицах кроме меня не было ни одного человека. Стояла почти полная тишина, лишь редкие поскрипывания сверчков нарушали эту абсолютную тишину. Тем резче прозвучал испуганный вскрик совсем неподалеку и последовавший за этим удар и звук упавшего тела. Мне стало очень жутко, но я решил всё же посмотреть - можно ли чем-то помочь бедолаге. Я осторожно забрался на низкую покатую крышу какого-то сарая. Тот крик раздался позади соседнего дома, на соседней улочке. Я, несколько поколебавшись, беззвучно перепрыгнул на черепичную крышу этого близко стоящего дома и огляделся, сжимая рукоятку арбалета в ноющей от боли правой руке.

Какая-то возня была слышна внизу совсем рядом, у самой стены дома. Я, присев на корточки, прополз вперёд, вытянул голову и посмотрел вниз. И увидел лежащего на земле лицом вниз мужчину с раскинутыми в сторону руками, а нам ним склонившуюся закутанную в длинный плащ фигуру. Присмотревшись, я понял, что этот незнакомец пьёт кровь из шеи своей жертвы! И ещё я понял одну важную вещь - я четко видел своим ночным зрением расплывчатый силуэт тёплого тела лежащей на земле жертвы, но не видел силуэта ночного хищника.

Я уверен, что не вскрикнул от осознания ужаса происходящего, не вздрогнул и по-прежнему был хорошо скрыт тенями. Фактически, для любого человека я был невидим. Однако ночной хищник вдруг перестал лакать кровь, на секунду замер, а затем безошибочно повернул свою голову вверх в мою сторону. У него было белое лицо с перепачканным тёмной кровью ртом и устрашающими длинными клыками. Вампир!

Мы встретились с ним взглядами. Вампиры, как известно, нечеловечески сильны, быстры и

смертельно опасны. Несмотря на сковывающий моё сердце леденящий ужас, я не отвёл взгляд и даже встал на крыше во весь свой рост, понимая, что прятаться дальше смысла нет. У вампира были жёлтые глаза с узкими чёрными вертикальными зрачками. Я усмехнулся про себя - раньше я из фильмов ужасов думал, что у вампиров глаза красные. Хотя какая разница!

Но, как ни странно, разница существовала - этот смешок разорвал сковывающие моё сердце оковы страха. Я плотнее обхватил арбалет, прикидывая - куда нужно целиться в вампира. В сердце? А работает ли сердце у нежити? Может в голову?

- Боишься? Это правильно… - раздался тихий шипящий голос ночного хищника, но мне почудились в этом голосе нотки неуверенности.

- Да нет, не боюсь, как ни странно, - удивил я вампира своим ответом. - Просто не ожидал встретить тебя здесь. А ещё эти глаза…

- Какие глаза? - несколько растерялся мой собеседник.

- Твои глаза. Во всех рассказах мне говорили, что у вампиров глаза красные, как рубины. А у тебя жёлтые, как янтарь.

- Ну, извини, что разочаровал… - при этих словах вампир привстал и запустил руку внутрь плаща.

- Не советую! - не знаю уж, какое оружие у него было припрятано - кинжал или что-то другое, но я поспешил предостеречь вампира от необдуманных действий, направив ему в лоб свой арбалет.

- Глупец! Как ты смеешь угрожать мне, хозяину этой ночи! Ты не сможешь убить истинного вампира, - голос вампира опять стал тихим и шипящим.

- Магическим оружием смогу, наверное. Но меня совершенно не интересует твой прах в качестве трофея.

- Да, арбалет у тебя неплохой. Чего же ты хочешь? - вампир явно колебался, моё необычное оружие смущало этого ночного охотника.

- Ничего, я просто изучал этот город, когда встретился с тобой.

- Ну, тогда оставь меня в покое и иди своей дорогой, - посоветовал мне вампир.

Я понял, что мне только что дали разрешение на жизнь. Победить вампира у меня шансов не было ни единого, но и опытный старый вампир, видимо, дорожил своей шкурой и тоже не горел желанием получить болт из неизвестного магического оружия. Безрассудные вампиры вообще встречаются крайне редко - ведь прожить сотни лет, не вызвав подозрений соседей и не погибнув от рук фанатиков-охотников или разъяренных местью родственников жертв можно лишь при условии исключительной аккуратности, выдержки и разумности поступков.

- Хорошо, я ухожу. Но я новичок в этом городе, на улицах никого, не подскажешь ли - в какой стороне Восточные ворота? - рискнул я спросить дорогу у хищника.

- Ну, ты и нахал… - протянул вампир и даже усмехнулся, затем махнул рукой в сторону. - Иди в том направлении, там широкая дорога ведёт прямо к городским воротам.

mir-knigi.org

Я поблагодарил разумную нежить за совет и быстро ушёл от опасного собеседника. Совесть по поводу оставленного без помощи неизвестного мужчины меня не мучила - я понимал, что ничем помочь ему бы не смог. Хотя Пузырь на моём месте, наверняка вступился бы за беспомощную жертву...

Вскоре я действительно нашёл широкую мощёную дорогу и смог, в конце концов, сориентироваться. Ещё через полчаса я уже стоял у закрытых на ночь дверей "Боевого Единорога". Стучаться я не стал. Вместо этого я обошёл здание, залез на забор и, балансируя руками на манер канатоходца, по забору добрался до замеченной мною вчера черепичной крыши. Ещё минут тридцать у меня ушло на попытки открыть ножом щеколду окна.

В конце концов, засов подался. Я открыл раму и залез в свою комнату, закрыв за собой окно. С наслаждением скинул тяжёлую сумку и плащ. Разделся, не чуя ног от усталости, и повалился спать.

***

Когда на следующее утро я, разбуженный голодом, спустился из комнаты в зал, трактирщика на какое-то время охватил ступор - он наверняка расспросил поздно вернувшуюся дочь про её похождения и был уверен, что я нахожусь вне его заведения. Василий сам лично принёс мне завтрак и, не сдержав любопытства, поинтересовался - когда я успел вернуться.

- Поздно ночью пришёл, дела были, - ответил я небрежно.

Я молча пообедал, а затем задал интересовавший меня вопрос:

- Скажи, Василий, а много в Холфорде вампиров?

- Давно не слышно было про вампиров, - ответил, внезапно посерев, трактирщик. - А что с вампирами-то не так?

- Сегодня ночью неподалёку от твоего заведения встретил одного вампира, прямо возле тела жертвы. Нос к носу почти столкнулись, еле живым от него ушёл. Ты, Василий, про вампира особо панику не поднимай, но не забывай дверь на ночь закрывать на всякий случай, - посоветовал я.

- Конечно, конечно... - Василий мелко затрясся и трусцой побежал предупредить свою жену.

Я отдал хозяйке таверны постирать свои грязные вещи, разменяв один золотой для оплаты её труда, а потом полдня проспал, компенсируя ночную прогулку. Потом до позднего вечера тренировался в своей комнате - работал с двумя мечами, метал кинжалы в деревянную мишень правой рукой и с двух рук, кувыркался, тренировал растяжку и прыгал через верёвочную скакалку. Тренировался я на совесть, до седьмого пота, поскольку отчётливо понимал, что грань между жизнью и смертью в Эрафии может быть очень зыбкой. Случайная встреча с каким-нибудь хищником в лесу или бандитом в городе может стать роковой. Об этом красноречиво свидетельствовал огромный чёрный синяк на моём правом плече.

На следующее утро я, чистый и отглаженный, отправился на встречу с друзьями. В проводницы мне набивалась дочка хозяина таверны, но я отказался - нужно было самому учиться ориентироваться в огромном городе. Я, действительно, без особых трудностей дошёл до ворот во внутренний город, получил жёлтую бирку и нашёл знакомую лавочку. Там уже сидел Пузырь в толстой кожаной безрукавке и холщовых штанах, на поясе с бляшкой в виде морды волка в чехле висел знакомый мне топор. Мы с радостью кинулись друг к другу, как

будто не виделись много лет.

- Ну, как ты, Серый? Я весь вчерашний день переживал за тебя - ведь ты остался без денег совсем в чужом городе, да ещё и без места для ночлега! Серый, пошли к нам в охранники - ребята весёлые, дружные, будешь всегда сыт, одет и обут.

Я поблагодарил друга за заботу и сказал, что подумаю над его предложением. Но, скорее всего, откажусь - хочу быть охотником. Буду жить в лесу в палатке, охотиться, рыбачить, собирать ценные растения и возвращаться в Холфорд только на Большой Выходной, раз в десять дней.

Вскоре ворота Академии Магии открылись, и из них в город потянулась вереница адептов. Преимущественно, мантии у них были серого цвета, но встречались и красные, и жёлтые, и коричневые, и синие. Мы усиленно искали глазами Фею среди них, но пришлось ждать довольно долго, прежде чем наша подруга в серой длинной мантии вышла к нам. В руках она несла какую-то потёртую книгу.

- Привет, мальчики. Я решила вынести самую ценную для вас из всех книг библиотеки Академии Магии, - Ленка с гордостью показала замусоленный том в скромной серой обложке.

- Что это? - поинтересовался Пузырь.

- Это местный букварь, дурачок! Будем сегодня вместе учиться читать.

День стоял очень жаркий, и я предложил друзьям для начала пойти на речку - выкупаться, там же на пляже начать обучение грамоте.

- Хорошая идея, - поддержала меня Фея. - Сегодня большой городской праздник, весь день ярмарка и представления циркачей где-то в городе, а ближе к вечеру будет парад. Я уверена, что почти все будут на празднике, и нам никто не будет мешать. А к параду мы придём, уж больно хочется посмотреть на местный парад!

Я по памяти довёл друзей до речки. Как Фея и предполагала, народу вообще не было. Мы искупались, а потом Ленка начала объяснять нам то, что поняла сама за вчерашний день. В азбуке Холфорда, западном варианте написания Всеобщего языка, было семьдесят две руны. Из них двадцать две руны-звука, шесть рун-исключений, три руны препинания, руна обращения... всё это делилось на три цикла....

Короче, мы с Пузырём схватились за головы. Но в итоге, всё-таки смогли понять смысл десятка самых распространённых символов. Больше Фея и сама ещё не знала. Потом мы купались, загорали, рассказывали о событиях предыдущего дня. Я объяснил друзьям, что после нашего расставания я отнёс письмо купцу, получил обещанную награду и нашёл место для ночлега. После чего думал о своём будущем, тренировался драке на мечах и стрельбе. Свой синяк объяснил своей неловкостью при обращении с мечом. Как и Пузырю, я рассказал Ленке, что хочу стать охотником - либо вольным одиночкой, либо найду компанию таких же, как я.

Затем Пузырь рассказал нам о первом дне службы - завтраке из гречневой каши с молоком, изнурительной тренировке по бегу до самого обеда, обеде из каши, хлеба и молока. Потом у Петьки были занятия по фехтованию на деревянных мечах.

- Сержант Баллак у нас мастер меча, он один может легко отбиться от четверых учеников. Я трижды выходил на тренировку с ним, и трижды получал мечом в грудь! Зато большинство других учеников я смог победить, меня даже сержант похвалил, - хвастался Пузырь своими

успехами.

Фея же рассказала, что её поселили на третьем этаже одной из башен в комнате с двумя другими девчонками, только что поступившими в Академию Магии, как и она сама. Одну из девчонок звала Свеллина, она была родом из лесного посёлка, расположенного в паре дней пути от Зелёной Столицы. Свеллина неоднократно спонтанно проявляла способности к Магии Воды, что и подтвердила на экзамене. Вторую девчонку звали Кара, она была столичной жительницей, родом из богатой аристократической семьи, магом в четвёртом поколении.

- Мне Кара очень не понравилась. Заносчивая, капризная, склочная... Ей папаша подарил по случаю поступления в Академию Магии волшебную палочку с навершием из настоящего огранённого рубина! Так из-за этой палочки Кара нам со Свеллиной за два вечера все уши уже прожужжала. Гордится тем, что этот рубин стоит пятьсот корольков. И вообще, мол, волшебные палочки рядовых магов обходятся без кристаллов-усилителей. Но с кристаллом-усилителем заклинания становятся мощнее и разрушительнее, но только тонко чувствующий потоки магии волшебник способен управиться с кристаллом, и кристалл для резонанса подбирается идеальный, без изъянов...

Ближе к вечеру мы вдоволь накупались, загорели до покраснения кожи и заметно проголодались. Мы оделись, подождали, пока Фея просушит и расчешет свои длинные волосы, и пошли в сторону гремящей вдалеке музыки. По дороге я купил себе и друзьям сладкие пирожки с яблочным повидлом и прохладного квасу. Потом, оставив себе три золотых монетки и несколько медяков, остальные деньги вручил Фее:

- Держи, Ленка, - заплати ещё часть за свою учёбу.

Ленка поблагодарила меня и спрятала деньги поглубже во внутренние карманы своей мантии, опасаясь городских воров. Потом мы вышли на широкую оживлённую улицу, битком набитую народом. Горожане предвкушали весёлое зрелище, шутили, смеялись, а также бранились и толкались за лучшие места. Пройти в первые ряды было просто нереально. Я осмотрелся по сторонам, но даже все соседние крыши и деревья были облеплены горожанами. От соседей по толпе мы узнали, что вскоре по улице пройдет парадным маршем элитный дворцовый полк тяжёлой конницы, затем в параде будут участвовать все расположенные в Холфорде полки. А между ними по улицам пойдут клоуны, дрессировщики с животными, жонглёры и музыканты.

- Пузырь, а как же ты? Почему не участвуешь в параде? - поинтересовалась Ленка.

- Я ещё новобранец, не заслужил пока. Да и не все даже опытные солдаты от полков участвуют, только самые лучшие! - с заметным оттенком зависти проговорил Пузырь.

Тут вдалеке прогудели трубы, и народ сразу заметно оживился. Задние ряды стали напирать на передние в попытках пробиться вперёд. То и дело то в одном месте, то в другом возникали спонтанные потасовки и мордобои. Мы же наоборот, опасаясь быть затоптанными в этой давке, поспешили отойти назад.

Раздались дикие восторженные вопли, вверх полетели цветы и шапки, многие люди подпрыгивали, стараясь хоть на мгновение заглянуть через головы впереди стоящей толпы. Гулко дрожала земля, раздавалось конское ржание и звуки рожков - видимо, по улице действительно парадом шла тяжёлая конница. Мы ничего не видели. Разве что над толпой несколько раз промелькнули флажки на кончиках копий. Мы постояли ещё какое-то время, но толпа не расходилась.

- Пошли отсюда, ребята, всё равно в такой толпе мы ничего не увидим... - попросила Фея. - У

меня уже голова от криков разболелась!

Мы погуляли ещё немного по городу, хотели пройти во внутренний город, но туда сегодня вечером простолюдинов не пускали - там были свои отдельные праздники для богатых горожан. Охранники ворот пропустили только Фею, показавшую жетон ученицы Академии Магии. Мы попрощались с Ленкой, и вдвоём с Пузырём медленно дошли до его казармы.

- На следующий Большой Выходной обязательно опять там же встретимся! Нужно всем вместе придумать, как помочь Ленке набрать недостающую сумму, - прощаясь со мной, проговорил Пузырь.

Я медленно побрёл обратно по огромному чужому городу. Город как будто вымер - практически все горожане веселились на празднике. А мне было грустно и одиноко, не с кем было даже словом обмолвиться. Возвращаться так рано в свою комнату совершенно не хотелось, и я опять пошёл в сторону праздника. По дороге размышлял о том, что мои друзья благополучно устроились - Фея поступила в Академию и будет среди таких же магов, как она сама. Пузырь также нашёл своё место в этом мире, он очень вскоре заведёт себе друзей среди солдат и будет счастлив. А мне надо бы начать поиск таких же, как я сам.

Эх... понять бы ещё - кто я на самом деле? С этими мыслями я неожиданно вышел к оживлённому месту праздника - на небольшой площади сотни горожан танцевали и пели, в стороне небольшой оркестр наигрывал на необычных струнных инструментах какую-то весёлую мелодию. Присоединяться к празднованию мне почему-то совсем не хотелось, настроения не было. Я отошёл в сторону от площади к длинной каменной стене какого-то большого здания. В стене для укрытия от непогоды были сделаны неглубокие ниши, там можно было находиться в стороне от сутолоки. Солнце уже село, у стены был полумрак. Я зашёл в ближайшую нишу и постарался слиться с тенью.

Я стоял какое-то время, без особой цели наблюдая за танцующими горожанами. Постарался отвлечься и обдумать, что же я буду делать завтра? Но отвлечься не получалось. Какое-то смутное беспокойство не давало спокойно течь моим мыслям. Как будто чужой взгляд или какое-то внимание ко мне со стороны невидимого наблюдателя, совсем как ранее в таверне на горном перевале. Я несколько раз внимательно осмотрел танцующих жителей, но вроде бы никто из них даже не смотрел в мою сторону. Музыкантам тоже было не до меня, даже и сидели они спиной ко мне... Что же такое? Может, нервы просто шалят?

Мне даже на какой-то миг показалось, что чужой взгляд осматривает меня именно сзади. Я обернулся - нет, просто показалось. В нише никого кроме меня не было, я отчётливо мог видеть каждую трещинку в камнях. Я на всякий случай посмотрел вверх, но и там спрятаться было невозможно. Когда же я практически полностью себя успокоил и собирался разворачиваться обратно в сторону танцующей толпы, то краем глаза заметил какое-то смутное движение сбоку. Сразу же внимательно посмотрел в том направлении - всё нормально, никого в нише по-прежнему не было, в тени видна старая каменная кладка. Тень хоть и густая, но естественная. Или... это вовсе не тень, а край одежды? Я проследил глазами вверх вдоль границы этой подозрительной тени и вдруг встретился взглядом с немолодым мужчиной, который с насмешливой улыбкой, скрестив на груди руки, стоял и смотрел на меня. Как можно было не замечать - человек среднего роста в широкой шляпе и сером плаще стоял со мной рядом в нише стены! Совсем близко, до него можно было дотронуться рукой при желании!

- Ну, наконец-то заметил! - рассмеялся незнакомец густым смехом, заметив, что я испуганно отшатнулся в сторону. - Не бойся меня, я специально позволил себя обнаружить. Захотелось с тобой пообщаться. Меня зовут Вик Терьер.

Мой собеседник не двигался и по-прежнему держал руки скрещенными на груди. Я чуть успокоился и даже убрал руку с ножен с метательными кинжалами.

- Меня зовут Серый Ворон, - сообщил я.

- Приятно познакомиться! Ты принадлежишь к какой-либо группировке? Или ты одиночка? - задал странный вопрос Вик.

- Группировке? Извини, не понял вопрос. Я пришёл в этот город два дня назад всего. Про какие группировки идёт речь? - не стал я скрывать своего невежества.

- Значит одиночка. Тебе ещё предстоит много тренировать свои навыки - я тебя легко заметил, значит и стражники так же смогут тебя обнаружить. А тюрьма в Холфорде - место очень неприятное...

- Какие навыки? - я стал догадываться, о чём говорит собеседник, но решил уточнить.

- Какие? - мой собеседник опять стал смеяться. - Воровские, конечно! Только не пытайся отпираться, что ты вообще не в теме, а прятаться в тенях тебя учила покойная бабушка в далёком детстве!

- Отпираться не буду. Только никто меня не учил, само собой получается иногда.

- Вот видишь, мальчик, ты рождён для ночной жизни! Даже без тренировок ты смог добиться многого, а если тебя обучить, то ты сможешь стать высококлассным вором! Подумай сам, какие открываются огромные перспективы! Вор вообще не знает, что такое отсутствие денег, деньги прилипают к нему со всех сторон. На, кстати, возвращаю, у своих не беру! - с этими словами Вик протянул мне три золотых монетки и горсть мелочи.

Я ощупал свой кошелёк на поясе и обнаружил, что он пустой. Ссыпал монеты обратно и спросил у Вика:

- Ты можешь обучишь меня основам своего ремесла?

- Не я, этому учат более опытные наставники. Если интересно, приходи завтра на рассвете к северному входу на Золотой мост через Стреминку. Если тебя спросят "как рыбалка прошла сегодня?", ответишь "мою сеть какая-то сволочь прошлой ночью порвала". А потом делай всё, что тебе скажет этот человек.

У меня сразу возникла масса вопросов к Вику, но он лишь улыбнулся, запахнул свой плащ поплотнее и пошёл куда-то быстрым скользящим шагом вдоль самой стены здания. На четвёртом-пятом шаге контуры мужчины стали расплываться, и ещё через пару шагов я полностью потерял его из виду. Это было какое-то волшебство - я продолжал отчётливо видеть затенённую стену, каждый кирпичик и каждую трещинку. Но вот идущего вдоль стены человека я не мог обнаружить даже своим новым зрением. Определённо, такой навык стоил того, чтобы ему обучиться!

***

На следующее утро, когда за окном было еще темно, меня разбудил робкий стук в дверь. За дверью стояла босоногая рыжая дочка трактирщика, в короткой курточке и необычной по форме шапке, какую изображают в фильмах про Красную Шапочку.

mir-knigi.org

- Мама сказала, что ты просил себя рано утром разбудить и проводить до Золотого моста. С тебя три менки. Даже четыре - на улице дождь и сыро.

Я быстро умылся, собрался, позавтракал и вышел в дождливое туманное утро. Необычно серьёзная для своего возраста малышка, зевая на ходу, топала босяком по лужам. Я в очередной раз поразился - насколько хорошо она ориентируется в этом огромном городе. По своему небольшому опыту прогулок по городу я выяснил, что большая часть улочек и неказистых переулков заканчивается в итоге тупиком. Однако девчонка без сомнений пропускала какие-то повороты и улицы, уверенно сворачивая в другие такие же на вид кривые и грязные переулки. И каждый раз дорога оказывалась верной!

Уже через двадцать минут мы вышли к берегу Стреминки, и вскоре в туманной дали показался длинный мост. Это был тот самый мост, по которому я уже ходил.

- Вон тот мост называется Золотым, - пояснила моя проводница. - Иди к нему по берегу, не заблудишься. Дальше я не пойду - там живут очень злые собаки, они мою подругу сильно искусали.

Я расплатился с девчонкой и пошёл в сторону моста. Если собаки тут и водились, то в дождь они где-то прятались. Без приключений я дошёл вдоль набережной до моста. Золотым, видимо, мост называли из-за покрывавшей деревянный мост жёлтой краски. Возможно, когда-то он и выглядел золотым. Но с годами краска облупилась и потускнела. К тому же, я ещё в прошлый раз отметил, что и сам мост нуждался в капитальном ремонте - перила с левой стороны практически по всей длине моста отсутствовали, во многих местах в прогнившем настиле зияли дыры, сквозь которые была видна медленно текущая тёмная вода.

На мосту в это раннее дождливое утро было немало рыбаков - как мужчин, так и женщин. Кто-то из них с короткими удочками сидел на маленьких складных табуретках, другие изредка доставали из воды и проверяли связанные из гибких прутьев круглые ловушки с какими-то вонючими приманками внутри. Я побродил у моста по противоположному берегу и с удивлением в одной из рыбачек узнал черноволосую девушку, вместе с которой мы пришли в Холфорд. Кажется, её звали Каришка. Она в коротком плаще с капюшоном стояла у перил моста с коротким удилищем в руке. Она меня тоже узнала и кивнула мне головой, как старому знакомому. Я решил подойти к ней.

- Доброе утро, Каришка! Как клёв сегодня?

Каришка напряглась, помолчала немного и неожиданно ответила:

- Да с удочкой много не наловишь. А *мою сеть какая-то сволочь прошлой ночью порвала...*

- Что? А... - меня осенило. - Я не тот, кого ты ждёшь. Но мы, похоже, по одному адресу собираемся.

- Тогда не стой, как истукан. Ты привлекаешь внимание, - проворчала девушка.

Я достал из кармана рюкзака леску, колокольчики, быстро соорудил три "донки". В качестве наживки использовал обычный хлеб, смоченный в воде и перемешанный с найденным в рюкзаке засохшим кусочком сыра. И надо сказать что, не смотря на такую спонтанность рыбалки, клёв сразу пошёл неплохой! За полчаса я выловил полтора десятка рыбин и лишился одного крючка - какая-то особо крупная добыча сумела порвать прочную японскую леску.

Возле нас стали собираться другие рыбаки - интересовались необычным способом ловли,

приманкой, колокольчиками, крючками… Я охотно отвечал, продолжая на глазах изумлённых рыбаков вытаскивать и складывать в садок одну рыбину за другой. А вот Каришка от обилия народу вокруг явно чувствовала себя не в своей тарелке:

- Пойдём отсюда скорее, - шепнула она мне. - Или ты всерьёз собираешься здесь рыбачить?

- Да, нужно сваливать. Но только естественно, не вызывая подозрений, - шёпотом согласился с ней я.

Каришка собрала удочку и громко произнесла:

- Ну, хватит уже рыбачить. Дорвался! Обо мне совсем не думаешь, я замучаюсь столько рыбы чистить! Пойдём домой уже, я промокла в этой сырости.

Рыбаки посмеялись и стали отпускать замечания по поводу ленивой сестры. Я вытянул садок, дал воде стечь, и запихнул садок в свой рюкзак. Смотал снасти, аккуратно сложил в жестяную коробку и закрыл в кармашке рюкзака. Потом вместе с Каришкой мы отошли подальше от остальных рыбаков.

- Как звать-то тебя? - спросила девушка.

- Серый Ворон.

- Это же не настоящее имя, а какое-то прозвище! - скривила губы Каришка. - Я говорю про нормальное человеческое имя, а не кличку.

- Это и есть моё имя. Я из лестных жителей, у нас дома так принято. У моих друзей тоже такие же имена - Фея, к примеру. А парня, у которого ты кошелёк украла, зовут Пузырь.

- С чего ты взял? Ничего я не крала… Хотя… какая разница! Да, это я была. Но у меня всё равно уже тех денег не осталось, так что и не надейся их вернуть.

В это время какой-то старый грязный бомж с примитивной удочкой из пеньковой верёвки, привязанной к хворостине, остановился рядом с нами и пьяным простуженным голосом поинтересовался:

- Эй, молодёжь! *Как рыбалка прошла сегодня*?

Мы с Каришкой переглянулись и практически хором ответили:

- *Мою сеть какая-то сволочь прошлой ночью порвала*.

- За этим зданием стоит крытый фургон, забирайтесь внутрь и ждите. Я пока остальных претендентов соберу, - неожиданно трезвым и молодым голосом ответил "бомж".

Я пошёл первым, а Каришка ещё какое-то время наблюдала за удаляющимся от нас нетвёрдой походкой мужчиной.

- Вот это актёр! - восхищённо выпалила она в итоге.

В повозке никаких лавочек не было, но зато толстым слоем было рассыпано свежее душистое сено. Я забрался внутрь и прилёг на сухую траву. Вскоре внутрь залезло еще шестеро мальчишек, всем на вид от десяти до пятнадцати дет. Последней к нам забралась Каришка.

Мы довольно долго сидели молча, с откровенным любопытством разглядывая друг друга. Никто не решался заговорить первым. Потом один из более старших пацанов с щербатой улыбкой толкнул рукой в бок своего соседа и громко, чтобы все слышали, произнёс:

- Прикинь, с нами тёлка будет! А я думал, что по ночам нам скучно будет.

- Да, повезло. Позабавимся! Нужно очередь разыграть будет, - в тон ему ответил длинный босоногий парень с запущенным лишаём на голове.

Остальные парни засмеялись при этих словах и стали отпускать в адрес Каришки пошлые комплименты и предложения. Девчонка отвернулась от остальных и никак не реагировала на приставания. В этот момент у фургона появился "бомж", только он уже успел переодеться в сельскую одежду и снял фальшивую грязную бороду. "Селянин" залез внутрь и раздал всем чёрные повязки на глаза.

- Это для вашей же безопасности, - сообщил он. - Не вздумайте повязки снимать и не пытайтесь подглядывать. С вами поедет наблюдатель, слишком любопытных заколет сразу же без разговоров.

На мои глаза "селянин" затянул плотную непрозрачную повязку. Я прислонился спиной к стенке фургона и далее уже на слух пытался представить - что происходит вокруг, и куда нас везут. Ребята вокруг сидели тихо, как мышки. Рядом со мной в рюкзаке периодически прыгала живая рыба. Изредка сквозь плотную ткань доносились голоса утренних прохожих либо крики далёких петухов. Одно колесо нашей телеги чуть слышно поскрипывало. Телега много раз поворачивала, меняя направление движения. Но в целом, как мне показалось, мы ехали в западном направлении. И реку мы точно не пересекали.

Поездка была долгой, мы ехали более часа. Но потом что-то изменилось - колеса телеги выехали с грунтовой дороги на брусчатку, застучав металлическими ободами по камням. А потом к стуку колес добавилось и эхо - мы въехали на огороженную территорию. Протяжно заскрипели ворота, пропуская нас. Мы въехали в какое-то закрытое помещение - это я понял по усилившемуся эху. Потом глухо лязгнули запоры, и мы остановились.

***

Незнакомый мужской голос сказал нам снимать повязки. После полной темноты повязки мои глаза непроизвольно щурились и слезились от света, хотя в помещении было не очень светло, скорее даже стоял сумрак. Закрытая большая комната с каменными стенами, свет исходил от нескольких факелов. Позади были глухие железные ворота без признаков запоров. С другой стороны находилась деревянная дверь с окошком для наблюдения. Мы спрыгнули с повозки. В комнате рядом с нами стояли трое вооружённых короткими мечами мужчин атлетического сложения, в кожаных безрукавках и кожаных же штанах. Все трое были обуты в высокие шнурованные сапоги, у всех на лицах имелись маски.

- Стройтесь в очередь, подходите поодиночке, у кого есть оружие - выкладывайте на этот стол, - приказал один из тройки охранников. - Не волнуйтесь, ваши вещи вам вернут перед выходом в город.

Мальчишки поодиночке стали подходить к столу. Только у одного из них в рукаве был спрятан короткий нож, у остальных оружия не было. Каждого из них потом охранники обыскали, проведя руками по бокам и проверив сумки и котомки. Но, по большому счету, вещей у мальчишек почти не было. Каришка отдала свою сумку на досмотр, но там оказалось только сменное бельё, деревянная резная кружка и свёрток с едой - булка хлеба и сушёные фрукты.

Когда же до меня дошла очередь, я расстегнул плащ и начал выкладывать на стол свою амуницию - сначала чехол с арбалетом вместе с напоясным патронташем с арбалетными болтами и металлическими шариками. Потом отстегнул и положил на стол пару ножен с двумя длинными мечами. Среди охранников начались нервные смешки. Когда же я снял плащ и выложил на стол шесть метательных ножей, то раздались удивленные и уважительные возгласы:

- Ну, ты даёшь!

- На войну что ли собрался?

- Готов поспорить, что это не всё!

Я выложил на стол два кинжала и сказал:

- В сумке гибкая дубинка, раскладной ножик со многими лезвиями и обычный кухонный нож. Вроде ничего не забыл.

В этот момент мой рюкзак неожиданно зашевелился на столе, отчего охранники дружно отпрыгнули в стороны.

- Это рыба, которую я сегодня утром наловил на мосту, где место сбора было. Нужно было не выделяться от собравшихся там рыбаков, и я начал тоже рыбачить. А рыба, как назло, попёрла на приманку. Не выкидывать же при всех - вокруг слишком много рыбаков столпилось...

Все рассмеялись.

- Да ты, я посмотрю, к любому делу подходишь с ответственностью. Не признаешь середины - если что-то делать, то по полной. Если вооружиться, то сразу арсенал. Если рыбачить - то чтобы целая сумка улова.

- Коль любить, так королеву! Воровать, так миллион! - весело согласился я.

Но моя шутка ожидаемого отклика не возымела. Почти сразу я сообразил, что собравшиеся просто не знают такого числа, как "миллион". Нужно быть осторожнее в выражениях, в который уже раз подумал я про себя.

- Рыбу я отдам нашему повару, не пропадать же добру! - усмехнулся один из охранников, в котором я уже определил старшего из этой тройки.

Меня обыскали, но больше оружия не было. Когда же охранники собирались уже пропускать нас внутрь, Каришка, которая до этого успешно прошла досмотр, вдруг вернулась к столу.

- Совсем забыла! - сообщила она, сняла с пальца и положила на стол широкое серебряное кольцо.

Она нажала на кольцо, и из него как коготь выдвинулась вверх раскрывшаяся серединная часть - полукруглое тонкое и чрезвычайно острое изогнутое лезвие длиной сантиметра четыре. Начальник охраны молча дал увесистый подзатыльник своему подчинённому, который досматривал девушку.

Мы прошли за деревянную дверь, спустились по винтовой лестнице глубоко вниз и оказались в большом прямоугольном хорошо освещённом зале, из которого в разные стороны уходили

mir-knigi.org

казавшиеся бесконечными полутемные коридоры.

- Приветствую собравшихся в единственной в Западной Столице Школе Воров! - в центре зала стоял высокий лысый человек в богатом халате, на лице у него была маска с прорезями для глаз и губ. Он замолчал, ожидая нашего ответа.

Мы нестройно поздоровались и замолчали, ожидая продолжения.

- Меня зовут Тиберий Тихий, на время вашего обучения я буду вашим куратором. По поводу поселения, питания, расписания занятий и по другим житейским вопросам можете обращаться ко мне. Также я через полгода буду обучать вас умению входить в доверие к незнакомым людям и умению спаивать собеседников. С другими преподавателями я также вас сейчас познакомлю.

Из тёмного коридора вышло четверо людей в масках: двое мужчин и двое женщин.

- Дилль Быстрые Пальцы, - представил Тиберий невысокого и сгорбленного седого мужчину в светлой куртке до самой земли. Будет преподавать у вас карманное воровство и навыки шулерства в азартных играх.

- Властелина Шустрая, - в центр зала вошла рыжая длинноволосая женщина в обтягивающем кожаном костюме с многочисленными вырезами. - Ваш преподаватель атлетики и уличного боя.

- Диккенс Безбожник, - на свет вышел человек явно аристократического рода, в богатой расшитой золотом дворянской одежде, коротком синем плаще и с пустыми ножнами на поясе. - Специалист по вскрытию замков, а также установке и снятию любых типов ловушек.

- Тень, просто Тень. Ваш преподаватель скрытности, - из коридора плавной походкой вышла высокая женщина в тёмных свободных одеждах, кожа её рук была необычного светло-серого цвета.

После этого без всяких дальнейших разъяснений четверка преподавателей, так и не проронив ни звука, удалилась в один из коридоров. Тиберий подождал, когда они скроются из виду, и продолжил:

- Сейчас вы пройдете в свободную от других обучающихся групп территорию подземелья, разместитесь и позавтракаете. Потом с каждым из вас по отдельности поговорит начальник охраны школы и разъяснит правила поведения. Вопросы есть?

Вопросов ни у кого не оказалось. Тиберий проводил нас по тёмному коридору до запертой глухой металлической двери и постучал условным сигналом: удар, быстрый двойной стук, потом несколько секунд тишины, затем опять двойной стук, затем размеренно три одиночных удара. Скрипучую дверь открыл человек в маске с кинжалом в руке.

- Занимайте любые понравившиеся комнаты, - указал Тиберий на ряд одинаковых отсеков. - Скоро вас позовут на обед. После обеда поодиночке можете проходить вон в ту дверь в противоположной стене, там вас уже давно ждёт начальник охраны. А он человек суровый, ждать не любит…

Я зашёл в первый попавшийся отсек. Маленькая комнатка два на три метра, стены - голый холодный кирпич. Всю одну стену занимает широкая скамейка без каких-либо признаков постельного белья. В центре комнаты маленький колченогий столик, на одной стене висит на

металлическом крючке на удивление яркая масляная лампа. Земляной пол покрыт слоем несвежей соломы. Дощатая дверь в щелях с палец толщиной запирается изнутри на массивный деревянный брус. Я кинул свой рюкзак на деревянную скамейку и присел рядом. Да... обстановка была просто спартанская. Даже в тюрьмах у меня дома, скорее всего, условия получше.

Я вышел обратно в коридор. Там уже собрались остальные мальчишки. Как ни странно, они были просто в восторге от школы - жильё, бесплатная еда, приключения... Я познакомился с ними. Все они, кроме длинного лысого парня по прозвищу Дым-Чума, были местными столичными беспризорниками. Эти пятеро пацанов были давно знакомы между собой и были членами одной "стаи", как они называли свою группу. Жили они где придётся - в тёплое время года в порту на пустующих речных складах. Зимой же ребятам приходилось туго - приходилось клянчить деньги у ворот храмов, чтобы оплачивать обитание в грязной ночлежке вместе со взрослыми вечно пьяными бомжами, которые регулярно отбирали деньги и избивали более слабых подростков.

Вожаком стаи сейчас был Сулик - невзрачный на вид пацан с колким жестоким взглядом. Он не отличался ростом или силой, но был лидером и мозговым центром группы. Правой рукой Сулика был самый сильный и взрослый из членов группы, парень с лишаем на голове по кличке Денька Дурень. Самыми младшими были двое братьев Минис и Кортис - они всю жизнь, сколько себя помнили, жили на улицах города. Ещё был Денька Длинный - худой высокий парень с кривой неправильно сросшейся левой рукой. Он долго одиночкой жил на улицах города, но однажды позапрошлой зимой был жестоко до полусмерти избит шпаной из торгового района. Его чуть живого с переломанными обеими руками холодным снежным утром нашли Минис и Кортис, помогли добраться до ночлежки и выкормили. С тех пор Денька Длинный прибился к стае и стал незаменимым в периодически возникающих драках с другими бандами за территорию, отличаясь жестокостью и бесстрашием.

На что ребята жили? Когда как. Если повезёт, подрабатывали в порту или на складах, иногда подворовывали на рынке или в портовом районе, бывало и попрошайничали или обчищали карманы у пьяниц. Не брезговали и грабежами, отлавливая своей стаей забредших случайно на их территорию подростков из других районов или припоздившихся одиночных прохожих. Ещё совсем недавно в их стае было семь членов, но в конце весны их прошлого лидера зарезали в драке подростки из другой похожей группы. Ещё была одна девчонка, но она пропала - либо была схвачена и продана куда-то жестокими работорговцами, либо решила стать проституткой в одном из борделей Холфорда, либо ушла в поисках лучшей жизни в другой район города.

Шестым парнем был лысый крепыш по прозвищу Дым-Чума. Он всего Две Руки назад пришёл в Холфорд, бросив дом в поисках приключений. Пробовал работать охранником в богатых районах, но, несмотря на высокий рост и крепкие мускулы, его нигде не взяли на работу. Когда же деньги кончились, пришлось ему учиться воровать. Но вскоре при попытке незаметно обчистить карманы одного богатого горожанина, тот обнаружил вора и начал звать стражу. Лишь своевременное вмешательство незнакомца помогло Дым-Чуме сбежать, этот же незнакомец рассказал про Школу Воров, место встречи и пароль.

Тут нас позвали на завтрак, и мы прошли в соседнюю комнату. Там нас ждал накрытый длинный стол и два ряда стульев, тарелки с горячим овощным супом, свежий хлеб и чуть сладкий ягодный кисель. Я голодным не был, но доел быстрее остальных - Каришка ела медленно, а парни не столько ели, сколько болтали между собой и подкалывали сидящую отдельно от них Каришку. Я встал, вымыл за собой тарелку под струей воды из стоящего на высоком табурете бочонка, и первым пошёл общаться с начальником охраны школы воровства.

***

Это был карлик. Не дварф, не гном, а именно человек очень низкого роста. Он был одет в кожаный костюм с огромным количеством кармашков. И в отличие от всех служащих школы он был без маски. У него были тонкие, похожие на детские, руки и удивительно белая кожа, давно не видевшая солнечного света. На белом морщинистом лице неприятно смотрелись тёмные зрачки, окруженные покрасневшими то ли от дыма, то ли от постоянного сумрака белками.

Взгляд этого человека вызывал дрожь. Жестом указав мне садиться на низенький стул посреди комнаты, карлик обошёл меня, закрыл дверь и остался стоять за моей спиной. Шло время, а карлик всё молчал. Я тоже молчал, не решаясь заговорить первым.

- Тебе приходилось убивать разумных существ? - задал вдруг совершенно неожиданный вопрос стоящий за моей спиной собеседник.

- Да, но только для защиты своей жизни, - признался я.

- И как это - ощущать, что чужая жизнь в твоей власти, а потом отнимать её? Что ты испытывал, когда убивал? - продолжил допрос карлик.

- Первым был гоблин. Мы попали в засаду, и вооруженные гоблины бросились на моего друга, не заметив меня. Что я чувствовал… разочарование, наверное. Да, скорее всего, это было именно разочарование - я не попал выстрелом в голову, и противник оставался жив. Дальше был скоротечный бой, и гоблины меня почти пленили. Лишь вмешательство ещё одного моего друга спасло меня, тогда же я убил второго гоблина. На этот раз было облегчение. Облегчение, что всё обошлось, а я остался жив…

- А люди? Что ты чувствуешь, когда убиваешь таких же, как ты сам?

- Сначала ничего… Это был также бой, на нас напали бандиты. Точнее, они долго не отличались от остальных людей в караване. До самого последнего момента. И я запоздало сообразил, что они атакуют - к этому времени бандиты уже начали убивать. Особо размышлять над своими чувствами было некогда. В том бою я убил четырёх человек, всех издалека выстрелами из арбалета. Уже под конец боя, когда я понял, что мы побеждаем, пришло ощущение силы и торжества.

- Почему ты хочешь стать вором? - задал следующий вопрос карлик.

Я понимал, что я сильно отличаюсь по одежде, по поведению, по уровню образования и по десяткам других признаков от остальных поступающих в школу воровства. Попытки скрывать это различие с моей стороны будут выглядеть фальшиво - у меня всё равно не получится отвечать так же, что отвечают другие мальчишки. Поэтому нужно, наоборот, подчеркивать своё отличие от остальных. Я постарался расслабиться и дать своим мыслям течь свободно. Это было очень непросто. Я понимал, что меня внимательно изучают.

- Почему я хочу стать вором? Потому что давно по своим чувствам знаю, что могу им стать. Наше общество боится воров, точнее их необычных способностей. Именно поэтому фальшивая мораль общества порицает воровство. Эта мораль специально навязана нам власть имущими, которые таким способом хотят огородить свою власть от тех, кто способен ослабить их или даже занять их место. Нам с детства навязывают, что брать чужое - плохо, обманывать - плохо. Я много раз в душе понимал, что могу легко обмануть собеседника или стянуть кошелек, и меня не поймают. Но я всю жизнь сдерживал свои естественные порывы. Но однажды не

сдержался и разом получил почти двести золотых монет - да я за всю жизнь не получил бы столько в нашем посёлке другим способом. И тогда я убедился, что путь вора может приносить много денег и этот путь может быть моим. Признаюсь, я совершенно не искал эту школу. И в Холфорд шёл просто за компанию, вместе со своими друзьями. Но вчера во время праздника я встретил человека по имени Вик Терьер, он предложил мне прийти сюда учиться. И как будто сразу сошлась головоломка, которую долго безуспешно решал - всё встало на свои места, и я понял, что именно ради этого я проделал такой длинный путь в столицу!

Наступило долгое молчание. Карлик за моей спиной молчал и как будто ожидал чего-то. У меня впервые возникло подозрение, что мы находимся в комнате не одни. Действительно, дальняя стена комнаты была погружена в полумрак, и там при желании мог находиться кто-то ещё. Но даже если там и присутствовал кто-то третий, обнаружить его я не смог.

- Почему ты думаешь, что сможешь получать множество золотых в Холфорде? И где ты думаешь искать такие ценности? - нарушил тишину карлик.

С его словами я почувствовал облегчение, как будто с моих плеч упала незримая тяжесть. Я понял, что мои ответы на предыдущие вопросы были весьма неожиданными для экзаменатора (или нескольких), но всё же в итоге удовлетворили. И теперь пошла уже формальная часть.

- Почему думаю? Потому, что другого пути у меня нет. Я должен помочь своему лучшему другу заплатить за обучение в Академии Магии. Для моего друга, а точнее это подруга, поступление в Академию Магии является сейчас самым важным в жизни. Только ради нашей подруги и её мечты мы втроём оставили дом и совершили такой дальний поход в столицу. Мы рисковали жизнью, прошли через массу испытаний и дошли до Холфорда. Мы даже смогли заплатить большую часть денег за обучение. И теперь уже никакие препятствия не остановят от того, чтобы собрать остаток суммы. Где искать такие ценности? Я побывал во внутреннем городе - там всё напичкано роскошью и деньгами. Да, есть отгораживающая внутренний город стена, есть охрана, наверное, есть ловушки и масса трудностей. Но способ найти можно, я абсолютно уверен. Кроме того, есть рынки, есть отдельный Торговый квартал, есть портовые и городские склады. Была бы голова на плечах, было бы желание - а деньги найдутся! И не сотни золотых, а многие тысячи. Да, мне пока не хватает умений и навыков. Именно поэтому я и нахожусь в этих стенах - я готов учиться, как никто другой.

Карлик наконец-то вышел из-за моей спины. Он прошёлся по комнате, заложив руки за спину, потом сел на стул напротив меня:

- Школа даст тебе знания, Серый Ворон. Сможешь ли ты их взять - это зависит уже только от тебя. Не всем ученикам хватает способностей и старательности, чтобы закончить учёбу и пройти итоговые испытания. Но закончивший Школу Воров становится официально членом Гильдии Воров. Состоять в Гильдии - огромная честь для любого вора. Гильдия будет заботиться о тебе в случае беды, поможет с лучшими жрецами-лекарями в случае травмы. Воров из Гильдии в нашей Империи не казнят, и даже в императорских тюрьмах мы по мере возможностей помогаем своим. Гильдия поможет реализовать украденный товар, подберет напарников для сложных операций, найдет интересные и выгодные задания. Взамен от каждого ученика школы или своего члена Гильдия требует соблюдать всего три простых правила.

Первое правило: не убивать без самой крайней нужды. Мы - не убийцы. Вор, который начинает убивать, обречён. Любое убийство нужно будет очень дорого искупить - деньгами или выполнением поручений. Убийство стражника наказывается во многие разы строже - ведь каждый такой поступок рвёт нашу непрочную сеть из манипуляций, подкупов и личных

привязанностей, при помощи которой мы можем контролировать императорских судей, чиновников и солдат. Убийство же члена Гильдии Воров не прощается никогда ни при каких условиях.

Второе правило: быть честным перед Гильдией. У нас везде есть глаза и уши, Гильдия знает почти всё про своих членов. Любая ложь перед Гильдией будет неминуемо рано и позже выявлена. Ложь, как и убийство, нужно будет дорого искупить. А предателям Гильдии, выдавшим страже наши убежища и имена членов Гильдии, пощады не будет нигде.

И третье, последнее правило: любой ученик или член Гильдии Воров должен делить свою добычу с другими братьями. Ученик отдает на нужны школы одну десятую часть от любой добычи. Член Гильдии отдает на нужды школы и Гильдии одну пятую от добычи. Это правило священное, оно действует уже много столетий и тысячи раз доказало свою полезность. Не стоит пытаться его нарушить - обман неминуемо будет выявлен, а нарушитель строго наказан.

Прежде чем начать обучение, ты обязан дать клятву соблюдать эти три простых правила. Да не мне (прервал он меня). Сегодня вас всех отпустят в город, чтобы вы смогли завершить свои срочные дела. Завтра ты должен в храмовом районе найти храм Белла, бога воров, и принести клятву у его алтаря. Потом завтра на закате будь на том же самом месте сбора, что и сегодня утром. Паролей не нужно, к тебе подойдут и скажут, что делать.

После этого карлик задал мне еще несколько заурядных вопросов о жизни, поинтересовался - когда и через какие ворота я прибыл в город, как зовут моих друзей, и с кем я общался в городе. Потом сказал мне позвать следующего учащегося, и что я могу быть пока свободен.

***

Вещи мне вернули в целости и сохранности. Дальше опять была тёмная повязка, и опять та же телега с одним поскрипывающим колесом. Телега отвезла нас обратно в портовый район. Не к Золотому мосту, но совсем недалеко от него.

Уже вечерело, я и не заметил, как день успел так быстро пройти. Я попрощался с мальчишками и Каришкой и пошёл вдоль речки в сторону восточных ворот. Стоял тёплый летний вечер, в реке с радостными визгами плескалась и резвилась малышня. Я отошёл чуть в сторону и тоже с удовольствием искупался в речке. Когда уже начало совсем темнеть, я оделся и пошёл обратно в гостиницу "Боевой Единорог" по берегу Стреминки.

На этот раз мне, действительно, встретилась большая стая бродячих собак. Несколько кобелей из стаи были весьма крупными и агрессивными - прыгали вокруг меня, злобно лаяли. Наверное, со стороны это должно было выглядеть жутко. Но, насколько я понимал их лай, серьёзно нападать они не собирались, просто демонстрировали свою силу и храбрость перед имеющимися в стае суками. Я не обращал на собак особого внимания, уверенный, что они не нападут. Так, собственно, и вышло.

Когда я уже отошёл от собак довольно далеко, они вдруг опять стали на кого-то истошно лаять. Я оглянулся - высокая фигура в кожаной безрукавке короткими перебежками от укрытия к укрытию двигалась вслед за мной. Может, конечно, и не за мной, но я решил не рисковать - свернул в первый же тёмный переулок и постарался скрыться в тени. Потом бесшумно забрался на забор, перепрыгнул на соломенную крышу одноэтажного домика и прислонился к печной трубе.

Высокий человек быстрым скользящим шагом подошёл к переулку, в который я свернул с набережной, и остановился в нерешительности. Он был совсем близко, при желании, я мог бы

спрыгнуть ему на плечи.

- Куда же ты делся, хитрец? - донесся до меня его недовольный шёпот. - Всё равно ведь не скроешься от меня!

Человек постоял ещё минуту, затем вынул из внутреннего кармана безрукавки и одел тёмную маску с прорезями для глаз. Он медленно пошёл по тёмному переулку, внимательно оглядываясь по сторонам. В одной руке у него появилась деревянная дубинка. Он явно охотился за мной.

Я тихо достал и зарядил арбалет. С расстояния всего в пять-семь метров убить этого преследователя можно было всего одним выстрелом, но я посчитал, что это было бы чрезмерным. Ведь пока что ничего плохого мне он не сделал. К тому же, он мог быть из Гильдии Воров, и тогда убийства мне бы не простили. Я убрал арбалет и достал гибкую тяжёлую дубинку. Подождал, когда незнакомец отойдет подальше, и тихо спрыгнул на землю. Потом, бесшумно сливаясь с тенями, я начал красться за ним.

Пройдя метров пятьдесят, незнакомец остановился. Я понял, почему он был уверен, что я никуда не скроюсь от него - переулок дальше заканчивался глухим тупиком, спрятаться беглецу было негде. Тем не менее, мой преследователь не уходил и внимательно смотрел вперёд на растущие у забора невысокие кусты - он явно знал, что человек с определёнными навыками может скрыться в сумраке даже на ровном месте, а тем более за таким укрытием.

О том, что выслеживаемая им добыча сама успела превратиться в охотника, незадачливый мужчина так и не понял. Я осторожно подошёл к нему и, размахнувшись, со всей силы стукнул незнакомца по голове своей дубинкой. Он, не издав ни звука, тяжело рухнул на землю. Я сразу же обыскал его, но добычи практически не было - два цехина и три медяка. Оружия, кроме неказистой деревянной дубинки, у него также не было. Я сорвал с лежащего на земле тела маску и пригляделся - нет, я никогда ранее не видел этого человека. Зачем он следил за мной? Предположив, что он мог быть одним из бандитов, с которыми мы пересеклись ранее, я достал кинжал и распорол рукав его куртки. На плече, действительно была татуировка, но не в виде свёрнутой спиралью чёрно-зелёной змеи, а в виде двух вложенных колец с непонятными мелкими рунами по ободкам. Если этот символ что-то и означал, то я не имел ни малейшего представления об этом.

Оставив обездвиженного преследователя валяться на земле, я вышел из переулка и направился в сторону своей гостиницы. Шёл я, не торопясь и знакомясь с городом, в котором мне предстояло жить. Особенно меня интересовали склады и богатые дома - а такие тоже изредка встречались посреди бедных кварталов, резко выделяясь на общем фоне. Но в каждом случае присутствовали высокие заборы и внушительная охрана. Похоже, владельцы этих особняков хорошо представляли, как защищаться от воров.

На этот раз я вполне уверенно дошёл до района гостиницы. Кажется, я постепенно всё лучше и лучше ориентировался в этом человеческом муравейнике. После встречи с непонятным преследователем я на всякий случай, прежде чем заходить на ночлег, проверил наличие "хвоста" - в ярком месте около уличного фонаря свернул за угол, быстро обежал вокруг отдельно стоящего домика и тихо скрылся в густых затемнённых придорожных кустах. Я прождал минут десять - всё было чисто, никто меня не преследовал.

В гостинице я отдохнул, вкусно перекусил и оставил большую часть вещей и оружия. Утром пошёл в храмовый район почти налегке - с собой взял лишь непривычно пустой рюкзак с запасной одеждой и дубинкой, на поясе арбалет и пара метательных ножей. На этот раз я

отказался от помощи проводника - более-менее я уже представлял расположение городских кварталов, да и не хотелось мне, чтобы болтливая дочка хозяина видела, что я иду в храм Белла - бога воров.

Храмовый район был во внутреннем городе, и я в очередной раз поразился - насколько разительно отличаются внешняя и внутренняя части города. Опять, как и в предыдущие разы, по дороге я не увидел ни одного богатого обитателя внутреннего города - попадались только редкие прохожие из внешних кварталов с желтыми бирками, нечастые патрули городской стражи и многочисленные рабы в серебряных или медных ошейниках.

По дороге в храмовый район я опять вышел к реке - нужно было перейти длинный кованый мост, изящной дугой перекинутый с берега на берег. У входа на мост также стояла стража. Я не торопился переходить через реку и сначала прошёлся по набережной. Набережная усиленно охранялась городской стражей - через каждые метров пятьдесят стояли внимательные охранники. В дополнение к этому небольшие отряды по четыре-пять человек постоянно курсировали по берегу. Через каждые двадцать шагов на гранитной набережной стояли фонари - вне всякого сомнения, их зажигают по ночам. Похоже, богатые обитатели внутреннего города постарались максимально отгородить себя от встреч с простолюдинами - они выходят из своих роскошных домов только после заката, когда посторонние уж покидают богатые кварталы, а все входы во внутренний город охраняются стражей.

И всё же одну возможную лазейку я заметил - начало длинного кованого моста через Стреминку уходило далеко вглубь на берег, и мост уже на довольно приличной высоте проходил над набережной. Чисто теоретически, тёмной ночью можно было по мосту проползти поверх стражи на набережной и, не проходя стражу у выхода с моста, спрыгнуть в сторону.

Не знаю уж, почему мне в голову лезли такие криминальные мысли, раньше за собой подобного не замечал. Хотя, признался я сам себе, мне было очень интересно попробовать свои возможности в воровской ремесле. Но обчищать медяки из карманов бедняков или отлавливать припозднившихся пьяниц - это не для меня, противно и как-то низко. А вот проникнуть в охраняемый, как настоящая крепость, богатый дворец - это действительно трудно, почти невозможно. Такое задание - это серьёзный вызов моим способностям. Обмануть по пути стражу, обойти все ловушки, суметь открыть замки и, забрав крупную добычу, исхитриться незаметно выйти - вот это интересно, это именно то, чему я хотел научиться.

Я прошёл по мосту на противоположный берег. Храмовый район сверкал богатством и чистотой даже по сравнению с противоположным берегом внутреннего города. Район был совсем небольшим. Круглая площадь метров триста в диаметре с дюжиной крупных каменных статуй в центре, по периметру площади возвышались двенадцать таких разных по форме, цвету и архитектуре зданий. Каменная плитка на площади была разных цветов, образуя расходящиеся от центра цветные сектора - белый, зелёный, красный, оранжевый… Я прошёл в центр площади, там перед статуями богов молились около сотни человек. У одних статуй народ толпился, у других было по одному-два человека, у остальных же вообще никого не стояло.

Люди произносили свои молитвы хоть и тихо, но вслух. Я прислушался к их словам и вскоре определил статую Латандера - бога здоровья, статую Гизли - богини материнства, статую Дерфы - богини урожая и плодородия. Возле этих статуй было больше всего молящихся. Прислушавшись к словам дряхлой старушки, я определил статую Мораны - богини смерти.

Как я в этот момент сожалел, что недостаточно внимательно в своё время слушал друидку Илону! Как мне найти теперь статую бога Белла и соответствующий храм? Как назло, к другим статуям или никто не подходил, или я не мог расслышать слова молитв. Так, нужно было

думать.

Оставалось ещё восемь статуй. Из них сразу можно было откинуть две женские, оставалось шесть. Пожалуй, можно сразу исключить ещё двух. Во-первых, статую с торсом сильного мужика и рыбьим хвостом - это, видимо, морской бог. Во-вторых, статую полумужчины-полудракона - что-то Илона говорила про него, не помню уже точно, кажется это бог первородных и их силы. Может я и путаю его с каким-то другим богом, но точно, что крылатый полудракон - это не бог воровства. Остаётся еще четверо. Какой из них Белл? Спросить у кого-либо из собравшихся? Непонятно, как они отнесутся к подобному вопросу.

Ничего не оставалось, как продолжать рассматривать оставшиеся статуи. Две статуи сильных подчеркнуто мускулистых богов, один с копьём, один с топором. Двое, наоборот, мышцами не отличались - тщедушный худенький паренек с посохом и коротким луком за спиной, и лысый пузатый дед с кипой свитков и чернильницей в руках. Ну ни один не похож на бога воров!!!

Я стоял в растерянности, не зная правильного ответа. И тут вдруг вдалеке я увидел Каришку - она уверенной походкой шла по мосту в храмовый район. Меня она, похоже, не замечала. Каришка, остановившись на секунду, обвела площадь взглядом и уверенно направилась в сторону богатого храма с позолоченным куполом и высокими шпилями по краям. Я посмотрел на соответствующую статую - это оказался лысый старик с чернильницей в руках. Да уж... кто бы мог подумать!

Я последовал за Каришкой и вслед за ней вошёл в распахнутые двери. Внутри стоял полумрак и висел терпкий запах каких-то благовоний. Лучи солнца узкими светлыми колоннами хорошо освещали лишь центральную часть храма, оставляя в тени всё остальное огромное пространство. Я потерял Каришку из вида и остановился в нерешительности. Тут же передо мной возник священник в тёмно-коричневой рясе, в его крашеную вишнево-красную бороду было вплетено множество разноцветных косичек:

- Добро пожаловать в храм Белла, бога торговли и одного из трёх создателей нашей Империи. Чем служители храма могут помочь тебе?

- Мне нужно принести клятву перед алтарём Белла, - решился я ответить честно.

- Понятно, - ничуть не удивился жрец. - Белл покровительствует ночному ремеслу, проходи за мной.

Я прошёл вслед за жрецом сквозь ряды колонн в сторону от центра. Там у стены оказался большой резной алтарь с множеством зажжённых светильников. Над ним возвышалась огромная мраморная статуя - тот же пузатый старик, но уже в маске и с двумя кинжалами в руках. Перед статуей на коленях стояла Каришка и то ли молилась, то ли произносила слова клятвы. Вдруг все светильники на алтаре разом ярко вспыхнули, я даже после полутьмы храма на несколько секунд ослеп от яркого потока света. Когда зрение вернулось ко мне, Каришки рядом с алтарём уже не было, светильники ровно освещали алтарь.

Я подошёл к массивному алтарю. Статуя Белла возвышалась надо мной, и в колеблющемся свете огоньков казалось, что пузатый великан шевелится и усмехается. После секундного колебания я решил не опускаться на колени перед статуей божества, а остаться стоять. Глаза каменного великана, как мне показалось, недовольно мигнули отраженным от пламени светом, но потом пришли в обычное состояние.

Я же стоял и не знал, с чего начать обращение к незнакомому мне божеству. В конце концов, решив поскорее покончить с этой формальностью, я решился и быстро произнес обещание

соблюдать три закона воровской гильдии. Не успел я закончить свою фразу, как внезапно свет померк, на мои плечи легла огромная тяжесть. В моих ушах раздался болезненный рокот:

- Существо другого мира, ты не рождён под этими звёздами и обращаешься к чужому для себя божеству. Но сейчас ты в мире, именуемом Эрафией. Здесь другие законы. Здесь правим мы, двенадцать богов - четверо светлых, четверо тёмных и четверо серых. В наших руках здесь жизнь и смерть, любовь и разлука, счастье и горе… И если кто-то желает получить благосклонность любого из нас, то он должен обращаться к нам со всей возможной почтительностью. Тем более, если он человек другого мира. Но на первый раз я тебя прощаю. И принимаю твою клятву, пусть она и была изложена в неподобающем виде. Я дарую тебе многие способности ночного ремесла, дарую даже больше, чем большинству других смертных. Пусть они помогают тебе выжить в нашем мире, получить признание и богатство. Но взамен и спрос с тебя будет особый - с этого самого момента, где бы ты ни находился, я буду внимательно следить за выполнением твоей клятвы. И горе тебе, если ты хоть раз нарушишь своё обещание!!!

***

Очнулся я на жёсткой лавке где-то во внутренних помещениях храма. Знакомый жрец с косичками в бороде пытался привести меня в чувство, хлопая ладонью по щекам. В ушах до сих пор стоял гул от слов божества, я отчётливо помнил каждое услышанное слово. Я ошалело огляделся по сторонам.

- Где я? Что со мной случилось? -зачем-то задал я два подряд глупых вопроса, хотя и так знал на них ответы.

- Ты в храме Белла. С тобой случилась великая милость - на тебя нашло озарение, и ты слышал слова нашего бессмертного господина. Ты отмечен Беллом, великий серый создатель лично решил принять участие в твоей судьбе. С этого момента ты - орудие в руках нашего бога. Такое случалось и раньше в истории, но довольно редко, далеко не каждое десятилетие. И каждый раз вмешательства богов случались перед большими потрясениями… Вид у тебя неважный. Ты сможешь подняться?

Я спустил ноги на пол и попытался встать. Перед глазами опять всё поплыло, лишь своевременная поддержка жреца удержала меня от падения. Он усадил меня обратно на скамью.

- Если хочешь, можешь оставаться в нашем храме столько, сколько потребуется. Мы будем очень рады обществу человека, на которого пал выбор нашего бога, - предложил мне бородатый.

- Спасибо за предложение, но меня сегодня вечером ждёт важная встреча, я должен там присутствовать, - отказался я.

Через пару минут я попробовал ещё раз сам встать. Голова ещё кружилась, но уже моё состояние можно было описать словами "вполне сносно". Я прошёлся по комнате от стены до стены и успокоил с тревогой наблюдающего за моим состоянием жреца.

- Со мной уже всё нормально. Спасибо за помощь. Мне нужно идти.

Я подхватил свой рюкзак, ещё раз поблагодарил священника и уже собирался идти, как вдруг вспомнил один важный вопрос:

mir-knigi.org

- Кстати, а куда оплачивают долю гильдии с добытых денег? - это вопрос меня интересовал в том контексте, что с забранных у вчерашнего преследователя монет тоже, скорее всего, полагалось оплатить десятую часть.

Священник сказал следовать за ним, мы вышли обратно в основной зал храма. Тут бородач остановился и указал на сидящего на корточках при входе в храм нищего с грязной повязкой на глазах.

- Деньги передай этому слепому человеку, назови только ему своё имя, чтобы он тебя знал.

Я, хоть и удивился, спорить не стал. Подошёл к дремлющему и чуть похрапывающему нищему, кинул ему в деревянный ящик с прорезью три медные монетки и произнёс:

- Серый Ворон, выплата доли школы.

Слепец никак не отреагировал, он явно дремал, разморенный на солнце. Посчитав свой долг перед школой воровства исполненным, я с лёгким сердцем покинул храм. Яркое солнце слепило глаза после полутьмы помещения, лёгкий ветерок приятно шевелил волосы на голове. Я быстро пришёл в себя на свежем воздухе.

Ещё раз поразившись красоте и почти стерильной чистоте храмового района, я вышел с противоположной стороны храмовой площади через хорошо охраняемые ворота, оказавшись в незнакомом пока мне районе внешнего города.

Никуда не торопясь, прошёлся по городу. Как и на противоположном берегу Стреминки, здесь были и кварталы бедноты, и более богатые кварталы, сменявшиеся целыми районами мастеровых людей - кузнецов, ткачей, гончаров, плотников. В воздухе причудливо перемешивался аромат свежего хлеба, запах коптящейся рыбы, нагретой смолы и резкая вонь дубильных веществ с мастерских по переработке шкур. Город жил своей жизнью, работа кипела, обозы товаров то и дело проезжали по улицам куда-то одну и ту же сторону.

Я предположил, что в той стороне находится рыночный квартал Холфорда. Об огромном рынке я много раз слышал, но пока ни разу не посетил. Я пошёл в направлении движения телег с товарами и минут через пятнадцать, действительно, вышел в Торговый район. Кольцо жилых домов быстро закончилось - началась бесконечная череда складов и торговых лавок. Это оказался весьма и весьма оживлённый район, народу было почти как на демонстрации. Причём это в будний день. Мне даже страшно было представить - что же здесь творится в Малый или Большой выходной! А в дни осенней ярмарки, говорят, здесь ещё больше народу!

Почти до самого вечера я ходил по рынку, временами непроизвольно раскрывая рот от изумления. Тут, наряду с разнообразной одеждой, мебелью, едой и оружием, продавались иногда самые невероятные вещи. Например, горшки с рассадой хищных колючих лиан. Продавец, смуглый худой мужчина с роскошным тюрбаном на голове, для привлечения покупателей дразнил зелёные полуметровые ростки кусочком сырого мяса. Гибкие ветки с зазубренными мелкими шипами тянулись за добычей, шевелились и временами пытались хлестнуть руку продавца своими колючими плетьми. Такие лианы предлагалось высаживать у изгороди домов - хищные растения надёжно охраняли бы двор от грызунов и воров.

Также меня впечатлили крытые клетки с осёдланными боевыми грифонами. Покрытые жёсткими короткими перьями огромные свирепые звери косили свои налитые кровью глаза на зевак. Без сомнения, грифон за считанные секунды был способен разорвать в клочья неосторожно приблизившегося к ним чужака. Однако рабы из прислуги купца спокойно ходили между страшными зверьми - чистили клетки, наливали воду в бочки с водой, кормили

зверей свежим сочащимся кровью мясом. Всё дело, как объяснял продавец, было в защитных амулетах, которые носили эти люди. Грифон после несложного заклинания привязки навсегда становился беззаветно преданным обладателю амулета и был готов отдать жизнь, защищая своего хозяина. Огромные крылья грифонов позволяли поднимать в воздух даже самых крупных воинов в тяжёлых доспехах и перелетать верхом на значительные расстояния.

Но никакие защитные амулеты не смогли бы удержать обитателя другого вольера - трёхметрового детёныша зелёного дракона. На драконов вообще слабо действует магия, поэтому рептилия с блестящей изумрудной чешуей и уже прорезающимися крыльями лежала, прикованная толстой стальной цепью. Драконы теоретически вырастают до гигантских размеров, могут жить несколько тысяч лет и со временем даже могут стать разумными. Но детёныши драконов отличаются лишь свирепостью, а отнюдь не особой сообразительностью. Вокруг вольера сидели охотники на драконов - натренированная и закалённая во многих стычках команда. Судя по одеждам, пара опытных стихийных магов, жрец-лекарь, несколько арбалетчиков, следопыт с двумя мечами за спиной и трое огромных заросших рыжими волосами воинов со страшными двуручными мечами. Охотники на драконов тут же с прилавка продавали скорлупу драконьих яиц, бутыли с какими-то эликсирами, драконьи шкуры и изделия из них. И хотя цены на товары охотников за драконами были просто астрономическими, возле прилавка было немало покупателей.

Когда солнце уже стало клониться к закату, я пошёл на условленное место встречи. Я решил выйти к реке и по берегу, чтобы не заблудиться, пройти до Золотого моста. Уже при выходе из Торгового квартала, где народу стало значительно меньше, я стал свидетелем одной сцены. Длинный высокий дед в богато расшитом зелёном халате до земли вдруг завизжал и схватил за руку проходившую рядом девушку, в которой я с изумлением узнал Каришку. Девушка тут же попыталась вырваться, но дедок крепко удерживал её запястье своими худыми, но удивительно цепкими пальцами. На мостовую, звякнув, упал бархатный кошелёк. Каришка ещё раз попыталась вырваться, но старик в ответ заломил ей руку за спину, в результате чего девушка охнула от боли и упала лицом на мостовую. Вокруг стали собираться прохожие, быстро подбежали двое стражников с дубинками, а за ними и вооруженный коротким мечом десятник.

- Воровку поймал! - завизжал старик. - Кошелёк у меня пыталась украсть, тесёмку уже даже перерезать успела.

- Да врёт он всё! - завопила лежащая на земле Каришка, дед по-прежнему её крепко удерживал своими удивительно сильными руками.

- Поднять её и обыскать, - скомандовал десятник.

Двое солдат подняли с земли плачущую девушку и поставили на ноги. Один из солдат развязал бечёвку на заплечной сумке Каришки и, перевернув сумку вверх дном, высыпал на камни содержимое. По мостовой покатились несколько яблок, кружка, упал сверток с одеждой и... с предательским звяканьем, вывалились два срезанных у каких-то зевак кошелька. Толпа возмущенно загудела, требуя наказать воровку.

- Связать ей руки и увести! - скомандовал солдатам десятник. - Остальным приказываю разойтись!

Один из солдат схватил своими огромными ладонями руки Каришки и с силой завёл их за спину, не обращая внимания на болезненный вскрик девушки. Второй охранник в это время, не церемонясь, приподнял у пленницы кожаную куртку, расстегнул и вытащил тонкий ремень из её брюк и этим же ремнём быстро и профессионально стянул Каришке руки за спиной.

- Куда её вести? В уголовную или общую? - поинтересовались солдаты у десятника.

- В общую тюрьму давайте. Если других преступлений за ней не обнаружится, отсидит на первый раз Две Руки, штраф заплатит и поумнеет, - при этих словах десятник подобрал выпавшие из сумки вещи. Оба кошелька он, помедлив секунду, сунул себе за пазуху, отдав остальное стражникам.

Солдаты повели под конвоем связанную девушку в противоположную от реки сторону. Я на некотором удалении последовал за ними. Когда солдаты отошли подальше и свернули с оживлённой улицы в безлюдный переулок, один из них громко рассмеялся:

- Вот ведь повезло, Дрын, а ты хотел по девкам идти!

- Да, повезло, это точно. Воровка красивая, фигуристая. И как раз в обычную тюрьму вести. Там по дороге заросший парк, место удобное... - после этих слов оба городских стражника переглянулись и рассмеялись.

После этих слов и я, в конце концов, решился - нужно спасать Каришку! Я бегом по параллельному переулку обогнал конвой и вскоре увидел заросший и неухоженный городской парк. Точнее, это было старое и давно заброшенное кладбище, где местами валялись поваленные памятники с давно истершимися надписями и осколки каменных плит. Вся территория кладбища густо заросла кустарником. Через парк вела только одна более-менее натоптанная дорожка, а если свернуть с неё, то идти приходилось осторожно, переступая постоянно встречающиеся сюрпризы - эта территория явно использовалась горожанами в качестве общественного туалета.

Я притаился за широким деревом возле тропинки. Как раз рядом с этим местом кто-то из местных жителей положил гранитную плиту на поваленные бревна, соорудив импровизированный столик или скамейку. Предположив, что солдаты пройдут здесь, я достал дубинку, взвёл и зарядил свинцовым шариком арбалет. Я совершенно не собирался убивать городских стражников. Но и остаться в стороне и, тем самым отдать беспомощную девушку на утеху этим мерзавцам я не мог.

Ждать пришлось недолго. Через пару минут на тропинке показались солдаты, тащившие упиравшуюся Каришку вглубь заросшего парка. Девушка вся в слезах умоляла охранников её отпустить, но они лишь смеялись над ней. Один из солдат по дороге расстегнул застежки на куртке и рубашке пленницы, после чего стянул ей верхнюю одежду на связанные за спиной руки. Голая по пояс Каришка воспользовалась тем, что один из охранников отпустил ей руки, толкнула другого в кусты, вырвалась и со всех ног бросилась бежать от стражников. Не ожидавшие такого от беспомощной пленницы охранники на несколько секунд растерялись, и девушка сумела метров на десять-пятнадцать оторваться от своих конвоиров. Бежала Каришка очень быстро и, возможно, смогла бы убежать от преследователей. Но, к несчастью, уже через полсотни метров девушка наступила на собственные спадающие без ремня брюки и рухнула лицом вниз на тропинку совсем неподалёку от места моей засады. Подняться с земли она не успела - долговязый стражник по кличке Дрын подбежал к поднимающейся девушке, схватил за волосы и со всего размаха стукнул беглянку кулаком в живот, усадив её на колени. Чуть позже к ним подбежал второй охранник и несколько раз со злостью хлестнул ладонью по лицу стоящую на коленях девушку:

- Из-за тебя, мразь, наступил в свежее дерьмо! Ну ничего, ты у меня за всё сейчас ответишь! Дрын, хватай её, потащили на вон тот стол.

Стражники схватили обвисшую и прекратившую сопротивление Каришку под руки и потащили к лежащей плите. Я, воспользовавшись тем, что оба конвоира повернулись спиной, вышел из-за дерева и тихо пошёл за ними. В правой руке у меня была гибкая дубинка, в левой - заряженный шариком арбалет. Несмотря на разбитое в кровь лицо, Каришка меня увидела и сразу напряглась, готовая действовать. И в тот момент, когда я с силой хлестнул Дрына дубинкой по голове, девушка впилась второму стражнику зубами в руку.

Тот взвыл от боли и дёрнулся в сторону. Из-за этого я промахнулся и вместо того, чтобы оглушить его ударом тяжелой дубинки по голове, всего лишь хлестнул по спине. Солдат от удара не удержался на ногах и рухнул на землю, повалив вслед за собой и Каришку. Шлем стражника покатился по земле, но мой противник отнюдь не был выведен из строя. Отшвырнув в сторону висевшую на его руке девушку, стражник схватился за свое оружие - короткую толстую дубинку из тёмного дерева, обшитую свинцовыми кольцами для дополнительной тяжести удара. Мне ничего не оставалось, как выстрелить в него из арбалета. Я навскидку стрелял по ногам, но промахнулся и попал врагу в ягодицу. Поднимавшийся уже было с земли стражник рухнул обратно и, сжав зубы от боли, разразился грязной руганью.

- Бежим! - крикнул я Каришке.

Девушка мгновенно вскочила на ноги и вслед за мной юркнула сквозь густые кусты. Долго ещё вслед я слышал крики с угрозами в наш адрес, но постепенно крики становились всё тише. Я бежал со всех ног, но Каришка даже со связанными за спиной руками не отставала от меня ни на шаг. Бежали мы долго, пока не уткнулись в какой-то высокий деревянный забор. Лишь тогда я решил остановиться и отдышаться. Каришка остановилась рядом. Губы у неё были разбиты, весь подбородок и шея были в подсыхающих кровавых подтёках, даже на груди были многочисленные следы от бурых капель.

- Давай развяжу тебе руки, - предложил я.

Каришка кивнула и повернулась спиной. Я накинул ей обратно на плечи куртку и рубашку и занялся ремнём. Но узел был какой-то хитрый - промучившись над ним минут десять, я так и не смог его развязать.

- Не получается! Какую бы ни потянул петлю, узел только затягивается сильнее. А концы ремня внутри узла застёгнуты каким-то образом, - с сожалением констатировал я.

- Тогда разрежь его ножом, нам нужно поторопиться, - решилась Каришка.

Я перерезал ремень ножом, Каришка сразу же поправила одежду и застегнулась. Потом мы перелезли через забор, сориентировались в направлении и быстрым шагом пошли к Золотому мосту.

***

Я стоял на Золотом мосту, глядя на лениво текущую внизу тёмную воду и любуясь красочным закатом. Рыбаков не было, да и вообще на этом берегу кроме меня и Каришки народу не было видно. Каришка на мелководье, раздевшись по пояс, пыталась отстирать в проточной воде пятна от засохшей крови на своей рубашке и куртке.

По мосту в нашем направлении шёл какой-то человек. Солнце светило с той стороны, и я долго не мог разглядеть его лицо. Когда же мне это удалось, сердце тревожно застучало в груди - это был тот самый загадочный преследователь, которого я вчера оглушил в тупике. Он подошёл ко мне и остановился рядом, облокотившись на перила моста.

mir-knigi.org

- Красивая девчонка! - сказал он, глядя на Каришку.

Я молча кивнул, не зная, как вести себя с этим человеком.

- Деньги мои верни! - проговорил незнакомец после продолжительного молчания.

- Не могу, я их в храме Белла отдал. Да и вообще, с какой стати я должен возвращать? Ты первый за мной стал охотиться, я лишь защищался.

- Ещё раз вздумаешь так "защищаться", я тебе ноги оторву! - вяло пригрозил собеседник, продолжая во все глаза разглядывать одевающуюся неподалеку Каришку. - Ладно, поторапливайтесь - вам пора ехать. Повозка стоит на другом берегу во дворе дома на набережной с резными зелёными воротами.

После этих слов незнакомец сухо попрощался и сошёл с моста на берег, скрывшись за прибрежными кустами. Ко мне подошла Каришка в мокрой рубахе и куртке. Я коротко объяснил, что нас ждут на другом берегу. Мы прошли по мосту и сразу увидели большой каменный дом, огороженный высоким зелёным забором, во двор вели резные деревянные ворота.

Я толкнул створки - они оказались не запертыми. Во дворе, действительно, стояла крытая повозка. В ней уже сидел один из парней, лысый Дым-Чума. Мы поприветствовали друг друга. Тут в повозку заглянула какая-то немолодая женщина.

- Так, остальных ждать не будем. Надевайте повязки на глаза и поехали, - она раздала нам тёмные повязки, а сама запрыгнула внутрь, устроившись на свежем сене.

Ехали мы очень долго, намного дольше, чем в прошлый раз. По-видимому, кучер петлял по городу, сбивая след. Где-то часа через три поездки по гулкому стуку колёс я понял, что мы въехали на мост. Потом я услышал совсем неподалеку удар колокола. Значит, уже был поздний вечер. Когда звук колокола раздался второй раз, судя по звукам, мы уже въезжали в крытое помещение. Вскоре за нами лязгнули, закрываясь, металлические ворота. Приглушенный голос сказал снимать повязки.

Щурясь от света, я спрыгнул с повозки на пол. К некоторому удивлению обнаружил, что тут же рядом стоит ещё одна повозка, из которой выходят, закрывая руками глаза от света, пятеро других мальчишек. В комнате было несколько вооруженных громил в масках, руководил ими тот самый бледнолицый карлик без маски. Нам приказали сдать оружие и собраться в центре комнаты. Карлик подождал, когда мы соберёмся в центре, и начал свою речь. Говорил он неприятным резким голосом, периодически срываясь на визг:

- Теперь вы дали клятву и отвечаете перед Школой Воров за все нарушения. Когда я вчера говорил вам, что у нас повсюду глаза и уши, некоторые оказались настолько тупы, что мне не поверили. А ведь вчера за каждым из вас пошёл наблюдатель. Лишь один из вас поступил правильно. Это была Каришка - она была внимательна, заметила преследователя и просто скрылась. А что сделал ты? - с этими словами карлик неожиданно ткнул меня в грудь своим коротким пальцем.

- Заметил преследование, притаился и сам стал выслеживать преследователя, - ответил я.

- Если бы только выслеживал... Ты его атаковал, идиот! Ты был готов нарушить первое правило нашей Гильдии. А ведь наблюдатель является учащимся нашей школы, что вдвойне усиливает нарушение. Твоя жертва лишь по случайности осталась жива. Что скажешь в своё оправдание?

- Я заметил слежку и попытался уйти. Но я плохо пока знаю город, из-за чего свернул в тупик. Скрыться там было сложно - вокруг забор и всего лишь один-единственный куст. Пришлось принимать бой. Но если бы я хотел его убить, я бы воспользовался оружием, которым хорошо владею, - я указал на лежащий на столе арбалет. - С пяти шагов из арбалета я бы не промахнулся в голову даже в полной темноте. Но я сделал всё, чтобы он остался жив - рискнул воспользоваться непривычным для себя оружием и оглушил его. С найденных денег я честно заплатил долю в храме Белла.

- Да, мне рассказали, что случилось сегодня в храме, - более спокойным тоном ответил карлик. - Но послушай меня. Ты правильно сказал, что не умеешь пользоваться дубинкой. Ты вполне мог, пусть и не специально, убить учащегося нашей школы. У него был один из этапов выпускного экзамена - проследить за человеком. Вам тоже предстоит так проверять новичков. Твой преследователь экзамен, конечно же, провалил. Моё решение - за безответственные действия, едва не повлекшие нарушение Первого правила гильдии, ты приговариваешься к штрафу в пять золотых. Штраф нужно выплатить в течение тридцати дней. И скажу больше - если бы ты его по неосторожности убил, я бы лично нашёл тебя хоть на краю света. И тут уж никакими штрафами ты бы не отделался - ведь это мой родной сын! Кстати, как ты смог спрятаться в том пустом переулке?

- Я залез на забор, а оттуда смог перепрыгнуть на крышу, где и затаился, - ответил я, потрясённый признанием карлика.

- Так, ясно. Я укажу сыну на его ошибки.

Карлик повернулся в группе ребят.

- Так, теперь обращаюсь к вам всем. Вы - остолопы! За вами шло целых пять человек, а вы даже не заметили такую толпу народа. Это ваша первая ошибка. Кроме того, вы громко разговаривали о Школе Воров, вас могли услышать. Это ваша вторая ошибка. И, напоследок, вы за пределами стен школы называли имена преподавателей. Это третья ваша ошибка. Моё решение (тут парни притихли и сжались) - в течение следующих тридцати дней вам всем запрещено покидать стены нашей школы. Никаких прогулок, никаких развлечений. Надеюсь, этого срока вам хватит, чтоб в следующий раз научиться хотя бы немного думать.

Пятёрка парней облегченно вздохнула - похоже, они опасались гораздо более строгого наказания. Карлик же развернулся в сторону Дым-Чума.

- Наблюдатель вчера доложил, что один из парней сразу после выхода из школы направился в ближайшую казарму городской стражи и пробыл там довольно много времени. Затем он же в форме городского охранника прошёл во внутренний город, где зашёл в замок графа Дункана Смелого, начальника городской стражи, и пробыл там до утра. Другие наши люди не обнаружили твоего имени в книге записей входивших в восточные городские ворота, что противоречит рассказанной тобой истории. Сегодня за тем местом сбора, которое я указал тебе, были обнаружены соглядатаи городской стражи, которые пытались проследить путь до нашей школы. Ты ничего не хочешь рассказать мне?

- Ничего, - глядя в пол, тихо ответил парень.

- И это правильно. Какие уж тут могут быть оправдания... - молниеносным выпадом руки карлик воткнул в грудь Дым-Чума тонкий стилет по самую рукоятку.

Все отшатнулись в испуге, Дым-Чума непонимающе несколько секунд смотрел на торчащую из его груди рукоятку. Потом колени у парня подломились, и он упал на пол.

- Убрать! - приказал карлик стоящим у стены охранникам.

Те подбежали и быстро отволокли бездыханное тело куда-то внутрь помещения.

- Теперь, стоит полагать, что все ваши имена и описания внешности имеются у городской стражи. Рекомендую без лишних поводов некоторое время не появляться во Внутреннем городе и на городском рынке. Вы мелкая сошка, и целенаправленно вас искать никто не будет. Но всё равно стоит быть повнимательнее. Все это, надеюсь, поняли?

Я ответил, что понял. Остальные тоже нестройными голосами подтвердили. Карлик походил ещё некоторое время по комнате, после чего остановился и подошёл к Каришке.

- Осталось только одно нерешённое дело. Из города Лашир, столицы королевства Курстан, мы по своим каналам пару дней назад получили один запрос. По этим сведениям, в Лашире недавно была поймана на воровстве у весьма знатного вельможи и приговорена к пожизненному рабству одна неопытная воровка-одиночка, не состоящая в Гильдии. Однако она, воспользовавшись удачным моментом, сбежала от охранников. По сведениям ассасинов, эта беглянка неоднократно говорила своим друзьям о своём желании обучаться воровскому ремеслу. Посланные за ней ассасины проследили путь беглянки до самого Холфорда, где её потеряли...

Каришка вся побелела и сжалась, её руки стали мелко трястись. Не было сомнения, что она знакома с этой историей. Тем временем карлик продолжал:

- Нас предупредили, что беглянка может попытаться поступить в Школу Воровства. А также описали её приметы: чёрные вьющиеся волосы, смуглая кожа, длинные стройные ноги, на вид около шестнадцати-восемнадцати лет. Есть ещё одна особая примета... эта беглянка не человек, а тайфлинг!

С этими словами карлик быстро шагнул вперёд и одним рывком спустил Каришке штаны ниже колен. Все ахнули - красивую женскую фигуру дополнял длинный тонкий лысый хвост, заканчивающийся чёрной кисточкой из густых длинных волос. Хвост был обвит вокруг правой ноги Каришки.

- Ассасины требуют от Гильдии Воров вернуть беглую женщину-тайфлинга или компенсировать им триста золотых. Я бы отдал тебя этим охотникам за головами, но наш бог Белл благоволит тайфлингам. Я дам тебе пусть небольшой, но всё же шанс не попасть в лапы ассасинов. Ты ведь откровенно соврала мне, рассказывая свою историю. Я оцениваю нарушение, скажем... в десять золотых монет. Если я отдам тебя ассасинам, то этот штраф не будет выплачен. Поэтому моё решение следующее - если ты поклянёшься не покидать пределы Холфорда в течение тридцати дней и не будешь пытаться скрыться в самом городе от выплаты долга, я расплачусь с ассасинами деньгами школы. Но ты должна будешь собрать выкуп за свою свободу в триста десять золотых. Даю сроку тебе тридцать дней.

- Клянусь не покидать пределы Холфорда в течение тридцати дней и не пытаться скрыться от уплаты долга, - после секундного раздумья громко и чётко произнесла Каришка.

- Вот и отлично. Если через тридцать дней, день в день, ты не соберешь эту сумму, ты будешь продана на невольничьем рынке Холфорда. Всё, разговор окончен, можете все идти ужинать и спать. Завтра с утра приступаете к занятиям.

Надо сказать, что я не сильно расстроился штрафу. Добыть пять золотых в Холфорде за месяц - это раз плюнуть, было бы желание. Да и убийство на моих глазах предателя, хоть и впечатлило

своей хладнокровностью, но не напугало меня. Поэтому, поужинав, я умылся, переоделся в более тёплую одежду и спокойно улегся спать. Постельного белья не было никакого, кроме выданного мне тонкого колючего одеяла. Пришлось спать в куртке, положив под голову рюкзак. Долго мне мешали уснуть голоса парней, которые толпой собрались возле комнаты Каришки и пытались уговорить её отпереть дверь. В конце концов, парни убедились в безрезультатности своих действий и разошлись по комнатам, но ещё долго переговаривались между собой.

Среди ночи сквозь сон мне показалось, что в соседней комнате (там спала Каришка) раздаются приглушенные всхлипывания. Но, проснувшись и долго вслушиваясь в тишину, подтверждения я не услышал. Девчонку было, конечно, жалко. С одной стороны безжалостные убийцы, работающие на работорговцев. Даже не хотелось думать, что бы они сделали с Каришкой, попадись она им в руки. С другой стороны наложенный огромный штраф в триста десять золотых и жуткая перспектива быть проданной в рабство...

Чисто по-человечески мне было её жаль. Но меня самого гораздо больше волновала забота, где достать для Феи недостающую сумму за обучение. Такие огромные деньги на дороге не валяются, нужно было хорошенько всё взвесить и обдумать. Под эти мысли я уснул.

***

Глава четвёртая. Гильдия воров.

С утра сразу же после лёгкого завтрака начались занятия. Мы группой по длинному полутёмному коридору прошли в сторону шума льющейся воды и оказались в большом зале. Шум воды здесь звучал отчётливо, но доносился он откуда-то снизу. Похоже, где-то под нами была подземная река. Полы в зале были покрыты толстым слоем свежего сена, запах стоял восхитительный. Но главное было, конечно, не это - весь зал был наполнен самыми разнообразными тренажёрами, верёвками, лестницами, мишенями. Под потолком было переплетение канатов и цепей. Судя по всему, первым уроком у нас была физкультура. В зале нас уже поджидала Властелина Шустрая.

Она произнесла короткую вводную речь, суть которой сводился к тому, что мы пока медлительные и неуклюжие, словно больные и сонные сухопутные черепахи. В таком состоянии мы обречены на роль жертвы, лёгкой добычи для более способных и опытных обитателей опасных городских джунглей. Пока что мы не сможем выжить в ночном мире большого города. Её задача состоит в том, чтобы сделать из нас гибких и стремительных хищников, увёртливых и ловких, как чёрные пещерные горностаи.

Властелина поставила условие - кто из нас, обучающихся, сдастся первым и откажется выполнить очередное упражнение, тот на сегодня останется без обеда и ужина и до следующего занятия получает обидное прозвище "ленивый вонючка". Всем остальным нужно обращаться к проигравшему не иначе, как по этому прозвищу. Наказание не очень суровое, но никто не хотел оказаться самым слабым в нашей группе.

Потом слова кончились. Начались упражнения. Они были самыми разнообразными - мы кувыркались вперёд и назад, ползали по канатам и цепям, пробирались через густой частокол из торчащих на деревянных столбах шестов, висели на вбитых под самым потолком кольцах и крючьях, карабкались на скорость на стены по вбитым скобам. Я содрал кожу на обеих ладонях и локте, посадил синяков без счёта. Несмотря на холодный воздух в зале с меня ручьями тёк пот, разъедая глаза и щипая мозоли на руках. Я скинул обувь и практически всю одежду, оставшись лишь в свободных штанах. Занятие казалось бесконечным, интенсивность нагрузок

постепенно нарастала. Временами я думал, что не выдержку.

Напряжение возрастало. Все страшно устали. Кто-то должен был сдаться первым. В конце концов, Властелина объявила последнее упражнение - сказала нам повиснуть на одной руке на деревянной перекладине, а вторую руку убрать за спину. Кто первым отпустит руку или попытается помочь себе второй рукой, тот и будет проигравшим.

Это было тяжко. Когда я подходил к турнику, у меня на руках не сгибались пальцы от усталости, в глазах двоилось, а с разодранной кожи на ладонях сочилась кровь. Лишь упрямство и гордость не позволяли мне сразу сдаться. Поглядев на остальных участников, я невольно улыбнулся - они были не в лучшем состоянии. По команде Властелины мы все встали на длинную скамейку, схватились за перекладину турника и отвели назад вторую руку. Властелина пинком вышибла скамейку из-под наших ног.

Прошла минута. Ничего, держаться пока можно. Я старался экономить силы и не шевелиться. Рядом, кряхтя от напряжения, на перекладине висел Сулик. Я скосил глаза в другую сторону - посмотреть, как там себя чувствует Минис. И тут я почувствовал, что мои мокрые от пота и крови пальцы соскальзывают с перекладины. Я чуть не завыл с досады и постарался сжать их сильнее. Помогло слабо - я понял, что долго не смогу так висеть. Рука стала пульсировать от напряжения и боли. Перед глазами всё поплыло. Из последних сил я встряхнул головой, стараясь привести себя в чувство. Рядом, уже не стараясь скрываться, чуть не во всю глотку выл от напряжения Сулик. Ему особенно плохо - если он упадёт первым, то потеряет авторитет лидера среди своих парней. Тут во мне стала закипать злость - а чем я хуже? Я, прошедший столько испытаний, избранник бога Белла, окажусь слабее какой-то уличной шпаны? Я - лучше! И я решил, что скорее умру, чем проиграю это соревнование.

Прошло ещё несколько минут. Вспышка гнева прошла, уступив место накатившей с удвоенной силой усталости. Пальцы опять стали соскальзывать, я ничего не мог с этим поделать. В каком-то невероятном изворотe рук я успел по-другому перехватить пальцы, вцепившись ногтями в дерево перекладины. Пусть ненадолго, но на какое-то время удалось оттянуть неизбежное падение. Моё торжество продолжалось недолго - рука вскоре стала сильно пульсировать, я уже не чувствовал пальцев руки. Кажется, это был конец.

Но тут справа с горестным воплем упал на землю Сулик.

- Это нечестно! У меня плечо болело, условия были неравные! - Сулик зарыдал, грязным рукавом вытирая слёзы.

Смотрелся он жалко, его авторитет лидера среди парней таял на глазах. Почти сразу на землю спрыгнул Кортис, с удовлетворением разминая затёкшие пальцы.

- Не спрыгивать остальным! - скомандовала Властелина. - Теперь определим лучшего. Тот, кто провисит дольше остальных, получит от меня приз - двадцать цехинов.

Но неплохой приз уже не мог удержать от падения Миниса. На перекладине оставались я, Денька Длинный, Каришка и Денька Дурень. Как ни странно, но осознание того, что я могу теперь в любой момент отпустить пальцы и прекратить испытание, придало мне сил. В конце концов, неужели я не смогу ещё несколько секунд провисеть? Я даже решился рассмотреть своих соперников. Денька Длинный едва держался - он беззвучно выл и тряс головой. Денька Дурень, наоборот, на вид не устал совсем - он улыбнулся мне и показал язык. Каришка едва держалась - от напряжения из её носа сочилась кровь, на солому пола часто падали густые тёмные капли.

Тут пальцы разжал Денька Длинный, и почти сразу за ним на пол спрыгнул всё так же ухмыляющийся Денька Дурень. Оставались только я Каришка. Да ведь я могу даже победить! Я выглядел лучше девчонки, которая явно не продержится больше одной минуты. Я ощутил очередной прилив сил и был готов ещё долго участвовать в этом состязании. Но в этот момент Каришка приподняла голову и посмотрела мне прямо в глаза. Она не произнесла ни звука, но в её взгляде было столько мольбы о помощи, что я не выдержал. Я слегка кивнул ей и намеренно разжал пальцы. Через секунду вслед за мной на пол упала Каришка.

Она была без сознания.

***

Властелина быстро привела в чувство девушку. Потом достала откуда-то баночку с лечебной мазью лимонного цвета и полоски чистой белой материи. Мы натерли густой пахучей мазью свои волдыри и ссадины, затем перевязали натёртые ладони повязками. Обед прошёл в молчании, сил не оставалось даже на то, чтобы трепать языком. Сулик на обеде отсутствовал.

После обеда в зал зашла Властелина и позвала нас продолжить занятия. Из наших глоток вырвался непроизвольный стон, на что преподаватель рассмеялась:

- Вижу, что вы хорошо поработали утром. Не бойтесь, вторая часть занятий будет полегче.

Вторая часть занятий была посвящена бою. Вор в принципе не должен вступать в схватку с противником, тем более тяжело вооруженным противником. Для вора, не имеющего ни кольчуги, ни щита, ни шлема, и вооруженного лишь кинжалом и однозарядным арбалетом, столкновение со стражником почти гарантированно несёт смерть. Но если уж избежать стычки не удаётся, то она должна протекать максимально скоротечно, поскольку каждый миг к противнику может прийти подкрепление.

Самый лучший вариант - противника, пока он не опомнился и не позвал подмогу, нужно первым атаковать и вывести из строя одним ударом. Для этого можно использовать кинжал, арбалет, метательные ножи, дротики, дубинку, верёвку и любые подручные предметы. И при всём при этом противника нужно постараться не убить, чтобы не нарушить первый закон Гильдии Воров.

До самого вечера мы стреляли из тяжёлого и неудобного арбалета по мишеням, метали дротики и ножи, учились уклоняться от ударов и правильно падать. Не скрою своей гордости - равных мне в стрельбе из арбалета не было, после нескольких пристрелочных выстрелов я уверенно загонял в центр мишени один болт за другим. Так же неплохо у меня получалось кидать ножи и дротики.

А вот на отработке уклонений я сплоховал - единственный из всех получил удар деревянной палкой прямо по голове, из-за чего приходил в себя минут пятнадцать. Упражнение было следующим - мы выстраивались в два ряда, образуя коридор, у каждого в руках была длинная палка трёхсантиметрового диаметра. Испытуемый должен был проскочить по коридору, уклонившись от размашистых ударов сверху. Преподаватель с лёгкостью проделала этот путь несколько раз, и никто из нас не смог зацепить её.

- Вот видите, это очень просто. Когда у противника такое огромное и неповоротливое оружие, как двуручный или полуторный меч, а также топор, молот, дубина, алебарда или копьё, то он не представляет серьёзной угрозы для ловкого вора. Вы сами поймёте после полугода тренировок, что попасть по вам таким неуклюжим инертным оружием почти нереально. И через какое-то время вы будете смеяться и петь от радости, если против вас неразумный

противник выхватит двуручный меч или топор.

Следующим после преподавателя через живой коридор пошёл Сулик и, как ни странно, тоже довольно легко сумел увернуться от всех ударов. Каришка так же без особых усилий выполнила задание. Далее пошёл я и... результат был плачевным. Я был слишком скован и напуган, заранее представив себе болезненность удара такой длинной дубинки. Естественно, я не мог в состоянии страха действовать адекватно - уклонившись от первого удара, рванулся вперёд со всех ног и... пришёл в себя на лавке у стены, надо мной склонилась Властелина с флаконом нюхательной соли.

Повторная моя попытка была чуть более удачной - от прямых ударов я всё же уклонился, лишь дважды получив удары вскользь по спине и по локтю.

- Серый Ворон, получше уже, но тебе ещё работать и работать над своим телом и реакцией! - прокомментировала Властелина.

Зато падал я отменно - в любую сторону, не задумываясь, безболезненно с перекатом и уходом в сторону от противника. Приблизительно этому меня когда-то учили в футбольной секции, куда я ходил более трёх лет. Да и годы игры футбольным вратарём почти до автоматизма закрепили полученные знания. Другие похвастаться такими успехами не могли, разве что Каришка после пары неудачных попыток научилась падать легко и почти безболезненно.

Под конец занятия Властелина раздала нам гибкие короткие палочки, которые должны были символизировать кинжалы, по два на каждого.

- Оружие вора - это нож или кинжал. Более длинное оружие трудно прятать в одежде, оно будет мешать вам в работе, снижать вашу подвижность. Стиль боя вора - кинжал в каждой руке. Веками в воровских гильдиях продумывали малейшие детали этого стиля, оттачивали все элементы защиты и атаки. Если, по воле Белла, вам придется драться насмерть в рукопашном бою, то вы будете вооружены именно так. Если, как иногда бывает, другой член воровской гильдии официально вызовет вас на поединок, то обычное оружие в такой дуэли - два кинжала или коротких меча. От того, насколько вы научитесь сражаться с этими оружием, зависит ваша жизнь. Поэтому в конце каждого из занятий мы будем тренироваться обращению с двумя кинжалами.

Следующий час мы тренировались. Постановка блока, удар снизу, двойной удар, уклонение, выпад и снова блок... Затем Властелина взяла такие же две палочки и стала в центре круга из учеников. Раз за разом мы всемером пытались попасть по ней. Это казалось фантастикой - она была стремительной размазанной тенью, легко отражающей часть наших многочисленных ударов и так же легко уклоняющейся от остальных. При этом Властелина успевала обозначать удары сама - в запястье, в плечо, в бедро, в шею, в сердце и даже в спину...

Мы образовывали круг восемь раз. И каждый раз Властелина "убивала" всех. Лишь на девятый раз я сумел предугадать её движение и зацепить "кинжалом" ей по бедру. А может просто Властелина уже устала двигаться в таком сумасшедшем ритме и потеряла в скорости.

- Хорошо, наконец-то, - часто дыша, выдохнула Властелина. - Раненый вор теряет подвижность и из-за отсутствия тяжёлой брони становится очень уязвимым. Если в бою вас ранили, не пытайтесь геройствовать - любым способом старайтесь выйти из боя и скрыться. Так, последнее упражнение - разбейтесь по парам. Начинаем дуэль. После каждого удачного удара расходитесь и начинаете бой заново. Тот, кого зацепили три раза, считается проигравшим и выбывает. Победители потом сражаются между собой. Тот, кто останется последним, получает

приз - пять корольков!

Среди учеников раздались радостные вопли, ведь пять золотых - это очень большая награда. Все стали разбиваться на пары. Денька Дурень сразу подошёл к Сулику. Да, принципиальная пара - если Денька Дурень победит, то Сулик ещё больше потеряет в авторитете среди своей банды. Братья Кортис и Минис встали напротив друг друга. Денька Длинный после долгого выбора между мной и Каришкой выбрал всё же в соперники Каришку.

Я остался без пары, и ко мне подошла преподаватель.

- Давай просто так потренируемся, - предложила она. - У тебя один раз уже получилось, попытайся ещё хотя бы раз зацепить меня.

Мы встали напротив друг друга. Начали! Двигалась Властелина неуловимо быстро, сразу после начала схватки она каким-то невероятным образом проскользнула под моей рукой, зашла мне за спину и ткнула меня между лопаток... Второй раз повторилось почти та же история - преподаватель стремительно нырнула вниз, обошла меня с другой стороны и нанесла сразу два успешных удара - в бедро и в запястье... Да просто невозможно уследить за её действиями! У меня просто не было шансов сражаться с ней в ближнем бою! И на третий раз после начала поединка я сразу метнул в неё с двух рук оба кинжала. Властелина не ожидала такого и, хотя и смогла отбить один из деревянных ножей, но второй попал ей в плечо!!! Выражение мгновенной растерянности на её лице сменилось улыбкой:

- Ну, ты даёшь! Не ожидала! Давай ещё раз!

Я подобрал деревянные кинжалы и встал перед ней, готовый в любой момент снова метнуть в неё своё оружие. Начали! Властелина на этот раз была осторожнее - она плавно перетекала из одного положения в другое, не теряя бдительности и внимательно наблюдая за моим лицом. Она была готова отбить летящие ножи. И когда я сделал замахи обеими руками, она резко присела. Но я вместо бросков резко кувыркнулся вперёд и, вытянув руку, ткнул концом деревянной палки ей в колено!!!

- Это невозможно... Серый Ворон, ты - самый способный из всех моих учеников! Единицы из учеников могли зацепить меня в первое же занятие. Никто из учеников в первый, и даже на второй десяток занятий не мог повторить это дважды за день. Ты же преуспел трижды! Иди, твой соперник по паре ждёт тебя.

Действительно, Денька Длинный уже победил Каришку и ожидал меня. Он заметно нервничал, расслышав похвалы преподавателя в мой адрес. Я встал перед ним. Начали! Мой соперник сразу отпрыгнул назад, наверное, ожидая моей стремительной атаки. Я имитировал атаку, и Денька отпрыгнул ещё дальше, упершись спиной в стену. Как неосмотрительно, лишать себя маневренности... Я усмехнулся и резким выпадом правой руки ткнул ему кинжал прямо в грудь. Второй раз повторилась почти такая же ситуация - Денька отступал, пока не упёрся в стену, где и был побежден. Третья схватка закончилась ещё быстрее - парень метнул в меня оба кинжала, я уклонился, и безоружный Денька сдался.

В финальной схватке мне противостоял маленький и быстрый Кортис. Он даже повёл в счете, успев первым зацепить меня. Но я потом выиграл подряд три раунда и под завистливые взгляды остальных учеников получил от Властелины заслуженный приз - пять золотых монет.

Тем же вечером я постучался и зашёл в комнату начальника охраны. Карлик был не один. В комнате находись ещё порядка десяти человек в капюшонах и плащах. Но при моём появлении они отошли к задней затемнённой стенке комнаты и растворились в тени. Я отдал пять

золотых в качестве выплаты штрафа.

- Хорошо, Серый Ворон, твой штраф полностью оплачен. Должен заметить, Властелина сегодня похвалила тебя в присутствии самого директора школы, рассказывала всякие чудеса про тебя. Постарайся и дальше быть лучшим. В нашей Гильдии сотни членов, но большинство из них - серая унылая обыденность. Лишь единицы действительно талантливые, постарайся войти в число этих лучших.

- Постараюсь стать лучшим из лучших! - ответил я, чем вызвал восторг карлика.

- Вот это правильно! Только с таким настроем и нужно учиться. Властелина говорит, что все сегодня работали на славу. Наверное, после такого тяжёлого дня занятий ты сегодня останешься ночевать в школе?

Я сразу насторожился, так как этот карлик не начинал разговор без веских причин.

- А разве у меня есть выбор?

- Конечно. Ученики - свободные люди и после занятий вольны делать всё, что угодно. В том числе и выходить в город, если не наложено взыскание. Из вашей группы ты и Каришка можете в любой момент выходить в город, ночевать вне школы, подрабатывать в процессе учёбы. Старайтесь только не опаздывать на занятия и не попадаться городской страже. Кстати, по поводу Каришки... вы вошли в город вместе, ваши имена записаны охранниками городских ворот. На месте встречи вы оба раза появлялись вместе. В храм Белла вы тоже зашли вместе. Ты с ней давно знаком?

- Недавно совсем. Познакомились у городских ворот Холфорда - она украла кошелёк у моего друга.

- Друга, который Пётр Пузырь, городской стражник? - уточнил карлик.

- Да именно у него, - ответил я, стараясь не удивляться осведомлённости карлика.

- Странный друг для вора, но в этом есть и свои плюсы. Но ладно, продолжай.

- Потом я увидел Каришку на условленном месте встречи. Я сразу догадался, что она также поступает в Школу Воров. Потом в Храмовом районе города я увидел её и пошёл за ней.

- Но она вышла раньше тебя из храма, однако вы опять пришли вместе...

Я понял, что начальник охраны узнал откуда-то о случае в городском парке. И путём несложных умозаключений догадался, кто те двое сбежавших от стражи. Скрывать правду или врать было бессмысленно и даже опасно. Поэтому я максимально честно рассказал о случившемся:

- После храма Белла я пошёл посмотреть городской рынок. И там при мне стражники задержали какую-то девушку за карманную кражу. Я подошёл поближе и узнал в этой девушке Каришку. После этого я пошёл за конвоем и, когда солдаты в безлюдном месте напали на девушку, я вмешался и освободил её. Действовал максимально аккуратно, чтобы никого не убить и остаться незамеченным. Я уверен, что меня не заметили.

- Это так. Судя по разосланным по городским постам стражи ориентировкам: "Среди белого дня совершено дерзкое нападение на тюремный конвой, ранено двое солдат одиннадцатой

роты "Спиногрызов". Количество нападавших точно неизвестно, возможно двое или трое. Один вооружён стреляющим свинцовыми шариками лёгким арбалетом, другие дубинками. Сбежала опасная преступница, схваченная сегодня на рынке вор-карманник. Особые приметы сбежавшей: возраст 17-18 лет, низкий рост, смуглая кожа без знаков оспы, карие глаза, короткие чёрные кудрявые волосы. Награда за информацию о нападавших или беглянке двадцать цехинов".

Я молчал, ожидая продолжения. Какой штраф вздумает наложить на меня начальник охраны? Но он сам тоже молчал и обдумывал. Потом, через пару минут тишины, карлик проговорил:

- Нарушения законов Гильдии Воров в твоих действиях нет. Постарайся просто быть осторожнее. И ещё, поговори с Каришкой. Это не приказ, а просьба. Постарайся ей объяснить - она раз за разом попадается на карманной краже. Карманничество - сложное ремесло, требующее длительной подготовки. Ей ещё долго нужно обучаться. Карманные кражи вы будете изучать только через полгода, будущей весной. Запретить ей воровать я не могу, всё-таки воровство - это наша общая профессия. Кроме того, на неё наложен жесткий штраф, она не сможет ждать эти полгода. Нетрудно понять, что она опять и опять будет пробовать добыть деньги и почти наверняка попадётся. Ей нужно придумать что-то другое.

Я пообещал поговорить с Каришкой и вышел из кабинета начальника охраны. Но, пройдя по доступным помещениям Школы, нигде девушку не обнаружил. Охранники при выходе сказали, что она недавно вышла в город. Известие о том, что я тоже могу в любой момент выходить и могу ночевать в гостинице в уютной комнате, а не на этой холодной жёсткой лавке, сразу подняло мне настроение. Ещё двадцать минут назад я еле волочил ноги от усталости, а сейчас откуда-то появились дополнительные силы. Я накинул свой рюкзак, забрал у дежурившего охранника своё оружие и в компании провожатого прошёл по длинным тёмным коридорам.

Выйдя на улицу, я долго не мог сориентироваться - сплошные высокие заборы, склады, какой-то замусоренный канал. Я решил пройти вдоль канала в сторону видневшегося холма и вскоре вышел к реке Стреминке. Лишь пройдя вдоль этого канала, я смог сообразить, что нахожусь совсем недалеко от восточных ворот. Был поздний вечер, на город уже опустилась темнота. Но я уверенно дошёл почти до самой гостиницы "Боевой Единорог", но заходить не стал, а решил поостеречься и еще с полчаса петлял по соседним кварталам и выслеживал возможных наблюдателей. Но всё было чисто, хвоста не было. Я не отказался от предложенного мне вкусного ужина, а также отдал очередную порцию вещей на стирку хозяйке и попросил разбудить меня пораньше.

***

Не знаю, как жители Холфорда ориентировались по времени без часов и будильников, но рано утром меня действительно разбудил робкий стук в дверь. Рыжая дочка хозяина, зевая во весь рот, сказала, что её послали родители меня разбудить. Я дал медную монетку девчонке, и она довольная ушла досыпать дальше. Сам же пошёл умываться и, сняв повязки с натёртых вчера в кровь ладоней, замер в изумлении - на полностью зажившей за одну ночь коже не было ни малейших следов волдырей или мозолей. Другие смазанные вчера синяки и ссадины также исчезли. Вот это чудо-мазь! Привезти бы такую домой, цены бы ей не было.

В прекрасном настроении я пришёл на занятия в школу. Охранники пропустили меня без всяких вопросов, даже оружие на этот раз не стали изымать. Каришка уже была там, не спавшая всю ночь и еле шевелящаяся от усталости, она сидела в своей комнате в углу и никак не реагировала на подначки и пошлые предложения столпившихся у её комнаты учеников. Я отогнал учеников, они меня несколько побаивались и, пусть и недовольно ворча, но всё же

отошли. Каришка подняла голову и еле слышно поблагодарила меня за заботу, после чего мгновенно заснула.

Занятий пришлось ждать довольно долго, мы с мальчишками от безделья играли в кости на мелочь и на щелбаны. За этим занятием нас и застал незаметно вошедший в комнату сгорбленный Дилль Быстрые Пальцы. Мы смутились, ожидая выговора за азартные игры от седого бородатого старика, но реакция преподавателя была неожиданной:

- Молодцы! Очень рад, что вы не теряете зря время и тренируетесь перед уроком. Сегодня мы, действительно, будем проходить азартные игры - кости, орлянку и эльфийские узелки. Только простаки думают, что все в этих играх равны. Вы будете не просто играть, вы будете выигрывать. Умение выигрывать в эти игры состоит из трёх составляющих: во-первых, от умения рассчитывать шанс нужной комбинации. В большинстве случаев простого знания правильной стратегии на игру бывает достаточно для победы. Во-вторых, выигрыш зависит от удачи. Удачу трудно пощупать или измерить, обычно она либо есть, либо нет. Но всё же какие-то люди более удачливы в игре, чем остальные. Все воры с самого рождения немного удачливее своих сверстников - таков был щедрый подарок бога Белла много лет назад при создании Гильдии Воров. Чем опытнее становится вор, тем более он удачлив. Это - простое правило, которое нужно запомнить, потому как новичку выиграть у опытного вора в азартные игры крайне непросто, даже если профессионал решит дать новичку фору и не станет использовать хитрые мошеннические приемы.

Я неоднократно видел, как профессиональные игроки в кости, члены нашей Гильдии, просто для разминки много раз подряд абсолютно нормальными костями выкидывали самые редкие комбинации. А уж если вор начинает применять мошеннические трюки - магические кольца и амулеты, хитрые кости, односторонние монеты, ловчить любым другим из сотен известных профессионалам трюков, то выиграть у вора невозможно. Запомните это хорошенько и не садитесь за один игральный стол с более опытными членами нашей Гильдии. Ловкость рук и есть третья составляющая успеха в азартных играх. Основные приёмы мы также будем проходить, но значительно позже - не ранее весны следующего года. Сейчас мы начнем с азов - с расчёта шансов игры в монетки, как самой простой из остальных азартных игр. Знает ли кто-нибудь из вас - сколько существует вариантов выпадения двух одинаковых монет?

Тут я едва не "спалился", быстро ответив про три варианта и разную вероятность их выпадения. Лишь, когда я увидел упавшую от изумления челюсть преподавателя и полное непонимание на лицах остальных учеников, то сообразил, что по легенде я должен быть неграмотным. Решив, что отступать уже поздно, я взял из рук учителя мел и на ровном столе нарисовал таблицу два на два, приведя в ней варианты "два императора", "два номинала" и сразу два варианта "один император и один номинал".

Дилль был в шоке. Он молчал с полминуты, лишь хлопая глазами и нервно теребя свою бороду. Потом он выпалил:

- Практически все игроки в кабаках поголовно считают, что шансы этих комбинаций одинаковы. Лишь единицы избранных, прошедших нашу школу, знают истину. И это знание позволяет нам уже столетиями выигрывать у остальных. Это знание очень ценится и тщательно охраняется членами нашей Гильдии. Отвечай - откуда ты узнал ответ?

- Я это понял сам несколько лет назад (не говорить же, в самом деле, что я в другом мире учился в школе на "отлично" и занимал дважды первое место на городской олимпиаде по математике). Это совсем не сложно, если умеешь считать. Я также могу рассчитать варианты с тремя, четырьмя, пятью монетами. А также с шестигранными и четырехгранными костями.

- Быть не может! - старый Дилль занервничал и явно не мог мне поверить. - Ты либо редкий талант, либо нагло врёшь мне в лицо.

Преподаватель для проверки задал мне с десяток разных задач. Часть из них решалась за несколько секунд, остальные же были, действительно, сложными. Но главная трудность состояла в том, что приходилось все вычисления вести в уме - ничего нельзя было записывать мелом, так как даже обозначения местных цифр я пока не знал. Но минут за тридцать я решил все предложенные задачи.

Недоверие на лице преподавателя постепенно сменилось восторгом. В конце концов, он заявил:

- У меня никогда ранее не было настолько способного ученика. Если ты сможешь решить следующую задачу, то я сегодня на первом же занятии зачту тебе сразу первую из двух ступеней экзамена по азартным играм. Вот твоя задача - сложная игра "пять мудрецов", имеется два четырёхгранных кубика, два шестигранных и один восьмигранный. На каждом кубике есть одна пустая грань, на других гранях точки - одна, две, три или больше. Вплоть до семи точек на восьмигранном кубике. Считается лишь общая сумма точек, неважно как набранная. Какой самый редкий вариант в этой игре?

Дилль противно заулыбался, считая, что поставил меня в тупик своей задачей. Тем смешнее выглядело его вытянутое от удивления лицо, когда я через минуту размышления ответил:

- Таких вариантов сразу два. Первый - на всех кубиках пустая грань. Второй - двадцать три точки. Вероятность любого из этих событий лишь один из четырех тысяч шестисот восьми вариантов.

- Да, это правильный ответ, Серый Ворон, хотя я даже и не предлагал тебе рассчитать вероятность таких событий, - только и мог выдавить преподаватель. - Ты уже сейчас знаешь больше, чем положено знать ученику Школы в конце обучения. Сейчас только что ты сдал экзамен за весь годовой курс. Поздравляю! И вплоть до начала занятий по шулерству будущей весной ты можешь быть свободен, мне просто нечему тебя обучать на этом первом этапе. И ещё, по традиции, каждое занятие лучший из учеников получает небольшой приз. Думаю, сегодня ты по праву заслужил приз сразу за пять следующих занятий. С этими словами Дилль протянул мне довольно увесистый кошелек. Сопровождаемый завистливыми взглядами остальных учеников, я попрощался с преподавателем и вышел из зала.

Выходить в город не хотелось, и я направился во вчерашний зал для спортивных тренировок. Там я разделся до пояса и долго тренировался - лазил по канатам и скобам, кидал метательные ножи, стрелял из арбалета по мишеням, тренировал приёмы боя с двумя кинжалами. Особенно много времени я посвятил двуручному стилю боя - пытался повторить показанные вчера преподавателем блоки, атаку веером и осторожные выпады... Потом, когда мне показалось, что у меня стало уверенно получаться, я отложил кинжалы и взял два своих длинных меча. Мечи после лёгких молниеносных кинжалов казались неуклюжим оружием - тяжёлым, неповоротливым и очень инертным. Но я всё равно долго и упорно пытался повторить выученные приёмы двуручного боя двумя длинными клинками. Честно говоря, получалось плохо. Лучше сказать, совсем не получалось.

За этим занятием меня застал Тиберий Тихий - в какой-то момент густая тень отделилась от стены и шагнула на освещённое лампами пространство зала, обернувшись высоким лысым мужчиной. Сегодня Тиберий был без маски, у него оказалось сильно обветренное лицо с множеством крупных и мелких родинок на щеках. Я поздоровался и продолжил свои

бесполезные (надеюсь только пока) тренировки с мечами.

Тиберий долго наблюдал за моими жалкими попытками повторить веерную атаку с использованием двух длинных мечей, потом высказал своё мнение:

- Я думаю, приёмы воровского стиля боя возможно перенести для использования мечей, конечно, после длительных тренировок. Но для простых стальных клинков, какие у тебя сейчас, это вряд ли получится. Мечи должны быть более лёгкими и тонкими, и очень качественными - к примеру, сделанными из мифрила или красного камня. Такие мечи стоят весьма дорого, но их можно найти в лавках хороших оружейников. Говорят, в древние времена раскола дварфов подземные мастера делали и магические клинки. Но сейчас секрет их создания утерян. Если сейчас ты и найдешь магический мифриловый длинный меч, то он стоит целое состояние. А уж найти парные клинки в наши дни можно разве что в древних гробницах. Но, как известно, из этих полных ловушек, магии и нежити гробниц мало кто возвращается живым. Так что, мой тебе совет, бросай маяться дурью и замени мечи на кинжалы!

Я попросил Тиберия составить мне пару в спарринге на кинжалах, и он, воровато оглядев зал и убедившись, что никто за нами не смотрит, согласился. Тиберий совершенно зря стеснялся, сражался он великолепно - двигался стремительно, я едва улавливал глазом перемещения его тела, а уж молниеносные движения деревянных ножей в его длинных руках отследить было просто невозможно. Мы тренировались около двух часов, и лишь к исходу занятий Тиберий заметно устал и начал иногда пропускать мои выпады. После каждого моего успеха Тиберий неприкрыто удивлялся и ругался непечатными витиеватыми фразами.

В конце концов, мы оба без сил опустились на соломенный пол. Тиберий часто дышал и долго не мог прийти в себя. Потом он с придыханием произнёс:

- Ты молодец, Серый Ворон, у тебя огромный талант. А я вот заметно старею - получить семь попаданий от новичка за одно занятие - это вообще недопустимо для преподавателя. Хотя, говорят, ты и Властелину сумел зацепить...

- Да, трижды за урок, - похвалился я.

- А... ну тогда не всё для меня потеряно, оказывается, - усмехнулся Тиберий, с трудом вставая и стряхивая прилипшую к одежде солому. - Можно мне ещё лениться и жирком обрастать.

Потом он сразу посерьёзнел и сказал:

- Завтра малый выходной, обязательных занятий в школе не будет. Ты будешь в городе. Конечно, ты волен делать, всё что хочешь. Но, прошу тебя, постарайся не ввязываться в авантюры. У тебя огромный потенциал - если тебе как следует обучиться, то ты через два-три года сможешь стать одним из лучших воров города. Если, конечно, не будешь спешить и неподготовленным лезть в неприятности. Не дай нетерпеливости загубить своё будущее!

Я пообещал уходящему Тиберию быть осторожным в городе и после некоторого отдыха продолжил занятия - лазил по крючьям и канатам, балансировал на шатающихся подвешенных за цепи брёвнах и бочках, отжимался от пола и кувыркался. Когда раздался гонг, призывающий учеников на обед, я был мокрым от пота и едва держался на ногах от усталости.

Остальные ученики пришли на обед с занятий какими-то ошалевшими и напуганными. Ещё бы, усмехнулся я про себя, им начинать учить математику в таком уже немаленьком возрасте - мозги с непривычки, наверное, набекрень встали! Ребята и Каришка с тоскливой завистью смотрели на моё мокрое от пота тело - уверен, любой из них с радостью променял бы урок

математики на неделю самых упорных тренировок в спортзале. После обеда мне удалось перехватить Каришку и поговорить с ней наедине. Я, как мог более аккуратно и корректно, пересказал ей просьбу руководителя службы безопасности школы воздержаться пока от карманных краж, чтобы не попадаться стражникам. Девушка выслушала меня и с тоской в глазах ответила:

- А ты бы сам на моём месте смирился и согласился стать рабом? Или всё же боролся бы изо всех сил за свою свободу?

Вопрос поставил меня на некоторое время в тупик. Но после недолгого раздумья я честно ответил:

- Я бы боролся, пока есть хоть малейшая возможность.

- Вот видишь. А для тайфлинга, уж можешь мне поверить, попасть в рабство - гораздо худшая беда, чем для человека. Тем более для тайфлинга женского пола. Так что, спасибо тебе за заботу обо мне, но я буду бороться за свою свободу, пока существует хоть малейшая надежда. У меня есть ещё целых двадцать восемь дней на то, чтобы выплатить штраф. И я не собираюсь тратить это время впустую - буду цепляться за любую возможность добыть золото. И, конечно же, буду воровать.

***

На следующий день был малый выходной. Было туманно и сыро после ночного дождя. С раннего утра я пошёл во внутренний город и на лавочке перед входом в Академию Магии стал дожидаться Ленку. Ждать пришлось недолго - Фея в серой мантии адепта школы магии одной из первых вышла из открывшихся ворот и побежала ко мне, с радостным визгом повиснув на шее:

- Привет, Серый! Как же я по тебе и Пузырю соскучилась!

Ленка присела рядом на лавочку и стала хвалиться своими успехами:

- Я выучила почти все руны жреческого алфавита, уже читать некоторые тексты могу! И в вельском алфавите я тоже уже треть букв знаю и умею писать их. Наш преподаватель грамоты магистр третьего ранга Авикам постоянно хвалит меня и считает самой способной к письму и чтению среди остальных в группе. Ну, не считая Кары, которая давно умеет красивым каллиграфическим почерком писать и бегло читать на всех четырёх алфавитах Западной Империи. Вот, кстати она идёт, ненавижу её!

Мимо нас с высокомерно поднятой головой прошагала высокая девица с длинными огненно-рыжими волосами. Мне, честно говоря, она показалась довольно привлекательной. Фея же, подождав пока её соседка по комнате отойдёт подальше, продолжила:

- Как она меня выводит из себя! Она каким-то образом прознала, что я ещё не выплатила полную сумму за обучение в Академии Магии. И теперь постоянно заявляет мне прямо в лицо, что ей - настоящей полноценной адептке школы магии - не пристало общаться с селянками и уличными бродяжками.

Тут с низко нависших над городом хмурых туч стали срываться одиночные капли дождя. Фея накинула капюшон своей серой мантии, я тоже надел капюшон своей куртки. Но вскоре капли переросли в самый настоящий ливень. Косые струи воды неожиданно меняли направление под порывами сильного ветра и хлестали по лицу, как бы ты от них ни уворачивался.

- Вот ведь неудачно получается с погодой, - проворчала Ленка. - И укрыться негде. Идея! Жди меня здесь, никуда не уходи, я скоро!

Ленка убежала в ворота Академии Магии. Её не было минут десять. За это время я сильно промок под ливнем, несмотря на свою куртку с капюшоном. Даже в сапогах хлюпала вода, за шиворот натекло воды, и мокрая куртка и рубаха липли к телу. Но тут показалась Фея с каким-то свёртком в руках:

- Давай быстрее надевай! И бегом за мной!

В свёртке оказалась серая мантия адепта. На мой удивленный взгляд Фея ответила:

- Это та самая мантия, которую я с адепта сняла в первый день. Он за своей одеждой постеснялся зайти. Или просто не знает, в каком корпусе я живу. Пока у нас много новичков, охрана в лицо никого не знает. Да сегодня ещё и дежурит огненный факультет, их не учат мысли читать. Нужно пользоваться моментом.

Я накинул мантию прямо поверх куртки, Фея завязала многочисленные завязочки, придирчиво поправила мне капюшон и одобрительно кивнула. Мы побежали к воротам и без малейших препятствий прошли мимо двух стоящих в дверях молодых магов в коричневых мантиях. У обоих на мантии на левой груди был вышит небольшой красный огонёк внутри белого круга.

Фея уверенно вела меня по длинным коридорам и винтовым лестницам, и вскоре мы оказались на круглой площадке с синим каменным кругом в центре. Воздух здесь вибрировал и гудел.

- Это телепортер, или как его здесь называют "стационарный портал малого радиуса действия", ведёт прямо в пятую башню женского корпуса общежития. Это самый быстрый путь, чтобы нам не тащиться через длинный коридор мимо оранжереи и спортплощадки.

Фея уверенно встала в центр синего круга и моментально исчезла. Надо сказать, я совершенно не испугался "стационарного портала малого радиуса действия". Да и любого радиуса. Я встал в круг и сразу же оказался рядом с Феей.

- Пойдём скорее в мою комнату, переоденешься и обсохнешь. Там сейчас Свеллина, но я ей про тебя и Пузыря рассказывала, она совершенно нормально отреагирует, не волнуйся.

Мы прошли по извилистому каменному коридору, освещаемому висящими прямо в воздухе крохотными шариками-светлячками. Затем спустились по винтовой лестнице на несколько этажей, свернули в какую-то неприметную арку и оказались в коридорчике с пятью дверьми.

- Постой пока здесь, я предупрежу Свеллину, - попросила меня Фея и скрылась за одной из дверей.

Ждать пришлось долго, за это время мимо меня пару раз проходили девушки-адептки, кивая мне головой, как будто старому знакомому. Я тоже кивал им в ответ. В конце концов, из-за дверей показалась Фея и позвала меня:

- Давай, заходи скорее, пока тебя не увидели. А то Свеллина переживает, что могут быть неприятности.

Я зашёл внутрь, и Фея сразу же закрыла за мной дверь. Я огляделся - небольшая прихожая с вешалками, пара прикрытых дверей, из-за одной доносится звук плещущейся воды, открытая дверь в основную комнату. В комнате три аккуратно заправленные кровати, возле каждой

кровати по деревянной тумбочке. В центре комнаты массивный деревянный стол с чернильницами, листами исписанной непонятными символами грубой бумаги, большая стопка чистых листов, несколько старых потёртых книжек, среди которых я сразу узнал тот букварь, что выносила нам Фея.

Сразу бросалось в глаза, что на двух тумбочках было пусто, а на третьей, возле самого окна, было навалено множество девчоночьих аксессуаров - серебряные ножницы, зеркальце, гребень, какие-то пузырьки и скляночки. Посреди всего этого лежала чёрная украшенная причудливой резьбой палочка с большим красным кристаллом. Видимо, та самая волшебная палочка Кары, про которую рассказывала Фея. Я подошёл поближе.

- Не стоит там ничего трогать, Серый. Эта вредина Кара нарочно оставляет свои вещи - запоминает, что и как она положила, а потом всегда ругается, если мы со Свеллиной что-то брали посмотреть и не так поставили.

- Хорошо, не буду, - ответил я Фее, а сам продолжал внимательно рассматривать палочку.

Первые, пока ещё очень сумбурные, мысли мелькали в мой голове. Я, кажется, придумал, где взять деньги на обучение Феи… Этот рубин стоит пятьсот золотых… Нужно его обязательно украсть… Но только так, чтобы ни малейших подозрений не пало на меня или мою подругу.

Вскоре из ванной появилась соседка Феи - Свеллина. Это была невысокая очень худенькая девочка с огромными светлыми глазами и длинными тёмно-русыми волосами, влажными после ванной. Стандартная серая мантия адептов была для неё великовата - рукава были закатаны, полы мантии волочились по полу при ходьбе. Я поздоровался, на что Свеллина едва слышно что-то прошептала. Девчонка стояла в дверях, нервно перебирая в руках полотенце.

- Она очень застенчивая, Серый, - прокомментировала Фея. - И ещё она тебя почему-то боится.

- Не боюсь, - едва слышно возразила Свеллина. - Просто я не ожидала гостей сегодня.

Свеллина взяла со стола одну из книг и забралась с ногами на свою кровать. Там она пристроилась поудобнее, затем щёлкнула пальцами - над её головой загорелся светящийся шарик размером с грецкий орех. Он висел прямо в воздухе и неярким синеватым светом освещал страницы книги.

- Ты так тоже умеешь? - спросил я у Ленки.

- Умею, но пока даже в пределах Академии не всегда получается, хотя здесь стабильные и мощные магические потоки…

Я оторвал взгляд от магического светлячка и вспомнил, зачем пришел к Ленке:

- Фея, я тебе ещё денег принес, - я протянул ей мешочек с серебром. - Здесь немного, всего на шесть корольков, но хоть что-то.

Ленка с благодарностью приняла монеты и сказала, что она без промедления отнесёт их в учебную часть. Свеллина при этих словах вскочила с кровати и сказала, что тоже пойдёт с Феей, так как у неё тоже дела в учебной части. Ленка прошептала мне:

- Это она тебя стесняется. Мы на пол часика отлучимся, ты пока свою одежду повесь сушиться.

Когда девчонки вышли из комнаты, я снял мокрые вещи и пошёл развешивать их сушиться в

mir-knigi.org

горячей умывальной комнате. Там мой взгляд упал на лежащий возле деревянной бадьи с тёплой водой кусочек мыла. Сразу возникла идея - можно ведь с помощью мыла сделать отпечаток рубина, сделать похожую стекляшку и потом заменить драгоценный рубин на подделку! Кара сразу и не заметит. Я взял мыло, разрезал аккуратно ножом вдоль и, завернувшись в мантию, вернулся в комнату. Там аккуратно взял с тумбочки Кары резную волшебную палочку и сделал в мыле слепок рубина необычной формы и сложного крепления драгоценного камня. Волшебную палочку я положил на место, а обе половинки мыла завернул в куски ткани и спрятал в своей сумке. К моменту возвращения Феи и Свеллины всё было на своих местах.

Фея вернулась в прекрасном настроении и предложила мне учиться вместе грамоте. Свеллина при этих словах скептически улыбнулась и тихо сказала:

- Ты думаешь, это так легко - обучить неграмотного человека читать или писать? Тут прирожденные маги, как мы с тобой, не можем пока до конца выучиться. А уж обычному человеку грамоте не обучиться и за год...

Фея посмотрела на меня и улыбнулась:

- Он очень способный. Я уверена, что он уже сегодня сможет написать правильно рун двадцать, не меньше.

- Так не бывает, даже маги медленнее учатся, - Свеллина хмыкнула и взобралась на свою кровать.

И мы стали заниматься. Писать пером и чернилами было весьма непривычно, особенно поначалу. Но потом я приноровился, и дело пошло лучше. Собственно, большая часть рун чертилась легко. Это были так называемые руны первого цикла - наиболее распространённые и однозначные. Таких было двадцать две. А вот дальше было уже труднее - руны второго цикла не имели соответствующих звуков, но изменяли значение или звучание основных рун... Руны-исключения, руны отрицания, руны изменения смысла или сдвига...

***

К вечеру мозги у меня уже кипели, но я всё же смог осилить руны второго цикла и дошёл до последнего раздела букваря - до рун третьего цикла. Это были руны-действия. Фактически, цельные глаголы, но принимающие значение в зависимости от положения в строчке и соседних символов... Тут уже даже Фея не могла мне помочь, она сама только-только дошла до этого раздела букваря.

За окнами вечерело, моя одежда давно высохла. Ленка её прогладила громадным чугунным утюгом, наполняемым горячими углями из печки. Печка была на этаже всего одна в общей комнате, где собирались вечерами для общения девчонки со всех комнат. Я уже несколько раз собирался уходить, но Фея меня каждый раз просила посидеть с ней ещё немного, так как она очень соскучилась по общению со своими друзьями. Свеллина дремала на своей кровати, положив учебник рядом с собой. Волшебный светлячок, вызванный Свеллиной, постепенно тускнел, а потом и вовсе погас.

Мы с Феей сидели за столом, пили горячий компот из каких-то незнакомых сушёных фруктов и периодически возвращались к учебнику, пытаясь уставшим разумом охватить смысл очередного сочетания рун третьего цикла. Вдруг дремавшая Свеллина неожиданно встала с кровати и, не открывая глаз, тихо подошла к нашему столу. Мы удивлённо замолчали, уставившись на девчонку. Фея замерла с кружкой компота в руке. Свеллина долго просто

mir-knigi.org

стояла и молчала, а потом вдруг заговорила необычным подвывающим мужским голосом, от которого у меня пошёл мороз по коже:

- Тёмный конец треугольника вытянет светлый. Золото мёртвых поможет движенью вперёд.

Жизнь. Смерть. Смерть... Смерть. Смерть. Жизнь!

- Пламя расплавит железо и выплавит снова. Сталь возродится на радость надёжным друзьям.

Смерть. Жизнь. Смерть... Смерть. Сила. Жизнь...

- Сталь возвратит все долги и выпустит птицу. Пламя и сталь разрушат решётки неволи.

Смерть. Жизнь. Смерть... Жизнь. Сила. Жизнь...

- Трое, ищите друзей в бушующем мире. Девять надёжных друзей проведут сквозь паденье Эрафии.

Хвост и Рога, Топор и Длинные уши. Двое Мечей, Вода и Неведомый Призрак. Всех соберите.

Вместе вы сила, скинете Пса с Небесных Чертогов...

После этих слов Свеллина затряслась и упала на пол. Фея выронила от испуга кружку, разлив липкий компот по полу. Мы с Феей переглянулись и оба одновременно кинулись поднимать девочку. Я поднял на руки и отнёс Свеллину на её кровать, а Ленка присела рядом и взяла свою соседку за запястье:

- Пульс есть, немного учащённый, дыхание ровное - прокомментировала моя подруга через несколько секунд.

В этот момент Свеллина открыла глаза и непонимающе уставилась на нас:

- Что вам нужно от меня?

Мы с Ленкой, как могли, путаясь от волнения и перебивая друг друга, рассказали Свеллине о её необычном поведении. Я думал, что испуганная девочка нам не поверит, но она вдруг сжалась и быстро едва слышно начала рассказывать:

- Только, прошу, не говорите об этом никому. Как это происходит, я не знаю. Я никогда не помню, что я говорю. Это происходит уже несколько лет. Моя мать в прошлом году даже посчитала, что в меня вселился злой демон, и вызвала жрецов храма Латандера для его изгнания. Это было так ужасно... Меня увезли в монастырь, заперли в тёмном погребе и несколько дней морили голодом. Постоянно обливали студёной водой, не давали спать, заставляли вдыхать дым от горящих трав и повторять молитвы. Они считали, что демон не выдержит и покинет моё тело. Не знаю, выдержал ли демон, да и был ли он на самом деле. Через несколько дней таких мучений от голода и переохлаждения я потеряла сознание.

Пришла в себя уже дома в своей кровати с сильнейшей лихорадкой. Я пролежала в полусне-полубреду почти всю зиму. Периодически меня навещали жрецы Латандера, поили отварами, брали плату за моё лечение от простуды. Я слышала, как они говорили моей матери, что нет полной уверенности в окончательном изгнании злого духа - он мог лишь затаиться на время. И

mir-knigi.org

если мои странности с предсказаниями повторятся, то изгнание нужно будет повторить, но уже более суровыми методами. Мать жрецов всегда благодарила и щедро им платила. А я тихо лежала в своей кровати и боялась, что такие приступы повторятся… я была уверена, что умру в этом случае.

Весной я, наконец, почувствовала себя лучше и смогла ненадолго вставать с кровати. Однажды даже собралась с силами, накинула пальто матери и вышла во двор. Там ослепительно светило солнце и таял снег, текли ручьи. Я захотела, чтобы весна наступила скорее, чтоб снег таял быстрее… Я посмотрела на ближайший сугроб, протянула руку… И он прямо на моих глазах растаял. Я совершенно не удивилась почему-то, а ходила по двору и растапливала снег. Мне было очень хорошо, я даже танцевала от счастья. А потом вдруг обернулась и увидела на крыльце братьев и отца - они стояли, открыв рты от удивления. Вот тогда я сообразила, что делаю что-то не так. И действительно испугалась - я решила, что меня опять заберут в монастырь. Жрецы действительно приехали на следующий день, но были на этот раз очень добрыми. Они посоветовали моим родителям отправить меня летом в Зелёную Столицу, чтобы я попробовала поступить в школу магии. К лету я окончательно поняла, что у меня проявились способности к магии - я уверенно находила под землёй родники, могла иногда вызвать дождь или, наоборот, отогнать дождевые тучи. Я без труда поступила в Академию Магии и уже стала постепенно забывать о своих страхах… а они вот вернулись опять. Я честно не знаю, как это происходит. Не выдавайте меня жрецам, умоляю!

Фея начала успокаивать соседку и уверять, что не собирается выдавать её жрецам. Я тоже сказал, что не выдам этой маленькой тайны. Свеллина не очень-то нам верила, но немного успокоилась. После этого Фея проводила меня до выхода из Академии. Я без проблем прошёл мимо дежуривших адептов факультета огня, снял мантию и вернул её Ленке.

Мы попрощались и уже стали расходиться, когда Ленка вдруг окликнула меня и спросила:

- Серый, как ты думаешь - то, что Свеллина сказала сегодня странным голосом - это ерунда или предостережение нам? Я, честно говоря, была очень напугана и мало что запомнила.

- Я сам плохо запомнил (зачем-то соврал я). Не знаю, Ленка. Давай не будем заранее пугаться и просто подождём.

На самом деле слова Свеллины надёжно отпечатались у меня в памяти раскалёнными буквами, я постоянно про себя проговаривал эти странные строки, пытаясь найти смысл. Я не сомневался, что это предостережение о грозящей опасности.

***

На следующий день были занятия по скрытности, преподавателем была Тень. Уже через полчаса занятий на её фоне мы осознали всю бездонную пропасть, которая отделяла нас от уровня настоящего профессионала скрытности! Насколько неуклюжими, шумными и вонючими мы стали казаться друг другу…

Тень была великолепна - эта была молодая грациозная женщина со странной пепельно-серой кожей. Она могла за секунду исчезнуть на ровном месте в небольшой пустой комнате, освещаемой слабым неверным светом горящего факела. Искать её было бесполезно - мы, взявшись за руки и перегородив живой цепочкой всю комнату, могли сколько угодно долго обшаривать небольшой зал. Когда же мы уже считали, что поиск бесполезен, и преподаватель как-то покинула закрытое помещение, Тень проявлялась, как ни в чём не бывало…

Тень долго, по многу раз повторяя и разжевывая до мелочей, объясняла нам простые правила

скрытности - двигаться плавно, бесшумно, избегать освещённых мест, ногу при ходьбе ставить сперва на носок, а потом уже плавно опускать стопу, увеличивая нагрузку. Эти правила были понятны, но применять их на практике почему-то не получалось.

Когда Тень в очень замедленной форме сама показывала нам правила скрытного движения, всё казалось довольно простым - вот она приподняла левую ступню, медленно шагнула вперёд, поставив ногу на носок, чуть прогнула туловище назад, чтобы не попасть в пробивающийся от фонаря луч света, поставила стопу на пол полностью, перенесла вес тела на левую ногу, приподняла правую ступню... фигура преподавателя постепенно таяла при каждом шаге и вскоре становилась совсем невидимой.

Скрываться, стоя неподвижно в густой тени, умели все ученики. Но вот повторить то же самое при ходьбе ни у кого не удавалось - то зашуршит при трении одежда, то зацепишь носком обуви землю, то рукав неосторожно попадёт в луч света... каждый, в принципе, понимал - что от него требуется для исчезновения. Но вот постоянно отслеживать множество компонентов скрытности пока что не получалось. В первый день занятий по скрытности исчезнуть при ходьбе не удалось никому. Тень заметно разочаровалась, особенно разочаровал её я - наслушавшись хвалебных отзывов других преподавателей, она явно ожидала от меня большего. Но, увы... у меня пока что ничего не получалось.

После ужина я ещё довольно долго занимался в спортзале, прежде чем решил уже умываться и ложиться спать. В спальной свет уже был погашен - все остальные ученики нашей группы давно спали. Я достал из рюкзака тёплую одежду, расстелил шерстяное одеяло, улёгся на жёсткую лавку и уже засыпал, как мне вдруг показалось, что тихо-тихо заскрипела входная дверь - кто-то, стараясь не шуметь, просунул сквозь щели моей двери свои пальцы и отодвигал засов. Я неосторожно повернулся, и незнакомец бесшумно отошёл.

Сон как рукой сняло. Кто это? Наверняка кто-то из учеников, других здесь особо быть не должно. Что ему нужно? Вряд ли у него благие намерения - иначе бы не стремился действовать тихо. А вдруг это какой-то подземный монстр? Мало ли кто может обитать здесь в этих длинных тёмных коридорах? Честно говоря, я сильно испугался. Я осторожно снял со стены арбалет и тихо натянул тетиву, зарядив первым попавшимся под руку болтом, кажется, гарпуном. Прикрыл арбалет сверху тонким колючим одеялом, привалился спиной к стене и стал ждать.

Ждать пришлось очень долго, я уже стал клевать носом и проваливаться в сон, когда вдруг уловил в полной тишине подземелья тихий звук. Кто-то осторожно приоткрыл одну из соседних дверей. Почти сразу же на фоне пробивающегося сквозь щели двери слабого света от далёкого фонаря появилась тёмная фигура. Она постояла минуту, а потом я разглядел тонкие пальцы, которые просунулись сквозь щели и нащупали брус засова. Засов сдвинулся немного, затем ещё, ещё. Дверь бесшумно приоткрылась, в дверях стояла закутанная в плащ тёмная фигура. Мне стоило больших усилий не вскрикнуть или не выстрелить в ночного гостя.

Тёмная фигура постояла, прислушиваясь и разглядывая меня. Я прикрыл глаза и лежал неподвижно и тихо. По-видимому, незнакомец убедился, что я сплю. Он шагнул в комнату и прикрыл за собой дверь, бесшумно задвинув засов. Фигура постояла немного, огляделась и тихо скользнула к лежащим у дальней стены сумкам. Затем присела на корточки и стала расстёгивать ремень застёжки у сумки.

Вот это да! Вот это наглость! Меня, лучшего ученика Школы Воров, самого пытаются обворовать! Что ж, пора выяснить - кто ко мне заглянул ночью. Я усмехнулся про себя и тихо сдвинул край одеяла, высунув железный клюв арбалета. Но даже это тихое движение

насторожило незнакомца - он отпрянул от сумки и быстро шагнул к двери, потянувшись к засову. Уйдёт! Я быстро, практически не целясь, выстрелил в деревянный засов - длинный зазубренный металлический болт с громким тупым звуком глубоко вошел в древесину возле металлической скобы, надёжно запечатав дверь. Теперь засов не сдвинуть - болт упирается в скобу, а вынуть его без плоскогубец невозможно. Неизвестный вор в панике несколько раз дёрнул засов, пытаясь выбраться, я же встал с кровати и насмешливо спросил:

- Что, дверь не открывается? Ай-ай-ай, должно быть ты ключ потерял!

Мгновенно фигура развернулась в мою сторону. Она была в длинном плаще с капюшоном и в маске, закрывающей лицо. Явно ниже меня ростом - видимо, кто-то из младших мальчишек - Минис или Кортис, хотя может быть и Сулик. В темноте опознать незнакомца было трудно. Пару секунд мы стояли без движения лицом к лицу, потом неожиданно фигура бросилась на меня.

В самое последнее мгновение я почти в полной темноте заметил быстро летящую мне в грудь руку. Я успел лишь испугаться, но не уклониться... Если бы в руке незнакомца был нож, я бы получил проникающее ранение прямо в грудь. Но, к счастью, ножа у ночного визитёра в руке не оказалось - от сильного удара кулаком я опрокинулся спиной на кровать. Но уже через секунду вскочил, готовый к драке.

И удивленно замер. В моей комнате никого не было. Но дверь была по-прежнему заблокирована. Ясно! Он решил поиграть со мной в прятки! Я внимательно осмотрел комнату, но даже тепловым зрением не смог найти спрятавшегося в тени незнакомца.

- Хорошо, посмотрим, как ты выучил сегодняшний урок! - громко сказал я и, размахивая руками и ногами, пошёл к дальней стене комнаты.

Странно. Никого. Я несколько раз быстро прошёлся по маленькой комнате, внезапно меняя направление движения и размахивая руками. В какой-то момент я кончиками пальцев зацепил что-то, почувствовал движение и резко обернулся в ту сторону. При этом я неосторожно с грохотом уронил стоящие на столе глиняный стакан и жестяную тарелку. Но краем глаза я всё же заметил расплывчатую тень, шмыгнувшую в угол.

Стараясь не упустить из вида смутные неясные очертания фигуры, не глядя, нащупал рукой висевший на стене масляный фонарь. На ночь фонарь не тушили, а лишь до конца прикручивали колесико, регулирующее подачу масла - огонёк в этом случае еле-еле тлел крохотной красной искоркой. Я взял фонарь и добавил свет.

- Ну, кто тут у нас? - ехидно спросил я, приподняв разгорающийся с каждой секундой фонарь высоко над головой.

В углу комнаты, прижавшись спиной к стенке, на корточках сидела Каришка. Она с ужасом в глазах смотрела на меня. В это время раздались голоса - от грохота упавшей посуды кто-то проснулся.

- Что случилось?

- Всё нормально?

- Кто там не спит?!

В коридоре послышались чьи-то шаги, и сразу стало ярко - кто-то добавил света фонарям.

Стали открываться двери, похоже, все ученики уже не спали.

- Смотрите, у тайфлинга комната открытая! И пустая. Куда она подевалась? - это был голос Сулика.

- Может, приспичило ей, вот она и вышла из комнаты, - предположил Денька Дурень.

- Ой, как неосторожно она поступила. Теперь она не сможет закрыться на засов. Давайте тайфлинга подождём в её комнате, - зло усмехнулся Сулик. - А то давно хочу с ней пообщаться поближе...

Раздались смех и шушуканье остальных мальчишек. Я посмотрел на Каришку:

- Думаю, выйти сейчас тебе было бы не самым умным решением. Уверен, тебе не хочется общаться близко с этой наглой шпаной.

Каришка молча кивнула. Она с беспокойством прислушивалась к разговорам парней, которые довольно громко обсуждали, что они хотят сделать с ней.

- Если хочешь, подожди пока здесь у меня, пока они разойдутся, - предложил я. - А заодно расскажешь, почему ты пыталась меня обворовать. Я ведь по ошибке считал, что ты должна испытывать какую-то благодарность мне за помощь. А ты... не понимаю твоего поведения.

Девушка после этих моих слов сняла маску и, закрыв ладонями лицо, разревелась.

- Пожалуйста, убери свет, - сквозь всхлипывания попросила она. - Я не хочу, чтобы кто-то из тех парней увидел меня в таком виде. Они мне и так прохода не дают, а если увидят меня в слезах, то вообще мне житья не будет.

Я прикрутил фитиль лампы, комната погрузилась в полутьму. Лишь сквозь щели пробивался яркий свет из коридора, на фоне которого периодически проходили чьи-то силуэты. Каришка встала с холодного пола и села на краешек кровати.

- Ну что я могу сказать, Серый Ворон? Можешь поверить, мне реально очень стыдно. Ты меня однажды выручил из большой беды, да и потом помогал. Но ты знаешь мою тяжёлую ситуацию... Срок идёт, а я собрала пока менее пятнадцати золотых...

- Но почему красть именно у меня? Почему не на улице у посторонних, почему не у вон тех парней, которые издеваются над тобой?

- На улице трудно. Не получается. А те парни нищие, как храмовые крысы. Я уже давно проверила все их вещи - нашла лишь парочку медяков и пакет с дурман-травой. Ты редко здесь остаёшься на ночь, а то бы видел, какая тут была драка, когда Сулик обнаружил пропажу дурман-травы! Он решил, что виноват Кортис, и избил его. А потом Кортис вместе с братом и Денькой Дурнем дрались против Сулика и Деньки Длинного, их охрана школы несколько раз разнимала. Если они узнают, что это я украла, то они меня просто убьют! - сквозь слезы усмехнулась девушка. - А у тебя деньги были, ты от преподавателей их получал два раза. Вот я и не смогла удержаться от соблазна. Кто же знал, что ты так чутко спишь?!

Я тяжело вздохнул и откинулся спиной к холодной стене комнаты.

- Давай объясню тебе на будущее, чтоб не было соблазнов. Денег у меня почти нет (при этих словах лицо Каришки вытянулось), все деньги я сразу отдаю своей подруге. Она должна

заплатить за обучение в Академии Магии очень большую сумму, несколько сотен золотых.

- А что ты получишь от неё взамен? - поинтересовалась Каришка.

- Ничего. Просто она мой друг с самого детства, и я помогаю ей.

- Что, вот так просто даришь ей огромные деньги? - не поверила Каришка.

- Да, просто так даю ей деньги. Для неё обучение в Академии Магии - это заветная мечта, ради которой она покинула родной дом. И я помогу ей достичь цели, заплатив за обучение.

- Странный ты, Серый Ворон. Вроде ты очень умный, но в то же время какой-то наивный, что ли. Сразу видно, что ты из малой деревушки, где все привыкли доверять и помогать соседям. Ты какой-то не приспособленный к суровой городской жизни. Вот и сейчас - я пыталась обокрасть тебя, а ты мне зачем-то стал помогать. Хотя мог бы спокойно в наказание избить меня и вышвырнуть из комнаты к тем дебилам. Пойми, я очень рада, что ты меня не стал наказывать за воровство. Но в то же время я не могу понять - почему ты так поступаешь...

Я не ответил. Да и как объяснить тому, кто привык во всем видеть выгоду, такое понятие как "бескорыстная дружба"? Мы молча сидели в темноте и ждали, но парни никак не уходили из каришкиной комнаты. Девушка зевала и с трудом боролась со сном.

- Ложись спать здесь, - предложил я Каришке. - Похоже, гости у тебя собрались засесть надолго.

Каришка заметно напряглась, но потом скинула свою куртку, сапожки и прямо в рубашке и брюках залезла под одеяло. Я примостился рядом "валетом" и вскоре уснул.

***

Открыв глаза утром, я обнаружил, что дверь в мою комнату открыта, а Каришки нет. Сразу же посмотрел в сторону своего рюкзака - он был открыт... Я встал и проверил свои вещи - странно, ничего не пропало, всё было на своих местах. Каришка, похоже, только достала плоскогубцы и вынула блокирующий дверь арбалетный гарпун. И зазубренный металлический наконечник, и инструмент лежали на столе.

Я умылся и пошёл в сторону столовой. Парни, кроме самых маленьких Кортиса и Миниса, сидели злые и не выспавшиеся. При моём появлении все замолчали. Оказывается, утром парни видели, как Каришка вышла из моей комнаты.

- Серый Ворон, ну и как она в постели? - ехидно поинтересовался Денька Дурень.

- Хвост не мешает? - уточнил Сулик.

- Всё нормально, хвост не мешает, - ответил я, смутившись.

В этот момент в столовую зашла Каришка. Она выглядела заметно отдохнувшей и была в весёлом, даже игривом настроении. Подойдя ко мне, она неожиданно чмокнула меня в щеку и вслух, чтобы все парни расслышали, произнесла:

- Это было здорово, Серый Ворон. Давно у меня не было такой великолепной ночи!

Потом она повернулась к остальным и показала им язык. Скрежет зубов раздался отчётливый. Не знаю, зачем она дразнила парней. Возможно, считала, что навязчивые парни отстанут на

время от неё. Или, возможно, хотела противопоставить меня остальным ученикам и переключить их озлобленность на меня. Как бы то ни было, у меня теперь появились недоброжелатели. Никого из учеников поодиночке я не боялся, но в банде они могли представлять серьёзную опасность. Завтрак прошёл в напряжённом молчании.

Зато потом начались самые запоминающиеся, на мой взгляд, занятия. Сразу после завтрака хмурые охранники в масках забрали на хранение все наши сумки и рюкзаки, а взамен выдали каждому из нас по примитивной карте-схеме и тяжёлому кожаному мешочку, в котором что-то позвякивало. Затем закутанный в плащ человек с факелом долго вёл нашу группу какими-то мрачными неосвещенными катакомбами сквозь покрытые мхами туннели. Мы явно опускались глубже под землю, воздух был неподвижный и сырой, местами под ногами хлюпала вода.

Шли мы долго, изредка проходя развилки или пересечения с другими такими же на вид коридорами. Наш проводник регулярно сверялся со своей картой. Запоминать дорогу в этих однообразных коридорах было бесполезно, без карты здесь можно было блуждать неделями. Иногда нам встречались лестницы - когда каменные винтовые, когда металлические скобы в стене, иногда просто опускающиеся в проломы в полу деревянные шесты с перекладинами. И всегда мы спускались всё глубже и глубже.

Наконец мы остановились в тупике в небольшой комнате. Охранник с трудом приподнял за кольцо тяжеленный ржавый люк в полу, ведущий в абсолютную темноту.

- Спрыгивайте вниз, здесь не очень глубоко, - приказал он нам.

Никто из нас не хотел первым проверять, насколько же там "не очень глубоко". Мы стояли в нерешительности, переглядываясь. Наконец, Каришка первая с визгом ринулась вниз. И почти сразу раздался её голос:

- Здесь невысоко, и внизу солома постелена!

Мы все попрыгали вслед за ней. Было темно, лишь сверху пробивался свет. Раздался голос нашего провожатого:

- Слушайте внимательно! Каждому из вас дали связку отмычек и карту. Не потеряйте их. В той комнате внизу восемь дверей, от каждой свой ключ. Один из ваших ключей обязательно подойдёт к одной из дверей. Идите именно в ту дверь. По дороге вам будут встречаться разные двери, лестницы, решётки. Если на вашей карте нарисовано, что дверь нужно открыть, то пробуйте открыть - силой, ключами, отмычками, подручными средствами. За той дверью ваш выход наверх, так что вы просто обязаны её вскрыть, чтобы выбраться.

Если не нарисовано, то даже не пытайтесь - с помощью ваших отмычек дверь не удастся открыть никак. А даже если откроете, то дверь может запросто завести в такие опасные места, куда вы точно не захотите попасть. Например, где-то неподалёку в подземельях находится древний подземный склеп, прозванный "Золотом Мёртвых", где по легендам бродят ожившие мертвецы, и откуда никто ещё не возвращался живым. Часть дверей была запечатана много десятилетий назад именно для того, чтобы свирепая голодная нежить из склепов не смогла вырваться наружу.

Дороги у всех предстоят разные, но иногда они могут ненадолго пересекаться. Не пытайтесь идти вслед за другим - это опасно! Там будут места, где сможет пройти только один человек. В последней комнате ваши пути сойдутся. Того, кто успеет прийти первым, ждёт щедрая награда.

И последнее - многие нижние коридоры к вечеру, когда на реке открывают шлюзы у порта, полностью затапливаются водой. Будьте осторожны и поторапливайтесь. Это всё, что я должен вам сказать. Удачи, ученики!

После это люк закрылся, мы все очутились в полной темноте.

***

Надо сказать, что сердце испуганно застучало. А ещё я не мог не обратить внимание на упоминание "Золота Мёртвых". Это название я уже слышал, хотя и не знал ещё тогда, что оно означало название склепа. Сразу вспомнилась вещающая жутким голосом Свеллина и слова пророчества. Вот только непонятно - что же это значило?

Тёмный конец треугольника вытянет светлый. Золото мёртвых поможет движенью вперёд.

Жизнь. Смерть. Смерть... Смерть. Смерть. Жизнь...

Так или иначе, задуматься надолго мне не дали - вокруг в полной темноте громко переговаривались ученики. Совсем рядом со мной ругался Денька Длинный, которому кто-то в темноте случайно заехал локтём в глаз. Истерично визжал Кортис, как теперь выяснилось, боящийся темноты.

Я смог добраться до стены и пошёл вдоль неё. Почти сразу мне попалась деревянная дверь, которую я принялся ощупывать в поисках замочной скважины. Потом ещё минут пять ушло на перебор ключей в связке. В этот момент в глаза резанул яркий свет - кто-то из учеников уже смог найти и отпереть "свою" дверь, за которой оказался коридор с горящими факелами. Пока остальные щурили глаза от яркого света, я сообразил быстро пройти и снять со стены ближайший горящий факел.

Со светом процесс перебора ключей пошёл намного быстрее - я сразу разглядел, что ни один из моих ключей не подойдёт к этой странной узкой замочной скважине. Вторая дверь, третья... к четвёртой двери подошёл один из ключей моей связки. Я распахнул дверь, успев разглядеть, что я запаздываю - трое учеников уже смогли преодолеть первое препятствие.

Я быстро ознакомился со схемой и бегом с факелом в руке кинулся в проём, дверь защёлкнулась за моей спиной. По схеме, меня впереди поджидала отмеченная треугольником дверь и следом за ней лестница. Вскоре длинный коридор закончился, движение вперёд блокировала нужная дверь - на ней поверх досок белой известью был нарисован треугольник. Вот, собственно, и второе задание - эту дверь нужно вскрыть! Сразу выяснилось, что ни один из ключей не подходит. Начался перебор разных крючочков, пластиночек, отверток из комплекта отмычек.

Я потерял счёт времени. Факел медленно догорал, вместе с этим нарастала паника, а я всё без пользы ковырялся в этом замке. Когда я, в конце концов, смог вскрыть отмычками дверь, подземные коридоры огласил мой победный крик. Звук, исказившись и отразившись от стен, несколько раз прокатился жутким эхом, отчего я нервно сжался и зарекся издавать громкие звуки. Собрав рассыпанные мной отмычки обратно в мешочек и подхватив факел и карту, я бегом кинулся вперёд.

Коридор не поднимался наверх, а опускался всё глубже и глубже. Под ногами стало скользко от мокрой глины и плесени, все стены были покрыты коврами тёмного мха. Потом на полу появился слой воды. Я бежал по щиколотку в воде, но лестницы наверх всё не появлялось. Звук

шлепанья по лужам многократно повторялся и возвращался эхом. Создавалось обманчивое впечатление, что впереди кто-то невидимый убегает от меня. Я останавливался - и звук шагов впереди пропадал, я начинал идти - и опять звук шагов впереди. Внезапно с левой стенки коридора отвалился толстый слой грязи, обнажив тёмную металлическую поверхность. Это была старая массивная дверь. Я остановился и сверился со схемой - у меня такой двери отмечено не было. Не исключено, что даже мои учителя не знали о существовании этой покрытой слоем мха и грязи старинной двери. Осветив находку факелом, я внимательно её рассмотрел.

Это была очень старая литая бронзовая дверь. На её почерневшей поверхности толстым слоем разросся чёрный мох, поверх которого изредка тянулись тоненькие ножки прозрачных склизких грибов. Я достал из внутреннего кармана куртки нож и срезал широкие пласты мха, обнажив дверь. Оказалось, что на поверхности загадочной двери имелся сложный рисунок. Он потемнел с годами и забился грязью - видимо, этот коридор иногда полностью затапливался водой. Я разглядел какие-то символы и острием ножа начал счищать забившуюся грязь, чтобы попытаться разобрать надпись. Когда я очистил более-менее первую руну, меня несколько передёрнуло - на почерневшей двери выпукло проступала руна "Смерть". Уже предполагая вариант, я ладонью провёл по соседним рунам. Надпись, как я и предположил, гласила:

Жизнь. Смерть. Смерть... Смерть. Смерть. Жизнь...

Это были руны-действия третьего цикла. Как мне объясняла совсем-совсем недавно Фея, эти руны даже в современном упрощённом варианте алфавита имели несколько значений. Руна "Смерть" сейчас - это не только "смерть", но и в зависимости от соседних символов глагол "умирать", "убивать", прилагательное "мёртвый" и "тихий", существительное "могила", "склеп", "кладбище", словосочетание "смертельная ловушка". Были и другие варианты. А уж в древние времена вариантов каждой из этих рун могло быть намного больше... в том числе... тут я отчётливо расслышал звенящий звук, идущий из-за двери... да, в том числе "НЕЖИТЬ"!!!

У меня волосы встали дыбом от ужаса. За дверью явно кто-то или что-то шевелилось. Я успел заметить, что замочная скважина на двери имеется, но она плотно заткнута вбитой деревянной щепкой, чтобы никто не смог ключом открыть опасную дверь. И тут у меня внезапно погас факел...

***

Как я не умер в тот момент от страха - не знаю. Я оказался в полной темноте глубоко под землёй рядом с дверью, за которой шевелился кто-то (я ни секунды не сомневался, что мертвецы). Мне было очень, очень страшно. Жутковато было идти куда-то в темноте, но ещё страшнее было оставаться возле опасной двери. Я осторожно пошёл по коридору, придерживаясь рукой скользкой стены. Вся ладонь была вскоре покрыта липкой капающей слизью, но ощущение стены давало хоть какое-то представление о направлении.

Не знаю, сколько я шёл. Но в какой-то момент моя рука зацепилась за металлическую скобу. Я ощупал стену - наверх шёл ряд вбитых в стену ступенек. Я сразу же полез наверх и вскоре оказался этажом выше. Здесь было сухо, но главное - впереди я явно различил свет. Сломя голову, побежал в направлении источника света. Это оказался лежащий на полу догорающий факел. Я быстро подобрал его, расправил схему и посмотрел дальнейший путь - впереди меня ждала запертая дверь с символом в виде круга, потом какой-то мостик, потом отмеченный двумя крестами коридор, лестница наверх и последняя дверь, помеченная двумя вертикальными полосами.

Я быстро побежал по коридору, чтобы успеть уйти как можно дальше, пока факел окончательно не догорит. Опять появилась сырость, вскоре пол оказался покрыт слоем воды. Но, в отличие от нижнего коридора, вода здесь имела течение и, наверное, сливалась через какие-то водоотводы в нижний коридор. Впереди за поворотом коридора показался более яркий свет, я к нему постепенно приближался. Когда я выскочил за поворот, то едва не вскрикнул от неожиданности - с ярким факелом у закрытой двери с нарисованным символом квадрата на корточках сидел Денька Длинный, ковыряясь в замке отмычками.

Он тоже чуть не подпрыгнул при моем появлении, но тут же успокоился и вернулся к своей работе. Рядом с ним в стене были вставлены два запасных факела. Я взял один из них, разжёг от своего уже почти затухшего, и побежал дальше. И буквально через тридцать шагов увидел дверь с белым символом круга.

Потом мы с Денькой Длинным сидели неподалёку и, подначивая друг друга, пытались первыми взломать свои двери отмычками. Удача улыбнулась Деньке - он радостно вскрикнул, подобрал свои вещи и скрылся. Но буквально через полминуты мой замок тоже щёлкнул и поддался. Я очень торопился, в последний раз взглянул на схему, спрятал её в карман и бегом помчался по поднимающемуся постепенно вверх узкому коридору.

По пути я миновал закрытую отмеченную треугольником деревянную дверь - явно чьё-то задание, пока ещё не выполненное. Коридоры стали более широкими и ухоженными - стены из относительно новой каменной кладки были сухими, в стенах иногда встречались горящие факелы. Вскоре показался и мостик - это была надёжная деревянная конструкция, ещё пахнущая свежей древесиной. Мостик был перекинут через широкий жёлоб с быстрой подземной речкой.

На мостике я встретился с бегущим в обратную сторону Кортисом. Он был перепачкан в грязи по уши и выглядел жутко. Не останавливаясь, Кортис кивнул мне и продолжил бег. Внезапно на правой стене я на уровне своей головы увидел решётку, перегораживающую узкий и тёмный лаз. Из лаза тоненькой струйкой в жёлоб на полу текла вонючая тёмная жижа. Но главное - над лазом мелом были нарисованы два креста. Мне нужно туда!

Решётка держалась в стене некрепко и сразу отлетела, когда я использовал деревяшку факела в качестве рычага. Превозмогая брезгливость, я протиснулся в узкий лаз и пополз вперёд. Лаз плавно шёл вверх. Когда я осознал это, то у меня явно прибавилось сил. С удвоенной энергией я стал отталкиваться локтями и ползти. Вскоре к уже ставшим привычными вони и грязи добавилась новая напасть - крысы! Они водились в этой трубе в изобилии, но боялись яркого света - при приближении факела сразу же с писком убегали и прятались в щели.

Крыс я не боялся, я даже с какой-то заинтересованностью следил за их поведением и пытался вслушиваться в их писк. Мне казалось, что я почти-почти могу понять их. Но смысл пока что ускользал, я понимал лишь общий настрой - тревога и страх. Спереди потянуло холодным воздухом, и я понял, что труба вскоре закончится.

Действительно, через несколько десятков метров труба резко выгибалась вверх и заканчивалась решеткой. Я с трудом протиснулся в изгиб и оказался в непростом положении - стенки были очень скользкими, а решётка была на высоте метров трёх. Я не мог до неё дотянуться. Этот участок был самым сложным моментом во всём маршруте. Стиснув зубы, я упирался коленями и локтями и полз вверх, по сантиметрам приближаясь к выходу. Когда я подполз к самому верху, меня поджидал неприятный сюрприз - на решётке висел массивный амбарный замок. Но такие мелочи меня уже не могли остановить - на вскрытие отмычками примитивного замка ушло не более трёх минут.

Грязный, как свинья, я выполз из трубы и попытался сориентироваться. Это был тёмный коридор, тянущийся в обе стороны. Куда бежать? Я крикнул и определил, что с одной стороны имелось сильное эхо, а с другой звук не возвращался. Я побежал в сторону, откуда шло эхо. И почти сразу увидел примитивную лестницу - обычный шест с перекладинами. Пулей я взобрался наверх и оказался возле уходящих наверх высоких каменных ступенек. Я побежал по лестнице наверх.

Она была, кажется, бесконечной - я несколько раз полностью выдыхался и останавливался передохнуть. Ещё через десять минут меня посетила тревожная мысль - ну не может быть лестница такой длинной! Здесь явно что-то было не так. Я остановился и факелом немного закоптил стену. И не сильно удивился, когда через полсотни ступенек опять увидел закопчённую стенку. После этого я пошёл осторожно, внимательно рассматривая каждую ступеньку и стены. И, действительно, уловил момент, когда меня перебросило назад. Магическая ловушка!

На второй раз я отметил для себя эту коварную ступеньку и специально перешагнул её. Сработало! Лестница была, на самом деле, очень короткой - уже через полсотни ступенек я приоткрыл люк и вылез в хорошо освещённый длинный коридор, оказавшись прямо возле помеченной двумя вертикальными полосками двери. Это был финиш. И я, кажется, первый! Осталось открыть последнюю дверь. Я разглядывал последнее препятствие, когда услышал какой-то приближающийся шум и оглянулся. По длинному прямому коридору ко мне неслись наперегонки двое учеников. До них было всего метров сто - сто пятьдесят. Времени на открытие последней двери было в обрез.

Я ещё раз оглядел замок и с силой стукнул ногой в дверь. Доска лопнула, засов едва висел. Второго удара хватило, чтобы вырвать "с мясом" оказавшийся хлипким запор. Я распахнул дверь и оказался в богато обставленной комнате - ковры на полу и на стенах, дорогая мебель. И посредине комнаты на столике стоял подсвечник с пятью свечками и небольшая серебряная шкатулка. Наверное, это и была награда. И я первый!!!

Я оглянулся - на внутренней стороне двери была массивная щеколда. Я усмехнулся и запер за собой дверь. В дверь почти тут же забарабанили, она затряслась от многочисленных ударов. Но внутренний засов оказался крепким.

- Что же, Серый Ворон, ты победил, - раздался голос из дальнего угла комнаты, я разглядел развалившегося в кресле преподавателя. - Возьми свою награду, шкатулка не заперта. Как тебе сегодняшний урок? Было интересно?

- Было очень интересно, а местами и очень жутко, - признался я.

Диккенс Безбожник рассмеялся:

- Это только начало, дальше будут гораздо более сложные и интересные задания. Но пока вы не готовы, и это может быть слишком опасным. Поэтому сначала я обучу вас необходимым для выживания навыкам. Ну, что ты стоишь? Бери свою награду.

Я, пачкая грязными ногами шикарный ковер, прошёл к столику и открыл шкатулку. Там оказался кожаный мешочек.

- Здесь пятьдесят цехинов и несколько неплохих воровских инструментов для вскрытия замков, - подсказал преподаватель. - Добавь их к сегодняшним отмычкам и оставь себе. Это будет твой набор отмычек. Лучшие из учеников, побеждая в соревнованиях, постепенно наберут прекрасный инструментарий для работы.

Я взял награду и поблагодарил преподавателя.

- Кстати, твой сегодняшний результат очень неплох - ты закончил задание на восемнадцатой клепсидре (он указал на массивные песочные часы на своем столе), причём тебе достался один из самых трудных маршрутов. Все ученики пройдут по очереди все восемь путей первого задания, прежде чем вы сможете перейти к более сложным вещам. Лучшим временем за всю историю Школы Воров пока что была пятнадцатая клепсидра, надеюсь, кто-либо из вашей группы сможет улучшить этот результат.

Диккенс встал с кресла и подошёл к двери, из-за которой были слышны выкрики учеников.

- Нечестно выламывать двери! Он неправильно победил!

Преподаватель открыл засов. У двери стояли сразу трое - Денька Длинный, Кортис и Каришка. При появлении преподавателя сразу стало тихо.

- Что ж, неплохое время у вас троих получилось, - как ни в чем ни бывало, обратился к ним преподаватель. - Но вы всё же чуть-чуть опоздали. А в воровском деле добыча всегда достается более искусному.

Ребята сникли и повесили головы, но Диккенс Безбожник неожиданно сказал:

- Хотя, на первый раз, думаю, нужно наградить всех вас - результаты у всех у вас оказались достойными.

С этими словами преподаватель выдал каждому из троих по одной золотой монете, чем вызвал у учеников бурю восторга.

- У каждого из вас останутся полученные отмычки. Тренируйтесь работать с ними, это - ваш основной инструмент, ваш хлеб, ваши деньги. А теперь всем нужно идти по этому коридору до второй лестницы наверх. Лестница приведёт к вашим комнатам и умывальникам. Хорошенько вымойтесь - вы все грязные и вонючие, словно лохматые болотные саламандры. А, кроме того, слизь и плесень с нижних ярусов может ещё хранить следы страшных эпидемий прошлых веков. Поэтому хорошенько вымойтесь. На сегодня занятие окончено, можете идти. А мне ещё дожидаться троих опоздавших...

***

Глава пятая. Выкуп за Каришку.

Я был испачкан в вонючей грязи и решил не ограничиваться мытьём рук, а пойти искупаться в речке и заодно постирать одежду. Забрав арбалет и рюкзак у охранников, я запер их в своей комнате и пошёл хоть немного смыть корку грязи с рук, лица и куртки, чтобы можно было в более-менее приличном виде появиться на улице. Я отсутствовал всего пару минут, но когда вернулся в свою комнату, то обнаружил, что мои вещи кто-то трогал - рюкзак был расстёгнут, пропал полученный сегодня мешочек с деньгами и отмычками.

Кортис мылся одновременно со мной, оставались только Денька Длинный и Каришка. Я пошёл в комнату к Деньке и, с ходу направив заряженный арбалет ему в лоб, пообещал оторвать ему все выступающие конечности, если он тотчас же не вернёт мне украденные вещи. Я весьма плохой психолог, но по откровенно растерянному и испуганному лицу Деньки Длинного я всё же сразу догадался, что вором был не он. Извинившись перед парнем за ошибку, я пошёл к охранникам школы. Уточнил у скучающего жонглирующего тремя острыми ножами головореза

у двери - вышла ли Каришка? Оказалось, что всего пару минут назад она вышла на улицу. Как мне сообщили, девчонка очень торопилась, почти бежала.

Да, найти её в огромном человеческом муравейнике было просто нереально. Я, махнув рукой с досады, вышел из подземелья на улицу и не спеша направился в сторону берега. Был пасмурный и жаркий летний день. Я отошёл от оживленного района складов и пошёл к видимому неподалёку заросшему густыми кустами холму, обрывисто спускающемуся к реке Стреминке. От меня после сегодняшнего занятия разило плесенью и канализацией, прохожие затыкали носы и отворачивались при моём приближении. Но, как ни странно, особо внимания я не привлекал - меня принимали за золотаря.

Когда я по жаре дошёл до холма, единственным моим желанием было искупаться в чистой воде и смыть эту вонь. Я нырнул сквозь густые ветви и уже автоматически бесшумно пошёл среди зелени, стараясь отойти подальше от людей. Миновал гребень холма и, сверху приметив рядом удобный спуск к воде, пошёл в том направлении.

Когда я подошёл поближе к реке, меня ожидало неприятное открытие - облюбованное мною место было кем-то занято. Чьи-то грязные вещи висели на ветках, а за ближайшими кустами раздавался плеск воды. Я уже хотел было развернуться и уйти, но тут моё внимание привлёк резкий запах от развешенной одежды. Пахло гнилью, плесенью и канализацией. Складывалось такое ощущение, что хозяин этих вещей испачкался в том же самом месте, что и я. Взглянув внимательнее, я с удивлением распознал в этих грязных тряпках одежду Каришки. Так вот кто плещется в воде!

Я был очень зол на Каришку. Она, несмотря на проявленную мной неоднократно заботу, всё равно проявила чёрную неблагодарность и обворовала меня. За такое нужно было однозначно наказывать! Не колеблясь ни секунды, я аккуратно снял с куста всю одежду девчонки, а также забрал её рюкзак. Забравшись обратно на холм, я прошёлся по гребню метров двести и спустился к реке в другом месте. Спуск был очень крутым, и мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы не сломать себе ноги на обсыпающемся склоне. Зато я мог быть уверенным, что никто не сможет незаметно подкрасться и забрать мои собственные вещи.

На берегу я вытащил из сумки Каришки отмычки и свой кошелёк с деньгами, переложив в свой рюкзак. Следующие часа два я купался, отстирывал свою одежду и снова мылся в реке. За это время злость на девчонку постепенно проходила. Я с тревогой думал, что поставил её в крайне затруднительное положение - тайфлинг внутри человеческого города, да ещё и без одежды. Она просто не сможет выкрутиться. А ведь ей ещё штраф выплачивать... Меня начала грызть совесть.

Я одел свою чистую и подсохшую одежду, собрал вещи тайфлинга в свою сумку и полез обратно на холм. Путь наверх по обсыпающемуся склону занял минут пять, не меньше. Я несколько раз едва не сорвался вниз. Когда же я вернулся к месту, где взял одежду девчонки, Каришки там не оказалось. Я несколько раз окликнул её и не получил ответа. Видимо, она куда-то ушла и спряталась до темноты. Побродив ещё с полчаса я, пока на улице не стемнело, отправился в гостиницу "Боевой Единорог". Там передал хозяйке в стирку грязные вещи Каришки, заплатив вдвое больше обычного. Жена трактирщика, конечно же, обратила внимание, что вещи женские, но вопросов задавать не стала.

По традиции, я до самого вечера тренировался - двуручному бою, кувыркам, стрельбе из арбалета. Спустившись на ужин, я подозвал хозяина трактира и задал Василию вопрос - не знает ли он мастера, который работает со стеклом, изготавливает бижутерии, стеклянные бусы и прочие дешёвые украшения? И чтобы при этом он был не слишком болтливым. Вопрос явно

был неожиданным и ещё больше укрепил Василия в мысли о странных делишках его постояльца. Но хозяин таверны, похоже, был рад оказаться хоть в чем-то полезным. Он обещал завтра разузнать и к вечеру найти такого мастера.

На следующее утро я встал спозаранку, быстро позавтракал и пулей помчался в Школу Воров. Мне было очень тревожно по поводу Каришки, я корил себя за то, что не смог сдержаться. Когда я вошел в спальные комнаты, все ученики ещё спали. Каришки в её комнате не было. За завтраком её тоже не оказалось. Я не находил себе места и ругал себя последними словами.

Уже после завтрака, когда я был готов бросить всё и идти её спасать, Каришка вдруг появилась, как ни в чём не бывало. На ней было нарядное расшитое узорами длинное светлое платье и бежевая жакетка, на ногах красовались изящные красные сапожки.

Неожиданно Сулик вскочил со своего стула и с руганью и кулаками набросился на девушку. А я, не раздумывая, неожиданно для себя самого ввязался в драку и оттащил парня, болезненно заломив ему руку за спину.

- Я до тебя ещё доберусь, животное! - парень продолжал ругаться на девчонку, даже скривившись от боли. - Я не забуду того, что ты меня ударила.

Я пару раз со всей силы стукнул Сулика кулаком по рёбрам и расчётливо и подло поддал ему коленкой промеж ног, отчего он упал на пол и завыл от боли. Я отошёл от него и громко, чтобы все присутствующие слышали, произнёс:

- Каждый, кто хоть пальцем тронет Каришку, будет иметь дело со мной.

- И что ты нам можешь сделать, Серый Ворон? - с насмешкой в голосе спросил Денька Дурень.

Я обернулся к нему. Долговязый и наглый парень сидел, привалившись спиной к обитой досками стенке столовой.

- Нас много, а ты один, - продолжал ухмыляться новый претендент на вакантное место лидера среди этих мальчишек.

Остальные парни затихли и ждали разборки между мной и Денькой Дурнеем. Тот явно красовался и хотел произвести впечатление на парней. Тем глупее стало выглядеть его и так не обезображенное гримасой интеллекта лицо, когда с обеих сторон в сантиметре от его ушей воткнулись два метательных кинжала. Не зря я столько тренировался!

- Нарушить законы Гильдии Воров и убить тебя я не могу, - признался я. - Но в следующий раз ты лишишься обоих ушей. Тебе это понятно?

Денька побелел и молча кивнул, боясь лишний раз пошевелиться. Я грозно оглядел остальных. Видимо, демонстрация силы произвела впечатление - парни отшатнулись в испуге. Бунт был подавлен в зародыше. Теперь я не сомневался, что очень нескоро кто-либо из них решит ссориться со мной. Я подошёл и выдернул из стены воткнутые лезвия.

- Каришка, ты идёшь со мной, - не оборачиваясь, проговорил я и пошёл в свою комнату.

Девчонка безропотно вышла из столовой и, поправив длинную юбку, села на стул в моей комнате.

- Я хочу знать, что произошло вчера, - строго спросил я, закрыв дверь в комнату на засов.

- Ты по поводу Сулика? Он вчера в подземелье во время занятий пристал ко мне, и я его стукнула, - произнесла Каришка, отвернув взор.

- Мне он рассказал совсем другую историю, - зачем-то решил соврать я, чувствуя, что Каришка что-то недоговаривает.

Каришка замолчала, поковыряла носком сапога прелую солому на полу и проговорила уже заметно тише:

- Ну да, я первой его ударила. И что ж такого? Мы вчера уже под самый конец соревнования оказались в одном месте. И мне, и ему оставалось открыть расположенные рядом двери и бежать за наградой. Он копался в замке отмычками и постоянно меня оскорблял. А у меня с собой был железный прут от решётки, который я выломала по дороге. И я не выдержала… тем более что он первым сумел открыть свою дверь. Я треснула его по спине, он застонал и упал. А я заменила карты и отмычки - отдала ему свои, я его забрала с собой. Потом зашла в открытую им дверь и побежала к финишу. И почти-почти победила, если бы не ты… Я бежала, обогнала Кортиса и уже видела впереди последнюю дверь, как вдруг в полу открылся люк, и ты вылез возле самой цели…

- То есть, если бы не ты, то победил бы Сулик? - уточнил я.

- Ну да, он побеждал. Так что ты должен быть мне благодарным, - воодушевилась Каришка.

- Я так не думаю, - проговорил я. - Из-за тебя я поссорился со всеми остальными учениками. Они же теперь будут спать и видеть, как бы мне насолить.

- А, не обращай внимания, - отмахнулась Каришка. - Уверена, что не скоро они захотят с тобой связываться. Ты им сейчас очень убедительно показал, кто здесь главный. Кстати, меня тоже впечатлило. Не ожидала от такого добряка, как ты, такой злобы и ярости.

- Ты не хочешь хотя бы сказать "спасибо" за то, что выручил тебя? - поинтересовался я.

- Спасибо, конечно, но я бы сама могла легко справиться, - фыркнула девчонка.

- Раз ты легко можешь справиться, то мне видимо стоит сказать парням, что я не вмешиваюсь больше в ваши отношения? Зачем мне лишние неприятности? - спросил я.

Каришка при этих моих словах заметно испугалась. Она заёрзала на стуле и после недолгого молчания проговорила:

- Серый Ворон, не нужно, я пошутила. Конечно же, я очень благодарна тебе за то, что ты меня выручил. Причем, в который уже раз выручил. Поверь, я тебе очень признательна!

- Хорошо. Но тогда расскажи мне, что случилось вчера сразу после занятия?

Каришка посмотрела на меня и сообразила, что отпираться бесполезно.

- Ну да, это я взяла вчера твои деньги. Ведь я почти победила. Я посчитала, что могу иметь на них законное право. Ну, почти… а кроме того ты сам знаешь про мою ситуацию, как мне нужны деньги. И я не смогла сдержаться. Но у меня их уже нет, Серый Ворон. Я вчера их… потратила. Если можешь, извини меня. Это было в последний раз.

- Каришка, я хочу, чтобы ты поняла - обворовать незаметно меня трудно, обмануть ещё

труднее. По крайней мере, у тебя это не получается. Я в последний раз тебя прощаю, больше никакой жалости и прощения не будет.

В этот момент раздался колокольчик, извещающий, что ученикам нужно идти на занятия.

- Кстати, ты собираешься сейчас идти на занятия по акробатике в этом свадебном платье? - поинтересовался я.

- Ну, так получилось. Другого наряда у меня сейчас нет. Мне пришлось продать тот хороший костюм, чтобы часть денег заплатить за штраф, - не моргнув глазом, соврала девчонка.

Если бы её одежда, кстати, выстиранная и отглаженная, не лежала у меня в сумке, я бы сам поверил в её историю. Я усмехнулся про себя.

- А, если не секрет, дорого стоил твой костюм? Сколько удалось выручить за него?

- Не очень. Новый он стоил сорок золотых, а поношенный смогла лишь за пятнадцать продать, - продолжала заливать Каришка. - Ну что, мы опаздываем, побежали на занятия?

Я молча расстегнул свой рюкзак и протянул девушке свёрток с её вещами. После чего, не говоря ни слова, открыл дверь и ушёл на занятия. Каришка появилась на уроке лишь минут через десять, чем вызвала упрёки за опоздание от Властелины. Каришка была уже в своём отстиранном и отглаженном костюме и избегала смотреть в мою сторону. Глаза у неё были опухшими от слёз.

***

Урок был опять очень тяжёлым, но в этот раз я уже доминировал над остальными учениками во всех упражнениях. Быстрее преодолевал полосы препятствий, дольше мог выполнять упражнения на выносливость, точнее кидал метательные ножи и стрелял из арбалета. В спаррингах на тренировочных кинжалах я не оставил шансов никому из учеников. А когда со мной начала фехтовать Властелина, то именно я нанес два первых точных укола преподавателю. Правда, после этого Властелина взвелась и стала двигаться даже быстрее, чем обычно.

Не знаю, как это было возможно. Преподаватель и до этого была быстрой словно молния, но видимо я задел её самолюбие, и она стала работать на пределе своих способностей. Лишь победив раз тридцать подряд, Властелина успокоилась и чуть снизила темп, после чего я тоже иногда стал попадать. В самом конце занятия опять было упражнение на тренировку уклонения, которое я провалил в прошлый раз. Но сегодня я был спокоен и не позволил никому ни разу попасть по себе.

Когда в конце занятия Властелина определяла лучшего ученика, то сомнений ни у кого не было - традиционный приз в виде небольшого кошелька достался мне. Я быстро собрал свои вещи и уже подошёл к выходу, когда внезапно решил вернуться и поговорить с Денькой Дурнем.

Парень подошёл явно испуганный - наверное, решил, что я опять собираюсь выяснять с ним отношения. Но я успокоил его:

- Денька, ты среди остальных парней здесь самый сильный. И ты среди них главный (здесь я немного исказил истину, но в принципе именно Денька сейчас был самым авторитетным). Меня не будет почти три дня, и я хочу, чтобы именно ты следил за порядком. Не позволяй

никому приставать к Каришке. Она, конечно, дура. Но обижать её нельзя. Особенно следи за Суликом, а то он совсем обнаглел. Если будет нарываться, сразу без разговоров бей его по морде (при этих словах Денька Дурень заулыбался во весь рот - видимо это и так было его заветным желанием).

Я дал парню серебряную монету и обещал дать ещё две, если он хорошо выполнит свою работу. Для нищих парней это были весьма солидные деньги, и Денька с радостью пообещал следить за порядком.

- А ты куда собираешься? - поинтересовался парень.

- Мне, избраннику бога Белла, нужно проявлять себя. Буду подготавливать крупную кражу одной ценной вещицы на пятьсот золотых, - честно сознался я.

Денька уважительно присвистнул - похоже, мой авторитет сильно вырос в его глазах. Я попрощался с ним и направился к выходу. Быстро прошёл мимо собирающейся также на выход Каришки и поднялся на улицу.

Уже привычной дорогой направился к речке, чтобы искупаться после изнурительных занятий. Случайно обернувшись, обнаружил, что за мной на неком удалении крадётся Каришка. Вот ведь неугомонная! Я не подал виду, что заметил слежку. Не останавливаясь, расстегнул боковой карман и вынул моток крепкой бечёвки. Продолжая путь, связал затяжную петлю. Уже возле заросшего холма на берегу реки я подпустил своего преследователя чуть ближе и нарочно пошёл на то самое место, где вчера заметил Каришку. Там, как я вчера ещё отметил, по довольно крутому склону проходила протоптанная к реке тропинка, а рядом росли молодые гибкие деревья. На установку примитивной ловушки ушло не более двух минут. В качестве приманки я рядом с местом ловушки положил свой рюкзак. После чего присыпал сорванной травой и песком скользящую петлю и спустился к воде, спрятавшись за кустами.

Ждать пришлось совсем недолго. Вскоре, осторожно переступая ногами на крутом склоне, появилась Каришка. Она пыталась идти незаметно - пригнувшись и тихо, постоянно останавливаясь и прислушиваясь. Вот она остановилась возле моего рюкзака. Сейчас она потянет его на себя и запустит механизм ловушки, после чего будет болтаться вверх тормашками.

Секунды шли, а девчонка всё не пробовала украсть мою сумку. Должно быть, заметила пригнувшиеся ветки и заподозрила подвох.

- Серый Ворон! - громко позвала она меня. - Я знаю, что ты где-то здесь. Выходи!

Я молчал и невидимый для неё ждал продолжения. Каришка позвала меня ещё пару раз и, не трогая мою сумку, спустилась к воде. Там она села на берегу и явно собралась дожидаться моего появления. Я тихо и бесшумно вышел из-за веток и подошёл к ней, остановившись в метре за её спиной.

- Я так и знала, что ты где-то здесь, - не оборачиваясь, проговорила девчонка. - Как видишь, я не тронула твои вещи. Мы можем поговорить?

Я присел на траву рядом с ней.

- Как ты меня обнаружила? - поинтересовался я.

- Все тайфлинги очень хорошо чувствуют запахи, почти как лесные звери. А после

сегодняшних упражнений мы с тобой оба потные и очень пахучие. Признайся, ты ведь не стал бы со мной разговаривать, если бы я тронула твою сумку? Ты ведь нарочно её положил?

- Нарочно, конечно. Там ловушка. Ты бы не смогла взять рюкзак.

- О, даже как! Не знала, хотя могла бы и догадаться. Ты - страшный человек, Серый Ворон. Ты намного сильнее, чем кажешься. Я это поняла сегодня утром. Хочешь знать, почему я на самом деле пыталась тебя обокрасть? Потому что я сама привыкла быть лучшей. Самой быстрой, самой ловкой, самой искусной среди сверстников. Родиться тайфлингом - это, поверь, страшное проклятие. Но именно это даёт мне некоторые преимущества перед людьми. И я всегда знала, что я лучше. Как любая собака будет заведомо быстрее самого быстрого гонца-человека.

Но когда я встретила тебя, мой привычный мир сломался. Ты каким-то образом раз за разом оказывался более способным. Это меня страшно бесило! Но то, что ты даже не считал меня достойным соперником, бесило намного сильнее! Ты почему-то считал меня слабой и ущербной - помогал мне, подыгрывал мне, защищал меня. Хочешь, я попытаюсь угадать, о чём ты говорил с Денькой Дурнем перед уходом из школы? Думаю, ты сказал ему защищать меня, пока тебя не будет в школе, иначе угрожал набить ему морду. Так ведь?

- Не совсем так. Я заплатил ему денег. Но в общих чертах ты угадала.

- Вот видишь, опять ты отнёсся ко мне, как к слабому ребёнку. Это меня унижает. Поэтому я и хотела доказать, что способнее тебя. Пробовала много раз победить на занятиях - бесполезно. Ты хоть на волосок, но всегда был лучше. А когда ты не поддавался и занимался в полную силу - как на уроке математики или сегодня на акробатике - то мне сразу становилось понятно, что безнадёжно с тобой соревноваться.

Я дважды попробовала обокрасть тебя… и каждый раз оказывалась в дурацком положении. И опять - в первый раз ты поймал меня в момент воровства, но не обидел и даже уложил спать под своей защитой. Во второй раз ты сумел непонятно как выследить меня, вернуть украденное и забрать мои собственные вещи. Я не знала, кто их украл, ты ведь мог спокойно эти вещи продать. Но ты опять зачем-то вернул всё, и даже где-то постирал и выгладил. Знаешь, что меня больше всего взбесило? То, что ты отложил и вернул мой кошелёк с единственной имевшейся там монеткой. Это… это уж совсем ни в какие ворота не лезет! Я, когда это увидела, разревелась от бессилия. Ещё никто никогда настолько демонстративно не тыкал меня лицом в грязь.

Сейчас у меня ведь тоже была мысль обчистить твой валяющийся рюкзак, но я вовремя вспомнила опыт предыдущих двух попыток и отказалась от глупой идеи. И ведь оказалась права! Ты опять был бы сильнее меня. Ты вообще всегда сильнее. Серый Ворон, ты не ответил мне в прошлый раз - почему ты мне помогаешь? Пожалуйста, ответь мне сейчас!

Я сидел на берегу и не знал, что ответить Каришке. Почему на самом деле я помогаю ей? Молчание затянулось, и Каришка встала с земли.

- Не хочешь, не говори. Мне пора идти, у меня не так много времени осталось до окончания срока.

- Погоди, не уходи! - остановил её я.

Каришка тут же послушно села рядом. Я же, осторожно подбирая слова, попытался изложить свои мысли:

- Я пришёл в столицу совсем недавно вместе со своими давними проверенными друзьями. В этом огромном городе толпы людей, но я почти никого не знаю. Со своими друзьями я вижусь очень редко. Им не до меня, у них свои заботы. Так уж получилось, что мы с тобой познакомились. Постепенно, узнав тебя чуть ближе, я решил, что с тобой интересно общаться, за тобой интересно наблюдать. У тебя большие способности, но и не меньшие неприятности. Мне бы хотелось, чтобы ты смогла справиться со своими неприятностями. Поэтому я иногда и помогаю тебе.

- Зачем тебе это? - поинтересовалась Каришка. - У тебя уже есть верные друзья, причём среди них есть и девушка, ради которой ты готов рисковать и отдавать ей бесплатно сотни золотых монет. Какая тебе разница, что со мной случится? Смогу ли я выкрутиться и выплатить штраф или попаду навечно в рабство. Людей вообще мало заботит судьба тайфлинга. Для людей я всегда останусь мерзким хвостатым отродьем, помесью демона и продажной женщины. Для людей самое лучшее решение - чтобы все до одного тайфлинги сдохли!

- Прекрати, Каришка. Меня мало волнует, что здесь думают о тайфлингах люди. Ты сама говорила, что я отличаюсь от привычных тебе людей. И я не считаю, как остальные люди. Я даже думаю, что ты могла бы стать хорошим другом. Если, конечно, прекратишь свои странные попытки обворовать меня. И прекратишь обижаться на мою помощь. Ведь друзья для того и существуют, чтобы помогать друг другу. Я могу потом познакомить тебя с моими друзьями - Феей и Пузырём. Они - отличные люди и, уверен, тебе они понравятся.

Каришка сидела молча, на глазах у неё дрожали слезинки. Я захотел её успокоить и протянул руку, чтобы обнять девушку. Но Каришка вздрогнула и сразу отстранилась.

- То, что ты говоришь, очень заманчиво. Но давай вернёмся к этому разговору через двадцать три дня. Поговорим, если на мне не будет рабского ошейника.

- Конечно, Каришка. Если тебе понадобится моя помощь - не стесняйся попросить, и не считай себя от этого менее способной.

Каришка кивнула и, словно стряхнув оцепенение, резко встала.

- Мне сейчас нужно выкупаться, чтобы смыть запах пота. А потом я собираюсь выспаться до наступления темноты, чтобы ночью отправиться на поиски ценного. Вот, вчера нарядное платье себе обнаружила - сушилось на бельевой верёвке. Так, что если ты не против, прошу тебя удалиться.

- Я если против? - усмехнулся я.

- Тогда я сама уйду и буду искать себе другое место для купания.

Но, конечно же, ушёл я. Сложил свою так и не пригодившуюся ловушку, подобрал рюкзак и отправился мыться на вчерашнее место.

***

Вечер был очень красивый - оранжево-красное солнце садилось в розовые полосы облаков, было тепло, в реке плескалась рыба. Я помнил, что Василий, хозяин таверны "Боевой Единорог", обещал к вечеру разузнать для меня насчет мастера по стеклу. Но совершенно не хотелось никуда уходить. Ноги после сегодняшней нагрузки на занятиях гудели, всё тело ныло. И мне, честно говоря, просто лень было куда-то идти. Я выкупался, вымыл и развесил сушиться свою одежду, собрал сухих веток и развёл небольшой костерок на берегу. Потом наловил

кузнечиков и закинул удочки.

Жизнь была прекрасна. Именно такая вольная жизнь вдалеке о цивилизации меня всегда манила. Хочешь - купайся вволю, хочешь - лови рыбу, охоться, загорай или просто отдыхай. Что я вообще делаю в городе? Я гораздо лучше себя бы чувствовал в дремучем лесу или на острове посреди спокойной речки. Жаль, что Фея и Пузырь не разделяют моих взглядов - им нужен именно Холфорд, они не согласятся бросить столицу и отправиться в лесную глухомань. А мне нужны мои друзья, без них одиноко. Я лежал и смотрел, как в темнеющем небе загораются звёзды. Я уже стал привыкать к ним, они перестали казаться мне чужими. И даже две луны - это прекрасно! Они ведь такие разные и красивые по-своему.

Вкусно поужинав пожаренной на прутиках рыбой, я устроил себе лежанку из веток и отлично выспался у костра. А с утра ещё и не пропустил утренний клёв и наловил три десятка рыбин. Связав свой улов в куканы, я в отличном настроении направился в "Боевой Единорог". Я даже не успел придумать, что же буду делать с ещё живой рыбой, как всё решилось само собой - возле первого же постоялого двора из дверей выскочил хозяин и предложил продать весь улов. Мы быстро сторговались и разошлись, довольные удачной сделкой.

Василий радушно встретил меня и заговорщицким шёпотом сообщил адрес мастера, работающего со стеклянными украшениями. Я заплатил за информацию два цехина и направился к мастеру. Идти оказалось недалеко, я уже неплохо ориентировался в этой части города и отказался от услуги проводника.

Мастер меня ждал и сразу пропустил внутрь своей мастерской. Здесь он изготавливал дешёвые разноцветные стеклянные бусы и другие украшения. Я достал бережно завёрнутые внутри рюкзака половинки мыла со слепками кристалла волшебной палочки и попросил изготовить абсолютно такое же украшение из красного стекла. Мастер ничему не удивлялся, он внимательно рассмотрел слепки и отметил, что качество оттисков достаточно хорошее. Затем взял лак и кисточкой смазал обе поверхности, оставив сохнуть на столе. Потом вынул большую коробку с разноцветными стёклышками и сказал мне подобрать цвет изделия. После некоторого колебания между различными градиентами красного цвета я указал на один из кусочков.

- Насыщенный цвет, будет похож на природный рубин, если на просвет пристально не рассматривать, - вслух прокомментировал мастер. - Тут огранку сложную придётся повторить и отшлифовать трудно будет. Но сегодня к вечеру смогу сделать. Цена работы - тридцать цехинов, задаток сразу десять монет.

Насколько я ориентировался в ценах, стекольщик минимум двое завысил стоимость работы. Но я не стал торговаться, расплатился с мастером и уже собирался уходить, как вдруг хозяин мастерской меня остановил уже на пороге:

- Погоди немного. Это, конечно, не моё дело. Но если вдруг совершенно случайно тебе встретится не стекло, а настоящий рубин такого размера и формы, то я найду тебе ювелира, который без лишних вопросов купит рубин по хорошей цене.

Я ответил, что если мне вдруг посчастливится познакомиться с обладателем такого рубина, то я сообщу ему о предложении мастера. Пообещав мастеру заглянуть к вечеру, я вышел на улицу. День только начинался, солнце едва встало над горизонтом. До вечера было ещё очень и очень нескоро, и я решил посвятить этот день изучению Холфорда. Я перешёл реку по Золотому мосту и пошёл в северную часть города, где я ещё ни разу не был.

Это были кварталы ремесленников, вперемешку с кварталами бедноты. Потом неожиданно мне встретилась широкая вымощенная булыжником улица с более массивными и капитальными домами. Здесь оказались казармы городской стражи, а также богатые здания крупных гильдий - торговцев, наёмников, плотников, углежогов. В этом квартале не было суеты и толкотни, свойственных Торговому кварталу, но именно здесь заключались крупные договоры и соглашения, после которых в Холфорд или из него перемещались огромные караваны товаров.

Моё внимание привлек широкий деревянный щит с объявлениями. Собственно, я встречал несколько таких щитов и ранее, но не мог прочесть ни слова по причине незнания азбуки. Сейчас я подошёл к объявлениям и с удовлетворением отметил, что могу понять смысл надписей:

- Ищется воин для опасной работы. 40 цехинов. Спросить Ли Зурр на улице Жестянщиков.

- Требуется проводник до Туманных гор. Спросить Аслана в доме у реки напротив мельницы.

- Имеется работа для мага огня. 500 цехинов. Обращаться в гильдию наёмников.

- Собираем отряд лучников для сезонной охоты на кочевых таргаров. Оплата по окончанию промысла. Спросить Аззу в храме Тора.

При мне к доске подошла прилично одетая пожилая женщина и приклеила обрывок бумажки:

- Хорошо заплачу за очистку подвала от крыс. Угловой кирпичный дом улицы Фонарщиков.

Я окликнул старушку и уточнил размер оплаты.

- Цехин за каждую убитую крысу, - ответила она мне. - Но, боюсь, один ты не справишься - их там много, с полсотни. И такие крупные! Мы уже давно заходить в подвал боимся, уж слишком много этих тварей там.

Я быстро прикинул, полсотни крыс - пятьдесят цехинов! И сказал, что согласен. Идти оказалось недалеко, уже через десять минут толстый обрюзгший хозяин дома дал мне фонарь и указал на лестницу, ведущую в подвал.

В подвале стоял резкий запах прокисшего вина, смешанный с характерным запахом грызунов. Крыс было много, они вели себя весьма нагло, совершенно не опасаясь моего присутствия. После нескольких минут поиска я обнаружил и плотно заткнул булыжниками три крысиные норы, ведущие в этот подвал. После этого я максимально усилил свет фонаря и повесил его на крюк под потолком.

Дальше была грязная, но необходимая работа. Я методично расстреливал грызунов свинцовыми шариками из арбалета. Среди крыс началась паника - серые зубастые твари метались по всему подвалу, одни пытались забраться во всевозможные щели, другие пытались атаковать меня. Я внимательно прислушивался к их пискам и, хоть и не понимал смысл, но вполне понимал настрой отдельных грызунов. Самых агрессивных и тех, которые пытались сплотить остальных грызунов для одновременной массовой атаки, я уничтожал первыми. Через полчаса подвал был очищен. Я собрал валяющиеся серые тушки и пересчитал - тридцать четыре уничтоженных паразита. Снял фонарь и хотел уже уходить, как вдруг мне послышался шорох за одним из ящиков. Я перезарядил оружие и ногой сдвинул пустой деревянный ящик. У стены, прижавшись к полу, пряталась небольшая белая крыса-альбинос с красными глазками.

Я навёл на неё арбалет, как вдруг услышал вполне осмысленный писк:

- Прошу, не стреляй! Пожалуйста, не стреляй! Я не такой как все. Я другой. Не стреляй!

Конечно же, я опустил оружие.

- Кто ты? - спросил я.

- Он меня понимает! Я спасён! - крысёныш воспрянул духом и отважился привстать.

- Почему я тебя понимаю, я других крыс нет? - поинтересовался я.

- Потому что я отличаюсь от остальных. И не только цветом. Я умнее их. Намного умнее. За это меня крысы ненавидят. Ты меня спас от верной гибели.

- Не понял, почему ненавидят? - удивился я.

- Очень просто. У крыс всегда руководит стаей самая умная крыса. Она же и самая старая. Она же почти всегда и самая крупная и сильная. Это потому что заранее уничтожает всех, кто может посягнуть на её лидерство. Я родился намного сообразительнее остальных. Я был слишком неопытен и неосторожен, чтобы скрывать свою сообразительность. Мой ум сразу заметили. И лидер тоже заметила. Пока я был совсем маленький, мне позволяли жить. Потому что я приносил пользу стае. Но так не могло продолжаться долго. Я это вскоре понял. Последнее время практически ничего не ел, я стал гораздо меньше и слабее любых своих сверстников. Но всё равно пусть медленно, но я рос и приближал этим срок своей смерти. Каждый день крыса-лидер пристально изучала меня - не слишком ли я вырос, не пора ли меня убивать. Обычно она быстро обнюхивала меня и уходила. А сегодня она очень долго не могла сделать выбор. И я понял, что даже если и останусь сегодня в живых, то завтра или через день меня всё равно сожрут… Когда ты спустился в подвал и стал заделывать норы, только я сообразил, что произойдёт. Но я не стал предупреждать остальных, а решил спрятаться.

Я протянул руку и взял крысёнка. Он был тощий и очень лёгкий. Прижав уши, он замер, боясь пошевелиться.

- Ну и что мне с тобой делать? - спросил я его. - В этом подвале я тебя не могу оставить.

- Вынеси меня на улицу и выпусти. А лучше возьми с собой. Вокруг полно других крыс, рано или поздно меня всё равно обнаружат и сожрут. Если ты не против, я могу быть в твоей стае. Я ем мало и могу приносить пользу.

- Как звать-то тебя? - спросил я, пряча белого крысёнка в карман куртки.

- У крыс нет имён. Они различают друг друга по запаху. Назови меня, как хочешь.

- Я буду звать тебя "Неведомый Призрак", - внезапно решился я, вспомнив странное предсказание девочки Свеллины. В конце концов, если местные боги предложили загадку в виде путаного предсказания, почему бы не смухлевать и не подыграть немного себе? Конечно, имя "Хвост" подходило крысе куда больше, но я решил - мухлевать, так мухлевать! Я уже знаю одну девушку, которая подходит под возможное описание "Хвост", а вот "Неведомых Призраков" пока не встретил.

***

Я получил обещанное вознаграждение от хозяина дома. А так же до вечера ещё успел выполнить пару мелких заданий по объявлениям, заработав в сумме почти шесть золотых

монет. Вообще-то, этим можно неплохо зарабатывать на жизнь, понял я. Но всё же, недостаточно для того, чтобы оплатить вовремя долг Феи.

Неведомый Призрак наелся половиной предложенного пирожка с капустой и спокойно сидел в кармане куртки, периодически высовывая оттуда белую мордочку и принюхиваясь. Я сразу объяснил ему, что люди в своей массе ненавидят крыс, и ему не стоит лишний раз показываться чужим людям на глаза. Крысёнок оказался действительно смышлёным и всё схватывал с первого раза.

Я рассказал ему, что учусь в Школе Воров, а также рассказал про своих лучших друзей. Для маленького крысёнка, всю свою короткую жизнь проведшего в подвале, всё было необычным и чрезвычайно интересным. Вместе с тем его сознание было удивительно податливым, словно пластилин - из него можно было вылепить, что угодно. По большинству вопросов своего мнения у маленького крысёнка просто ещё не было, и он принимал за догму убеждения более опытного товарища. Он как само собой разумеющееся воспринял, что я собираюсь стать вором - для крысы это вообще был естественный путь. Затем я рассказал, что люблю быть на природе - и крысёнок тоже сразу полюбил бывать на природе (хотя ни разу там ещё не был). Рассказал ему, что ради своих друзей готов сделать многое, и Неведомый Призрак уже тоже считал дружбу самым ценным богатством в жизни.

Вечером я забрал красное гранёное стёклышко у мастера и расплатился с ним. Осталось незаметно подменить камень на волшебной палочке, и дело сделано - вырученных денег должно хватить на оплату обучения Феи. Погода во второй половине дня испортилась, подул сильный холодный ветер, периодически накрапывал дождь. Я не рискнул при такой погоде ночевать у реки и, кутаясь в воротник куртки, вернулся в гостиницу "Боевой Единорог". И не ошибся - вскоре вдалеке послышались раскаты грома, засверкали молнии. Грозовой фронт постепенно приближался. Я поужинал, а также прихватил в комнату еды для Неведомого Призрака.

До глубокой ночи я тренировался - кувыркался, метал в мишень ножи, пробовал опять использовать длинные мечи для двуручного боя, впрочем, так же неудачно. За окном между тем начался настоящий хаос - порывы сильного ветра гнали по воздуху листья и сухую солому, сверкали молнии, дом периодически трясся от раскатов грома. Впрочем, дождя пока не было. Я постоял пару минут у окна, наблюдая за буйством природы, а потом вернулся к своим занятиям.

Вскоре начался сильнейший ливень, отвесные линии дождя скрыли соседние дома, по подоконнику часто-часто забарабанили тяжёлые капли и мелкий град. Я стоял на руках и не особо прислушивался к звукам стихии. Но частые размеренные стуки по стеклу через какое-то время всё же привлекли моё внимание. Я подошёл к окну и увидел маленькую тёмную фигуру, которая с трудом под порывами ветра и дождя балансировала на скользкой и покатой черепичной крыше. С нескрываемым удивлением я опознал в этой фигуре Каришку и открыл ставню.

- Ну что, пустишь внутрь? - как всегда насмешливо спросила она. - А то на улице дождь, если ты не заметил.

Я пропустил неожиданную ночную гостью внутрь комнаты и сразу захлопнул окно, поскольку коварный ветер направил холодные дождевые капли прямо мне в лицо. Каришка скинула свою мокрую сумку на пол, и там сразу же образовалась лужа. Саму девушку можно было выжимать - в насквозь мокрой одежде, стучащая зубами от холода, смотрелась она весьма жалко.

mir-knigi.org

- Как ты меня нашла? - задал я интересующий меня вопрос, подыскивая среди своих вещей в шкафу хоть какую-то подходящую для Каришки сухую одежду.

Собственно, вариантов было немного - я дал ей тёплую длинную рубаху и полотенце, чтобы она могла вытереться.

- Проследила вчера вечером, куда ты отправился купаться, - начала объяснять дрожащая от холода девушка. - Ты там костёр развёл и явно собрался заночевать. Когда же я сегодня рано с утра шла в сторону школы, то увидела тебя с большой связкой рыбы - ты, как всегда, был удачлив. Я очень осторожно издалека проследила за тобой и дошла до этого района, где тебя вдруг потеряла. Просто не успела заметить, в какой дом ты зашёл. У меня было очень мало времени, я опаздывала на занятия, но я решила попробовать поискать твоё пристанище вечером. Тем более, что при такой погоде ты точно захотел бы устроиться под крышей, а не возле реки. Вечером я долго бродила по ближайшим улицам, но без толку. Потом пошёл дождь, я промокла и отчаялась уже найти твои следы. Как вдруг увидела с улицы на фоне яркого окна похожий силуэт. Тут хлынул ливень, ничего не стало видно, и я по мокрым доскам залезла на крышу. Заглянула в окно и увидела тебя, стоящего вверх ногами. Ну, дальше стала стучаться, чтобы ты открыл. Вот и всё.

- Переоденься в сухую одежду и вытрись. Я пока схожу, умоюсь, - предложил я.

- Хорошо. Заодно, может, попробуешь раздобыть какой-нибудь еды? Я два дня уже ничего не ела.

- Два дня??? - ужаснулся я.

- Именно так. Вчера ночью пришлось искать хоть какую-то одежду, не успела на завтрак. Потом перерыва не было на занятиях, а вечером я ушла за тобой. Сегодня вместо завтрака я тебя выслеживала, перерыва на занятиях опять не было, а потом я пошла тебя искать...

Я вышел из комнаты, умылся и спустился в зал. Там усталая хозяйка протирала столы. Я попросил приготовить какой-нибудь еды с собой, объяснив, что ночью предстоит работа. Она молча кивнула и принесла сыра, бутербродов с ветчиной и яблок. От предложенных денег хозяйка отказалась, напомнив мне, что я заранее всё оплатил.

Когда я вернулся в комнату, Каришка уже переоделась - её мокрая одежда была развешена на спинке стула и дверцах шкафа. Моя длинная рубаха была ей до колен, рукава рубашки были закатаны по локоть. Из-под рубашки был виден нервно дёргающийся из стороны в сторону кончик хвоста тайфлинга. Чего это она волнуется? Неужели опять что-то стянула?

- Надеюсь, ничего у меня не пыталась украсть? - с усмешкой спросил я.

- Что я, совсем дура что ли? Нет, конечно! Я не враг сама себе, - горячо ответила девушка.

Я свистнул Неведомого Призрака и спросил у него. Белый крысёнок с готовностью высунул мордочку из кармана куртки и чётко доложил:

- Я внимательно наблюдал. Хвостатая открывала ящики стола и взяла себе колечко. Открывала твою сумку, рассматривала красный камешек, но брать не стала. Зато отсыпала часть монет из кошелька себе. Всё это положила в карман своей мокрой куртки.

Я обернулся к Каришке. Она стояла настороженная и немного удивленная. Судя по всему, она так и не заметила крысу и не поняла смысла в издаваемом мной и зверем писке. А может и не

расслышала даже.

- Значит, не брала? - переспросил я.

- Ничего не брала, - повторила девушка, но уже менее уверенно.

- А колечко серебряное витое и монеты сами собой перепрыгнули в карман твоей куртки? Странно, что ты заодно и красный рубин не взяла, - с издёвкой сказал я.

- Как ты догадался? - струхнула заметно Каришка. - Я случайно, по привычке. А камень сразу видно, что простое стекло... И что теперь... мне уходить? Ты меня выгонишь на улицу в такой дождь? Ой, у тебя мышь залезла в карман куртки!

Каришка не испугалась, но удивлённо разглядывала крысёнка. Я взял Неведомого Призрака и посадил себе на плечо. Зверёк вцепился всеми четырьмя лапками мне в рубашку и опасливо косился на девушку.

- Это Неведомый Призрак, мои глаза и уши. Так что перекладывай из своей куртки украденные вещи обратно. Переодевайся в свою мокрую одежду, и чтобы я больше тебя здесь не видел. Я не намерен больше терпеть от тебя воровства и обмана.

Каришка остановилась в растерянности, её глаза наполнились слезами. Она вытащила колечко и горсть монет и положила на стол. Дрожащими пальцами начала расстегивать пуговицы рубашки. Посмотрела на меня и тихо прошептала:

- Серый Ворон, не прогоняй меня. Я украла, я опять виновата, но это было в последний раз. Знаю, что ты мне уже не веришь. Но знай, я клянусь, что больше никогда ничего не украду у тебя! - выпалила девушка.

С надеждой она смотрела на меня. Смотрелась девушка очень жалко. Я представил, как ей будет плохо под холодным дождём. Мокрой, замёрзшей, голодной. И я не выдержал. Не знаю уж, почему я решил ещё раз поверить ей.

- Хорошо. Ты можешь остаться.

- Спасибо, - Каришка мгновенно успокоилась, похоже, другого она и не ожидала. - Я смотрю, ты еду принёс.

Я в сомнениях, не зря ли поверил ей, положил на стол бутерброды, сыр, яблоки. Каришка взяла бутерброд, брезгливо стряхнула с хлеба ветчину и проговорила, жуя хлеб:

- Я не ем мясо. Тайфлинги вообще не едят мясо.

- Не знал. А почему вы не едите мясо?

- Мясо едят хищники. Мясная еда проявляет агрессивную часть натуры. Тайфлинги - это дети демонов и людей. В нас две половинки натуры - половинка от хищных демонов, половинка от людей. Если тайфлинг начинает есть мясо, он со временем превращается в демона. Он теряет сходство с человеком - появляются клыки, шипы на спине, изменяется цвет кожи. Но главное меняется мышление, он начинает думать, как хищный демон. В людях он будет видеть лишь добычу. Я не хочу становиться такой. Я всю жизнь жила среди людей. Вы, люди, можете презирать и ненавидеть меня. Да, я не могу стать полноценным человеком. Но я хочу жить среди вас и быть похожей на вас.

mir-knigi.org

Каришка продолжила ужинаться, откинув мясо. Кусочки ветчины она отдала Неведомому Призраку, и тот жадно принялся поглощать невиданный для себя деликатес. Не дожидаясь, пока они наедятся, я расстелил кровать и улегся спать.

***

Сон был странный. Бессвязный, сумбурный, я его не смог понять или запомнить. Я бродил по мутным лабиринтам, где не было ничего постоянного - всё менялось и разрушалось, ни один образ не фиксировался на достаточное для понимания время. Зато окончание сна было очень ярким - в этом странном меняющемся мире раздался гулкий голос, в котором я даже во сне узнал голос Белла:

- Ну, ты даёшь! Я просто восхищен твоей наглостью и хитростью. Если хочешь знать, богиня судьбы Фаэтта была сбита с толку твоим поведением. Никогда не видел её растерянной - обычно наоборот, именно она знает судьбы всех, она плетёт события. Это она в помощь тебе и твоим друзьям создала своё предсказание. Смертные должны быть благодарны за подсказку, но обычно проводят годы, пытаясь разгадать тайный смысл путаных фраз. Но чтобы просто взять и под готовое предсказание именовать своих друзей - такого ещё не было никогда. Тебе повезло, что в итоге Фаэтта улыбнулась и согласилась изменить линии судеб. С этого момента твой мелкий грызун и есть Неведомый Призрак из предсказания. Фаэтта лишь сокрушалась, что заготовила твоему другу Пузырю такую интересную и полную неожиданных поворотов и приключений встречу с опасным Неведомым Призраком, а всё это оказалось впустую... Но второй раз твой номер не пройдёт - остальных описанных в предсказании персонажей самим создать не получится, их нужно встретить и опознать из тысяч живущих существ.

- Но Каришка - она и есть "Хвост" из предсказания? - рискнул полюбопытствовать я.

- А вот с этим разбирайся сам. Но девушка неплохая, хоть и с характером. Своевольная, ловкая, хитрая. Да и красавица, каких трудно найти. Жаль, только что жить ей осталось так мало. До осени она не доживёт.

- Как не доживёт до осени?! - я испугался во сне и проснулся.

Было раннее-раннее утро, серый рассвет вставал над городом. Птицы робко начинали свои трели. Я лежал на кровати, моё сердце гулко стучало в груди. В голове постоянно повторялась фраза "до осени она не доживёт". Осторожно я повернулся. Каришка спала рядом, прижавшись ко мне и положив руку на плечи. Её кудрявые волосы щекотали мне щеку. Осторожно я поправил на ней одеяло и встал с кровати.

Дождь давно кончился, в большой луже под окном купались небольшие серые птички, местный аналог воробьёв. Тут по моей ноге наверх стали взбираться коготки - Неведомый Призрак тоже не спал.

- Что будем делать? - спросил крысёныш.

- Чуть позже пойдём к моим друзьям. Я познакомлю тебя с Феей и Пузырём.

- Я уже голодный, - пожаловался зверёк.

Я дал ему последний оставшийся от позднего ужина кусок ветчины и пошёл умываться. Когда я вернулся в комнату, Каришка уже встала и переоделась в свою одежду.

- Славно выспалась, чувствую себя полностью отдохнувшей. Странно, я рядом с тобой всегда быстро восстанавливаю силы. Однако не буду тебя задерживать. У меня сегодня важный день. В Большой Выходной нужно многое успеть сделать.

- Подожди, сходим вниз позавтракаем вместе, - предложил я.

- Разве хозяину гостиницы не покажется странным, что ночью в закрытом доме вдруг появилась я? - поинтересовалась девушка.

- Хозяин и так считаем меня странным. Подумаешь, одной странностью будет больше.

Внизу хлопотала хозяйка. Увидев спускающуюся по лестнице Каришку, она несколько удивилась. Но потом присмотрелась и засмеялась:

- Так вот чью одежду я стирала! Где же вы так извозились тогда в грязи, барышня?

Каришка в ответ лишь неопределённо пожала плечами:

- Сама удивлялась. Обычное неспокойное кладбище. Ночь, призраки, зомби, скелеты. Всё, как всегда. А как вышла, смотрю, вся перепачкана в грязи. И помыться негде.

Хозяйка таверны побледнела и больше никаких вопросов не задавала. За завтраком Каришка поинтересовалась - что это я такой молчаливый всё утро, абсолютно не похожий сам на себя.

- Да сон никак из головы не идёт, - честно признался я. - Всё-таки нечасто во сне с тобой говорит божество. По крайней мере, со мной это впервые.

- Ух, ты! И что тебе он сказал? - живо заинтересовалась девушка.

- Да тут одно путаное предсказание, которое я недавно услышал. И Белл решил подсказать мне немного. Он и про тебя говорил.

- Про меня? - удивилась Каришка. - И что он про меня говорил?

- Он сказал, что ты очень красивая, - выдал я часть информации.

Каришка покраснела и рукой поправила свои волосы.

- Странно, что тебе потребовалась подсказка таких высоких сил, чтобы это заметить, - съязвила она.

Про предсказание Белла о ней я промолчал, чтобы не шокировать девушку. Мы позавтракали и разошлись по своим делам - Каришка направилась в сторону Торгового квартала, а я пошёл во внутренний город.

***

Пузыря я не узнал - на лавочке у входа в Академию Магии сидел коротко стриженный загорелый почти до черноты стражник в клёпаной металлическими шипами кожаной куртке без рукавов, с короткой дубинкой на широком потёртом ремне. Когда он, раскинув руки, бросился на меня, я сначала даже растерялся и отшатнулся.

- Серый, ты что? - услышал я знакомый голос и только после этого опознал друга.

mir-knigi.org

- Пузырь, тебя и не узнать. Ты стал как будто в полтора раза крупнее. И эта татуировка на плече…

На правой руке Пузыря, действительно, красовалась цветная татуировка - оскаленная кабанья морда.

- Нравится? Это мне позавчера сделали, когда назначили десятником.

- Не может быть, ты так быстро стал десятником? Поздравляю! - искренно порадовался я успехам товарища.

- Это ещё что! Я стал лучшим среди всех новобранцев на городском смотре полков и получил поздравления от самого начальника городской стражи. И денежный приз мне вручили, десять золотых! И повысили оклад до трех цехинов в день. Боюсь загадывать, но если так пойдет, то и сержантом могут сделать к зиме. После сержантов идут сотники, среди них уже встречаются рыцари. Ну а выше уже тысячники, они все обязательно рыцари.

Я порадовался за друга и рассказал немного о себе, очень прилизанную историю без упоминания Школы Воров. В моей версии, я следопыт, пока тренируюсь и выполняю мелкие оплачиваемые поручения. Тут к нам вышла Фея.

- Пузырь, как ты похорошел! Такой аккуратный, загорелый и мускулистый. Такой солидный стал, прямо боязно подходить. Кстати, привет, Серый.

- Куда пойдём? - поинтересовался я.

- Давайте, завалимся в какую-нибудь таверну и позавтракаем. У нас в полку всё время каша и овощи, овощи и каша. Ужас как хочется мяса! - предложил Петька.

Фея неожиданно поддержала эту идею. Она вообще смотрела на Петьку восхищёнными глазами и ловила каждое его слово. Они обменивались новостями и смеялись каждой шутке. Меня при этом как будто и не существовало. Было, конечно, немного обидно. Но я всё равно был счастлив увидеть друзей.

Мы вышли из внутреннего города и быстро нашли приличную таверну. Там Пузырь заказал всем еды, заранее расплатился и торжественно вручил Фее оставшиеся одиннадцать золотых монет, за что получил от неё очередную порцию восхищенных слов и благодарственный поцелуй. Пузырь расцвёл и был горд, тем, что помогает Ленке.

У меня было порядка четырнадцати золотых, но я не стал их демонстрировать и соревноваться с Пузырём в момент его триумфа. Поэтому я сообщил Ленке, что смогу передать ей деньги через четыре дня. В этот момент из моего кармана высунулась мордочка Неведомого Призрака, привлечённого вкусными запахами.

- Ай, что это за мерзость! - взвизгнула Фея - Что за пакость ты таскаешь в кармане?!

Испуганный её криком крысёнок юркнул обратно в карман. Я успокоил его и сказал не менее испуганной Ленке:

- Его зовут Неведомый Призрак, если тебе это что-то объяснит.

- Неведомый Призрак? Какой ещё… подожди, это из тех слов Свеллины? - сразу сообразила Ленка.

- Да, это из слов Свеллины. А если быть точнее, то из предсказания богини судеб Фаэтты. Это - именно он, про него говорилось в пророчестве.

- Откуда у тебя уверенность, что это он? И с чего ты решил про Фаэтту? - недоверчиво спросила Ленка.

- Про Фаетту - она сама так призналась другому богу, Беллу. И про Неведомого Призрака...

- Стойте, стойте! Я совсем не понимаю, о чём вы говорите, - прервал нас Пузырь.

Ленка рассказала о том, что произошло пять дней назад, и прочитала наизусть слова пророчества. Петька был очень заинтригован:

- Круто! Жаль, я сам не видел. Но слова звучат жутковато. Смерть, золото мёртвых... понять бы ещё, что это значит.

- Насчёт золота мёртвых, эту часть я вам могу объяснить, - сказала Ленка. - Есть городская легенда об огромном склепе под Холфордом, который был создан по приказу градоначальника много столетий назад. Там раньше хоронили богатых и знатных горожан. Но по каким-то причинам нежить там поднялась, и все входы в этот склеп были в спешке замурованы. Так вот, со временем это место обросло слухами о несметных сокровищах и получило название "Золото Мёртвых". Это я узнала у библиотекаря в нашей Академии. Подробной информации нет, никаких карт тем более нет, поэтому никто не знает, где расположен вход в этот склеп. Да и вообще это больше смахивает на страшную сказку.

- А всякие рога и хвосты - это что? - поинтересовался Пузырь.

- Понятия не имею, - ответила Ленка. - Кстати, вы мне напомнили. Серый, ты не трогал вещи этой истерички Кары?

- Что-то случилось? - осторожно поинтересовался я.

- Да эта дура скандал нам со Свеллиной учинила в тот день, что её волшебную палочку кто-то трогал, она лежит по-другому. И Свеллина не нашла ничего умнее, чем сознаться, что ты приходил. В общем... были разборки, дежурных на входе наказали, что чужие смогли пройти. А нам со Свеллиной пришлось три дня овощи чистить на кухне. Короче, я злая на тебя страшно! Лишнюю мантию у меня забрали. А Кара теперь стала свои вещи убирать, палочку так вообще теперь всегда с собой носит.

Новость была весьма неприятной. Я уже рассчитывал не сегодня, так в следующий выходной просто подменить кристаллы на палочке и расплатиться с долгом за обучение Феи. Теперь же ситуация резко осложнилась. Нужно придумать способ проникнуть внутрь комнаты Ленки ночью, когда все обитатели будут спать...

- Серый, покажи мышонка, - попросил вдруг Пузырь. - Где ты его взял?

Я отвлёкся от своих мыслей и сказал Неведомому Призраку, что можно вылезать, чем любопытный зверёк тут же воспользовался. Петька взял его на руку.

- А он совсем ручной, не боится меня, - проговорил довольный Петька.

- Не ручной. Абсолютно дикая крыса. Просто я сказал ему, что ты друг и тебя бояться не нужно.

mir-knigi.org

- Опять эти твои фокусы, как с собакой и волками? - догадалась Фея.

- Да, приблизительно. Только Неведомый Призрак намного умнее. Я вообще не встречал никогда такого сообразительного зверя. У него цельная речь, он может строить сложные предложения, он даже понимает абстракции. Вообще поразительное существо!

- Забавно. Хорошо, что ты нашёл друга из предсказания. Только пусть он ко мне не приближается. Ненавижу крыс, ничего не могу с собой поделать! - призналась Ленка.

Мы долго гуляли по городу. Было довольно прохладно, в природе чувствовались первые признаки приближения осени. Потом мы нашли безлюдное местечко возле городского парка (того, где я спас Каришку от стражников) и остановились. Я выпустил крысёнка на землю, и мы с Пузырём потренировались бою на мечах - он выбрал одиночную длинную палку, а я две таких же. Нужно сказать, что у меня шансов победить Петьку не было - он явно не зря тренировался все эти десять дней и легко пробивал мою защиту, раз за разом "убивая" меня.

Когда же я взял две короткие палочки, имитирующие два кинжала, дело пошло веселее - я начал применять воровской стиль боя и легко уклонялся от ударов, раз за разом поражая противника. Петька пыхтел, как паровоз, и всё больше злился. Его удары стали намного более резкими и сильными, он уже сражался почти всерьёз. Не знаю, чем бы кончилось дело, но наше занятие вовремя остановила Фея.

- Ты как-то неправильно дерёшься, - высказался в итоге Пузырь. - Кинжалы - это оружие воров, а не следопытов.

- Каждый выбирает оружие, более удобное для себя, - уклончиво ответил я. - Ты же сам видел, что мечами я тебя зацепить не могу.

- Нужно будет мне чаще тренироваться против такого оружия, - проворчал Петька. - Я оказался совершенно не готов к такому противнику.

Потом Фея демонстрировала нам, как она научилась зажигать магический свет. Удалось ей это далеко не с первой попытки, но в итоге всё же синеватый шарик-светлячок появился в воздухе.

- Нам сказали, что не только маги умеют вызывать магический свет. Еще монахи, паладины и следопыты. Заметь, Серый, следопыты! Хочешь, я научу тебя?

Я, конечно, с радостью согласился. Слова заклинания я вызубрил моментально. Даже понял общие принципы применения магии - отвлечься от окружающего мира, дать своим мыслям течь свободно, не думать о возможности ошибки - иначе гарантированно не сработает. А потом сконцентрироваться на какой-то точке и, направив туда свою энергию, одновременно на одном дыхании произнести заклинание. Но, конечно, у меня ничего не получилось. Я видел, с каким трудом заклинание сработало у Феи, и попросту не верил в свои силы.

Ближе к вечеру мы с Пузырём проводили Фею во внутренний город до Академии Магии, и я, как бы просто так, попросил её помахать нам рукой из окна своей комнаты. Мы с Пузырём прошли вдоль ограды к угловой башне, в которой жили девушки. И вот одно из окон на третьем этаже распахнулось, и Ленка помахала нам рукой и послала воздушный поцелуй.

Я запомнил окно и внимательно осмотрелся. К самой башне близко не подойти - она, как и весь комплекс зданий Академии Магии, была окружена высоким металлическим частоколом с заострёнными пиками поверху. Перелезть через забор очень сложно, практически невозможно. Зато если удастся перелезть, то над окном имеется толстый деревянный брус, в

него можно выстрелить из арбалета и зацепить верёвку. По верёвке можно будет подняться до окна, главное, чтобы рама оказалась ночью открыта. Высоковато мишень расположена, конечно. Да ещё и ночью придётся стрелять... Я оглянулся и заметил растущее с внешней стороны забора высокое дерево, одна из веток которого тянулась далеко за ограду. Пожалуй, это и есть готовый вход для меня... Осталось подготовиться и выбрать подходящее время - безлунную, жаркую и душную ночь, чтобы девушки приоткрыли окно в своей комнате.

***

Подходящий момент настал через три дня - с утра прошёл сильный дождь, после чего выглянуло жаркое летнее солнце. В подземелье Школы Воров духота совсем не ощущалась, зато на улице было трудно дышать. Я заранее предупредил Властелину, что мне в этот день придётся пораньше уйти с занятий по важным делам, преподаватель не возражала.

Сразу после выхода из школы я пошёл во внутренний город - нужно было успеть пройти ворота, так как в обычные дни выдачу бирок-пропусков прекращали довольно рано. После этого нужно было дождаться наступления сумерек и закрепить верёвку на мосту. Сделать это в светлое время было невозможно, так как охрана моста пристально наблюдала за немногочисленными горожанами, идущими в Храмовый квартал. А, кроме того, днём по реке плавало множество гружёных барж и лодок, и кто-то мог обратить внимание на свисающую с моста верёвку.

Времени у меня было много. Я не торопясь, перешёл через реку и посетил Храм Белла, кинув на удачу несколько монеток в специальный ящик для жертвоприношений. После чего долго бродил, рассматривая статуи местных богов и заодно расположение балок снизу моста. И лишь с наступлением сумерек пошёл обратно. Улучив момент, лёг животом на мост и, дотянувшись рукой, быстро зацепил под мостом крюк и спустил верёвку с узлами к поверхности реки.

После чего вышел из внутреннего города, послушно сдав свою бирку охранникам у ворот. Поздним вечером я подошёл к реке к давно замеченной мной лодочной станции. Сторожа здесь не было. Все лодки были просто пристёгнуты к тянущейся по берегу массивной цепи навесными замками, но я ещё пару дней назад отметил, что замки примитивные. Действительно, на открытие замка отмычками ушло не более двух минут. Такой же примитивный замок запирал будку, в которой хранились вёсла.

Осторожно, стараясь не издавать звуков, я начал грести, держась по центру реки. Я ориентировался по полосам ярких фонарей по берегам широкой реки. Ночь была подходящей - тяжёлые тучи скрыли звёзды, было очень темно, мою лодку с берега заметить было невозможно. Через полчаса я доплыл до моста и, потратив некоторое время, обнаружил едва заметную свисающую к поверхности воды верёвку.

Тут в мои планы вкралась непредвиденная сложность - среди туч стали появляться прорехи, стало намного светлее. Я планировал привязать лодку, а затем вернуться к ней после выполнения задачи. Но сейчас оставлять лодку стало опасным - охранники моста могли её обнаружить при свете звёзд. Как ни жалко, но лодку пришлось отпустить плыть по течению. Я, обхватив верёвку, начал взбираться наверх. Лодка уплывала всё дальше, отрезая мне возможность отказаться от рискованной операции и просто вернуться.

Не зря я догадался навязать на верёвке узлы - взбираться было очень удобно. Я быстро достиг сплетения балок под мостом и перевёл дух. Затем подобрал и сложил в карман верёвку с крюком - я планировал именно по ней спуститься через ограду во двор Академии Магии.

Далее я привстал и осторожно выглянул наверх - вдалеке по мосту в сторону Храмового района шёл патруль из двух солдат с фонарями. Солдаты удалялись. Я быстро подтянулся и залез на мост. Не особо опасаясь быть обнаруженным, я осторожно двинулся в сторону внутреннего города. Ползком преодолев более освещённое место над набережной, я спрыгнул на землю и быстро рывком пробежал к подстриженным кустам.

Так, первая часть плана выполнена. Я проник во внутренний город. Далее, скрываясь в тенях, я пошёл в сторону Академии Магии. Идти было очень легко - я издалека замечал немногочисленные патрули и заранее уходил с их пути. Через полчаса я был уже возле угловой башни Академии. Чуть сложнее оказалось забраться на примеченное мной дерево. Но и это я смог сделать минут за десять. Тут меня ожидал неприятный сюрприз - оказывается, с внутренней стороны ограды периодически проходили ночные дежурные из числа адептов старших курсов. Пока я буду возиться с камнем, они успеют сделать круг и явно заметят свисающую с дерева верёвку!

Тогда я решил пропустить промежуточный этап и, не спускаясь во двор, по верёвке прямо с дерева перелезть до окна. Я достал арбалет и зарядил его болтом с кольцом, через которое был продет вдвое сложенный прочный шнур. До балки над нужным окном было около тридцати метров. Нужен один точный выстрел, второй попытки у меня не будет. В этот момент из-за прорехи в облаках появилась луна, что намного облегчило мне задачу. Стук глубоко вонзившегося в древесину болта был слышен даже с моего места. Как бы он не разбудил спящих девушек!

Я натянул оба конца верёвки и тщательно обмотал их вокруг толстой ветки, скрепив для верности несколькими узлами. Подождал ещё минут пятнадцать на всякий случай, чтобы опять уснули те, кого мог разбудить стук воткнувшегося болта. И, обхватив верёвку ногами и быстро перебирая руками, заскользил к окну. Неприятным моментом оказалось то, что я недостаточно натянул шнур - он сильно провисал под моей тяжестью, и я едва-едва перелез через оскаленную острыми пиками ограду, даже почувствовал спиной готовые вонзиться в мое тело металлические острия. Но обошлось.

На широком подоконнике я отдохнул и, заодно переждал, пока внизу пройдёт ученик Академии. Потом приоткрыл ставню и мягко ступил внутрь комнаты. В метре от меня, повернувшись лицом к стене, спала рыжая Кара. Свеллина и Фея так же спали. Это хорошо. Я шагнул к тумбочке и осторожно взял лежащую на ней волшебную палочку. Потом у окна при неверном ночном свете я достал ножик и отогнул золотые крепления, высвободив рубин. Драгоценный камень спрятал во внутренний карман куртки. На закрепление фальшивки ушло ещё пара минут, после чего я осторожно положил волшебную палочку на место и вылез в окно.

Обратный путь дался мне намного легче. Я за минуту добрался до дерева, потом отвязал один конец верёвки и, потянув за второй, быстро смотал шнур. В балке с наружной стороны стены остался торчать арбалетный болт, но я был уверен, что его вряд ли скоро обнаружат. Оставалась последняя часть задачи - покинуть внутренний город.

Надо сказать, что эту часть пути я продумал весьма плохо. Я предполагал просто вернуться на той же самой лодке, на которой приплыл. Однако с лодкой пришлось расстаться. Незаметно преодолеть огораживающую внутренний город стену было невозможно, я давно это заметил. Оставалась только река.

Погода постепенно портилась, пошёл дождь. Я добрался до моста и осмотрелся. Как назло, у входа на мост собралась целая толпа стражников. То ли у них была переменка, то ли просто они пережидали непогоду под козырьком будки. Так или иначе, мне пришлось ждать больше

часа, пока часть стражников удалилась. Осталось всего двое.

Но эти двое оставшихся охранников стояли повёрнутыми лицами в мою сторону. А мне нужно было преодолеть открытое пространство около десяти метров до места, где можно будет укрыться в кустах. Умом я понимал, что сейчас довольно темно и при использовании навыка скрытности я могу попытаться пройти. Но было очень боязно - на уроках у меня пока что не получалось оставаться невидимым в движении. Но больше ждать было нельзя - на востоке небо уже начинало постепенно светать. И я решился.

Плавно, как на занятиях, я шагнул левой ногой, поставив её на носок. Перенёс вес тела и поставил ногу на всю стопу. Шаг правой ногой. Остановиться, перевести дух. Сердце испуганно стучало и было готово выскочить из грудной клетки. Ещё шаг. Это было похоже на волшебство - я проходил в сумерках раннего рассвета перед глазами двух бодрствующих мужчин, всего в пяти метрах от них. А они не замечали меня! Я с огромным трудом преодолевал желание идти быстрее. На то, чтобы пройти эти несчастные десять метров, у меня ушло минуты три. Но я прошёл!

Потом я быстро заскользил по мокрым балкам моста и добрался до середины реки. Усевшись на переплетении балок, я разделся и сложил всю одежду в свою сумку, которая вроде бы была непромокаемой. Осталась самая трудная часть - спрыгнуть с пятнадцатиметровой высоты в воду и проплыть более километра по реке, чтобы убраться из внутреннего города.

Я долго не мог решиться на такой прыжок. А когда уже почти собрался, вдруг прямо над своей головой услышал голоса - на середине моста встретились солдаты разных патрулей. Ещё полчаса, замерзая раздетый на ветру и боясь соскользнуть с мокрых из-за дождя балок или ненароком чихнуть, я выслушивал их хвастливые рассказы о драке в кабаке и выбитом зубе. Наконец, они разошлись. Было уже утро, заметно светлело, над рекой появился густой туман.

Ждать было больше нельзя. Я скинул сумку и, подождав несколько секунд, прыгнул вниз головой, вытянув руки вперёд. Приводнение получился неважным - я вошёл в воду под углом и сильно ушиб ноги. А когда вынырнул на поверхность, то не обнаружил своей сумки. Я едва не запаниковал и начал судорожно озираться по сторонам, пытался приподняться повыше над водой. Потом сообразил, что сумка могла уплыть только вниз по течению. И я тоже поплыл по течению. Вскоре я заметил свою сумку и вцепился в неё, как утопающий цепляется за спасательный круг.

Сумка оказалась огромной и неудобной. Она, хоть и не тонула пока, но имела минимальный запас плавучести - я не мог просто отдыхать, зацепившись за неё. Приходилось постоянно грести ногами. Страшная мысль посетила меня - если со мной случится судорога, то я, скорее всего, не смогу выплыть. Как назло, у меня действительно стало сводить левую ногу. Я старался не напрягать мышцы и плыл, плыл, плыл. Определить в тумане - выплыл ли я за пределы внутреннего города или ещё нет - было невозможно. А попасться городской страже на самом последнем этапе такого сложного преступления очень не хотелось. Поэтому я продолжал плыть.

Лишь, когда солнце пробилось сквозь тучи, я сквозь редеющий туман заметил на берегу реки ветхие постройки и понял, что выбрался из внутреннего города. Я выплыл на берег и оделся. Устал я ужасно, район был совершенно незнакомым, а мне ещё нужно было добраться до "Боевого Единорога".

Когда я, зевая и едва передвигая ноги от усталости, добрался до гостиницы, был уже полдень. Отказавшись от обеда, я поприветствовал Неведомого Призрака и завалился спать.

***

В малый выходной я с раннего утра посетил мастера стекольщика и сообщил ему, что рубин у меня. Мастер внимательно рассмотрел камень, царапнул им несколько своих образцов и подтвердил, что рубин настоящий. Он вернул мне камень и попросил зайти ближе к вечеру, когда можно будет показать рубин знакомому ювелиру.

В прекрасном настроении я пошёл на встречу с Феей. Про то, что деньги на её обучение фактически уже лежат у меня во внутреннем кармане, я решил пока не говорить - потом сделаю ей приятный сюрприз.

Ленка была в отличном настроении, она выбежала мне навстречу и повисла на плечах. А потом, смеясь, рассказала о том, что её соседка Кара днём раньше пошла потренироваться в зал для практических занятий и вернулась оттуда вся в слезах, с опалёнными волосами и покрасневшим лицом. По словам Кары, она захотела вызвать самый большой огненный шар, а палочка неожиданно взорвалась в её руках. Присутствовавший в зале магистр объяснил, что кристалл палочки был дефектным, или девушка из-за неопытности не смогла справиться со слишком большим потоком энергии. Весь следующий вечер Кара была непривычно тихой и даже вежливой с соседками по комнате.

Я выразил предположение, что теперь Кара будет более спокойной, и передал Фее накопленную сумму - порядка двадцати золотых монет. Ленка рассказывала о жизни в Академии, выражала грусть по поводу того, что не удается больше вынести учебники и продолжить моё обучение грамоте. Мы перекусили пирожками с повидлом, прошлись возле дворца в центре города, посидели в парке. Неожиданно Ленка спросила меня:

- Неужели ты не хочешь мне ничего рассказать?

Я удивился странному вопросу, ведь я немало говорил сегодня о самом разном - о жизни в городе, о рыбалке, о своих тренировках, об обучении Неведомого Призрака…

- Я вроде тебе всё уже рассказал о своей жизни, - ответил я.

- Всё рассказал? А как ты объяснишь вот это? - с этими словами Фея протянула мне знакомый арбалетный болт с кольцом.

Я откровенно растерялся.

- Я не хотел пока тебе говорить… пока не завершил дело…

- Будет лучше, если ты будешь честным с друзьями, - строго высказала мне Фея. - По крайней мере, это будет справедливо. Я с тобой всегда откровенна, Пузырь так вообще никогда не врёт. И, кстати, я вчера сходила в зал для занятий, аккуратно собрала и выкинула все осколки стекла от сломанной волшебной палочки, пока никто из магистров не догадался проверить их. И ещё, ты забыл окно прикрыть, когда вылезал из окна, я сама его потом прикрыла.

- Так ты не спала? - удивился я.

- Не спала. И едва-едва не завизжала, когда в окно моей комнаты вор залез. Лишь в последний миг тебя опознала и решила притвориться, что сплю. А вообще, честно говоря, мог бы не рисковать и просто меня попросить заменить камень на волшебной палочке…

- Ленка, ты… Ты просто необыкновенная! - не нашёл я слов.

mir-knigi.org

- Я знаю, - усмехнулась девчонка. - Скажи, насчёт денег на мою учёбу можно уже не волноваться?

- Сегодня вечером иду к ювелиру, - признался я. - Надеюсь, в следующий большой выходной ты сможешь всё оплатить.

- Знаешь, Серый, я сейчас отчётливо чувствую, что ты многое не договариваешь. Не забывай, что я - будущая волшебница. Я пока не могу читать твои мысли, но настрой эмоциональный уже сейчас ощущаю. Ты скрытничаешь, аккуратно подбираешь слова, боишься меня.

- Да, у меня есть кое-какие собственные секреты. Но обещаю вскоре рассказать о них тебе и Пузырю, - пообещал я.

***

Утром следующего дня в отличном расположении духа и с Неведомым Призраком в кармане я спустился в подземные коридоры Школы Воров. Объёмный мешочек с золотом ощущался приятной тяжестью. Ювелир после продолжительного торга всё же заплатил за рубин триста тридцать золотых, и ещё вчера я в Храмовом квартале заплатил в пользу Школы положенную десятину с этой добычи. Вырученных денег хватало, чтобы Фея могла больше не беспокоиться насчет оплаты своей учёбы.

Ребята поздоровались со мной, продолжив завтракать. Они почему-то боялись смотреть в мою сторону. Какая-то тревога явственно ощущалась, а я не мог понять её причину.

- Каришка ногу сломала, - вдруг сообщил мне Минис.

Ужасная новость не сразу дошла до меня. Прекрасное настроение моментально исчезло, как будто и не бывало.

- Как сломала? - переспросил я.

- Во время занятий сорвалась и упала с колец на потолке, - подтвердили мне ребята.

Я поспешил к комнате девчонки, несколько парней пошли со мной. Дверь была не запертой, я приоткрыл её и вошёл. Каришка, осунувшаяся и бледная, лежала на кровати. Она была в том самом светлом нарядном платье, которое сейчас смотрелось неуместно. Левая нога девушки была плотно перемотана полосками ткани и закреплена меж двух деревянных лубков. Девушка не спала, но не обратила на мой приход никакого внимания. Распухшими от слёз глазами она уставилась в серый потолок.

- Третий день она так лежит, не шевелится и ни с кем не разговаривает, - поведал Денька Длинный.

- Ага, лишь вчера вечером встала воды попить и в уборную сходила, - добавил Кортис.

Я присел на кровати рядом с девушкой и взял её за руку, рука была очень холодной. Каришка слегка повернула голову, посмотрела на меня и, ничего не сказав, отвернулась. Выглядела она ужасно - ввалившиеся щёки, вокруг глаз чёрные круги, цвет кожи стал неестественно серым. Я попытался говорить с ней, но она меня, похоже, не слышала.

Тут раздался колокольчик, призывающий на занятия. Я пообещал Каришке вернуться сразу после занятий, а также вынул из кармана Неведомого Призрака и положил рядом с ней.

mir-knigi.org

- Присматривай за ней, - попросил я белого крысёнка.

На занятиях Тень с удовлетворением отметила, что у меня наконец-то иногда стало получаться оставаться невидимым в движении. Таких же успехов сегодня смогли добиться Кортис и Сулик. Но всем нам нужно было ещё тренироваться и тренироваться, чтобы закрепить навык до автоматизма.

После занятий я сразу же вернулся к Каришке. Она спала и ладошкой прикрывала сидящего у неё на груди крысёнка.

- Совсем слабая. Совсем больная, - рассказал мне Неведомый Призрак. - Ей очень холодно, тело закоченело, она скоро умрёт.

Страшное пророчество Белла всплыло у меня в памяти. Осень уже совсем скоро. Нет! Я не допущу, чтобы она умерла! Нужно как-то вынести Каришку из этих холодных подземелий и положить на нормальной кровати, обеспечить уход. Я пошёл в комнату начальника охраны, но карлика на месте не оказалось.

Поужинав безвкусным супом и жидкой кашей, я прихватил ещё одну тарелку для девушки. Каришка уже не спала, но лежала всё так же неподвижно. Я приподнял ей голову и попытался покормить с ложки жидким супом. Девушка проглотила пару ложек супа, но потом рукой отстранила очередную порцию и что-то прошептала. Я не расслышал и переспросил.

- Всё напрасно, я всё равно умру, - чуть громче произнесла она.

- Не смей так думать! Я не позволю тебе умереть! - пообещал я.

- Мне приснился сон. Я умру в конце этого лета, - прошептала девушка. - Это правда, сама богиня судьбы Фаэтта сказала мне об этом.

- Не говори ерунды, Каришка. Сломанная нога заживёт, от этого не умирают. А слабость пройдёт. Я перевезу тебя в гостиницу, там ты выздоровеешь.

- Серый Ворон, как ты не поймёшь, с богами не спорят. Надежды нет. Будущего у меня нет. Я не смогу выкупить свою свободу со сломанной ногой. Хотя жрец Латандера вчера и наложил заклинание сращивания костей, но сказал, что ещё дней шесть-восемь нога будет окончательно срастаться, и я пока не смогу вставать. А потом потребуется какое-то время, чтобы заново научиться ходить. У меня нет столько времени, осталось всего тринадцать дней...

- Сколько тебе осталось выплатить? - поинтересовался я.

- Двести восемь золотых монет и четыре цехина, - произнесла Каришка и снова расплакалась.

Я сидел рядом с ней и напряжённо думал. Деньги у меня были, но предназначались они для других целей. Я не мог их отдать Каришке, так как Фея мне никогда не простит, если я заплачу предназначенные ей деньги другой девушке. Я очень обязан Фее - она мой друг детства, она дважды спасла мне жизнь и вообще очень многое делала для меня за долгие годы знакомства. С Каришкой же я едва знаком. Она, кроме нескольких попыток обокрасть меня, ничем себя не проявила. И она, судя по предсказаниям, всё равно скоро умрёт... выбор вроде очевидный, но я никак не мог успокоить свою совесть.

Парни давно погасили свет в коридоре и легли спать. А я всё сидел рядом с Каришкой и напряжённо думал. Каришка тоже не спала и всё так же немигающими глазами смотрела в

потолок. Она угасала на глазах, она просто не хотела жить. Я всматривался в темноте в её исхудавшее лицо и не узнавал черт весёлой жизнерадостной девушки, которой Каришка была всего несколько дней назад.

Я встал и пошёл ещё раз в комнату начальника охраны. На этот раз карлик был на месте и не спал. Он совершенно не удивился моему приходу.

- Я знал, что ты рано и поздно зайдёшь ко мне, после того, что случилось с твоей подружкой. И я догадываюсь, зачем ты пришёл.

Я положил перед ним кошелёк с золотыми монетами.

- Здесь двести девяносто золотых. Это выплата её долга и деньги на её лечение. Мне нужно к утру повозку. Можно ту, на которой нас привезли в первый раз. Девушку нужно поскорее вывезти из этих холодных сырых казематов и доставить в храм Латандера.

Карлик развязал кошелёк и начал неторопливо пересчитывать монеты. Отсчитав большую часть, остальные монеты он вернул мне.

- Я забрал её долг, она больше Школе ничего не должна. Как вы разберётесь между собой - меня не касается. За лечение платить не нужно - я уже всё оплатил жрецам. Ногу ей зарастили магией, и жрецы сказали, что лечить не требуется - ей нужно просто отдохнуть и успокоиться. Хотя насчёт того, что девушка придёт в себя быстрее на поверхности - это ты прав. Я прикажу с утра подогнать повозку. Найди какую-нибудь гостиницу поприличнее для неё. На занятия пусть не спешит, пусть у неё сперва нога заживёт полностью. Ты, если нужно, можешь пропустить несколько дней занятий и помочь ей.

Карлик помолчал и добавил:

- И ещё одно. В следующий раз, если будет очень богатая добыча, то оплачивай долю Школы в ящик для жертвоприношений внутри храма, предупреди только стоящего рядом служителя. Не знаю, что ты смог украсть такого ценного. Но, рассказывают, что со стороны смотрелось странно, когда нищему при входе кинули сразу более тридцати золотых.

Рано утром меня разбудил охранник Школы и сообщил, что повозка готова. Я на руках отнёс Каришку и осторожно уложил внутри повозки. Девушка не спала, но совершенно не реагировала на происходящее. Кучера не было, мне самому пришлось учиться управлять лошадью. К счастью, кобыла оказалась послушной и сообразительной. Я отвёз девушку к "Боевому Единорогу" и перенёс в свою комнату.

На какой-то момент девушка пришла в себя и даже узнала знакомое место. Очень слабым голосом она произнесла:

- Всё это зря. Я всё равно умру. Я не смогу выплатить долг и умру, так сказала Фаэтта.

- Фаэтта ошиблась, у тебя больше нет долга. Ты не попадёшь в рабство, - сказал я девушке.

Но она, похоже, меня не слышала.

Я отвез повозку обратно и вернулся к Каришке. Она была без сознания.

***

mir-knigi.org

Глава шестая. Золото мёртвых.

Следующие четыре дня я провёл возле постели больной - по ложке вливал ей в рот питательный бульон, поправлял подушку, менял простыни и периодически ненадолго ослаблял тугие повязки на ноге, чтобы восстановить кровоснабжение. Каришка не приходила в сознание и лишь периодически стонала и ворочалась, как будто отбивалась во сне от кого-то.

Я постоянно говорил Каришке, о том, что она свободна, что она должна выздороветь, что она мне нужна. Не знаю, доходил ли смысл моих слов до неё, но когда я говорил, девушка сразу успокаивалась. Неведомый Призрак почти всё время проводил на груди у Каришки.

Каждый вечер после ужина я устраивал себе изнурительные тренировки - приседал, кувыркался, стоял на руках, метал ножи, работал с мечами до глубокой ночи. На четвёртый день поздним вечером после тренировки я пошёл умыться, а когда вернулся в комнату, то обнаружил, что Каришка лежит с открытыми глазами. Она увидела меня и проговорила вполне отчётливо:

- Ты так и не объяснил, почему ты мне помогаешь.

Я хотел подробно объяснить свои эмоции, объяснить мотивы и причины своего поведения, но решил всё же ответить правду:

- Потому, что я люблю тебя, Каришка. Я сам это понял лишь совсем недавно.

- Это хорошо, - тихо проговорила девушка и закрыла глаза.

Я подошёл к ней. Температура у неё была нормальной, дыхание ровным. Она просто уснула.

- Она выздоравливает, - подтвердил мне Неведомый Призрак.

Утром я проснулся от пения птиц, яркого света и потока свежего воздуха. Я обернулся - обнажённая Каришка стояла у раскрытого окна и смотрела на улицу. На спине у неё проступили рёбра и позвоночник, каждую косточку можно было разглядеть на исхудавшем теле. Перебинтованная нога в колодках казалась огромной по сравнению с другой. Девушка стояла молча и неподвижно, лишь кисточка хвоста тайфлинга изредка подёргивалась.

- Я выздоровела, - не оборачиваясь, проговорила она. - И я не умру.

- Конечно, не умрёшь, - поддержал её я.

Каришка вздрогнула и, прикрываясь руками, быстро накинула длинную рубаху. Я запоздало сообразил, что это она говорила сама с собой. Девушка закрыла окно и обернулась ко мне.

- Ты выплатил мой долг, это правда? Мне не пригрезилось?

- Да, выплатил. Начальник охраны Школы подтвердил, что ты полностью свободна.

Каришка закрыла глаза и шумно с облегчением выдохнула, словно с плеч у неё свалился давивший непомерный груз.

- Сколько ты мне дашь времени, чтобы расплатиться с тобой?

- Успокойся, ты мне ничего не должна, - терпеливо, как непонятливому ребёнку, ответил я.

- Хочешь сказать, что потратил кучу денег и времени на меня просто так? Как давно я здесь?

- Ты пролежала без сознания пять дней, - ответил я на второй вопрос.

- А долг за обучение своей девушки ты заплатил? - поинтересовалась Каришка.

Это был болезненный вопрос. Я честно ответил, что потратил эти деньги на освобождение самой Каришки и мне предстоит сегодня очень трудный разговор.

- Ты спас меня, хотя я так и не поняла зачем. Я удивлена, сильно удивлена. Мне никто и никогда не помогал в жизни, кроме тебя. Не считай меня неблагодарной, я быстро поправлюсь и помогу тебе набрать денег для твоей невесты.

Мы спустились в зал и позавтракали. Каришка после болезни оживала с каждой минутой, у неё проснулся зверский аппетит. Девушка съела двойную порцию и ещё и захватила с собой еды в комнату. Оставив с ней Неведомого Призрака, который очень привязался к девушке, я пошёл на встречу со своими друзьями.

Я так и не смог решиться сказать Фее правду - в моей версии, рубин просто оказался не настолько ценным, как хвастливо расписывала Кара. Ни один из ювелиров в городе не дал за камень более восьмидесяти золотых. Эти восемьдесят золотых монет я передал Фее. Ещё две золотые монеты и мелочь принёс Пузырь. Ленка, уже было решившая, что трудности позади, была страшно расстроена. Она едва сдерживалась, чтобы не зареветь.

- Осталось всего десять дней. Задача - собрать сто с лишним золотых монет за этот срок, - резюмировал Пузырь. - Какие есть идеи?

Все молчали. Тогда Петька сказал:

- Я могу выступить гладиатором на арене. Ребята в казарме про эти бои рассказывали: во Внутреннем Городе есть стадион, где в Большие Выходные проводятся бои. Победитель в каждой схватке получает большой приз, бывает до ста золотых. Но сложность в том, что бои за такие большие деньги проводятся насмерть, а среди гладиаторов нет вообще новичков, только матёрые воины. И главное - поединщику разрешён только один бой в день. Чтобы набрать более ста золотых, мне нужно прямо сейчас бежать записываться, чтобы и сегодня и через десять дней сразиться.

- Нет, Петька, не смей!!! - остановила его Ленка. - Это плохой вариант, нужно что-то другое.

- Ленка, помнишь предсказание Свеллины? - спросил я.

- Конечно. Дословно помню, а что? - удивилась Фея.

- Так вот, первые строчки этого предсказания именно про наш случай. У меня для вас две новости. Плохие или хорошие - не знаю, решайте сами. Первая новость - я знаю, где расположен вход в гробницу "Золото Мёртвых", там на двери имеется надпись "*Жизнь. Смерть. Смерть... Смерть. Смерть. Жизнь*". Но вы двое не сможете туда проникнуть, только я.

- Почему это не сможем? - удивились мои друзья.

- Потому что вход расположен на территории Школы Воров, чужих туда не пустят, убьют сразу. Моя вторая новость - я уже двадцать дней являюсь учеником этой Школы. Простите, что не

решился сказать вам раньше...

Наступило долгое молчание. Петька с горечью в голосе прервал его:

- Значит, мы теперь по разные стороны баррикад. Ведь стражники ловят воров.

- Не так, - вмешалась Фея. - Петька, если у него способности такие, то он выбрал правильно. Помнишь, когда друид нам предсказывала судьбу, что она сказала про Сергея? Что он может пойти по пути Вора или Следопыта, или обоими путями сразу.

- Петька, я и есть "тёмный конец треугольника" из предсказания, а светлый это Фея. Насколько я понял, мне придётся вскрыть дверь в древнюю гробницу и проникнуть туда. Давай обсудим вопросы отношений между городской стражей и Гильдией Воров на нашей следующей встрече. Насколько я понимаю, тут не белое - чёрное, а намного более сложные варианты.

Далее я рассказал по просьбе Феи, как смог проникнуть во Внутренний Город мимо всей городской стражи и как смог добраться до окна третьего этажа и заменить камень на волшебной палочке. Пузырь, хоть и не одобрял моих действий, всё же не смог в итоге скрыть своего восхищения:

- Серый, я и не знал, что ты так рисковал и столько сделал ради Ленки. Может быть, твоё имя даже будет когда-нибудь на слуху в городе, наряду с самыми известными членами Гильдии Воров - Тенью и Красным Лордом, которых городская стража не может найти уже много лет.

- Красного Лорда не встречал, а Тень - это наш инструктор по скрытности в Школе. Очень красивая женщина и невероятный просто специалист, она способна исчезнуть на ровном месте, и искать её будет бесполезно.

Друзья просили меня рассказать что-либо ещё про Школу, я не отказывался и с удовольствием рассказывал про занятия, но постарался при этом всё же сообщить минимум информации. Не то чтобы я не доверял Пузырю или Фее, но всё же я не мог нарушать правила Гильдии.

Потом мы опять тренировались с Пузырём, он интересовался всеми тонкостями двуручного боя, точнее, стандартными приёмами и последовательностями выпадов и блоков, которым обучают воров. Я с удовольствием рассказывал другу обо всём, чему обучают новичков в Школе. Возможно, когда-нибудь эти знания Пузырю действительно пригодятся. Вечером мы тепло попрощались, я с удовольствием понял, что наша дружба не стала менее крепкой от того, что я рассказал друзьям правду. А мне на душе стало намного легче от того, что между нами не стоит больше этой тайны.

***

Всю следующую Руку я ранним утром уходил на занятия, а к вечеру возвращался в "Боевой Единорог" к Каришке. С каждым днём она становилась всё более весёлой и активной, её болезнь ушла. Я тренировался самым активным образом - учился вскрывать замки, скрытно пробираться мимо охраны, стрелять, уклоняться, обнаруживать ловушки. Я не знал, что меня ждёт в "Золоте Мёртвых", но хотел по возможности подготовиться к самым разным ситуациям.

В малый выходной я помог снять повязки с ноги Каришки. Кость полностью срослась, нога не болела. Каришка могла уже ходить, но всё ещё заметно прихрамывала и уставала при ходьбе. В то же утро Каришка самостоятельно отправилась в Школу Воров, отказавшись от моей помощи. С собой она взяла Неведомого Призрака.

mir-knigi.org

На встрече с Ленкой было грустно и тревожно - моя подруга страшно переживала, что срок оплаты обучения истекает. Но ещё больше она переживала за меня.

- Серый, я так боюсь за тебя! Я последние дни только и делаю, что пытаюсь подобрать смысл надписи "Жизнь. Смерть. Смерть... Смерть. Смерть. Жизнь". Самым подходящим мне кажется из многих вариантов такой "если попадешь в ловушку, то сразу умрёшь... если мертвец попадёт в ловушку, то... - дальше не понятно - оживёт что ли?". Но возможен такой вариант: "Если живой встретит нежить, то погибнет... Если нежить встретит нежить, то будут вместе жить" - бред конечно, но по-другому не выходит.

Ленка ещё раз безуспешно попыталась научить меня вызывать свет заклинанием. У неё самой это заклинание уже получалось на автоматизме - мгновенно, без сбоев, свет стал намного ярче. Ленка вообще за последние дни стала намного более уверенной в своих силах, её заклинания почти никогда не срывались, да и арсенал их несколько увеличился - она научилась усыплять на расстоянии и отводить глаза - жертва не замечала её присутствия.

Мы, взявшись за руки, бродили по улицам внутреннего города до позднего вечера. На прощание Ленка горячо поцеловала меня и пожелала удачи. В тот же вечер на ночь я вернулся в Школу Воров. Оказалось, что парни встретили выздоровевшую Каришку очень тепло. Даже Сулик, который раньше постоянно приставал к ней, стал относиться к девушке более дружелюбно. А умный белый крысёнок, с которым пришла Каришка, вообще стал любимцем всей группы - его весь день баловали вниманием и кусочками еды.

Поход в склеп я запланировал на поздний вечер после занятий Властелины. Никого, кроме Неведомого Призрака, в известность о своих планах я не ставил, решив тихо пройти по оставшейся у меня карте-схеме в обратную сторону. Неведомый Призрак пожелал пойти со мной, хотя и опасался крыс, которые могли встретиться по дороге.

Я тщательно собрался - наточил оружие, приготовил связку факелов, отмычки, запас еды, мотки верёвок, разноцветный мел, собрал все появившиеся у меня за последнее время воровские инструменты типа компактного ломика, "кошки", специального порошка для определения световых ловушек...

Вечером после ужина, когда все ребята легли спать, я тихо оделся, собрал свои вещи, посадил Неведомого Призрака к себе на плечо и вышел в коридор. Когда я уже закрывал дверь в спальню, из своей комнаты вышла Каришка.

- Ты куда собрался? - поинтересовалась она.

- У меня намечается опасное дело, нужно попытаться собрать деньги для моей подруги. Осталось всего два дня, - признался я.

- Я обещала, что помогу тебе. Подожди меня, я очень быстро соберусь.

Вообще-то я не планировал брать с собой ещё немного хромающую девушку, но отвязаться от неё не удалось. Через пару минут Каришка в обтягивающем кожаном костюме, с непромокаемой сумкой за спиной была готова.

- Куда мы идём? - поинтересовалась девушка, когда вместо выхода на улицу мы свернули в один из ведущих вглубь катакомб коридоров.

- Я иду в легендарный склеп "Золото Мёртвых". Я нашёл вход в него.

- Да, ты по мелочам не работаешь… Ну пошли, чего уж стоять.

- Каришка, а ты не боишься? Оттуда живым давно никто не возвращался. Может, подождешь меня?

- Боюсь, но я пойду с тобой. Я обещала помочь тебе. Ведь именно на меня ты потратил свои деньги.

Мы спустились по лестнице в нижний длинный коридор. Я уже неплохо ориентировался на верхних уровнях подземелий. Вот и тот люк, из которого я вылез. На нём оказался замок, но Каришка в минуту его сняла своими отмычками. Мы пошли по винтовой лестнице, перешагнули на всякий случай магическую ловушку на ступеньке, и вышли к закрытому решёткой лазу.

- Там полно крыс, - тревожно отметил принюхавшийся Неведомый Призрак.

- Там очень грязно и воняет, - обратила внимание Каришка.

- Нам всё равно нужно туда, - поочередно ответил я своим спутникам.

Каришка в момент сняла замок и, взяв факел, первой полезла в трубу. Я заскользил по грязи вслед за ней. Кое-как протиснувшись в поворот трубы и разгоняя крыс, мы поползли дальше. Неведомый Призрак забился мне за пазуху, он был очень напуган. Но крысы нас не тронули.

Все грязные и вонючие, мы вылезли в широкий коридор, оказавшись возле моста. Я сразу обратил внимание, что уровень воды в подземной реке заметно повысился, бурный поток с рёвом стремился по жёлобу, вода заливала даже перекладины самого моста. Наверное, наверху идут дожди, и подземная река переполнена, сообразил я.

Кое-как быстро отмыв грязь с одежды, мы пошли дальше. Без проблем вскрыли нужную дверь, спустились по примитивной лестнице ниже, затем спустились в самый нижний коридор по ржавой металлической лестнице. Здесь была вода, уровень доходил мне до колен. Вода быстрым потоком уходила куда-то в темноту, оттуда вдалеке в конце коридора доносился звук водопада. К счастью, нам нужно было в другую сторону. С трудом передвигаясь против быстрого течения, мы пошли к замеченной мной металлической двери.

Вот и она - тёмная, мрачная, тяжёлая дверь со зловещей надписью. Я достал плоскогубцы и набор тонких проволочек, Каришка подсвечивала факелом. Через несколько минут работы мне удалось вынуть почерневший от влаги и времени деревянный клинышек, предусмотрительно вбитый кем-то много-много лет назад в замочную скважину.

- Открывай замок! - предложил я Каришке отмычки и взял у неё из рук факел.

Вообще я заметил, что у неё вскрытие замков получалось намного проще, чем у меня. Возможно, больше был опыт, а может просто более ловкие пальцы или имелся прирожденный талант в этом деле. Каришка присела и присмотрелась к замку.

- Замок очень сложный, но открыть смогу, - ответила девушка.

Она брызнула в замочную скважину масла из маслёнки, придирчиво выбрала пару проволочек и тонкую металлическую пластинку. Долгое время она измеряла параметры запирающего механизма и наносила на пластинку царапины. Потом вынула надфиль и пропилила на пластинке несколько углублений. Я понимал, что и зачем она делает, но сам потратил бы

намного больше времени. Наконец, Каришка вставила подточенную болванку, при этом надавив крючочком на запирающий штырёк. Потом вставила в углубление ещё одну проволочку и провернула заготовку. Щелчок отпирающегося механизма показался выстрелом в полной тишине подземного коридора.

- Тяни на себя дверь, - прошептала девушка.

Я потянул тяжеленую дверь, и она с ужасным скрипом открылась. За дверью оказалась поднимающаяся наверх лестница. Мы переглянулись с Каришкой и осторожно пошли по ступенькам в легендарный склеп.

***

- Стой, - раздалась резкая команда Каришки. - Ловушка!

Я пригляделся - на одной из ступенек лестницы едва заметно выделялся широкий прямоугольник более тёмного цвета. Я присел и осторожно изучил устройство ловушки.

- Нажимная плита, разряжает во-о-о-н те пружины, - указал я на аккуратные дырочки в боковой стене. - Похоже, одноразовая ловушка.

Я протянул руку и надавил ладонью на клавишу. С резким лязгом пять заточенных металлических штырей выскочили из стены и перекрыли коридор на уровне груди человека. Этой ловушки можно было уже не опасаться - пока эти штыри с усилием не вставить обратно в отверстия, зарядив тем самым пружину, они совершенно безопасны.

Мы проползли под металлическими кольями, и я указал Каришке на равномерный ряд выбоин в камне в конце лестницы. Она присела рядом со мной и также стала рассматривать стены.

- Что-то не пойму. А! Вот на потолке, смотри! - она указала на несколько едва заметных отверстий. - Похоже, в этом месте коридор перекрывается решёткой. Только непонятно при каких условиях.

Мы осмотрели и даже ощупали стены и последнюю ступеньку, но не нашли условия срабатывания запирающей решётки. Очень осторожно мы переступили на всякий случай эту подозрительную последнюю ступеньку и оказались в небольшой прямоугольной комнате. Посреди комнаты стоял внушительный каменный саркофаг, в стенах имелось множество ниш, в которых стояли чёрные урны. В дальней стене имелась ещё одна массивная металлическая дверь.

Я осторожно подошёл к саркофагу и посветил факелом. На тяжёлой отполированной до блеска каменной крышке имелась выбитая искусным мастером надпись, которую я прочёл вслух:

"Здесь покоится верный защитник трона доблестный граф Ставер Солнечный. Вечный покой сего славного мужа охраняют верные оруженосцы Скиф и Резчик".

Мы с Каришкой обошли эту небольшую комнату и осмотрели стены. От внимательного глаза Каришки не укрылось, что в двух местах по стенам идут подозрительно ровные узкие трещинки. Похоже, там имелись открывающиеся ниши. Постучав в этих местах по камню, мы обнаружили пустоты.

- Эти скрытые двери откроются, если сдвинуть крышку саркофага, - сообразил я, обнаружив ведущие от саркофага к скрытым дверям пустоты в полу.

mir-knigi.org

Мне удалось зацепить ломиком и приподнять одну из плит на полу - там в жёлобе шли два толстых металлических стержня. Такие стержни не перерезать без хорошей ножовки по металлу. Вскоре обнаружился ещё один такой жёлоб - он тянулся в сторону лестницы, по которой мы пришли.

- Вот и условие закрытия решётки. Всё ясно - если сдвинуть крышку саркофага, то одновременно перекроется решёткой дверь и откроются две ниши. Я не могу обезвредить эти ловушки, нужен другой инструмент и уйма времени.

- А что за открывающимися нишами? - поинтересовалась Каришка.

- Это можно проверить, - предложил я.

Я вынул Неведомого Призрака и попросил проверить - куда идут желоба и что там за ними. Крысёнок шмыгнул в первую трубу и через минуту вернулся с докладом:

- Там стоит большой скелет человека, он в железных доспехах и с мечом. Он мёртвый, но не совсем.

Такой же скелет обнаружился и в противоположной нише.

- Думаю, это как раз славные оруженосцы Скиф и Резчик. Они согласились охранять покой своего господина после смерти. Хотя, возможно, их никто и не спрашивал согласия при жизни. Теперь это два ходячих вооруженных скелета. Если мы сдвинем крышку гроба, они накинутся на нас. А опустившаяся решётка не даст нам убежать. Идём дальше.

Со следующей дверью мы провозились несколько часов, но открыть так и не смогли. В конце концов, я вынужден был признать, что наших навыков не хватит, чтобы открыть следующую дверь.

- Ну что, уходим ни с чем? - поинтересовалась Каришка.

Связываться с ходячими скелетами не хотелось. Очень не хотелось. Но я представил Ленку, которую выгоняют из Академии Магии. Её слёзы и укоризненный взгляд. И мой позор на всю жизнь. За то, что мог помочь ей, но не сделал этого. Пока есть возможность помочь своей подруге, я буду пытаться.

- Давай поймём, как потом поднять обратно упавшую решётку... Хотя я уже сам понял. Для этого и два стержня, а не один. По-видимому, нужно поставить обратно крышку гроба и загнать обратно в ниши оба скелета. Там нажимные пластины. Если оба скелета станут на свои места, то закроются обратно скрытые двери, а решётка у лестницы приподнимется. Кстати, я понял только что правильный перевод на современный язык фразы на двери "*Жизнь. Смерть. Смерть... Смерть. Смерть. Жизнь*". Она значит, что если ты попадешься в ловушку, то умрёшь. А если нежить попадёт в ловушку, то появится выход к свободе.

- И как ты хочешь заставить скелеты встать на свои постаменты? - поинтересовалась девушка.

- Ещё не знаю, но ждать времени нет. Возьми Неведомого Призрака и отойди на лестницу. Я отодвину крышку саркофага. Если увижу что-то ценное, то сразу хватаю эту вещь и бегу к тебе. Надеюсь, я успею пролезть до того, как опустится решётка.

- Серый Ворон, не надо! А если ты не успеешь? - испугалась Каришка.

mir-knigi.org

- Тогда я передам тебе эту ценность через прутья. Чтобы со мной ни случилось, ты сама сможешь выйти. Продай эту вещь и передай вырученные деньги моим друзьям. Они будут ждать утром в Большой Выходной на ближней ко входу в Академию Магии лавочке. Ты всё запомнила? Сделаешь?

- Сделаю! - пообещала мне Каришка. - Но ты подумай ещё раз. Может не стоит рисковать?

- Стоит рискнуть, - заверил я девушку. - Я буду осторожен. И с какими-то скелетами я, наверное, смогу справиться.

Я передал ей Неведомого Призрака. Вставил свой факел в отверстие в стене. Достал оба свои меча, зарядил арбалет и отдал Каришке свою тяжёлую сумку. Каришка зажгла свежий факел, чтобы поярче осветить комнату. Моё сердце колотилось в груди от страха, но и азарт тоже был запредельный. Я, упершись ногами в пол, сдвинул массивную каменную крышку.

Моментально с лязгом спасительную лестницу перекрыла толстая решётка. Выхода больше не существовало. Уже не торопясь, посмотрел на стены, там с противоположных сторон медленно-медленно поднимались две каменные плиты. После этого я опустил глаза в каменный гроб. В каменной усыпальнице в светлом рассыпающемся от времени саване лежала высохшая почерневшая мумия, сжимавшая своими костлявыми пальцами огромный чёрный двуручный меч. На голове мертвеца был украшенный крупными драгоценными камнями серебряный обруч, явно очень дорогой.

Я снял обруч и подошёл к решётке. Каришка плакала, с болью в глазах смотря на меня. Я передал ей древнее украшение и развернулся в сторону комнаты. Обе плиты уже наполовину приподнялись, под ними стали заметны костяные ноги. И эти ноги передвигались! Каришка завыла от ужаса. Я взял в руки два меча и приготовился к жестокому бою.

***

Скелеты были огромными. Либо при жизни они были богатырями, либо они вообще никогда не были людьми. Неторопливо и величаво они выступили из своих укрытий, где провели последние десятки лет, а может и целые века. Но они по-прежнему готовы были охранять покой своего господина - костяные руки уже поднимали огромные чёрные мечи для страшных рассекающих ударов.

Зрелище передвигающихся огромных костяных воинов было одновременно пугающим и завораживающим. Они были облачены в остроконечные шлемы и длинные кольчуги, покрывавшие ноги мертвяков до колен. Я застыл на месте, осматривая страшных противников. Двигались они внешне неторопливо, но в небольшой замкнутой комнате убежать от них было некуда. Похоже, я погиб...

От сдвоенного удара двух огромных мечей я сумел уйти в последний момент. Тяжёлые клинки мёртвых воинов со звоном врубились в прутья решётки. Но, к сожалению, мечи не сломались и не перерубили решётку. Одновременно с ударами мечей раздался истошный визг Каришки - её нервы не выдержали, и девушка, бросив факел на лестнице, убежала вниз по ступеням. Крики девушки и плеск от быстрого бега по полузатопленному коридору быстро смолкли вдали. Я остался один против двух бессмертных противников.

Я быстро обежал вокруг саркофага и стал ждать приближения врагов. Двигались они неторопливо, я мог легко избегать близкого контакта со скелетами, просто отбегая от них. Тем более скелеты не отличались интеллектом - они пошли парой, даже не пытаясь разойтись в разные стороны и взять меня в кольцо. Мы обежали вокруг саркофага раза четыре. Я

лихорадочно пытался придумать выход из своего трудного положения.

Сколько у меня есть времени? Моих сил хватит на несколько часов. Максимум, на пару суток. Потом рано или поздно я всё равно упаду от усталости, и мёртвые воины изрубят меня на куски. Мы обошли вокруг саркофага ещё несколько раз. И тут замигал, постепенно угасая, вставленный в стену факел… Какие пару суток?! Я погибну, когда погаснет свет. В темноте я не смогу ориентироваться и уворачиваться от врагов. Нужно срочно менять тактику.

Я встал возле угасающего факела и выставил вперёд оба своих меча. Ближний ко мне скелет занёс свой двуручный меч для рассекающего удара, я попытался отразить этот удар своим мечом. Удар скелета был чудовищным по силе - кисть правой руки вывернуло от боли, меч из моей руки со звоном упал на пол. Плохо! Очень плохо! Я отбежал назад. Скелеты, даже не попытавшись подобрать выпавшее у меня оружие, пошли за мной. Я обежал вокруг саркофага и подобрал меч.

Вторая попытка. Я попытался перерубить костяную руку гигантского скелета. Уклонившись от бесхитростного удара сверху, я со всей силы рубанул мечом по торчащему из под кольчуги запястью скелета. Никакого эффекта! Я не смог перерубить кости мертвеца, они были словно сделаны из камня. Увернувшись от второго удара, я опять отбежал в другой конец комнаты. Мой мозг лихорадочно пытался придумать способ спасения.

Убить их я не могу. Они и так уже мертвые. Разломать их на отдельные кости не получается. Нужно попытаться загнать их на свои места! Я встал возле одной из открывшихся ниш, поджидая противников. Опять прямолинейный и страшный по силе удар сверху, от которого я легко увернулся. Быстрые два шага - в строну и вперёд - и я оказался прямо за спиной скелета. Со всей силы я толкнул врага в нишу. И он действительно упал! Скелет упал на пол и надавил своим весом плиту на полу, я это отчётливо увидел. Но стена не закрылась… Я был готов зареветь от отчаяния, но вовремя сообразил, что стена и не должна была опуститься - я ведь не закрыл ещё крышку саркофага. Быстро подойдя к крышке, я постарался повернуть её. Ого, как тяжело!

Мне потребовалось напряжение всех сил, чтобы поставить плиту на место. В этот момент погас окончательно факел на стене. Темноту едва-едва разгонял брошенный Каришкой где-то внизу на лестнице факел. Если я не успею загнать мертвецов на плиты до того, как погаснет этот неверный далёкий свет, я точно погиб.

Я убрал бесполезные мечи в ножны и приготовился к встрече с опасными скелетами. Увернувшись от традиционного удара сверху, я с силой толкнул одного из противников в нишу. Скелет не удержался на ногах и рухнул, выронив тяжёлый меч. Каменная плита стала закрываться за ним, но недостаточно быстро. Упавший противник упёрся костяными ладонями в пол и начал подниматься. Я увернулся от меча второго скелета и со всей силы ногой ударил стоящего на корточках противника в голову. Шлем с головы скелета слетел, безглазый череп тоже покатился по полу. Безголовое чудовище встало в нише, но было поздно. Каменная плита опустилась уже на уровень его груди. Напоследок я заметил, как этот скелет опустился на четвереньки и слепо шарил костяными руками по полу в поисках своей головы. Через десяток секунд плита встала на место, заперев одного из моих противников.

Я ликовал от восторга! Удалось! Страх полностью прошёл, уступив место решимости. Я встал у второй ниши и с усмешкой поджидал второго врага. Вскоре и он оказался запертым. Моя душа запела от восторга, когда я заметил, что решётка на лестнице стала приподниматься. Я открыл выход из смертельной ловушки!!!

К сожалению, это было последнее, что я успел увидеть - факел на лестнице погас. В полной темноте я на ощупь пошёл к выходу. По дороге споткнулся о лежащий на полу двуручник. Тяжеленная штука, я не смог бы размахивать таким в бою. Вот и лестница. Я в темноте стал поскорее спускаться вниз и едва не выбил себе зубы, налетев неожиданно лицом и грудью на металлические стержни. Совсем забыл! Это же разряженная ловушка на ступеньках.

Было больно. Я явно рассёк губы в кровь. Нагнувшись, я прополз под прутьями. И поразился - я был ещё на лестнице, но уже наступил в воду. Нижний коридор быстро заполнялся водой. Я припомнил, что мох и плесень в нижнем коридоре росли даже на потолке. Похоже, этот коридор во время дождей полностью заполняется водой. Мне нужно поторапливаться, если я не хочу утонуть в нижнем туннеле.

Я в полной темноте спустился вниз по лестнице и вышел через металлическую дверь. Вода в туннеле была уже мне по пояс, быстрое течение тянуло меня в нужную сторону. Я, подгребая руками, старался сохранить равновесие. Вода прибывала, держаться на ногах становилось всё труднее. Течение все быстрее несло меня в темноту, откуда всё отчетливее доносился звук приближающегося водопада. А лестницы наверх всё не было. По-видимому, я пропустил её, догадался я и попытался выгрести против течения. Но не тут-то было! Быстрый поток воды сбивал с ног и неумолимо тянул к водопаду. С каждой минутой вода прибывала, и сопротивляться течению становилось всё труднее. В какой-то момент я понял, что уже не могу упираться в предательски скользкий пол - ноги просто скользили по покрытой тиной и плесенью поверхности. Зацепиться за скользкие стены пальцами так же получилось. Я сорвался, и вместе со стремительным потоком воды понёсся к водопаду.

В последний момент, ориентируясь лишь на приближающийся шум воды, я успел набрать полные лёгкие воздуха и полетел вниз. Меня болтало и швыряло, болезненно приложило пару раз о какие-то твёрдые предметы. Когда я более-менее сумел определить, где верх и где низ, и порывался всплыть, поток воды опять понёсся вниз. У меня уже кончался воздух, я держался из последних сил, когда моя голова неожиданно на несколько секунд оказалась над поверхностью. Я успел вдохнуть наполненную брызгами воздушную смесь, после чего ударился на большой скорости головой о снижающийся потолок. В таких случаях говорят "в глазах потемнело", но вокруг и так была полная темнота. Сознание стало мутиться, я перестал что-либо ощущать. К жизни меня вернула сильная боль - я ударился левой рукой обо что-то твёрдое в воде. Боль была очень сильной. Кажется, я сломал руку. Только этого не хватало...

Мозг от боли сразу включился и заработал на полную мощность, я обратил внимание, что течение стало ослабевать. Попробовал грести здоровой рукой поперёк потока и почти сразу наткнулся на каменную стенку. Жёлоб, по которому меня несло, оказался довольно узким. И тут мои пальцы нащупали какую-то решётку, за которую я сразу же вцепился.

Можно было немного перевести дух и обдумать своё положение. Левая рука сильно болела, но я постарался сквозь боль пошевелить кистью. Пальцы шевелились. Закрытый перелом, сломана одна из двух лучевых костей левой руки. Тело болело и во множестве других мест, но это были ушибы и ссадины. Других серьёзных повреждений, к счастью, не было. Я мог держаться правой рукой за решетку ещё очень долго.

Постепенно я успокоился. Каришка в выходной день передаст деньги моим друзьям, основная задача, можно считать, выполнена. Угрозы для моей жизни уже не существовало, дождь рано или поздно должен закончиться, вода схлынет. Даже с одной здоровой рукой я не сомневался, что сумею выбраться из этих катакомб. Пусть даже мне потребуется несколько дней, всё равно - воды здесь в избытке, от жажды я не умру. Да и от голода тоже - я вспомнил водившиеся в этих коридорах стаи крыс. Хотя я еще не дошёл до такой степени, чтобы крысиное мясо

вызывало у меня аппетит, но не сомневался, что если проголодаюсь, то брезгливость меня не остановит.

Вода не убывала, но и не прибывала. Такое положение могло длиться ещё долго. Поэтому я сломанной рукой обвязал себя верёвкой и привязал к решётке. От нечего делать решил попробовать вызвать свет, как меня учила Фея. Попытка следовала за попыткой, но светящегося огонька не появлялось. Как вдруг…

Мои глаза резанул яркий свет, я зажмурился. Когда я решил приоткрыть веки, то обнаружил маленький голубоватый шарик, размером с мячик для настольного тенниса. Он неподвижно висел в воздухе надо мной. Получилось!

Я огляделся. Туннель был высоким и довольно узким. От уровня воды до потолка было около полутора метров, впереди туннель изгибался и был слышен звук очередного водопада. Нет уж, туда я не хочу! Я осмотрел решётку - старые ржавые прутья перекрывали ведущую в темноту трубу, из решётки так же лилась вода, но это был слабенький ручеек. Пожалуй, прутья решётки можно выгнуть или сломать. Мой ломик остался у Каришки, поэтому в качестве рычага я использовал меч.

Прут прогнулся и едва держался в старой каменной кладке. Но когда я надавил сильнее, первым не выдержал меч - в моей руке осталась лишь бесполезная рукоять. Досадно… Рисковать вторым мечем не хотелось. Я огляделся по сторонам в поисках чего-либо, годящегося для рычага. И обнаружил, что уровень воды постепенно стал снижаться - впереди над водой уже проявился островок явно намывного происхождения.

Через какое-то время я смог достать ногами дна и даже рискнуть отцепить верёвку. Когда уровень воды стал мне по пояс, я отошёл от решётки и направился исследовать мусорную кучу. В мокром песке попадались палки, но все они были тонкие и хлипкие. Я прошёлся по коридору против течения, светлячок послушно летел надо мной. Вскоре я обнаружил ведущий вертикально вверх колодец, откуда лилась вода. По-видимому, я упал оттуда. Выбраться обратно этим путём было проблематично.

Я прошёлся в другую сторону. Там за поворотом туннель уходил наклонно вниз, а еще метров через сорок был по всей ширине перегорожен металлическими прутьями толщиной в мою руку. Возле этой преграды скопилась целая гора всякого мусора, который я стал исследовать. Моё внимание привлекла застрявшая возле прутьев толстая палка, покрытая слоем грязи. Она оказалась на редкость тяжёлой и прочно засевшей в грязи. Повозившись несколько минут, я смог раскачать её и выдернуть. На второй конец тяжёлой палки намотался целый кокон из тины, травы, каких-то волокон. Я счистил эту копну и с удивлением обнаружил под слоем растительности крестовину металла. Это был старый-престарый меч, пролежавший долгое время в этом сыром месте. Кожаная оплётка рукоятки полностью сгнила и клочьями расползалась под моими пальцами. Я кое-как очистил клинок - он потемнел от времени и выглядел хрупким. Тем не менее, можно было попробовать использовать этот ржавый меч в качестве рычага.

В этот момент светлячок над моей головой замигал и погас. Я хотел было обновить заклинание, но остановился - моё внимание привлёк слабый зеленоватый свет, просачивающийся из-за решётки. Я вгляделся в сумрак - за решёткой виднелся большой едва освещённый зал, в котором находилась невысокая почти правильная пирамида. Странное место!

Но разглядеть окрестности пирамиды не удавалось. Повторить заклинание света не

получилось, поэтому я действовал на ощупь. Вскоре нашёл решётку. Ржавый меч, к счастью, не сломался. Я выдавил пару прутьев решётки и протиснулся в трубу. Она долго шла горизонтально, потом стала постепенно забирать выше. Полз я долго, ориентироваться по времени было невозможно. Поэтому не знаю, сколько я полз. Труба казалась бесконечной. Но меня утешало то обстоятельство, что я постепенно поднимался.

В конце концов, я упёрся в решётку. За ней ощущалось движение воздуха - где-то там был выход. Решётка оказалась прочнее предыдущей, но я смог выломать прутья ржавым мечем. Наклон трубы становился всё круче, ползти стало сложнее. Как вдруг впереди забрезжил свет! Я удвоил усилия, протиснулся в узкий лаз и вывалился в освещённый коридор из неприметной ниши возле самого пола.

В стене горел недавно вставленный факел, который я тут же взял с собой. Я пошёл по коридору и вскоре наткнулся на ведущую вверх лестницу, по которой кто-то буквально пару минут назад взбирался - на ступеньках была ещё свежая грязь с ботинок. Я забрался наверх и оказался в знакомом месте, не очень далеко от комнаты для занятий Властелины.

Ещё через несколько минут я уже был в спальне нашей группы. Было темно, фонарь был притушен, ребята явно спали. Хотя двери их комнат были открыты. Странно... Потом я догадался, что срок наложенного на ребят наказания истёк, и они ушли в город. Лишь одна дверь была закрытой - та, которая вела в комнату Каришки. Из комнаты проникали лучи света.

***

Я заглянул сквозь щели в досках. Каришка не спала и, укутавшись в одеяло, сидела на своей кровати. Я осторожно постучался. Девушка встала, подошла к двери и посмотрела в щель. Дальнейшего я совершенно не ожидал - Каришка истошно завизжала и отпрыгнула от двери. Её визг не прекращался ни на секунду. В коридор прибежали трое вооружённых охранников в масках. Увидев меня, они скривили носы:

- Ну и воняет же от тебя, ученик, - проговорил один из них. - Иди и вымойся. Ты выглядишь, как будто вылез из могилы.

- Так почти и есть, - невесело усмехнулся я. - Изучал подземные коридоры и попал в поток воды. Еле выбрался, руку сломал.

- Сними свою вонючую куртку и переоденься. Я помогу повязку наложить на перелом, - с сочувствием произнёс высокий охранник.

Я так и сделал. Переодеваться одной рукой было непривычно и неудобно, но я справился. Кинул грязную куртку и рубаху в своей комнате, умылся, почистил брюки и сапоги. Потом одел запасную чистую рубаху. Мне наложили тугую повязку на запястье и посоветовали идти в храм Латандера:

- За пять цехинов в храме тебе наложат сращивающее кости заклинание. Через три дня будешь, как новенький!

Я вернулся к Каришке и, поскольку она не реагировала на мой стук, сквозь щели отодвинул засов и вошёл в её комнату. Девушка с серым лицом сидела на кровати и дрожала. Я сел рядом с ней и попытался заговорить. Но лишь спустя какое-то время Каришка отреагировала - посмотрела на меня и произнесла обреченно:

- Богиня Фаэтта не ошиблась, я не доживу до осени.

- О чём ты? - не понял я.

- Получается, что я обворовала тебя...

- Ты о чём? Ты потратила мои деньги?!!! - закричал я во весь голос.

- Я виновата. Я очень виновата. Я обещала тебе, но ты погиб. Я своими глазами видела, как скелеты зарубили тебя. Твоих друзей я не знаю, и я решила, что имею после твоей смерти больше прав на деньги. И моя клятва не красть у тебя не нарушится - так как ты всё равно уже погиб.

- Что произошло? Давай во всех подробностях! Быстро! - во мне закипала ярость, столько испытаний, смертельных опасностей, и всё оказалось напрасным из-за этой дуры.

- Когда я выбралась из того страшного места, я была не в себе. Я продала обруч возле самой Школы ювелиру, который живёт возле игорного дома. Он сразу заплатил четыреста золотых монет, я не пыталась даже торговаться. Потом я пошла в Храмовый Район и заплатила десятину Школы. А потом решилась и отдала один империал храму Белла. А потом ещё один империал отдала в храм Мораны, богини смерти, чтобы она была благосклонна к тебе. Потом я прогуляла занятия, ходила весь день и покупала нужные вещи. Одежду и нормальные сапоги себе, всякую мелочевку - помаду, зеркальце, тушь...

- Сколько осталось? - в ужасе прохрипел я.

- Вот всё, что осталось, - Каришка протянула мне кошелёк.

Я высыпал монеты на стол и пересчитал. Тридцать золотых монет. Как это мало! Что делать?

- Где ты видела игорный дом? - спросил я.

- Тут совсем рядом у ближнего входа в Школу.

Я собрал монеты и вышел из комнаты. Грязную куртку брать не стал, лишь поверх рубахи крест-накрест нацепил перевязи для двух мечей. Скупо поприветствовал Неведомого Призрака, который запрыгнул на стол встретить меня. Грязный старый меч я не стал выкидывать, а попытался вставить в пустующие ножны - лучше, чем ничего. Меч с трудом, но вошёл.

Я побежал на улицу. Каришка проследовала за мной. Было уже утро, давно встало солнце, наступил Большой Выходной, последний день лета. Мои друзья уже, наверное, подошли к лавочке у Академии Магии и ждали меня. А у меня нет нужной суммы!

Бдительный охранник у входа в игорный дом попытался не пустить меня, но я смог прорваться внутрь. Охранник последовал за мной, пытаясь выпроводить нахала, но его остановил знакомый мне голос:

- Пусть войдёт. Серый Ворон, проходи. Зачем ты здесь?

Я с удивлением узнал Дилля Быстрые Пальцы, учителя по азартным играм. Он, оказывается, был хозяином этого маленького игорного заведения. Я поздоровался и объяснил, что хочу сыграть.

- Мы уже закрываемся, мы работаем до утра. Видишь, почти все посетители уже ушли.

Я осмотрелся. Лишь несколько игроков в кости сидели ещё за столиком. И ещё один смуглый лысый парень с большой золотой серьгой в ухе лениво в углу допивал вино.

- Как видишь, все уже разошлись, - подтвердил хозяин.

- А вон тот парень в углу? - уточнил я.

- Его зовут Раммон. Это профессионал. Очень опытный и азартный игрок. Он не разменивается по мелочам.

Я подошёл к указанному субъекту. Парень поморщился - от меня всё ещё разило канализацией.

- Пошёл вон. С такими нищими, так ты, я не играю! - брезгливо проворчал игрок.

- У меня есть деньги. Тридцать золотых, - заверил я.

- Тридцать? - парень расхохотался. - Да я меньше чем за триста золотых я даже не сажусь за стол. Наберёшь триста - готов буду сыграть с тобой. Один заход на всю сумму. Любым способом.

Триста... Это конец... Если бы у меня были эти триста золотых, мне бы не требовалось рисковать в казино. Каришка что-то тихо прошептала мне на ухо. Я не расслышал. Она повторила:

- Поставь меня на кон, - предложила девушка.

Я не спал уже третьи сутки и соображал с трудом. Поэтому я не удивился этому странному предложению и сразу ухватился за бредовую, в общем-то, идею. В конце концов, Каришка украла у меня четыреста золотых! Чем не способ компенсировать?

- Моя ставка - тридцать золотых монет и девушка-тайфлинг! - предложил я парню.

- Тайфлинг? - удивился он и расплылся в гадкой ухмылке. - Пусть докажет, что она тайфлинг.

Каришка приподняла повыше полы своего платья и помахала хвостом из стороны в сторону. Внимание всех собравшихся в игорном зале было обеспечено.

- Действительно, тайфлинг. А она точно твоя собственность? - уточнил игрок.

Это был скользкий момент. Я посмотрел на Каришку, не зная, что ответить. Девушка тоже замерла и надолго замолчала. Потом она вдруг решительно и чётко произнесла:

- Клянусь, что я, тайфлинг Каришка, жизнью, телом и душой принадлежу моему хозяину, находящемуся здесь человеку, известному как Серый Ворон.

Прозвучало неуклюже и напыщенно. Я горько усмехнулся про себя, ну кто поверит словам? Но, как ни странно, возражения у Раммона пропали. Он сел за игральный столик и выложил перед собой столбик из золотых империалов. Я сел напротив него. Все собравшиеся в таверне столпились вокруг.

- Я тороплюсь. Поэтому давай без всяких сложностей, просто кинем монету. Если выпадет номинал, то выиграл я. Если император, то выиграл ты, - предложил мне мой соперник.

mir-knigi.org

Это меня вполне устраивало. Я согласился. Парень взял из своего кошелька золотую монету и положил её в деревянный стакан.

- Давай, ты будешь выкидывать. Чтобы всё было по-честному, без обмана, - он протянул мне стакан.

Я, мысленно попросив помощи у Белла, начал интенсивно трясти стакан. А потом резко поставил его на стол.

- Ну, поднимай, посмотрим результат, - нетерпеливо проговорил мой соперник.

Я не мог собраться с духом. Вот сейчас решающий момент. Пан или пропал... Я приподнял стакан. Монета лежала императором вверх! Я победил! Мой соперник тупо смотрел на профиль императора и не мог осознать, что он проиграл. Вокруг раздались восторженные возгласы. Я потянулся за выигрышем, но парень не дал мне взять его. Он перевернул монету и завизжал:

- Так нечестно, ты подменил монету! У монеты с обеих сторон император! - он продемонстрировал окружающим одинаковую с двух сторон монету.

- Так это твоя собственная монета, - усмехнулся я. - Похоже, я разгадал секрет твоих успехов в азартных играх. Уверен, что у тебя в кошельке есть и монета с двумя номиналами. Но сегодня ты их перепутал.

Парень внезапно выхватил откуда-то два длинных кинжала:

- Ты оскорбил меня! Ты жульничал. И ты явно из Гильдии Воров. Я тоже член Гильдии Воров, и я вызываю тебя на ритуальный поединок. Пусть судьба рассудит нас!

- У него одна рука сломана, - заговорил Дилль Быстрые Пальцы. - Он не может драться с тобой.

- Правда на моей стороне. Я буду драться с тобой, пусть и одной рукой. Но у меня нет кинжалов. Я буду сражаться своими мечами, если ты не против.

Судя по растянувшейся до ушей улыбке, мой противник проходил уроки уклонения - либо у Властелины, либо у какого-то другого преподавателя Школы Воров. И он отлично знал, что победит, если у противника будет длинный меч.

Я вынул оба своих меча и взвесил их на ладони. Старый ржавый меч оказался полегче, поэтому я взял именно его в здоровую руку.

- Ты уже помог мне в катакомбах, помоги мне и в сражении, - шёпотом проговорил я.

Второй меч я ухватил едва гнущимися пальцами сломанной левой руки. В предстоящем поединке этот меч выполнял, похоже, исключительно декоративные функции.

***

Мы встали в центре зала. Дилль громко проговорил:

- Ритуальный поединок проводится до первого ранения. Тот, кто сможет нанести этот успешный выпад, считается победителем в споре.

Мой противник смеялся и ловко перекидывал кинжалы из рук в руки, готовясь к лёгкой

победе. Я сосредоточился, отгоняя внезапно навалившуюся усталость. Ну не имел я права проиграть в этом ритуальном бою!

Поединок начался внезапно, без всякого сигнала. Мой противник предсказуемо сместился влево, чтобы оказаться со стороны моей сломанной руки, и сделал быстрый выпад. Я едва успел отскочить вправо и отмахнуться. Раммон легко уклонился и откровенно засмеялся, наслаждаясь своим тотальным превосходством в подвижности. Я собрался с силами и образцово, как на занятиях Властелины, провёл веерную атаку. Мне впервые удалось проделать это длинными мечами. Затем моё сознание помутилось, в глазах потемнело от боли в сломанной руке.

Я ничего не видел, перед глазами поплыли тёмно-красные круги, мне не удавалось сконцентрировать взгляд. Ноги подкосились, я упал на одно колено. Странно, но Раммон почему-то не воспользовался моей беспомощностью. Не ожидал от своего противника такого благородства… Я перевёл дух и с трудом сфокусировал взгляд.

Раммон стоял, согнувшись. Своей правой рукой он зажимал обрубок левой руки, из которого на пол хлестала кровь. Отрубленная кисть и пара кинжалов лежали перед ним в кровавой луже. Я перевёл взгляд на свои мечи - левый серебристый меч был чистым, он заметно дрожал в слабой больной руке. Зато на правом мече через ржавчину и грязь тянулась широкая красная полоса. Оказывается, я победил!

Шатаясь, я подошёл к столу и взял заслуженную награду. Потом взглянул ещё раз на поверженного Раммона, возле которого суетились остальные посетители, и нетвёрдой походкой направился к выходу. Дверь на улицу мне открыл Дилль Быстрые Пальцы:

- Серый Ворон, я хочу, чтобы ты никогда больше не переступал порог моего заведения, - строго проговорил хозяин, явно раздосадованный кровавым инцидентом.

Я молча кивнул и вышел на улицу. Когда я спускался с высокого крыльца игорного заведения, мои нога зацепилась за ступеньку, и я рухнул лицом вниз. Отряхиваясь от грязи, я посмотрел наверх. Небо было странного розового цвета. Я читал, что такое бывает при сильном истощении или усталости, но сам никогда ранее не наблюдал этого явления. Странная окраска небес ненадолго впечатлила меня. Ну, розовое небо, так розовое, какая разница! Зевая во весь рот, я пошёл во внутренний город.

Через какое-то время до меня дошло, что рядом со мной идёт Каришка. Хотя она и исправила неожиданным поступком в игорном зале свою оплошность, но моя злость на неё ещё не полностью прошла. Я остановился и в грубой форме сказал ей уходить.

- Но куда мне идти? - спросила девушка.

- Куда хочешь. Видеть тебя не желаю! Потом как-нибудь поговорим про твоё поведение, сейчас не время. Я страшно тороплюсь.

Каришка развернулась и в слезах убежала. А я поспешил в сторону ворот во внутренний город. Когда я подошёл к воротам, был уже полдень. Охранники решительно загородили мне вход:

- Запрещено проходить в грязной одежде! - строго сказал один из них.

- Я выполнял задание для Академии Магии, мне нужно срочно пройти и доложить результаты, - не моргнув глазом, ответил я.

Горсть золотых монет в моей руке окончательно убедила стражников в том, что я всё же не похож на нищего, несмотря на грязную одежду. Не знаю, сколько я им отсыпал щедрой рукой - десять, может пятнадцать монет. Это было неважно. Стражники передо мной почтительно расступились и пожелали удачи.

Когда я подошёл к лавочке, на ней сидела зарёванная Фея, а Пузырь обнимал её за плечи и успокаивал. При моём приближении они вскочили и в ужасе уставились на меня.

- Что случилось, Сергей? - испуганно проговорила моя подруга.

- Ничего особенного не случилось. Просто я не спал три дня, едва не утонул и сломал руку. Вот твои деньги, - я протянул Ленке кошелёк с золотом. - Друзья мои, лучше вам не знать, что такое "Золото Мёртвых".

Потом я присел на лавочку и уснул.

***

Проснулся я почему-то на мягкой траве у берега реки, меня тряс за плечо Пузырь:

- Серый, уже поздний вечер. Мы тебя не будили, ты был сильно уставший. Но нам с Ленкой пора уже уходить.

Я присел и обнаружил, что я почему-то лежу голый, лишь прикрытый сверху своей рубахой.

- Вот твоя одежда, она уже почти высохла. Я её едва отстирала, - подошла ко мне Ленка.

- А я почистил и наточил твои мечи. Там на одном кровь была свежая. Кстати, у тебя отличный меч! Только оплётку нужно сделать на рукоятку. Я сначала подумал, что меч алюминиевый, такой он светлый и лёгкий. Но клинок гибкий и очень твёрдый, явно, это не мягкий алюминий.

Я посмотрел на меч и не узнал его. Под слоем грязи и тёмного налёта оказался светлый клинок с выгравированными на лезвии причудливыми волнистыми рунами на незнакомом мне языке. Рукоятка была очищена от грязи и поражала своим великолепием - широкая закрывающая ладонь крестовина была выполнена в виде мифических зверей - крылатый лев и единорог переплелись в смертельной схватке. На рукоятке когда-то были вставлены драгоценные камни - имелись несколько пустых пазов. Вот только простой гладкий стержень вместо удобной ручки смотрелся нелепо на таком хорошем мече. Буду в квартале ремесленников, первым делом закажу у оружейников хорошую оплётку, - решил я, восхищаясь своим оружием.

Я быстро оделся и проводил своих друзей, по дороге рассказав им о своих приключениях. Лишь про Каришку я особо не рассказывал, ограничившись лишь словами, что со мной был разбирающийся во взломе замков напарник, но он убежал при виде ходячих скелетов. Ленка сообщила, что расплатилась за обучение, и с завтрашнего дня приступает к занятиям. И потом неожиданно сказала:

- Кстати, заранее поздравляю тебя с завтрашним днём рождения!

- Почему? - не сообразил я.

- Ну, у тебя же первого сентября день рождения? Это первый день осени, то есть завтра.

mir-knigi.org

- Точно, - поддержал Пузырь. - Поздравляю! Я тебя только через десять дней увижу в следующий раз. Но за мной подарок.

Мы очень тепло попрощались. Я был очень рад за Ленку, что её мечта сбылась. Я проводил её до ворот во внутренний город и остановился обдумать - куда идти? В Школу Воров или в "Боевой Единорог"? Ужасно хотелось есть, и я с удивлением понял, что не ел уже два с лишним дня. Было уже темно, и я повернул в сторону "Боевого Единорога", заранее истекая слюной от предвкушения вкусного ужина. И не обманулся в ожиданиях. Может я просто был слишком голодным, а может действительно ужин был особенно вкусным, но я смолотил две порции.

Осоловевший и еле передвигающий ноги от усталости, я умылся и поднялся по лестнице в свою комнату. Открыл ключом запертую дверь и остановился от неожиданности - в комнате была Каришка. Она была очень нарядной - в праздничном зелёном платье, с аккуратной прической, с длинными свисающими до плеч зелёными серёжками и множеством колец на пальцах обеих рук. От неё едва ощутимо пахло какими-то цветочными духами. В руках Каришка держала Неведомого Призрака.

- Хорошо, что ты решил прийти сюда, а не в Школу, - торжественно и печально проговорила Каришка. - Я боялась, что умру в одиночестве.

- Что такое? Опять ты за своё? Да с чего ты решила, что вообще умрёшь? - ответил я, не скрывая злости и раздражения.

- Всё очень просто. Я нарушила свою клятву и поэтому умру в течение одного дня.

- Я знаю людей, которые нарушали свои клятвы не одну сотню раз. Но они живы-здоровы, почему именно ты вдруг должна умереть? - всё еще раздражённо, но уже менее уверенно спросил я.

- Людей? - в это слово Каришка исхитрилась вложить одновременно и грусть, и презрение. - Люди по определению могут нарушить любые клятвы, и ничего с ними не случится. Этим они известны среди остальных рас.

Я сел на кровать и попросил рассказать подробнее, так как был не в курсе подобных заморочек. Каришка присела рядом и начала свой рассказ издалека:

- В давние времена всю Эрафию населяли драконы и их извечные враги - могущественные демоны. Они тысячелетиями враждовали, сражались, убивали друг друга. Но их войны не могли длиться вечно. Между разными кланами драконов и внутри семей демонов тоже возникали конфликты. И иногда драконы и демоны заключали между собой перемирия и даже временные союзы. Для гарантии стороны заключали обязательную клятву соблюдать условия договора. Никто не мог нарушить эту клятву, так как любой нарушивший клятву дракон или демон неизбежно сразу же умирал.

Потом в Эрафии появились другие расы. Сначала в лесах появились эльфы, потом в горных районах появились дварфы. Они, конечно же, периодически встречались с драконами и демонами. И тоже, бывало, заключали разные договоры. Эти новые расы приняли существовавшие до них условия - ни один эльф или дварф и по сей день не может нарушить данную им клятву. Они не умрут мгновенно, как это случается с драконом или демоном, но навечно покрываются среди своих сородичей таким позором, после которого им остается лишь покончить с собой.

Шли века, и в Эрафии появились люди. Считается, что они пришли из какого-то другого мира.

Людей было много. Древние расы отнеслись поначалу к пришельцам, как к привычным им народам - заключали союзы, договоры, соглашения. Это всё скреплялось клятвами с обеих сторон. Но вскоре все остальные расы поняли, что людям верить нельзя - они с лёгкостью предавали своих союзников, нарушали границы, разрушали чужие святыни. При этом люди нарушали данные ими клятвы, и никакого наказания за это преступление с ними не происходило! С чем это связано, я не знаю. Возможно, бессмертная душа позволяет выжить людям, нарушающим клятву - ведь ни у демонов, ни у драконов, как известно, души нет.

Тайфлинги - это дети людей и демонов. Часть черт они взяли у людей - свой облик, например. А часть черт тайфлингам досталась от демонов - это более долгая жизнь, по сравнению с обычными людьми, это умение видеть в темноте, это быстрота и ловкость. Но так же тайфлинги унаследовали неспособность нарушить клятву. Смерть наступает в течение одного дня. Избежать этого невозможно. Богиня Фаэтта предсказала верно. Я не увижу осенний рассвет. Этой ночью я умру...

Я сидел, потрясённый. Многое стало сразу понятным - например, почему сегодняшний игрок сразу поверил клятве Каришке, почему её клятве поверили в Школе Воров...

- Каришка... Я не знал этого. Прости, что прогнал тебя сегодня утром! Я должен был быть с тобой в твой последний день, - до меня только сейчас дошёл весь ужас происходящего.

- Я надеялась, что ты придёшь ко мне к вечеру. Я зашла и забрала из Школы маленького крысёнка, чтобы попрощаться с ним. Это необыкновенный зверь. Мне иногда кажется, что он всё понимает.

- Каришка, но тогда получается... сегодня в игровом зале... ты ведь поклялась и добровольно отказалась от свободы, которую с таким трудом сохранила! - поразился я.

- Именно из-за необходимости соблюдать клятву верности нет хуже участи для тайфлинга, чем оказаться в рабстве. Именно поэтому попавшие в рабство женщины-тайфлинги так ценятся в борделях - ведь они безропотно обязаны выполнять даже самые мерзкие и извращенные поручения хозяина, иначе их ждёт неизбежная смерть. Я сегодня произнесла клятву верности и попала, таким образом, в рабство на всю жизнь. Но моя свобода и жизнь уже мало что стоили к тому моменту. Хорошо, что твой соперник этого не знал...

- Каришка, у меня нет слов. Я не оценил сразу твоего поступка. И только сейчас понял, как много ты сделала для меня. Ты не должна умирать. Слышишь? Ты должна жить!

- Серый Ворон, ты стал моим хозяином. Я теперь обязана выполнять любые твои желания. Но, боюсь, именно это желание я не смогу выполнить - жить или умереть мне, зависит уже не от меня. Фаэтта сказала мне, что я умру.

- Что конкретно она тебе сказала, сообщи дословно! - попросил я.

- Когда я лежала со сломанной ногой, Фаэтта явилась ко мне во сне и сказала:

Линия жизни у тайфлинга очень тонка,

Смерть поджидает уже и скалит клыки.

Жизнь отберут у тебя на радость Моране.

Чуда не будет, прекрасная девушка тайфлинг.

Ты не увидишь осеннего красного солнца.

- Так. Опять загадки, - не удивился я особо. - Не успел первую сточку разгадать другого предсказания, как сразу новое. Давай вместе подумаем. Насколько я понял, важно для богов именно дословное соблюдение их предсказаний, нарушить тут ничего нельзя, а уж смысл можно постараться подобрать или толковать по-своему. Про тонкую линию жизни тайфлинга и смерть уже, по-моему, было. Ты бы видела себя со стороны, когда болела - в гроб краше кладут. Все считали, что ты умрёшь со дня на день. Даже ты так считала. Поэтому первые две строчки, уверен, совпали уже. Насчёт жизни сложнее... хотя, точно есть! Ты только сегодня подтвердила прилюдно в клятве, что твоя жизнь принадлежит мне. Насчёт богини смерти Мораны не уверен, но почему бы ей при этом не порадоваться...

- Но дальше то однозначно! Я не увижу солнца! - в голосе Каришки робкая надежда смешивалась с огромной болью.

- Так, насчет прекрасной тоже совпадает. Ты вообще красивая, а сегодня ты особенно восхитительно прекрасна. Подумаешь, красное солнце осенью не дано тебе больше увидеть - ну и ладно! Переживёшь - осенью утром и вечером занавески придётся задёргивать. Будешь осенью на улицу только в середине дня выходить или в пасмурную погоду. А ночью так вообще ограничений никаких нет. Как видишь, никаких чудес нет - всё логично, всё просто. Нужно только строго выполнять это предсказание, и Фаэтта будет довольна. Главное - твёрдо верить в правильность предсказаний.

Каришка сидела, задумчивая и неуверенная. Она явно сомневалась - можно ли интерпретировать страшное предсказание богини судьбы в таком непривычном виде. Я постарался развеять её сомнения:

- Видишь Неведомого Призрака? Богиня судьбы предсказала мне, что я с ним встречусь. И с тобой тоже.

- Расскажи мне про это предсказание, - попросила девушка.

- Ну, там весьма путаные строчки. Без пол литра, как говорят у меня дома, не разберёшься. Я тебе про предсказание завтра вечером расскажу. Оно объясняет, зачем вообще я полез в такое негостеприимное место, как склеп "Золото Мёртвых". И почему я считал, что смогу выбраться оттуда живым. Завтра как раз мой день рождения, я вечером собираюсь устроить большой праздник в Школе Воров, ты должна будешь мне помочь накрыть праздничный стол.

- Хорошо, я подожду до завтрашнего вечера, - ответила Каришка, успокаиваясь.

Похоже, мне всё же удалось пробить брешь надежды в её железобетонной уверенности в скорой смерти.

- Но, мой хозяин, могу я попросить тебя об одном одолжении?

- Конечно, - ответил я.

- Мне очень страшно. Я чувствую, что слуги Мораны кружат где-то совсем рядом. Но теперь я уверена, что если переживу эту ночь, то дальше всё будет хорошо. Прошу тебя, не засыпай до утра и не дай мне самой уснуть. Вижу, что ты очень устал за последние дни и почти не отдохнул сегодня днём. Но я очень прошу тебя, Серый Ворон. Уверена - если ты будешь бодрствовать, то слуги богини смерти оставят меня и уйдут. Я буду очень стараться, чтобы не дать тебе уснуть до самого утра!

mir-knigi.org

С этими словами Каришка вдруг сбросила своё платье на пол и подошла ко мне. Я был слишком удивлён, чтобы спорить или возражать, когда она снимала с меня одежду. Да и возражать не хотелось. Я осторожно обнял её за талию сломанной левой рукой, а правой провёл по кудрявым волосам. Каришка не возражала, наоборот - она сама прижалась ко мне.

- Это будет мой подарок тебе на день рождения. Только давай задёрнем занавеску, чтобы красное утреннее солнце или кто-то не менее любопытный не увидел нас в окно. Я, кстати, с трудом смогла открыть ставни. Нужно будет сделать засовы на окне менее тугими...

***

Надо отметить, что опасалась Каришка не зря - вскоре и я сам начал ощущать приближение смутной опасности. Яркая масляная лампа на стене была зажжена на полную мощность, все три свечки в канделябре на столе так же горели, но почему-то они освещали все меньшее и меньшее пространство комнаты. Дальше сфера спасительного света резко обрывалась, а за ней... я не могу описать, что там было. Боковым зрением я замечал смутное копошение множества теней по углам, и почему-то был уверен, что ни в коем случае нельзя всматриваться в эту темноту. Я старался не отрывать взгляд от Каришки, она так же смотрела лишь на меня. Ощущение опасности постепенно нарастало, и вскоре стало невыносимым. Неведомый Призрак спрятался в мою сумку, лежащую на столе рядом со свечками, и лишь изредка жалобно попискивал от страха.

Ночь казалась бесконечной. Усталость у меня ушла без следа, но ей на смену пришли липкий страх и какой-то космический холод. Я ощущал, какими холодными и непослушными стали мои пальцы, какими безжизненно холодными стали ноги и руки Каришки. Её лицо посерело, губы казались чёрными, а глаза стеклянными. Но Каришка изо всех сил боролась с холодом и страхом - она беспрерывно жарко целовала меня, а её руки и ноги оплетали мое туловище.

Где-то в середине ночи наступил критический момент - внезапно разом погасли все три свечки на столе. Сфера спасительного света резко уменьшилась и уже едва-едва вмещала нас. Тёмные тени сразу приблизились - они закружили рядом, я даже стал ощущать холодные прикосновения невидимых когтей или зубов к своим ступням. Я сразу поджал ноги и присел на кровати. Каришка тоже почувствовала холодные прикосновения и сильно испугалась. Она прижалась ко мне и едва слышным шёпотом спросила меня обреченно:

- Я сейчас умру?

- Не сегодня! - ответил я нарочито громко. - Мы будем жить ещё долго, не бойся - я тебе не брошу.

От моих слов стало поярче в комнате, а жуткие тени отлетели чуть подальше. Они, кажется, питались страхами, догадался я и попросил свою подругу:

- Каришка, ты не молчи, говори что-нибудь. Расскажи мне о своем детстве и вообще о себе.

- Прямо сейчас? - удивилась она.

- Конечно! Мне всё интересно про тебя, - подтвердил я, чтобы хоть как-то отвлечь девушку.

И Каришка начала свой рассказ. Сначала тихо и неуверенно, но потом всё спокойнее и громче. Родилась она, оказывается, в соседнем государстве Курстан в небольшом посёлке рудокопов, окружённом непроходимыми джунглями Вечного Леса. У Каришки был старший брат, обычный человек на пять лет старше её, и младшая сестра тайфлинг. Мать была обычной

человеческой женщиной, а отца Каришка никогда не видела. Про отца мать почти ничего не рассказывала, известно лишь, что он был лесным демоном. Иногда мать отлучалась на несколько дней, при этом она всегда говорила детям, что едет в гости к своей двоюродной сестре. После таких отлучек мать всегда возвращалась с гостинцами для детей. Но однажды мать, перебрав вина на свадьбе соседей, случайно проговорилась детям, что отлучается не к сестре, а ходит встречаться с отцом девочек.

А однажды мать ушла в лес и не вернулась. Детям пришлось искать приюта у родственников, живущих в соседнем посёлке. В южных регионах Курстана имелись заселённые демонами территории, и детьми от смешанных браков удивить местных жителей было трудно. Но к тайфлингам люди относились очень неприязненно и, хотя и не отказывали в праве на жизнь, но считали чем-то сродни говорящим животным - тайфлингов можно было безнаказанно обижать, над ними можно было издеваться. По совету старшего брата Каришка и её сестра решили не открывать дальним родственникам свою природу. Это оказалось очень трудным - жить в многодетной семье, спать в общей спальне с хозяйскими детьми, играть с остальными ребятами и не дать им возможности заметить свои странности.

Не есть мясо оказалось несложным - в бедной семье приёмных родителей мясо водилось лишь по большим праздникам. Достаточно было набедокурить, чтоб быть наказанной и лишиться в этот день еды. Или можно было сослаться на расстройство желудка. А вот с хвостом оказалось сложнее - хвост был едва заметным лишь в раннем детстве, но годам к восьми он начинал быстро расти. И однажды случилось неизбежное - хозяйские дети обнаружили у Каришки хвост. Что тут началось! Отношение к ней и сестре сразу изменилось - тётка и так не баловала их своей любовью, а тут девочки просто стали изгоями. Их безжалостно лупили за малейшие провинности, заставляли выполнять всю грязную работу по дому, переселили из детской комнаты в хлев к коровам.

Слух о тайфлингах моментально разошёлся среди соседей. Дети в посёлке перестали брать их в свои игры. А если кто-то из детей и обращал на них внимание, то это были злые жестокие забавы-издевательства более взрослых детей над слабыми беззащитными девчонками. А самое обидное, что родной брат отстранился от сестёр и, стараясь выслужиться перед соседскими мальчишками, стал одним из самых жестоких мучителей.

Каришка давно бы сбежала из посёлка, но младшая сестра боялась идти через опасный лес с хищными зверями. Так продолжалось несколько лет, а потом младшая сестра умерла. Умерла от того, что нарушила данную по неосторожности клятву. Тогда вечно голодные девчонки ночью забрались в соседский огород и прихватили с собой овощей. Такое они проделывали и раньше, но в этот раз им не повезло - на мокрой после дождя земле хозяин заметил следы воров, ведущие к соседскому дому. Утром разъярённый сосед пришёл с претензиями, и подозрение моментально пало на двух девочек-тайфлингов. Девочки всё отрицали, опасаясь сурового наказания. И когда сосед предложил поклясться, что это не они были ворами, маленькая сестрёнка неосторожно дала такую клятву. Тайфлингов оставили в покое, буря прошла стороной. Но к вечеру маленькая сестрёнка внезапно почувствовала себя плохо - у неё начался сильнейший жар и галлюцинации. Она бредила и звала маму. Той же ночью девочка умерла. Похоронили её не на ухоженном сельском кладбище, а отдельно от всех - в выкопанной в лесу яме, словно околевшую собаку. Заплаканная Каришка оставалась на могиле любимой сестрёнки до самой ночи, а потом решила не возвращаться к жестокой тётке, а идти куда глаза глядят.

Она скиталась от посёлка к посёлку, часто ночевала на дереве в лесу или в стоге сена на чьём-то поле. Вскоре выяснилось, что тётка не пожелала отпускать тайфлинга, которая выполняла бесплатно всю грязную работу по дому. Родственники даже назначили награду за поимку

беглянки. Вокруг были малолюдные территории, где жители немногочисленных лесных поселений неплохо знали своих соседей, так как многие семьи были связаны родственными узами. Укрыться было невозможно - Каришку сразу узнавали, несколько раз ловили, пытались доставить обратно, но каждый раз девочке удавалось сбежать по дороге.

А потом она встретила бродячую цирковую труппу и прибилась к ним. Среди циркачей Каришка научилась ловко жонглировать, танцевать на натянутой проволоке, кувыркаться и ходить на руках. Вместе с цирком она объездила практически все города и посёлки Курстана, и даже несколько раз побывала в Империи в Холфорде.

Бродячая жизнь складывалась по-разному - были и разбойные нападения на дорогах, драки с конкурентами за выгодные гастроли, были и голодные времена без представлений. Чтобы выжить, члены небольшой цирковой труппы не гнушались мелким воровством. Особенно они ценили воровские таланты Каришки - нередко, когда представление шло успешно, и зрители были отвлечены захватывающим зрелищем, девушку-тайфлинга посылали в толпу обчищать карманы богатых зевак.

Шли годы, Каришка подросла и похорошела. По совету руководителя труппы девушка скрывала свою нечеловеческую природу. Хорошенькая стройная гимнастка вызывала заинтересованность мужчин и завистливые взгляды женщин. Нередко из-за чрезмерного внимания мужчин к кудрявой девушке у циркачей возникали ссоры с нахальными зрителями.

А весной этого года, во время представления в Лашире, столице государства Курстан, на девушку обратил внимание племянник короля молодой граф Риваник. По его приказу слуги доставили симпатичную гимнастку к нему во дворец. Оставленная на несколько минут без присмотра Каришка не удержалась от соблазна и прихватила несколько драгоценных вещиц, находящихся в комнате.

А дальше навязчивые ухаживания вошедшего в комнату дворянина переросли все пределы приличия, он даже попытался силой овладеть наглой упирающейся простолюдинкой. В ярости он порвал платье сопротивляющейся Каришки и увидел длинный хвост. А, кроме того, на мраморный пол из-за пазухи девушки выпал драгоценный перстень.

Вбежавшие на крик Риваника охранники схватили воровку. Суд был скоротечным - разгневанный граф своей властью приговорил девушку к пожизненному рабству. Он послал за заплечных дел мастером, который должен был надеть на шею девушки рабский ошейник и пытками вырвать у тайфлинга клятву верности. В ожидании палача Каришку заперли в зарешеченной комнате в высокой башне.

Однако девушку не устроила перспектива оказаться в рабстве и стать послушной игрушкой в руках хозяина. Используя в качестве рычага находившийся в комнате бронзовый светильник, она смогла немного отогнуть прутья решётки на окне и протиснуться сквозь них. По узкому карнизу она обошла вокруг башни до балкончика и зашла в коридор. Затем из принципа открыла запертую со стороны коридора дверь в ту комнату, где граф Риваник пытался её изнасиловать, и прихватила несколько драгоценностей - колец, амулетов, браслетов. По винтовой лестнице спустилась вниз, вышла в большой зал и на виду многочисленных придворных и охраны просто вышла через центральные ворота. Охрана не знала о случившемся в башне и беспрепятственно выпустила девушку из дворца.

Каришка понимала, что её будут искать. Поэтому она не стала возвращаться к цирковым друзьям, а решила покинуть Курстан и знакомой по цирковым гастролям дорогой отправиться в Империю. От драгоценностей она поспешила избавиться, а на вырученные деньги сменила

одежду и купила в дальнюю дорогу лошадь и припасы. Дорога до Холфорда оказалась трудной и заняла около пятидесяти дней. Лошадь погибла в самом начале пути, утонув в бурной разлившейся реке. Тогда же была потеряна и большая часть припасов. Но в итоге девушка добралась до Западной Столицы, встретила меня и поступила в Школу Воровства.

Каришка рассказывала долго, с многочисленными отступлениями и описанием мельчайших подробностей. Я её не перебивал и не торопил - пока она говорила, её страх постепенно проходил, а вместе с ним расступалась и темнота в комнате. Когда Каришка закончила свой рассказ, в комнате было почти светло - лампа уже нормально горела, а тёмные тени лишь робко прятались в самых дальних углах комнаты. А вскоре заголосили первые петухи, и ночные призраки окончательно отступили.

Мы просидели, обнявшись на кровати, до наступления утра. Потом спустились в зал и позавтракали. После чего, зевая, доползли до комнаты и решили отоспаться после бессонной ночи. Не успел я сомкнуть глаз, как попал в уже знакомое место с постоянно меняющимися предметами и формами. На этот раз долго бродить мне не пришлось - почти сразу раздался раскатистый и довольный голос Белла:

Мы тут поспорили насчет тебя - сможешь ли ты выпутаться. Я, кстати, на тебя ставил и не ошибся. Красиво ты выкрутился - и сам живым остался, и подруге помог, и вторую девчонку спас. Причём строго по всем условиям, Фаэтта осталась весьма довольной. А вот с Мораной вам предстоит ещё договориться - всё-таки ты перехватил её добычу. Присылать своих слуг за жизнью твоей девчонки она больше не будет, но ждёт от вас знаков внимания к своей персоне. И неожиданно за вас заступилась ещё и богиня любви Амина. Но вот бог силы и мужества Тор на тебя обиделся - когда-то граф Ставер Солнечный, чью могилу ты так искусно разграбил, был его любимцем. Но Тор всегда ворчит на воров, ничего тут не поделаешь.

Близятся смутные дни. Это будет тяжёлый период для всех. Среди двенадцати богов уже нет единства, а вскоре возможен и раскол. И очень важно, кто из богов будет поддерживать тебя и твоих друзей, а кто станет мешать вашим планам. Всегда помни об этом и старайся, пока есть возможность, увеличить количество благосклонных к тебе и твоим друзьям. И ещё. Ты меня весьма порадовал, поэтому я подскажу тебе, дав ответ на твой вопрос. Да, Каришка - это Хвост из предсказания. Она необыкновенная, береги её!

***

В этот же день я сходил в храм Латандера и заплатил за лечение сломанной руки. Вся процедура лечения магией заняла пару минут. Жрец произнёс неразборчивое заклинание и сказал, что через три дня повязку можно будет снять. Никаких изменений в состоянии руки я не почувствовал, но оснований сомневаться в способностях жрецов Латандера не было - совсем недавно после такого лечения сложный перелом ноги у моей спутницы прошёл без следа всего за десять дней.

Каришка в это время сходила в храм Белла и заплатила вместо меня в ящик для жертвоприношений долю школы с выигранных в игорном доме денег. Потом мы вместе, взявшись для уверенности за руки, прошли через площадь в огромный мрачный храм богини смерти Мораны. Высокий лысый послушник в длинных траурных одеяниях поинтересовался целью нашего визита.

- Выразить наше почтение и признательность Моране за то, что она пока решила сохранить мне жизнь, - ответила Каришка.

- Жизнь - это лишь краткий миг разлуки, после которого мы снова возвращаемся к нашей матери смерти. И желать продлить эту разлуку значит желать причинить боль нашей матери, которая безмерно скучает без своих детей, - размеренно и грустно, как непонятливым ученикам, ответил нам послушник.

Каришка отошла в сторону к огромной мраморной статуе Мораны - высокой женщины в длинном платье до самого пола, с распущенными до пояса волосам и с золотой маской на лице. Там она встала на колени и стала молиться. Я же в это время под присмотром наблюдающего за мной угрюмого вооруженного жреца отсыпал порядка пятидесяти золотых в большую вазу для жертвоприношений, стилизованную под погребальную урну.

Пока Каришка молилась, я осмотрел зал. В огромном длинном помещении находилось множество людей в траурных одеждах. Практически все они были разбиты на отдельно стоящие группы - видимо, здесь за недавно умерших горожан молились безутешные родственники. Возле каждой такой группы находился адепт храма, который успокаивал людей и принимал жертвоприношения. Я заметил, что платили родственники весьма щедро - золотые и серебряные монеты ручейками стекали в специальные урны. Вместе с тем, храм внутри выглядел на удивление неброско - тёмные гранитные колонны, серые каменные стены с нишами для горящих свечей и лампад. Лишь многочисленные статуи, изображающие богиню смерти, были роскошными - это были работы талантливых скульпторов из чёрного или, наоборот, белого мрамора и обязательной золотой маской на лице богини. Но даже все эти статуи вряд ли стоили и десятой части тех денег, что храм Мораны собирал только за один сезон. Очевидно, у жрецов где-то имелись набитые сокровищами сундуки… Я поскорее отогнал крамольную мысль поискать эти тайники - в мире, где боги так активно вмешивались в дела простых людей, попытка ограбить богиню смерти была равносильна самоубийству.

Ко мне подошла Каришка. Она выглядела заметно спокойнее, чем до визита в храм Мораны. Мы направились к выходу, и по дороге Каришка поведала мне:

- Морана ответила на молитву. Она даёт мне отсрочку и не будет больше присылать своих слуг за моей жизнью, так как моя жизнь со вчерашнего дня принадлежит тебе. Я умру в тот день, когда умрёшь ты. Ну, или умру, если ты решишь от меня избавиться - отпустить на свободу, подарить или продать кому-либо другому. Так что ты мой полноправный и единственный хозяин на всю мою оставшуюся жизнь. Взамен за отсрочку от смерти Морана хочет подарок - магический меч графа Ставера Солнечного… Я не представляю, где взять такой. Может быть, ты знаешь?

- Знаю. Это там, где мы были в подземелье. В саркофаге у мумии был какой-то меч.

- Трудно будет достать, как ты считаешь? - поинтересовалась Каришка.

- Трудно, но не слишком. Нужно открыть крышку каменного саркофага, взять меч. Задвинуть тяжёлую крышку. Потом двух гигантских скелетов загнать обратно в ниши. Там только один скелет остался вооруженным, меч второго лежит где-то на полу возле лестницы, я в темноте об него споткнулся.

Заметив, что Каришка заметно побледнела, я её успокоил:

- Да не бойся ты, достану я тебе меч. Как только рука заживёт, так сразу и схожу в катакомбы.

- Повезло мне с хозяином, - при этих словах Каришка прижалась ко мне и обняла. - Пока не замечаю вообще никаких неприятных моментов от потери свободы. Надеюсь, и дальше ты будешь так же добр ко мне.

- Каришка, считай, что ты свободная, я не собираюсь ограничивать тебя и управлять тобой, - успокоил я подругу, но она сразу же запротестовала:

- Ни в коем случае! Не говори так, не спорь с судьбой. Я не свободная, я принадлежу тебе и только тебе. Не вздумай меня отпускать. Сколько обычно живут люди? Тридцать, сорок, а может даже и пятьдесят лет. По сравнению с двумя столетиями жизни тайфлингов это совсем немного, но я хотела бы прожить это время.

- У меня на родине люди живут по семьдесят лет и больше, некоторые, бывает, доживают и до ста лет. А, кроме того, у меня есть возможность... - тут я резко замолк, поняв, что чуть не проболтался о тайне, своей и моих друзей.

- Что у тебя, какая возможность? - полюбопытствовала Каришка.

- Потом, в другой раз поговорим на эту тему, - не стал я раскрывать секрет.

- Как скажешь, мой господин, - согласилась моя подруга.

***

Мы поскорее, чтобы не попасть под красный закат (не думаю, что был бы уже какой-то вред, но на всякий случай) поспешили в подземелья Школы Воров. По дороге накупили всяких вкусностей для празднования моего дня рождения - творожный пирог, фрукты, колбасу, сыр, разные сладости.

Парни как раз вернулись с занятий по скрытности и собирались ужинать. Но что такое пресная каша и молочная сыворотка, которыми нас пичкали обычно на ужин, по сравнению с теми вкусностями, что принесли мы с Каришкой! Откуда-то была извлечена припрятанная учениками бутыль грушевого сидра, и праздник удался во всей красе. Неведомый Призрак также принял участие в праздновании, демонстрируя собравшимся разные чудеса - по моей просьбе он кувыркался, танцевал, ходил по натянутой верёвочке... ребята были в восторге!

Я лёг спать пораньше, так как ещё не отоспался после бурных событий последних дней. Среди ночи меня разбудил робкий стук в дверь - это была Каришка. Я открыл засов и сразу обратил внимание, что девушка была весьма грязной, от неё ощутимо попахивало канализацией.

- Вот, держи! - она протянула мне длинный тяжёлый свёрток. - У тебя они будут в большей сохранности. А я пойду, вымоюсь и постараюсь хоть немного поспать перед занятиями.

Я положил свёрток на стол и развернул грязные тряпки. Внутри оказались три больших двуручных меча. Два совершенно одинаковых широких матовых клинка с костяными потёртыми рукоятками. А один более изысканный - огромный в мой рост клинок эбонитового цвета, по волнистому лезвию которого шли серебристые переливающиеся руны. Рукоять этого третьего меча была оплетена сотнями тоненьких серебристых и золотых проволочек, образующих сложный рисунок - солнце над горным хребтом. На металле стояло клеймо мастера - весьма похожее по виду на клеймо, стоящее на моём арбалете и на товарах обоза, который мы охраняли. Явно, работа дварфов, не клана Тяжелых, но одного из кланов Малых Граничных Холмов, - догадался я. Такой меч должен стоить целое состояние, а если это и в правду магический меч графа Ставера Солнечного, то клинок должен быть вообще бесценным!

Я долго любовался филигранной работой подземных мастеров, создавших такое восхитительное оружие. Именно такими мечами герои разрубают надвое закованных в латы противников или сражаются с грозными драконами. Несмотря на долгие десятилетия

заточения в склепе, клинок выглядел как новенький - отполированный до блеска, очень острый, без единого скола на лезвии. Жаль, что придётся отдавать такой шедевр. Хотя моих сил не хватило бы, чтобы воевать таким тяжеленым оружием. Мой друг Пузырь, возможно, какое-то время мог бы махать этим двуручником, но тоже недолго.

Я завернул мечи в тряпки и спрятал под кроватью. Неведомому Призраку приказал охранять свёрток, а сам пошёл к Каришке, чтобы узнать, как она справилась со скелетами в склепе. Но дверь в комнату девчонки была закрыта, Каришка уже спала. Не удалось поговорить с ней и утром - я проспал завтрак и едва успел на начало занятий. А разговаривать в присутствии учеников Школы Воровства о бесценном сокровище в моей комнате было неразумным.

На этот раз, как назло, были интереснейшие занятия в подземельях - всего лишь второй раз за всё время нашего обучения, но меня Диккенс Безбожник не допустил к соревнованиям из-за сломанной руки. Все остальные получили карты-схемы и ушли за сопровождающим вглубь коридоров. А я остался с Диккенсом дожидаться победителя. Преподаватель был в благодушном настроении - он развалился в кресле-качалке, курил длинную трубку с какой-то смесью трав и рассказывал мне о типах замков, существующих или когда-то существовавших в мире. При этом Диккенс не забывал переворачивать время от времени большие песочные часы на столе и после каждого поворота класть на столбик из серебряных монет ещё один цехин поверх остальных.

Надо сказать, мне очень повезло - преподаватель обладал огромными знаниями и опытом по вскрытию замков, и за время беседы я узнал немало бесценных сведений: о принципах работы традиционных эльфийских пружинных замков, о нажимных и поворотных замках дварфов. О замках, не требующих ключей - реагирующих на направленный луч света, ключевое слово, комбинации нажимаемых плит...

В конце концов, в закрытую дверь заскреблись. Замок на двери защёлкал и вскоре поддался. На пороге стоял счастливый Кортис. Он получил заслуженную награду и выслушал похвальную речь преподавателя. Время победителя составило шестнадцать клепсидр. А через пару поворотов песочных часов в дверь одновременно вломилась толпа из трёх учеников - Суртак, Каришка и Денька Длинный. Но приза они уже не получили, лишь выслушали язвительные замечания Диккенса быть порасторопнее.

Я подождал, пока Каришка вымоется, и потом вместе с ней мы вынесли свёрток с мечами на поверхность. Была где-то середина дня, до вечера было далеко. Мы перекусили и направились в сторону Торгового квартала. Идти было далеко, а груз был весьма тяжёлым - три меча вместе весили килограмм двадцать пять, не меньше. Поэтому мне приходилось постоянно останавливаться и отдыхать. Во время одной из таких остановок Каришка попросила разрешения отлучиться - зайти в находящуюся поблизости ювелирную лавку. Оказывается, она сняла с мумии в саркофаге все кольца и браслеты.

Через десять минут она вернулась с тяжёлым кошельком:

- Здесь восемьдесят золотых, - с плохо скрываемым раздражением в голосе протянула она мне увесистый кошель. - Пусть хранится у тебя.

- Каришка, что случилось? Почему ты на взводе? - удивился я. - Я не отбираюсь отбирать твои деньги, оставь их у себя.

- Дело не в тебе, Серый Ворон. Просто я зашла в ту самую лавку, где ювелир купил у меня диадему. Помнишь, ту самую, что ты вынес из склепа с двумя скелетами. Этот барыга мне

тогда заплатил четыреста золотых. А сейчас диадема у него в витрине. Та самая! Знаешь, сколько он за неё просит? Пятнадцать тысяч!!! Я и сумм то таких не слышала никогда. Просто он при мне покупательнице сказал цену, я чуть не упала. Он должен был заплатить мне тогда ну хотя бы тысячи две-три золотых, не меньше. Я чувствую себе просто оплёванной. Меня - ученицу Школы Воровства - обворовал какой-то торговец! Да я теперь не успокоюсь, пока не накажу обманщика!

Меня тоже возмутила жадность ювелира. Я ведь рисковал своей жизнью из-за этой диадемы. Да и имевшиеся на скелете кольца с крупными драгоценными камнями стоили явно больше тех восьмидесяти золотых, которые получила за них девушка. Получается, и меня, и Каришку обвёл вокруг пальца какой-то торговец драгоценностями. Это было обидно, поэтому я ни секунды не сомневался:

- Я помогу тебе, Каришка. Не знаю ещё как, но мы обязательно накажем обманщика. Белл свидетель, мы вскоре обворуем эту лавку до нитки, пустим торговца по миру!

В этот же день я весьма выгодно продал два одинаковых чёрных меча, а затем мы вместе с Каришкой отнесли в храм Мораны магический меч графа Ставера Солнечного. Когда Каришка положила украшенный драгоценными камнями меч на алтарь, воздух вокруг завибрировал, раздался гул, похожий на звук приближающегося поезда. Этот рокот нарастал, пол под ногами стал дрожать. На пару мгновений свет померк, а когда тьма отступила, меча на алтаре уже не оказалось.

- Ваш дар принят богиней, - невозмутимо прокомментировал происходящее находившийся возле алтаря молодой босоногий послушник.

Мы счастливые вышли из храма богини смерти. Всё! Последние долги богам за Каришку отданы. Как будто камень свалился, который давил на плечи последние дни. Стоял чудный день - на улице по-летнему светило солнце, начало осени никак не ощущалось. Каришка шла рядом, погружённая в свои мысли, она держала меня за руку и улыбалась чему-то. Неведомый Призрак мирно спал в кармане после сытной кормёжки. Мою куртку приятно оттягивал объёмный кошель, в котором даже после уплаты доли школы оставалось порядка тысячи золотых монет. Жизнь была прекрасна!

***

Идиллия закончилась на следующее утро. Едва мы переступили порог Школы Воров, как сразу поняли, что что-то произошло. Охранники, уже давно пропускавшие нас без досмотра, досконально проверили наши сумки и предложили мне сдать оружие на хранение. Я весьма удивился, но подчинился приказу.

В столовой, несмотря на время завтрака, было пусто. Все ребята, кроме Миниса и Кортиса, сидели по своим комнатам притихшие. Долго никто не хотел рассказывать, что произошло. Но потом Сулик выдавил:

- Вчера во время занятий Минис погиб.

- Как это случилось? - ужаснулся я.

- Неизвестно, преподаватели рассказали об этом только Кортису. И тот вне себя от горя убежал куда-то в подземелье, мы не смогли его удержать. Сейчас учителя совещаются в комнате начальника охраны. Всем сказали сидеть в комнатах и никуда не выходить. Сегодня занятий не будет.

Да… я был просто в шоке. Сел на свою лавку, бросив сумки в углу, Каришка всхлипнула, ушла и заперлась в своей комнате. Минис был самым незаметным из всех учеников, никогда не встревал в конфликты, старался быть со всеми в хороших отношениях. Тень его очень хвалила, отмечала безусловный талант к скрытности у мальчишки. И вот Миниса не стало…

Ждать пришлось совсем недолго, учеников по одному начали вызывать в комнату начальника охраны. В конце концов, и до меня дошла очередь. Карлик (я так и не выяснил его имени, и никто из учеников этого также не знал) сидел за столом. Вокруг стола расселись все преподаватели, куратор группы и несколько неизвестных мне личностей, но явно также членов Гильдии.

- Ну а ты что можешь нам рассказать, Серый Ворон? - с напористой интонацией следователя спросил меня карлик.

- Я много что могу рассказать, так как очень много разных событий произошло за последние дни. Только мне нужно хотя бы знать, что вас интересует?

- Все ученики до тебя как один отвечали, что ничего не знают и ничего рассказать не могут. Ты не находишь это странным, что у всей вашей группы ничего не случилось, только у тебя произошло очень много разных событий? - ехидно спросил начальник охраны.

Сидящие за столом преподаватели засмеялись, но меня это не смутило.

- Ну почему же вся группа? Я уверен, Каришка также много интересного может рассказать. В конце концов, большинство событий касалось её напрямую.

- Вот как? Ну ладно, давай по порядку. Я изложу известные факты, а ты мне их объяснишь, договорились?

- Легко! Всё, что касается меня или Каришки, я могу рассказать. Скрывать мне нечего, я строго соблюдал правила Гильдии, ни разу их не нарушив.

Карлик поморщился. Похоже, он надеялся, что я сразу же по собственной инициативе начну сознаваться в каких-то грехах, и мой отказ от сотрудничества начальника охраны расстроил.

- Ну, это мы как раз и проверим, - проговорил он, спрыгивая со стула на пол и нервно расхаживая по комнате. - Так, давай прокомментируй пока мне следующие факты. Мои люди доложили, что ты заказывал фальшивый рубин. А потом ты продал ювелиру такой же настоящий. Это было давно, дней двадцать назад. Потом пять дней назад твоя подружка Каришка заплатила в храме Белла большой взнос с какой-то крупной добычи и вообще была не в себе в тот день и ушла с занятий. Потом ночью охранники встречают тебя в Школе, ты был грязным и со сломанной рукой, а утром ты затеваешь драку в игорном доме и калечишь одного из лучших работников, между прочим, члена нашей Гильдии. При этом Каришка неожиданно заявляет прилюдно, что принадлежит тебе. Потом и ты, и Каришка вместе пропускаете занятия, а вечером устраиваете пирушку прямо в Школе. На следующий день на занятиях при весьма загадочных обстоятельствах погибает способный ученик. А вечером наши люди в храме докладывают о большом взносе от вашей парочки. Судя по всему, добыча должна быть просто колоссальной, более тысячи монет золотом. Ты не находишь это странным?

- Насчёт погибшего Миниса я, к сожалению, не знаю. Но остальное верно, разве что драку в игорном заведении затеял не я, а лысый игрок, забыл его имя. Он проиграл мне триста золотых и, вместо того, чтобы отдать проигрыш, накинулся на меня с двумя кинжалами. Это может подтвердить множество людей, в том числе и находящийся здесь Дилль Быстрые

Пальцы.

- Да, это было так, - отозвался Дилль. - Не знаю, как это случилось, но вместо стандартной монеты с двумя номиналами, которую использовал Раммон, на столе оказалась другая. При этом я знаю наизусть все трюки Раммона, я ведь сам его учил. И я чётко разглядел на монете, которую он прятал в стакан, два номинала. Но когда Серый Ворон поднял стакан, монета оказалось другой. Момента подмены я не уловил, хотя сам обучаю этому трюку своих учеников. Проделано всё было мастерски, и Раммон рассвирепел так, что сам вызвал Серого Ворона на ритуальный поединок.

- Так, ладно. Тогда претензия за организацию драки снимается, - всё тем же тоном прокурора продолжил карлик. - Только я не пойму такую вещь. Раммон, насколько я помню его учеником, отлично фехтовал двумя кинжалами. Разве мог он проиграть в бою однорукому измотанному противнику, да ещё и вооружённому неуклюжим оружием? Этот вопрос я хочу задать Властелине, ведь ты обучала когда-то Раммона, ты обучаешь и Серого Ворона.

Властелина, как всегда отлично выглядевшая, посмотрела на меня и ответила с улыбкой:

- Раммон был всего лишь лучшим в своей группе, причём весьма средней группе по составу. Реально в фехтовании он очень способный, но не более того. Серый Ворон же - лучший из всех моих учеников. Уже сейчас, после всего нескольких занятий, он не уступит Раммону в бою на кинжалах. Тем более что Раммон всегда был ленив и наверняка уже давно не тренировался. Хотя насчёт использования мечей, а не кинжалов - тут я просто в тупике. Я никогда не видела, чтобы Серый Ворон учился бою на двух мечах, это вообще не наш стиль…

- Зато я видел, - прервал Властелину куратор курса Тиберий Тихий. - Я много раз видел, как этот ученик упорно тренировался бою двумя мечами. И, насколько я вижу, он последовал моему совету и заменил один из мечей на более лёгкий.

- Так, хорошо. По поводу драки у меня вопросов больше нет. Теперь по поводу огромных выплат. Серый Ворон, может, ты сам расскажешь нам, где ты сумел достать такую большую добычу? И вообще вкратце расскажи о событиях последних дней.

- Конечно, с удовольствием расскажу, - обрадовался я представившейся возможность хоть кому-то рассказать о своих достижениях. - Рубин я украл в Академии Магии, проникнув ночью со стороны реки во внутренний город и перебравшись через ограду Академии. Я пробрался внутрь здания и подменил настоящий рубин на подделку в наконечнике волшебной палочки одной хвастливой магички. Потом я выкрал диадему в склепе "Золото Мёртвых", что находится прямо под нашей Школой. Там было много ловушек, мало света и два огромных вооружённых скелета. Но со скелетами я справился и догадался, как открыть решётку-ловушку. Но меня при выходе из склепа смыло ливневым потоком в глубины подземелий. Там я сломал руку и лишился одного меча. Но там же в подземелье я нашел другой, старинный меч, после чего смог выбраться. Потом я пошёл в игорный дом. Там я обыграл Раммона на триста золотых, победил его в ритуальном поединке и успел заплатить за обучение своей подруги в Академии Магии. Затем я помог Каришке избежать смерти, став её хозяином и защитив, таким образом, нарушившую клятву девушку-тайфлинга от слуг богини смерти Мораны. Затем Каришка сама по воле богини смерти Мораны ещё раз проникла в склеп "Золото Мёртвых" и вынесла оттуда три дорогих меча и драгоценности. С богиней смерти мы полностью расплатились, отдав часть золота и лучший из двуручных мечей… Ну и, само собой разумеется, мы заплатили положенную долю Школы с добычи. Кажется, это всё, больше со мной и моей подругой ничего интересного не случилось.

В зале воцарилось молчание, а потом раздались приглушённые смешки Властелины:

- Вот это да! Этот ученик только начал обучение, но уже наворотил такого, что преподаватели не могут разобраться. Такими темпами он переплюнет когда-нибудь славу Красного Лорда, запомните мои слова!

- Для этого ему ещё нужно не погибнуть по дурости на какой-нибудь очередной авантюре, хотя пока такой что итог представляется мне наиболее вероятным, - пробурчал Тиберий Тихий.

- Расскажи подробнее про склеп. Как ты его нашёл? - поинтересовался карлик, садясь обратно на свой высокий стул.

- Как нашёл? Я думаю, вы все знаете о нём - совсем рядом отсюда в нижних туннелях в стене есть дверь с соответствующей надписью. Во время занятий в катакомбах я просто шёл по выданной мне схеме и в коридоре с левой стороны в стене увидел металлическую дверь с надписями про смерть и мёртвых. То, что это вход в легендарный склеп "Золото Мёртвых", я догадался сам после рассказов про то, что этот склеп находится возле самой Школы.

- И ты полез туда, невзирая на очевидную опасность? - спросил недоверчиво карлик.

- Конечно, любой вор на моём месте полез бы туда, хотя бы просто из любопытства, иначе он просто не был бы вором. Но всё же я не полез на рожон, сперва я долго учился и набирался опыта.

Я рассказал о том, что было в склепе. Про ловушки, скелетов, запертую дверь. О том, как срабатывает саркофаг и как открыть опять решётку. Меня слушали очень внимательно, не перебивая. Я рассказал, что Каришка потом одна сходила и вынесла всё ценное, что смогла найти.

- Да, склеп "Золото Мёртвых" является просто проклятием нашей Школы, - заключил карлик после того, как я закончил рассказ. - Склеп огромный и имеет множество входов, построенных в разные времена. Никаких достоверных карт не сохранилось, да и не было их, скорее всего. Я думаю, что никто не знает всех входов в этот склеп…

Карлик опять спрыгнул на пол и подошёл к входной двери, резко её открыв. Не знаю, кого он надеялся обнаружить за дверью таким образом, но никого подслушивающего в коридоре не оказалось. Начальник охраны закрыл дверь и вернулся на своё место. Увидев, что все в комнате молчат и смотрят на него, карлик продолжил:

- Золото Мёртвых… Периодически наши ученики или просто любопытные горожане находят очередную скрытую дверь и лезут в катакомбы. И почти всегда это заканчивается смертью. Я много лет назад потерял так своего лучшего друга. Он тоже нашёл в подземелье скрытую дверь и полез за сокровищами. Гильдия Воров старается запечатывать обнаруженные лазейки, но со временем находятся новые и новые дыры. Кто-то лезет к мертвецам по незнанию, кто-то ради любопытства, кто-то из алчности в поисках сокровищ. Есть и такие, кто мечтает найти в глубине склепа мифическую каменную пирамиду.

- Пирамиду? - удивлённо переспросил я, припомнив увиденное мной за толстой решёткой.

- Да, пирамиду, - встрял в разговор Диккенс Безбожник. - По древним городским преданиям, где-то под городом есть пирамида, в которой похоронили первого правителя Холфорда. И вроде бы от этой пирамиды далеко за городские стены идёт подземный ход… Мечта контрабандистов просто. Я одно время интересовался данной историей, изучал старые карты города и записи

летописцев времён первого правителя. В этих старых пергаментах слишком много противоречий, а более надёжных документов до наших дней не сохранилось. Конечно, было много желающих найти этот туннель, но безрезультатно. Последний раз в поисках мифической пирамиды экспедиция была организована семьдесят лет назад, когда обнаружился очередной вход в опасный склеп. В составе той группы было одиннадцать человек, среди них двое сильных магов-некромантов, специально получивших разрешение от Совета Рыцарства и Инквизиции на использование своей мерзкой магии. Их ждали Две Руки, как заранее договаривались, а затем дверь надёжно запечатали. Но через полгода совсем из другой дыры на другом конце Холфорда на поверхность выполз один маг, только он был уже не живым человеком, а смертельно опасным личем, и его пришлось убить. Больше желающих искать пирамиду не нашлось. Если такая пирамида и существует, в чем я лично сомневаюсь, то спрятана она где-то глубоко внутри смертельно опасного наполненного нежитью склепа, так что пользы от этого туннеля никакой.

- Спасибо за интересный рассказ, мастер Диккенс, - поблагодарил карлик преподавателя и дальше продолжил сам. - Мало кто из проникших в склеп нашёл что-то действительно ценное, что оправдало бы риск. Большинство же просто погибло в этот проклятом месте и пополнило ряды живых мертвецов. Вот ты, Серый Ворон, был более-менее подготовлен и смог выбраться обратно. Каришка была с тобой, знала все хитрости и поэтому тоже смогла выбраться. А Минис случайно наткнулся вчера на открытую вами дверь. Читать он не умел, поэтому предостерегающие надписи не понял. И из любопытства полез посмотреть. Он не ожидал встречи с двумя смертельно опасными скелетами и предсказуемо погиб. Теперь его окровавленное тело, подчиняясь зловещей магии того места, ожило и стоит у решётки с оторванной головой в руках. Я считаю, что в его смерти есть и твоя доля вины, Серый Ворон. Ты мог предупредить остальных, и ученик остался бы живым.

- Я не соглашусь с таким выводом, - дерзко возразил я. - Тогда получится, что в данной смерти виноваты те, кто не запечатал эту дверь давным-давно. И те, кто дал нам схему занятий, в которой путь проходит возле опасной двери. И те, кто организовал Школу возле такого опасного места. И богиня смерти Морана, которая потребовала достать для неё вещь из этого склепа. И бог воровства Белл и все вы, собравшиеся здесь, виноваты за то, что дали ученикам навыки открывать запертые двери. И я уверен, что и до нашей группы по этому коридору пробегали сотни и тысячи учеников Школы Воровства. Они все получается тоже виноваты?

- Тут сложный случай... - устало согласился со мной карлик. - Странная и тёмная история. Действительно уйма учеников и учителей проходило за последние годы по этому коридору. Но дверь, ведущую в склеп, почему-то не заметил никто. Или заметили, но не обратили внимания. А может и не стали рассказывать другим о своей находке. Я прекрасно понимаю тебя, никто из воров не стал бы раскрывать другим ворам секрет о тайнике, в котором лежат огромные сокровища. Тем более подсказывать, как обойти ловушки. Но наказание всё равно должно последовать. Я поступлю так же, как поступили со мной много лет назад в аналогичном случае. Ты и Каришка должны будете следующие Две Руки после занятий помогать на кухне. Всё, разговор окончен, можешь идти.

***

Если преподаватели считали работу на кухне наказанием, то они сильно ошиблись. Ежевечерние работы я воспринял, как уникальную возможность познакомиться с учениками других групп, а также узнать много нового о структуре Школы, преподавателях и ещё предстоящих нам различных испытаниях. Я познакомился с множеством учеников и парой симпатичных учениц, узнал расположение в Холфорде специальных мастерских, изготавливающих инструменты для Гильдии Воров, а также адреса нескольких лавок, где

можно было безбоязненно продать краденый товар. Впервые я оценил более-менее масштабы организации - мы готовили еду на три сотни учеников и полсотни порций для преподавателей и сотрудников Школы.

Заведовал кухней бородатый рыжий толстяк по прозвищу Гром. Он медленно, с трудом передвигая отёкшие ноги, перемещался по жаркой кухне от одного разделочного стола к другому и отдавал распоряжения ученикам. А так же зорко следил за порядком, аккуратностью и быстротой выполнения заданий и особенно за тем, чтобы никто не пытался на кухне что-либо съесть. Гром постоянно был "вооружен" деревянным половником на длинной ручке и при малейшем поводе лупил провинившегося этим инструментом по голове. Но, надо сказать, что поводов для гнева практически не было - после первого же подобного урока ученики больше не нарушали принятых правил.

Первый же вечер принес неожиданную встречу. Среди направленных за различные провинности на кухню учеников я встретил Дым-Чума. Да, да, того самого парня, которого якобы "убил" карлик! Увидев наши с Каришкой побледневшие лица, парень рассмеялся и рассказал, что для каждой из групп новичков устраивают такой спектакль с убийством предателя, а сам Дым-Чума уже в восьмой раз играл эту роль. Дым-Чума пятый год был учеником и знал о Школе практически всё. Вообще-то обучение в Школе Воровства идёт всего два года, но если какой-то ученик не смог сдать итоговый экзамен, то он должен посещать занятия и на следующий год. Дым-Чума трижды проваливал выпускной экзамен, и ещё раз он пропустил экзамен, угодив на пару месяцев в тюрьму за карманное воровство.

Ещё одним новым интересным моментом были продукты. Да, да! Я и понятия не имел ранее, чем нас кормят. Из привычных мне продуктов, пожалуй, присутствовали только кислое молоко, пшеничная мука, зеленый лук и фрукты - яблоки и груши. А то, что я принимал в готовом варёном виде за фасоль, оказалось семенами большого цветка, чем-то напоминающего подсолнечник. Многие другие продукты были тоже незнакомыми. К примеру, пури - широкие мясистые листья размером с крышку письменного стола и такие же тяжёлые. Их мелко резали и долго варили, я принимал ранее пури за какой-то горьковатый сорт капусты. Или цинти - белые лохматые грибы на тоненькой ножке - они росли прямо в нижних подземных коридорах. Я много раз видел их, но понятия не имел, что они съедобные в жареном виде. Кстати, масло для жарки грибов мы выжимали специальным прессом из покки - красных длинных корнеплодов, а оставшуюся после отжима розоватую массу мы перетирали и смешивали с мукой для приготовления клёцки. В общем, за десять дней работы на кухне я узнал много полезной информации о продуктах Эрафии и даже смог бы сам приготовить некоторые местные блюда.

Кроме того, интересным событием этих дней было то, что мы с Неведомым Призраком вдвоём обворовали всё-таки лавку ювелира! Каришку я не стал посвящать в свои планы - хотел сделать ей сюрприз в виде драгоценной диадемы из склепа. Под вечер перед самым закрытием я зашёл в лавку ювелира для того, чтобы подобрать подходящие для пустых пазов на рукояти своего меча не очень дорогие камушки. Удобную шершавую кожаную оплетку для ладоней мне уже сделали до этого в оружейной мастерской. Пока мастер рассматривал меч и замерял размеры, я незаметно выпустил на пол Неведомого Призрака. Мы договорились с крысёнком, что он спрячется и постарается проследить - как хозяин запирает дверь, какие ловушки или сигнализации включает. И хотя жадный ювелир заломил за свою работу просто неприлично большую плату, я согласился. На следующее утро я зашёл в лавку с авансом, оставил меч и забрал крысёнка. Неведомый Призрак сообщил любопытную вещь - окно на ночь не запирается, и он легко сможет пролезть сквозь частую решётку. И хотя сам хозяин лавки остается в здании и уходит в жилые комнаты на втором этаже, но ключи от дверей, витрин и сейфа он прячет под одним из столов. Это был просто подарок!

После третьего вечернего колокола я с Неведомым Призраком на плече вышел из Школы Воровства и добрался до дома ювелира. Неведомый Призрак ловко юркнул сквозь оконную решётку и уже через пару минут выпрыгнул обратно с тяжёлой связкой ключей в зубах. Я не торопясь выбрал нужный ключ и просто зашёл внутрь. Обезвредил примитивную сигнальную ловушку на полу и за полчаса родными ключами открыл все витрины и сейф, уложив все драгоценности и золото в рюкзак. В том числе я забрал и свой меч с уже украшенной фиолетовыми аметистами рукоятью. После этого я закрыл обратно все витрины, вышел на улицу и запер входную дверь, а крысёнок положил связку ключей на прежнее место. Чистая работа!

Чтобы не вызвать подозрений у жертвы, я на следующий вечер зашёл забрать готовый меч. Ещё на входе я обратил внимание, что замки на двери мастер сменил, другой была и пара охранников на крыльце. Но витрины оказались отнюдь не пустыми и по-прежнему сверкали дорогими украшениями. В лавке было немало покупателей, и никто из них и не догадывался, что прошлой ночью лавку обчистили. Непорядок! Я опять выпустил Неведомого Призрака и, выслушав очень правдоподобные объяснения мастера о сложности работы, согласился зайти на следующий день. Вечером Неведомый Призрак откликнулся на мой свист и вынес мне новые ключи. На этот раз в лавке было целых пять ловушек - три сигнальных, одна смертельная звуковая и ещё одна парализующая на сейфе. Ещё вчера последняя из ловушек вызвала бы у меня сложности. Но, к счастью, только сегодня Диккенс Безбожник объяснял нам устройство ловушек этого типа и способы обезвреживания. Как и в прошлый раз, забрав всё ценное, я привёл помещение в исходный вид и запер за собой дверь.

На следующий день прямо с занятий меня вызвал к себе начальник охраны и потребовал оставить ювелира в покое. В который раз уже поразившись осведомлённости карлика, я ответил, что согласен больше не навещать столь гостеприимный магазин, но возвращать жадному ювелиру украденные вещи всё равно не стану.

- Этого от тебя и не требуется, Серый Ворон. Всё, что было взято до сегодняшнего дня, возвращать не обязательно. Хозяин лавки сегодня утром попросил у Гильдии Воров защиту своего магазина в обмен на... ну это тебя не касается. С этого момента ювелирная лавка находится под нашей опекой. Кстати, с этого момента хозяин будет покупать ценности у членов Гильдии, не интересуясь происхождением вещей и по нормальной цене.

- Как вы узнали про то, что это моих рук дело? - поинтересовался я.

- Я знаю практически всё про учеников Школы. И умею сопоставлять очевидные вещи. То, что это работа учеников Школы, сомнений не было - более опытные члены Гильдии не стали бы так откровенно бравировать своими способностями и запирать обратно все замки. Всех учеников Школы я знаю, но лишь немногие из них способны на подобный успех. Первым делом подозрение пало на тебя, Каришку и ещё на парочку талантливых учеников из других групп - ваших способностей и авантюризма вполне бы хватило. Охранники сообщили, что другие три ученика последние дни не покидали пределы Школы, а ты две последних ночи ненадолго выходил. Как видишь, всё очень просто! Так же я знаю, что ты пока не оплатил положенную долю с добычи... хотя, соглашусь, и возможности сделать это у тебя так же не было, так как ты занят после занятий работами на кухне. Оплати при первой же возможности. А вообще, моё мнение - отличная работа, Серый Ворон! Сам руководитель Гильдии восхищён тобой, а это очень, очень много значит.

***

Диадему Каришка не приняла - сказала, что эта вещь навевает ей ужасные воспоминания.

Вместо этого мы пошли в храм Белла и положили драгоценность на алтарь в качестве дара богу воровства. Ведь это именно Белл, я в этом не сомневаюсь, подменил монету в стакане шулера и позволил мне помочь Фее, да и Каришке тоже.

Вырученных после продажи драгоценностей денег оказалось так много, что даже после уплаты доли Школы я не мог носить такую тяжесть. Пришлось идти к городскому меняле и, потеряв какую-то долю от суммы, вместо тяжёлого мешка серебряных и золотых монет получить сорок семь империалов и одну "мену" - огранённый специальным образом крупный безупречный драгоценный камень, которыми торговцы рассчитывались между собой при особо крупных платежах. Одна мена равнялась пяти тысячам золотых монет и в городской торговле практически не участвовала, применяясь только при оптовых закупках гильдиями, богатыми торговцами или при взаиморасчетах между государствами.

Как можно потратить такую прорву денег? Оказалось, это совсем нетрудно - достаточно один раз пройтись с Каришкой по рыночному кварталу. Моя подруга была убеждена, что покупать стоит только самое лучшее и дорогое. Платья, костюмы, обувь, косметика... я спохватился лишь тогда, когда пришлось разменивать драгоценный камень. С трудом оторвав Каришку от лавки волшебных амулетов, я успел сохранить какую-то часть денег. Но, как оказалось, ненадолго - соседним зданием был большой оружейный магазин эльфийских кузнецов...

Каришка приобрела пару узких стилетов с костяными причудливыми рукоятками и ножнами для скрытного ношения в рукавах. Я тоже купил кинжалы, а также заменил все свои метательные ножи на обсидиановые - они были отлично сбалансированы, мелко-мелко зазубрены и несли магические свойства - вызывали сильное кровотечение у живых существ и подсвечивались слабым фиолетовым светом при приближении к нежити или оборотней. Часть ножей я отдал Каришке, а на остатки денег приобрёл длинный меч в качестве замены той неуклюжей железке, с которой я ходил. При этом продавец-эльф с восхищением разглядывал мой древний меч из склепа, пару к которому я приобретал:

- Изумительный клинок, работа эпохи раскола дварфов. На таком мече ещё чувствуется остаточная магия, которую можно попробовать возродить. Вот только заточка у меча более современная и довольно небрежная.

- А как возродить магию меча? - поинтересовался я.

- Это сложный процесс, я в этом ничего не смыслю. Нужно тебе поспрашивать у мастеров, умеющих зачаровывать клинки. А переточить твой меч вполне сумею, восстановив исходный вид лезвия, каким создавал его подземный мастер. Великий мастер. Я изучал методы заточки дварфов, работа сложная, но повторить смогу.

Заточка оказалась весьма недешёвой, но я согласился. Я ожидал, что эльфийский оружейник возьмёт точильный камень или что-то подобное, но ошибся - в ход пошли какие-то разноцветные порошки, шипящие и без следа испаряющиеся на металле, потом мастер долго мелко шинковал лезвием меча плотную шкуру какого-то неизвестного мне животного, постоянно поливая острие вязким вонючим маслом. Работа была долгой и кропотливой, мы с Каришкой успели пройтись по окрестным лавкам и перекусить. Когда же оружейник вернул мне древний меч, то я поразился - безукоризненный, заточенный острее бритвы клинок без единой царапины или скола. Лезвие стало слегка матовым и приобрело едва заметный зеленоватый оттенок. Восхитительное оружие!

Когда мы вернулись в Школу, ребята ахали от зависти, разглядывая нарядившуюся Каришку, мой новый кожаный костюм и наше оружие. Свою старую одежду и кинжалы я раздарил

ребятам, и парни едва не передрались из-за них. Надо сказать, что в последнее время остальные ученики на нас с Каришкой стали смотреть, как на образцы для подражания, к которым они стремились. У нас стали спрашивать советов, просили разъяснить или показать какие-то упражнения. Отношение учителей тоже изменилось - с нас двоих стали требовать намного больше, чем с остальной группы. Если лучшим в каком-то упражнении оказывался я, то это вообще никого не удивляло, даже награды мне перестали платить. Если лучшей была Каришка, то её хвалили, но не более того. Но если вдруг побеждал кто-то другой, то преподаватели просто изливались в похвалах и выплачивали щедрую награду. Видимо, таким нехитрым способом учителя хотели возродить исчезнувший дух соперничества между учениками нашей группы. Каришку это весьма злило, пока я не припомнил ей:

- Ты говорила, что привыкла быть лучшей, так ведь? Так что сердиться теперь, когда даже учителя признали, что ты лучше остальных - более ловкая, быстрая, удачливая?!

Каришка подумала и проворчала:

- Да, все вокруг признают, что я лучше остальных учеников... Но ведь ты ещё лучше! Так бы и съела тебя от злости! - с этими словами Каришка обняла меня, привстала на цыпочки и слегка укусила за ухо.

Я в ответ лишь усмехнулся - я давно уже научился понимать, когда моя подруга всерьёз злится, а когда лишь просто ворчит по привычке.

Десять долгих дней работы на кухне, в конце концов, закончились. Все эти дни я сильно уставал и оставался ночевать в Школе на жёсткой лавке в холодной спальне, каждый раз с тоской вспоминая гостиницу "Боевой Единорог" - вкусный ужин, уютную тёплую комнату, мягкую перину. Стоит ли удивляться, что сразу же после окончания срока наказания я и Каришка отправились в гостиницу.

Хозяин гостиницы Василий был рад снова увидеть нас после длительного отсутствия и встретил нас отменным ужином, попутно рассказывая новости - в Холфорде уже начали готовиться к скорой осенней ярмарке. Уже расчищают для торговых палаток площади, готовят городские склады под закупки продовольствия, начали повышаться цены за ночлег, появились первые приезжие из самых отдалённых мест, в город для обеспечения порядка вошли несколько дополнительных полков, и городская стража перешла на усиленное патрулирование улиц...

Про усиленное патрулирование улиц я уже и сам заметил - обычно отряды городской стражи передвигались по городу лишь по мощённым широким улицам, игнорируя любые закоулки и ответвления. В принципе, в этом был определенный смысл - никакого количества стражников не хватит контролировать весь огромный город с его паутиной улиц, узких переулков и тупичков. А так хотя бы на основных транспортных артериях города, используемых для перевозки товаров купцами, городская стража обеспечивала какую-никакую, но всё же защиту. Сегодня же мы с Каришкой видели патрули и вдалеке от крупных дорог.

Вечером я выполнил комплекс упражнений на растяжку и выносливость, покормил Неведомого Призрака, после чего умылся и пошёл спать. Каришка уже давным-давно спала, разметав руки в разные стороны. Я осторожно подвинул девушку и улёгся на кровать, с наслаждением вытянувшись на мягкой перине.

***

Глава седьмая. Красные капюшоны.

Мой сладкий сон был прерван осторожным стуком в дверь. Кто бы это мог быть? Каришка так же проснулась от стука и, испуганно глядя на меня, присела на кровати. Я беззвучно взвёл арбалет, натянул брюки и подошёл к двери. Каришка в одной ночной рубашке, взяв пару метательных ножей, отошла к затемнённой стене и скрылась в тени.

- Это я, Василий, - ответили из-за двери на мой вопрос.

Я открыл засов и рывком распахнул дверь. За порогом действительно стоял хозяин гостиницы с зажжённым фонарём в руке. Увидев оружие в моих руках, он отшатнулся и стал заикаться:

- Я… прошу извинить… но тут такое дело… я решил… я подумал, что вы помочь сможете… у меня дочка пропала!

- Как пропала? - ужаснулся я.

- Вечером не вернулась… А она у меня умница, где бы ни бегала, всегда до второго вечернего колокола возвращается… Знает, что мы переживаем… А тут - даже после третьего колокола не пришла. Я сходил к соседям напротив - там ребятни полно, они с моей Милькой обычно бегают вместе. Так ребята говорят, что играли с ней… А потом возле колодца к ним какая-то женщина подошла и попросила дорогу ей указать… И Миля с ней ушла. Это было ещё в обед. И до сих пор дочка не вернулась…

- Стражникам сообщил? - поинтересовался я.

- Да, сообщил. Но они и слушать меня не стали - сказали, что она заблудиться могла или остаться у какой-то подружки. Что, если не придёт завтра к вечеру, то нужно пойти и написать запрос в канцелярию… А я сердцем чувствую, попала моя дочка в беду. Жена тоже сидит и ревёт… И я подумал… Может связи какие есть у вас, помочь сможете… Вы ведь люди не простые… Ведь люди шепчутся, много детей пропадало в последние дни… Слышал ведь несколько раз от постояльцев, но не поверил… Ну почему я, дурак этакий, не предупредил дочку!?

- Мы поможем, - ответила Каришка, выходя из тени.

Василий уставился на два кинжала в руках Каришки и, особенно, на хвост девушки-тайфлинга, заметный из-под короткой ночной рубашки. Каришка сразу смутилась и накинула длинный халат.

- Мы поможем, - подтвердил я. - Покажешь, возле какого колодца играли дети. И ещё, мне нужна какая-нибудь ношенная вещь твоей дочки - ботинки старые или одежда какая-то нестиранная. Иди, спроси у жены. А мы пока подготовимся.

Через пять минут я и Каришка в полной экипировке спустились в зал. Там нас уже ждали Василий и его заплаканная жена.

- Одежды нестиранной нет. Как на грех сейчас только что всё перестирала. Может, вот это сойдёт? - хозяйка протянула измятую наволочку.

Я взял наволочку и спросил Неведомого Призрака - сохранился ли запах пропавшей девочки, и сможет ли он такой запах найти? Крысёныш осторожно выполз из кармана моей куртки, вскарабкался мне на руку и перебежал на ладонь. Жена трактирщика испуганно отшатнулась и явно изо всех сил старалась не завизжать при виде крысы. Неведомый Призрак принюхался и сказал, что запах сохранился.

Я попросил Василия проводить нас к колодцу, возле которого играли дети. Мы вышли в тёмную прохладную ночь на улицу, прошли несколько домов и зашли в огороженный дворик. Я опустил Неведомого Призрака на землю и попросил унюхать запах пропавшей девочки. Крысёныш побегал вокруг и подтвердил, что следы есть.

- В какую сторону ушла твоя дочка и незнакомая женщина? - спросил я у Василия.

- Дети сказали, что они пошли в сторону Улицы Звонарей, это вон туда, - указал направление хозяин гостиницы.

- Ступай домой, Василий, дальше мы сами пойдём.

- Можно, я с вами? Помогу в чём-нибудь, - жалобно попросил толстяк.

- Нет, мы не знаем, что нас ждёт. Если нас заметит похитительница, то может скрыться вместе с твоей дочкой. А ты не сможешь пройти незаметно. Если же похитителей много, то они могут и напасть. Убить девушку-тайфлинга очень трудно, меня ещё труднее. А вот тебя они убьют. Так что иди домой и помолись за нас богине смерти Моране, - сказал я, надевая тёмную маску и капюшон.

Каришка последовала моему примеру. Василий посмотрел на нас и безропотно поплёлся в сторону своего дома.

- И ещё, Василий, - окликнул его я. - Про тайфлинга, про крысу и вообще про нас никому не говори, и жену свою предупреди.

Хозяин таверны кивнул и, вытирая проступившие слёзы, побрёл в сторону дома. Мы же пошли в сторону Улицы Звонарей. Впереди белым пятном по тёмной дороге прыгал Неведомый Призрак, за ним беззвучно скользили мы с Каришкой. Я не видел идущую рядом в тенях девушку. И она, скорее всего, также не видела меня. Но это не мешало нам еле слышно переговариваться между собой.

- Ты сердишься на меня, Серый Ворон? Сердишься, я это чувствую. Это за то, что я за нас двоих решила? - спросила Каришка.

- За это не сержусь. А вот то, что ты без лишней необходимости вышла из тени в комнате, причем хозяин гостиницы даже заметил, что ты не совсем человек - это плохо. Мы и так ведём себя странно по меркам соседей и других постояльцев. Привлекаем ненужное внимание, а при нашей профессии этого делать как раз не стоит.

- Ну, подумаешь, поступила неосторожно. Просто я много раз видела пропавшую девочку - рыжая непоседа, смелая и самостоятельная. И не смогла сдержаться, когда узнала, что девочка пропала. Думаешь, Василий разболтает всем, что у него живёт тайфлинг?

- Не думаю. Знаю. Не сразу, но проболтается, такой уж у него характер. Он любит поговорить и совершенно не умеет хранить секреты. Мы уже однажды наследили в городе - в игорном доме посетители запомнили девушку-тайфлинга вместе с парнем из Гильдии Воров. Посетители рассказали об этой истории своим друзьям, а те дальше - если уж слух дошёл даже до нашей Школы.

- Ну и что в это плохого? Мало ли что они рассказали, - не поняла Каришка.

- У городской стражи есть свои информаторы, и про девушку-тайфлинга и парня из Гильдии

Воров с двумя мечами они могли узнать. Василий тоже рано или поздно проболтается про девушку-тайфлинга и парня с двумя мечами, которые странно себя ведут - ходят в тёмных одеждах, воровских масках… Чем это грозит нам, думаю, объяснять не нужно. Рано или поздно, но отряд стражников придёт арестовывать нас.

- Я виновата, хозяин. Я опять тебя подвела. Что будем делать? - прошептала совсем рядом невидимая Каришка.

- Пока живём, как жили. Место уж очень хорошее, не хочется переезжать. Тихое, удобное. Да и время пока есть, особенно если мы сможем найти дочку Василия.

Тут Неведомый Призрак, белым пятном маячивший впереди, внезапно остановился. Я подошёл и поинтересовался причиной остановки.

- Следы резко кончились, - в писке явно слышались неуверенность и удивление.

- Посмотрите, что я нашла! - проявившаяся Каришка указала на валяющийся возле обочины в высокой траве грязный детский ботинок.

- Это обувь пропавшей девочки, - подтвердил Неведомый Призрак.

***

Я осмотрелся. Вокруг был безлюдный район с какими-то складами. Тёмная и грязная узкая улица, по обоим сторонам которой шли высокие глухие заборы. Девочку явно схватили на этом месте. Только вот куда похитителя могли потом деться?

- Неведомый Призрак, когда ты шёл по следу девочки, тебе должен был постоянно ощущаться другой запах. Запах незнакомой женщины, с которой ушла девочка. Постарайся его найти и понять, куда она пошла дальше.

- Не было никакого запаха женщины. Зато есть мужской запах, он начинался от самого колодца. У этого мужчины кожаные сапоги, сильный запах дёгтя и гуталина. Здесь этот запах также есть. Искать его?

- Да, конечно. Посмотрим, куда пошёл обладатель этих начищенных кожаных сапог.

Неведомый Призрак побегал кругами и поскакал в обратную сторону. Но буквально метров через двадцать повернул к забору и остановился в нерешительности.

- Следы идут дальше, - уверенно сказал крысёнок.

Я перевёл Каришке слова Неведомого Призрака. Мы подошли к высокому деревянному забору высотой в два моих роста. Ни единой щели, в которую можно было бы заглянуть. Никаких признаков двери. Однако я не сомневался в словах крысёнка. За забором было тихо, раздавались лишь редкие трели ночных сверчков.

Я посадил крысёнка в карман, достал из рюкзака "кошку" с длинной верёвкой. Короткий замах, и металлические крючья почти беззвучно зацепились за верх забора. Через минуту Каришка и я уже сидели на заборе, всматриваясь в темноту. Перед нами был заросший сорняками некогда красивый сад. Посыпанная песком дорожка вела к высокому двухэтажному зданию, все окна которого были черны и заколочены досками. Здание пережило когда-то пожар - над окнами на каменной кладке были видны следы копоти, крыша почти полностью обвалилась, обнажив

mir-knigi.org

выпирающие вверх обугленные брёвна, словно ребра скелета.

На заборе с обратной стороны видны были петли и деревянный засов. Действительно, тут имелась невидимая с улицы дверь. Мы тихо слезли и осторожно прокрались в сторону мрачного сгоревшего здания. Дверь дома была надёжно заколочена досками, как и все окна. Мы обошли здание кругом, но не нашли признаков входа. Я собирался выпустить крысёнка, чтобы он по запаху нашел следы, как вдруг неподалеку послышались чьи то приглушенные голоса. Я знал, что нахожусь в тени и увидеть меня очень трудно, но всё равно присел, прижавшись к тёмной стене, сердце испуганно часто-часто забилось в груди.

Земля на одной из заросших сорняками грядок зашевелилась и приподнялась, выявив квадратный скрытый люк. Сквозь образовавшуюся щель брызнул яркий свет фонаря. Две человеческие фигуры вылезли из-под земли, продолжая негромко переговариваться между собой. До нас доносились обрывки фраз:

- ... по двадцать цехинов, это хорошая оплата... ещё три ребёнка до завтрашнего вечера нужно... хозяин должен быть доволен...

В свете фонаря я разглядел двух грязных обросших типов в рваной одежде. Таких, если увидишь на улице, то стараешься отвести взгляд - опустившиеся спившиеся бомжи, роющиеся по помойкам или выпрашивающие милостыню. Таких было немало в Холфорде в портовом районе. Однако я не думал, что кое-кто из них промышляет похищениями детей. Между тем оба бомжа подошли к высокому забору, приоткрыли калитку и вышли на улицу. Дверь за ними сама бесшумно затворилась.

Мы с Каришкой подождали пару минут и прокрались к тому месту, откуда вылезли незнакомцы. Даже нам, ученикам Школы Воровства, понадобилось время, чтобы заметить скрытый люк. Он оказался весьма и весьма тяжёлым, но вдвоём мы сдвинули крышку. В темноту вниз уходил сырой колодец, к стене которого была прислонена хлипкая деревянная лестница. Переглянувшись, мы с Каришкой приготовили оружие и полезли вниз. Лестница оказалась довольно длинной, а пол внизу - чавкающей сырой глиной. Короткий лаз заканчивался запертой деревянной дверью.

Было очень темно, но доставать хранящуюся в рюкзаке лампу я не стал. Вместо этого я произнес заклинание света. Голубоватый огонёк возник перед моим лицом и отлетел повыше, за правое плечо. Каришка удивлённо посмотрела на меня, но не сказала ни слова. Не теряя времени, она достала отмычки и за минуту вскрыла замок. За дверью оказалась загруженная старыми бочками комната с каменным полом и стенами. Кажется, это был подвал того сгоревшего дома. Я дотошно простучал бочки - они все оказались пустыми. В этом помещении имелась ещё одна дверь - массивная, железная, не имеющая замочной скважины или иных отверстий. Однако она явно как-то открывалась - многочисленные старые следы грязных ног на каменном полу упирались в дверь. Я хотел было начать ощупывать дверь, но меня остановил оклик моей подруги - тайфлинг указывала на отличающиеся чуть по цвету равномерно расположенные пятна на двери. Присмотревшись, я сразу опознал ловушку, причем весьма коварную - при надавливании на некоторые места двери из микроскопических форсунок на руку брызгал смертельный контактный яд. Такая ловушка требовала постоянного ухода - яд быстро засыхал, форсунки забивались. Поэтому не реже чем раз в Две Руки специальным растворителем нужно было промывать забившиеся каналы. Именно этот растворитель, засыхая, оставил на двери маслянистые пятна. Как же тогда открывают эту дверь?

Напрашивался вариант скрытого механизма, но возле двери не было никаких подставок под факелы, никаких нажимных плит... Что же тогда? Я оглядел комнату - бочки! Причем явно

нужна одна из тех, мимо которых шли следы по полу. Нужную бочку обнаружила Каришка - одна из бочек с натугой поддалась назад, раздался щелчок, и металлическая дверь бесшумно отворилась.

Мы прошли в подземный коридор, освещённый догорающим факелом. Здесь имелась лестница наверх в заброшенный дом на поверхности, но она была сверху засыпана мусором и сгоревшими балками. Явно никто давно не пользовался этой лестницей. Коридор привёл нас к ещё одной двери, на этот раз незапертой. Осторожно приоткрыв её, мы сразу едва не оглохли от лая двух больших собак. Хотя… собак ли? Оба страшных зверя сидели в клетках - огромные чёрные твари на длинных мускулистых ногах, короткие мощные шеи несут громадные головы со страшными вытянутыми челюстями. Красные налитые кровью глаза, с губ неистово кидающихся на прутья клеток монстров обильно разбрызгивается во все стороны белая пена. Но даже не это вызывало дрожь - а вот то, что в одной миске… в миске лежали наполовину обглоданные детские ноги…

Каришку при этом жутком зрелище вывернуло наизнанку, мне тоже стало дурно - изображение закачалось, поплыло перед глазами. Я ухватился рукой за стенку, чтобы не упасть. И тут откуда-то из донеслись встревоженные голоса:

- Что там случилось? Чего это варги разбрехались?

- Пойдём, посмотрим!

Я усилием воли отогнал застилающий глаза туман и, ухватив за шиворот Каришку, потащил её к тёмному углу комнаты. Мы едва успели скрыться в тени, как в комнату вошли три человека. Двое в длинных красных балахонах и высоких остроконечных шапках. И ещё один толстяк в тяжёлых высоких ботинках, кожаных штанах, с голым волосатым пузом и в красной маске палача. Вся троица была вооружена - у палача в руках был тесак, двое других держали короткие копья с широкими наконечниками. Они остановились возле двери, уставившись на вонючую лужу рвоты.

- Вот ведь! Этим портовым нищим лишь бы нажраться, - возмутился один из людей в остроконечных шапках.

- Надо бы убрать… - неуверенно сказал палач.

- Вот ты и убери за своими дружками, - ответил ему третий.

- Вот ещё! Пусть сами вытирают. Они скоро вернутся с новой партией. И пока не уберутся, не плати им.

После этого толстый палач прикрикнул на оглушительно лающих варгов, и твари в клетках испуганно замолчали. Троица развернулась и ушла обратно по коридору. Мы с Каришкой для верности ещё пару минут постояли в темноте, а потом пошли следом за троицей. Коридор вскоре поворачивал и раздваивался. Справа слышалось множество голосов, они заунывно тянули молитву на непонятном языке. Мы с Каришкой свернули в левую сторону.

И оказались в комнатке, вдоль стен которой стояли клетки. Большинство клеток было пустыми, но в некоторых были дети - мальчишки и девчонки, как богато одетые, так и в откровенном рванье. Всего я насчитал одиннадцать детей. Среди них была и Миля. Она в чистой домашней одежде, но с одним ботинком на ноге сидела в клетке и безучастно смотрела перед собой немигающими глазами. Я попробовал её позвать, но девочка не отреагировала.

mir-knigi.org

- Она одурманена. Все дети здесь одурманены, - прошептала Каришка.

- Нужно их выводить отсюда. Открываем клетки, - скомандовал я.

Каришка достала отмычки и присела перед клеткой Мили, ковыряясь в замке. Я тоже достал отмычки и принялся за замок клетки с маленьким мальчиком. Странный замок, очень узкая щель для тонкого плоского ключа. Мне потребовалось всего пару минут на то, чтобы осознать - я не смогу вскрыть этот замок. Я посмотрел на Каришку, она со слезами на глазах смотрела на меня.

- Серый Ворон, я не смогу открыть этот замок. Сложно, и у меня нет инструментов подходящих.

- Я тоже не могу вскрыть замок, - признался я. - Попробуем сломать.

Я достал ломик, но тут в коридоре раздались приближающиеся шаги. Мы проворно юркнули в дальний угол комнаты и присели, постаравшись скрыться. В комнату вошли двое - тот самый палач и высокий длиннобородый старик в длинной кроваво-красной мантии. На голове у старика был странный головной убор в виде головы собаки.

- Вот эти двое скоро могут очнуться, - старик указал длинным костлявым пальцем на двоих детей. - Доставай их, приводи в порядок и тащи в зал. Алтарь скоро очистят от предыдущих жертв.

С этими словами старик развернулся и быстро, почти бегом, покинул комнату. Похоже, спешил на церемонию жертвоприношения. Палач покряхтел, почесал огромное пузо своими толстыми короткими пальцами и снял с шеи ремешок, на котором болталось множество побрякушек и, как выяснилось, имелся ключ от клеток.

Дальнейшее произошло неожиданно - в плечо палача с чмоканьем по самую рукоять воткнулся обсидиановый кинжал. Я посмотрел на Каришку - она замахивалась для второго броска. Мгновенно сориентировавшись, я тоже выхватил пару кинжалов. Через две секунды из груди толстяка торчали ещё три одинаковых рукоятки. Он с хрипом сел на землю, но умирать пока совершенно не собирался. Наоборот, он выхватил из-за пояса свой палаш и начал привставать. Лишь тяжёлый арбалетный болт, навылет пробивший голову в красном колпаке, смог остановить толстяка.

- Открывай ключом клетки, выводи детей! - скомандовал я, сам при этом вытаскивая из жирной туши наши кинжалы - они были слишком приметными, чтобы их можно было оставлять в теле жертвы.

Каришка вскрыла все клетки и суетилась, пытаясь привести детей в чувство. Я хлопал Милю по щекам, тряс за плечи - всё было тщетно, девочка не приходила в себя. Скоро, встревоженные отсутствием палача, сюда прибежит множество вооруженных фанатиков. Что делать? Я вдруг отчётливо понял, что мой друг Пузырь однозначно встал бы на защиту чужих детей, приняв неравный бой со всей толпой врагов, сколько бы их ни было. Но я... я не смог пожертвовать собой.

- Хватай одного и уходим! - сказал я Каришке.

- Но как же остальные? Их нельзя здесь бросить! - возразила девушка.

- Бери на руки одного любого и бежим отсюда. Это приказ! - прикрикнул я.

Сам я поднял на руки Милю и побежал с ней к выходу. Каришка с каким-то мальчишкой на руках последовала за мной. Она рыдала, слёзы текли по щекам тайфлинга. Мы пробежали, задыхаясь от тяжести, мимо клеток варгов. Звери вскочили и опять начали оглушительно лаять. Но мы не останавливались до самой двери. Причём с этой стороны дверь была замаскирована под каменную стену. Она оказалась запертой. И опять никаких признаков замков.

Как это трудно - сосредоточиться и внимательно осматривать стены, когда глаза тебе разъедает солёный пот, а сердце готово выпрыгнуть из груди! Но мы справились - Каришка обнаружила нажимную плиту в стене, которая открыла дверь. С тяжёлыми детьми на руках мы полезли по лестнице. Руки были заняты, поэтому я головой из последних сил приподнял массивную крышку люка. Мы вылезли из подземелья, добежали до забора, откинули засов и вырвались на улицу.

Мы смогли уйти!

***

Пройдя пару кварталов, я без сил опустился на землю и посмотрел на Каришку. Она осторожно положила мальчонку на траву и села рядом, закрыв руками мокрые от слёз глаза. Плечи тайфлинга вздрагивали от беззвучных рыданий.

- Серый Ворон, они же там всех убьют! - сквозь слёзы выкрикнула она. - Убьют на алтаре этих несчастных детей и скормят своим жутким собакам! Нам нужно вернуться и спасти остальных...

- Знаю. Если мы не поможем детям, то их обязательно убьют. Тем более что они уже нашли, наверное, тело убитого палача. Но если мы вернёмся, то убьют и нас...

- Но может ещё не нашли? Может, мы успеем спасти ещё хотя бы двух детей? Ну, пожалуйста, Серый Ворон, давай вернёмся!

Я не успел ответить. Жуткий вой огласил ночной город. Мы с Каришкой одновременно вскочили и испуганно обернулись. Тут раздался ещё один вой, заметно ближе. Варги преследовали нас и быстро нагоняли. Я выхватил арбалет, но оружие было разряженным. На то, чтобы снова зарядить его, времени уже не оставалось. Я вытащил из ножен два меча и, заслоняя собой лежащих на земле детей, пошёл вперёд.

Сначала я увидел глаза - кроваво-красные глаза в темноте узкой улицы. Эти глаза, подпрыгивая, приближались ко мне с огромной скоростью. Я вытянул вперёд древний меч, занеся левой рукой эльфийский меч для рассекающего удара. И тут глаза остановились. До них оставалось всего метров пять. Почему варг не нападает? В этот момент боковым зрением я увидел стремительную тень, перелетевшую через невысокий забор. Второй зверь. Он отрезал мне путь к отступлению и зашёл со спины. Вся надежда оставалась на Каришку, на то что она сможет отразить атаку этого второго хищника. Каришку... кстати, где она? Я резко на долю секунды обернул голову, чтобы изучить ситуацию со спины. И успел повернуть голову обратно и встреться глазами с готовившим уже прыжок первым варгом. Ого! Насколько они стремительные и хитрые. И лишь потом я осознал, что увидел сзади - ни Каришки, ни детей за моей спиной не было. Там стоял лишь второй огромный чёрный варг. Похоже, тайфлинг успела схватить обоих детей и куда-то утащить подальше от места схватки.

Похвально, конечно, что она догадалась спасти детей. Но вот мне сейчас придётся крайне трудно одному. Опять раздался жуткий леденящий кровь вой - это радовался своей силе

находящийся перед моими глазами варг. Как ни странно, я понял его.

- *Ему некуда бежать. Он боится.*

- *Нет, не боюсь,* - сразу быстро ответил я. - *Прикидываю свои шансы на победу.*

- *Вот это да! Он нас понимает! Тем интереснее будет убить его,* - это жутким воем вступил в разговор второй зверь.

- *И какие твои шансы на победу?* - усмехнулся первый.

- *Против одного варга я бы, наверное, смог справиться,* - неуверенно сказал я. - *С двумя, конечно, будет трудно.*

Я постепенно, пользуясь тем, что варги не нападают, отошёл спиной к забору. Теперь оба хищника были перед моими глазами. Зрелище, конечно, было жутким - огромные чёрные твари каждая размером с телёнка. Стремительные, сильные, да ещё и очень разумные...

- *Ты вряд ли сможешь справиться даже с одним из нас,* - пролаял первый зверь. - *Так что шансов у тебя вообще нет. Мы с самого рождения едим таких, как ты. Мы всю жизнь питаемся человечиной. И тебя мы тоже съедим. Приготовься умереть, человечек.*

Несмотря на очевидно агрессивные намерения варгов, я всё же уловил некие нотки сомнения и неуверенности и попытался усилить их:

- *Вы питались беспомощными маленькими детьми. Или даже мертвечиной, убитой на алтаре. Вы не справитесь с опытным вооружённым бойцом,* - постарался я усилить их неуверенность.

- *Хозяин, сзади!* - раздался испуганный писк Неведомого Призрака, который в этот момент как раз высунул свою мордочку из кармана рюкзака.

Я резко, не оборачиваясь, отпрыгнул влево и последовательно рубанул со всей силы обоими мечами по тому месту, где я только что стоял. И если удар древним мечом оказался преждевременным и лишь вспорол пустоту, то мой новый меч глубоко вонзился в хребет третьего варга. Коварный зверь, оказывается, тихо прокрался за невысоким заборчиком и зашёл со спины. Так вот почему два врага не нападали и даже позволили мне стать спиной к забору! Этот третий варг рухнул на землю, его лапы подкосились. Мой меч накрепко застрял в кости зверя, выдернуть оружие я не смог. Но зато я ещё раз рубанул древним мечом распластанного на земле хищника - меч легко перерубил мощную шею, и страшная зубастая башка покатилась по земле, разбрызгивая кровь из перебитого горла.

Вся схватка заняла едва ли больше полутора секунд. Стоящие передо мной звери даже не успели за это время осознать фатальный промах своего напарника и броситься на меня. Теперь они молча стояли передо мной, не веря своим глазам.

- *Уходите, и останетесь живы!* - выкрикнул я варгам, сам потрясённый своим успехом.

- *Ты убил нашу сестру. Теперь мы никуда не уйдём. Я сам сожру твоё сердце!* - злобно прорычал один из зверей.

- *Тогда я сниму с тебя шкуру на шубу,* - с мрачной решимостью пообещал я.

mir-knigi.org

Я хотел ещё что-то добавить, но не успел - взбешённый варг с места бросился на меня. В последний момент я выставил меч навстречу врагу. Клинок с лёгкостью вошёл в брюхо зверя, но увернуться я не успел - массивная туша по инерции сбила меня с ног и придавила к земле своей тяжестью. Рукоятка меча вырвалась из моей руки. Но самое плохое было в том, что я сильно приложился затылком о забор и лежал, не в силах приподнять придавившего меня хрипящего умирающего зверя. В этот момент ко мне неспешно подошёл третий зверь. Я впервые увидел, что собаки умеют, оказывается, улыбаться. Вот только эта улыбка, обнажившая два ряда острых зубов, была зловещей:

- *Ты убил моих сородичей, человечек. Поэтому твоя смерть будет очень мучительной. Это я тебе обещаю. Сначала я...*

Что варг собирается сделать со мной, я не успел узнать - огромная чёрная собака вдруг с жалобным визгом отлетела в сторону, я отчётливо услышал хруст ломающихся рёбер зверя. Послышались людские голоса, потом ещё один истошный собачий визг, переходящий в хрип. Затем надо мной нагнулся городской стражник:

- Так, это кто у нас тут?

Подошедший солдат стащил за хвост мёртвого варга с моей груди, и я смог привстать. Хотя тут же рухнул обратно на землю - всё мутилось, изображение плыло перед глазами. Всё-таки я сильно ударился головой. Двое солдат взяли меня под мышки и поставили вертикально перед своим командиром. При этом они крепко держали меня за руки, чтобы я не смог вырваться.

- Отвечай быстро - кто такой, почему нарушаешь ночной режим, и что здесь произошло?

Я с трудом собрался с мыслями и постарался врать правдоподобнее:

- Зовут меня Серый Ворон. Я следопыт, охотник на лесных зверей. Пару дней назад в этом районе я увидел странные крупные следы - не собаки, но и не волка. Какие-то опасные хищники прямо внутри города. К тому же, до меня доходили слухи о пропадавших в последние дни детях. И я решил выследить логово этой стаи...

- Ночью после третьего колокола на улице без специального разрешения появляться запрещено! Таков закон! - рявкнул командир отряда стражников.

- Я знаю это. Но когда пропадают дети, каким нужно быть бесчувственным чурбаном, чтобы оставаться равнодушным. Много ли в Холфорде среди городских жителей есть людей, способных идти по следу хищников? Думаю, таких почти нет. А я умею это делать. Поэтому я начал искать логово этих тварей. И сегодня, в конце концов, нашёл его.

- Где? Где оно? - сразу послышались возбуждённые голоса окруживших меня солдат.

- Недалеко отсюда в той стороне есть огороженный забором сгоревший двухэтажный дом...

- Да, да, знаю это место! - воскликнул держащий меня охранник. - Дом торговца вином Суениса, который погиб при пожаре вместе со всей семьей.

- Дом заброшен, и звери поселились в его подвале. Я нашёл в подвалах множество обглоданных детских костей, но самих зверей там не оказалось. Я вылез из подвала дома, и тут услышал неподалёку вой этих хищников. Побежал в сторону звука, и увидел стаю варгов. Звери напали на меня, и лишь благодаря вашему появлению я чудом остался жив.

- Парень, ты убил двух зверюг, хотя с виду ты полный задохлик. Признаюсь, я поражён, - уважительно сказал командир городской стражи. - Это все звери? Или есть ещё?

- Есть, по крайней мере, ещё один - я совсем недавно слышал вой в стороне логова. Но главное не это. В подвале я слышал детские стоны за дверью. Я не смог открыть эту дверь, но за ней есть ещё живые люди. Их можно спасти!

- Бойцы, идём скорее туда! - скомандовал начальник отряда.

Именно на такую реакцию я и рассчитывал. Я описал место, направил солдат. Надеюсь, они успеют спасти детей...

- Что с этим делать? - спросил держащий меня солдат.

- Пусть идёт с нами и покажет дорогу! - ответил командир отряда. - Потом разберёмся, что делать с ним.

- Я ранен, у меня повреждена нога. Я не смогу быстро идти. А в голове сплошной звон. Дорогу вы знаете, а больше пользы от меня вам не будет. И, кроме того, у меня есть дело - я пообещал этому зверю, что сниму с него шкуру, - указал я на убитого варга.

- Ты обещал... зверю? - сразу насторожился начальник.

- Да, я же следопыт. Я понимаю язык зверей и умею разговаривать с ними. Вот, смотрите! - я достал Неведомого Призрака и приказал крысёнку проделать несколько трюков. При этом я заранее объяснял солдатам, что будет делать зверёк.

- Я слышал, что следопыты могут общаться со зверьём, но вживую вижу в первый раз! - восхитился один из стоящих поблизости солдат.

- Твой костюм подходит не только следопыту, но и вору, - размышлял вслух начальник отряда. - Но длинные мечи и умение общаться с животными... ты меня убедил, следопыт. За твою храбрость я на первый раз тебя отпущу. Но не вздумай ещё раз попасться мне ночью после третьего колокола! Поблажек больше не будет! Вперёд, ребята!

И отряд из десятка стражников побежал в указанном мной направлении. Я же, не желая оставаться на этом месте, отрубил с нескольких взмахов голову убитому солдатами хищнику, сложил две страшных окровавленных головы в найденный в моём рюкзаке мешок, а целую тяжеленую тушу поволок по траве. Отойдя метров на двести от места схватки, я перекинул свои вещи и тело хищника через забор, сам перепрыгнул следом. И, как я и обещал варгу, стал ножом снимать с него шкуру.

***

За этим занятием меня и застала Каришка. Тайфлинг перелезла через забор, присела рядом со мной на корточки и долго молча наблюдала за освежевыванием варга и за Неведомым Призраком, который слизывал на шкуре капельки крови. В конце концов, Каришка нарушила молчание:

- Серый Ворон, я благополучно доставила детей в гостиницу "Боевой Единорог". Девочка пришла в себя и даже сама смогла идти в конце пути. А мальчик всё так же спал, я его на руках несла.

- Мне тебя очень не хватало в недавнем бою, - невпопад ответил я через какое-то время, глядя в сторону от Каришки. - Когда ты убежала, я остался один против трёх смертельно опасных врагов. Я выжил лишь потому, что маленький Неведомый Призрак остался верен и помог мне.

- Я посчитала, что пользы от меня в бою не будет. А так я хоть смогу спасти детей. Разве я не права?

- Каришка, два раза я вместе с тобой участвую в серьёзном деле - в склепе "Золото Мёртвых" и этой ночью. Оба раза я рассчитываю на тебя. Но оба раза ты сбегаешь при появлении первой же опасности, оставляя меня в очень затруднительном положении. И я вот думаю - зачем мне такая ненадёжная напарница? Не лучше ли взять Деньку Длинного или Сулика, они просились не раз...

- Ты не поступишь так со мной! - в ужасе выпалила Каришка.

- Почему же? Так я рано или поздно погибну, когда ты в очередной раз бросишь меня в трудной ситуации. Да и ты сама тоже умрешь после этого в течение дня. А если со мной будет надёжный напарник, все останутся живы. Или я могу один работать, сам по себе. Буду рассчитывать только на свои силы и не ввязываться в ситуации, с которыми не смогу справиться. Думаю, это самый хороший вариант.

Кажется, мне удалось напугать Каришку - она побледнела и, запинаясь, проговорила:

- Серый Ворон, ты мой хозяин, ты можешь поступить, как хочешь. Накажи меня, если считаешь нужным, но только не прогоняй. Прошу, дай мне ещё шанс. Я буду более ответственной, ты сможешь всегда положиться на меня.

Я не сразу ответил, и с каждой секундой молчания Каришка всё сильнее бледнела. Когда же я ответил, что согласен дать ей ещё шанс, девушка радостно взвизгнула и повисла у меня на шее.

Никогда не думал, что снятие шкуры - настолько трудный и утомительный процесс. Лишь с помощью тайфлинга мне удалось к рассвету закончить эту работу. Под утро уставшие и не выспавшиеся мы ввалились в гостиницу "Боевой Единорог". Разбуженный нашим стуком Василий открыл дверь. Мы с Каришкой зашли в зал и выложили на столе три огромные зубастые головы. Хозяин таверны при виде трофеев побледнел от ужаса и плеснул себе в кружку крепкого тёмного пива из бочки.

- Что это? Оборотни? - спросил Василий. - Что там вообще было?

- Нет, не оборотни. Какая-то секта, - ответила Каришка до того, как я успел рот открыть. - Они похищали детей и приносили их на алтаре в жертву какому-то демону. А детские тела скармливали своим жутким варгам.

- Мерзость какая. Они все мертвы? - уточнил Василий.

- Нет, их было слишком много для нас двоих, - признался я. - Мы лишь прокрались и освободили твою дочку и ещё одного пленника. При этом нам пришлось убить одного охранника. Но вскоре враги заметили исчезновение двух детей и пустили по нашему следу трёх варгов-людоедов. Но мы справились.

- Там были ещё пленники? - сразу задал трактирщик крайне болезненный для нас вопрос. Каришка отвела предательски заблестевшие от слёз глаза в сторону

mir-knigi.org

- Были, - признался я. - Там было одиннадцать детей в клетках. Мы вытащили лишь двоих. Я сообщил городской страже, и десяток солдат направился к указанному месту. Надеюсь, они смогут спасти остальных.

- Надеюсь... - проронил Василий тоном, не оставляющим сомнений в том, что в способности городской стражи он не верит.

Я, честно говоря, тоже сомневался в том, что стражники смогут спасти похищенных детей. И от осознания этого на душе у меня было очень тяжело.

***

Спать было уже поздно. Начинался новый день, малый выходной. Нужно было идти на встречу с Ленкой. Я привычно посадил Неведомого Призрака в карман куртки и обернулся к задёргивающей шторы на окне Каришке:

- Хочешь, я познакомлю тебя с моими друзьями - с Феей и Пузырём?

- Давно ждала, когда же ты предложишь это, - улыбнулась Каришка. - И даже сердилась немного на тебя, что ты не считаешь нужным представить меня своим друзьям. Но не сегодня, пожалуйста. Сегодня будет солнечный осенний день, и мне не стоит быть на улице утром. Зачем лишний раз провоцировать богиню судьбы Фаэтту?

- Ты можешь подойти попозже. Или одеть тёмную повязку на глаза, - предложил я, но Каришка отказалась:

- Я не спала ночью, у меня опухшее от слёз лицо. Уставшая, грязная и растрёпанная. Какое впечатление я произведу на твоих лучших друзей?

- Ну, как знаешь. Познакомлю вас в следующий выходной, как раз не только Фея, но и Пузырь будут.

Я взял с собой в сумке тяжёлую шкуру варга и одну из зубастых голов, - хотел удивить Ленку.

Но удивился первым сам - на месте встречи кроме Ленки был и Пузырь. Друзья меня встретили с радостью, и Петька сразу же стал делиться новостями:

- Я теперь в город каждый день выхожу - нас уже в дежурства посылать начали. Приезжих все больше и больше в городе становится перед осенней ярмаркой, нужно за порядком следить. Мой десяток уже три раза город патрулировать ходил. Разнимали пьяных драчунов, поймали карманника одного, а сегодня ночью...

- Жуткая история, сразу предупреждаю, - сообщила мне Ленка.

- Сегодня ночью мы шли по Улице Звонарей полным десятком, и к нам подбежал знакомый солдат из другого отряда патрульных. Сказал, что дело важное и нужно срочно прибыть. Я с ребятами побежал за ним. Какими-то тёмными вонючими закоулками через дыру в заборе он нас привёл к сожжённому дому. Дом жутковатого вида - окна заколочены, почерневший. Там уже собралось два отряда патрульных, куча факелов горит, освещает место. Мне, как десятнику, сказали выставить оцепление, а самому идти в дом. Я ребят поставил, сам же с факелом через выломанное окно пролез в сгоревший дом. Там грязи по уши, всё в копоти старой, мусором комнаты завалены. По лестнице спускаюсь в подвал, а там солдаты других отрядов, все бледные. Иду дальше, псиной пахнет и клетки стоят огромные. А в этих клетках...

готов поспорить, никогда не догадаешься что!

Я уже давно по ходу рассказа Петьки понял, о чём идёт речь. И спокойным голосом ответил другу:

- Петька, никогда не спорь с учеником Школы Воровства, всё равно проиграешь.

- Ну, если такой умный, попробуй с трёх попыток угадать, что в клетках было, - обиделся на моё высокомерие Пузырь.

- Мне и трёх попыток не нужно. Угадаю с первого раза. Там две клетки, обе должны быть уже пустыми, зверей там нет. В правой от входа клетке была мятая жестяная миска с наполовину обглоданной ногой человеческого ребёнка. В левой клетке куча костей окровавленных.

Когда я сказал это, на меня уставились две пары глаз.

- Откуда ты это знаешь?! - в ужасе выдохнул Пузырь.

- Я был там сегодня ночью. Это я вызвал городскую стражу. И это я убил варгов, которые содержались в тех клетках, - с этими словами я вынул из мешка зубастую голову и вручил Петьке.

Петька с некоторой брезгливостью взял трофей и принялся рассматривать. Я же вынул и разложил на скамейке огромную чёрную шкуру. Мои опасения, что Ленка может испугаться или даже упасть в обморок, не оправдались - она с большим интересом рассматривала трофеи и даже попробовала на ощупь мех варга-людоеда.

- Петька, ты ходил в дальние комнаты? - спросил я.

- Ходил, но там ничего интересного не было. В одной комнате куча пустых клеток вдоль стен. В другой был небольшой зал с множеством скамеек.

- Значит, вы всё-таки опоздали... - настроение у меня резко упало, вернулась усталость и раздражительность.

- Куда мы опоздали? - поинтересовался Петька.

Я без утайки рассказал о том, что произошло этой ночью. О том, что меня попросили найти пропавшую девочку, о выслеживании, о подземном логове и ловушках, об убитом палаче и остававшихся в клетках детях, о бое с варгами. Друзья были поражены и долго молчали. А потом одновременно заговорили:

- Ты можешь описать тех сектантов? - спросил Петька.

- А кто тот напарник, с которым ты был? Ты всё время избегаешь упоминания о нём, лишь вскользь говоришь, что был не один, - поинтересовалась въедливая Фея.

Я устало вздохнул, поднял голову и поморщился от яркого солнца.

- Описать одежду могу. Длинные красные мантии, высокие остроконечные шляпы, лиц не видно - они в масках были. Но у главного была длинная седая борода до пояса. А по поводу напарника - если хотите, приведу в следующий выходной, познакомлю. Из той же учебной группы Школы Воровства, что и я.

- Интересно узнать, конечно, с кем ты общаешься здесь в Холфорде. Но как он отреагирует на то, что я из городской стражи? - рассмеялся Пузырь.

- Нормально отреагирует. Мы просто ученики и за нами нет криминальных подвигов, из-за которых нас бы ловила городская стража, - попытался отшутиться я.

- Серый, можно я эту шкуру себе возьму? - попросила Ленка. - Её конечно нужно обработать сперва, но зато потом из неё отличная зимняя шуба может выйти. Мех удивительный, никогда такого не видела. Все мои подружки умрут от зависти. А уж Кара точно будет дуться неделю, не меньше!

- Я тогда эту голову прихвачу. Ребят своих попугаю. Ты не против? - Пузырь, не дожидаясь моего согласия, уже запихивал трофей в свою сумку.

- Да берите, конечно, для вас же и принёс, - улыбнулся я.

Всё-таки друзья - это вторая семья! Или даже первая. Только вместе с Феей и Пузырём я чувствую себя абсолютно счастливым человеком. И, уверен, мои друзья так же всегда рады моему обществу. Мы направились втроём к дворцовой площади Холфорда, затем прошлись по набережной, потом просто гуляли без особой цели. Внутренний город - это просто произведение искусства, я не уставал поражаться красоте особняков и замков. Осень почти не ощущалась, все листья на деревьях и кустах были ещё зелёные. Лишь от реки уже веяло прохладой. Впервые Фея вслух задала вопрос:

- Когда мы возвращаться домой-то будем? Поймите, мальчики, мне здесь очень хорошо и очень интересно. Но я всё чаще вспоминаю о доме - как там мои родители поживают?

- Зимой идти глупо, - высказался Пузырь. - Либо сейчас нужно всё бросать и идти, либо уже в конце весны.

- Я за то, чтобы идти после зимы, - сказал я. - У меня обучение в самом разгаре, прогулы занятий у нас как-то не приняты.

- А у меня вообще не получится во время занятий вырваться. Либо в середине зимы будут каникулы, либо уже летом. Тогда, если Пузырь не хочет идти зимой, планируем на конец весны, - подытожила Фея.

День пролетел совершенно незаметно. Мы делились новостями, строили планы, высказывали догадки по поводу странной секты, обнаруженной сегодня ночью. В середине дня перекусили в дорогущей таверне во внутреннем городе, после чего гуляли почти до самой темноты. Я даже не успел вовремя сдать бирку при выходе из внутреннего города, и поэтому пришлось заплатить небольшой штраф, даже поддержка Пузыря не помогла. Вообще, я заметил, стражники элитных частей, охраняющих внутренний город, относились весьма высокомерно к солдатам из внешнего города.

Когда я вернулся в гостиницу "Боевой Единорог", было уже темно. Василий быстро разогрел мне ужин и сообщил, что спасённый мальчик утром пришёл в себя. И что он сам лично хотел отвести ребёнка домой, но мальчишка отказался. И, сказав, что живёт неподалёку, пацан самостоятельно убежал домой. А потом в середине дня в гостиницу приходил отец мальчишки - хотел поблагодарить спасителей. Самого Василия в это время в гостинице не было, поэтому с ним говорила девушка-тайфлинг.

Я умылся и поднялся наверх. Каришки в комнате не оказалось. Видимо, решила заранее

mir-knigi.org

вернуться в Школу Воровства, чтобы завтра утром не идти на рассвете с повязкой на глазах. Я наскоро поужинал и завалился спать - ведь, фактически я не спал двое суток!

***

Сквозь сон мне почудился странный скрип, доносящийся с улицы. Я не обратил сперва внимания, но скрип повторился - кто-то пытался открыть окно. Каришка решила вернуться, подумал я. Наверное, не дождалась меня вечером в Школе Воровства и пошла среди ночи сюда, в гостиницу "Боевой Единорог". Я встал и хотел было помочь ей открыть ставни, но вдруг на фоне светлого прямоугольника окна увидел мужской силуэт! Сон как рукой сняло - я мгновенно присел и на корточках обошёл свою кровать, скрывшись за шкафом. А также свистнул ползающему по столу Неведомому Призраку затаиться. Уверен, разглядеть меня в тёмной неосвещённой комнате сквозь мутное окно незнакомец не мог. Я притянул свою одежду со спинки стула и быстро за шкафом облачился. К тому моменту, когда незнакомец справился с тугой щеколдой (всё никак у меня руки не доходили ослабить её, сколько раз собирался!) я уже в полном вооружении с заряженным арбалетом в руке стоял в самом тёмном углу комнаты.

Человек осторожно, стараясь не шуметь, спрыгнул на пол и закрыл за собой окно. После чего, ступая на цыпочках, подошёл к пустой кровати. Увиденное явно не соответствовало его ожиданиям - он стал озираться по сторонам. Никого не обнаружив, он уже спокойно подошёл к комоду у стены и, достав из своего кармана какой-то листок бумаги, резким движением руки пришпилил бумагу кинжалом. После этого он направился обратно к окну, явно собираясь уходить.

Что мне делать? Выдать себя или сначала ознакомиться с посланием? Я, после короткого раздумья, выбрал следующий вариант - спрятав арбалет под плащом, я осторожно прошёл к двери и беззвучно приоткрыл засов за моей спиной. После чего нарочито громко приоткрыл дверь и шагнул вперёд, как будто только что вошёл в комнату. Находившийся ко мне спиной незнакомец, который уже открыл окно и забрался на подоконник, мгновенно развернулся и бесшумной тенью спрыгнул в комнату, распластавшись на полу. Он даже попытался скрыться в тени, но я смотрел в его сторону и смог не потерять незнакомца из виду.

Я, как ни в чём ни бывало, закрыл за собой дверь в комнату. После чего направился к висящему на стене фонарю, как будто собираясь добавить свет. При этом одна моя рука продолжала лежать на рукоятке заряженного арбалета. Когда я уже протянул руку к фитилю, в тишине раздался шипящий голос:

- Не включай свет, иначе ты сразу умрёшь!

Я, как будто сильно испугавшись, отдёрнул руку.

- Кто здесь? - спросил я, стараясь, чтобы мой голос дрожал, как будто от испуга.

- К тебе пришёл посланец ночи. Я передал тебе письмо. Прочитай его, если умеешь. Или попроси кого-либо грамотного прочесть тебе послание. Скоро ты умрёшь, твою жизнь заказали нашему Ордену, а мы не допускаем промахов.

- Какому Ордену? - спросил я, хотя уже сам догадался.

- Ордену Ассасинов, конечно. Традиция нашего Ордена велит заранее предупредить жертву перед смертью. У тебя будет немного времени, чтобы закончить свои земные дела. Ты можешь пытаться бежать, можешь искать укрытие или защиту - это всё равно будет бесполезно. От

Ордена Ассасинов нет спасения.

- А традиция вашего Ордена не велит сообщать жертве, по крайней мере, за что её хотят убить, и кто наниматель? - поинтересовался я.

- Ты залез в чужие тайны. Ты сунулся туда, куда не стоило соваться. Это всё, что я могу тебе передать. Я всего лишь орудие, которое убьёт тебя через несколько дней. В чём именно твоя вина, и кто оплатил твою смерть, мне самому не сообщили. Да это и совершено неважно.

- Могу я хотя бы узнать, в какую сумму враги оценили мою голову? - спросил я.

- Да, традиция Ордена разрешает сообщить это. За твою смерть заплатили двадцать золотых.

- А если я заплачу тебе большую сумму, чтобы отменить задание? - поинтересовался я на всякий случай.

- Это невозможно. Орден Ассасинов всегда исполняет все приговоры. Хотя... у тебя есть возможность оттянуть расплату. Скажем, десять золотых монет за каждый день отсрочки? - предложил мне убийца.

Я, несмотря на серьёзность ситуации, усмехнулся - уверен, мой убийца просто решил подзаработать немного денег для себя лично, в обход общей кассы Ордена. Я бы давно в него выстрелил, но видел ассасина лишь в виде расплывчатой бесформенной тени на полу, а потому боялся промахнуться. Нужно было заставить убийцу выйти на свет.

- Ну, пожалуй, я куплю сразу три-четыре года жизни, - предложил я собеседнику. - А потом уже можешь исполнять свой приговор.

- У тебя столько денег с собой? - впервые в шипящей речи ассасина проскользнули нотки удивления и даже алчности.

- В верхнем ящике комода, - соврал я ему. - Давай я сейчас их возьму и отдам тебе.

- Нет! Стой! Вдруг там у тебя спрятано оружие? Я сам их возьму. Три-четыре года не обещаю, но за такую сумму до зимы ты сможешь жить. Но горе тебе, если ты меня хотел обмануть!

Смутная тень отделилась от пола и направилась к стоящему у стены комоду. Внимание убийцы переключилось на ящик с предполагаемыми сокровищами. И, как только он вошёл в полосу света от окна, я бесшумно приподнял арбалет и выстрелил от пояса. Болт вошёл в спину несостоявшегося убийцы, легко пробив надетую на нём кожаную броню.

- Ах ты... - просипел тяжелораненый ассасин, разворачиваясь в мою сторону и поднимая руку с каким-то оружием.

Но брошенный мной метательный нож, а затем и второй, прервали его жизнь. Хорошая расплата за жадность!

Сердце у меня стучало в груди, но страха не было ни капельки. Я выиграл первый раунд борьбы за свою жизнь! И узнал, что у меня появились опасные враги. Я перезарядил арбалет и, не выпуская оружие из рук, подошёл к телу. Осторожно ногой перевернул тело. Но убийца был, действительно, мёртв. У меня теперь было некоторое время до тех пор, пока Орден не узнает, что здесь произошло, и не пошлёт нового исполнителя. Я выдернул кинжал из комода и развернул письмо. Но прочесть не смог - в письме использовался другой алфавит Всеобщего

mir-knigi.org

языка, незнакомый мне. Нужно будет показать письмо Фее - она сможет прочесть.

Я наклонился над трупом, выдернул и вытер об одежду убитого свои ножи. А потом принялся обыскивать мертвеца в поисках каких-либо зацепок. В правой руке он него был короткий кривой нож - вот чем он собирался в меня запустить! Вообще у ассасина оказался богатый арсенал оружия - короткая сабля, скрытые ножны с дротиками, короткий раскладной лук в чехле. А также куча каких-то запечатанных флаконов в напоясной сумке - может яды, а может и эликсиры, я в этом не разбирался вообще.

Я рассматривал содержимое сумки своего врага, как вдруг какая-то тень появилась на фоне светлого окна. Мгновенно шмыгнув в тёмный угол, я прицелился в нового противника из арбалета. Но это оказалась Каришка. Почему-то фактически голая - из всей одежды на ней были лишь кружевные панталоны. Тайфлинг долго возилась с запором, ей никак не удавалось сдвинуть тугой засов. Я подошёл к окну и помог ей забраться внутрь комнаты.

- Не включай свет! За домом могут следить, - сразу шёпотом сообщила мне Каришка.

- Да знаю уже. Вон, полюбуйся, - указал я на тело на полу.

- Кто такой? Живой… или как? - поинтересовалась моя подруга.

- Или как. Ассасин. Мёртвый. Только что уложил. А ты чего в таком виде?

- Это длинная история, потом расскажу. Давай поскорее отсюда убираться, - нервничала Каришка.

- Не торопись. Ты одевайся пока и рассказывай, а я вещи свои соберу. Пойдём сейчас в Школу, там безопасно.

***

Каришка рассказала, что её днём разбудила хозяйка гостиницы - сообщила, что пришёл отец спасённого мальчика и хочет поблагодарить. Тайфлинг привела себя в порядок, надела светлое праздничное платье и спустилась в зал. К ней сразу же подошёл крупный очень богато одетый купец и принялся горячо благодарить за спасение сына. А так же пригласил проехать с ним в его дом, чтобы она могла в спокойной обстановке рассказать во всех подробностях о произошедшем, а он вручить ей денежное вознаграждение.

Ехали в богато украшенной карете с зашторенными окнами. Парой снежно-белых лошадей управлял кучер в богатой ливрее. А купец всё не прекращал изливаться в благодарности и одновременно высказываться по поводу красоты девушки. И тут первое смутное подозрение появилось в голове у Каришки - она вдруг подумала, что спасённый ей мальчишка не был настолько уж богато одет. То есть он отнюдь не был бедняком, но и не соответствовал по одежде той роскоши, что окружала отца. И ещё один момент…

- Серый Ворон, я ведь говорила тебе, что тайфлинги хорошо различают запахи? - неожиданно прервала рассказ девушка.

- Да, говорила. На берегу реки Стреминки ты меня по запаху обнаружила, - вспомнил я.

- Так вот, когда мы шли по следу пропавшей девушки, я ведь тоже чувствовала запах. Пусть и не так уверенно, как Неведомый Призрак, но всё же я могла бы, наверное, и сама выследить похитителя. Там был сильный запах крема для обуви и ещё один едва различимый запах, на

грани восприятия. И этот же запах, только более сильно выраженный, был внутри кареты. И я вспомнила. Помнишь, я тебе говорила, что провела немало лет в цирковой труппе? Так вот, я узнала этот запах - так пахнет эликсир превращения. Наш цирковой маг-фокусник нередко применял его, чтобы удивить публику.

Когда Каришка поняла, что ехавший с ней в карете "купец" на самом деле лишь выдает себя за купца, она сразу напряглась и стала осторожно осматриваться. Продолжая мило беседовать со своим спутником, Каришка осмотрела дверь кареты и поняла, что изнутри она не открывается. Быстро выскочить из кареты не представлялось возможным. Поэтому девушка мило улыбалась и не подавала виду, что заподозрила ловушку.

В конце пути экипаж заехал во двор каменного особняка - одного из тех роскошных строений, что стояли в купеческих кварталах возле реки. Девушку вывели под руку и провели по мраморной лестнице на третий этаж. Там её попросили подождать в зале, чтобы к ней могла прийти хозяйка дома и спасённый мальчик.

Как только за провожающими закрылась дверь, Каришка метнулась к зашторенным окнам - но они все оказались зарешеченными. В зале было три двери, и все они также оказались запертыми. Что же делать? Замки на дверях были несложными, но с собой у тайфлинга не было никаких воровских инструментов. Рассматривая замок на одной из дверей, Каришка заглянула в замочную скважину и почувствовала слабый едва ощутимый запах. Это был запах варгов. Просто панический ужас охватил девушку, ноги подгибались, единственная мысль осталась в голове: "Это конец". Но врождённое упрямство не позволило девушке сдаться.

Когда Каришка собралась с мыслями и более-менее пришла в себя, то отчётливо поняла, что с каждым упущенным мгновеньем и без того скромный шанс выбраться из ловушки становится всё более призрачным. Нужно было срочно что-то делать. Что именно? Во-первых, скрыться! Тяжёлые шторы почти не пропускали свет с улицы, но в зале горело множество свечей и ламп. Каришка быстро загасила все свечи в комнате, а масляные лампы залила водой из вазы для цветов. Свечи, чтоб их не смогли обратно зажечь, девушка собрала и спрятала в стоящем у стены большом древнем кувшине. Зал опустился в темноту, но тут Каришка поняла, что всё равно не может скрыться - её белое роскошное платье маяком выдавало местонахождение спрятавшегося тайфлинга. А за дверью уже слышались чьи-то шаги. Времени не оставалось вовсе. И тогда Каришка стянула с себя платье и быстро запихала комком в тот же кувшин у стены, где были спрятаны свечи.

Когда двери открылись, в зал вошли трое вооруженных мужчин в длинных красных рясах и остроконечных капюшонах. Они удивленно осмотрели тёмную комнату и остановились в нерешительности.

- Торлак сказал, что оставил её в этом зале. Или он говорил про зал в западной башне?

- Я слышал так же, как ты. В зале на третьем этаже в восточном крыле.

- Но никого здесь нет! Что будем делать?

Самый низкорослый прошёлся по залу, осматривая все углы. Он также заглянул за шторы. Потом повернулся к остальным:

- Брат Торлак ошибся. Здесь никого нет. Идём скорее в западную башню!

И опасная троица быстро удалилась. К счастью, они не стали запирать за собой дверь. Каришка, подождав для верности минуту, приоткрыла дверь и вышла за ними в коридор.

Коридор был хорошо освещен светом из многих окон, и в нём не было возможности скрыться. Каришка на цыпочках прошла к лестнице и, услышав снизу приближающиеся голоса, поднялась этажом выше. И вовремя - по третьему этажу в комнату, из которой она только что вышла, пробежала толпа охранников. Из их возбужденных выкриков и команд девушка поняла, что вся стража в доме поднята по тревоге, все выходы из дома перекрыты, и беглянку будут методично, комнату за комнатой, искать. В том числе при помощи варгов.

Вскоре раздались крики - охрана обнаружила спрятанное парадное платье девушки. По следам беглянки сразу же спустили варгов. В это время Каришка по лестнице поднялась на самый верх в возвышающуюся над домом башню. Затем вылезла через узкое окно и спрыгнула на крутую черепичную крышу. Там она просидела до темноты, прячась за трубами и иногда, когда на крыше появлялись охранники, спускаясь через маленькое оконце на пыльный заваленный всяким хламом чердак.

Поиски не прекратились и с наступлением темноты. Поодиночке и группами охрана и странные адепты в красных мантиях носились по этажам с факелами в руках. Пройти к выходу через наполненный людьми освещённый дом оказалось крайне сложным делом. Пару раз Каришке удавалось незамеченной спуститься до третьего этажа здания, но каждый раз приближение поискового отряда заставляло её опять прятаться на крыше или чердаке.

Там на чердаке в одном из старых ящиков девушка нашла моток крепкой верёвки. И когда окончательно стемнело, Каришка привязала конец верёвки к одной из труб и спустилась по стене с внешней стороны здания в небольшой яблоневый сад. Сад был огорожен высокой каменной стеной в два человеческих роста. Но несколько деревьев росли у самой ограды, и с дерева по веткам девушка смогла забраться на стену. Охраны с внешней стороны стены не было, и Каришка спокойно спрыгнула на землю. После чего добраться в ночном Холфорде до гостиницы "Боевой Единорог" было лишь вопросом времени.

***

Труп ассасина, чтоб не создавать неприятностей Василию, мы вынесли через окно. И даже оттащили от гостиницы на пару кварталов, спрятав в густых кустах. После чего ещё до рассвета вернулись в Школу Воровства. К счастью, ночью шёл небольшой дождь. Можно было надеяться, что он смоет наши с Каришкой следы.

Я сразу же пошёл к начальнику охраны и без утайки рассказал обо всем произошедшем. И даже предъявил ему в качестве доказательства голову варга и проколотое кинжалом письмо. Карлик читать умел, он и пересказал содержимое. В письме оказалось то, что на словах уже сообщил мне несостоявшийся убийца - что мою смерть оплатили, и моя жизнь вскоре прервётся. Карлик надолго задумался и ходил по своей комнате, заложив руки за спину. Потом он ответил:

- Серый Ворон, скажу прямо, мне неизвестны случаи, чтобы Орден Ассасинов упускал добычу. Бывало, что наниматель успевал отменить заказ. Но чтобы Орден рано или поздно не выполнил работу, такого мне не известно. Но пока они про тебя практически ничего не знают. И если ты сам не дашь им новых зацепок, то их поиск может затянуться на годы. Подземные коридоры Школы Воров неплохо охраняются, и мало кто знает путь сюда. Могу предложить тебе затаиться здесь. Сменить имя, жить в Школе, стараться не появляться на поверхности и не выделяться от остальных учеников. Я переведу тебя и Каришку в другую группу обучающихся. Что скажешь?

- Мысль неплохая, конечно. Но ведь все жертвы, наверное, так и поступали - прятались,

меняли внешность, место обитания и имена. И всё равно рано или поздно их настигали убийцы. Мне кажется, нужно действовать по-другому.

- Это как? - удивлённо спросил карлик.

- Я могу попробовать самому поохотиться на тех, кто на меня охотится. Хочу найти нанимателя и заставить его отменить заказ.

- Как же ты это думаешь осуществить? - поинтересовался карлик.

- Для начала узнать больше про этих странных людей в красных одеждах - посетить сожжённый дом, а затем и охраняемый дом у реки. Узнать их планы, узнать, кто принимает решения. И побеседовать с ним.

Карлик задумчиво ходил по комнате, заложив руки за спину. Потом решился:

- Хорошо. Я попрошу наших людей собрать для тебя информацию о людях в красной одежде. И также, когда Орден Ассасинов определит, что ты ученик Школы Воровства, а рано или поздно они это определят, могу по своим каналам поговорить с Орденом. С ассасинами ты не справишься, поэтому всячески избегай встречи с ними. Здесь, в Школе ты будешь в относительной безопасности, ассасины здесь тебя не тронут. В чём я точно уверен, так это в том, что никогда не будет прямой войны между Гильдией Воров и Орденом Ассасинов. И, кстати, тебе нужно заплатить штраф сразу за два убийства. Учитывая обстоятельства - то, что убитые были явными врагами - немного, скажем… по десять корольков за каждого.

Сразу же заплатив штраф, я попрощался с начальником охраны и пошёл хоть немного поспать перед началом занятий. Но сон никак не шёл - слишком уж много мыслей крутилось в голове. И странный культ с человеческими жертвоприношениями, и зелье изменения внешности, и ассасины… Что же мне делать в этой ситуации? Затаиться и скрыться в Школе можно лишь на какое-то время. Но мне ведь придётся подниматься на поверхность. Хотя бы, чтоб общаться иногда с моими друзьями.

Я лежал в тёмной холодной комнате и с тревогой думал о своём будущем. И тут я заметил на фоне слабого света, пробивающегося сквозь щели двери, что в коридоре напротив моей двери кто-то остановился. В любой другой ситуации я бы не стал обращать на это особого внимания - по коридору иногда ходили охранники, ходили ночью и ученики. Но сейчас нервы у меня были слишком взвинчены. Поэтому я затих и стал пристально всматриваться в тень за дверью. Вела она себя подозрительно - подошла к самой двери, затем зачем-то присела и минуту сидела на корточках, едва слышно чем-то шурша. Потом быстро распрямилась и едва не бегом ушла от моей двери дальше по коридору.

Меня заинтриговало и даже напугало такое странное поведение незнакомца. Явно ведь он замыслил что-то недоброе. Может, магическую ловушку установил на моей двери? Я присел на кровати. И тут Неведомый Призрак вспрыгнул с пола на столик и разразился громким испуганным писком:

- Змея! Тут змея, хозяин!

Мгновенно с невысокой кровати я перепрыгнул на столик. К счастью, хлипкий столик выдержал мой вес. Протянул руку и снял фонарь со стены, после чего максимально добавил свет и стал рассматривать пол. Я долго не мог разглядеть опасность, но всё же через несколько минут заметил чуть пошевелившуюся соломинку. Присмотревшись внимательнее, я обнаружил, что сквозь слой прелой соломы на полу ползёт, извиваясь, тоненькая чёрная

змейка длиной сантиметров тридцать всего. Я протянул руку к одежде на стуле и вытащил меч. Подождав, когда гадина окажется в пределах досягаемости, я одним ударом перерубил змейку пополам. Но даже после этого я не смог заставить себя слезть со стола - а вдруг там есть ещё змеи?

Я так и просидел до утра на столе, пристально всматриваясь в грязную солому. Лишь, когда в коридоре зажегся свет, и начали выходить заспанные ученики, я очень осторожно слез на пол и натянул сапоги. Предварительно я хорошенько потряс свою обувь, чтобы вытряхнуть возможно заползшую туда змею.

***

Занятия в Школе Воров были последними перед своеобразными осенними каникулами, вызванными проводимой в городе ярмаркой. К ярмарке Гильдия Воров подходила со всей серьёзностью. В Холфорд съезжались сотни тысяч торговцев и покупателей со всей Эрафии. Большинству из приезжих не хватало мест в гостиницах, в результате чего люди и нелюди ночевали в походных палатках, шатрах и даже просто на улице, зачастую оставляя свой товар без должного внимания. За эти осенние дни Гильдия зарабатывала столько, сколько за весь остальной год. Нам рассказали, что среди воров города даже существует почти официальное соревнование в мастерстве - кто больше сможет украсть за время осенней ярмарки. Победителю такого состязания доставалась слава, а также признание и уважение всех членов Гильдии.

После занятий я рассказал Каришке о ночном происшествии. Девушка заметно струхнула - ведь, получается, и в Школе Воров стало небезопасно.

- Где же мы будем скрываться от вездесущих ассасинов? - спросила она меня с тревогой в голосе.

- Странно, что они так быстро нашли нас. Если рассуждать логически, от болтливого Василия служители странного культа могли узнать только моё и твоё имя, описание внешности, ну и то, что ты тайфлинг. Ты же не рассказывала незнакомцу в карете, что являешься ученицей Школы Воров?

- Нет, конечно. Что я, дура последняя? - возмутилась Каришка.

Каришка дурой не была, хотя и болтала иногда лишнее при посторонних. Но в данном случае я ей полностью верил - девушка не стала бы первому встречному рассказывать о том, что учится в Школе Воров. Я задумался.

- Скорее всего, кто-то из служителей культа сообразил, зачем ты скинула светлое платье и как ты смогла остаться незамеченной в тёмной комнате. Спросили своего шпиона и через него узнали, что действительно в Школе Воров имеется такая парочка учеников. Похоже, кто-то из Школы Воров передаёт информацию в Орден.

- Наверное. Но что нам сейчас делать-то?

- Сейчас уходим туда, где можно отдохнуть. Я почти не спал прошлой ночью.

- Куда? Не в "Боевой Единорог", надеюсь? - уточнила Каришка.

- Именно туда. Вряд ли нас там ещё поджидают. Завтра занятий нет, так что передохнём и отоспимся. И ещё, мне кажется, не нужно пока показывать нашим врагам, что мы знаем об их

человеке в Школе.

Конечно, план был рискованным. Но у меня просто не было другого места для ночлега, а на улице было сыро и весьма прохладно. Оставаться же ещё раз ночевать в Школе я просто испугался. По мне лучше уж было встретить явного врага в гостинице, чем поджидать изощренного покушения в Школе - в виде ли отравленной еды, змей, ловушки или какого-то другого коварного способа.

Мы довольно быстро дошли до "Боевого Единорога", но подходить к зданию долго не решались - сидели в тени и наблюдали. Однако ничего подозрительного не было, поэтому мы решились и зашли внутрь. Сытно поужинали, как ни в чём ни бывало, пообщались с Василием и поднялись в комнату. Со всеми предосторожностями я осмотрел пол и мебель, но никакой опасности не обнаружил. Но лампу пока не стал зажигать по просьбе Каришки - она предложила мне тихо приоткрыть окно, выпустить её на разведку, а только после этого зажечь свет. Она бы некоторое время покараулила снаружи, просто на всякий случай - вдруг обнаружит каких-либо наблюдателей. Я считал её страхи излишними, но всё же согласился. Каришка незаметно выскользнула из окна на покатую крышу. Я же зажёг светильник и, скинув верхнюю одежду, лёг спать.

Спал я долго, пока холод осенней ночи из приоткрытого окна не разбудил меня. Повернувшись, я обнаружил, что тёплое одеяло на себя стянула лежащая рядом тайфлинг. Она не спала - её глаза были открыты.

- Ну что, много наблюдателей увидела? - с подколкой спросил я.

- Двое было. Ассасины. Я обоих убила, - ответила мне девушка.

- Что, правда? - всё еще недоверчиво спросил я.

- Да, правда. Один был на крыше соседнего дома. Другой скрывался в кустах под окном.

Сон моментально как рукой сняло. Сердце испуганно забилось в груди.

- Почему ты меня не разбудила? - удивлённо спросил я.

- Я тщательно проверила, больше никакой опасности нет. А ты слишком устал, тебе нужно было отдохнуть. Лежи, поспи ещё.

Какое тут спать?! Я встал и оделся. Была вторая половина ночи, хотя до утра было ещё очень далеко. Но я, как ни странно, чувствовал себя вполне отдохнувшим.

- Ты лежи, отдыхай, - предложил я Каришке. - А я с Неведомым Призраком схожу в сожжённый дом, может, найду какие-либо улики. Нужно же понять, кто наш враг?

- Я одна здесь не останусь! Я с вами! - моментально вскочила с кровати девушка.

Мы оделись, надели закрывающие лица маски, вылезли в окно на крышу, закрыли за собой ставни. Я спрыгнул во дворик, чтобы рассмотреть убитого врага. И тут меня поджидал сюрприз - под ворохом одежды на земле лежал мёртвый пёс с колотой раной в боку. Каришка спрыгнула рядом и тоже остановилась в изумлении:

- Но это... ведь не то было! Был человек в серой накидке. Не было собаки! - пробормотала удивлённо девушка.

Серая накидка, действительно, присутствовала. Я приподнял её - на одежде имелась дыра от кинжала, в этом месте ткань была тёмной от засохшей крови. А вообще - типичное обмундирование ассасина - неприметная серая куртка с капюшоном и множеством внутренних кармашков, в которых имелись ножи, дротики, полая деревянная трубка и в коробочке набор оперённых игл. Короткий клинок в ножнах, небольшой складной лук, стрелы к нему. И много каких-то баночек и коробочек с непонятными жидкостями и порошками.

- Странное дело. Может, это был оборотень? - предположил я.

Мы вдвоём вскарабкались на крышу соседнего дома. Там на козырьке перед входом лежал ещё один труп. И опять это был пёс под одеждой ассасина. После некоторых колебаний мы собрали в рюкзак часть трофеев, в том числе все баночки и коробки. Во-первых, чтобы показать начальнику охраны, во-вторых, на случай, если они представляют какую-либо ценность.

Оба собачьих трупа мы оттащили в кусты, где сутками ранее спрятали тело первого убийцы. И не особо удивились, когда в кустах обнаружили не человеческое тело, а ещё один собачий труп.

- Похоже, они все оборотни! - высказала общую мысль Каришка.

***

У сожжённого дома наблюдались явные изменения - солдаты городской стражи пробили дыру в заборе, сбили закрывавшие окна доски, выбили дверь, более-менее расчистили ведущую вниз лестницу. Мы осторожно зашли в дом и по лестнице стали спускаться вниз в подвал. Но на половине пути остановились: внизу явно кто-то был. Из подвала пробивался свет, причём источник света перемещался.

Я вынул из чехла арбалет, а также проверил ножи. Очень осторожно мы стали спускаться, оставаясь всё время в тени. Наше внимание сразу привлёк какой-то приглушённый шум из подвала, мы замерли. Каришка тоже достала ножи и подготовилась к возможной стычке. Вскоре я заметил и человека с фонарём - он медленно шёл и осматривал пол. Это был вооружённый мужчина крепкого телосложения.

- Убивать нельзя, это городской стражник! - прошептала мне невидимая Каришка.

- Вижу. Только непонятно, что он тут делает? - ответил я ей.

Вроде мы говорили очень тихо, но стражник забеспокоился:

- Кто здесь? - встревожено прокричал он, поднял фонарь повыше над головой и, озираясь по сторонам, взял в свободную руку топорик.

Тут я его узнал, это был Пузырь. Я шёпотом сказал Каришке убрать оружие и не вскрываться. А сам вдоль стены стал подкрадываться поближе. Мне удалось подкрасться к Пузырю почти до трёх метров - дальше был слишком яркий свет от фонаря.

- Зачем шпионишь! Зарежу!!! - громко крикнул я, желая подшутить над своим другом так же, как он надо мной когда-то.

Эхо от моего крика многократно отразилось от стен и до неузнаваемости исказило голос, я даже сам присел от удивления. Пузырь же от неожиданности вскрикнул и выронил фонарь. Стеклянный корпус фонаря со звоном разлетелся на куски, при этом часть масла пролилась и

загорелась. Я отпрыгнул от Пузыря подальше, так как он начал яростно размахивать топором во все стороны, я это успел увидеть в отблеске затухающего огня на полу. Потом наступила темнота. Но не успели мои глаза переключиться на ночное зрение, как неожиданно Пузырь громко прокричал:

- Тор, к тебе взываю, дай мне свет!

И что самое удивительное, над головой Пузыря действительно возник яркий светящийся шарик абсолютно белого цвета. Я сразу, чтоб мой друг меня заметил, произнёс слова заклинания, которому меня научила Фея. И надо мной тоже загорелся светящийся огонёк, пусть не такой яркий и синеватого оттенка.

- Ну, Пузырь, ты даёшь! - нормальным голосом сказал я. - Уж и подшутить нельзя.

- За такие шутки в зубах бывают промежутки! - всё еще со злостью в голосе ответил мой друг. - Серый, я чуть не обоссался от неожиданности. А если бы я тебя зарубил по ошибке?

- Ты со мной так же пошутил возле дома бандита, - напомнил Петьке я. - И вообще, что ты здесь делаешь?

Петька сразу успокоился и убрал топор в чехол на поясе.

- Серый, понимаешь, мне никто не поверил! Я рассказал своим ребятам и сержанту всё, что ты мне рассказал про этот дом. Про культистов в красных мантиях, про жертвоприношения, про детей похищенных. Но мне сказали - гнездо варгов уничтожено, опасности больше нет, расследование закрыто. А про твой рассказ ответили, что это всё сказки - никаких следов, мол, не было обнаружено, и нечего панику разводить. Когда я попросил ещё раз осмотреть этот дом, никто не согласился идти со мной. И вот я пошёл один.

- Нашёл что-нибудь? - спросил я друга.

- Смотри, тут многочисленные грязные следы идут в ту сторону и обрываются у самой стены. Странно, что никто из солдат не удосужился посмотреть. Да и я сам в прошлый раз не обратил внимания - думал, другие солдаты натоптали. А больше не успел заметить пока ничего - ты пришёл. Сам-то ты чего один тут делаешь?

- Пузырь, я не один, - признался я. - Со мной Неведомый Призрак и ещё напарник, про которого я говорил тебе и Фее.

- Да, и где он? - удивлённо оглянулся вокруг Петька.

- Каришка, это мой друг, проявись, - попросил я.

В двух метрах от меня из наиболее густой тени у стены на свет грациозно вышла тайфлинг. В тёмной куртке, в облегающих кожаных брюках и высоких сапогах на шнуровке смотрелась она очень привлекательно и даже несколько эротично. Я, честно говоря, так и думал, что она спрячется именно в этом месте - уж очень удобная возле стены была тень. Но Пузырь ещё не привык к подобным воровским штучкам и заметно вздрогнул.

- Желаю здоровья и славы доблестному защитнику Холфорда, - чарующим голосом проворковала девушка, не замечал ранее за Каришкой такой способности.

- И тебе… вам здоровья, Каришка, - смутился почему-то Пузырь.

Потом повернулся ко мне и произнёс шёпотом:

- Фея тебя точно убьёт, Серый!

- Угу, она жутко ревнивая, может и убить. Поэтому я и не знакомил их ранее, - усмехнулся я.

- Красивая у тебя напарница. И, к тому же, смелая. Полезть ночью в такой зловещий дом. Удивили вы меня, думал я один такой ненормальный, - засмеялся Петька.

- Это ты меня удивил. Как ты свет вызывать научился? - поинтересовался я.

Петька довольно рассмеялся:

- Ты думал, что только вы с Феей такие способные? Это был мой для вас сюрприз. Я ведь не просто воин - я паладин! Сам это понял недавно, когда нас в храм Тора водили молиться и присягу давать после окончания обучения. Представляешь, бог Тор со мной заговорил! Он сказал мне, что пока я буду идти путем чести и славы, пока буду соответствовать жёсткой морали рыцарей, мне будет дарована жреческая магия паладинов!

- Пузырь, поздравляю! А что ты ещё умеешь из жреческой магии? - поинтересовался я.

- Сам не знаю ещё. Пока что я только просил несколько раз вызвать свет, всегда срабатывало. И один раз солдату из своего десятка ушиб вылечил заклинанием. А вообще очень здорово, что вы тут. С вашими способностями мы быстро найдём все секреты этот подвала.

Прежде всего, мы прошли по следам засохшей грязи и вышли к довольно безыскусно замаскированной двери - той самой, через которую мы выбирались из подвала с детьми на руках. Каришка уверенно нажала на плиту в стене, и тяжёлая дверь открылась. Мы вышли в комнату с бочками.

- Здесь, оказывается ещё комната, а мы с солдатами не нашли её при осмотре.

- Пузырь, я же тебе рассказывал про неё. Здесь вон та пустая бочка, если сдвинуть её, открывает дверь в подвал.

Я стукнул носком сапога по указанной бочке, но звук почему-то оказался не такой, как раньше.

- В ней что-то есть, - проговорил я удивлённо. - А раньше она была пустая.

Мы с Каришкой осмотрели внимательно эту бочку и не нашли следов каких-либо ловушек. Я достал из рюкзака ломик и при помощи Пузыря приподнял плотно забитую крышку. Первым туда заглянул Петька и внезапно упавшим голосом проговорил:

- Вам лучше не смотреть. Тут трупы детские.

Каришка сразу отошла, её глаза заблестели от слёз. Я же не послушался и заглянул внутрь. О чём сразу же пожалел - от увиденного меня едва не стошнило. Бочка практически до верха была набита трупами. Это были те самые дети, что ранее сидели в клетках в подвале.

- Нужно обязательно рассказать капитану. Мерзавцы, которые убивают детей, не должны уйти от возмездия! - сквозь зубы выдавил Петька.

Я проверил остальные бочки - они оказались пустыми. Мы все втроём вернулись в основной

подвал и прошли в дальние комнаты. Каришка осматривала стены, иногда простукивая особо подозрительные места. Сначала мы проверили комнату с многочисленными клетками у стен, но никаких тайников обнаружено не было. Потом прошли к развилке коридора и повернули в сторону зала, где мы с Каришкой ранее слышали пение.

Это был зал средних размеров, вдоль стен стояли длинные деревянные лавки, в дальнем углу размещалась пустая клетка для третьего варга. Я прикинул, что лавки рассчитаны где-то человек на сорок собравшихся. Каришка пошла проверять стены по правую руку от входа, я пошёл по левую руку. Встретились мы у пустой клетки, никто ничего не обнаружил.

- Ну что, будем сдвигать клетку? - спросил Петька.

- Конечно будем, - ответила Каришка. - Здесь приносились человеческие жертвоприношения, а мы пока не нашли их алтарь. Или, по крайней мере, не нашли способ, каким этот алтарь вынесли. Ведь лестница была завалена мусором, а обнаруженный нами потайной ход в огороде слишком узкий, чтоб через него пронести что-то крупное. Да и лавки, и клетки как-то ведь доставили в этот подвал.

- Всё это вполне могло находиться в доме раньше, ещё до пожара, - возразил Петька.

- Могло, конечно. Но находящихся в этих клетках варгов направили по нашему следу. Варги не смогли бы вскарабкаться по той хлипкой вертикальной стремянке. Не могли они и воспользоваться заваленной мусором лестницей. Значит, должен существовать ещё один выход из подвала, - представила Каришка свои умозаключения.

Мы втроём схватились за прутья тяжеленой на вид клетки, собираясь перенести её подальше от стены. На удивление клетка сдвинулась совсем без напряжения, под ней явно были колёсики или полозья. Клетка скрывала вход на каменную лестницу, уводящую глубже под землю. Петька рванулся было вперёд, но Каришка ухватила его за рукав:

- Погоди, безрассудный храбрец. Я восхищена твоим геройством, но там могут оказаться смертельные ловушки. Пропусти лучше вперёд меня или Серого Ворона - у нас больше опыта по части обезвреживания ловушек. Очень жаль будет потерять такого красивого и храброго парня в первый же день знакомства, - голос тайфлинга лился, как сладкий мёд, не оставляя никакой возможности спорить с её мнением.

Петька остановился и обернулся ко мне:

- Ленка тебя точно прибьёт или заколдует во что-нибудь.

- Возможно. Но пока пропусти меня вперёд, нужно проверить лестницу.

***

Ловушки, действительно, были. И не одна, а целых три. Но мы с Каришкой за пару минут смогли обезопасить проход. Наша троица спустилась по ступенькам и оказалась перед металлической дверью.

- Посветите мне! - попросила Каришка, присаживаясь на корточки перед замочной скважиной.

Мы с Петькой подошли поближе. Мой друг с огромным интересом наблюдал за работой по подбору отмычек, для него это было в диковинку. Каришка действовала очень профессионально - после минуты осматривания замка она безошибочно подобрала нужный

набор отмычек, ещё полминуты у неё ушло на проворачивание запирающего механизма. Всё, казавшаяся серьёзным препятствием массивная дверь со скрипом отворилась.

Мы оказались в небольшой квадратной комнатке с кучей деревянных ящиков у одной из стен. Я с помощью Петьки снял один из ящиков из штабеля и ломиком отодрал крышку. Внутри этого ящика оказались пакеты с одеждой - красные длинные балахоны с остроконечными капюшонами. Наверное, с полсотни одинаковых комплектов одеяний культистов. Мы сняли несколько других ящиков, в каждом из них была такая же красная одежда.

- Здесь, наверное, на тысячу человек рассчитано, не меньше! У них огромная организация, оказывается. Нужно показать это капитану! - засуетился Петька.

Я на всякий случай уложил в свой рюкзак три комплекта одежды культистов. Каришка за это время успешно вскрыла замок на противоположной двери. Но не успела она приоткрыть дверь, как Пузырь её остановил:

- Стой! Не могу объяснить, как и почему, но чувствую, что за следующей дверью нас ждёт что-то нехорошее.

- Противник? - спросил я Петьку, беря арбалет в руку.

- Не знаю. Странное чувство. Какая-то внутренняя уверенность, что там нас ждёт зло.

Каришка вынула кинжалы и осторожно приоткрыла дверь. За дверью оказалась небольшая комната, почти пустая. Если, конечно, не учитывать стоящий у стены каменный алтарь и лежащее на полу мёртвое тело. Тело принадлежало тому самому палачу, чью голову я прострелил из арбалета пару суток назад - белый окоченевший труп толстяка, со следами засохшей крови на груди и голове.

Мы прошли в комнату и молча остановились перед алтарём. Прямоугольный тёмно-зелёный каменный параллелепипед, боковые поверхности которого были покрыты сложной резьбой и какими-то надписями. Верхняя же поверхность алтаря была абсолютно гладкая, лишь по краям имелись наклонные желобки для стекания крови жертв в специальную ёмкость. При этом никаких следов засохшей крови не было видно на изумрудно-зелёном камне.

Вообще, алтарь оказался настоящим произведением искусства. На нём неизвестным мастером был высечен бой - отряд звероподобных людей с короткими копьями преследовал по лесу убегающих лучников-эльфов. И чем больше я всматривался в рисунок, тем больше поражался мастерству камнереза. Высечены были самые мелкие, даже мельчайшие детали абсолютно всех персонажей и предметов. Вот, к примеру, на ближней ко мне грани алтаря имеется выпуклое объёмное дерево - каждая веточка видна, каждая трещинка на коре. А вот веточки раздваиваются на более мелкие. А те, в свою очередь, тоже расщепляются, и так снова и снова. Я присел рядом и рассмотрел вблизи микроскопический листик на одной из тонких веточек. И крайне удивился, когда смог разглядеть даже прожилки на этом миллиметровом листочке. А также миниатюрную гусеницу на соседнем листике, и уже на пределе моего зрения, ворсинки на теле этой гусеницы!!! Но это же просто невозможно, настолько скрупулезно высекать мельчайшие детали при работе по камню. Никакой самой долгой жизни не хватит мастеру, чтобы высечь хотя бы одно из множества деревьев на рисунке.

- От камня исходит очень сильная аура зла, - в тишине голос Петьки прозвучал неожиданно громко, я даже вздрогнул.

- Что будем делать с алтарём? - спросила Каришка.

- Нужно показать моему капитану. Он вызовет магов для изучения... Берегись! - внезапно крикнул Петька, разворачиваясь.

Я вскочил и остолбенел. Мёртвое тело палача шевелилось на полу - подёргивало ногами, слепо шарило в воздухе одной рукой. У меня в буквальном смысле волосы встали дыбом от такого зрелища. А мертвец вдруг неожиданно резко привстал и повернул в нашу сторону голову с немигающими глазами.

- Верните мои ключи! - послышался в подвале сухой голос зомби.

Мы отступили назад к двери. Неведомый Призрак своими коготками впился в моё плечо сквозь одежду. А мертвец протянул в нашу сторону руки, в одной из которых откуда-то взялся острый широкий палаш. Двигался зомби с каждой секундой всё увереннее и быстрее. Он сделал шаг, второй. А потом вдруг быстро зашагал к нам, размахивая своим оружием!

Каришка завизжала, развернулась и бросилась бежать. Однако через несколько шагов остановилась, как вкопанная, и развернулась ко мне:

- Я помню своё обещание, Серый Ворон, и не брошу тебя в опасности.

- Вот и отлично, - проговорил я, доставая оба меча.

А Пузырь уже рубился в дверях с ожившим мертвецом. Даже моего неискушённого взгляда было достаточно, чтобы понять, что Пузырь находился в отчаянном положении - он стоял в дверях и едва-едва успевал отражать сыплющиеся на него молниеносные удары. Зомби двигался очень быстро и орудовал палашом с уверенностью опытного воина. Я попытался помочь другу, но это было трудно сделать - в узких дверях я только мешал Петьке, и он крикнул мне отойти.

Стоящая за моей спиной Каришка бросила в толстяка метательный нож. Зомби, я уверен, каким-то образом видел момент броска, но даже не попытался отбить оружие или уклониться - подсвеченный фиолетовым светом нож по самую рукоятку вошёл в огромный живот мертвеца. А ещё через секунду мертвец, ни на мгновение не прекращая атаку на Пузыря, свободной рукой вырвал оружие из своего тела и замахнулся для броска.

- Берегись! - закричал я всем, и едва успел уклониться от просвистевшего возле самого уха кинжала.

Хорошо хоть именно меня выбрал зомби в качестве мишени - у меня всё же было больше шансов уклониться, чем у моего друга. Каришка подобрала нож и стояла за моей спиной, готовая к новой атаке.

- Каришка, не кидай! Ему это не причинит никакого вреда, - предостерег я её от поспешных действий.

- Но как тогда с ним справиться? - спросила взволнованная девушка.

- Алтарь... нужно... разбить алтарь! - в перерывах между замахами топором прокричал Петька. - Зло от него... исходит... я это чувствую! Алтарь... оживил его... Это он... так защищается!

Понятно. Нужно подойти к камню и разбить его. Но вот только как это осуществить - в дверях идёт бой, не прошмыгнуть. И даже если удастся проскочить мимо чересчур живого мертвеца, нужно чем-то разбить алтарь. А у меня только несколько кинжалов и пара лёгких мечей.

Хотя… есть ломик в рюкзаке!

Я убрал свои мечи в ножны, чтоб они не помешали в опасном деле. Подошёл поближе к дерущимся, постарался успокоиться и вообразить, что сейчас обычный урок уклонения у Властелины. Постарался расслабить тело и не фокусировать взгляд на руках и оружии сражающихся. Не сразу, но получилось. И, пока достигнутое состояние не прошло, я побежал в проём. Сработало - мне удалось прошмыгнуть под занесенной для удара рукой Петьки, а затем увернуться от двух быстрых замахов зомби.

- Ты ненормальный! - услышал я за собой крик Петьки. - Никогда… больше… так не делай!

Но я лишь улыбнулся другу в ответ. Затем достал ломик и, широко замахнувшись, изо всей силы стукнул сверху по каменному алтарю. О-о-ой-ой-ой! - руку мне отсушило отдачей, от неожиданной боли я выронил орудие на пол. На каменной гладкой поверхности алтаря появился лишь маленький скол, не более миллиметра глубиной.

- Петька, алтарь я не могу разбить, - крикнул я другу. - Давай лучше ты его своим топором расколешь, а я зомби буду отвлекать в это время.

- Согласен… давай попробуем, - Петька уже выдохся и явно был рад моему предложению.

Я вынул мечи и подошёл к зомби со спины. Он не обращал на меня никакого внимания, активно атакуя Петьку. Я обрадовался такому невниманию и размахнулся древним мечом, собираясь разом снести мертвецу голову. Однако, когда мой меч уже летел во врага, зомби развернулся и легко отразил удар. После чего обрушил на меня такой град выпадов и рубящих ударов, что я был вынужден отступить. Один из ударов зомби я отразил на редкость неуклюже - подставил свой меч жёстко и не погасил удар. И мой новый эльфийский клинок не выдержал, в руке осталась лишь бесполезная рукоятка, а длинное лезвие со звоном упало на пол. После этого я лишь едва успевал уворачиваться от новых и новых ударов, отступая всё дальше к стене. Вскоре я лишился и второго меча - древний меч не сломался, но был выбит из моих рук страшным по силе косым ударом и далеко отлетел от меня. Я остался безоружен.

***

Это было сродни цирковому трюку, я стоял невредимым под градом ударов - приседал, подпрыгивал, наклонялся в разные стороны. Не знаю, сколько я так уже сумел продержаться. Не знаю, сколько этот смертельный номер мог ещё продолжаться. Я не обращал внимание на время, мозг вообще отсекал всё лишнее, кроме противника. Лишь краем сознания я видел, что Каришка подобрала мой меч, кинулась на врага, но была вынуждена отступить.

Вдруг зомби упал. Ещё секунду назад он атаковал меня, а потом беззвучно упал, как набитый сеном тюфяк. Я остановился в растерянности, тяжело дыша и пытаясь успокоить мечущееся в груди сердце. Потом всё понял и посмотрел на алтарь - на его месте лежала лишь груда каменных обломков, которые продолжал ещё крошить и измельчать Пузырь. Я без сил опустился на пол, и ко мне сразу поскакал Неведомый Призрак - в начале боя он сидел на моём плече, но в какой-то момент не удержался и сорвался. Рядом опустилась Каришка, передала мне древний меч и вдруг повисла у меня на шее, прижавшись всем телом. Потом к нам подошёл Пузырь и долго стоял молча, прежде чем заговорить.

- Смотрелось жутко, Серый. Ты был зажат в углу и еле успевал уворачиваться от смертельных ударов. Зомби с каждой минутой двигался всё быстрее и быстрее, а проклятый камень всё никак не поддавался. Я уже и так, и сяк его рубил - лишь крошки отлетали. Каришка бросилась тебе на выручку, но едва-едва не погибла сама. А потом перелетела через всю комнату от

пинка толстяка и не могла встать минут десять. Она лишь лежала и стонала, поджав ноги, а потом подобрала ломик, и мы вместе уже доломали эту каменюку. Полчаса пришлось рубить алтарь, пока он раскололся.

Сказанное не сразу дошло до меня.

- Сколько, сколько? Полчаса?! - я не мог поверить.

- Ну, где-то так. Может, чуть меньше. Я даже уже боялся смотреть в вашу сторону - лишь мельтешение было видно в полутьме. А когда над тобой огонёк света погас, я испугался, что и у меня свет погаснет рано или поздно, и мы вообще в полной темноте окажемся. И попросил Каришку зажечь все факелы на стенах.

Я посмотрел - действительно, на стенах горели смоляные факелы. Причём они уже почти догорали, хотя горят такие факелы по времени две клепсидры, это минут тридцать где-то. Даже не укладывалось в голове, что я такой промежуток времени не заметил, столько пропустил. Полчаса времени прошло!

- Я не смогла тебе помочь, Серый Ворон, но я попыталась. У меня всё внутри отбито и рёбра слева сломаны. Поэтому я не решилась ещё раз пойти в бой, прости меня, но это была бы явная смерть. Но я не могла просто сидеть и смотреть, как тебя убивает толстяк. И я помогала твоему другу ломать алтарь, несмотря на свою боль.

С трудом приподнявшись, я выпрямился. Ноги гудели, руки казались свинцовыми. Каришка попыталась тоже привстать, но скривилась от боли и согнулась пополам. Плохо дело!

- Можно, я помогу? - спросил Петька. - У меня бинт в сумке и мазь от ссадин и порезов. И нас учили оказывать первую медицинскую помощь - на тренировках в казармах стражников и... ещё раньше (я понял, что Пузырь имеет ввиду школьные занятия по ОБЖ).

Каришка посмотрела на меня вопросительно. Я кивнул, и тайфлинг начала расстегивать куртку. Но как только она попыталась поднять левую руку, так едва не упала и закусила до крови губы, чтобы не закричать от боли. Петька поддержал её и помог раздеться до пояса. После чего очень профессионально обработал большую тёмную ссадину на боку девушки и наложил тугую повязку. А потом сложил ладони вместе и закрыл глаза, тихо что-то шепча про себя. Вокруг его ладоней появился золотистый тёплый свет. Петька открыл глаза и прикоснулся сквозь бинт к ране на боку девушки. Золотистый свет перетёк с его рук на пациентку и яркими искорками впитался в тело.

- Должно помочь, - неуверенно сказал Петька.

- Да, боль отступила, - подтвердила Каришка. - Я даже могу шевелить рукой.

- Это лечебная магия паладинов. Не заменит полноценного лечения в храме Латандера, но всё же небольшие раны вылечит и боль облегчит.

Мы собрались и остановились возле закрытой двери. Я достал отмычки и начал было осматривать замочную скважину, как вдруг сообразил:

- Каришка, у тебя ключи сохранились? Ну, те самые, что ты у этого толстяка с цепочки взяла?

- Да, сохранились. В сумке моей лежат.

- Тогда зачем мы замки ломаем, если можем их просто открыть? - удивился я.

- Действительно странно. Привычка, видимо, - усмехнулась Каришка и передала мне связку ключей.

Я рассмотрел их - вот плоский ключ от клеток, это от предыдущей двери, этот ключ от двери из зала... так, вот ключ от нужной двери. На связке палача оставалась ещё пара ключей - обычный широкий ключ для крупного замка и маленький ключик в виде позолоченного треугольного стержня с замысловатыми пластинками и стилизованной под паука головкой. Эти замочные скважины мы не нашли. Может быть, встретятся дальше?

Но дальше была лестница наверх. Ловушек на ней не оказалось. Лестница заканчивалась неприметной деревянной перегородкой, за которой была маленькая комнатка с хлипкой деревянной дверью. Дверь даже не была заперта. Я осторожно приоткрыл её и обнаружил, что мы находимся в каком-то сарае. За окном уже был рассвет - над горизонтом поднималось солнце, о чём я предупредил Каришку. Под удивлённым взглядом Петьки тайфлинг достала из своей сумки тёмный плотный платок и крепко завязала себе глаза.

- Это ещё зачем? - удивился мой друг.

- Долго рассказывать, Пузырь. Потом как-нибудь объясню. Ты сейчас куда направляешься?

- Я пойду в казарму. Нужно рассказать про то, что мы обнаружили здесь. Да и отдохнуть нужно - у меня вечером дежурство.

- Понятно. Ты вечером где будешь дежурить? Я могу встретить тебя и солдат и показать ещё одно интересное место, где скрываются служители культа.

- Я с вами пойду! - непререкаемым тоном сказала тайфлинг. - Всё-таки именно я там была и могу провести туда стражников.

- Но что это за место, где только ты была? Да, и как ты пойдешь? Ты же ранена, тебе лечиться нужно! - удивился Пузырь.

- За меня не беспокойся, добрый паладин. Мой хозяин сейчас проведёт меня в Храм Латандера, и уже к вечеру я буду полностью здорова.

- Хозяин? - удивился Петька. - Серый Ворон твой хозяин? Похоже, опять я что-то пропустил.

Я вмешался в разговор:

- Пузырь, долго объяснять. Может, я потом тебе всё расскажу? Или, хочешь, пойдём позавтракаем. За едой поделимся всеми новостями, - предложил я.

- Позавтракать стоит, - согласилась Каришка. - Но только пойдём не в "Боевой Единорог". Там нас, возможно, ждёт засада ассасинов.

- Даже наверняка ждёт, - согласился я со своей подругой. - Всё-таки уже трёх ассасинов за последние два дня мы там угробили.

- Ассасинов? Серый, да ты совсем совесть потерял! Как ты смеешь один без своих друзей встревать в неприятности?! У тебя тут приключения фонтаном бьют, а я с Феей и не в курсе!

***

Мы втроём с Каришкой под руку вышли из небольшого деревянного сарайчика и оказались на огороженной высоким крепким забором совершенно пустой территории площадью почти с половину футбольного поля. Большая часть этой площади была накрыта высоким тентом. По имевшимся на земле остаткам скошенной сухой травы, я сообразил, что летом это место использовалось для высушивания и хранения сена. Но сейчас площадка пустовала.

Деревянная перегородка за нашими спинами сама стала на прежнее место - если не знать, что тут имеется лестница в подвал, то ни за что не догадаться - обычный сарайчик для хранения инструментов, рядом с примитивным туалетом. Мы подошли к единственным воротам, но они оказались запертыми. Большой ключ от связки толстяка как раз подошёл к замку, и мы оказались на небольшом пустыре. Здесь уже шла подготовка к осенней ярмарке - местность была расчищена от мусора, земля размечена для установки торговых палаток. Но в такую рань, конечно, никого из строителей не было видно.

Вскоре мы вышли на Улицу Звонарей и набрели на уже открытую маленькую харчевню. Хозяин был рад столь ранним посетителям и выложил на стол отличный завтрак. Каришка даже с завязанными глазами отлично ориентировалась за столом и ловко орудовала ложкой и ножом. Я-то понимал, что она ориентируется по запахам, но Петька был весьма удивлён и даже восхищён.

После того, как мы немного утолили голод, я постарался ввести друга в курс последних событий. Я почти ничего не скрывал от друга, а Петька слушал меня с огромным интересом. Он даже и не подумал обижаться на Каришку за сворованный когда-то кошелёк, а также выражал согласие с большинством моих действий - и с нападением на стражников в парке, с помощью деньгами Каришке, а затем заботе о больном тайфлинге. Я лишь совсем немного подретушировал историю с "Золотом Мёртвых" и с последующими правами на тайфлинга - в моей версии, денег из склепа банально не хватило, но Каришка добровольно ради друга продала себя в рабство, после чего я её выиграл в кости. А теперь данная клятва верности тайфлинга не даёт ей покинуть меня или освободиться из-за угрозы быстрой смерти. Зато во всех подробностях я расписал обнаружение логова культа, бое с варгами, последующей встрече с превращающимися в псов ассасинами.

Каришка, в свою, очередь, рассказала Петьке о "благодарном родителе" спасённого мальчика, своих подозрениях, о доме у реки и бегстве из этой смертельной ловушки. Петька слушал очень внимательно, а потом торжественно произнёс:

- Серый, тебе страшно повезло - ты нашёл ещё одного друга, который ради тебя пойдёт в огонь и в воду. И я рад буду считать тебя своим другом, тайфлинг Каришка. Ты всегда можешь полагаться на мою помощь и поддержку.

- Я очень счастлива назвать тебя своим другом, благородный паладин Пётр, - в тон ему ответила девушка. - Много лет все люди относились ко мне, как к грязному животному. И вот после стольких лет я неожиданно среди людей нашла настоящего друга, а теперь ещё одного. Ты можешь рассчитывать на мою помощь и мои способности во всех начинаниях. И так же обещаю больше никогда ничего не воровать у тебя, паладин.

Звучали эти высказывания на мой слух несколько высокопарными, но в этом мире они казались почему-то вполне естественными. При этом я не мог не отметить:

- Заметь, Пётр, у тебя она сразу пообещала не воровать. Можешь поверить, это говорит о большом уважении со стороны ученика Школы Воровства.

- А что, ты что-то пыталась украсть у Серого? - полюбопытствовал Пузырь.

- Пыталась, конечно, и не раз, - охотно призналась Каришка. - Каждый раз потом попадала в глупые ситуации. А мой хозяин каждый раз с таким терпением и снисхождением относился к моим нелепым попыткам воровства, что моя гордость была серьёзно ущемлена. Но, в конце концов, я сообразила, что всё бесполезно - бог воров Белл хранит Серого Ворона.

После завтрака я и Каришка попрощались с Пузырём и направились кратчайшей дорогой через Золотой Мост в сторону Храмового квартала. Едва открылись ворота, как мы первыми из горожан прошли на площадь и вскоре уже стучались в ворота храма Латандера. Даже в столь ранний час нам моментально открыли. Внутри храма шла утренняя служба - две сотни монахов разных рангов в длинных разноцветных рясах пели молитвы, горели тысячи витых свечек на огромном украшенном алтаре.

Один из молящихся, высокий седой старик в чёрных одеждах, явно служитель высокого ранга, отделился от остальных и подошёл к нам.

- Я брат Нестор Беспокойный, старший служитель храма врачевания, чем могу помочь вам?

- Мы пришли за лечением. Моя подруга получила серьёзную травму. У неё сильный ушиб и, видимо, сломаны несколько рёбер слева.

- А с глазами у неё что случилось? - поинтересовался священник.

- С глазами у меня всё нормально. Просто я дала обет богине Моране не видеть солнечный свет. Если отойти подальше от распахнутых сейчас дверей, то я смогу снять повязку с глаз, - пояснила Каришка.

- Понятно, - нисколько не удивился священник. - Каким бы удивительными ни казались обеты, их нужно соблюдать. Давайте пройдём в цоколь, там нет солнечного света.

Мы по винтовой лестнице спустились на цокольный этаж и зашли в одну из боковых комнат.

- Молодой человек, оставьте нас на время, мне нужно осмотреть рану вашей спутницы, - попросил жрец и закрыл за мной дверь.

Я прошёлся по коридору до противоположного конца и обратно. С обеих сторон были одинаковые, как под копирку, комнатушки. В каждой столик с маленькой статуэткой бога Латандера и рядом деревянное ложе для пациента. Никакой другой мебели, никаких удобств - видимо, пациенты в храме не задерживались. Тут меня позвали обратно.

- Я залечил раны твоей спутницы, она полностью здорова. Должен отметить, что ещё до меня кто-то очень профессионально обработал рану и наложил чистую тугую повязку. Я так же ощутил следы лечебной магии. Мне оставалось лишь завершить запущенный процесс лечения, поэтому оплачивать мои услуги не нужно.

- Но всё же я хочу выразить вам огромную признательность, брат Нестор. За лечение моей спутницы и за моё лечение ранее, - я протянул монаху один из двух остававшихся у меня золотых империалов.

Священник явно удивился - он смотрел то на меня, то на империал, не решаясь взять монету.

- Что-то память меня стала подводить. Мы раньше встречались с вами? - признался он в своём

замешательстве.

- Лично мы не встречались, но вы помогли мне вылечить слепоту. Это было... в другом месте, очень далеко отсюда. Мой друг Пётр Пузырь рассказывал мне о вас и принёс мази для глаз, которые вы ему дали.

- Так, так, припоминаю. Там был ожог соком от цветов "Глаз Лютеции", кажется.

- Да, да, именно так. И именно Пётр Пузырь, с которым вы разговаривали, наложил повязку и магией начал лечение моей спутницы.

- Надо же, как тесен мир... миры, - улыбнулся Нестор. - Как поживает друид Илона? Приедет ли она в этом году на осеннюю ярмарку в Холфорд? В прошлом году она привезла в столицу редчайшие целебные травы и коренья, часть из которых в окрестностях Холфорда вообще не найти. Причём все свежее, отличного качества. Нашему храму почти до самой весны хватило изготовленных из этих трав лекарств.

- Где же она эти травы добывает? - невпопад вклинилась в наш разговор одевшаяся и вышедшая из комнаты Каришка. - В Курстане, наверное. Или даже на Пустошах Демонов...

Нестор посмотрел на меня удивлённо и даже испуганно.

- Разве не эта девушка была с вами тогда? - почти шепотом спросил он.

- Нет, с нами тогда была Фея. А эта местная девушка Каришка, она не знает Илону и никогда не бывала в тех краях, где Пётр Пузырь встретил вас, - осторожно подбирая слова, объяснил я.

- Предупреждать надо! Ну, задержался я с вами. Мне пора приступать к дневной работе, - заторопился Нестор, забрал империал и ушёл вверх по лестнице.

Когда он скрылся из вида, Каришка поинтересовалась:

- Я сказала какую-то явную глупость, верно?

- Верно, - подтвердил я. - Но только не спрашивай меня, где друиды добывают редкие растения. Я этого и сам не знаю.

Каришка надела плотную повязку на глаза, и мы с ней вышли из Храмового Квартала. Куда нам идти? В Школе занятий ещё долго не будет, так что можно никуда не торопиться. Спать хотелось страшно после двух бессонных ночей. Да и таскать везде с собой тяжёлые сумки с вещами было неудобно. И мы решили поискать новое пристанище взамен ставшего внезапно опасным "Боевого Единорога".

***

Как назло, свободные комнаты и даже койки в гостиницах отсутствовали - всё-таки осенняя ярмарка на носу, места давным-давно раскуплены приезжими. Мы бродили без толку часа три, но даже за большие деньги не смогли найти свободных мест в гостиницах и постоялых дворах. К тому же Каришка отметила, что не самым мудрым для нас решением будет селиться там, где нас быстро найдут ассасины. В итоге я согласился с ней - незачем выставляться напоказ, уж лучше поискать самую дешёвую непритязательную комнату в каком-нибудь квартале бедноты. Неплохим вариантом было бы и изменить заодно внешность, так как наши описания у врагов наверняка имелись.

Я убрал вторые пустые ножны и плащ с капюшоном, перевесил меч на пояс, а арбалет, наоборот, на спину. И сменил очень дорогую тёмную одежду, которую мне подобрала на рынке Каришка, на более простой походный вариант. Каришка сменила свой кожаный облегающий костюм на купленное по дороге дешёвое селянское платье с передником, переобулась в сандалии с деревянной подошвой, а также одела на глаза повязку, маскируясь под незрячую. Мы договорились называть друг друга при посторонних другими именами - я выбрал себе неприметное распространенное в Империи имя Панька и прозвище Охотник, а Каришка стала Елька Слепая Швея.

И практически сразу после этого нам повезло - пожилая одинокая женщина согласилась сдать нам пустующий чердак в собственном доме. Комнатка на чердаке была, прямо скажем, невелика - два на три метра. Из всей мебели там помещались только старый продавленный диван с тощим многократно заштопанным матрацем и высокий неуклюжий шкаф у стены, который опасно наклонился и собирался когда-нибудь рухнуть. Но у двух сирот, коими мы представились старухе - слепой девушки, зарабатывающей себе на пропитание домашним рукоделием, и её брата-разнорабочего, на большее просто не могло хватать денег.

В коморке имелось маленькое не открывающееся окошко, выходящее на узкую улицу, и лестница на крышу. Стоило хозяйке дома выйти, я сразу же проверил лестницу. Откидывающийся люк выводил на покатую черепичную крышу невысокого дома, практически соединяющуюся с крышами соседних домов. Судя по всему, по этим крышам можно ночью уходить куда угодно. Это было очень удобно, нужно будет только освоиться и научиться ориентироваться среди этих бесконечных скатов и труб.

Мы заплатили хозяйке вперёд за Две Руки проживания. Старушка оказалась доброй и совсем не жадной, но очень уж занудной. Она явно истосковалась по общению и готова была непрерывно болтать хоть весь день напролёт. Чтобы она не удивлялась нашим возможным ночным отсутствиям, я сразу рассказал ей историю про дальнего родственника на другом конце города, у которого я со слепой сестрой можем иногда оставаться на ночь.

Проспал я до самого вечера. Разбудила меня Каришка, сообщившая, что готов ужин. Оказалась, она давно отоспалась и, надев тёмную повязку на глаза, спустилась вниз. Там Каришка от нечего делать долго болтала с хозяйкой дома, а потом они вместе сходили на улицу и накупили продуктов, после чего занялись готовкой ужина.

- Не самое простое дело - вслепую чистить овощи и готовить еду! Хоть мне и помогала старушка, но я с трудом боролась с искушением сдвинуть повязку и подглядеть. Но, судя по всему, получилось вкусно.

Действительно, вышло вкусно. Каришка, оказывается, неплохо умела готовить. После ужина я сообщил хозяйке, что нам нужно навестить родственника, и мы останемся ночевать у него. Оставив большую часть вещей в своей комнате, мы вышли на улицу и в безлюдном месте переоделись в ставшими уже привычными тёмные одежды. Неведомый Призрак, которого мы весь день прятали от хозяйки в рюкзаке, с явным облегчением выбрался на свободу и привычно вскарабкался мне на плечо.

Вечерело, мы дошли до условленного с Пузырём места встречи и, чтобы не привлекать внимания, привычно затаились в густой тени у стены. Ждать пришлось долго, но в итоге показался большой отряд городской стражи - совсем молодые парни чуть старше меня, в одинаковых кожаных плотных куртках и в металлических яйцеобразных шлемах, все со щитами на спинах. Вооружены они были только короткими деревянными дубинками, лишь у идущего спереди Пузыря кроме дубинки ещё имелся на поясе топорик.

Я вышел навстречу другу и поприветствовал его. Петька выглядел каким-то усталым и расстроенным. Он сразу же сообщил мне:

- Знаешь, Серый, я очень извиняюсь, но я не смогу пойти обыскивать дом и реки.

- Почему? - удивился я.

- Да сегодня меня так пропесочили из-за того подвала, что едва не разжаловали из десятников. Представляешь, я пришёл в часть и сразу рассказал о том, что мы с тобой увидели. Ну и потом честно лёг отсыпаться перед дежурством. А меня будят и прямо с койки ведут к капитану. Тот не в духе, орёт на меня и всё такое. Он, видите ли, ещё утром послал три десятка наших людей в этот чёртов подвал, да ещё и из другой элитной части вызвали мастеров-следопытов, даже магов из Академии вызвали. Они приехали и ничего не обнаружили. Ни-че-го! Ты понимаешь это? Ни детских трупов в бочке, ни разбитого алтаря, ни следов ловушек, ни ящиков с красными одеждами, ни зомби. Всё чисто - пустые голые комнаты, никаких следов. Видимо, как мы ушли, там появились культисты и зачистили всё. В общем, ни маги, ни следопыты ничего не обнаружили. И мне здорово влетело сегодня за мои "вымыслы". И если я сейчас вместо дежурства поведу свой десяток обыскивать какой-то богатый особняк, то мне в любом случае влетит, даже если там окажутся культисты. А если, к тому же, их так же не окажется, то... сам понимаешь, Серый.

- Понимаю. Ну ладно, не расстраивайся. Сегодня мы бы всё равно вряд ли пошли. Каришка ещё отлеживается после лечения, а без неё идти как-то глупо - всё-таки именно она там была и знает место.

Я, конечно, соврал, но зато мой друг перестал чувствовать себя виноватым и сразу вздохнул свободнее. Он повеселел и пообещал составить нам компанию, как Каришка выздоровеет. Мы попрощались, и Пузырь повёл дальше свой десяток патрулировать столичные улицы.

Ко мне подошла Каришка и сказала:

- Я всё слышала. Ты правильно поступил, не нужно впутывать Петра в наши неприятности.

- Поддержка десяти стражников нам бы не помешала. Они бы официально вошли и проверили дом. Но что грустить - нет, значит, нет. Даже наоборот, наша задача упростилась - мы, как всегда, действуем скрытно. Проникаем в дом и ищем улики. Попутно, если нам встретятся ценности, берём с собой. Готова?

- Я готова. Иди за мной, господин.

По дороге мы несколько заплутали в малознакомом районе города и к дому у реки вышли лишь после третьего ночного колокола. Теперь встреча с городской стражей была бы нежелательной. Остановившись в густых кустах, мы внимательно рассмотрели объект - огороженный высоким трёхметровым забором сад, за которым расположился богатый особняк. Охранников снаружи не было видно, но зато за забором лаяли сторожевые собаки.

Я посадил Каришку на плечи, и она рукой дотянулась и поставила Неведомого Призрака на верх забора. Крысёнок долго всматривался в темноту, после чего сообщил мне, что по саду бегают не псы, а два крупных варга. Я перевёл тайфлингу речь зверька.

- Ненавижу варгов! - высказалась Каришка. - Они все людоеды. И эти за забором тоже, наверняка питаются человеческим мясом.

- В таком случае просто убьём их, - предложил я.

Я закинул на забор "кошку", и мы забрались наверх. Практически сразу я заметил одного из варгов - он бежал вдоль самого забора в нашу сторону, принюхиваясь и низко наклонив к земле голову. Я очень тихо и осторожно навёл арбалет и, когда зверь поравнялся с нами, выстрелил в голову. Выстрел получился хорошим - прямо в голову, но почему-то он не убил варга наповал. Зверь споткнулся, завалился на бок и вдруг пронзительно завыл. Мне показалось, что этот вой сейчас разбудит весь спящий город. Но не успел я что-либо предпринять, как Каришка прямо с забора прыгнула на умирающего зверя. Вой сразу затих. Тайфлинг вытерла кинжалы о шкуру хищника и выпрямилась. Я быстро перезарядил арбалет и тоже спрыгнул вниз.

- Нужно отыскать второго, - прошептала Каришка. - Иначе он поднимет тревогу.

Но искать никого не пришлось - быстрая тень молча вылетела из ближайших кустов, целясь в горло девушке. И так же молча упала, сбив Каришку с ног - моя стрела насквозь прошила голову опасного хищника. Каришка встала, отряхиваясь.

- Я даже не успела испугаться, - проговорила моя подруга, нервно посмеиваясь.

- Я тоже, всё слишком быстро произошло.

Мы оттащили оба тела в кусты у забора и осторожно двинулись через яблоневый сад в сторону высокого мрачного дома.

***

Ни одно окно не горело в здании, дом казался полностью вымершим. Мы осторожно прокрались к окнам первого этажа, закрытым коваными решётками, и остановились в нерешительности. Решётки были прочными и частыми, проникнуть сквозь них не было никакой возможности. Такие же решётки имелись и на всех окнах второго этажа. Я осмотрел третий и четвёртый этажи - плотно закрытые двойные ставни, каменные подоконники - воткнуть стрелу с верёвкой не получится. Все этажи этого особняка были очень высокими, так что четырёхэтажный дом практически соответствовал по высоте девятиэтажному у меня в городе. Лишь на краю крыши были видны деревянные брусья. Но они были очень высоко - я не уверен, что смог бы попасть в такую трудную мишень в темноте, да и длины верёвки могло не хватить.

- Попробуем обойти здание, - предложил я Каришке.

Мы прокрались вдоль стены до угла и, осторожно выглянув, осмотрелись. Никого. Мы двинулись дальше и оказались у высокого забора, который отделял сад. К счастью, тут имелась запертая на простую задвижку калитка. Мы открыли калитку и вышли к центральному входу. По-видимому, хозяева полагали, что два варга в саду будут надёжной охраной от нежелательных посетителей. Поэтому вся охрана была сконцентрирована у центрального входа - большая группа вооружённых людей находилась у ворот на улицу.

Мы подкрались как можно ближе к входу и залегли за рядами густых аккуратно подстриженных кустов. Через внешние ворота с улицы поодиночке и маленькими группами проходили люди в красных длинных мантиях и высоких остроконечных шапках. Каждый из пришедших сдавал охранникам при входе какой-то пропуск - металлический овальный жетон. После чего охрана пропускала посетителя на территорию, и он проходил по аллейке мимо нас с Каришкой в сторону дома.

Я подполз как можно ближе к охране у ворот и прислушался:

- Давай, поторапливайся! Показывай пропуск! - обращался к очередному посетителю охранник.

Человек в мантии был очень взволнован и долго рылся в напоясной сумке, прежде чем отдать охраннику свой жетон. Охранник внимательно осмотрел пропуск, сунул себе в карман и проговорил:

- Всё в порядке. Можешь проходить на собрание. На входе на вопрос "Кто отец ваш?" не забудь ответить "Моргрим Вечный отец наш".

Следующему посетителю охранник сказал то же самое. Видимо, для всех при входе в здание был одинаковый пароль и отзыв. Я услышал достаточно. Развернулся и пополз обратно к Каришке. Рассказал ей об увиденном и сообщил пароль для входа в здание.

- Сейчас отходим подальше от освещённой аллеи и переодеваемся в красные мантии, потом в наглую идём через главный вход,- предложил я свой план спутнице.

Каришка явно собиралась возразить, скривила недовольную гримасу и уже приоткрыла рот, но в последний момент вдруг согласилась:

- Я иду с тобой.

Мы переоделись. Я сложил под густым кустом свою тёмную одежду, рюкзак и арбалет, но длинный меч оставил при себе поверх рясы в ножнах на поясе, так как видел, что некоторые входящие были вооружены, и их нормально пропускали. Одел на лицо пришитую к капюшону мантии красную маску. Посмотрел на Каришку - она уже почти переоделась, но была бледной, её трясло от страха.

- Если хочешь, можешь подождать меня здесь в саду, - предложил я спутнице.

- Нет, я тебя не брошу. Я обещала и пойду с тобой хоть на край света, - ответила моя спутница.

- Я тоже хочу идти с вами! - сообщил Неведомый Призрак.

Я протянул крысёныша Каришке, и девушка спрятала его под мантией. Мы прокрались к освещённой аллее и, улучив момент, перепрыгнули ряды невысоких кустов и вышли на каменную дорожку.

- Вот теперь я узнаю это место. Как раз через эти ворота меня тогда в дом провели, - прошептала мне девушка.

Мы подошли к открытым дверям. Высокий и широкий в плечах человек в красной мантии и маске на лице загораживал вход.

- Кто отец ваш? - торжественно спросил он.

- Моргрим Вечный отец наш, - хором ответили мы с Каришкой.

- Проходите, избранники, в дом отца нашего. После лестницы сверните направо и в конце коридора спускайтесь в зал.

Мы последовали совету, вошли в затемнённое здание, прошли по сумрачному коридору и оказались перед широкой лестницей, ведущей вниз в подвал. Оттуда снизу бил яркий свет. Я

mir-knigi.org

остановился в нерешительности. Как-то боязно было оставлять такие удобные тени, где можно было укрыться, и выходить на яркий свет. Но Каришка уже начала спускаться по лестнице.

Мы прошли вниз и оказались в большом зале, где находилось уже порядка двух сотен человек - все в одинаковых красных мантиях, одинаковых остроконечных колпаках и масках на лицах. Я взял Каришку за руку, чтобы не потерять её в такой толпе. Мы отошли к стенке и стали ждать. С каждой минутой людей прибывало и прибывало. Собравшиеся чуть слышно переговаривались между собой, нервно посмеивались, злились на затянувшуюся подготовку. Из этих разговоров я понял, что все они оказались здесь впервые и слабо представляли, что их ожидает.

И вдруг мгновенно погасли все фонари в зале. Зал опустился в кромешную темноту. Через пару секунд в самом центре комнаты появился слабый красный огонёк. С каждой секундой он становился всё ярче и ярче. Через какое-то время на него уже стало больно смотреть. Стоящие в центре зала люди стали отходить подальше к стенкам, закрывая лицо руками от яркого света. Огонёк вспыхнул особенно ярко и вдруг пропал. Через мгновение опять загорелись все лампы в зале, освещение пришло в норму. В центре на освободившемся пространстве стоял высокий старик с длинной белой бородой. На нём была красно-бордовая мантия до самого пола, в руках узловатый чёрный посох, а на голове странный убор в виде оскаленной собачьей морды. Когда он заговорил, я сразу узнал его - именно он руководил жертвоприношениями детей. Судя по тому, что Каришка задрожала всем телом, девушка его также узнала.

- Приветствую новых адептов в этом святом месте. Я Ваалон, верховный жрец церкви Вечного Бога. Я - тот, кто позвал вас всех сюда. И вот вы пришли. Уже надеющиеся, но всё ещё сомневающиеся. Не бойтесь, ваши сомнения естественны. Все вы здесь оказались впервые. У вас много вопросов, я читаю это в ваших мыслях. Кто этот старик? Зачем весь этот спектакль? Зачем я вообще сюда пришёл? Я - тот, кто даст ответы на ваши вопросы. У вас много потаённых желаний. Я - тот, кто позволит этим желаниям сбыться. У вас есть просьбы к единственному истинному богу. Я - тот посредник, через которого ваши просьбы достигнут Моргрима - Вечного Отца нашего...

***

Старик явно умел привлекать внимание толпы и затем контролировать эту толпу. Он ходил по залу, останавливался у разных групп людей, как будто обращаясь именно к этим людям. Он менял интонацию и громкость своего голоса, активно жестикулировал руками. Смысл его речи то поднимался к философским высотам создания бытия, то опускался до повседневных бытовых проблем. Я поймал себя на мысли, что невольно заслушиваюсь речами оратора и даже с интересом жду окончания рассказываемых им историй - о древнем боге Моргриме, создавшем мир и заселившем его зверями, о древнем совершенстве и единстве, когда мудрые звери сосуществовали в гармонии с другими разумными существа - драконами и демонами. Когда древний бог Моргрим посчитал свою работу выполненной, он ушёл из этого мира. Многие тысячелетия в мире царил порядок и покой, пока вдруг однажды не случилось нашествие эльфов.

В рассказе старика эльфы вели себя коварно и вероломно - они обманом подчиняли себе лесных духов, отняв, таким образом, разум у животных и деревьев. И древняя гармония была нарушена - мудрые звери превратились в обычных лесных тварей, а их разум нашёл себе новое пристанище в телах людей. Люди поначалу были глупы и невежественны, они лишь пользовались плодами и знаниями древнего мира, слабо отличаясь от других животных. Так продолжалось многие века, пока однажды одно из человеческих племён случайно не набрело в лесной чаще на храм древнего бога Моргрима.

Двенадцать представителей этого племени смогли проникнуть в храм, где вкусили малую толику древней силы. Они вышли из того храма сильно изменившимися - они обрели магию, собрали какие-то крупицы древних знаний. Приобретённая ими сила - ничто по сравнению с силой самого Моргрима. Однако даже этой малости хватило, чтобы эти двенадцать нарушителей смогли свергнуть старейшин своего племени и поработить соседние племена. Эти ничтожные людишки получили бессмертие, после чего возгордились и объявили себя богами.

Между тем, сам великий древний бог за прошедшие века создал ещё множество совершенных миров, и каждый новый мир был уникален и не хуже предыдущих. Вечный бог был очень поглощён своей работой. Он продолжал своё великое дело, не замечая, что коварная болезнь, нарушившая одно из его творений, перекинулась уже на другие миры. Так продолжалось, пока великий пророк Чен Ди Лунь не смог докричаться до Вечного Бога. Моргрим оторвался от своей работы, остановился и оглянулся. Он посмотрел на созданные им миры - один за другим их поедало разрушение, разумные звери погибали от оружия людей и эльфов, леса вырубались, на ткани миров появлялись всё новые грязные язвы городов, а в глубинах гор во всё большем количестве заводились паразиты - дварфы, кобольды, гоблины, орки и другие.

Моргрим ужаснулся и решил навести порядок. Однако с удивлением столкнулся с сопротивлением - его собственные дети забыли своего отца. Люди поражённого проказой разрушения мира уже поклонялись другим богам, а те новые боги-самозванцы быстро набирали силу, черпая её из своих поклонников. Моргрим был способен с лёгкостью разрушить все заражённые скверной миры, но ему стало жаль свои творения и своих детей. Поэтому он стал действовать аккуратно - он стал собирать своих верующих и вливать в них свои силы. И руками верных ему детей, один за другим, он стал очищать миры от скверны, восстанавливая древнюю гармонию.

Моргрим и сейчас не скупится и щедро вливает силы в своих сторонников. Его адепты получают за верность поистине божественную оплату - силы их быстро растут, они становятся способными творить многие чудеса, а желания их всегда сбываются...

***

На этом месте старик прервал свой рассказ и оглядел собравшихся вокруг него людей. Когда он повернулся в мою сторону, я вдруг почувствовал, как тогда при входе в Холфорд, что мои мысли сейчас читают, как открытую книгу. И я стал "помогать" этому разуму, активно подыгрывая ему и интенсивно думая о первом попавшемся: "красивая женщина стоит передо мной... нужно заманить её в свой дворец... придумать повод... она не будет против...". Какой-то бессвязный бред, честно говоря. Не знаю уж, почему мой мозг породил именно этот защитный поток мыслей. Никакого дворца у меня, конечно же, не было, да и лица стоящей передо мной какой-то незнакомой женщины я не мог видеть из-за маски и капюшона. Но сработало - внимание старика исчезло, он отвернулся, переключившись на других собравшихся. И потом громко проговорил:

- Я много вам рассказал о возможностях Вечного Отца нашего. Но среди вас по-прежнему есть неверующие и сомневающиеся. Это естественно, так и должно быть. Пока человек сам своими глазами не увидит, своими ушами не услышит, своими руками не пощупает - ему нелегко поверить. Что ж, я готов на примерах показать вам возможности бога Моргрима. Своим адептам, как я и говорил, он дарит исполнение желаний. Первое желание своих адептов Моргрим исполняет без всяких требований, просто в качестве примера своей благодати. Пусть три указанных мной человека выйдут в центр этого зала, - с этими словами старик указал пальцем на высокого толстого мужчину, затем на сгорбленную фигуру старика в углу и... на

меня!!!

У меня сердце испуганно застучало, руки мгновенно стали потными. Я на подгибающихся ногах вышел в центр зала и остановился. Рядом со мной встали согбенный старик, чья морщинистая кожа на неприкрытой маской части лица была совсем бесцветной, и крупный толстяк, от которого разило потом.

- Вот три новичка, - объявил громко старик. - Сегодня впервые они вошли в святилище Моргрима, они пока ещё нисколько не верят в силы Вечного Отца. Тем не менее, древний бог готов показать этим людям свою власть и исполнить по одному любому желанию. Ваше желание должно быть чётким, без всяких абстрактных "хочу счастья, хочу любви" и не должно противоречить желаниям других адептов нашего бога. Поэтому, если кто-либо захочет стать, к примеру, чемпионом на гладиаторской арене Холфорда или правителем города, а кто-то из других адептов также этого хочет, то желания ваши не сбудутся, вы просто потратите впустую бесценную возможность. Подумайте хорошенько! Ни за какие деньги вам потом не купить обратно этот упущенный шанс! Только представьте - любое, абсолютно любое ваше желание сейчас исполнит великий Моргрим!

- Я готов! - сказал стоящий старик.

- Что ты хочешь попросить у Вечного Отца, послушник? - торжественным голосом поинтересовался верховный жрец Ваалон.

- Молодость! И прямо сейчас! В этом зале! Если Моргрим настолько велик, как ты нам сейчас расписывал, он сможет же выполнить такую малость? - с ехидством и недоверием в голосе спросил старик верховного жреца.

- Моргрим может всё. Но представь себе - твоё тело будет меняться. Поверь мне, это больно и страшно, я наблюдал такое не один раз. Тебя будет крючить от боли, твои руки и ноги будут распухать, ты будешь кричать и просить прекратить эту пытку, но не сможешь уже ничего изменить. Неприглядное зрелище для других... разве ты хочешь такого?

- Так я и думал! - рассмеялся старик. - Все красивые слова оказались лишь сказкой. Когда дело дошло до испытания, ты пытаешься отговорить меня.

- Ты не веришь в силы древнего бога? Ты готов омолодить своё тело, причем не постепенно, безболезненно, а прямо сейчас? Так почувствуй же на себе тяжесть исполнения твоего желания! - с этими словами Ваалон поднял свой посох двумя руками и с силой гулко стукнул им в пол.

В тот же миг старик заорал. Заорал так, как будто его резали живьём. Он упал на колени и сорвал с лица маску. Я отшатнулся от ужаса - на лице старика выступали капли чёрного пота, запахло гнилью и разложением. Тело корчилось и что-то бессвязно орало, с визгом, переходящим в закладывающий уши ультразвук. На красной мантии проступили расплывающиеся пятна - корчащееся тело на полу испражнялось и испускало мочу. Стоящие вокруг люди стали закрывать руками свои носы от невыносимой вони.

Вдруг терзающий барабанные перепонки визг прервался. Тишина казалась звенящей. В этой тишине раздался приказ Ваалона:

- Принесите ему воды.

От стены отделились две фигуры в красных мантиях и быстро скрылись за дверью. Через

несколько секунд они появились снова, каждый с ведром воды. Одно ведро сразу поставили перед лежащим на полу стариком, но тот никак не прореагировал. Тогда эти двое служителей приподняли обмякшее тело и макнули голову в ведро с водой. Старик стал жадно пить. Он просто заглатывал воду и, казалось, готов был выпить всё ведро. Собственно, так и вышло - старик выпил полное ведро воды! Хотя старик ли? Я присмотрелся - это был грязный и изможднный юноша, не старше двадцати-двадцати пяти лет. Он привстал на колено и взял второе ведро, продолжив утолять свою жажду. Второе ведро он осушил где-то на треть, потом поставил на пол и привстал во весь рост. Он осмотрел свои руки, ощупал лицо и расхохотался.

- Да ты не соврал, жрец. Я чувствую себя молодым! Это чудо! Но я голоден, я готов жрать трое суток подряд.

Он выглядел мерзко - грязный, худющий, весь в вонючих потёках, от него разило фекалиями и гнилью. Но он, без сомнения, помолодел.

- Ты помолодел, как и желал. Твой отец Моргрим совершил эту великую милость. Отведите его к умывальнику, - Ваалон обратился к помощникам. - Его нужно привести в порядок. А потом приведите обратно.

Слуги ухватили вонючего и выкрикивающего восторженные фразы мужчину и увели в проём в стене. Ваалон взмахнул посохом, и высохла грязная лужа на полу, а также мгновенно исчезла вонь. Верховный жрец обратил своё внимание на меня и стоящего рядом со мной толстяка.

- Кто из вас следующий? Кто пожелает что-либо у древнего бога?

- Я следующий! - грубо оттолкнул меня и пошёл к Ваалону толстяк.

- О чём ты хочешь попросить отца своего Моргрима? - величественно спросил жрец.

- Значит, так. У меня есть соседка. Красивая. Молоденькая. Гордая. Я дважды просил её руки, но она оба раза отказала мне. Отказала при всех, заявив, что считает меня недостаточно хорошим для неё. И недавно эта гордячка вышла замуж за другого. С того самого дня я больше всего на свете хочу отомстить ей за своё унижение. Хочу, чтоб она захотела меня так, чтобы на коленях приползла ко мне в дом. Чтобы она унижалась и просила меня обратить на неё внимание. Чтобы она, забыв про свою гордость, умоляла меня, как последняя рабыня. О, это будет миг моего торжества! Если твой бог сделает это, клянусь, я буду самым верным его послушником.

- Твоё желание будет исполнено, твои душевные терзания будут отомщены. Ещё до завтрашнего заката обидевшая тебя красотка сама придёт к тебе в дом и будет полностью в твоей власти! - с этими словами Ваалон стукнул своим посохом в пол.

Толстяк аж затрясся от предвкушения. Его лицо пошло красными пятнами, глазки плотоядно забегали. Он вызывал у меня явное отвращение. Но оглядев собравшуюся вокруг толпу людей, я вдруг увидел совсем другие эмоции: зависть, похоть, злость. Эти эмоции настолько чётко отражались на лицах, что никакие маски не могли их скрыть. Практически все собравшиеся поддерживали этого толстяка, считали его несправедливо обиженным.

- А ты что хочешь попросить у отца своего Моргрима? - обратился ко мне Ваалон.

Я лихорадочно прокручивал в голове варианты. Отказаться от желания? Не поймут, вызовет подозрение. Что же загадать? Ещё не придумав ничего, я начал говорить, думая на ходу:

- Первый человек загадал молодость. Мне это не нужно - я и так молод. Если я помолодею настолько, насколько помолодел он, я просто исчезну (в зале раздались смешки). Второй загадал любовь красотки. Неплохое желание, но не для меня - у меня и так есть любовь. Загадать денег и богатства? Но у меня и так много денег… Я думаю, нужно загадать что-нибудь такое, чтобы все собравшиеся смогли увидеть исполнение этого желания (в зале раздались одобрительные возгласы). Пусть великий Моргрим сделает… - мой взгляд лихорадочно осматривался вокруг, и совершенно случайно остановился на моём мече в ножнах на поясе. - Хотя бы пусть сделает ещё один такой меч! Да, именно так, это будет хорошим подтверждением силы древнего бога.

- Ты хорошо подумал, отрок? - сурово спросил Ваалон. - Потратить своё бесценное желание на то, чтобы получить ещё одну заточенную железку. Ты уверен?

- Да, я уверен. Я хочу, чтобы тут появился абсолютно такой же меч, как у меня. Меч вроде редкий, кузнец говорил, что второго такого в Холфорде нет. Если Моргрим сотворит второй такой меч, то никто из собравшихся не будет уже сомневаться в возможностях древнего бога.

- Да будет так! - согласился Ваалон и стукнул посохом в пол.

Рядом со мной прямо в воздухе появилась ослепительно яркая точка. Она росла и удлинялась, становясь всё ярче и ярче. У неё появилась поперечная полоска, которая росла и набухала. Я стоял, замерев от удивительного зрелища. Вскоре в воздухе висел меч. Мой меч, вне всяких сомнений.

- Возьми этот меч, он твой. Великий Моргрим исполнил твоё желание, - торжественно произнёс Ваалон.

***

Я осторожно протянул руку и взялся за рукоять. Как только мои пальцы ухватили шершавую кожаную обмотку, меч перестал висеть в воздухе и сразу обрёл привычную тяжесть. Я вынул другой меч из ножен и поднёс оба клинка к глазам. Это было невероятно! Мечи были идентичными, до мельчайших деталей. И тогда мне стало страшно. Я осознал, насколько силён противник, с которым рискнули связаться мы с Каришкой. Я поднял расширенные от ужаса глаза на Ваалона. Но тот, к счастью, неверно истолковал мои чувства:

- Ты получил второй меч, хотя говорил, что такое невозможно. Теперь ты оценил величие Моргима?

- Да, это просто чудо, - я постепенно приходил в себя и уже контролировал свои эмоции. - Великий магистр Ваалон, я готов признать, что Моргрим способен творить любые чудеса для своих адептов!

Мой ответ очень понравился старику. Он ещё раз обратился к собравшимся с пылкой речью по поводу величия своего бога. А потом, убедившись, что все присутствующие смотрят на него, громко объявил:

- Сейчас, те из вас, кто ещё не загадывал первые желания, смогут их произнести. Все ваши желания непременно сбудутся. Сбудутся не мгновенно, иначе в этом зале начнётся полный хаос, а я не хочу этого допускать. Ваши желания сбудутся в течение ближайших дней. Когда именно, я сказать не могу. В любом случае, ещё до окончания осенней ярмарки все ваши загаданные желания сбудутся!

Внимание собравшейся аудитории ему было обеспечено - сотни людей жадно ловили каждое слово Ваалона, народ жаждал побыстрее начать произносить свои желания.

- Слушайте меня внимательно! После того, как ваше желание исполнится, вы должны будете пойти на центральную рыночную площадь возле Торгового Квартала и найти служителей Великого Отца. Сделать это будет совсем нетрудно - все дни осенней ярмарки мы будем проповедовать на площади. Вы должны будете подойти к любому из служителей Моргрима и рассказать о сбывшемся желании. После этого вам подскажут, где и когда будет новая встреча. И на этой второй встрече вам сообщат, как сделать так, чтобы можно было исполнить ваше второе желание. Вы готовы произнести свои желания?

- Да, да, готовы! - послышались выкрики со всех сторон.

- Напоминаю ещё раз, желание должно быть чётким, чтобы исполнение его можно было заметить, и не противоречить желаниям других адептов нашего бога. А сейчас... о чем вы хотите попросить Вечного Отца? Говорите ваши желания!

Со всех сторон послышались выкрики. Сотни людей, стараясь перекричать соседей, произносили вслух свои желания: "хочу, чтобы старший брат умер, а я стал наследником... хочу найти клад золотых монет... хочу отомстить... хочу стать выше ростом... желаю смерти соседу... желаю омолодиться...".

Шум стоял неимоверный. Я увидел, что и Каришка что-то выкрикнула, но не сумел расслышать в таком гвалге, что именно она пожелала. Ваалон стоял, закрыв глаза и разведя руки в стороны. Потом, когда голоса стали замолкать, магистр гулко стукнул посохом и проговорил:

- Ваши желания будут исполнены, ибо нет ничего невозможного для древнего бога! Вот вам живой пример!

В этот момент в зал вошёл помолодевший адепт. Он был уже вымыт и переодет в чистую мантию. Его появление вызвало настоящий ажиотаж - все старались подойти поближе и разглядеть мужчину, вернувшего прожитые годы. Тут Каришка тронула меня за плечо и тихо прошептала:

- Хозяин, у нас неприятности! Пора выбираться отсюда. Только что я слышала, как стоящий за моей спиной охранник попросил жреца в мантии ещё раз пересчитать присутствующих, так как оказалось двое лишних.

Я сразу напрягся. Кивнул Каришке и, не отпуская её руку, стал тихо пробираться к лестнице наверх. Это было нетрудно сделать, так как люди в зале в этот момент старались подойти к помолодевшему поближе, толпа активно перемещалась в комнате. К нашему счастью, лестница была затемнена. Мы тихо вдоль стены зала подошли к ступеням и на цыпочках стали подниматься в коридор. Сразу же при первой возможности скрылись в тени и после этого стали пробираться по тёмному коридору к выходу. В конце коридора была пара охранников, но мы ещё издали их заметили и бесшумно проскользнули между ними.

Входная дверь была закрыта на засов. Я, старясь не шуметь, отодвинул металлическую щеколду и приоткрыл дверь. Одинокий охранник ходил по аллее от дома к входным воротам и обратно. Сейчас он удалялся. Мы, пригибаясь на освещённой аллее, перебежали к кустам, с ходу перемахнули через ветки и залегли. Немного отдышались и, придя в себя, пошли к оставленным вещам. Всё было в порядке - наши вещи лежали там же, где мы их оставили. Уже через пять минут мы перемахнули через высокий забор и растворились в ночи.

***

Рассвет мы встретили возле северных городских ворот. Моросил мелкий осенний дождь, небо было затянуто плотными хмурыми тучами, лишь на востоке чёрное ночное небо переходило в более светлые серые тона. Мы с Каришкой стояли под дождём на городской стене и молча смотрели с высоты крепостной стены на ожидающие открытия городских ворот сотни купеческих повозок. Вереница повозок с товарами была растянута на многие километры, повозки стояли в три ряда по всей дороге, насколько хватало взгляда в ряби мелких капель.

Мы молчали с того самого момента, как выбрались с собрания культистов. Я не мог прийти в себя, переваривая информацию о силах культа, Каришка тоже не нарушала молчание. Мысли лезли в голову самые тревожные - о том, что враг чрезмерно силён, и пределов возможностей древнего бога не видно. Наглядным подтверждением силы врага служил второй меч. Этот меч, точную копию древнего меча, я завернул в плотную ткань и держал сейчас в руке из-за неимения с собой запасных ножен.

- Хозяин, я замёрз и проголодался! - прервал затянувшееся молчание писк Неведомого Призрака.

Вот уж кто совершенно не унывал и безгранично верил в мои силы. Некогда худой заморенный крысёныш за последнее время заметно поправился и вырос, его гладкая белая шёрстка лоснилась, а длинные усы топорщились во все стороны. Я достал из сумки припасённый специально для Неведомого Призрака кусочек сыра. Зверёк уселся на мокрый каменный парапет и принялся утолять голод. Оцепенение и апатия, не оставлявшие меня после посещения собрания культистов, стало проходить.

- Убегать и прятаться мы не будем. Нас всё равно найдут и нападут тогда, когда мы этого не ожидаем. Нужно самим действовать. Нельзя позволить этим культистам захватить город! - вслух проговорил я.

Каришка встрепенулась и посмотрела мне в глаза.

- Я была бы с тобой, какое бы решение ты ни принял. Но вариант активных действий мне самой нравится больше, чем прятаться в трущобах или бежать из города. Этот культ будет быстро разрастаться и достигнет самых далёких мест Эрафии. Ради выполнения своих желаний люди готовы на всё. Не знаю уж, для выполнения второго или там третьего желания нужно будет убивать детей, но уверена, что многие из присутствовавших сегодня ночью на собрании людей без колебаний принесут на алтаре в жертву чужого ребёнка ради омоложения или богатства.

- Да, это так, - согласился я.

- У тебя есть уже план действий? - поинтересовалась девушка.

Я ещё раз посмотрел со стены на запруженную повозками дорогу и улыбнулся.

- Думаю, что такой план есть. У нас мало времени на подготовку, до ярмарки всего два дня. Поэтому нам придётся действовать быстро.

- Я готова. Что от меня требуется? - оживилась Каришка.

- Прежде всего, возьми деньги и купи небольшой бочонок светлой краски. А затем одень красную мантию и собери десяток-другой бездомных детей, что вечно толкутся у городских ворот и попрошайничают. У нас для них будет весьма прибыльная работа.

- Купить краску? Собрать стаю шпаны? - недоумённо переспросила девушка.

- Да, именно так. Наша операция будет называться "охраняемая стоянка".

***

Уже к вечеру основные приготовления были закончены. Огромная крытая территория под тентом - та самая, где имелся незаметный выход из подвала культистов, была мной аккуратно расчерчена краской на одинаковые прямоугольники. По моей задумке, купцы за определённую плату могли завезти на склад свои тяжеленые повозки с дорогими товарами и оставить тут на хранение, забрав с собой лишь лошадей. На складе можно было разместить двести тридцать больших повозок, я оставил также пространство для въезда и выезда телег. Два десятка городских беспризорников были мной проинструктированы и сразу приступили к работе в качестве зазывал. Детям было обещано по пять цехинов за каждую приведённую на охраняемую территорию повозку с товаром. Для беспризорника пять цехинов - это огромная сумма, на которую можно прилично питаться две-три недели, поэтому я не сомневался в усердии своих помощников.

С охраной к вечеру также было всё оговорено - я сам в середине дня посетил Гильдию Наёмников. Обошлись их услуги недёшево, но уже к вечеру шестеро опытных бойцов расположились в походном тенте на пустыре за пределами территории и, сменяя друг друга, стали обходить по периметру забор и охранять склад с товарами.

И я, и Каришка, были одеты в красные мантии культистов и в разговорах постоянно упоминали "отца нашего древнего бога Моргрима" и его величие. Надо сказать, сомнений ни у кого пока что не возникло, более того, мы охотно пересказывали всем желающим те истории, что сами слышали от жреца Ваалона на собрании. С приведённых мальчишками купцов я принимал оплату по одному золотому в день за охрану каждой из поставленной на стоянку повозки. Либо по семь золотых, если купец желал оплатить охрану товара на все Две Руки до конца ярмарки. Большинство купцов выбирало именно такой вариант. Каждому я выдавал небольшую картонную бирку с указанием места и срока хранения товара. Уже к вечеру на стоянке свободной осталась лишь половина мест. Наша с Каришкой прибыль, за вычетом расходов на охрану и услуги зазывал, превысила шестьсот золотых.

В принципе, даже такой нехитрый и вполне легальный бизнес по охране товара принёс бы хорошую прибыль. Но моя идея была в другом. Я отлично помнил, что в дни осенней ярмарки члены Гильдии Воров соревнуются в мастерстве - кто больше сможет украсть. И я твёрдо намеревался победить в этом соревновании. Украсть сразу двести тридцать повозок товара сложно, но это было бы отличной заявкой на победу. Конечно, вдвоём с Каришкой такую авантюру не провернуть. Нужны были ещё люди. Много людей.

К вечеру я немного отдохнул и, оставив Каришку следить за порядком, направился в Школу Воров. Там было пустынно - кроме охранников при входе никого из учеников не было. Но начальник охраны, к счастью, оказался на месте. Он был не один, но пара посетителей в серых мантиях как раз уходила, когда я постучался в дверь.

Я рассказал об организованном мной охраняемом складе для купцов и изложил карлику свой нехитрый план. Вечером на глазах у купцов и охранников я закрою внешние ворота и опечатаю сургучной печатью. К этому времени на соседней улице уже будут подготовлены пустые повозки. Как только ворота закроются, можно начать перегружать товары через подземный ход. Работать придётся весь вечер и всю ночь. Во время ярмарки отменяется обычный запрет на нахождение на улице после третьего колокола, так что повозки могут спокойно отъезжать,

сгружать товар и снова возвращаться на погрузку. Если набрать достаточно людей, то можно вынести всё, что только есть на складе.

- Как-то слишком уж просто получается, - недоверчиво ворчал карлик.

- Зато, наверное, это будет самая крупная кража в истории Гильдии Воров. Наша удачливость войдёт в историю!

- Да... но за такое дело стражники будут искать похитителей по всей Эрафии. И не только стражники, наверняка купеческие гильдии наймут магов и ассасинов, чтобы отомстить обидчикам за такую дерзкую кражу.

- Вот именно поэтому я и Каришка весь день ходим в красных мантиях служителей культа Моргрима. Ведь это именно культ нанял ассасинов, чтобы убить меня. Обиженным купцам даже искать их не придётся - культисты собираются проповедовать и набирать новых адептов своей религии на площадях во время ярмарки.

- Чувствую, твоим врагам не поздоровится, купцы будут очень и очень злыми после пропажи своих товаров, - пробурчал карлик. - Но если что-то пойдёт не так, то гнев может перекинуться и на нашу Гильдию.

- Жрецы Моргрима - не только мои враги. Они враги всей Гильдии Воров. Их шпионы точно есть среди членов нашей Гильдии.

- Что? Откуда такая информация? - всполошился начальник охраны.

Я рассказал про попытку покушения на меня прямо на территории Школы. Даже сходил вместе с ним в мою комнату и показал недоверчивому карлику рассечённую маленькую змейку. Начальник охраны внимательно рассмотрел останки гадины.

- Это скальный аспид. Этих аспидов ещё зовут "Поцелуй Мораны". Укус такой змеи смертельно ядовит, противоядия не существует. Скальные аспиды маленькие, незаметные и проворные. Таких змеек в Ордене Ассасинов используют для убийств своих жертв. И то, что кто-то дерзнул использовать их против тебя на территории Школы - прямой вызов всей нашей Гильдии.

- Ну что, теперь сомнений нет? - поинтересовался я осторожно.

- Да, такое прощать нельзя! - глаза карлика вспыхнули злостью. - Культ Моргрима будет наказан. Жестоко наказан. Твой план принимается. Я найду достаточно людей. Более того, я сам лично буду участвовать и прослежу, чтобы всё было проделано красиво. Нужно не просто совершить кражу, нужно обчистить все повозки полностью. Кроме того, нужно будет оставить достаточно следов, ведущих к нашим врагам. О, это будет сильный удар!

***

На следующее утро, когда я на рассвете пошёл открывать ворота, то просто не поверил своим глазам - вся улица была забита повозками. У ворот склада столпились несколько сотен повозок - явно желающих было больше, чем мог вместить созданный склад. Торговцы ссорились между собой за места в очереди, охранники едва могли сдерживать порядок в толпе желающих разместить свои товары под надёжной охраной. Я сразу повысил стоимость места на стоянке вдвое, но это не отпугнуло торговцев - уже через час все места были раскуплены, площадка была полностью забита телегами.

Было утро Большого Выходного, последний день перед началом осенней ярмарки. Именно в этот день я обещал представить Каришку своим друзьям. А я даже не знал, как выкрутиться - отлучиться от ворот было невозможно, мне приходилось постоянно проверять у входящих картонные бирки с номерами, так как торговцы вносили ещё какие-то товары или, наоборот, забирали тюки и коробки со своих повозок. Хаос был полнейший. Поручить следить за порядком Каришке я не мог - во-первых, она была неграмотной, а во-вторых, также должна были идти со мной.

Но тут неожиданно пришла помощь. В ворота в подшитой в соответствии с ростом красной мантии культистов (которую я вчера выдал ему) вошёл карлик. Смотрелся он настолько важно и солидно, что охранники и купцы сразу распознали в нём главного. Тем более что вместе с начальником охраны Школы пришли два высоченных вооруженных до зубов амбала из тех, спорить с которыми для любого нормального человека просто опасно. Единственный интеллектуальный аргумент в споре, который понимали эти громилы - это крепкие кулаки.

Я быстро объяснил ситуацию начальнику охраны, и тот сразу принялся за дело. Наводить порядок у него получалось намного лучше, чем у меня. Неожиданно громкий командный голос карлика раздавался по всей округе:

- Ты куда полез с мешками? Мне плевать, что ты пропуск показывал уже. Показывай ещё раз!

- Так, ты с бочками. Куда поставил в проходе?! Не хочешь познакомиться с гневом древнего бога Моргрима - веди себя по правилам.

- Кто не выпряг волов? Сорок пятое место! Та-а-а-к, иди-ка сюда. Если через одну клепсидру увижу этих вонючих животных на территории, ты лишишься места на этом складе!

- Так, брат Вилюй (это он к одному из амбалов) - проверь-ка сумку у того грузчика. Сдаётся мне, он не своё взял с повозки. И если это так - сломай-ка ему руку во славу Моргрима!

Порядок восстановился очень быстро. Поняв, что наше с Каришкой присутствие особо не требуется, мы оставили ключ от ворот карлику и отпросились до вечера. Выходить решили не через главные ворота и галдящую толпу торговцев и их слуг. Вместо этого мы спустились через подземный ход в подвал, намереваясь выйти через квартал в малолюдном переулке. И остановились в растерянности.

В подвале кипела жизнь. Десятки членов Гильдии Воров активно готовились к предстоящей ночной работе. Кто-то снимал с петель мешающие узкие двери, кто-то стелил доски на лестницах, кто-то измерял высоту проёмов, часть людей просто отдыхали на принесённых тюфяках. Меня заинтересовала группа у дальней стены - эти люди расписывали стену надписями нецензурного содержания. Я вчитался в эти надписи и усмехнулся - когда завтра торговцы и городские стражники ворвутся в этот подвал, они и так будут страшно злыми. А после ознакомления с этими "образцами местной литературы", их ярость будет многократно усилена. В язвительных обидных строчках, написанных от лица служителей Моргрима, упоминались и торговцы, и стражники, и Совет Рыцарства во главе с правителем города Вильгельмом-Паладином, а также все их родственники - как ближайшие, так и самые отдалённые.

Дальние двери были уже сняты, все бочки убраны. Десяток крепких парней здесь ломал каменную стену, расширяя проход. Узкий лаз с хлипкой стремянкой исчез. На этом месте бригада раздетых до пояса загорелых мужиков под руководством Диккенса Безбожника выкапывала лопатами широкий пологий спуск. По характерным татуировкам в виде двух

сцепленных колец я понял, что все эти люди с лопатами также являются членами Гильдии Воров.

Мы выбрались на поверхность и подошли к занавешенному шторкой пролому в заборе. Бдительная вооруженная охрана у входа, состоящая из десятка жутковатых громил, остановила нас, сказав, что им велено всех впускать, но никого не выпускать. К счастью, рядом находилась Властелина. Я подозвал её и объяснил ситуацию. Она велела охранявшим вход личностям бандитской наружности пропустить нас, и те послушно расступились. Явно, Властелину все они знали и безмерно уважали.

Большой Выходной, после которого начиналась осенняя ярмарка в Холфорде, являлся самым главным городским праздником. Горожане в праздничных нарядах толпами собирались на городских площадях и широких мощёных улицах. Всюду было ликование и праздничное настроение. Играли уличные музыканты, дрессировщики и шуты развлекали публику, на каждом крупном пустыре стояли шатры бродячих циркачей.

Мы с Каришкой заскочили на наше новое место обитания и переоделись. Каришка нарядилась в своё лучшее изумрудно-зелёное длинное платье и лёгкую практическую невесомую накидку, сделанную дриадами из пуха каких-то лесных птиц. Также она надела драгоценное золотое ожерелье с вкраплениями мелких зелёных камешков и такие же браслет, серьги и кольцо. Эти украшения были в числе трофеев, которые мы с Неведомым Призраком добыли когда-то в ювелирной лавке. Они приглянулись тайфлингу, и я подарил их своей спутнице.

- Мне необходимо сделать причёску! - безапелляционно заявила Каришка, разглядывая себя в крохотное зеркальце. - Не могу же я идти к твоим друзьям с таким гнездом на голове.

Цирюльник жил в соседнем доме. Было ранее утро, время в запасе у нас ещё было. Я почему-то решил, что укладка волос много времени занять не должна, и неосторожно дал согласие. Ждать пришлось долго. Очень долго. Часа два, не меньше. Я злился и намеревался уже пойти и силой вытащить свою спутницу из цепких лап парикмахера. Но, в конце концов, укладка волос была закончена.

Когда Каришка вышла, я хотел обрушиться на неё с упрёками по поводу задержки. Но все мои гневные слова как-то исчезли без следа. Я и раньше знал, что моя подруга очень красивая. Но сегодня она была поистине великолепна. Даже благородные придворные дамы вряд ли могли выглядеть красивее.

- Ну как причёска, подходит к костюму? Тебе нравится? - неуверенно спросила девушка.

- Всё отлично, я и не подозревал, что ты можешь так красиво выглядеть, - признался я.

Выглядела она слишком роскошно для обитательницы внешних районов города. Богатая одежда, изящные туфельки, дорогие украшения… Это не прошло незамеченным - на Каришку оглядывались, горожанки завистливо перешёптывались. Я велел Каришке идти на пару шагов впереди, а сам чуть отстал. Идти пришлось по оживлённым улицам, зачастую продираясь сквозь толпы горожан. Поэтому я внимательно смотрел по сторонам - хоть значительная часть членов нашей Гильдии и собралась возле склада с товарами, но в городе оставались еще сотни местных и приезжих воров. Членов нашей Гильдии мы не боялись совершенно, но зато был риск встретиться с пришлыми "гастролёрами" или просто с "беспредельщиками" - не все приезжающие на богатую ярмарку были безобидными купцами.

Пару раз за Каришкой действительно пытались увязаться подозрительные типы. Но в обоих случаях достаточно было мне ускорить шаг и слегка прикоснуться кончиком кинжала к рёбрам

любителей лёгкой наживы. Грабители всё понимали без слов и, тихо извиняясь, растворялись в толпе. И ещё один раз в безлюдном переходе, куда мы свернули, чтоб обойти шумную толпу, шедший нам навстречу невысокий шустрый тип выхватил у тайфлинга сумочку. Я в этот момент отвлёкся и отстал от своей спутницы, рассматривая впервые увиденных эльфов-дроу. Но зато Каришка не сплоховала - ловко поставила подножку и врезала по шее потерявшему равновесие парню. Когда я подбежал к месту событий, парень уже лежал на земле, а к его горлу плотно прижимался обсидиановый кинжал.

- Эй, эй, постой! Как там тебя? А! Каришка! Извини, не признал, - скороговоркой затараторил грабитель-неудачник.

Это был Денька-Дурень в светлых панталонах и новеньком укороченном плаще коричневого цвета - явно где-то успел стянуть. Только сейчас я узнал его и подал руку, помогая парню встать. Я посоветовал ему бросить маяться дурью и отправляться в Школу - там сегодня должна была собираться основная группа тех, кто будет участвовать в ночном деле.

***

Хоть мы и торопились, но к месту встречи пришли едва ли не в полдень. Я попросил Каришку подождать и подошёл к своим друзьям. Петька и Фея, едва заметив меня, тут же набросились с упреками за опоздание. Я подождал, когда они чуть успокоятся, и сказал с улыбкой:

- Фея, Пузырь, я тоже страшно рад вас видеть.

Фея остановилась на полуслове и рассмеялась.

- Серый, а чего ты один пришёл? - поинтересовалась она. - Я же просила тебя привести твоего напарника. Нужно же мне и Петьке с ним познакомиться.

- Почему один? Я, как и обещал, привёл своего напарника.

Я махнул рукой стоящей неподалёку Каришке, и тайфлинг подошла к нашей троице.

- Доброго здравия тебе, ученица Академии Магии, - слегка поклонилась Фее моя спутница.

- Доброго здравия тебе, славный паладин Пётр. Было ли спокойным твоё ночное дежурство?

- Привет, Каришка, очень рад тебя снова видеть! - ответил Пузырь. - Да нормально отдежурили, без происшествий...

- Стоп, стоп, стоп! - перебила всех Фея. - У тебя не напарник, а напарница, да ещё и вы все давно знакомы между собой? Только я тут, как дура в неведении... Ну, молодцы, нечего сказать. Ещё друзья называются! Петька лишь одну клепсидру назад рассказал мне по секрету, что он стал паладином и научился кое-какой магии. Я обрадовалась, думала лишь мне, как ближайшему другу, он открылся и самой первой рассказал. А тут оказывается весь город уже в курсе?!

Петька покраснел и опустил голову. Фея тут же перекинулась на меня:

- Ну, Серый, это уже ни в какие ворота не лезет! Ведь чувствовала же, что ты что-то скрываешь. Даже без магии чувствовала. Но и представить себе не могла, что ты уже нашёл себе девчонку посмазливее в "напарницы", - последнее слово Фея проговорила с ярким оттенком сарказма.

Я и Петька переглянулись, не зная, как утихомирить нашу общую знакомую. Спорить с Феей всегда непросто, а когда она находится в таком взвинченном состоянии - вообще бесполезно. Неожиданно в спор вмешалась Каришка:

- Как можешь ты поднимать голос на Серого Ворона? И это после того, что он для тебя сделал!

- И что же он для меня сделал такого исключительного? - язвительно поинтересовалась Фея.

- Да ты вообще учишься в Академии Магии исключительно потому, что мы с Серым Вороном лезли в самые опасные и мерзкие подземелья этого города! Темнота, грязь, крысы, смертельные ловушки, ходячие мертвецы и запертые двери. И всё ради тебя, неблагодарная! Он рисковал жизнью для того, чтобы собрать денег на твою учёбу. Вот ты видела хоть одного живого скелета?

- Представь себе - видела! На практикуме по боевой магии. И не одного-двух, а множество!

- У нас никакой магии не было. Был лишь смертельный склеп с ловушками, откуда никто до нас не выходил живым, и вооруженные скелеты. Ты видела своего друга, когда он выбрался из подземелья? Нет? А я видела - зомби и то выглядят более живыми. А он ещё в таком состоянии дрался ради тебя на дуэли, только чтобы помочь тебе набрать денег! Чем ты можешь оплатить хотя бы часть того, что он сделал для тебя?

- Я дважды спасала ему жизнь. Этого достаточно, как ты считаешь? - проговорила Фея уже более спокойным тоном. - Мы с Серым знакомы всю жизнь. Мы тысячи раз помогали друг другу. Так что я уверена, что имела и имею полное право рассчитывать на его помощь.

Каришка тоже сбавила тон, но спорить не перестала.

- Я не знала этого, ну пусть даже так. Да, ты ничего не должна Серому Ворону. И он должен был помочь тебе собрать деньги. Но я знаю другое - я никогда не спасала Серого Ворона от смерти, и он мне никогда ничего не был должен. Тем не менее, Серый Ворон столько раз выручал меня, что я уже давно сбилась со счёта. Он помогал мне просто так, не требуя ничего взамен. Для него было важно лишь одно - успеть помочь тебе собрать в срок огромную сумму за обучение. Вот почему я в знак благодарности Серому Ворону решила помочь тебе, раз уж это для него так важно.

- И что-то я даже не в курсе, чем же ты мне помогла? - удивлённо поинтересовалась Фея.

Я промолчал. Каришка тоже. Но тут наконец-то заговорил Петька.

- Ленка, чтобы оплатить твоё обучение в Академии Магии, Каришка продала себя в рабство. А так как Каришка - тайфлинг, то рабство для неё навсегда.

- Во как? - удивилась Ленка. - Не знала этой истории. Это многое меняет. Но кто же сейчас твой хозяин?

Я шагнул вперёд, закрывая собой Каришку от своей давней подруги.

- Я её хозяин. Я выиграл её потом в орлянку у одного шулера, ты его не знаешь, - признался я.

- Смотрю, неплохо живётся рабам в Холфорде, - снова стала заводиться Ленка. - Такая шаль стоит две-три тысячи золотых. Золото, изумруды, богатое платье... Ты всех своих рабов так одеваешь, Сергей? Для меня ты еле наскрёб несколько сотен монет, а на ней одних только

побрякушек на сумму раз в пять больше.

На фоне нарядной разукрашенной Каришки Ленка в своей простой серой мантии первокурсницы смотрелась, конечно, невзрачно. Ленка это понимала и злилась от зависти. А может, злилась от ревности, кто же поймёт этих девчонок? Каришка тоже поняла, так как грустно проговорила:

- Я очень долго готовилась - старалась одеться понаряднее, чтобы понравиться лучшим друзьям моего хозяина. Но если мои украшения и наряд вас раздражают, я могу их выкинуть.

- Меня не раздражают, - поспешил высказать своё мнение Пузырь. - Наоборот, ты отлично выглядишь в этом платье.

- А вот меня раздражают! - в сердцах выпалила Фея. - Не на свои же деньги ты купила всю эту роскошь. У рабов вообще денег не бывает!

- Не на свои, - согласилась Каришка. - Украшения краденные, а деньги на платье мне дал мой хозяин.

- Вот видишь! Я так и знала! - продолжала злобствовать Ленка.

Каришка подчёркнуто спокойно сняла ожерелье, браслет, серьги и кольца. И со всего размаху зашвырнула горсть драгоценностей в ближайшие кусты. На её руке осталось только тоненькое серебряное колечко.

- Колечко моё собственное, оно у меня уже много лет, - пояснила тайфлинг холодным бесстрастным голосом. - Дорогую одежду тоже снимать?

- Конечно, снимай, - зло проговорила Ленка.

Я просто не узнавал свою подругу. Никогда не видел её настолько озлобленной. Каришка скомкала и выбросила сшитую дриадам пуховую шаль и безропотно начала расстегивать завязки на боку платья.

- Ленка, прекращай! Хватит уже издеваться! - не выдержал Пузырь.

- Каришка, остановись! - сказал я.

- Так вы все здесь против меня! Предатели! Не хочу вас видеть сегодня. Я возвращаюсь в свою комнату, - Ленка развернулась и со слезами на глазах побежала в сторону ворот Академии Магии, но Пузырь догнал её и остановил, что-то тихо говоря ей на ухо.

Каришка повернулась ко мне:

- Если я всё же выброшу платье, которое так раздражает Фею, возможно, она перестанет на меня дуться... - предположила тайфлинг.

- Не перестанет, - уверенно сказал я. - Ты не знаешь характер Ленки. Пока она сама не примет другое решение, уговаривать её бессмысленно. Ленка, успокойся, мы уходим. Пузырь, прошу тебя, побудь сегодня с Ленкой. Сходи с ней на праздник - там будет большой парад и много интересного. И ещё - у нас есть для тебя важная информация про культистов. Первое - они точно есть в том доме у реки, про который я тебе говорил. И второе - судя по всему, они замышляют большое громкое дело в ближайшие дни. Что именно, я не пока знаю. Как

mir-knigi.org

появится информация - я сам тебя найду.

***

Жалко, конечно, что Ленка так негативно восприняла Каришку. Хотя, честно говоря, я ожидал именно такого исхода от их встречи. Сама тайфлинг держалась молодцом. Вежливо попрощалась с Феей и Пузырём и с достоинством удалилась вслед за мной. Но как только мы вышли из парка, и далёкая скамейка с моими друзьями скрылась из виду, Каришка разревелась.

Она, отворачивая от меня мокрое от слёз лицо, плакала навзрыд:

- Ну почему… ну что сделать… твои друзья не примут меня.

- Успокойся, Пузырь хорошо к тебе относится. А Ленка… ну она такая. Ты пришла очень яркая, нарядная. Она не ожидала и просто растерялась. Пару дней она будет дуться, обижаться. Но через какое-то время придёт в себя, вот увидишь. Ленка очень разумная и рано или поздно изменит своё отношение.

- Но за что обижаться? Я же ничего плохого ей не сделала. Я старалась, очень старалась понравиться твоим друзьям… Не могу смотреть на это платье, никогда больше его не одену. Выкину при первой возможности. Платье мне не жалко. Жалко только украшений - всё-таки это был твой подарок, - призналась Каришка, вытирая слёзы.

- Не горюй. Будут и новые и платья, и украшения. И намного красивее этих. Обещаю!

Каришка повернулась ко мне, обняла и уткнулась заплаканным лицом мне в плечо.

- Знаешь, когда Фея стала ругаться, я даже на какое-то время испугалась. Я подумала, что ты меня прогонишь, чтобы не поссориться со своей невестой.

- Что ты? Как ты могла такое подумать?! Я тебя ни за что ни брошу, даже если Ленка и дальше будет ругаться. Да она и не невеста мне, просто хороший верный друг. Да и вообще, она Пузыря выберет себе в мужья.

- Пётр-паладин, конечно, отличный выбор. Сильный, красивый, благородный. Просто мечта любой девушки, - всхлипывая, проговорила Каришка.

При этих словах я почувствовал болезненный укол ревности. К счастью, Каришка тут же исправилась:

- Но вот только такой жених не для меня - он прямой и предсказуемый, как сосновое бревно. Он будет любить и оберегать свою невесту и не позволит ей ни воровать, ни гулять с ним по ночам, ни участвовать в разных интересных авантюрах.

- Кстати, насчёт авантюр. У нас с тобой на сегодня ещё два важных дела. Во-первых, нужно сходить в Храм Белла и заплатить долю с взятых у торговцев денег. Во-вторых, ты пойдёшь в Торговый квартал, найдешь служителей Моргрима и скажешь им, что якобы твоё желание сбылось.

- Но оно ещё не сбылось! - возразила Каришка.

- А какое у тебя было желание? - поинтересовался я.

Каришка неожиданно смутилась и попросила разрешение не отвечать, так как желание очень личное. Я несколько удивился, но настаивать не стал.

- Короче, нужно найти служителей Моргрима и узнать у них место и время следующей встречи культистов, а также пароль для входа. Если сегодняшнее ночное дело пройдёт удачно, то слуги Моргрима попрячутся, и узнать про место сбора будет сложно.

Мы, чтобы Каришка успокоилась, часок просто погуляли по скверам внутреннего города. Среди моря зелёных деревьев только-только стали появляться первые красные или жёлтые всполохи, было очень красиво. Потом мы перекусили купленными у уличного торговца пирожками и пошли к мосту через Стреминку, ведущему в сторону Храмового Квартала. Здесь сегодня было очень и очень многолюдно. Толпы людей шли через мост, вся Храмовая площадь впереди была также забита народом. Пробираться вперёд с каждым шагом становилось всё труднее и труднее. Нам потребовался час на то, чтобы только перейти мост. Дальше толпа намертво встала.

С некоторой досадой я сообразил, что почти все эти люди стремятся попасть именно в храм Белла, который покровительствовал не только ворам, но и торговцам. Перед главной осенней ярмаркой купцы и ремесленники хотели получить благословение в торговых делах. Мы с Каришкой ещё какое-то время пытались пройти поближе к входу в нужный нам храм, но это оказалось непосильной задачей. В конце концов, мы осознали бесплодность всех попыток протиснуться дальше и стали выбираться в сторону.

Несколько помятые, мы выбрались из толпы и оказались возле входа в соседний храм. Тут тоже собирались люди, но всё-таки в гораздо меньшем количестве. Я с удивлением понял, что вокруг нас стоит множество нарядных пар - молодых парней и девушек. Взявшись за руки, они стояли и ждали, когда откроются широкие ворота. Мы с Каришкой также стояли, взявшись за руки и, в общем-то, смотрелись естественно. Каришка показала мне рукой куда-то вперёд. Я посмотрел в указанном направлении и с удивлением увидел Пузыря и Фею. Они, взявшись за руки, самыми первыми стояли у закрытых дверей храма.

- Это что за храм? - шепотом спросил я свою спутницу, хотя уже сам стал догадываться.

- Это храм Амины, богини любви, - так же шёпотом ответила мне Каришка. - Не всегда можно просто прислать сватов и сыграть свадьбу. Люди могут быть из разных сословий, их семьи могут находиться в кровной вражде, или просто родители могут быть против союза. Но все эти люди вокруг поняли, что любят друг друга, и пришли обвенчаться. Такие венчания проводятся в храме Амины четыре раза в год, по большим праздникам. Никаких обязательств это не несёт, но зато пара будет считаться женихом и невестой. После этого дня должно пройти не менее года, и если влюблённые за этот срок не передумают, то они могут смело открыться перед своими родственниками. Отказать им в благословении родители или опекуны будут уже не в праве. А разве у тебя дома не такие обычаи?

Я, продолжая издалека рассматривать Фею и Пузыря, сказал:

- У меня на родине вообще-то не принято вступать в брак без согласия родителей, если влюблённым не исполнилось восемнадцать лет. После восемнадцати молодые люди считаются достаточно взрослыми и разумными. Они уже сами вправе решать - что им делать, и с кем жить.

- Ну, в отличие от твоих друзей, восемнадцать мне уже давно исполнилось, у тебя на родине я бы считалась разумной, - лукаво усмехнулась Каришка.

- Каришка, извини за бестактный вопрос, а сколько тебе лет? Ты выглядишь на шестнадцать-семнадцать, не старше.

- Тайфлинги просто живут дольше людей и медленно старятся. Они выглядят молодо лет до ста-ста тридцати.

Увидев мои округлившиеся глаза, Каришка поспешила добавить:

- Мне тридцать восемь лет, по меркам тайфлингов я недавно вышла из детства. А молодой и красивой я буду выглядеть ещё лет сто… хотя… я столько уже не проживу, - погрустнела девушка. - Люди столько не живут, а я ведь умру на следующий день после твоей смерти, хозяин.

Тут ворота открылись, и хлынувшая вперёд толпа потянула нас за собой. Я попытался идти против движения, но потом передумал и посмотрел на Каришку. Она выжидающе смотрела на меня.

- Может, и мы тоже зайдём? - неуверенно предложил я.

- Серый Ворон, а зачем тебе это нужно? - неожиданно серьёзно спросила меня девушка. - Ведь я и так всю свою жизнь буду с тобой. Ты и так мой хозяин и вправе распоряжаться моей судьбой, моим телом и даже моей жизнью. Если мы зайдём в храм Амины и обвенчаемся, то ты ничего нового для себя не приобретёшь - всё это уже у тебя есть и так. Да, твоя подруга Фея выбрала в женихи не тебя, но это не повод принимать поспешное решение. На свете есть немало других красивых девушек, и ты с твоими способностями легко найдёшь себе другую невесту.

- Каришка, дело не в Ленке. Она - мой друг детства, отличный надёжный друг. Ради неё я готов на многое, готов даже рисковать жизнью. Но ещё летом я понял, что люблю не Ленку, а тебя.

Каришка опустила глаза в пол и отпустила мою руку, которую до этого сжимала своей ладонью.

- Когда я болела, ты однажды тихо сказал, что любишь меня. Ты никогда ни раньше, ни позже такое не говорил. И я боялась, что мне это лишь почудилось в бреду. Ведь такого не бывает - человек не может полюбить тайфлинга. Ты просто, наверное, не знаешь. И поэтому я должна тебя честно предупредить - тайфлинги обычно не могут иметь детей.

- Бог воровства Белл однажды сообщил мне по секрету, что ты необычный тайфлинг, - возразил я. - Почему-то мне кажется, что он имел ввиду именно это.

- Серый Ворон, подумай, ни в одно приличное общество тебя не примут с такой невестой. В Эрафии к тайфлингам относятся, как к грязным животным. Это будет вечной причиной для насмешек.

- Каришка, мне лично глубоко начихать на мнение толпы. Но если тебя подобные насмешки задевают - мы просто не станем кричать на каждом углу, что у тебя имеется хвост.

- Но, Серый Ворон, ведь… - начала опять возражать Каришка, но я её перебил на полуслове:

- Так, стоп. Оставь свои споры на потом. А то сейчас ворота закроют, и мы останемся на улице. Просто ответь мне - ты сама хочешь зайти со мной в храм Амины?

- Больше всего на свете. Это - самое заветное из всех моих желаний.

- Тогда прекращаем спорить и пошли!

***

К торговому району мы с Каришкой подошли уже с новенькими серебряными кольцами на пальцах. В принципе, носить постоянно эти кольца было совсем необязательным, нужно было лишь не потерять их в течение года.

Уже начинало смеркаться, нам нужно было поторапливаться. Ещё издалека увидев посреди широкой площади проповедников в красных рясах, мы остановились.

- Каришка, подойди к ним и скажи, что твоё желание якобы исполнилось, и узнай пароль и место встречи. Потом иди вдоль берега к Золотому мосту и жди меня, там встретимся. Я пойду чуть в стороне и прослежу, чтобы за тобой не было слежки.

- Почему "якобы исполнилось". Загаданное мной желание реально сегодня сбылось, - Каришка в который уже раз принялась рассматривать новенькое колечко.

- Ах ты коварная, так вот ты что загадала! - рассмеялся я.

- Да, моё желание было именно такое. Желание невероятное, невозможное - чтобы ты признался мне в любви и обвенчался со мной. Но оно сбылось. Тем не менее, не волнуйся, я не стала сторонницей кровожадного Моргрима и по-прежнему горю желанием уничтожить этот злобный культ.

Я прошёл в сторону реки и укрылся в тени. Трудно сказать почему, но я был уверен, что за Каришкой кто-либо обязательно увяжется. Во-первых, это могли быть культисты. Вдруг их что-либо насторожит в поведении девушки, и они решат проследить за своим новым кандидатом. Во-вторых, это могли быть ассасины - их охотники временно потеряли наш след, но вполне могли незаметно крутиться возле культистов, предполагая, что мы рано или поздно появимся возле своих противников. Ну и в-третьих, это могли быть обычные грабители, позарившиеся на лёгкую добычу - одинокую беззащитную девушку, неосторожно появившуюся в сумерках в неспокойном районе.

Ждать пришлось совсем недолго - вскоре мимо меня быстрым шагом прошла Каришка. Я подождал в засаде ещё пару минут и, не увидев никого подозрительного, скрытно двинулся вслед за девушкой. Дорога впереди была грязная и раскисшая, девушка перемещалась медленно. Она остановилась и долго разглядывала лужи и грязь, потом сняла нарядные туфельки, взяла их в руку и далее пошла босиком. Полы своего длинного платья, чтоб не испачкать в грязи, она придерживала руками. Я почти догнал её и шёл метрах в двадцати-тридцати следом.

В одном месте дорогу девушке действительно перегородила пара хмурых мордоворотов. Я ускорил шаг, но моего вмешательства не потребовалось. Каришка что-то сказала, и бандиты послушно отступили в сторону, пропуская девушку. Это были члены нашей Гильдии, догадался я. Каришка произнесла стандартный пароль, показав грабителям, что сама является вором.

Преодолев грязный участок дороги, Каришка вымыла ноги в ручейке, обулась и быстро двинулась дальше, вышла ко входу на Золотой мост и остановилась. Сразу же остановилась и легла неподалёку на траву пара собак-дворняжек, которые давно бежали рядом с девушкой. Этих собак я заметил ещё у рыночной площади, но вели они себя вполне дружелюбно и

никакой опасности не представляли. Но всё же эти собаки зачем-то увязались за Каришкой и прошли рядом с ней пару километров!

Возможно, это паранойя, но поведение именно этих двух собак показалось мне почему-то подозрительным. По нескольким причинам - не только тем, что они так далеко пошли за незнакомой девушкой. Но и тем, что они всю дорогу молчали, ни издав ни единого рыка или лая. Да и то, что меня за всю дорогу собаки не услышали и не почувствовали по запаху, также было странным.

Знаете, я всегда очень любил собак. Их вообще немало в Холфорде, я практически понимал их язык. Бывало, и подкармливал какую-либо бродячую добродушную псину. Да простят меня собаководы, но я на всякий случай решил уничтожить этих странных молчаливых собак. С пяти метров я уже давно не промахивался - арбалетный болт навылет прошил череп ближайшей добродушной псины. Вторая собака вскочила на ноги и... стала быстро расти и изменяться. На какое-то мгновение в этих смутных меняющихся формах промелькнул седой обнажённый мужчина, но трансформация на этом не закончилась - по всему телу старика стали появляться нашлёпки, позвоночник выгибался и прорывал кожу спины, руки удлинялись. Трансформация ещё продолжалась, но было уже ясно - перед нами прямоходящий ящер с длинными смертоносными когтями на передних лапах и длинным шипастым хвостом.

Я убрал разряженный арбалет и достал свои мечи, готовясь к бою. Каришка встала рядом со мной и извлекла из рукавов нарядного платья два кинжала. Ящер повернул к нам вытянутую зубастую морду, на мгновение показался длинный раздвоенный язык и лизнул его губы.

- Кто ты? - спросил я монстра.

- Я твоя смерть, - раздалось шипение, как будто пар вырывался из скороварки.

Монстр шагнул в нашу сторону, мы сразу напряглись и выставили вперёд обнажённые клинки. Ящер качнулся вправо-влево и вдруг неожиданно быстро развернулся, парой длинных прыжков оказался на мосту и нырнул в тёмную воду. Мы подошли к берегу и долго смотрели на холодную гладь широкой реки, но ныряльщик так и не показался.

***

Я на всякий случай разулся, а также попросил Каришку снять туфли. Мы прошли с полкилометра по мелководью против течения Стреминки. Вода была очень холодной, но зато таким способом я надеялся сбить с толку преследователей. К складу мы пришли уже в потёмках.

Сначала мы подошли к основным воротам, но они уже оказались запертыми. Вокруг склада исправно ходили патрули наёмников. Рядом на пустыре горели многочисленные костры, тут были разбиты палатки торговцев. Мы обошли склад и пошли на соседнюю улицу, где был проём в заборе. Неожиданно из тени вышли вооружённые люди и перегородили нам дорогу. К счастью, это оказались люди из нашей Гильдии, я даже узнал некоторых охранников школы. Мы сказали пароль и смогли пройти на место проведения операции.

Тут уже вовсю кипела работа, раздетые по пояс крепкие парни по цепочке передавали тюки и ящики из подвала и грузили на стоящие телеги. Первая группа из пяти уже загруженных больших подвод как раз собиралась выезжать куда-то, Властелина объясняла кучерам маршрут. Мы с Каришкой спустились в подвал и поразились - узкие проёмы были расширены, двери убраны, по всему подвалу тянулась цепочка грузчиков, передающих друг другу коробки. Всего, по моим прикидкам, в операции было задействовано никак не меньше двух сотен членов

Гильдии Воров.

Мы прошли через подземный переход и вышли на склад. Там мы сразу нашли карлика - он внимательно следил за погрузкой. Они сгружали товары с самых крупных фургонов, которые не могли пройти через подземный ход. Никто из грузчиков не издавал ни единого звука, всё происходило в полной тишине. Ещё группа людей тщательно смазывала маслом колёса остальных телег и впрягала лошадей. Морды всех животных были связаны верёвками, а копыта замотаны тряпками.

Каришка взялась помогать смазывать колёса, а я подошёл к карлику. Он был на удивление весел и приветлив. Указав рукой вокруг себя, он торжественно произнёс:

- Почувствуй, сегодня воздух удивительно свежий. И тучи на небе, ни единой звезды. Всё для нас складывается идеально. Я оплатил магам, они уберут за нами и вызовут сильный дождь под утро, который смоет следы. Они надёжные и проверенные люди, не проболтаются. Так что нас не найдут, я в этом теперь уверен. Ты только представь - сегодня мы переписываем историю! Об этой ночи ещё многие века будут рассказывать легенды. Приврут, конечно...

- Столько товара сбыть незаметно получится? - с сомнением поинтересовался я, рассматривая горы мешков и ящиков.

- А ярмарка на что?! Про сбыт ты не волнуйся. Считай, что товара уже нет. Пожалуй, кроме целого воза розовой мраморной крошки, всё остальное можно легко и незаметно продать. Я вот о другом думаю - достаточно ли следов ведёт к нашим врагам? Нужно, чтобы завтра они получили такой удар, от которого долго ещё не могли бы оправиться. Кстати, у меня для тебя хорошая новость - я вычислил предателя в наших рядах, того самого, кто пытался убить тебя в Школе. Перед смертью он рассказал много интересного. Он пытался вымолить прощение и выдал ещё трёх предателей среди нашей Гильдии. Все они уже схвачены, с ними работает наш палач. Надеюсь, зараза не успела сильно распространиться в наших рядах.

Я рассказал начальнику охраны о новом адресе, который только что узнала Каришка - того, где будет следующая встреча культистов. Карлик внимательно меня выслушал и ухмыльнулся:

- Пожалуй, это - тот самый недостающий штрих, который закончит целостную картину, превратив её в настоящий шедевр. Я дам тебе человека, отгоните воз мраморной крошки по этому новому адресу. По дороге, ты уж постарайся, чтоб просыпалось достаточно розовых камешков, чтобы утром даже самые невнимательные стражники смогли проследить путь вашей телеги. Возвращаться сюда уже не нужно. Затаись на пару дней - на рынке и в людных местах не появляйся. Потом приходи в Школу, получишь свою долю с сегодняшней добычи.

Я подозвал Каришку, мы подошли к указанному возу. Крепкая повозка была тяжело нагружена до самых бортов мелкой каменной крошкой, лошадь уже была впряжена. К нам подошёл кучер - невысокий лысый мужчина со страшным шрамом поперёк шеи и с золотой серьгой в ухе. Всё лицо и руки кучера были сплошь покрыты татуировками, а на правой руке отсутствовали все до единого пальцы.

- Куда едем, начальник? - удивительно молодым звонким голосом поинтересовался кучер, я с удивлением понял, что этому парню нет и двадцати лет. Да, потрепала его жизнь...

- Ты что кричишь, как блаженный!? - тут же приглушёнными голосами одёрнули кучера множество человек со всех сторон. - Хочешь, чтоб охрана пришла?

Кучер взял лошадь за узду и повёл в сторону спуска в подземный переход. Я же зачерпнул

пару горстей розовой мраморной крошки и размашистым жестом сеятеля высыпал на землю. Зачерпнул ещё и стал отмечать нашу дорогу. Лошадь заупрямилась было, не желая идти в темноту, но паренёк обнял её за шею и что-то зашептал на ухо, после чего животное успокоилось и послушно двинулось за ним.

Сложность возникла лишь при подъёме в конце туннеля - телега была очень тяжёлой, и лошадь не могла подняться по наклонным доскам наверх. Но тут же на помощь подбежали полтора десятка крепких парней, они-то и вытолкали воз наверх. Мы выехали на улицу, развязали тряпки с ног и морды лошади и двинулись по указанному Каришкой адресу. Я не забывал щедро сыпать розовую крошку на землю. За нами оставался чёткий след, не заметить который мог разве что слепой.

К указанному дому мы подъехали глубокой ночью. Это был роскошный особняк у самой стены, за которой начинался внутренний город. Ворота поместья оказались запертыми изнутри, сторожа не было нигде видно. Я, обильно насыпав мраморную крошку у входа, всё же посчитал своё дело выполненным не до конца. Нужно было завести компрометирующий груз внутрь двора. Поэтому я помог Каришке залезть на забор, после чего девушка быстро открыла ворота и впустила нас.

- Куда ставить будем? - шепотом поинтересовался кучер. - У ворот сразу найдут, сообразят.

Я осмотрелся и указал рукой в сторону большой конюшни. Мы с Каришкой проверили дорогу. У входа в конюшню под навесом спал мертвецки пьяный конюх. Две пустые бутылки из-под вина стояли рядом с ним на земле, так что конюха можно было не опасаться. Мы завели повозку в конюшню и распрягли лошадь. Кучер показал рукой на стойла и тихо прошептал:

- Посмотрите на вон тех двух коней. Красавцы, дорогие очень. Давайте их украдём?

- Если сможешь тихо их вывести, - сразу же согласился я.

Лысый парень подошёл к указанным животным и стал с ними разговаривать. Я совсем не разбирался в лошадях, но всё же не мог не восхититься этими двумя экземплярами. Высокие гнедые жеребцы, роскошные гривы, под шкурой перекатываются сильные мышцы. Такого коня легко представить на поле боя, несущего смелого рыцаря в атаку на врагов.

Я под узду вывел нашу послушную лошадку из конюшни через двор на улицу. Спустя минуту через ворота вышел и паренёк, в здоровой руке он держал две уздечки, за которые вёл обоих красавцев жеребцов. Каришка закрыла ворота изнутри и перелезла к нам.

- Ну что, нас трое, и лошадей как раз трое, разбираем! - весело предложил наш спутник.

- Мне не нужно, - отказался я. - Куда я дену лошадь? На чердак?

- Я возьму вот этого, - указала Каришка на одного из жеребцов. - Такого красавца продать нетрудно.

На том и порешили. Мы пожелали пареньку удачи и пошли в сторону реки. Начинал накрапывать дождик, но до обещанного карликом ливня дело так и не дошло. Мы остановились под раскидистым деревом с густой кроной, привязали коня и легли спать прямо на траве, благо ночь была на удивление тёплой для осени.

***

Утром с первыми признаками рассвета Каришка повязала повязку на глаза и села на коня. Я пошёл рядом, держа гнедого жеребца за уздечку. Несмотря на раннее утро, город уже не спал - людские ручейки начинали уже стекаться в сторону Торгового квартала. Да, осенняя ярмарка простиралась по всему Холфорду, но основная часть торговцев традиционно предпочитала выставлять свои товары именно в Торговом квартале. Через полчаса мы вышли к казармам, в которых обитал наш друг. Сонные охранники долго отказывались звать десятника Петра Пузыря, пришлось даже дать им по серебряному цехину. Минут через пять вышел наш друг, он был взъерошенный после сна.

- Серый, петухи ещё даже не пропели, такая рань! Что случилось?

- Привет, Пузырь. Да ничего особенного не случилось, просто хотел помочь тебе продвинуться по службе, а то ты в десятниках что-то застрял, - заговорщицким тоном произнёс я.

По тому, как Петька встрепенулся и оживился, я понял, что задел нужную струну.

- Пузырь, хоть твоё начальство и не даёт тебе самому возможности выслеживать культистов, но зато мы с Каришкой не связаны такими трудностями. Мы можем делать всё, что хотим. Следить за кем хотим. Пробираться куда хотим. Да и передвигаться ночью по городу мы можем законно во время осенней ярмарки...

- Говори короче. Серый, вы что-нибудь стоящее обнаружили? - в тоне Пузыря прорезались властные нотки, которых ранее никогда не было.

- Ты меня не торопи, всё-таки я не твой подчинённый, - усмехнулся я. - Стали бы мы тащиться через весь город в такую рань из-за пустяка?

Пузырь смутился и извинился.

- Так вот. Сведения свежие, ты первый, кому сообщаем. Сегодня ночью культисты обворовали огромный склад, который они сами же для торговцев и организовали... не поверишь, возле того самого подвала, где мы встретились! Представляешь, вот наглецы! Мы с Каришкой вернулись ещё раз на то самое место - я хотел внимательнее поискать секретные двери. А там сотни людей в красных мантиях - выносят коробки, тюки, всё это грузят на телеги. Мы спрятались в тени и подслушали разговоры. Они решили устроить самую крупную кражу в истории Холфорда. Это должна быть по их замыслам пощёчина властям города, демонстрация силы культа. Они надеются вызвать панику и недовольство, хотят показать беспомощность двенадцати богов Эрафии перед их культом...

- Серый, это же... нужно срочно будить стражу, ловить этих мерзавцев! - от негодования Пётр аж покраснел.

- Я могу тебе подсказать места, где их можно найти, не зря же мы с Каришкой столько дней следили за людьми в красных мантиях. Запоминаешь? Во-первых, это центральная рыночная площадь в Торговом квартале - они сегодня думают там активно проповедовать, надеются нажиться и набрать новых адептов во время вызванной ими паники. Думают успеть до того, как городская стража определит виновных. Во-вторых, это дом у реки, про который я уже тебе говорил. Там их святилище. В-третьих, богатый особняк на улице Камнетёсов, возле внутренней стены города, напротив квадратной башни с флюгером в виде кошки. Это их тайное место встречи, кроме того, туда же сегодня ночью перевезли часть украденных товаров. Надеюсь, ты сможешь воспользоваться новостями, десятник Пётр Пузырь.

- Я бегу к капитану, мы устроим этим выродкам ответный удар!

- Паладин Пётр, погоди немного, я хотела сперва вручить тебе подарок от Серого Ворона и себя лично, - впервые заговорила Каришка. - Этого жеребца специально для тебя я выкрала из конюшни культистов. Они - враги, так что это военный трофей. Захваченное у врага ты ведь сможешь принять в качестве подарка от друга?

- Красивый конь... Точно у культистов? - засомневался мой друг. - Мне пока по статусу не положен конь, так как всадниками в войсках Империи могут быть только рыцари, их слуги и оруженосцы. Но некоторые ребята у нас держат лошадей в конюшне, это не запрещено. Не для выездов на патрулирование, а просто для души...

- Вот и бери себе этого красавца, подарок ведь от чистого сердца! - предложила Каришка. - Только подай мне руку, помоги слезть. Я из-за этой повязки ничего не вижу.

Пётр протянул руку Каришке, та спрыгнула на землю, опираясь на крепкую ладонь парня.

- О, у тебя колечко появилось! - весело проговорила Каришка. - Раньше не было.

- Это... ну, как сказать... я обещал не говорить... - Пузырь покраснел, как помидор.

Я усмехнулся и прервал неуклюжий поток слов своего друга.

- Петька, не нужно ничего объяснять. Врать ты всё равно не умеешь, как и все паладины. Да и не нужно - я уже встречал такие кольца и понимаю, что они означают. Судя по цветочному узору на серебряном ободке, это обручальное кольцо. Такие носят посетившие храм Амины влюблённые пары.

- Да, это Ленка предложила вчера, а я согласился, - Петька явно обрадовался, что давившей на него тайны уже не существует. - Это кольцо ничего не значит, просто подтверждение будущих намерений.

- Серый Ворон, а ты не хочешь отвести меня в храм Амины? Там выдают красивые колечки, тоже такое хочу! - шутливым тоном заговорила Каришка.

- Ни за что! Связать свою судьбу узами брака, пусть даже это просто подтверждение намерений... брррр! Я ещё слишком молод для семейной клетки. Да и вообще, мне длинноногие блондинки больше нравятся, чем хвостатые брюнетки, - таким же шутливым тоном ответил я.

- Так волосы я могу под косынку спрятать! А хвоста так вообще не заметно под одеждой. Или смотри на меня только спереди. Или надень такую же повязку на глаза, как у меня...

Пузырь невольно рассмеялся, слушая нашу перебранку. Напряжение сразу было снято. Всё-таки Каришка неплохой психолог. Мы попрощались с Пузырём - он торопился поскорее отвести жеребца в конюшню и бежать к капитану с докладом по поводу опустошения склада. Зная Петьку, можно было не сомневаться - он сможет убедить начальника в серьёзности угрозы. Дальше уже начнутся аресты, облавы на людей в красных мантиях и высоких остроконечных колпаках, расследование многочисленных преступлений... Что же, мы своё дело сделали - искра нами подкинута, а теперь уж не наша задача дальше раздувать костёр народного гнева против культистов. Можно с чистой совестью идти отдыхать, а затем издалека наблюдать за развитием сюжета "Империя наносит ответный удар".

***

Вечером меня разбудил дразнящий запах еды. Я оделся, привёл себя в порядок и спустился вниз. Каришка с повязкой на глазах и хозяйка дома вместе суетились, накрывая стол перед ужином.

- Ну вот и твой брат проснулся, наконец-то! Как раз к ужину, садись за стол - всё уже готово. А у нас тут такое творится, такое! Столько новостей. Весь город бурлит. Стражники на каждом углу. Внутренний город закрыт, на главную рыночную площадь никого не пускают.

- Что-то случилось? - как можно более удивлённым голосом спросил я.

На меня обрушился целый поток новостей от словоохотливой старушки - куча сумбурных обрывочных сведений, многое лишь в виде слухов от соседок, куча совсем уж странных измышлений. Но более-менее общую картину я понял (тем более, часть предполагал сам). Началось всё, как и ожидалось, в восточном районе города. Большая толпа торговцев с утра не дождалась открытия ворот склада с товарами, пыталась сломать ворота, но им мешала охрана из наёмников. Дело даже дошло до драки с применением ножей и дубинок, но тут подоспела городская стража. Ворота были выбиты солдатами, и перед всеми открылась безрадостная картина - пустынная территория, ни товаров, ни телег. Стражники быстро нашли секретный спуск под землю, попытались выставить оцепление, но разъярённая толпа в поисках своих вещей прорвала жалкую цепочку охранников и ринулась вниз.

В подземелье спрятанных товаров не обнаружилось. Зато обнаружился второй выход и куча надписей на стенах. Вой и плач разорённых торговцев смешались с криками негодования солдат, когда более грамотные из собравшихся вслух зачитали часть надписей. Всё! Враг был указан. Бушующая толпа ринулась в Торговый квартал, разрастаясь по дороге, словно снежный ком. Люди вооружались, чем попало - палками, вилами, косами, камнями. Не обошлось без погромов и поджогов, сильнее всего пострадали дома и лавки вдоль широких улиц в портовом районе. Вызванный из внутреннего города отряд конников попытался остановить вооружённую толпу, но людская лавина их просто смяла. Как потом и наскоро организованный городскими властями заслон стражников у Золотого моста.

Жаждущая мести толпа ворвалась одновременно с трёх сторон на рыночную площадь, круша от ярости попадающиеся по дороге лавки с товарами. Но вот люди увидели своих обидчиков - около сотни культистов в красных мантиях по всей площади проповедовали собравшимся веру в Моргрима.

- Ах, как их били! - взмахивала от ужаса рассказчица. - Очень многих забили до смерти.

Стражники, стянутые в район рынка со всего города, не могли остановить обезумевшую толпу. Но около тридцати культистов под предводительством своих лидеров сбились в кучу и организовали оборону. Это оказались сильные маги и жрецы - в толпу горожан полетели страшные боевые заклинания. Огненные шары взрывались среди людей, раскидывая во все стороны обгоревшие трупы. Смертельные молнии десятками выкашивали ряды нападавших. С неба падали вызванные магами метеоры. Появились элементали и жуткие демоны, небо закрыла непроглядная тьма.

Толпа горожан сразу же потеряла весь свой воинственный пыл. Люди бросали вилы и палки и без оглядки уносили ноги с площади. А вслед отступающими продолжали нестись магические стрелы и огненные шары, с небес на горожан пикировали крылатые твари. Городская стража попыталась вмешаться и остановить красных магов, завязался жуткий бой. Когда мечники и копейщики, неся большие потери, всё же пробились через кольцо вызванных магами демонов и элементалей, вдруг по всей площади встали убитые. Их были многие сотни, если не тысячи. И

они не умирали, так как были уже мертвы. И каждый новый убитый стражник вставал и обращал своё оружие против бывших товарищей. Это было жутко! Казалось, победить невозможно.

Но тут подоспела подмога - прибыли стражники из удалённых полков, подошли отряды дворян из внутреннего города со своими слугами. Академия Магии прислала более сотни волшебников разных стихий и направлений во главе с пятёркой Архимагов. Подоспели и жрецы из Храмового квартала - врачеватели и бойцы, а также специалисты по упокоению нежити. Эта поддержка и решила ход схватки - мертвецы неподвижно попадали на землю, а над площадью появился купол, не позволяющий произносить заклинания. Буквально за мгновения до этого несколько красных жрецов успели исчезнуть. Все остальные были схвачены стражниками. Разгромленная площадь оцеплена, раненых и обожженных увезли в Храм Латандера. В город вошли ещё войска - элитные подразделения, охранявшие горные перевалы и крепости вокруг столицы. Патрули расставлены на каждом перекрёстке, а над городом видны парящие грифоны с дозорными. Горожанам приказано не покидать своих домов без особой нужды.

Да... я был в замешательстве. Не ожидал, что спровоцированное мной недовольство на культистов принесёт такие жертвы и разрушения. А там ведь был Пузырь! Никогда себе не прощу, если с моим другом что-либо случилось!

***

Следующие три дня в городе продолжались облавы на культистов. Соседи от дома к дому передавали новости, так что мы были более-менее в курсе последних событий. Городской страже оказывалось активное сопротивление, имелись многочисленные жертвы. С боем пришлось взять несколько богатых особняков во внутреннем городе, где забаррикадировались преступники в красных мантиях. Для борьбы с ними были брошены элитные части Империи, усиленные боевыми магами из Академии. Членами запрещённого культа оказались некоторые высокопоставленные городские чиновники, они уже были брошены в темницу, а их имущество конфисковано Советом Рыцарства. Найдены и уничтожены насколько тайных святилищ кровавого бога Моргрима, обнаружены массовые захоронения жертв культа.

Были выявлены и брошены в темницы многие сотни культистов, а также тысячи лиц, подозреваемых в связях с этими вероотступниками. Палачи работали, не покладая рук, развязывая языки задержанным. На допросах всплывали всё новые и новые жуткие подробности кровавых обрядов с человеческими жертвоприношениями, запрещённой магией, оборотнями и каннибализмом.

Чтоб разместить всех преступников, правитель города Вильгельм Паладин приказал очистить от обычных уголовников главную городскую тюрьму. Совет Рыцарства при этом не церемонился - осужденные за незначительные преступления были выпущены на свободу, но зато всех остальных плотно, как селёдок в бочках, набили в камеры для приговорённых к смерти. Их должны были массово казнить в ближайшие дни. Ярмарка была приостановлена, торговля, за исключением торговли необходимыми продуктами питания, была запрещена...

Делать было совершенно нечего, а идти куда-либо по наводнённому стражей городу было опасно. Поэтому все дни я помогал старушке по хозяйству - залатал протекающую крышу, починил сломанный стол, поправил перекосившуюся дверь, прочистил вытяжку очага. Каришка, в основном, сидела наверху и делала вид, что вяжет или вышивает.

Лишь к концу третьего дня глашатаи раструбили по всему городу весть о победе над заговорщиками и полном разгроме кровавого культа демона Моргрима. На следующий день на

площади возле городской тюрьмы при большом скоплении народа должна будет состояться казнь преступников, после чего возобновится городская ярмарка.

Я уже привык к обычаям Эрафии, и меня не удивляло то, что горожане воспринимали публичные казни, как один из способов развлечения для толпы. Казни различных преступников на площади возле тюрьмы проходили регулярно и неизменно собирали множество зрителей. И не только зрителей - некоторых приговорённых к смерти можно было не слишком дорого выкупить, они поступали в распоряжение своих хозяев. Этим пользовались работорговцы, выкупая сильных здоровых мужчин для использования в качестве гребцов на галерах, гладиаторов на аренах или рабочих в штольнях.

Тем не менее, я никогда ранее в Холфорде не ходил на казни. Однако в этот раз отказаться было едва ли возможно - практически весь город желал посмотреть на заслуженное наказание бунтовщикам, изуверам и каннибалам. Даже наша пожилая хозяйка дома вместе со всеми соседями собирались идти на представление. Не пойти - значило вызвать ненужное подозрение.

Мы с Каришкой решили, что на площади будет полно народу, и шанс попасться на глаза тем, кто нас знает, совсем ничтожный. Поэтому мы пошли вместе с соседями, но по дороге незаметно отстали и переоделись в привычную одежду. На площади, действительно, было многолюдно. Собравшиеся искренне радовались каждой новой жертве и восторженными криками встречали особенно удачные удары топоров палачей. Но как Каришка ни пыталась протиснуться вперёд, но протолкаться ближе к помосту, где рубили головы членам запрещённого культа, было невозможно. Да я, собственно, и не расстроился по этому поводу.

Зато моё внимание привлекла плаха возле самой тюрьмы. Тут собралось намного меньше зрителей, не было восторженных криков, было поменьше охраны. Некоторые из зрителей рыдали и причитали, кое-кто безуспешно взывал о помиловании. Здесь казнили обычных преступников. Впрочем, насколько я заметил, казнили далеко не всех. Судья из длинного свитка зачитывал список преступлений очередного приговорённого и оглашал смертный приговор. После чего другой чиновник назначал сумму выкупа и ждал реакции стоящих в первом ряду богато одетых купцов. Это были работорговцы - они пришли сюда для покупки живого товара.

Если никакой реакции не было, то упирающуюся связанную жертву помощники палача в масках тащили на плаху, силой ставили на четвереньки и пригибали голову на массивный окровавленный чурбан. Следовал широкий замах топора, глухой удар, и голова преступника падала в большую плетёную корзину. После чего помощники палача сбрасывали агонизирующее тело куда-то в люк на помосте.

Но обычно кто-то из работорговцев лениво поднимал руку, соглашаясь купить нового раба. После этого помощник купца отсчитывал судейским положенное количество монет, и слуги уводили сияющего от счастья преступника, избежавшего немедленной смерти. Возможно, уже очень скоро, отупев от непосильного труда и побоев, эти рабы будут жалеть, что их купили. Но пока что они смеялись, пели от радости и готовы были целовать ноги своим новым хозяевам.

Не все приговорённые были людьми - изредка встречались и дварфы, и полуэльфы, был даже один гном. Гнома выкупить было нельзя - его судили за убийство городского стражника. После того, как судья огласил смертный приговор, гном визжал так, что закладывало уши. Бороться с держащими его охранниками он не пытался, просто визжал и визжал, пока топор палача не пресёк его жизнь.

Среди преступников большинство обвинялись в разбое и убийствах, хотя встречались и попавшиеся на воровстве. Я сразу заметил, что никто из приговорённых не состоял в Гильдии Воров. То ли профессиональные воры редко попадались, то ли Гильдия позаботилась, чтобы её члены не попали в списки смертников. Что ж, это несколько обнадёживало.

Я стал тянуть Каришку за рукав, предлагая постепенно убираться. Всё-таки зрелище казни было для меня весьма неприятным, временами меня даже начинало мутить, но Каришка просила ещё подождать, так как осталось всего с десяток преступников. Я согласился и стал внимательнее рассматривать последних смертников.

Я не физиономист, но порок и злоба настолько отчётливо впечатались в лица этих связанных людей, что я не сомневался - невиновных тут не было. Разве что минотавр выделялся на фоне этих отбросов общества. И не только габаритами - он был высотой около с двух с половиной метров и очень широк в плечах - но и каким-то внутренним огнём в глазах. Он единственный стоял с гордо поднятой головой. Минотавр был жестокого избит. Бесчисленные следы от плетей густой сетью покрывали его тело, морда была покрыта запёкшейся кровью, а огромная правая рука безжизненно болталась. Но он так и не смирился со своей участью - четверо дюжих стражников с трудом удерживали гиганта, который регулярно пробовал сковывающие его тело цепи на прочность.

Судья зачитал список преступлений - минотавр служил наёмником у одного из баронов, который вышел из подчинения Совету Рыцарства. Защищая мятежного барона, оказал сопротивление солдатам Империи, убив и искалечив несколько человек. Попал в плен и был продан в рабство, однако отказался подчиняться хозяину, несмотря на все угрозы и побои. Был перепродан гладиатором на арену Холфорда, однако вскоре попытался бежать вместе с оружием. При побеге убил охранника, но был схвачен и приговорён к смерти.

- Обвинения очень серьёзные, двести золотых выкуп за жизнь, - скучным голосом проговорил чиновник.

- Двести? Дороговато что-то. Он же искалечен и к тому же буйный. Его всю жизнь придётся держать в кольце подчинения, - стал спорить один из работорговцев.

- Сто пятьдесят, - согласился снизить цену судейский.

Работорговец приказал своему слуге осмотреть товар. Юркий горбун в шутовских нарядах, кривляясь и паясничая, смешной подпрыгивающей походкой подошёл к связанному минотавру и приказал тому показать зубы. В ответ раздался грозный рык:

- Пошёл прочь! Я скорее умру, чем соглашусь стать рабом! Я убью любого, кто попытается надеть на меня ошейник подчинения! Я жил свободным и умру свободным! - зверь, в который уже раз, попытался вырваться из опутывающих тело цепей, за что получил несколько сильных ударов древками копий.

Шут отпрыгнул от страшного косматого зверя и обернулся к своему хозяину, ожидая дальнейших распоряжений. Купец же после демонстрации неповиновения потерял всякий интерес к минотавру. Других покупателей не оказалось.

- Приговаривается к смерти! - проговорил судья.

- Стойте! Я покупаю его! - громко произнёс я.

Да, я решил вмешаться. По многим причинам - во-первых, я симпатизировал этому гордому

силачу. Собственно, на мой взгляд, он был единственным из всей толпы преступников, кто заслуживал помилования. Кроме того, я вспомнил слова пророчества:

...Трое, ищите друзей в бушующем мире.

Девять надёжных друзей проведут сквозь паденье Эрафии.

Хвост и Рога, Топор и Длинные уши. Двое Мечей, Вода и Неведомый Призрак.

Всех соберите. Вместе вы сила, скинете Пса с Небесных Чертогов...

Рога, насколько я понимаю, из всех разумных существ Эрафии встречались только у некоторых видов демонов, ну и у минотавров. Минотавры вообще редко встречаются. Возможно, в пророчестве упоминался именно этот минотавр?

Моё заявление удивило присутствующих. Все, кроме самого минотавра, повернули головы в мою сторону.

- Не слушайте его, - громко выкрикнул один из купцов. - Он ещё неразумный ребёнок, не понимает, что творит. Думает, что это игрушки.

- Не думаю, что ребёнок может купить такого опасного монстра, - согласился судья. - Этот минотавр убьёт своего хозяина сразу же, как только с него снимут цепь.

Все стали соглашаться с судьёй и требовать немедленно казнить убийцу. Но тут неожиданно раздался одиночный голос в мою поддержку. Говорил старец в жреческих одеждах:

- Этот ребёнок знает, что делает. Ведь он является единственным из ныне живущих, кого благословил сам бог торговли Белл. Я служитель храма Белла и могу засвидетельствовать этот редчайший случай. Я лично присутствовал при этом великом событии. Этот мальчик - инструмент в руках бога. Его языком говорит наш бог, его руками он совершает свои дела. Не будете же вы спорить с мнением самого бога торговли?

Воцарилось молчание, которое прервал судья:

- Подтверждаю, что данный юноша имеет право выкупить жизнь минотавра за двести... а, нет - за сто пятьдесят золотых монет.

Я вышел вперёд и отсчитал монеты. Судья быстро подписал какой-то свиток, поставил печать и протянул мне:

- Вот купчая на минотавра, теперь он принадлежит тебе.

- Отлично. Снимите с него все цепи! - приказал я.

Однако никто не сдвинулся с места, мне пришлось ещё раз повторить распоряжение. Один из слуг палача осторожно приблизился к гиганту, снял стягивающие цепи замки и проворно отбежал в сторону. Минотавр с шипением носом втянул воздух и расправил плечи, цепь со звоном упала к его ногам. Он повернул ко мне разбитую в кровь морду и ухмыльнулся, показав крупные зубы. Гигант посмотрел на меня сверху вниз и громко произнёс:

- Я не признаю твоей власти и не собираюсь подчиняться тебе. Даже забавно будет посмотреть, как ты собираешься справиться со мной, человечек.

mir-knigi.org

- Я и не собираюсь справляться с тобой. Я просто помог тебе. Ты свободен и можешь идти, куда пожелаешь. Ну а мне нужно поскорее уходить отсюда, так как я привлек слишком много ненужного внимания, - спокойно и негромко ответил я.

***

Быстро и не оборачиваясь, я направился прочь с площади. Вскоре услышал быстрые лёгкие шаги - Каришка меня догнала и пошла рядом со мной, на плече у неё с важным видом сидел Неведомый Призрак. Мы свернули в первую попавшуюся улицу, а затем в подвернувшийся поперечный переулок.

- И зачем ты это сделал, Серый Ворон? - поинтересовалась тайфлинг. - Он же дикий, ты не сможешь управлять им.

- Я и не собираюсь управлять им. Просто он не совершал преступлений, а оказался на "неправильной" стороне во время драки за власть между дворянами в какой-то отдалённой провинции Империи. Гордость не позволила ему бросить своего нанимателя и трусливо бежать, как поступили, наверняка, большинство охранников барона. И я был восхищён его поведением - он предпочёл умереть, но остаться свободным.

- Он не пошёл за нами. Мы его больше не увидим. Деньги потеряны зря, но это не главное. Главное другое - тебя многие видели, в толпе я заметила и некоторых соседей. Придётся срочно переезжать...

- Хозяин, внимание! Опасность! - раздался писк Неведомого Призрака.

Зверёк никогда ранее не ошибался, но сейчас я не мог понять причину его тревоги - солнечный день, рядом с нами никого не было. Лишь парочка невзрачных незапоминающихся горожан показалась в самом начале переулка, метрах в сорока от того места, где стояли мы с Каришкой. Продолжая непринуждённо болтать между собой, они свернули в переулок и пошли в нашу сторону.

- Каришка, приготовься к бою, - на всякий случай всё же сказал я, расстёгивая чехол арбалета.

Тайфлинг вопросов не задавала, уже через секунду в обеих её руках появились по кинжалу. Незнакомцы, увидев наши приготовления, замолчали на полуслове и резко остановились. Если это случайные мирные горожане, то они сейчас развернутся и убегут. Я надеялся, что именно так и произойдёт. Но, к сожалению, Неведомый Призрак не ошибся.

Оба горожанина стали меняться прямо на глазах - острые удлинённые морды, чешуя, шипастые хвосты... Через пару секунд на месте людей стояли два одинаковых двуногих ящера. Они постояли ещё секунду-две, привыкая к новым телам, и беззвучно направились в нашу сторону.

- Отходим? - предложила стоящая рядом со мной Каришка.

- Да, бежим! - согласился я.

Но уйти нам не дали - с крыши соседнего дома ловко спрыгнули двое крупных мужиков в масках. Они мгновенно встали на ноги и перегородили нам путь отступления. Оба оказались вооружены - у одного в руках была пара длинных ножей, второй же достал из-за спины кривую саблю. Мы с Каришкой резко остановились. Один из ящеров зашипел, обращаясь ко мне:

- Я же говорил тебе, что я - твоя смерть. Никто не может скрыться от ассасинов!

- Первый, кто попытается приблизиться к нам, умрёт! - я пригрозил противникам заряженным арбалетом.

- Мы не боимся смерти, - ответил ящер. - Мы все являемся детьми Мораны и давно готовы к встрече с нашей матерью. Убив одного из нас, ты не успеешь перезарядить оружие и погибнешь от рук остальных. Стреляй и ты умрёшь!

В разговор вступил обладатель двух кинжалов. Он усмехнулся и проговорил:

- И ещё, паренёк, у меня для тебя неприятный сюрприз. Все мы не только дети Мораны, но и слуги Моргрима. И все мы загадывали желания древнему богу. Лично я попросил бессмертие. Как тебе такое?

Он постоянно двигался, перетекая из одной стойки в другую. Это был опытный и крайне опасный противник. Наверное, самый опасный из всей четвёрки врагов. Секундная растерянность сменилась у меня внезапным приступом веселья. Я улыбнулся и спросил самоуверенного обладателя двух кинжалов:

- Ты так и попросил, мол "хочу бессмертие"?

- Да я загадал желание: "Хочу стать бессмертным". Моё желание исполнилось. Так что я совершенно не боюсь твоего арбалета.

Я рассмеялся, чем несколько смутил окружающих нас противников, после чего продолжил наставляющим тоном:

- Ты не первый такой. Есть поучительная легенда про древнего героя, который приглянулся богам. Он захотел стать бессмертным, и его желание тоже сбылось. Шли годы, а он всё не умирал. Но он совершил страшную ошибку. Впрочем, ты тоже её совершил - забыл в придачу к бессмертию попросить вечную молодость. Прошла сотня лет, и некогда молодой и красивый герой состарился. Он одряхлел, его тело скрючилось и усохло, волосы выпали, а разум впал в старческий маразм. В конце концов, герой одряхлел настолько, что не мог вставать с постели. Он лишь лежал, писался под себя и стонал от нестерпимых болей. Боги сжалились над ним и превратили в сверчка...

- Ну что ж, ты подсказал мне, чего стоит попросить у Моргрима в следующий раз, - рассмеялся противник. - А то я бы загадал мешок золота и повторил судьбу того неудачника. Теперь я буду вечно молодым!

- У меня для тебя есть ещё одна неприятная новость... - продолжил я.

Враг остановился, готовый внимательно выслушать важную информацию. Наконец-то он перестал перемещаться. Арбалет тренькнул, стрела вошла прямо в глаз ассасину. Кинжалы выпали из разжавшихся пальцев на землю, а спустя секунду и тело грузно рухнуло на пыльную дорогу. Остальные противники недоумённо уставились на безжизненный труп. В полной тишине я закончил свою мысль:

- Так вот, бессмертие и неуязвимость - это совершенно разные вещи! Каришка, сдерживай того, который с саблей. А я займусь ящерами!

Оцепенение противников быстро прошло, оба ящера длинными прыжками бросились на меня.

Стремительность их передвижения стала для меня неприятным открытием, как и тот факт, что они оказались способными бегать по стенам. Я едва увернулся от одновременной атаки двух ящеров, однако врагам потребовалась всего секунда, чтобы развернуться и броситься на меня повторно.

Происходящее напоминало встречу с зомби возле алтаря Моргрима. Так же мир вокруг перестал существовать - реальность сузилась до крохотного пятачка земли и двух ящеров вокруг. Я уклонялся, подпрыгивал, приседал и даже иногда успевал огрызаться ударами заточенных клинков. Отпрыгнуть от размашистого удара когтистой лапы, рубануть вдогонку, подпрыгнуть от подсечки хвостом, опять когти, хвост, когти, когти, хвост, когти, когти, зубы...зубы! Про зубы я как не подумал - уклонился от страшных когтей, но прозевал укус. Кривые зубы впились в моё правое плечо, легко прорвав крепкую куртку.

Я сумел клинком левой руки с нескольких ударов отсечь голову вцепившейся мне в плечо твари, но свои челюсти ящер так и не разжал - зубастая тяжеленная морда осталась висеть у меня на плече. Вся правая рука была в крови и беспомощно висела вдоль тела, я быстро терял силы. Я неуклюже отразил атаку когтей второго ящера, но он подсёк меня хвостом. Я упал на землю и выронил меч из левой руки. Попытался встать, но не успел - длинные когти ящера разорвали куртку и глубоко вонзились мне в живот. Кажется, это был конец. Я ещё услышал истеричный крик Каришки: "Ещё враги прибыли!", но сделать уже ничего не мог. Я потерял сознание.

Последнее, что я запомнил - меня кто-то волочил по земле и кричал:

- Только не умирай, прошу!

Атаманов Михаил Александрович

Серый Ворон. Дорога к рыцарству

Вступление

"Из всех спутников Серого Ворона больше всего документальной информации в библиотеках людских городов и монастырей обнаружено про Петра Пузыря. Что в общем-то неудивительно, учитывая открытую публичную жизнь этого молодого человека, своими неординарными запоминающимися поступками неоднократно вызывавшего пересуды в высших кругах дворянства Зелёной Столицы и даже отмеченного в летописях многих наших первородных кланов.

Вне всякого сомнения, личность Петра Пузыря является экстраординарной, поскольку в тысячелетней истории человеческой расы по пальцам одной руки можно пересчитать примеры столь стремительного взлёта от селянской сохи (или в случае нашего героя от мельничного жернова) до одного из самых влиятельных лиц в дворянской иерархии Эрафии. При этом наиболее почитаем образ Петра Пузыря в среде рыцарства, поскольку за всю свою жизнь Пётр не дал ни единого повода усомниться в чистоте своих стремлений и благородстве поступков".

выдержка из "Трактата о Четырнадцатой Лесной Войне",

составленном Дироносом Ставаеэлем, мастером-хранителем истории

при дворе королевы Иллариэтты, великой правительницы светлых эльфов.

mir-knigi.org

О жизни Петра Пузыря известно многое, однако все бережно хранящиеся в архивах документы описывают несколько более поздний этап жизни этого великого воина и любимца богов, уже в качестве уважаемого Мастера Меча и тёмного паладина самой Богини Смерти. О его детстве же и ранней юности не известно практически ничего, кроме неподтверждённой документально легенды о том, что родился Пётр Пузырь в маленьком лесном посёлке в семье обычного мельника. Однако ни название этого посёлка, ни его местонахождение история не сохранила.

Самый ранний исторический документ, в котором упоминается имя Петра Пузыря, это запись в книге регистрации приезжих, входивших в Зелёную Столицу через Восточные Ворота. Именно там историкам посчастливилось обнаружить запись, сделанную поздним вечером сорок третьего дня лета 1110-го года:

Пеший селянин. Пётр Пузырь, человек, цель - поступление в городскую стражу

Страница с этой записью ныне бережно хранится в центральном храме бога Белла в Холфорде и примечательна ещё и тем, что рядом в соседних строчках упоминаются и другие лидеры Серых Воронов: Елена Фея, Каришка и сам Серый Ворон. Эта реликвия высшими жрецами Двенадцати Богов признана подлинной и потому сомнению не подлежит. Однако о дальнейшей судьбе Петра судить трудно. Поступил ли он в городскую стражу Холфорда или нет? Во время известных исторических событий 1111-го года все казармы городской стражи были сожжены вместе со всеми документами, а потому достоверно ответить на этот вопрос уже не удастся.

Единственным вещественным доказательством того, что указанный человек в Зелёной Столице действительно обитал, является хранящееся на Арене бревно длиной в пять шагов, якобы использованное Петром Пузырём в гладиаторском бою. По-крайней мере, медная табличка на бревне сообщает о таком историческом событии. Хотя большинство экспертов, попытавшихся хотя бы приподнять вышеупомянутое брево, сходятся на мнении, что это физически невозможно.

Таким образом, историкам неизвестно, что происходило с Петром Пузырём с момента его первого появления в Зелёной Столице ещё обычным "пешим селянином" и вплоть до его появления в высшем дворянском свете во Дворце Правителя города уже в качестве доверенного человека и телохранителя, весьма опытного в обращении с оружием.

В этой книге автор предлагает свой вариант неизвестных ранних эпизодов биографии Петра Пузыря, в будущем одного из самых популярных героев Эрафии.

Глава первая. Шанс выпадает только раз

Мерзкое занятие присутствовать на казнях. Но ещё хуже стоять в оцеплении вокруг эшафота и видеть эту беснующуюся толпу, пришедшую поглазеть на чужое горе. Серое затянутое низкими хмурыми тучами небо соответствовало моему настроению. Я, скрывая зевоту, вздохнул и осмотрелся. Собравшиеся горожане смеялись и хлопали в ладоши, приветствуя каждую отсечённую палачом голову. Матери поднимали своих малолетних детей на руки повыше, чтобы малыши тоже могли увидеть скатывающиеся с плахи брызгающиеся кровью головы и корчащиеся в агонии тела.

Среди этой многотысячной привлечённой кровью толпы выделялись лишь единицы, которые не поддавались всеобщему буйному ликованию. Вот в первом ряду стоит симпатичная невысокая девушка в длинном платье и белом чепчике на голове. Она плачет и смотрит на эшафот широко открытыми глазами, не в силах отвести взгляд. За моей спиной раздался глухой удар топора и звук упавшего тела. Толпа вокруг загоготала, вверх полетели шапки. Девушка

закрыла ладонями мокрое от слёз лицо и без сил упала на колени. Кого сейчас казнили? Её мужа? Брата? Возлюбленного?

День сегодня вообще выдался на редкость неудачным. После вчерашнего кровавого штурма резиденции графа Копелло, оказавшегося одним из лидеров культа Моргрима, оставшиеся в строю шесть солдат из моего десятка были направлены на ночное патрулирование Холфорда. После беспокойной ночной смены мы, еле передвигая ноги от усталости, направились было в казармы, но отдых нам не светил - весь наш полк в полном составе был брошен на охрану огромной площади возле тюрьмы, где сегодня должна была состояться казнь членов кровавого культа.

А ведь у меня были совсем другие планы на этот день. Вчера гонец герцога Мазуро Кафиштена передал мне письмо с предложением явиться завтра на встречу во дворец герцога во внутреннем городе и обсудить возможность поступления на службу. Это был тот самый шанс, которого я терпеливо ждал, находясь в городской милиции - проявить себя с лучшей стороны, выделиться из толпы остальных солдат и заинтересовать кого-либо из сильных мира сего. Лучшие из лучших долго не задерживались в городской страже - они переходили в охрану местных баронов, графов, герцогов. В этих частных армиях и оплата была намного привлекательнее, и служба была не такой нудной. Но главное для меня - это было отличной возможностью зарекомендовать себя и стать оруженосцем одного из дворян, что было бы уже прямой дорогой в рыцари.

Про герцога Кафиштена говорили, что он очень суровый человек старой закалки, некогда сам восхищавший двор своими ратными подвигами. Сейчас герцог состарился, но пока не одряхлел и не потерял хватку. Он до мозга костей верен правителю города, и его люди в числе первых пришли на помощь городской страже в битве с культистами на рыночной площади. Говорят, что в том сражении герцог потерял сына, после чего поклялся всеми силами уничтожать членов кровавого культа демона Моргрима. Я был уверен, что смогу убедить старого дворянина в своей непримиримой вражде с культистами, своей честности и ратном мастерстве. Вчера я уже грезил, что через сутки стану одним из людей герцога. А тут такой облом...

От грустных мыслей меня отвлёк шум неподалёку - какая-то женщина, активно жестикулируя руками, что-то пыталась объяснить стражникам из оцепления. Она показывала куда-то на дома с другой стороны площади. Я подошёл поближе и поинтересовался у горожанки, в чём дело.

- Там разбойники убивают в переулке девушку! Помогите ей! Торопитесь! - заголосила горожанка.

Что это - попытка увести стражу с места казни? Кто-то, воспользовавшись отсутствием части охранников, хочет попытаться освободить приговорённых к смерти? Или действительно кому-то нужна помощь? Что же, по крайней мере, это был повод не смотреть дальше на зрелище казни. Я скомандовал своим ребятам, и мы побежали в указанном женщиной направлении.

Горожанка не обманула - в переулке, действительно, совсем недавно шёл яростный бой. Но к нашему возвращению всё уже закончилось - восемь бездыханных тел лежали в лужах крови.

- Пётр, иди сюда, взгляни! - подозвал меня Сухой, самый младший из ребят моего отряда.

Я подошёл к нему. Посмотреть было на что - два самых дальних тела в нише у стены не были человеческими. Это были какие-то жуткие человекоподобные ящерицы, покрытые плотной чешуёй. Голова одной твари лежала отдельно. Я поднял её в руки и внимательно рассмотрел. Крупный удлинённый череп, покрытые загнутыми внутрь окровавленными зубами челюсти,

мутные большие глаза с вертикальными зрачками. Интересно, что это за зверь?

Я обошёл остальные тела, перевернул несколько трупов. Серые укороченные плащи, кожаные куртки с множеством внутренних кармашков, наполненных всякими крючочками, склянками, метательными дротиками. Похоже на экипировку ассасинов. Я вынул свой нож и разрезал рукав куртки на одном из мертвецов, обнажив плечо. Ну что же, так я думал - двуцветная чёрно-красная татуировка в виде глаза на фоне перекрещенных стилетов. Это был знак ассасинов. Шесть ассасинов и два ящера... Что же здесь произошло? Ассасины очищали город от этих монстров и погибли? И, кстати, где та девушка, на помощь к которой мы спешили?

Мои ребята откровенно мародёрствовали - собирали оружие, осматривали кошельки жертв. Я их не останавливал - за прошедший срок службы в страже я понял, что при том мизерном окладе, который имеется у городской милиции, пытаться остановить потрошение вещей убитых невозможно. Ребята рассматривают мародёрство в качестве своеобразной премии за опасную работу, это стало вековой традицией городской стражи, искоренить которую уже нереально. Моей задачей было лишь следить за порядком, чтобы солдаты не подрались между собой. Кстати, ссора назревала - трое парней повздорили из-за какой-то вещицы, в ход уже пошли угрозы и ругательства, теперь, главное не допустить драки. Я подошёл ближе. Предметом выяснения отношений стал небольшой арбалет, стилизованный кузнецом под хищную птицу.

Меня как будто ударило током. Это был арбалет Сергея! Точно, это его оружие, сомнений быть не могло!

- Где вы его взяли? - мой голос предательски сорвался от волнения. - Это оружие моего лучшего друга.

- Ты уверен, Пётр? Знатная вещица. Дорогая, наверное, - с сомнением протянул мне арбалет Серафим Длинный, неформально являющийся моим заместителем.

Этот сорокалетний ветеран лишь недавно находился в моём десятке, но настолько удачно влился в состав, что представить десяток без Серафима было уже невозможно. Он цементировал дисциплину и за дельные советы и богатый опыт заслужил непререкаемый авторитет среди остальных солдат.

- Да, этот арбалет при мне выковали дварфы Малых Граничных холмов. Вот и клеймо мастера. Осмотрите трупы внимательно. Кто-то из них должен быть убит выстрелом из арбалета. Мой друг всегда стреляет в голову и никогда не промахивается.

Такой труп, действительно, сразу нашёлся. Раны некоторых мертвецов были также объяснимы: на ящерах имелись многочисленные рубленные отметины. Это явно Сергей, разрядив арбалет, выхватил свой великолепный клинок, отрубил голову ящеру, смертельно ранил другого. Ещё двое ассасинов были убиты ударами узких кинжалов. Скорее всего, рядом с моим другом была Каришка. Наверное, она и была той девушкой, на помощь к которой мы спешили. Но вот три последних трупа меня озадачили - у одного был размозжён череп, у двух сломан позвоночник в районе шеи. Результат применения сокрушительной силы. Даже я не смог бы свернуть шеи этим двум громилам. И уж, тем более, не смогли бы сотворить такое хилый Сергей или миниатюрная Каришка. Что же тут произошло???

Раздался топот множества ног и звон железа. В переулок зашёл отряд тяжёлых пехотинцев внутреннего города - разнаряженные, в блестящих кирасах, при полном параде. Судя по эмблемам на щитах и вышивке на плащах, это был один из элитных отрядов, подчиняющихся непосредственно правителю Холфорда. Вперёд вышел их командир - десятник в лёгкой

mir-knigi.org

парадной кирасе и открытом шлеме с шикарными розовыми перьями. На его груди красовался дворянский герб с обвивающей дерево мантикорой, ряд переплетающихся золотых и изумрудных коронок обрамлял рисунок. В геральдике я почти ничего не понималя, поэтому не разобрал ни звания, ни рода этого дворянина. Однако молодой человек сам тут же ответил на мой невысказанный вопрос:

- Я виконт Сальвайл Армазо приказываю вам покинуть место преступления! Всем выложить из сумок все взятые с места преступления вещи. Расследованием этого дела будут заниматься представители правителя нашего города, - в его напыщенном тоне сквозило явное высокомерие.

- В этом нет необходимости, - остановил я этого расфуфыренного петуха. - Расследование уже завершено частями четвёртой полка.

- Да? А можно ли доверять выводам такого юнца? Не хочешь ли рассказать мне, что произошло тут? - явно с сарказмом в голосе проговорил этот тип.

- Нет, не хочу. Результаты расследования я обязан предоставить лишь своему командиру.

- Да как ты смеешь, мелюзга?! - взревел от бешенства мой собеседник. - Я прикажу тебя запороть!

В ответ я громко расхохотался, и мои ребята поддержали меня весёлым смехом.

- Ты хочешь нарушить закон Холфорда и напасть на представителя закона? - с улыбкой на лице проговорил я. - Могу напомнить тебе, что простолюдинов за это вешают, а дворян колесуют.

- Да ты... ты за это заплатишь! Да я лично выну из тебя кишки!

- Единственное, что ты можешь сделать - это вызвать меня на честный поединок не менее чем при трёх свидетелях, призвав в судьи двенадцать богов Эрафии. Конечно, если у тебя смелости хватит, - я не был дворянином, но зато являлся десятником стражи, отлично изучил законы города и знал свои права.

Расфуфыренный петух остановился и задумался, похоже он не слишком-то горел желанием связываться со мной.

- Я могу назначить вместо себя своего представителя, - справедливо возразил мой соперник после минутного раздумья.

- Можешь, конечно. Но только представь, какие чувства ты будешь испытывать, когда тебе придётся при большом стечении народа унижаться и просить моего прощения, если я смогу справиться с твоим представителем, - рассмеялся я ему в лицо. - Поверь, это унижение для твоей репутации будет смертельным. Ты сразу после этого сможешь забыть о приёмах во дворце правителя, о выгодном марьяже, о повышении по службе...

- Я буду драться с тобой сам, один на один, завтра в полдень на арене возле дворца. Призываю всех присутствующих в свидетели! - с этими словами он резко развернулся и ушёл, уведя за собой своих солдат.

***

С чего это я надерзил этому расфуфыренному дворянину, не знаю. Видимо, тревога за моего

лучшего друга наложилась на усталость и раздражение, да ещё этот его невозможно наглый тон. Ведь он считал меня пустым местом - вызвал на поединок, даже не спросив моего имени!

Я уже собирался было отдать приказ идти на отдых в казармы, как вдруг остановился поражённый - трупы на земле один за другим начали дымиться и расплываться. Через пару минут на земле в ворохах тряпья лежали звериные тела - собаки, один варг, какая-то пантера, ещё один ящер... Мы остановились в нерешительности.

- Оборотни, - прокомментировал увиденное Серафим Длинный, сняв шлем и задумчиво почёсывая лысеющую макушку. - Я уже видел такое. Когда я был ребёнком, в нашем лесном посёлке ходили слухи про оборотня. Он похищал и пожирал детей в соседнем хуторе. Следопыты выследили зверя, им оказался местный гончар. Ну и озлобившийся народ забил мужика до смерти. А после смерти тело человека также стало меняться и превратилось в тело кабана.

Что ж, значит, оборотни. Помнится, Серый и Каришка говорили про такое. Серый... Что же случилось с тобой? Тела друга, к счастью, среди мертвецов не было. Однако он никогда бы не бросил свой любимый арбалет. Ранен? Захвачен в плен врагами? И что это за непонятная сила, с лёгкостью ломавшая шеи ассасинам? У меня не было ответов на все эти вопросы. Осмотрев ещё раз место происшествия, я направил ребят в казарму на отдых.

Я подробно доложил капитану о событиях возле рыночной площади, звериных трупах в одеждах ассасинов и обнаружении оружия моего друга. Седеющий уже начальник, кряхтя, тяжело встал со своего диванчика и подошёл к выходящему во внутренний двор окну. За окном тренировались солдаты городской стражи, отрабатывая приёмы группового боя. Капитан долго молчал. Я уже начал подумывать, что он забыл про моё присутствие в кабинете. Но старик, не оборачиваясь, спросил:

- Это тот твой друг, который предупредил нас о планах культа Моргрима?

- Да, это именно он. Серый Ворон давно следил за культом. Он первым понял опасность для Холфорда этих кровавых фанатиков. Он передал нам массу бесценной информации. Именно благодаря его сведениям мы узнали места проведения собраний и планы культистов. За это культисты приговорили его к смерти и наняли ассасинов. Эти убийцы давно охотились за моим другом. Он рассказывал мне о трёх убитых им ассасинах, и у меня нет оснований не верить этим рассказам.

Старик, не поворачиваясь ко мне лицом, удивлённо присвистнул.

- Он смог уничтожить трёх убийц? Воистину, даже в старости мне есть чему удивляться. Откуда такое везение?

- Он следопыт, умеет быть скрытным. Он ловок и осторожен. И он отличный стрелок. Я своими глазами видел, как он из арбалета загасил фонарь с двухсот шагов.

- Да, отличный воин. Нужный нам человек. Жаль, если он погиб.

- Надеюсь, он остался жив. Его тела не было в переулке.

Капитан наконец-то соизволил обернуться и поинтересовался у меня:

- Тогда что там произошло? Как ты сам считаешь?

- Мне ясно, что враги не смогли напасть на него внезапно, и Серый Ворон успел достать оружие. Первого ассасина он сразил выстрелом из арбалета. Потом достал свои мечи и вступил в бой. Вместе с ним, похоже, была его подруга. Она ловко орудует двумя кинжалами.

- Двумя кинжалами? Воровка? - брезгливо поморщился капитан.

- Да, она из Гильдии Воров, - признал я. - Враги оказались оборотнями и стали менять форму. Мой друг зарубил двух ящеров, а его подруга убила ещё двух. Возможно, враги просто не успели перекинуться в зверей. Потом мои друзья каким-то образом справились с оставшимися врагами и ушли, бросив арбалет. Возможно, торопились. Или были ранены.

Седой старик жестом подозвал меня к окну и указал на ряды тренирующихся солдат:

- Смотри. Это - воины. Среди них есть новички, но немало среди них и ветеранов. Они посвятили тренировкам и сражениям всю свою жизнь. На счету у некоторых десятки боёв. Так вот - даже среди них нет никого, кто мог бы справиться с двумя ассасинами одновременно, не говоря уже про восьмерых. Две полные группы. Ассасины обычно охотятся четвёрками. В нашем мире, полном магии, никогда нет уверенности, что один из бойцов не будет заколдован и не повернёт оружие против своих товарищей. Поэтому именно четверо - даже если жертва сможет переманить на свою сторону кого-либо из ассасинов, трое других убьют и жертву, и своего бывшего товарища. Это слаженные группы, годами оттачивающие согласованность действий. Четвёрка ассасинов намного сильнее четверых одиночек. И ты хочешь сказать, что какой-то мальчишка смог справиться, пусть даже при помощи подружки-воровки, с двумя отрядами профессиональных убийц? Поверь моему опыту, такого быть не может.

Мои доводы не подействовали, капитан был упёртым и твердолобым, как баран. Что же, не в первый раз уже. И раньше он мне не верил - когда я указал на убежище культистов, когда я пытался предупредить власти о грандиозном ограблении склада торговцев, когда я указывал на опасность культа Моргрима. Но каждый раз я оказывался прав. А капитан ни разу, даже когда уже подтверждалась моя правота, постфактум не признал своих ошибок. Похоже, если не хочу всю жизнь провести в десятниках, пора уже менять место службы. Нужно перейти туда, где руководители более расторопные и дальновидные.

***

Под вечер меня разбудил дежурный с приказом срочно явиться к капитану. Неужели старик передумал и решил извиниться передо мной за недоверие? Куда там! Оказалось, срочное задание - соседи выдали тайное убежище одного из членов Гильдии Воров. Приказано явиться на место, арестовать вора и отконвоировать в тюрьму для допроса. Я поднял своих ребят, мы наскоро поужинали и отправились по указанному адресу.

Небогатый район, узкие однообразные улочки без названий, деревянные домишки. Сказано свернуть с Улицы Пекарей в узкую улицу "там, где в самом начале глубокая лужа" и идти по ней "достаточно долго". Дверь нужного дома будет отмечена мелом небольшим косым крестом ... Эх, когда же в Холфорде догадаются ввести нумерацию домов?

Побродив изрядно в надвигающихся сумерках, мы нашли на улице Пекарей достаточно глубокую лужу. Там, действительно, начиналась тёмная мрачная улочка, извивающаяся, как раненая змея. Белый косой крест на одной из дверей обнаружил Сухой, самый зоркий среди моих ребят. Мы достали оружие и остановились перед дверью. Единственное маленькое окошко с этой стороны дома было на чердаке. Свет там не горел.

Я, взяв с собой невысокого Корса, перелез через хлипкий заборчик и обошёл дом. Запасных

дверей в доме не было, окна были закрыты глухими ставнями, из-под которых не пробивалось ни единого лучика света. Мрачный дом, похожий на заброшенный. Хотя, если так подумать, а как ещё должно выглядеть бандитское логово? Вряд ли член Гильдии Воров будет открыто жить в гостинице.

Мы вернулись к двери. Я осторожно проверил входную дверь. Заперто. Стучать и давать преступнику время на подготовку я не стал - махнул рукой, и двое стражников с разбегу вынесли входную дверь с петель. И тут же упали замертво в дверях!!! Я лишь потом запоздало сообразил, что расслышал свист арбалетных болтов.

Нельзя давать противнику время на перезарядку! Чуть наклонившись и прикрыв грудь и голову щитом, я с рёвом побежал в дверной проём. В щит ударила стрела, застряв в древесине. Я заметил какое-то движение справа и, не раздумывая, рубанул топором. Топор с хрустом вошёл во что-то мягкое, но я не стал останавливаться и рассматривать результат, так как я увидел стоящую на фоне светлого окна фигуру и бросился к ней. Незнакомец перезаряжал арбалет, но не успевал. Он бросил арбалет мне в лицо и потянулся за каким-то оружием, но тоже не успел - я с размаху по самую рукоятку вогнал топор ему в грудь.

Только тут я остановился и огляделся. Бой был закончен. Ворвавшиеся сразу за мной ребята успели убить ещё двух врагов. Я достал огниво и зажёг лампу на столе. Комната сразу стала удивительно светлой и даже уютной. Если, конечно, не считать мёртвые тела на полу. Опять ассасины, полная четвёрка. И вряд ли они сидели тут про наши души. Кого они, интересно, поджидали?

Первым делом я подошёл к Серафиму Длинному, который осматривал раны упавших в дверях бойцов. Я очень надеялся, что мои ребята живы. Но Серафим выпрямился, покачал головой, снял свой шлем и произнёс короткую молитву богине Моране.

- Им не помочь. Они уже в царстве мёртвых, - грустно согласился Корс.

Я отвернулся, чтобы остальные не заметили выступившие у меня на глазах слёзы горечи. И обнаружил за ширмой в нише ведущую куда-то наверх лестницу. Я зажёг еще одну лампу и, держа оружие наготове, поднялся по скрипучей лестнице на второй этаж. Крохотная комнатушка. Косой накренившийся шкаф и продавленный диван. Я открыл скрипучие створки шкафа. Внутри лежали чьи-то вещи - женская одежда, куча платьев, есть на вид даже дорогие. Рядом сложен серый плащ и походная сумка. Какие-то тряпки и свёртки. На некоторых тряпках были видны следы крови. На постели тоже была кровь. В этот момент меня позвали снизу.

Ребята нашли хозяйку дома - оглушённая или усыплённая, но вполне живая старушка каким-то непостижимым образом уместилась в небольшой тумбочке возле стола. Я приказал положить горожанку на кровать и привести в чувство. Серафим Длинный осторожно перенёс женщину на койку и, приоткрыв ей рот, влил немного содержимого своей фляжки. За вино во фляге я не раз уже ему выговаривал, но сейчас не стал поднимать это вопрос. Женщина закашлялась и открыла глаза.

- Кто вы? - ошалело спросила она, изумлённо осматриваясь вокруг.

- Городская стража. Мы получили известие, что в вашем дому могут скрываться преступники. Когда мы вошли, то обнаружили здесь засаду ассасинов.

Женщина испуганно вздрогнула и попыталась встать с койки.

- Не волнуйтесь, они уже мертвы. Вы в безопасности. Расскажите, что здесь произошло.

- Я… не помню, - призналась старуха. - Я была на празднике в городе. Потом к вечеру вернулась домой, открыла дверь. И… кажется, упала… не уверена… потом я уже очнулась на кровати в своей комнате.

- Кто живёт в вашем доме? - поинтересовался я.

- Парень и слепая девушка. Брат и сестра. Спокойные, не пьянствуют, друзей не водят. Они недавно у меня поселились. Всё заплатили, честь по чести.

- А кем парень работает? Как он выглядит? - спросил более опытный Серафим.

- Паренёк… Охранник он или охотник, не знаю точно. Худенький такой, но очень серьёзный. Два меча носит за спиной. Содержит сестрёнку слепую. Она, хоть и с повязкой на глазах, по хозяйству очень ловко управляется.

У меня вдруг как будто головоломка сложилась в голове. Сергей и Каришка! Два меча, худенький паренёк, "слепая девушка". Я ведь сам видел, как Каришка ловко обедала с повязкой на глазах. И ассасины тут же. Всё сходится! Так вот кого поджидала засада убийц. Выходит… там была кровь на кровати! Мои друзья ранены!

Сверху раздался какой-то шум - кто-то открыл скрипучий шкаф. Я сначала не придал этому значения - решил, что на второй этаж поднялся кто-то из моих ребят. Но все уцелевшие четверо бойцов находились в комнате рядом со мной. Когда я осознал это, то уронил стул и бросился наверх по лестнице, выхватив топор и прикрывая голову щитом. И остановился в нерешительности.

Комната была пустой. Вещей в шкафу не осталось - ни платьев, ни плаща. Исчезли и свёртки, и окровавленные тряпки. На диване тоже не было белья. Что за мистика? Куда оно могло всё подеваться? Я осветил угол комнаты - лестница наверх, распахнутый люк, через который было видно тёмное пасмурное небо. Я поднялся наверх. К крыше дома почти вплотную примыкала соседняя. Для ночного посетителя не составило никакого труда перепрыгнуть. А за ней следующая крыша, а дальше ещё одна. Бескрайнее поле плоских крыш и печных труб. Да тут полгорода можно пройти по верху, не спускаясь на землю!

***

После ухода похоронной команды, забравшей все трупы, я отправил ребят в казарму, сам же остался ночевать в этом доме. Формально для выполнения приказа командира - ведь мой отряд так и не задержал проживающего здесь члена Гильдии Воров. Но реально я понимал, что Серый Ворон до утра точно не появится, да и не собирался я задерживать своего друга.

Я остался, чтобы отдохнуть и выспаться перед предстоящим завтра поединком на арене, да и обдумать события этого бурного дня. Если бы я вернулся в казарму, то пришлось бы ещё полночи доказывать упрямому капитану правоту своих действий, а также объяснять причины гибели ещё двух солдат из моего десятка. Моя группа считалась в полку одной из самых подготовленных. И капитан откровенно ездил на мне, не давая ни дня отдыха и посылая на самые опасные задания. То ли втайне надеялся, что потери в моей группе будут меньше, чем у остальных десятников. То ли просто из вредности - я честно ему рассказал, что в будущем вижу себя рыцарем, а для этого должен поступить на службу к одному из дворян. Так или иначе, но за последние дни я потерял уже убитыми или искалеченными шесть человек. Из некогда полного десятка осталось меньше половины…

Хозяйка дома после перенесённых переживаний была рада моему решению остаться. Пока я чинил входную дверь и сломанную мебель, она приготовила ужин и даже постирала мои вещи. Ужин был несравнимо вкуснее той пресной надоевшей каши, которой пичкали нас в столовой полка. Я поинтересовался стоимостью проживания в таком доме. Оказалось, что не дорого, в принципе. Но всё же неподъёмно для честного стражника.

Ночью никто не потревожил мой сон. Я отлично выспался и проснулся в прекрасном расположении духа. Позавтракав, сразу же направился в Храмовый район. За исход поединка на Арене я не особо переживал - мой противник явно был из разряда тех, кто привык делать всё чужими руками. Тем не менее, в дуэли с вооруженным противником всегда возможны разные исходы, поэтому благосклонность бога Тора мне бы не помешала.

Самая короткая дорога в Храмовый район пролегала через Торговый район. Я сначала пошёл этим путём, но вскоре сообразил свою оплошность - в первый день возобновления большой осенней ярмарки пройти через рынок было невозможно. Плотная толпа началась уже возле Золотого моста, а дальше в сторону рынка было сплошное людское море. Я развернулся и предпочёл потерять час, но обойти кружным путём рынок по южному берегу Стреминки.

В храме Тора я подошёл к алтарю и, привычно опустившись на одно колено перед статуей бога войны, произнёс заученные молитвы. Храм - единственное место во всём Холфорде, где можно было расслабиться и искренне излагать свои мысли. Жрецы и даже простые послушники всегда были готовы выслушать меня и дать дельный совет. Наверное, если бы не давняя мечта о рыцарстве, я мог бы стать послушником в этом храме.

Статуя бога Тора засветилась золотистым светом, я почувствовал, как тепло перетекает в моё тело. Значит, я всё делаю правильно. Моя молитва принята, я получил благословение от бога мужества. Теперь уже можно не сомневаться в исходе предстоящего поединка.

Городская арена располагалась в самом центре Внутреннего Города, через площадь от дворца правителя. Время до полудня у меня ещё было, и я неторопливо шёл по широкой площади, разглядывая великолепные даже осенью сады вокруг дворца. Как вдруг чья-то тяжёлая рука опустилась мне на плечо. Я вздрогнул и обернулся, положив ладонь на рукоятку боевого топорика. Но это оказался Серафим Длинный.

- С самого утра тебя поджидаю, - сразу признался он. - Что думаешь по поводу своего противника?

- Самоуверенный, молодой и наглый. Не думаю, что он сильный боец. Такой петух привычнее себя чувствует на пирах и балах, чем в тренировочном зале.

- Так-то оно так, - с оттенком сомнения в голосе протянул Серафим. - Но род Армазо богат и известен. Причём отнюдь не всегда известен благородными поступками. Можешь мне поверить, какую-нибудь гадость твой противник точно задумает. Отравленный клинок или маг-помощник на трибуне, или какой-нибудь эликсир стремительности.

- И что ты советуешь? - поинтересовался я.

Я не стеснялся спрашивать совета у своего помощника - тот был гораздо опытнее меня и хорошо разбирался во многих вещах, о которых я вообще не имел никакого представления.

- Одно время я был охранником гладиаторов и видел много боёв. Знаю множество подлых приёмов, которые применяют на Арене. Предлагаю пойти вместе - возможно, я успею предупредить тебя.

Я поблагодарил и пожал руку Серафиму. Вдвоём мы прошли сквозь огромную каменную арку, оказавшись перед входом в подтрибунные помещения Арены. Ленивые охранники вяло поинтересовались целью нашего визита и отослали к распорядителю боёв. Серафим остался снаружи, я же по винтовой лестнице спустился в холодные подвальные коридоры. И почти сразу наткнулся на распорядителя боёв - им оказался тощий высокий полуэльф в богатом бархатном камзоле. Всё лицо и шея распорядителя были сплошь покрыты разноцветными татуировками, а количество блестящих серёжек в носу и длинных ушах просто не поддавалось исчислению.

Я представился и сообщил, что меня вызвал на поединок виконт Армазо. Распорядитель открыл лежащий перед ним на столе огромный потёртый том в кожаном переплёте, долго изучал записи, после чего задал странный вопрос:

- Вы рассчитываете справиться в одиночку?

- Один, конечно. Виконт вызывал меня на поединок один на один, - удивился я.

Полуэльф поднял на меня печальные глаза и укоризненно покачал головой:

- Такая запись, действительно, была сделана вчера. Но сегодня гонец графа Армазо сообщил, что условия боя изменились - стороны договорились усилить составы двумя секундантами. В связи с этим бой был перенесён с четвёртой арены на главную, так как интерес зрителей и ставки на массовых боях выше.

- Я не соглашался на изменение правил! - возмутился я.

- У меня нет оснований не доверять такому известному в городе человеку, как граф Силиус Армазо, - лениво отмахнулся полуэльф.

- А у меня есть все основания не доверять. Я был готов сразиться в поединке с виконтом, но никогда не соглашался драться один против троих противников!

- Никто не заставляет вас драться против воли. Вполне можно отказаться от боя. В этом случае будет засчитано поражение, вам придётся извиниться перед противником и выплатить неустойку зрителям за сорванный бой.

Я поинтересовался размером неустойки. Мдаааа… таких денег у меня не было. Вот ведь влип. Что делать? Отказаться невозможно, но и драться с тремя врагами… ну ладно бы ещё с двумя… Тут на моё плечо опять легла тяжёлая рука. Это Серафим Длинный решил поинтересоваться, чего это я так долго вожусь с формальностями, а не разминаюсь в тренировочном зале. Я вкратце объяснил ситуацию.

- Ну что я тебе говорил, Пётр! Семья Армазо, этим всё сказано. Они подлецы, каких ещё поискать. Хорошо бы наказать их примерно. Главная арена, говоришь… Ну что же - записывай меня в свои секунданты.

Я не мог поверить. Серафим Длинный, мой помощник, который всегда поступал разумно и даже осторожно, решился выйти на арену против превосходящего противника?! Видя моё изумление, Серафим рассмеялся:

- Ты считаешь, что я сошёл с ума. Нет, малыш. Я не сошёл с ума, просто опытный дядька много повидал на своём веку и способен различить птицу удачи. Этот бой вызовет большое внимание зрителей. Семью Армазо многие не любят за жадность и подлость, поэтому зрители будут

болеть за нас. Среди них будут и потенциальные наниматели. Если всё сложится удачно, уже сегодня ты станешь оруженосцем одного из влиятельных дворян. Ты уйдёшь, я сам стану десятником. А может, замыслы богини судьбы Фаэтты неисповедимы, нас обоих захотят нанять. В любом случае я окажусь в выигрыше.

- Нам для начала нужно победить. Всего лишь справиться с тремя опытными воинами на арене! - боюсь, в моём голосе прорезалась царившая на душе паника.

- Ты честен и храбр, правда на твоей стороне, и бог Тор благоволит тебе. Мы не должны проиграть. К тому же, ты верно заметил - сам виконт больше времени проводит в погонях за юбками, чем в фехтовальном зале. С утра я видел, как виконт с двумя секундантами и оруженосцами шли к Арене. Они выставят трёх латников в полной броне с длиннющими двуручными мечами. Они рассчитывают держать тебя на дистанции и легко порубить на салат. Считают, что ты будешь вооружён своим топориком. Нужно удивить их, и у меня есть отличная идея, как выиграть этот бой.

***

Огромная снаружи Арена изнутри совершенно не впечатляла размерами. Я ожидал увидеть что-то циклопическое наподобие римского Колизея или чаши футбольного стадиона. Но оказалось, что всё пространство огромного здания было разделено на множество отдельных секций, в которых и происходили бои.

Нас с Серафимом полуобнаженные девушки в масках на лицах проводили холодными подземными коридорами куда-то в центральную часть Арены и оставили в тренировочном зале готовиться к предстоящему бою. Я был сильно взволнован и молчал. Мой спутник же, наоборот, веселился и всю дорогу отпускал шутки, пытаясь заигрывать с девушками. Когда же дверь за посторонними закрылась, Серафим сразу посерьёзнел и начал внимательно, метр за метром, осматривать стены небольшой тренировочной комнаты.

- Ну, вроде чисто. Ни глазков, ни слуховых отверстий для подслушивания, - заключил он после осмотра

- Думаешь, кому-либо интересно, как бойцы тренируются к бою? - удивился я.

- Конечно. Другая сторона всегда готова хорошо заплатить за эту информацию - какое оружие у противников, какой план на поединок. Я раньше и сам, честно говоря, неплохо на этом зарабатывал, когда был охранником на этой Арене. Но при мне эта комната была нормальной. Смотрю, такой она и осталась. У тебя есть деньги?

Я удивился неожиданному вопросу, похлопал себя по тощему кошельку и констатировал:

- Есть, но не очень много.

- Тогда мой тебе совет - иди и поставь все свои деньги на нашу победу. Всё равно в случае проигрыша деньги тебе уже не понадобятся - мертвецам деньги ни к чему. А в случае победы мы сможем неплохо заработать.

- Мы? - переспросил я.

- Конечно. Я ещё вчера занял у ребят в казарме приличную сумму, и сегодня с самого утра все эти деньги поставил на тебя, - усмехнулся Серафим.

mir-knigi.org

Я поспешил последовать совету более опытного в житейских вещах товарища. Когда же я вернулся в тренировочный зал, то застал неожиданную картину - Серафим, вместо того, чтобы в поте лица заниматься с оружием, вёл милую беседу с одной из местных девушек. Девушка, вся одежда которой состояла лишь из позолоченного рабского ошейника и минимального набора едва прикрывающих самые пикантные места крохотных лоскутков, сидела у него на коленях, краснела от двусмысленных комплементов и хихикала. Я не смог сдержать своего возмущения:

- Серафим! Ты же должен был готовиться к предстоящему бою, чтобы мы могли одержать победу!

- Да мы и так уже почти победили, - отмахнулся от замечаний мой напарник, продолжая обнимать девицу.

- Серафим, ты такой смелый, такой мужественный, - ворковала девица на ухо стражнику.

- Что-то я не заметил, что мы уже победили. Как ты собираешься справиться с тремя опытными воинами?! - я от негодования едва не кричал.

- Ты же что-нибудь обязательно придумаешь, так ведь? - ещё плотнее прильнула к моему напарнику полуголая девица.

- Уже придумал, сейчас расскажу, - опытный воин совсем уж откровенно принялся лапать сидящую у него на коленях девушку-рабыню, даже запустил свои широкие ладони под те кусочки ткани, которые должны были символизировать одежду.

Рабыня, нужно отметить, нисколько не препятствовала такому обращению. Я поспешно отвернулся, чтобы не смотреть на это безобразие. Хотя девушка была весьма даже симпатичной… Да что я такое говорю?! Лучше Ленки Звонарёвой нет никого на свете!

- Так вот, - продолжил свою мысль Серафим. - Как только дадут сигнал к началу поединка, мы со всех ног бежим к виконту. Он самый слабый из троицы. Атакуем его вдвоём сразу. Если мы не будем мух ловить и не дадим его секундантам времени опомниться, то уложим виконта вмиг. Чтоб действовать быстрее, даже разденемся до пояса - нам будет нужна подвижность и скорость. А если виконт упадёт, то поединок остановят сразу - у него влиятельный папаша, поэтому маршал на арене не даст нам прикончить этого молокососа. Так что воевать с опытными мечниками нам даже не придётся. Эй, ты куда? Я только-только стал входить во вкус…

Последние фразы относились к девушке - она встала, поправила свою одежду и извинилась, что её давно ждут дела.

- Продолжим после твоей победы, мой герой. Тогда у нас будет больше времени, - многообещающим голосом сказала она Серафиму и быстро скрылась за дверью.

- Вот теперь мы точно победим, - негромко усмехнулся мой напарник, дождавшись, когда звуки шагов красотки стихнут вдалеке.

До меня только после этого стало постепенно доходить. Раздражение на своего товарища сменилось искренним удивлением:

- Так ты специально при ней плёл всю эту чушь! Думаешь, её к нам подослали?

- Конечно, подослали. Пойми, семья Армазо - это мерзавцы. Они просто не способны вести себя честно. Они обязательно попытались бы узнать наши планы. Как я тебе уже говорил, в этой комнате нет ни слуховых окон, ни скрытых глазков. Поэтому я с самого начала ожидал появления какого-либо шпиона - ну там, массажиста, скучающего охранника или просто случайно забредшего к нам зрителя. И тебя отослал сделать ставку на бой не столько ради выигрыша денег, сколько для того, чтобы облегчить нашим противникам возможность подослать к нам своего человека. Как только ты ушёл, появилась эта девушка. Сказала, что я ей понравился сразу и она пришла поддержать меня перед боем. Знаешь, Пётр, я вовсе не считаю себя красавцем - немолодой, весь в шрамах, голова с седеющими редкими волосами. И девицы на меня обычно сами что-то не прыгают. Но, конечно, я не подал виду. И время неплохо провёл, и противников ввёл в заблуждение.

- Ты меня самого почти убедил. Хотя твой план боя и показался мне очень странным, но я принял его за чистую монету, - признался я.

- Странным? Да ты реального плана ещё не слышал! Вот он действительно странный, - расхохотался Серафим. - Начну с того, что мы действительно разденемся по пояс...

***

Арена встретила меня ярким светом и гулом тысячи зрителей. Посыпанная мелким белым песком прямоугольная площадка двадцать на тридцать метров, каменные стены в два человеческих роста по периметру. Ряд высоких деревянных флагштоков без каких-либо знамён или вымпелов - их наряжали во время городских праздников, когда на арене выступают циркачи.

Осенний воздух холодил голое тело - мы с Серафимом вышли на арену раздетыми по пояс. Я ощущал на себе заинтересованные оценивающие взгляды сидящих среди зрителей девушек и поприветствовал трибуны взмахами рук. Трибуны ответили мне восторженным гулом. Серафим не ошибся - семью Армазо многие не любили, и зрители в большинстве своём болели за нас. За моей спиной гулко лязгнула закрывшаяся решётка. Всё, пути назад больше не было.

Настало время рассмотреть наших врагов - на другом конце арены стояли трое мечников. По краям крупные воины с огромными двуручниками, между ними жался низкорослый виконт Армазо в толстенном панцирном доспехе на торсе, из под которого довольно нелепо торчали тоненькие ножки в кольчужных колготах. Он прикрывался большим квадратным щитом и был вооружён коротким мечом.

Глашатай громко объявил зрителям, что бой на арене поведут виконт Сальвайл Армазо, десятник второго элитного полка Холфорда вместе с двумя секундантами против десятника четвёртого полка Петра Пузыря с секундантом. После чего маршал попросил тишины на трибунах и потребовал стороны изложить претензии друг к другу. Первым начал свою речь Сальвайл:

- Уважаемые зрители, уважаемый маршал. Вчера этот простолюдин имел наглость прилюдно оскорбить меня, благородного гражданина и законного представителя правителя Холфорда. Поскольку этот щенок по какому-то недоразумению является городским стражником, я не имел вчера возможности просто взять наглеца за шиворот и хорошенько выпороть. Однако этот нахал совершил страшную ошибку - он оскорбил не только меня. Своей дерзостью он оскорбил безмерно уважаемого мной правителя нашего города, в армии которого я имею честь состоять. Он также оскорбил всех вас, благородные граждане - тем, что оскорбил дворянина. Но он просчитался - видели бы вы, как испуганно вытянулось лицо этого мерзавца, когда я вызвал

его на бой. Он потерял весь свой пыл и готов был на коленях молить о пощаде. Но я был настроен решительно. И вот я здесь, перед вами, уважаемые зрители. Можете не сомневаться, ваша честь будет отомщена. Я и мои люди примерно накажем этого наглеца. Его смерть послужит хорошим уроком для других выскочек. И да помогут мне боги Эрафии!

Надо сказать, что своей речью виконт добился успеха. Зрители восторженно приветствовали его, а меня долго освистывали, не давая даже рта открыть в своё оправдание. Но я терпеливо ждал, пока недовольный осуждающий гул стихнет, после чего начал ответную речь:

- Тор, бог чести и силы, верным послушником тебя я являюсь! И все боги Эрафии! Вы были свидетели нашей ссоры вчера. Перед вашим лицом поклялся мой соперник. Призываю вас всех в свидетели - не прошло и одного дня, как виконт Армазо успел нарушить данную вам клятву. Причём нарушить не один раз, а многократно. Вчера он оскорбил меня, представителя законной власти. Оскорбил прилюдно, в присутствии не менее трёх свидетелей. Поэтому по законам нашего города я предложил ему поединок. Но этот трус не был готов отвечать за свои слова - на мой вызов он пытался вместо себя выставить другого человека. Лишь после обвинения в трусости он всё же вызвал меня на честный бой. Один на один. Какое же было моё изумление, когда перед самым начала боя я узнал, что виконт задним числом, никого не уведомив, путём лжи и обмана изменил условия боя, выставив против меня одного сразу троих бойцов. Этот подлец всё рассчитал - у меня просто уже не оставалось времени, чтобы позвать секундантов. Хвала богам Эрафии - они не простили моему противнику клятвопреступления и послали мне напарника на этот бой. Сейчас только что в своей речи виконт Армазо опять оскорбил ложью всех - и богов Эрафии, и правителя города, и вас, уважаемые зрители. Ложь, трусость и подлость не могут быть качествами благородного человека. Однако они свойственны моему сопернику. Поэтому я заявляю, что мой соперник не попадает под категорию благородных лиц. Он не дворянин! Согласно законам нашего города, простолюдин, оскорбивший представителя закона, должен быть наказан тридцатью ударами палки. И, клянусь, я поступлю в строгом соответствии с законами нашего города. И да начнётся бой!

Пожалуй, даже Серый Ворон не смог бы произнести более убедительные слова. Трибуны восторженно приветствовали мою речь. Меня подбадривали. Меня благословляли на бой. Со всех сторон слышались призывы наказать клятвопреступника.

Глашатай ещё раз призвал к тишине и объявил простые правила боя - ни одна из сторон не должна использовать дальнобойное оружие и боевую магию, бой должен начаться по сигналу горна и немедленно прекратиться в случае, если маршал бросит свой жезл на арену. Прекратить бой маршал может в том случае, если есть реальная угроза для жизни уже безоружного и поверженного бойца. Других условий для окончания боя не существовало.

Раздался пронзительный вой горна, и Серафим бросился в сторону троих наших противников. Те явно получили сведения от подосланной к нам шпионки, поскольку ожидали подобную атаку - двое крайних мечников шагнули вперёд, прикрывая собой виконта. Сам же виконт поспешно отступил на пару шагов назад, оказавшись за широкими спинами своих секундантов. С трибун раздался пронзительный свист и обвинения в трусости, но виконт предпочёл оставаться позади. Однако мой напарник не стал лезть напролом - оставаясь за пределами досягаемости огромных двуручников, он начал кружить вокруг вооружённой группы. Двое мечников всё время перегруппировывались, прикрывая виконта своими телами.

Что делал я всё это время? Не поверите - рубил своим топором под самый корень длинный деревянный флагшток! Когда Серафим перед боем рассказал мне про свой план и мою роль в нём, я сначала решил, что это такая шутка. Но мой напарник был абсолютно серьёзен:

- Это - единственный способ как-то зацепить наших врагов - и ты, и я вооружены лишь топориками и короткими деревянными дубинками. А у наших врагов мечи по четыре локтя длиной. Они просто не дадут нам приблизиться - искромсают на расстоянии. Поэтому ты срубишь эту толстую палку и отдубасишь ей неповоротливых латников. Всё очень просто!

Просто-то просто, но древесина была очень твёрдой. Мне потребовалось не менее пятнадцати ударов топором, чтобы эта орясина рухнула. Я отбросил топор, схватил древесину и... не смог её приподнять! Она была тяжеленной, словно каменной. Неужели все планы рушатся только из-за того, что я не смогу поднять своё оружие?!

Я произнёс молитву богу Тору и попросил дать мне силы на этот бой. И, как всегда, бог силы и мужества пришёл мне на помощь! Я почувствовал, что мои плечи распрямляются, мышцы набухают и наливаются силой. Хоть и с трудом, но мне удалось поднять семиметровое бревно за один конец. Я медленно пошёл в сторону врагов, начиная раскручивать своё страшное оружие. Мои пальцы соскальзывали, связки хрустели, каждый шаг давался с трудом, но я смог подойти к троим врагам. Серафим поспешно отпрыгнул в сторону, чтобы не попасть под удар бревна. А вот противники не успели сообразить - первый страшный удар пришёлся по ногам мечников. Всех троих срезало, как траву косой. С грохотом вся троица нелепо рухнула на землю, посыпалось выпавшее оружие, с кого-то слетел металлический башмак.

Не останавливаясь, я продолжил раскручивать оружие. Второй удар пришёлся по начавшим подниматься после падения двоим ближним бойцам. И если виконта лишь слегка приложило по макушке, то мечнику слева не повезло - страшный удар пришёлся точно по туловищу, отчего моего противника швырнуло к стене. Он пролетел метра три и с громким лязгом врезался в каменную стену, после чего кучей металлолома сполз на белый песок. Так, этого можно было уже не опасаться.

Третий и последний удар я обрушил сверху вниз, впечатав в песок последнего из врагов. В прошлый раз ему повезло - он вставал слишком медленно, и орудие пролетело над его головой. Но сейчас врагу досталось по полной - помятый шлем покатился по белому песку, доспех на плече прогнулся. Кажется, я сломал ему руку в плече.

На большее меня не хватило, силы меня оставили. Мои пальцы разжались, тяжеленное бревно рухнуло на арену, сам я опустился рядом на одно колено. Громко, чтобы слышали все зрители на трибунах, я произнес:

- Вина Сальвайла Армазо доказана. За оскорбление представителя власти по закону Холфорда простолюдин Сальвайл Армазо приговаривается к тридцати ударам палкой. Серафим Длинный, привести приговор в исполнение!

Серафим Длинный подошёл к оглушенному и едва ли соображающему, что происходит вокруг, виконту. Поставил его вертикально и спустил тому кольчужные колготы и подштанники. После чего перегнул через своё колено, достал из-за пояса короткую дубинку и, чётко отсчитывая удары, начал вершить справедливый суд.

Только после этого я нашёл в себе силы встать на ноги. Я поднял голову и посмотрел на трибуны - зрители были в восторге. Они стояли и аплодировали, встречая смехом каждый визг осуждённого. Какая-то небольшая группка богато разряженных людей (видимо, члены семьи Армазо или их сторонники) пыталась возмущаться и пробиваться к маршалу, но другие зрители их не пускали. Я поприветствовал трибуны, в ответ раздался восторженный рёв, на песок посыпались монеты.

Виконт Сальвайл тем временем ревел и униженно просил о прощении. Но Серафим был неумолим и чётко довёл дело до конца. На счёт "тридцать" он встал и также поприветствовал трибуны, получив свою долю славы. А виконт с голыми красными ягодицами остался лежать на песке, рыдая во весь голос.

Маршал встал и развёл руки, призывая трибуны к тишине. Зычным голосом он возвестил:

- Десятник Пётр Пузырь и его секундант Серафим Длинный объявляются победителями боя. Вы убедительно доказали свою правоту в споре. В качестве награды победителям достанут оружие и доспехи побеждённых. Виконту Сайвайлу Армазо необходимо завтра в полдень явиться во дворец правителя на суд Совета Рыцарства. Совет со всей тщательностью рассмотрит вопрос о несоответствии поведения виконта нормам дворянства.

В этот момент к маршалу через толпу зрителей пробился, в конце концов, богато одетый немолодой господин. Он о чём-то негромко попросил маршала, и тот согласился. Маршал призвал трибуны к тишине и произнёс:

- Слово предоставлено графу Силиусу Армазо.

Я внутренне собрался, не зная, чего ожидать от отца поверженного мной врага. С трибун же поднялся возмущенный гул и даже раздались оскорбительные выкрики и свист, но граф стоически переждал их. После чего начал свою речь:

- Благородные зрители! Вы мы были свидетелями того, что произошло сейчас на арене. Не думал я, что доживу когда-либо до того печального дня, когда представитель древнего и славного рода Армазо нарушит своё слово. Но поединок на арене подтвердил, что это произошло - мой старший сын Сальвайл нарушил данное им слово. Он повёл себя низко, замарав честь фамилии. Поэтому он не может более оставаться одним из рода Армазо. Слушайте внимательно и будьте свидетелями моих слов. С этой минуты я отрекаюсь от этого сына. Я, глава рода Армазо, своим решением и по праву наследования передаю замок Мокрый Луг и все прилегающие к нему земли, которыми ранее владел Сальвайл, моему второму сыну Риго Армазо. С этой минуты он - полноправный хозяин замка Мокрый Луг со всеми обитателями и прилегающими землями. Сегодня же вечером Сальвайл будет отправлен на службу в дальний граничный гарнизон. Пусть там, на границе с дикими орками, он получит шанс храбростью и благородством вернуть себе утраченную честь. Я всё сказал.

На трибунах воцарилось молчание, нарушаемое лишь редкими всхлипываниями лежащего на песке Сальвайла. Маршал встал со своего кресла и громко объявил:

- Вы все слышали слова графа. В свете сказанного, я не вижу больше необходимости собирать завтра Совет Рыцарства. Десятник Сальвайл Армазо лишается титула и переводится из второго дворянского полка в пограничный одиннадцатый полк "Василиски" в звании десятника. Завтра на рассвете ему необходимо покинуть Холфорд. Распорядитель, подготовьте арену для следующего боя.

***

Далее была формальная процедура выкупа доспехов - побитые секунданты бывшего виконта уплатили традиционный небольшой штраф и вернули себе оружие и доспехи. Вообще то, я мог не согласиться и оставить оружие себе. Но Серафим Длинный шепнул мне, что так не принято поступать - выкуп оружия побеждёнными является древним ритуалом, сумма давно устоялась, и отказаться - означало нажить себе врагов. С другой стороны, внесение выкупа означало, что все имевшиеся в прошлом претензии и вражда прекращаются.

Потом мы с Серафимом получили деньги за выигранный бой. Серафим остался выискивать в толпе зрителей девушку, которая заходила к нам до боя. Я же направился в сторону тренировочного зала, чтобы переодеться. Но перед лестницей в подтрибунные помещения меня остановил седой высокий мужчина в расшитой золотом и серебром куртке, ярко-красных панталонах и таком же красном плаще. Вышитые на плаще гербы и венец на голове свидетельствовали, что передо мной титулованный дворянин, а массивная цепь на шее из золотых пластинок с какими-то гербами являлась символом главы дворянского рода. Жаль, что я плохо разбирался в геральдике, чтобы разобрать титул и герб, но я почтительно поклонился.

- Я посылал за тобой гонца с приглашением, Пётр Пузырь. Но вчера ты ко мне так и не явился.

- Я не смог вчера покинуть свой пост, благородный герцог Кафиштен, - я наконец-то сообразил, кто стоит передо мной. - Боги свидетели, я всей душой хотел прийти на встречу с вами, но вчера утром я получил приказ от своего командира присутствовать на торговой площади для охраны эшафота с осуждёнными. А потом последовал новый приказ - вечером арестовать опасного вора. Выполнение приказов командира это долг любого солдата. Поэтому я был вынужден подчиниться.

Суровый герцог улыбнулся.

- Что же, похвальное рвение. Я вижу, что не ошибся в своём мнении. Да и то, что я увидел на арене, лишь усилило положительное впечатление. Вообще, я вижу руку богов в том, что в этом огромном городе мы всё же встретились. Поэтому моё приглашение остаётся в силе - я хотел бы видеть тебя, Пётр, среди своих людей. Одному из моих детей нужен друг и помощник, который будет с ним в любой ситуации. Человек, который примет участие в детских играх. Человек, который отговорит ребёнка от большей части безрассудных поступков. А в тех случаях, когда отговорить не удастся, окажется рядом - защитит и убережёт, пусть даже ценой своей жизни. У меня много верных людей, но они либо слабы, либо уже немолоды. Ты же способный воин и при этом достаточно юн, чтобы ребёнок принял тебя в свои детские игры. Оклад обещаю в пять раз больше, чем ты привык получать в городской страже. Каково твоё решение?

- Я с радостью принимаю ваше предложение, герцог! - горячо ответил я. - Сегодня же готов приступать к своим обязанностям. Но могу ли я попросить вас об одном одолжении, благородный герцог?

- В чём состоит одолжение? - немного насторожился он.

- Мой друг Серафим Длинный... в общем... не найдётся ли у вас для него тоже какой-либо работы? Он способен верно выполнять свою работу охранника. Он отличный боец - опытный, сильный, бесстрашный. И при этом отличается богатым жизненным опытом, проницательным умом и находчивостью. Он способен обучать новичков, помогать советом, способен...

- Ладно, я понял, - перебил меня старый герцог. - Пожалуй, я найду место для опытного воина и охранника. Если он, конечно, не имеет ничего против работы на меня. Ты иди, собирай вещи и одевайся, потом вместе с твоим другом найдёте меня здесь. Я напишу пока письмо управляющему, чтоб тебя приняли и объяснили твои обязанности.

***

Я едва не бегом помчался вниз по лестнице. Моя душа пела - меня принял к себе в команду один из самых знатных и влиятельных людей этой части Империи! Я сделал ещё один шаг на пути к рыцарству, да ещё какой! Я стану помощником и, надеюсь, хорошим другом одного из

сыновей герцога. Скоро, очень скоро, я стану его верным оруженосцем. Нас будут ждать приключения и слава!

Ликуя и едва замечая дорогу, я вбежал в зал, где были оставлены мои вещи. И налетел на стоящего у самой двери Серафима. Но он, кажется, даже не заметил моего появления и продолжал смотреть куда-то в центр комнаты. Я повернул голову и оцепенел - посреди комнаты под самым потолком висел труп девушки. Голова безжизненно склонилась к плечу, чёрная верёвка была затянута вокруг тонкой шеи и закреплена на деревянном брусе. Я сразу узнал эту девушку - это именно она заходила к нам перед боем на арене.

- Я тебе уже говорил, Пётр, что семья Армазо это мерзавцы! - не оборачиваясь, со злобой в голосе прорычал Серафим. - Вот, смотри сам. Эта девочка не выполнила задание семьи Армазо и была за это ими убита. Её специально тут в нашей комнате повесили, как назидание нам: мол, берегитесь, вас ждёт такой же итог.

- Нужно вызвать охрану, пусть арестуют этих убийц! - выпалил я, хотя уже в конце своей фразы сам понял, что это практически нереально сделать.

- И как мы докажем страже, кто виновники убийства? - горько усмехнулся Серафим. - Моё мнение такое - нужно забирать свои вещи и тихо уходить, пока нас самих стража не обвинила в этом убийстве. Можно выиграть один бой, но крайне трудно без поддержки бороться с могущественным дворянским родом. Армазо с детства учатся плести интриги и заговоры, бороться за власть и влияние. Они чувствуют себя в интригах, как рыба в воде. При этом они готовы использовать любые методы, для них не бывает запрещённых приёмов. Вот, Пётр, вопрос тебе на сообразительность, почему старый граф на арене отказался от своего сына?

- Что бы отвести позор от всего рода? - предположил я

- Ну, в какой-то мере да. Но ещё он первым сообразил, что если бы Совет Рыцарства на суде лишил виконта титула, то все имения Сальвайла были бы конфискованы Советом. А после речи графа замок, рабы и слуги, пашни и леса - всё останется у семьи, пусть и другого из сыновей.

Я был удивлён. Вот ведь расчётливый тип! Даже в условиях неминуемого волнения за сына на арене он просчитывал выигрышные для семьи варианты. И, даже не попытавшись защитить сына на суде Совета Рыцарства, без колебания заранее пожертвовал своим собственным ребёнком ради сохранения имущества.

Я проверил свои вещи - всё было на месте, ничего не пропало. Быстро оделся, стараясь не смотреть на мёртвое тело посреди комнаты. Собрал вещи и вслед за Серафимом вышел из тренировочного зала. И лишь по пути к выходу вспомнил, что хотел рассказать Серафиму о том, что нам предложил работу герцог Кафиштен.

- Кафиштен? - резко остановился Серафим. - Очень влиятельный член Совета Рыцарства. Герцог - один из самых старых и верных друзей Вильгельма-Паладина, правителя Холфорда. Вроде бы, слухи ходят, они вместе воевали в юности и не раз спасали друг другу жизни. Так что, пока жив нынешний правитель города, род Кафиштена будет в фаворе. Пожалуй, это хороший вариант. Я согласен.

Вдвоём мы вернулись на трибуну и увидели герцога. Тот был занят разговором с таким же знатным, судя по одежде, господином. Поэтому нам с Серафимом пришлось подождать в сторонке минут десять. Когда же наш наниматель освободился, мы подошли к нему и почтительно поклонились.

- Вот письмо, - герцог протянул мне опечатанный деревянный тубус. - Передашь это моему управляющему Липляру в замке Древний Брод. Он устроит тебя и твоего друга и объяснит ваши обязанности. Дня за три, думаю, вы должны добраться до места. Как прибудете, сразу же приступайте к работе.

После этого герцог дал понять, что разговор окончен. Он подозвал слуг, и вместе со своей свитой покинул Арену. Я стоял несколько ошарашенный - ведь я-то был уверен, что никуда за пределы Холфорда мне выезжать не потребуется. А как же Ленка? Ей нужно обязательно сообщить!

- Ты дорогу знаешь до замка Древний Брод? - тихо спросил меня Серафим.

- Нет, - честно ответил я.

- И я не знаю, - признался мой товарищ. - Ну ладно, придётся спрашивать по дороге. Но, Пётр, сейчас это не главное - самая большая сложность в том, что мы с тобой на службе и не можем просто так уйти. Нас тогда объявят дезертирами и преступниками. Нам предстоит официально уволиться из городской стражи. А это, скажу тебе, очень долгая процедура. Тем более, капитан к тебе откровенно придирается. Так что наше с тобой увольнение может растянуться до весны, а то и дольше.

- И что нам делать? - откровенно испугался я подобной перспективы.

- Поступим так: ты вообще сегодня не показывайся в части, иначе сержант или капитан обязательно найдут тебе срочную работу и поводы для придирок и задержек. Скажут, не подготовлен десятник для замены или не сданы казённые столовые приборы. Таких придирок можно составить сколько угодно. Так что погуляй пока по городу, поспрашивай насчёт дороги до замка. Думаю, найдёшь, где переночевать. Приходи в часть завтра на рассвете. Мне капитан кое-что должен за старую услугу, настало время напомнить ему про должок. Думаю, смогу утрясти все детали. Встретимся завтра с утра в казарме.

***

Первым делом я должен был рассказать Фее о последних событиях и сообщить о своём отъезде. Поэтому я направился в сторону Академии Магии, благо идти от Арены было совсем недалеко. Дежурные при входе наотрез отказались пропускать меня внутрь Академии Магии, не согласились они и позвать мою подругу.

Что делать? Я пошёл вдоль забора огромного здания Академии и остановился напротив угловой башни, в которой жила Фея. После чего стал громко кричать, чтобы Ленка открыла окно. Долго никакой реакции не было. Но потом стали открываться другие окна, адепты разных курсов меня громко и нецензурно посылали подальше. Я тоже не остался в долгу и заметно обогатил их словарный запас выражениями, услышанными за время службы в городской страже. После одной моей особенно сочной и витиеватой фразы наступило какое-то затишье (видимо, студенты спешно конспектировали понравившееся выражение, чтоб не забыть), а потом какой-то парень сообщил мне, что девчонок-первокурсниц переселили в другой корпус из-за ремонта, и что за Ленкой-Феей уже кто-то пошёл.

Ленка, действительно, вскоре появилась - маленькая, хрупкая, уставшая и с опухшими глазами. Какая-то удивительно беззащитная, но в то же время прекрасная, несмотря на усталость.

- Что случилось, Пузырь? - с тревогой в голосе поинтересовалась она. - Ты меня прямо с

практических занятий по плетению заклинаний выдернул, я даже не успела закончить работу. Маг-профессор был очень недоволен.

- Ленка, я завтра покидаю Холфорд, пришёл предупредить тебя, - сразу сообщил я ей.

Фея задумчиво наморщила лоб.

- Городская стража выходит из города? Да ещё во время осенней ярмарки? Неужели началась война? - испугалась моя подруга.

- Просто я уже не городской стражник, - улыбнулся я.

- Тебя уволили? Или… или сбылась твоя мечта?

- Да! Ленка, меня нанял герцог Кафиштен! Я вскоре стану помощником его сына, оруженосцем и другом. И завтра должен отправиться в замок Древний Брод, это где-то в трёх днях пути от Холфорда, точно пока не знаю где.

Ленка заулыбалась и поцеловала меня в щёку.

- Это хорошая новость, Петька. Жалко только, что мы долго не увидимся. Но то, что ты продвинулся ещё на шаг к своей мечте, это замечательно!

- Фея, я хотел тебе сообщить, с Серым что-то случилось. Я нашёл его арбалет на месте боя. Там было много убитых людей… и нелюдей, много крови. Что с Сергеем, я не знаю.

- Он ранен, мне уже сообщили, - сразу посерьёзнела Ленка.

- Кто??? - очень удивился я.

Ленка опять наморщила лицо, как будто вспоминая что-то мерзкое и неприятное.

- Вчера поздно вечером приходила его новая… подружка, - после секундной паузы Фея всё же употребила цензурное слово, хотя я по выражению лица и интонации Ленки ожидал услышать какой-либо неприличный или ругательный эпитет. - Попросила дежурных меня вызвать. Вообще-то дежурные вовсе не обязаны звать кого-либо из учеников, если за ними пришли. Но её почему-то они послушали. А когда я вышла, эта нахалка сказала, что сама бы она не пришла, но её попросил передать сообщение для меня её хозяин Серый Ворон. Не, ну какова наглость, ты представь!

Ленка поправила упавшую на лицо прядь волос и уже более спокойным тоном продолжила:

Эта… помесь человека с демоном сообщила, что на них напали ассасины, и Сергей ранен. Он потерял много крови, но угрозы для жизни нет - ему оказали помощь жрецы в храме Латандера. Я, конечно, разволновалась и захотела немедленно увидеть Сергея, но эта мелкая стерва наотрез отказалась вести меня к нему. Я стала настаивать, но она возразила, что это опасно - враги, мол, слишком хитры и коварны. Поскольку они не могут найти её или Сергея, то вполне могут следить за их знакомыми или друзьями. Чушь полная, на мой взгляд! Если бы они следили за мной, то спокойно могли бы увязаться следом и за этой хвостатой дрянью!

Я рискнул поправить свою подругу.

- Не совсем так, - возразил я максимально осторожно, но Фея всё равно взвилась:

- Что "не совсем так"? Ты её защищаешь! Подумай сам - какая разница, за одним человеком идти следом или за двумя?

- Ленка, успокойся. Ты учитывай, что Каришка - ученица Школы Воров. Она в сумерках чувствует себя, как рыба в воде. Она может идти бесшумно и даже может исчезнуть на ровном месте, и её вообще не будет видно. Это я тебе точно говорю - я её не смог заметить с двух шагов. Так что проследить за ней путь до Сергея намного труднее, чем за тобой. К тому же они часто передвигаются по крышам домов или по подземным канализационным туннелям. Ну и, наконец, Сергей мог вернуться в Школу Воров, а чужих туда не пускают. Ведь так?

- Наверное, ты прав, - согласилась моя подругаа, устав спорить. - Но всё равно, эта мерзкая наглая обезьяна могла бы разговаривать не столь дерзко. А так... получилось как получилось. В общем, в итоге я вчера не сдержалась и попыталась наложить на зарвавшуюся воровку заклинание подчинения разума. Думала, она расскажет мне, где находится Сергей. Но заклинание сорвалось, а эта маленькая дрянь испугалась и убежала от меня.

- Похоже на то, что испугалась. Хотя Каришка и не из пугливых - против зомби она сражалась очень даже достойно. А уж ассасинов она прирезала больше, чем мы с тобой вместе взятые видели в своей жизни.

- Хочешь сказать, что я страшнее убийц и зомби? - опять стала повышать голос Фея.

Я примирительно улыбнулся и обнял рукой свою подругу.

- Совсем нет. Я к тому, что уж если она боится, то должен быть весомый повод. Например, Сергей ради своей и твоей безопасности приказал Каришке не сообщать никому, где он находится. А нарушить приказ хозяина тайфлинг не может, иначе неминуемая смерть.

- Ты меня пугаешь, - сказала задумчиво Ленка. - Вчера я долго злилась, что заклинание подчинения сорвалось. Но ведь получается, что я вполне могла её убить, если бы мне удалось это заклинание. Не смотри на меня так, Петька. Я вовсе не злобный монстр и не желаю ей смерти. Каришка помогает нашему другу, и это хорошо. Да и то, что я не смогла подчинить её разум, говорит о хорошем интеллекте у тайфлинга. Она умная и очень красивая. Ведь так?

- Да, пожалуй. Она красивая, - признался я.- Но всё равно лучше тебя, Фея, нет никого ни в этом мире, ни у нас дома.

- Это приятно. Если бы ты знал, как мне это нужно периодически слышать! Только ты у меня здесь остался из близких друзей - Сергей скрывается где-то от убийц и не приходит. Ты уедешь, и даже поговорить не с кем будет ...

***

Я крепче обнял Ленку за талию, и мы вместе прошлись до конца аллеи. Я рассказал о бое на арене, Ленка восхищённо слушала и плотнее прижималась ко мне.

- Когда ты уезжаешь? - спросила меня Фея.

- Завтра утром. Не знаю ещё дорогу, но вдвоём с моим другом Серафимом мы не заблудимся. Ленка, у меня ведь арбалет Серого остался. Может, лучше тебе его передать на хранение? А как Сергей объявится у тебя, ты ему отдашь оружие.

Моя подруга задумалась и отказалась:

- Этот арбалет слишком ценная вещь. А мы с девчонками вообще живём сейчас на птичьих правах в чужих комнатах с адептами других курсов.

- А что случилось-то? Мне сказали, что ремонт у вас?

Ленка досадливо пнула подвернувшийся камешек, словно он был в чём-то виноват. Потом пустилась в объяснения.

- У нас в жилой башне трубу с горячей водой прорвало, в комнатах на нижних этажах кипятка было по колено. Говорят, какое-то наложенное десятилетия назад бытовое заклинание истощилось. А новый завхоз лишь несколько дней назад был назначен на должность вместо прежнего мага, погибшего в сражении с культистами на рыночной площади. Новый не знал о заклинании и вовремя не возобновил. Теперь ждём, пока магистры все заклинания восстановят, а там их целый спектр: магия огня для нагрева воды, магия водной стихии для подачи кипятка по каменным трубам, куча граничных заклятий для ограничения напора и контроля температуры...

- А не проще ли котельную обычную на дровах или угле сделать? - рассмеялся я.

Но Ленка моего веселья не подержала, оставаясь очень серьёзной.

- Не проще. И вообще, хочу заметить, Петька, что насосов в Эрафии пока не изобрели. Да и водонапорных башен тоже. Может, они и есть где-нибудь у механиков-дварфов в подземельях, но у людей этих технологий нет. Кроме Академии Магии, говорят, только во дворце правителя есть проточная горячая вода. Там тоже на магии всё устроено.

- Понятно насчёт горячей воды. Только вот арбалет-то тут при чём? Думаешь, адепты своровать могут?

Фея резко остановилась, закрыла глаза и потёрла пальцами свои виски, словно отгоняя внезапно проявившуюся головную боль. Потом пожала плечами неуверенно.

- Откровенно взять и своровать вряд ли. Хотя адепты и разные встречаются, за всех сказать не могу. Но вот устроить какую-либо глупую шутку это обязательно. Спрячут его, чтоб хозяин потом месяц искал, или наложат заклинание постоянного промаха. Ты помнишь шкуру варга, что Серый мне подарил?

- Конечно, помню. Я, кстати, голову варга давно выкинул - она испортилась и вонять мерзко начала.

- Так вот, что над шкурой только не вытворяли соседи с более старших курсов! И спрятали её магией, я два дня искала потом, пока заклинание рассеивания чар не догадалась в библиотеке найти и выучить. Оказалось, что шкура просто в моей комнате на стене висела на самом заметном месте. И заговорили шкуру - она стала иногда шевелиться и реветь страшным голосом. А потом один шутник, когда мы с девчонками днём на занятиях были, сделал так, чтобы шкура бросалась на входящего в комнату и обнимала когтистыми лапами. Я вошла вечером и чуть со страха не умерла!

Я, представив себе такую картину, весело рассмеялся и уточнил:

- А разве двери у вас не запираются?

- Запираются. Но, Пузырь, я уже на первом курсе могу открыть простой засов волшебной

палочкой, впрочем, как и все другие адепты с нашего курса. А представь возможности старшекурсников! Их обычные двери и стены не остановят - если не откроют замок магией, так телепортируются сквозь стену! Более опытные парни и девчонки столько придумывают разных хитростей, чтоб подшутить над первокурсниками, ты даже не представляешь! Оживающие предметы, голоса из стен, призраки и фантомы, самозавязывающиеся в узел рукава на нашей форме... Я уже столько насмотрелась этих магических шуточек за свою недолгую учёбу, что удивить меня трудно. Мою соседку Кару они так достали своими приколами, что она однажды настоящую огненную ловушку поставила на входе в ванную, когда мыться пошла - теперь один парень с третьего курса лысым ходит, пока волосы заново не отрастут. А мы со Свелиной вообще изловили адепта с девятого (ты только представь, девятого!) курса. Это же почти квалифицированный волшебник, без пяти минут магистр какой-то ступени. А туда же - полез устраивать нам в комнате какие-то хулиганские фокусы.

- И как же вы изловили этого адепта-девятикурсника? - поинтересовался я.

- Проще некуда. Мы после предыдущих фокусов с прыгающими по комнате жутко хохочущими тапочками и растущими прямо на каменных стенах грибами неприличной формы поставили ведро с водой сверху на дверь. Конечно, ловушка не ахти, но мы и ждали кого-нибудь попроще. А этот осторожный был - в сфере невидимости и с заклинанием неслышного шага двигался. Но приоткрыл дверь и получил ведром на голове! Мы сидели в комнате, готовили уроки, вдруг услышали грохот. Смотрим - туча брызг и тело мужика падает на пол, постепенно проявляясь из невидимости. Так что даже в собственной спальне или закрытой ванной комнате нельзя быть уверенной, что рядом нет никого из адептов. Поэтому, убеждена, для сохранности арбалета его лучше не оставлять в Академии Магии. Возьми его с собой в дорогу!

***

Я до самого вечера гулял с подругой по паркам внутреннего города. Ленка говорила, что ей влетит за пропущенные занятия, но всё равно ни в какую не хотела отпускать меня. Мы договорились, что я при первой же возможности буду возвращаться в Холфорд и видеться с ней. На прощание у ворот Фея поцеловала меня и пожелала удачной дороги.

Возвращаться в казарму я не стал. Вместо этого пошёл в дом, который штурмовал вчера вечером вместе с ребятами, и где вчера заночевал. По дороге я спрашивал у приезжих купцов направление до замка Древний Брод, но ничего конкретного не услышал. Лишь пару раз мне ответили, что "это где-то на севере от города, но не близко".

Уже в сумерках я постучался в дверь дома. Хозяйка меня сразу узнала и очень обрадовалась. Я сказал ей, что беспокоился за неё и решил проверить, всё ли у неё нормально, и не возвращались ли ассасины. А так же сказал, что если она не против, я хочу посторожить её дом до утра. Хозяйка против не была. Она угостила меня вкусным ужином, а также постелила диван в комнате на втором этаже. Вообще, это оказалась очень добрая и отзывчивая женщина. Разве что очень болтливая - она постоянно без умолку о чем-нибудь рассказывала - про свою молодость, что соседей, про жильцов, про недавние события на рынке... Я рассказал в ответ про сегодняшний бой на арене, старушка жадно ловила каждое моё слово. Чувствовалось, что завтра она перескажет всё в подробностях соседям, и не один раз. Я на всякий случай поинтересовался, слышала ли она про замок Древний Брод, но это название женщина слышала впервые.

Спал я весьма беспокойно, даже несколько раз среди ночи просыпался с мыслями, что нужно вставать и торопиться в дорогу. С самыми первыми проблесками рассвета я оделся, привёл себя в порядок и быстро направился в сторону казармы. Ещё до утренней побудки я уже вошёл

на территорию полка. Серафим уже давно не спал. Он успел позавтракать и собрать свои и мои вещи в дорогу. Я поинтересовался, как решилась проблема нашего увольнения, и Серафим невольно погрустнел, но постарался успокоить меня:

- Ну, в общих чертах, справился. Но оклад за последние Две Руки нам не дадут, это раз. А во-вторых… надеюсь, ты не успел привязаться к своему коню?

- А что с конём не так? - испугался я.

- Да проблема в том, что ты держал его в стойлах полка, его кормили казённым овсом, за ним ухаживали конюхи. Этот конь оказался записан на четвёртый полк, и забрать его теперь нереально.

- Это был подарок мне от друга! - возмутился я. - Я готов заплатить за его кормление и за уход, но это мой конь!

- Пётр, - начал терпеливо, как непонятливому ребёнку, объяснять мне Серафим. - Это твой конь, и все это понимают. Но он слишком уж красивый и не только тебе приглянулся. И вот чтоб забрать его, пришлось бы потратить уйму дней - нужна куча согласований, куча разрешений… В полку тоже не глупые люди - понимают, что мы очень спешим и не можем тратить время на их бюрократию. Мне прямо намекнули - хотите по-быстрому оформить увольнение - оставляйте скакуна. И к тому же, Пётр, я подумал, ты же не захочешь ехать верхом, когда твой друг будет плестись следом на своих двоих?!

Я в душе понимал правоту доводов Серафима, но обида просто душила меня. И поэтому я готов был идти на принцип - спорить, доказывать, скандалить…

- Есть ещё вариант, - продолжил Серафим, не сумев убедить меня. - Ты можешь оставить вместо коня арбалет. Сержант, да и сам капитан, откровенно восхищались этим оружием.

- Арбалет лучшего друга? Ни за что! Я лучше оставлю коня, - сразу решился я. - Коня я ещё себе найду, а вот такой арбалет единственный во всей Эрафии.

- В таком случае сдаём на склад казённое обмундирование и пойдём прощаться с ребятами, - предложил мне мой напарник.

Проводить нас собралось целая толпа солдат. Нас хлопали по плечам, нам желали успехов на новом месте, давали какие-то советы. Даже вечно хмурый и недовольный капитан вышел в такую рань на плац и обнял меня:

- Прости уж меня, старика, за возможные обиды. Давно в полку не было настолько способного новичка, как ты, Пётр Пузырь - смелого, сильного, честного. Сынок, я и строг был к тебе, так как ты был лучшим и должен был всегда оставаться лучшим. Вот и сейчас - я грущу, что полк теряет способного десятника, и одновременно радуюсь за тебя. Всё-таки, как ни крути, слуги у герцогов и принцев живут лучше, чем мы - обычная городская милиция. Но не забывай свою первую армейскую школу и, как бы твоя жизнь ни сложилась, всегда держи тот высокий уровень, который ты здесь показывал.

Прощание было весьма трогательным и тёплым. Я отдельно пожелал успехов Сухому - этот миниатюрный юноша был назначен десятником после моего ухода и должен был набирать заново людей для десятка. С первыми лучами показавшегося над горизонтом солнца мы с Серафимом вышли из ворот казармы и направились к Северным воротам города.

mir-knigi.org

Серафим сразу же предложил мне не соваться на Золотой мост для прохода к Северным воротам, а воспользоваться Западными или Восточными воротами и выйти из города. Потом, сделав изрядный крюк, обойти Холфорд вдоль внешней стены по берегу водяного рва. По его словам, где-то неподалёку за пределами города также были мосты, по которым мы могли бы перейти Стреминку. Но я предложил не искать сложностей на свою голову и пройти рано утром по Золотому мосту, пока город ещё спит.

***

Какой я был наивный… осенняя ярмарка изменила все привычные городские нормы - только через мост мы шли полчаса… Эх, нужно было послушаться Серафима! - корил я себя в который уже раз за утро. Мы еле-еле пробивались сквозь толпу, стекающуюся в Торговый район города. И ведь, что обидно, теперь и выбраться назад уже не было никакой возможности - людской поток медленно тянул нас в сторону рынка, нисколько не считаясь с тем, что нам это направление было ни к чему. Изрядно помятые, мы лишь после полудня сумели вырваться из толпы и выйти к Северным воротам. Единственным положительным моментом за всё утро было то обстоятельство, что в толпе мы расспрашивали соседей, и несколько человек подтвердили, что замок Древний Брод находится к северу от Холфорда. Один из приезжих даже рассказал нам, что бывал там:

- Это старое гнездо дворянского рода Кафиштенов. Даже не замок, а скорее небольшая крепость возле одного из притоков Стреминки, почти на самой границе территорий остроухих эльфов. В крепости есть гарнизон небольшой, прислуга, рядом пара-тройка деревушек. Места там малолюдные - холмы, леса и болота… Сам герцог Кафиштен там не появляется - у него есть обширные земли в восточной стороне по дороге в Курстан и, конечно, большой дворец в Холфорде. Как добраться до замка Древний Брод? Это вам нужно будет прямо-прямо по северному тракту идти пару дней, а потом у деревни Комарьё есть от тракта ответвление направо, там указатель имеется. От развилки идёт древняя дорога, ещё времён эльфийских правителей, и по этой старой дороге вам нужно будет в Вечный Лес идти и держаться основной дороги, не сворачивая. Там по дороге есть ориентир заметный - старые развалины эльфийского города, дорога через них идёт как раз…

Мы вышли через огромные Северные ворота, перешли через ров и оказались перед широким мощёным трактом, уходящим вдаль, насколько хватало глаз. Серафим сразу огляделся, окликнул первых попавшихся селян на проезжающей мимо нас телеге и попросил подвести. На телеге был босоногий, несмотря на осень, бородатый мужик в заношенной и многократно залатанной рубахе почти до колен и грязных и протёртых на коленях штанах с бечёвкой вместо пояса. Он был изрядно пьян и спал, привалившись спиной на борт телеги. Лошадкой правил его сын - длинноволосый паренёк примерно моего возраста в несуразно длинных закатанных снизу штанах и рваной кожаной куртке на голое тело, мальчишка был с громадным фингалом под левым глазом. Царственным жестом он указал нам на телегу, чем мы сразу же воспользовались. Оказалось, что нам по пути - можно было до самого вечера не идти, а с комфортом ехать.

Я сразу же улёгся на слой свежего сена и блаженно закрыл глаза. Осеннее яркое солнце напоминало всему живому, что до зимы ещё далеко. На пронзительно синем небе несколько клиньев журавлей (или похожих птиц) обучались слётанности перед длительным путешествием в тёплые края. Телега слегка убаюкивающе подрагивала в такт движению крепкой лошадки. Жизнь была прекрасна! Я и не заметил, как задремал.

Проснулся я уже в сумерках. Телега ехала по узкой просеке в каком-то густом лесу. Рядом со мной сидел Серафим и травил селянам одну из своих баек, коих он знал в огромном количестве

и способен был рассказывать бесконечно. Солнце уже село за горизонт, а мы, похоже, собирались заночевать прямо в лесу.

- А, проснулся, - добродушно рассмеялся Серафим. - Ну ты и мастак, проспать весь день. Значит, ночью дежурить первым будешь. Когда остановка то?

- Да сейчас удобный съезд с дороги в лес найдём, и нужно будет до темноты успеть костерок развести и перекусить, - ответил ему паренёк.

Мы переехали через неглубокий ручей и свернули в сторону заметной с дороги полянки. Парень пару раз присел, разгоняя кровь по затёкшим ногам, подвернул волочащиеся по земле брючины и пошёл распрягать лошадь. Его отец, на ходу спуская штаны, побежал в кусты по нужде.

- Ну что, ты разводи костёр пока, - обратился Серафим к парню. - А мы с Петром дров нарубим и, если повезёт, подстрелим что-нибудь на ужин.

Я спрыгнул с телеги и тоже по примеру паренька пару раз присел, разминая ноги.

- Возьми свой мешок с арбалетом, и палатку возьми, - сказал мне Серафим. - А то кто этих селян знает. Может, сопрут наши вещи и уедут без нас. А потом ищи их по всем соседним деревням.

Находящийся в паре шагов от него паренёк, конечно же, прекрасно слышал эти слова. Но обижаться не стал, лишь презрительно хмыкнул. Сам Серафим тоже прихватил свою сумку и, взяв топорик в руку, направился глубже в лес. Хоть я и посчитал опасения друга напрасными, но спорить не стал - взял свои тяжёлые вещи и пошёл за Серафимом.

Мы отошли в лес от полянки метров на сто, как вдруг мой знакомый резко сменил направление и значительно ускорил шаг. Я едва успевал идти за ним.

- Отдохнул? Выспался? - спросил он меня внезапно.

- Да вроде, - ответил я, не понимая, к чему это Серафим клонит разговор.

- Это хорошо, что отдохнул. Так как нам сейчас предстоит бежать изо всех своих сил. Бежать очень быстро и очень долго, если хотим остаться в живых.

- Бежать?! Почему? - искренне удивился я.

Но мой друг не стал отвечать - он уже бежал глубже в лес. Я поправил поудобнее рулон палатки, закинул вещмешок на спину и помчался его догонять. Куда мы бежим? От кого? Я старался не думать об этом. Тем более что Серафим был гораздо опытнее меня и всегда ранее поступал разумно. И сейчас, похоже, он не шутил - он мчался изо всех сил. Мне пришлось поднажать, чтобы немного сократить отставание.

Эх, спасибо надо будет сказать при случае школьному учителю физкультуры! Если, конечно, этот случай будет. Да и потом в полку нас заставляли на тренировках бегать с полной нагрузкой вокруг казармы. Я держался молодцом - давно наступила темнота, а я всё бежал и бежал по лесу, не останавливаясь ни на секунду. Пот стекал струями по шее и спине, ветки хлестали меня по лицу, а я всё бежал, не теряя спину Серафима из вида. Хотя, как ни пытался, не мог его догнать. Нас отделяло примерно всё-то же расстояние в десять-пятнадцать метров.

Появилась какая-то огромная поляна, или скорее заросшее болото. Но мой друг не стал искать обходные пути - прямо по грязи напрямик он направился к противоположному краю, где опять начиналась стена тёмного леса. Я пошлёпал по мокрой траве за ним. Над нами ярко светили звёзды, две такие разные луны Эрафии почти сошлись в одной точке небосвода. Большая и яркая луна называлась Эни, а маленькая зеленовато-серая - Сток.

На этом топком лугу я наконец-то смог догнать Серафима. Он бежал первым и временами увязал в грязи, я же огибал эти особо топкие места. Он лишь мимолётом взглянул на меня и продолжил упорно месить грязь, пробиваясь всё дальше вперёд. Мой друг явно выбился из сил - потный, раскрасневшийся, он едва волочил ноги от усталости. Но с прежним упорством напарник бежал и бежал вперёд.

- Куда… куда мы бежим… и… от кого? - едва смог выдохнуть я свой вопрос.

- Не сейчас… до того леса… дойдём… там передохнём… там всё объясню, - таким же прерывистым голосом ответил мне друг.

До леса, так до леса. Я собрался с силами и последние метров двести открытой местности пробежал единым рывком. После чего без сил рухнул в тени на пахучий слой хвои. Через секунду рядом со мной упал Серафим.

Мы долго не могли просто отдышаться, не то, что начать разговор. В конце концов, Серафим присел на хвою, обернувшись в сторону пройденного нами болота. На залитой светом двух лун серебристой траве чёткой полосой отпечатались цепочки наших грязных следов.

- Что ты знаешь о смертельных обманщиках? - спросил меня он.

- О ком? - не понял я.

- Вот деревенщина! Смертельные обманщики, люди-маски, метаморфы…

- Метаморфы… метаморфы… - кажется, Фея когда-то рассказывала что-то подобное. - Это какие-то монстры, обитавшие в Эрафии. Принимали облик съеденных ими людей.

- Обитавшие… ну да, я тоже давно про них не слышал. Как маги ловушки против них понаставили вокруг городов, так метаморфы почти что вымерли. Наверное, молодёжь уже считает их чем-то вроде страшилок из детских сказок. А вот во времена моего детства это был реальный ужас. Если вдруг обнаруживали обглоданное тело жертвы смертельного обманщика - полупереварившиеся склизкие кости - то жители бросали своё имущество и бежали со всех ног прочь. Их ужас был вполне объясним, так как одной жертвой чудовище никогда не ограничивалось. Смертельному обманщику нужно питаться каждый день, такой уж он прожористый. И при всём богатстве выбора - птица, скотина ли деревенская, лесная дичь - он всегда выбирает именно людей. То есть и скотину сожрёт, конечно, если другой добычи не осталось. Но пока рядом живут люди, этот хищник будет охотиться именно на них. Хитрые, коварные, принимающие любой облик. И, что самое страшное, не убивающиеся честной сталью - только магией или магическим оружием.

- И ты заметил в лесу смертельного обманщика? - спросил я, начиная постепенно пугаться.

- Заметил. Только не в лесу, а намного раньше. Вот ты спал, а телега переезжала через лесное кольцо вокруг Холфорда. И наши селяне босоногие, думая, что я задремал, достали из под слоя сена тонкие деревянные обручи и одели себе на головы. А потом сняли, когда мы лес проехали. А я не дремал, только виду не подал. Но смотреть стал внимательнее. И заметил несколько

несоответствий. Во-первых, они весь день ничего не ели. И на телеге не было даже намёка на какую-либо еду. Странно - они собираются весь день ехать, и даже сухарика с собой не взяли? И они за весь день между собой не разговаривали - странно ведь, правда?

- И всего-то? - удивился я. - Как-то мало совсем доказательств. У меня, между прочим, тоже голова болела после первого проезда через лесное кольцо вокруг Холфорда. Хорошо, что я задремал в этот раз - а то опять бы по мозгам долбануло заклинанием очень неприятно. И если кто-то часто ездит, может и придумал способ, как отвести это мерзкое заклинание, которое в мозгах роется. А может это лесное кольцо вокруг столицы для них священное, и они просто в знак почтения одевают деревянные обручи, как символ.

Серафим покачал головой:

- Неубедительно как-то. А насчёт остального?

- Ещё проще - отец заработанные на ярмарке деньги пропил, всё до последнего медяка. И денег у них не осталось купить еды. А сына побил за то, что тот не отдавал монеты. Вот они и не разговаривают между собой.

- Всё у тебя просто как-то получается, Пётр. Как будто я на ровном месте испугался. А я ведь весь день чувствовал их голодные взгляды на себе. Понимал, почему им не нужны котомки с едой - мы их еда. Знал, что они нас могут убить в любой момент, и даже понимал, почему не убивают. Они осторожные, не хотели на дороге нападать, где их могли бы увидеть. Понимали, что мы никуда от них не денемся и намного надёжнее отвезти нас в глубоко лес и там тихо прикончить. Хотя, уверен, если бы они догадались, что их замысел раскрыт, они бы прикончили нас в момент. У нас ведь даже нет шансов отбиться от них - ни магического оружия, ни магии. Ни-че-го! Но не знаю, как тебе доказать это всё.

Я подтянул усталые ноги и присел, положив сумку под голову.

- Не надо доказывать, Серафим. Я тебе просто верю, - сказал я. - Как ты думаешь, они нас потеряли?

- Надеюсь, что потеряли. Они ведь не должны были сразу понять, что мы скрылись. Должны были сначала подождать какое-то время - когда же мы с дровами вернёмся. А когда они догадались, мы уже успели далеко убежать. Хотя метаморфы очень упорные, хитрые и коварные. В детстве я слышал, что стая метаморфов добычу может много дней преследовать, подкарауливать у выхода из защищенных магией мест, выманивать хитростью. Причём бывало, что других людей даже не трогали эти хищники, пока не разберутся с выбранной ранее добычей. К тому же эти двое голодные. Они обязательно пойдут по нашему следу. Так что отдохнём чуток, и опять нужно будет бежать дальше.

- Может, можно уже не бежать, а просто идти? - поинтересовался я, массируя пальцами гудящие от усталости мышцы ног.

- Нет. Бежать. И прямо сейчас, - изменившимся тоном произнёс Серафим, смотря куда-то вдаль. - Не вставай резко и не выходи на свет! Они нас почти догнали.

Я в ужасе посмотрел в сторону болотца. И сначала ничего не заметил. А потом обнаружил врага - на фоне большой яркой луны над лесом описывала круги странная птица, не то гигантский орёл, не то ящер. Присмотревшись к ней, я понял, что это был не ящер. Это был тот самый паренёк-селянин. Только вместо рук у него теперь выросли огромные перепончатые крылья.

- Он вскоре долетит до болота и увидит наши следы. Бежим! - бросился глубже в лес Серафим.

***

Это была кошмарная бесконечная ночь. Мы бежали в темноте по лесу, спотыкались о коряги, падали. Снова вставали и бежали вперёд. Снова падали. Временами, когда сил уже совсем не было, мы отдыхали несколько минут, после чего опять вставали и двигались вперёд.

- Хоть бы дождь пошёл! - молил Серафим богов Эрафии. - Дождь смоет следы, в дождь мы могли бы уйти от преследователей.

- Или речку бы встретить. Можно было бы по берегу пройти, чтоб смыть следы, - вторил ему я.

Но дождём и не пахло. Сквозь прорехи в кронах изредка видно было звёздное небо без единой тучки. Речки или ручьёв также не встречалось. Наоборот, местность постепенно повышалась, давно пропали болотистые участки, стало много высокого папоротника. Мы несколько раз меняли направление движения, хотя это было бесполезным - метаморфы, как мне объяснил Серафим, умели выслеживать добычу по запаху.

Я вновь и вновь прокручивал в голове варианты действий. Боевая магия отпадает - я не маг, а все те немногие жреческие заклинания, которые умею - лечение ран, придание силы, свет, упокоение нежити - в данной ситуации не помогут. Магического оружия у нас нет. Точнее, у меня в сумке есть арбалет Серого, он вроде магический. Но к нему, как на зло, нет ни единого болта. Огонь? Интересный вариант, но в сыром лесу в одно мгновенье развести пламя не получится. Хотя отбрасывать такой вариант не стоило - если найти много сухого валежника, то попробовать можно. Но пока что оставалось только бежать и бежать вперёд.

Ночь перешла свою половину, а наше бегство от смерти всё продолжалось. Силы давно оставили нас, мы перешли на быстрый шаг. Моё лицо саднило от нескольких глубоких царапин и попавшего на кожу сока растений. Злобные осенние комары устроили настоящий пир, и отмахиваться от них не было уже никаких сил и желания. Наступило какое-то отупение - я не чувствовал боли от ушибов, не чувствовал своих ног и рук, просто двигался и двигался вперёд.

Сколько мы можем ещё пройти, пока не рухнем окончательно? Об этом не хотелось даже думать. А может, враги давно отстали? Как мы поймём, что опасность миновала? Может, враги бросили преследование, а мы будем бежать, идти и ползти, пока сами себя не загоним окончательно? А может даже, нам только примерещилась опасность?

В стороне слева появился какой-то просвет в однообразном тёмном лесу. Мы повернули в ту сторону. И едва не погибли или покалечились, в последний момент остановившись на высоком обрыве. Справа и слева был такой же крутой обсыпающийся склон. А под нами...

Бывает лес, пусть даже густой и тёмный, страшный и обширный. А бывает Вечный Лес. Именно так, с большой буквы. То, что перед нами именно Вечный Лес, я понял сразу. Ниже по склону простиралось бесконечное чёрное море колоссальных по высоте деревьев. Серафим, как и я, стоял в нерешительности. Развернуться и бежать в сторону, в надежде увернуться от страшных преследователей? Или попытаться спуститься к этому бескрайнему древесному морю?

Вечный Лес меня страшил - именно своей бескрайностью, своей неисследованностью. По нему, говорят, даже если знать направление, можно бродить сотни дней, не встретив никого разумного. Вокруг тебя будут лишь миллиарды деревьев и самые жуткие монстры из ночных кошмаров. А если, как мы с Серафимом, в лесу вообще не ориентироваться, то Вечный Лес это

верная смерть. Заблудиться там проще простого, а потом лишь вопрос времени, когда тобой закусит какая-нибудь лесная тварь. Нет, не хочу я туда идти. Лучше попытаться прорваться обратно к дороге...

Сверху раздалось хлопанье огромных крыльев, и почти сразу донёсся глумливый голос:

- Куда это вы так спешите? Мы ведь даже ещё не поужинали!

Я обернулся на этот голос - высоко, на высоте где-то втрое выше деревьев, в звёздном небе был отчётливо виден парень-кучер. Вот только вместо рук у него были огромные крылья, как у летучей мыши, а глаза светились в темноте. Монстр издал пронзительный свист, от которого закладывало уши, и через несколько секунд из леса за нашей спиной прозвучал такой же мерзкий звук ответа. Нас обнаружили! Нужно бежать в Вечный Лес! Я обернулся к Серафиму, но того уже рядом не было - с криком мой спутник спрыгнул с обрыва и побежал по круто уходящему вниз склону. Через секунду я последовал за ним.

Прыжок в темноту, ушедшее в пятки сердце, мгновение полёта и удар по ногам. Я бежал вниз по склону. Не упасть! Главное, не упасть! Как я ни противился силе тяготения, но скорость бега быстро возрастала. Если не смогу затормозить, то споткнусь и расшибусь насмерть!

Не смог затормозить. Споткнулся. Покатился вниз. Бесконечные кувырки и новые синяки по телу. Моё падение с горы прервалось в каких-то вонючих мокрых кустах. Каким-то чудом я не разбился. Голова кружилась. Я долго не мог поверить в то, что остался живым. Руки? Ноги? Целы! В голове стоял звон и какое-то стрекотание, я попытался привстать, но тут же рухнул - мои ноги заплетались, а рюкзак зацепился за ветки.

- Пузырь, ты где? - раздался приглушённый зов из-за кустов. - Ты цел там?

- Да, кажется, цел, - неуверенно ответил я. - Запутался в кустах.

- Сейчас я приду к тебе, помогу. Ух, и я вот, оказывается, тоже застрял. Влип в какую-то гадость. Паутина, кажется. Сейчас отцеплюсь и подойду к тебе, ты пока уходи поглубже в кусты, чтоб тебя с воздуха не заметили.

Я отцепил рюкзак от сломанных веток и подобрал лежащую на земле сумку. И резко остановился - по моей сумке полз красный паучок размером с ноготь, с чёрными продольными точками на спине. Ещё парочка таких паучков бежала по веткам куста на уровне моего лица. Я мгновенно вспомнил, что таких пауков уже видел раньше. Много. В огромной паутине, когда мы с друзьями шли в Холфорд. Только тут я с ужасом сообразил, что стрекотание, которое я слышу, это вовсе не звон в ушах после падения. Это звуки от передвижения тысяч и тысяч пауков где-то совсем рядом в огромной паутине. Паутине?! Серафим говорил про паутину только что!

- Серафим! Не шевелись! Ни в коем случае не шевелись! - прокричал я, уже не скрываясь. - Сейчас я тебя отцеплю от паутины.

Я выхватил нож, скинул лезвием ползущее у меня по плечу мерзкое насекомое и стал пробиваться к другу через кусты. Только бы успеть! Моя нога зацепилась за что-то невидимое в темноте. Неужели и я сам влип!? Я, ни секунды не сомневаясь, призвал заклинание света. Белый и такой привычный шарик яркого чистого света поплыл у меня над головой. Сразу вокруг прояснилось. Так и есть - к брючине прилипла белая нить толщиной миллиметра в два. Нож в момент перерубил это препятствие.

Я раздвинул ветки, по пути перерезав ещё с десяток белых нитей. Серафим послушно стоял без движения. Его нога плотно прилипла к большой паутине. А по его телу деловито сновали уже десятка полтора-два красных паучков, выпуская новые нити и обматывая ими моего друга. А вокруг… все кусты были увешаны белыми сетками, рядом были мириады восьминогих тварей. Я перерезал преграждающую мне дрогу паутину и подошёл к Серафиму. Первым делом стряхнул с него ядовитых насекомых, раздавив их сапогом. И принялся срезать опутывающие моего друга нити. После того, как я сумел освободить другу прилипшую к телу правую руку, Серафим выхватил нож и принялся срезать сковывающую его паутину.

- Ах, вот вы где, неблагодарные! - раздался вой сверху.

Паутина вокруг резко дёрнулась - это метаморф на большой скорости влип в сеть над нашими головами.

До него было всего метра два, я отчётливо разглядел оскаленную полную загнутых зубов пасть. Как по команде, тысячи паучков устремились к источнику колебаний паутины. Я наблюдал удивительное зрелище - с первой же секунды метаморф сообразил, во что вляпался. Он испуганно заголосил и стал быстро меняться. Видимо, опасность громадной паутины метаморфу была знакома, и тактика борьбы с многочисленными насекомыми у этих хищников была отработана. На моих глазах одежда паренька вросла в тело, страшная голова втянулась, за ней втянулись ноги и огромные крылья, насколько это позволила прилипшая паутина. Деревянный обруч выпал из исчезнувшей одежды метаморфа и покатился по земле рядом со мной.

Я подобрал этот странный деревянный круг и опять взглянул наверх. Над моей головой в паутине висел мерзкий монстр, чем-то напоминающий морского ежа. Шарообразное покрытое толстой бронёй тело, из которого во все стороны торчали сотни подвижных гибких отростков. Каждый из отростков на конце имел глаз и пасть, и каждый отросток жил своей жизнью - извивался, ловил и тут же пожирал стекающихся со всех сторон паучков. Кажется, метаморф побеждал, он без видимых сложностей справлялся с прибегающими к нему насекомыми и запросто успевал поглощать их. Кроме того, из тела монстра отросли несколько заострённых лапок-резаков, которыми он принялся срезать паутину вокруг себя. Через минуту-две он освободится и рухнет прямо нам на головы.

- Пётр, не зевай, срезай скорее паутину, и бежим отсюда! - крик Серафима привёл меня в чувство.

Я с удвоенной энергией принялся за дело, и Серафим смог отцепить ногу от липкой ловушки. Мы подхватили свои вещи и, осторожно перешагивая через белые плети, стали пробираться к кустам. Над моей головой раздался визг боли - метаморф откинул один из зубастых отростков. К отпавшему от основного тела извивающемуся в конвульсиях гибкому отростку прицепились несколько мелких насекомых. Ещё через пару секунд визг повторился, и ещё один отросток отпал, оставшись висеть в паутине.

- Пауки впрыскивают яд в тело жертвы, и метаморф откидывает укушенные конечности, чтоб яд не попал в тело, - вслух поразился я.

- Похоже на то, - согласился Серафим. - Но метаморф всё равно победит. Смотри, он тут же отращивает новые конечности взамен утерянных.

- Я думаю, победят насекомые, - не согласился я. - Ведь эти мелкие паучки - не главное оружие этой колонии. Вскоре подойдут пауки покрупнее.

Тут, как бы в подтверждение моих слов, из темноты примчались сразу два более крупных паука, тело каждого было размером с футбольный мяч. Их появление резко изменило соотношение сил - метаморф не мог прокусить хитиновую броню этих крупных пауков, они же раз за разом впивались челюстями в мягкие конечности врага. Визг метаморфа стал непрерывным, откинутые отростки один за другим сыпались на землю или же повисали в паутине. Монстр изо всех сил боролся за свою жизнь - он отращивал всё новые и новые хищные конечности, а также увеличил число бритв, которыми разрезал паутину. Но... он не успевал освободиться - уже и по основному телу врага стали ползать десятки мелких паучков, наматывая всё новые и новые нити. К тому же паучий яд, кажется, всё же просачивался - движения метаморфа становились всё медленнее и медленнее.

Я не стал досматривать окончание битвы и вслед за Серафимом в обход паутины стал углубляться в Вечный Лес. Ещё долго позади был слышен слабеющий визг метаморфа, но вскоре и он затих. Мы удалялись всё дальше от опасного места, и я очень надеялся, что оставшийся в живых второй метаморф не станет нас преследовать.

Постепенно проходил прилив сил, вызванный резким впрыском адреналина в кровь во время падения с горы и встречи со смертельной опасностью. Накатила страшная усталость, я еле-еле передвигал ноги. А уж на моего друга вообще было страшно смотреть - ввалившиеся глаза, бессмысленный блуждающий взгляд, чёрные круги на лице.

- Погаси свет, дурень, - ругнулся идущий рядом со мной Серафим. - А то весь лес знает, что мы тут идём.

Я поспешно развеял заклинание. Мы не стали углубляться в лес, а старались идти вдоль чёткой границы, за которой Вечный Лес резко обрывался. Шли мы долго. Так долго, сколько могли. А потом, не сговариваясь, привалились к уходящему в неведомую высь стволу дерева. Рядом обнаружилась небольшая яма под вымытыми дождями корнями. Мы забрались туда и завесили вход в наше логово тканью палатки. Сон накатился моментально.

***

Проснулся я от чувства голода. Огляделся и потянулся, массируя затёкшую шею. Через щели в наше убежище пробивался неяркий свет, доносилось пение какой-то птички. В дорогу я ничего из еды не взял - понадеялся, что мы будем ночевать в какой-либо цивилизованной гостинице, но никак не в лесу под корягами. Но, кажется, у меня был мешочек с сухарями. Стараясь не шуметь, открыл свой рюкзак. Сухари, действительно были. Вот только грызть их всухомятку было неудобно. Горло пересохло, очень хотелось пить. Нужна была вода, очень нужна была вода.

Я позвал Серафима, но тот не отзывался. Он спал, тяжело дыша. Всё лицо моего друга было покрыто потом, лицо распухло, а глаза ещё глубже ввалились. На шее же обнаружился огромный сочащийся гнойник, почти с мой кулак. По-видимому, какой-то паук всё же смог впрыснуть свой яд. Я сосредоточился и положил свои ладони на эту рану. Золотистые тёплые искорки стали стекать с кончиков моих пальцев и исчезать в гноящейся ране. Лечебная магия паладинов получалась у меня пока слабенько, но всё же это лучше чем ничего. Через минуту рана уменьшилась втрое и была покрыта засохшей кровяной коркой. Серафим задышал ровнее и приоткрыл глаза.

- Спасибо, Пётр. Но, к сожалению, это не единственный укус. На спине под одеждой есть ещё пара, и один на правой ноге возле коленки. А у меня, как на грех, в сумке не оказалось противоядия. Да и восстанавливающих здоровье эликсиров у меня осталось только два

пузырька из пяти. Три пришлось этой ночью выпить - чувствовал, что иначе мне ещё до наступления утра придётся общаться с богиней смерти Мораной. Нам нужно скорее искать лекаря, иначе паучий яд сделает своё дело.

Я быстро свернул палатку, закинул себе на спину сумку и сумку Серафима и помог другу вылезти из ямы на поверхность. Куда идти? Я с ужасом понял, что не знаю с какой стороны мы пришли ночью. Ориентироваться в этом сумрачном лесу было совершенно невозможно - уходящие ввысь стволы со всех сторон были одинаковыми, солнца не было видно. Произнеся молитву богине судьбы Фаэтте, я наугад выбрал направление и уверенно зашагал туда. Серафим заметно хромал на правую ногу, но держал высокий темп ходьбы.

Куда мы шли? Понятия не имею. Но знаю одно - оставаться на месте было нельзя. Во-первых, моему другу нужна была срочная помощь опытного лекаря, а во-вторых, второй метаморф мог всё еще разыскивать нас. Под ногами был густой пружинящий ковёр перепрелых листьев и мха, в изобилии росли грибы самых невероятных видов и расцветок. Вот только, к сожалению, ни одного знакомого мне вида съедобных грибов не встречалось. Лес, если можно назвать лесом бесконечное сумрачно-зелёное поле огромных уходящих вверх колонн, был сырым и туманным. Но вот только родничка или озера мы никак не встречали на своём пути.

Пить хотелось всё сильнее с каждым пройденным километром. И если у меня лишь пересохло в горле, то у Серафима уже полопались в кровь губы. Его мутило, он всё чаще падал, нарыв на шее у моего друга опять стал нагнаиваться и приобретал по краям фиолетово-синий оттенок. Я повторно применил лечебную магию, но результат был не столь впечатляющий, как в первый раз.

Лес, между прочим, вовсе не был вымершим - где-то на огромной высоте в кронах деревьев кипела жизнь. Скрипели и пищали насекомые, пели птицы, выли и мерзко хохотали какие-то животные. Но у поверхности земли мы долго не встречали никого кроме червей и сверчков, а также юрких насекомоядных ящериц. Поэтому я сразу обратил внимание на странную тишину впереди нас - в той стороне не было слышно ни птиц, ни насекомых. Я предупредил Серафима, но он никак не отреагировал. Он в полубреду передвигался рядом, слабея с каждым часом.

Я достал на всякий случай топорик и пошёл более осторожно. Местность поднималась, стало заметно светлее. Мы подошли к подножию небольшого холма, возле которого в воздухе стоял странный кислый запах. Никаких опасных тварей не было видно, но какое-то ощущение тревоги присутствовало. Особенно после того, как мы наткнулись на склоне холма на целое поле выбеленных костей - сотни и сотни костей мелких животных.

- Уходим скорее отсюда, Серафим, - высказал я свою тревогу. - Что-то тут нечисто.

Серафим вынул из сумки пузырёк с малиновым раствором. С чпокающим звуком вынул пробку и разом выпил содержимое. После этого он немного пришёл в себя. Осмысленным взглядом осмотрел костяное поле и холм, покачал головой.

- Куда ты завёл нас, Пётр? Тут же воздух просто пропитан смертью.

- Я тоже ощущаю какую-то тревогу. Нужно уносить отсюда ноги, непонятно только почему.

Мы не стали забираться выше и пошли по склону холма. И тут я указал другу на чёрно-блестящий поток впереди - узкий стремительный шевелящийся ручей:

- Да это же муравьи! Мы возле громадного муравейника! Возвращаемся осторожно тем же путём, как мы шли.

- Это не главная опасность, - проговорил помертвевшим голосом обернувшийся Серафим. - Лучше прорываться через муравьёв.

Я моментально обернулся, чтоб рассмотреть эту более страшную опасность. И сразу же согласился, что лучше прорываться через муравьёв. К нам сзади приближался одинокий всадник - знакомый селянин в белой длинной рубахе до колен верхом на лошади. Он, кажется, устало дремал. Но его лошадь шла точно по нашим следам, наклонив голову к самой земле. Она полностью повторяла наш маршрут, след в след. Этой парочке осталось пройти всего метров триста-четыреста до подножия холма, по которому мы шли. Но, конечно, увидят нас они гораздо раньше. Пока лошадь не поднимала головы, да и редкие кусты нас скрывали, но всё это могло измениться в любой момент. Поэтому я решился:

- Идём дальше, к муравьям. Муравьи не очень хорошо видят, но легко замечают движение, к тому же, могут чувствовать колебания земли. Идём скользящим шагом, неравномерно, как будто земля обсыпается. А потом постараемся перепрыгнуть поток насекомых и бежать дальше.

Удивительно, но этот самоубийственный на первый взгляд план удался. Мы почти вплотную приблизились к потоку насекомых. По обоим краям были шеренги крупных, в палец длиной, муравьёв-солдат с огромными челюстями. Но основную массу составляли рабочие муравьи почти нормального для моей родины размера, ну может, лишь чуть крупнее. Они тащили в огромных количествах в сторону холма палочки, хвою, мёртвых насекомых, перья. Мы легко перепрыгнули этот поток и побежали дальше. Вовремя заметили ещё один ручей из насекомых и, так же осторожно подойдя ближе, перепрыгнули.

И устремились прочь от опасного места. Бежали со всех ног, позабыв про раны и усталость. Солнце уже садилось, быстро темнело. Нужно было успеть как можно дальше уйти засветло, так как ночью видящие в темноте метаморфы могли передвигаться гораздо быстрее нас. Впереди показался вал зелёных кустов, довольно непривычно смотревшийся после однообразного поля древесных столбов. Но мы без колебаний побежали в ту сторону - это был хоть минимальный, но всё же шанс скрыться от приближающихся метаморфов. То, что селянская лошадь тоже оказалась метаморфом, и врагов оказалось сразу два, а не один, было ужасно и страшно. Наши шансы на спасение, и без того не слишком большие, теперь снизились практически до нуля. Мы вломились в кусты, распугав каких-то мелких пичужек, и сквозь ветки стали продираться глубже. Под ногами зачавкала грязь, а потом...

Перед нами была река. Не такая огромная, как Стреминка, но всё же широкая и являющаяся серьёзным препятствием. Чёрная холодная вода, течение практически не заметно. Берега топкие и обильно заросшие высокими густыми кустами.

- Если мы переправимся на тот берег, то сможем оторваться от метаморфов, - с надеждой предположил я. - Плавать умеешь?

- Пётр, я всё своё детство провёл у реки. Я плаваю лучше, чем умею ходить, - с гордостью похвалился Серафим.

- Тогда не будем терять времени, поплыли.

Вода была очень холодной, что не удивительно - стояла середина осени. Моя кольчуга ощутимо тянула меня под воду, но я пока мог держаться на плаву. Течение, вовсе незаметное у берега, ближе к середине реки стало ощутимым, нас быстро сносило. Но это было даже хорошо - чем дальше от места входа в воду мы окажемся, тем больше шансов уйти от погони. Серафим

держался молодцом - ухватившись одной рукой за свою сумку, он подгребал свободной рукой, стараясь не отставать от меня. Я хотел плыть, как можно дольше, но у меня в холодной воде начались судороги ног.

Пришлось выходить на противоположный берег. Проваливаясь в топкое тягучее дно у берега, мы добрались до кустов, после чего долго лезли по грязи через сплошной вал высокого хвоща и веток, пытаясь выбраться из кустов. Но кусты никак не кончались. Кто знает, может дальше они тянутся на многие и многие километры?

- Не стоит уходить далеко от реки, это всё-таки ориентир, - высказал своё мнение Серафим. - Прямо здесь можно и заночевать. Тут нас никто не заметит.

Я выбрал для остановки более возвышенное сухое место, накрытое сверху густым переплетением веток, и сбросил сумки. Развернул и поставил палатку. Потом вернулся через топкую грязь к берегу и набрал воды во фляги. Серафим уже развёл небольшой костерок, повесил походный котелок, налил воды из принесённой мною фляги. Мы развесили мокрые вещи сушиться у огня. У Серафима в сумке обнаружился кусок вяленого мяса и брикет какой-то сухой зелени. Я достал сухари и соль. Мы сварили импровизированный суп и впервые за два дня нормально поели.

Настроение у меня сразу поднялось. Всё не так плохо - мы до сих пор живы и даже более-менее в безопасности, сегодня можно будет нормально выспаться в палатке. Вот только раны моего друга меня тревожили - на его спине были две красно-фиолетовых шишки, похожая рана была на ноге. А опухоль на шее была вообще жуткой - она ещё сильнее распухла и опять загноилась. Я попробовал использовать лечебную магию, но не вышло - мой резерв магии на сегодня был исчерпан, нужно было сперва отдохнуть. Пришлось ограничиться лишь промыванием раны кипячёной водой и перемоткой чистыми тряпками.

В эту ночь мы поочерёдно дежурили - сначала я, потом Серафим. К счастью, никакие хищники нас не потревожили. Во время своей смены я подбрасывал в костерок веточки и при свете огня пытался ножом вырезать из древесины болты для стрельбы из арбалета, но самодельные болты летели кувырком и совершенно не годились в серьёзном деле. Серафим спал очень беспокойно - у него поднялась температура, он ворочался и стонал во сне. Я думал даже отдежурить сам всю ночь, но где-то после полуночи мой друг вышел из палатки и, сильно прихрамывая, подошёл к костру:

- Иди спать. Дальше я подежурю, всё равно не могу уснуть из-за боли в ноге. А тебе надо отдохнуть, завтра будет трудный день. К тому же восстановишь запас лечебной магии. Чувствую, она мне очень скоро понадобится.

Это был серьёзный аргумент, против которого не поспоришь. Я уступил место на коряге и пошёл спать в палатку. Отрубился я моментально.

***

Проснулся я от яркого света, день был в самом разгаре. Странно, что Серафим меня не разбудил утром. В самых жутких предположениях я выскочил из палатки. Костёр ровно горел, рядом был достаточный запас нарубленных веток. Моего друга возле палатки не оказалось, но я услышал звук топора неподалёку и пошёл в ту сторону.

Серафим, раздевшись до порток, рубил высокие одеревеневшие стволы гигантского хвоща. Рядом с ним уже валялось на земле десятка полтора очищенных от веток стволов, очень напоминающих бамбук. При моём приближении потный Серафим с размаху воткнул топор в

ближайшее дерево, устало сел на землю и указал на груду нарубленных лёгких брёвен:

- Нужно ещё столько же нарубить, и будет достаточно, - хриплым голосом проскрипел мой друг.

- Достаточно для чего? - не понял я.

- Произносить слова трудно, горло опухло, - говорил мой друг ещё более невнятно. - Я ночью всё время думал, что нам дальше делать. Уходить от реки не стоит. В Вечном Лесу мы просто-напросто заблудимся. Да и ходить я уже не могу, больную ногу приходится руками переставлять. Значит, нужно плыть по реке. Я утром нашёл неподалёку толстый древесный ствол, думал лодку сделать. Но обрабатывать его слишком долго топорами. Попробовал выжечь сердцевину, но не вышло - она вся сырая внутри. Поэтому будем делать плот. Верёвка у меня есть, да и у тебя я тоже видел моток. Если верёвок не хватит, будем использовать лианы. Сейчас я буду дальше рубить, а ты перетаскивай нарубленные стволы ближе к реке. Там у воды свяжем брёвна и поплывём.

Я, как мог, подлечил раны Серафима и сразу принялся за дело - хватал по два-три сразу длинных ствола и тащил через все кусты и грязь к реке. Потом мы вместе с другом принялись вязать плот, стоя по пояс в холодной воде. Сначала мы думали, что достаточно будет одного слоя брёвен, но полученный плот шатался и постоянно перекашивался, поэтому пришлось вязать брёвна в два слоя. В итоге, у нас получился неплохой устойчивый плот метра в два шириной и примерно пяти метров длиной. Я вырезал пару длинных шестов, привязал к остатку верёвки разлапистое корневище (импровизированный якорь - кинуть на берег и зацепиться корнями, потом подтянуть) и закинул его на плот. Серафим налепил плотный толстый слой грязи на одном из концов плота, собрал в котелок горячие угли от нашего костра и перенёс горячий котёл на эту грязевую подкладку.

- Погода хмурится, может дождь пойти, - прокомментировал он свои действия. - А так у нас огонь с собой будет, сможем заново развести костёр. Да и нога больная у меня страшно ноет от холода, а так хоть смогу греться в пути.

Я собрал остатки дров, свернул палатку. Залил водой место костра и потащил вещи на берег. Закинул сумки на брёвна, залез сам. Наш плот отлично держал вес двух людей и всех вещей.

- Ну, помоги нам богиня судьбы Фаэтта и бог мореплавания Нирус! - произнёс Серафим.

- Пусть это и не мореплавание, а всего лишь плавание по реке, но помощь бога Нируса нам пригодится, так как я впервые в жизни управляю чем-то плавающим, - признался я.

После этих слов я оттолкнулся шестом от берега, и наше путешествие по реке началось. Мне удалось довольно быстро вывести плот на середину реки, где течение понесло нас мимо заросших берегов. На стремине шест не доставал дна, и выравнивать плот не получалось. Нас крутило и разворачивало, временами мы вообще плыли задом наперёд. Но, тем не менее, плот успешно двигался по течению. Оказалось, что плыть на плоту даже приятно. Лишь изредка из воды торчали притопленные коряги, приходилось от них отталкиваться, чтоб избежать столкновения. Вскоре я уже приноровился, и такие препятствия не вызывали никаких сложностей.

Между тем, пошёл дождь. Я застегнул плотно куртку и одел капюшон. Брёвна под ногами стали скользкими, приходилось осторожнее передвигаться по плоту. Серафим, укрывшись плащом от дождя, сидел у котелка с углями и поддерживал огонь. Моему другу стало заметно хуже - его тряс озноб, даже жар от углей не мог согреть тело. Серафим израсходовал

последний пузырёк с лечебным зельем и находился в самом прескверном настроении. Он на чём свет стоит ругал сырую погоду, зловещий лес вокруг, непрекращающийся дождь, холодную реку, поход в форт, отсутствие еды и т.д. У меня жреческая магия позволяла ещё один раз наложить малое лечение, но я берёг это заклинание на вечер.

К нашей речке влился большой приток справа, река стала шире и полноводнее, а течение ускорилось. Местность тоже стала меняться - на смену топким берегам с зарослями хвоща и кустов по обеим сторонам реки пришли высокие камыши, левый берег повышался и вскоре стал обрывистым. Стало больше живности, я видел множество водных животных типа ондатр, у правого берега плавали стаи уток. Вот только ловить их было нечем. Как нечем было и удить и водящуюся в изобилии в реке рыбу. Я с плота видел целые стайки мелких рыбёшек, видел экземпляры и покрупнее. Голод всё ощутимее напоминал о себе, и как бы я ни старался не думать о еде, мысли всё равно возвращались к уткам и рыбе… Эх, был бы рядом со мной сейчас Сергей, с грустью думал я, вот у кого всегда получалось совершенно естественно, без затрат сил и времени наловить достаточно рыбы, насобирать ягод или грибов, настрелять добычи…

Русло реки сделало резкий поворот, удержаться в потоке без нормального весла было трудно, и наш плот отнесло к заросшей кувшинками и ряской болотистой заводи. Брёвна плота, хоть мы и обчищали с них ветки, плотно запутались в мотках густых речных водорослей. Плот встал, как вкопанный - ни туда, ни сюда. Помощи от Серафима ждать не приходилось, он с каждым часом чувствовал себя всё хуже и хуже, бредил и стонал. Пришлось мне раздеваться и с ножом в руке лезть в воду. Работа оказалась не такой простой, как я предполагал - десятки, если не сотни, стеблей зацепились за днище плота и держали нас якорем.

Я принялся нырять под плот и срезать ножом зелёные длинные стебли, брезгливо стряхивая пытающихся прицепиться к моему телу пиявок. Работа по вызволению нашего корабля из плена заняла где-то полчаса. Я уже отрезал последние плети водорослей и начал толкать неповоротливый плот от мелководья, как вдруг услышал голос с берега:

- Так вот вы где! А то мы вас ищем-ищем по всему лесу…

Я сразу обернулся. По болотистому берегу, весь мокрый от дождя, в нашу сторону неторопливо шёл мужик-селянин, ведя за узду свою кобылу. Я сразу узнал эту парочку метаморфов и в ужасе принялся изо всех сил толкать плот, а так же кричать своему другу:

- Серафим! Возьми шест и помоги мне столкнуть с мелководья плот! Скорее! Да проснись же!

Но Серафим, похоже, дремал и совсем меня не слышал. Плот медленно, крайне медленно разворачивался, уходя на глубину. Я залез на скользкие брёвна и, подхватив шест, стал отталкиваться от дна. Наши противники не успевали нас догнать - они только-только подошли к кромке воды, а плот уже выходил на стремину.

- Глупец! Ты лишь приблизил свою смерть. Вода - наша родная стихия! - молодым женским голосом проговорила лошадь, после чего стала меняться.

У неё стали укорачиваться ноги, а туловище, наоборот, удлинялось. Морда животного вытягивалась, появились острые зубы. А хвост… хвост быстро удлинялся и становился широким и плоским. Уже через пять-семь секунд вместо лошади на берегу был гигантский зубастый тритон или крокодил. Беззвучно, без единого всплеска, тварь погрузилась в тёмную воду. Селянин же пошёл за нами вдоль берега и продолжал злорадствовать:

- Долго мы за вами гонялись! Трудной вы оказались добычей - осторожной и быстрой, и довольно сообразительной. Хотя после случая с паутиной глупо было с вашей стороны

пытаться заманивать нас в муравейник. Вы, люди, вообще считаете себя умнее всех остальных. Но есть расы подревнее и поопытнее. Мы намного древнее людей, и ваши попытки обмануть нас лишь ненадолго продлевали вашу агонию. Но любое преследование рано или поздно заканчивается. Вы были хитрой добычей, вам даже удалось убить одного из нас. Тем приятнее будет высосать ваши тела. Я бы и сам первым накинулся на ваше мясо, но моей сестре нужнее жизненные соки - ей скоро предстоит деление. И какая ирония судьбы в том, что именно тела убийц одного из наших собратьев станут последним необходимым материалом для появления на свет новых братьев и сестёр!

Я понимал, что предстоящий бой станет для нас с Серафимом последним - у нас просто-напросто не было оружия, способного ранить метаморфа. Но сдаваться без борьбы я не собирался. Я помолился светлым богам Эрафии, призывая их помощь в битве. Далее заклинания, к чему теперь их экономить!? Во-первых, последнее заклинание лечения на Серафима. Во-вторых, силу себе. В-третьих, яркий свет. Всё. Больше у меня ничего не оставалось. Одевать доспех уже не было времени. Я взял в одну руку топор, во вторую мачете и встал посреди плота.

- Серафим! Очнись! Да очнись же! - закричал я на своего друга, но он не прореагировал. На помощь Серафима в предстоящем сражении можно было не рассчитывать.

Я всматривался в тёмную воду, ожидая появления врага. И вот какая-то длинная быстрая тень мелькнула в глубине, я весь напрягся, ожидая атаки. Тёмная тень прошла в обратную сторону, плот сильно качнуло - тварь задела брёвна своим хвостом. Прошло ещё несколько томительных секунд. И тут плот резко накренился налево, я даже не удержался на ногах и больно хлопнулся задницей о брёвна.

Две когтистые лапы прочно вцепились в край плота, из воды показалась широкая зубастая пасть на длинной шее. Шея существа растягивалась, как резиновая, а оскаленная морда тянулась к неподвижному Серафиму. Я привстал и замахнулся топором для удара по шее монстра, как вдруг… Серафим открыл глаза и резким броском швырнул стоящий у его ног наполненный раскалёнными углями котёлок прямо в раскрытую пасть. Метаморф с лязгом захлопнул челюсти, сглотнул и вдруг вспыхнул, как будто был пропитан бензином. Оглушительный рёв монстра заложил уши. Но этот рёв был совсем недолгим, после чего буро-жёлтой дымящейся жижей тело метаморфа расплескалось во все стороны. На воде вокруг плота расплылось огромное масляное пятно, в воздухе стоял мерзкий запах горелой шерсти.

Серафим с болью застонал, дуя на обожжённые ладони. Я встал во весь рост и посмотрел на берег. Смерть сестры произвела очень сильное впечатление на последнего из метаморфов. Он остановился на месте и смотрел на пятна на воде, не в силах выговорить ни слова. Между тем наш плот вышел на середину реки и быстро удалялся от застывшего на берегу селянина. Я опустил глаза ниже и увидел плывущий рядом с плотом по волнам деревянный обруч, подцепил его шестом и поднял в руки. Уже второй странный обруч - светлое дерево, никаких надписей или резьбы. Между тем какая-то магия в обруче явно присутствовала, я это точно чувствовал. Не тёмная магия, не светлая, а какая-то… странная… то ли стихийная, то ли естественная природная. Нужно будет показать обруч магам, пусть разбираются в его свойствах.

***

После короткой вспышки активности Серафим совсем раскис. Он лежал на плоту, никак не реагируя на дождь и мои вопросы. Лишь по хриплому затруднённому из-за распухшего горла дыханию моего друга можно было понять, что он ещё жив. Между тем я с удивлением

обнаружил, что моих сил хватит ещё на одно малое заклинание лечения - видимо, по мере набирания опыта в жреческой магии мои возможности росли. Я, не мешкая, тут же использовал это заклинание на Серафима, но никакого видимого эффекта не последовало. Разве что, может быть, дыхание моего друга стало чуть свободнее.

Опасаясь возможной встречи с последним из метафморфов, я заранее развёл на плоту на месте котелка с углями небольшой костёр - если огонь оказался настолько эффективным против этих монстров, то не лишним будет иметь его в случае появления врага. Так же я полностью оделся, нацепил даже кольчугу. Но все было спокойно, ровное течение несло плот куда-то вдаль, река стала шире, и количество препятствий в виде затопленных коряг или мелей стало минимальным.

В одном месте я заметил явные следы цивилизации - на самом берегу реки стоял полуразвалившийся деревянный домик на сваях. Крыша у домика напрочь отсутствовала, а между стен внутри успел вырасти высокий клён. Его густая красно-оранжевая осенняя листва смотрелась даже красиво на фоне потемневших брёвен. Рядом с домиком имелись остатки сгоревшей пристани. Причаливать я не стал, так как люди, по всей видимости, тут давно не жили, и не было шансов найти нужные нам еду и лекарства. Но, тем не менее, настроение у меня значительно улучшилось.

А потом... За следующим поворотом Вечный Лес неожиданно закончился. Закончился так же резко, как и везде, где я видел его границу. Насколько хватало глаз, по обоим берегам реки вместо густого переплетения сумрачных древесных исполинов росла высокая трава в пояс человеку и изредка обычные светлые деревья, похожие на высокие берёзы. Как раз к этому моменту прекратился дождь, а между туч проглянуло яркое солнце, залив равнину своими тёплыми лучами. Мокрые от дождя травы засверкали миллионами искорок, а над лугом развернулась дугой яркая семицветная радуга. Какая красота!

Я забыл все тяготы путешествия, голод и тревогу за раненного друга. Я просто стоял на плоту и наслаждался великолепным видом. Изумительно красиво! Если бы мне сказали выбрать место для нового города, в котором будут жить только самые счастливые люди, я бы выбрал эту солнечную равнину. Всё здесь было прекрасно - и изумрудные луга, и стройные здоровые деревья, и спокойная река.

Между тем, не только мне одному приходила мысль поселиться в этом месте. Я не особо удивился, увидев через полчаса пути вниз по реке развалины - лежащие в траве каменные блоки и одиноко стоящие колонны. А на противоположном берегу можно было разглядеть остатки каменной набережной и остов какого-то колоссального сооружения - возможно, храма или дворца. По-видимому, здесь когда-то был большой и красивый город. Посреди реки ещё стояли мощные каменные опоры разрушенного давным-давно моста.

Я провёл плот между двумя высокими каменными опорами и смог с близи рассмотреть старинные вырезанные на белом камне рисунки - повторяющиеся геометрические узоры и причудливо переплетающиеся линии. Очень красиво! Только вот было что-то нечеловеческое в этом - то ли в самом рисунке, то ли в расширяющихся кверху многогранных опорах, то ли в самом факте вырезания узоров на опорах моста, где их практически никто и никогда не увидит.

После моста русло реки сделало поворот, сама река стала мельче, а течение заметно ускорилось. Берега стали повышаться - появились холмы, а далеко-далеко впереди можно было даже разглядеть скалы. Солнце садилось за горизонт, и перспектива вести плот ночью среди камней и скал мне не очень понравилась. Нужно было останавливаться на ночлег в этом

старом разрушенном городе.

Я шестом стал отталкиваться от дна, постепенно направляя плот к правому берегу. Прямо по курсу имелось мелководье, и песчаная коса протянулась почти до середины реки. Туда я и хотел причалить. Вот только… на это мелководье, закатив штанины, неспешно вышел тот самый селянин. Он смотрел мне прямо в глаза и улыбался. Как он смог меня обогнать? Да ещё и перебраться на противоположный берег? Я не стал обдумывать ответы на эти вопросы, а из всех сил стал выталкивать плот к противоположному берегу.

- Куда же ты так торопишься? - рассмеялся метаморф, шагая по мелководью в мою сторону. - Тебе ведь уже говорили, что вода наша родная стихия. Ты не сможешь уплыть от меня!

Я выхватил из костра горящую ветку и стал ей размахивать:

- Не подходи! Иначе поджарю тебя на огне, как предыдущего.

Но вид горящей ветки не остановил моего врага. Уже почти по пояс в воде, он продолжал двигаться наперерез мне.

- Могу тебя разочаровать, человек. Огонь нам практически не страшен, когда мы к нему успеваем подготовиться. Мы можем выжить даже в сердце лесного пожара, покрыв своё тело толстой шкурой. Моя сестра оказалась слишком торопливой и неосторожной. Я подобной ошибки не повторю.

- Ну, подходи. Посмотрим, насколько твоя толстая шкура держит зачарованную сталь дварфов и горит ли твоя плоть под шкурой! - я бросил бесполезный шест и взял в руку топор.

Метаморф резко остановился. Его одежда внезапно растворилась, а сам монстр стал покрываться крупной серебристой чешуей, его руки втягивались в туловище, а вместо них стали расти широкие плавники. Процесс смены формы ещё не завершился, когда враг задумчиво произнёс:

- Я, пожалуй, дам тебе шанс остаться в живых. Отдай мне деревянные обручи моих сородичей, и можешь плыть дальше, я тебя не трону.

- А какая гарантия, что ты меня не обманешь? - поинтересовался я.

- Никакой. Хочешь жить - отдай обручи.

- А смысл? Я тебе их отдам, а ты всё равно нападёшь на меня. Так не пойдёт. Хочешь обручи - отними их у меня.

Но метаморф не принял боя. Уже ныряя в воду, полурыба-получеловек проговорила:

- Не сейчас. Дождусь лучшего момента.

***

Я ещё долго стоял, озираясь по сторонам. Нисколько не сомневаюсь, что мой противник был где-то рядом и мог видеть меня. Но враг затаился и не показывался над водой. Я осторожно спрыгнул в воду и столкнул застрявший на мели плот, после чего продолжил свой путь по реке.

Меня очень тревожили наступающие сумерки и видимая вдали гряда высоких заросших лесом

холмов. Течение упорно тянуло плот в ту сторону. Что такое протекающие по горным ущельям реки я смутно представлял лишь по телевизионным передачам вроде "Клуба Кинопутешествий", но и этого знания мне вполне хватало, чтобы понять - не стоит плыть в таких опасных местах ночью на примитивном самодельном плоту. Необходимо было где-то причаливать на ночлег.

И тут я увидел огни - на одном из холмов у реки стояла высокая башня! В окнах горел свет, там жили люди! Я воспрянул духом, усталости как не бывало. Держась с правой стороны реки, я всматривался в сумерках в прибрежные заросли в надежде найти место для высадки. Река перед холмами стала очень широкой и мелкой, плот постоянно цеплялся брёвнами за дно. Я уже подумывал бросить плот и вынести на руках находящегося без сознания Серафима и вещи, как вдруг увидел расчищенный от прибрежной растительности участок берега, деревянную пристань и несколько привязанных к ней больших лодок. Там же на столбе горел яркий фонарь.

Я направил свой плот к освещённой пристани, зацепил якорь за сваи и начал перекидывать вещи на мостки. Потом закинул тяжеленного Серафима к себе на спину и вышел на берег. Нести одновременно крупного мужчину и вещи было невозможно. Поэтому я оставил сумки на берегу и со своей ношей на спине двинулся навстречу обитающим тут людям. От пристани шла протоптанная тропинка куда-то вверх по склону, и я пошёл по ней. Идти было трудно, мой друг оказался очень тяжёлым. Пот застилал глаза, но я упорно двигался вверх по склону.

Дорожка привела меня к невысокой оградке и деревянной калитке. Я распахнул её и пошёл дальше. И после двух дней странствий по лесам увидел живого человека! Это был какой-то садовник. По крайне мере, он совочком рыхлил землю на грядке с какими-то кустиками с обсыпающейся листвой.

При моём появлении садовник встал и с трудом выпрямил затёкшую спину. Это оказался старик с длинными путанными седыми волосами и дряблой свисающей кожей. Он был одет в серую мантию до земли. Полы этой мантии были сильно испачканы в грязи, да и ткань во многих местах протёрлась до дыр. Но, пожалуй, моё первоначальное впечатление оказалось ошибочным - этот старик вовсе не был простым садовником. По уверенному твёрдому взгляду, по умению держаться, да и по покрою одежды он не походил на обычного замкового слугу.

- Положи его на землю на спину, - без всякого приветствия старик указал на траву возле дорожки.

Поставленный голос и повелительная интонация сразу выдавали укоренившуюся привычку отдавать приказы. Я, конечно, не стал спорить и осторожно положил бесчувственного Серафима на траву. Старик подошёл ближе и посмотрел на моего друга.

- Налицо серьёзное отравление каким-то природным ядом и сильное обезвоживание, - констатировал он, едва взглянув на лежащее тело.

Он присел на корточки, взял запястье Серафима в свою руку и начал щупать пульс. Потом оттянул веко моего друга и осмотрел глаз. Достал из небольшой сумочки на поясе несколько пузырьков, скептически посмотрел на них и положил обратно в сумку.

- Известно чем и когда его отравили? - спросил меня странный лекарь.

- Да. Это было в Вечном Лесу два дня назад. Паучий яд. Мелкие пауки из гигантской паутины в лесу.

- За два дня он бы уже умер! - с сомнением возразил мне старец.

- У нас было несколько лечебных зелий. Да и я, насколько хватало моих сил, поддерживал в нём жизнь жреческой магией.

Старец секунду подумал, вынул широкий нож и лезвием разжал челюсти Серафима. Потом влил в рот больному половину жидкости из небольшого пузырька. Затем осмотрел рану на шее, скептически покачал головой, но смазал опухоль какой-то зелёной мазью. Надо сказать, что эффект от лечения проявился сразу - Серафим застонал и зашевелил пальцами руки.

- Жить будет, - удовлетворённо констатировал лекарь. - Сейчас ещё дам ему большое зелье лечения, и через пару клепсидр времени он придёт в себя. А завтра так вообще сможет ходить самостоятельно.

Я поблагодарил неожиданного спасителя, но он лишь лениво отмахнулся:

- Пустяки. Не вы первые, не вы последние. Только что-то я не помню тебя среди местных обитателей.

- Я не местный, как и мой друг. Мы сбились с пути. Направляемся из Холфорда к замку Древний Брод.

Старик неторопливо сложил свои склянки в сумку и выпрямился. Его губы медленно растянулись в улыбке.

- Древний Брод? В таком случае вы пришли. Вон та башня на скале - одна из угловых башен крепости Древний Брод. Река здесь разливается вширь и становится весьма мелкой, её можно во многих местах перейти летом, даже не замочив рубаху.

- Вот это повезло! - обрадовался я. - У меня в вещах есть письмо от герцога Кафиштена то ли к Ляпиру, то ли Лаплану. Не помню имени. В общем, он тут главный.

- Липляру. Он, действительно, тут главный. Не по титулу, конечно, а по должности - он назначен самим герцогом управлять замком и окрестными землями. Так что запомни и постарайся при нём не коверкать его имя. Он весьма мнительный и обидчивый дворянин, не простит тебе такого. Кстати, где твои вещи?

- Я оставил их у плота. Тяжело было нести раненого и вещи сразу. Сейчас сбегаю за сумками.

- У плота? Вы приплыли на плоту? Но выше по реке нет поселений, насколько я знаю. Там только Вечный Лес. Чего это вас туда занесло? - удивился старец.

- Это длинная история, - я попытался быстрее закончить разговор, чтобы сбегать за сумками.

Но старик был прилипчивым, словно клещ. Он ухватился за моё плечо своими узловатыми пальцами и развернул меня в своё сторону.

- А я и не тороплюсь. В мои годы поздно уже куда-то спешить. Пойдём, я провожу тебя до реки и помогу с вещами. Кстати, меня зовут Феофан-Алхимик.

Я тоже представился и по дороге к реке вкратце рассказал алхимику о своей работе городским охранником Холфорда, о встрече с герцогом Кафиштеном и приглашении на службу. Рассказал о встрече с метаморфами, о бегстве по лесу, гигантской паутине, строительстве плота,

нападении метаморфа на реке. Старик внимательно меня слушал, ни разу не перебив.

Мы вышли к пристани. Около привязанного плота стояли несколько рыбаков и обсуждали неказистое плавстредство. Более того, парочка местных жителей уже вовсю копалась в моих сумках. Опустошённый кошелёк уже валялся на пристани, а теперь и арбалет Сергея пошёл по рукам, вызвав всеобщее оживление. Я, конечно же, потребовал немедленно отойти от сумок и вернуть украденное. Но мужики, а их было пятеро, смерили меня скептическими взглядами и нецензурно посоветовали отойти подобру-поздорову, пока они меня не побили.

Я, конечно, не смог стерпеть такого оскорбления. Убивать я их, естественно, не собирался, поэтому и свой топор доставать не стал. Но и простой дубинкой за время службы в городской страже я научился пользоваться неплохо. Уже через несколько секунд двое моих противников, корчась от боли, валялись на деревянном настиле пристани. Ещё один, бросив арбалет, сиганул в холодную воду и как можно быстрее поплыл подальше от берега. Оставшиеся двое добровольно выложили из своих кошельков украденные деньги и отошли в сторону. Я неторопливо собрал деньги, сложил рассыпанные вещи по сумкам, подобрал выкатившийся из рюкзака тубус с письмом, подобрал драгоценный арбалет.

Всё это время Феофан стоял в сторонке, не вмешиваясь в происходящее. Лишь когда я собрал сумки и подошёл к нему, старик прокомментировал:

- Мд-а-а, впечатляет. Смело, эффектно, быстро и глупо. Теперь понимаю, почему герцог обратил на тебя внимание. Да, честно скажу, и на неправдоподобную историю про встречу сразу с тремя метаморфами как-то по-другому начинаешь смотреть. Уже можно и подумать - верить или нет?

- Почему же неправдоподобную историю? - удивился я.

- Да потому как уже лет десять, если не больше, в этой области не было ни единого случая нападения метаморфов на людей. И тут сразу три! Да ещё и двоих якобы смогли убить голыми руками. И никаких доказательств побед, разумеется.

- Почему же никаких доказательств? Доказательства есть - подобранные трофеи.

Я порылся в сумке и вынул оба деревянных обруча. Старик взял один из этих обручей и некоторое время вертел в руках. Я думал, что старый маг-алхимик заинтересуется природой магии в нём, но он удивлённо посмотрел на меня:

- Ну и что это? Простая деревяшка, она не может служить никаким доказательством существования метаморфов.

- На ней чувствуется магия. Эти обручи как-то помогают метаморфам проходить сквозь защитные магические барьеры.

- Следы магии на обруче есть, но они слишком слабые, чтобы разобраться в имевшихся когда-то заклинаниях. Хотя... да нет, всё равно не получится. О, смотрю, твоему другу уже стало лучше!

С холма нас действительно рукой приветствовал Серафим Длинный. Он был всё еще бледен, но уже самостоятельно смог встать и пройти пару десятков шагов. Видимо, он только что пришёл в себя и, не обнаружив меня поблизости, подошёл к краю склона, чтобы осмотреться.

- Как твоё самочувствие? - ещё издали крикнул я своему другу.

- Пока ещё не понял, - своим привычным рассудительным и немного насмешливым тоном ответил Серафим. - Очнулся на земле, вокруг никого. Попытался встать и понял, что это удаётся. Нога болит, но ходить смогу.

Мы обнялись с Серафимом. Я представил другу мага-алхимика и ещё раз поблагодарил Феофана за своевременную помощь. Алхимик предложил нам пройти к замку, но для начала сказал выпить Серафиму ещё одно зелье лечения, так как идти предстояло на подъём в гору, и довольно далеко.

Мой друг повертел в пальцах пузырёк с малиновой жидкостью, но пить не стал, а убрал к себе в напоясную сумку:

- Сейчас нет необходимости в лечении, я нормально себя чувствую. Если вдруг почувствую недомогание, тогда и выпью.

Алхимик не стал спорить, он лишь посмотрел как-то странно изучающе на моего друга и сказал всем двигаться по тропинке к замку. Серафим пошёл первым, я же наклонился подобрать сумки. Как вдруг что-то громыхнуло совсем рядом, яркая вспышка осветила окрестности! Затем раздался ещё один взрыв, чуть подальше. Я ошарашено стал оглядываться по сторонам.

Феофан, широко расставив ноги и прищурив один глаз, стоял и сосредоточенно прицеливался вытянутой рукой куда-то в сторону холма. Опять яркая вспышка, из сжатого кулака старого алхимика сорвался огненный шар и стремительно пронёсся надо мной. Я резко развернулся - Серафим, петляя словно заяц, со всех ног мчался вверх по склону, одежда на моём друге тлела и дымилась. Третий огненный шар взорвался совсем рядом с ним, швырнув человека на землю. Или уже не человека? Тело Серафима стремительно менялось - голова удлинялась, руки уже не уступали по длине ногам. Лохматое четвероногое существо проворно вскочило с земли и огромными прыжками постаралось спастись бегством. Но не успело - четвёртый огненный шар оказался точен и попал прямо в туловище монстра. Раздался взрыв, и во все стороны брызнул фонтан оранжево-красных капель. Через несколько секунд лишь большая дымящаяся лужа была на месте Серафима.

Старик ещё некоторое время внимательно смотрел на забрызганный ошмётками склон холма, потом повернулся ко мне и направил свою руку мне прямо в лоб. Пальцы его руки были плотно сжаты в кулак, а на среднем пальце виднелся серебряный перстень с красным камнем.

***

- Встань, но не делай резких движений! - приказал мне этот жуткий старик.

Я не стал с ним спорить. Поставил сумки на землю и очень медленно выпрямился. Феофан, не отводя от меня глаз, нагнулся и поднял с земли выроненный Серафимом пузырёк.

- Выпей! - протянул он мне склянку.

- Что там? Яд? - с усмешкой поинтересовался я. - А я-то предположил было, что ты наш друг.

- Дурак! Это обычное лечебное зелье. Для человека оно безвредное. Пей!

Я медлил, не решаясь глотать непонятную жидкость. Мало ли что этот псих говорит?! Как я могу ему верить?

- Пей, кому говорят! Считаю до трёх. Или ты выпьешь, или я уничтожу тебя! Один!

Я вытянул пробку и одним глотком выпил содержимое маленького пузырька. На вкус жидкость оказалась кисло-горькой, как смесь полыни с лимоном. Я посмотрел на алхимика.

- Выпил. Теперь что?

Старик сразу успокоился и убрал руку с волшебным перстнем.

- Всё в порядке. Ты, действительно, оказался человеком.

- А Серафим оказался кем? - невольно посмотрел я на дымящийся склон холма.

- Это был смертельный обманщик. Человек-маска. В состав лечебного зелья входит корень жгучелистника, этот ингредиент смертелен для любых видов метаморфов. Поэтому он и не мог выпить зелье. Раньше это вообще было единственным способом убедиться, что перед тобой действительно человек, а не скрывающийся под его обликом смертельный обманщик. Твоего друга нет в живых, в его облике находился монстр-убийца.

- Но как? Почему? Ведь за время нашего путешествия он имел тысячу возможностей напасть на меня! Почему же не напал?

- Ты не прав. Ещё совсем недавно он был живым человеком. По крайней мере, когда ты принёс мне находящееся при смерти тело, твой друг был ещё человеком. Да, он точно был человеком, никаких сомнений быть не могло.

- Но что случилось потом? - спросил я старика, уже подозревая ответ.

- Мы ушли к реке за вещами, а в это время монстр сожрал находящегося без сознания человека. Метаморфу для поглощения тела и копирования убитой жертвы нужно совсем немного времени. Где-то тут поблизости должны быть следы... И я даже, кажется, знаю где.

Старик принюхался, подошёл к стоящему за грядками сараю, открыл дверь и произнёс:

- А вот и следы. Я так и думал. Монстр не стал тратить много времени на утаскивание добычи куда-либо далеко в лесную глушь, лишь убрал бесчувственное тело с открытого места. Вообще-то люди-маски очень хитры, но этот экземпляр был слишком голоден и потерял осторожность.

Я зашёл в сарай. Резкий кислый запах я почувствовал ещё на пороге. А потом увидел и то, что осталось от Серафима - груда костей, покрытых мерзкой вонючей слизью, несколько бронзовых пуговиц и разъеденные кислотой ошмётки одежды и сапог. Мне стало дурно. Земля закачалась под ногами, я рванулся на свежий воздух и рухнул на землю. Желудок у меня был пустой, но всё равно я никак не мог сдержать рвотные позывы. Феофан подошёл ко мне и сунул под нос нюхательную соль. Её резкий запах привёл меня в чувство.

- Тут уже исправить ничего нельзя. Странно только, что монстр смог пройти сквозь защитное магическое поле вокруг замка. Ведь магическая граница должна проходить намного дальше, у самой реки, я её сам настраивал когда-то давно. Неужели заклинание ослабло?

- Магические обручи, - напомнил я старику. - Про которые я и говорил. Один из них до сих пор в вашей руке.

Феофан, действительно, до сих пор сжимал обруч в ладони. После моих слов старый алхимик

поднял магический обруч к глазам и долго пристально смотрел на него. Но, покачав головой, с сожалением отдал мне:

- Магические следы есть, но настолько слабые, что я не могу разобрать. Да и исследовать свойства магических предметов - не совсем моя специфика. Я много лет изучаю историю магических вещей, особенно древних артефактов. Не без гордости могу сказать, что у меня сейчас одна из самых полных картотек по магическим предметам во всей Эрафии. Но при всём при этом сам я не могу определять магические свойства вещей - всё-таки это совершенно другой раздел магии, которому я не обучался. Нужно показать этот предмет магам-ремесленникам, может они смогут разобраться. Бери свои сумки и пошли в замок. Я пришлю слуг, они похоронят останки твоего друга.

Мы молча пошли по склону вверх в сторону виднеющегося вдали замка. Когда проходили возле места гибели метаморфа, Феофан сошёл с дороги и достал из липкой жижи ещё один обруч. Брезгливо вытер о траву и положил себе в сумку:

- Может быть ты и прав, - задумчиво сказал старик. - Но если это так, то это будет очень важная информация. Сегодня же сообщу о произошедшем в Гильдию Магов.

Я вспомнил о том, что беспечно обнимался с метаморфом, не подозревая о смертельной опасности. И похолодел от ужаса.

- Как вы догадались, что моего друга нет в живых? - спросил я алхимика.

Тот остановился, и мне пришлось подождать, пока он отдышится и продолжит путь.

- Я понял не сразу. Сперва я очень удивился, что твой друг так быстро очнулся - ему по моим прикидкам полагалось ещё находиться в беспамятстве. Но даже если он и пришёл в себя, то должен был бы быть крайне слабым. И уж точно он не смог бы самостоятельно ходить из-за распухшей правой ноги. Тут у меня мелькнуло первое смутное подозрение, но я ещё не поверил. Я дал ему лечебное зелье без всякой задней мысли - просто хотел, чтоб твой друг набрался сил перед ходьбой в гору. Он ведь просто обязан был быть крайне слабым, или я ничего не понимаю в ранениях и отравлениях. Но больной неожиданно отказался пить предложенное лечебное зелье. И тут я всё понял. А также заодно понял причину неприятного кислого запаха, который я ощутил ещё на подъёме. Дал ему отойти на несколько шагов и активировал волшебное кольцо.

Дорога в гору давалась старику с трудом. Мы часто останавливались, чтобы он отдышался. Но, в конце концов, подъём закончился. Мы оказались возле длинной аллеи, вымощенной каменной плиткой. По обоим сторонам аллеи стройными рядами росли уже виденные мной во внутреннем районе Холфорда деревья с зелёными шариками вместо листьев.

На середине аллеи старик надолго остановился. Скривившись, прижал руку к груди. Потом выискал и выпил какое-то зелье из своего арсенала бутылочек.

- Сердце периодически отказывает. Стар я стал слишком для подобных переживаний. Давно бы бросил всё и ушёл на покой, но Липляр меня не отпускает. Другого мага в этой глухомани нет, а помощь магическая требуется регулярно. Так зачем ты, говоришь, сюда направлялся?

- Я же объяснял уже. Меня нанял герцог Кафиштен, у меня и письмо от него с собой. Сказал, что его сыну нужен друг и защитник. Надёжный и молодой. Который отговорил бы от разных шалостей и уберёг от неприятностей.

- Да, ты это говорил, я хорошо помню. Но, видишь ли, Пётр, вопрос в том, что в замке Древний Брод нет ни одного из сыновей герцога. Все его сыновья давно выросли и вполне способны сами постоять за себя. Старшие из сыновей уже подарили старому герцогу внуков.

- Но как же так??? Меня ведь нанимали для охраны и участия в детских играх с ребёнком герцога! Он сам мне это говорил!

- С ребёнком? Ребёнок герцога в замке действительно есть. Только это не сын, а дочь герцога - высокородная леди Камилетта. И если тебя пригласили к ней в пажи, то я тебе искренне сочувствую, мой друг. Это очень избалованное и капризное дитя

Моя мечта о рыцарстве разлетелась вдребезги. Девчонка! Меня наняли в пажи к девчонке! Я долго не мог переварить полученную информацию. Я отказался от карьеры в городской столичной страже, потерял друга, преодолел трудный путь через наполненный опасностями лес, чудом выжил при встрече с тремя метаморфами. И всё это ради чего?! Чтобы играть с девчонкой в куклы?! Это несправедливо! На моих глазах невольно навернулись слёзы.

- Ну, ну, не реви, - начал меня успокаивать старик. - Не ровен час, тебя увидит кто в таком виде из челяди. Они же потом тебе житья не дадут, насмешками заклюют. А если ещё и проболтаются леди Камилетте, то тебе ни в жизнь не стать её пажом.

- Да нужна мне работа пажа, как собаке пятая нога… Да и мнение этой девчонки значит для меня меньше, чем прошлогодний снег… В какой стороне обратная дорога в Холфорд?

- Не глупи, парень, - заворчал старик. - Тебя уже нанял на службу один из самых знатных и влиятельных людей этой части Империи. И если управляющий герцога не даст тебе вольную, ты никуда не сможешь уйти, твоё самовольное бегство приравняется к измене. Ты ещё даже не говорил с управляющим, ты даже не видел свою госпожу леди Камилетту, а уже подумываешь о побеге? Да и куда ты пойдёшь на ночь глядя, голодный и грязный? Не глупи. Мой тебе совет - не противься судьбе, не гневи богиню Фаэтту. Быть пажом у высокородной леди - работа очень нервная, но весьма почётная. Но если ты не справишься, управляющий запросто найдет тебе другую, пусть и менее почётную работу охранника или гонца, или надсмотрщика за рабами и слугами.

К воротам замка мы пришли уже в полной темноте. Массивные обитые толстыми железными полосами ворота были чуть приоткрыты, никакой охраны на входе я не заметил. Хотя неподалёку была какая-то сторожка, возле которой горел яркий фонарь. Возможно, охранники просто отлучились на минуту… все разом. Конечно, это полный бардак - я бы охраннику из своего десятка в городской страже Холфорда за самовольный уход с поста всю рожу бы кулаками расписал под хохлому, чтоб неповадно было.

Но отсутствие охраны нисколько не удивило Феофана. Он приоткрыл ворота пошире и протиснулся внутрь. Я последовал за ним. В окнах высоких башен света нигде уже не горело - все обитатели замка, как и большинство законопослушных жителей Эрафии, ложились спать с заходом солнца. Лишь в одном крыле замка на первом этаже горели фонари и слышался женский смех.

- Там кухня и гладильная. Пойдём, отдам тебя служанкам. Они тебя накормят, вымоют и выдадут чистую одежду. Завтра с утра сам сходишь к управляющему и передашь письмо от герцога. Да не расстраивайся ты так, парень, может Липляр и найдёт для тебя более подходящую работу, чем быть нянькой при истеричной девице.

Честно говоря, слова старика меня нисколько не успокоили. Но поскольку другого ничего не

оставалось, я понуро побрёл в указанном направлении.

***

Глава вторая. Высокородная леди.

Свет, как оказалось, горел в небольшом помещении возле кухни, в котором девушки-служанки собирались по вечерам - кто-то из них мыл посуду, кто-то шил, кто-то вышивал на пяльцах, остальные приходили просто поболтать или поделиться секретами с подругами. Феофан представил меня девушкам как гонца герцога из столицы, а сам пошёл искать охранников, так как он собирался ещё до полуночи сжечь останки Серафима. Я порывался идти с ним, но старик ответил, что с кремированием он справится и без меня, а отдать дань уважения другу я смогу завтра в склепе.

Как только за стариком захлопнулась дверь, меня сразу окружили вниманием и заботой. И хотя ужин в замке давно прошёл, специально для меня повариха подогрела суп, порезала овощи, достала из чулана вяленое мясо и сыр. Пока я ел, девушки-служанки вскипятили воды и наполнили в банной комнате горячей водой большую деревянную круглую ванну. Меня допытывали насчёт столичных новостей. Я не отмалчивался и подробно рассказал собравшимся про события в столице, про битву на рыночной площади, рассказал историю своего путешествия к замку, про встречу с метаморфами, путешествие через Вечный Лес. Девушки были благодарными слушателями и лишь изредка перебивали меня, вставляя свои реплики и комментарии. Видимо тут, вдалеке от Холфорда, жизнь текла вяло и размеренно, и любые новости были редкостью. Одна из девушек, рыжая кудрявая красавица Лиана, осторожно поинтересовалась - надолго ли я прибыл в замок. И когда я ответил, что в замок прибыл по поручению герцога Кафиштена и, не исключено, останусь тут навсегда, девушки явно обрадовались и начали перемигиваться и шептаться между собой.

Я впервые за много дней наелся до отвала. После того, как я насытился, большой хихикающей толпой девушки проводили меня в банную комнату и навязчиво предлагали мне свою помощь в мытье. Стоило больших усилий выпроводить их всех из комнаты. Девушки были явно разочарованы моей стеснительностью, передали мне свежую длинную рубаху, подштанники и широкое полотенце, а также взяли мою грязную одежду в стирку. Мне было обещано, что к рассвету вся одежда будет отстирана, открахмалена и поглажена.

При мерцающем свете небольшой лампы я закрыл входную дверь на крючок и блаженно погрузился в горячую воду. К моим услугам имелась лохматая мочалка и большой кусок пахнущего ромашками мыла. Я быстро вымылся, но ещё долго нежился в горячей воде, не желая выходить. Лишь небезосновательное опасение, что я могу уснуть от усталости прямо здесь в ванной, заставило меня выйти. Я вытерся, одел оставленную мне одежду, накинул сверху плащ и вышел в коридор.

Пока я мылся, девушки уже разошлись по своим комнатам. На кухне оставались только Лиана, которую я сразу выделил и запомнил из-за яркой внешности, и ещё одна девушка с длинными русыми волосами (она представлялась, но я, признаться, забыл её имя). Моя одежда, уже постиранная, сушилась на бельевых верёвках. Служанки сообщили, что мне можно постелить в свободной комнате в западном крыле, а также есть комнаты в южной части замка. Обе девушки ожидали моего выбора. Я поинтересовался, какая разница в расположении комнат.

- В западном крыле живут неженатые охранники замка и некоторые мастеровые из числа простолюдинов, в южном крыле более просторные комнаты и большинство из них свободные, там обитают несколько проживающих в замке дворян, старый маг, а также начальник охраны, -

пояснила мне Лиана.

Я ненадолго задумался - с одной стороны, к дворянам я не относился. С другой стороны, и рядовым охранником замка тоже не являлся. Наверное, лучше было сразу показать свои высокие амбиции, чем принизить свою планку в глазах других.

- Я заночую в южном крыле замка, - ответил я, поднимая свои сумки.

Лиана, как мне показалось, огорчённо вздохнула. Её подруга, наоборот, заметно повеселела, взяла в одну руку корзину с постельным бельём, в другую масляный фонарь и вызвалась проводить меня до комнаты. Я пошёл за ней по тёмным коридорам.

Архитектура замка была весьма запутанной - винтовые лестницы, узкие проходы, в которых было сложно разминуться двум встречным. Действительно, это была скорее крепость, чем замок. Моя провожатая уверенно провела меня по лестницам и тёмным переходами до более широкого освещённого светом факелов коридора.

- Это - основной этаж южного крыла с жилыми помещениями. Они все здесь пустуют, кроме самых дальних комнат. В одной живёт брат управляющего со своей семьей, в других -главный егерь и престарелая сестра герцога со своей нянькой. Выше есть ещё этаж, там вообще занята только одна из комнат, в которой живёт начальник охраны. А в башне сверху живёт старый маг Феофан.

- Какое-то запустение тут, - удивился я.

- Это так, - грустно согласилась девушка. - Раньше, говорят, замок бурлил жизнью. Проводились балы, постоянно была куча гостей. Но сейчас, сколько я живу тут, здесь всегда мало обитателей.

- И давно ты тут живёшь? - поинтересовался я.

- Да практически всю жизнь. Я родилась в деревне неподалёку от замка. Но когда мне было пять лет, случился неурожайный год. Из-за дождей погибли посевы, а запасы зерна в амбаре подмокли и испортились. И моя семья в тот голодный год осенью обменяла меня на два мешка пшеницы - и от голодного рта избавилась до наступления суровой зимы, да и заодно зерна для посева приобрела. С тех пор я прислуживаю в замке - стираю, мою полы, помогаю на кухне, набираю по утрам чистую воду из колодца. Я считаю, что богиня Фаэтта была ко мне благосклонна, так как работа здесь в замке не в пример проще, чем у меня дома. Там всё лето от зари до зари необходимо в поле работать, а всё остальное время года сидеть и с утра до ночи прясть пряжу.

Тем временем девушка остановилась у одной из дверей, поставила корзину с бельём на пол, достала большой чугунный ключ и попыталась открыть замок. Она с минуту пыталась провернуть ключ, но у неё ничего не вышло.

- Замок заело, редко им пользовались в последнее время, - извинилась девушка.

Я сам попытался провернуть ключ, но это оказалось нелегко. Тогда я надавил изо всех сил. Раздался хруст, и массивный ключ сломался у меня в руке. Я с виноватым видом отдал девушке половинку ключа, вторая половинка осталась торчать в замке. Девушка удивлённо и испуганно повертела обломок в руке.

- И что нам делать? - спросила она меня. - У меня нет других ключей.

- Не переживай, - постарался я успокоить её и осмотрел дверь и замок.

Дверь не производила впечатления надёжной - старые доски, рассохшийся косяк. Пожалуй, я смог бы её выбить с двух-трёх ударов ноги.

Хватило и одного удара - дверь распахнулась, звук прокатился по тёмному коридору и породил гулкое эхо. Я несколько запоздало испугался, что на шум выйдут разбуженные недовольные обитатели, но никто в коридор не вышел.

Девушка взяла фонарь и первой прошла в темноту. Я подобрал свои сумки и последовал за ней. Это было большое холодное помещение из нескольких комнат - прихожая, с одной стороны дверь в санузел с настенным умывальником и дырой в каменном полу, другая дверь ведёт в большой зал, за которым находится спальня. Окна занавешены тяжёлыми плотными шторами. На стенах старые выцветшие гобелены, в зале несколько больших батальных картин не очень умелого художника, голова оленя с массивными рогами, большой треугольный щит с гербом Кафиштенов - коршун или сокол расправляет крылья на фоне крутой скалы. Всё это смотрелось весьма таинственно и фантастически в свете маленького переносного фонаря.

Моя провожатая достала из верхнего ящика огромного старинного комода свечи, вставила в большой подсвечник. Вскоре центральный зал осветился и стал даже уютным. Я скинул свои сумки в углу и осмотрелся. Из мебели в зале был большой круглый стол, на котором стояла ваза с давно засохшими и осыпавшимися цветами. Несколько грубых стульев, широкая лавка. В стене зала большой камин, рядом с которым стояли длинная кочерга и ведро с деревянными щепками. Я подошёл к окну и отодвинул толстую пыльную штору. Моему взору открылось узкое наглухо закрытое толстой ставней пыльное окно. За окном виднелись горы, покрытые густым лесом и освещённые серебристо-зеленоватым светом малой луны.

Пока я рассматривал окрестности, девушка унесла подсвечник в другую комнату, где быстро и умело застелила широкую кровать. Потом достала откуда-то тряпку и стала тщательно протирать пыль со стола и стульев. Я за этот бесконечный день сильно устал и с трудом скрывал зевоту. Но служанка всё никак не уходила. Тогда я честно и открыто попросил её оставить меня, так как я страшно устал и просто падаю с ног. Девушка помедлила немного и, покраснев, спросила:

- Извини, Пётр, а можно я ещё немного побуду с тобой? Просто здесь в замке скучно, новые лица появляются очень редко. Да и, признаюсь, мои подружки сейчас сидят и обсуждают - сумею ли я тебе понравиться. Надо мной все девушки будут смеяться, если я не смогу чуть ближе познакомиться с красивым парнем...

Я показал ей надетое на палец колечко:

- Знаешь, признаюсь, ты весьма симпатичная, и я бы с удовольствием поболтал с тобой хоть до самого утра, но у меня есть невеста. Уверен, она будет не в восторге, когда узнает, что я ухаживаю за другими девушками.

Но моя собеседница нисколько не смутилась:

- Все девушки сегодня первым делом обратили внимание на обручальное колечко храма Амины на твоём пальце. Но ведь это колечко ничего не значит. Никаких обязательств. Это лишь знак, что какой-то девушке ты понравился, и она повела тебя в храм.

Я внимательно рассмотрел свою ночную собеседницу - красивое лицо, стройная фигура, длинные русые волосы. Она, без преувеличения, была симпатичной. Даже красивой. А я ведь

даже имени её не запомнил. Девушка стояла рядом и ждала моего решения.

- Сегодня я реально устал. Трудная дорога через Вечный Лес, строительство плота, путь по реке, нападение метаморфов, гибель друга. Я вот-вот свалюсь...

- Ну, может можно будет мне зайти в другой раз? - спросила девушка.

В её глазах появились слезинки. Мне стало стыдно за своё поведение - ну что мне трудно разве уделить малость внимания девушке?

- Да, в другой раз я с удовольствием уделю тебе время, - согласился я.

- Обещаешь? Обещаешь, что когда я в следующий раз приду в твою комнату, ты меня не станешь прогонять?

- Да, обещаю, что уделю общению с тобой столько времени, сколько ты захочешь, - успокоил я свою собеседницу.

- Я запомнила твоё обещание, - хитро улыбнулась девушка и, пожелав мне спокойного сна, закрыла за собой дверь в коридор.

***

Проснулся я от ощущения, что кто-то присутствует в комнате и наблюдает за мной. Открыл глаза и сразу понял, что мои ощущения меня не обманули - на краю моей кровати сидела рыжая Лиана. Видя, что я проснулся, она улыбнулась:

- Просыпайся, лежебока! Уже утро наступило. Скоро в замке завтрак, и ты рискуешь его проспать.

- Что ты тут делаешь? - удивился я.

- Принесла твою одежду, уже отстиранную и отглаженную, - Лиана указана рукой на вешалку с моими вещами. - Не пойдёшь же ты без одежды на встречу с управляющим. А также я налила чистой воды в умывальник.

- А как ты зашла? - удивился я.

- Ты, похоже, ещё не совсем проснулся, - рассмеялась Лиана. - Ты же вчера сам, Далинка сообщила, замок сломал на входной двери.

Да, точно. Совсем забыл. Я постепенно собрался с мыслями. Кстати, вчерашнюю девушку, оказывается, звали Далинка, нужно запомнить. Я присел на кровати и вспомнил, что на мне одеты только панталоны. Неудобно как-то при девушке разгуливать в нижнем белье.

- Может, теперь ты выйдешь, чтобы я мог одеться? - спросил я.

- Ой, какой ты стеснительный! Иди, умывайся, я отвернусь. Мне просто ещё тут пыль нужно успеть вытереть, полы вымыть и вообще в комнате прибраться.

Я встал, протопал к умывальнику. Привёл себя в порядок, вышел в зал и обнаружил, что Лиана во все глаза рассматривает меня:

- А что значит татуировка с вепрем? - спросила она меня.

mir-knigi.org

- Кое-кто обещал отвернуться, - напомнил я девушке. - А оскаленный вепрь это знак четвёртого полка Холфорда, я там служил десятником.

- Да чего тебе стесняться! - искренне удивилась Лиана. - С такой фигурой любая девушка Эрафии может быть твоей, только пальцем помани.

- Скажешь тоже... - окончательно смутился я. - Да и вообще у меня невеста имеется.

- Неудивительно, что имеется. Даже странно было бы, если бы у такого красивого парня не было девушки. Но твоя невеста далеко, да и колечко храма Амины ничего не значит. Так что будь готов, что местные девушки будут тобой интересоваться, - хитро улыбнулась Лиана.

- Это я уже заметил, - согласился я, облачаясь в парадную одежду.

Лиана осмотрела меня, поправила на мне плащ и сказала:

- Могу дать тебе ценный совет, как стоит себя вести с местным управляющим Липляром. Совет очень ценный, но не бесплатный.

- Сколько с меня? - поинтересовался я.

- Недорого. Всего один поцелуй, - ответила девушка.

Я улыбнулся этой забавной шутке. Но, оказалось, что Лиана говорила на полном серьёзе:

- Чем я хуже Далины? С ней-то ты вчера целовался. Не отпирайся, она всем уже про это рассказала. Всего один поцелуй, и я расскажу, что нужно говорить Липляру, чтоб произвести положительное впечатление.

Я не стал чего-то доказывать, спорить. Действительно, разве это трудно - поцеловать разок такую красивую девушку? Тем более, ради собственного блага. Я шагнул к ней и поцеловал в губы. Девушка обняла меня за шею и поцеловала в ответ, впившись губами в мои губы.

Когда Лиана оторвалась, она выглядела довольной, как наевшаяся сметаны кошка. И дала мне отличный совет перед встречей с Липляром - выглядеть как можно более простым и глуповатым, эдаким тупым солдафоном. Из её слов выходило, что управляющий с очень большим подозрением относится ко всем направляемым герцогом в замок людям. Подозревает в них соглядатаев рода Кафиштенов, которые будут следить за ним и контролировать его работу. Он их побаивается и при первой же возможности старается избавиться от этих людей, отослав куда подальше. Возможно, у Липляра была какая-то причина опасаться проверяющих, хотя Лиане об этой причине не было известно. Так или иначе, неприязнь управляющего к столичным слугам герцога давно была подмечена всеми обитателями замка.

***

Управляющий находился в северном крыле замка, обращённом к реке. С этой стороны в замке были самые высокие башни, и было целых три жилых этажа. Меня сразу удивило, насколько разительно отличается северная часть замка от остальных. Тут были высоченные потолки в коридорах, на полах лежали ковры, на стенах висели картины и оружие. Все коридоры были освещены фонарями, по этим коридорам передвигались патрули стражи и носились многочисленные слуги. Пожалуй, с этой стороны замок выглядел как дворец, а не как мрачная крепость.

mir-knigi.org

У входа в кабинет управляющего стояли двое хмурых охранников в латных доспехах, вооружённые длинными пиками. Они перегородили крест-накрест дверь своими пиками и поинтересовались целью моего визита. Я ответил, что прибыл от герцога, после чего охрана меня пропустила.

Липляр с первого же взгляда произвёл на меня весьма отталкивающее впечатление. Это был невысокий толстячок с бегающими заплывшими жиром злыми глазками. Он принял меня в своём кабинете, не вставая с высокого кресла, напоминающего трон. В его жестах, его тоне, его взгляде ощущалась власть и угроза всем, кто хоть на секунду усомнится в его положении в этом замке. Рядом с креслом управляющего стоял тощий длинный мужчина в дорогой одежде, в руках он держал перо и свиток бумаги. Я по-военному приветствовал управляющего, поклонился второму присутствующему, чётко представился и передал запечатанный тубус с письмом от герцога.

Липляр небрежно сорвал печать, несколько раз перечитал письмо, потом свернул в трубочку и уставился на меня своими пронзительными глазками:

- От самого герцога, говоришь… и что в тебе герцог нашёл такого, чтоб отослать к нам из самой столицы, а?

- Не могу знать, благородный господин! - рявкнул я, породив эхо в коридоре за спиной.

- Ну а сам как думаешь? Ведь не каждого же нанимает такой влиятельный человек, как герцог Кафиштен, - продолжал допытываться толстяк.

- Ему понравилась моя сила и отвага! Герцог видел, как я сражался на Арене и победил сразу трёх мечников. Не каждый из городской стражи способен на такое! - я бахвалился своими успехами, надеясь, что не переигрываю.

Толстяк скрестил пальцы на животе и переглянулся со вторым присутствующим в комнате мужчиной. Тот едва заметно кивнул управляющему.

- Допустим. Но в письме упоминается твой спутник. Где он?

Я опустил глаза и совсем другим тоном, выражающим скорбь и боль утраты, проговорил:

- Он погиб. Совсем немного не дошёл до вашего замка. Был съеден метаморфом здесь неподалёку возле реки. Но мой друг отомщён. Коварный монстр был убит магом по имени Феофан-Алхимик.

Управляющий опять оглянулся на длинного молчаливого типа, тот пожал плечами. Липляр откинулся в своём кресле и задумчиво проговорил:

- Феофан? Надо же, держит ещё форму старик. Герцог написал, что направляет тебя для присмотра за своей дочерью высокородной леди Камилеттой. Тебе сказали, что ты уже пятый, кого направляет герцог на эту работу?

- Никак нет, благородный господин. Мне никто не сказал об этом. И я лишь вчера, когда приехал в замок, узнал что у герцога дочка, а не сын.

Липляр весело рассмеялся после этих слов, длинновязый господин тоже выдавил подобие улыбки. Потом управляющий ещё раз перечитал письмо, посмотрел на меня и спросил:

mir-knigi.org

- Значит, ты думал, что станешь оруженосцем у молодого дворянина. А вместо этого придётся играть в куклы с девчонкой-скандалисткой. Как это похоже на герцога - нанять простачка, наобещав ему невесть чего!

Я молчал, утверждать очевидное было незачем.

- По твоему акценту и внешнему виду понятно, что ты не коренной житель Холфорда. Однако пришёл из столицы... странно всё это.

Разговор пошёл по скользкому руслу. Мне за время жизни в Холфорде не раз приходилось рассказывать про своё "детство", но моими собеседниками обычно были простые солдаты, а не такой хитрый и осторожный тип. Я внутренне напрягся, постаравшись сохранить внешнее спокойствие.

- Да я с друзьями только этим летом пришёл в столицу, сам я из лесного посёлка.

- Ну-ка, расскажи. Интересно ведь, чего это ты бросил дом и отправился в город? - насторожился мой собеседник.

Я заученно в который уже раз за последние полгода начал пересказывать свою историю:

- У нас в посёлке девчонка одна по имени Ленка-Фея стала странной. Друид местная посмотрела на неё и сказала, что у девочки открылся магический дар, и ей нужно идти в Холфорд учиться на магичку. Ну и Фея взяла и подговорила меня и ещё одного парня по имени Серый Ворон идти с ней за компанию. Родители нас благословили, и мы втроём самостоятельно перешли через лес, через большое болото и вышли к горам. Там на нас напали волки, и мы едва не погибли. Но мы спрятались в пещере и встретили там дварфов клана Тяжёлых. Мы узнали, что дварфы вскоре поведут караван в Холфорд, и пошли вместе с ними в качестве охранников. По дороге на наш караван два раза нападали - сперва гоблины, потом настоящие люди-разбойники, но мы справились. Я даже одного гоблина сам лично убил! В итоге мы пришли в Холфорд, дварфы заплатили честь по чести за работу. Ленка-Фея поступила на обучение в школу магов, мой друг стал в городе работать кем-то, а я смог поступить в городскую стражу, и вскоре стал лучшим из новичков и получил звание десятника. Ну а дальше дело было так - повздорил я недавно в городе с десятником из другого полка, а он взял и вызвал меня на поединок на Арене. Этот десятник оказался благородных кровей, из семьи Армазо.

- Армазо? - искренне удивился молчавший всё время до этого человек. - Странно, что кто-то из Армазо рискнул выйти на Арену один на один.

- Так он и не пошёл один. Когда я пришёл перед самым боем, оказалось, что правила боя изменили, и против меня будет сразу трое гладиаторов.

Мои собеседники переглянулись, долговязый улыбнулся и развёл руками, мол, всё было очень предсказуемо. Липляр тоже усмехнулся:

- А вот это уже весьма похоже на почерк Армазо.

- Со мной на Арену пришёл друг из полка, он вызвался моим секундантом. И мы вдвоём победили трёх опытных противников. Трибуны были в восторге. А на трибуне был герцог Кафиштен, он всё видел своими собственными глазами. И после боя герцог нашёл нас и предложил поступить к нему на службу, обещал оплату впятеро больше, чем в городской страже. Мы сразу согласились, и нам было велено отправляться в замок "Древний Брод". Это

было четыре дня назад. И вот вчера вечером я добрался до замка, а мой друг погиб по дороге.

- Понятно, понятно… а сколько ты получал в городской страже? - поинтересовался худой мужчина.

- Я как десятник получал два цехина в день, - честно ответил я

- Хорошо. Слушай внимательно, - Липляр наклонился в мою сторону. - Воля герцога для меня закон, и если высокородная леди Камилетта Кафиштен примет тебя благосклонно и согласится на то, чтобы ты стал её пажом, ты получишь обещанные герцогом деньги. Будешь получать по десять цехинов в день. Если же она не примет тебя в качестве пажа, я найду тебе другое применение в замке, люди тут нужны. Но только оплата будет скромнее - по три цехина каждый день. Вот казначей Мильхель (Липляр указал на сухого мужчину), деньги наёмникам выплачивает он каждый Большой Выходной.

Я молчал, приняв сказанное к сведению и обдумывая, нужно ли требовать большего в случае ожидаемого отказа девушки.

- Ты понял условие? Ты вообще умеешь считать и писать? - поинтересовался казначей.

- Грамоте я не обучен. Но считать деньги умею.

- В таком случае ступай и сегодня же познакомься с высокородной леди Камилеттой. Вечером расскажешь, согласилась ли она принять тебя в качестве пажа.

***

Я вышел от Липляра и понял, что моя спина стала вся мокрой от пота. Хорошо хоть осторожный управляющий не стал копать слишком глубоко про моё прошлое. Я не уверен, что смог бы ответить на всякие каверзные вопросы.

От слуг я узнал, что высокородная леди Камилетта ещё почивает, и вообще обычно не просыпается раньше полудня. Так что я не торопясь сходил на завтрак, познакомился со многими обитателями замка из числа слуг и охранников, а потом пошёл искать тренировочную площадку для воинов, про которую узнал из разговоров.

Тренировочную площадку я нашёл в полукилометре от замка. Небольшой прямоугольный вытоптанный участок с мишенями для стрельбы из луков, манекенами в рост человека и несколькими тяжеленными валунами. Под навесом рядом я обнаружил деревянные мечи, несколько луков со снятыми тетивами, перчатки для стрелков, множество стрел, берестяной закрытый жбан с катушкой, на которую были намотаны снятые с луков потрёпанные толстые нити. Никто не площадке не тренировался, никого вокруг так же не было видно.

Я разделся по пояс, пробежал десять кругов вокруг площадки, потом принялся поднимать валуны и отжимать их, лёжа на земле. Камни очень разнились по весу - самый маленький валун был примерно килограмм под двадцать, самый большой же я не смог даже пошатнуть. В тренажёрном зале дома я мог оторвать от земли штангу в двести десять килограмм, а уж приподнять за один конец смог бы, наверное, и в триста килограмм весом. Но этот большой валун вызвал у меня откровенное недоумение - каким же должен быть силач, способный тренироваться с этой глыбой!?

Я поупражнялся в стрельбе из лука, но выходило у меня посредственно - с сорока шагов в среднем лишь одна из пяти стрел попадала хоть куда-нибудь в ростовой соломенный манекен.

О том, чтобы попадать в нарисованную на груди манекена мишень, речи пока что не шло. Потом я взял деревянный меч и отрабатывал стойки и блоки, которым нас учили в городской страже.

В какой-то момент я обнаружил, что у меня появился зритель - высокий длинноусый мужчина в форме охранника замка сидел на поваленном бревне и внимательно следил за моими действиями. Близко он не подходил, и, в общем-то, нисколько не мешал мне заниматься.

После тренировки с мечом я взял в руки свои топор и щит и продолжил упражнения - атаковал манекен, уклонялся или отражал щитом предполагаемые удары противника. Под конец занятия я опять лёг на спину и отжимал от груди камень, в нём было килограмм сорок-сорок пять, это был седьмой по величине камень из всех на площадке.

Когда я закончил упражнения, усатый дядька неторопливо встал, отряхнул прилипший к его одежде мусор и подошёл ко мне:

- Я - Вадьдемар, начальник охраны замка. Признаюсь, весьма удивлён, что кого-то не нужно гнать на тренировочную площадку пинками и подзатыльниками. Не помню, чтобы раньше встречал тебя здесь.

Я представился и объяснил в двух словах причину моего появления в замке. Вальдемар усмехнулся:

- Так вот кто, оказывается, вчера вечером избил рыбаков и ночью выломал дверь в замке. Да чего ты оправдываешься (перебил он меня), я тебя не обвиняю. Наоборот, сразу видно в тебе настоящего парня, прирождённого бойца. Такого, который сумеет за себя постоять и не станет сопли жевать, обдумывая до рассвета, где же можно выспаться. Моё мнение, не дело тебе заниматься игрой в пупсики и уроками вокала с леди Камилеттой и её фрейлинами. Иди на настоящую мужскую работу - у охраны замка и оплата приличная, и время свободное есть. Ну, что скажешь? Если согласен, с казначеем я сам договорюсь, сегодня же тебе выдадут красивое обмундирование с гербом рода Кафиштенов. Девки в округе от восхищения передерутся за такого красавца.

- Да они и так уже мне покоя не дают, - хмыкнул я. - Предложение хорошее, только вот неудобно как то, даже не переговорив с высокородной леди, отказываться от предложенной самим герцогом работы. Нужно для порядка хотя бы с ней познакомиться.

- Познакомься, конечно. Сам увидишь - избалованная девчонка, совсем от рук отбилась. Поговаривают, её сюда в глушь герцог направил в наказание за плохое поведение в столице. Если и появляются заботы у охраны замка, это обычно с ней и связанные. Убегает от нянек, а нам потом разыскивай её по окрестным полям и лесам.

***

Разговор с Вальдемаром существенно улучшил моё настроение - получается, мне нужно лишь объяснить девчонке, что для роли послушного пажа я не подхожу, и можно с чистой совестью поступать в отряд охранников замка. Буду обеспечен хорошей работой, деньгами, а также свободным временем. А уж возможность проявить себя хорошей службой я как-нибудь найду!

Я вымылся после тренировки, сходил в общий зал на обед, привёл себя в порядок перед большим зеркалом в холле, и уже со спокойным сердцем пошёл представляться высокородной леди Камилетте. Дочь герцога обитала в северной части замка в большой центральной башне. В этой башне было целых три жилых этажа, которые занимала леди Камилетта и её личная

прислуга. Без сомнения, это была самая роскошная часть замка с лучшими самыми просторными помещениями.

Дверь на ведущую в башню лестницу была закрыта, и мне пришлось долго звонить в серебряный колокольчик. В конце концов, когда моё терпение уже заканчивалось, пожилая служанка приоткрыла смотровое окошко и поинтересовалась целью моего визита. Потом она, подбирая полы своих длинных юбок, проводила меня по лестнице на второй этаж к игровой комнате, где в настоящее время находилась благородная леди.

Я постучался и вошёл в игровую комнату. Это был просторный круглый зал, освещённый яркими лучами полуденного солнца. В центре зала была винтовая лестница на самый верхний этаж. Окна комнаты располагались равномерно вдоль стен и выходили во все стороны света. Полы в комнате были покрыты толстыми яркими коврами, на которых в полном беспорядке была рассыпана куча игрушек - тряпичные куклы и плюшевые звери. В комнате находилось три девушки. Все они сидели на полу, в руках у всех были большие нарядные куклы. За моей спиной возле двери на лавочку присела бдительная нянька.

Благородную леди Камилетту я определил сразу - по гордой осанке, по богатому платью, по обилию косметики на лице, по драгоценным серёжкам и кольцам, но главное - по уверенному взгляду. Это был взгляд привыкшей повелевать полноправной хозяйки. Я, как меня учили в Холфорде, поклонился при виде особы из высшего дворянства Империи и представился по всей форме.

- Опять отец кого-то из своих холопов прислал, - проворчала девушка, скривив недовольную гримасу на своём неестественно белом от пудры лице. - И чего герцог никак не уймётся?! Я уже сотню раз говорила папеньке, что не нуждаюсь в его соглядатаях. Эй, пошёл отсюда вон!

- Но, ваша светлость, воля герцога - закон для всех обитателей замка! - вмешалась сидящая за моей спиной строгая пожилая нянька. - Сколько раз вам объяснял господин Липляр, что...

Леди Камилетта пронзительным визгом прервала нравоучения старухи и велела двум девушкам покинуть комнату, так как она не в настроении дальше продолжать игру. Две девушки молча встали и почти бегом покинули комнату. После этого Камилетта накинулась на няньку, громко требуя, чтобы та тоже немедленно убиралась и никогда больше не появлялась незваной в комнате. Нянька же неожиданно упёрлась и не только отказалась уходить, но пыталась переубедить взбалмошную девицу, тоже повышая тон. Шум и крики, наверное, были слышны даже во дворе замка! У меня даже уши заложило от девчачьего визга и криков.

- ТИИИХОООООО! - громче всех крикнул я.

Нянька и благородная леди замолчали, удивлённо уставившись на меня.

- Позвольте я вас перебью, - уже нормальным голосом продолжил я. - Скажу, возможно грубо, но зато искренне и по сути, так как не хочу отнимать ваше драгоценное время, высокородная леди. Соглядатаем герцога или кого-либо другого я не являюсь и не стану никогда, но в гробу я видел работу сиделки при истеричной девице! Когда герцог Кафиштен после выигранного мной труднейшего боя на столичной Арене предложил поступить к нему на службу и быть другом и помощником его ребёнка, я мечтал о возможности сражаться рука об руку с сыном герцога. Мечтал о приключениях и славе, стремился защищать своего будущего друга от возможных опасностей. У меня и в мыслях не было, что благородный герцог предлагает мне вместо интересных захватывающих дух приключений сидеть в замке, перемещать плюшевых зверушек из угла в угол комнаты и вытирать слёзы его капризной дочери. Эта работа не для

меня, поэтому прошу поискать кого-то более утончённого и сдержанного, а меня послать куда подальше.

После моих слов воцарилась тишина. Леди Камилетта обиженно кусала свои губки, а лицо няньки выражало такие гнев и злобу, что казалось, что старуха меня загрызёт:

- Да как ты смеешь грубо выражаться в присутствии высокородной леди! Как ты можешь так низко ценить оказанную тебе самим герцогом честь! Я немедленно позову стражу и всё расскажу управляющему о твоём возмутительном поведении! - после этих слов нянька стремглав выбежала из комнаты.

- Вот и отлично, - невозмутимо ответил я. - Высокородная леди Камилетта, надеюсь, после моих слов уже не остаётся недоразумения по поводу моей службы пажом. Я могу идти?

Но девушка ответила далеко не сразу. Её глаза метали молнии, она окинула меня долгим внимательным взглядом и медленно, с металлом в голосе, произнесла:

- Значит, ты считаешь, что ты слишком хорош для службы у меня. Значит, ты рвёшься к приключениям и подвигам, а для меня ты слишком храбрый и умелый. Ну что же, твои хвастливые слова легко проверить. Я лично убеждена, что почётное право защищать меня ещё нужно заслужить!

На лестнице раздался топот множества ног. В комнату вбежали несколько вооруженных стражников, за которыми следовала возмущённая нянька.

- Вот этот мерзавец, который оскорбил благородную леди! - указала на меня пальцем старуха, как будто в комнате был ещё кто-либо, с кем меня можно было спутать.

- Как смеете вы врываться в мою комнату?! - голос благородной леди, наверное, был способен замораживать воду. - Это мой паж, и только я одна могу решать - казнить его или миловать. Все, кроме пажа, вон отсюда немедленно!

Растерянные стражники обернулись на няньку, ища в ней поддержку. Но та лишь удивлённо пожала плечами. Стражники извинились за беспокойство и так быстро покинули башню, как будто за ними гнались злобные демоны. Леди Камилетта подошла к окну, посмотрела вдаль и, не оборачиваясь, произнесла:

- Я проверю твою смелость, раз уж ты сам напросился. Жди меня возле конюшни через две клепсидры. Передай конюху мой приказ - выдать тебе скакуна и подготовить мою Пчёлку. Обязательно захвати своё оружие и надень боевые доспехи. Сразу предупреждаю, проверка будет крайне опасной.

***

Я вышел из игровой комнаты в полной растерянности. Сразу же столкнулся в дверях с подслушивавшей нянькой. Она нисколько не смутилась своего обнаружения и тут же просочилась в комнату к своей воспитаннице. Я же быстрым шагом дошёл до своей комнаты в южном крыле замка, прикрыл за собой дверь и подпёр её для надёжности стулом - совсем не было ни времени, ни настроения разбираться сейчас с какой-нибудь не в меру любопытной служанкой.

Снял парадную одежду и переоделся в полное боевое снаряжение - поверх просторной льняной рубахи надел толстую вязаную безрукавку-потник, поверх неё кольчугу до колен. На ноги

натянул облегающие толстые колготы из плотной многослойной ткани, застегнул металлические наколенники, обул высокие сапоги на шнуровке. Подпоясался широким толстым ремнём с бляшкой в виде головы волка, закрепил ножны - с правой стороны на пояс дварфовский топор с длинной ручкой, слева мачете. Широкий охотничий нож я закрепил в специальном кармашке внутри сапога. Поверх кольчуги накинул свой красный плащ. И напоследок надел кожаные перчатки с вшитым кастетом и закрепил на спину на перекинутом наискось через грудь ремне обитый железными обручами треугольный щит без всяких гербов. На голову натянул толстую войлочную шапочку, поверх которой надел легкий шлем с кольчужной защитой горла. Кажется всё! Теперь я готов к трудному испытанию!

Я спустился во двор, провожаемый любопытными взглядами охранников и слуг. Прошёл к конюшне и передал лежащим на копне сена мужикам приказ благородной леди. Конюхи сразу засуетились - седой старик первым поднялся, вскочил на привязанную осёдланную лошадь и помчался к пасущемуся где-то табуну, чтобы привести для меня скакуна. Другие конюхи кинулись готовить Пчёлку для благородной леди Камилетты. Пчёлка оказалась молодой рыжей кобылой с широкой белой полосой на морде. Кобыла была весьма строптивой, как я сразу смог заметить, конюхи её заметно побаивались. Вскоре прискакал обратно главный конюх, приведя за уздечку громадного чёрного, как смоль, жеребца:

- Вот, знакомься. Зовут этого красавца Шахтёр. Конь этот гордый и своенравный, - конюх протянул мне сухарики для нового знакомого.

Я медленно подошёл к Шахтёру и протянул на ладони покрошенные сухари. Конь подозрительно посмотрел на меня, принюхался, шагнул вперёд и вытянул свою большую морду, собирая губами крошки с моей ладони. Я провёл рукой по гриве и надел Шахтёру протянутую мне конюхом уздечку. Старший конюх довольно прокомментировал:

- Приятно сознавать, что я не ошибся. Как будто почувствовал я, что Шахтёр как раз для тебя подойдёт. Он, видишь, тебя принял, хотя до этого вообще никого к себе не подпускал, стервец. Он людей вообще презирает, и только меня немного побаивается.

Старый конюх помог мне накинуть на коня потник, закрепил на спину Шахтёру потёртое седло, застегнул подпруги и помог мне вставить негнущуюся ногу в стремя. Я уверенно запрыгнул на коня. Мой опыт верховой езды был не очень большим и ограничивался то ли пятью, то ли шестью занятиями в платной школе верховой езды, куда я уговорил отца записать меня пару лет назад. Помнится, меня оттуда выгнали за хулиганство - на очередном занятии я и ещё один парень устроили ристалище. Мы тогда взяли в руки швабры и устроили "рыцарский поединок" - поехали навстречу друг другу и на полном скаку попытались сбить противника шваброй. В результате, мы оба слетели с лошадей, а мой оппонент при этом ещё и сломал ключицу. В Холфорде я несколько раз верхом на подаренном Каришкой скакуне отправлялся на прогулки по городу и, в общем-то, восстановил в памяти полузабытые навыки.

Появившуюся благородную леди Камилетту я не сразу узнал - исчезли белила с лица и яркая помада, пропали многочисленные серёжки и кольца, вместо пышного длинного платья на дочери герцога был замшевый светло-бежевый костюм с коротким плащом, длинные волосы были убраны под широкополую шляпку с белым пером. На поясе у девушки висели ножны с узким коротким мечом, в правой руке колчан стрел и короткий лук, через плечо две небольшие походные сумки. Леди Камилетта закрепила сумки на боках у Пчёлки, колчан и стрелы вставила в специальный чехол у седла, потом критически осмотрела меня в боевой оснастке и сухо проронила лишь пару слов: "Не отставай"!

Она мгновенно вскочила на лошадь, стегнула Пчёлку плёткой и понеслась по дороге вдаль,

поднимая клубы пыли. Я понукал Шахтёра, но упрямая скотина никак не желала куда-то двигаться, тем более быстро. Лишь увесистый шлепок конюха по крупу заставил ленивое животное шевелить копытами. После минутного сопротивления и многочисленных пинков пятками по бокам Шахтёр всё же осознал, что меня не устраивает его черепаший шаг, и он помчался по дороге. Помчался с такой скоростью, что я даже не на шутку перепугался - деревья лишь мелькали по сторонам, а встречные селяне лишь в последний момент успевали увернуться от несущегося коня, их ругань ещё некоторое время была слышна позади.

Я увидел далеко впереди леди Камилетту на Пчёлке и постарался настигнуть их. Но как ни старался гнать скакуна, расстояние не сокращалось. Скорее даже наоборот, девушка постепенно увеличивала отрыв. Я регулярно терял её из вида за поворотами дорог и всерьёз начал опасаться сбиться с пути в незнакомой местности. Но у очередного перекрёстка леди Камилетта неожиданно остановила Пчёлку и дождалась меня:

- Я же говорила тебе не отставать! Ты слишком медленно передвигаешься для пажа. Мои фрейлины и то могут скакать быстрее тебя. Любой рыцарь уже прогнал бы тебя, как неумёху. Но я дам тебе ещё шанс. Постарайся больше меня не разочаровывать. Не отставай!

Она рванула с места, лишь комья грязи полетели из под копыт. В этот раз я постарался не отстать на старте, и подгоняемый мной Шахтёр помчался в погоню за рыжей лошадью. Это был уже вопрос принципа - ну разве какая-то девчонка может оказаться способнее меня в таком обязательном для будущего рыцаря мастерстве, как верховая езда?! Я не жалел ни себя, ни коня - медленно, но верно расстояние до леди Камилетты сокращалось. Вскоре мы мчались рядом, в какой-то момент я даже вырвался вперёд на полкорпуса. Но тут высокородная леди Камилетта неожиданно свернула с дороги и помчалась по скошенному лугу по направлению к холмам, мне пришлось менять направление и снова догонять.

Шахтёр стал заметно уставать, мне уже не удавалось заставлять его двигаться быстрее. К счастью, и Пчёлка тоже не выдерживала прежнего темпа. У подножия холма обе лошади, как будто сговорившись, перешли на шаг. Я ехал рядом с благородной леди. Она молчала, я тоже не нарушал молчания. Лошади поднялись по склону холма, и уже на гребне девушка показала мне рукой вдаль:

- Вон видишь вход в узкое ущелье? За ближайшим поворотом в том ущелье есть обсыпавшийся каменистый склон и дыра. В той пещере живёт скальный дракон-людоед. Он сейчас как раз в своём логове - видишь, дым идёт. Ты хотел доказать свою храбрость? Ну так ступай и убей этого дракона. Вот тебе две фляги, наполнишь их свежей горячей драконьей кровью. Она, хоть и мерзко пахнет, считается очень целебной. А я тут тебя подожду, мне рисковать ни к чему. Ну что ты стоишь, как истукан? Или все твои слова про смелость и жажду подвигов были всего лишь словами?

***

Вот это испытание, так испытание! Я слез (или скорее сполз от усталости) с коня и взял протянутые девушкой фляги. Убить дракона!? Классические испытание для храброго рыцаря. Я постарался спрятать поглубже предательскую мысль о том, что я ещё не рыцарь и вполне могу им не стать, если дракон меня сейчас сожрёт.

Очень хотелось выглядеть достойно в глазах дочери герцога, а отказаться от смертельно опасного испытания было бы признанием в трусости. По обсыпающемуся склону я стал спускаться в ущелье. Дорога была трудной, особенно в таком тяжёлом обмундировании и негнущихся сапогах. На середине крутого склона я оступился и, поднимая клубы пыли,

преодолел остаток пути на собственном заду. Обернулся назад и помахал рукой благородной леди, чтобы показать, что у меня всё в порядке. Насколько я смог заметить, она не смеялась над моим неуклюжим падением и оставалась серьёзной.

Я снял со спины щит, повесил его на левую руку, в правую руку взял дварфовский топор. И осторожно направился к повороту ущелья, за которым располагалось логово дракона. Ручеек серебрился на дне ущелья, перетекал по покатым камушкам, чуть слышно журча и радуя взор. Идиллия, да и только. Но лёгкий дымок, действительно, ощущался в ущелье. Я пошёл вверх по течению, и вскоре почувствовал неприятный запах серы. Значит, благородная леди не ошиблась, дракон был где-то там за поворотом.

Ближе к повороту ущелья неприятный запах стал намного более отчётливым. В какой-то момент порыв ветра направил мне в лицо клубы дыма, я даже закашлялся. Звуки моего кашля отразились от стен, породив многократное эхо. И тут же, как ответ мне, из ущелья донёсся жуткий вой, от которого сердце испуганно заколотилось, и зашевелились волосы на голове. Поток едкого дыма заметно усилился, стало трудно дышать, закружилась голова. В какой-то момент я даже решил, что не смогу идти дальше. Но вонючее облако осталось позади, и идти сразу стало проще.

Вот и поворот ущелья. Я осторожно заглянул за выступ скалы - дракона пока не было видно. Зато я увидел нору - огромный тёмный провал, уходящий куда-то вглубь скалы. Ручей вытекал именно из этой дыры в скале. Я перехватил щит поудобнее, произнёс короткую молитву Тору и зашагал в логово дракона. Из далёкой глубины пещеры раздался уже знакомый мне вой, и навстречу мне понеслись плотные клубы вонючего дыма. Я успел глубоко вдохнуть и задержал дыхание, пока основное облако не прошло. После чего, не дожидаясь следующего вонючего выдоха гигантской рептилии, двинулся вглубь пещеры.

Под ногами было мокро и скользко, все стены и потолок были покрыты толстым слоем жёлтой переливающейся мелкими кристалликами серы, такая же грязно-жёлтая сера была и на свисающих с потолка сталактитах. Я осторожно продвигался в темноту, осматривая всё вокруг на предмет опасности. Под ногами что-то захрустело, я остановился и опустил глаза. На полу лежал скелет какого-то мелкого зверя, типа енота. Кости скелета уже покрылись налётом осевшей серы. Я оглянулся - на полу чётко отпечатались мои следы - наполненные водой ямки на мягком буро-жёлтом слое. Мои следы присутствовали, можно было при желании разглядеть и старые полузатёртые цепочки следов других людей. Но только где же следы гигантского дракона?

В пещере послышался вой, и опять в мою сторону понеслись клубы дыма. Я задержал дыхание и переждал едкое облако. Сейчас, когда я находился в глуби пещеры, звук не был похожим на рёв зверя. Скорее, звук напоминал подвывание ветра в печной трубе. Я быстрее пошёл в темноту и буквально через тридцать шагов очутился возле тёмно-зелёного озерца, на поверхности которого постоянно появлялись и лопались пузырьки сероводорода. В куполе пещеры зияла дыра, из которой пробивался солнечный свет - видимо, свод грота обвалился, создав естественное отверстие.

Я наклонился к воде и наполнил обе фляги горячей минеральной водой. Воняло возле озера изрядно, но теперь сомнений у меня не осталось - виновником неприятного запаха был вовсе не дракон, а природный термальный источник. А вскоре прояснился и источник рёва - захваченное порывом сильного ветра облако испарений понеслось к выходу из пещеры, при этом сверху в естественном дымоходе раздался знакомый леденящий вой. Всё, мне здесь нечего было больше делать. Я убил дракона.

***

Высокородная леди Камилетта терпеливо ждала меня на прежнем месте. Она смотрелась очень возвышенно и даже величественно на лошади на фоне синего неба, я невольно засмотрелся. Девушка снисходительно скрыла улыбку, когда я оступился почти у самой вершины холма и нелепо на пузе съехал вниз. Второй раз по сыпучему склону я поднимался уже осторожнее и подобного конфуза не повторил. Поклонившись, я протянул наполненные минеральной водой фляги дочери герцога:

- Я выполнил ваше поручение, высокородная леди Камилетта. Скального дракона в пещере больше нет, обе фляги наполнены горячей пахучей целебной жидкостью, как мне и было поручено. Я оценил смысл предложения именно этого задания в качестве проверки моих волевых качеств. И если вам это интересно, отмечу, что вы значительно поднялись в моих глазах в качестве возможного работодателя.

- Красивые, пусть и несколько дерзкие слова. Только вот сама я что-то пока не осознала необходимости в таком защитнике. Ты недостаточно лоялен, это сразу бросается в глаза. И ты довольно посредственный наездник, это также заметно. Если бы ты отказался или не смог выполнить моё поручение с флягами, для меня ты бы уже перестал существовать. А так я дам тебе ещё возможность проявить себя. Возвращаемся в замок. На этот раз ты скачи впереди.

Я запрыгнул на коня, осмотрелся и с ужасом осознал, что не представляю обратной дороги. Вроде мы совсем немного скакали по гребню холма, а до этого долго мчались по равнине, на которую свернули с дороги. Я осторожно пустил Шахтёра по гребню, рассматривая расстилающуюся снизу покрытую многочисленными кустами и рощицами равнину в поисках признаков дороги. Дороги видно не было, но зато я разглядел вдали на скалах у горизонта замок Древний Брод. Этот ориентир сразу указал мне верное направление, и я уверенно поскакал в ту сторону. Леди Камилетта молча последовала за мной.

Довольно быстро я оказался у дороги и дальше уже продолжил путь по ней. Дорога пересекла скошенное поле, повиляла в рощице и быстро закончилась у ограды какой-то небольшой деревушки. Идущие с вёдрами воды женщины низко поклонились благородной леди, но Камилетта даже не удостоила селянок взглядом. Я постеснялся спрашивать дорогу у селянок и направил коня напрямик через луг в сторону видневшегося замка. Леди Камилетта не оспаривала мой выбор пути и поскакала следом.

Замок был хорошо виден и служил отличным ориентиром. Чтоб не повторять свою ошибку с движением по незнакомой дороге, я двигался напрямую, игнорируя все встречные дорожки и наезженные колеи. В одном месте мне попался столб с указателем, но радость моя оказалась преждевременной - надписи была сделаны незнакомыми мне рунами, и смысла я не понял. Я уже умел неплохо читать, благодаря урокам Феи, но надписи только с использованием алфавита, которому меня учила моя подруга.

Я пересекал напрямую луга и пашни, огибал болотца и густые кусты, перепрыгивал небольшие ручейки и заметно приблизился к замку. До него оставалось примерно километра два, и я надеялся, что успешно справился со вторым поручением леди. Но внезапно мой путь преградила река - довольно широкая, с топким берегом. Мы явно не пересекали эту реку по пути к пещере. Я остановился в нерешительности. И тут впервые подала голос ранее молчавшая дочь герцога:

- Может, ты и дальше решишь двигаться напрямую, как болотный щиторог, но я в реку не полезу.

- Тогда, может быть, знакомая с окрестностями замка высокородная леди подскажет удобную дорогу в обход реки? - спросил я.

- А сам-то, признайся, совсем заблудился? - ехидно улыбнулась Камилетта.

- Чтоб заблудиться, нужно хотя бы для начала знать дорогу. Сейчас же получается "не знал, не знал, и вдруг забыл". Я никогда ранее не был в этой местности, а по дороге к логову дракона было не до рассматривая местных красот.

- То есть, отбросив шелуху слов, ориентируешься ты тоже неважно. Дорогу к замку ты не можешь указать. Какое бы испытание я тебе не придумала - ты в этом не блещешь. Ну давай хоть ты сам скажешь мне - в чём ты мастер?

- Я умею сражаться. Я воин, который не бросит друга в случае опасности. И ещё я прилежно обучаюсь, совершенствую свои навыки.

- Хорошо, поехали к замку, - леди Камилетта направила Пчёлку прямо в ближайшие кусты.

За этими кустами, не далее чем в десяти-пятнадцати шагах, оказалась ведущая к замку дорога. Я понял, что покраснел от стыда.

***

Леди Камилетта вскоре свернула с дороги и уверено направила Пчёлку в сторону поросшего лесом склона. Легко ориентируясь в паутине лесных тропинок, она вывела нас к уже знакомой мне тренировочной площадке.

Под вечер здесь было оживлённо - три десятка крепких мужиков под присмотром уже виденного мной утром усатого начальника охраны разбились на пары и отрабатывали схватки на мечах. Занятие было в самом разгаре, однако при появлении благородной леди Камилетты, как по команде, все занимающиеся охранники замка прервали занятия и почтительно выстроились на краю площадки. Девушка спрыгнула с лошади, небрежно бросила поводья подбежавшему к ней стражнику и направилась к начальнику охраны. Тот низко поклонился и спросил, чего желает высокородная леди.

- Вальдемар, выбери одного своего бойца. Мне нужно испытать нового пажа.

- Посильнее? Послабее? - поинтересовался начальник охраны.

- Давай для начала кого-либо из самых-самых слабых. А то у тебя есть мордовороты, которые могут покалечить мальчишку. Если паж вдруг справится, дашь кого-нибудь посильнее.

В это время я находился в двух шагах от них, и обидные слова явно были предназначены для моих ушей. Я не показал вида, что меня это как-либо задело, но внутреннее собрался. Проигрывать самому слабому из охранников замка я точно не собирался.

Мне выдали деревянный меч с закруглённым концом и объяснили простые правила - победителем считается тот, кто первым попадёт своим оружием в любую часть тела соперника. Против меня вышел молодой парнишка лишь на год-два старше меня. Он был на полголовы ниже меня и явно уступал по силе. Но, судя по тому, как он разминал кисти рук и свободно перекидывал деревянный клинок с руки на руку, стало заметно, что мечом он владеет неплохо. Парень был без щита, вторая рука свободна и внешне неопасна. Однако я понимал, что меч моего соперника в секунду может оказаться в свободной руке и ударить с неудобной для меня

позиции.

- Начали! - скомандовал Вальдемар, и парень стал быстрым качающимся из стороны в сторону шагом приближаться ко мне. На расстоянии в три шага от меня он поднял меч над головой, показывая рубящий удар сверху справа. Я не стал отходить или уклоняться - наоборот, быстро шагнул вперёд и попытался прямым ударом в грудь поразить противника. Мой безыскусный выпад, конечно же, был отбит. Но я на него и не рассчитывал. Расстояние между нами сократилось, и я правой ногой нанёс резкий боковой удар под коленку парню. Тот явно не ожидал такого необычного и подлого приёма и, не удержав равновесие, рухнул на колени. Я наступил ногой на его оружие и приставил свой меч к его горлу.

- Неплохо. Следующий! - скомандовала леди Камилетта.

Против меня вышел бритый крупный мужик с жилистыми длинными руками. Он был левшой - деревянный меч в левой руке, а на правой руке большой квадратный щит. Непривычно, конечно, однако у меня был опыт поединков с левшами - знакомый мне десятник в полку был левшой, я неоднократно тренировался с ним и более-менее изучил особенности левосторонней стойки.

Мужик был уверен в своих силах и полез нахрапом, активно атакуя и тесня меня к границе площадки. Щит был бесполезен, так как все удары приходилось блокировать оружием. Поэтому я вообще откинул щит, освободив левую руку. И когда наши клинки в очередной раз скрестились, я левой рукой схватил противника за запястье. Пока он пытался вырваться, я отбросил свой меч и уже двумя руками сумел заломить моему сопернику руку за спину. От боли мой соперник упал на землю, я же навалился всем телом, не давая ему вырваться. Потом я вынул из сапога нож и показал, что могу в любой момент добить моего соперника.

- Достаточно, - прекратила бой леди Камилетта. - Вальдемар, выстави кого-нибудь из сильных бойцов.

Вальдемар обошёл строй стражников. Остановился надолго возле громадного крепыша с огромными мышцами, но неожиданно указал на невысокого чуть сгорбленного типа с большим пузом и пудовыми кулаками. Тот, ухмыляясь, подошёл к стойке, отложил деревянный меч и взял в руки два деревянных кинжала. Воровской стиль боя? Неожиданно для такого толстого бойца с тяжёлыми мышцами. Значит, мне стоит быть готовому к не только сильному, но и очень быстрому противнику.

Сутулый пузатый охранник встал передо мной, слегка поклонился и сразу после этого ринулся вперёд. Я отгородиться щитом и попытался удерживать его на расстоянии. Он кружил вокруг меня, делая ложные выпады и выискивая брешь в моей защите. Но не атаковал. Вскоре я пришёл к выводу, что мой соперник переоценил свои силы или просто отвык от боя двумя кинжалами. Может, когда-то в юности мой оппонент и был худеньким и быстрым, но сейчас он стал тяжёлым крупным мужиком с пивным животом. Ему явно не хватало скорости. Мой друг Сергей Воронин уже раз десять нашёл бы возможность атаковать меня, используя методы воровского стиля - веерную атаку, подныривание под оружие, зацеп ноги или имитацию зацепа.

Что же, если противник не атакует сам, нужно дать ему возможность для атаки - я чуть отвёл щит, неосторожно открыв бедро. И в ту же секунду последовал стремительный выпад - охранник резко присел и наклонился вперёд, пытаясь кинжалом на вытянутой руке дотянуться до моей ноги. Ногу я успел убрать, а вот встать мой соперник уже не успел - рукояткой деревянного меча я от души стукнул его по затылку. Он припал к земле, опираясь на одну

руку. И пока он не пришёл в себя, я подсёк сапогом его опорную руку и огрел деревянным мечом по спине - не со всей силы, конечно, просто показал удар.

- Достаточно! - раздалась команда благородной леди. - Подойди ко мне, паж.

Три боя, три победы, хороший показатель! Думаю, леди Камилетта оценила моё мастерство. С довольной улыбкой на лице я подошёл к ней.

- Каким оружием ты владеешь лучше всего? - спросила девушка.

- Одинаково хорошо длинным мечом и одноручным топором, - ответил я с заслуженной гордостью в голосе.

- Из лука хорошо стреляешь? - поинтересовалась леди Камилетта.

- Пока что отвратительно, - честно признался я. - Но я тренируюсь в стрельбе, надеюсь улучшить результаты.

- Значит, только топор и длинный одноручный меч... - произнесла задумчиво леди Камилетта.

- Да, но зато этим оружием я владею весьма неплохо!

- Ну, если ты так уверен в своих силах, предлагаю тебе поединок со мной. Сразимся на мечах, но только не до первого попадания. Один укол - это всё-таки случайность. Давай, скажем, до семи попаданий. Победитель получает одно желание, которое выполнит проигравший. Победишь - и сможешь красиво отказаться от унизительной работы пажом у истеричной девицы!

Сказать, что я удивился, значило ничего не сказать. Неужели эта разнеженная кукла считает, что у неё есть какие-нибудь шансы в поединке с воином? Или это такой тактический ход - мол, проиграла и пусть он сам уходит? Что же, я её безмерно удивлю - после победы объявлю, что моё желание - остаться пажом. Моё долгое молчание леди Камилетта расценила как признак неуверенности.

- Чего задумался, неужели боишься проиграть слабой девушке?

- Нет, не боюсь. Просто не могу понять, зачем вы решили подарить мне желание. Я готов к поединку с вами, высокородная леди Камилетта!

Леди Камилетта взяла небольшой круглый щит и тренировочный короткий деревянный меч. Размяла кисть руки, покрутив восьмёрки деревянным мечем. И... всухую победила меня, как трёхлетнего ребёнка! Каждая из схваток длилась не более трёх-пяти секунд. Сближение, замах моего меча, отражённый щитом или ушедший в пустоту, и сразу после этого точный укол мне в грудь или в бедро.

После боя я нашёл в себе силы поклониться, поблагодарить девушку за хороший урок и отметить отличное владением мечом. Леди Камилетта восприняла свою победу, как само собой разумеющееся. Она отмахнулась от устроенных ей стражниками оваций и ехидно спросила меня:

- Ну, каково это, проиграть истеричной избалованной девице, способной лишь в детской комнате куклы переставлять из угла в угол?

- Это... весьма поучительно, - ответил я ей после секундного раздумья, опустив глаза в землю.

- То-то. А теперь слушай моё желание. Ты отбросишь свою дерзость и станешь моим пажом. И ты безропотно будешь участвовать в тех развлечениях, которые я сама выберу - будь то игра с куклами или охота на диких оленей.

После этого леди Камилетта вскочила на Пчёлку и умчалась в сторону замка. Ко мне подошёл Вальдемар и успокаивающе похлопал по плечу:

- Похоже, стать охранником тебе не удастся и быть тебе отныне пажом у благородной леди. Наверное, нужно было тебя предупредить с утра - дочь герцога отлично владеет луком и мечом. Где она училась стрелять, я точно не знаю. Возможно, местные эльфы её обучали, всё-таки она с ними в дружеских отношениях. Но точно знаю, что искусству владения мечом её тренировал в столице великий мастер Роббер Смертоносный, личный телохранитель герцога Кафиштена. И хотя потом девушка и покинула Холфорд, она продолжает самостоятельно регулярно тренироваться. В прошлом году леди Камилетта даже попыталась сдать экзамен на звание мастера меча, пусть и неудачно. Если бы получилось, она бы стала самым молодым мастером короткого меча за всю многовековую историю Империи.

***

Все давно уже ушли с площадки, а я всё сидел на камне, не в силах поверить в произошедшее. Ноль - семь, полный разгром! Я едва сдерживал слёзы досады и снова и снова прокручивал в памяти детали боя. Насколько нелепым сейчас смотрелось моё бахвальство перед поединком! Насколько огромной оказалась та пропасть, что отделяла меня от уровня... даже не мастера, а кандидата на звание мастера меча!

От грустных мыслей меня отвлекло появление мага-алхимика Феофана. Старик, опираясь на длинный посох, неспешно шёл в сторону замка мимо тренировочной площадки с полной корзиной необычных серо-голубых грибов. Я встал и поприветствовал старого мага. Феофан поинтересовался, как я сумел обустроиться в замке, и потом предложил отвести меня к склепу, в котором установили урну с прахом моего друга Серафима Длинного.

Я, конечно же, согласился отдать дань памяти погибшему товарищу. Отвязал привязанного Шахтёра, взялся донести тяжёлую корзину и пошёл рядом с магом, ведя коня за узду. В замке отвёл коня на конюшню, потом переоделся. В коридоре замка встретился с казначеем и сообщил ему, что принят на должность пажа благородной леди.

Потом вышел во двор и последовал за магом. Фамильный склеп рода Кафиштенов располагался в паре километров от замка внутри большой пещеры в склоне одного из холмов. При входе в пещеру были установлены две статуи, изображающие скорбящую женщину и коленопреклонённого молящегося мужчину. Маг приоткрыл закрывающие вход тяжёлые бронзовые створки, хлопнул в ладоши, и по всей длине уходящего вглубь горы коридора вспыхнули огоньки. Это были фонари, но не простые - внутри каждого светился шарик магического света. Мы пошли по вырубленному в скале проходу. В какой-то момент примерно посередине коридора маг остановился. Я хотел было идти дальше в склеп, но Феофан меня остановил:

- Не спеши. Там впереди посажен опасный охранный демон, чтоб отгонять воров и не давать духам мёртвых беспокоить живых. Прежде чем идти, нужно успокоить этого демона.

Маг начал произносить торжественным певучим голосом непонятные фразы на незнакомом мне языке, потом достал из сумки большой кусок свежего мяса и бросил далеко вперёд. Кусок

упал на пол, разбрызгав капли густой крови. Сразу после этого непонятная тень опустилась на эту добычу, брошенный кусок стал стремительно таять, от него отделялись фрагменты. Несколько секунд - и ставшая чуть более плотной тень поднялась и исчезла в глубине склепа. На полу не осталось ничего - ни мяса, ни следов крови.

- Теперь можно идти дальше, демон нас не тронет, - спокойно прокомментировал увиденное Феофан.

Но я на всякий случай всё же пропустил опытного мага вперёд. Коридор вскоре закончился, и показался высокий зал с четырьмя каменными гробами посредине.

- Здесь покоятся четыре брата - Арсений, Космат, Громобой и Светин. Они со своими соратниками и последователями пришли в эту местность и основали первую, ещё деревянную крепость возле брода. Через семьдесят лет после этого правнук Светина, Корнелий Верный, отличился в войне с орками и получил от самого Императора Лира Хитрого дворянский титул, став первым из рода Кафиштенов.

- А откуда произошло название рода? - поинтересовался я, надеясь в душе, что задал не откровенно глупый вопрос.

Но Феофан явно обрадовался как вопросу, так и благодарному слушателю, и пустился в объяснения:

- Название рода пошло от двух оркских слов "кафи" - камень и "штенх" - охранник. Как тебе наверняка известно, название всех дворянских родов Империи имеет либо оркское, либо эльфийское происхождение. Когда-то людей в Эрафии было мало, и все территории принадлежали оркам и эльфам. Общались с людьми они весьма высокомерно и не признавали наших старых князей и старейшин. Однако со временем некоторые людские герои и правители всё же заслужили уважение первородных. А, поскольку те их называли на свой манер, появились прозвища, давшие названия родам на древних языках. Очень скоро знатные роды, чтоб выделиться из числа простолюдинов, стали именоваться исключительно на языке орков или эльфов. Потом уже эта традиция прочно вошла в нашу жизнь - любой дворянский род отличает фамилия на одном из древних языков.

Мы прошли первый зал и оказались возле ведущей вниз лестницы. Затем спустились по старым стёртым ступеням и оказались на втором этаже. Маг опять хлопнул в ладоши, и снова загорелись магические фонари, осветив расходящиеся в три стороны длинные коридоры. Все стены этих коридоров до самого потолка были в нишах, в которых стояли погребальные урны и массивные каменные гробы. Феофан уверенно направился по одному из коридоров, я последовал за ним, рассматривая место захоронения тысяч и тысяч людей.

Идущий впереди меня Феофан резко остановился, пропуская вылетевшее прямо из стены белесое привидение. Это была прозрачная босоногая женщина с длинными распущенными волосами и старомодном платье. Она не обратила на нас никакого внимания и полетела вперёд по коридору, не касаясь пола.

- Кто это? - едва слышно спросил я Феофана.

- Похоже на Проклятую Эльзу. Я сам его раньше не видел, но по слухам этот призрак живёт тут уже лет двести. Не знаю, почему это привидение не может обрести покой. Сама она не рассказывает про свою жизнь и смерть. И, говорят, очень не любит, если кто-то интересуется её прошлым. Но если её не трогать, она совсем не опасная.

- А есть здесь другие призраки? - поинтересовался я.

- Вообще тут много призраков, но агрессивных среди них нет. Есть даже призрак родной матери нынешнего герцога - очень занудная моралистка, встречает каждую похоронную процессию и непременно хочет пообщаться. Есть призрак утопленницы Марты - робкое привидение, которое иногда плачет в дальнем тупике и просит высушить её одежду. Есть Сварливый Пророк, одно из самых старых привидений тут, оно обычно подкарауливает возле лестницы и предрекает кому-либо скорую встречу с ним. Если пренебречь словами призрака и не предпринять защитных мер, то предсказание сбывается. Но предсказание легко исправить - если Сварливый Пророк предрёк тебе скорую смерть, достаточно сходить в храм богини судьбы Фаэтты и принести дар богине. Но на этом этаже призраков мало - сюда в склеп периодически приходит жрец из храма Мораны. Если жрецу удаётся понять, чего хочет неупокоенный дух, то духа можно попробовать умиротворить и отпустить на встречу с богиней смерти. На этом этаже давно уже не хоронят новым умерших, так что почти всех духов уже отправили покоиться с миром.

- А где сейчас хоронят новых умерших? - поинтересовался я.

- Есть ещё третий уровень, там похоронен и твой друг.

Мы прошли до конца коридора и вышли к лестнице. У ведущих вниз ступеней в воздухе висел едва заметный призрак. Он имел слаборазличимые очертания высокого бородатого старика. При нашем появлении старик оживился и поплыл в нашем направлении:

- Вижу будущее, вижу скорую встречу с тобой, старик! - едва слышно прошуршало привидение.

Возможно, когда-то в далёком прошлом подвывающий голос призрака должен был пугать до смерти. Но сейчас привидение находилось в очень плохой форме - оно было почти прозрачным, и потоком воздуха тело призрака иногда разрывало на куски. Феофан остановился и строго посмотрел на привидение:

- Опять ты за своё! Смотри - развею! - пригрозил маг Сварливому Пророку.

- А, это ты, Феофан, - грустно вздохнуло старое привидение. - Ни дня от тебя покоя нет. Когда же ты, наконец, закончишь свои земные дела и ко мне присоединишься!?

Феофан двумя руками взялся за свой посох. Вокруг изголовья магического посоха появилось слабое свечение. Призрак сразу забеспокоился и поспешно забормотал:

- Э-э-эээ! Стой, я же пошутил! Совсем плохо у тебя с чувством юмора, - с этими словами призрак скрылся внутри стены.

Старый маг усмехнулся и погасил свечение посоха. Затем маг стал спускаться по лестнице на нижний этаж подземелья, я старался не отставать. Последний магический фонарь остался на лестнице, передо мной были три расходящихся в разные стороны тёмных коридора. Маг почему-то не стал включать свет на нижнем ярусе - может, такое заклинание требовало слишком много сил у старого мага. Вместо этого он пробормотал какое-то другое заклинание, и уверенно направился прямо в темноту. Я пошёл за ним, вглядываясь в уходящий вдаль коридор, но уже через полсотни шагов перестал что-либо видеть. Заклинание света у меня, как всегда, сработало безукоризненно. Белый яркий шарик осветил высокие стены и идущего впереди меня Феофана. Тот стоял, закрываясь рукой от яркого света.

- Неплохо, неплохо, - прокомментировал старик. - Чувствуется жреческая магия светлых богов.

Весьма необычно для воина. М-да… хотя припоминаю, вчера ты говорил мне про то, что применял и лечебную магию.

- Я - паладин Тора! И пусть пока весьма неопытный, но способен уже применять некоторые светлые заклинания жрецов Тора.

- Тогда понятно. Пошли дальше, мы уже почти на месте.

Действительно, шагов через сорок старик остановился и указал мне на стоящую на второй полке неприметную керамическую урну без всяких надписей и рисунков:

- Вот здесь похоронен прах твоего друга. Ты, наверное, захочешь проститься с ним наедине. Я не буду мешать и подожду тебя возле лестницы.

Старик ушёл, а я остался наедине со своими мыслями. Как ведь нелепо получилось - преодолеть вместе столько препятствий, добраться до цели и… возле самого замка потерять друга. А ведь Серафим помогал мне ценным советом, поддерживал в трудную минуту, сражался бок о бок…

***

Краем глаза я заметил какое-то движение и повернул голову в ту сторону. Серафим Длинный собственной персоной вышел из стены и завис в полуметре над уровнем пола. Если бы не прозрачность, его вполне можно было принять за живого. Призрак посмотрел на меня, затем огляделся по сторонам и проговорил таким знакомым насмешливым голосом:

- Вот оно как бывает, оказывается. Скажу тебе, Пётр, это весьма непривычные ощущения - нет голода, нет усталости, нет боли. Только пронизывающий насквозь холод. И чувство вины за то, что не сделал самое важное.

- Рад видеть тебя, Серафим. Прости, что не уберёг тебя от нападения метаморфа…

- Это ты меня прости, Пётр. Я очень виноват перед тобой.

- О чём это ты? - удивился я.

- Долго рассказывать. Хотя… мне вроде как уже некуда торопиться. Тогда слушай… С чего же начать? Помнишь, я упоминал, что раньше работал охранником на Арене? Так вот, работа была непыльной, но не давала хорошего заработка. Был я тогда молод и глуп, захотелось мне шикарной жизни - чтоб и красивые девушки вокруг, и дорогие вещи, и золотишко в кошельке. Ну и связался я с одним опасным типом по кличке Костолом. Тот постоянно крутился на Арене, у него была куча денег и обширные связи среди дворянства. Он через посредников или напрямую давал мне заказы, и он же после выполнения оплачивал мне работу. Разные это были заказы, мне приходилось участвовать в весьма сомнительных делишках - и информацию о бойцах передавать соперникам, и подпаивать гладиаторов, и магические амулеты припрятывать на арене перед боем, и трупы по-тихому выносить с чёрного входа. Но деньги мне платили хорошо, а совесть меня не мучила. Однако самое досадное, денег всё равно не хватало. Роскошная жизнь требовала всё больше и больше монет. И однажды я решил обмануть Костолома.

В ту ночь перед боем мне было поручено передать кошелёк с деньгами одному из сильных гладиаторов, чтоб тот сдал бой. Очень хорошую сумму, две сотни корольков. А чуть раньше я случайно подслушал, как Костолом другому бойцу приказал прикончить противника на арене,

как только тот подставится. Ну и я решил - чем отдавать две сотни золотом тому, кому деньги уже скоро будут не нужны, лучше присвоить монеты себе. Я встретился с бойцом, передал приказ Костолома сдать бой, но деньги не отдал - сказал, что оплата будет после проигранного боя. Боец поворчал, конечно, но согласился. А утром я все деньги - и эти две сотни, и все свои - поставил на смерть сильного бойца от рук новичка. Бои между гладиаторами на Арене очень редко идут до смерти, и успешная ставка на смерть очень сильно увеличивается. И только представь, как немыслимо должна была вырасти ставка на смерть ветерана от зелёного новичка. Это обещало столько денег, сколько я никогда не видел. К тому же, мёртвый боец уже не смог бы рассказать, что не получил оплату. Всё должно было пройти без следов, я от предвкушения скорого богатства даже заранее напился.

Но... бой закончился по-другому. Я очень серьёзно ошибся - сильный боец действительно сдал бой новичку, но бой до смерти был следующим в программе. Я слишком хорошо знал, что случается с теми, кто обманывает Костолома. Пару раз до этого мне приходилось выносить с Арены окровавленные мешки с такими неудачниками. И я, не дожидаясь расправы, пустился в бега. Наверное, мне нужно было сразу валить из Холфорда и попытаться затеряться в одном из многочисленных поселений Империи. Но у меня не было денег, и я бездарно упустил время - мне потребовалось пару дней, чтоб продать имевшиеся у меня кое-какие безделушки и собраться в дорогу. Когда же я попытался выйти из города, то вовремя среди охранников у ворот заметил людей Костолома.

Выхода из города для меня больше не существовало. И тогда я сделал то, чего от меня не ожидали - сменил имя и поступил рекрутом в городскую стражу. Был я очень осторожным, про своё прошлое никому не рассказывал, и меня потеряли. Прошло несколько лет, постепенно мои страхи забылись. Я дослужился до десятника и был на хорошем счету у капитана. Но однажды во время ночного патрулирования города, когда я отошёл от остальных солдат по малой нужде, мне вдруг на голову накинули мешок, связали и отвезли к Костолому.

Костолом за прошедшие годы сильно изменился - он постарел, на шее у него появился страшный шрам поперёк горла. Но остался у него всё тот же жёсткий блеск в глазах. Встретил он меня с показным радушием, хотя я прекрасно понимал, что жизнь моя уже кончилась и предстоит мне только долгая мучительная смерть. Но я ошибся, Костолом меня не убил. И даже не так уж сильно он меня избил - сломал лишь нос и пару ребёр. А потом вдруг предложил мне шанс выжить. Нужно было продолжить работать на него, но уже в качестве городского стражника. Я сразу же согласился.

С тех пор я иногда выполнял разные поручения для Костолома - передавал сведения о задержанных, предупреждал об облавах, иногда охранял вместе с вверенным мне десятком стражников какие-то товары или людей. После одного такого поручения, когда мы "случайно" упустили конвоируемых преступников, меня разжаловали из десятников. После этого я потерял для Костолома интерес, и меня надолго оставили в покое.

И вот недавно со мной связался посредник от Костолома. Мне поручили разузнать, имеется ли среди солдат полка стражник по имени Пётр Пузырь. Когда я сообщил, что нашёл десятника под таким именем, мне приказали любыми правдами и неправдами войти в число солдат твоего десятка. Это оказалось совсем нетрудно. Ты как раз набирал солдат, я поговорил с нужными людьми и оказался в списке.

- Но зачем, Серафим? Кому я понадобился? - удивился я.

- Не ты сам. Кому то очень влиятельному - тому, кто оплатил Костолому заказ - потребовались сведения о твоём близком друге Сером Вороне. Этот кто-то очень хочет его найти, и явно не

ради дружеской беседы. Найти Серого Ворона они не смогли, зато какими-то путями вычислили его самого близкого друга. Мне было поручено находиться рядом с тобой, оберегать тебя и, если с тобой встретится Серый Ворон, подать сигнал. Твоего друга я ни разу не видел, сигнал не подавал, так что в этом плане моя совесть чиста.

А дальше... помнишь, мы стояли в оцеплении на площади в тот день, когда была казнь культистов? Я ведь сразу узнал ту женщину, которая призывала нас спешить на помощь. Именно она являлась тем посредником, который обычно передавал мне приказы Костолома. Уверен, наш десяток был выбран не случайно - кто-то хотел, чтобы именно ты нашёл арбалет Серого Ворона и попытался вернуть оружие владельцу. За нами в переулке явно наблюдали чьи-то внимательные глаза, поэтому и твоя стычка с виконтом не прошла незамеченной.

Поздно вечером эта же женщина встретила меня у казармы и дала новое распоряжение - утром идти на Арену, дождаться тебя и помочь на Арене. Ты должен был остаться в живых - раненым или невредимым, заказчику было всё равно. Главное условие было, чтоб ты оставался живым, через тебя они планировали выследить Серого Ворона. После громкой победы на Арене ты ушёл прощаться со своей невестой, а я же пошёл в сторону казармы. По дороге меня нагнала та самая женщина. Поздравила с победой на Арене и поинтересовалась, о чём мы разговаривали с герцогом Кафиштеном. Я ей сообщил, что герцог нас нанял, и мы пойдём в замок Древний Брод. И тогда она приказала мне идти с тобой и обязательно проследить, чтоб ты захватил арбалет Серого Ворона - ведь рано или поздно хозяин за своим оружием явится.

Пётр, ты мне глубоко симпатичен - ты отличный надёжный товарищ. Мне было очень противно нести на себе груз предательства. Поверь, Пётр, я несколько раз порывался признаться тебе, но не решился и не успел при жизни. Я не был праведником, но и откровенным негодяем я тоже не был. Сейчас я чётко понимаю, что моя душа, пусть и спустя долгие годы скитаний по Серым Пустошам, но могла бы получить шанс на перерождение. Но теперь тяжкие оковы предательства привязывают меня к этому месту и не дают моей душе отправиться на встречу с богиней смерти. Если ты сможешь меня простить, мой дух освободится. Ты простишь меня, Пётр?

- Серафим, я всегда хорошо относился к тебе и считал образцом для подражания, - признал я после долгого молчания. - Я не держу на тебя зла и прощаю тебя.

После моих слов призрак улыбнулся и засиял каким-то внутренним белым светом. Силуэт вытянулся, чуть приподнялся над полом и завис в воздухе. Но не исчез.

- Видимо, всё-таки остались у меня какие-то недоброжелатели или незавершённые дела, - произнёс задумчиво призрак. - Слушай, Пётр. У меня к тебе есть очень интересное взаимовыгодное предложение. Я могу дать тебе и твоему другу ценный совет, а ты поможешь мне отправиться на встречу с богиней смерти.

- Как я могу помочь тебе? - спросил я.

- Очень просто. Ты - паладин, и тебе должны быть доступны умения светлых жрецов. Значит ты, как и жрецы, сможешь разорвать связь неупокоенной души с материальным миром.

- Я никогда не пробовал такое, - засомневался я. - Даже и близко не представляю, как это делается.

- Не думаю, что это сложно, - воодушевился призрак моего друга. - Когда-то я видел, как обычный неграмотный деревенский священник развеял восставшего из могилы зомби. Священник тогда помолился светлой богине плодородия, потом протянул правую руку в

сторону зомби и произнёс: "Покойся с миром!".

- Можно попробовать, - согласился я.

- Вот и отлично, - обрадовался призрак. - А теперь слушай. Я вот о чём думаю - если Костолом так уверен, что твой друг придёт за оружием, значит так и случится. Ошибался этот мерзавец редко. Можно даже сказать, совсем не ошибался. Значит, рано или поздно Серый Ворон появится в замке Древний Брод. Это весьма отдалённое место, и скорее всего, своих людей у Костолома здесь нет. Значит, в замке или окрестностях должен вскоре появиться кто-то новенький. И этот человек наверняка постарается быть неподалёку от тебя, быть на виду, даже попробует войти к тебе в доверие. Не подавай виду, что ты распознал его. Будь начеку и при первой же возможности предупреди своего друга. Пусть он постарается сразу же уйти из замка и скрыться.

- Насколько я знаю моего друга, он просто так не убежит. Наоборот, он постарается выследить своих врагов.

- Гммм. Ну, тогда он может проследить за шпионом Костолома здесь. Или даже за самим Костоломом, если хватит смелости.

- Как найти Костолома? - уточнил я.

- Трудно не заметить на трибунах Арены мрачного типа, постоянно окружённого толпой охранников. К тому же этот жуткий шрам на шее - мало найдётся людей, способных выжить после того, как им перерезали глотку. Но если твой друг опасается быть узнанным на трибунах Арены, пусть проследит за особняком Костолома. Это огромный зелёный дом возле дворцового парка Внутреннего Города, там при входе стоят две статуи - огненный великан и тролль. Не ошибётся. Это всё, что я хотел сказать. Теперь выполни твою часть уговора.

Я закрыл глаза, сосредоточился и помолился Тору - богу силы, мужества и справедливости. Сразу же почувствовал отдачу от молитвы - все тревоги ушли, появилась уверенность и сила. Пока не прошло это благостное состояние, я открыл глаза, направил правую руку в сторону призрака и произнёс:

- Покойся с миром, мой друг!

Призрак засветился, начал растворяться, и через пару секунд исчез. Лишь откуда-то сверху раздался затихающий голос Серафима:

- Спасибо тебе!

***

Я пошёл к выходу из склепа, но дорогу мне внезапно преградил вылетевший прямо из стены призрак. Это была светящаяся маленькая девчушка с двумя торчащими в разные стороны прозрачными косичками, босая и в длинной ночной рубахе. Она поднялась повыше над полом и зависла почти на уровне моей головы.

- Я видела, как ты помог этому дяде, - тихо жалобным детским голосом проговорил призрак. - Помоги и мне, пожалуйста. Я потеряла свою маму и нигде не могу её найти. Пожалуйста, проводи меня к ней.

Призрак выглядел совершенно безобидно, совсем юное дитя, напуганное и растерянное. Я не

мог ему отказать.

- Конечно, я постараюсь помочь тебе. Расскажи, как ты потерялась, - попросил я девочку.

- Что именно рассказывать? Была осень... было очень холодно. Я попала под дождь и простудилась, потом долго болела, сильно кашляла и много дней не вставала с кроватки. Мне было очень плохо... Последнее, что я помню - мама сидела рядом со мной и держала меня за руку. Моя мама была очень грустной. А потом она поцеловала меня и почему-то заплакала. Она долго-долго плакала и смотрела на меня так, словно хотела навсегда запомнить моё лицо. А потом запела мою любимую колыбельную песню. Я с детства очень любила эту песню и всегда под неё засыпала. И когда моя мама запела, мне сразу стало хорошо и тепло, я перестала кашлять и уснула. А когда я проснулась, то оказалась здесь. Здесь темно и очень холодно, и здесь нет моей мамы. Я звала-звала её, но она так и не пришла ко мне. Я не знаю, где она. Мне очень страшно куда-нибудь уходить - вдруг моя мама придёт сюда за мной и не найдёт? Я же тогда могу навсегда потеряться!

- Грустная история... И давно ты тут ждёшь маму? - спросил я призрака.

- Не знаю. Давно, наверное. Здесь всегда темно и трудно следить за временем. Но когда я только появилась здесь, то старик, с которым ты пришёл, был молодым дядей с тёмными волосами. А сейчас он совсем-совсем белый дедушка.

- Кажется, я знаю, где твоя мама, - сообщил я давно умершей девочке. - Сейчас я тебя к ней отведу.

Я протянул руку к светящемуся призраку, и маленькая невесомая детская ручка легла на мою ладонь.

- Покойся с миром, бедное дитя! - сочувственно произнёс я.

Призрак стал подниматься выше к потолку склепа и вдруг рассыпался светящимися искорками. Откуда-то с неведомой дали мне почудился тихий шепот:

- Моя доченька! Как долго я искала тебя!

Я с трудом удержал навернувшиеся слёзы. Всё-таки хорошо, что эта маленькая девочка обрела долгожданный покой. Повернулся к ожидающему меня в конце коридора Феофану, но не успел пройти и пары шагов в его сторону, как вдруг внезапно коридор впереди оказался забитым множеством появившихся со всех сторон призраков.

Их были сотни, а может и тысячи. Они мельтешили в воздухе, они облепили все стены и потолок, а также сплошной плотной массой стояли в коридоре. Феофан заметно занервничал и стал произносить заклинания. Там, где стоял старик, на каменном полу проявились яркие линии пентаграммы. Затем Феофан вызвал вокруг себя светящуюся переливающуюся сферу защитного поля, а затем ещё и магическое огненное кольцо вокруг себя. Посох старого мага засветился угрожающе-красным светом. Похоже, старик на полном серьёзе собирался пустить в ход боевую магию.

- Феофан, остановись! Не трогай их! - закричал я и побежал в его сторону. Призраки расступились передо мной, не причинив никакого вреда.

- Что ты натворил? Почему вдруг они все всполошились? - спросил меня старик, когда я подбежал к нему. Феофан напряженно озирался, всматриваясь в шевеление в темноте,

окружающей небольшой пяточек света вокруг нас.

- Да ничего я не натворил, - оправдывался я. - Просто помог паре призраков обрести покой.

- А получше места для таких экспериментов ты не нашёл?! - заорал испуганный Феофан. - Здесь же древний склеп! Тут за прошедшие века похоронены многие тысячи покойников. В этом склепе за эти годы накопились сотни привидений, некоторые ждут освобождения уже не один век. Ты же своим поведением их раздразнил. Они теперь ради возможности освободиться пойдут на всё! Боюсь, они теперь нас живыми не выпустят! Приготовься, попробуем пробиться к лестнице!

***

Старик ошибся. Призраки не стали атаковать или задерживать нас, мы без малейших проблем выбрались на поверхность. От быстрого бега по лестницам Феофан задыхался. Он опёрся на свой посох и часто хрипло дышал. Потом достал из своей сумки какой-то пузырёк, непослушными пальцами долго выковыривал пробку, после чего залпом выпил содержимое.

- Никогда так больше не делай! - строго сказал мне старый маг-алхимик. - Мы едва остались в живых. Если чем и можно вывести нежить из пассивного состояния, так это перспективой избавления от посмертных мук. Даже на запах свежей пролитой крови, насколько я знаю, мертвецы не так бурно реагируют.

- Но ведь вы сами говорили, что в этот склеп ходят жрецы Мораны и избавляют призраков от земных оков! - недоумевал я. - С чего это им так бурно реагировать?

- Ты действительно тупой или прикидываешься? - неожиданно обозлился старик.

Я обиделся на такие слова. Тупым я себя не считал, да и откровенно не понимал, почему алхимик так переполошился при виде призраков. Он сам же мне буквально клепсидру назад говорил, что в склепе нет опасной нежити, и что жрецы Мораны периодически уменьшают популяцию призраков.

- Я не тупой, но я действительно не вижу никакой разницы, я освобожу этих призраков или жрецы. Чего бы им так активно реагировать?!

- Ээээ, молодой человек! Да ты, оказывается, не знаешь разницы между тёмными и светлыми богами! Стыдно должно быть тебе - ты же паладин! Ты же сам служитель светлого бога Тора! В чём различие между светлыми и тёмными богами?

- Ну, светлые боги даруют свою благодать всем достойным. То есть, если человек живёт праведно, то он может рассчитывать на поддержку светлых богов. А тёмные боги свои милости просто так не раздают, а заставляют дорого приобретать - страданием, выполнением поручений, отказом от земных ценностей. Ну, про тёмных богов я плохо знаю, просто так мне в храме Тора объяснили, - смутился я.

- Вот, а говорил, что не знаешь! Видишь разницу - просто так получить свободу или купить эту свободу, причём купить очень дорогой ценой? Слуги богини смерти, как никто другой, обладают огромной властью над мертвецами. Они могут общаться с любой нежитью, могут даже брать над ней полный контроль. Если призрак находится под контролем служителя богини Мораны, тому достаточно приказать застрявшей душе покинуть этот мир, и призрак исчезнет, его заблудшая душа отправится на встречу с богиней смерти. Но для этого сперва мертвец должен согласиться подчиниться воле тёмного жреца. Представь - он добровольно

должен попасть в полное распоряжение хозяина. Свою будущую свободу нежити придётся отработать, а возможность закончить свой земной путь стоит ой как дорого! Не все призраки готовы на такое - попасть после смерти в рабство. Вот и скитается потом нежить по всяким склепам и гробницам, подпитываясь при случае эмоциями или даже плотью живых людей. Они могут так существовать столетиями, пока в итоге не будут истреблены какими-либо борцами с нежитью, или пока их силы не иссякнут настолько, что они развеются окончательно.

- То есть, - решил я окончательно разобраться в данном вопросе. - У ожившего мертвеца три пути. Первый: он может встретить светлого жреца, и тот его отправит к Моране. Второй: он встретит тёмного жреца и согласится отработать своё освобождение, после чего рано или поздно опять же отправится к Моране. И третий путь: мертвец может быть повторно убит, ну или со временем сам собой ослабнет и развеется навсегда, в этом случае к богине смерти он не возвратится и шанса на повторное возрождение не получит. Так?

- Ну, в целом, так, - согласился Феофан. - Если не рассматривать некромантов.

- Некромантия же запрещена под страхом смерти! - усмехнулся я.

Старик как то неопределённо хмыкнул, словно я сказал что-то весёлое и смешное, и он пытался кашлем заглушить смех. Потом пояснил:

- Да, некромантия запрещена, но только в нашей Империи. У нас действительно некромантия запрещена и карается смертью. Но в других странах - в Курстане или на островах Западного Океана - можно встретить тёмных магов и жрецов, погрязших в некромантии. Своим чёрным колдовством они способны, невзирая на нежелание мертвецов, силой взять контроль над духами мёртвых. Причём не только над находящейся в нашем мире неупокоенной нежитью, но даже выдернуть уже ушедшие к Моране души мёртвых с Серых Равнин и вселить их обратно в изгнившие тела или предметы. Страшна участь таких порабощенных душ - они всецело принадлежат своим жестоким хозяевам и вынуждены служить им без малейшей надежды на освобождение. Некроманты в прошлом нередко поднимали из могил целые армии нежити, бросая полчища порабощённых мертвецов в бой. Эти несчастные не чувствующие боли и страха солдаты навсегда погибали, если были уничтожены в бою.

- Да, жуть! Такое извращение над самой природой жизни и смерти заслуживает самого жестокого наказания, - согласился я.

Но тут вдруг вспомнил, что моя подруга Фея упоминала практикум со скелетами, и решил уточнить у мага. Феофан выслушал меня и подтвердил:

- Да, в Академии Магии адептам показывают оживших мертвецов. Это делается, чтобы у будущих магов не было боязни перед нежитью, и чтобы показать способы борьбы с ней. Но такие практикумы проводят только опытные преподаватели и только по специальному разрешению от Совета Рыцарства. Во всех остальных случаях некромантия карается смертью по всей Империи.

В замок мы возвратились уже в потёмках - старик плохо себя чувствовал и постоянно останавливался по дороге, глотая всё новые и новые порции лекарства. Я проводил Феофана до его комнаты, помог ему снять пыльный дорожный наряд и переодеться в тёплый домашний халат. Старика знобило, он выглядел очень уставшим и даже больным. В свою комнату я завалился уже без задних ног от усталости.

***

mir-knigi.org

Утро выдалось дождливым и холодным, мне долго не хотелось вылезать из-под тёплого одеяла. Однако желудок настойчиво напоминал, что моему растущему организму требуется питание. Поэтому пришлось покидать тёплую постель и идти умываться.

После сытного завтрака я под холодным мелким дождём отправился на тренировочную площадку. Никого вокруг в сыром лесу не было, я разделся по пояс и долго гонял себя изнурительными упражнениями - отжимался, прыгал на скакалке, поднимал валуны, качал пресс. До обеда ещё была куча времени, а раньше обеда заявляться к благородной леди смысла не было.

Когда дождь закончился, я достал из-под навеса тренировочный лук, натянул тетиву и взял из связки одну из стрел. И... первым же выстрелом исхитрился поранить себе до крови запястье щёлкнувшей тетивой - забыл одеть специальную защитную перчатку. Я натянул кожаную перчатку и принялся обстреливать ростовую мишень, находящуюся в тридцати шагах. Из первых десяти выстрелов в мишень попала только одна стрела, но я не отчаивался. Во второй серии удачными оказались три выстрела, в третьей - четыре.

Опять пошёл дождь, но я не прекращал своих упражнений в стрельбе. Вскоре, несмотря на мелкий дождь, у меня не менее семи-восьми стрел в каждой серии попадали в ростовую мишень. Довольный своими успехами, я собрал стрелы и отложил в сторону лук. И только тут обнаружил, что у меня имеется зритель. Точнее, зрительница - высокородная леди Камилетта, завернувшись в длинную куртку с капюшоном, сидела под деревом и наблюдала за моими занятиями. Я накинул рубаху, подошёл к девушке и, преклонив колено, вежливо поздоровался.

- И тебе доброго здравия, Пётр, - ответила девушка, а потом улыбнулась. - Хотя чего-чего, а уж здоровья у тебя и так хоть отбавляй. Видела, как легко ты камни поднимал...

- Воину необходимо крепкое здоровое тело, это его инструмент, его оружие, - ответил я, про себя отметив, что леди Камилетта уже часа полтора-два наблюдает за моей тренировкой.

- Крупные мышцы ещё не признак умелого воина. Вчера, думаю, ты в этом смог убедиться, - возразила девчонка.

- Да, вчерашний урок был весьма поучительным, - согласился я. - Буду весьма признательным, если высокородная леди согласится дать мне несколько уроков владения мечом. Или уроков стрельбы из лука - как вы наверняка заметили, я пока что стреляю не лучше обычного селянина.

- Мечом нужно заниматься серьёзно, клинок требует очень длительного обучения, за один-два раза ничему не обучишься. А в стрельбе я и сама не могу похвастаться большими успехами.

С этими словами Камилетта подошла к навесу, взяла отложенный мной лук и придирчиво оглядела тетиву. Взяла из связки стрелы, воткнула рядком в землю перед собой, после чего выбрала крайнюю, натянула лук и долго прицеливалась. Выстрел, и стрела воткнулась в самый центр мишени. Высокородная леди улыбнулась, положила на тетиву следующую стрелу и... за следующие несколько секунд произвела ещё девять выстрелов. Между выстрелами было всего по паре секунд, тем не менее, стрелы легли в мишень очень кучно. Не все в "яблочко", но половина стрел попала в яркий центр мишени, а остальные отклонились не более ладони от центра. Отличный результат, о котором я не мог пока и мечтать. Но леди Камилетта осталась весьма недовольной своим результатом:

- Ужасно. Хорошо, что никто кроме тебя не видит этого позора. Пять промахов! И это практически в упор - с тридцати шагов, тогда как обычно стреляют со ста и дальше. Эльфы за

три допущенных промаха по ростовой мишени лишают своего соплеменника права носить лук.

- Ну, на то они и эльфы… они и стреляют из лука с детства, и зорче людей, - возразил я.

Камилетта отложила лук, повернулась ко мне и сказало строго:

- Никто не рождается с умением хорошо стрелять из лука. И юные эльфы тоже, как и человеческие дети, когда-то начинают свои тренировки. Поверь, я знаю, что говорю - я сама видела, как маленьких эльфов учат обращаться с луком. Они отнюдь не показывают сразу выдающихся результатов и промахиваются даже чаще, чем ты сегодня поначалу (при этих словах я почувствовал, что краснею). Но они усердно тренируются, каждый день в любую погоду, пока не достигнут того уровня мастерства, которым славятся лучники эльфов.

- Могу я поинтересоваться, откуда высокородной леди так много известно про эльфов? - вежливо спросил я.

Камилетта скорчила недовольную гримасу.

- Так, с этим нужно что-то делать! Невозможно привыкнуть, когда о тебе говорят в третьем лице, как будто тебя рядом нет. Понимаю, что так положено по дворцовому этикету, но меня это всегда раздражало. Я хочу, чтобы хотя бы мои друзья называли меня просто по имени, без всех этих напыщенных фраз. Ты же хочешь стать моим другом?

- Конечно, хочу.

- Тогда давай договоримся - если мы одни, и никто посторонний нас не слышит, ты будешь называть меня просто по имени. Договорились?

- Хорошо, Камилетта.

- Вот и отлично! Можно просто Камилла или Ками, ведь я не старше тебя по возрасту. А насчёт эльфов отвечу. Я часто бываю в их ближайшем лесном поселении. Хочешь, отправимся туда вместе?

- Что, прямо сейчас? - удивился я.

- Не сейчас, конечно. Вернёмся в замок, соберём вещи, подготовимся. И завтра с утра можно отправляться. До Круэн-Дарса, поселения эльфов, на лошади скакать весь день, к вечеру будем на месте. Хотя… если подумать… проезжая дорога идёт вокруг всей этой горной гряды и сильно петляет между скал. Думаю, что напрямик пешком можно срезать все эти изгибы и добраться гораздо быстрее. Ну, я не проверяла на практике, но так считаю. Если прямо сейчас выйти, то к темноте уже будем в Круэн-Дарсе. Пошли!

***

Наверное, мне стоило попытаться отговорить дочь герцога от этой авантюры. Но я посчитал, что в этом случае я навсегда потеряю едва-едва зародившиеся ростки дружбы и доверия. Камилетта будет считать меня приставленным к ней скучным занудным моралистом и перестанет брать меня в спутники в своих играх и походах. Поэтому я быстро подобрал свои вещи и поспешил в путь.

Погода постепенно улучшалась - дождевые тучи уползли куда-то на запад, появившееся на небе солнце озаряло мокрый лес тысячами искорок. Девушка быстро и уверенно шла по

лесным тропинкам, ни секунды не раздумывая, местами сворачивала во внешне непроходимые заросли и неизменно находила в густом переплетении веток проходы, за которыми оказывались новые тропки. Было видно, что Камилетта отлично ориентируется в этом лесу. В одном месте девушка свернула прямо в заросли и ловко побежала вверх по упавшему стволу дерева, спрыгнув на огромный заросший мхом валун. Я последовал за ней и остановился перед отвесным обрывом.

- Тут неподалёку моё секретное убежище, в котором я иногда скрываюсь, когда мне все надоедают. Пока что я никому не позволяла увидеть это место. Более того, в крепости никто даже не догадывается о его существовании. Поклянись, что никому-никому не расскажешь.

Я приложил руку к сердцу и поклялся вечно хранить эту тайну. Камилетта удовлетворённо кивнула, потом отошла чуть в сторону, протянула руку к стоящему рядом дереву и откуда-то из-под куска коры вытянула конец потемневшей от дождей верёвки с привязанной к ней толстой короткой палкой.

- Садись на эту палку и крепко-крепко держись руками за верёвку. Я качну тебя и отпущу, а на другом конце оврага ты зацепишься за ветки и слезешь. Не бойся, я уже несколько раз так перелетала с одной стороны на другую.

Я с сомнением посмотрел на исчезающую где-то в высокой густой листе верёвку, потом сел на палку и отошёл подальше от края обрыва.

- А ты потом как? - поинтересовался я.

- Ну, ты просто отправишь мне качели обратно, и я после тебя перелечу, - беспечно ответила девушка.

- А пустые качели не будут слишком лёгкими? Что, если они зацепятся за всякие мелкие ветки сверху и застрянут посредине?

- Могут и застрять, - подумав, согласилась Камилетта. - Но тогда я просто спущусь вниз и потом залезу к тебе. Стой, у меня идея получше!

Камилетта подошла ко мне, обвила руками мою шею и, чуть подпрыгнув, присела мне на колени.

- Думаю, верёвка должна выдержать нас двоих сразу. Поехали! - крикнула девушка, и я поджал ноги.

Сердце у меня в груди застучало от волнения, гигантские качели с огромной скоростью несли нас над пропастью. Прижавшаяся ко мне Камилетта смеялась от восторга, её волосы развевались от потоков воздуха. Верёвку несколько перекрутило, какое-то время я даже летел спиной вперёд.

Между тем, противоположный склон глубокого оврага быстро приближался. Я едва заставил разжаться свои судорожно вцепившиеся в верёвку пальцы и протянул правую руку вперёд. Тут наши качели влетели в густую крону росшего на склоне дерева, я вцепился в какое-то тонкие веточкики и смог удержаться.

- Вот это здорово! Согласись, хорошо мы летели! - Камилетта была в восторге.

- Да, очень впечатляет, - ответил я, про себя подумав, что я точно не являюсь сторонником

mir-knigi.org

таких экстремальных развлечений.

Подтягиваясь руками, мы притянули наши качели к толстой ветке и перебрались на дерево. Камилетта надёжно закрепила качели к дереву, после чего стала спускаться вниз по стволу. Вскоре мы уже стояли на твёрдой земле.

Девушка уверенно пошла по склону оврага, прошла метров двести и остановилась у ствола высокого дерева. На уровне её головы в дереве оказалось небольшое дупло. Дочь герцога безбоязненно запустила туда руку и, схватив что-то внутри, сильно дёрнула. Сверху к нашим ногам упала, разворачиваясь, верёвочная лестница.

- Проходи, Пётр. Ты - первый, кому я разрешаю ко мне зайти.

***

Лестница оказалась очень длинной и, к тому же, сильно раскачивалась. Но отказаться уже возможности не было, поэтому я, сцепив зубы, поднимался всё выше и выше. Наконец, лестница прошла сквозь дыру в переплетении веток, и я оказался в своеобразном шалаше. Несколько десятков палок, переплетённых между собой на манер коврика-циновки, образовывали пол этого убежища. Пол несколько качался при ходьбе, но мой вес всё же держал. Стен у древесного шалаша не было, но густая листва и многочисленные ветви со всех сторон надёжно скрывали это убежище от ветра и глаз внешнего наблюдателя.

Я огляделся - очень даже добротно и уютно, вовсе не чета тем примитивным шалашам, которые мы с Сергеем и Ленкой в детстве, бывало, устраивали на деревьях. Я хотел было подойти к самому краю плетённой платформы, но тут пол сильно закачался, мне пришлось даже ухватиться за ствол дерева, чтобы не упасть. В проёме пола показалась голова Камилетты. Высокородная леди ухватилась за ветку, подтянулась и забралась в своё убежище.

- Ну, как тебе? - с явным оттенком гордости за свою работу спросила она меня.

- Ты всё это сделала сама? - искренне удивился я.

- Конечно сама. И качели через овраг сама повесила, и это место на дереве сама нашла, и палки стругала, и лестницу делала, и всё затаскивала сюда наверх, и пол плела, и закрепляла пол среди ветвей. У кого мне было помощи просить? Разве у меня был хоть один настоящий друг? Девчонки-служанки из крепости слишком трусливые и болтливые. А все пажи, которых мне пытались подсунуть отец или управляющий, были их шпионами, к тому же абсолютно бездарными. Ты даже не представляешь, до какой степени временами мне было тоскливо и одиноко!

- Почему же, Камилла? Ты абсолютно свободна, ты вольна делать всё, что хочешь.

Дочь герцога печально улыбнулась:

- Это только кажется, Пётр. Мне вроде бы разрешают делать всё, но на самом деле следят за каждым моим шагом, ограничивают меня во всём - "благородная леди не должна гулять в одиночку", "не пристало дочери герцога купаться в реке, словно простой селянке", "что подумает ваш папенька, если увидит вас в таком наряде"... Быть дочерью герцога - это постоянная скука!

- Сочувствую. Но ты, насколько я вижу, находила себе занятие, чтоб не скучать. Признаюсь, я вообще поражён. Со своими друзьями я тоже несколько раз делал секретный шалаш на дереве,

но никогда настолько удобного и надёжного у нас не получалось. Слушай, а как ты сделала так, чтобы лестница убиралась и падала вниз, когда это нужно?

- Согласись, здорово! - Камилла просто засветилась от гордости за свою работу. - Там внизу сердцевина у дерева внутри сгнила, и кроме нижнего дупла есть ещё одно дупло повыше. Я спустила верёвку сквозь верхнее дупло, чтоб не было со стороны видно. Когда я ухожу из убежища, то потом подтягиваю верёвку, она поднимает лестницу. Верёвку с помощью специально пришитой петельки закрепляю за вбитый внутри нижнего дупла штырь. Когда мне нужно опустить лестницу, я просто снимаю петельку со штыря, и лестница сама опускается. Я полдня потратила, прежде чем всё заработало как нужно и не застревало. А здесь наверху у меня спрятано одеяло и кое-какие припасы, так что можно пару дней жить в этом убежище. Если залезть повыше, то открывается отличный вид на горный склон и осенний лес. Но главное - здесь никто мне не мешает и не пристаёт со своими нравоучениями. Правда и похвастаться некому было своими изобретениями и творениями. Хочешь, залезем повыше - оттуда даже в ненастную погоду можно разглядеть водопад, а с другой стороны будет хорошо виден замок Древний Брод.

- Конечно, полезли выше, - согласился я. - Показывай дорогу!

- Нет, ты первый лезь, я уже следом за тобой, - возразила девушка и, увидев моё удивлённое лицо, пояснила, что она сегодня не в брюках.

Камилетта сняла длинный плащ и повесила на одну из веток. Под плащом у неё оказалось зелёное платье до колен с длинным разрезом на боку. Рукава платья были до локтей, а запястья обеих рук прикрывали кожаные защитные браслеты. На поясе у девушки оказался короткий меч в ножнах.

- Это моя тренировочная форма, - почему-то смутилась девушка. - Я, вообще-то, с утра вышла потренироваться, но пошёл сильный дождь, и я спряталась под деревом. А потом смотрю, ты появился на площадке и стал заниматься, ну я и осталась наблюдать.

Я по веткам забрался выше и оказался на удобной развилке. Толстая ветка отходила горизонтально от ствола дерева, а на ней оказалось что-то типа прибитой скамеечки. Удобный наблюдательный пункт. Конечно, если рискнуть оторвать руки от ствола и пройти, балансируя на манер канатоходца, метров десять. На древесном же стволе рядом с моим лицом были острым ножом вырезаны какие-то символы, множество рун. Я попытался их разобрать, но не смог - алфавит был какой-то незнакомый. Не тот, которому нас учила Ленка. Вскоре ко мне взобралась Камилетта. Увидев меня возле ствола с надписями, она почему-то покраснела:

- Ой, совсем забыла! Это я как-то пробовала стихи сочинять. Не обращай внимания, что там нацарапано. Не верь, это я не подумавши писала! Не думала, что кто-либо эти строчки прочтёт.

- Да я, к сожалению, не обучен этому алфавиту, - признался я. - Я умею читать, но только жреческими рунами.

- Вот и отлично! - сразу успокоилась дочь герцога. - Ну что, идём на смотровую площадку? Не бойся, ветка прочная!

В подтверждение своих слов девушка ловко пробежалась по ветке до скамейки. Я как-то и не боялся совершенно, что ветка вдруг сломается и упадёт. А вот то, что я сорвусь сам - это казалось мне более реальным. Отказаться? Не идти за Камиллой? Я поднял глаза, девушка внимательно наблюдала за мной. И я оторвался от надёжного ствола и шагнул вперёд.

Шёл я медленно, крохотными шажочками, расставив руки и балансируя ими. Это расстояние до надёжной лавки казалось мне просто огромным. Да ещё и этот противный ветер! Мне казалось, что порывы ветра меня наклоняют и вот-вот сбросят вниз. Я прошёл треть дистанции и взмок от пота. Посмотрел вниз - да, в случае чего падать мне не очень высоко, до следующей ветки было всего несколько метров, но вот если за неё не зацепиться, то однозначно разобьюсь. Я продолжал медленно идти на высоте примерно девятиэтажного дома над землёй. Осторожно, шаг за шагом. Вот, наконец, Камилетта протянула мне свою руку, за которую я тут же судорожно схватился и быстро шагнул вперёд.

- А ты молодец, Пётр. Я, признаюсь, специально сюда тебя привела наверх. Хотела испытать тебя, насколько ты действительно храбрый. Внешне ты сильный, смелый, надёжный. Но, бывает, что в крепком теле обитает трусливая душа. Я же видела, что ты неуютно себя чувствуешь на большой высоте. Если честно, я ожидала, что ты откажешься идти по ветке под каким-нибудь предлогом. Хорошо, что ты не такой.

- Да, признаюсь, я не люблю высоты, - согласился я. - Непривычно, неуютно. Но всё же не до такой степени, чтобы испугаться и бросить тебя тут одну.

***

Мы посидели какое-то время наверху. Место было, действительно, интересное - видно большое тёмно-синее озеро, скалы и ниточку далёкого водопада. С другой стороны - зелёно-жёлтое лесное море с редкими вкраплениями красного и оранжевого. И замок Древний Брод, своими тоненькими башенками красиво поднимающийся над серой скалой.

Между тем, начал накрапывать дождик, и мы поспешили пройти опасный участок, пока древесная кора не стала скользкой. Обратный путь дался мне намного легче - после того, как я один раз преодолел трудность, я уже понимал, что могу это сделать. Мы какое-то время посидели в сделанном Камиллетой убежище, пережидая под надёжным навесом из листвы усилившийся дождь, а потом спустились вниз.

- Нам нужно торопиться, - сообщила Камилетта. - Нужно успеть сегодня добраться до Круэн-Дарса. Я в сторону скал ещё ни разу не ходила, поэтому поспешим - нужно до темноты перейти через скалы и выйти из леса. Выйдем к дороге, а там я уже хорошо ориентируюсь.

И мы пошли быстрее. Пологий спуск по заросшему лесом склону привёл нас к небольшой мелкой речушке, за которой начинался ещё один заросший лесом холм. Я накидал в воду больших камней, и мы по этим камням смогли перебраться на противоположный берег, даже не замочив ног.

- Здесь заканчиваются принадлежащие моей семье земли, - сообщила мне Камилетта. - К этой речке я как-то один раз ходила, правда ещё совсем маленькой. Но дальше не была ни разу.

Мы, помогая друг другу, взобрались на крутой обрывистый склон и продолжили путь дальше. Камилетта шла впереди, уверенно выбирая дорогу, я следовал за ней. Шли мы долго, я даже заметно устал, хотя и шёл налегке. Я всячески скрывал свою усталость от девушки - шутил, рассказывал про жизнь в Холфорде… И ещё я проголодался - всё-таки с завтрака прошло уже много времени. Камилетта тоже, как оказалась, проголодалась:

- Эх, зря мы продукты в дорогу не догадались захватить! - запоздало сообразила девушка. - Я сегодня собиралась позавтракать после тренировки, но вместо этого ушла в гости к эльфам.

- Предлагаешь вернуться? Или найти какую-то еду здесь в лесу? - уточнил я.

- Нет, конечно. Возвращаться глупо, мы уже почти дошли.

Я не стал с ней спорить - если почти дошли, значит, нужно немного потерпеть. И мы продолжали идти. Постепенно начало смеркаться, а мы только-только добрались до подножия скальной гряды. Стало заметно холодать, опять пошёл мелкий моросящий дождь. По скользким камням мы стали карабкаться вверх. Было заметно, что девушка сильно устала. Камилетта уже не веселилась, но упорно продолжала двигаться дальше.

На обсыпающемся каменистом склоне я заметил куст шиповника, его колючие ветки были густо обсыпаны красными плодами. Я подошёл к шиповнику и сорвал одну из ягод, раскусил, очистил от колких волосков и семечек и осторожно попробовал на вкус. Обычный шиповник, кислый и вполне съедобный. Абсолютно такой же, как растёт у меня возле дома. Я подозвал Камилетту и предложил нарвать ягод, чтоб сбить чувство голода. Дочь герцога отнеслась к идее поедания ягод очень скептически. Она долго уточняла, что это за ягоды, и уверен ли я, что они съедобные. Потом всё же рискнула попробовать, и вполне осталась довольна результатом. Мы собрали все ягоды шиповника, часть взяла дочь герцога, часть я насыпал себе в напоясную сумку.

Мы поднимались всё выше и выше по поросшей редким кустарником сплошной мешанине камней, пока не упёрлись в вертикальную скалу. Пути вперёд дальше не было, карабкаться же вверх по практически отвесной скале в темноте по скользким камням было бы равносильно самоубийству. Даже упрямая Камилетта, в конце концов, согласилась, что мы никак не успеем сегодня дойти до эльфов.

Между тем стало уже совсем темно, наступила ночь. Стало очень холодно, да и мелкий моросящий дождь никак не прекращался. Нужно было где-то заночевать, хотя на поросшей редким кустарником мешанине скользких от дождя камней найти укрытие казалось проблематичным. Таким же затруднительным был бы и спуск в темноте по качающимся обсыпающимся валунам, некоторые из которых были размером с автобус. В довершение наших бед из леса под нами раздался волчий вой - сначала одинокий, но к нему постепенно присоединились несколько других хищников.

- Мы погибнем? - как-то обречённо спросила меня Камилетта.

- Почему? - удивился я такому странному вопросу.

- Ну как - еды нет, укрытия над головой нет, холодная ночь, я вся замёрзла, промокла и устала, и стая хищников подкрадывается в темноте...

- Мы, конечно, умрём - с серьёзным видом ответил я ей и, увидев вытянувшееся готовое разреветься лицо девушки, рассмеялся. - Но умрём мы не сегодня! От ночёвки на природе ещё никто не умирал, считай это просто обычным походом. Так всегда в походе и бывает, если вдруг погода испортилась - холодно, мокро, упадок сил и настроения. Но вот увидишь, завтра на рассвете ты опять будешь веселиться и радоваться жизни. Что же насчёт волков - не волнуйся, они слишком далеко и не чувствуют нас. Да и зачем им лезть куда-то вверх по камням, когда вся их добыча живёт там же в лесу. А если мы найдём место посуше, то и вообще с комфортом можно будет устроиться. Кстати, вот и наше укрытие!

Действительно, нам посчастливилось набрести на неглубокую впадину под отвалившимся когда-то давно из скалы огромным многотонным валуном. Громадный камень привалился сверху на другой такой же большой валун, и под ним было пустое пространство, где вполне могли поместиться двое.

Под камнем было сухо, да и холодный ветер тут не мог нас достать. Уставшая Камилетта присела спиной к стенке пещеры и, стуча зубами от холода, проговорила:

- Если бы тут были одеяло и горячий ужин, то вполне можно было бы жить.

- Ну, горячего ужина не обещаю, но веток я сейчас схожу нарублю, чтоб тебе не сидеть на голой земле. А ты пока перекуси ягодами шиповника.

Я своим топором нарубил с ближайших кустов веток и соорудил из них подстилку в нашем убежище. Надо сказать, что в процессе активной работы я согрелся. Поэтому, посмотрев на озябшую и посиневшую от холода девушку, я снял свою кожаную куртку и предложил Камилетте. Дочь герцога не стала привередничать и, поблагодарив меня, накинула куртку поверх своего плаща.

Нащипав сухой травы и мха, я попытался развести костёр. Огниво у меня имелось в напоясной сумке - купил когда-то в Холфорде, так как каждому солдату положено было иметь при себе походный набор - ножик, огниво, ложку, моток крепкой бечёвки. Но вот пользоваться огнивом я едва умел. Никогда не мог понять, как удавалось моему другу Серому Ворону так ловко, с первого-второго удара высечь достаточно искр для разжигания костра. А ведь он во время нашего похода в Холфорд каждый вечер разводил костёр так уверенно, как будто имел зажигалку или спички. У меня так же не получалось, но я не унывал и продолжал высекать искры.

И моё терпение было награждено - мох затлел, а потом и загорелся. Я подкладывал в огонь сухую траву, а над пламенем положил ещё влажные ветки, чтобы они просохли. И костёр постепенно разгорелся. Камилетта стала поддерживать пламя, а я же несколько раз сходил за дровами и принёс охапки веток. Вскоре у нас в укрытии стало тепло и даже уютно.

Камилетта согрелась и заулыбалась. Она вернула мне куртку и, сидя возле костра, принялась расспрашивать меня о моей жизни. Я хотел ограничиться жизнью в Холфорде, но девушку интересовал и более ранний период - где я родился и вырос, с кем дружил, во что играл, кто по профессии мои родители. Это был, конечно, скользкий момент, но я уже столько раз репетировал и пересказывал разным людям свою историю, что не боялся нестыковок.

И я уверенно рассказывал про своё детство - родился в маленьком лесном посёлке, расположенном примерно в Двух Руках ходьбы от Холфорда, за Малыми Граничными Холмами. Мать из рода простых селян. Отец мельник (про мельника для меня Ленка Звонарёва придумала для объяснения - почему я, родившийся и выросший возле леса паренёк, не разбираюсь ни в охоте, ни в сельском хозяйстве, ни в кузнечном деле). С кем дружил? Ну, прежде всего с соседским мальчишкой Серым Вороном и девчонкой из соседнего дома по имени Ленка, по прозвищу Фея. Почему Фея? Да смешная история, она сказки любила слушать, а потом играла, что она лесная фея. Её так и дразнили, а она совершенно не обижалась, наоборот - ей нравилось, когда её феей называли. А потом, уж сколько лет прошло, а прозвище так и прилипло намертво. Во что играли? Да во что и все дети - в догонялки, в прятки, в "орков и солдат", в охоту на лесных зверей, ещё строили и пускали по реке кораблики...

- Какое у тебя было интересное детство! - позавидовала неожиданно дочь герцога. - Ну почему я не могла иметь такое же?!

Я рассказал, что помогал отцу на водяной мельнице - приносил обед, разгружал телеги с мешками муки, помогал как-то раз ставить жернова, ещё помогал русло речки расчищать. Но

никогда сам не хотел становиться мельником. И, когда у Феи обнаружились магические способности и она стала собираться в Холфорд для обучения в Академии Магии, я сразу же согласился идти с ней за компанию. Потом я довольно подробно рассказал про путь до столицы, про свою службу в городской страже, про то, что стал лучшим новичком и дослужился до десятника. Рассказал о моей роли в истреблении культа Моргрима, о беспорядках в городе, о битве на Арене и разговоре с её отцом. А потом собрался с духом и рассказал о своём самом заветном желании - стать рыцарем, и что именно ради своей мечты я и проделал такой путь.

***

К моему облегчению, благородная леди Камилетта не стала смеяться над моей мечтой. Она всерьёз задумалась и сказала:

- Знаешь, Пётр, а ведь это многое объясняет. И твоё поведение при нашей встрече, и многое другое. В тебе есть какой-то внутренний стержень, который выгодно отличает тебя от окружающих простолюдинов. Ты не раболепствуешь, ты уверен в своей правде и готов ради своей правды упорно идти вперёд. Не подстраиваешься под окружающий тебя мир, но готов изменять мир вокруг тебя по своей воле. Знаешь, очень трудно пробиться из простолюдинов в рыцари - такое решение может принять только Совет Рыцарства, сам Император, или в исключительных случаях, наместник императора в одной четырёх столиц нашей Империи. Однако я абсолютно не представляю, что же настолько выдающееся должен совершить воин, чтобы его кандидатуру выдвинули на рассмотрение. Поэтому единственный более-менее реальный вариант, который мне приходит на ум - это случай, если я стану супругой столичного правителя. Тогда я смогу порекомендовать мужу своего пажа и, возможно, мой будущий муж согласится представить тебя в рыцари.

- Не очень красивый вариант, - скривился я. - Мне хочется самому добиться славы и признания, а не хвататься прицепом за юбку дочери герцога.

Камилетта посмотрела на меня как-то странно, словно бы удивлённо.

- Пётр, ты меня не перестаёшь удивлять. Ты только что серьёзно вырос в моих глазах. Я ведь только сказала, что такой вариант теоретически возможный, но никогда бы не пошла на такое в реальности. Слишком уж косо бы смотрели на такого новоиспечённого рыцаря, да и на супругу правителя города. Решение возвысить неизвестного простолюдина только за то, что он близок к его супруге - это бы дало повод для насмешек и весьма ослабило бы позиции правителя в Совете Рыцарства. Да и, скажу откровенно, шанс у меня стать супругой правителя слишком мизерный.

- Почему ты так думаешь? - поинтересовался я.

Моя знакомая улыбнулась каким-то своим мыслям, замолчала и долго задумчиво смотрела на пламя костра. Я уже стал привыкать к её необычной манере разговора - вместо быстрого ответа на какой-то вопрос дочь герцога могла вдруг надолго выключиться из беседы и то ли обдумывать свои слова, то ли просто размышлять на какую-то тему. Но потом она неизменно возвращалась к теме разговора и отвечала на последний вопрос. Вот и сейчас произошло так же. Камилетта оторвалась от зрелища пламени, встрепенулась и подробно ответила мне на заданный вопрос.

- Я об этом много размышляла долгими осенними и зимними вечерами, всё-таки этот вопрос напрямую касается моего будущего, поэтому я знаю, что мне не стать женой правителя

Холфорда. А вот мой отец просто грезит идеей стать следующим правителем города. Думаю, и в других дворянских семьях ситуация такая же. Подкуп, шантаж, угрозы, временные союзы - сейчас силы всех дворянских родов кинуты на укрепление своего влияния в Совете Рыцарства. Чего скрывать, нынешний правитель слишком стар, и борьба между самыми влиятельными дворянскими родами Холфорда за право унаследовать трон правителя уже идёт почти в открытую. Нового правителя выбирает Совет Рыцарства из весьма узкого круга претендентов. Правителем может стать только кто-то из представителей самых высоких родов. Либо сам глава рода - один из герцогов или графов - либо кто-то из старших членов этих родов. Вокруг Холфорда находятся земли четырёх герцогств - Кафиштенов, Молштенов, Ворсхлетов и Разолейнов. Скорее всего, следующим правителем станет претендент от одного из этих родов. Мой отец, и это не является секретом, хотел выдвинуть Рупперта - моего старшего брата. Рупперт был влиятельным политиком и прославленным воином, имел множество друзей среди рыцарей и получил бы хорошую поддержку в Совете Рыцарства. Но Рупперт погиб во время мятежа в Холфорде, сражаясь на рыночной площади с проклятыми выродками из культа Моргрима. Я всегда любила своего старшего брата и, когда мы получили страшную весть из столицы, проплакала весь день...

При упоминании того кровавого дня я невольно вздрогнул и признался собеседнице:

- Ками, я был в Торговом квартале, когда мятежники выпустили демонов. Признаюсь, это было жутко. Кровь лилась рекой, вся площадь была завалена трупами. Но мы не побежали и лишь плотнее сплотили ряды, прикрылись щитами и упорно пробивались вперёд, несмотря на творящийся вокруг хаос. А потом трупы вдруг встали и напали на наши отряды... Я потерял трёх бойцов из своего десятка в тот страшный день. И если бы не помощь подоспевших магов, мы бы все там сложили головы.

- Ты не рассказывал об этом, - удивилась Камилетта. - Хотя, мы и знакомы то всего полтора дня. Не думала, что ты был свидетелем тех ужасных событий. Так или иначе, во время мятежа погибло много людей, в том числе и мой старший брат Рупперт Кафиштен. С его смертью позиции моей семьи в Совете Рыцарства сильно пошатнулись. Отцу теперь придётся искать нового кандидата. Теперь я отвечаю на твой вопрос - если смотреть с моей точки зрения, чтобы стать супругой правителя города, Кафиштены для меня отпадают. Я не могу, естественно, стать женой своего отца или родного брата. Молштены - у них меньше всего шансов, так как нынешний правитель из их рода, а два раза подряд Совет Рыцарства не станет давать власть одной семье, чтоб не слишком усиливать влияние этого рода. Остаются Ворсхлеты и Разолейны. У них вместе с пожилыми главами родов в сумме тринадцать мужчин основных генеалогических линий, имеющих законное право на власть. Стоит ли говорить, что неженатых среди них нет ни одного - благородные невесты вообще очень шустрые создания и мгновенно занимают перспективных мужиков. Поэтому мои шансы стать супругой правителя и кажутся призрачными.

- А если никто из кандидатов от четырёх великих герцогских родов не получит достаточной поддержки? - поинтересовался я.

- В этом случае будут рассмотрены кандидаты от графских семей. При дворе правителя Холфорда представлены восемь графских родов, но у моей семьи испорченные отношения с тремя родами - Армазо, Васкрехтами и Тугримами. Были в прошлом какие-то стычки с ними, даже проливалась кровь. Так что женихи из этих семей мне не светят. Я, конечно же, досконально изучила генеалогию пяти оставшихся графских фамилий. Там имеется порядка сорока неженатых юношей, но из основных ветвей рода всего четверо, причём один из них на целых десять лет меня младше, этот вариант отпадает. Остальные варианты тупиковые. Не сомневаюсь, что мой отец тоже уже всё просчитал и ведёт переговоры с тремя

потенциальными женихами - графский род получит невесту из более знатного дворянского рода, а взамен обеспечит кандидату от моей семьи поддержку в Совете Рыцарства. Так что мне остаётся только ждать решения своего отца. Зная же пронырливость моего папаши, могу предположить, что он сейчас торгуется со всеми тремя женихами. И чтобы не потерять поддержку двух других родов, он будет тянуть и тянуть с моей свадьбой. Так что до смерти нынешнего правителя замужество мне точно не грозит...

После этих слов Камилетта рассмеялась. Я же смотрел на неё и думал - до чего сложной оказывается жизнь благородных дворян! Вся жизнь - это холодный расчёт, список будущих женихов и невест заранее известен с самого детства, и твои собственные чувства ничего не значат. Кого тебе выберет в пару глава рода на основе холодного прагматичного расчёта, тот и станет твоей судьбой. Ужас! Я бы, наверное, не смог так жить. Хотя Камилетта, кажется, нисколько не тяготилась такой участи.

Я рассказал благородной леди о том, что граф Копелло оказался лично замешан в дела культа Моргрима и был убит во время штурма его резиденции в Холфорде, наряду со многими слугами и родственниками. Известие поначалу очень взволновало Камилетту, так как изменившаяся ситуация в клане Копелло означала нового главу рода и перетряску всего списка наследников. Однако, дочь герцога быстро пришла к выводу, что запятнанная репутация этого рода не оставит никаких шансов на кресло правителя Холфорда в ближайшие пару десятилетий. Предательство главы рода ещё очень долгое время будет позорным клеймом висеть на всей семье Копелло, и должно пройти немало времени, прежде чем этот позор будет смыт верным служением Империи.

Как то за разговорами мы незаметно задремали...

***

Проснулся я от ощущения приближающейся опасности. Никогда раньше не подозревал у себя дар предвидения, но чувство было настолько острым, что я нисколько не сомневался - приближается что-то смертельно опасное.

Я осмотрелся - костерок при входе в пещерку почти погас, стены нашего убежища были покрыты каплями росы. Было ранее-ранее утро, тяжёлый липкий туман скрывал каменистый склон. На моей правой руке лежала спящая Камилетта. Девушка прижала свои колени к животу и завернулась в мою куртку от холода.

Осторожно высвободив свою руку, я присел и выглянул из укрытия. Из-за густого тумана видимость не превышала пяти-семи метров. Ничего подозрительного я не заметил, но непонятная тревога никак не проходила. Я прислушался. И понял, что меня разбудило и насторожило - периодически слышался звук катящихся камешков. Кто-то или что-то шло по склону. Звук постепенно приближался. Ощущение опасности стало просто невыносимым. Казалось, сам воздух звенел от тревоги. Камилетта тоже проснулась и открыла глаза. Я приложил палец к губам:

- Сиди тихо! Никуда не выходи!

А сам осторожно вышел из пещерки, всматриваясь в строну приближающихся шагов. Я пошёл вперёд, пробежал метров двадцать до ближайшего куста и присел за ветками. Ничего не было видно в белом сыром воздухе. Тогда я взобрался на груду камней и осмотрелся. Подо мной оказался обрыв метра три высотой, ниже плыли клочья густого тумана и мешали разглядеть самые подступы с моей возвышенности. Я поднял глаза повыше и тут увидел его. Это был

человекоподобный великан метра четыре или даже пять в высоту, с толстыми бочкообразными ногами и длинными руками, на пузатом теле лепилась малюсенькая голова. Монстр спускался с высокого нагромождения валунов прямо в туман. До меня великану оставалось пройти около ста метров. Существо сделало пару шагов, потом присело и долго принюхивалось. После чего монстр безошибочно повернул голову в мою сторону, встал и прошёл ещё несколько шагов. Потом опять присел и стал шумно втягивать воздух. Он чувствует дым от костра! - догадался я.

Тихо задом я спустился, прополз сквозь кусты и, приседая почти до земли, вернулся к пещерке.

- Быстро уходим подальше отсюда! Пригибайся к земле и не шуми!

Камилетта не стала спорить, она была слишком напугана. Мы почти на корточках побежали от пещерки в сторону большого валуна, обогнули его и далее припустили со всех ног! О том, что на россыпи можно упасть и сломать себе ноги, мы вообще не думали - мчались, перепрыгивая с камня на камень. Лишь когда мы обогнули выступ скалы, Камилетта попросила:

- Давай чуть помедленнее, не могу больше! Мои лёгкие сейчас просто лопнут от напряжения, я не привыкла бегать на высоте в горах.

Мы пошли осторожнее, и я рассказал дочери герцога об увиденном существе. Девушка дёрнула плечами и сказала, что понятия не имеет, кто это мог быть. Между тем мы оказались возле места, где обвалившиеся камни позволяли взобраться выше. И мы, падая и хватаясь друг за друга, стали карабкаться по обсыпающимся камням. Я разодрал брюки на коленках, а Камилетта потеряла один ботинок - он покатился вниз по склону. Но когда девушка собиралась спускаться вниз за своей обувью, раздался жуткий рёв, от которого задрожали скалы.

Мы испуганно оглянулись - огромный монстр был ещё далеко внизу, однако он заметил нас. Гигант наклонился, подхватил свой рукой какой-то булыжник и запустил в нашу сторону. Брошенный камень с грохотом приземлился в пяти метрах левее нас, вызвав небольшой камнепад. Размером этот булыжник оказался с баскетбольный мяч. Страшный преследователь ещё раз проревел и побежал вокруг скалы, повторяя наш путь.

Забыв про усталость и потерянный ботинок, мы стали взбираться всё выше и выше. Но, когда мы сумели перелезть через очередное нагромождение камней, то оказались на небольшом уступе возле подножия высокой вертикальной скалы. Пути дальше не было, лишь узкая глубокая расщелина в скале позволяла протиснуться в неё, чем мы немедленно и воспользовались.

- Лезем наверх! - решилась Камилетта и первой показала пример - прижимаясь спиной в стенку, она упиралась руками и ногами в противоположную стену трещины и ползла вверх.

Я последовал за благородной леди. Было слишком узко и неудобно, но я почти сразу наловчился перемещаться таким непривычным способом. Мы успели подняться по трещине метра на три, когда на карниз взобрался великан. Он удивлённо осмотрелся, принюхался и повернулся в нашу сторону. Затем прижал голову к трещине в скале и заглянул в расщелину одним глазом. Потом попытался засунуть в трещину свою руку и даже сумел дотронуться кончиками пальцев до моей ноги, но ухватиться не смог. Рёв досады сотряс скалы, я практически оглох и едва не свалился вниз.

Монстр прекратил свои бесплодные попытки схватить меня, развернулся и куда-то побежал вниз. Неужели он знает обходной путь и теперь будет нас поджидать сверху? Или будет скидывать нам на головы камни? Мне было откровенно страшно. Но, тем не менее, я упрямо

продолжал ползти вверх.

Я поднялся уже почти на высоту пятиэтажного дома, до верха скалы оставалось совсем немного. Тут опять внизу показался великан. Оказывается, он успел сорвать где-то деревце, очистил его от веток и теперь длинным стволом попытался достать меня. Но, к счастью, не дотягивался - я оказался уже намного выше, чем рассчитывал монстр. С досады он напоследок швырнул в меня этим громадным копьём, но оно застряло в неровностях скалы. Наиболее трудный участок пути оказался у самого верха трещины - там монолитная скала раскололась на отдельные фрагменты, и стены местами обсыпались. Но я справился.

***

Примерно через три часа мы спустились по другую сторону скального гребня, выйдя к заболоченному лесу. В моём животе урчало от голода - единственная пища, которую мы смогли найти за это утро - несколько лесных орехов, остававшихся на ветках облетевшей по осени лощины. Камилетта заметно раскисла, и когда у неё прошёл заряд энтузиазма после успешного бегства от горного великана, молча плелась вслед за мной в одном ботинке.

Дальнейший путь по лесу оказался не из лёгких. Под ногами была сплошная грязь, на моих подошвах висели пудовые комья липкой чёрной земли. Местность постепенно понижалась, появились заросли высокого хвоща, а также заросшие ряской озерца с затхлой стоячей водой. Часто нам приходилась обходить встречающиеся болотца с топкими берегами или непроходимые завалы заросших мхом остовов упавших деревьев.

Камилетта совсем потерялась, в прямом и переносном смысле. Девушка, в конце концов призналась, что понятия не имеет, в каком направлении нам следует дальше идти. Однако возвращаться к скалам и опасному великану мы оба не хотели. Я, как мог, поддерживал Камилетту, отвлекая её разговорами от однообразного размешивания ногами грязи. Мы медленно, но упорно двигались в выбранном направлении.

Но путь нам преградил канал со стоячей водой - то ли заболотившийся приток какой-то речки, то ли результат смены речного русла. До противоположного берега было всего-то метров двадцать, но грязь по обеим берегам была очень топкой, не подойти к чёрной воде. Что делать?

- Перелезем по веткам сверху! - предложила высокородная леди, указав на росшие по обеим берегам высокие деревья, их кроны густо переплетались, образуя своеобразный воздушный мост.

Мы достаточно легко забрались по корявому стволу и перешли на толстые ветки, растущие над каналом. Камилетта пошла первой, уверенно балансируя и ловко перебираясь с ветки на ветку. Вот она дошла до первых веток нужного нам дерева и перебралась на них. Я шёл следом и, ухватившись за сук, наклонился к следующей ветке. И тут вдруг сломался оказавшийся подгнившим сук, за который я держался. Я не успел схватиться за что-то более надёжное и полетел вниз в чёрно-зелёную воду…

С тучей брызг я ушёл под воду, но тут же выплыл на поверхность. Рядом со мной что-то гулко бухнуло, волны кругами пошли во все сторону. Водный монстр? Я повернулся в ту сторону, болтая ногами и держась на поверхности. Ничего не было видно.

- Камилетта, что это было рядом в воде? - громко встревожено крикнул я.

Ответа не было. Я крикнул громче, но ответа не последовало.

- Камилла, ты где? С тобой всё в порядке? - заорал я во всю силу, но ответа так и не послышалось.

Ужасная догадка пришла ко мне - наверное, этот всплеск был звуком упавшей в воду девушки! Я, упав, сильно раскачал ветки, и девушка не удержалась! Со всех сил я поплыл в сторону места падения - голая чёрная гладь воды была хорошо различима среди плавающей ряски. Набрав воздуха в лёгкие, я нырнул. В бурой мутной воде было очень плохо видно, я донырнул до самого дна и ничего не разглядел. Вынырнув, быстро отдышавшись и глубоко-глубоко вздохнув, я опять нырнул. И смог увидеть на дне неподвижное женское тело! Я ухватился его за руку и потянул вверх.

Нас учили в школе спасать утопающих, но никогда не думал, что эти навыки мне могут когда-либо пригодиться на практике! Доплыв до берега, я с трудом прополз по вязкой грязи и выволок бесчувственную Камилетту на сушу. Девушка была вся испачкана в чёрной тине и не дышала. Я стал делать искусственно дыхание - сначала руками, а потом и рот-в-рот. Ничего не помогало! Я пытался пощёчинами и криком привести её в чувство, не прекращая своих попыток спасти Камилетту. Я плакал от бессилия, но не сдавался.

И тут девушку вырвало! Поток грязной коричневой пены полился на мои руки. Я повернул набок голову дочери герцога, и продолжил руками делать искусственное дыхание. Казалось, эта пена не прекратится никогда - с каждым моим толчком новая и новая порция вырывалась изо рта Камилетты. Но тут девушка задышала самостоятельно! Я засмеялся от счастья, растирая грязными руками слёзы на своих щеках.

Камилетта постепенно приходила в себя - она открыла глаза, её губы растянулись в улыбке. Она что-то попыталась сказать, но её опять вырвало. Отдышавшись, девушка чётко проговорила:

- Ты спас мне жизнь, Пётр Пузырь! С этого дня я твоя должница! Если мне выпадет возможность порекомендовать тебя в рыцари, клянусь, я сделаю это!

- О чём ты говоришь?! При чём здесь рыцарство? Просто я увидел, что ты упала в воду, и выручил тебя, как положено друзьям. Мне ничего не нужно от тебя взамен.

- Я вовсе не упала. Просто я увидела, что ты сорвался с ветки и упал в воду, а потому прыгнула тебе на помощь. Смешно сказать, но я в тот момент даже не подумала, что не умею плавать.

- Ну, ты даёшь! - восхитился я её храбростью и безрассудством. - К счастью, я умею хорошо плавать, так что меня спасать не нужно. Но, поверь, я очень высоко оценил твой поступок, Камилетта.

Она присела рядом со мной на берегу болота. Некоторое время мы молча сидели и смотрели на тёмную воду. Грязные, промокшие, голодные, озябшие, заблудившиеся непонятно где... но вполне живые и даже весёлые от того, что происшествие с дочерью герцога закончилось благополучно.

- Это сложно - плавать? - спросила меня девушка.

- Не очень. За пару дней вполне можно научиться держаться на воде. А за Две Руки - более-менее плавать.

- Научишь меня? - попросила Камилетта.

- Научу. Только хорошо бы денёк выбрать более тёплый.

Мы действительно, стучали зубами от холода. А уж нашу мокрую одежду, покрытую толстым слоем глины вперемешку с чёрной тиной, постеснялись бы одеть даже неприхотливые бездомные бродяги. Но вымыться было негде - разве что ещё раз лезть в ту же самую канаву, в которой мы испачкались. Поэтому нам не оставалось ничего другого, как продолжать путь, пусть и в таком жутком виде.

Грязь постепенно засыхала коркой и кусками отваливалась, моя обувь чавкала при каждом шаге, а холодная мокрая одежда неприятно липла к телу. Но я не ныл, наоборот - подчёркнуто весело шагал вперёд, стараясь поддержать дрожащую от холода идущую босяком по холодной земле Камилетту. Я попытался предложить ей свою обувь, но благородная дочь герцога при виде покрытых жуткой грязью слишком крупных сапог сразу отказалась и предпочла идти босяком.

***

И тут нам повезло - мы вышли к дороге. И почти тут же из-за туч вышло полуденное солнце, и мы сумели немного согреться. Видимо, богам Эрафии надоело устраивать нам мелкие неприятности, и они решили нас поддержать. Вскоре Камилетта прикинула направление на солнце и уверенно повернула по дороге направо. По её словам, она сориентировалась и теперь уже знала верную дорогу. Камилетта сказала, что вскоре будет деревянный мост через речку, а сразу на ним покажется небольшой посёлок.

К мосту мы вышли минут через сорок. Но оба дружно решили, что в таком жутком виде нам не стоит показываться на людях. Мы свернули в лес и отошли подальше от дороги, держась берега небольшой речки с чистой прозрачной водой.

Вода была жутко холодной, но ничего не оставалось - мне пришлось раздеться до подштанников и окунаться с головой. А потом, дрожа от холода в студёной воде, смывать грязь с рук, лица и волос. Затем долго-долго оттирать чёрную липкую тину с одежды. Леди Камилетта отошла подальше за кусты и занималась тем же самым.

Я развесил мокрую одежду сушиться на ветки, но толку было мало. Нужен был огонь. И я занялся разведением костра - собрал ветки, ободрал мох и кору с соседних деревьев, просушил более-менее кресало и стал высекать искры. Пусть не сразу, но костёр всё же разгорелся. Я соорудил из гибких прутьев что-то типа сушилки для вещей возле огня, да и сам сел поближе к пламени. Леди Камилетта всё это время продолжала полоскать вещи в речке. Но вот я услышал, что девушка наконец-то вышла на берег. Она, стуча зубами от холода, попросила:

- Пётр, я оставлю тут свои вещи на ветке. Развесь их, пожалуйста, у огня сушиться.

- Конечно, не вопрос. Ты сама тоже иди к огню, простудишься ведь.

- Хорошо. Только ты пообещай отвернуться и не подглядывать, - попросила дочь герцога. - Развесь мои вещи и затем садись у костра спиной в мою строну. Хорошо?

Я пообещал не смущать благородную леди. Забрал оставленные Камилеттой на ветках мокрый плащ, платье и панталоны, повесил у костра и сел на землю. Вскоре услышал осторожные шаги - девушка подошла и села рядом. Камилетта подвинулась ко мне ближе и прислонилась спиной к моей спине. Она дрожала от холода, с её мокрых длинных волос по моей коже стекали капли воды.

Мы долго молчали. Я давно согрелся у костра, но не поднимался с земли, так как не хотел смущать девушку. Да и, чего скрывать, прикасаться к красивой обнажённой (вероятней всего) девушке было весьма приятно. Первой заговорила Камилетта:

- Я поняла, в чём разница между нами.

- В чём же? - поинтересовался я.

- Я всегда считала, что люблю приключения и трудности. Я играла, чтобы в своих играх ощутить привкус приключений и даже опасностей. Но всегда в моих играх была некая грань благоразумия и соблюдения рамок приличий, за которую я никогда не переступала. Для меня все мои приключения и трудности оставались всего лишь игрой. Но вчера, когда мы заблудились, я впервые поняла, что детская игра закончилась и началась полная опасностей реальная жизнь. Ты знаешь, я была в панике!

- Не заметил. Ты выглядела вполне естественно и вела себя разумно.

- Я жутко перепугалась, но видела тебя. Ты ведь совершенно не боялся, ты просто привык так жить. Для тебя совершенно естественно путешествовать, исследовать новые территории, встречаться с трудностями и преодолевать их. И я поверила, что всё кончится хорошо. Затем была ночевка в горах, и вечерний костёр, и встреча с монстром, и наше бегство от опасности. Всё это было по-настоящему! Странные ощущения. У меня никогда такого не было. Голодная, уставшая, замёрзшая. Сижу непонятно где в таком виде в совершенно диком лесу. Не приведи Фаэтта, увидит кто - конец моей репутации. Но мне, признаюсь, нравится такая жизнь! Я счастлива, что встретила тебя, с тобой можно действительно находить приключения!

- Получается, что без меня ты бы не подвергалась опасностям. Не убегала бы от страшного гиганта, не тонула бы в речке, не голодала и не мёрзла бы тут? И я, вместо того, чтобы оберегать тебя от опасностей, наоборот, притягиваю их?

- Без тебя не было бы приключений - сама я бы не отважилась на такой путь. Ты отличный парень, Пётр. Как жаль, что ты не титулованный дворянин, иначе я бы могла и влюбиться в тебя.

Пока я раздумывал над последней фразой Камилетты и сочинял достойный ответ, девушка сменила тему:

- Нам нужно идти. Минуем посёлок, затем пройдём кленовую рощу и окажемся уже в Круэн-Дарсе. Не оборачивайся, я оденусь.

***

Одежда наша была ещё несколько сырой и помятой, а местами носила следы плохо оттёртой тины, но уже выглядела достаточно прилично, чтобы на нас не показывали пальцами. Мы вышли на дорогу и направились в сторону посёлка.

Посёлок был большой - около сотни домов, но не имел никаких защитных сооружений. Ни стен, ни рвов с водой - явно опасных врагов тут поблизости давным-давно не наблюдалось. Дорога проходила посреди посёлка мимо аккуратных деревянных домиков с цветниками и огородами. Самым большим сооружением был постоялый двор - это было высокая трёхэтажная постройка с отдельной кухней и складами, а также коновязью у входа. Из трубы на кухне вился белый дымок, запах жареного мяса и специй разносился по всей округе. Называлось это заведение, насколько я смог прочитать потемневшие кривые руны, "Слеза Вдовы".

- Эх... слюна течёт от такого аромата, - пожаловалась Камилетта. - Я сейчас в обморок упаду от голода!

- Тогда давай зайдём, перекусим? - предложил я.

Камилетта опять замолчала, задумавшись. Меня эта её дурацкая привычка сказать "А" и не сразу говорить "Б" несколько раздражала, но видимо высокородную леди с самого детства учили брать паузу для тщательного обдумывания перед принятием важных решений, так что тут уж ничего было не поделать.

- Пётр, есть сразу две причины, которые останавливают меня, - проговорила Камилетта минуты через три. - Первая причина, не самая главная, мне неоднократно советовали не останавливаться в этой таверне.

- Почему? Плохо кормят? - удивился я.

- Нет, кормят тут вроде бы хорошо. Но у таверны "Слеза Вдовы" очень дурная репутация. Контингент тут обычно собирается не самый дружелюбный - какие-то наёмники, вечно пьяные дварфы из соседних шахт, проститутки и воры. Находится таверна на ничейной земле, никакой власти тут нет - кто из гостей сильнее, тот и прав. Нанятые хозяином охранники какие-то имеются, но они смотрят лишь, чтоб посетители вовремя платили и хозяина таверны не беспокоили. А в разборки между посетителями они вообще не вмешиваются. Здесь пропивают награбленную добычу даже откровенные бандиты и разыскиваемые властями преступники, и их никто даже не пытается задерживать.

- Мда, понятно. А вторая причина? - поинтересовался я.

- У меня просто нет денег. И никогда их не было.

- Как так? Ты же дочь герцога! - я был очень удивлён.

- Вот именно, дочь герцога, а не мастерица-золотошвейка. Откуда мне деньги взять? Если мне что-то было нужно - одежда или вещи какие - я просто требовала это у управляющего. Мне никогда не требовались деньги!

- Ладно, если дело только в деньгах, то у меня с собой деньги имеются.

- Правда? Ну тогда давай зайдём! - сразу обрадовалась Камилетта.

- А как же головорезы, про которых ты мне рассказывала? - поинтересовался я.

- И я, и ты оба вооружены. Ты неплохо умеешь драться, да и я могу за себя постоять. Так что решено - заходим внутрь! Я просто умираю от голода!

Охранники при входе смерили нас внимательными взглядами, но пропустили. Внутри зал первого этажа был огромным. Здесь вполне могла отобедать сотня посетителей одновременно. Между тем народу было совсем немного - в центре зала группа дварфов шумно праздновала что-то за сдвинутыми вместе несколькими столами, вокруг них суетилась разносчица с кружками пива. Длинный бледный тип в грязной безрукавке клевал носом у стены. И еще трое посетителей сидели в стороне от шумных дварфов у самой дальней стены, они были одеты в плащи с накинутыми на головы капюшонами и зачем-то погасили расположенный возле их столика фонарь. Эта троица мне сразу не понравилась, особенно когда я заметил, что они иногда оборачиваются и внимательно рассматривают нас с Камилеттой.

Я выбрал столик у самого входа, подальше от этой подозрительной троицы. Сбросил куртку (в том числе и чтобы продемонстрировать своё оружие на поясе) и пошёл заказывать обед. Трактирщик внимательно выслушал мой обильный заказ и попросил расплатиться сразу. Видимо, мой грязный вид и босые ноги моей спутницы не внушали доверия к нашей платежеспособности. Я не стал спорить и заранее расплатился с трактирщиком. Он проверил каждую мою монетку, проведя над ней каким-то серебристым светящимся амулетом, после чего ссыпал деньги в свой карман и послал слугу с заказом на кухню.

Ждать заказа пришлось недолго, и вскоре мы с Камилеттой наслаждались вкусным обедом. Варёные раки, жареное мясо в подливе, грибной суп с овощами, сваренное тут же в таверне тёмное пиво... Кстати, не успел я немного заглушить голод, как Камилетта уже осушила свою громадную кружку пива и заказала ещё. Я несколько с опаской смотрел за тем, с какой скоростью дочь герцога поглощает алкоголь, тем более на голодный желудок, но делать замечание не стал. Как оказалось, зря...

Дверь в таверну шумно открылась, и в зал вошли пятеро крепких мужиков. Очень небогато одетых - потрёпанные безрукавки и крутки, потёртые мятые рубахи и штаны, на ногах селянские сандалии. Они окинули зал внимательными взглядами, надолго остановившимися на нас с Камилеттой, и пошли к трактирщику. Трактирщик начал наполнять им кружки пивом. Затем у стойки состоялась какая-то долгая беседа - кажется, у одного из новоприбывших не хватило денег на выпивку. Поддразниваемый остальными, этот тип направился от стойки к нам с Камилеттой. Я внутренне напрягся, предполагая неприятности.

- Вот что, детишки, - обратился он к нам с девушкой. - Это заведение для серьёзных людей. Если не хотите проблем, скиньтесь мне по паре монет, и всё будет спокойно.

Я не успел и рта открыть, как Камилетта крайне нецензурно (не ожидал от дочери герцога, что она знает такие слова) послала этого нахала прочь. Он медленно повернулся к девушке, улыбнулся во весь рот, обнажив редкие гнилые зубы, и проговорил:

- Это будет тебе дорого стоить, говорливая девка. Я таких обид не прощаю!

Камилетта в ответ выдала такую тираду, от которой могли бы покраснеть даже ветераны имперской армии. Мужик явно разозлился, он плюнул себе на ладонь, размахнулся изо всех сил и... резко согнулся пополам, ударившись лбом о стол. Это я ногой из-под стола нанёс ему сильный пинок в очень чувствительное для всех мужчин место. Мужик взвыл от боли и обиды, как раненый носорог. Он попытался встать, но не смог - я уже стоял рядом и заломил ему правую руку за спину.

Между тем друзья нахала решили вмешаться и, раскидывая и ломая по пути столы и стулья, пошли ко мне с самыми недобрыми намерениями. В руке у одного из наступающих мужиков оказалась ножка разбитой табуретки. Я толкнул самого первого зачинщика в сторону приближающихся дружков и вытащил из чехла дубинку.

- Назад, ...! - тоже нецензурно выкрикнул я, но мой окрик не подействовал.

В мою голову полетела тяжёлая глиняная кружка, я едва успел отбить этот пущенный снаряд своим оружием. Брызги расплескавшегося пива и град черепков окатили меня и девушку. Один из осколков поцарапал до крови щеку Камилетте. Дочь герцога недовольно провела тыльной стороной ладони по своей щеке, увидела кровь и... закатив глаза, начала падать в обморок! Я успел подхватить падающую девушку и, придерживая её левой рукой за талию, медленно начал отступать к стене.

Один из громил оказался слишком неосторожным и бесхитростно рванул ко мне, но получив боковой удар ногой по коленке, завыл от боли и упал на пол. Это задержало остальных нападавших. Я осторожно посадил всё ещё бесчувственную Камилетту на пол и развернулся к противникам, полный решимости драться, сколько хватит моих сил:

- Ну что, хватит у кого-нибудь из вас, крепких сильных мужиков, смелости выйти один на один против ребёнка? - усмехнулся я.

Мужики остановились, стали переглядываться между собой, а потом вперёд вышел самый большой из них - тот самый громила с ножкой стула в руке. Он рыкнул по-звериному и бросился на меня, замахиваясь своим оружием. Я увернулся от нападения и стукнул своей дубинкой ему по шее, но громила даже не почувствовал моего удара. Он был силён. Даже очень силён. Быстро развернувшись, он попытался со всей своей силы треснуть меня по голове. К счастью, я вовремя отскочил в сторону. Мне даже удалось ногой выбить его опущенное к полу оружие, но после этого я не успел собраться и пропустил удар пудовым кулаком в грудь.

Меня отшвырнуло на пару метров, я не удержался на ногах и упал. Но сумел всё-таки подняться и встретить следующую атаку громилы - тот уже разбежался и намеревался ногой подло пнуть меня. Я не успевал уйти с дороги разогнавшегося амбала, успел лишь чуть отклонить корпус. Наверное, бог храбрости и отваги Тор всё же решил поддержать меня, потому как дальнейшие события оказались весьма удачными для меня - нападавший зацепился носком своей опорной ноги за мою стопу и споткнулся. Не удержавшись, он начал заваливаться вперёд и с разбега врезался головой в стену. Звук при этом был такой, словно в стену ударили молотом. Я подумал, что мой соперник убьётся - такой силы удар едва не пробил стену таверны. Осторожно подойдя к поверженному противнику, я облегчённо вздохнул - он был жив, но надолго оглушён.

- Кто следующий? - поинтересовался я у четверых остававшихся на ногах противников.

Они переглянулись, перебросились короткими фразами между собой и решили не рисковать поодиночке, медленно направившись ко мне сразу вчетвером. В руке у одного блеснуло лезвие ножа. Ого! Это уже серьёзно!

Я расстегнул чехол и взял в правую руку дварфовский топорик. Быстро оглянулся на Камилетту, поможет ли она в предстоящей заварушке? Девушка очнулась, но сидела на полу и не предпринимала никаких попыток встать и прийти ко мне на помощь. Между тем нападающие постепенно вооружались - один достал откуда-то длинную цепь с грузиком на конце и разматывал её, ещё один подобрал выпавшую ножку от стула, последний быстро наматывал на кулак какую-то верёвку с узелками, сооружая импровизированный кастет. Дело принимало для меня и вовсе неприятный оборот…

Развязка оказалась совершенно неожиданной. Один из нападающих мужиков, обходя широкий массивный стол, на секунду опёрся ладонью о стену. И тут же закричал от боли - в его кисти торчала длинная стрела, намертво пришпилившая ладонь забияки к деревянной стенке трактира. Все - и я, и Камилетта, и четверо мужиков - дружно обернулись, разыскивая глазами меткого лучника.

Лучник был из состава той самой группы, сидевшей ранее в дальнем конце зала. Теперь капюшоны были откинуты, и яркий свет хорошо освещал лица этой троицы. Высокие, с худыми вытянутыми овалами лиц и характерными заострёнными сверху ушами. Эльфы. Они приближались, у одного из них в руках имелся лук с наложенной на тетиву новой стрелой.

Связываться с эльфами хулиганы не захотели и, убрав своё оружие, молча отошли в сторону. Один из подошедших к нам эльфов протянул руку сидящей на полу девушке и произнёс:

- Приглашаю высокородную леди и её спутника присоединиться к нашей скромной компании за дальним столиком.

Дальнейший ужин с эльфами прошёл как-то напряжённо. Камилетта молчала и скрывала от меня взгляд, эльфы также молчали или односложно отвечали на мои попытки познакомиться и завязать беседу. Мне казалось, что эльфы как-то напряжены, как будто ожидают столкновения. Но всё было тихо-мирно, на нашу компанию после демонстрации силы как-то сразу перестали обращать внимание. Люди в таверну приходил и уходили, ужинали и ссорились между собой, а нашей компании как будто и не существовало.

Глубоким вечером мы вышли из таверны в сторону конюшни. Там нам с Камилеттой предложили двух лошадей, и в компании двух эльфов мы поскакали в Круэн-Дарс. Дорогу я не запомнил. Сперва был какой-то сплошной тёмный густой лес, затем вдруг мы прибыли. Эльфийский город встретил меня полным отсутствием ночного освещения. Были лишь кусты, ряды тёмных деревьев, редкие домики с тёмными окнами и опять же кусты и деревья.

Круэн-Дарс показался мне мрачным запущенным местом. А отсутствие элементарного гостеприимства дополнило общую унылую картину. Эльфы просто высадили нас с Камилеттой посреди ночной улицы и ускакали, забрав наших лошадей. Камилетта указала мне на ближайший тёмный дом и сказала идти ложиться спать. Сама же девушка куда-то ушла, я как раз на пару секунд отвлёкся, пропуская ведущую под уздцы лошадей тёмную фигуру, и потому не заметил, в каком направлении ушла моя спутница. Я не стал её искать, так как боялся потом не найти в темноте том дом, в котором мне нужно ночевать. К тому же я очень устал за день и откровенно зевал.

Дом, в который меня направила Камилетта, оказался совсем небольшим. Одна комната, никаких свечей или фонарей я не обнаружил. Впрочем, не обнаружил я и умывальника, и туалета. Порыскав в стоящем у стены плетёном из лозы большом сундуке, я на ощупь обнаружил одеяло и подушку. Развесив верхнюю одежду на стул, я улёгся на кровать и уснул.

***

Глава третья. О ядах, эльфах и алхимии.

Проснулся от яркого света и удивлённо осмотрелся. Небольшая светлая комната, на стенах сплетённые из ярких нитей и древесных прутьев многочисленные кашпо с живыми цветами. Я лежал на деревянной кровати с резной спинкой, укрытый тёплым шерстяным одеялом, за окном был солнечный день, весело чирикали какие-то пташки. Я не сразу сообразил, что нахожусь в том же самом месте, где и лёг спать, настолько отличался дневной Круэн-Дарс от ночного.

Быстро одевшись, я вышел из дома. Жизнь била ключом - длинноухие детишки весело играли в догонялки, несколько эльфов на крыше соседнего дома заливали горячей смолой щели между резными пластинками деревянной черепицы, высокая девушка обрезала ветки зелёной ограды длинными садовыми ножницами. На меня никто не обращал внимания, как будто меня и вовсе не существовало.

Я прошёлся по улице, рассматривая город. Надо сказать, очень необычный стиль - город оказался многоярусным, и помимо нижнего уровня существовало множество сооружений, расположенных на высоких деревьях. Эти исполинские деревья росли прямо в посёлке между

рядами изящных домиков, каждый из которых не был похожим на соседние. Кроны гигантских деревьев терялись в низких облаках, а нижние ветви этих деревьев-великанов были наклонены к самой земле и надёжно прикреплены прочными канатами к вбитым сваям. Прямо по этим веткам, словно по лестницам, жители посёлка и поднимались на более высокие ярусы. Между соседними деревьями были натянуты многочисленные подвесные мостики, по которым можно было обойти хоть весь Круэн-Дарс, ни разу не спустившись на землю.

Поднявшись по веткам и мостикам на самый верхний, четвёртый ярус, я смог рассмотреть весь эльфийский посёлок целиком. Центром Круэн-Дарса было дерево, огромное даже по меркам своих отнюдь не низеньких собратьев. Ветви этого гиганта накрывали почти треть Круэн-Дарса, а в густой кроне сквозь листву можно было разглядеть какой-то дворец или храм. От этого дерева-патриарха расходились лучами подвесные мостики к соседним высоким деревьям, расположенным двумя правильными расходящимися кольцами вокруг центрального. Третье кольцо деревьев, самое внешнее, также имелось, но располагалось уже за границами посёлка и было незаконченным - многих деревьев в кольце явно не хватало. На их предполагаемых местах отсюда сверху можно было заметить более густую и высокую траву и более тёмную почву - земля была густо перемешана с золой и пеплом.

В посёлке было несколько бьющих из-под земли источников, в которых горожане набирали воду берестяными вёдрами. Источники были очень красиво оформлены - в одном случае плоская зеркальная струя воды била из ровной прорези в валуне и стекала по каменному жёлобу в круглый пруд с разноцветными рыбками. В другом месте это была тугая серебристая струя, пролетающая по воздуху сквозь несколько деревянных колец и разбивающаяся в конце полёта на тысячи брызг о гранитный куб, над которым в воздухе висела постоянная радуга. Но самый красивый, на мой взгляд, источник был в центре города - там вода лилась из большой каменной чаши, которую на своих плечах держал мраморный мускулистый гигант - то ли огр, то ли великан.

Я бродил по городу почти до полудня, восхищаясь красотой цветников и многочисленных скульптур, а также разнообразию орнаментов на домиках. Эльфы мне не препятствовали и пропускали везде, разве что только не дали подняться к центральному храму. Стоящие у поднимающейся наверх ветки охранники вежливо, но твёрдо объяснили, что сегодня храм закрыт для посещения.

Довольно быстро в свете того, что в эльфийских домиках не было туалетов, я догадался насчёт предназначения расположенных подальше от оживлённых мест и дорог деревянных резных будок. Но так до полудня и не обнаружил, где же эльфы продают всякие товары или где питаются. И если насчёт принятия пищи ещё можно было предположить, что каждая семья готовит у себя дома, то вот насчёт места расположения какого-нибудь рынка, да и разных мастерских вопросы остались - я так и не смог их найти.

В середине дня ко мне подбежал худенький ушастый мальчишка и сообщил, что меня разыскивает благородная леди Камилетта. Я попросил ребёнка отвести меня к благородной леди, и он, уверенно ориентируясь в паутине воздушных мостков, проводил меня к третьему ярусу противоположного края Круэн-Дарса. Там, укрытая от любопытных глаз густой зеленью, на одной из ветвей дерева оказалась небольшая круглая беседка, в которой обедала Камилетта. На столе был второй набор посуды, на который указала мне дочь герцога:

- Садись, Пётр, пообедай со мной. Мне знакомые сказали, что ты со вчерашнего вечера почему-то ничего не ешь.

Сама девушка была в нарядном ярко-синем платье и новеньких сапогах, на шее у Камилетты

висело красивое янтарное ожерелье. По дороге в Круэн-Дарс этих вещей у Камилетты не было. Видимо, купила или взяла из своих запасов тут. Я постеснялся признаваться дочери герцога, что просто не понял, где можно перекусить в эльфийском городе. Ответил, что не знаком с местными порядками, всё мне было в новинку и интересно, поэтому я рассматривал красивый посёлок, совершенно позабыв о еде.

Эльфийская еда была лёгкой, но питательной. К тому же оказалась весьма вкусной, хотя и состояла из самых обычных ингредиентов. Лепёшки с пресным сыром, салат из нарезанных овощей со сметаной, яблочный сок с мякотью и кусочками других фруктов - и это всё на свежем воздухе. Я быстро насытился и ощутил прилив сил.

- Какие будут планы на сегодняшний день? - поинтересовался я у благородной леди.

- Сейчас подождём учителя, и потом он проведёт нас на стрельбище. Я же обещала показать тебе, как юные эльфы тренируются. Заодно попытаюсь, в который уже раз, сдать экзамен по стрельбе. В прошлый раз мне всего одного точного попадания не хватило до получения ранга "Дубовый листик". Если тебе будет скучно ждать меня, можешь сходить поразмяться - рядом со стрельбищем есть площадка для борьбы, а также место для фехтования. Кстати, Пётр, я хочу извиниться перед тобой.

- За что извиниться? - удивился я.

- За моё вчерашнее поведение в таверне. Я вела себя неразумно и накликала на нас неприятности своим поведением. А потом испугалась и, хотя ты в одиночку дрался против пятерых, я не пришла тебе на выручку. Прости меня.

- Да ладно, чего уж там, - смутился я. - Всё же хорошо кончилось...

Но Камилетта была настроена вполне серьёзно.

- Если бы не вмешательство эльфов, всё могло кончиться печально. Нам просто повезло - эльфы Круэн-Дарса были обеспокоены участившимися случаями нападений на путников в этих лесах и послали небольшой отряд для расследования. Следопыты эльфов прочесали дороги и леса, нашли кое-какие следы и решили, что бандиты имеют базу поблизости от перекрёстка. Центром подозрительного района является посёлок и большая таверна, вот поэтому они и устроили там засаду. Конечно, после вчерашней драки их засада засветилась и потеряла смысл. Но это сейчас не главное. Главное, ты проявил себя очень храбро, защищая меня. Я благодарна тебе за защиту и храбрость, и в награду за верную службу хочу подарить тебе одно любое желание, которое я для тебя выполню. В рамках разумного, конечно.

- Спасибо за твои слова, Ками. А что за "Дубовый листик"? - сменил я тему.

- Ну, это детский шестой уровень, - опять смутилась Камилетта. - Все эльфийские дети примерно к семи-восьми годам сдают этот экзамен. Нужно за время, пока течёт песок в специальных часах, сделать с шести разных точек серии из пяти-семи выстрелов по качающейся, подвешенной на дереве мишени. Всего в сумме нужно сделать тридцать пять выстрелов, ровно столько стрел помещается в стандартном колчане, допустив при этом не более четырёх промахов. Некоторым юным эльфам удаётся сдать с первого раза, но большинству требуется несколько попыток. В прошлый раз я поторопилась и промахнулась пять раз, а до этого сделала всего три промаха, но не уложилась в отведённое время.

Тут я заметил, что к нашей веранде поднимается худенький эльф в лёгкой летней курточке, и под которой смешно торчали ярко-зелёные колготки, а обут он был в нелепые сандалии на

ремешках. Одежда этого обитателя смотрелась несколько странно для осенней прохлады, но сам эльф, похоже, совсем не обращал внимания на погоду. Я хотел отпустить какую-нибудь шутку про морозостойких эльфов, но становился, увидев учтиво-серьёзное выражение лица Камилетты.

- Это Велезарас, здешний учитель, - зашептала Камилетта. - Местная легенда, великий мастер стрельбы из лука. Будь с ним предельно вежливым, лишь по его личной просьбе меня беспрепятственно пускают в Круэн-Дарс. Здешние обитатели его очень уважают, так как даже по меркам эльфов стреляет он просто восхитительно. Многократный победитель всевозможных турниров и конкурсов в разных эльфийских городах, даже в самом Стер-Грольниде, закрытой для других рас древней эльфийской столице, он дважды побеждал лучников из состава телохранителей самой королевы Иллариэтты, великой правительницы светлых эльфов. А на проводимом ежегодно в Круэн-Дарсе турнире по стрельбе, говорят, за последние двести лет он не сумел выиграть лишь шесть раз.

Пока девушка рассказывала, эльф успел ловко забежать по восходящей ветке и остановился возле нашей веранды. Великий мастер стрельбы совсем не запыхался при подъёме и выглядел свежим и молодым, просто невозможно поверить было, что ему более двухсот лет. Мы с Камилеттой вежливо поздоровались, эльф же кивнул нам и продекларировал какой-то стих на своём языке. Я, естественно, ничего из сказанного не понял и вопрошающе посмотрел на благородную леди. Дочь герцога же почему-то зарделась румянцем от смущения и ответила лучнику на эльфийском, причём тоже стихами. Признаться, я был в шоке. Эльф же, выслушав ответ Камилетты, строго поправил её:

- Дорогая Ками, правильно говорить "elt unir barmin", а не "elt uniro barmi", так как осенняя погода существует в единственном числе. Но, признаюсь, твои уроки высокой поэзии не проходят даром, с каждой нашей встречей полёт твоей мысли всё более гладкий и изящный. Надеюсь, ты также тщательно тренировалась и с луком, моя дорогая, и полёт твоих стрел не будет уступать в изяществе стихам.

- Я много тренировалась, учитель, - ответила Камилетта.

- Вот и отлично, моя ненаглядная, у тебя сегодня будет возможность доказать своё мастерство. Иди же на стрельбище и разминайся, как я тебя учил. Экзамен начнётся в час Водной Змеи.

С этими странными словами эльф развернулся и, напевая что-то весёлое на своём непонятном языке, вприпрыжку побежал вниз по ветке дерева. На меня Велезарас не обратил никакого внимания, как будто меня не существовало вовсе. Мне учитель стрельбы показался заносчивым и самовлюблённым. Но двести лет... Впервые после старого дварфа Суртака Тяжёлого я столкнулся с таким долгожителем, и мне было несколько не по себе.

***

Вскоре я осознал, что структура эльфийского города оказалась намного более сложной, чем я предположил было утром. Существовало большое количество мостиков и веток, переходы на которые были скрыты, и на которые просто так непосвящённому было не попасть. В Круэн-Дарсе имелись и секретные лестницы внутри стволов гигантских деревьев, и целая система раздвижных мостиков, подъёмников и скрытых от посторонних глаз переходов.

Благородная леди уверенно передвигалась по городу, сворачивая периодически в сторону непроходимых на первый взгляд веток или тупиков. Неизменно, за этим препятствием оказывалась какая-нибудь лесенка или рычажок. В конце концов, мы прошли через густую

завесу из лиан, за которой открылось стрельбище. Оно было огромным, как футбольный стадион, и со всех сторон огороженным деревянными высокими щитами. Как можно было не заметить такое колоссальное сооружение - уму непостижимо. Однако я должен был признать, что, даже исходив с утра город вдоль и поперёк, я и не подозревал о спрятанном в кроне одного из исполинских деревьев стрельбище.

Площадка была разделена на несколько секторов, отделённых друг от друга высокими защитными деревянными перегородками. Одни из секторов пустовали, в других же было множество занимающихся, в основном, эльфийских детей. Я некоторое время наблюдал за площадкой для малышни. Тут были дети разного возраста - от едва способных согнуть учебный детский лук карапузов, до ушастых задиристых ребят на вид лет пяти-шести. Должен признать, ни о какой точности стрельбы речи пока не шло - наставники лишь учили малышей правильно держать руки и ставить ноги, а также успокаивали зарёванных постоянными неудачами юных стрелков.

Благородная леди оставила меня осматриваться, а сама ушла переодеваться в спортивный костюм и готовиться к экзамену. Я прошёлся по стрельбищу и обратил внимание на занятия более старших подростков. Юные парни и девушки на вид примерно лет десяти рядком стояли на толстом бревне, подвешенном на длинных канатах на высоте около трёх метров над полом. Стоящий снизу преподаватель раскачивал бревно с помощью специально прикреплённой верёвки. По команде преподавателя стрелки доставали из колчанов стрелы и затем по команде стреляли, каждый в свою собственную мишень. Промахов я не заметил ни разу, все стрелы уверенно поражали мишени.

Я прошёл дальше и увидел странную и даже страшную картину. Несколько эльфов-подростков на вид примерно моего возраста утроили между собой соревнование по стрельбе, поражая шагов с пятидесяти соломенное чучело. Казалось бы, ничего особенного, но перед мишенью вниз головой висел подвешенный за ноги окровавленный смуглый эльф в порванной грязной одежде. Стоящая рядом девушка периодически неожиданно дёргала за привязанную к шее подвешенного верёвку, раскачивая тело. Стрелки же старались не попасть в это живое препятствие и успеть поразить открывающуюся на короткое время мишень. Не всегда им это удавалось - в теле несчастного уже торчало несколько стрел, однако никого это не останавливало, подростки смеялись и продолжали свою жестокую забаву. Фактически, на моих глазах совершалось убийство, причём садистски изощренное и жестокое. Я не мог оставаться безучастным и решил остановить это безобразие.

Подростки - четверо юношей и три девушки - при моём приближении прекратили стрельбу и убрали луки. Я максимально вежливо попросил объяснить, что происходит, и почему они стреляют по живому существу. Эльфы удивлённо переглянулись между собой, после чего вперёд вышла красивая длинноволосая девушка, которая поинтересовалась у меня:

- А, собственно, чему изволит удивляться молодой человек? Тёмные эльфы-дроу, как всем известно, враги светлых эльфов. Война между нашими народами идёт уже тысячи лет и не прекращалась ни на один день. Это наша война, она началась ещё задолго до появления в Эрафии людей, и люди не должны в неё вмешиваться.

- Пусть так. Но он беспомощный и связанный пленник. Разве так у вашего народа принято обращаться с пленными?

- Смотря, с какими пленными. Если враждуют кланы светлых эльфов, то поклявшемуся не убегать пленнику гарантированы жизнь и хорошее отношение. Если пленником стал орк или... - эльфийка посмотрела на меня, почему-то смутилась и отвела взгляд - ...человек, то всё может

сложиться по-разному. Таких пленных могут продать за выкуп, обменять на своих, обратить в рабство или казнить. Всё зависит от решения старших. Но в случае грязных дроу решение однозначное - смерть. К тому же, этот шпион был пойман прямо в Круэн-Дарсе при выполнении своего подлого задания, пойман лично мною. Наш палач уже развязал ему язык, и тёмный всё выдал, так что теперь старшим он неинтересен. Ему ввели смертельный яд ваваэн-кир, яд маленьких лесных ос из южных регионов Вечного Леса, после чего отдали мне. Теперь я могу делать с ним всё, что захочу. Захочу - сброшу с высоты, чтоб он разбился вдребезги. Захочу - повешу его у мусорки на корм падальщикам, чтоб птицы его живьём сожрали. Захочу - устрою ему "сухой лист", и он даже успеет заметить перед смертью проросшие сквозь его тело побеги. Так почему бы мне не использовать его тело в качестве мишени?

- Если ему дали яд, и он всё равно умрёт, зачем же глумиться над своим врагом? - задал я вопрос. - Отпустили бы его, пусть умрёт на воле.

- Странный ты человек, - в разговор вклинился один из юношей. - Яд медленный и будет действовать несколько дней. Если просто отпустить, где гарантия, что он за это время не найдёт противоядие? А так враг умрёт, но не скоро. Это как раз и нужно, чтоб он успел осознать всю тяжесть своего положения. А чтоб он раньше времени не подох от прилива крови в голову, мы ему надрезали уши - пусть лишняя кровь стекает.

Я заметил, что у подвешенного уши, действительно, были надрезаны по всей длине, а под телом натекло немало крови - как уже загустевшей, так и совсем свежей. Несчастный, между тем, был в сознании, он попытался пошевелиться и застонал.

- Могу я выкупить твоего пленника? - спросил я у эльфийки.

- А зачем тебе это нужно? Почему ты защищаешь чёрного, он же враг? - спросил стоящий рядом с девушкой паренёк.

- Вы сами сказали, что это только ваша война, и люди в ней не участвуют. Мне совершенно всё равно, враг он вам или нет. Я вижу лишь беспомощного пленника, которого жестоко пытают и медленно убивают. Я точно также старался бы защитить любого из вас, если бы вас поймали ваши враги дроу и подвергли пыткам.

Кажется, мой довод подействовал. Эльфы молчали и смотрели на вышедшую первой эльфийку. Она тоже задумчиво молчала, а потом сказала:

- Выкупить его нельзя. Могу предложить разыграть его. Скажем, нужный тебе пленник - это моя ставка в состязании с тобой. Есть у тебя что-либо достаточно ценное, что ты можешь поставить на кон?

- Самое ценное из моих вещей - кошелёк с монетами, серебряное колечко и моё оружие. Обручальное кольцо храма Амины напоминает мне о невесте. А топор выковал дварф из клана Тяжёлых с Малых Граничных холмов, это подарок мне. Достаточно ценные вещи за умирающего пленника?

- Деньги и кольцо мне без надобности. А вот топор сгодится, добавлю к отобранному у дроу мечу. Глядишь, смогу со временем целую коллекцию трофеев собрать. Давай теперь решим, как мы будем с тобой состязаться. Ты хорошо стреляешь из лука?

- Стреляю хуже ваших новорожденных детей, - усмехнулся я. - Разве что позабавить собравшихся получится. Могу, конечно, предложить состязание в силе, но соревноваться в силе будет нечестно уже по отношению к тебе. Тогда, может, на тренировочных мечах?

- Можно и на мечах... хотя, давай лучше поборемся. Кто кого положит на лопатки, тот и победитель. Понятно, что ты сильнее, но я намного более быстрая и ловкая, так что должно быть интересно. Ну как, согласен?

- Согласен, - ответил я.

Девушка-эльфийка сняла лук и колчан со стрелами, затем отстегнула от пояса кинжал и передала всё своё оружие одному из парней. Я отстегнул топор и дубинку, вынул из-за голенища сапога нож и всё это положил на пол. Мы подошли к центру площадки. Девушка подпрыгивала и приседала, разминала руки и ноги. Я тоже разогрел суставы и даже сделал сальто назад. Друзья эльфийки отошли в стороны, образовав широкий круг.

- Я к твоим услугам, красавица. Не знаю, к сожалению, твоего имени, - слегка поклонился я своей сопернице.

- Моё имя тебе ни к чему. Да и мне совершенно безразлично, как тебя зовут, человек. Мы встретились лишь на один короткий миг для одного недолгого поединка, так что ни к чему всякие формальности. Начнём!

Стремительной кошкой налетела она на меня. Серия быстрых ударов кулаков обрушилась на подставленный мной вперёд блок из скрещенных рук. Во как! Оказывается в эльфийском понятии борьбы разрешено бить руками, буду знать. Да и ногами, оказывается, тоже можно - высоко подпрыгнув, девушка попыталась ударить меня ногой в лицо. Впрочем, я успел уклониться. Когда же девушка попыталась повторить свой прыжок, я успел отклонить корпус, ухватить её за ногу и дёрнуть вверх, эльфийка достаточно неловко брякнулась мягким местом об жёсткий пол. Впрочем, она тут же вскочила и продолжила свои атаки. Удары рук девушки по моему корпусу и плечу были достаточно слабыми, я мог не обращать на них внимание. Ногами же она после падения больше не рисковала меня атаковать. Я же, выяснив, что разрешается действовать ногами и руками, весьма обрадовался - уж опыта участия в уличных драках без особых правил у меня хватало, я даже несколько раз бил каратистов-недоучек из расположенного рядом с нашей школой клуба. Так что я перестал нервничать и стал обдумывать свою тактику на этот бой.

Интересно, на что она рассчитывает? Измотать меня явно не получится - девушка уже тяжело дышала, я же был совсем свежим. Хочет изловчиться и ударить меня по болезненным местам? Видимо, это её единственная возможность хоть как-то нанести мне чувствительные удары. Девушка, действительно, попыталась ударить меня прямой ногой в пах. Я легко поставил блок руками - отражать подобные подлые удары любой мальчишка учится еще в первых классах школы. Я ухмыльнулся и стал изредка атаковать сам.

Между тем, девушка стала выдыхаться. Я же начал постепенно наращивать свою активность - наступать, делать ложные замахи, даже несколько раз пытался достать её прямыми ударами кулаков, впрочем, пока безуспешно. Ноги я долго не использовал, так что первое же применение оказалось полной неожиданностью для моей соперницы. Я сделал подсечку, и эльфийка опять брякнулась на пятую точку. Но в этот раз встать она не успела - я бросился вперёд и сумел обхватить её двумя руками за туловище, прижав её руки к телу. И хотя она нанесла мне пару раз удары коленкой в живот, это уже ничего не значило - я приподнял её над землей и потом аккуратно и даже бережно положил на лопатки. Я победил!

Я встал, отошёл на шаг и протянул руку своей сопернице, желая помочь ей подняться. Она демонстративно отказалась от помощи и вскочила сама. Недовольно поправила свою одежду и произнесла:

- Пленник твой, делай с ним, что хочешь. Жить ему осталось дня два, потом яд убьёт его, даже если он не умрёт раньше от полученных ран.

***

Эльфы забрали свои вещи и покинули площадку, оставив меня наедине с подвешенным вниз головой дроу. Я осторожно развязал верёвку и опустил несчастного на землю. Его запястья были крепко связаны кожаным ремешком, лицо и руки были все покрыты засохшей кровью, в правой ноге торчало две стрелы, ещё одна стрела почти по самое оперение глубоко вонзилась с правой стороны в грудь тёмного эльфа. Пленник чуть слышно постанывал, но при этом был без сознания.

Прежде всего, я разрезал своим ножом стянувшую руки тёмного эльфа кожаную полоску. Затем сосредоточился, призывая помощь бога Тора, и применил на раненого подряд два лечебных заклинания. Что же делать дальше? Наверное, нужно как можно скорее вынуть стрелы, особенно, торчащую в груди. Я расстегнул и снял пропитавшуюся кровью куртку раненого. Затем снял и порванную грязную рубаху, некогда светлого цвета. Перевернул бесчувственное тело.

Мне повезло - острый наконечник стрелы пробил тело раненого насквозь и почти целиком торчал из спины. Это намного облегчило работу - ума не приложу, как бы у меня получилось вырезать наконечник стрелы из груди эльфа. Я надавил на стрелу, вгоняя её сильнее, раненый при этом громко застонал. Когда наконечник показался полностью, я попытался его обломить, но у меня не получилось. Тогда я начал ножом кромсать древесину возле стального наконечника со всех сторон, пока не смог переломить истончившееся древко. Осторожно потянул за оперение и вынул ставшую мокрой от крови стрелу. Из ран с обеих сторон тела толчками стала выходить и пузыриться кровь. Я порвал рубаху тёмного эльфа на полосы, из более чистых кусков сделал два тампона на раны, из остальных сделал плотную повязку. Кровотечение, кажется, удалось остановить.

Я занялся стрелами, торчащими из ноги тёмного эльфа. Одна из них воткнулась совсем неглубоко в районе голени, и её удалось относительно легко вынуть. Зато вторая пробила сзади бедро и застряла в кости. Я возился с застрявшей стрелой, разрезав глубоко рану и пытаясь раскачать наконечник. За этим занятием меня застала благородная леди Камилетта.

- Что ты делаешь?! - ужаснулась она. - Откуда у тебя ЭТО???

Я, не прекращая свою работу, вкратце рассказал о последних событиях. Во время моих объяснений благородная леди отошла подальше и отвернулась, чтобы не видеть окровавленное тело. Камилетта была недовольна, ей очень не понравился мой рассказ, особенно то, что я стал помогать врагу светлых эльфов. Она считала, что обречённого следует оставить на усмотрение её друзей. И если даже они решат казнить тёмного эльфа, то это будет правильным решением.

Наконец-то вынув застрявшую стрелу, я повернулся к благородной леди:

- Камилетта, мне нужна твоя помощь. Нужно как можно скорее доставить умирающего тёмного эльфа к лекарю. Если светлые эльфы не согласятся лечить своего врага, потребуется везти дроу к Феофану-Алхимику. Нужно будет достать здесь в Круэн-Дарсе лошадь и повозку. Помнится, ты говорила про одно моё желание. Так вот оно - помоги мне с этим раненым, негоже оставлять его на забаву местным подросткам.

Камилетта поморщилась. На этот раз она думала даже больше обычного, после чего сказала:

- Хорошо, я помогу, раз уж обещала. Эльфы не станут лечить дроу, это я сразу тебе говорю. Придётся везти его в замок Древний Брод. Тебе придётся отнести раненого на нижний уровень, там есть конюшни. Там я возьму у своих знакомых лошадей и повозку.

Я перевязал кровоточащую рану на ноге тёмного эльфа, затем взвалил оказавшееся на удивление лёгким тело и пошёл следом за Камилеттой. Мы следовали по сложным хитросплетениям мостиков между деревьями, постепенно опускаясь всё ниже.

Но спокойно уйти нам не дали.

***

У последней ветви, спускающейся к земле, путь нам преградил десяток эльфов. Вооружены они не были, однако дорогу перекрыли и настроены были весьма решительно. Возглавлял группу Велезарас, рядом с ним, опустив голову, стояла моя недавняя соперница.

- Камилетта, девочка моя, что ты делаешь?! - заговорил великий мастер стрельбы. - Ты не должна помогать нашему врагу, предоставь этого дроу его судьбе. Он приговорён советом старейшин к смерти за своё преступление, и приговор должен быть исполнен.

- Учитель, сожалею, но я дала своему оруженосцу слово помочь несчастному. Я обязана сдержать своё слово.

- Девочка, ты меня расстраиваешь. Ты имела неосторожность дать необдуманное обещание своему слуге. Ну и что? Ты его хозяйка, ты можешь приказывать ему.

Камилетта посмотрела на меня, опустила глаза к земле и опять надолго замолчала. Но потом она неожиданно поддержала меня:

- Учитель, это не просто обещание. Я обязана своему другу и телохранителю, он спас мне жизнь по дороге в Круэн-Дарс. В благодарность за моё спасение я разрешила ему выбрать себе любую награду. Он выбрал спасение этого пленника. Да, странный выбор, на мой взгляд. Но я уже поняла, что Пётр Пузырь и сам по себе странный человек - он слишком честный и добрый для нашей земли, где большинство людей погрязло в сребролюбии. Он помогает слабым, защищает по мере своих сил обиженных и униженных. Он поступил так, как считал правильным и справедливым. И я не могу упрекнуть его и приказать поступить по-другому.

Впервые эльф обратил внимание на мою персону. Он поморщился, подошёл ко мне ближе и посмотрел мне прямо в глаза. Затем он долго с интересом разглядывал раненого дроу, которого я держал на руках. Рассматривал с таким видом, словно изучал приколотую булавкой диковинную бабочку. Наконец, Велезарас удовлетворил своё любопытство и обратился ко мне с длинной речью:

- Я расскажу тебе, юноша, одну поучительную историю. Много столетий назад один смелый человек по имени Арсений помог моему народу в войне против тёмных дроу. За это мы, светлые эльфы клана Дневной Росы, разрешили его братьям и сопровождавшим их слугам поселиться в этом районе и основать крепость. Они были честны и благородны, насколько это вообще возможно у людей. Мы приняли их, помогали им товарами и продуктами в трудные годы, наши воины и разведчики охраняли их поселение. Мы обучили их потомков многому из того, что умеют эльфы. Век людей очень краток, первые поселенцы давно покинули наш мир, но потомки их были тоже достойными людьми.

Так, Корнелий Верный, внук Савина, одного из первых братьев-поселенцев, сумел со своим

небольшим отрядом остановить рвущуюся к Холфорду армию орков Гнета-Костогрыза и удерживал в течение пяти кровавых дней переправу через реку. Много погибло тогда людей Корнелия и сражавшихся вместе с ним эльфов клана Дневной Росы, крепость на берегу была сожжена врагами, но орки так и не смогли преодолеть брод до подхода основной армии людей. Если бы не подвиг Корнелия, возможно, и людей бы в Эрафии уже не осталось. За тот подвиг Корнелий, ставший первым из рода Кафиштенов, получил от Императора людей дворянский титул и земли у брода в вечное пользование.

С тех пор прошли сотни лет, поколения Кафиштенов сменяли друг друга. Они были верными союзниками нашему клану и много раз поддерживали наш клан в войне с грязными дроу. Пятьдесят лет назад именно отряд Кафиштенов пришёл нам на помощь и помог снять осаду с Круэн-Дарса. Сотни лет Кафиштены выступали на стороне нашего клана против дроу, сотни лет наш клан ценил эту верность. И теперь ты, простой слуга одной из младших дочерей этого славного дворянского рода Кафиштенов, решил, что можешь воспользоваться неосторожным обещанием своей хозяйки и заставить её помогать нашему общему врагу!?

Все посмотрели на меня - кто-то с откровенной неприязнью, кто-то с неодобрением, кто-то даже с усмешкой - мол, что ты сможешь ответить на такую яркую обличительную речь их кумира? Я устало и даже с жалостью осмотрел собравшихся, собрался с мыслями и ответил на речь мастера-лучника:

- Согласно легендам, которые жрецы рассказывают в храмах на проповедях, когда боги создавали Эрафию, они хотели, чтобы в мире была гармония и мир. Как известно, первые из эльфов доставали свои луки только тогда, когда приходило время охотиться. Эллинас, бог первородных, ни разу не воспользовался в бою своим великолепным бьющим без промахов луком, так как все его противники были слишком слабы и беспомощны, и не было бы чести в такой победе. Именно таков идеальный мир, к которому мы должны стремиться.

Все войны в современной Эрафии происходят из-за того, что кто-то не соблюдает тех целей, ради которых был создан этот мир. Я не знаю, из-за чего началась война светлых эльфов и тёмных дроу, но могу предположить, что причины были такими же - кто-то, причём совершенно неважно кто, поступил несправедливо. Другой ответил также не благородно, и началась война. Война, которая длится многие века или даже тысячи лет. Война, истоки и причины которой уже не все чётко помнят, или мнения о них существуют совсем разные. Война, которая унесла множество жизней отличных юношей и девушек с обеих сторон… Она уже принесла множество страданий и злобы, привела к озлоблению даже лучших из вас. Вы можете себе представить, чтобы Эллинас, ваш бог, мучил беспомощного пленника, медленно и жестоко убивал его ядом, истязал и методично отстреливал ему конечности? Так почему вы считаете это допустимым? Лишь потому, что кто-то из тёмных дроу ранее так издевался над вашими родичами?

Пока я говорил, эльфы опускали глаза вниз. Видимо, мои слова находили отклик в их сердцах. Я же не останавливался и продолжал свою речь:

- Злоба порождает только злобу. Этот цикл нужно когда-то разрывать, если хотите лучшего будущего для ваших детей. Я очень рад, что смог помочь одному из несчастных вырваться из этого бесконечного цикла жестокости. И мне совершенно безразлично, тёмный ли это дроу, либо светлый эльф. Но ещё больше я рад тому, что среди светлых эльфов клана Дневной Росы нашлась дочь, которая смогла откинуть древние предрассудки, смогла снять с глаз пелену злобы и ненависти. К тому же, она поступила очень благородно в выборе метода состязания со мной. Я вижу, что ваше новое поколение сохранило в глубине души первородные честь и отвагу. Оно способно мыслить самостоятельно и само выбирать будущее, невзирая на

принятые стереотипы.

Эльфийская девчонка, до этого стоявшая рядом со своим наставником с видом побитой собаки, распрямила плечи и подняла голову. На какой то миг наши взгляды встретились, и мне показалось, что я увидел промелькнувшее выражение благодарности. Я же продолжил свою речь:

- Что же касается давнего союза эльфов клана Дневной Росы и людей рода Кафиштенов… Это славная и, несомненно, полная подвигов история. Но она не имеет никакого отношения к сегодняшнему событию. Решение о помощи связанному пленнику я принял самостоятельно на основании только своих собственных убеждений. Теперь этот умирающий пленник по праву честного поединка принадлежит мне. Высокородная леди Камилетта вовсе не обязана мне помогать. Если моя просьба идёт вразрез с убеждениями рода Кафиштенов, я освобождаю её от выполнения моей просьбы.

Когда я закончил свою речь, то сразу понял, что сумел победить в словесном споре с Велезарасом, так как некоторые из собравшихся эльфов даже зааплодировали мне. Другие смотрели, если и не совсем уж дружелюбно, то, по крайней мере, без прежней враждебности и даже с пониманием. Камилетта тоже оглядела собравшихся эльфов, улыбнулась и повернулась к Велезарасу:

- Вот про это я и говорила, учитель. Мой оруженосец очень необычный человек, его убеждения и вера в справедливость отличают его от большинства других моих знакомых. Он смелый и благородный, не в силу знатности происхождения, но в смысле чистоты души.

Мастер лучник молчал. Он явно понимал, что не сумел убедить собравшихся, но и идти на попятную ему тоже не хотелось. Все ждали решения мастера. В конце концов, Велезарас рассмеялся и обратился ко мне:

- Ну что же, ты честно выиграл два поединка - и в соревновании в ловкости с молодой гибкой девушкой, и в словесном споре с умудрённым поэтом. Забирай пленника, он принадлежит тебе по праву. Более того, если богам так угодно, я даже дам этому дроу шанс выжить. Тебе дадут противоядие от введённого пленнику яда. Применить лекарство нужно будет сегодня после заката солнца, ни в коем случае не раньше - напиток должен сначала настояться и созреть. Но и не позже рассвета, иначе его целебные свойства пропадут. А сейчас я должен просить тебя поскорее убрать из Круэн-Дарса этого дроу - пускай он и принадлежит тебе, но по-прежнему остаётся неприятен мне. Кстати, ты дал мне отличную тему. Я, кажется, сочиню сегодня один из своих лучших стихов!

После чего, напевая какую-то песенку и забавно подпрыгивая, Велезарас удалился. За ним сразу же ушли и остальные эльфы. Благородная леди Камилетта посмотрела на меня и восхищенно произнесла:

- Пётр, это просто чудо! Ты смог переспорить самого Велезараса! Какие ещё таланты в тебе кроются?!

***

Мы спустились на нижний уровень города. Камилетта ушла переодеваться в дорожный костюм и договариваться насчёт повозки, я же положил раненого дроу на траву и устало присел рядом. Ко мне подошла красивая эльфийка в длинном тёмном платье до самой земли, с широкими расшитыми узорами рукавами. Она, как фокусник, достала из своего рукава тёмный стеклянный пузырёк с какой-то вязкой пузырящейся жидкостью и протянула мне:

- Мне сказали выдать тебе противоядие от укусов ваваэн-кир. Вот оно, держи. Только зелье ещё не готово, нужно чтобы растворился осадок. К ночи противоядие созреет, вольёшь раствор из флакона в рот тёмному дроу.

Я поблагодарил женщину, но она неожиданно зло скривилась:

- Не благодари меня. Я не стала бы этого делать по своей воле. По мне, лучше бы этот грязный дроу умер. Лучше бы все они бы умерли! Надеюсь, он всё-таки умрёт, коль не от яда, так от ран.

С этими словами эльфийка резко развернулась и ушла. Я сидел несколько озадаченный и обдумывал сказанное ей. В этот момент появилась Камилетта. Она управляла небольшой крытой повозкой, которую везла мохнатая рыжая кобыла. Камилетта ловко спрыгнула на землю и затем даже помогла мне переложить бесчувственное тело в повозку.

- Ну что, осторожно и медленно повезём раненого в замок? Или, наоборот, поскачем скорее, чтоб показать его Феофану-алхимику? - поинтересовалась Камилетта.

- Думаю, гнать не нужно. Раны у тёмного эльфа не кровоточат, противоядие у нас есть, так что мы можем его спасти и без Феофана. Кстати, хочу сказать тебе спасибо, Камилетта. За то, что поддержала меня.

- Не за что. Это самая малость, которую я могла для тебя сделать, чтобы отблагодарить тебя за своё спасение.

- Хорошо. Будем считать, что теперь мы квиты - я помог тебе, ты помогла мне. Как, кстати, прошёл твой экзамен по стрельбе?

Камилетта вдруг улыбнулась искренней и весёлой улыбкой молодой девчонки, сразу стало заметно, что дочь герцога едва ли старше меня.

- Замечательно! Я не промахнулась ни единого раза. А потом я сразу смогла сдать и экзамен на следующую ступень - "Гроздь рябины". Причём с первого раза! Это последняя детская ступень для эльфов. Я попробовала отстреляться и на следующую, первую подростковую ступень. Но я раньше вообще не тренировалась по качающейся мишени, так что провалила стрельбу, конечно же. Но теперь хоть буду знать, к чему готовиться дальше.

Мы сели в повозку и направили лошадь к выходу из Круэн-Дарса. Внешней границей эльфийского посёлка служило окружающее Круэн-Дарс сплошное кольцо густых колючих кустов. Через это многометровой толщины переплетение шипастых веток не то, что проехать, проползти было нереальным. Единственный проход через заросли был перегорожен толстым брусом, из которого во все стороны торчали заточенные металлические штыри. Но охранники при нашем приближении приподняли и оттащили брус в сторону. Дорога в замок Древний Брод была свободной.

Мы поехали по лесной дороге. Камилетта правила лошадью, я же решил по дороге сменить повязки у раненого. Некоторые узлы на повязках пришлось даже срезать ножом - слишком сильно я затянул пропитавшую кровью ткань. Кровь подсохла, и развязать узлы не получалось. Тёмный эльф, кажется, приходил в себя - его глаза чуть приоткрылись, он что-то еле слышно забормотал. Я пытался понять, что он говорит, как вдруг из леса прямо под копыта нашей резво скачущей лошади выскочила девушка, в которой я с удивлением узнал свою недавнюю соперницу! Камилетта еле успела натянуть вожжи, останавливая повозку. Слова, которые вырвались при этом из уст благородной леди, в приличном обществе вообще не произносят. Я в момент резкого торможения стоял возле лавки с раненым дроу и, не удержавшись на ногах,

упал на спину сидящей впереди Камилетты. Раненый же дроу скатился на пол нашей повозки, вскрикнул от боли и опять потерял сознание.

Выражение наших с Камилеттой лиц, обращенные на едва не попавшую под копыта и колёса молодую эльфийку, были весьма грозными. Она даже отшатнулась сперва, но потом собралась с духом, запрыгнула к нам в повозку и заговорила:

- Можете ехать дальше, поговорим по дороге. Прошу не винить меня за такое внезапное вторжение. Я просто испугалась, что не успею догнать вас по лесу, вы слишком быстро передвигались. У меня же для вас очень важное известие!

- Какое? - нахмурив брови, строго спросила Камилетта.

- Вам дали вовсе не противоядие! Это яд, который должен быстро и надёжно убить раненого дроу.

- Откуда ты это знаешь? - спросил я.

- Я случайно подслушала разговор мастера лука Велазараса и мастера зелий Инги. Велезарас после разговора с тобой ушёл к храму на верхний уровень, я же пошла вместе с Ингой к её дому - мне нужна была мазь от ушибов. Не смотри на меня так! - вдруг резко сказала она мне. - Да, я больно ударилась и потянула мышцу ноги, когда мы боролись.

- Извини, я не хотел причинять тебе боль, - сказал я девушке. - Ну так что дальше?

- Я была в доме Инги в соседней комнате, когда пришёл Велезарас. Он напомнил Инге про один состав, который совсем недавно они обсуждали на Совете Старших. И сказал ей приготовить это зелье, которое ускоряет и делает необратимым действие яда ваваэн-кир, но которое само по себе безвредно для обычного человека или эльфа. Такое зелье, как сказал Велезарас, прикончит тёмного дроу, но будет неопасным для дочери герцога, если она из любопытства или по неосторожности его попробует.

Инга ответила, что готовить ничего не нужно - она уже приготовила достаточно раствора сразу же после того совещания. Ещё осталось только бросить в склянку белую камедь, и после её растворения эликсир будет готов. Потом, судя по звуку, она открыла нижний шкафчик, достала какую-то склянку, открыла пробку и что-то туда кинула. Затем Инга спросила, хочет ли мастер лично отдать пузырёк или пошлёт кого-то? Велезарас удивился, какая вообще разница, лично отдавать или через посредника? На что Инга ответила, что Велезарас хороший лучник и поэт, но актёр из него неважный, он не умеет скрывать свои эмоции, а дочь герцога и её паж достаточно умны, могут заподозрить неладное. Инга предложила послать свою соседку Доринуэль, у которой все шестеро детей были убиты грязными дроу, и которая примет такое поручение с радостью. После этого Велезарас и Инга вышли из дома, забыв про меня. Я же поспешила вас предупредить.

Некоторое время мы ехали молча, обдумывая услышанное. В конце концов, благородная леди высказалась вслух:

- Кто бы мог подумать… Велезарас… я всегда его считала чуть ли идеалом… и тут такое… отпустить пленника на словах, а затем убить… причём убить подло…

- Для светлого эльфа сама мысль "отпустить живым тёмного" кажется невозможной, - прокомментировала эльфийка.

- Но почему тогда ты решила нам помочь? Ты ведь раньше тоже хотела убить этого дроу! - с подозрением поинтересовался я.

- Хотела. Более того, старшие мне пригрозили, что я буду сурово наказана за то, что упустила тёмного из своих рук. Но ты в своей речи заступился за меня, и про наказание вроде забыли. Но главное, конечно, не это. Было в твоих словах что-то такое... необычайно сильное... такое, что я им поверила. Поверила, что войну между светлыми и тёмными эльфами можно прекратить. Вам, наверное, трудно будет понять причины моего поступка - вы, люди, живёте совсем недолго. Но эльфы могут жить вечно! Вечно! И при этом в Круэн-Дарсе нет никого, кто жил бы ДО ВОЙНЫ. Самому старому жителю нашего города чуть более четырехсот лет. Поговаривают, что древних эльфов, кто родился до начала войны с дроу, не осталось уже и в других городах. Даже королева Илльриэтта родилась, когда война между эльфами шла уже тысячи лет.

Я много думала над этим и не находила ответа. Зачем эльфам дано бессмертие, если мы не можем им воспользоваться?! Если любой из нас рано или поздно погибнет в этой войне. Однажды я задала этот вопрос Велезарасу. Я отлично помню его ответ: "Наше бессмертие украли тёмные дроу. Но мы вернём его, когда победим!". Вроде логично. Но победы как не было, так и нет. Мы превратили свои города в крепости и живём в состоянии постоянной тревоги и страха - любой вышедший за ограждение соплеменник может не вернуться. И даже в самом посёлке нельзя жить в полной безопасности - вон, пример лежит на заднем сиденье. Я поймала его возле храма в самом центре Круэн-Дарса.

- А что он там делал? - поинтересовалась Камилетта.

- Он прокрался к алтарю Эллинаса, бога первородных. И возле самого алтаря из священной земли выдернул один из ростков мади и воткнул на это место сосновую ветку - символ своего клана тёмных дроу. Это святотатство, плевок в нашу сторону, за который я готова его убить и сейчас. Хорошо, что я вовремя успела, а то он бы погубил все остальные саженцы.

И тут впервые заговорил дроу. Мы всю дорогу не обращали на него внимания - думали, что он без сознания. Оказалось, что он пришёл в себя и даже какое-то время внимательно прислушивался к нашему разговору. Говорил тёмный эльф тихим усталым голосом, в котором сквозила боль:

- Враг мой, ты ошибаешься. Я не хотел причинить вреда мади. Никто из дроу не поднимет руки на священное дерево. Я хотел взять один росток. Не для себя взять. Невеста сказала - сможешь принести мади - начну сочинять свадебную песнь для тебя. Не сможешь - сочиню свадебную песнь для Архаваса. Я не смог... теперь Лиэллель уйдёт к другому, а жизнь моя не имеет смысла...

- Ты лжешь, чёрный! - заявила девушка-эльф. - Дроу сожгли внешний ряд деревьев мади во время последнего штурма Круэн Дарса!

Тёмный эльф скривился от боли, но ответил на удивление ровно и спокойно.

- Я не родился ещё тогда, поэтому своими глазами не мог видеть, кто поджёг священные деревья. Но мне рассказывали участники штурма, что два ближних к воротам дерева зажгли ваши маги, чтобы сжечь короткую дорогу. Говорят, там ветки тянулись почти до центрального дерева.

- Это ложь! - выкрикнула девушка. - Я тоже не родилась ещё тогда, но уверена - никто из светлых эльфов не поднимет руки на священные деревья!

- А кто как не ваши разведчики вырубили все наши саженцы священных деревьев у водопада? А кто отравил ростки мади в ДоримДарсе? Слушай, враг мой, ты мне напомнила одну девушку из вашего клана, её звали Ниэль. Ты часом ей не родственница?

- Ниэль моя старшая сестра, она пропала в позапрошлом году! Что с ней?! Вы убили её, выродки? - закричала эльфийка, разом потеряв всё своё самообладание.

- Твоя сестра прокралась в ДоримДарс и подло убила верховного жреца храма Эллинаса. Убила отравленной стрелой издалека во время вечерней молитвы. А затем попыталась скрыться. У обрыва её ждали двое помощников с верёвочной лестницей. Но твоя сестра не знала, что вражеских лазутчиков уже обнаружили и убили наши патрульные. Скрыться твоей сестре не удалось, но она смогла прорваться через цепь воинов к реке, спрыгнуть в водопад и уйти в Вечный Лес. За твоей сестрой была большая погоня, едва ли не все воины нашего клана хотели отомстить за смерть старшего жреца. Её гнали два дня и три ночи, оттесняя всё дальше от дороги в Круэн Дарс. В конце концов, твою обессилевшую сестру настигли. Участь её была ужасна… Во время пыток она созналась в содеянном и рассказал всё, что знала. Но её всё равно ещё трое суток пытали, чтоб она осознала всю тяжесть своего преступления. Затем её лианами растянули за руки и за ноги между деревьев, надрезали запястья и икры и внесли в эти раны личинки жёлтых мясных мух. Жрецы поддерживали эликсирами и магией жизнь в твоей сестре и не давали гусеницам слишком быстро пожирать её тело. Я не мог ночами спать от её криков. А потом, через Две Руки…

- Прекрати, выродок! Какая я была дура, что пожалела тебя! Все дроу заслуживают только смерти! - с этими словами эльфийская девушка вся в слезах спрыгнула с нашей повозки.

Однако уйти далеко эльфийка не успела. За следующие несколько секунд произошло множество событий. Во-первых, внезапно прямо перед нашей повозкой поперёк дороги упало дерево. Во-вторых, Камилетта не успела затормозить лошадь, и несчастное животное, споткнувшись о неожиданное препятствие, полетело вверх тормашками. Как, впрочем, и мы с Камилеттой - от удара мы вылетели с повозки и, перелетев упавший ствол, неловко брякнулись на землю.

***

Я рассадил колени и ладонь до крови, но других повреждений, на первый взгляд, не получил. Камилетта упала удачнее меня - она проскользила по слою опавших листьев и въехала в большой куст, затормозивший её. Собственно, дочь герцога сразу же привстала, огляделась и начала отряхиваться от пыли и прилипших к одежде листьев. Я тоже попытался привстать и… не смог!

В ужасе я обернулся и увидел, что мои ноги быстро обвивают многочисленные побеги какого-то плюща. Длинные тонкие лианы проклёвывались из под земли и удлинялись просто на глазах. Буквально за пару-тройку секунд они прочно обмотали мои ноги, а затем начали опутывать и моё туловище, цепляясь за одежду зелёными усиками. Разорвать стебли не получилось, как я ни напрягал мускулы. Я поискал на ощупь пальцами левой руки рукоятку обычно висящего на поясе ножа, но ножны почему-то оказались пустыми, да и моя рука очень быстро оказалась плотно примотана к туловищу.

Рядом завизжала Камилетта. Я с трудом повернул голову в её сторону и увидел, что девушка уже до пояса оплетена сетью зелёных вьюнков и, визжа и размахивая руками, пытается отбиться от ползущих вверх побегов. Какое-то время ей удавалось сдерживать наступление шустрой флоры, отцепляя от одежды усики и сбрасывая лианы. Но, в итоге, оказавшиеся на

удивление сильными растения повалили Камилетту на землю. Через минуту дочь герцога была плотно замотана в растительный кокон. Судя по так же прекратившимся из-за поваленного ствола звукам борьбы, эльфийская девушка тоже не избежала нашей участи.

Я какое-то время ещё пытался дёргаться, но путы лишь затягивались сильнее. Вскоре я, вслед за Камилеттой, прекратил сопротивление и уже просто ожидал своей участи. Но растение вдруг перестало выпускать новые побеги и затихло. Мы с Камилеттой лежали, беспомощно хлопая глазами и рассматривая друг друга. Где-то за поваленным деревом сопела связанная эльфийка. Прошла минута. За ней вторая. Ничего не менялось в нашем положении.

- Почему оно нас не убивает? - спросила благородная леди. - Что этому растению нужно? Может, кто знает из вас?

- Понятия не имею, - ответил я. - Никогда не слышал про такую гадость.

- Я слышала про различные виды хищных лиан Вечного Леса, - отозвалась эльфийская девушка. - Но они совсем другие, обычно шипастые и с острыми листьями. Но странно совсем другое. Как эти побеги так ловко и точно ориентируются, у них ведь нет глаз? Почему они так уверенно нас поймали?

- Возможно, они чувствуют движение и колебания почвы? - предположил я.

- Не думаю, вы посмотрите на лошадь, - обратила наше внимание эльфийка.

Действительно, лошадь уже пришла в себя от падения и теперь спокойно поедала траву у дороги. За ней по земле волочились сломанные оглобли. Плющ никак не реагировал на находящееся в паре метров от него животное.

- Плющ не нападает на животных, только на людей… Странно. Какие могут быть объяснения? - спросила Камилетта вслух.

- Может быть, магия? - раздался насмешливый мужской голос за моей спиной.

Я вздрогнул от неожиданности и попытался развернуться. Тщетно, зелёные путы держали очень крепко.

Камилетта открыла рот и начала ругаться, но незнакомец перебил её:

- Так, молчание, не мешайте мне работать.

Дочь герцога замерла на полуслове. Я продолжал свои попытки повернуться, но как ни старался, не смог повернуть тело и просто голову в ту сторону из-за опутавших меня лиан. Между тем, незнакомец подошёл ближе. Он, судя по звукам, запрыгнул на поваленный ствол и спрыгнул с противоположной стороны. Я захотел спросить Камилетту, видит ли она преступника и… не смог произнести ни звука! Мой рот приоткрывался, но слов не было слышно!

Между тем, грабитель деловито осматривал попавших ему в сети пленников.

- Посмотрим, какая добыча попалась на этот раз. Гмм. Эльфийка. Денег нет, ценностей нет. Досадно…

Незнакомец, судя по звуку голоса, перелез обратно и подошёл к нам с Камилеттой. Я вертел

головой, но никак не мог его увидеть.

- А здесь у нас кто? Это уже интересно… Дочь герцога! А с ней и её кучер. Вижу на вас, молодая леди, дорогие серёжки и кольцо эльфийской работы. Я немного разбираюсь в драгоценностях, по долгу профессии, так сказать. Оценю ваши серёжки этак приблизительно в шестьсот корольков. Колечко стоит примерно четыреста. Итого получим ровно одну тысячу золотых монет. Я отпущу целыми и невредимыми вас и ваших спутников за выкуп, скажем, в пять тысяч золотых. Тысяча уже есть. Осталось набрать четыре тысячи. Ну, молодая леди, признавайтесь, что у вас есть с собой ценного? Вы же не хотите, чтобы я вас обыскивал. Можете говорить, на вас заклинание тишины больше не действует.

Камилетта сжала губы. Судя по всему, она передумала ругаться и теперь решила молчать и не унижаться до разговоров с разбойником. Незнакомец подождал какое-то время и сказал:

- Леди Камилетта, так ведь вас зовут? Давайте не будем усложнять - просто отдайте кошелёк и драгоценности, и покончим с этой досадной процедурой. Всё равно ваш богатый отец купит вам другие драгоценности, и даже лучше прежних. Сопротивляться смысла нет, всё равно я найду ваши ценности и деньги, даже если мне придётся для этого раздеть вас догола.

Камилетта несколько раз резко дёрнулась, попытавшись освободиться. Но зелёные плети крепко обвивали её тело. Убедившись в тщетности усилий, девушка проговорила:

- Забирай серёжки и кольцо и убирайся. Кроме них у меня с собой нет ничего ценного. Ай! Убери свои грязные руки!

Моё лицо было повёрнуто в сторону Камилетты. Я смотрел во все глаза… и не мог заметить грабителя! Это было невозможным, однако грабитель был невидимым. Тем не менее, он явно обыскивал связанную дочь герцога - вот по локоть закатались рукава её куртки и платья. Вот как будто сам собой расстегнулся и отлетел в сторону пояс девушки, в воздух поднялись ножны и замерли на уровне примерно головы человека. Из ножен наполовину показался меч девушки. Невидимый грабитель оглядел короткий меч и проговорил:

- Хороший клинок. Сойдёт за тысячу золотых. Какие-то жалкие три тысячи, и вы были бы свободны. Но я не вижу ни браслетов, ни колье. И кошелька не обнаружил. Где он?

- Я же говорила, у меня нет других ценностей! - повторила Камилетта.

- Это очень плохо. Плохо, прежде всего, для ваших спутников. Свои деньги я всё равно получу. Даже если недостаточно ценностей оказалось с вами, то ваш отец заплатит выкуп. Но я не смогу контролировать сразу троих пленников. Поэтому эльфийка и кучер умрут. Последний раз спрашиваю, что ещё достаточно ценного есть у вас, леди Камилетта? Советую подумать хорошенько над своим ответом, иначе вы никогда больше не увидите эльфийскую девушку.

Меч полностью вышел из ножен и по воздуху двинулся в сторону лежащей за поваленным стволом связанной эльфийской девушки. Я же отчётливо понял, что после её смерти следующей жертвой грабителя стану я. Страха не было, была какая-то тоска и ощущение полной беспомощности. Я не мог даже кричать, не только пошевелиться. Камилетта рядом со мной дёргалась в своих путах и рыдала.

И тут… грабитель вдруг закричал! Это был жуткий крик боли и ужаса, который неожиданно резко затих, и в ту же секунду сковывающие меня зелёные оковы ослабли - смертельная сеть стеблей, фиксировавшая все мои движения, превратилась в переплетение обычных растений. Я быстро сорвал с себя эти побеги и вскочил на ноги. Рядом поднималась Камилетта, стряхивая с

себя кольца лиан. Мы переглянулись, Камилетта удивлённо пожала плечами. Похоже, она тоже не понимала, что произошло.

Я быстро перепрыгнул через упавший ствол дерева. За ним стояла разбитая повозка, рядом распутывалась и пыталась привстать наша знакомая эльфийка. В метре от девушки на земле валялся брошенный меч.

- Что случилось? - задал я вопрос. - Куда делся этот маг-разбойник?

- Случилось то, что я только что спас своего врага, - донёсся со стороны повозки слабый голос тёмного эльфа. - А ты, видимо, лишился своего ножа.

- Так это ты нас спас? - уточнил я.

- Получается, что да. Когда повозка столкнулась с препятствием, я упал с сиденья на пол. От боли в груди я какое-то время не мог даже вздохнуть, но сознание не потерял. А потом я услышал ваши крики и звуки борьбы, и затем незнакомый голос. Он прошёлся возле разбитой повозки, но не заглянул внутрь. Это меня спасло, да и вас тоже. Я же осмотрелся и обнаружил на полу возле себя нож, подобрал его - какое-никакое, но оружие. Осторожно я подтянулся и выглянул из своего укрытия. Маг был невидим - я слышал его голос, но не видел самого. Лишь когда он взял в руки меч, я чётко понял, где он находится. Но со своей раненой ногой я не смог бы к нему подобраться незаметно. Оставалось лишь ждать и надеяться, что он меня не заметит. Но когда маг вытащил меч и пошёл убивать связанную девушку, я понял, что ждать больше нельзя, и кинул нож в то место, где должно было находиться тело невидимки. К счастью, я не промахнулся. Когда грабитель заорал, с него слетело заклинание невидимости. Я заметил, что нож по самую рукоятку вошёл ему в левый бок. Не прекращая вопить от боли, маг выхватил из своего рукава какой-то свиток, развернул его и исчез во вспышке синего света.

- Похоже на свиток мгновенной телепортации, - сказал я, вспомнив похожий случай в горной крепости. - А как выглядел маг?

- Я видел его лишь краткий миг, и то сбоку. Могу лишь сказать, что у него длинные каштановые волосы, бакенбарды, узенькая бородка. На вид он достаточно молод даже для человека - лет двадцать пять, не больше. Одет был в длинную мантию серого цвета. Больше я не успел рассмотреть.

Камилетта подошла к брошенному мечу, вложила его в ножны и пристегнула к своему поясу. Затем протянула руку и помогла встать запутавшейся в густой растительной сетке эльфийке. После чего подошла к тёмному эльфу и сказала:

- От имени древнего рода Кафиштенов я благодарю тебя за спасение жизни моего друга и моей чести. Признаюсь, я не сразу решила помогать своему оруженосцу в твоём спасении из плена. Но сейчас чётко осознаю, что в итоге я сделала верный выбор. Сделанное добро иногда приносит свои плоды. Мой оруженосец Пётр вытащил тебя из смертельного плена, светлая девушка-эльф уберегла от яда, и в итоге ты спас их обоих.

- Я лучше предпочла бы смерть, чем быть спасённой тёмным дроу! - зло выкрикнула эльфийка. - Надеюсь, он вскоре сдохнет от яда!

После этих слов она разревелась, совсем как человеческая девушка. Сорвав остатки лиан со своих ног, эльфийка стремглав убежала в лес. Мы ещё какое-то время смотрели ей вслед, затем Камилетта напомнила нам:

- Кстати по поводу яда. Нам нужно поспешить доставить отравленного дроу в замок.

***

Однако нам потребовалось много времени на починку повозки и, особенно, на замену сломанных оглобель. Тёмный дроу сперва активно помогал мне, но вскоре слабость одолела его, эльф присел на траву и мелко затрясся от озноба. Лишь к вечеру мне с помощью Камилетты удалось починить нашу повозку и запрячь лошадь.

Мы решили не останавливаться в посёлке с таверной. Хотя манящий запах еды, как и в прошлый раз, притягивал к себе, но испытывать судьбу лишний раз мы не стали. К тому же, тёмному эльфу становилось всё хуже и хуже. Он находился в сознании, но отвечал односложно и неохотно. Его трясло от холода, хотя вечер выдался достаточно тёплым для осени.

Правили повозкой по очереди - сперва вожжи держала Камилетта, а я отдыхал. Однако среди ночи дочь герцога задремала прямо на месте кучера, а оставленная без присмотра лошадка просто остановилась. Тогда я сменил уставшую девушку и стал управлять сам. Но в результате, мне приходилось будить Камилетту у каждой развилки, чтобы уточнить дорогу. В конце концов, Камилетта отстранила меня и опять села на место кучера. К замку мы добрались только под утро.

Стучаться в ворота замка пришлось очень долго. Сонный охранник открыл нам створки ворот и пропустил без всяких расспросов. Камилетта едва держалась на ногах от усталости, поэтому я отослал благородную леди отсыпаться в её башню, сказав, что дальше справлюсь сам. Она обернулась на прощание и заговорщическим шепотом произнесла:

- Пётр, большая просьба, не рассказывай тут в замке про наши приключения. Ни про ночёвку в горах, ни про страшного великана знать не нужно ни управляющему Липляру, ни его прихвостню начальнику охраны Вальдемару. Иначе они настрочат донос моему отцу, тот рассердится, нас накажут, и такие приключения будут в будущем невозможны. Тем более им не стоит знать про моё падение в болото, про драку в таверне и про нападение на дороге. Мы просто приехали в Круэн-Дарс и гостили там. Обещаешь?

Я пообещал молчать про эти опасные события, и Камилетта со спокойной душой пошла отсыпаться. С находящимся без сознания тёмным эльфом я вошёл в замок и сразу отправился к комнате старого мага-алхимика.

Комната на удивление оказалась незапертой. Я постучался, зашёл внутрь и остановился в недоумении - на столе стол подсвечник с семью зажжёнными витыми свечками, на каменном полу были разбросаны цветы и хвойные ветви, на кровати мага не было постельного белья. В воздухе стоял сильный запах хвои и благовоний. Все картины и зеркало в комнате были завешены холстами. Возле кровати мага на тумбочке я обратил внимание на статуэтку богини смерти Мораны и стоящую рядом со статуэткой маленькую лампадку с горящим огоньком. По-видимому, старик маг умер...

Я знал его совсем мало, однако Феофан-Алхимик спас меня от метаморфа и, вообще, помог мне устроиться в этом замке. К тому же помощь этого старика мне сейчас очень и очень пригодилась бы, поэтому я искренне был расстроен этой внезапной смертью. Я осторожно положил бесчувственного дроу на незастеленную кровать и опустился на колени перед статуэткой богини смерти. Я присутствовал на погребальных церемониях после битвы с культистами в Холфорде и выучил нехитрые тесты молитв Моране. Я прочёл заупокойную молитву по ушедшему магу и молитву, препятствующую возвращению мертвеца в этот мир в

виде нежити. После этого я поднял обмякшее тело тёмного эльфа и вышел из комнаты усопшего.

В своей комнате я положил раненого на кровать и применил подряд все имевшиеся у меня лечебные заклинания. Дроу стал дышать ровнее, но в сознание так и не пришёл. Он был очень слаб и нуждался в срочном лечении.

Между тем, за окном окончательно рассвело. Где-то вдалеке закукарекали петухи, в замке стали просыпаться обитатели, за окном со стороны хозяйственных пристроек стал слышен равномерный молот кузнеца. Служанки тоже принялись за уборку - возле дверей в мою комнату раздалось бряцанье ключей, и дверь открылась. В помещение вошла рыжая Лиана с тряпкой и ведром воды. Увидев меня, она ахнула:

- А мы ждали вас с благородной леди только завтра! Вчера прилетел почтовый голубь из Круэн-Дарса с сообщением от леди Камилетты. В письме она написала управляющему, что волноваться из-за её отсутствия не стоит - она в Круэн-Дарсе и собирается пару дней погостить у эльфов, и что вместе с ней находится её оруженосец.

- Ну вот, приехали сегодня с утра, торопились. У нас на руках оказался раненый, - я указал Лиане на лежащего тёмного эльфа.

- Кто это? Не место нелюдям в человеческом замке! - воскликнула девушка.

- Дочь герцога благородная леди Камилетта Кафиштен согласилась спасти этого несчастного. Не тебе оспаривать её решение! - строго сказал я.

Слова были, конечно, резковаты. Но я сильно устал, не спал ночью и не собирался спорить с Лианой по поводу эльфа. Служанка же после этих моих смутилась и даже испугалась. Она опустила глаза и произнесла:

- Да, господин. Прошу простить меня за неразумные слова. Конечно, раненому будет оказан самый тщательный уход. Я принесу чистой корпии и сменю ему повязки. А также пошлю сиделку, чтобы она накормила больного питательным бульоном. Будет ли угодно перенести раненого в свободную соседнюю комнату, чтобы вы могли отдохнуть с дороги?

- Да, постели в соседней комнате и затопи там камин. Я сам перенесу туда раненого. И ещё, Лиана...

- Да, господин?

- Извини за резкие слова, не хотел тебя обидеть. Просто мы с Камилеттой потратили кучу сил, чтобы спасти тёмного дроу из плена светлых эльфов. Дроу был приговорён к смерти и отравлен. Мне пришлось драться на поединке за его жизнь, а благородная леди Камилетта едва не поссорилась с одним из старших эльфов Круэн-Дарса, отстаивая моё решение. Потом этого пленника едва не убили другим ядом, потом было нападение по дороге. Лишь благодаря этому тёмному эльфу я остался жив. Он отравлен и ослабел. Поэтому мы торопились, ехали всю ночь и страшно устали...

- Я не держу обиды за твои слова, Пётр. Тем более они верны. Если дочь герцога приняла решение, все её подданные обязаны это решение поддерживать.

Хорошо, вопрос с эльфом и моими резкими словами был окончательно замят. Воспользовавшись моментом, я поинтересовался у служанки:

- Лиана, скажи мне, когда умер старый маг-алхимик?

- В день вашего отъезда в Круэн-Дарс, господин. Далинка в обед постучала в двери старика - разузнать, всё ли в порядке? Он не вышел к завтраку, хотя обычно вставал очень рано. Ей никто не ответил. Далинка вошла и увидела, что старый Феофан лежит на кровати и уже весь окоченел. В тот же день его отпели и похоронили в склепе. Вещи мага управляющий велел осторожно упаковать в мешки и перенести в лабораторию возле реки. Пусть уже новый маг разбирается с этим добром.

- Новый маг? - удивился я.

- Да, господин Липляр сразу же послал весть о смерти старого мага в столицу. И вчера прилетел голубь с ответом, что герцог ещё до зимы пришлёт двух новых людей - мага и травника. Старый Феофан ведь был и лекарем, и магом. Только после его смерти все поняли, как много он значил для замка. Вот, вчера конюший по-пьяни ногу сломал. Так ведь некому даже было наложить лечебное заклинание и дать обезболивающий эликсир.

- А всякие пузырьки с эликсирами, которые Феофан в сумке с собой носил, - вспомнил я про знакомство с алхимиком и случай с метаморфом. - Их тоже в лабораторию отнесли?

- Да, конечно. Все вещи туда перенесли.

- Вот что, мой сон, похоже, отменяется. Ты займись раненым эльфом, а я пойду в лабораторию. Мне нужно найти пузырьки с противоядием, которые у мага были в сумке. Иначе, боюсь, никакие сиделки не помогут.

***

К реке я вышел, когда утреннее осеннее солнце уже выглянуло из-за горной гряды. Без труда я нашёл место гибели метаморфа и небольшой садик, в котором я в первый раз встретил старого мага-алхимика. Лаборатория мага находилась сразу за сараем, в котором когда-то лежали останки моего съеденного друга. Я поднялся по высоким каменным ступенькам крыльца и толкнул массивную деревянную дверь. Дверь оказалась не заперта.

Я вошёл, вдохнул полный самых разных необычных запахов воздух помещения и начал осматриваться. Наверное, именно так я и представлял себе лабораторию средневекового алхимика - беспорядок и множество непонятных вещей и конструкций. Пройти по комнате, не наступив при этом на свёртки, мешки, стоящие прямо на полу хрупкие реторты и баночки, было под силу лишь опытному канатоходцу. У входа вообще был целый завал из мешков и тюков - именно здесь, видимо, слуги сложили принесённые вещи из замка.

Я развязал несколько мешков и осмотрел содержимое - свитки, банки с непонятным содержимым, какие-то порошки в пакетиках. Кое-что было подписано старым магом, но большинство пакетов не имело надписей. Не все надписи были на знакомом мне алфавите. Да и те надписи, которые я смог прочесть, мало что мне говорили: "жгучий молодильник для отвара", "цветочный сбор с лягушачьего острова", "толчёный фильтрат странный, без посинения" (на банке с порошком ярко-синего цвета), "настойка для Васелии готовая", "купил у развилки, не забыть сегодня обмыть" на мешке с большой связкой прутьев с пожухлыми листьями (судя по давно засохшей грязи на ветках, маг так и не обмыл этот веник или обмывал его в переносном смысле, кто же его знает).

Вскоре я понял всю бессмысленность своих поисков - в этом хаосе найти что-либо было невозможно. Бутылочек, склянок и пузырьков в наваленных у входа мешках были сотни, но как

найти среди них нужное противоядие? Интересно, а как сам алхимик в этом ориентировался? Возможно, в следующих комнатах лаборатории окажется больший порядок и имеется какой-нибудь список готовых зелий или журнал мага. Пусть даже просто список рецептов - можно будет попытаться приготовить противоядие самому, если не удастся найти разбирающихся в алхимии. В своих способностях в приготовлении зелий я не был уверен - по химии в школе у меня была тройка. Эх, была бы сейчас со мной Фея - её ведь, скорее всего, учат основам алхимии в Академии Магии. Думаю, справился бы и Серый Ворон - у него по химии всегда всё отлично получалось в школе...

Я, осторожно перешагивая через мешки и стеклянные хрупкие реторты, пробрался через загромождённую комнату и подошёл к двери, ведущей вглубь лаборатории. Взялся за бронзовую ручку и... отлетел к противоположной стене, получив в грудь огненный шар. Ой! Я стукнулся спиной о книжный шкаф и упал на пол. Со шкафа на меня посыпались пыльные книги и свитки, на голову упало облезлое чучело какой-то птицы. Я встал на ноги. Под ногами хрустели осколки стекла, пыль стояла столбом, куртка на мне дымилась и тлела. Я быстро расстегнул и скинул на пол куртку, затоптав ногами горящее место. Потом, погасив пламя, поднял и рассмотрел свою куртку - спереди у неё была прожжена дыра диаметром с футбольный мяч. Офигеть! Я испуганно пощупал свою грудь - чёрная кольчуга была довольно горячей, но целой. Повезло, что я был в кольчуге, иначе получил бы серьёзный ожог...

Да, в жилище мага всего можно было ожидать. Переступая через битое стекло на полу, я осторожно подошёл поближе к закрытой двери. Внимательно осмотрел дверь - вроде никаких признаков ловушки, хотя я конечно не специалист в подобном вопросе. Эх, сюда бы Каришку с Серым Вороном, они бы точно смогли разобраться с этой дверью. Проверять на себе ещё раз эффект магической ловушки совершенно не хотелось, но нужно было как-то пробираться дальше вглубь лаборатории. Я остановился в нерешительности.

- Заходи спокойно, незнакомец, ловушка была одноразовая, - раздался из-за двери незнакомый глухой голос.

- Кто со мной говорит? - спросил я удивлённо.

- Открой дверь и сам увидишь, - раздался голос.

- Ээээ.... А, может, ты сам дверь откроешь? - осторожно поинтересовался я.

- Это невозможно по многим причинам, - раздался ответ.

- Назови хотя бы одну из этих причин, - упорствовал я.

- Ну, для начала, у меня просто нет рук, - получил я очень странный ответ.

- Ладно, убедил, - согласился я.

Я обмотал на всякий случай руку своей пришедшей в негодность курткой и осторожно потянул на себя ручку двери. Дверь поддалась и со скрипом открылась. Я оказался в небольшой комнате без окон. Все стены комнаты были исписаны рунами и магическими фигурами. В середине комнаты на полу была начертана пентаграмма, её линии светились голубым светом и тихо гудели. Внутри пентаграммы в воздухе висело НЕЧТО - слегка светящееся постоянно меняющееся живое облако. Его цвет волнами переходил от красного до розового, жёлтого, оранжевого, затем опять красного и так по бесконечному циклу.

- Кто ты? - удивлённо спросил я.

- На твой простой вопрос нет настолько же простого ответа, - ответило облако. - Я не могу тебе ответить, потому что сам не знаю.

- Тогда почему ты здесь? - задал я другой вопрос.

- Меня вызвал маг по имени Феофан. С тех пор я всё время нахожусь здесь внутри этой фигуры. И одновременно с тем я нахожусь в другом месте. Маг разделил меня - разум оставил тут, а тело переселил в другое место. Да что я рассказываю, ты же видел моё тело недавно.

- Я видел твоё тело? Где? - совсем запутался я.

- При входе в тёмный склеп с мертвецами. Вечно голодная пустая оболочка, привязанная прихотью мага к одному месту и не способная покинуть свой пост.

- Так тот демон-охранник склепа это ты?! - поразился я.

- Если можно так сказать. Там моя более материальная часть, у которой из всех чувств и эмоций оставили только вечный голод. Она нападёт на любого, кто пройдёт по коридору в склеп, и сожрёт без следа. Её не уничтожить ничем, пока её жизнь находится здесь, в этой пентаграмме.

- А как же люди проходят в склеп? Как мы прошли с Феофаном? Как прошла похоронная процессия недавно?

- Наложенное магом заклинание подчинения не позволяет моему телу атаковать самого мага и его спутников. Это касается и последней похоронной процессии - дух Феофана был там, а заклинание подчинения сдерживало стража и после смерти мага. Пока горят линии этой пентаграммы, заклинание подчинения будет работать. Но если бы мага там не было... последствия могли быть совсем другими. Поинтересуйся по окрестным сёлам, сколько людей бесследно исчезло за последние два десятилетия. Почти все они нашли свой конец в том склепе - кто-то хотел поживиться ценностями мертвецов, кто-то хотел испытать свою смелость, какие-то дети лезли в пещеру просто из любопытства. Много, очень много смертей было!

Я задумался. Выходило, что больше никто не сможет пройти в склеп мимо охранника, и больше ни одного мертвеца там не смогут похоронить. Это была очень важная информация. Но больше меня заинтересовали слова, что дух Феофана находится в склепе. Вот у кого можно спросить про противоядие! Только как пройти мимо опасного демона?

- А ты сам не знаешь способа пройти мимо твоего тела? - поинтересовался я у облака.

- Давно мне не задавали этот вопрос... Уже лет двадцать, наверное. Были всякие лазейки, но маг Феофан заставил меня рассказать о всех способах. Думаю, пройти мимо охранника невозможно. Но охранника можно убрать.

- Как? - поинтересовался я. - Мне очень нужно пройти в этот склеп.

- Ты можешь воссоединить меня обратно, тогда тело приобретёт способность мыслить и сможет покинуть ваш мир.

Это было рискованно. Сейчас опасный неуязвимый демон, убивший множество людей за последние годы, привязан к одному месту в подземелье и не способен причинять вред людям вдалеке от склепа. Но что случится, если дать ему свободу? Я честно высказал свои опасения этому существу.

- Не понимаю тебя, человек. Ты боишься встретиться со мной, но вместе с тем не боишься встретить того, кто оказался сильнее и опаснее меня. Я говорю про Феофана.

- Что в нём опасного? - не понял я. - Я был знаком с Феофаном, это был обычный старик, пусть и с причудами. Но он был хороший лекарь и алхимик.

- Как тебе сказать, человек, чтобы ты понял... Вот, приведу пример. Я не сильно разбираюсь в законах вашей страны, но всё-таки слышал, что магия вызова практически полностью запрещена. Однако ты сейчас разговариваешь с вызванным магом существом. Тебя это не удивляет?

- Ну, допустим, удивляет. Но ему могли приказать сделать охранника склепа - тот же управляющий замком или даже сам герцог Кафиштен. Вот он и вызвал тебя. Всё же твоё присутствие - не повод подозревать покойного мага в страшных преступлениях.

- Хорошо. Соглашусь с тобой, человек. Но вот тебе второй пример - старый маг знал, что он очень стар и достаточно скоро умрёт. Однако он не убрал охранника. Более того, он во всех деталях интересовался у меня, что случится после его смерти, смогут ли его похоронить в склепе, и не нападёт ли охранник на похоронную процессию. Он принял даже кое-какие меры предосторожности... И сразу вдогонку третий пример - старый маг готовился перенести меня в другое место, внутри самого склепа. Если ты был на третьем ярусе склепа, ты обратил внимание, наверное, на пентаграмму у входа на нижний уровень? Она должна была вскоре стать новым местом моего заточения. Старик просто не успел меня перенести, так как умер. Если бы ему удалось задуманное, никто и никогда не смог бы уже пройти в склеп.

- Старый Феофан просто не хотел, чтобы его тревожили после смерти, так что ты меня не убедил, - сказал я облаку. - Но, пожалуй, я могу тебя освободить, если ты поможешь мне найти одно зелье. Или хотя бы рецепт его приготовления. Мой знакомый умирает от яда, мне очень нужно противоядие от яда лесных ос.

- К сожалению, я не разбираюсь в зельеваренье, - ответил призрак. - Возможно, нужное тебе есть в следующей комнате. Дверь охраняется смертельной ловушкой, но я подскажу тебе, как её отключить. Если умеешь читать, просмотри книги в шкафах в той комнате. Заодно поразмысли над тем, что интересовало мага Феофана.

***

Ловушка на двери отключалась простым прикосновением ладони к вырезанному в стене символу, напоминающему глаз внутри пятиконечной звезды. Когда я прислонил ладонь, дверь сама тихо открылась.

Окон в комнате не было, в помещении стоял плотный сумрак. Хотя рядом со столом и был виден высокий канделябр, но на нём не было заметно свечей и даже следов оплывшего воска. Феофан, видимо, использовал магическое заклинание для освещения. Я сделал то же самое, и шарик яркого света позволил рассмотреть детали.

Последняя комната и была основной лабораторией мага. Тут был огромный стол, поверхность которого в некоторых местах была обуглена, почти треть стола была загромождена пустыми колбочками и ретортами. Всю стену занимал большой шкаф с книгами, я даже издалека ощущал исходящую от некоторых книг заключенную в них огромную силу. От некоторых книг так же ощутимо тянуло злом, у меня даже пальцы покалывало от этого неприятного соседства. В самом центре комнаты находилась треногая закопченная жаровня, а в дальнем углу большая бочка с дождевой водой. К бочке вёл желобок сквозь стену - видимо, во время дождей вода с

крыши пополняла эту ёмкость. На полу комнаты, если присмотреться, можно было обнаружить многочисленные затёртые следы начертанных фигур и символов.

Я подошёл к книжному шкафу. Практически сразу мне удалось найти лабораторный журнал мага - это был толстенный фолиант на отдельной полке, на его первой странице стояла вычурная цифра "8". Предыдущие семь толстых томов, исписанных мелким почерком, лежали стопкой на соседней полке. Я переложил последний том на стол и стал разбираться. Почерк у Феофана был небрежный, но вполне читаемый. Заглавие этой части журнала было "Рассуждения о смерти".

Я пролистал бегло несколько страниц - строчки мелкого почерка, непонятные размышления, отсылки на другие рукописи. Встречались и картинки - схемы расположения рун на магических фигурах, краткая схема обозначений небесных созвездий, непонятные формулы. Алхимией в этом томе и не пахло. Я пролистал ещё несколько страниц, но толку стало ещё меньше - начиная с очередной страницы, маг стал использовать другой алфавит или какой-то секретный шифр, я вообще перестал понимать содержание. В самом конце журнала маг работал над каким-то чертежом - на множестве идущих подряд станиц была нарисована сложная схема рун, с исправлениями, какими-то комментариями. Все рисунки были зачёркнуты, видимо маг не сумел добиться желаемого.

Зевая от усталости, я взял предыдущий том. Он был озаглавлен "Рассуждения о роли артефактов, часть вторая". Том был самым толстым из всех, маг вклеил в него несколько дополнительных блоков страниц. Я пролистал бегло содержимое - непонятные таблицы, расчёты мощности, огромное множество картинок. На картинках были, где схематично, а где очень досконально, изображены разные предметы - кинжалы, кольца, браслеты... Судя по всему, маг собирал сведения о мощных и ценных реликвиях. Про каждый такой предмет была приписка о предполагаемом местонахождении - "В сокровищнице дварфов клана Железный Кулак", "Утерян в VI-ом веке во время Зимней кампании, местонахождение неизвестно", "Был замечен в 712-ом году у Маэльстрима Скупого, главы гильдии торговцев Холфорда, более поздних сведений нет"...

Шестой том, как я и предполагал, назывался "Рассуждения о роли артефактов, часть первая". На одной из первых страниц этого тома я заметил дату - 1063-ий год. Сейчас заканчивался 1110-ый год по календарю Эрафии, ведущему отсчёт с момента основания Первой столицы. Получается, сорок семь лет назад Феофан начал интересоваться магическими артефактами и посвятил этому занятию большую часть своей жизни.

Пятый том назывался "О циркуляции энергии". Он был начат магом в далёком 1061-ом году, последние же записи были датированы в нём 1100-ым годом. Этот том был самым непонятным - сплошные схемы, вставки нечитаемого текста на незнакомом мне языке, таблицы и геометрические рисунки. Я бегло пролистывал журнал, как вдруг в нём я увидел выполненное цветными карандашами изображение непонятного существа, сидящего в пентаграмме в соседней комнате. Я остановился и стал читать комментарии, внесённые магом: "На третий день объект прекратил сопротивление и сейчас находится в состоянии устойчивого покоя", "без подпитки энергии из своего измерения, как я и предполагал, он стал неопасен", "разделение существа сопровождалось вытягиванием магической энергии из всей доступной демону зоны, все заготовленные мной накопители энергии опустошились", "лишь прямое использование Божественного Кольца позволило мне зафиксировать заклинание сдерживания и сломить силу демона". Судя по дате сообщения, Феофан с какой-то целью вызвал этого демона двадцать два года назад.

Я взялся за предыдущие тома. Все они, наконец-то, были посвящены алхимии. Точнее, смеси

алхимии и магии. Я решил начать с самых первых записей мага. Первый том назывался "О роли луговых трав в накоплении магической энергии земли, работа на соискание звания магистра 3-ей степени факультета Магии Порядка Академии Магии города Холфорда", датирован этот том был 1042-ым годом. В журнале было приклеено много высушенных образцов трав, были цветные аккуратные рисунки. Почерк у мага был ровным и каллиграфическим.

Второй том назывался "О переработке возобновляемых природных материалов, работа на соискание звания магистра 2-ой степени факультета Магии Порядка Академии Магии города Холфорда" - в этом томе были рецепты и формулы, описание синтезов, схемы лабораторных приборов и необходимых ингредиентов. Я внимательно прочёл оглавление, к которому было отдельное приложение изготовляемых зелий, но не обнаружил ничего похожего на "Противоядие от укуса лесных ос". Может, нужное зелье там и было, но называлось оно как-то по-другому.

Третий том назывался "Описание доступных материалов и ингредиентов, обзор природы района замка "Древний Брод". Видимо, в 1050-ом году Феофан перебрался из Холфорда в эту местность. В фолианте были гербарии, распилы каких-то камней, странные перья и даже клок длинной рыжей шерсти. Всё это маг исследовал, описывал свойства, замерял разные параметры. Рецептов в этом томе не было. Четвёртый том был озаглавлен "О роли магии в преобразовании свойств материи", книга содержала только таблицы с рунами и чертежи алхимических приборов. Часть страниц книги были склеенными между собой, местами маг переходил на какой-то шифр - видимо, считал сведения особо важными. Я же не мог почерпнуть ничего нужного для себя.

Как это ни прискорбно, но дневники мага нисколько не продвинули меня в поисках противоядия. Возможно, сведения были в других книгах - многочисленные древние фолианты лежали на полках книжного шкафа, но потребовались бы годы на то, чтобы изучить содержимое всех этих книг. Похоже, у меня не осталось другого выбора, кроме как спросить у самого Феофана-Алхимика. Точнее, у его духа, обитающего сейчас в древнем склепе. Но для этого нужно было сперва пройти мимо смертельно опасного охранника.

На всякий случай я всё же решил захватить с собой журналы мага - может, найду нужную информацию, если просмотрю записи внимательнее. Сложил толстые тома себе в сумку и вышел в предыдущую комнату. Живое облако всё так же висело внутри пентаграммы. Да и куда оно могло бы деться?

- Ты нашёл то, что искал? - поинтересовался демон. - Могу я освободиться?

- Я не нашёл нужного зелья в записях, - признался я. - Там слишком много книг, а я не спал всю ночь и сильно устал. Да и большинство записей я просто-напросто не понял. Но я не хочу быть неблагодарным. Пожалуй, я могу освободить тебя, если только ты скажешь - как это можно сделать. Но перед этим ты поклянешься не причинять вреда мне и другим живым существам в этом мире.

- Я не из тех демонов, которых можно связать клятвой, - предупредило облако. - Однако, чтобы успокоить тебя, я произнесу слова, которые ты просишь. Я клянусь не убивать и не причинять боль ни одному из живых существ этого мира с того самого момента, как ты меня выпустишь, и до момента, когда я покину ваш мир. Клянусь покинуть ваш мир в течение одного дня и никогда по собственной воле не возвращаться в ваш мир.

Я задумался над словами и согласился - произнесённая клятва вроде полностью

предотвращала любой вред людям, который могло причинить это непонятное существо. Что же, теперь его можно было безбоязненно отпустить.

- Как тебя можно освободить? - поинтересовался я.

- Нужно разорвать любую из линий пентаграммы, - ответило облако. - Самый быстрый способ это просто вылить ведро воды на светящиеся линии на полу.

Мдааа. Действительно, просто. Я увидел большую чашу на одной из полок шкафа. Взял её в руки, вытряхнул на пол какие-то пожелтевшие пыльные бумажки и наполнил водой из бочки в соседней комнате. Вернулся к сияющей пентаграмме и вылил чашу на пол.

Вода растеклась по полу, затекла в светящиеся желобки и зашипела. Раздался хлопок, как от лопнувшей электрической лампочки, в воздухе запахло озоном, и пентаграмма перестала светиться. Переливающееся облако мгновенно метнулось в сторону дальней комнаты, затем появилось в дверях и уже плавно неторопливо двинулось по воздуху в сторону выхода из лаборатории мага.

- Спасибо тебе, человек. Сегодня ещё до заката солнца я смогу набраться сил и воссоединиться со своим телом. После этого ты сможешь безопасно войти в склеп. А сейчас я советую тебе покинуть это здание. Тут сейчас будет очень жарко!

- Что ты задумал? - насторожился я.

- Я собираюсь сжечь все шкафы с книгами Феофана. Они опасны для меня, так как в них есть подробные записи и заклинания, в которых описано, как меня можно вызвать в ваш мир, как поймать, как заставить страдать. После стольких лет неволи я хочу только свободы и не позволю, чтобы пришедший на смену Феофану новый маг прочёл его записи и опять поработил меня.

Из дальней комнаты по потолку потянуло белым дымом, сразу стало трудно дышать. Я заторопился на выход, уже не стараясь осторожно переступать через мешки и свёртки. На моих глазах стоящий в прихожей шкаф вспыхнул без видимых причин, пламя жадно принялось за свитки и пыльные карты. Когда я выбежал на улицу, из всех окон лаборатории уже показались языки пламени, а над крышей поднимался столб чёрного дыма.

Демон куда-то исчез, и я как-то сразу сообразил, что мне тоже стоит поскорее убираться подальше. Если меня кто-либо увидит возле лаборатории, крайне трудно будет доказать, что это не я поджог здание.

***

Без приключений вернувшись в замок, я позавтракал вместе со всеми, навестил раненого эльфа и направился в свою комнату отсыпаться. Спал я беспокойно - во сне мне виделось, что в мою комнату врываются охранники замка во главе с Вальдемаром и тащат меня на суд, обвиняя в пожаре. Затем новый кошмар посетил меня во сне - переливающееся облако вползло в моё окно и собиралось сжечь уже весь замок Древний Брод, чтобы уничтожить дневники старого мага…

Разбитый и совершенно не выспавшийся, я выполз из своей комнаты перед закатом. Сразу же зашёл в соседнюю комнату, где лежал раненый дроу. Тёмный эльф был накрыт двумя толстыми одеялами, его трясло от озноба. Рядом с ним на стульчике дежурила пожилая сиделка.

- Как раненый? - поинтересовался я.

- Ему становится всё хуже, - ответила старуха. - Он весь то горит, то становится холодным, словно лёд. В обед ненадолго пришёл в себя, я его сразу же накормила куриным бульоном. А потом эльф опять стал бредить. Нога у него заживает, я повязки регулярно меняю, а вот рана на груди воспалилась. Рана опасная, но опаснее всего тот яд, что сжигает его изнутри...

Я подошёл к окну, выходящему на запад. Солнце садилось. Если верить живому облаку, вскоре можно будет отправляться в склеп. Но прежде я решил зайти к благородной леди - рассказать о событиях в лаборатории мага и попросить у леди Камилетты ещё одну сиделку, которая бы сменила дневную дежурную у постели раненого эльфа.

На этот раз служанка пропустила меня в башню без всяких вопросов и даже проводила на верхний этаж. Дочь герцога ужинала в компании двух уже виденных мной девушек. Старая нянька находилась тут же в комнате, бдительно наблюдая за порядком. Я официально по всем правилам приветствовал высокородную леди. Камилетта так же официально ответила мне и пригласила разделить с ней трапезу. Тут же служанка поставила передо мной ещё один комплект столовых приборов.

Ужин проходил в ничего не значащих разговорах о погоде за окном, о столичной моде, о достоинствах и недостатках пород лошадей Империи. В конце концов, Камилетта встала из за стола, давая остальным понять, что ужин окончен. Дочь герцога отпустила своих фрейлин по их комнатам, а меня попросила составить ей компанию в прогулке вокруг замка.

- Мы недалеко, обойдём крепость, пройдёмся до тренировочной площадки и вернёмся, - успокоила Камилетта встревожившуюся няньку. - Провожать нас не нужно.

Мы спустились по лестнице на первый этаж, затем вышли во двор замка. Камилетта величественно кивком головы приветствовала группу слуг, занятых разгрузкой мешков с телеги. Подождала, когда мы отойдём подальше, и выдохнула:

- Тут можно говорить нормально, никто не подслушает. Что нового? Как раненый?

Я рассказал про события в лаборатории мага и о состоянии эльфа. Камилетта нахмурилась:

- Про пожар мне уже сообщили фрейлины. Здание потушили к полудню, но в лаборатории выгорело все дотла. На тебя никто не думает - пожары и раньше случались в лаборатории Феофана, когда он проводил какие-то свои эксперименты. Слуги решили, что у старого алхимика какие-то зелья продолжали вариться, что и стало причиной пожара. Пётр, я тобой недовольна. В огне сгорело множество ценных книг, свитков, редких карт и приборов. На некоторые из них Феофан долго выпрашивал деньги у казначея. Давай ты не будешь самостоятельно принимать такие важные решения, как освобождение опасного демона. К тому же ты понапрасну сильно рисковал. Но это всё в прошлом. Что планируешь делать дальше?

- Если честно, я собирался отправиться в родовой склеп вашей семьи сегодня вечером. Надеюсь поговорить с духом умершего алхимика Феофана. Собственно, солнце уже село, а я думал отправиться в склеп сразу после заката.

- Ты что, в самом деле веришь в живых мертвецов?

- Как я могу в них не верить, когда я уже несколько раз встречался с нежитью и лично видел и зомби, и призраков. А мой лучший друг в подземельях Холфорда встречал оживших скелетов.

- Не знаю, не знаю... - с сомнением проговорила Камилетта. - Мне трудно поверить в то, чего сама не видела своими глазами. А ты как считаешь, в родовом склепе моей семьи есть призраки?

- Конечно. Когда я спускался туда вместе с Феофаном, там было полно призраков.

- Тогда ты не пойдёшь туда! Я тебе приказываю не ходить туда в одиночку! Вот что, мы пойдём туда вместе, нужно только подождать, когда нянька уснёт. Ты подождёшь меня у тренировочной площадки, и мы вместе пойдём ночью в склеп, полный призраков... Бррр. Звучит страшно.

***

К склепу мы подошли примерно около полуночи. Ночь была безлунная и холодная, тяжёлые чёрные тучи готовы были в любой момент пролиться осенним дождём. Шли мы молча, держась за руки. Связка факелов у меня была с собой, но Камилетта решила их не зажигать на улице, чтобы свет не заинтересовал охранников замка или просто случайных любопытных. Дочь герцога не хотела, чтобы её ночная прогулка была обнаружена в замке. Камилетта куталась в тёплую куртку - то ли от холода, то ли от переживаний. В призраков она на словах не верила, но всё же...

Вот и вход в старый склеп. Всё те же две каменные статуи - скорбящая женщина с распущенными волосами и молящийся мужчина. Я потянул тяжёлые бронзовые створки, открывая уходящий вглубь горы тёмный туннель. Хлопнул в ладоши, как когда-то это делал старый Феофан. Заклинание сработало, по всей длине коридора зажглись магические светильники. Мы направились вглубь склепа.

Примерно на том же месте, где Феофан остановил меня в прошлый раз, я попросил Камилетту остановиться и ждать. Сам же прошёл вперёд ещё пару шагов, достал из сумки заготовленный кусок сырого мяса и бросил как можно дальше вперёд. Ничего необычного не случилось - мясо просто шлёпнулось на каменный пол. Это хорошо. Значит, разноцветное живое облако уже воссоединилось с охранником коридора, и путь теперь свободен.

Но я всё же сказал Камилетте обождать, сам же прошёл вперёд до самого зала с каменными гробами. Сердце учащённо билось, но тревога оказалась напрасной - никто меня не тронул. Я махнул Камилетте, показывая, что пусть свободен. Дочь герцога догнала меня и остановилась, рассматривая зал.

- Я была тут только один раз ещё совсем маленькой, когда умерла моя бабушка. Я сама не помню, но говорят, что я тогда сильно испугалась и устроила истерику, пока нянька не вывела меня из склепа.

Мы вышли к ведущей на второй уровень лестнице. По истёртым каменным ступеням спустились ниже и пошли дальше. Камилетта заинтересованно рассматривала древние саркофаги и погребальные урны, но было заметно, что девушка несколько разочарована - ничего страшного в склепе не оказалось. И даже увиденное у следующей лестницы привидение, а этим привидением оказался Древний Пророк, вызвало лишь разочарованную усмешку у молодой леди:

- Я думала, что призраки более заметные и страшные. На него же без жалости не взглянешь!

Между тем призрак что-то пытался сказать. Я подошёл поближе и вслушался в скрипучий еле слышный шепот. Как ни странно, призрак не грозил близкой смертью мне или дочери герцога.

Наоборот, он пытался нас предупредить:

- Мёртвый маг Феофан-Алхимик поселился на следующем уровне, уходите поскорее, смертные! Предупреждаю, это очень опасный мертвец, вам не стоит идти дальше!

Я постарался успокоить привидение:

- Мы были знакомы с Фефаном-Алхимиком при его жизни. Можно сказать, почти друзья были. Думаю, он не причинит нам вреда. А может даже будет рад нас увидеть.

Но Сварливый Пророк продолжал пугать нас:

- Прислушайтесь к моему совету, дети, не ходите дальше. Люди сильно меняются после смерти, вы не узнаете своего знакомого. Я за прошедшие века видел тысячи и тысячи мертвецов в этом склепе. Жуткая нежить - призраки, скелеты, зомби... Среди них были самые омерзительные головорезы и убийцы. Но даже самые жуткие из них и вполовину не были так опасны, как Феофан. Он настоящий ужас. Он навёл страх даже на мертвецов. Кое-кто на нижнем уровне уже покорился, других он уничтожил. Пройдёт не так много времени, и все обитатели склепа будут подчиняться Феофану. Он станет королём всего подземелья. И я не хочу оставаться здесь к тому моменту, когда его власть доберётся до меня. Вот что, молодой паладин, у меня есть для тебя выгодная сделка. Я, спустя века, наконец-то решился прекратить свой земной путь и отправиться к богине смерти. Но я слишком слаб, моих сил уже не хватит, чтобы разорвать оковы и отправиться в это путешествие. Но, знаю, ты можешь мне помочь освободиться. Все обитатели склепа уже знают о твоих способностях, всегда помни об этом. Поэтому тебе, как никому другому, опасно находиться в этом подземелье - не все мертвецы такие спокойные, как я. Так вот, ты помогаешь мне отправиться на встречу с Мораной, взамен я научу тебя, как стать неуязвимым для мертвецов. Для любых мертвецов в любом месте. В том числе и для самого Феофана!

Сделка была выгодной. Я и без всякой оплаты был готов отправить Сварливого Пророка к Моране, а уж за полученную неуязвимость от нежити тем более.

- Я согласен! - ответил я Сварливому Пророку. - Обещаю, я помогу тебе.

- Вот и хорошо. Протяни руку в мою сторону. Не эту. Другую, с кольцом. Мне нужно кольцо. О, свадебное колечко, у меня такое тоже было когда-то. Я отмечу это кольцо знаком самой смерти. Это старая и редкая магия, возможно и вовсе забытая. Кольцо станет твоей защитой - никто из мертвецов никогда не сможет причинить тебе вред, если только ты сам первым не атакуешь. Смотри!

Призрак что-то зашептал, в воздухе замельтешили песчинки. Послышался стон сотен голосов из стен вокруг. На секунду свет магических фонарей померк. Когда же я взглянул на своё кольцо, то ужаснулся - вместо серебристого колечка с орнаментом цветов у меня на пальце было угольно-чёрное кольцо с какими-то незнакомыми символами. Символы были кроваво-красного цвета.

- Это знак богини Мораны, - ответил Сварливый Пророк на мой удивлённый возглас. - Он защитит тебя. Я выполнил свою часть уговора. Теперь я жду от тебя выполнения твоего обещания.

Я был несколько ошарашен порчей своего обручального кольца, но всё же собрался с мыслями, протянул руку в сторону Сварливого Пророка и проговорил:

- Покойся с миром!

Призрак растаял в воздухе без следа. Камилетта, до этого молчавшая, удивленно спросила:

- Как ты это делаешь? Любой человек может так изгнать призрака, или нет?

- Научил меня этому мой друг Серафим Длинный, точнее его призрак. Как получается, я и сам не знаю, просто не задумываюсь над этим. Нужно просто верить и всё.

Мы стали спускаться по винтовой лестнице на самый глубокий уровень склепа. Ещё на лестнице я заметил, что снизу пробивается синеватый неестественный свет и мелькают какие-то движущиеся тени. Похоже, на том уровне вовсю кипела жизнь. Точнее, активничала смерть.

***

Источником света служили магические фонари - они висели во всех коридорах, но больше всего их было возле пентаграммы. Сами линии пентаграммы сверкали нестерпимо для глаз, словно электросварка. Вокруг пентаграммы на некотором удалении молчаливыми истуканами стояли зомби. Их было много - несколько десятков, с самой разной степенью разложения. Некоторые трупы были почти целыми, другие представляли из себя голые костяки с редкими иссохшимися ошмётками плоти и остатками одежды. В центре этой группы мертвецов стоял Феофан-Алхимик. Он выглядел, словно живой, но белая кожа и пылающие жёлтые глаза сразу выдавали нечеловеческую природу.

Феофан чертил большим куском угля на каменном полу какую-то сложную геометрическую фигуру - присев на корточки, он соединял прямыми линиями углы фигуры, после чего каждая новая линия тоже начинала светиться. Я уловил сходство фигуры на полу с рисунками в последнем журнале мага - там, где Феофан пробовал новые варианты, перечёркивал страницы и начинал снова. Моё появление с благородной леди не вызвало у Феофана никакой заинтересованности, он продолжал свой непонятный труд. Осторожно обходя застывших зомби, я подошёл ближе к умершему магу.

- Так вот кто включил фонари, - не отрываясь от своей работы, проговорил Феофан. - Я почувствовал расход силы и ждал гостей. Твоего мёртвого друга здесь уже нет, что тебе потребовалось в царстве мёртвых, Пётр Пузырь?

- Я пришёл к тебе, Феофан. Мне очень нужна помощь опытного алхимика. Мне важно найти противоядие от яда лесных ос для одного своего знакомого, он умирает.

- Умирает, ну и что? Почему я должен тебе помогать? Как видишь, можно неплохо существовать и после смерти. Если твой знакомый был никем при жизни, то его и не жалко. А если он мог постоять за себя при жизни, то и после смерти он не пропадёт, мне требуются сильные слуги.

- Что ты задумал, Феофан? - поинтересовалась благородная леди.

- Ах, и дочь герцога тут. Зря вы пошли в старый склеп. Я впустил вас, но назад для вас обоих дороги нет. Я не могу выпустить вас, так как вы расскажете обо мне людям наверху, а мне нужны тишина и покой для работы, мне предстоит очень многое сделать. Поэтому я не могу позволить, чтобы жрецы-фанатики или другие борцы с нежитью врывались в мою обитель. Вы останетесь здесь, мне потребуется каждое тело, для каждого найдётся работа.

- Что ты задумал, Феофан? - повторил я вопрос Камилетты.

- Помнишь, Пётр, мы разговаривали с тобой возле склепа. Ты говорил про три пути для мертвеца. Так вот, есть ещё четвёртый путь. Если дух силён и подготовлен, он может не терять силы после смерти, а накапливать. Этот способ придумали великие маги древности. Нужно стать личем - магом, чьи способности переросли слабое бренное тело. Пётр, я изучал многие дисциплины. Есть области алхимии и магии, в которых я превзошёл всех существовавших до меня магов и всех живущих ныне. У меня имеются уникальные знания, я изобрёл много новых заклинаний и формул. И я не согласен просто так умереть и навсегда забыть накопленные знания, возродившись в теле сына какого-либо неграмотного селянина. Нет! Мои знания слишком ценны, чтобы ими рисковать! Все последние годы я тщательно готовился к смерти. Я хотел очнуться после смерти в полном рассудке в тишине этого склепа, и чтобы никто никогда не помешал моим исследованиям. Сотни, тысячи лет исследований, и постоянно растущая со временем сила. Даже представить трудно, есть ли вообще пределы могущества для лича. Любую границу он превзойдёт рано или позже.

После этих слов Феофан замолчал, повернув голову куда-то в тёмный потолок склепа. Видимо, захватывающие перспективы послесмертия его очень вдохновляли. Наконец, мёртвый маг продолжил:

- Не всё я успел организовать при жизни, но это уже не столь важно. Главное, основная часть моего плана сработала - я очнулся после смерти, и мои знания со мной. Теперь я собираюсь завершить процесс перевоплощения в лича. Для этого мне потребуются слуги, жертвы, книги из моей библиотеки и время. Но главное - мне нужны мой источник энергии и заключенный в моей лаборатории демон. Я думал направить на поверхность отряд зомби, но это вызвало бы ненужную панику среди слишком впечатлительных жителей поверхности. И тут очень удачно ко мне зашли вы. Выбирайте сами, пока можете, кто пойдёт в древний эльфийский город за божественным кольцом, а кто будет перетаскивать сюда книги и оборудование из моей лаборатории?

Мы с Камилеттой молчали. Феофан прекратил чертить знаки на полу, выпрямился и впервые посмотрел на нас. Я отшатнулся, такая сильная волна зла окатила меня, такое могущество ощущалось в мёртвом маге. Рядом со мной охнула и упала на каменный пол благородная леди. Кажется, она потеряла сознание. Но Феофан вообще не смотрел на Камилетту. Он изучающе рассматривал меня.

- Интересно, очень интересно. Никогда не сталкивался с чем-либо подобным. У тебя сильная защита, юный паладин. Причём защита не врождённая. А, понятно. Кольцо… Хитрая вещь, неожиданное решение. Сварливому Пророку повезло, что он успел улизнуть от моего гнева. Признаю, Пётр, твой план мог бы сработать - никто из моих слуг не может причинить тебе вред. Но ты допустил большую ошибку - тебе следовало приходить сюда одному, без дочери герцога. Взять её!

После этой команды стоявшие неподвижно зомби зашевелились. Я не успел ничего сообразить, как несколько зомби преградили мне путь к лежащей на полу девушке. Ещё один мертвец крепко схватил дочь герцога за руки. Леди Камилетта завизжала. Я выхватил свой меч, но крик Камилетты остановил меня:

- Убери меч, Пётр! Он ведь именно этого и ждёт, что ты атакуешь и станешь уязвимым для его слуг.

- Умная девочка. Сообразила, - проговорил недовольно Феофан. - Но только тебе это уже не поможет.

- Покойся с миром! - в ярости крикнула Камилетта в надежде изгнать держащего её зомби, однако никакого эффекта не было.

Впрочем, хоть девушке и не удалось, она подсказала мне способ. Только не нужно никакой злости или агрессии - зомби ведь не виноват, что мёртвый маг управляем им. Наоборот, зомби достоин жалости и сострадания, ему нужно помочь. Плоть зомби давно сгнила, лишь обрывки кожи ещё оставались на черепе и на рёбрах. Ему было более сотни лет, даже если он и был грешником при жизни, то давно заслужил прощение и возможность перерождения. Я тихо помолился богу Тору и протянул руку в сторону удерживающего Камилетту мертвеца:

- Покойся с миром, ты заслужил свой отдых.

Мертвец повернул в мою сторону незрячую голову, слегка кивнул, после чего рухнул на пол грудой костей. Камилетта была свободна! Она тут же выхватила свой меч и стала отступать, отмахиваясь от приближающихся к ней ходячих мертвецов.

- Удачный ход, юный паладин, - прокомментировал Феофан. - Однако у тебя слишком мало сил для длительного боя. Сколько ты ещё сможешь развеять зомби своей жреческой магией? Одного? Или всё же двух? Кстати, хочу заранее предупредить, что твоих сил не хватит на то, чтобы развеять меня самого.

Это я и сам понимал - слишком силён был Феофан, меня просто заливала исходящая от него волна тёмной магии, мне ни за что не удалось бы противостоять такой силе. Камилетта дошла до стены и яростно отбивалась от наседающих на неё мертвецов - отрубленные кости и конечности разлетались во все стороны. Между тем, всё новая и новая нежить появлялась из тёмных коридоров склепа. Со всех сторон к нам шли скелеты и зомби, в воздухе кружили призраки. К счастью, не все они были нам врагами. Большая часть просто стояла в стороне, были и немногие мертвецы, нападавшие со спины на атакующих Камилетту зомби. Но таких было очень немного, поэтому положение дочери герцога было отчаянным.

- Я, Пётр Пузырь, паладин бога Тора, обещаю подарить покой и возможность перерождения всем, кто поможет сейчас девушке! - крикнул я на весь склеп.

Подействовало! Многие стоявшие до этого индифферентно мертвецы зашевелились и пошли вперёд. Завязалась настоящая куча-мала - сотня скелетов и зомби били друг друга и рвали на куски. Как они различали, кто "свой", а кто "чужой" в этой свалке, не понимаю. Однако как-то различали. Различал это и Феофан - маг начал пускать огненные стрелы выборочно по некоторым мертвецам. Запахло палёной плотью и волосом, зомби горели, но продолжали драку, даже превратившись в пылающие факелы.

- Так, это неповиновение пора кончать, - грозно сказал Феофан.

Он начал читать какое-то заклинание. Между его ладоней загорелся и стал быстро разрастаться синий светящийся шарик. Когда шарик стал размером с кулак, Феофан бросил его в Камилетту со словами:

- Умри, капризная девчонка, ты мне никогда не нравилась!

***

Помочь Камилетте я не успевал никак и мог лишь в ужасе следить за полётом сверкающего шара. Камилетта закричала и попыталась отбежать в сторону, но летящая смерть изменила направление и последовала за девушкой, быстро сокращая расстояние. Спасения не было.

И вдруг один из призраков, во множестве висящих в воздухе склепа, рванулся наперерез летящей смерти и принял разрушительное заклинание на себя. Вспышки не было, призрак просто стал таять и растворяться. Камилетта повернулась к своему спасителю, раздался её удивлённый голос:

- Бабушка?!

Но уже через секунду призрак умершей старухи растворился без следа. Окончательная смерть без возможности возрождения в новом теле. А Феофан опять стал зачитывать заклинание, новый синий шар стал расти в его мёртвых ладонях...

И вдруг Феофан настороженно замер, быстро погасил синий шар и стал спешно зачитывать другие заклинания. Вокруг мага возникла защитная переливающаяся сфера, затем на полу вспыхнуло огненное кольцо, после кольца в воздухе появилась ещё одна защитная сфера большего радиуса. Видно было, что маг чего-то сильно опасается. Только вот чего?

Ответ сам появился со стороны лестницы - это было аморфное существо, очень отдалённо напоминающее безголовое тело с двумя ногами. Его ноги поочередно как бы вытягивались вперёд при ходьбе, затем тело переливалось по ноге ближе и переставляло следующую ногу. Это непонятное существо постоянно меняло окраску - фиолетовый, красный, розовый, жёлтый, оранжевый, опять фиолетовый... Именно эта смена окраски позволила мне понять, что передо мной существо из лаборатории мага, объединившееся со своим телом.

- Как долго я ждал этого момента! - раздался знакомый голос демона. - Все эти годы в заточении я мечтал, что смогу добраться до тебя, Феофан.

- Я хотел послать за тобой своих слуг, но ты решил сам прийти. Ну что же, всё уже подготовлено. Вот твоё новое место обитания! - проговорил старый маг, указав рукой на сверкающую пентаграмму на полу.

После этих слов пентаграмма возле лестницы вспыхнула ярче прежнего и стала тихо гудеть, как гудят трансформаторные будки. Маг протянул руку в сторону демона и проговорил резкие слова заклинания. Как будто порыв сильного ветра долетел сюда под землю, демона стало тянуть в сторону горящей пентаграммы. Существо изо всех сил упиралось своими ногами в пол, но постепенно съезжало в сторону линий пентаграммы. Однако демон лишь рассмеялся:

- И это всё, на что ты теперь способен, мертвец? В прошлый раз ты был лучше подготовлен!

С этими словами демон стал вытягивать "руку" в сторону мага. Отросток быстро достиг защитной сферы и остановился, поток разноцветных искорок стал срываться со сферы и исчезать в теле демона.

- Я выпью твою силу до последней капли, Феофан! - прорычал демон.

Это была потрясающая по своему накалу магическая битва - демон всё ближе и ближе сползал в сторону пентаграммы, но и силы Феофана были не безграничными. Вот уже лопнула внешняя защитная сфера, вот стало угасать огненное кольцо вокруг мага. Чья тактика окажется более быстрой, а кто не успеет?

Дочь герцога подошла ко мне поближе и взяла за руку. Рука девушки была холодной, Камилетта дрожала - то ли от страха, то ли от холода. Я обнял дочь герцога за талию, девушка не возражала. Мы вместе стояли и наблюдали за этой битвой магов.

Кольцо огня вокруг мага угасло окончательно, демон уже крушил последний защитный барьер Феофана. Но и сам демон уже находился в каком-то метре от пылающих линий пентаграммы. Мёртвый маг стал экономить силы - резко погасли все магические светильники, погасли линии непонятной фигуры, которую рисовал маг на каменном полу. Но этого, видно, оказалось мало. Маг вытянул руку в сторону ближайшего зомби, неяркий сгусток света вылетел из тела зомби и влился в переливающуюся магическую сферу, сделав её чуть ярче. Лишённый энергии зомби же рухнул на пол, умерев окончательно. Феофан же протянул руку к следующему зомби и также вытянул энергию и из этого мертвеца.

Демона такое развитие ситуации явно не устаивало - он засветился ярче, и ближайшие к месту схватки скелеты и зомби разом вспыхнули яркими факелами. Через несколько секунд лишь кучки пепла на полу указывали на места, где стояли мертвецы. Жуткий бой - каждый из противников применял любые средства для победы, и духи мёртвых были лишь разменной монетой. Поэтому присутствующие в зале мертвецы - зомби, призраки, скелеты - стали убираться подальше от этой страшной битвы. Рядом с местом сражения остались только я и Камилетта. Не знаю уж почему мы не убегали в страхе, но мы как заворожённые смотрели на эту битву магов.

Демон закричал от боли - его конечность коснулась горящей линии пентаграммы. Он тут же отдёрнул свою ногу, но всё равно вот-вот должен был пересечь черту. Но и Феофану неоткуда было больше черпать силы - его мёртвая охрана либо уже погибла, либо разбежалась, защитная сфера тускнела и готова была вскоре погаснуть. И тогда мёртвый маг обратил внимание на нас с Камилеттой. Я тут же заслонил девушку своим телом, но маг не стал причинять вред. Наоборот, голос мага был полон отчаяния:

- Пётр, помоги мне! Я не смогу долго держаться!

- Зачем мне помогать тебе? - удивился я. - Ты только что хотел погубить нас с Камилеттой!

- Умоляю, выслушай меня! Я помогу тебе с противоядием, расскажу рецепт. Только срочно отправь меня к богине смерти, очень тебя прошу! Хочу возродиться кем угодно, хоть слепым и больным ребёнком в семье последних нищих, я готов потерять накопленные знания, но только не окончательная смерть! Ты же знал меня при жизни, я помогал тебе, я спас тебя от метаморфа. Прошу, помоги мне! Помимо рецепта я открою вам с Камилеттой свою самую главную тайну. Тайну, которую я хранил всю свою жизнь. Поверьте, эта тайна стоит того, чтобы простить меня.

- Не помогай ему! - закричал демон. - Я сам могу рассказать тебе про его тайну. Божественное кольцо, с помощью которого он пленил меня в прошлый раз.

- Да, это кольцо, - согласился Феофан. - Но не простое кольцо, и даже не магическая вещь. Это настоящий божественный артефакт огромной силы. Я спрятал его в развалинах эльфийского города под землёй, глубоко в лабиринте под разрушенным храмом. В моих записях в лаборатории подробно описано, как найти тайник. Прочти мои журналы в лаборатории и книги в шкафу, в книгах много подсказок, как пройти ловушки…

- Твоя лаборатория сгорела, Феофан! Я сам лично спалил сегодня все твои записи! - засмеялся демон.

- Сгорела? Там же было много бесценных реликвий. Хотя, что я говорю… Пётр, я расскажу тебе про противоядие от укусов лесных ос… если успею. Слушай внимательно и запоминай. Яд ваваэн-кир трёхкомпонентный, нужно три разных лекарства. Первое очень простое - натёртый

корень белой лесной солодки. Принять натёртую кашицу нужно как можно скорее, он погасит самый быстрый компонент яда, после этого у пациента будет пять дней на то, чтобы принять два других противоядия. Второе из них - отвар из листьев жёлтого горного щавеля. Редкое растение, но я встречал его у скал возле замка. А вот третий компонент самый редкий и сложный…

Тут защитная сфера лопнула, демон стал тянуть отросток к телу мёртвого мага. Феофан истошно закричал со всех сил:

- Пётр, спаси меня скорее!!!

Я шагнул вперёд, протянул в сторону Феофана руку и торжественно проговорил:

- Покойся с миром, старый лекарь!

Призрак рассыпался искрами, в ту же секунду заорал разъярённый демон:

- Зачем ты это сделал?! Я двадцать лет ждал мести за свои боль и страдание! Я двадцать лет провёл в клетке и не мог вернуть себе тело. А ты всё испортил! - демон от ярости пульнул огнём в неосторожно появившегося из коридора скелета и сжёг его в пепел.

- Месть не самый хороший повод, - я повернулся в сторону разъярённого демона. - Когда Феофан хотел власти, а ты боролся за свободу - я помог тебе. Когда уже Феофан просил свободу, а ты хотел его смерти - я помог ему.

- Твоё появление спасло мне жизнь, - вмешалась в разговор благородная леди Камилетта. - Я благодарю тебя, кем бы ты ни был. Могу я спросить, как мне называть своего спасителя?

Демон посмотрел на вышедшую вперёд девушку и уже более спокойным голосом ответил:

- Феофан называл меня Неведомый Призрак, точнее не всего меня, я мой пойманный разум. Моё тело здешние люди называли Кровавый Охранник или Жуткий Демон. Имя Неведомый Призрак мне нравится больше.

- Интересное имя, - улыбнулась Камилетта. - Я благодарю тебя, Неведомый Призрак, за помощь. Если я могу чем-то помочь тебе или отблагодарить за своё спасение - скажи мне.

Демон, и это было забавно наблюдать, смутился. Окраска у него изменилась на зелёно-голубую и стала не такой яркой. Демон потихоньку успокаивался. Кстати по поводу имени "Неведомый Призрак". Я вспомнил белого крысёныша и предсказание, про которое Серый Ворон рассказывал мне. Помнится, мой друг говорил, что опасный и жуткий Неведомый Призрак изначально должен был встретиться мне и стать нашим общим другом, но затем богиня судьбы изменила условия. Так вот он какой, оказывается.

- Неведомый Призрак, - обратилась к нему Камилетта. - Если хочешь, ты можешь поселиться в моём замке. Тебя никто из слуг не будет тревожить понапрасну, а мне будет интересен такой собеседник и товарищ.

- Спасибо за приглашение, дочь герцога, но всё же я вынужден отказаться. Ваш мир был мне тюрьмой на долгие годы, и я хочу скорее сменить обстановку. К тому же, я обещал твоему спутнику, что покину этот мир как можно скорее. Так что прощайте!

После этих слов переливающийся демон исчез. Просто растворился в воздухе. Я почему то был

уверен, что Неведомый Призрак уйдёт, и поэтому ничуть не удивился. Леди Камилетта же грустно вздохнула:

- Жаль, что он ушёл. Интересный был демон и к тому же очень сильный. Он помог нам справиться с мёртвым магом, да и в будущем мог бы пригодиться.

- В смысле? - спросил я.

- Ну, мы же всё равно пойдём за божественным кольцом, пусть и без подсказок, так ведь? Божественный артефакт огромной силы это такое сокровище, которое нужно добыть любой ценой. А демон мог бы очистить для нас путь, справившись со всеми обитателями эльфийского подземного лабиринта.

- Камила, у меня сохранились часть записей Феофана, - признался я. - Я успел спасти из пожара дневники мага. Я не упоминал это при демоне, так как боялся, что он постарается уничтожить записи. У нас будут подсказки, где найти божественное кольцо и как его использовать. Но это потом, сейчас главное поскорее дать раненому эльфу первое противоядие и постараться найти второе.

- Ты забываешь про ещё одно дело, - Камилетта указала рукой на постепенно собирающихся вокруг нас мертвецов. - Ты обещал дать им покой.

Моих оставшихся сил хватило только на одного зомби. Другие зомби засуетились и даже попытались преградить нам с Камилеттой выход из склепа. Но я пообещал мертвецам регулярно приходить в этот склеп и постепенно отправлять их на встречу с богиней смерти Мораной. И нас пропустили!

***

Мы вернулись в замок незамеченными, охранники при входе то ли спали, то отлучились. Камилетта попросила у меня дневники старого мага, и я передал ей записи Феофана. Не успел я лечь спать, как меня разбудила присланная дочерью герцога служанка - она принесла целую чашку натёртого корня белой лесной солодки. Как я выяснил, кашицу из этого корня девушки Эрафии использовали в качестве омолаживающего и очищающего кожу средства, и эти корешки припасены были едва ли не у каждой девушки в замке. Что же, одной проблемой меньше, не нужно искать это противоядие.

Я отнёс чашку с натёртым корнем в комнату с раненым и передал ночной сиделке. Эльф был в сознании, но очень и очень слаб. Он, хоть и не сразу, понял мои слова, но смог проглотить лишь одну ложечку лечебной кашицы. Но ночная сиделка пообещала мне медленно, по ложечке, до утра скормить больному всю чашку с противоядием.

На следующий день мы с Камилеттой отправились верхом к скалам. Дочь герцога сразу пришпорила рыжую Пчёлку и попыталась оторваться от меня. Но я оказался готов к такому старту, и мой Шахтёр на этот раз не отстал от лошади девушки. Мы долго наперегонки мчались по дороге, пока Камилетта сама не приказала своей Пчёлке перейти на шаг. Дочь герцога даже похвалила меня:

- Ты делаешь успехи, Пётр! Пожалуй, стоит тебя потренировать обращению с мечом, научить правилам этикета, сделать тебе красивую накидку и доспехи с эмблемой Кафиштенов, и с тобой не стыдно будет показываться в приличном обществе!

Я не успел еще придумать ответа, как вдруг Камилетта резко остановила лошадь и спрыгнула

на землю. Девушка наклонилась к земле, а когда поднялась, в руке у неё был пучок бурых засохших листьев.

- Вот жёлтый горный щавель!

- Ты уверена? - с сомнением спросил я.

- Да, конечно. Феофан показывал мне это растение когда-то. Правда, сейчас осень, и пучок пожухлый, но это именно горный щавель.

- Возвращаемся в замок? - спросил я.

- Придётся. Жаль, мы только-только выехали на прогулку. А сегодня, возможно, последний сухой день осени. Потом зарядят дожди дней на сорок до самого снега. Стоп! У меня идея!

С этими словами Камилетта огляделась по сторонам, заметила деревушку неподалёку, и мы поскакали в том направлении. Пару минут спустя дочь герцога подозвала первого попавшегося ей на глаза обитателя деревни, парнишку лет десяти, и велела ему бегом отнести высохший пучок травы в замок, объяснив, как найти комнату с сиделкой. Двоим другим оказавшимся поблизости пацанам Камилетта приказала искать более свежие листья горного жёлтого щавеля и тоже отнести их в замок.

- Хорошо всё же быть дочерью герцога! - проговорила Камилетта, когда все трое ребятишек бегом кинулись исполнять её поручения. - Ну, теперь мы можем спокойно продолжить нашу прогулку.

Я уже достаточно жил в Эрафии, чтобы не удивляться принятым тут нравам. Для простых слуг и крестьян желание хозяев это закон, который нельзя нарушить. Я поскакал следом за Камилеттой. Ориентировался в окрестностях замка Древний Брод я пока не слишком хорошо, потому весьма удивился, когда мы неожиданно свернули с дороги и оказались на гребне холма, примерно в том месте, где дочь герцога отправляла меня "убить дракона".

- Наберём сейчас минеральной воды для моей няньки, а потом поскачем дальше вдоль оврага, - пояснила мне девушка. - Там ближе к скалам есть укрытая от ветра площадка, на которой удобно тренироваться. А чуть в стороне, если спуститься по камням, будет небольшое горное озеро с горячей водой. Я буду учить тебя обращаться мечом, взамен ты будешь учить меня плавать, как обещал. Поскакали!

Площадка для тренировок была действительно удобной - окружённое высокими скалами небольшое ровное плато, к которому вела одна-единственная петляющая тропинка. С трёх сторон площадки были обрывистые склоны, а где-то далеко внизу слышен был шум горной реки. Здесь не было ветра, и даже тусклого осеннего солнца хватало, чтобы не зябнуть. Мы стреножили коней и оставили их пастись, сами же приступили к тренировкам.

Камилетта отнеслась к занятиям со всей серьёзностью. Девушка считала, что меч не прощает небрежного отношения. Нужно либо со всем рвением обучаться обращению с этим благородным оружием, либо вообще не браться за него. Дочь герцога рассказывала о давних временах, когда воин в Эрафии имел возможность носить копьё, топор, палицу или боевой молот, но право носить меч должен был заслужить. Лишь лучшие из лучших могли стать мечниками, и любой воин с мечом в бою стоил десятка других солдат. Доказав право носить меч, воин продолжал совершенствовать свои навыки и однажды мог достигнуть уровня мастера. И лишь лучшие из лучших становились великими мастерами, признанными и уважаемыми всеми.

Начали мы с азов - постановка ног, поворот корпуса, смещение в стороны. В казарме городской стражи мы прошли это бегло на первом же занятии, однако дочь герцога посвятила этому весь день и так и не удовлетворилась моими успехами. Нельзя сказать, что я не старался. Наоборот, я очень старался чётко выполнять все указания благородной леди. Но всё равно Камилетта была недовольной: "ты опять слишком присел", "не подволакивай левую ногу", "ступню поставил слишком жёстко", "ты задумался о чём-то постороннем, сконцентрируйся" и т.д. Несмотря на прохладный воздух, пот струился по мне ручьями, и когда леди Камилетта объявила, что на сегодня достаточно, я устало рухнул на землю.

- В первый раз всегда тяжело, - рассмеялась благородная леди. - Когда меня только-только начали учить искусству обращения с клинком, я за первый день два раза сознание теряла.

- Но ты за всё занятие ни разу не сказала, что у меня хоть что-то получилось. Каждый раз ты была недовольной, - проворчал я.

- Моим учителем был Роббер Смертоносный. Он великий мастер меча, но характер у него... если сказать "скверный", это будет неоправданно лестным по отношению к этому страшному и мерзкому человеку. Я с ужасом вспоминаю эти занятия. Каждым своим упражнением, каждой фразой он старался меня оскорбить и унизить. Он каждый день повторял, что я безнадёжна, что меч не для слабых женских рук, и что ему неприятно возиться с девчонкой. Я бы его убила, если бы смогла... Я находила в себе силы лишь для того, чтобы назло ему продолжать тренировки. Три года, пока жила в Холфорде, я тренировалась по четыре раза каждые Две Руки. И за всё это время я не услышала от Роббера Смертоносного ни одной одобрительной оценки.

- И поэтому ты решила уподобиться ему? - усмехнулся я, смутив собеседницу. - Ладно, не отвечай, я уже пришёл в себя. Камилетта, ты говорила про озеро с тёплой водой неподалёку. Где оно? Мне нужно бы смыть пот.

***

Озеро оказалось прямо под нами, на дне ущелья. Но дойти до него было весьма нетривиальной задачей - тропинка петляла среди кустов, местами приходилось вжиматься в скалу и передвигаться по узенькому карнизу над пропастью. Но оно стоило того!

За поворотом тропинки передо мной открылось голубое-голубое горное озеро, образовавшееся перед засыпавшей ущелье плотиной из крупных и мелких камней. Вода стекала по камням плотины многочисленными звенящими струями водопадов. Природа вокруг словно позабыла о наступлении осени. Деревья и кусты были покрыты сочной зелёной листвой и местами даже цвели, в воздухе порхали разноцветные бабочки, слышались трели певчих птиц. Вскоре я понял причину этой неестественной красоты - вода в озере была тёплой, почти горячей. Пока я стоял, любуясь красотой вокруг, благородная леди указала мне на пучок ярко-оранжевых листьев у самой кромки воды:

- Вот это и есть горный щавель, причём самый свежий, какой только можно представить. Сорви и упакуй в сумку, а я пойду переоденусь в купальный костюм.

Я собрал нужные нам листья и, когда Камилетта ушла за кусты, быстро разделся до подштанников и залез в тёплую воду. Какое блаженство! Озеро было небольшим - метров тридцать в ширину и примерно пятьдесят в длину. Я нырнул и проплыл под водой поперёк озеро почти до противоположного берега. Здорово!

Не сразу я обратил внимание на машущую мне рукой Камилетту. Девушка стояла у воды всё в

том же дорожном костюме и была чем-то встревожена. Я быстрым кролем доплыл до берега:

- Ты чего не переодеваешься, что-то случилось? - поинтересовался я.

- Пётр, там кто-то есть, - указала девушка рукой куда-то за спину. - Какой-то мужчина прятался у скалы, я его увидела сквозь кусты. Сходи, пожалуйста, посмотри кто там.

Я выбрался на берег и, осторожно ступая босяком по острым камням, пошёл в указанном Камилеттой направлении. Обошёл густые кусты, поднялся по крутому склону и остановился. Дочь герцога не ошиблась, тут кто-то был ещё совсем недавно: тлел затухающий костерок, возле кострища были сложены ветки, рядом на земле лежал закопчённый котелок. Чуть выше по склону был виден вход в пещеру в скале. Я нарочито громко поздоровался с невидимым обитателем и попросил разрешения войти в жилище. Мне никто не ответил, и я прошёл в оказавшуюся совсем небольшой пещеру. Дочь герцога прошмыгнула следом за мной.

Тут жил какой-то учёный или отшельник. Об этом говорило множество книг, сложенных в стопки у стены, а также обильно покрытая воском от оплывших свечей ниша в стене. С потолка свисали связки трав, каких-то кореньев, высушенных грибов. В дальнем углу лежали грязные сумки и была устроена лежанка - сухое сено, куча тряпья. Я хотел уже выходить из пещерки, как вдруг меня дёрнула за рукав Камилетта, указав в сторону лежанки отшельника:

- Смотри, он был ранен! На тряпках много засохшей крови! Может, ему нужна наша помощь?

Я подошёл ближе. Действительно, на многих обрывках ткани были видны бурые засохшие пятна. Но больше меня заинтересовало оружие - возле лежанки на каменном полу валялся нож. Нож был весь в засохшей крови, но я его сразу узнал. Это был мой собственный нож! Я потерял его по дороге из Круэн-Дарса, когда раненый тёмный эльф метнул моё оружие в невидимого мага.

Мне стало не по себе. Не то, чтобы я испугался. Но всё же, если маг-разбойник (а в том, что именно он обитал в пещере, сомнений не оставалось) попытается сейчас напасть, что мы с Камилеттой сможем противопоставить его магии?

- Камилетта, - как можно спокойнее сказал я. - Нам нужно отсюда выбираться.

- Почему? - не поняла девушка.

- Здесь живёт тот самый маг, который напал на нас по дороге из Круэн-Дарса.

Судя по тому, как напряглась Камилетта, она вспомнила тот ужас, то отвратительное состояние беспомощности, когда нас связали управляемые магией лианы. Дочь герцога быстро осмотрела пещеру и согласилась:

- Он явно ранен и слаб, но если сможет произносить заклинания, то мы пропали. Уходим, пока он не решился напасть на нас. Я только проверю его сумку, нужно же выяснить, кто этот разбойник.

- Времени нет. Прихватим сумку с собой, потом проверим содержимое. Я заодно возьму несколько его книг, чтобы понять что он изучает, и в какой магии специализируется. Может там будут пометки и записи, и мы сможем выяснить больше об этом разбойнике.

Я забрал свой нож, быстро сунул в грязную сумку первые попавшиеся книги, и мы с Камилеттой чуть не бегом вышли из пещеры. Никого не было видно поблизости, но отсутствие

видимого врага ни о чём не говорило - наш противник мог просто опять уйти в невидимость. Я быстро натянул свою одежду прямо на мокрые подштанники и поспешил за Камилеттой. Через несколько минут мы уже неслись к замку со всей скоростью, на которую только были способны наши лошади.

***

Эльф приходил в себя. Когда мы с Камилеттой шли по коридору в сторону комнаты с сиделкой, то остановились в недоумении - навстречу по коридору шёл эльф-дроу. Шёл на своих ногах, хотя и заметно прихрамывая при ходьбе. Он остановился в трёх шагах от нас и церемониально опустился на одно колено:

- Я Фириат Тёмный Соболь из рода эльфов-дроу клана Хвойной Ветви благодарю своих спасителей - высокородную леди Камилетту Кафиштен и её верного оруженосца храброго молодого воина Петра за своё спасение из плена. Отдельно я благодарен вам за ту бескорыстную помощь, которую вы мне оказывали. Моя жизнь отныне принадлежит вам. Вы вправе рассчитывать на любую помощь, которая только в моих силах.

- Спасибо за тёплые слова, благородный эльф, - ответила Камилетта. - Наша помощь была искренней, и мы не требуем от тебя ничего взамен. Однако я обеспокоена твоим самочувствием, ты слишком рано встал с потели. Ещё вчера ты на вид был одной ногой на Серых Равнинах, а сегодня уже гуляешь по замку.

- Добрая сиделка уснула, и я решил воспользоваться этим и размять затекшие конечности. Но я честно собирался вернуться в комнату, пока она не проснулась. Не хотел пугать добрую женщину. Она сегодня очень заботилась обо мне - заставила съесть полную плошку натёртого сладкого корня и смогла влить в меня аж три порции отвара, - весело рассмеялся эльф. - Кажется, все дети вокруг замка собирали для меня жёлтый горный щавель.

- Ну вот, а мы ведь тоже принесли эти листья, - улыбнулась Камилетта. - Значит, уже не нужно?

Фириат весело рассмеялся:

- Насколько я знаю, для нейтрализации каждого из компонентов яда нужно совсем чуть-чуть противоядия, буквально крупинки или капельки. Бывали случаи, когда во время трудных переговоров между кланами эльфов противников незаметно отравляли этим ядом - хватало буквально царапины или занозы, даже рукопожатия или прикосновения к покрытому ядом предмету. И если переговоры проходили успешно, так же незаметно добавляли противоядие. Яд ваваэн-кир это целое искусство. Его выделяют из жал мелких чёрных ос, это прозрачные едко пахнущие капельки. Трёхкомпонентный медленный яд, каждый из компонентов смертелен. И светлые эльфы, и дроу научились разделять этот яд на три отдельных компонента - первый убивает через два дня, второй через четыре дня, третий через семь дней. К каждому компоненту существует противоядие, секрет которого строго охраняется. Рассказывают, что при дворе королевы светлых эльфов Иллариэтты среди её придворных есть настоящий мастер ваваэн-кир. По указанию королевы он постоянно незаметно поддерживает в приближённых королевы состояние отравления - какие-то компоненты яда нейтрализует, какие-то заново вводит. Таким образом, любой огорчивший королеву придворный в любой заранее известный момент может умереть, если на то будет воля Иллариэтты.

- Жестокие нравы приняты у королевы, - удивился я. - А за что королева может невзлюбить кого-либо из своих подданных?

- Пётр, этот вопрос ты задаёшь не по тому адресу. Не забывай, я тёмный эльф-дроу, а

Иллариэтта светлый эльф из рода лесных эльфов. Она обитает в Стер-Грольниде под охраной бесчисленного множества лучших воинов. Ни один из дроу не был Стер-Грольниде уже тысячу с лишним лет. Всё, что мы знаем о королеве Иллариэтте это лишь пересказы чужих историй. Возможно, все эти истории про мастеров-отравителей при дворце королевы лишь страшилки. Ведь всё, что касается яда ваваэн-кир, покрыто тайной для большинства эльфов. Я, кстати, весьма удивлён, что людям стали известны противоядия от него.

- Нам немного повезло, Фириат, - ответила за меня благородная леди. - Старый алхимик Феофан, обитавший в этом замке, хорошо разбирался в зельеварении. Но он умер. А мы, к сожалению, успели узнать у него противоядия только от двух компонентов яда ваваэн-кир...

Фириат Тёмный Соболь сразу как-то сник. Стало заметно, что он ещё очень и очень слаб. Наконец, он собрался с мыслями и философски проговорил:

- Волею богов сегодня я узнал противоядия от двух компонентов яда ваваэн-кир. Мало кто из эльфов обладает этими знаниями, и уже за факт обладания этими знаниями я нажил себе множество недоброжелателей среди своего народа. Ничего в нашем мире не происходит просто так. Если боги Эрафии дали мне это знание, значит, в этом есть некий смысл, и мне важно сохранить это знание для каких-то целей. Но мне нужно торопиться, я не понаслышке знаю о свойстве яда ваваэн-кир - он часто используется в войне между эльфами. Два компонента сейчас нейтрализованы, но у меня осталось всего три дня на поиск последнего противоядия. Что ещё хуже, насколько я слышал, последние двое суток отравленный самым долгим ядом ваваэн-кир теряет способность двигаться из-за паралича. Это означает, что у меня есть всего лишь один день на то, чтобы добраться до знающих лекарей и попросить вылечить меня. На ум приходит только храма бога Латандера в Холфорде и храм бога Эллинаса в ДоримДарсе - жрецы этих храмов умеют лечить любые болезни и ранения. До Холфорда три дня пути, до моего родного города ДоримДарса вдвое ближе. Если потороплюсь, у меня есть шанс успеть до наступления паралича. Благородная леди Камилетта, я прошу позволения покинуть ваш гостеприимный замок.

Дочь герцога осмотрела раненого и скептически покачала головой:

- И как же ты собираешься передвигаться быстро по лесу с больной ногой? - поинтересовалась она.

- Я воин и способен терпеть боль, - гордо ответил Фириат Тёмный Соболь.

- У меня есть предложение получше, - воодушевилась дочь герцога. - Мы поедем с тобой! Пётр, отправляйся к конюхам, и передай моё распоряжение, чтобы не рассёдлывали наших с тобой лошадей. И подготовили в дорогу ещё одного скакуна со спокойным норовом. Я же передам лечебную воду няньке и предупрежу её, что мы отправимся в эльфийский город. Встретимся у конюшни через одну-две клепсидры.

***

На это раз я не стал спешить и сразу бежать на конюшню. Зная по опыту предыдущих совместных приключений с Камилеттой спонтанность её решений, я решил подготовиться получше. Первым делом направился к кухарке и заказал еду в дорогу на троих, потом не только поговорил с конюхами, но и сбегал в свою комнату и взял тёплые вещи и палатку, а также успел получить у казначея причитающиеся мне деньги. Моя кожаная осенняя куртка была почти в непригодном состоянии - огромная прожжённая дыра на груди напоминала о ловушке в лаборатории мага. Но я всё же захватил эту куртку с собой - пусть эльф хоть что-то

накинет поверх белой рубахи, в которой он был в коридоре. Сам же я надел под кольчугу самую тёплую рубаху, а на плечи нацепил длинный плащ. Я как раз упаковывал вещи в переседельные сумки, когда к конюшне подошёл тёмный эльф Фириат. Он заметно хромал и морщился от боли. Мою старую прожжённую куртку он принял без колебаний, сразу накинув её поверх своей тонкой рубахи. Эльф сильно нервничал, когда я протянул ему поводья подготовленной для него рыжей кобылы.

- Пётр, я не умею ездить верхом, - признался мне Фириат. - Я вообще ни разу не садился на лошадь. Может, я пойду пешком?

- Но пешком с твоей ногой ты не успеешь добраться до города дроу. Так что придётся учиться, это не так уж сложно. Хотя… если совсем уж не сможешь, могу посадить тебя сзади или поискать телегу.

- Спасибо за предложение, но не нужно, - подумав, сказал эльф. - Мои родичи поднимут меня на смех, если увидят меня в качестве груза. Лучше попробую забраться на эту громадину. Эх, помоги мне Эллинас!

Я помог Фириату забраться на седло и вставил его ноги в стремена. Затем, держа лошадку за поводья, обошёл пару раз двор. Тут появилась Камилетта. Она была в коротком тёмно-сером костюме, кожаных брюках и высоких сапогах на шнуровке. Девушка была закутана в чёрный плащ, на котором золотом был вышит герб Кафиштенов - взлетающий со скалы коршун. Камилетта несла короткий лук, колчан и пару небольших сумок. Сумки девушка перекинула через седло, а лук и колчан со стрелами неожиданно протянула тёмному эльфу:

- Негоже, что у тебя нет никакого оружия, эльф. Дорога длинная, всякое может нам встретиться по пути. Возьми мой лук, Фириат. Он теперь твой. Уверена, ты лучше меня умеешь обращаться с этим оружием.

По тому, как выпрямился тёмный эльф, стало заметно, что поступок Камилетты оказался чем-то очень важным для него. Дроу повернулся к девушке и проговорил:

- У нашего народа принято, что если кто-либо дарит эльфу любое оружие, особенно если это оружие лук, поступок означает, что предлагают верную дружбу на всю жизнь. И если эльф принимает оружие, то соглашается стать верным другом до конца своих дней.

- Я достаточно долго прожила рядом с эльфами и знаю этот обычай, - гордо сказала Камилетта.

Фириат взял лук и проговорил чётко и торжественно:

- Для меня большая честь стать вашим другом, благородная леди Камилетта. До тех пор, пока в моих жилах течёт кровь, я клянусь помогать вам и защищать от невзгод и опасностей.

Камилетта единым движением взлетела на свою лошадь и, посмотрев на темнеющее затянутое тучами вечернее небо, произнесла:

- Погода портится. Нам нужно торопиться. Если зарядит дождь, то дорога раскиснет. Фириат, я никогда не была в твоём городе. В какую сторону нам ехать?

- Сперва нам нужно добраться до большого посёлка на перекрёстке трёх дорог. Оттуда по дороге на юг, а потом на трёх подряд развилках сворачивать налево.

- А, поняла. Я была там как-то. Оттуда ведь начинается мощёная камнем тропинка вверх к

скалам? - уточнила дочь герцога.

- Именно так, благородная леди, вы хорошо изучили окрестности вашего родового замка. Мощёная тропинка приведёт к большим воротам, закрывающим вход в подземный туннель. Нам нужно будет проехать через этот туннель, и мы окажемся в ДоримДарсе. Только у меня просьба. Я сегодня впервые сел в седло, так что прошу это учитывать и не гнать слишком быстро.

Эльф совершенно зря беспокоился, он очень быстро приноровился и вполне уверенно управлял своей лошадью. Возможно, врождённая ловкость и свойственное эльфам умение общаться с животными помогли ему в этом. Но факт остаётся фактом - очень вскоре Фириат уже нисколько не уступал в умении верховой езды ни мне, ни Камилетте. Мы смогли поскакать весьма быстро и до наступления темноты смогли преодолеть километров тридцать. Мы готовы были двигаться дальше, но тут пошёл дождь.

- Нам лучше остановиться на ночь, - первым проговорил эльф. - Дальше будет горный участок, а там по скользкой дороге в темноте опасно. Да и хищники возле скал водятся - волки и кое-что похуже.

- Останавливаемся здесь! - сразу согласилась Камилетта, похоже, встреча с монстром возле скальной гряды оставила у дочери герцога не самые приятные воспоминания.

Спрыгнув на землю, я привязал лошадь к ветви дерева, и стал собирать каркас палатки. Дочь герцога постояла немного и начала собирать хворост для костра. Дроу взял лук и отошёл в темноту леса, никто его не останавливал.

Я порубил несколько крупных сухих веток и разжёг костёр, благо начавшийся дождь не успел серьёзно намочить землю под кронами деревьев, и древесина была почти сухой. Тут к костру вышел Фириат, в руках он держал пару застреленных зайцев и пучок разных лесных трав. Эльф тут же ловко снял шкурки, выпотрошил зайцев, порезал лесные травы и плотно набил зелень внутрь тушек. Прошло буквально несколько минут, а над костром на импровизированных вертелах уже готовилось мясо.

Когда еда была почти готова, я постелил на землю покрывало, порезал хлеб, сыр, овощи. Ужин удался на славу! Камилетта, хоть и старалась сдерживать эмоции, была просто в щенячьем восторге от похода и ночёвки в лесу. Она с нескрываемым удовольствием пробовала пищу прямо с костра, вслушивалась в звуки ночного леса, слушала наши с эльфом разговоры. Эльф много говорил - он рассказывал о жизни тёмных эльфов, о кровопролитной и бессмысленной тысячелетней войне со светлыми эльфами, о затерянных в Вечном Лесу городах древних цивилизаций, о далёких и таинственных местах, хранящих память об истории эльфов. Я старался поддерживать разговор, про себя с удовлетворением отмечая, что моё магическое лечение и принятые эльфом противоядия явно пошли ему на пользу - для находившегося каких-то два дня назад на грани жизни и смерти, Фириат был просто в отличной форме.

В какой-то момент эльф-дроу решил, что некрасиво с его стороны быть единственным рассказчиком, и мне пришлось рассказывать о своей жизни. Эльф был очень дотошным, он много путешествовал вместе с разведчиками своего клана, бывал даже в районе Малых Граничных холмов и оказался знаком с некоторыми дварфами клана Тяжёлых. Фириат пытался узнать у меня путь от подземного дома клана Тяжёлых (в котором он также бывал несколько раз вместе с родичами, когда те закупали у дварфов магическое оружие) до моей родной деревни. Кое-как мне удалось выкрутиться из щекотливой ситуации - пришлось ссылаться на то, что я плохо ориентируюсь в лесу, и вёл наш небольшой отряд в Холфорд мой друг-следопыт.

Но далее возник ещё более каверзный вопрос Фириата - он попросил рассказать меня про мою палатку. Откуда она? Необычный материал ткани, лёгкий белый металл каркаса, "молнии" и "липучки" - его всё интересовало. Камилетта тоже заинтересовалась палаткой, осмотрела швы, каркас... Она же и сказала, что каркас сделан из алюминия - изделия из этого металла иногда продают в Холфорде, но где его добывают, никто толком не знает, и стоит алюминий очень дорого. Мне пришлось опять играть роль неграмотного сына мельника - "палатку подарил отец, откуда он её взял, я понятия не имею". К счастью, на этом каверзные вопросы прекратились. К тому же было уже совсем темно, и мы стали готовиться ко сну, распределив порядок дежурства по жребию.

***

Ночь выдалась очень холодной, временами наряду с дождём шёл мокрый снег. Мы, несмотря на палатку и тёплую одежду, сильно замёрзли и почти не спали. С самыми первыми признаками рассвета мы уже собрались в дорогу. Знакомую деревушку, где мы несколько дней назад с Камилеттой ввязались в потасовку в таверне, проехали на рассвете. После чего свернули на южную дорогу.

Мы проехали пару перекрёстков, неизменно сворачивая не в сторону основной дороги. Брусчатка давно закончилась, а вскоре дорога стала совсем никудышная - раскисшая грязь и лужи. Лошади с трудом передвигали копыта с налипшими на них комьями земли. Мой Шахтёр потерял подкову и захромал на переднюю правую ногу, но мы всё равно продвигались вперёд. Как вдруг эльф упал.

Мы с Камилеттой сразу же остановились, поджидая, когда же Фириат поднимется. Но он продолжал неподвижно лежать на спине в грязи, лишь зрачки глаз у него шевелились. Я спрыгнул на землю и попытался помочь эльфу встать. Тело дроу было обмягшим, он не мог стоять на ногах, не мог приподнять руки, не мог пошевелить даже пальцами.

- Похоже, этот странный внезапный паралич как раз вызван действием яда. Помнишь, Фириат вчера предупреждал! - предположила Камилетта. - Нужно усадить его в седло и торопиться в город тёмных эльфов.

Вдвоём с Камилеттой нам удалось усадить Фириата на лошадь, я с помощью верёвки связал ноги дроу под седлом и заодно привязал к стременам. Камилетта взяла в руки поводья лошади Фириата, и та послушно пошла за Пчёлкой.

Ворота, про которые говорил Фириат, показались внезапно за очередным поворотом дороги. Никакой охраны видно не было, однако при нашем приближении створки распахнулись. За воротами оказался уходящий вглубь скалы туннель, освещённый рядами факелов. Туннель был совсем коротким - метров шестьдесят, за ним оказалась небольшая долина, со всех сторон окружённая скалами. В этой долине и располагался ДоримДарс - "город внутри горы", как перевела мне название Камилетта.

Над долиной висели свинцовые низкие тучи, шёл мелкий холодный дождь. Но, несмотря на плохую погоду, город казался красивым и аккуратным - ровные, как по линейке, ряды ярких домиков, лужайки и сады. Но разглядывать ДоримДарс нам не дали - нашу группу сразу же окружил небольшой отряд вооружённых луками и кривыми мечами дроу. Я предположил сперва, что они отнесутся к нам с подозрением или с агрессией, но эльфы-дроу вели себя очень корректно и не высказывали никакой враждебности. Один из дроу, видимо, главный в этом отряде, даже протянул руку Камилетте, помогая девушке слезть с седла:

mir-knigi.org

- Для меня большая честь приветствовать столь высокородную особу, несравненная Камилетта Кафиштен. Уже почти триста лет прошло с того счастливого дня, когда один из ваших предков посещал наш город, и мы рады вашему визиту. Меня зовут Саготис Неслышный Шаг, я старшина разведчиков эльфов-дроу клана Хвойной Ветви. Если у вас имеются вопросы или вы хотели бы чего-то пожелать, я в вашем полном распоряжении.

- Откуда вы знаете меня? Мы раньше встречались? - поинтересовалась Камилетта.

- Плохой бы я был разведчик, если бы не знал, как выглядят в лицо самые влиятельные из наших соседей. Наши посты заранее передали радостную весть о вашем появлении, и мы ждали вас в ДоримДарсе.

Камилетта слегка поклонилась в ответ на приветливые слова и попросила:

- С нами раненый, это Фириат Тёмный Соболь из вашего клана. Ему нужна срочная помощь. Он парализован из-за действия яда, и у него несколько незаживших ран от стрел.

- Я узнаю Фириата, - спокойно прокомментировал Саготис. - Однако этот юный дроу при большом стечении народа поклялся не возвращаться в город без ростка священного дерева мади. Он сумел осуществить задуманное?

- К сожалению, нет. Он был схвачен светлыми эльфами и приговорён к смерти. Лишь вмешательство моего оруженосца спасло жизнь Фириату. Светлые эльфы его отпустили, однако он тяжело ранен и отравлен ядом ваваэн-кир.

- Боюсь, тогда мы не сможем принять Фириата в нашем городе и не окажем ему помощи, - твёрдо сказал Саготис.

- Как вы можете так поступить, он же тогда умрёт! - вмешался я в разговор.

Саготис повернулся в мою сторону и сказал убеждённо:

- Для любого эльфа честь дороже жизни. Если я впущу Фириата в ДоримДарс, то своим поступком сделаю его клятвопреступником, что страшнее смерти. Если Фириат умрёт - умрёт лишь его тело, но в нашем клане останется память о нём. Если же он нарушит клятву, то станет отверженным и презираемым, даже память о нём будет стёрта с нашего рода.

- Но ведь жрецы храма Эллинаса могут помочь раненому вне города, - предложила вариант решения Камилетта.

- Это будет искажением истины и способом нарушить клятву, - упрямствовал старшина разведчиков. - И, кроме того, отравление ядом ваваэн-кир не вылечивается магией. Именно поэтому этот яд и используют эльфы. Отравление может вылечить только главный лекарь нашего города, он знает всё о ядах и противоядиях.

- Он может помочь Фириату? - с надеждой спросила Камилетта.

Саготис не ответил. Но тут заговорил стоящий рядом с нами худой эльф, тоже какой-то высокий начальник, если судить по дорогой одежде и богатому оружию.

- Высокородная леди, я Ланиар В Даль Смотрящий, один из членов городского совета. Не считайте меня злым и жестоким, поверьте - мне самому жаль беднягу Фириата. Однако дело тут очень непростое, я поясню вам причину. Фириат Тёмный Соболь бросил вызов Архавасу

mir-knigi.org

Злобному Барсу - одному из лучших наших воинов и мастеру травоведения, когда тот попросил руки Лиэллель Лучезарной. Был проведён традиционный ритуальный поединок, победитель которого должен был стать женихом красавицы Лиэллель. Все жители нашего города присутствовали на том поединке. Более опытный Архавас легко победил, и Фириас должен был уступить. Но побеждённый Фириас вдруг заявил, что он сможет всё-таки доказать своё право - он совершит подвиг, который не смог до него совершить никто из дроу клана Хвойной Ветви. И Фириат при всех поклялся принести росток священного дерева мади. Знаете ли вы, что такое мади?

- Это такие высокие деревья, которые растут в городе светлых эльфов Круэн-Дарсе, - ответила дочь герцога.

- Да, но это не просто высокие деревья, мудрая Камилетта. Вся история эльфов с самых древних времён, теряющихся в глубине прошедших веков, связана с этими деревьями. Цивилизация эльфов зародилась на могучих ветвях этих священных деревьев. Эти деревья имеют свой разум, свою память, в которой хранится мудрость прошедших тысячелетий. Издревле наши прадеды умели общаться с духами мади и жили в союзе с этими деревьями - мы защищали деревья от врагов и пожаров, мы высаживали семена и растили новые саженцы. Взамен деревья давали нам кров и убежище, а также позволяли хранить память о том, что мы хотели сохранить в веках. Деревья позволяют восстановить информацию о любом самом древнем событии и о любом эльфе, жившим когда-либо - когда тот родился, чему его обучали в клане, с кем он дружил, а с кем враждовал, что он видел, какие песни сочинял, какие подвиги совершал. Эльфы не боятся смерти, так как знают - память о них будет жить вечно. Вот что такое мади для эльфов.

- И Фириат собрался добыть побег священного дерева? - уточнила Камилетта.

- Да, он поклялся сделать это. Как видите - Ланиар обвёл рукой долину. - В нашем городе нет священных деревьев, их тут никогда и не было. Это наша беда, наша боль. Несколько раз нашему клану удавалось купить саженцы или выкрасть их, но молодые побеги не приживались в прохладном климате нашей долины. Жрецы говорят, что сажать саженцы тут бесполезно - скалы вокруг закрывают солнце большую часть дня, и нужно сперва вырастить в другом месте достаточно крепкое и высокое дерево, и только затем уже перенести в долину. Мы два раза пытались это сделать, но светлые эльфы обнаруживали посадки и безжалостно уничтожали их. Во второй раз наши воины непрерывно несколько лет охраняли тайное место посадки у подножия водопада, но однажды ночью были атакованы большим отрядом эльфов Круэн-Дарса. Наши воины все до единого полегли, пытаясь защитить священные деревья, но саженцы всё равно были изрублены на куски.

Когда Фириат поклялся добыть новый росток священного дерева, старейшины нашего клана были единодушны - это великий подвиг, и совершивший его получит руку любой незамужней девушки нашего города. С этим согласились и родители девушки, и даже сама Лиэллель - она при всех пообещала временно отложить помолвку с Архавасом и дать Фириату ещё один шанс. Сам Архавас был очень недоволен, но под давлением остальных жителей вынужден был согласиться подождать три раза по Две Руки. С того момента прошло восемь дней. И сейчас вы привозите в город смертельно раненого парализованного Фириата, который провалил своё задание. Вы просите, чтобы Фириата вылечили от ран и дали ему ещё один шанс. Вы думаете, что Архавас согласится на это?

- При чём здесь вообще Архавас? - удивился я. - Мы хотим лишь встретиться с лекарем и хотим получить у него противоядие от яда для одного из дроу, который успел стать нашим другом. Для дроу, жизнь которого я с такими трудностями выкупал у светлых эльфов, и который взамен

успел спасти меня самого от смерти.

- Можете попытаться поговорить с лекарем, я возражать не буду. Но я не представляю, как вам удастся уговорить его. Потому что Архавас в этом вопросе действительно "при чём" - он и есть лекарь в нашем городе. Именно он единственный в ДоримДарсе специалист по травам, ядам и противоядиям.

***

Переговоры обещали быть очень трудными. Мы оставили Фириата у туннеля, бережно уложив его на сухую траву и укрыв одеялами. Дорогу до лекаря нам согласились показать местные дети - целая стайка их провожала нас до самого дома Архаваса.

Лекаря мы застали в его доме на берегу горной речки. Архавас был высоким и, на мой взгляд, совсем молодым (хотя возраст у эльфов определить довольно трудно). Длинные тёмные волосы лекаря были уложены во множество аккуратных косичек, в которые были вплетены перья птиц, сухие веточки и разноцветные ленточки. На лекаре был тёмно-зелёный халат длиной до самого пола и поверх него кожаный фартук.

Архавас оказался почему-то уже в курсе причины, заставившей нас совершить путь к нему. Впустив нас внутрь, Архавас прогнал любопытных детишек, закрыл дверь, а затем ещё и задёрнул плотную занавеску на окне. Он не предложил нам присесть и сам разговаривал стоя. Хотя возможно это потому, что в его доме была практически спартанская обстановка и минимум мебели. Дом вообще был небольшим - одна комната, невысокая деревянная кровать, один стул и длинный стол с множеством выдвижных ящичков. Стол служил одновременно и лабораторией - горелка, склянки, пакетики с порошками, ступка. Под потолком я обнаружил множество связок сушеных трав и грибов, на стене пару коротких эльфийских мечей и длинный резной лук со снятой тетивой.

- Как он? - без всякого приветствия спросил Архавас.

- Плохо, - ответил я, понимая, что лекарь интересуется состоянием своего соперника.

- Расскажи подробно, какие у него раны, - попросил у меня лекарь.

- Когда я его увидел в первый раз, у него было три стрелы в теле. Одна насквозь прошила грудь, и ещё две застряли в правой ноге. Стрелы я вынул, одну из ноги пришлось вырезать, раны я обработал и перевязал. Рана в груди была очень опасной, но воспаления не случилось. Он даже вчера смог передвигаться сам и ехать верхом. Но потом сказалось действие яда ваваэн-кир, и Фириата парализовало.

- Ты лекарь? - полюбопытствовал Архавас. - Откуда ты знаешь о ранениях, способах лечения, о действии яда?

Я объяснил, что не являюсь лекарем, но немного владею жреческой лечебной магией. Пояснил, что светлые эльфы сами рассказали нам об отравлении. Также я рассказал о случае по дороге в замок Древний Брод - о предупреждении от эльфийки, о нападении мага, о роли Фириата в нашем спасении…

- Почему он не умер от яда? - перебил меня Архавас.

- Мы сумели нейтрализовать два самых быстрых компонента яда, - сказала дочь герцога. - Но мы не знаем, как нейтрализовать третий компонент. Поэтому мы и приехали за помощью. Вы

поможете нам, Архавас?

Эльф стал нервно ходить по комнате, заложив руки за спину, он выглядел подавленным и расстроенным. Наконец Архавас заговорил:

- Я точно знаю, что кто-то из светлых эльфов Круэн-Дарса знает секрет противоядия от ваваэн-кир, так как наши воины встречали в битвах ранее отравленных этим ядом врагов. Но так же я уверен, что этот неизвестный не стал бы передавать эту тайну людям ни при каких обстоятельствах. Из эльфов-дроу нашего города тайна известна только мне, я же лишь один-единственный раз в жизни рассказал о противоядиях к ваваэн-кир. Знаю, я не должен был этого делать - это священная тайна, которую передают только самым надёжным и проверенным членам клана. Мне самому её поведал предыдущий верховный лекарь города, у которого я был учеником. Чтобы заслужить это право, я долгие годы обучался у него травоведению и врачеванию. Думаю, если бы не планировавшийся тогда ночной штурм Круэн-Дарса, в котором мой учитель должен был принимать участие, он бы не поведал мне эту тайну. Мой учитель чувствовал, что умрёт в том бою. Он был мудр и предсказывал большую беду перед ночным сражением, но к его словам не прислушались...

Собственно, так и вышло - штурм не удался, и многие воины клана Хвойной Ветви погибли в ту ночь. Погиб и мой учитель, и два других лекаря. Я, совсем неопытный ученик, оказался единственным выжившим лекарем и травником городе. Мне и сейчас не хватает знания и опыта, а тогда я был просто в панике. На мне лежала огромная ответственность - в городе было множество раненых, и помочь им мог только я. Сейчас я понимаю, что моих знаний остро не хватало, и я допускал ошибки. Некоторых из тех, что умерли тогда от ран, можно было спасти.

После тех событий я интенсивно учился - изучал книги по травоведению, старался перенимать опыт у более опытных лекарей, магов, травников. Однажды во время своих странствий я познакомился с Феофаном-Алхимиком. Тот, несмотря на молодость, обладал огромными знаниями. Он, кажется, знал о травах всё - где найти нужные растения, как получить ценные компоненты, как приготовить лечебные эликсиры. Я много путешествовал по нашему краю вместе с Феофаном и очень многому у него научился. Сам Феофан тоже ещё учился, он очень интересовался полезными рецептами, которые издревле известны эльфам. И однажды я поведал ему про яд ваваэн-кир - как его приготавливают, как разделяют. Алхимик просил рассказать о противоядиях, и я поделился с ним этой тайной. Перед этим я взял у Феофана клятву до самой смерти не раскрывать никому этот секрет. И вот сегодня я узнаю, что Феофан нарушил клятву, и вы знаете часть секретных рецептов...

- Могу тебя успокоить, Архавас, - проговорила Камилетта. - Старый Феофан сдержал свою клятву. Он умер четыре дня назад, и мне с моим оруженосцем пришлось спускаться в гробницу, чтобы побеседовать с духом старого мага. В гробнице было очень неспокойно - дух мёртвого мага Феофана бился с демоном-охранником гробницы, и старый маг успел сказать нам лишь про два противоядия... Поэтому, Архавас, ты единственный, кто способен помочь нашему другу. Ты поможешь ему?

- А куда я денусь, - тяжело вздохнул Архавас и... неожиданно рассмеялся, непривычно было видеть этого сурового эльфа весёлым. - Ведь Фириат мой родной младший брат!

***

Архавас не раскрыл нам секрет третьего противоядия. Он только подтвердил слова Феофана-Алхимика, что добыть компоненты для третьего противоядия очень непросто, и приготовление зелья занимает существенное время. Но эльф нас успокоил, что успеет в срок -компоненты у

него имелись, и он обещал сразу же заняться приготовлением противоядия. Архавас посоветовал нам зайти к нему утром, к этому времени всё уже будет готово.

Мы с Камилеттой до вечера ходили по ДоримДарсу. Эльфы-дроу показались мне более общительными, чем их светлые родственники. С нами здоровались, к нам подходили знакомиться и мужчины, и женщины. Нам сразу же нашли два хороших домика для ночлега, устроили наших лошадей в общую конюшню и помогли найти кузнеца, чтобы подковать моего Шахтера. Нас пригласили в гости и накормили вкусным ужином. Нам показали красоты долины. Мы посетили храм Эллинаса - высокое сооружение из белого мрамора, где мы получили благословение жрецов храма. Нам показали Зал Совещаний - круглое здание с резными колоннами по всему периметру, в котором жители города принимали важные решения.

Но больше всего меня впечатлил водопад. Протекающая по долине река разделялась скалой на два потока и с большой высоты с рёвом устремлялась куда-то вниз, тучи водяных брызг относились ветром в сторону. К скале у самого обрыва был сделан каменный мостик, а в самой скале была вырублена лестница, по которой любой желающий мог пройти и оказаться на небольшом балкончике. Очень красивое место - справа и слева от тебя с гулом несутся водные потоки, тонны воды падают вниз, а с балкона открывается отличная панорама - небольшое озеро внизу, осенний золотой лес и, кажется, совсем-совсем рядом возвышаются шпили замка Древний Брод. Увидев замок, я сразу сориентировался - именно этот водопад, оказывается, я ранее много раз наблюдал с разных сторон.

- Жутковатое место. Так и кажется, что несущаяся вода смоет тебя с этого балкончика вниз, - призналась дочь герцога.

- Вам не о чем волноваться, прекрасная Камилетта, - ответил находившийся рядом с нами Саготис Неслышный Шаг. - Мастера-камнетёсы рассчитали всё точно. Напор может меняться в зависимости от времени года, дождей и таяния ледников выше в горах. Временами вода проносится буквально в локте от вас, но тут на уступе совершенно безопасное место. Более того, некоторые смельчаки прыгали отсюда вниз в озеро и благополучно выплывали на берег.

Я посмотрел вниз. Жуть! Из-за водяных брызг не было ничего видно, но по уровню озера внизу можно сориентироваться - высота очень и очень большая. Нужно быть отчаянным смельчаком или находиться в безысходной ситуации, чтобы рискнуть прыгнуть вниз в водопад. Сразу вспомнилась история девушки-эльфийки по имени Ниэль, которая два года назад прыгнула в эту реку, спасаясь от погони. Я почему-то был уверен, что та девушка сиганула вниз именно с этого крохотного балкончика, на котором мы сейчас стояли. Но делиться своими мыслями я не стал.

Мы гуляли по городу эльфов-дроу до самой темноты, несколько раз проведывали Фириата и успокаивали его, что помощь скоро придёт. Наш друг лежал по-прежнему без движения, однако глаза у него были осмысленными.

Мне подготовили для ночёвки хороший дом с мозаичными разноцветными окнами, светлыми стенами и ярко-зелёной крышей. Дом был только что построенным, даже стены пахли свежей древесиной и смолой, я был первым обитателем этого жилища. За окном похолодало, начался дождь, но мне было весьма уютно и тепло. Я застелил постель, потушил светильник и улёгся спать.

Однако не успел я глаз сомкнуть, как вдруг сам собой зажёгся огонёк светильника. Я приоткрыл глаза и удивлённо присел на кровати. В центре комнаты порхало странное

существо. Это был какой-то маленький бесёнок размером не больше голубя, с фиолетовой шкурой и маленькими кожистыми крылышками. Я не знал, что и думать по этому поводу, как вдруг существо повернулось ко мне и заговорило голосом Феи:

- Пузырь, я возмущена до глубины души. Моё обручальное кольцо храма Амины потемнело и покрылось трухой ржавчины. Я показала его соседкам по комнате, и они издевательским тоном объяснили мне, что ты разорвал помолвку и выбросил своё кольцо. Не знаю - кто она, и чем оказалась лучше меня, но ты меня страшно оскорбил. Я тебе это ещё припомню. Дома поговорим!

После этих слов бесёнок бесследно растворился в воздухе, светильник сразу же погас. Несколько секунд я оторопело сидел на кровати, а потом удивлённо заметил, что за окном уже светает. Так, выходит, я спал и мне это приснилось? Или Ленка, действительно, наколдовала этого магического посланника? Я посмотрел на чёрно-красное кольцо, которое у меня осталось на пальце после происшествия в фамильном склепе Кафиштенов. В очередной раз попытался его стянуть с пальца - бесполезно.

И тут на улице раздались крики, мимо моего окна пробежало куда-то несколько эльфов-дроу с оружием в руках. Я насторожился, встал с кровати и осторожно подошёл к окну. Ещё пара воинов дроу, на бегу застёгивая куртки, пробежали по улице. Из дома напротив вышёл ещё один эльф, что-то спросил у бегущих и, на секунду скрывшись в доме, выскочил обратно уже с луком и колчаном. Неужели война?

***

Я быстро оделся, вооружился и вышел на улицу. Было раннее утро. Никого вокруг не было видно, но вдалеке были отчётливо слышны громкие крики. Я побежал в том направлении. Множество вооруженных эльфов-дроу собралось возле дома Архаваса. Что же случилось?

Меня попыталась остановить пара молодых воинов. Даже совсем молодых, едва ли старше меня. Они что-то быстро щебетали на своём языке, но я их не понимал. Я некоторое время пытался узнать у них причину тревоги, но они, видимо от волнения, продолжали говорить на эльфийском. Я махнул на них рукой и пошёл вперёд сквозь толпу.

Причиной беспорядка была девушка, светлый эльф. Девушка была на коленях со связанными за спиной руками, двое крепких воинов дроу удерживали её за плечи. Голова девушки бессильно свисала вперёд, длинные волосы ниспадали до самой земли и закрывали лицо. Рядом с девушкой на земле валялся резной эльфийский лук и длинный меч.

Толпа чуть расступилась, и к девушке вышел Архавас. Его левое плечо было забинтовано, сквозь полосы белой ткани проступало пятно крови. Архавас подошёл к пленнице и с размаха залепил ей оплеуху, голова девушки резко дёрнулась в сторону, на землю брызнули капли крови. Старший лекарь грубо ухватил рукой пленницу за подбородок и повернул лицом вверх. Он что-то спросил у неё на эльфийском. Девушка с трудом приоткрыла глаза и что-то грубо ему ответила, за что тут же получила ещё одну оплеуху. Архавас занёс кулак для ещё одного удара, но тут заметил меня и опустил руку.

- Эта светловолосая сучка едва-едва меня не пристрелила, - пояснил мне Архавас необычно эмоционально для эльфа. - Выстрелила подло из кустов, как только я утром дверь своего дома приоткрыл. В самый последний момент я услышал скрип натягиваемой тетивы и успел шагнуть назад, стрела вонзилась в руку, а не в сердце. Но даже с одной рукой я сумел скрутить эту тварь. Сейчас мы выясним, как она проникла в ДоримДарс, почему выбрала меня в качестве

мишени, и где её сообщники. Я ей сумею развязать язык, эта мразь у меня будет умолять о смерти!

Собравшиеся вокруг эльфы шумно поддерживали старшего лекаря и выкрикивали разные предложения, каким именно пыткам можно подвергнуть пленницу. Все предложения были крайне жестокими и подразумевали не только физическое воздействие, но предполагали и унижение эльфийки. Насколько я понимал эту расу, для эльфа смерть не так страшна, как потеря гордости. Архавас призвал всех к тишине и произнёс:

- Зрелище пыток далеко не самое приятное, я предлагаю повременить с этим, пока город не покинут наши уважаемые гости. Не стоит терзать их тонкий слух криками этой неудачницы.

- Архавас Злобный Барс, знаю, что по эльфийским законам пленник полностью принадлежит тому, кто его поймал. Поэтому у меня к тебе одна большая просьба, - обратился я к старшему лекарю.

- Какая просьба? - насторожился Архавас.

- Отпусти её.

Наступила тишина. Эльфы-дроу замерли от такого неслыханного предложения. Архавас посмотрел на меня, на пленницу, опять на меня и удивлённо спросил:

- Человек, укажи мне хоть одну причину, почему я должен это сделать?

- Именно эта девушка дважды спасала твоего брата. Эта эльфийка схватила Фириата в Круэн-Дарсе, он принадлежал ей. Но она не стала его убивать и передала мне права на жизнь твоего брата. И именно она, рискуя своим положением в городе, сумела узнать о коварных планах по убийству пленника, которого светлые эльфы на словах великодушно отпустили восвояси. Она рисковала жизнью, бросившись под колёса, чтобы остановить нашу повозку и рассказать о планах убийства Фириата.

- Я проклинаю тот день, когда послушала тебя и отпустила грязного дроу! - со слезами выкрикнула связанная девушка. - Они пытали и убили мою сестру Ниэль!

Воины дроу недоумённо стали переглядываться, это имя им ничего не говорило. Затем один из дроу неуверенно предположил:

- Вроде, Ниэль было имя той сучки, которая подло убила нашего верховного жреца Авинеласа...

Все вокруг возмущенно стали шуметь, вспоминая историю двухлетней давности. Эх, эта светловолосая девушка-фанатик только что своими словами подписала себе смертный приговор. Я чувствовал, как изменилось настроение Архаваса. Ещё несколько секунд назад он колебался, но сейчас принял окончательное решение:

- Пётр Пузырь, боюсь, я не могу выполнить твою просьбу. Это невозможно. Любой светлый эльф должен быть убит - таков закон. Перед смертью она будет подвергнута пыткам. Это необходимо, чтобы она осознала всю тяжесть своих преступлений, а также, чтобы поведала нам о слабых местах в защите Круэн-Дарса.

- Я ничего вам не скажу! - твёрдо процедила девушка сквозь зубы.

- Все так говорят. И твоя сестра тоже это говорила. Но все рано или поздно ломаются, чтобы

прекратить мучения и получить такую желанную смерть. Уведите её!

Двое крепких воинов приподняли девушку и уволокли в сторону скал. Вчера я заметил там несколько пробитых в камнях туннелей, уходящих вглубь горы. Видимо, там была и тюрьма, и пыточная. Я хотел последовать за пленницей, но меня остановили. Не грубо, но твёрдо Саготис Неслышный Шаг мне пояснил, что не следует упорствовать - девушка приговорена к смерти, и изменить её судьбу уже не получится. Я был противоположного мнения, но рваться напролом и устраивать скандалы не стал. Нужно было придумать какой-нибудь действительно серьёзный аргумент, что-то реально ценное для тёмных дроу. Только вот что?

С этими мыслями я вернулся к дому, взялся было за ручку двери, но внезапно решил рассказать дочери герцога о произошедшем. Может, у высокородной Камилетты возникнут полезные идеи? Я подошёл к ближайшему домику и постучал. Ждать пришлось очень долго, прежде чем в окне показалось лицо девушки. Увидев меня, Камилетта сразу же открыла дверь. Я вкратце расписал, что случилось этим утром, на что дочь герцога, едва скрывая зевок, равнодушно спросила:

- А что, эту эльфийку мы тоже собираемся спасать? Мы даже имени её не знаем...

Я удивился равнодушию в голосе девушки и решил сменить и свой тон.

- Высокородная леди Камилетта, прошу прощения за то, что потревожил ваш сон из-за такого пустяка. Спасение едва знакомой девушки это не то занятие, которым стоит заниматься столь знатной особе...

- Прекращай ёрничать! - обиделась Камилетта. - Сказал бы просто, что мы и её спасём за компанию. А что, так даже будет справедливо... Один светлый эльф и один тёмный. Кстати, у меня идея! Может и сработает. Жди меня тут, ничего не предпринимай, я сама поговорю с тёмными эльфами.

***

Время шло, а Камилетта не возвращалась. Я сходил к Фириату. Рядом с Фириатом находился Саготис Неслышный Шаг, который пояснил, что нашему другу уже дали противоядие, и эльф-дроу постепенно приходит в себя. Ноги раненого эльфа ещё не слушались, речь была бессвязной, но юноша уже мог шевелить шеей и поднимать руки. Саготис помогал Фириату скорее прийти в нормальное состояние - массировал мышцы спины и ног. По заверению старшего охотника, наш друг быстро приходил в себя и уже через клепсидру-другую должен был быть в полном порядке.

Я же вернулся к дому Камилетты и стал её ждать. С каждым часом всё сильнее нервничал и уже порывался искать дочь герцога в городе, когда Камилетта наконец-то объявилась. Была она весьма довольной собой.

- Всё нормально, девушку отпустили, - сразу же успокоила меня Камилетта.

- И где она сейчас? - поинтересовался я

- Ждёт нас у входа в туннель. С этого дня она становится моей фрейлиной и будет постоянно сопровождать меня в приключениях. Кроме того, она поклялась никогда больше не покушаться на жизнь тёмных эльфов - такое было условие её освобождения. Кстати, девушку зовут Арбель.

- Но как тебе удалось переубедить тёмных эльфов? Мне они категорически отказали.

Высокородная леди весело рассмеялась.

- Пришлось постараться, - пояснила Камилетта. - Я фактически слово-в-слово повторила твою пламенную речь, которую ты произнёс в Круэн-Дарсе. Разве что только говорила я по-эльфийски и в стихах. Знаешь, без лишней скромности скажу, очень хорошо получилось. Сам Велезарас бы одобрил плавность ритма и точность рифмы. А, кроме того, я предложила обмен - одну жизнь светлого эльфа на жизнь многих и многих тёмных эльфов в будущем.

- Ты угрожала им? - ужаснулся я.

- Нет, конечно, - опять рассмеялась Камилетта. - Я отдала их лекарю на исследование склянку с ядом, который ускоряет и делает необратимым действие яда ваваэн-кир. Ту самую, которую нам подсунули в Круэн-Дарсе. Ты бы видел, как они все всполошились, когда я рассказала о существовании такого яда! В войнах эльфов применяется только ваваэн-кир, поскольку любые другие яды запросто излечиваются стандартными магическими заклинаниями. С каждой стороны есть специалисты, которые могут обезвреживать и сам яд ваваэн-кир, но такие специалисты очень редки. Теперь представь, что случится, если кто-то изобретёт и начнёт применять яд, от которого не помогает ни магия, ни проверенные веками противоядия. Дроу это живо представили и всполошились. Когда же я сказала, что у меня есть образец этого яда, в Совете Старейшин словно гром грянул! Дроу сразу же согласились отпустить пленницу в обмен на чудесную склянку. Руки у Архаваса аж тряслись от волнения, когда я передала ему ценный состав для исследования.

- А если сами дроу начнут массово применять оружие, отравленное смесью ваваэн-кир и нового яда? - поинтересовался я.

Дочь герцога сразу стала серьёзной.

- Я сразу об этом тоже подумала. Да и видно было, что у многих дроу эта мысль также возникала. Ещё бы - каждая даже случайная царапина от стрелы или меча будет для врага смертельной! От такой мечты трудно избавиться. Поэтому я потребовала гарантий, что сами дроу не начнут применять отравленное смешанным ядом оружие. Это был самый трудный момент переговоров. Но Совет Старейшин дроу после совещания согласился с моими доводами - поскольку секрет нового яда уже знаком или станет вскоре знакомым обеим сторонам тысячелетней войны, применение нового яда одной из сторон сразу же вызовет ответную реакцию. Количество жертв войны многократно возрастёт, но в длительной перспективе ни одна из сторон не получит преимущества. И теперь самое главное, Пётр. Завтра в Круэн-Дарс отправится официальный гонец ДоримДарса с предложением о проведении переговоров на нейтральной территории - в старом священном для всех эльфов храме Эллинаса в Вечном Лесу. Переговоры между светлыми и тёмными эльфами! Такого не было уже сотни лет!

- Переговоры по поводу неприменения нового яда? - уточнил я.

- Инициатором переговоров стал верховный жрец храма Эллинаса в ДоримДарсе. Достаточно молодой по меркам эльфов, он заменил убитого пару лет назад Авинеласа на посту верховного жреца. Этот верховный жрец заявил, что чувствует приближение непонятной угрозы, природу которой не может разобрать. Какие-то изменения происходят в божественном равновесии, грядут смутные времена, и жрец считает, что это представляет угрозу для всех эльфов - и тёмных, и светлых. Поэтому жрец хочет встретиться со своими коллегами из храма Эллинаса в Круэн-Дарсе, а новый яд это лишь предлог для встречи непримиримых врагов. Думаю, им есть о чём поговорить. За сотни лет у эльфов накопилось множество тем для обсуждения.

Камилетта была горда проделанной работой, и я её полностью поддерживал. Между тем, нам нужно было поторапливаться, если мы хотели успеть вернуться в замок сегодня. Поэтому мы собрали вещи и направились к выходу из города. Провожать нас вышли многие эльфы-дроу. Нам желали счастливого пути, нам дали корзину продуктов в дорогу и даже подарили запасную лошадь. Я было удивился лошади и стал отказываться, но Камилетта мне прошептала:

- Так надо, не спорь. Дроу не могут просто так выдать лошадь для Арбель - как-никак, она их враг. Но и показаться в наших глазах несправедливыми они тоже не хотят - всё-таки светлые эльфы Круэн-Дарса выделили-таки лошадь для их раненого соплеменника.

***

Арбель стояла у самого входа в туннель, в стороне от всех. Эльфы-дроу её демонстративно не замечали. Из всей одежды на девушке осталась лишь тонкая светлая рубашка, порванная и испачканная в нескольких местах пятнами ржавчины и грязи. Оружие ей не вернули, куртка и сапоги также отсутствовали. При нашем появлении эльфийка тихо подошла, стараясь не поднимать головы. На ногах и руках Арбель были отчётливо видны следы от верёвок и многочисленные синяки и ожоги, один глаз девушки не открывался из-за огромного фингала в пол-лица. Камилетта достала из своей сумки длинный плащ и предложила освобождённой пленнице. Арбель сразу же завернулась в него, прикрыв наготу.

- Верхом ехать сможешь? - поинтересовалась дочь герцога.

Арбель молча кивнула, вставила ногу в стремя и запрыгнула в седло. К нам подошёл Фириат, до этого он долго о чём-то разговаривал со своим братом. Тёмный эльф неодобрительно покосился на Арбель, но вслух ничего не сказал. Наша четвёрка проехала сквозь туннель и выехала на горную тропу.

Погода испортилась. Если над ДоримДарсом было просто облачно, то с другой стороны горы шёл противный дождь с мокрым снегом и дул пронизывающий холодный ветер. Мы молча поскакали вперёд по раскисшей дороге. Я держался по правую руку от Камилетты, стараясь отставать на половину корпуса лошади. Сразу за нами скакал угрюмый Фириат, а Арбель замыкала нашу процессию.

Эльфийка постоянно отставала, и нам приходилось периодически останавливаться и поджидать девушку. Обычно очень придирчивая в вопросе скорости движения и крайне раздражительная по отношению к отстающим Камилетта на этот раз ни единым словом, ни даже жестом или выражением лица не проявила своего недовольства. Когда в очередной раз мы остановились поджидать отставшую, Арбель вдруг разрыдалась в голос:

- Я сама себя презираю! За то, что предала своих. За слабость и трусость. За то, что не справилась. За то, что испугалась. За то, что вместо почётной смерти выбрала жизнь презираемой служанки... Мне стыдно, что я не умерла!

- Езжайте вперёд, - приказала Камилетта мне с Фириатом. - Мы с Арбель поедем следом.

Тёмный эльф презрительно посмотрел на плачущую эльфийку, сплюнул и поскакал вперёд. Когда я нагнал его, Фириат задумчиво проговорил:

- Своим поведением она позорит всю эльфийскую нацию! Для любого эльфа устроить истерику это из ряда вон выходящее. А уж разреветься при посторонних это просто верх бескультурья. Вообще не понимаю, как я не смог справиться с этой девчонкой в Круэн-Дарсе?! Она же совсем

слабая, несдержанная, да ещё и истеричная к тому же. Как она смогла тогда подкрасться незаметно и схватить меня? Я, конечно, тоже был хорош - запаниковал, стал вырываться, поднял шум, из-за чего прибежала охрана. Какой же я был дурак! Нужно было по-тихому зажать ей рот и полоснуть ножом по горлу, а потом быстро уходить вместе с ростком священного мади. Сделал бы так - был бы уже повенчан с Лиэллель. А вместо этого стал изгоем, который даже не может вернуться в родной город.

- Но ты же можешь попробовать ещё раз! - удивился я.

- Не могу, Пётр. Во-первых, из-за своих ран - они очень сковывают меня, не позволяя даже на минуту забыть о них. Пока что я не в состоянии незаметно прокрасться мимо охранников Круэн-Дарса. А, во-вторых, я признателен брату за помощь и не стану больше мешать его помолвке. Настало время признать, что в споре за сердце красавицы Лиэллель я проиграл. И если вернуться назад я не могу, значит, нужно идти вперёд. Только вот где это "вперёд" - пока не знаю. Думаю, залечу свои раны, пережду зиму где-нибудь под крышей, а весной отправлюсь странствовать по Эрафии.

Я посмотрел на уставшего и растерянного эльфа-дроу и предложил ему:

- Почему "где-нибудь"? Оставайся до весны в замке Древний Брод! Уверен, благородная леди будет рада твоему обществу.

Однако Фириат не был столь оптимистично настроен:

- Я благодарен вам с высокородной леди Камилеттой за то, что вы выручили меня из большой беды. Но, давай я буду с тобой откровенен, Пётр. Большинство людей относится к эльфам с недоверием и боязнью. Мне доводилось неоднократно подслушивать рассказы селян из ближайших деревень про то, что эльфы якобы крадут маленьких девочек из лесных поселений и превращают в дриад. Или что эльфийские девушки зачаровывают людских юношей своими песнями и завлекают вглубь Вечного Леса, после чего эти юноши навсегда пропадают. Бред полнейший, но его сочиняют про светлых эльфов, которые веками являются союзниками людей в большинстве конфликтов! Чего уж тогда говорить про таких, как я. Тёмные эльфы - исторически враги светлых эльфов. Если союзниками светлых в каком-то конфликте были люди, то тёмные эльфы их убивали тоже. И как на меня будут смотреть родственники воинов, погибших от стрел эльфов-дроу при последнем штурме Круэн-Дарса? Ведь именно отряд предыдущего герцога Кафиштена, ударивший в тыл нашему войску, склонил чашу весов в пользу защитников Круэн-Дарса!

Я удивился:

- Фириат, то сражение прошло более сорока лет назад!

- Если быть точным, ночная битва Семи Эльфийских Родов случилась пятьдесят семь лет назад, - поправил меня тёмный эльф, явно не понимая, к чему я клоню.

- Пятьдесят семь лет! Воинам, которым тогда было по двадцать пять лет, сейчас было бы восемьдесят два года. А знаешь ли ты, что мало кто из людей Эрафии доживает до пятидесяти лет? Уже в тридцать пять люди тут считаются почти стариками. Да в замке уже давно не осталось в живых никого из воинов, участвовавших в тех событиях. Сменилось уже два или три поколения обитателей замка.

- Никак не привыкну, что люди так мало живут, - признался Фириат. - Для эльфов прошедшие пятьдесят семь лет мизерный срок. У нас в городе некоторые женщины до сих пор ещё носят

траур по погибшим мужьям. Но ты, похоже, прав… Тогда, наверное, я попрошу благородную леди Камилетту разрешения временно поселиться где-нибудь в окрестностях её замка.

- Не в самом замке? - удивился я.

- Да, не в замке. Мне непривычно и неуютно было находиться в его узких коридорах. Мало света, мало воздуха, много давящего камня. Я всё время словно ощущал тяжесть этого огромного сооружения. Мне намного проще и спокойнее жить в лесной избушке или даже просто в шалаше.

- Но ведь зима вот-вот наступит, в шалаше будет очень холодно, - напомнил я.

- За меня не беспокойся, Пётр. Про шалаш я, конечно, преувеличил. Но я на самом деле могу за пару дней собрать из хвойных веток, палок, сухой травы и мха постройку, в которой смогу пережить даже самую суровую зиму. Когда я путешествовал с отрядом разведчиков, мы такое проделывали не один раз.

Собственно, так и произошло. Сразу после возвращения в замок Фириат подошёл к Камилетте со своей просьбой и получил из рук благородной леди заверенную печатью Кафиштенов грамоту, по которой ему было разрешено поселиться на землях Кафиштенов возле замка Древний Брод, заниматься охотой, сбором трав, ягод и грибов. После чего тёмный эльф надолго исчез.

***

Глава четвёртая. О жизни в замке.

Эльфийку Арбель дочь герцога поселила в замке в своей башне. Я не видел эльфийскую девушку почти три раза по Две Руки ни в замке, ни вне его. Даже когда я посещал башню Камилетты, эльфийка оставалась в других комнатах. Благородная леди не особо желала рассказывать о состоянии Арбель, сообщала лишь, что девушка постепенно идёт на поправку, однако очень страдает от того, что никогда не сможет вернуться в Круэн-Дарс.

Оказывается, эльфийка после нападения мага на нашу повозку вернулась в свой город и не нашла ничего умнее, чем добровольно признаться соплеменникам в том, что она помогла отпущенному на свободу тёмному эльфу выжить, рассказав о подсунутом яде. Старейшины Круэн-Дарса были в гневе. Эльфийку собирались с позором выгнуть из города, но предоставили ей возможность доказать преданность клану Дневной Росы и искупить свою вину. Нужно было проникнуть в город ДоримДарс и убить указанного старейшинами конкретного эльфа-дроу. Это был заодно и шансом отомстить за сестру, поэтому эльфийка согласилась на это задание едва ли не с радостью. Но Арбель не справилась с заданием, была схвачена тёмными эльфами, подвергнута жестоким пыткам и… неожиданно отпущена на свободу. Девушка не питала иллюзий - после случившегося дорога в родной город Круэн-Дарс, да и другие города светлых эльфов для неё теперь закрыта навсегда. Но я считал, что Арбель ещё хорошо отделалась, так как осталась живой.

Между тем, в замке появились новые лица - на следующий день после нашего возвращения из ДоримДарса в Древний Брод из Холфорда прибыли новый маг и новый лекарь. Они предоставили управляющему Липляру рекомендательные письма от самого герцога Мазуро Кафиштена и должны были заменить умершего Феофана-Алхимика.

Я, признаться, с большим подозрением отнёсся к вновь прибывшим - всё-таки данный после смерти совет Серафима Длинного казался очень разумным, и в каждом приехавшем из

столицы я видел потенциального шпиона, присланного зловещим Костоломом. Я старался незаметно наблюдать за ними и поджидал момента, пока кто-нибудь из них постарается со мной познакомиться "как бы случайно".

Нового мага звали Теодор Младший, он родился в семье потомственных магов и едва ли ни с самого раннего детства уже проявлял магические способности. Он был ещё слишком молодым, чтобы считаться авторитетным магом, но уже достаточно известным и бесспорно талантливым. Закончив всего три года назад Академию Магии, он уже сумел получить звание магистра четвертой степени за выдающееся открытие в области магических силовых линий. В своей работе, насколько я понял из пересказа Камилетты, Теодор Младший впервые сумел вывести чёткую формулу зависимости времени устойчивости заклинания от количества вложенной магической энергии и числа точек опоры в магической фигуре. Поэтому именно Теодора, как талантливого мага, рекомендовали герцогу Кафиштену на вакантную должность авторитетные деканы Академии Магии.

Теодор отказался жить в замке, заявив управляющему, что ему нужны покой и уединение для магических экспериментов. С самого первого дня новый маг занялся наведением порядка в пострадавшей от пожара лаборатории. Когда я из чистого любопытства проходил мимо места пожара, то увидел странную картину - какие-то непонятные паукообразные демоны под присмотром мага отстраивали новое высокое здание на месте бывшей лаборатории Феофана. Демоны были очень сильными и казались весьма агрессивными. Маг нервничал и то ли выкрикивал заклинания, то ли просто громко ругался на них на незнакомом мне языке. Я не рискнул отвлекать его в такой ответственный момент.

Лекаря же звали Стефан Дотошный, ему на вид было около пятидесяти лет, он был старшим жрецом храма Латандера из какого-то небольшого посёлка, расположенного в предместьях Холфорда. Не знаю, как герцог сумел убедить этого опытного лекаря бросить насиженное место и переселиться в замок в глуши. Наверное, предложенная герцогом сумма оказалась весьма внушительной. Стефан поселился в замке в бывшей комнате Феофана-Алхимика. В первый день появления лекаря в замке в коридоре к его комнате выстроилась большая очередь из больных и покалеченных. Жрец мог вылечить абсолютно любую без исключения болезнь или травму, и делал свою работу быстро, уверенно и эффективно.

Я всё ждал, когда кто-либо из этих двоих новичков выдаст себя, но никому из прибывших не было до меня никакого дела. Ни маг, ни жрец не пытались познакомиться со мной поближе и выведать информацию о Сером Вороне. Моя настороженность постепенно сошла на нет. Особенно после случая, когда мне самому потребовалась помощь лекаря - я повредил запястье на тренировочной площадке, когда разминался вместе с ребятами из числа охранников. Пока Стефан накладывал на мою руку тугую повязку и произносил лечебные заклинания, он даже не предпринял попытки поговорить со мной, хотя момент был весьма подходящим.

Дни шли своим чередом. Я каждый день интенсивно тренировался, иногда один, но чаще вместе с парнями из числа людей Вальдемара. Под вечер я в одиночку направлялся в фамильный склеп Кафиштенов и развеивал обитавшую на нижнем уровне склепа нежить. Зомби и призраки терпеливо, как пациенты на приёме у врача, ждали моего появления. Большинство из них молча принимали такое желанное освобождение, но кое-кто благодарил меня. Были и такие, кто хотел непременно рассказать о себе и своей жизни перед встречей с богиней смерти. Я терпеливо выслушивал их истории - когда короткие, когда длинные, но непременно грустные - и отправлял очередную нежить на заслуженный покой. Моих сил хватало на три-четыре мертвеца в сутки.

Изредка я сопровождал благородную леди в конных прогулках по окрестностям замка. К

тёплому горному озеру мы больше не ездили, хотя успевший облазить все окрестности замка Фириат и сообщил мне, что пещера, в которой скрывался раненый маг, давно пустует. В конце каждой поездки Камилетта обязательно выбирала какое-нибудь укромное место и продолжала моё обучение владению мечем. И каждый раз дочь герцога оставалась недовольной. По её мнению, мне не хватало внимательности, не хватало скорости, не хватало подвижности. Но хотя бы безнадежным она меня не называла, и то хорошо.

Однажды во время такой конной прогулки высокородная леди удовлетворённо заметила, что мои способности в верховой езде заметно выросли. Камилетта даже предложила мне посостязаться с ней, устроив скачки до гряды холмов за рощей. И я сумел победить дочь герцога в этой бешеной гонке!

- Поздравляю тебя, Пётр, ты достиг больших успехов в обучении, - усталая, но довольная Камилетта остановила Пчёлку на вершине холма и соскочила с лошади рядом со мной. - И Вальдемар тебя хвалит, отмечает, что ты способен любого из охранников замка победить в честном бою на мечах. Ты очень сильно изменился, как внешне, так и внутренне. Ты совсем уже не похож на того неуклюжего и нахального увальня-солдафона, каким я тебя увидела в первый день нашего знакомства. Причём не только я заметила эти перемены. Даже моя нянька, уж на что вредная и недоверчивая женщина, недавно сказала, что мне очень повезло с пажом. Нянька даже сетовала на богиню судьбы Фаэтту за то, что ты не родился дворянином. Но, это, конечно, глупости. Зато тебе, наверное, будет интересно узнать, что многие служанки в замке от тебя просто без ума. Я сегодня случайно подслушала разговор девушек, когда они убирали мою комнату. Девушки заметили, что у тебя больше нет обручального колечка храма Амины, и ты уже не связан никакими обязательствами. Я так поняла, что служанки уже с ног сбились, стараясь тебе понравиться.

- Да, заметил повышенное внимание с их стороны в последние дни, - согласился я. - И комнату мою стали убирать не раз в два дня, а по восемь раз на дню. И постоянно в коридорах замка встречаются разные нарядные девушки, и даже на тренировочной площадке зрительницы появились в последние дни.

- Ну, так за чем же дело стало? - поинтересовалась высокородная леди. - Почему ты до сих пор не стал ни с одной из них встречаться? Неужели ни одна из моих служанок тебе не нравится?

- Почему же, есть среди них очень даже красивые и симпатичные, - смущённо признался я. - Рыжая яркая Лиана, например. Или тихоня Далинка. Но я как-то пока не думал особо над этим вопросом.

Но высокородную леди мой ответ не устроил. Она недовольно надула губки:

- Негоже молодому парню быть без подруги. Если ты уж такой стеснительный, что не решаешься сам поближе познакомиться с девушкой, хочешь, я тебе подарю любую из них? Или даже сразу обеих?

- Как это? - я был шокирован таким предложением.

- Ну, а что тут странного? - удивилась высокородная леди. - Они обе принадлежат моей семье, купчие на них находятся здесь в замке. Впишу нового хозяина, и всё. Если захочешь, можешь потом даже дать свободу и жениться на какой-нибудь из них. А если тебе надоест любая из девушек, просто продашь потом кому-либо.

Я с трудом пришёл в себя от такого предложения и даже не стал спорить или возмущаться. Иногда до сих пор забываю, что нахожусь в другом мире, в котором совсем другие законы и

порядки.

- Спасибо за предложение, Камилетта, но мне не нужен такой подарок, - отказался я решительно. - Когда я решу встречаться с какой-либо девушкой, то заслужу её сам. И сам найду в себе силы сообщить ей о моих чувствах.

Камилетта хитро улыбнулась.

- Знаешь, а я ведь заранее знала, что ты откажешься, - призналась дочь герцога. - Я просто таким способом проверяла тебя.

- Так это была шутка? - воскликнул я, чувствуя себя обиженным.

- Нет, это была не шутка. Я бы действительно подарила тебе любую из служанок, если бы ты согласился. Но я была твёрдо уверена, что ты откажешься. Ты прав в своём решении. Ты достоин намного большего.

После этих слов Камилетта вскочила на Пчёлку и направила кобылу в сторону замка. Я последовал её примеру. Всю обратную дорогу высокородная леди о чём-то думала и молчала. Я тоже молчал, не зная, как реагировать на её слова.

***

А в один из осенних дней я стал богат. Произошло это неожиданно, я совершенно не предчувствовал такого поворота судьбы. Как обычно, вечером я пошёл в склеп выполнять рутинную, но такую нужную работу по освобождению застрявших в этом мире душ мёртвых. Я уже успел развеять троих зомби, и моих сил хватало только на одного мертвеца. Следующим в очереди был плохо сохранившийся засохший зомби, терпеливо поджидавший своей участи. Я помолился и собрался было уже отправить этого мертвеца к богине смерти Моране, как неожиданно зомби жестом меня остановил и своим скрипучим невнятным голосом попросил его выслушать. Я, подавив раздражение, согласился выслушать этого мертвеца.

И не ошибся - вместо очередного тягомутного рассказа о трудной жизни, болезни, неблагодарных родственниках и долгожданной смерти, этот зомби поведал мне, что был когда-то купцом, обитавшим в замке Древний Брод. Во время войны (какая ещё война могла быть в этих краях?) этот купец зарыл свои сбережения возле замка в ближайшем лесу на берегу реки под приметным деревом дуба с раздвоенным стволом. Купец тогда рассчитывал, надев старую потёртую одежду простого селянина, уйти вместе с колонной беженцев в Холфорд, где собирался под надёжной защитой городских стен переждать смутные дни в доме брата. Однако осторожный купец не без основания опасался, что по дороге у него деньги отнимут если не другие беженцы, то разбойники. А если не разбойники, то дезертиры или даже просто солдаты. Поэтому деньги он брать не стал и переоделся - мол, что взять с бедного неприметного селянина? План был вроде неплох, но всё вышло по-другому. На едва успевшую отойти от ворот замка колонну беженцев из леса выскочил отряд наездников на волках. Свирепые гоблины не пощадили никого - ни стариков, ни детей. В короткой кровавой стычке погиб и сам купец, и вся его семья.

- Все эти дни я за тобой наблюдал и пришёл к выводу, что ты достойный человек. Откопай мои деньги и возьми себе. Мне уже они без надобности после смерти, - проскрипел жуткий на вид однорукий зомби.

Я поблагодарил мертвеца и отправил его к богине смерти Моране. А потом всерьёз задумался над его словами. Трудно сказать, сколько лет могло пройти со дня смерти этого купца.

Возможно, клад уже кто-то нашёл, да и раздвоенный дуб мог рассыпаться в прах за прошедшие годы. Но всё равно я собирался поискать подаренные мне сокровища.

Поэтому на следующий день я исходил вдоль и поперёк весь участок леса по дороге от замка к реке, но не нашёл ни единого дуба. Не было не только экземпляра с раздвоенным стволом, но вообще никаких дубов! Я был просто в растерянности.

К счастью, в лесу мне повстречался Фириат. Тёмный эльф пропадал где-то все последние дни, и я даже переживал за его здоровье, но Фириат выглядел вполне выздоровевшим и даже весёлым. Я сразу заметил, что он зашил мою прожжённую куртку, сделав меховые вставки на груди и по бокам, а также где-то раздобыл короткий меч и перевязь.

Эльф-дроу поинтересовался, чего это я с самого раннего утра брожу по лесу возле его нового жилища? Не его ли я разыскиваю? Я искренне удивился, поскольку не видел никаких построек в лесу. На что эльф рассмеялся, сказав, что я нахожусь не более чем в сотне шагов от его дома. Я долго вертел головой, но не смог обнаружить убежище Фириата, пока тёмный эльф сам не показал мне его. Очень хорошо замаскированный вход оказался между густым кустом и древесным стволом.

Хозяин пригласил меня зайти. Я спустился по деревянной лесенке и оказался в небольшой пещерке под корнями большого дерева. Несмотря на скромные размеры, в ней оказалось на удивление уютно и тепло. Пол был застелен толстым слоем свежего сена, стены со всех сторон были обиты плетёнками из гибких прутьев, из под которых также видно было сухое сено. Фириат успел уже соорудить себе стол, кровать и пару табуреток.

- Только огонь для приготовления пищи приходится пока на улице разводить, - пояснил тёмный эльф. - Но я вскоре сделаю в стене камин с дымоходом наружу, обложу плиткой из обожжённой глины, и станет совсем уютно.

Я искренне восхитился умению тёмного эльфа устроить удобный дом прямо в лесу. А потом, не скрывая ничего, рассказал о последних словах мёртвого купца и своих безрезультатных поисках. Фириат сразу стал серьёзным и задумчивым. Он вышел наружу, долго смотрел куда-то вдаль, а потом проговорил:

- Интересную головоломку ты мне предложил. Напоминает испытания, которые у меня дома жрецы храма Эллинаса дают молодым следопытам. Дубов в этом лесу давно нет, даже следов от них не осталось. Хотя, возможно, самые старые деревья леса ещё помнят о них. Чувствую, тут был пожар где-то лет семьдесят - семьдесят пять лет назад, так как все старые деревья вокруг примерно одного возраста. Нам нужно найти дерево, которое старше их и пережило тот пожар. Вспоминаю, что видел старую столетнюю сосну, идём к ней!

У Фириата загорелись глаза, он напоминал мне охотничью собаку, идущую по следу добычи. Да, признаться, и у меня самого азарт разгорелся с удвоенной силой. К старой сосне мы направились почти бегом. Фириат обошёл по кругу это высокое дерево с оплывшим смолой стволом, а затем подошёл и обнял ствол руками.

Стоял он неподвижно с закрытыми глазами минут десять, а потом отодвинулся от дерева и разочарованно проговорил:

- Не слишком-то много помнит эта сосна про дубы. Лесной пожар она хорошо запомнила, так как обгорела тогда сильно, но что было раньше - лишь обрывки невнятные. Да, были когда-то в этом лесу дубы, когда эта сосенка была совсем юной. Но где точно дубы росли, она не может сообщить. Да и к зиме она уже готовится - не засыпает, подобно лиственным, но откликается

лениво-лениво... И при этом эта сосна в окружающем лесу действительно самое старое из деревьев...

- Значит, шансов нет? - огорчился я.

- Погоди расстраиваться раньше времени. Нужно поискать просто то, что старше этой столетней сосны.

- Но ты же сам говорил, что она самое старое из деревьев! - удивился я.

- Вот именно что из деревьев. Но в лесу, кроме деревьев, есть и животные, и птицы, и травы, и мхи, и грибы, и лесные духи. Просто твоя задача, Пётр, не решается прямо "в лоб", придётся искать другие хитрые варианты.

Следующий час мы с эльфом бесцельно ходили по лесу. Фириат прислонялся к разным стволам, прикладывал неоднократно ладонь к толстому слою мха. Пока вдруг не остановился и не произнёс восторженно:

- Вот кто нам поможет! - эльф указал рукой на росший на стволе сухой гриб-опёнок.

- Но он же не такой старый. Ствол дерева молодой, а грибу на нём меньше года!

- Типичная ошибка, - рассмеялся Фириат. - Грибное тело выросло лишь этой осенью, но подземная грибница тут существует многие сотни лет. Соседние деревья сообщили мне, что знают эту грибницу всю свою долгую жизнь. Грибница вообще уникальное существо. Она служит всем соседним растениям не только в качестве дополнительной корневой системы, но через неё деревья, травы и кусты обмениваются информацией между собой. Например, согласуют время цветения, чтобы не получился разнобой, и пыльца не пропала зря. Взамен за эту помощь деревья подкармливают грибницу. Общаться с грибницей напрямую я не умею, жрецы меня этому не научили. Зато я могу воспользоваться услугами вот этой симпатичной берёзки, пока она ещё не уснула на зиму.

Фириат обнял ствол, закрыл глаза, постоял минуту и радостно сообщил:

- Готовь лопату! Мы нашли клад!

Эльф быстрым шагом пошёл в сторону дороги и остановился в совершенно неприметном месте. Я скептически осмотрел участок. Никаких признаков стоявшего здесь когда-то раздвоенного дуба. Но Фириат был абсолютно уверен в своей правоте:

- Не сомневайся, дерево показало мне именно это место. Грибница получила эти воспоминания когда-то от того самого раздвоенного дуба - как тут разрывали землю и рвали корни, как металл пропитывал почву. Образ очень чёткий, грибница не повредилась с того времени, лишь стала намного обширнее и сильнее. Она хорошо сохранила эти воспоминания.

Мы сходили в ближайшее село и выпросили у первого встречного селянина пару лопат на один день. Я хотел даже оставить ему в залог серебряную монету, но тот отказался: "Ещё пропью случайно, не искушайте меня".

Мы быстро вернулись и принялись за работу. Клад оказался зарыт на глубине около метра. Это был проржавевший большой котелок, завёрнутый в сгнившее тряпьё. Котелок был полон серебряных монет. И хотя монеты почернели от времени и сырости, но вполне годились для торговли. Фириат задумчиво покрутил в руках несколько кругляшков, оттирая с монет грязь, и

сделал заключение:

- Самые новые из монет клада эпохи гражданской войны. Вот на этой профиль Клариссы I Молштен, женщины-королевы Холфорда.

- Разве в Холфорде были короли? Я думал, в городе всегда правили наместники Императора.

- Королей не было, - поправил меня Фириат. - Была одна королева, Кларисса Молштен. Она после смерти Марка-Завоевателя не признала власти нового наместника Императора и поддержала своего брата в претензиях на трон правителя Холфорда. Но её брата вскоре по приказу Императора убили дварфы в сражении возле старых шахт. После этого Кларисса, заручившись поддержкой влиятельных знакомых, распустила Совет Рыцарства и объявила себя королевой Холфорда и окрестных земель. Правила она больше двадцати лет, а Император по каким-то причинам долго не вмешивался в такое положение дел в западной части Эрафии. Может, были тогда заботы посерьёзнее - всё-таки именно в те времена случилось восстание эльфов-дроу под предводительством Смириала Гордого. Да и орки примерно в то же время попытались вернуть себе Хребет Владык. А может Император долгие годы считал, что Кларисса является не самым уж плохим из наместников. Всё-таки правила она мудро и справедливо, народ её поддерживал и горячо любил. Да и в военном плане Кларисса, а ещё более её сын, смогли проявить себя, успешно отразив вторжение крупной армии орков.

Но всё изменилось в одночасье, когда уже постаревшая Кларисса издала указ, по которому власть в Холфорде должна была наследоваться только её потомками. Император сразу "вспомнил", что власть в Холфорде принадлежит Клариссе не по праву, и прислал гонца с ультиматумом. Император предложил Клариссе добровольно отречься от претензий на трон, обещав сохранить ей и её сыну Мартину жизнь и часть земель.

Гордая Кларисса Молштен отказалась и приказала своей армии готовиться к войне. Но когда через полгода войска Императора подошли к станам Холфорда, от Клариссы разом отвернулись её сторонники, а защитники города практически в одночасье перешли на сторону Императора. Кларисса попыталась бежать из осаждённого города в костюме жрицы Мораны, но была узнана и схвачена в плен. Император тогда проявил к пленнице снисхождение и сохранил ей жизнь. Говорят, он по достоинству оценил итоги правления королевы Клариссы - за прошедшие годы Холфорд вырос и стал богаче. Кларисса провела остаток своих дней в заточении в одном из замков, но её род Молштенов не пострадал. Дворяне рода Молштен подтвердили присягу на верность Императору и сохранили прежние права. Нынешний правитель Холфорда, кстати, тоже из рода Молштенов, а уж в его верности Империи сомневаться не приходится.

- А что случилось с сыном Клариссы? - поинтересовался я.

- Последний раз его видели у Южных ворот в осаждённом Холфорде в день пленения его матери. Мартин обходил стены города и подбадривал защитников. Он ещё не знал, что с запада и с севера защитники сами уже открыли ворота, и армия Императора полноводными реками вливается в город. Считается, что Мартин оказался в числе погибших - всё-таки часть солдат остались верны королеве, и было несколько локальных стычек в городе между отрядами Клариссы Молштен и наступавшей армией Императора. Но тело Мартина так и не было найдено. Поэтому кое-кто считает, что он сумел избежать смерти и выбрался из окружённого Холфорда.

***

Котёл с монетами оказался неподъёмным. Даже вдвоём с эльфом мы с трудом могли его оторвать от земли. Потому Фириат предложил разделить сокровище и отсыпать часть монет. Я предполагал попросту разделить сокровище напополам, но эльф придерживался другого мнения:

- Эта земля принадлежит герцогу Кафиштену, поэтому по закону половина сокровищ клада должна достаться его роду. Однако я видел наместника герцога, мне он не показался достаточно надёжным человеком. Предлагаю разделить сокровище на четыре части - одну мне, одну тебе, и две части отдать лично в руки благородной леди Камилетте Кафиштен, как законной представительнице рода Кафиштенов.

Мы так и поступили. Эльф принёс крепкий мешок, и я отсыпал ему примерно четверть монет. Фириат, шатаясь от тяжести, ушёл куда-то в лес и вернулся налегке с пустым мешком минут через двадцать. Зная способности эльфа, можно было смело гарантировать, что бесполезно искать место, куда он спрятал свои деньги. Я отсыпал свою часть клада и понёс в свою комнату в замке. Мешок монет весил килограмм двадцать, никак не меньше. Насыпав себе полный кошелёк почерневшего серебра, остальное я спрятал под кроватью.

Затем мы вместе с эльфом дотащили в замок всё ещё очень тяжёлый котёл с оставшимися монетами. Эх, нужно было дождаться ночи, но что-то мы не сообразили. Наше появление с таким сокровищем вызвало настоящий фурор в замке - слуги и охранники забыли о своих привычных делах и шумной толпой сопровождали нас до самой башни леди Камилетты, и даже за закрывшимися за нашими спинами дверьми я всё ещё слышал шумное обсуждение этого события.

Камилетта тоже оказалась впечатлена. Она честно призналась, что никогда не видела столько монет разом, и попросила рассказать историю находки. Выслушав наши с Фириатом объяснения, Камилетта пригласила нас обоих отужинать с ней на верхнем этаже башни.

Мы поднялись по винтовой лестнице и неожиданно встретили в верхней комнате Арбель. Девушка была в красивом длинном светлом платье и выглядела полностью здоровой и даже воодушевлённой. Арбель чуть заметно кивнула мне головой и официальным голосом холодно поприветствовала зашедшего следом за мной Фириата Тёмного Соболя.

Фириат как-то сразу занервничал, чувствовалось, что он не привык находиться в компании светлых эльфов. Однако тёмный эльф всё же уселся за стол на предложенное дочерью герцога место. Арбель, стараясь изо всех сил не замечать тёмного эльфа, принялась накрывать на стол обеденные проборы на четверых, раскладывать по тарелкам еду и разливать в серебряные бокалы компот. Благородная леди внимательно наблюдала за работой своей новой служанки и сообщила нам, что эльфийка Арбель полностью пришла в себя и душевно, и физически. И что эльфийская девушка сама по своей инициативе произнесла клятву верности высокородной дочери герцога. Камилетта сказала, что с этого самого дня эльфийка будет её приближённой спутницей и личной помощницей, которая и днём, и ночью будет сопровождать её повсюду во всех пеших и конных походах, в любых играх, на охоте и на тренировках. Камилетта даже дала распоряжение слугам поставить в своей личной спальне кровать для Арбель.

Ужин прошёл в несколько напряжённой обстановке - Фириат едва притронулся к пище, а напиток даже не попробовал. Арбель тоже демонстративно всё время смотрела в сторону от своего бывшего врага. Но всё же, на мой взгляд, это был первый шаг к примирению. Когда Фириат, сославшись на некие срочные дела, откланялся, Арбель даже согласилась самостоятельно проводить его до дверей на нижнем этаже. Когда они вышли из комнаты, я с сомнением спросил у благородной леди:

- Они там не поубивают друг друга по дороге?

- Нет, конечно, - отмахнулась от моих тревог дочь герцога. - Арбель же, если помнишь, дала клятву не убивать никого из тёмных эльфов, а эльфы не могут нарушить данную клятву. Да и вообще, я уже поняла, что за её показной жёсткостью и реально существующей ненавистью к тёмным дроу скрывается очень рассудительная, скромная и даже стеснительная девушка. Она хорошо поёт, прекрасно танцует, знает множество занимательных историй и умеет их рассказывать.

Арбель, проводив тёмного эльфа, вернулась к нам за стол. Я обратился к Камилетте по какому-то вопросу: "Высокородная леди", но дочь герцога меня перебила:

- Пётр, я же просила тебя не использовать все эти напыщенные фразы, когда вокруг только свои. Ты можешь полностью доверять Арбель, как доверяю ей я сама. Можешь вести себя естественно. Кстати, Арбель, покажи Петру свой новый охотничий костюм! Портной сшил ей по мерке, и Арбель он очень идёт.

- Да, сейчас переоденусь, - с видимой радостью ответила эльфийка и побежала вниз по лестнице в другую комнату переодеваться.

Костюм действительно очень здорово смотрелся на девушке. Светло-серая двойная кожаная броня - плотная короткая безрукавка из морёной кожи с серебряными защитными вставками на плечах, локтях и на груди, и под ней более тонкая и чуть более светлая кожаная длинная куртка до колен с длинными разрезами по бокам. Серебряный наборный пояс с круглой бляхой в виде кленового листа, тонкие перчатки, плотные тёмные колготы, высокие до колен изящные сапожки со шнуровкой спереди. Девушка выглядела в этом снаряжении очень изящно и в то же время грозно.

- Здорово! Ты отлично смотришься, Арбель, - признал я.

- Вот только не хватает подходящего оружия, - прокомментировала Камилетта. - Нужно купить хороший эльфийский лук и клинок. С найденным вами кладом это будет проще сделать, не придётся больше выпрашивать деньги у казначея.

- Фириат от злости удавится, когда узнает, на кого были потрачены найденные им деньги! - улыбнулась Арбель.

- Зря ты так плохо думаешь о Фириате, - возразил я. - Он честный и благодарный друг. Ведь дроу вполне мог вообще не делиться найденным сокровищем. Сказал бы, что ничего не нашёл, и выкопал деньги позже, когда никто его не увидел. Но мой друг поступил порядочно, что делает ему честь. Вообще, Фириату очень тяжело - он не может вернуться в родной город, от него отвернулись его родственники, к тому же он потерял любимую девушку. И, в отличие от тебя, Арбель, ему не с кем даже поделиться своими печалями и тревогами.

Кажется, на секунду-другую эльфийка задумалась над моими словами. Но всё же привычка взяла верх:

- Он тёмный эльф, а они все мерзавцы и убийцы. Мне его ничуть не жалко!

Камилетта поспешила вмешаться в разговор и сменить тему. Дочь герцога опять заговорила о найденном кладе и поинтересовалась, надежно ли я спрятал свою часть сокровищ?

- Пока никак не прятал. Запер в своей комнате. Думаешь, могут украсть? - забеспокоился я.

- Замок не такое уж спокойное место для хранения сокровища. Ключи от комнат есть у слишком большого количества слуг, да и многие двери, как ты уже заметил, можно просто выбить. Мой тебе совет - перепрячь монеты, а ещё лучше поскорее потрать их.

***

Я направился к себе в комнату, долго возился с замком - ключ не проворачивался. Когда всё же смог открыть дверь, то обнаружил причину затруднения. С обратной стороны в замочной скважине торчал другой ключ. Я настороженно пошёл в другие комнаты и остановился в растерянности. Камилетта оказалась права - закрытая на ключ дверь не являлась препятствием для слуг. Точнее, для убиравших комнаты служанок. В моей спальне я обнаружил Лиану, рыженькую симпатичную служанку. Девушка лежала на моей кровати, укрывшись одеялом до самого подбородка.

- Привет, Пётр. Вот, решила зайти к тебе в гости, - звонким смеющимся голосом встретила меня рыжая красавица.

- Привет, Лиана. Не ожидал тебя тут встретить. Особенно на ночь глядя. И особенно в моей постели...

- Все девушки ушли на кухню болтать, а мне вот что-то стало грустно одной... Вспомнила, как мы целовались в этой комнате и решила, что ты меня не прогонишь, если я приду.

Я откровенно растерялся от такого поворота событий и не знал, что мне делать. Посмотрел, куда можно присесть в комнате, и обнаружил, что на моём стуле висит платье девушки. Получается, Лиана под одеялом была без одежды. Видимо, я покраснел от смущения, так как Лиана рассмеялась:

- Чего ты-то краснеешь? Это я должна стесняться, а не ты. Но, как видишь, я отбросила стеснение и сама пришла к тебе. Ты мне сразу понравился, Пётр, с самого первого взгляда. Скажи, а я тебе нравлюсь?

- Нравишься, конечно, - честно признался я. - Ты очень красивая, Лиана, но у меня есть невеста в Холфорде.

- Но ты больше не носишь обручальное колечко, - справедливо возразила девушка. - Значит, невесты у тебя уже нет, и нет никаких обязательств. Зачем же себя искусственно сдерживать? Ты красивый привлекательный парень, ты мне нравишься. Я тоже тебе нравлюсь, я могла бы стать твоей новой девушкой.

Её слова звучали вроде убедительно, Лиана мне действительно нравилась, но всё это было... как-то неправильно, что ли. Не зная, как мне себя вести с Лианой, я слишком сильно облокотился на спинку стула, стул покачнулся, и на пол со звоном посыпались монетки. Я посмотрел на пол - там рассыпалось несколько почерневших серебряных монет. Я протянул руку и приподнял лежащее на стуле платье девушки. Под ним оказалась большая горсть серебряных монет. Старых, почерневших от долгих лет в сырой земле.

Я перевёл взгляд на девушку. На Лиану было жалко смотреть - она сразу съёжилась, побледнела, губы девушки затряслись, глаза наполнились слезами. За воровство по местным законам, кажется, отрубали руку. Лиана взмолилась:

- Пётр, пожалей меня. Не выдавай меня стражникам! Я не знаю, как это могло случиться, что на меня нашло. Прошу, прости меня!

Лиана бухнулась на колени и попыталась целовать мои ноги, но я отпихнул её и отошёл в сторону. На душе было горько и мерзко. Вот, оказывается, почему она пришла ко мне. За всеми красивыми и сладкими словами скрывался банальный страх быть пойманной на воровстве. Я вернулся слишком рано, и воровка оказалась ещё в комнате. И она решила разыграть весь этот спектакль, чтобы отвлечь моё внимание.

- Одевайся и проваливай! Я не стану тебя выдавать Вальдемару. Твоим наказанием будет то, что ты упустила свой шанс. Я ведь едва не поддался на твои чары...

Девушка, бормоча слова благодарности, поспешила скорее одеться и выбежать из моей комнаты. Я же призадумался. Оставлять монеты в замке было действительно неразумно. Но куда их спрятать? Нужно найти место, куда я могу прийти за деньгами, но куда никто не полезет лишний раз. Выход нашёлся сразу - в склеп! Я всё равно собирался туда идти сегодня, выполняя свою ежедневную работу по упокоению нежити.

После смерти Феофана-Алхимика и некромантии этого мага мертвецы на нижнем ярусе пробудились в большом количестве. Это, конечно же, было сразу замечено, вызвав суеверный ужас у обитателей замка. В последние дни всех мертвецов хоронили на верхних ярусах и только в присутствии нового мага, размещая погребальные урны в любых свободных нишах. И уж точно сейчас никто из местных не рискнёт сунуться на нижний ярус, где свободно разгуливают зомби и скелеты, а в воздухе мельтешат призраки.

Я взял мешок с монетами и направился к фамильному склепу Кафиштенов. Во дворе было уже темно, слуги разбрелись по своим комнатам или сидели в главном зале, где обычно под вечер устраивал представления замковый шут. В общем, на меня никто не обратил внимания, и я спокойно вышел с сокровищем. Я несколько раз оглядывался по дороге, но никого не заметил. В склепе на нижнем уровне я, не обращая внимания на живых мертвецов, выбрал одну из пустых ниш вдали от лестницы и поставил в неё неприметный глиняный сосуд, в который и пересыпал монеты. Среди тысяч и тысяч погребальных урн и мемориальных сосудов обнаружить кувшин с монетами было почти невозможно.

Спрятав деньги, я принялся за работу. Первым развеял молчаливого призрака какого-то старика, затем была очередь скелета какого-то ребёнка, третьим оказался ходячий труп древней беззубой старухи. Мне нужно было лишь немного передохнуть, и я смог бы ещё отправить к богине смерти последнего на сегодня мертвеца. Я уже даже выбрал его - высокого скелета, на обгрызенных крысами костях которого не оставалось ни клочка плоти. Другие мертвецы стояли поодаль, терпеливо дожидаясь своего часа.

Как вдруг среди нежити возникло оживление - некоторые зомби потянулись к лестнице, в том же направлении полетели многие призраки. Я посмотрел в сторону лестницы. Никого. Однако мертвецы что-то почувствовали. Я спросил первого попавшегося зомби, в чём причина возникшей тревоги.

- Там живой человек, от него исходит сильная магия.

- Но я никого там не вижу! - удивился я.

- Он не видим для живых, скрыт магией. Но мы не живые. Мы можем чувствовать жизнь и ориентироваться даже без глаз, - подтвердил скелет, которого я собирался развеять.

Маг-невидимка! Неужели тот самый, который напал на нас по дороге из Круэн-Дарса? Мне стало не по себе. Маг был очень опытным, он запросто тогда смог справиться с тремя людьми. К тому же, я не могу видеть противника, а он меня может. Хотя... зомби двигались явно

целенаправленно и, хотя я по-прежнему не видел самого мага, но мог понять - где он сейчас находится. Маг отошёл от лестницы и осторожно двинулся вглубь склепа, огибая стоящих неподвижно мертвецов и уклоняясь от близкого контакта с теми мертвецами, которые медленно двигались к нему. Но вскоре магу пришлось остановиться - кольцо мертвецов вокруг него сомкнулось. Между тем, всё новые и новые мертвецы вливались в это кольцо, уплотняя его. Зомби не проявляли агрессию, просто стояли. Но если маг простоит ещё минуту, выбраться ему будет трудно. Это понял и сам маг.

В воздухе появился светящийся шарик. Он быстро рос, достигнув размера футбольного мяча. И вдруг взорвался! Взрывная волна прокатилась по подземным коридорам, раскидав стоящих поблизости мертвецов - во все стороны полетели кости, куски иссохшей плоти, обрывки одежды. Я стоял метрах в пятидесяти от места взрыва, и то едва устоял на ногах от ударной волны. Сразу стало трудно дышать из-за поднятой взрывом тучи пыли, из-за этой пылевой завесы я не мог видеть предметы дальше своей вытянутой руки.

Вокруг поднимались с пола не удержавшиеся на ногах скелеты и зомби. У многих не хватало конечностей - то ли оторвало взрывом, то ли так и было раньше, не понять уже. Рядом со мной встал тот самый скелет, которого я хотел развеять. Он сообщил мне:

- Тот живой только что убежал вверх по лестнице. Он был ранен, но не сильно - своя магия его не повредила, но он укушен за ногу пострадавшим от взрыва зомби.

***

Из склепа я выходил со всей возможной предосторожностью - невидимый маг мог прятаться где угодно. Какое-то время я даже всерьёз обдумывал вариант остаться тут внизу в безопасности до утра. Но решил, что хотя мертвецы меня и не тронут, но из-за холода подземелья я просто-напросто простужусь.

Мои страхи оказались напрасными - никто меня не подстерегал, я свободно вышел на поверхность. Дорога к замку тоже оказалась чистой. Возле самого замка я свернул в лес и направился к жилищу Фириата. Тёмный эльф оказался дома, он сидел у небольшого костра и просто наблюдал за огоньками пламени. Я рассказал ему про случай в склепе, и Фириат серьёзно встревожился. Эльф не без основания считал, что у мага может быть зуб на него. Тёмный эльф поблагодарил меня за предупреждение и пообещал начать поиски нового убежища нашего общего противника.

Перед сном я решил ещё зайти к Теодору-Младшему, новому магу. Вопросов накопилось много - я хотел убедиться, что сообщение о метаморфах дошло до Гильдии Магов, хотел предупредить о грозящей обитателям замка опасности в лице невидимого мага-разбойника, а также получить какой-нибудь дельный совет. Мне нужно было понять, как можно выследить мага-невидимку, и я решил, что маги могли знать способы обнаружения невидимых существ.

Теодор-Младший оказался в своей башне. Он был рад неожиданному гостю и впустил меня внутрь, где я смог рассмотреть полностью перестроенное здание.

- Ко мне крайне редко заходит кто-либо из местных. Наверное, не привыкли еще, что я тут обитаю. А, может, испугались пауко-демонов, которые строили эту башню. Хотя чего их пугаться - они только с виду грозные, а на самом деле послушные работники. Да и я сам ведь совсем не кусаюсь. Даже наоборот, меня и пригласили в эту местность, чтобы я помогал обитателям замка.

Маг с гордостью показал мне отстроенную башню. Первые три этажа были отведены под

лаборатории и библиотеки. Мебель уже вся была расставлена по своим местам, но лабораторные столы были пустые, оборудования - реторт, пробирок и тому подобного - не было. Лишь старая закопчённая жаровня пережила пожар и стояла возле стены. В библиотеке также ещё не было книг в шкафах.

- Говорят, у Феофана была очень хорошая подборка книг по магии и алхимии. Но пожар уничтожил все эти сокровища, поэтому такая пустота, - оправдывался Теодор. - Я заказал у Липляра самое необходимое, но потребуются многие годы, чтобы собрать приличную библиотеку с заклинаниями на все случаи жизни. Я только по едва ощутимым следам старых магических заклинаний могу догадываться, над чем в последнее время работал мой предшественник - что-то вроде зацикливания магических потоков и наложение их на сетку времени. Любопытное направление, кстати говоря. Не очень понятно его практическое применение, но как чисто эмпирическое рассмотрение явления дифракции магических волн… Хотя я забылся. Эти сложные термины, думаю, тебе непонятны.

- Почему же? Не беспокойтесь, я вполне понимаю, о чём вы говорите. И хотя я не знаком с магией, но более-менее представляю, какую цель ставил предыдущий маг

- Откуда же простой сельский паренёк знаком с такими сложными терминами? - искренне удивился Теодор.

Я понял, что неосторожно отошёл от своей легенды - мне положено быть почти неграмотным, едва-едва умеющим читать. Я постарался поскорее исправить ситуацию, сказав, что много общался со своей подругой, которая изучает науки в Академии Магии Холфорда. И она тоже постоянно использовала в своей речи сложные непонятные термины, но затем старалась обучать меня их значениям.

- Тогда понятно, - согласился Теодор. - Что же, могу поздравить твою подругу, она хороший учитель. Может, ты даже можешь мне подсказать, чем занимался предыдущий маг?

Я усмехнулся, так как знал ответ на этот непростой вопрос.

- Сам я не разбираюсь в магии, но ответить на ваш вопрос могу. Феофан-Алхимик занимался самыми разными вещами: алхимией, управлением энергией, изучением древних артефактов. А в самое последнее время, перед самой смертью, изучал вопросы воскрешения и запретную некромантию.

- Так нежить в склепе это его рук дело? - удивлённо спросил меня молодой маг.

Я неопределённо пожал плечами:

- Нежить в склепе была и раньше, я встречал там призраков и до смерти Феофана. Но после его смерти в склепе массово поднялись мертвецы, сейчас их там сотни. Это уже результат магии Феофана.

- Откуда ты так много знаешь про старого мага? - искренне удивился Теодор.

- Я общался с ним и до смерти, и даже после смерти. Именно я успокоил его дух и отправил к богине Моране.

- Ты не перестаёшь меня удивлять, Пётр! И как тебе удалось это сделать? Тебя обучали жрецы?

- Магия паладинов. Я, пусть пока еще совсем немного, но обладаю ей.

mir-knigi.org

- Так вот почему мертвецы тебя не трогают, понятно… Но в чём же причина твоего появления в моём жилище, паладин Пётр?

Я рассказал Теодору о встрече с метаморфами, о странных деревянных обручах и о том, что именно эти обручи, на мой взгляд, позволяли метаморфам проходить через магические ограды. Тогда старый маг отнёсся к этим обручам без должного внимания, и я всерьёз опасался, что Феофан не стал информировать остальных магов о грозящей городам опасности.

Теодор меня внимательно выслушал и пообещал выяснить, дошло ли предупреждение до Гильдии Магов. Я хотел принести ему другой обруч для изучения, но молодой маг честно признался, что не разбирается в магических предметах, его этому не учили в Академии.

Зато Теодор всерьёз оживился, когда я рассказал ему про мага-невидимку - про нападение по дороге из эльфийского города, про пещеру у горного озера, про сегодняшний случай в склепе. Молодой маг просил меня рассказать все запомнившиеся детали - как выглядел маг, как говорил, какие заклинания применял.

- Негусто, негусто… - резюмировал итог Теодор. - Лица ты его не заметил, это плохо. Хотя, если подумать… известно, что это достаточно молодой мужчина, не старше тридцати лет, который применяет заклинания невидимости, молчания, воздушную стену… это всё относится к магии воздуха. Управление растениями - это магия жизни. Если предположить, что это его основные магические грани…

- Грани? - переспросил я.

- Да, магические грани. Всего существует двенадцать магических направлений, их ещё называют гранями магии. Четыре стихийные - магия огня, магия воды, магия земли и магия воздуха. Четыре символьные - магия жизни, магия смерти, магия хаоса и магия порядка. Четыре свойственные - магия тела, магия разума, магия духа и магия чувств. Отдельными разделами ещё являются алхимия, магия вызова, начертательная магия и магия предметов - кто-то даже считает их отдельными гранями, но большинство авторитетных магов в своих трудах на эту тему склоняются к тому, что эти разделы не похожи на грани - обучиться им может любой человек, даже не имеющий магических способностей в принципе.

У каждого мага есть способности лишь в каких то гранях магии - обычно двух, реже только в одной, крайне редко трёх. Для любого мага очень легко даются заклинания из свойственных ему направлений, продвигаться же в обучении несвойственных разделов магии гораздо труднее. И почти никак не получится использовать заклинания, основанные на магии противоположной грани - к примеру, для огня это будет магия воды. Так, даже великий Архимаг огня, способный вызывать извержения вулканов и огненные смерчи, едва ли сможет воспроизвести заклинание воды даже второго уровня.

Я обдумал слова молодого мага и воодушевился:

- Так получается, можно определить того неизвестного мага! Если посмотреть списки обучавшихся в Академии Магии Холфорда и выбрать из них всех адептов, специализировавшихся на магии воздуха и магии жизни!

- Прекрасная мысль! - похвалил меня маг. - Я тоже считаю, что можно попытаться найти этого преступника. Хорошо, я сделаю запрос в Академию Магии, кто из их выпускников за последние десять лет обладал такой парой магических граней.

Я поблагодарил Теодора и поинтересовался напоследок, может ли он придумать способ

обнаружения невидимок? Молодой маг ненадолго задумался, а затем ответил:

- Да, такие способы существуют. Можно использовать заклинание истинного зрения или носить магический предмет, заряженный таким заклинанием. Я могу сам применять такое заклинание, но не смогу зарядить им предмет для тебя - здесь нужна противоположная моим способностям магическая грань.

- А какие у тебя магические грани, Теодор? - поинтересовался я.

- Первична у меня магия чувств, вторична магия воздуха. Мне легко даются заклинания иллюзии, обольщения, левитации, управления воздушными потоками и разными эфирными созданиями, ну и обратные заклинания - снятие иллюзий и обнаружение истинного. А вот работать с грубыми материями мне трудно, я не могу ходить сквозь стену и подчинять чужие разумы. Зато я неплохо подкован в алхимии и магии вызова. Кстати, это отличная мысль! Я могу вызвать для тебя существо, способное обнаруживать невидимок! Теодор воодушевился, он почти бегом направился в зал с жаровней. Я последовал за ним, обратив внимание на то, что молодой маг сильно подволакивает при ходьбе левую ногу, особенно хромота становилась заметной, когда Теодор спускался по лестнице.

- Это у меня после Академии Магии, - прокомментировал Теодор свою хромоту, заметив моё внимание к своей походке. - Упал когда-то на седьмом курсе во время уроков левитации. Кости давно срослись, но иногда всё равно нога побаливает.

Теодор направил руки в сторону тяжеленной металлической треноги, и она приподнялась над полом, медленно поплыла в центр комнаты и осторожно опустилась в центре зала. Далее одним движением руки маг зажёг под ней огонь. Затем достал из ящика стола целую связку свечей и стал втыкать их в специальные отверстия в полу. Из свечей на полу получился узор что-то типа трёх пересекающихся колец. Когда маг закончил устанавливать свечи, все они разом вспыхнули, по комнате разлился аромат каких-то благовоний. Маг стал произносить непонятные строки заклинаний, после чего бросил в пламя жаровни горсть белого порошка. Порошок вспыхнул, словно порох, комнату заволокло плотным белым дымом. Когда дым рассеялся, я увидел, что свечи погасли, а пустая жаровня стоит уже на прежнем месте у стены. Зато в воздухе порхала крохотная, размером не больше воробья, девушка в зелёном платьице с прозрачными как у стрекозы крыльями за спиной.

- Это пикси, - объяснил мне Теодор. - Разновидность духов воздуха. Пикси, как известно, могут становиться невидимыми для человеческих глаз, зато сами способны видеть невидимок. Как раз то, что тебе нужно, она будет всё время незаметно порхать неподалёку от тебя и предупредит в случае появлении других невидимок.

- Так она умеет говорить?! А чем её нужно кормить? И как её зовут? - задал я кучу вопросов, рассматривая крохотное создание.

- Кормить её не нужно, её подпитывает моя магия. Какая разница как её зовут? Говорить она умеет, но только о чём тебе с ней общаться? Ей от роду всего несколько мгновений, она ничего не знает и исчезнет без следа сразу после выполнения своего задания. Можешь даже не думать о ней - есть, и есть. Считай, что это полезный неживой предмет, что-то вроде амулета для обнаружения невидимок. Чтобы она глаза не мозолила, пусть вообще скроется в невидимости. Пикси тут же после его слов исчезла.

Я поблагодарил Теодора за помощь и направился в замок. Беседа с новым магом значительно подняла мне настроение - при наличии такой магической поддержки можно было уже не

опасаться, что невидимый противник подкрадётся незаметно. Вместе с тем мне было не до конца понятно, как общаться с этим крохотным созданием, и услышу ли я вообще предупреждающий писк в нужную минуту.

***

Погода между тем испортилась, за окном сутками напролёт шёл холодный мелкий дождь вперемешку с мокрым снегом. Дороги раскисли окончательно, и даже до ближайшей деревушки верхом было не доехать. Камилетта сильно простудилась и, если и выходила из своей спальни, то только чтобы чуток поиграть со своими фрейлинами и опять лечь в кровать. Лекарь Стефан Дотошный по нескольку раз за день навещал дочь герцога, поил разными горячими отварами и микстурами, но Камилетта никак не шла на поправку. Стефан уверял, что сама простуда у дочери герцога неопасна, но вызванная непогодой хандра вытягивает силы девушки и не даёт выздороветь.

Я был предоставлен полностью сам себе. Много тренировался, пытаясь усвоить предыдущие уроки владения мечом, которые мне давала ранее Камилетта. Много времени проводил с ребятами из охраны замка и завёл среди них множество друзей. Вечерами основная часть обитателей замка собиралась за ужином в большом зале. Слушали приезжих музыкантов и местного барда, смотрели представления престарелого замкового шута, устраивали состязания в ловкости и силе или просто играли в разные нехитрые игры типа "угадай у которой из девушек спрятана твоя перчатка" или "кто из парней сможет придумать лучший комплимент девушке" и тому подобное.

Затем все разбредались по своим комнатам. Служанки уходили помогать по кухне, охранники отправлялись на дежурство или в комнаты в западном крыле. Я же возвращался в свою комнату в южном крыле. Разжигал огонь в камине, зажигал свечи в подсвечнике на столе, затем забирался под тёплое одеяло на кровати и читал. Я с усмешкой вспоминал времена, когда Фея обучала нас с Серым Вороном грамоте. Всего каких-то четыре месяца назад это было, а я тогда не мог прочесть ни буквы. Даже не верится, что это было так недавно! Сейчас никаких сложностей у меня не возникало, ну разве что особо старинные книги содержали иногда неоднозначные толкования рун жреческого алфавита, но и в этом случае общий смысл текстов был понятен.

Книги я брал у Камилетты. У дочери герцога обнаружилась небольшая библиотека, в которой была подборка книг по геральдике, по генеалогии основных дворянских родов, по истории Империи и её пяти столиц, а также сборники сказаний и легенд.

Книги по геральдике содержали многочисленные описания и цветные изображения дворянских гербов Империи, знаков отличия, а также символы родов и кланов тёмных и светлых эльфов, дварфов, орков. Я потратил несколько дней на внимательное изучение, и теперь смог бы безошибочно определить род и титул любого из дворян, а также оценить положение в клане орка или эльфа.

Толстенный фолиант по генеалогии я не осилил и уже на следующий день вернул Камилетте. На мой взгляд, не существовало более скучного предмета, чем описания времён жизни и схемы родства дворян со всеми их брачными и внебрачными отпрысками. Но сама Камилетта, похоже, так не считала - она изучила этот фолиант от корки до корки, на интересующих дочь герцога страницах были закладки, а на некоторых страницах на полях были сделанные её рукой пометки и комментарии. Писала Камилетта красивым каллиграфическим почерком, но символами другого алфавита, и поэтому я не мог их прочесть. Наверное, там были сугубо личные комментарии не для посторонних глаз - Камилетта, когда я возвращал ей эту книгу,

вдруг всполошилась и покраснела. А затем, смотря мне прямо в глаза, спросила - действительно ли я, как говорил когда-то в её секретном убежище на дереве, не умею читать надписи четырёхрядного алфавита? Я подтвердил свои слова, успокоив девушку.

Зато книгой по истории Империи я увлёкся. Образование Империи, заселение Эрафии. Про эти события мне никто никогда не рассказывал, а ведь это было очень интересно и во многом даже поучительно. Я с восторгом прочёл дополненный рисунками, схемами и картами толстый том про героев тех времён, про отважных полководцев и великих лидеров.

***

История Империи, оказывается, началась более тысячи лет назад. Если быть точнее, события произошли во времена правления гордой и прекрасной королевы Хризаллы, правительницы Лунного Края, одного из девяти королевств Большого Штормового острова.

Из книги следовало, что королевства людей существовали на Большом Штормовом острове и раньше, за сотни лет до описанных событий. Вопрос, откуда изначально взялись люди на окруженном океаном острове? - веками волновал историков и философов. Сам автор фолианта, ссылаясь на труды авторитетных предшественников, считал, что люди на Большом Штормовом острове обитали всегда, насколько вообще можно было проследить историю в глубину седых веков.

Автор, правда, упоминал одну древнюю полузабытую легенду, по которой переселенцы пришли из другого места, ведомые мудрым волшебником. По этой легенде, переселенцы бежали со своих насиженных мест от гнева кровавого демона, и путь их пролегал через сказочный волшебный мир, населённый странными бестелесными существами, и закончился в священной роще возле горы Привал. В этой роще, по легенде, переселенцы поставили небольшой храм в память об окончании путешествия. Развалины древнего храма, действительно, сохранились до наших дней. Но никто из исследователей не смог найти обратный путь на древнюю родину, и легенда осталась лишь старой сказкой.

Так или иначе, королевства людей издревле находились на Большом Штормовом острове, дробились и объединялись, воевали между собой и мирились, династии королей сменялись одна за другой. Иногда королевства объединялись в войне против внешнего врага - как правило, против обитавших на острове орков. Орки контролировали северную часть острова, расположенную за Кровавым Хребтом, и оттуда устраивали набеги на территории людей. Бывало несколько раз, что армиям людей удавалось взять под свой контроль горные перевалы и крепости Кровавого Хребта, и даже пару раз удавалось оттеснить орков к их прибрежным огромным мрачным крепостям. Но рано или позже с Малого Штормового острова или из далёкой Эрафии приплывали новые полчища орков, и граница вновь сдвигалась в сторону Кровавого Хребта.

Всё изменилось, когда придворный бард королевы Лунного Края, молодой и горячий Гестор, влюбился в свою прекрасную госпожу. Влюбился настолько сильно, что не смог больше скрывать своих чувств и во время какого-то большого пира во дворце королевы рассказал в песне всем собравшимся о своей любви к госпоже.

Королева Хризалла лишь посмеялась над своим несчастным и наивным слугой, ответив в присутствии многочисленных гостей, что простой слуга ей не ровня, и она выберет себе мужа из числа благородных правителей соседних держав. В ответ на отказ бедный бард громко воскликнул, что сумеет заполучить корону одного из соседних королевств, и покинул дворец, осыпаемый язвительными насмешками.

Про него долго не было слышно, а между тем Гестор поступил наёмником в армию короля Турира III, правителя Двуполья. В армии Гестор участвовал в двух походах против орков, а также в осаде Валлад - столицы Трёхречья. Умелый наёмник заслужил уважение солдат и признание командиров, и получил под своё командование сперва десяток солдат, затем сотню. А после гибели при неудачном штурме Валлад короля Турира III, Гестор взял на себя командование разрозненными остатками войск Двуполья и сумел вывести из устроенной противником смертельной ловушки значительную часть армии - две тысячи пехотинцев, три сотни лучников и сотню лёгкой кавалерии. С этим войском он вернулся в Двуполье и, сместив с трона малолетнего регента, объявил себя новым королём.

Надо сказать, что это было неслыханной дерзостью - веками правителями королевств Большого Штормового острова могли становиться только претенденты, в чьих жилах текла королевская кровь. Поэтому в общей своей массе народ Двуполья не признал нового короля, а жрецы храмов всех двенадцати богов единодушно отказались нарушать древние традиции, и потому никто из священников не согласился участвовать в коронации. Корону на голову нового короля Гестора Первого возложил один из его верных друзей, командир кавалерийской сотни.

Сразу после завершения церемонии коронации Гестор направил в соседнее королевство Лунный Край своего друга послом к королеве Хризалле. Посол имел при себе богатые дары и должен был вручить королеве свиток с просьбой руки и сердца. Королева вернула обратно в Двуполье плетёный короб с головой посла и письмом с объявлением войны. Все остальные королевства были едины в своих действиях и также при появлении незаконного узурпатора объявили войну Двуполью.

Поздней осенью в районе переправы через граничную реку произошли первые сражения - двухтысячная армия Гестора Первого сумела отразить все атаки десятитысячной объединённой армии Лунного Края и Озёрного Края и удержала переправу до наступления зимы. Стужа и обильные снегопады сделали переправу через реку невозможной, и объединённая армия двух королевств отступила на зимовку в города. А у другой границы в это время усиленная наёмниками сотня лучников Гестора Первого не дала армии Трёхречья быстро контратаковать, и сумела удержать единственный горный перевал до подхода подкрепления.

Однако стремление короля Трёхречья Нузима VIII быстро отомстить за нападение на свою столицу сыграло с ним злую шутку - пополнение "армии возмездия" осуществлялось в спешке из ближайших гарнизонов, в том числе из охранявших Кровавый Хребет. Армия завязла на границе с Двуполье, а орки тем временем успели до зимних снегопадов перейти горные перевалы и осадили столицу королевства, в которой почти не осталось защитников. Ждать помощи от Орлиного края, традиционного союзника Трёхречья, было поздно. Валлады, столица Трёхречья, могла пасть уже со дня на день.

Более того, по докладам разведки, и положение Орлиного края, самого ближнего к территории орков королевства, тоже было критическим - в конце осени армия была уже рассредоточена по зимним квартирам и не успела собраться воедино. Орки застали людей врасплох, разгромили многие мелкие подразделения по отдельности, другие отряды людей оказались запертыми в крепостях и на местах зимовий. Орды захватчиков сожгли несколько поселений, угнали тысячи людей в рабство и приближались к самым крупным городам Орлиного края.

Демеор Весёлый, командующий армией Трёхречья, оказался в весьма затруднительном положении - его государство было атаковано, король Нузим VIII присылал одного за другим

гонцов с требованием немедленно вести войска на помощь осаждённой столице. А между тем армия Демеора Весёлого оказалась заблокирована в окруженной неприступными скалами горной долине, где ранее укрылась от снежной бури. И теперь, казавшееся таким удобным ещё вчера, место ночлега из-за внезапно появившейся армии неприятеля превратилось в капкан - единственный выход из долины оказался перекрыт рядами тяжёлой пехоты Гестора, за которыми расположились многочисленные лучники. В случае атаки, даже если заслон противника и удалось бы пробить, потери армии Трёхречья были бы слишком большими, и сил для борьбы с орками оказалось бы недостаточно.

И тогда Демеор Весёлый послал в лагерь узурпатора своего парламентёра с просьбой о переговорах. Гестор предложение принял, и командующий армией Трёхречья в одиночку без оружия пришёл в шатёр своего врага в центре военного лагеря. Переговоры затянулись до самого вечера и завершились следующим весьма неожиданным решением - король Гестор Первый отрёкся от только что приобретённого им трона в пользу Демеора Весёлого. Надо отметить, что род Демеора был очень древним и благородным, далёкий предок Демеора даже был когда-то королём Двуполья, и командующий формально имел определённые права на трон этого соседнего государства. В обмен на свалившуюся ему на голову корону Демеор отдавал Гестору свою армию, за исключением оставленной ему сотни личной охраны. Гестор пообещал своему врагу, что немедленно выступит объединённой армией в сторону Валлад и постарается снять осаду со столицы. Вопрос своих взаимоотношений Демеор и Гестор договорились отложить до следующей встречи.

Новый законный король был встречен ликованием в Двуполье. Толпы горожан провожали отряд Демеора до самого замка, где жрецы благословили его на царствование и короновали под именем Демеора Третьего (в истории Двуполья уже было два короля с таким именем). Новый король устроил трёхдневный праздник в честь своего восхождения на трон, а затем занялся делами государственными. Прежде всего, он занялся вопросами обороны,- ведь Двуполье формально находилось в состоянии войны со всеми соседями. И хотя зимой неприятеля можно было не опасаться, а весной после открытия горных перевалов Демеор надеялся замириться с соседями, но оставалась ещё угроза со стороны вторгшихся орков. Да и пропавшую непонятно куда десятитысячную армию Гестора тоже нельзя было списывать со счетов - от узурпатора всего можно было ожидать...

***

Между тем, армия Гестора успела на помощь Валладам в самый последний момент - орки уже пробили стены, и бои шли в черте города. Немногочисленные защитники несли потери и отступали в сторону центральной храмовой части города, где укрылся и король Нузим VIII.

Гестор нашёл короля Нузима VIII в храме бога войны Тора. Залы храма были залиты кровью, повсюду вперемешку лежали тела сражённых людей и орков. Король Трёхречья был серьёзно ранен в ногу и плечо, но сохранил в руках меч. Вокруг своего короля сплотились последние выжившие защитники столицы - три десятка бойцов. Многие из них были ранены, но все как один были готовы ценой жизни защищать своего повелителя. С Гестором были многие сотни бойцов, они заполонили зал и окружили последних защитников Валлад. И тогда Нузим VIII, превозмогая боль, нашёл в себе силы подняться и обратился к своему врагу со следующей речью:

- Бог войны Тор свидетель, мы храбро бились против орков. Но нас осталось слишком мало, чтобы противостоять твоей армии. Город в твоей власти. Единственное, о чём я прошу в этот кровавый день, прошу не для себя, а для этих героев вокруг меня - пусть их смерть

будет лёгкой.

Гестор приказал своим воинам убрать оружие, подошёл к раненому королю и ответил:

- Я действительно думал занять трон Трёхречья после освобождения государства от орков. Но твоя отвага и благородство изменили моё решение. Людям этого королевства трудно желать лучшего короля, чем ты. Я оставляю принадлежащую тебе корону, Нузим, правь и дальше королевством Трёхречье. Сегодня я понял, что мне предначертан богиней судьбы Фаэттой совсем другой путь. Моя армия пойдёт воевать против орков дальше. Мы очистим Трёхречье от этой заразы, а затем уйдём в Орлиный Край. Об одном прошу тебя, Нузим - моей армии предстоят тяжёлые бои в горах, мне нужны припасы и зимняя одежда для солдат, нужны жрецы-лекари и знающие горные перевалы проводники. Прикажи горожанам, пусть найдут нужных людей и подготовят для нас припасы. Завтра на рассвете мы покинем Валлады.

Нузим тотчас же отдал нужные распоряжения. А, кроме того, король Нузим VIII велел своему казначею выдать Гестору два сундука золота, чтобы тот смог расплатиться с наёмниками и набрать новых рекрутов. Один из сыновей короля, принц Алехандр, пожелал присоединиться к армии Гестора-Освободителя в его войне против орков, и Нузим VIII дал своё благословение. После этого поступка молодого принца сразу несколько десятков рыцарей из числа дворян Трёхречья и Двуполья присоединились к армии военноначальника Гестора, многие со своими оруженосцами и слугами.

На следующее утро, как и обещал Гестор, армия покинула Валлады. В поход её провожали благодарные горожане, а священники возносили молитвы в помощь уходящим в трудный поход воинам.

***

В самом конце зимы дозорные Двуполья передали в столицу весть о появлении у границ королевства большой армии под стягами Трёхречья и Орлиного края. Весть была тревожной, но не неожиданной - король Демеор III ожидал военных действий весной, и всю зиму усиленно копил силы. В этот же день могучее восемнадцатитысячное войско короля Демеора покинуло столицу и выдвинулось навстречу неприятелю.

Две армии встретились у большой горной долины и выстроились в боевые порядки перед сражением. Демеор с некоторым изумлением рассматривал своего противника - ему противостояло примерно пятнадцатитысячное войско, хорошо организованное и укомплектованное. На щитах солдат тяжёлой пехоты противника были видны гербы Двуполья, Трёхречья, Орлиного Края. За рядами пехоты находилась многочисленная конница - тяжёлые рыцари первой линии под вымпелами известных благородных дворянских родов со своими оруженосцами и личной охраной. Чуть позади выстроились конники второй линии - тоже в тяжёлой броне, пусть и не столь роскошной, как у впереди стоящих всадников. Лучники на флангах, пять сотен лёгкой конницы чуть поодаль в резерве. И вся эта армия выступала под знаменем Гестора-Узурпатора!

Демеор был опытным полководцем. Его войска заняли удобную позицию и имели преимущество в численности. Но король понимал, что, несмотря на эти преимущества, противник был весьма силён, и исход предстоящей битвы не был определён. Но больше всего Демеора тревожило то, что в составе армии противника он видел множество бывших его собственных солдат и командиров. Нет ничего более тяжкого, чем сражаться с бывшими друзьями. Поэтому король Демеор III, как было принято в те времена, предложил вместо

кровавой массовой бойни устроить схватку поединщиков - по одному самому сильному воину с каждой стороны. Поединщиком от армии Двуполья был готов выступить он сам. Демеор был мужчиной внушительного роста, широким в кости, сильным и ловким, а кроме того он был мастером двуручного меча.

В сверкающих серебристых доспехах, с верным клинком - волшебным тяжёлым двуручником, которым Демеору доводилось раскалывать черепа горным великанам и троллям - король вышел вперёд и остановился в ожидании поединщика от армии противника. Ему навстречу вышел сам Гестор-Узурпатор. Он был на голову ниже и почти вдвое уже в плечах, а кроме того, Гестор был талантливым оратором и полководцем, но не отличался выдающимся мастерством во владении клинком. В тёмной кольчуге с мифриловыми вставками на груди, с тяжёлым чёрным щитом дварфовской ковки без каких-либо узоров в одной руке и длинным светящимся от наполняющей его магии мечом в другой, Гестор подошёл к Демеору и остановился в двух шагах от короля Двуполья. Армии замерли, ожидая смертельной схватки своих лидеров.

Неизвестно, молчали противники или говорили что-либо друг другу. История это умалчивает. Известен лишь итог - могучий король Двуполья вдруг опустился на одно колено и, склонив голову, протянул Гестору свой меч, признавая верховенство оппонента. Гестор взял меч противника и вернул его обратно, затем протянул коленопреклонённому королю руку, помогая тому встать в тяжёлых доспехах. Затем они крепко обнялись, и сразу после этого началось братание двух армий.

У Гестора не было титула, были лишь прозвища - враги называли его Выскочкой и Узурпатором, союзники - Освободителем, Спасителем, Великим Вождём. Впервые после несостоявшейся битвы на границе Двуполья прозвучало слово "Император" - так назвал Гестора король Двуполья Демеор III, и солдаты обеих армий восторженными криками встретили эти слова. Император обратился к собравшимся с пламенной речью, в которой назвал главную цель своей жизни - объединить разрозненные человеческие королевства в единое государство и обезопасить это государство от древней угрозы - уничтожить орков. Собравшиеся полки присягнули Императору на верность и поклялись идти за ним хоть на край света.

Гестор после совещания с командирами разделил армию - направил пару тысяч пехотинцев, усиленных стрелками и боевыми магами, на охрану Кровавого Хребта, оставил достаточный гарнизон королю Демеору III для охраны столицы и горных перевалов, а сам двинул тридцатитысячное войско в сторону Лунного Края.

***

К весне направленная ранее на борьбу с Узурпатором объединённая армия Лунного Края и Озёрного Края восстановилась от понесённых потерь, усилилась подошедшими с юга отрядами пикейщиков Пятигорья и выдвинулась на север. Армией командовал принц Карл - один из двух младших братьев королевы Хризаллы. Карл двигался осторожно и медленно, высылая отряды дозорных на два дня пути во все стороны. Было чего опасаться - никаких вестей от северных соседей не было почти полгода, а последние осенние сведения от успевших до холодов перейти пограничную реку путников говорили о большом нашествии орков и начавшейся войне между Узурпатором и армией Трёхречья. Ожидать можно было чего угодно - что три северных королевства уже уничтожены орками, или что Узурпатор убит или казнён, или любых других неожиданностей. Так что осторожность принца была вполне оправданной.

mir-knigi.org

Особенно смущало Карла горное узкое ущелье, через которое предстояло пройти его солдатам. Какое-то нехорошее предчувствие терзало принца насчёт этого узкого места. Три дня его армия стояла перед входом в это ущелье, три дня принц рассылал разведчиков в горы. Но высланные вперёд дозорные, все как один, говорили одно и то же - местность вокруг безлюдная, дома в ближайших посёлках стоят давно покинутые. И тогда Карл решился идти вперёд.

Когда же армия прошла большую часть опасного ущелья, вдруг оказалось, что дороги вперёд нет - высокая каменная стена высотой в два человеческих роста перегораживала путь, а на этой стене стояли бесчисленные лучники. Карл приказал немедленно отступать, но обратной дороги тоже уже не было - сзади готовилась к атаке многочисленная тяжёлая конница Узарпатора.

Сражения как такового не было, было избиение. Из армии Карла не выжил никто. Тех немногих, кто сумел избежать смерти под копытами закованных в броню рыцарских коней, добили отряды пехоты. Еле живого Карла, с раздробленными ногами и продавленным на груди золотым доспехом, приволокли к Императору Гестору и привели в чувство.

Гестор предложил принцу жизнь в обмен на обещание, что тот доставит сестре письмо и постарается убедить её прекратить войну. Но гордый принц отказался, ответив, что для него Гестор всё равно остаётся лишь безродным слугой и выскочкой. Перед смертью кашляющий кровью Карл попросил объяснить, в чём его ошибка, почему разведчики не заметили стену? Гестор указал умирающему принцу на группу волшебников, объяснив, что среди них есть специалисты в магии разума и специалисты в иллюзиях, а все разведчики видели лишь то, что внушали им волшебники.

Магию в войне использовали и ранее, но обычно это была магия разрушения - огненные шары, молнии, воздушные тараны. Число магов в армиях было минимальным, а их действия спонтанными. Гестор впервые организованно включил магов в состав армии - три десятка магов разных специализаций постоянно обеспечивали нужную погоду, отслеживали перемещение вражеских отрядов, наводили морок и осуществляли защиту от вражеских заклинаний. В армии появились также жрецы - лечили, снимали усталость, поднимали мораль, усиливали свои отряды и ослабляли отряды противника.

После победы на границе Император Гестор повёл свою армию в Лунный Край. Он быстрым маршем, избегая любых задержек и стычек, огибая укрепления и крепости, дошёл до столицы и осадил её. Гестор в окружении прикрывавшего его щитами десятка телохранителей подошёл к воротам осаждённого города и попросил передать королеве Хризалле, что предложение руки и сердца остаётся в силе, несмотря на все произошедшие события. Но королева не стала говорить со своим бывшим слугой. Гестор и его телохранители некоторое время ещё стояли у самых стен под градом стрел, но так и не дождались ответа. Потеряв почти всех своих охранников, Гестор вернулся к армии. Приказа к штурму Император так и не отдал.

Вместо этого армия сняла осаду столицы Лунного Края и ушла в Озёрный Край, захватывая по пути города и крепости. Затем была долгая осада столицы Озёрного Края, кровавый бой с объединённой армией четырёх южных королевств - Пятигорья, Темноземья, Лесного Края, Степного края, а затем успешный штурм столицы Лунного Края. Своим наместником в захваченном городе Гестор оставил принца Алехандра, даровав ему корону Озёрного Края и большую армию для охраны государства от угрозы с юга. В лице короля Алехандра I Император получил абсолютно надёжного и верного союзника, который на многие годы обеспечил охрану южных рубежей зарождающейся Империи.

А тем временем Император повернул свои войска на север. К концу осени были захвачены все горные крепости орков на Кровавом Хребте, и весной следующего года отдохнувшая и значительно увеличившаяся в численности армия людей перешла Кровавый Хребет и вторглась на территорию орков.

Это была долгая и кровавая война. Две огромные твердыни орков на побережье - легендарные Дар-Бун и Кафи-Бун - могли годами выдерживать осаду и имели очень внушительные гарнизоны опытных бойцов-орков. Без магии было не обойтись. И маги Гестора сделали своё дело! Однажды тихой безлунной ночью на недолгое время появился длинный волшебный мост через бездонную пропасть со стороны, которую орки считали безопасной. По мосту отряды Императора беззвучно проникли в Дар-Бун и тихо вырезали усыплённых магией охранников ворот. Этой ночью земля пропиталась кровью орков, солдаты не пощадили никого - ни воинов, ни оркских женщин, ни грудных детей. Отрубленную голову престарелого Варгура Зыгрыза, легендарного вождя орков, десятилетиями наводившего ужас на человеческие города, Император приказал надёжно сохранить для потомков в качестве символа новой эпохи - эпохи, в которой люди смогут не опасаться набегов орков. Через полгода в коллекцию была добавлена голова Бупуна Злобного, верховного командующего орковской армией Большого Штормового Острова.

В середине зимы после долгой осады и многих неудачных попыток штурма наконец-то пал Кафи-Бун - последний оплот орков на острове. Две головы - верховного шамана Дакаша и вождя шести кланов орков Шаргаха Мудрого - стали новыми трофеями Императора, а к началу весны даже самые удалённые поселения орков были уничтожены, и на Большом Штормовом острове не осталось ни одного орка. Из рабства были освобождены почти триста тысяч человек, и слава Гестора Освободителя разнеслась по всему острову.

Император разделил территорию севернее Кровавого Хребта на две провинции, назначив там своих наместников. Также в честь великой победы многие отличившиеся воины получили земельные наделы, а некоторые - даже дворянские титулы. И настолько сильна уже была власть Гестора, что никто из старых дворян не высказал ни единого слова против того, что бывший слуга, не имеющий ни капли благородной крови, своими указами назначает новых герцогов, графов и баронов.

***

Конечно, война на этом не окончилась - правители пяти королевств не признали власти Императора и копили силы, чтобы противостоять узурпатору. Они обладали потенциально огромной армией - все вместе южные королевства могли выставить до двухсот тысяч солдат, но реально эта армия тогда не была собрана. Причины историки видят две - во-первых, никто из пяти королей не захотел отдавать другому в управление такую несокрушимую мощь. А, во-вторых, по острову расползлись слухи, что Гестор строит огромный флот для переброски войск на юг.

Действительно, единственный удобный проход на юг из Озёрного Края был перегорожен неприступной стеной с башнями, рвом с водой и многочисленным гарнизоном Темноземья, усиленным магами южных королевств. Прямого штурма южане могли не опасаться - ни одна из существовавших тогда армий не смогла бы взять в лоб такое препятствие. Но вот оплыть остров и высадить войска где-нибудь на побережье ничего не мешало. Поэтому в южных королевствах в спешке строились крепости на побережье, для этих крепостей набирались гарнизоны, заготавливались припасы на случай осады, а в городах надстраивались стены и углублялись рвы в ожидании скорого вторжения.

Флот, действительно, был построен. Но направился он не на юг, а на север - Гестор высадился с тридцатью тысячами солдат на Малом Штормовом острове. Через полгода от Императора пришло письмо с требованием собрать и направить на Малый Штормовой остров подкрепление ещё в тридцать тысяч воинов. Император оставил часть войск только в Озёрном Крае - охранять границу с южанами и создавать видимость активности у границ Лунного Края. Все остальные северные королевства по приказу Императора отдали на эту войну практически все свои военные ресурсы - крепости на Кровавом Хребте опустели, а в городах остались лишь отряды городской стражи.

Вести с Малого Штормового острова отсутствовали, о судьбе армии не было ничего известно. Направляемые в сторону Малого Штормового острова корабли, посланные с целью выяснить, что же произошло там, не возвращались. Тревога накапливалась, и королевства севера постепенно стали копить силы, ожидая самого худшего.

Прошло долгих три года тревог и ожиданий, и однажды на рассвете дозорные крепости Кафи-Бун сообщили об огромном флоте из сотен кораблей, идущем со стороны Малого Штормового острова. Сигнальные огни и почтовые голуби разнесли тревожную весть по всем городам, в Двуполье начали стекаться отряды для отражения возможного нападения. Но тревога оказалась напрасной - на кораблях оказалась армия Императора, возвращавшаяся с победой.

Малый Штормовой Остров был полностью покорён, жалкие остатки разбитых отрядов орков скрывались в горных пещерах. На острове оказалось на удивление много людей - столетиями орки вывозили туда пленных. И хотя некоторые из людей были свободными, и какая-то часть даже сражалась на стороне орков, но подавляющее большинство людей находилось в положении рабов. Император своим указом освободил всех рабов и миловал тех, кто сражался на стороне орков. Из освобожденных рабов были сформированы два полка - "Воскрешённые" и "Вернувшиеся", и не было во всей Империи более преданных Императору воинов.

Малый Штормовой остров был разделён на три провинции, назначены наместники. Кроме того, в горах острова армия Гестора разорила большое драконье поселение. Формально из-за того, что некоторые молодые драконы сражались на стороне орков. Но большинство историков считает истинной причиной войны с драконами стали несметные богатства, тысячелетиями копившиеся в сокровищнице драконьего города. Так или иначе, гнёзда были разорены, сотни яиц разбиты, десятки молодых драконят и несколько более старших особей убиты. Основная же стая драконов бросила Малый Штормовой остров и улетела на восток через море в сторону материка Эрафия. По преданиям, золото, драгоценные камни и редкостные магические артефакты из сокровищницы драконов солдаты выгружали два дня, и потребовалось шесть кораблей, чтобы вместить всё это богатство. Достаточно лёгкую победу можно было объяснить тем, что в городе драконов обитал лишь совсем юный молодняк и не более десятка более старших драконов. Действительно опасных гигантских рептилий там не было - такие древние драконы встречались крайне редко и предпочитали уединение.

***

Следующие два года Гестор копил силы для решительной атаки на южные королевства. И вот большой флот вышел из гавани и направился на юг вдоль побережья - более семи сотен кораблей, под флагами всех девяти подвластных Императору провинций. Появление этого флота вызвало переполох - южане в спешном порядке выводили отряды из городов и гнали их маршем на юг, где собиралась объединённая армия. Под командованием Драгобора VIII,

короля Степного Края, уже через несколько дней собралось почти двести тридцать тысяч пехотинцев и сорок тысяч конников. Эта колоссальная несокрушимая армия много дней сопровождала вдоль берега наблюдаемый на горизонте флот, не давая высадиться солдатам Гестора.

Пока не пришли шокирующие вести с севера - войска Императора появились со стороны Озёрного Края, внезапным штурмом прорвали защитные укрепления и за несколько дней захватили оставленные без защиты города Темноземья и Лесного Края. Правящая династия Лесного Края отказалась подчиниться и была полностью истреблена, вплоть до полукровок и незаконнорожденных детей. Король же Темноземья признал власть Императора и своим указом отзывал армию домой. Как, впрочем, и новый король Лесного края - Светловид I, родной брат Драгобора VIII, командующего объединённой армией пяти королевств.

Начался полный хаос - часть полководцев высказывалась за подчинение приказам королей и возвращение домой, другие требовали продолжения войны с Узурпатором, третьи отказывались подчиняться Драгобору и сами пытались командовать. То и дело возникали спонтанные кровавые конфликты и убийства военноначальников, началось повальное дезертирство, за несколько дней казавшаяся несокрушимой огромная армия перегрызлась и просто-напросто рассыпалась. Сам Драгобор, посмотрев на все эти дрязги, плюнул на всё и повёл оставшихся у него солдат домой, в тот же день направив Императору Гестору посла с предложением мира. Гестор предложение принял, и Степной Край добровольно перешёл на сторону Императора. Через день власть Императора признало и Пятигорье. Единственным неподвластным Империи королевством остался Лунный край.

Но разобраться с Лунным Краем Гестор не успел - с севера пришли тревожные вести. Огромная, никогда ранее не виданная в таких количествах, армия орков высадилась с моря, осадила крепости Дар-Бун и Кафи-Бун и полноводным потоком двинулась в сторону Кровавого Хребта. Сообщения из северных провинций были наполнены не просто тревогой, они сквозили паникой. В посланиях говорилось о немыслимых толпах врагов - над шатрами главного лагеря орков возвышалось двенадцать длинных жердей с полным набором вымпелов и штандартов, не считая десятков коротких неполных жердей. Каждая длинная жердь с набором ленточек, перьев и черепов на орковском языке называлась "хушт", что переводилось как "хватит, достаточно", и означала примерно пятьдесят тысяч воинов...

Первое и одновременно самое ожесточённое сражение новой войны произошло на Кровавом Хребте, веками являвшимся ареной многочисленных конфликтов людей и орков. Защитники узких горных ущелий и горных крепостей понимали, что отступать нельзя - орки были настроены полностью стереть людские королевства, и вопрос стоял в самом сохранении человеческого рода. Если бы поток орков прорвался через Кровавый Хребет, то остановить его на равнине было бы уже невозможно. Поэтому люди стояли насмерть. Но орков было слишком много...

Бой за мост Загор-Бум, что в переводе означает "Мост через смерть", длился непрерывно двенадцать дней. Именно здесь стоял Император Гестор с самыми лучшими воинами своей армии. Именно здесь пытался прорваться самый крупный из потоков орковской армии, усиленный штурмовыми отрядами троллей, горных великанов и многочисленными шаманами. На стороне орков здесь было два красных дракона - огромный и неуязвимый для любого оружия тысячелетний Имжеггележар, именуемый "Могучий Имжи" и ещё более древний и свирепый Хазарроженделгренш, который упоминался в древних мифах как один из самцов легендарной Тиамат. Хазарроженделгренш, которого в эти жестокие дни солдаты Гестора прозвали "Хазарр Огненная Смерть", возможно, был самым древним существом этого мира. Он пережил свою самку на две тысячи лет и нашёл смерть в бездонном ущелье

под мостом Загор-Бум.

Люди выстояли. Хотя о количестве людских потерь никто официально не сообщал, но по осторожным оценкам историков, основанным на косвенных расчётах, потери были катастрофическими. Гестор в боях за Кровавый Хребет потерял более двухсот тысяч воинов. Но орки понесли ещё большие потери. Только в битве за мост Загор-Бум орки потеряли более полумиллиона воинов, всех троллей, всех гигантов и одного из двух драконов. В других сражениях за горные перевалы было уничтожено ещё тридцать тысяч орков.

Когда многодневный бой закончился, Гестор приказал отряду разведчиков спуститься по отвесным скалам вниз и поднять голову убитого Хазаррожендегреншша. Из черепа этой гигантской рептилии впоследствии был изготовлен трон Императора. Следы же Имжеггележара затерялись. В последний раз этого дракона видели рыбаки - израненный дракон тяжело летел в сторону Эрафии. Сумел ли он достигнуть материка или рухнул в океан было неизвестно.

Более года потребовалось на уничтожение высадившихся на Большом Штормовом острове орков, и ещё почти два года - на отражение повторных, пусть и меньших по масштабам вторжений, а также на окончательную зачистку Малого Штормового острова. И только после этого Император обратил своё внимание на последнее неподвластное ему королевство - Лунный Край.

***

Все эти годы королева Хризалла готовилась к неизбежному вторжению. Армия королевства была увеличена до сорока тысяч воинов, столица превращена в неприступную крепость, многочисленные отряды наёмников патрулировали границы. Но на исход войны эти приготовления не повлияли - армия Императора была в три раза крупнее и имела за плечами огромный опыт множества выигранных битв. После первых же стычек на границе наёмники Хризаллы перешли на сторону Гестора. Защитники же столицы, хоть и сохранили верность королеве, но смогли удерживать стены города лишь до первого действительно серьёзного штурма.

Финальный акт образования Империи подробно, в самых мельчайших деталях, описан многими историками. Спустя девятнадцать лет Император Гестор входит в тот самый зал, в котором когда-то молодой и наивный бард Гестор признался в любви королеве, и из которого бежал под свист и насмешки. В зале в парадных одеяниях находятся сотни самых знатных дворян со всех подконтрольных Гестору провинций. Часть из этих людей (историки насчитали, по крайней мере, двадцать четыре человека) присутствовали на том самом пиру королевы.

Гестор идёт по залу в расшитом золотом красном костюме, на плечах у него тяжёлая мантия с меховыми оборками, на голове - простой золотой обруч, придерживающий длинные тёмные с проседью волосы. К Императору под конвоем подводят королеву Хризаллу. Королева, похоже, давно уже в глубине души смирилась с неизбежным поражением в войне и готовилась к этой встрече - наряд королевы именно для данного случая был заказан лучшим портным ещё несколько лет назад. Наряд великолепен. Тёмный бархат подчёркивает стройность фигуры королевы Лунного Края, серебристый мех переливается огнями под светом ярких огней. Серебряные браслеты на запястьях королевы прекрасно гармонируют с платьем и подчёркивают плененное положение. Всё вместе создаёт лёгкий оттенок грусти и, в то же время, символизирует покорность судьбе.

Королева останавливается в трёх шагах от своего бывшего слуги и с грустью в голосе произносит:

- Что же, война окончена. Ты победил, мой бывший бард Гестор, ты стал единым Императором. Ты силой добился всего, чего хотел. Моё королевство лежит под ногами твоих солдат, а покорённая королева готова согласиться на высказанное тобой ранее предложение. Возможно, кто-то скажет, что я ошиблась тогда, отказав тебе. Но без моего отказа ты не стал бы таким сильным, как сейчас. А как ты сам считаешь, Гестор? Как было бы лучше - мне принять тогда любовь слуги или дать нитям истории лечь так, как они в итоге пролегли?

Зал затих, ожидая ответа Императора. Гестор сделал шаг вперёд, затем еще один. Он протянул руку и осторожно кончиками пальцев дотронулся до щеки королевы. Затем Император убрал руку и сказал:

- Я считаю, что брак между нами был бы неравным. Я - Император, правитель пятнадцати королевств. А ты? Ты уже даже не королева! Ты превратила некогда прекрасный Лунный Край в унылый и грязный военный лагерь. Где та волшебная каштановая роща у озера, в которой я под луной сочинял для тебя песни? По твоему приказу все прекрасные деревья вырублены и пущены на укрепление стен! Где те огромные цветники, в которых столетиями короли Лунного Края собирали самые редкие и прекрасные цветы? Разорены и распроданы для оплаты наёмников! Сокровищница пуста, несмотря на самые высокие налоги на Большом Штормовом острове! Ты доказала, что не справляешься с ролью королевы, и я низвергаю тебя, лишая всех титулов! Королём Лунного Края с этой самой минуты становится твой младший брат Мигель - он достойно руководил обороной города и, уверен, сможет руководить и королевством. Я прав, Мигель?

Находящийся в зале бывший принц, а ныне король Лунного Края, вышел вперёд и опустился на одно колено перед Гестором:

- Не беспокойтесь, мой Император! Хотя могут потребоваться годы, чтобы вернуть столице прекрасный довоенный облик, но я справлюсь с этим, клянусь!

Гестор опять повернулся к бывшей королеве. На фоне великолепного статного Императора подавленная Хризалла смотрелась откровенно жалко. Только сейчас всем собравшимся в зале стало очевидно, что бывшая королева уже очень немолода. Хризалле, если подумать, давно уже шёл пятый десяток лет. И все усилия парикмахеров, магов, лекарей и портных не могли вернуть ей надолго прежнюю молодость и красоту.

- Ты отказала мне трижды, Хризалла. Уже тогда ты упустила свой шанс стать моей супругой. За свою ошибку ты проведёшь остаток своих дней в башне под надёжной охраной. Ты не будешь испытывать недостатка ни в чём, все твои пожелания насчёт еды, напитков, роскоши и одежды будут немедленно исполняться. Твои привычные служанки также останутся с тобой. Ты будешь жить именно так, как жила всю свою жизнь.

По преданиям, заточенная в башне бывшая королева Хризалла вскоре сошла с ума от досады на саму себя. Ещё бы - она могла стать Императрицей и правительницей всех людских земель. Или она могла просто выбрать себе в мужья любого из многих своих воздыхателей. Но закончила жизнь старой никому не нужной девой в одинокой башне. С тех пор появилась поговорка "выбирает жениха, как Хризалла" про излишне придирчивых невест.

А Император Гестор выбрал себе в супруги одну из спутниц, которая уже долгие годы

сопровождала его в походах, согревала ложе и снимала усталость полководца. Простую девушку Катерину, спасённую когда-то самим Гестором из плена орков в одном из бесчисленных боёв. Императрица Катерина родила своему мужу троих детей - мальчика по имени Димир и двух девчонок - Камель и Бель.

После окончания войны Император выбрал место для строительства нового прекрасного города Светлограда, который стал столицей всей Империи. Все последние годы своей жизни Гестор строил планы по экспансии людей на материк. Он отправлял корабли в далёкие опасные плавания на восток и щедро оплачивал сведения об Эрафии. Во времена Гестора на карту были нанесены первые наброски очертаний западного побережья огромной неведомой Эрафии, отмечены несколько рек и южных островов. Но осуществить свои планы Гестор не успел. Он умер от старости в возрасте сорока шести лет, назвав своего единственного сына Димира своим наследником и новым Императором.

***

Я прочёл исторический фолиант просто на едином дыхании. Образы событий тысячелетней давности проплывали у меня перед глазами, я словно сам присутствовал при зарождении Империи. Многое в современном устройстве Империи для меня стало понятным - несколько столиц регионов, какие-то провинции и наместники, и всё это подчиняется какому-то далёкому эфемерному Императору, которого никто ни разу здесь не видел за всю свою жизнь... Эх, жаль у Камилетты в библиотеке не нашлось продолжения - про правление Императора Димира Первого, который (как я понял из первого тома) написал свод законов Империи и окончательно закрепил за Светлоградом статус Первой Столицы, а также ввёл современное летоисчисление. И, особенно, про правление Императора Гестора Второго, который осуществил-таки грандиозный план своего великого деда и отправил через море в Эрафию тысячи кораблей с поселенцами.

Для себя же я отметил следующее - нет ничего невозможного для того, кто твёрдо идёт к своей цели. Простой безродный бард сумел возвыситься над королями, так почему что-либо может помешать мне стать рыцарем?! Было бы желание и упорство, и любая цель будет достигнута.

Между тем, погода на улице изменилась. Заметно похолодало, каждую ночь были заморозки. Лишь к середине дня подмороженная грязь оттаивала, и то лишь для того, чтобы к ночи опять покрыться коркой льда. В моей комнате замка было холодно, несмотря на постоянно горящий камин. Холодный ветер сквозил через щели в рассохшихся оконных рамах, даже под одеялом было зябко и неуютно.

А однажды утром, выглянув в окно, я обнаружил, что всё вокруг покрыто белым снегом. Снегопад не прекращался весь день и всю следующую ночь. Похоже, пришла настоящая зима. У меня на родине первый снег это радость и веселье детворы, это снеговики и хоккей, лыжи, сноуборд и игра в снежки. Поэтому мне непривычно было видеть угрюмое настроение обитателей замка и селян из соседних посёлков.

В их понимании, как я вскоре выяснил, зима это время богини смерти Мораны, время холода и болезней, время экономить на еде и молиться, чтобы запасов хватило до наступления весны. И неважно, что год выдался урожайным, что селяне собрали достаточно припасов, а подвалы замка Древний Брод ломились от мешков с зерном, ящиков овощей и сушёной рыбы. Всё равно - если зима, значит, наступило трудное время. Я откровенно не понимал такой логики, но перебороть настроение окружающих был не в силах.

С наступлением зимы леди Камилетта совсем раскисла. Кашель у неё прошёл, но хандра лишь

усилилась. Благородную леди ничего не радовало. Она вообще перестала покидать пределы своей башни, лишь изредка спускаясь с верхних этажей в большую гостиную. Она сутками напролёт что-то читала. Подозреваю, она внимательно изучала дневники старого мага Феофана-Алхимика, которые я ей дал. Но что в них Камилетта нашла интересного, выяснить не получалось. Единственная, с кем она в эти дни общалась, была эльфийка Арбель. Но вытягивание какой-либо информации из эльфийки было совсем уж безнадёжным занятием.

С наступлением зимы многие обитатели замка оправлялись большими группами молиться в храм богини смерти Мораны, расположенный возле посёлка на перекрёстке. Я, чтобы не выделяться на фоне остальных, тоже решил за компанию отправиться с очередной группой паломников. Особенно после того, как тёмный эльф Фириат заявил мне, что тоже отправится с этими людьми в храм богини смерти, так как у эльфов также существует схожая древняя традиция молиться богине смерти при наступлении первых холодов. Кроме того, по словам Фириата, в посёлке на перекрёстке трёх дорог бывает в эти зимние дни отличная ярмарка, на которой эльф собирался купить себе приличное оружие и тёплую зимнюю одежду.

Тёплая одежда и мне была нужна - моя кожаная осенняя куртка совсем не была предназначена для зимних морозов, и даже с надетым под неё толстым свитером мне было неуютно. Поэтому я набрал побольше серебряных монет и поспешил к конюшне, где эльф и другие собравшиеся в зимнее паломничество уже седлали своих скакунов.

***

Храм богини смерти оказался небольшим приземистым строением на вершине холма. При входе в храм стояла красивая статуя высокой скорбящей женщины в золотой маске, руки женщины были протянуты к небесам, длинные волосы были распущены. Очень искусная работа скульптора, ему удалось передать безмерное горе и ощущение утраты.

Атмосфера в храме была соответствующей - скорбные лица посетителей, унылые служители, оформление залов в серо-пепельный и чёрные цвета, неяркий тусклый цвет. Всё это нагнетало тоску и грусть. Я впервые был в храме богини смерти и, скажу прямо, мне не понравилось. Дождавшись своей очереди у алтаря, я произнёс короткую заученную ещё во время службы в Холфорде молитву, после чего высыпал горсть мелочи в большой ящик для монет. Никакого отклика от божества не последовало. Богине смерти я был безразличен, и это меня вполне устраивало.

Я уступил место у алтаря и подождал эльфа в стороне. Фириат долго стоял на коленях у алтаря и проникновенно молился, после чего очень щедро высыпал серебра в урну для жертвоприношений. Над алтарём появилось тусклое зеленоватое свечение, Фириат сразу побледнел (весьма странный оттенок кожи для смуглого эльфа), в священном трепете дрожащими руками полез в свой кошель и добавил ещё немало монет в качестве дара богине смерти. Лишь на улице Фириат немного успокоился и уже нормальным голосом пояснил мне, что богиня смерти Морана ответила на его молитву и высказала недовольство, что он не присоединился к ней, несмотря на плен, тяжёлые раны и смертельный яд. Но высказанное внимание и почтение с его стороны, а также щедрые дары успокоили богиню Моргану, и она простила Фириата.

Лишь на рынке тёмный эльф окончательно пришёл в себя и придирчиво стал выбирать в оружейном ряду себе новый клинок и длинный лук, торгуясь с продавцами и скандаля из-за каждой менки. Я тоже с удовольствием прошёлся по торговым рядам. В кои-то веки у меня было с собой достаточно монет для покупки всего, что мне нравилось. Прежде всего, озябнув от мороза в своей лёгкой курточке, я приобрёл у продавцов одежды короткое пальто из меха

горного барса, кожаные тёплые перчатки эльфийской работы с пришитыми снаружи небольшими серебряными шипами на фалангах каждого пальца, зимние тёплые сапоги и штаны, вязаную закрывающую голову и горло шапку под шлем, несколько тёплых рубах, подштанников и вязаных носков.

С удовольствием обнаружив, что наполненный серебром кошель у меня почти не полегчал после этих всех покупок, я выбрал себе в ряду оружейников и бронников прочную и красивую кирасу работы дварфов, тяжёлый шлем с откидывающимся забралом, защитные наколенники и налокотники, пристёгивающиеся к подошвам шпоры. Ну, и на все оставшиеся деньги купил качественный клинок. Хозяин лавки - толстый дварф с густой чёрной бородой до пояса - с удовольствием рассказывал про это оружие, которое ковал его родной брат. Отличный прямой меч работы дварфов клана Тяжёлой Руки, длиной в три локтя, но при этом не слишком тяжёлый. Лезвие из сплава адамантина и чистого рудного железа, с травлёным по всей длине рисунком в виде геометрического орнамента и вплетённых в эти линии магических рун. Меч был обоюдоострым, с длинной оплетённой полосками шершавой кожи рукоятью, широкой крестовиной с защитными шипами вперёд и с навершием в форме горного кристалла. Клинок был магическим и едва заметно светился слабым голубоватым светом. Продавец рассказал, что клинок зачарован на нанесение больших повреждений, а также для увеличения шанса нанесения тяжелейших критических ран противнику. Кроме того, клинок не ржавеет, не ломается и не цепляется за ноги при ходьбе. В общем, отменное оружие, которое стоило целых пять тысяч золотых монет. У меня с собой было чуть меньше, но дварф согласился скинуть цену. Наконец-то у меня появился достойный рыцаря клинок!

Эльф все свои деньги тоже потратил - купил зимнюю одежду, кривой короткий клинок и тугой большой лук из белой древесины. Лук Фириат покупал в лавке у светлого эльфа, и продавец, на мой взгляд, безбожно завысил цену на оружие. Но Фириат даже не пытался торговаться, заплатив названную торговцем сумму. Когда мы отошли от прилавка, тёмный эльф заметил, что считает ниже своего достоинства торговаться с врагом. А потом, бережно завернув купленное оружие в тёплый плащ, Фириат расхохотался. Он с восторгом признался, что даже не надеялся когда-либо в своей жизни держать в руках настоящий боевой лук оружейников из Стер-Грольнида, столицы светлых эльфов. Мастера Стер-Грольнида делают самые лучшие луки во всей Эрафии, и этот экземпляр он будет использовать исключительно для важных событий. Для простой охоты же ему вполне достаточно подаренного Камилеттой добротного лука.

Наша группа - Фириат, я и человек десять людей из замка Древний Брод - пообедала в той самой таверне, где мы с Камилеттой когда-то попали в неприятности. На этот раз никаких эксцессов не было, и вскоре мы отправились в обратный путь. На обратной дороге мы с эльфом обогнали остальных и поскакали вперёд. Я рассказал Фириату, что дворцовый маг призвал для меня пикси, но поскольку эта фея невидимая, я вообще не знаю - летает ли она рядом или давно потерялась. Фириат выслушал меня и с улыбкой ответил, что я просто не умею обращаться с этими маленькими духами.

Тёмный эльф остановил своего коня, повернулся в мою сторону и начал говорить торжественным голосом. Он рассказывал про великую честь познакомиться с прекрасной феей воздуха, которая сопровождает и оберегает нас, про давнюю историю дружеских отношений эльфов и народности пикси, про знакомые ему с детства рассказы о маленьких колдуньях, которые своим изяществом и красотой затмевали эльфийских красавиц и служили для этих самых эльфиек эталоном женской красоты...

И маленькая колдунья не выдержала. Прямо перед моим лицом на расстоянии вытянутой руки появилась миниатюрная девушка с крыльями мотылька. Она, порхая крылышками в морозном воздухе, висела на одном месте. Раздался тонкий голосок, словно звон серебряного

колокольчика:

- Рада познакомиться с тем, кто ценит нас. Меня зовут Виги, я фея воздуха.

- Я благодарю богиню судьбы Фаэтту за то, что она дала возможность лицезреть твою красоту, Виги, - произнёс эльф.

Я тоже поблагодарил судьбу за счастье познакомиться с маленькой крылатой феей. Достаточно быстро я сообразил, в каком ключе нужно разговаривать с пикси, и разговор легко завязался. Девушка очень трепетно относилась к своей внешности, грации и изяществу. Она просто расцветала и сияла от комплиментов, искренне смеялась от радости при упоминании её красоты, но сразу скисала, когда разговор уходил в скучные для неё стороны.

Тем не менее, я понял, что пока Виги подпитывается магической энергией вызвавшего её мага, ей не требуется пища, ей не холодно, не скучно и не одиноко. Если же магическая связь прервётся… фея не хотела об этом думать. То ли боялась, то ли просто это было слишком скучным для неё. Кстати, маг был не прав - фея не появилась на свет в момент вызова. Виги помнила более раннее время - летнее солнце, множество пикси, танцы в воздухе, вкус цветочного нектара. Всё это было для неё словно полузабытые воспоминания о хорошем сне, однако Виги иногда упоминала в разговоре имена своих подружек и какие-то связанные с ними события. Думаю, маг не создал фею своим колдовством, а призвал из какого-то другого места, где обитает множество подобных созданий.

***

По возвращению в замок Древний Брод нас ждал сюрприз. В воротах - незнакомые охранники, которые даже сперва не хотели пропускать тёмного эльфа. Во дворе замка повозки, кареты и множество народу - как мужчин в доспехах, так и незнакомых мне слуг и служанок, и даже маленьких детей. Я сразу всё понял, когда на шпиле башни увидел два флага. Кроме обычного знамени Империи там сейчас развевался большой стяг рода Кафиштенов с герцогской короной на полотнище. Это означало, что глава рода находится в крепости. Мы с эльфом едва нашли у конюшни свободные места у коновязи для наших лошадей. Фириат тут же попрощался и ушёл в свою лесную хижину. Я же привёл себя в порядок и направился к благородной леди Камилетте.

В башне у Камилетты был ужин. За столом кроме, собственно, благородной леди и служанок находился сам Мазуро Кафиштен. Я по всем правилам этикета поздоровался с герцогом и встал, как положено пажу или телохранителю, за спинкой стула Камилетты чуть правее от спинки стула. Слева от меня стояла эльфийка Арбель в длинном нарядном платье и лёгкой накидке с капюшоном, закрывающим волосы и верхнюю часть лица. Это место чуть позади и слева от дочери герцога по этикету соответствовало близкой подруге или первой фрейлине. Герцог одобрительно посмотрел на свою дочь и похвалил за хорошее воспитание и манеры слуг:

- Ты явно исправляешься, Ками. Приятно видеть, что ты повзрослела и отбросила былую дерзость и невоспитанность. С такими манерами и такими выученными слугами мне за тебя уже не пришлось бы краснеть в столице.

- Приятно слышать твои слова, отец, - ответила Камилетта, опустив глаза. - Я действительно многое передумала за последний год и многое осознала.

- Вот и отлично, дочка. Я как раз приехал, чтобы забрать тебя в Холфорд вместе с собой. Там сейчас вершится большая политика, и твоё присутствие было бы очень кстати для нашей

семьи.

- Отец, я сама соскучилась по большому городу. Но, к сожалению, я не смогу пока ехать с тобой. Я пока не совсем здорова, лекарь рекомендовал мне пока не выходить лишний раз на улицу. Не хотелось бы усугубить мою простуду зимней поездкой. Показаться же во дворце правителя с насморком и распухшим лицом - значит испортить впечатление о себе и расстроить твои планы. Но обещаю, что весной я сама приеду в Холфорд.

- Весной… весной… - герцог размышлял вслух. - Ну, время пока действительно терпит. Хорошо, моя девочка. Приезжай тогда весной в столицу. Но не затягивай с переездом. Приближается время перемен, и каждому из членов нашей семьи предстоит нелёгкая работа.

Арбель обошла стол и долила герцогу в бокал лёгкого вина, а также заменила у Камилетты и её отца тарелки, поставив перед ними новые блюда. Герцог одобрительно кивнул, а потом обратился к Камилетте:

- Я смотрю, зря я вёз из столицы твой заказ, твой паж и так не бедствует, - улыбающийся герцог посмотрел мне прямо в глаза.

- Мой паж вынужден был покупать обмундирование на свои собственные деньги, отец. Ты же знаешь этого скрягу Липляра - он лишнюю менку не выдаст. Просто Петру повезло, и он нашёл старый клад тут у стен замка.

- Да, ты уже рассказывала, дочка. Я ужё понял, что этот слуга многое для тебя сделал и заслужил мою благодарность. Подойди ко мне, Пётр Пузырь.

Я обошёл стол и остановился в двух шагах от герцога. Старый герцог тяжело встал со стула, подошёл к входной двери, поднял с пола какой-то большой тяжёлый пакет и повернулся в мою сторону:

- Когда я присмотрел тебя в столице, то даже понятия не имел, насколько удачным окажется этот выбор. Ты показал тебя с самой лучшей стороны и даже спас жизнь моей дочери, когда она едва не утонула в реке. Ты храбро защищал мою дочь во время ссоры в таверне. Ты спас её в подземной склепе от мёртвого мага. Ну и в целом показал себя надёжным и верным другом, моя дочь очень хорошо отзывается о тебе.

Я удивлённо взглянул в сторону Камилетты, и она ответила на мой невысказанный вопрос:

- Да, я рассказала ему всё без утайки. У меня нет секретов от родного отца. И я попросила его привезти подарок для тебя - хорошие доспехи, плащ и щит с гербами Кафиштенов и зимнюю одежду, взамен той драной куртки, в которой ты обычно сопровождал меня.

Я не знал, краснеть мне или гордиться собой. Герцог между тем развернул мешковину упаковки и достал блестящую кирасу, серебристую кольчугу и лёгкий крылатый шлем. Камилетта предложила мне пройти в верхнюю комнату и переодеться, что я сразу и сделал. Когда я спустился обратно в гостиную, даже невозмутимая Арбель не смогла сдержать восхищенного вздоха.

Герцог подошёл ближе, поцокал языком и сказал:

- Мальчик, ты словно создан для этих доспехов! Да и цвета рода Кафиштенов тебе к лицу. Ками рассказывала мне про твою мечту стать рыцарем. Нет ничего невозможного, так я думаю. Близится время перемен, Пётр. Многое поменяется в Холфорде. Те, кто окажутся на

правильной стороне, сильно возвысятся. Оставайся рядом с моей дочерью, помогай ей, оберегай её от любых неприятностей. И у тебя будет хороший шанс на исполнение твоей заветной мечты.

Я поблагодарил герцога и его дочь за прекрасный подарок и опять встал за стулом Камилетты. Отец с дочерью между тем стали обсуждать тему политики и генеалогии. Кто из дворян женился в последнее время или планирует жениться, какие изменения в порядке наследования из-за этого могут произойти, отношениям каких пар стоит изо всех сил препятствовать, а каких слишком возвысившихся конкурентов нужно бы осадить... Я в этом ничего не понимал, но тема была явно очень интересной для отца и дочери, и они проболтали до глубокой ночи.

Герцог восхищался аналитическому мышлению своей младшей дочери и её умению просчитывать последствия тех или иных событий. Между тем, я особо обратил на это внимание, Мазуро так и не дал прямого ответа на все осторожные попытки Камилетты выяснить, какую лично для неё роль отец видит в предстоящей политической игре?

Уже за полночь герцог попросил меня спуститься по лестнице и позвать оставшихся внизу телохранителей - Герга, Роббера и Никиту - чтобы они проводили герцога в противоположное крыло замка. Я исполнил это распоряжение и привёл трёх бойцов, сторожиших вход в башню. Уже вставая, Мазуро сообщил дочери, что его отряд пробудет в замке дня два-три. Герцогу нужно было отдохнуть от городской суеты, к тому же старший егерь сообщил о большом стаде пятнистых оленей в соседнем лесу и обещал организовать зимнюю охоту. Напоследок, герцог Кафиштен в очередной раз выразил сожаление, что дочь не поедет с ним в столицу, и сказал:

- Хорошо получилось, что у вас тут лекарь свой поселился. А то я, признаться, после смерти старого Феофана несколько переживал, что вы тут без лекаря остались.

Мы с Камилеттой недоумённо переглянулись. Затем дочь герцога осторожно поинтересовалась:

- Отец, так ты же сам направил нам этого нового лекаря!

Наступила тишина. По удивлённому и одновременно встревоженному лицу старого герцога я сразу догадался, что произошло что-то из ряда вон выходящее. Затем герцог проговорил с нажимом в голосе:

- Дочь, ты ошибаешься. Я не присылал лекаря. Я прислал в замок нового мага. Как там его? Молодой такой... а, Теодор! Между прочим, с хорошими рекомендациями из Академии Магии, способный и талантливый. И пока я договаривался с храмами насчёт выделения опытного жреца-лекаря, прилетел голубь с письмом из замка, что у вас тут поселился очень хороший лекарь, и проблема разрешилась сама собой.

- Отец, я точно знаю, что Стефан Дотошный привёз управляющему рекомендательное письмо от тебя. Поэтому у Липляра не возникло никаких подозрений, и жреца поселили в замке!

- Герг, - герцог Кафиштен обратился к одному их телохранителей. - Беги вниз, срочно буди стражу. Пусть немедленно притащат ко мне этого "лекаря"! Сейчас разберёмся, что это за самозванец и кто его подослал.

***

Глава пятая. Если с другом вышел в путь

Переполох стоял всю ночь и весь следующий день. Стража обыскивала комнаты, чердаки и подвалы старого замка, конники были направлены во все ближайшие деревни и посёлки. Несколько групп солдат и слуг прочесали ближайший лес. Но сбежавший самозванец-лекарь так и не был пойман.

Поутру герцог самолично допросил мага Теодора, управляющего Липляра и начальника охраны замка Вальдемара. Допрос происходил в комнатах герцога в дальнем крыле крепости. Старый Мазуро попросил свою дочь Камилетту присутствовать, поэтому сопровождавшие благородную леди я и Арбель были невольными свидетелями разговора. В комнате, кроме нескольких телохранителей герцога Мазуро Кафиштена, присутствовал также личный маг герцога - укутанный в тёмную мантию неприятный лысый старик с пепельно-серой кожей и пронзительно-жёлтыми глазами, меня при его виде невольно била дрожь.

Маг Теодор рассказал, что встретил лекаря по дороге в замок - его лошадь возле развалин старого эльфийского города догнала идущего пешком в том же направлении старика в одежде жреца бога Латандера. Теодор уточнил у путника дорогу и выяснил, что жрец тоже идёт в замок Древний Брод. После этого остаток пути они проделали вместе, и вместе предстали перед управляющим. Герцог вопросительно посмотрел на своего мага, и лысый старик подтвердил, что молодой маг говорит правду.

Управляющий Липляр подтвердил, что маг и лекарь пришли вместе и передали ему запечатанные тубусы с рекомендательными письмами от герцога. Документы у обоих оказались в порядке и не вызвали никаких подозрений. После этого лекарь поселился в одной из свободных комнат замка, в тот же день принявшись за работу. За всё время никто из пациентов ни разу не жаловался на плохое лечение. Наоборот, все были довольны и благодарны новому лекарю.

Герцог попросил управляющего показать ему рекомендательное письмо самозванца, на что Липляр, заикаясь от страха и оглядываясь на мага в чёрном балахоне, сообщил, что не смог сегодня найти то письмо, хотя и перерыл все свои бумаги. Сопровождавший герцога Кафиштена маг после этих слов подошёл ближе к Липляру и остановился буквально в полуметре от него. Я даже со своего места в другом конце комнаты чувствовал наполняющий управляющего дикий первобытный страх и видел дрожащие пальцы Липляра.

- Он не лж-шёт по поводу пис-сьма, - выдал свой вердикт жуткий маг странным свистящим голосом. - Но в его мыс-слях я яс-с-сно ч-шитаю, ч-што управляющ-ший обворовывает тебя, мой герц-с-сог. Прич-ш-шём обворовывает по-крупному.

Липляр после этих слов побледнел, покачнулся и упал в обморок. Один из стражников успел подхватить опадающее на пол тело и вопросительно посмотрел на герцога.

- Уведите его в подвал замка и заприте в тёмном чулане. Сейчас не до него. Вечером поговорю с ним по поводу финансовых отчётов. У меня давно уже назрели к Липляру вопросы, всё никак повода не было задать их.

Ещё одна ниточка, на которую надеялся старый герцог при расследовании - почтовый голубь, принёсший в столицу письмо о новом лекаре - оказалась пустой. Следящая за голубятней девочка-служанка призналась, что никогда не запоминает, кто из господ берёт её почтовых голубей. Голубей из столицы привозят много, сосчитать их она не в состоянии. Её дело лишь кормить и ухаживать за птицами, а также следить, чтобы в специальной клетке всегда был один или два готовых к полёту голубя. Остальным голубям из столицы нужно перевязывать маховые перья на крыльях красной тесёмкой чтобы не улетели и чтобы можно было отличать

от местных птиц. Птиц в столицу посылали многие - управляющий, благородная леди, начальник охраны и другие, но обычно они вместо себя присылали кого-либо из слуг с уже готовой запиской. Так что выяснить, кто направил письмо в столицу, было совершенно нереальным.

Последним отвечал на вопросы герцога начальник охраны замка. Он честно признался, что никогда не следил за передвижениями лекаря, поскольку и подозрений никаких не было. Сам лекарь на вид был очень опытным, быстро и эффективно помогал его людям при болезнях или травмах. Вёл себя тихо, никогда не задавал вопросов, да и из замка почти никогда не выходил. Когда приехала кавалькада конников герцога, Стефан Дотошный был как раз у Вальдемара в комнате - принёс горячий отвар из полевых трав от простуженного горла. А потом в замке началась суета, и никто не заметил, что лекарь тихо скрылся. В комнате у Стефана тоже ничего не нашли - свои личные вещи он забрал, остались лишь связки сушёных трав, порошки и пузырьки с лекарствами.

Маг герцога встревожился. Он попросил принести стакан с приготовленным отваром, а также настойки, которыми фальшивый лекарь поил благородную леди. Старый маг долго с опаской принюхивался к растворам, даже лизнул один напиток кончиком языка. И вынес вердикт - неизвестный лекарь действительно давал начальнику охраны обычный отвар из полевой ромашки, мёда и календулы, то есть именно то, что применяют для лечения горла. Лекарства для Камилетты маг тоже признал полностью безопасными и даже посоветовал периодически кашляющей и сморкающейся дочери герцога продолжить их принимать.

Всё это было очень странным. Зачем неплохому, судя по всему, лекарю понадобилось подделывать рекомендательное письмо герцога и поступать на службу в такую глухомань? Да и вообще, чтобы подделать письмо с печатью, нужно предварительно видеть образец. Ну, и перед этим хотя бы знать, что в замке имеется подобная вакансия…

Герцог вслух задал этот вопрос собравшимся в комнате, и сам же ответил на него. Мазуро Кафиштен предположил, что лекаря подослал один из очень влиятельных дворянских родов. Скорее всего, Ворсхлеты. Может быть Разолены. Хотя, не исключено, что и род Молштенов мог пойти на такое. Со смертью во время беспорядков в Холфорде Рупперта, старшего сына герцога Мазуро, вопрос о кандидате на роль будущего главы Холфорда от рода Кафиштенов теперь являлся для всех загадкой. И другие герцогские фамилии дорого бы отдали за такую информацию. Как и за информацию, какие члены Совета Рыцарства лояльны роду Кафиштенов, и с каким из дворянских родов планируют породниться Кафиштены для получения дополнительных голосов при будущем голосовании. Поэтому шпион получил задание следить за дочкой герцога, вызнавать, но ни в коем случае не вредить - всё-таки открытая война с Кафиштенами в планы таинственных нанимателей не входила.

Всё в рассуждениях Мазуро Кафиштена было логичным, и других версий ни у кого из собравшихся не возникло. Герцог успокоился и отпустил всех собравшихся, велев позвать егеря и казначея - обсудить завтрашнюю охоту и денежные дела.

***

К вечеру по замку распространилась тревожная весть - никто уже полдня не мог найти казначея Мильхеля! Герцог, в общем-то, просто хотел поговорить с ним о финансовых отчётах Липпляра. Но в рабочем кабинете Мильхеля не оказалось, а в комнате обнаружился беспорядок - похоже, казначей в спешке собрал вещи и покинул замок.

Мазуро Кафиштен пришёл в бешенство из-за этого предательства. Он, оказывается, знал

сбежавшего казначея не один десяток лет и полностью доверял тому. Более того, герцог случайно проговорился, что именно казначей был его соглядатаем, который втайне от управляющего и всех остальных информировал герцога о положении дел в удалённом замке. Старый герцог, взяв с собой только своего страшного мага и трёх самых близких телохранителей, направился в подземелье для самого серьёзного разговора с управляющим. Но вышли они обратно буквально через пару минут. Герцог был в ярости и орал на своих слуг безо всяких причин. Управляющий Липляр ничего им не сказал. Он давно повесился в чулане…

До самого вечера герцог лютовал, срывая свою злость на слугах за малейшие провинности. Один из охранников замка был избит до полусмерти телохранителями герцога и вдобавок лишен месячного жалования за то, что отлучился со своего поста во время караула. Влетело и разносчикам пищи за нерасторопность, и конюху за нехватку овса у лошадей. Не вовремя обратившийся к герцогу местный селянин, пришедший в господский замок с какой-то просьбой, был жестоко порот кнутами и вышвырнут за ворота. Весь вечер в замке все ходили по струнке, боясь лишний раз попасться на глаза старому герцогу.

А на следующее утро в мою комнату постучался один из телохранителей герцога, Герг. Он сообщил, что меня вызывает Мазуро Кафиштен. Я, хоть и не показал виду, сильно встревожился. Хотя вроде повода для нареканий ко мне не было, но мало ли - вдруг сам герцог или его страшный маг заинтересовались моим прошлым или сумели раскопать что-то. Особенно я занервничал, когда Герг направился не в комнаты герцога, а почему-то в подвалы замка.

Меня привели к чулану, в котором вчера повесился Липляр. В колеблющемся свете тусклого факела я разглядел, что в комнате находится сам герцог, двое его телохранителей и маг. На столе перед ними лежало мёртвое тело бывшего управляющего. На толстой короткой шее мертвеца отчётливо были видны чёрно-синие следы верёвки.

Я, как положено, со всем почтением поздоровался с герцогом, а потом с остальными. Опять ощутил при приближении к старому магу странное чувство - то ли сильный страх, то ли жуткую неприязнь. Я на секунду встретился с ним глазами, и сразу понял, что он меня внимательно изучает.

- Вс-сё-таки паладин, как я и предполож-ш-шил вам вч-шера, мой герц-с-сог, - не стесняясь моего присутствия, сказал про меня этот жуткий маг.

- Значит, именно то, что ты и искал, Глисс, - довольно ответил герцог, потирая озябшие запястья. - Сейчас нет времени искать других людей, обладающих жреческой магией. Пётр, ты ведь раньше разговаривал с мёртвыми?

Смысла врать не было никакого, поэтому я ответил честно.

- Да, мой герцог. Много раз. Я почти каждый вечер посещаю склеп вашего рода - там на нижнем ярусе после тёмной магии старого Феофана-Алхимика поднялась нежить. Я успокаиваю мертвецов, отправляю их к богине смерти Моране.

- Да, мне про это рассказывала моя дочь. Хорошо. Тогда тебе не составит труда вызвать дух умершего управляющего. Мне нужно поговорить с ним.

- Обычно я общался с уже ожившими мертвецами, кроме одного случая с моим другом, с которым я шёл в этот замок. Но я попробую.

Я опустился на одно колено и произнёс молитву богу силы Тору. Почувствовал, как и всегда, отдачу от молитвы - ощущение переполняющей меня энергии и уверенности в своих силах. В этот раз эффект был даже сильнее, чем обычно. Я, кажется, даже светиться стал от переполняющей меня силы. Краем глаз я отметил, что лысый маг отошёл на пару шагов дальше от меня и при этом морщился, как будто от боли. Он вообще сильно отличался от остальных собравшихся здесь людей. Сейчас я чётко осознавал, что старик поглощает исходящий от меня свет, а сам как бы излучает тьму и зло. Но мне было сейчас не до размышлений о его странной природе, я изо всех сил старался связаться с духом, ранее обитавшим в лежащем рядом со мной мёртвом теле. И... не получал ответа! Никогда не сталкивался ни с чем подобным. Я всегда легко находил контакт с мертвецами, а за последнее время у меня вообще это получалось на автоматизме. Но сейчас никакой реакции не было - как будто передо мной не мёртвое тело, а кусок бревна или камень. Ещё несколько минут я продолжал бесплодные попытки вызвать дух управляющего, но в результате был вынужден признать своё бессилие.

- Никогда такого не было. Его дух не отвечает на все призывы. Не понимаю, - прокомментировал я своё поражение.

- Так и должно быть, - ответил герцог. - Опытный Глисс не ошибся, к сожалению.

- Да, - с тревогой в голосе согласился маг. - Кто-то уже пос-сле с-смерти Липляра пробралс-с-ся в этот ч-ш-шулан и магией унич-штожил дух мертвец-с-са. Ноч-шью я поч-щувс-ствовал с-с-сильное возмущ-ш-шение магич-шес-с-ской с-среды где-то с-совс-сем близ-с-ско и нач-шал ис-скать прич-ш-шины. Поис-с-ски источ-шника возмущ-ш-шения привели меня в этот подвал. Именно з-с-сдесь кто-то применил магию выс-с-сокого уровня, унич-ш-штож-шив навс-с-сегда дух потенц-с-сиального с-свидетеля.

- Но зачем? И куда потом скрылся этот кто-то? - не удержался я от вопросов.

- Это я и сам хотел бы выяснить, - ответил мне старый герцог. - О том, что ты здесь увидел или услышал, Пётр, не стоит никому рассказывать. Разве что моей дочери, да и то не сразу. Пока не стоит её пугать - пусть чуть окрепнет после выздоровления. Я оставлю тут в замке дополнительно полтора десятка своих людей, они усилят местный гарнизон. Но лучше будет всё же, если моя дочь, не дожидаясь весны, поскорее вернётся в столицу. Так будет спокойнее и для меня, и для неё. Постарайся донести до неё эту мысль, только осторожно и ненавязчиво - она упрямая и своевольная, сделает всё наперекор по-своему, если заподозрит давление. И при этом Камилетта самая разбирающаяся в вопросах политики и интриг из всех моих детей. Если бы она была постарше и не была девчонкой, я бы назвал её кандидатом от рода Кафиштенов на роль будущего правителя Холфорда. Так что береги её, не оставляй мою дочь одну ни на мгновение, всё время старайся быть рядом с ней. Ты всё понял?

- Так точно, мой герцог, я всё понял.

***

На следующий день была большая охота. Герцог с полусотней слуг с самого раннего утра отправились в дальний лес, где егерь уже подготовил отряды загонщиков из селян ближайших деревень. В замке стало непривычно тихо. Я после обычной утренней зарядки на тренировочной площадке направился к Камилетте, но в коридоре был остановлен Роббером Смертоносным, одним из трёх личных телохранителей герцога. Я не успел даже удивиться, что это он не отправился на охоту вместе с герцогом, как Роббер сам прояснил причину своего присутствия в замке:

- Герцог пожелал, чтобы я дал тебе урок фехтования. Следуй за мной.

Мы прошли в западную башню и поднялись наверх. Тут была небольшая пустая круглая комната. В комнате не было ни мебели, ни ковров, ни украшений на стенах. Только на каменном полу лежали круглый щит и несколько деревянных мечей - пара коротких, пара длинных, один полуторный и один большой двуручный.

- Бери удобный меч и щит, если нужен, и встань в защитную позицию, - велел мне Роббер.

От благородной леди Камилетты я слышал о крайне неприветливом и даже вспыльчивом характере великого мастера, поэтому поспешил выполнить команду. Я выбрал длинный меч и надел на руку щит, поставил ноги в позицию, которой меня учила Камилетта. Роббер разразился бранью в мой адрес. После потока нецензурных выражений он, наконец то, указал на мою ошибку:

- Эта нелепая поза - пародия на стойку воина с коротким мечом. А у тебя в руках длинный меч, осёл! Кто тебя только учил, деревенщина?

Я промолчал, не желая выдавать Камилетту, но Роббер и сам догадался:

- Камилетта просто глупая курица, она сама так и не научилась владению оружием, но уже считает себя способной обучать других. Дура! Она только испортила твои умения. Короткий меч однозначно не для тебя, ты слишком неуклюж и массивен. Да и длинный меч, похоже, не самый лучший выбор - у тебя слишком перекачаны мышцы торса и плеч и слишком медленные ноги. Тебе никогда не добиться хороших результатов из-за этого. Для твоей фигуры и комплекции лучше подойдёт силовой стиль - либо щит и полуторный меч в одной руке, если хватит сил, или двуручник. Смени оружие!

Я отбросил щит и сменил длинный меч на большой двуручник. Роббер обошёл меня кругом, поправил мои ноги, по-другому переставил кисти на рукоятке меча и взял сам в руки короткий меч и щит. Следующие полчаса я по приказу Роббера пытался попасть по нему своим неуклюжим и инертным двуручником. Понятное дело, что не попал ни разу. Он легко уворачивался от моих замахов или принимал их вскользь на щит, гася удар. Потом атаковал Роббер, а я только защищался. Огромный меч позволял мне некоторое время удерживать противника на дистанции, но всё же Роббер рано или позже сокращал расстояние и "убивал" меня почти в упор. Продолжалось это довольно долго, прежде чем великий мастер меня остановил.

- Проблема в твоих ногах. Двигайся - шаг вправо или влево, шаг назад или осторожно полшага вперёд. Главное не стой на месте. У противника более короткое оружие, поэтому ему нужно подходить ближе. Противник пытается подстроиться под твои действия и сократить расстояние до тебя. Усложни ему задачу - твои ноги не должны стоять на одном месте. Подойти к тебе возможно только тогда, когда ты нанёс удар, и противник сумел уклониться. Поэтому после каждого неудачного рубящего удара, пока меч ещё не опустился ниже уровня груди, делай шаг назад, не дожидаясь пока тебя убьют.

Мы продолжили тренировки. "Жить" мне получалось несколько дольше до следующего укола, а вот попадать по противнику по-прежнему не получалось вообще никогда. Но я не расстраивался, снова и снова пытаясь сдержать атаку Роббера. Руки начали болеть - всё-таки двуручник, пусть и деревянный, был весьма тяжёлым предметом. Но ещё сильнее болели ноги - они уже просто дрожали от напряжения, когда я в чуть присевшем состоянии передвигался, размахивая огромным мечом. Роббер же не обращал внимания на мою усталость и продолжал

занятие. Я дико устал, пот заливал мне глаза. Мне казалось, что это занятие не кончится никогда...

Зимний день короткий, за окном начало темнеть, в комнате постепенно образовывался полумрак. Я уже плохо видел своего быстрого противника и пропускал уколы всё чаще и чаще. Наконец, стало совсем темно. Я не выдержал и произнёс заклинание света. Роббер резко остановился и уставился на меня, как на идиота:

- Что же ты ждал раньше? Ты должен использовать все свои возможности, раз обладаешь магией! Если тебе темно - сразу вызывай свет. Если устал - сразу применяй заклинание снятия усталости, иначе тебя убьют из-за того, что противник более свеж, чем ты. У тебя же жреческая магия, я правильно понял? Или способности паладинов?

- Я - паладин Тора! - с гордостью ответил я.

- Тогда запомни раз и навсегда, парень. Паладин уступает в бою равному ему по выучке воину, но с лихвой компенсирует свои недостатки с помощью магии. Увеличь себе силу и скорость, вызови благословение и удачу, а заодно наложи на противника обратные эффекты - ослабление, усталость, отверни от него удачу, снизь ему скорость...

Это была новая для меня мысль, я как-то раньше над этим не думал. Я помолился богу Тору и стал вызывать на себя перечисленные заклинания - снятие усталости, ускорение, усиление, удачу, благословение... На благословение моих магических сил уже не хватило, но и так было неплохо. Мы продолжили занятия, и тут уже Робберу стало трудно - он всё-таки сильно устал. Конечно, он так и не позволил по себе попасть ни разу, но всё чаще отражал удары щитом, вместо того, чтобы уклоняться. Да и атаковать меня он стал гораздо реже...

Тут во дворе заиграли трубы - герцог со своей свитой возвращался с охоты. Роббер сразу прекратил занятие. Мы оба тяжело дышали и были потными, как после парилки в бане. Но я нашёл в себе силы поклониться и поблагодарить за отличный урок. Роббер лишь отмахнулся:

- Я почти ничему тебя не научил. Не потому что ты бездарь, вовсе нет. Просто сам я не владею двуручным мечом, поэтому и мало что могу дать тебе, только общие рекомендации по стойке и движению. Ты мог заметить - я не объяснял тебе, как правильнее наносить удары, какие комбинации, блоки и связки стоит применять. Конечно, я видел со стороны, как действуют двуручным оружием, тренировался противодействию этому стилю. Но тебе, чтобы развиваться, следует найти мастера двуручного меча и уговорить его взять тебя на обучение. Урок окончен.

Я не мог поверить своим ушам - великий мечник, который, по словам Камилетты, ни разу не произнёс доброго слова, отметил, что я не бездарен! Для такого скупого на похвалы человека это было очень высокой оценкой!

***

Умывшись и приведя себя в порядок, я направился в общий зал. Там сегодня было многолюдно и весело. Зимняя охота удалась на славу, и вернувшиеся с мороза охотники были в приподнятом настроении - смеялись, шутили, пили горячее вино со специями в ожидании ужина. Слуги суетились, подавая на длинные столы самые лучшие припасы из подвалов замка, а с кухни несли блюда с горячим дымящимся мясом.

Появилась благородная леди Камилетта, и собравшиеся встретили дочь герцога восторженными приветственными выкриками. Камилетта заняла резной стул по левую руку от пустующего пока кресла главы рода. Я и Арбель встали на свои места за резной спинкой её

стула. Интересно было, кто займёт пустующее почётное место справа от герцога - это место предназначалось для управляющего замком. Но этот вопрос вскоре прояснился - в зал вошёл герцог Мазуро Кафиштен и начальник охраны замка. Вальдемар был в роскошной мантии поверх серебряной кольчуги, на шее у него висела толстая серебряная цепь с медальоном рода Кафиштенов. Не зря я изучал книгу по геральдике - я сразу понял, ещё до того, как герцог начал свою речь, что Вальдемара повысили до управляющего.

Собственно, герцог в своей торжественной речи сообщил именно об этом назначении. Собравшиеся в зале слуги восторженными криками встретили повышение Вальдемара по службе, а сам новый управляющий занял пустующее место справа от герцога.

И начался пир. Вино лилось рекой, блюда со снедью сменяли друг друга на столе - самые разнообразные паштеты, сушёные фрукты, овощи тушёные, жареные, солёные и маринованные, разнообразная речная рыба и мясо с сегодняшней охоты. Благородная леди Камилетта посидела немного, пообщалась с отцом и слугами, а потом извинилась и сообщила собравшимся, что чувствует себя ещё не очень хорошо и отправится в свои покои.

Я и Арбель вышли из зала вслед за дочерью герцога. Когда мы отошли подальше от шумного веселья, Камилетта сказала мне сбегать в лес и позвать тёмного эльфа Фириата в её башню, а также пригласить к ней мага Теодора Младшего. При этом мне нужно было торопиться, но при этом постараться не привлекать ненужного внимания.

Поручение меня сильно заинтриговало - что, интересно, задумала Камилетта? Какую ещё новую авантюру? Фириата, как и надеялся, я застал у его подземного жилища. Тёмный эльф был занят плетением какой-то хитрой рыболовной сети. Фириат, хоть и удивился срочности вызова, но возражать не стал - быстро переоделся в нарядную одежду и отправился в замок.

Маг тоже, к счастью, оказался в своей башне. Он сразу открыл двери на мой стук, но на моё сообщение о срочном вызове в замок попросил немного обождать внутри - у него сейчас шёл важный разговор с другим магом. Я присел на мягкий табурет на первом этаже башни, но не успел даже и минуты отдохнуть, как Теодор позвал меня в зал. Маг сказал, что именно меня персонально касался идущий разговор.

В центре зала внутри пентаграммы светилась прозрачная фигура какого-то неизвестного мне мага в красной роскошной мантии. При моём появлении светящаяся фигура повернулась в мою сторону. Я как-то сразу понял, что сам маг находится где-то далеко, но при этом может видеть меня и общаться.

- Вот тот, кто обнаружил эти деревянные обручи, магистр. Этого юношу зовут Пётр Пузырь, он слуга в удалённом замке рода Кафиштенов.

Я обратил внимание, что Теодор очень почтительно относится к неизвестному магу - молодой маг опустился на одно колено и склонил голову перед незнакомцем в красной мантии. Человек, которого назвали магистром, внимательно рассмотрел меня и торжественно произнёс:

- Ты совершил очень важное открытие, Пётр Пузырь. Это знание позволило нам, магам, обнаружить брешь в магической защите человеческих городов. Эта брешь, судя по всему, была известна нашим врагам, и ей активно пользовались демоны, метаморфы и другая нечисть. Они безнаказанно проникали в наши города и творили свои жуткие злодеяния. Мы усовершенствовали защиту и установили новые заклинания вокруг крупных городов. В первые два дня магическим контуром уже было уничтожено семнадцать опасных тварей, и это только

начало. Твоё открытие позволило спасти сотни человеческих жизней, оно сделало города более безопасными. Великий Ковен Магов принял решение наградить тебя и мага Теодора Младшего, оценившего важность известия и передавшего сообщение об опасности в Холфорд. Теодор уже выбрал себе награду. А чего хочешь ты, юноша? В силах Ковена Магов сделать очень многое - повышение по службе, удача или любовь, или просто банальное золото. Выбирай.

Я думал над ответом совсем недолго. Мне очень хотелось помириться с Ленкой, обидевшейся на меня попусту. Но при этом совершенно не хотелось, чтобы великие маги вмешивались в наши взаимоотношения и своими заклинаниями заставляли бы Ленку меня простить, это было бы как-то нечестно и гадко. Поэтому я решил действовать не напрямую:

- В Холфорде в Академии Магии на первом курсе обучается моя подруга Елена Фея. Она способная и талантливая волшебница, но не успела летом вовремя добраться в столицу и опоздала к вступительным экзаменам. Из-за этого досадного опоздания Елена Фея, хоть и является одной из лучших первокурсниц, вынуждена обучаться платно и терпеть постоянные насмешки менее способных завистников. Я знаю, что мою невесту это очень сильно задевает. Я думаю, вполне в силах Ковена Магов перевести мою подругу на обычное обучение. Это - моё желание и моя награда, магистр.

- Считай, что твоя подруга уже переведена в списки способных перспективных адептов, обучающихся за счёт Гильдии Магов Холфорда. Ей не придётся больше оплачивать своё обучение. Радостную весть ей сообщат сразу после начала нового учебного семестра - сейчас у всех адептов Академии Магии зимние каникулы до начала нового года, и все обучающиеся отправлены по домам.

После этих слов светящийся призрак стал блекнуть и исчез. Только после этого Теодор привстал с колена и подошёл ко мне. Он был очень возбуждён и даже немного заикался:

- Знаешь, кто это был? - спросил меня молодой маг.

- Ты назвал его магистром. Наверное, кто-то важный из магов.

- Важный... это слишком слабо сказано. Это был сам Верфель Бессмертный, Великий Магистр и Архимаг Огня, второй человек в иерархии Ковена Магов после главы Ковена - эльфийской королевы Иллариэтты, правительницы светлых эльфов. Верфель живёт уже более четырёх веков в своём удалённом замке где-то на Малом Штормовом острове. При этом вроде как он считается человеком по расе, но никто не знает секрет его долголетия. Сам Верфель уже несколько столетий общается с другими магами только таким вот способом - через передачу магией своего облика на расстояние. Но при этом он великий и мудрый Архимаг, к советам которого прислушивается даже сам Император.

По дороге в замок я попросил Теодора рассказать про Ковен Магов - я никогда ранее не слышал такого названия и не понимал, чем Ковен отличается от Гильдии Магов или Академии Магии. Теодор с готовностью мне объяснил, что Академия Магии - это всего лишь учебное заведение, в котором обучают способных к магии адептов. Выпускники Академии Магии становятся сертифицированными магами, состоящими в Гильдии. Гильдия регулирует взаимоотношения и улаживает споры между магами, обеспечивает работой, защитой и быстрой связью. Взамен состоящие в Гильдии маги платят налоги - отчисляют какую-то часть со своих заработков. Можно, конечно, и не вступать в Гильдию, но тогда трудно будет найти приличную работу - любой мало-мальски серьёзный наниматель сперва требует показать жетон Гильдии Магов - это своего рода гарантия добросовестности и умений. Гильдий Магов

существует много - в каждом крупном городе есть своя собственная, со своими правилами и порядками. Ковен Магов всего один - в него входит одиннадцать самых сильных и влиятельных магов со всех концов мира. Эти великие маги решают глобальные задачи вроде запрета некромантии, смены династий или прекращения войн между государствами. Ковен редко собирается и ещё реже выдаёт какие-либо указания. Но решения Ковена обязательны для исполнения любыми Гильдиями, за невыполнение распоряжений Ковена предусмотрено только одно наказание - смерть.

***

В башне Камилетты шло маленькое совещание, и дочь герцога сразу посвятила нас с Теодором в суть дела. Оказывается, Камилетта все дни после происшествия в склепе самым внимательным образом изучала переданные мной дневники старого мага Феофана-Алхимика. Её интересовали записи относительно артефакта огромной силы, которым владел старый маг. Сам Феофан называл эту вещь "божественное кольцо", но в дневниках не было упоминания, как этот артефакт попал в руки мага. Большая часть записей, касающихся этого кольца, была написана Феофаном на древнем языке эльфов, а многие фрагменты ещё и дополнительно зашифрованы.

В расшифровке записей дочери герцога очень помог лекарь Стефан Дотошный - именно ему Камилетта доверилась, открыв тайну существования кольца. Стефан Дотошный после многих дней раздумий и переборов вариантов сумел подобрать некий ключ, фразу из общепринятой молитвы, которая описывала алгоритм смены букв в шифрованных строчках.

Расшифровка шла достаточно медленно - сам по себе древний эльфийский язык несколько отличался от знакомого Камилетте современного эльфийского, сам же Стефан эльфийского языка не знал вовсе. Но всё же расшифровка постепенно продвигалась и приносила важную информацию. Так, Феофан написал в своём дневнике десять лет назад, что после случая, когда его жилище было обворовано, он решил укрыть божественное кольцо в эльфийских руинах к югу от замка Древний Брод. Там, в лабиринте катакомб под главным храмом, под охраной множества ловушек и целого легиона нежити Феофан спрятал своё бесценное сокровище. При этом маг придумал систему контроля магических потоков энергии и сумел обеспечить себе связь с этим далёким магическим источником, черпая из него свои силы.

Маг готовился к своей неизбежной смерти и даже возможной частичной потере памяти после воскрешения, поэтому он для себя самого описал в самых мельчайших подробностях путь к кольцу. Последние дни Камилетта и Стефан занимались как раз переводом той части дневников, которая касалась безопасного пути в подземном лабиринте. Вот только воспользоваться в полной мере плодами перевода Камилетта не успела - дневники мага пропали вместе с исчезнувшим лекарем-самозванцем. У дочери герцога на руках остались только несколько листов переведённого текста, описывающего путь мимо ловушек по первым этажам огромного подземного комплекса.

- Предлагаю не медлить ни дня, - убеждённого говорила нам дочь герцога. - Я не хочу посвящать своего отца в эту тайну, иначе он заберёт себе этот принадлежащий мне по праву артефакт. Но завтра отец со своими слугами покинет замок, и можно будет отправиться на поиски этого божественного кольца. Никого другого мы посвящать в тайну не будем, выйдем впятером - Арбель и Фириат будут проверять путь и искать ловушки, я и Пётр вместе способны отразить атаки скелетов, Теодор поддержит всех магией. Есть возражения?

- Нам нужно как следует подготовиться, благородная леди, - ответил Теодор. - Насколько я слышал, подземелья под разрушенным древним городом очень обширные, мы же не вполне

представляем, где находится магическое кольцо. Хотя, не исключаю, что на более близком расстоянии я смогу обнаружить исходящую от артефакта такой мощи силу, это сильно упростило бы поиски. Но рассчитывать на такую удачу всё же не стоит. Стефан не знает эльфийского, ему потребуется множество дней на перевод оставшейся части текста. Думаю, у нас достаточный запас времени, чтобы не действовать в спешке, а тщательно продумать наши действия.

Однако Камилетта и слышать не хотела ни о какой задержке:

- Да, он не знает языка, но рано или позже найдёт того, кто поможет ему. К тому же, перевод многих встречавшихся ранее по тексту слов - лестница, стена, поворот, колонна и многих других - ему уже известны. Основную суть текста более-менее он понять сможет, а остальное поймёт по смыслу. Так что мы не можем медлить, нам нужно действовать быстро. Дорога верхом на лошадях по глубокому снегу до разрушенного города займёт примерно половину дня. Судя по имеющемуся у меня переводу, катакомбы там огромные. Я прикидывала - на путь по первым двум этажам комплекса мы потратим ещё полдня. Имеющийся у меня фрагмент заканчивается на спуске на третий подземный уровень, там должна быть очень длинная лестница из белого известняка после высокого зала с колоннами и колодцами. Мимо этой лестницы Стефан пройти не сможет. Мы перехватим его там и отберём имеющееся у него описание оставшейся части пути.

- Стефан Дотошный просто так не отдаст перевод, он наверняка понимает цену этого текста, - впервые подал голос тёмный эльф.

- Он не боец, серьёзного сопротивления оказать не сможет, - тут же возразила тёмному дроу Арбель. - Мы легко с ним справимся.

- Да, я так тоже думаю, - согласилась Камилетта со своей служанкой. - Мы его свяжем, а после выполнения основной задачи доставим сюда в замок. Всё должно быть просто. По моим оценкам, нам хватит примерно трое суток на дорогу туда, поиск кольца и на обратную дорогу. На всякий случай, если Стефан окажется не настолько быстрым, каким я его считаю, и его придётся ждать у лестницы. Заложим ещё два дня. Я завтра говорю няньке и новому управляющему, что я вместе с вами отправлюсь на пять дней куда-нибудь. Скажем, к эльфам. Да, именно так, в Круэн-Дарсе тепло даже зимой, климат полезен для моего быстрого выздоровления. Ни у няньки, ни у Вальдемара, не возникнет сомнений, и у нас будет целых пять дней на выполнение этого секретного задания.

***

Всё в словах Камилетты было логичным, предстоящее дело выглядело простым. Собрание было завершено, Дочь герцога отправила всех отсыпаться, чтобы уже с утра начать собираться в дорогу. Но всё же какое-то смутное сомнение грызло меня. Я ворочался всю ночь, пытаясь понять, что же мы упустили из виду. Сон никак не шёл, хотя я никогда не страдал бессонницей. Лишь под утро я сумел задремать, но так и не успел отдохнуть.

Утром меня разбудил звук труб. Герцог Кафиштен со своим эскортом торжественно покидал замок, возвращаясь в столицу. Я, с трудом продирая глаза, выглянул в окно. Увидел, что высокородная леди Камилетта, Вальдемар, Арбель и остальные обитатели замка давно уже проснулись и на улице прощались с отбывающими. Маг Теодор тоже был во дворе. Значит, и мне пора уже было собираться. Я быстро привёл себя в порядок и вышел во двор замка.

Утро было морозное, снег скрипел под ногами, изо рта вырывался пар при каждом выдохе. Я

подошёл к Камилетте, когда она как раз сообщала отцу, что думает дней на пять отправиться в Круэн-Дарс - среди эльфов есть хорошие лекари, к тому же климат в эльфийском посёлке почему-то всегда мягкий. Даже когда в районе замка Древний Брод зимой стоят трескучие морозы и снежные сугробы коню по брюхо, в расположенном менее чем в дне пути от замка эльфийском городе будет лишь прохладно и слегка припорошенная снежком зелёная трава. Герцог согласился с доводами дочери, лишь посоветовал взять с собой в дорогу охрану. При этом разговоре присутствовал Вальдемар, так что теперь управляющий замка был извещён о нашем отъезде.

Потом загудели трубы, и кавалькада конников и повозок потянулась в открытые ворота. Я случайно встретился взглядом с сидящим в одной из повозок магом герцога, и в который уже раз почувствовал какой-то непонятный озноб. Через минуту двор почти опустел - остались лишь несколько местных слуг и охранников. Вскоре и они занялись привычными повседневными делами.

Камилетта подошла ко мне и сказала, что отправление она назначает на полдень, и мне нужно к этому времени быть полностью готовым. Я вернулся в свою комнату и принялся быстро собираться в дорогу - сложил в походную сумку тёплые вещи и плед, затем сходил на кухню и потребовал у кухарки приготовить запас провизии в поход на пять дней для пяти человек - хлеба, колбасы, сыра, сушёных фруктов и тому подобного. Помогающая сегодня кухарке рыжеволосая Лиана быстро кинулась исполнять поручение. Мешок с продуктами получился достаточно объёмным, и я часть провианта переложил в свою сумку. Кухарка, поворчав насчёт сильного мороза, передала мне также флягу с крепким вином и небольшой бурдюк пресной воды.

Ровно в полдень мы впятером собрались возле конюшни. Я думал, что мы поскачем верхом, но Камилетта решила иначе. Она сказала, что передумала, так как нельзя оставлять на морозе лошадей на те несколько дней, что мы планируем провести в подземных катакомбах, поэтому мы пойдём пешком. Мешок с провиантом оказался слишком тяжёлым, чтобы я мог нести его в дополнение к своей сумке, доспехам, зимней одежде и оружию. Но всех выручил Теодор, он был почти налегке и согласился нести еду нашего отряда.

Идти было не настолько трудно, как я опасался. Проехавшая до нас по дороге кавалькада конников герцога утоптала снег, а нам как раз было в ту сторону. По дороге мы весело болтали о всяком - Теодор знал множество поучительных и смешных историй, я тоже рассказывал спутникам байки, услышанные во время жизни в Холфорде. Тема разговоров коснулась, конечно же, и отца герцога, а также его спутников. Я поинтересовался у молодого мага его мнением о личном маге герцога Кафиштена - сильный ли тот маг и какой он специализации. Теодор сразу стал серьёзным. Он, поглядывая на Камилетту и осторожно подбирая слова, высказал своё мнение, что Глисс крайне опытный маг, про которого он раньше уже слышал, причём не всегда хорошее. Камилетта, которая шла рядом и слышала эти слова, фыркнула:

- Да что темнить и увиливать, сказал бы прямо, тут все свои. Пётр, чтобы ты знал, виденный тобой маг Глисс - это древний вампир, прославившийся когда-то своими жестокими экспериментами в области некромантии. Он даже опубликовал несколько трактатов по некромантии и демонологии, получив заочно звание магистра и одновременно также заочно был приговорён к смерти. Глисс долгие годы скрывался в Холфорде под разными вымышленными именами, успешно уходя от правосудия. Но в итоге был вычислен Инквизицией и приговорён к смерти на костре. Мой прадед Филь Кафиштен правил тогда Холфордом и возглавлял Совет Рыцарства. И Филь Кафиштен неожиданно для многих помиловал этого кровавого вампира, получив клятву верности и гарантии соблюдения закона в будущем. На этом вампире стоит поставленная сильными магами неуничтожимая печать. Если

вампир Глисс хоть раз применит любое заклинание из разряда запрещённой некромантии, хоть раз убьёт невинного человека или изменит роду Кафиштенов, то мгновенно умрёт. Такое было условие его помилования.

- Я слышал, что помилование вампира было не единственным странным решением вашего прадеда, уважаемая Камилетта, - продолжил начатую тему Теодор. - Были и другие указы, вызвавшие в своё время ропот у придворных. Да и история с Глиссом получила тогда скандальное продолжение. Ваш прадед назначил вампира на должность главного палача и старшего дознавателя в Холфорде.

- Да, прадеда считали чудаковатым. Под конец жизни он растерял всю былую поддержку и был смещён с должности главы города. Хотя, Теодор, согласись, в искусстве вызнавать правду мало кто может сравниться с магом Глиссом!

- Да, после запрета на некромантию, Глисс сконцентрировался на магии разума и достиг потрясающих успехов. Фактически, он может читать мысли окружающих и уж, по крайней мере, легко отличает правду от лжи. Говорят, что он оттачивал это умение за годы службы штатным палачом-дознавателем.

- Наверное, это так, - согласилась дочь герцога. - Уже три поколения он служит главам моего рода. Этого вампира мой отец всегда берёт на переговоры, чтобы быть уверенным в честности собеседника. Ну и, по слухам, вампиру иногда дают преступников для утоления жажды. Понятно кого так испугался Липляр!

***

За подобными разговорами мы как-то незаметно вышли из тёмного вечернего леса и оказались на заснеженной равнине. Над нами тысячами огней сияло звёздное небо, на котором ярким прожектором выделялась Эни, другая луна была где-то за горизонтом. Перед нами лежал разрушенный город. Под белым снежным покрывалом кое-где тёмными неровными пятнами угадывались остатки каменных колонн, разрушенные городские стены с вывороченными громадными блоками, коробки давно обрушившихся домов.

- Эти руины считаются запретным местом среди светлых эльфов, - неуверенно проговорила Арбель, зябко поёжившись. - У нас не принято ходить сюда, хотя не знаю уж точно по какой причине.

Фириат тоже выглядел несколько неуверенным:

- Этот город у нас называют Каим-Ла, что означает "отдано забвению". Среди тёмных эльфов этот город тоже считается нехорошим местом. Не запретным, но всё же про него не принято говорить. Я бывал тут несколько раз вместе с группой следопытов дроу, но это бывало в летний период, и каждый раз мы просто проходили мимо.

- У нас в Круэн-Дарсе это место тоже называют Каим-Ла, хотя я знаю настоящее название древнего города - Венжен-Ра-Тика, что означает "Солнечная долина у реки". Здесь что-то произошло много веков назад, что-то ужасное. Никогда не интересовалась у старших, что именно тут случилось. Хотя, думаю, старшие мне бы и не ответили, даже если бы знали. У нас эти руины как-то не принято обсуждать. Каим-Ла - значит отдано забвению, не вспоминаем.

Пожалуй, это был единственный раз, когда Фириат и Арбель придерживались единого мнения. Мы долгое время стояли на краю обширной равнины и рассматривали руины. Нашей группе нужно было сворачивать с утоптанной дороги и идти через глубокий снег. Вот только куда?

Феофан говорил про лабиринт под разрушенным храмом. Понять бы еще, где был этот храм... Я высказал эту мысль вслух.

- Думаю, нам стоит идти туда! - указал Теодор на самый высокий холм. - Храмы во все времена принято было ставить на возвышении.

Поскольку других предложений не последовало, мы направились в сторону виднеющейся возвышенности. Здесь на равнине, ощущался сильный пронизывающий ветер. Ночь предстояла безоблачная и очень морозная. Я уже сейчас мёрз даже под тёплой меховой одеждой, а в моём бурдюке при ходьбе слышен был уже не только плеск воды, но и шелест плавающих в воде льдинок.

Как только мы свернули с дороги, идти стало трудно. Мы проваливались в глубокий снег по пояс. Шли цепочкой - идущий впереди таранил снежное поле, словно ледокол, остальные ступали след в след за ним. Сперва этим "ледоколом" был я и прошёл почти треть пути до холма, прежде чем окончательно выдохся. Один раз я больно ударился ступнёй о поваленный каменный столб, невидимый под слоем снега. А сменивший меня в голове группы Фириат почти сразу же с головой провалился в присыпанную снегом яму, оказавшуюся подвалом какого-то дома. К счастью, наш тёмный эльф ничего себе не сломал при падении и вскоре выбрался обратно на поверхность.

Фириата сменила благородная леди Камилетта, затем настала очередь мага Теодора, как вдруг... мы вышли к цепочке чьих-то следов. Следы шли от дороги по направлению к выбранному нами холму. Прошли несколько человек, оставив широкую борозду в снежном полотне. Эльфы - и Арбель, и Фириат - принялись изучать следы и выдали заключение: группа неизвестных в составе трёх или четырёх человек прошла в сторону разрушенного храма. Судя по отпечаткам обуви, это были не очень крупные люди или, возможно, полуэльфы. По тому, насколько следы были запорошены, и учитывая несущий снежинки над полем ветер, эти неизвестные прошли относительно недавно, но всё же никак не позже заката солнца. Фириат утверждал, что они опережают нас на восемь-десять клепсидр. Арбель не соглашалась с тёмным эльфом и говорила о пятнадцати-двадцати клепсидрах. В любом случае, нас опережали на несколько часов - минимум на два часа, но не более пяти часов, если переводить сказанное эльфами на более привычные мне термины.

- Похоже, Стефан нанял себе помощников, - предположила благородная леди. - Если хоть кто-то из них знает эльфийский язык, задача беглого жреца очень сильно упрощается. Он сможет легко перевести остаток текста и пройти к артефакту. Нам нельзя пропустить их дальше второго подземного уровня, иначе мы их потеряем в этом лабиринте! Необходимо их догнать!

Мы побежали по следам. Передвигаться по уже протоптанной кем-то тропинке было намного проще и быстрее, чем торить путь самим. Через одну клепсидру мы уже стояли у груды каменных блоков и обломков. Похоже, действительно, когда то здесь был большой храм - некоторые колонны правого внешнего ряда уцелели и возносились на огромную высоту. По этим уцелевшим колоннам можно было оценить длину и примерную высоту древнего сооружения. Храм был колоссальным, не уступающим размерами футбольному стадиону. Тропинка следов сперва петляла между гигантскими каменными блоками, затем ныряла под большую покосившуюся плиту и уходила под землю.

Внизу было темно и замусорено. Мы остановились перед этой дырой на короткий отдых. Бег по заснеженной равнине утомил всех, а впереди нас ждала неизвестность и, не исключено, опасность. Я предложил всем хлебнуть крепкого вина из моего бурдюка, чтобы быстрее снять усталость и немного согреться, но согласилась отпить только леди Камилетта, маг и эльфы

отказались. Затем мы поочерёдно протиснулись в низкий лаз и оказались в коридоре, наполовину засыпанном битым кирпичом и обломками каменных плит. Маг достал небольшую волшебную палочку, сделанную из резной пожелтевшей кости, и зажёг над нами яркий магический светильник.

Коридор уходил полого вниз и терялся в кромешной тьме. Не сговариваясь, мы стали готовиться к спуску и проверять оружие. Я снял меховое пальто, бережно свернул его и уложил в свой рюкзак вместе с шапкой. Поправил ножны с мечом на поясе, закрепил нож в чехле внутри сапога, взял в левую руку щит. Фириат компактно сложил зимнюю одежду в небольшой свёрток за спиной, развернул бережно укутанный в шерстяную ткань белый лук и натянул тетиву. При этом он, чуть улыбаясь, поглядывал на Арбель, ожидая её реакции.

Арбель при виде благородного оружия светлых эльфов в руках тёмного дроу даже растерялась сперва от удивления и волнения, но всё же удержалась от вопроса, откуда у тёмного эльфа лук, произведённый оружейниками Стер-Грольнида. Вместо этого эльфийка развернула свой свёрток и достала абсолютно такой же белый лук, просто точную копию. Тут уже Фириат не смог удержаться от удивлённого присвистывания, а потом весело рассмеялся.

Дочь герцога скинула на пол тяжёлую меховую шубу и шапку, предоставив Арбель упаковывать свои вещи. Под зимней одеждой у благородной Камилетты оказалась блестящая серебристая кольчуга до колен, а на голове лёгкий округлый металлический шлем. Камилетта закрепила на поясе свой короткий меч и надела на левую руку защитный налокотник. Только у Теодора не оказалось при себе оружия, вся его сила была в магических знаниях и волшебной палочке.

Не теряя времени, мы двинулись вперёд, благо путь пока что был однозначным. Мы миновали преграждающие коридор высокие завалы и оказались перед уходящей круто вниз длинной прямой лестницей. Дочь герцога достала пачку исписанных листов и удовлетворённо сказала:

- Да, мы правильно вышли. Отсюда начинается спуск вниз на первый подземный этаж. Судя по описанию, на лестнице где-то почти в конце есть ловушка - одна из ступенек с нажимной плитой. Нужно идти осторожно.

Вперёд выдвинулись Фириат и Арбель, внимательно осматривая ступеньки. Остальные шли следом. Ловушку мы заметили ещё издалека - из ступени вверх торчали пять зазубренных потемневших от времени металлических штырей в рост человека. Эта опасная ступенька и соседние с ней были темнее остальных. Возможно, как раз от пролитых когда-то в давние века на них крови. Но сейчас свежей крови не было. Кто бы ни шёл впереди нас, он сумел вовремя разглядеть опасность или имел с собой описание безопасного прохода и просто разрядил эту ловушку.

Мы прошли до конца лестницы и оказались у развилки - три одинаковых на вид коридора расходились в разные стороны. На стенах можно было разглядеть нанесённые разноцветными мелками стрелки и непонятные символы, часть символов были затёрты или перечёркнуты. Видимо, наша группа была далеко не первой в этом лабиринте. За прошедшие века, подозреваю, многие охотники за древними сокровищами побывали здесь, изучали подземный лабиринт и оставляли понятные только им самим символы на стенах.

Дочь герцога уверенно свернула в левый коридор, а затем в небольшую арку с правой стороны, пройдя мимо разрушенной какими-то вандалами-кладоискателями статуи. Мы оказались в коротком коридорчике, стены которого были разрисованы наполовину осыпавшимися и потемневшими фресками. Но общую картину рисунка, несмотря на прошедшие века, понять

всё равно можно было - танцующие нарядные фигуры возле горного озера и водопада.

- Без всякого сомнения, этот рисунок и разбитая в предыдущем зале статуя были сделаны руками эльфов, - заметил Фириат. - А изображённый на стене водопад и сейчас не изменился.

Я тоже с некоторым изумлением узнал на старинном рисунке знакомый горный пейзаж и водопад возле замка Древний Брод, и даже более-менее сориентировался, с какой точки неизвестный художник мог видеть такой пейзаж. Хотя что-то было неправильным в старой фреске.

- Это место рядом с рекой, - подтвердила благородная леди. - Хотя сейчас вот тут (Камилетта указала на холмы на рисунке) стоит мой замок. Судя по всему, рисунок сделан очень давно, нет ещё ни замка, ни причала, ни существовавшего когда-то древнего моста, сваи от которого сейчас торчат из-под воды.

- Этот рисунок сделан эльфами ещё до появления людей в этой местности, - согласилась Арбель. - Вот, смотрите, на танцующих праздничная одежда эльфов!

- Причём, это тёмные эльфы-дроу, - решил поправить её Фириат. - У фигур на рисунке тёмная кожа. Значит, эта территория когда-то принадлежала дроу.

- У дроу никогда не было зелёных цветов в праздничной одежде! - возразила Арбель. - Смотри внимательнее, у танцовщиц на стене основной цвет в одежде зелёный. Это светлые эльфы, причём из рода лесных эльфов. А светлая краска на лицах просто потемнела от сырости и времени.

- Здесь нет сырости, воздух в подземелье очень сухой. Художник рисовал именно дроу! - не соглашался со светлой эльфийкой Фириат.

- Хватит спорить! - строго вмешалась Камилетта, не отрываясь от чтения своих записей. - Нам нужно торопиться, а не препираться из-за древнего рисунка. Сейчас нам предстоит пройти разрушенный зал, потом придётся протискиваться в лаз, затем будет усыпанный костями низкий коридор, по которому мы и пойдём до перегораживающей решётки. Там немного передохнём и перекусим, а я ознакомлюсь с дальнейшим нашим маршрутом.

***

Разрушенный зал представлял собой большую комнату с обвалившимся потолком и упавшими и расколовшимися на куски колоннами. Не знаю, природные ли причины или рукотворные вызвали этот обвал, но идти вперёд было затруднительно. Завалы из камней и насыпи мелкого речного песка достигали потолка во многих местах зала. Но путь вперёд всё же существовал - кто-то оттащил к стене громадный обломок колонны, не дававший протиснуться в узкий проход у стены, и затем с помощью кирки или лома отбил мешающий движению вперёд кусок с нависающего над лазом каменного блока, расчистив дорогу. Мы поочередно протиснулись в узкий лаз и преодолели завал.

Выход из зала был заблокирован. Толстую бронзовую дверь перекосило при обрушении зала, намертво заклинив в дверном проёме. Однако у стены на уровне пола в податливом песчанике был пробит лаз. Мы заглянули туда, но увидели лишь, что лаз ведёт куда-то в сторону и уходит в темноту. Первым в пролом полез маг Теодор со светящейся волшебной палочкой, затем Фириат, затем я, следом за мной благородная леди и Арбель. Пробитая дыра вскоре вывела нас в каменный низкий жёлоб - то ли древний водосток, то ли вентиляцию. Идти там даже согнувшись на корточках было невозможно, приходилось ползти.

Жёлоб был длинным. Очень длинным и сухим. И он спускался всё глубже под землю, я явственно ощущал наклон. Если это и было когда-то водостоком, то он давно засорился. Никакой влаги, только камни и пыль. Я механически полз вперёд, при этом думая про себя, что развернуться в случае тупика впереди в таком узком коридоре вряд ли получится. Вдруг что-то у меня под рукой сдвинулось и зашуршало, что-то откатилось в сторону. Я присмотрелся и вздрогнул - я, оказывается, задел рукой старый высохший череп. Вскоре кости стали попадаться регулярно - самые разные фрагменты множества скелетов. Нам приходилось ползти по этим старым костям. Никаких признаков оружия или иссохшей одежды. Только кости, кости, кости... Я вздрогнул, когда понял, что многие крупные кости расколоты вдоль, как будто непонятные хищники выгрызали из них костный мозг. Так или иначе, все останки были очень старыми. Что бы ужасного тут ни происходило, это было очень и очень давно. Я наткнулся на остановившегося Теодора. Маг долго изучал какое-то препятствие, потом крикнул всем:

- Дальше пути нет, проход преграждает прочная решётка. Прутья толстые и уходят глубоко в камень. Что будем делать?

- Там перед решёткой где-то сверху должен быть узкий уходящий вверх проём, нужно туда карабкаться, - донёсся ответ Камилетты.

Такой узкий лаз был прямо надо мной. Я встал в полный рост и стукнулся головой в каменную крышку. Лежала она неплотно, я легко руками смог её приподнять и сдвинуть в сторону. Подпрыгнул, упёрся ладонями в края и вылез в тёмное помещение. Затем помог остальным подняться ко мне, встал и осмотрелся. Мы оказались в каком-то громадном зале, стены которого терялись в темноте. Пол был выложен разноцветной мозаикой, но разобрать рисунок не получалось - слишком малый фрагмент всей картины был освещён. Камилетта ещё раз сверилась со своими записями и сказала:

- Мы сейчас на втором подземном уровне. Написано, что это Зал Снов, отсюда до единственного спуска на третий уровень существует несколько путей. Старый Феофан описал два из них. Можно идти по обходному коридору вокруг засыпанных обвалом комнат в центре уровня, но этот путь очень длинный. Или пробираться коротким путём напрямую через завалы вон в той стороне.

- А каким путём пошли те, кто идут впереди? - спросил я.

Арбель осмотрела пол, указала на свежие следы ботинок на пыльной мозаике и убеждённо ответила, что следы идут в сторону завалов, причём следы свежие - не старше двух клепсидр.

- Мне кажется, мы потеряем больше времени на поиск проходов в месиве обвалившихся камней. Лучше пойти в обход. Если поторопимся, мы обгоним ту группу, - высказался маг.

Камилетта, подумав, согласилась. Мы устроили очень короткий отдых, наскоро перекусив из припасов Теодора. Все жадно пили воду из-за першащей в горле пыли подземного лаза, мой бурдюк вдвое полегчал. Я обратил внимание остальных, что запасов воды у нас совсем немного, но Камилетта только отмахнулась:

- Нам хватит. Сейчас, не останавливаясь, быстро двигаемся по коридору до лестницы вниз. Я посмотрела описание - там путь чистый, ловушек нет. Мы все устали, но давайте сейчас поднажмём, чтобы обогнать наших конкурентов.

***

И мы поднажали. Мы бежали по широкому тёмному захламлённому коридору, не отвлекаясь на настенные фрески, разрушенные и целые статуи, на многочисленные ответвления и запертые двери. Бежали долго, где-то около получаса. Даже мне пришлось нелегко бежать с грузом доспехов, оружия и вещей, хотя я и тренировался регулярно. А уж каково пришлось непривыкшим к упражнениям на выносливость магу или благородной леди, не представляю. Но первой такого темпа не выдержала Арбель - она, споткнувшись о какой-то мусор, упала на каменный пол и не могла найти в себе сил подняться. Я протянул руку и помог эльфийке встать на ноги.

- Устроим небольшой передых, а потом двигаемся дальше, - тяжело дыша, согласилась Камилетта, жадно припав губами к протянутому мной бурдюку с водой.

Мой бурдюк практически опустел, так как пить после пробежки хотелось всем. Я прикинул на вес - у нас осталось всего литр-полтора воды. Крайне мало. Но задуматься и всерьёз встревожиться я не успел, так как Камилетта скомандовала двигаться дальше.

И почти сразу мы нос-к-носу столкнулись с первым зомби. Вышел он из тёмной арки бокового коридора и, не обращая на нас никакого внимания, нетвёрдой шатающейся походкой проковылял до бокового коридора и скрылся в темноте. Я, признаться, совсем не удивился и не испугался - уж чего-чего, а всякой нежити я насмотрелся изрядно за последнее время в фамильном склепе Кафиштенов! Но не у всех моих спутников реакция была столь же спокойной. Арбель, к примеру, при виде ходячего мертвеца завизжала, словно её режут. Да и Фириат, хоть и не промолвил ни звука, но стал неестественно бледным для своей смуглой кожи. Камилетта же выхватила меч, собираясь драться с этим безобидным и уставшим от своего неестественно долгого существования мертвецом. Теодор был спокойнее остальных - он начал было читать какое-то заклинание, но оценив обстановку, не стал в этот раз прибегать к магии.

Далее по коридору зомби встречались достаточно часто. По дороге до лестницы мы встретили не менее трёх десятков ходячих мертвецов. Но лишь один из них проявил к нам хоть какой-то интерес - он долго изучающе смотрел в нашу сторону своими пустыми глазницами, а потом вдруг зашагал в нашем направлении. Пока я с умеренным интересом смотрел, что он же собирается дальше делать - нападать на нас или просить о помощи - посланная Теодором огненная молния пронзила ходячий труп, и зомби осыпался на пол грудой дымящихся костей.

Коридор вывел нас в очередной зал, оказавшийся весьма обширным. Стройные ряды мраморных колонн, ступени кольцами спускаются к провалам пустых пересохших фонтанов. Над всем этим свисали с потолка искусственные сталактиты, искрящиеся в свете магического фонаря. И посреди этого заброшенного великолепия мы обнаружили разрубленного скелета - на полу шевелилась кисть руки, скребя по камням пальцами и пытаясь доползти до подергивающегося безголового туловища. Зрелище было завораживающим и одновременно мрачным - тёмная магия этого места проявлялась тут в полной красе. Фириат подошёл к беспомощному подёргивающемуся скелету, осмотрелся по сторонам, направился в сторону откатившейся к стене головы, а потом вернулся к упорно ползущей к телу руке.

- Его разрубили совсем недавно, всего одну клепсидру назад. Смотрите, рука отлетела вон сюда и проползла уже треть расстояния. Кто бы это ни сделал, он был здесь совсем недавно!

В зал вело несколько тёмных проёмов, из одного из которых мы только что пришли. Камилетта опять достала свои записи, долго перебирала листы, а потом неуверенно проговорила:

- Странно, они не должны были идти этим путём. Их маршрут пересекается с нашим только в

дальнем большом зале у самой лестницы. Хотя... "зал с четырьмя пустыми фонтанами", - Камилетта осмотрелась по сторонам, - это ведь может быть как раз тут... Нужно проверить. В конце описанного зала у стены должна быть опускающаяся решётка!

Такая решётка действительно нашлась. Огромная, высотой в половину стены этого зала, с толстыми и частыми коваными прутьями. Она должна была перегораживать идущую вниз лестницу, но сейчас была приподнята. Чуть в стороне в каменном полу был закреплён на массивном металлическом столбе крутящий барабан, на который была намотана прочная цепь, приподнимавшая эту многотонную решётку. От столба в четыре стороны расходились четыре толстых бревна, поверхности которых были отполированы за многие века ладонями тех, кто крутил когда-то это исполинский механизм. Каждое из четырёх брёвен было окольцовано толстыми металлическими обручами, к которым крепились короткие цепи. Обрывки некоторых цепей ещё свисали с обручей, на конце цепей были металлические ошейники. На каменном полу можно было даже разглядеть вытоптанные в прочном камне кольца разного диаметра - следы ног тех, кто когда-то крутил поднимающий механизм. Три кольца. Двенадцать рабов. Рабов, обречённых всю свою жизнь крутить поднимающий решётку механизм. Возле стены у входа на лестницу в полу была узкая каменная прорезь, из которой торчал толстый металлический рычаг. Видимо, этот рычаг стопорил как-то вращение барабана с цепью.

- Они нас всё же опередили! - с досады швырнула на пол стопку исписанных листов благородная леди. - Дальше у меня нет описания дороги. Что будем делать?

- Мы их постепенно нагоняем и вскоре должны догнать. Они совсем-совсем рядом. Нужно идти за ними вниз по лестнице, - предложила азартная Арбель.

- Впереди могут быть опасные ловушки. Лезть туда, сломя голову, глупо. Это единственный путь. Мы можем просто перехватить Стефана и его спутников здесь на обратной дороге, - высказался более осторожный Теодор.

- У нас почти нет воды. Мы не сможем ждать тут в засаде несколько дней, - возразил практичный Фириат. - Нам лучше подняться к поверхности, набрать и натопить снега. Затем можно уже ловить возвращающегося Стефана либо у выхода на поверхность, либо тут.

- Пётр, - внезапно обратилась ко мне Камилетта. - Выскажи своё мнение. Идём за ними? Ждём здесь? Или возвращаемся на поверхность? Как скажешь, так и поступим.

Все замолчали и посмотрели на меня. Я задумался. Не знаю, сколько у нас было шансов выстоять в схватке против Стефана и его неизвестных помощников. Но если они добудут могущественный артефакт, то однозначно наши шансы на победу резко упадут.

- Мы идём дальше! - сказал я.

Никто не стал спорить. Мы подошли к уходящим вниз в темноту ступенькам. Постояли в нерешительности несколько секунд, а потом Камилетта первой шагнула вперёд. Но её сразу же обогнала Арбель, вежливо отстранив со словами: "Осторожно, тут могут быть ловушки". Фириат после этих слов эльфийки тоже пошёл вперёд.

Я успел пройти вниз по лестнице шагов пять, не больше, как вдруг откуда-то сверху раздался страшный гул и скрежет. Мы все остановились и замерли в испуге, озираясь по сторонам. И тут с грохотом за моей спиной упала многотонная решётка, пол покачнулся под ногами. Я обернулся. Выход назад был перекрыт.

- Вот вы и попались! - раздался злорадный смех Теодора Младшего.

***

Маг стоял с противоположной стороны преграды возле рычага-стопора. Очевидно, именно он только что приподнял рычаг, позволив гигантской решётке опуститься. Арбель нехорошо сузила глаза и медленно потянула левую руку к колчану за спиной, белый лук уже был в её правой руке.

- Но-но-но! - заметил опасное движение маг и шагнул в сторону, укрывшись за стеной от наших глаз. - Убьёте меня и окажетесь навеки запертыми тут под землёй.

- Теодор, но почему? - спросила сбитая с толку Камилетта.

- О, это длинная история, высокородная леди! - усмехнулся маг. - Я давно ждал случая отомстить именно вам четверым. Ведь мы уже один раз встречались именно в таком составе - только вы и я. Неужели не вспомните?

Я задумался, вспоминая. Мы собрались в таком составе только вчера, когда дочь герцога рассказывала о своих планах. Других случаев я что-то не мог припомнить. Видимо, Камилетта мыслила примерно так же:

- Когда это мы могли быть впятером? - вслух произнесла дочь герцога. - В моей башне вчера разве что...

- О нет, намного раньше. Осенью. Вспоминайте. Да, лучше бы вы тогда отдали мне те жалкие пять тысяч золотых...

Я сразу вспомнил. И, похоже, не только я. Арбель вздрогнула. Благородная леди не удержалась от испуганного вскрика:

- Тот маг-разбойник, который напал на нас по дороге из Круэн-Дарса это был ты?!

- Ну, наконец-то сообразили. Тогда вам повезло, я был невнимателен и не заметил этого мерзкого грязного дроу. Но я хорошо выучил тот болезненный урок и больше не допущу подобной оплошности. А вот вам предстоит узнать ещё много неприятных сюрпризов. Во-первых, я хорошо знаю эльфийский и древнеэльфийский, и я уже перевёл Стефану весь остававшийся зашифрованным текст из дневников старого алхимика. Во-вторых, мы со Стефаном, моим сообщником, уже давно планировали путь сюда за магическим кольцом. Приезд герцога и последовавшее за ним бегство Стефана лишь ускорили это неизбежное событие.

- Но почему Стефан сбежал? И, вообще, откуда у этого лекаря оказалось рекомендательное письмо от моего отца? И куда оно потом пропало из закрытого сейфа управляющего? - у Камилетты, да и у остальных, было множество вопросов.

- Третий мой сюрприз для вас - этого письма никогда и не было. Это была лишь иллюзия, сделанная мной по образцу рекомендательного письма, составленного герцогом Кафиштеном для меня самого. Из-за этой иллюзии, кстати, мне потом пришлось убить управляющего и его казначея. Да-да, мой четвёртый сюрприз для вас - это я убил их! Причём не просто убил, а изничтожил не только тела, но даже их души. Это было совсем несложно - Липляр был заперт глубоко в подвале, и никто не слышал его криков. С казначеем было намного труднее. Он обитал в наводнённом стражей герцога крыле замка, я не мог устранить его незаметно. Но этот дурак, испугавшись возможной ревизии, сам покинул безопасный замок и ушёл глубоко в лес, попытался зарыть там кошелёк с неправедно нажитыми монетами. Я шёл за ним в

невидимости от самого замка. Убедился, что никого вокруг нет, и затем нанёс один-единственный магический удар. Ну и забрал потом себе кошель с монетами, разумеется.

Теодор явно гордился своими кровавыми деяниями и охотно рассказывал о них. Мне в голову пришла ужасная мысль, если наш враг настолько откровенничает, значит… не боится, что мы можем кому-то проболтаться. Он, хоть и не высказал это напрямую, явно уже похоронил нас в своих планах!

- Но зачем ты убил их? Они ведь не подозревали тебя! - продолжала задавать вопросы Камилетта.

- Они да. Но у герцога слишком хороший дознаватель. Вампир Глисс действительно очень сильный маг, он умеет читать мысли, умеет освежать память. Он мог раскусить фокус с иллюзией, и тогда мне пришёл бы конец. Мне и так, когда герцог меня допрашивал в присутствии своего личного мага, пришлось тщательно продумывать каждое своё слово, чтобы всё сказанное мной было только правдой. Я тогда сказал, что ехал на лошади в замок и встретил по дороге путника. Да, я действительно ехал в замок Древний Брод верхом на лошади. Ещё бы, я тогда едва мог передвигаться на своих ногах из-за только-только затянувшейся ножевой раны! Только ехал я не из Холфорда, как вы все подумали, а из одного ближнего посёлка, где я отлёживался после ранения и где мне передали запечатанный тубус с рекомендательным письмом. Да, я догнал лекаря возле развалин города, но ведь именно меня он и ждал там в заранее условленном месте. Я сказал правду, и мне не стали задавать другие вопросы.

Но Глисс всё же стал меня подозревать, я почувствовал это. И окончательно убедился, что нахожусь под подозрением, когда подслушал разговор герцога и его мага ночью возле тела Липляра. Да-да, Пётр Пузырь, я имею в виду тот самый разговор, при котором ты присутствовал. Именно ты пронёс тогда мои глаза и уши на секретное собрание. Или ты думал, что созданное мной волшебное создание настолько примитивное? О нет, Пётр. По части вызова существ из других планов я выделялся среди всех своих сокурсников в Академии Магии. Настолько сложные инструкции, какими я наделял вызванных существ, не могли повторить даже наставники. Кстати, с помощью этой невидимой пикси, про которую ты постоянно забывал, я смог разузнать, где ты спрятал свои деньги. Я и раньше знал, что они где-то в склепе, даже пытался однажды проследить за тобой в невидимости. Но только глазами феи я смог увидеть это место. И можешь даже не сомневаться, монет там уже давно нет!

Теодор опять стал смеяться своим глумливым смехом. Я же, как ни странно, не расстроился. Во-первых, стоит ли думать о деньгах, когда в опасности сама моя жизнь?! Во-вторых, большую часть клада я уже успел потратить. Ну а в-третьих, этот клад почему-то меня тяготил, ну не привык я иметь столько денег.

- Кто тебе дал письмо от моего отца? - не унималась Камилетта.

- А вот этого я тебе не скажу, благородная леди, - усмехнулся маг. - Я ещё не решил, возможно, я оставлю тебя живой ради выкупа. Хотя, может, если предложенная тобой сумма выкупа будет очень щедрой, то могу оставить в живых и всех вас. И поэтому мне совсем не хочется, чтобы слуги герцога могли найти моё убежище через моих старых знакомых. Могу сказать лишь одно. Твой отец искал мага взамен умершего старика. Герцог дал поручение своим слугам, те опросили нескольких своих знакомых, знакомые опросили своих. Слух дошёл до моих друзей. И людям, которым герцог абсолютно доверяет, порекомендовали меня. Так на свет появилось настоящее рекомендательное письмо, которое мне и передали вместе с инструкциями.

- Расскажешь о своих друзьях и полученных инструкциях? - задал я вопрос, не особо надеясь на положительный ответ.

Но маг продолжил откровенничать с нами:

- А почему бы и нет? Я раньше помогал одной группе влиятельных лиц выигрывать крупные ставки в боях гладиаторов на Арене столицы. Способов было много, работа была интересной и азартной. Меня ценили и платили мне щедро. Я всегда справлялся с поручениями, причём справлялся виртуозно. Но однажды из-за нелепой случайности моя деятельность была обнаружена. Сумма на кону стояла огромная, случился большой скандал, началось серьёзное разбирательство. Сыщики были назначены самим правителем города из числа самых лучших. В помощь им были приданы несколько магов, и те сумели выйти на мой след. Меня хотели исключить из Гильдии Магов Холфорда, мне грозила тюрьма и возможно даже плаха. Поэтому мне пришлось срочно бежать из Холфорда и пережидать бурю в удалённых посёлках практически без денег, часто голодным, без крова над головой.

Но старые друзья меня не бросили. Друзья пообещали мне, что постараются уладить все дела, нужно лишь ждать. И они не обманули. Со мной связался посредник и предложил устроить меня магом в замок рода Кафиштенов. Оплату обещали достойную, но главное - рекомендации от самого герцога, с которыми я в дальнейшем мог бы устроиться куда угодно. Взамен с меня требовалась сущая ерунда - помочь устроиться в том же замке одному лекарю. Я, конечно же, согласился. И вскоре получил рекомендательное письмо, подписанное самим герцогом Кафиштеном.

Дальше вы знаете - я создал иллюзию такого же письма, мы вместе со Стефаном встретились с управляющим замком, и всё прошло гладко. Меня, конечно же, интересовало - почему этот лекарь так важен для моих покровителей? Я неоднократно задавал ему этот вопрос, но вразумительного ответа так и не получил. Стефан говорил мне, что это знание для меня слишком опасное, даже смертельно опасное. Лишь как-то раз лекарь проговорился, что должен подать условный сигнал какой-то группе бойцов. Но что это за группа, я совершенно без понятия.

Когда Теодор замолчал, заговорила Арбель.

- А кто на самом деле этот лекарь? - поинтересовалась эльфийка. - Просто я слышала про мудрого и великого целителя с именем Стефан Дотошный, который пользуется уважением среди светлых эльфов. И никак такой человек не мог бы стать негодяем и предателем.

- Ты считаешь его негодяем? - удивился Теодор. - Тут ты не права. Это на самом деле Стефан Дотошный, в этом нет никакого сомнения. Он отрешенный от мира, почти святой. Много лет вёл жизнь отшельника в лесу, питался кореньями и плодами и при этом совершенно бескорыстно лечил всех, кто к нему обращался. Его и сейчас не волнуют ни деньги, ни слава, ни любовь. Единственное, что его действительно интересует это древние знания, особенно история богов Эрафии. Он знает все легенды о богах, он прочёл все доступные священные книги и рукописи, а также многое из закрытых, секретных и даже запрещённых жрецами источников. Он досконально знает ритуалы всех двенадцати богов Эрафии, посетил многие святые места, общался с высшими жрецами в храмах. Какая бы у него ни была миссия в замке Древний Брод, Стефан считал её очень важной и нужной.

- Почему же он тогда вдруг решил бросить всё и охотиться за магическим кольцом? - с сомнением в голосе спросила эльфийка.

- О, я хорошо помню тот день. Он примчался ко мне в башню с чёрными от усталости глазами и запыхавшийся от волнения. Прямо с порога лекарь сказал, что ему нужна моя помощь. Что он напал на след очень древней легенды, и появилась возможность найти священную реликвию времён правления двенадцати богов. Стефан признался мне, что давно уже не спал, чтобы не тратить драгоценное время на сон, вместо этого он подпитывал свои силы алхимическими напитками и магией. Он принёс мне стопку исписанных листов и сказал, что я обязан срочно перевести надписи. Это было нетрудно, правила расшифровки Стефан мне объяснил, язык был мне знаком, и мы совместно с лекарем перевели текст полностью. Стефан был в сильнейшем возбуждении, он всё порывался дать какой-то условленный сигнал, чтобы вызвать помощников и немедленно отправляться за реликвией. При этом лекарь сильно переживал, что ждать вызванных помощников придётся несколько дней, и предложил мне идти вместе с ним. Я согласился, но посоветовал ему сперва отдохнуть и набраться сил, так как дорога, судя по описанию, предстояла трудная. А на следующий день приехал герцог со своими людьми, и Стефану пришлось бежать. Он был в моей башне, когда ты приходил за мной, Пётр. И когда я вернулся и рассказал ему про ваши планы, Стефан немедленно собрался и ушёл. Судя по следам, он встретился со своими помощниками и теперь точно сможет достать божественный артефакт.

- Чего же мы стоим? - встрепенулась Камилетта. - Пока этот предатель отвлекает нас тут своими рассказами, его сообщники всё дальше удаляются от нас. Бежим за ними!

- Вы даже не поинтересуетесь у меня ценой своей свободы? - удивился маг.

Мы промолчали, и тогда Теодор добавил с усмешкой:

- Что же, попробуйте их догнать. Без карты, без воды и без провизии, да ещё и в темноте. Вы хоть знаете, что находится внизу за этой лестницей?

- Ну и что же находится внизу? - поинтересовалась раздражённо дочь герцога.

- Там лежит Карпи-Морт.

Судя по тому, как синхронно охнули Фириат и Арбель, это название было им знакомо.

***

Проблема с темнотой была нами сразу же решена - как только мы спустились по лестнице подальше от предавшего нас мага, я зажёг магический светильник. Проблемы с едой тоже пока не существовало. Теодор не знал, что в его мешке находится далеко не вся наша провизия, едва ли не треть продуктов была у меня в рюкзаке. Среди продуктов были сочные яблоки, сыр и почти полная бутыль вина, так что и жажда нам некоторое время не грозила. Но настроение у нас было подавленным, и виной тому было не только предательство мага. Эльфы уже поведали нам с Камилеттой, что такое Карпи-Морт...

Этим словом у эльфов обозначался смертельно-опасный лабиринт, в который орки забавы ради отправляли приговорённых к смерти врагов. Словом Карпи-Морт эльфийских детишек пугали с детства. В многочисленных былинах и легендах пленённых эльфийских воинов орки бросали в Карпи-Морт, и мало кому удавалось выйти живым из наполненного ловушками и монстрами лабиринта. И хотя, судя по всему, этот конкретный Карпи-Морт оставался заброшенным уже сотни лет, многие ловушки могли ещё действовать.

Идти вперёд было опасно. Но оставаться наверху у опущенной решётки было просто глупо. Я был уверен, и остальные со мной согласились, что Теодор не поднимет решётку, даже получив

от нас самый щедрый выкуп за нашу свободу. Если у нас и был шанс выйти из подземелья, то только пройдя к другому выходу каменного лабиринта.

Заваленная мусором лестница привела нас в коридор с низким потолком. Настолько низким, что идти по коридору можно было только пригнувшись. У входа на лестницу лежало множество старых рассыпавшихся от времени скелетов в клочьях выцветшей ткани. Идущие впереди нашего отряда эльфы внимательно осмотрели останки.

- Скелеты эльфийские, очень старые, - высказалась Арбель. - Рисунок на ткани похож на эмблему дроу из клана Ночной Совы, этот клан когда-то очень давно враждовал с моим народом, но потом покинул эту местность. Произошло это, насколько я помню историю рода, около семисот лет назад.

- Да, примерно тогда, может лишь на столетие позже, - согласился Фириат, присевший на корточки возле груды костей. - Они не были союзниками моего клана, хоть и были дроу. Гордое и независимое было племя, не признавали ничьей помощи и сами никому никогда не помогали. Тут, смотрю, лежит около двух десятков их мертвецов. Кости нетронутые, следов повреждений нет. Они предпочли погибнуть от голода и жажды, но не пойти вглубь лабиринта. Вещи потом уже были разграблены мародёрами. Кстати, свежие следы имеются, ведут направо.

Мы пошли в указанном направлении. За поворотом была обнаружена первая ловушка - одна из плит пола обвалилась под идущей первой Арбель, обнажив узкую глубокую яму. Эльфийка лишь чудом успела среагировать и, оттолкнувшись ногами от падающей каменной плиты, сделала резкий прыжок назад. Мы осторожно заглянули в провал - яма была в два человеческих роста глубиной, а на вбитых снизу кольях висели чьи-то старые кости. Ловушка теперь стала обезвреженной и неопасной. Мы поочерёдно перепрыгнули через препятствие и оказались у развилки. Эльфы синхронно указали направо, куда вели свежие следы. Коридор начал опускаться, нам встретилось ещё несколько ведущих вниз небольших каменных лестниц. Первым шёл Фириат, осторожно осматривая стены и пол. Мы миновали ещё одну кем-то обезвреженную ловушку - опять торчащие из пола штыри. Рядом с этой ловушкой в стене было отверстие, надёжно закрытое решёткой.

- Это окошко, из которого орки могли наблюдать за мучениями попавшейся в ловушку жертвы, - заметив мой интерес к решётке, проговорил Фириат. - С той стороны комнатка, в которую можно спуститься с верхних этажей. Но нам, к сожалению, не пробраться через слишком узкую дыру в каменной стене...

Мы некоторое время шли молча, шагая медленно и осторожно осматривая путь. И эта осторожность спасла нам жизнь - под ногой Фириата что-то отчётливо щёлкнуло, дроу резко отпрянул назад, едва не сбив меня с ног. А с потолка на то место, где только что стоял Фириат, обрушился столб жаркого пламени. Волна горячего воздуха пыхнула в лицо, едва не спалив мне брови и ресницы. Несколько секунд, и пламя исчезло, как будто и не бывало. Мы остановились в нерешительности, затем поочередно перепрыгнули опасное место.

Первой опять пошла Арбель. Тем временем мой магический огонёк постепенно стал тускнеть, мигать и угас. Я попробовал сразу же зажечь новый, но не смог - слишком устал, нужен был отдых. Я успокоил своих спутников, сказав, что свет вскоре появится. Но меня поправила Камилетта:

- Какой-то свет уже есть. Я вижу свои руки. Смотрите, там впереди!

Действительно, откуда-то спереди шёл неяркий далёкий свет. Похоже, мы почти догнали Стефана и его спутников! Усталость сразу как рукой сняло. Я проверил, насколько легко меч выходит из ножен, Фириат расстегнул и перевесил поудобнее колчан со стрелами. Стараясь не шуметь, мы двинулись в сторону источника света. Поворот, ещё один, ступеньки ниже… Вот уже совсем близко, за этим углом. Первым рискнул осторожно выглянуть на угол Фириат. Его лицо удивлённо вытянулось, рука с луком медленно опустилась. Я, не понимая поведения эльфа-дроу, тоже выглянул в освещённый зал…

***

Картину, открывшуюся мне, я совершенно не ожидал увидеть. По квадратному залу вокруг какого-то непонятного каменного идола бродили несколько зомби. Зомби вели себя агрессивно - издавали воющие и рычащие звуки, размахивали иссохшими руками с оружием, бросались на каменного идола. А на каменной статуе, взобравшись повыше от разъярённых мертвецов, сидело трое людей. Причём я сразу узнал всех троих!

Сергей, Ленка и Каришка, вяло переругиваясь между собой, держали оборону. Вот Ленка взмахнула рукой, и одного из мертвецов охватило пламя. Горящий ходячий труп прошёл ещё несколько шагов, затем дымящимися клочками осыпался на каменный пол.

- Уже лучше, - услышал я комментарий Сергея. - На этот раз всего три огненных стелы потребовалось.

- Сам бы попробовал! - огрызнулась недовольная Ленка. - Они же не стоят на месте, мне неудобно по ним колдовать.

Только тут я рассмотрел, что уничтоженный зомби был уже третьим по счёту. Оставалось ещё четыре. Я повернулся к своим спутникам и сообщил:

- Уберите оружие. Нам повезло, это мои друзья. Пока не выходите, спрячьтесь. Я хочу их немного разыграть.

Эльфы и леди Камилетта отошли на несколько шагов назад за угол. Я же, приставив ладони рупором, заревел страшным голосом. Вой, многократно отразившийся от стен, получился на редкость пугающим и зловещим.

- Твою мать! Это ещё что было? - донесся до меня голос Ленки, которая от неожиданности чуть не сорвалась вниз с каменной головы идола. Каришка тоже явно впечатлилась и растерянно и даже испуганно посмотрела на Серого Ворона.

Зато Сергей меня сразу узнал. Или просто увидел, с его-то отличным зрением. Он что-то шепнул девушкам, а потом произнёс:

- Рад тебя видеть, Пузырь! К сожалению, пока не могу спуститься к тебе, сперва разберёмся с этими мертвяками. Осторожно, не подходи! Ты что делаешь?!

Я пошёл ближе к каменному изваянию. Мертвецы на меня никак не реагировали, но продолжали свои попытки добраться до моих друзей. Когда я подошёл совсем близко, зомби меня сторонились и просто обходили. Мои друзья молчали, не понимая, что происходит. Смешно было видеть расширенные от ужаса глаза Ленки, побледневшего Сергея и вцепившуюся ему в плечо Каришку. Но я решил, что не стоит слишком долго испытывать нервы друзей на прочность. Протянул руку в сторону первого попавшегося зомби и произнёс: "Покойся с миром!". Зомби рассыпался в прах. Остальные трое сразу же прекратили возню у

mir-knigi.org

каменной статуи, остановились и повернулись ко мне. Мертвецы подошли ближе и терпеливо ждали, когда я развею их. Через минуту лишь кучки пепла и рваные куски ткани напоминали о них.

- Всё, можете спускаться. Или вы решили навсегда там поселиться? - с улыбкой спросил я опешивших друзей.

Вскоре они спустились ко мне. Мы горячо обнялись с Серым. Ленка тоже хотела кинуться ко мне, но вдруг как-то вспомнила, что она на меня обижена, поэтому ограничилась коротким кивком. Каришка в своей манере витиевато меня поприветствовала, что-то про "славного грозу всех мертвецов Эрафии", я даже слегка покраснел от смущения.

- Мы собственно, к тебе шли в гости, - сразу пояснил Серый Ворон. - У Феи зимние каникулы сейчас, и она к тебе думала заскочить. Ну, а нам с Каришкой тоже надоело играть в прятки с ассасинами в Холфорде и мы решили составить Фее компанию.

Серый Ворон вдруг напрягся, чуть присев и протянув правую руку за эфесом меча за своей спиной. В руках Каришки мгновенно, как по волшебству, оказались метательные ножи. Я обернулся и увидел, как и предположил, что в тени коридора показались благородная леди Камилетта и двое эльфов.

- Серый, успокойся, это мои друзья. Я вместе с ними пришёл в эти подземные катакомбы по одному важному делу.

- Совсем у меня нервы ни к чёрту! - зло усмехнулся мой друг. - Когда приходится постоянно перебираться с место на место, когда в каждом встречном подозреваешь убийцу... Ты бы представил нас что ли...

Камилетта, Арбель и Фириат подошли к нам. Я с огромным удовольствием представил дочери герцога и эльфам своих лучших друзей. Дворянский титул Камилетты произвёл сильное впечатление на Каришку, она склонилась в низком поклоне перед дочерью герцога. Фея чуть заметно кивнула, что было вполне позволено магам по этикету при встрече с некоронованными особами. Серый Ворон же, вопреки всяким нормам, ограничился коротким словом: "Привет!". Если благородную леди и удивило такое фамильярное отношение, то виду она не подала.

Я кратко объяснил встреченным друзьям, почему мы очутились в этих катакомбах и в какую сложную ситуацию попали. Сергей отнёсся к моим словам почему-то очень беспечно. Он предоставил право рассказа Ленке, а сам вместе с Каришкой в это время принялся доставать из своего рюкзака продукты на расстеленную прямо на каменный пол скатерть. Арбель стала помогать им нарезать хлеб и колбасу, а также чистить какие-то отваренные овощи вроде редьки.

По словам Ленки, она не знала, чем себя занять в зимние каникулы. Адептам давалось почти тридцать дней отдыха, все её соседки разъехались по домам. Никаких занятий не было, библиотека Академии Магии была на время каникул закрыта для адептов младших курсов, как и тренировочные залы. Коридоры пустовали, магическое отопление в большинстве корпусов отключили. Уже через пару дней одиночества в пустой холодной комнате Фея готова была выть с тоски. Напрашивалась мысль отправиться к своим друзьям, но неизвестно было где скрывается Серый Ворон, а до Замка Древний Брод было далеко.

На третий день тоскливого одиночества был как раз Большой Выходной, и Ленка вышла на улицу, к своей огромной радости увидев Серого Ворона, поджидавшего её у обговорённой ещё

полгода назад лавочки. Был Сергей уже вполне здоров и к идее направиться в замок Древний Брод отнёсся очень положительно. Остаток дня ушёл на сборы - на покупку припасов и тёплой одежды, на выяснение маршрута. И уже следующим утром Фея, Серый Ворон, Каришка и неизменный Неведомый Призрак отправились в путь. Сперва Сергей нанял какого-то кучера с конной повозкой, который за один день довёз их до села Комарьё. Там был хороший постоялый двор, вкусный ужин и комната на ночлег с жарким камином. Но дальше наезженной дороги в сторону замка не было, и пришлось целый день топать по снежной целине. Затем была ночёвка в лютый мороз в лесу у костра, и кружащие вокруг стоянки волки. Всю ночь до самого рассвета Серый Ворон говорил с волками, отговаривая их от нападения на людей. И хотя ему это удалось, в ту ночь никому из моих друзей не удалось сомкнуть глаз. Лишь под утро путешественники смогли поочерёдно вздремнуть, после чего продолжили свой путь.

В конце второго дня пешего пути, замёрзшие и смертельно уставшие друзья поняли, что окончательно сбились с пути. Перспектива второй подряд ночёвки вне жилья в мороз была просто невыносима. И тут им попались свежие следы на снегу - какой-то человек прошёл буквально клепсидру-две назад по заснеженному полю! Друзья пошли по следам и наткнулись на уходящую под землю дыру, в которой обнаружилось старинное подземелье. Проследить с помощью хорошего обоняния Неведомого Призрака, куда пошёл незнакомец, было совсем нетрудно (тут Каришка вклинилась в разговор и добавила, что незнакомец натёр свои сапоги вонючим салом, и запах был очень сильным). И мои друзья решили пойти вниз, азарт исследователей древних руин и простое любопытство подгоняли их. Через какое-то время стали встречаться ловушки, а затем ещё и нежить, но пока серьёзных опасностей не было - ловушки легко находили Серый Ворон и Каришка, а большинство зомби были совершенно апатичными.

- Странное здесь место, - вмешался в рассказ Ленки Сергей. - Что-то вроде испытания для путника. Заготовлены всякие сложности, которые нужно преодолевать, но при этом всегда имеются подсказки, как избежать опасности. Ямы и ловушки можно заранее предсказать, возле них в стене имеются окна для инструкторов.

- Вообще то это Карпи-Морт, смертельно опасный лабиринт, которым пугают эльфов с детства! - я как-то даже обиделся на слишком беззаботное отношение моего друга к нашей непростой ситуации. - Мы все попали в эту ловушку, а выход за нами перекрыт решёткой! Мы не знаем, как отсюда выбраться. Еды совсем немного, а воды и того меньше...

- Пузырь, не паникуй из-за ерунды, - беспечно отмахнулся Сергей от моих доводов, не прекращая нарезать колбасу.

- Ерунды?! - возмутился я.

- Конечно ерунды. Я, даже не сходя с этого места, уже знаю два способа, как можно выбраться наружу, - тут Сергей поднял голову и бегло осмотрел зал. - Нет, уже даже три способа. Так что не беспокойся и садись за стол. Да и для остальных что, особое приглашение нужно?

Я решил, что благородная леди сейчас взбесится от такого обращения. Но, к моему огромному удивлению, дочь герцога присела возле расстеленной скатерти и принялась за еду. Некоторое время все просто молча жевали, но затем я спросил своего друга:

- И какие три выхода из лабиринта ты обнаружил?

Сергей открыл было рот для ответа, но его резко перебил Фириат:

- Неразумно вслух размышлять о наших планах, когда каждое произнесённое слово попадает в

ухо мага Теодора. Я, Пётр, имею ввиду твою невидимую пикси, которая была создана колдовством мага и которая до сих пор служит ему.

Мы с Фириатом ввели Ленку в курс дела относительно существования невидимой пикси, через которую враждебный нам маг получает информацию о нас. Ленку это нисколько не удивило. Она ответила, что их уже обучали вызывать безобидных существ, типа мелких бесов, и давать им простенькие поручения. Ленка сказала, что такое существо поддерживается в мире лишь энергией мага, и она может оборвать связь или переключить на себя.

- Виги, покажи нам свою красоту! - попросил Фириат.

Перед моим лицом проявилось крохотное создание. Ленка восхищённо ахнула:

- Какая прелесть! Если оборвать магическую подпитку, эта крошка Виги умрёт. Я не смогу убить такое прелестное воздушное создание, но я переключу её на себя. Она будет жить, как и раньше, пока я не найду способ отправить её домой. Ваш враг не сможет её контролировать.

Ленка произнесла непонятную фразу, и мы все явственно увидели тонюсенькую светящуюся нить, уходящую в тёмный коридор, из которого мы пришли. Моя школьная подруга взмахнула руками, как бы подтягивая нить к себе, а потом обмотала ей своё запястье. После этого Фея другой рукой провела в воздухе, перерезая уходящую вдаль нить. Та мгновенно погасла, остался лишь небольшой поводок от руки Ленки до порхающей в воздухе пикси. Прошло несколько мгновений, и эта нить стала постепенно блекнуть, истоньшаться, после чего растворилась в воздухе.

- Вот и всё! Тот маг больше ничего о нас не узнает, а у меня появился такой прекрасный фимиляр. Я думаю, что мы с ней подружимся!

- Впечатляет! - прокомментировал я, но Ленка только отмахнулась:

- Пустяки. Так что ты, Серый, говорил про выходы из этого лабиринта?

Серый Ворон отложил в сторону недоеденный бутерброд, обвёл присутствующих взглядом и сказал:

- Насчёт выхода не беспокойтесь, выйти мы всегда успеем. Существуют, как минимум, пути через решётки возле ям - выковырять прутья и разобрать кладку там несложно, если иметь инструмент. Инструмент у меня имеется, да и у Каришки тоже. Можно также закинуть кошку на вон те балконы (мой друг указал рукой вверх на балкончики в стене зала на высоте трёх моих ростов). С них, наверное, в древности зрители наблюдали за сражениями внизу. Затем ещё есть путь от подземного озера.

- Какого озера? - удивился я. - Вы встретили тут под землёй озеро?

- Вы шли по следам того же незнакомца, что и мы. Значит, вам пришлось ползти по сухому жёлобу. Этот жёлоб ещё заканчивался решёткой, и нужно было выбирать наверх (я кивнул, подтверждая). Так вот, мы посмотрели с помощью Неведомого Призрака, что же там находится дальше за решёткой. Этот жёлоб ещё раз изгибается и буквально через тридцать-сорок шагов заканчивается у большого подземного озера с чистой водой. Видимо, когда-то жёлоб был ливневым стоком, но его засыпало сверху после обвала. Если мы выйдем к озеру, то сможем найти жёлоб и подняться обратно наверх. Я осматривал решётку, прутья у неё совсем ржавые, выломать их нетрудно.

mir-knigi.org

- Что-то я не понял, как вы смогли узнать, что находится за решёткой? - удивился тёмный эльф.

Серый Ворон искоса посмотрел на Камилетту и Арбель и ответил почему-то туманно:

- У нас есть друг, который нам помогает. Его зовут Неведомый Призрак. Я попросил его не показываться, так как девушки, а особенно благородные дамы, могут на него несколько нервно реагировать. Не хочу их пугать.

Арбель возмущенно засопела, но вслух ничего не сказала. Леди Камилетта же, наоборот, обиделась. Она надулась и с вызовом ответила Сергею:

- Я в последние дни видела столько странного и страшного, что меня уже ничем не напугать. И разбойники, и смертельные яды, и мертвецы, и опасные ловушки. К тому же я знаю этого демона, которого зовут Неведомый Призрак. Готова поспорить на что угодно, что не испугаюсь твоего друга. Скажи ему, пусть покажется!

Серый Ворон чуть слышно присвистнул, и из его рукава на пол перед дочерью герцога спрыгнула здоровая белая крыса. От последовавшего сдвоенного визга заложило уши - и Камилетта, и эльфийка резко синхронно вскочили на ноги, отпрыгнули в стороны и заголосили дуэтом. Да, Неведомый Призрак сильно вырос, отметил я про себя.

Серый Ворон что-то свистнул растерявшемуся от такой бурной реакции крысу, и белый зверёк запрыгнул ему в карман сумки. Визг сразу же прекратился. Стало слышно, как смеются над истеричными девушками Каришка и Фея. Леди Камилетта посмотрела на них гневно, и смех сразу оборвался.

- Ты проиграла. На что мы с тобой спорили? - весело поинтересовался у благородной леди мой друг, продолжая доедать свой бутерброд.

- Ни на что. И не смей обращаться со мной на "ты"! И вообще, как ты смеешь сидеть в моём присутствии! Встань немедленно! - разозлилась Камилетта.

- А то что? Ты упадёшь в обморок? - не вставая, Сергей повернул голову в сторону разъярённой дочери герцога. - Я свободный человек, ты мне не хозяйка. Единственный человек, приказы которого я выполняю - это я сам.

Камилетта просто задохнулась от ярости. Она явно не привыкла к такому неповиновению, однако спокойствие Серого Ворона сбивало её с толку. Благородная леди не знала, как ей поступить в данной ситуации, не уронив своё лицо в глазах присутствующих. Связываться с моим другом дочь герцога почему-то не хотела. Но и простить оскорбление тоже не могла. За спиной Сергея вдруг не сдержала хихиканье Каришка.

- А ты что смеёшься?! - благородная леди перекинула своё внимание на девушку. - Давно по шее не получала, нахалка?

Похоже, конфликт перешёл допустимую грань. Я попытался вмешаться, но леди Камилетта меня отстранила, сказав, что уже контролирует себя. Она чуть сбавила тон и обратилась к Серому Ворону:

- Похоже, ты не имеешь должного уважения к благородным людям. Ты считаешь меня никчёмной ни на что не способной истеричкой. Это меня оскорбляет. Я вижу у тебя мечи за спиной. У меня тоже есть меч. Предлагаю решить наш спор, проверив наши способности в фехтовании. Не всерьёз, а только до первого укола. Или ты откажешься от поединка?

Серый Ворон как-то по-другому, с гораздо большим уважением посмотрел на Камилетту и ответил:

- С моей стороны было бы нечестным принять твой вызов. Я вор. Меня учили только подлому бою, а не красивому фехтованию на арене под овации трибун. Ты не готова к такому поединку… Но (прервал он Камилетту, которая начала было возмущаться отказом) я предлагаю тебе померяться силой с Каришкой. Её жизнь принадлежит мне, я вправе принимать решения за неё. Если ты сможешь её победить, я обещаю, что пофехтуюсь с тобой на твоих условиях.

- Не пристало дочери герцога опускаться до состязания с рабынями, - скривилась Камилетта. - Если ты выставляешь вместо себя поединщика, тогда я тоже поступлю так же.

Благородная леди обвела испытующим взглядом меня, затем Фириата, но остановила свой выбор на Арбель:

- Вот мой поединщик. Жизнь Арбель принадлежит мне, так что в чём-то наши поединщицы между собой равны. Арбель, действуй не в полную силу, до первого укола!

- Каришка, никакого метательного оружия, только кинжалы. Не искалечь её, это приказ! - обратился Серый Ворон к своей подруге.

Каришка резко посерьёзнела, повернулась к нему и кивнула:

- Да, мой господин.

***

Поединок начался со стремительной атаки эльфийки. Короткий клинок в её руке порхал, словно быстрая птица. Каришка постепенно отступала, парируя все выпады соперницы двумя кинжалами. Фириат за моей спиной усмехнулся и тихо сказал Камилетте:

- Видно, что Арбель работает не в полную силу. И при этом она всё равно уверенно теснит соперницу, у этой Каришки едва хватает скорости отражать удары, об атаке речи вообще не идёт. У человека вообще мало шансов против эльфа.

Я про себя отметил изъян в рассуждениях тёмного эльфа. Каришка человеком не была, будучи от рождения тайфлингом, тайфлинги же намного быстрее людей. Но вслух я ничего не сказал, продолжая наблюдать за интересным зрелищем. Каришка, теснимая эльфийкой, отошла уже достаточно далеко от статуи. Обе фигуры всё дальше отходили от висящего над Ленкой волшебного фонаря. Вот они уже сражались в полутени у стены зала. Арбель рассмеялась и проговорила достаточно громко, чтобы мы все услышали:

- Куда же ты отступаешь? Эльфы хорошо видят в темноте, в отличие от людей. Если ты уйдёшь от света, ты проиграешь.

Но Каришка так не думала. Она упорно отходила шаг за шагом всё дальше в тень, даже если ситуация этого не диктовала. Я понял, зачем она так поступает, но вмешиваться не стал. Каришка отошла почти к самой стене, резко шагнула в сторону и… исчезла. Арбель остановилась в нерешительности, не опуская меча. И тут же за её спиной проявилась Каришка, прислонила нож к горлу эльфийки и что-то прошептала. Арбель тут же бросила свой меч на каменный пол, признавая поражение.

- Красивый вышел поединок, - восхищенно сказала Ленка. - Мне пришлось магией поднять скорость восприятия, чтобы уследить за сражающимися девушками.

- Исчезать, это не по правилам, - недовольно проворчал Фириат. - В честном бою Арбель бы победила, к тому же она оттеснила уже Каришку в темноту.

- Каришка хорошо видит в темноте, - возразил Серый Ворон. - Это её способности с самого рождения, так что темнота ей не мешала. Соглашусь, исчезать в тенях неспортивно, но мы перед боем этот момент не обговаривали. Думаю, чистая победа.

- Хорошо, вор. Соглашусь, что твоя поединщица победила, - с достоинством ответила высокородная леди Камилетта. - Но это не отменяет моего желания посоревноваться именно с тобой. Но не до одного укола, один укол это всё же случайность. Скажем, до семи удачных попаданий. Ну что, неужели ты испугаешься слабой избалованной девушки?

Где-то я это уже слышал... Я отчётливо вспомнил свой поединок с Камилеттой и мой позор. Похоже, Сергей тоже сейчас попадёт в ту же самую западню. Я решил вмешаться:

- Леди Камилетта, мой друг Серый Ворон недавно был серьёзно ранен. Я вообще не понимаю, как он успел так быстро оправиться.

- Пузырь, за меня не беспокойся, - отмахнулся Сергей от моей заботы. - Жрецы храма Латандера могут и находящегося при смерти поднять на ноги, были ли бы только деньги на оплату их трудов. А деньги у меня были.

После этих слов Сергей скинул на пол длинную накидку, под которой обнаружился расшитый серебром кожаный костюм, явно сшитый на заказ и ужасно дорогой. Серый снял перевязь с метательными ножами, отстегнул пару кинжалов от пояса, вынул из рукава гибкую дубинку, а с плеча снял Неведомого Призрака. Всё это мой друг передал в руки подошедшей Каришке, белый крыс сразу же взобрался девушке на плечо.

Камилетта, не выказывая нетерпения, наблюдала за приготовлениями моего друга, сама она была уже готова. Причём в правой руке у девушки был собственный короткий меч, а в левой - взятый у Арбель клинок с витой гардой. Никогда не видел, чтобы Камилетта использовала такой стиль. Когда Серый Ворон стал напротив, благородная леди сказала:

- С моей стороны нечестно было бы не предупредить тебя, вор, что я достаточно неплохо владею оружием. Своего оруженосца я уверенно побеждаю. Ты не передумал?

- С моей стороны также нечестно было бы не предупредить, что я отлично вижу в темноте и, хотя и являюсь вором, предпочитаю двуручный стиль с двумя длинными клинками. Мечи очень острые, на предыдущей дуэли я неосторожно отсёк кисть руки своему оппоненту. Ты не передумала, высокородная леди Камилетта Кафиштен, младшая и любимая дочь герцога Мазуро Кафиштен?

Камилетта улыбнулась и проговорила:

- Оказывается, ты умеешь быть галантным, вор?

- Стараюсь, - Серый Ворон неожиданно изящно поклонился, чуть согнув одно колено и слегка отставив другую ногу назад.

По дворцовому этикету Эрафии это был "поклон даме равного по титулу кавалера". Непонятно

где мой друг этому научился, но поклон вышел грациозный. Леди Камилетта усмехнулась:

- Посмотрим, насколько твоё мастерство соответствует твоему самомнению.

И начался поединок. Противники сперва действовали осторожно, словно оценивая силу своего оппонента. Камилетта отвела левую руку с клинком назад и действовала только правой рукой. Сергей использовал "воровской" стиль - много обманных движений, постоянное перемещение. Первой удачный укол сделала Камилетта - ловко отбив меч Сергея, она коснулась клинком ноги моего друга.

- Дочь герцога победит, - выразил я своё мнение стоящей возле меня Каришке. - Она без одной клепсидры мастер меча! К тому же я неоднократно тренировался с Серым Вороном осенью, он примерно моего уровня. А леди Камилетта меня побеждает всухую.

- С той поры мой хозяин стал намного искуснее, - возразила тайфлинг. - Серому Ворону нет равных среди учеников Школы Воров, и даже преподаватели не всегда выходят победителями в схватках с ним.

- Будет ничья, - уверенно сказала стоящая позади нас Фея.

Серый Ворон, пропустивший три подряд укола вначале, действительно постепенно выровнял ситуацию, счёт уже был пять - пять. Противники действовали всё быстрее и быстрее, в арсенал пошли кувырки и подпрыгивания, выпады стали резкими и опасными. Один раз мне показалось, что Камилетта сейчас проткнёт Сергея насквозь клинком левой руки, но она остановила замах в сантиметрах от груди моего друга и произнесла: "попала!", Сергей кивнул, подтверждая. Шестое очко заработала благородная леди - в перекате она зацепила самым кончиком правого меча сапог Серого Ворона - тот успел подпрыгнуть, уворачиваясь от удара левым мечом, но Камилетта как раз и рассчитывала на этот прыжок. Затем мой друг взял красивый реванш - бросившись вперёд, парировал удар девушки и уклонился от второго выпада, поднырнул под руку и, разворачиваясь, рубанул мечом по шее благородной леди. Я испугался, что голова Камилетты сейчас слетит с плеч, но мой друг остановил заточенное лезвие у самого горла соперницы и произнёс: "попал!". Камилетта немного нервно хмыкнула и кивнула, соглашаясь.

Итак, всего одно очко оставалось набрать каждому до победы. Напряжение стало просто звенеть в воздухе подземелья. Вот соперники опять встали в стойку, и тут Серый Ворон… опустил оба меча к каменному полу и предложил благородной леди:

- Может, остановимся на этом? Твои способности я оценил, а кто бы ни победил из нас сейчас, всегда останется кто-то обиженный. Ками, готов признать, что ты хорошо владеешь мечом.

Благородная леди постояла несколько секунд, обдумывая предложение, а потом произнесла:

- При условии, что ты не будешь фамильярно называть меня "Ками".

- Договорились, высокородная леди Камилетта, - согласился мой друг, убирая клинки в ножны. Подошедшая к нему Каришка помогла надеть плащ и передала Неведомого Призрака.

***

За ужином мы обсуждали план дальнейших действий и пришли к выводу, что нужно устроить привал, отдохнуть и выспаться. Сил на немедленное продолжение погони за идущим впереди нас жрецом не было ни у нашей группы, ни у отряда Серого Ворона. Хотя разделять, пусть и

мысленно, наш отряд было уже неправильным - мы стали единым целым. Арбель и Каришка, как две старинные подружки, перешёптывались между собой и хихикали. Фея активно спорила с Фириатом насчёт возможностей летающей вокруг них пикси, то исчезающей, то вновь проявляющейся. Серый Ворон что-то рассказывал Камилетте, демонстрировал свои мечи, даже дал ей подержать Неведомого Призрака. Дочь герцога слушала его с огромным интересом, лишь изредка восхищенно вставляя междометья. Я после долгого колебания подсел ближе к Ленке. Фириат не стал нам мешать и отошёл расстилать на холодном полу тонкий матрац-подстилку, готовясь ко сну.

- Я не сержусь на тебя. Ты ведь это хотел спросить? - поинтересовалась Ленка, не поворачивая ко мне головы.

- Ну, в общем, и это тоже, - согласился я. - Я очень рад, что мы тут встретились. Страшно соскучился по вам с Сергеем. Но по тебе особенно.

Моя школьная подруга повернулась ко мне и с улыбкой произнесла:

- Пузырь, я тоже соскучилась. У меня есть в двух мирах только двое самых близких друзей. И хорошо, что мы снова вместе.

- А по поводу кольца я всё объясню, - я показал Фее чёрный ободок на своём пальце.

- Не нужно сейчас ничего объяснять. Может быть потом расскажешь. Я уже поняла, что это не из-за другой девушки, а стечение обстоятельств. Но в глобальном смысле ведь это неважно, из-за чего наша помолвка распалась. Если так вышло, значит, такова была воля богини судьбы Фаэтты. Я, конечно, тогда страшно расстроилась, не могла понять - как ты мог со мной так поступить. Но потом успокоилась и решила, что так даже лучше. Мы снова просто лучшие друзья, и ничто не тяготит наши отношения...

Мне стало очень-очень грустно. Я не знал, что сказать Ленке на эти слова. Но отвечать и не пришлось - к нам как раз подсел Сергей и поинтересовался, не потерял ли я его арбалет? Я успокоил друга, рассказав, что оружие в полной сохранности находится в моей комнате в замке.

- Я тут поспрашивал всех и выяснил, что свет наколдовывать можем только мы трое, - сообщил Сергей. - Придётся нам дежурить по очереди, каждому по десять клепсидр. Возьмём себе в пару кого-то одного на дежурство, чтобы можно было поболтать и не уснуть от скуки. Дочь герцога трогать не будем - ей пары нет, пусть отдыхает. За это время все более-менее отдохнут, и там уже решим - либо выбираемся из подземелья, либо идём дальше за вашим беглецом.

Мы не возражали. Но зато возмутилась сама леди Камилетта - тем, что её исключили из ночного дежурства. У дочери герцога в сумке нашёлся небольшой фонарь, и она настаивала на праве быть как все. Спорить с благородной леди не стали, разделив время на четыре дежурства по восемь клепсидр. Для отсчёта времени Серый Ворон достал миниатюрные песочные часы. Сергей взял себе в напарники Неведомого Призрака, Фириат согласился отдежурить со мной, Фея взяла себе в пару Каришку, леди Камилетта выбрала в пару Арбель.

Я сильно удивился, что Ленка предложила себе в пару Каришку - помнится, они раньше не очень-то были дружны. Даже осторожно поинтересовался у Сергея, не передерутся ли девушки между собой? Но мой друг меня успокоил, сказав, что за все дни пути никаких ссор между девушками не было.

***

В последнюю смену дежурила пара Камилетта и Арбель. Они же и разбудили всех, сообщив, что время отдыха закончилось. Я, признаться, совсем не отдохнул. Не то чтобы подземелье меня пугало, но спал я плохо - на холодном жёстком каменном полу было очень зябко, твёрдо и неудобно.

Мы наскоро перекусили и двинулись по следам беглеца. Серый Ворон выпустил вперёд шагов на десять от себя белого крыса, дальше шёл сам вместе с Каришкой, на пару шагов позади них шла Фея, освещая дорогу ярким магическим фонарём. Остальная группа шла следом. Тёмный эльф Фириат порывался было идти спереди, вместе с двумя ворами - мол, с его зоркостью он может оказаться полезным, но Каришка отправила его назад со словами, что он только мешает им работать.

Действительно, работой пары воров можно было любоваться - Серый Ворон и Каришка действовали очень слаженно, без малейшего сомнения или страха шагая вперёд по тёмному коридору. Они изредка негромко переговаривались, синхронно останавливались и осматривали подозрительные участки. Как правило, после каждой такой остановки остальные получали чёткие указания от Серого Вороны: "не наступайте на вот этот камень", "тут держитесь слева", "не нравится вот этот раскол в стене, советую тут пройти пригнувшись", "тут торчит прут, не заденьте его" и т.д. Двигались мы быстро, игнорируя одни повороты и боковые коридоры, а затем уверенно сворачивая в другие. За выбор маршрута отвечал Неведомый Призрак, и мой друг полностью доверял своему зверю.

Примерно через полчаса ходьбы мы застали место привала - в небольшой боковой комнате на полу был закопчённый след от костра и ощущался ещё запах дыма, тут же валялся пустой бурдюк из под воды. Стены комнаты когда-то были задрапированы материей, но сейчас ткань отслоилась широкими кусками. Рисунок на этих выцветших лохмотьях было уже не разобрать. Большая часть материи была ободрана со стен - видимо, беглец использовал её в качестве топлива для костра.

- Стефан покинул эту стоянку примерно четыре клепсидры назад, - безапелляционно заявила Арбель, и Фириат согласился с такой оценкой.

- Он идёт уверенно и быстро, шаг широкий, у него явно есть источник света, - уточнила Каришка.

Мы не стали задерживаться и продолжили путь. Идти по смертельно опасному лабиринту вместе с Серым Вороном и его подругой было совсем не страшно и даже как-то обыденно. Уверенность моего друга передалась остальным, больше никто не боялся опасностей и неизвестности. Фириат шутил, Фея о чём-то болтала с благородной леди, я рассказывал Серому Ворону и Ленке о моих приключениях. Как вдруг за очередным поворотом мы едва нос-к-носу не столкнулись с ходячим скелетом.

Фириат, Камилетта и Серый Ворон синхронно обнажили клинки, Ленка начала было колдовать, но я остановил своих друзей. Короткая молитва богу Тору, и плоть мертвеца рассыпается в прах, отпуская застрявшую душу к богине смерти.

- Эффектно, - уважительно высказался Серый Ворон.

- И эффективно, - добавила Фея.

- Если будет большая группа нежити, вы не спешите в бой ввязываться, - посоветовал я друзьям. - Я постараюсь с ними поговорить. Может, они просто так нас готовы пропустить.

Но возможности применить мои способности на практике больше не подвернулось. Мы продолжали ещё какое-то время кружить подземными коридорами, как вдруг неожиданно наткнулись на брошенный факел. Он ещё чуть-чуть дымился, а красные искорки угольков не совсем погасли.

- Стефан совсем близко! - предупредила всех Арбель. - Он прошёл тут половину клепсидры назад.

- Или и того меньше, - проговорил Фириат, расчехляя лук.

Всю нашу весёлость как ветром сдуло. Эльфы достали луки, я обнажил свой меч. Фея чуть пригасила интенсивность своего магического светильника, а также наколдовала вокруг себя едва заметную переливающуюся сферу - видимо, какую-то магическую защиту. Мы осторожно двинулись дальше. Поворот, ещё поворот, длинный прямой участок, затем лестница вниз.

- Впереди свет! - произнёс Серый Ворон, остановившись на ступенях лестницы.

- Где? Ничего не вижу, - удивился подошедший к нему Фириат, который гордился своей зоркостью.

- Я тоже отсюда ещё не вижу, - уточнил Сергей, - Но мой зверёк, который уже внизу лестницы, оттуда увидел свет и сообщил об этом. Более того (Сергей прислушался), Неведомый Призрак видит какого-то человека.

- Приготовиться к бою! - негромко скомандовала благородная леди Камилетта. - Первыми не нападать, постараемся взять его живьём.

***

Стефан Дотошный стоял на берегу большого подземного озера. В правой руке он держал яркий факел, в левой пачку бумажных листов. Никакого оружия при нём не было. Не было и тёплой одежды - только коричневая ряса священника, лёгкая обувь на ногах, сумка с лекарствами на боку и связка запасных факелов за спиной. Беглый лекарь стоял у начала каменного мостика, конец которого терялся где-то в темноте над озером. Нашему появлению Стефан, похоже, нисколько не удивился и не испугался. Он терпеливо ждал, пока мы подойдём поближе, а затем заговорил первым:

- Благородная леди Камилетта, неразумно было с вашей простудой пускаться в такой мороз в столь дальний путь!

Дочь герцога оказалась даже сбитой с толку такой несвоевременной заботой, но быстро собралась и произнесла:

- Именем рода Кафиштенов! Стефан Дотошный, вы арестованы!

- Да? - удивился священник. - И на каком основании?

- Вы обвиняетесь в незаконном проникновении в замок Древний Брод, в соучастии в убийстве управляющего замком Липляра и казначея Мильхеля, а также в воровстве имущества герцогского рода Кафиштенов!

Стефан улыбнулся себе в бороду и весело произнёс:

mir-knigi.org

- Да будет вам известно, девушка, что всю свою жизнь я спасал чужие жизни, но ни разу не убивал сам. У меня нет при себе, и никогда не было никакого оружия - я жрец светлого бога Латандера, а он не приемлет любую форму насилия. Что же касательно других обвинений... Я пришёл в ваш замок в этой самой одежде только с моей сумкой лекарств, в таком же виде я и покинул замок, не присвоив себе ни единой чужой вещи. И у меня было законное право находиться в замке - я пришёл с рекомендательным письмом от вашего отца, в котором он разрешал мне ознакомиться с записями предыдущего лекаря, Феофана-Алхимика, труды которого меня весьма заинтересовали. Я даже не взял от казначея замка ни единой монетки, хотя он несколько раз пытался вручить мне положенное жалование за работу лекарем. Я пришёл сюда не ради денег.

- А ради чего же тогда? - спросила совершенно сбитая с толку Камилетта.

- Ради древних знаний! Ради всего вот этого! - Стефан обвёл руками окружающие нас мрачное подземелье и озеро. - Я долгие годы изучаю историю восхождения Двенадцати. С тех самых пор, как дослужился до титула высшего жреца бога Латандера, одного из Двенадцати Богов, и получил доступ к древним свиткам нашего храма. Я прочёл сотни книг и трактатов на десятке мёртвых языков. Я общался с высшими жрецами других храмов. В некоторых храмах мне также разрешили посетить секретные хранилища с бережно охраняемыми тайными свитками. Я знаю очень многое о тех древних временах - если сравнивать мои знания со знанием других людей. Но все мои знания - это лишь светлая капля в тёмном море древней тайны.

- Но почему ты оказался в замке? И как ты получил рекомендательное письмо? - спросил я жреца.

- Мне несколько раз попадались в библиотеках Холфорда и других городов ссылки на труды Феофана-Алхимика, который среди людей моего круга считается признанным авторитетом по части классификации древних артефактов. Я прочёл его труды и попросил своих друзей организовать мне встречу с Фефаном-Алхимиком. Однако вскоре я получил ужасную весть, что старый алхимик скончался этой осенью. Тем не менее мне предложили пожить в замке Древний Брод, чтобы я мог ознакомиться с записями Феофана. Друзья сказали мне встретить мага Теодора, который передаст мне рекомендательное письмо и проводит до замка. И я, не мешкая, отправился в путь.

- Но ведь лаборатория алхимика сгорела? Почему же ты остался в замке? - продолжала давить Камилетта.

- Да, именно так и было. Вы только представьте моё состояние, когда я прибыл в замок и обнаружил, что бесценные рукописи Феофана сгорели. Я был в ужасе. Я провёл на пепелище несколько дней, с помощью мага Теодора по обрывкам собирая сохранившиеся обугленные фрагменты записей. Но всё казалось напрасным - лишь полсотни страниц и пара свитков были более-менее читаемые, но ничего интересного для меня в них не обнаружилось. И когда я уже был готов пасть духом и уехать, богиня судьбы Фаэтта улыбнулась мне. Именно вы, благородная леди, когда я лечил вас от простуды и хандры, показали мне сохранившиеся лабораторные журналы алхимика. Даже беглый осмотр этих рукописей показал мне, что в них собран поистине огромный проделанный алхимиком труд.

Феофан подошёл к вопросу древнейшей истории совсем с другого конца - не через призму религиозных обрядов и святых свитков, а через вещественные свидетельства бытия Двенадцати. Ведь когда-то боги дарили вполне материальные предметы своим последователям. Наиболее известен описанный в Большой Святой книге церкви Тора случай, когда в осаждённой полчищами орков и крепости Карра-Сул, что означало по-оркси "Вороний Глаз",

защитникам крепости явился сам бог Тор и передал волшебный меч "Азма-Солж", способный разрубить выкованные подземными дварфами и считавшиеся непробиваемыми доспехи предводителя орков. Этот святой меч и поныне хранится в Первой столице Империи в Великом храме Тора. Я видел эту реликвию лично и, хотя меч находился за хрустальной перегородкой, ощущал идущую от него сильнейшую магию. Старый Феофан скрупулезно собирал и классифицировал информацию обо всех подобных предметах, даже если они упоминались лишь в детских сказках. Феофан общался с древними расами - эльфами и орками, а также лесными гномами и подземными дварфами, и среди их легенд выискивал сведения об артефактах эпохи Двенадцати Богов.

И вот в одной из легенд, рассказанной ему молодым эльфом-дроу, шаманом из соседнего поселка, говорилось о волшебном кольце, скрытом уже многие века в центре большого опасного лабиринта под разрушенным городом эльфов. Там вообще-то была красивая легенда в стихах про любовь, коварство и всё-такое, но сейчас это совершенно не важно. Важно лишь то, что по легенде кольцо осталось лежать под разрушенным городом. Феофан заинтересовался этой сказкой, так как возле замка Древний Брод действительно был разрушенный старый эльфийский город. И он, пользуясь лишь витиеватыми подсказками из старой легенды, сумел повторить путь эльфийского юноши из старой сказки и найти кольцо. Далее в журнале шла страница с восторженным описанием внешнего виде кольца, затем подряд многие страницы были выдраны. Далее шёл зашифрованный текст.

Это была интересная задача. Текст был написан на незнакомом мне языке, да ещё и непонятным образом зашифрован. Но разгадка оказалась достаточно простой, шифр был приведён на первой странице этого же журнала, это была строчка общеизвестной молитвы "...и придут двенадцать спасителей...". Меня заинтересовало, почему Феофану потребовалось карандашом нумеровать буквы в этой фразе. После этого задачка решилась- сдвиг букв в алфавите на указанное кол-во позиций открывал слова староэльфийского алфавита. Сам язык был мне незнаком, хотя многие слова оказались понятными - они потом вошли в разные человеческие языки. Мне потребовалось восемь дней на окончательный перевод всего текста, и вот я здесь, у самого конца описанного пути. Отсюда я уже чувствую зов старинного артефакта.

- Я тоже чувствую мощнейший магический фон с той стороны, - Фея указала в сторону уходящего куда-то во тьму моста. - Очень странный фон...

Я, хоть и не был магом, тоже прислушался к своим ощущениям. Меня сильно знобило. Но вовсе не от холода. Я только один раз чувствовал нечто подобное, когда мы с Серым Вороном нашли старинный каменный алтарь в тайном святилище культистов в Холфорде. Со стороны озера веяло древним злом.

***

- Почему же ты вдруг остановился и не пошёл дальше? - с подозрением спросил Серый Ворон у лекаря. - Ты так спешил, почти бежал вперёд, почти не отдыхал. И вдруг остановился в шаге от цели?

- Я не остановился, - поправил моего друга лекарь. - Я сходил на этот мост, прошёл по нему, увидел кольцо и вернулся.

- Почему? - удивился я.

- Потому что пока не знаю, как можно взять это кольцо, - признался Стефан.

- А что по этому поводу было сказано в журнале алхимика? - поинтересовалась Фея.

- Именно этот момент в журнале не был описан. Феофан уже и так знал, как может взять кольцо, и поэтому не описывал этот фрагмент.

- А что мешает просто подойти и взять? - не понял Серый Ворон.

- Пойди и посмотри сам, чтобы не задавать потом глупых вопросов, - неожиданно грубо ответил лекарь.

Серый Ворон не стал спорить со стариком. Он взял на руки Неведомого Призрака и уверенно пошёл по мостику вверх. Я хотел было последовать за моим другом, но Стефан остановил меня:

- Он сейчас вернётся сам.

Серый Ворон шёл всё дальше, растворяясь в какой-то странной тьме над озером. Вот он уже совсем скрылся из вида. Однако через минуту появился вновь. Вид у него был на редкость растерянным и задумчивым.

- Мдаа... - только и произнёс он, спустившись к нам с мостика.

- Да что там такое, в конце концов? - не выдержала Камилетта.

Серый Ворон почему-то не ответил, лишь посмотрел на Стефана. Тот повернулся к дочери герцога и ответил:

- Не "что", а "кто". Там в конце моста островок посреди озера, а на этом островке лежит немалых размеров дракон. Точнее, то, что от него осталось.

- Так он мёртвый? - воскликнула Камилетта.

Серый Ворон сам ответил на вопрос дочери герцога:

- Мёртвый. Но не совсем. Это огромный скелет дракона. И он вполне себе двигается - вертит головой, открывает пасть, расправляет кости на месте бывших крыльев. Я попробовал было прошмыгнуть мимо него, но не получилось - этот костяк слишком быстро движется. Хорошо хоть на мост мёртвый дракон не заходит.

- Может, это иллюзия? - с надеждой спросила Фея.

- Нет, - уверенно возразил я моей подруге. - Это дракон-нежить. Я чувствую его.

- Но нам на уроках сказали, что чем крупнее нежить или магическое существо, тем труднее поддерживать в нём жизнь. Поэтому фимиляры у магов обычно совсем небольшие в размерах. Поэтому, как нам говорили, поднять скелет ребёнка сможет даже самый захудалый некромант-самоучка. А вот для поддержания существования скелета дракона не хватит энергии даже у Архимага.

- Это так, юная волшебница, - согласился с ней Стефан. - Только вот в распоряжении этого дракона божественный артефакт. Который, по сути, представляет из себя неисчерпаемый источник энергии.

- Но как-то же тут проходили раньше! - воскликнула Камилетта. - Феофан-Алхимик точно проходил. И он же, уже после своей смерти, хотел направить нас с Петром за этим кольцом.

Значит, способ пройти мимо стража существует!

- А как вообще проходили мимо этого дракона, Фириат? - спросил я у стоящего рядом тёмного эльфа.

- Почему я должен это знать? - почему-то смутился и отвёл глаза тёмный эльф.

- Так ведь "молодой шаман из соседнего посёлка, который рассказывал Феофану легенду о кольце" это наверняка твой родной брат Архавас! - настаивал я. - Вы же с братом с детства слушали одни и те же сказки и предания. Ты точно должен знать эту легенду!

- Пётр, спорить бессмысленно. Да, это мой брат рассказывал молодому ещё тогда алхимику наши легенды и сказки. Но я со стыдом должен признаться, что сам не помню, чтобы в эльфийской сказке было про дракона и кольцо. Я, действительно, плохо знаю предания. Как только смог удержать лук в руках, так сразу посчитал себя слишком серьёзным и взрослым, чтобы слушать все эти дурацкие детские сказки. Хотя... точно... а ведь есть действительно песнь про Маэль и её сумасшедшего жениха... В ней поётся про обезумевшего от потери своей возлюбленной молодого эльфа... Что-то вроде того, что орки напали ночью на посёлок убили многих девушек... Юноша сошёл с ума от горя и решил умереть в бою. Он пришёл в лагерь орков и вызвал их на бой. Но честного боя не случилось, орки его подло скрутили и забавы ради бросили умирать в Карпи-Морт. И безумный юноша... прошёл весь лабиринт! Он не боялся ни врагов, ни тьмы, ни монстров, ни ловушек. Он прошёл лабиринт и вышел к непобедимому стражу-дракону, охранявшему драгоценное кольцо. И дракон пропустил безумного юношу, так как дракон нападал только на тех, кто посягал на его сокровище. Тех же, кто просто шёл к выходу из лабиринта, дракон не трогал.

- То есть, ты хочешь сказать, что кольцо трогать нельзя? - воскликнула озадаченная благородная леди. - Это получается, мы зря сюда шли?!

Все замолчали.

- Старый Феофан-Алхимик как-то выносил кольцо из подземелья, - напомнил я. - Так что способ наверняка существует.

- Кажется, я понял, - осторожно сказал Стефан Дотошный. - Хотя я не уверен... Мне нужно сперва кое-что попробовать.

- Что за способ? - поинтересовался Серый Ворон.

- Не хочу пока говорить, в общем-то, идея дурацкая. Нужно пробовать, хотя это может быть опасно.

- Стафан, прежде чем ты пойдёшь к дракону, скажи - ты сообщил своим помощникам, что ты направился в заброшенный город? - вдруг спросила Камилетта.

По тому, как вдруг смутился старый лекарь, стало видно, что эту часть своей истории он не собирался нам рассказывать.

- Согласен, некрасиво с моей стороны, однако это единственное, в чём вы можете меня обвинить, благородная леди. У меня не было выбора - такова была моя плата за получение рекомендательного письма. Я должен был в случае наступления некоторых событий передать сообщение людям, которых указали моим знакомые. Кто они и где они обитают, мне неведомо. Сказали лишь, что они неподалёку и появятся в течение суток. Мне дали пустую шкатулку, в

которую можно было поместить кусочек пергамента с сообщением. Если шкатулку потом закрыть, то сообщение исчезнет и попадёт куда нужно. Вещь интересная, но одноразовая - после первого же использования шкатулка теряет свои свойства и становится обычной коробочкой.

- Ты шпионил за мной в замке!? И какое событие должно было произойти? - нехорошо прищурилась благородная леди.

- Не за вами, высокородная леди Камилетта. За ним, - указательный палец старика показал на меня.

Почему-то я совсем не удивился. Мой ныне покойный друг Серафим никогда не ошибался, даже после смерти. Зато на недоумённое лицо дочери герцога стоило посмотреть. Скорее даже не недоумённое, а обиженное. Неприятно знать, что к тебе в замок прислали шпиона, чтобы следить за тобой. Это неприятно, но всё же объяснимо и лишний раз подчёркивает твою значимость. Но когда прислали шпиона, но вовсе не ради слежения за хозяйкой замка, а ради совсем другого человека… наверное, это обидно. Я постарался поддержанием разговора отвлечь внимание дочери герцога и отвести от себя недовольство:

- Стефан, давай я постараюсь угадать. Ты должен был следить за мной, но всё же основной целью был не я. Ты должен был ждать, не появится ли в замке мой друг. Это так?

Старый лекарь не стал отрицать очевидное. Он посмотрел на нас всех и подтвердил:

- Да, ты очень проницателен, Пётр. При всём моём уважении, ты совершенно не интересовал меня. Я должен был подать сигнал, если в замке появится юноша, который очень подходит под описание вот этого молодого человека (он указал на Серого Ворона). Но после расшифровки рукописей алхимика я понял, что нашёл то, что может заинтересовать моих друзей гораздо больше. Поэтому я написал сообщение о том, что нашёл место хранения артефакта огромной ценности под заброшенным городом, и отправил это сообщение через волшебную шкатулку. Дневники Феофана-Алхимика я оставил в замке в библиотеке благородной леди. Собственно, я считаю, что моё пребывание в замке и негласное наблюдение не нанесло роду Кафиштенов никакого ущерба. Вы согласны с этим, благородная леди?

Дочь герцога опустила взгляд в пол и долго молчала. Потом посмотрела на старика и проговорила твёрдо и решительно:

- Я вынуждена признать, что ты прав, Стефан Дотошный. Все обвинения, которые в моём лице род Кафиштенов выдвинул против тебя, с этой минуты снимаются. Но при одном условии: ты не будешь пытаться присвоить себе артефакт, который охраняет дракон. Это кольцо предыдущим хозяином, старым Феофаном-Алхимиком, было обещано мне с Петром за избавление от смертельно опасного демона.

- Как вам будет угодно, благородная леди, - поклонился ей Стефан. - Теперь я могу попробовать взять это кольцо у дракона?

- Да, конечно. Только будь осторожным, - напутствовала его Камилетта.

Стефан Дотошный слегка поклонился дочери герцога, собрался с духом, поправил мантию и направился к мосту. Но у самого моста путь ему вдруг преградил Серый Ворон:

- Не спеши, старик. Последний вопрос. Ответь мне, как ты и твои друзья связаны с культом Моргрима?

Стефан остановился и задумался. Он скрестил руки на груди и нервно начал ходить взад-вперёд. Потом он, осторожно подбирая слова, начал объяснять:

- Вообще-то это знание не для простых прихожан храмов. Не знаю, откуда ты мог слышать про культ Моргима. В церкви Латандера только высшие жрецы имеют доступ к этим древним письменам. Мне действительно кое-что известно про этот очень и очень древний культ. Это имя старательно вычеркнуто из всех современных религиозных текстов, хотя всё же упоминания найти можно, если обращать внимание на кое-какие несогласованности в святых книгах Двенадцати Богов. Несогласованности касаются момента, когда Двенадцать непонятно как приобрели свои божественные способности. В некоторых, особенно самых новых священных книгах утверждается, что богами Двенадцать были всегда с момента рождения. В других текстах утверждается обратное - что был некий ритуал, после которого простые смертные стали богами. И, наконец, есть мнения, что божественная сила существовала и ранее, и что Двенадцать просто научились ей пользоваться. В подобных текстах, которые простым верующим жрецы никогда не показывают, упоминается древнее имя Моргрима. Но тут мы подходим слишком близко к демонической ереси, за которую Инквизиция веками сжигала еретиков. Да и недавняя вспышка насилия в Холфорде отнюдь не обелила это имя.

- Короче, - настаивал мой друг. - Отвечай, Стефан, ты или твои друзья исповедуете культ Моргрима? Только одно слово - "да" или "нет"? Я не пропущу тебя к древнему артефакту, пока ты не ответишь мне.

В подтверждение серьёзности своих намерений Серый Ворон вынул оба своих меча из ножен. Каришка, мгновенно оценив ситуацию, тут же вынула из рукавов метательные ножи и повернулась так, чтобы держать всех собравшихся в поле зрения.

Стефан Дотошный, с виду совсем не испугавшись угрожающих действий моего друга, посмотрел задумчиво на заточенные клинки в руках Серого Ворона, произнёс что-то типа "вот оно, оказывается, как любопытно получилось"... и исчез в яркой вспышке! Мгновенная телепортация!

***

Мы все растерялись и ждали объяснений у Серого Ворона. Но мой друг не торопился нам что-либо объяснять, лишь сокрушался, что позволил Стефану во время разговора сунуть руку в разрез мантии, где тот, видимо, активировал какой-то припасённый амулет.

Затем внимание всех привлекла Арбель. Эльфийка указала на плывущий в чёрной воде озера какой-то непонятный предмет - свёрток или мешок. Между нами возникла короткая словесная перебранка - кому идти в холодную воду, чтобы выловить ЭТО. В итоге увидевшая предмет первой эльфийка не поленилась зайти в воду по пояс и выловить этот непонятный пакет. Её труды не были напрасными, внутри пакета мы нашли тёплые вещи Стефана - сапоги, зимний утеплённый мехом плащ, вязаную серую шапку. Нашли пачку немного промокших исписанных мелким почерком листов - описание безопасного маршрута чрез лабиринт. Но главное было не это, внутри свёртка мы обнаружили красную мантию культистов Моргрима и маску в виде собачей головы.

При обнаружении маски Каришка заметно вздрогнула, из её глаз потекли слёзы. Девушка закрыла лицо руками и отошла в сторону, чтобы немного успокоиться. Ленка и я сразу вспомнили события прошлой осени. А для остальных Серый Ворон пояснил, что Каришка до сих пор очень остро переживает, что не смогла однажды помочь похищенным культистами детям. Этих несчастных детей приверженцы Моргрима принесли в жертву своему кровавому

демону, а руководил тогда жертвоприношением бородатый жрец в красной мантии, лицо его было скрыто за собачьей маской.

- Мы тогда смогли спасти только двух детей, остальные остались в клетках, - пояснил Серый Ворон. - По нашему следу культисты направили трёх огромных варгов-людоедов, но мне удалось с ними справиться, хотя и с большим трудом. Кстати, из шкуры одного из этих трёх чудовищ сшита вот эта зимняя куртка Феи.

- Я бы не стала ходить в шкуре людоеда, - брезгливо фыркнула леди Камилетта, на что ей возразил Фириат:

- Чем сильнее враг, тем почётнее трофей. А мех действительно необычный и красивый. Да и, благородная леди Камилетта, кто может поручиться, что горный медведь, мех которого пошёл на оборку к вашему плащу, или дикий тайгар, из кожи которого сшиты ваши сапожки, не были людоедами?

Камилетта смутилась и постаралась сменить тему:

- А почему Стефан поспешил исчезнуть? Он мог продолжать дурить нам головы, как делал ранее. Ведь против него не было особых подозрений, так ведь? Своим бегством он лишь признал свою вину!

Серый Ворон утвердительно кивнул. Мой друг зашвырнул собачью маску далеко в озеро, а красную мантию аккуратно свернул и убрал себе в сумку.

- Да, я не подозревал этого священника, - признался Сергей. - Но то, что среди его знакомых имелись культисты Моргрима, было очевидно. После истории с варгами на нас с Каришкой было совершён целый ряд нападений. Враги, казалось, подстерегали нас везде, и не было места, где мы могли укрыться. Мы не понимали, кто наш враг. И тогда мы проникли на собрание культистов, воспользовавшись красными мантиями. Там на тайном сборище мы опять встретили жреца в собачьей маске. Звали его Ваалон. Он проповедовал и творил чудеса.

- Чудеса? Наверняка лишь просто дурил головы иллюзиями! - скептически усмехнулась дочь герцога.

- К сожалению, фокусами там не пахло. Он творил то, что невозможно сделать даже магией. Вот этот меч, точную копию уникального старинного оружия, также сделал он.

Повисла тяжёлая тишина. Фириат вежливо попросил моего друга показать ему клинок. Эльф-дроу долго осматривал оружие, а затем вернул, не скрывая своего восхищения.

- Уверен, Стефан узнал сотворённое им самим оружие и понял, что именно я был на том тайном собрании. Он решил, что я узнал его, поэтому и поспешил скрыться. Да, наш враг очень и очень силён. Почти всемогущ. Но это вовсе не значит, что нужно заранее сдаваться! Мы с Каришкой давно наблюдаем за этим мерзким культом, мы помогли городской страже раскрыть планы приверженцев Моргрима. Пётр сам тогда служил в городской страже, он лучше нас может рассказать о событиях в Холфорде. Культу Моргрима осенью был нанесён тяжёлый удар, сотни приверженцев демона были казнены, множество их святилищ уничтожены. Но враг не был полностью уничтожен, недобитые культисты разбежались и затаились. Они остаются очень опасными, а сейчас даже вдвойне, так как они хотят отомстить. На меня и Каришку после городских событий в Холфорде было совершено ещё несколько покушений, но все достаточно давно. Мы продолжаем постоянно менять места обитания, мы даже покинули Холфорд, чтобы окончательно сбить наших врагов со следа. Нам казалось, что

mir-knigi.org

преследователи нас потеряли.

- Однако сейчас Ваалон понял, где мы, - вставила своё слово Каришка. - Поэтому мы должны как можно скорее убираться из этих подземелий.

- Вы можете поселиться в моём замке! - предложила нам Камилетта. - В своих слугах я уверена, а посторонний человек, который появится в окрестностях замка, сразу будет обнаружен и схвачен.

На мой взгляд, это была разумная идея. Примерно то же самое говорил и мой покойный товарищ, мудрый Серафим - в удалённой местности любое новое лицо будет сразу заметно. Я рассказал собравшимся о последних словах Серафима, и том, что я долгое время подозревал Теодора или Стефана. Серого Ворона весьма заинтересовала информация о том, что его появление в замке ожидалось врагами. Но больше всего моего друга заинтересовал Костолом - человек со шрамом на шее, который организовал слежку за ним. Я пересказал слова Серафима максимально подробно. Рассказал, что Костолом и его подручные связаны с большой Ареной в Холфорде, рассказал об особняке из зелёного камня со статуями при входе, а также описал женщину, которая работала на Костолома.

Серый Ворон серьёзно задумался. Он замолчал, подошёл к чёрной воде и долго стоял и смотрел куда-то в темноту. К нему подошла Каришка, и они о чём-то стали шептаться вдвоём. Затем Серый Ворон подошёл к благородной леди Камилетте, поклонился и сообщил, что принимает приглашение дочери герцога - примерно Две Руки они с Феей и Каришкой поживут в замке Древний Брод, а потом проводят Фею обратно в Холфорд.

После этого мы устроили мозговой штурм и стали совместно думать, как же можно пройти дракона-охранника. Мы сходили на мост и рассмотрели во всей красе этого монстра. Дракон, действительно, впечатлял - длина от огромных зубастых челюстей до кончика хвоста составляла метров тридцать, может даже больше. Относительно тонкие кости крыльев с фалангами небольших когтистых пальцев на сгибе передних конечностей, никаких следов кожи уже не сохранилось. Два ряда закруглённых рёбер, каждое ребро длиной метра по три. Массивные кости задних конечностей, на пальцах ног сохранились метровые когти. И всё это шевелилось, перемещалось, рассматривало нас пустыми глазницами черепа! Но на мост костяной дракон не заходил.

За драконом можно было рассмотреть уходящую вверх винтовую лестницу - видимо, это и был выход из лабиринта. По словам тёмного эльфа, к лестнице дракон должен был нас пропустить. Верилось с трудом, уж очень большой интерес вызывали мы у этого костяка. Но даже если и так, нашей целью была вовсе не лестница. В стороне, у самого края обрывистого островка, стоял небольшой сундук. Он был открыт. С такого расстояния мне не было видно, что находится в сундуке. Но эльфы и Серый Ворон, обладавшие намного лучшей зоркостью, пояснили остальным, что сундук доверху наполнен монетами и драгоценностями. Нужное нам кольцо должно было быть где-то там.

Мы стояли в сотне шагов от костяного дракона и тихо перешёптывались, обсуждая возможные наши действия. Серый Ворон спорил с Арбель и эльфом дроу, они совместно придумывали наилучший способ увернуться от страшных зубастых челюстей и пробраться к сундуку. Фея расспрашивала Камилетту и Фириата, что им известно о магии драконов и о способах магического воздействия на них. Я же был почему-то уверен, что ни один из предлагаемых моими друзьями способов не сработает.

- *Интересно, а как звали этого дракона?* - подумал я, рассматривая огромный живой скелет.

- Имжеггележар, если тебе это что-либо даст, - раздалось в моём мозгу.

Я опешил. Подумал, что задал свой вопрос вслух. Посмотрел на своих друзей. Но они были заняты своими разговорами и планами, никто не смотрел на меня. Я повернул голову в сторону дракона.

- Так ты можешь слышать нас? - мысленно задал я свой вопрос.

- Конечно. И слышать, и читать мысли, - все драконы это умеют.

- Тогда нелепо, конечно же, обсуждать наши планы насчёт прохода к лестнице и кольцу. Ты все наши планы сразу же знаешь, - уточнил я.

- Конечно. И я сразу поясню, чтобы не было недомолвок, к лестнице я вас пропущу, так как вы успешно прошли испытание Карпи-Мортом. Таковы правила. Но взять кольцо я вам не позволю. Обмануть меня или победить меня у вас не получится. Я неуязвим для магии и оружия. Твоё волшебное кольцо не даёт мне атаковать тебя, но твоя защита пропадёт, если ты приблизишься к сундуку. Можешь сказать об этом остальным.

- Хорошо, скажу. Но послушай, Имжеггележар, мне ведь знакомо твоё имя! Я читал о тебе в исторических хрониках! Люди звали тебя "Могучий Имжи". Ты вместе с другим драконом, имя у которого я, признаться, забыл, сражался против армии Гестора-Императора. Точно. Ты был ранен и улетел, а второго дракона со сложным именем тогда убили.

- Оскорбительно для любого дракона слышать от человека, что он забыл имя нашего великого вождя. Того "другого дракона" звали Хазаррожендегренш. Советую запомнить это имя. Но если твой несовершенный разум не может запомнить полное имя нашего великого вождя, можешь звать его "Хазарр" или "Хазарр Огненная смерть". Он был легендой среди драконов. Он знал ВЕЛИКУЮ МАТЬ драконов.

- Тиамат? - уточнил я.

- Память человека слишком слаба и коротка. Даже имя Хазаррожендегренш люди не способны запомнить и выговорить. Человек не способен запомнить полное имя ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ. Пускай будет Тиамат.

- Имжеггележар, в летописях говорилось, что ты был ранен в жестокой битве и улетел, о твоей дальнейшей судьбе ничего не было известно. Как ты оказался здесь, так далеко от Большого Штормового Острова, да ещё и под землёй?

- Обо мне написали люди? - мне почудился оттенок удивления в потоке мыслей. *- Я думал, что никто уже не помнит про меня. Да, я улетел от Кровавого Хребта. Но только после того, как мой вождь пал в битве. За Хазаррожендегренша я сражался, за него был готов умереть в бою. Но после его смерти меня ничто не сдерживало. Битва ещё продолжалась, но исход её был уже предрешён. Я сам был серьёзно ранен, но и люди дорого заплатили за мои раны. И я полетел на восток - туда, где большой совет вождей орков провожал нас в дальний поход против людей. Я летел пять дней без остановок. Я спешил - хоть я и нёс вождям дурные вести, но считал, что у орков хватит сил для повторной атаки, так как у людей почти не осталось армии. К тому же я надеялся на помощь лекарей-шаманов. Но меня обманули. Шаманы дали мне целебные эликсиры и свежее мясо для восстановления сил, а я был слишком ослаблен и истощён, и не заметил коварства. Моё сознание затуманилось. Очнулся я уже здесь под землёй, прикованный к скале и с ненавистным ошейником подчинения на горле. Орки тогда строили свой лабиринт, и из меня сделали*

развлечение на праздники. Я должен был охранять выход из Корпи-Морта.

- Ужасно! Подло с их стороны. Но что случилось потом?

- Я оставался прикованным к скале несколько столетий. Вечно голодным. Питался пленниками. Потом эльфы захватили эту местность и прогнали орков. Про меня забыли, и я умер от голода. А однажды я пришёл в себя уже в таком виде. Видимость жизни в меня вдохнул эльфийский жрец высокого ранга, я не узнал его имени. Этот жрец оказался неосторожен, и я сразу же убил его, чтобы хоть немного заглушить тот вековой голод, который мучает меня даже в нынешнем моём обличии. Больше сюда никто не приходил. Моё существование поддерживает с тех пор артефакт, которое оставил этот жрец. Заклятия не дают мне покинуть остров. Я должен охранять это сокровище. И никто не вынесет это кольцо из пещеры.

- Но ведь несколько десятилетий назад один маг по имени Феофан-Алхимик выносил кольцо на поверхность! Он несколько лет держал кольцо у себя в башне, а затем вернул на место. Как же он сделал это?

- Такого быть не может. Я бы не позволил этого сделать. Никому. Однако… возможно, ты не лжёшь, человек. У меня действительно были странные образы. Приходил человек, но не приближался. Потом он исчез. Кольцо было сдвинуто. Если он сильный маг, то смог как-то забрать кольцо, и я на это время я умер. Без энергии кольца я не существую.

- Наверное, это был Феофан. Ведь он как раз изучал направление магии, касающееся потоков энергии. Он, похоже, сумел перенаправить потоки магической энергии кольца в обход тебя, и ты отключился.

Дракон замолчал и задумался. Я же после некоторого колебания решился спросить его:

- Скажи, Имжеггележар, нет ли возможности нам взять это кольцо? Просто я уверен, что иначе это кольцо попадёт в плохие руки.

- А с чего ты решил, что ваши руки хорошие?! Все люди враги драконам. Исключений здесь нет и быть не может. Да и зачем тебе вообще понадобилось это кольцо?

- Мы хотим остановить демона по имени Моргрим, - честно ответил я.

Кажется, мне удалось удивить этого двухтысячелетнего дракона. Он замолчал и даже отодвинулся. Прошло несколько долгих секунд. А потом я услышал в голове следующие слова дракона:

- Подойди ближе, человек по имени Пётр. Только ты один. Твои спутники пусть остаются там на мосту.

Я осторожно пошёл вперёд. Мои друзья не сразу обратили внимание на моё удаление. Я успел пройти шагов пять, прежде чем меня окликнула Фея. Но я обернулся и попросил их оставаться на мосту и не вмешиваться, чтобы ни произошло. Я спустился с моста на островок. Дракон подвинулся, пропуская меня. Затем он улёгся кольцом вокруг меня, образовав внутри достаточное свободное пространство.

- Рассказывай, - велел мне дракон.

И я принялся рассказывать. Всё, без утайки, и про наше путешествие из другого мира, и про

мою службу в городской страже, и про человеческие жертвоприношения в Холфорде, и про разгром культистов Моргрима, и про моё пребывание в замке. Когда я закончил рассказ, дракон произнёс:

- Я совсем не узнаю мира, который лежит сейчас на поверхности. Названия мест мне ничего не говорят. Раньше тут были лес и горы. Никаких замков, никаких разрушенных городов. Никаких людей. Я слишком долго пробыл тут в подземелье. Но одно упомянутое тобой имя мне знакомо. Имя проклятого демона, главного врага драконьего рода. Этот враг был изгнан давно, настолько давно, что даже по драконьим меркам прошло много времени. Даже во времена моей молодости не было уже в живых драконов, которые застали те смутные времена. Даже великий Хазаррожендегреншш родился уже после изгнания нашего врага. Разве что ВЕЛИКАЯ МАТЬ драконов могла помнить проклятого демона, но и она тогда была ещё совсем юной самкой. На многие тысячи лет наш враг был изгнан из этого мира. Но драконы всегда помнили про эту опасность и знали, что рано или позже наш главный противник объявится снова. И вот сейчас ты сообщаешь мне, что повелитель демонов возвращается...

Сотни лет, проведенные здесь в заточении, я переживал, что не погиб тогда вместе с Хазаррожендегреншшем. Сотни лет я терзался непонятным смыслом своего существования. И только сейчас я понял, в чём моя миссия на этой земле. Я должен был передать оружие, которое сокрушит самого древнего врага драконьего рода. Передать тому, кто сможет его использовать. Новый хозяин кольца здесь, в этой пещере, я чувствую это. Ты или один из твоих спутников способен управлять древним кольцом. Кольцо само выберет его. Долгие столетия кольцо ждало его. Человек по имени Пётр, подойди к сундуку и возьми древнее кольцо!

Я подошёл к сундуку. Древнее кольцо сразу же выделялось на фоне остальных драгоценностей - от кольца исходил сильный тёплый поток. Протянул к нему правую руку... и получил неслабый такой разряд электричества, между лежащим в сундуке кольцом и кольцом на моём пальце с треском проскочила искра. Похоже, эти два кольца несовместимы между собой, понял я. Тогда я взял древний артефакт в левую руку и обернулся к дракону. Тот с интересом наблюдал за моими манипуляциями и прокомментировал:

- Сразу видно, что кольцо из сундука не твоё. Значит, кто-то из твоих знакомых станет новым хозяином древнего сокровища. Отдай новому хозяину кольцо и поскорее уходи.

- А как же ты? Ведь магия кольца поддерживает твоё существование!

- У меня хватит накопленных сил, чтобы продержаться ещё один день. Мне есть о чём подумать и что вспомнить в этот последний день. А потом я обрушу эти скалы, устрою обвал. Не хочу, чтобы мой череп стал предметом чьей-либо мебели.

***

Я вернулся к своим друзьям. Фея бросилась мне навстречу и повисла у меня на шее. Затем спохватилась и со смущением отстранилась. Но в её глазах всё равно читались восторг и восхищение.

- Пётр Пузырь, ты был поистине великолепен! - похвалила меня Камилетта. - Помнишь наш первый день знакомства и моё испытание "драконом"? Сегодня ты убедительно доказал, что я не ошиблась тогда в выборе оруженосца. Признаюсь, смотрелось очень страшно и в то же время захватывающе - красивый юноша и огромный монстр. Что ты ему сказал, что дракон

тебя пропустил?

- А вы разве не слышали? - удивился я. - Я же говорил достаточно громко.

- Как только ты зашёл на остров, костяной дракон наколдовал вокруг вас сферу безмолвия, ни один звук не проходил за пределы этой сферы, - сказала Фея.

- Ну, в общем, этого дракона зовут Имжеггележар. Он был подло схвачен орками и томится тут в заточении уже одиннадцать веков. Долгие века он стерёг древнее кольцо, но добровольно согласился отдать это сокровище нам, так как это кольцо каким-то образом может помочь в борьбе с культом Моргрима. Кто-то из вас станет новым хозяином древнего артефакта. Точнее, даже не так, кольцо само выберет себе нового хозяина. И ещё - у нас есть всего одни сутки на то, чтобы выйти из этих подземелий. После этого Имжеггележар устроит тут показательный обвал.

- И как кольцо должно показать, кого оно выбрало? - спросила любопытная Каришка.

Мы стали экспериментировать. Первой кольцо взяла благородная Камилетта. Она подержала артефакт на ладони, потом примерила поочередно на все свои пальцы. Ничего не происходило. С явно написанным на лице разочарованием дочь герцога передала кольцо Серому Ворону. Но и у моего друга не получилось поладить с кольцом. Далее настала очередь Феи. Моя подруга положила кольцо себе на ладонь и даже зажмурила глаза, стиснув зубы. Мою подругу колотило, словно она схватилась за оголённый провод. Фея сказала, что ощущает очень сильный поток энергии, вызывающий даже болезненные ощущения. Ленка не рискнула одевать кольцо на свой палец и с явным облегчением передала артефакт Каришке. Но и у тайфлинга ничего не вышло. Следующей была Арбель.

И стоило ей притронуться к древнему артефакту, как кольцо засияло! Когда Арбель надела артефакт на средний палец правой руки, то сама эльфийка тоже стала светиться золотистым светом.

- По-моему всё ясно, - прокомментировал очевидное Серый Ворон. - Но нужно бы ещё для чистоты эксперимента дать Фириату попробовать.

Однако тут нас ждал сюрприз, у Арбель не получилось снять кольцо с пальца, как она ни старалась. Похоже, кольцо нашло свою новую хозяйку и не собиралось её менять.

- Да, результат однозначный, - согласилась Камилетта. - Но тебе стоит научиться управлять кольцом, Арбель. Ты светишься, как яркий фонарь в ночи. Попроси кольцо убрать свечение.

Арбель накрыла кольцо ладонью левой руки и закрыла глаза. Похоже, она мысленно разговаривала с артефактом. И свечение стало постепенно угасать. Через полминуты девушка уже не светилась в темноте.

- Отлично, а теперь попроси кольцо не так сильно фонить. Любой маг за тысячи шагов будет чувствовать исходящий поток магической энергии, это нас будет сильно выдавать. Во, так намного лучше! - довольно сказала Фея.

Арбель открыла глаза и улыбнулась. Кажется, в самой эльфийке что-то изменилось. То ли глаза девушки стали ярче, то ли изменилась осанка, то ли просто вернулась давно потерянная уверенность в себе. Я вновь увидел ту самую девушку, которую встретил в эльфийском городе - яркую, гордую, уверенную в себе, привыкшую быть в центре внимания.

- Какие необычные ощущения, - произнесла Арбель удивлённо. - Меня просто переполняет сила! Пропал холод подземелья, пропала усталость, пропала грусть. Я словно заново родилась. Мне нравится это!

И Арбель весело рассмеялась. Я впервые услышал, как она смеётся. Её смех был звонким, как звон колокольчиков. Да и голос у девушки был очень приятным и мелодичным, редким даже для эльфийки.

Серый Ворон тоже заметил произошедшие изменения и сделал Арбель комплимент, за что вдруг синхронно получил подзатыльники от стоящих рядом с ним Ленки и Каришки. Ленка и Каришка удивлённо посмотрели друг на друга и вдруг прыснули со смеха. Благородная леди Камилетта тоже их поддержала:

- Правильно, так ему, нечего ему на девушек заглядываться. У нас ещё много дел, пора выбираться отсюда!

***

Мы осторожно обошли лежащего на островке костяного дракона. Он не подавал никаких признаков жизни, и даже было непонятно, чувствует он нас или нет. Возможно, отдав кольцо, он опять отключился от внешнего мира. А может дракон, как и собирался, вспоминал сейчас свою очень и очень долгую жизнь. Я не был уверен, что он меня услышит, но всё-таки произнёс:

- Спасибо тебе, Имжеггележар. Если мне когда-либо выпадет честь беседовать с другим драконом, я обязательно расскажу ему о твоей судьбе и выполненной великой миссии. Прощай!

Мы направились к ведущей вверх лестнице. Вперёд опять вышли Серый Ворон и Каришка, но Арбель их остановила:

- Тут нет никаких ловушек. Не знаю сама, откуда это мне известно, но это так. Лестница ведёт в небольшой зал, соседний с тем залом с высохшими фонтанами и решёткой, откуда мы спускались в Карпи-Морт.

Все удивлённо посмотрели на эльфийку, но та нисколько не смутилась от нашего внимания, а лишь весело рассмеялась. Однако впереди отряда всё же пошли Серый Ворон и Каришка. Они внимательно осматривали каждую ступеньку длинной-предлинной лестницы, но ловушек, действительно, не оказалось. Мы поднялись в небольшой квадратный зал, стены которого были покрыты хорошо сохранившимися древними фресками. В основном, тут были батальные сцены.

Я прошёлся вдоль стен, рассматривая древние изображения при свете созданного Феей магического огонька. На всех рисунках были эльфы - тёмные и светлые. Сперва они совместно прогоняли орков, потом строили белокаменный город среди леса, затем танцевали и что-то праздновали. Потом следовала картина, вызвавшая пристальный интерес Фириата и Арбель - на площади нарядно одетый тёмный эльф-дроу с короной, а также все его охранники были истыканы стрелами. Расстреляли их светлые эльфы под предводительством красивой девушки с короной. После этого были сплошь картины сражений между светлыми и тёмными эльфами, воюющих с переменным успехом.

Арбель и Фириат долго стояли и молча смотрели на фреску с первым убийством. Потом переглянулись. Тёмный эльф пожал плечами и сказал:

- Честно признаюсь, мне эта картина ничего не говорит. Я не помню ни одной легенды или баллады про подобное убийство тёмного принца. А, судя по одеждам, убитый был сыном одного из королей эльфов-дроу. Да и про клан с такими узорами на одеждах я никогда не слышал.

- Может, художник просто что-то перепутал? - предположил Серый Ворон.

- Нет. Он не перепутал и не рисовал свои фантазии, - отвергла такое предположение Арбель. - Он явно рисовал то, что видел своими собственными глазами. Тут на фресках очень точно переданы многие даже мелкие детали. Взгляните на эти горы, на водопад, на колонны храма. Колонны и сейчас частично стоят возле входа в эти подземелья. Эльфийские художники всегда стремились сделать рисунок максимально приближенным к реальности, они никогда не рисовали то, что не видели сами. Мне лично тоже ничего не говорят тотемы и одежды этих эльфийских кланов, причём и светлых, и тёмных. Но даже не это странно. Странно совсем другое… Сколько лет этому храму?

- Не более одной тысячи ста лет, - сразу ответил я. - Дракон прилетел сюда одиннадцать веков назад, и тут не было ещё ни города, ни храма. Тут жили орки.

- Вот это и странно! С самого детства мне говорили, что вражда между тёмными дроу и светлыми эльфами идёт многие тысячи лет. Что она идёт так давно, что никто уже не помнит её начала. Однако тут на картине я вижу, что всего одну тысячу лет назад эльфы были едины - вместе сражались против орков, вместе жили в одном городе. Как такое возможно? Кто из них врёт - наши вожди или эта старая картина?

Все замолчали, задумавшись. Наконец, я прервал это затянувшееся молчание, спросив:

- А где же выход из этой комнаты? Тут только один вход, и тот со стороны лестницы из Карпи-Морта. Неужели тупик?

- Выход находится прямо перед тобой, - Ленка указала рукой на фреску с первым убийством. - Это магическая односторонняя дверь. С этой стороны лишь иллюзия стены, мы легко можем пройти сквозь неё. Но с другой стороны будет настоящая сплошная стена, и мы не сможем вернуться обратно в эту комнату. Очень интересная магическая конструкция, я с самого нашего появления в этой комнате изучаю её. Тут переплелись магия земли и магия чувств, весьма редкое сочетание магических граней. Хотя ты, конечно, не понимаешь даже о чём я…

- Обижаешь, Фея! Про ваши шестнадцать магических граней каждый грамотный человек может прочесть, - возмутился я, умолчав, что сам впервые услышал такие термины буквально несколько дней назад.

- Нет, граней всего двенадцать, - строго поправила меня Ленка.

- А как же алхимия, магия вещей, магия вызова и начертательная магия? Их же тоже многие маги относят к граням, хотя и по свойствам они отличны от остальных. Отличны хотя бы тем, что им может обучиться даже не владеющий другой магией человек, - блеснул я свежими знаниями.

- Пузырь, мы это ещё не проходили, - смутилась и начала оправдываться Ленка. - Я же ещё только на первом курсе учусь. Да и вообще, кто из нас маг, ты или я?! Если нас в Академии Магии учат, что существует двенадцать граней, значит, их двенадцать! Можно подумать, ты что-то в магических заклинаниях понимаешь!

- Ну, Ленка, если уж так вопрос ставить, - улыбнулся я довольно, - то именно я помог магам

усовершенствовать защитные контуры вокруг городов и закрыть обнаруженные мной и моим другом Серафимом бреши в заклинаниях. За эту помощь я получил особую благодарность от Великого Магистра и Архимага Огня Верфеля Бессмертного, между прочим, второго человека в иерархии всего Ковена Магов!

Для Ленки это было как удар пыльным мешком по голове. Она даже на шаг отступила от меня. Потом собралась с мыслями и ответила:

- Если ты всё это не придумал, то тебе стоит когда-нибудь потом рассказать мне подробно о твоих приключениях. Про существование Ковена Магов у нас в Академии не принято говорить. Если же и говорят, то шёпотом и с большим благоговением. Считается, что в Ковен входят настолько сильные маги, что они сразу узнают, если где-либо разговор ведётся о них. Состав Ковена магов является тайной. Некоторых очень сильных и влиятельных магов адепты у нас в Академии подозревают в том, что те являются членами этого влиятельного магического правительства. Но никаких фактов, естественно, нет.

- Верфель Бессмертный как-то и не скрывал совсем, что говорит от лица Ковена Магов. Он поблагодарил меня за работу и спросил, какую награду я желаю получить.

- И что же ты пожелал? - поинтересовался Серый Ворон.

- Я попросил, чтобы Ленку перевели на бесплатное обучение, и Ковен Магов обещал это сделать.

Глаза у Ленка вдруг заблестели от выступивших слёз, и она закрыла своё лицо ладонями. Я поспешил её успокоить, но оказалось, что она плачет от смеха. Ленка смеялась и не могла остановиться. Я непонимающе посмотрел на Серого Ворона. Тот тоже улыбался, хотя и старался подавить смех.

- А что такого? Я же помню, с каким трудом мы собирали деньги летом на обучение Феи! Ты, Серый, ради этого рисковал своей жизнью! Вы же не хотите, чтобы подобные трудности повторились снова?!

Серый Ворон ещё раз улыбнулся и, осторожно подбирая слова, ответил мне:

- Пузырь, ты молодец, конечно. Но вообще-то в деньгах сейчас у нас недостатка нет. Можно оплатить сразу хоть все десять лет обучения в Академии Магии, да ещё и на магистратуру останется. Считай, что вопрос с деньгами на обучение Ленки решён мной раз и навсегда.

- Сергей и Петька, вы два полнейших идиота! - наконец-то отсмеявшись, вдруг заявила нам Ленка.

Глядя на наши удивлённые лица, Ленка опять стала смеяться, а потом пояснила:

- Я стала первой на всём нашем курсе по успеваемости среди всех групп адептов, к тому же лучше всех сдала зимнюю сессию. Даже свою соседку по комнате Кару немного опередила по оценкам! И меня уже Две Руки назад перевели на бесплатное обучение, как очень талантливую и перспективную волшебницу. Я и две мои подруги по комнате - Кара и Свеллина - значительно опережаем в знаниях свой поток, там на нашем первом курсе половина адептов ещё только-только читать учится. Если хочешь знать, мы втроём с соседками по комнате готовимся к этому лету экстерном сдать экзамены сразу за первый, второй и третий курсы! Преподаватели нас в пример остальным постоянно ставят. А ты говоришь про то, что меня могут вдруг отчислить...

mir-knigi.org

- Ты же вроде не ладила раньше с Карой? - уточнил Серый Ворон.

- Я и сейчас с ней не лажу, - фыркнула Фея. - Она зазнайка и воображала. С детства в семье потомственных магов обучалась, поэтому и была поначалу подготовленнее других адептов. Привыкла быть первой, но ты бы видел, как остервенело она ринулась учиться, когда её привычное лидерство оказалось под вопросом! Стоило мне на нескольких уроках ответить лучше неё, стоило мне сконструировать более сложные и устойчивые заклинания, как всю её спесь словно ветром сдуло! Кара постоянно сейчас учится, лишь с короткими перерывами на сон и еду. Да она же из библиотеки не вылезает сутками! У нас с ней просто настоящая война идёт за лучшие оценки. Несколько раз мы с ней даже подрались, пару раз с помощью магии, а один раз она психанула прямо на уроке и чуть лицо мне ногтями не расцарапала.

- О как, - рассмеялся Серый Ворон, внимательно слушая нашу подругу. - А другая твоя соседка по комнате как относится к вашему соперничеству?

- Свеллина? Она тихоня, ни с кем не ссорится, ни в какие конфликтные ситуации не лезет. Сидит себе тихо на своей кровати, отдыхает или учится, про её присутствие даже забываешь иногда. Но потом вдруг выясняется, что эта тихоня вовсе не так проста, как кажется. Однажды в конце осени вообще история была. Учитель на уроке по плетению заклинаний предложил нам с Карой как двум лучшим ученицам группы такое состязание за право считаться лучшей по его предмету - взять в библиотеке задачник второго курса и посмотреть, которая из нас первой его полностью весь прорешает. Вот это была гонка! Мы с Карой потом на скорость решали магические задачки из учебника по построению заклинаний, каждой из нас хотелось закончить первой и блеснуть потом на уроке. Я трое суток почти не спала, даже на уроках по другим предметам тайком под партой решала задачи. Кара тоже стремилась оказаться первой. Закончили мы с Карой почти одновременно, а потом мы в прямом смысле наперегонки бежали по коридорам, каждой хотелось первой сдать решенные задачи учителю. Учитель взял у нас стопки листов с решениями и обещал к следующему уроку проверить. Свеллина же все эти дни тоже что-то делала - читала или зубрила, нам до неё не было никакого дела. И вот на следующем уроке выясняется, что Свеллина, оказывается, тоже взяла этот учебник в библиотеке и тоже уже весь прорешала!

***

Фея ещё какое-то время с энтузиазмом рассказывала про свою учёбу, а потом Камилетта прервала её и предложила нам устроить отдых перед обратной дорогой. Серый Ворон и Каришка занялись подготовкой небольшого обеда. Пока они выкладывали и нарезали продукты, леди Камилетта вдруг сообразила, что у нас нет воды на обратную дорогу, взяла у меня пустой бурдюк от воды и пошла вниз по лестнице к подземному озеру. Я хотел было пойти с ней, но дочь герцога сказала, что справится сама - свет у неё есть, а уж набрать воды она сможет и без моей помощи. Эльфы в приготовлении обеда не участвовали - они продолжали по все глаза рассматривать старинные фрески, при этом они о чём-то между собой тихо переговариваясь на эльфийском, я не понимал ни слова из их разговора.

- Смешно получается, - резюмировал я, подсаживаясь к своим школьным друзьям, - Каждый из нас троих решил проблему Феи, причём каждый своим способом.

- Да, забавно вышло, - поддержал мою мысль Серый Ворон.

- Вы оба молодцы! - похвалила нас Ленка. - Я действительно благодарна вам за то, что вы обо мне позаботились. И совсем не важно, что я сама тоже сумела справиться с этой проблемой.

Тут вернулась благородная леди Камилетта с водой, и мы принялись за еду. Дочь герцога Камилетта даже собственноручно дала высунувшемуся из сумки Неведомому Призраку кусок бутерброда с сыром. Но даже во время трапезы эльфы продолжали рассматривать древние картины. Извившись за такое поведение, Фириат пояснил нам, что если вскоре дракон устроит тут обвал, то эти бесценные свидетельства древней эпохи будут уничтожены. Поэтому они с Арбель и старались запомнить все детали фресок, чтобы эта малоизвестная часть истории эльфийской расы не пропала навсегда.

Пообедав и собравшись с силами, мы двинулись в обратный путь. Леди Камилетта предложила нам заглянуть в зал с высохшими фонтанами, в котором нас отрезал решёткой от выхода предатель, маг Теодор Младший. И если этот предатель до сих пор находится там, что вряд ли, конечно, то мага дочь герцога предлагала схватить живьём.

По здравому размышлению идея, конечно, была бредовой. Застать врасплох опытного боевого мага трудно, ещё труднее потом с ним как-то справиться и не дать при этом воспользоваться экстренным телепортом. Но почему-то возражать никто не стал, то ли благородная леди умела убеждать, то ли просто после успешного прохождения смертельного лабиринта мы все стали слишком самоуверенными. Так или иначе, мы двинулись в сторону зала с решёткой. Впереди бесшумно перетекали в полумраке Серый Ворон и Каришка. За ними, напряженно оглядываясь по сторонам, шагала пара эльфов с луками наизготовку. В центре группы шла Фея, поддерживая магический фонарь над нами и бормоча какие-то заклинания. Замыкали шествие я и леди Камилетта, напряжённые и с мечами наголо.

Впереди была лишь кромешная тьма и тишина. Единственными звуками в окружающем нас подземелье были лишь лёгкий шелест наших шагов. Мы подошли к тяжёлой решётке. Теодора возле неё не оказалось.

- Здесь никого нет. Похоже, маг давно ушёл, - сообщил Серый Ворон.

- Идём к выходу, - скомандовала благородная леди.

- Погодите, - остановила нас Фея. - Судя по заклинанию поиска жизни, какая-то активность в зале всё же имеется. Но только не могу разобрать что это и где. Это точно не нежить. Но и на человека не похоже. Не могу понять. Самое странное, направление не пойму. Как будто это размножилось.

И тут я услышал резкий писк. Опешив от неожиданности, я не сразу понял, что это проявившаяся пикси что-то кричит. Вслушавшись, я понял её предостережение: "Здесь невидимки!!! Они приближаются!!!". Я посмотрел на своих друзей. Но они, как ни в чём не бывало, продолжали стоять и ожидать от Феи дальнейших комментариев. Похоже, пикси мог слышать только я!

- Тревога! К нам приближаются невидимки! - заорал я во весь голос, разворачиваясь в сторону предполагаемого противника.

Эльфы синхронно обернулись в указанном мной направлении и вскинули луки, пристально всматриваясь в темноту. Фея подняла руки вверх, собираясь сотворить какое-то заклинание. Серый Ворон и Каришка быстро посмотрели друг на друга, Серый Ворон кивнул, и оба вора стремительно прыснули в разные стороны, растворяясь в темноте зала. Но все мы не успели...

Вспыхнул яркий режущий глаза свет, настолько пронзительный, что мне пришлось даже заслонить от него лицо рукой. И одновременно с появлением света сквозь щели между камнями пола резко взметнулись побеги, цепляясь за наши ноги. Опять эти магические лианы!

Мои ноги до колен были плотно оплетены буквально за секунду! Я отбросил бесполезный теперь уже меч и зажал в кулаке нож. Мне удалось ножом перерезать несколько стеблей и высвободить левую ногу, однако после этого растение меня потащило в сторону. Я не удержал равновесия и упал на каменный пол прямо в гущу новых поднимающихся побегов, после чего всё было кончено. Буквально через полминуты я лежал в зелёном коконе, спелёнатый, словно пойманная пауком муха. Однако нож я не выронил и продолжил потихоньку перепиливать зелёные побеги возле кистей рук.

Последней из всех нас была захвачена Фея - она успела произнести какие-то защитные заклинания, отбросившие от неё цепкую растительность. Но сразу после этого со стороны слепящего света раздалась то ли команда, то ли короткое заклинание, и Фея вдруг неподвижно замерла. Вокруг неё оставалась заметная светящаяся синевой сфера, не пропускающая побеги. Но враждебный маг сумел как-то парализовать мою подругу прямо сквозь защитный барьер.

- Надо же, вы опять попались на тот же самый трюк! - раздался ехидный голос Теодора.

Сияние вокруг нас стало меркнуть, проявляя силуэт мага. В этот раз маг был не один, чуть в стороне я смог разглядеть ещё три фигуры. Видимо, это была ты самая группа, которую упоминал Стефан. Эта троица суетилась и творили что-то непонятное, мне было плохо видно сквозь листву. Они присели на пол и что-то с пару минут делали. Потом дружно встали и одновременно, как по команде, стянули с себя головные уборы и откинули капюшоны.

- Ему уже не помочь. Брат покинул нас, - услышал я голос одного из незнакомцев.

- Я же говорил вам не лезть вперёд, пока я не обездвижу наших врагов заклинанием! - с заметным раздражением в голосе произнёс маг. - А он зачем-то побежал вперёд и поймал стрелу в грудь. Даже, смотрю, не одну стрелу, а целых пять! Что совсем неудивительно, когда у противника два эльфа-лучника. Глупейшая, совершенно неоправданная смерть!

Я удивился. Оказывается, пока я вёл бессмысленную борьбу с лианами, мои друзья сражались с настоящими врагами и даже сумели уничтожить одного из напавших!

Маг подошёл ближе к нам. Едва удостоив меня взглядом, он прошёл куда-то дальше, за мою спину. За ним проследовали трое вооружённых короткими мечами типов самой что ни есть бандитской наружности. Раздался глухой удар и короткий вскрик эльфа-дроу.

- Это тебе за нашего брата, падаль! - со злобой сказал один из бандитов. - Быстро ты не умрёшь, гадёныш. Уж это я тебе обещаю.

- Они все умрут, - откликнулся маг. - Они все виноваты. Даже не пойму, кого из них я больше ненавижу? Может быть эльфа, за то, что ранил меня осенью? Или оруженосца, за то, что по его вине меня чуть не сожрали мертвецы в склепе? Или магичку за то, что она отняла у меня шпионящего фимиляра и за то, что всё ещё сопротивляется? А может эльфийку за то, что не успел добить её в прошлый раз? Или дочь герцога за её высокомерие, за её глупость, за то, что она раскрыла моё убежище возле горного озера и забрала мои записи? Забавно, единственный пленник, к которому я не питаю враждебных чувств - это тот, кого и так приговорили к смерти.

Теодор остановился возле Серого Ворона и рассмеялся. Я же обратил внимание, что он не перечислил Каришку. Я не мог видеть, попалась ли девушка в ловушку вместе со всеми или ей удалось скрыться. Но какой-то слабый лучик надежды забрезжил. Тем более отчётливой надежды, что мне удалось срезать побеги, опутывающие запястье правой руки. Я лежал спиной к остальным, и мои манипуляции с ножом оставались пока незамеченными. Не теряя времени, я продолжил срезать путы. Свободной рукой это было совсем нетрудно. И тут в моей

голове возникла отчётливая мысль:

- Пётр, будь готов. Я уже почти разрушила сковывающее меня заклинание, осталась лишь пара точек силы. Ещё минута и…

И тут маг вдруг взвизгнул, словно девчонка-первоклассница при виде таракана. Похоже, Фее удалось! Не теряя ни секунды, я скинул срезанные плети с тела, подхватил лежащий возле меня меч и быстро поднялся. Зелёные побеги кольцами упали к моим ногам. Трое бандитов растерялись, глядя на приплясывающего на одной ноге Теодора. А затем… один из бандитов вдруг со всего маха стукнул напарника по затылку рукояткой своего меча. Теодор же заорал и стал неловко заваливаться на пол, в спине у него торчал метательный нож! И буквально через секунду сразу две стрелы одновременно впились в грудь коварного мага, оборвав крик. Я подбежал к ближайшему растерявшемуся бандиту и приставил свой меч к его горлу, противник тут же бросил оружие на каменный пол. Камилетта схватила по острому клинку в каждую руку и подбежала к ударившему своего напарника бандиту, однако Фея остановила её, заявив, что полностью контролирует застывшего столбом мерзавца.

Маг убит, один из бандитов тоже. Ещё один из бандитов валяется оглушённым, второй парализован Ленкой, последний стоит с клинком у горла и боится пошевельнуться. Мы победили!!! Только я не понял как.

Впрочем, объяснение странному поведению Теодора выяснилось тут же. Из штанины мага вылез и, чуть прихрамывая, пробежал к подставленной ладони Серого Ворона крупный белый крыс. Неведомый Призрак! Я совсем забыл про него.

Серый Ворон достал из сумки здоровенный кусок сушеного мяса и протянул своему любимцу. Для остальных мой друг пояснил, что он сам не успел увернуться от внезапно появившихся лиан, в отличие от умницы Каришки. Зато сумел выпустить зверька из сумки. Лианы совершенно не пытались схватить крыса, и на белого зверька никто не обращал внимания. Сперва Неведомый Призрак своими острыми зубами грыз стягивающие тело хозяина стебли, а потом крыс получил указание напасть на мага и отвлечь его. Зверёк среди густых стеблей сумел незамеченным подкрасться к Теодору, юркнул под мантию и побежал вверх по ноге. Как только внимание мага переключилось на Неведомого Призрака, вонзившего свои острые зубы прямо в чувствительное место, Фея сумела освободиться от парализующего заклинания. Освободившись, моя подруга провернула уже не раз опробованный ей трюк и взяла под контроль разум одного из бандитов, заставив оглушить сообщника. Одновременно с этим мага атаковала Каришка, единственная из всех успевшая отбежать при сигнале тревоги и сумевшая скрыться от внимания Теодора. Метательный нож тайфлинга вошёл в спину мага, и Теодор потерял контроль над сотворёнными им лианами. Чем тут же воспользовались мгновенно сориентировавшиеся эльфы, синхронно выстрелившие в самого опасного из противников.

Фириат убрал лук, достал из своей сумки длинную верёвку и ловко связал троих злодеев. Подошедшая к связанным преступникам леди Камилетта долго разглядывала поверженных врагов, а затем повернулась к нам:

- У нас всё получилось! Мы неплохо сработались, клянусь всеми богами, у нас подобралась славная компания!

- Именно так, - согласилась Фея задумчиво. - Серый, напомни мне, что говорилось в пророчестве Фаэтты?

Серый Ворон, не задумываясь, продекларировал стих:

Трое, ищите друзей в бушующем мире.

Девять надёжных друзей проведут сквозь паденье Эрафии.

Хвост и Рога, Топор и Длинные уши. Двое Мечей, Вода и Неведомый Призрак.

Всех соберите. Вместе вы сила, скинете Пса с Небесных Чертогов...

- Именно так. Серый, Петька, смотрите - Хвост в нашей команде есть (Фея кивнула Каришке), Длинные Уши тоже имеются в количестве двух эльфов, Двое Мечей сейчас грозно смотрит нам меня (леди Камилетта опустила к земле два клинка и отвела взгляд в сторону), а про Неведомого Призрака мы и так знаем. Сходится?

- Я так тоже думаю, - высказал я своё мнение. - Чем больше мы находим друзей из списка, тем сильнее и сильнее наш отряд. Осталось найти Топора, Рога и Воду.

- Воду я уже нашла, это моя соседка Свеллина, - заявила Фея.

- Та самая тихоня? - удивился Серый Ворон.

- Которая не так проста, как хочет показаться. А если бы ты, Серый, не отпустил минотавра, я бы сказала, что мы нашли Рога - тот минотавр вполне подошёл бы нам. Не спрашивайте меня, откуда у меня такая уверенность, просто поверьте. Хотя... чего тут скрывать? У нас, первокурсников, была экскурсия в хранилище артефактов Академии Магии, и там была очень забавная вещица - предсказывающая судьбу механическая птица. Её пару столетий назад сконструировали мастера тёмных дварфов. Птица способна считывать вязь событий, которую плетёт богиня судьбы Фаэтта. Такой предмет может быть только один во всём мире, и каждое разумное существо может один раз в жизни подойти к нему и получить ответы "да" или "нет" на три любых своих вопроса.

- Какая редкая вещь! - восхитился Серый Ворон. - Зачем же тёмные дварфы её отдали?!

- Проводивший экскурсию преподаватель сказал нам, что все дварфы того клана, от мала до велика, уже получили ответы на свои вопросы. Птица стала для них бесполезной, поэтому её дварфы обменяли на что-то важное для них.

- Значит, нужно ещё найти двоих... - задумчиво протянул Серый Ворон. - Погоди, не сходится. Если всех пересчитать, выходит всего восемь. А нужно девять. Значит, нужно найти троих. Кстати, а Свеллине ты говорила?

- Нет. Зачем пугать её раньше времени? - отмахнулась Фея.

- Или вы всё сейчас подробно объясняете остальным, или я на вас сильно обижусь! - гневно топнула ногой дочь герцога.

Мы втроём переглянулись, и Фея подтолкнула вперёд Серого Ворона:

- Давай ты расскажешь, у тебя хорошо получается.

- Я обязательно расскажу, - начал Серый Ворон. - Только всё же этот рассказ не для посторонних ушей. Сперва давайте решим, как поступим со связанными бандитами.

- Отведём их в замок! - предложила Арбель. - Пусть управляющий решит их судьбу.

- Зная Вальдемара, он их просто-напросто повесит. Зачем тащить их через все засыпанные подземелья и заснеженный лес, если с тем же успехом мы могли бы казнить их тут на месте? По закону, как старший представитель дворянского рода здесь, я вправе сама решить их судьбу. Однако убивать беззащитных как-то неправильно. Но и отпустить их просто так было бы ошибкой…

Трое пленников (оглушённый уже пришёл в себя) с нескрываемым испугом в глазах вслушивались в слова Камилетты. Видно было, что они не предполагают для себя благоприятного исхода, но и сопротивляться не будут. Они заранее смирились с неизбежным.

- Если высокородная леди Камилетта Кафиштен готова прислушаться к совету, то пленников стоит отправить на испытание, - вкрадчиво проговорила Каришка, предлагая дельную мысль. - Пусть сама богиня судьбы Фаэтта решает их судьбу, ей это положено по статусу. Мы же сейчас находимся у входа в Карпи-Морт. Этот лабиринт опасен, пройти его трудно, но вполне возможно, раз мы сумели это сделать. У преступников будет примерно один день и одна ночь, после чего дракон обвалит выход из подземелья. Если богиня будет к ним благосклонна, они смогут пройти.

- Справедливо, - согласилась Камилетта. - Не хочется марать об них руки.

Мы все вместе, даже благородная леди, подошли к вороту и налегли на тяжёлые брёвна. С металлическим лязгом натянулась цепь, многотонная решётка стала сантиметр за сантиметром подниматься вверх. Преступники с ужасом вглядывались в открывавшийся тёмный провал, но возражать никто из них не стал. На подъём решётки ушло минут десять, после чего я зафиксировал стопор. Благородная леди подошла к ожидающим своей участи связанным бандитам и проговорила:

- За этими воротами будет решаться ваша судьба. Пройти лабиринт вполне возможно. Какую-то часть ловушек по пути мы отключили. В конце пути будет озеро, остров и лестница вверх. На острове стоит сундук, полный золота и драгоценностей. Мой совет, не трогайте эти сокровища.

- Как мы сможем пройти - без оружия, без факела, без карты? - подал голос один из бандитов. - Это не испытание, это просто способ казни.

Услышав этот голос, Серый Ворон вздрогнул и подошёл ближе. Пока мой друг внимательно рассматривал лица бандитов, благородная леди продолжила:

- Вы получите назад своё оружие. Получите факелы. И я даже дам вам записи, в которых описан безопасный путь через лабиринт. Не знаю, умеет ли кто из вас читать, но это ключ к спасению.

- Я обучен грамоте, - сказал один из связанных. - Так что записи будут весьма кстати. Благодарствую.

- Записи вы получите только при честном ответе на один вопрос, - вдруг сказал Серый Ворон. - Вы расскажете всё, что знаете про Ночных Принцев.

***

Глава шестая. Зимняя дорога.

По тому, как синхронно вздрогнули все трое врагов, стало ясно, что это название им знакомо. Один из бандитов поднял голову, всмотрелся в лицо моего друга и проговорил:

- А я ведь тоже тебя узнал, мальчишка с арбалетом из охранников каравана дварфов. Жаль, что не получилось прошлым летом выпустить тебе кишки на речной переправе. Я, помнится, хотел потом ещё в горном форте прирезать тебя ночью в таверне, но Сухарь, вон он валяется нашпигованный стрелами, как подушечка для булавок, велел тогда не отвлекаться на ерунду. Оказалось, не ерунда...

- Заткни свою мерзкую пасть, Гнусь, пока они не передумали нас отпускать! - зашипел тот, который оказался грамотным. - Леди, я расскажу всё, что знаю про Ночных Принцев. Мы все трое состоим в этой банде, хоть и вступили мы в неё не по своей воле. В прошлом году весной мы с ребятами трудились на стройке укреплений в посёлке Чернолесье. Этот небольшой новый посёлок строится на самой границе Вечного Леса, разные опасные твари постоянно вылезают из чащи, много жертв среди поселенцев и охранников. Вот и решил местный дворянин выжечь полосу лесу и построить заградительную стену. Его вербовщики набирали плотников, каменщиков, разнорабочих со всех окрестных посёлков, обещали очень хорошую оплату. Ну мы с ребятами и купились на щедрые посулы. Весь весенний сезон, девять раз по Две Руки мы в поте лица надрывались на той стройке. Мёрзли в заснеженных шалашах сперва, потом тонули в разлившейся по весне грязи, затем уже жарились на солнце и задыхались от туч мошкары. Двух хороших друзей там потеряли и ни шиша не получили в итоге.

Сперва нам говорили, что казна ещё не пришла, обещали позже заплатить. А потом выяснилось, что деньги уже потрачены на наём новых строителей на летний сезон, и нам ничего не заплатят. Народ, конечно, стал бунтовать. Почти все из наших ребят ранее уже имели опыт общения с оружием - кто-то служил в ополчении, кто-то был стражником или охотником, кое-кто и в разбойниках успел побывать. Да и решительности нам было не занимать. Так что, будь у нас оружие, мы бы справились. Но оружия не было. Да и охранников тот дворянин не зря столько много набирал и платил им исправно. Бунт был сразу же подавлен, зачинщиков повесили на устрашение остальным. И мы быстро выяснили, что уйти просто так нам тоже не дадут - единственная дорога назад перекрыта, а вокруг только болота и Вечный Лес, в которые идти это верная смерть. Нам тот дворянин предлагал поработать ещё сезон, обещал в этот раз точно заплатить, причём дальше больше.

И всё же мы твёрдо решили бежать - веры в оплату не было уже никакой, да и Вечный Лес летом гиблое место. Поэтому Сухарь познакомился с местным магом - тот иногда уходил в Вечный Лес и возвращался живым. Сильный маг, по сравнению с которым вот этот (бандит указал на мёртвого Теодора) просто сопляк. Имени мага никто не знал, а прозвище у него было Фартовый Пёс, и он полностью оправдывал такое прозвище. Он за деньги мог ввязаться в любую авантюру и выйти сухим из воды. Маг согласился вывести нас через Вечный Лес из охраняемого лагеря, но потребовал оплату за свои труды. Денег у нас не было, но Фартовый Пёс предложил нам способ их получить - ограбить фургон с казной для охраны. На дело нас пошло двадцать пять человек, вооруженных кирками, топорами и лопатами. Охранников было всего четверо, но зато в кольчугах и с хорошим вооружением. Мы победили, потеряв семерых убитыми и троих ранеными. В тот же день мы расплатились с магом, и он повёл нас через лес. Раненых мы брать с собой не стали - маг сказал, что запах свежей крови привлечёт к нам хищников. Сухарь самолично всех троих раненых задушил, чтобы они не навели на нас стражников.

Дорога оказалась трудной, разные мерзкие твари встречались на каждом шагу. Но маг знал тропки через болота и, когда требовалось, прикрывал нас своей защитой. При этом он нам объяснил, что теперь мы разыскиваемые преступники за побег и нападение на стражу, и возвращаться по домам всё равно нельзя. По дороге Фартовый Пёс рассказал нам о самой успешной банде, которая когда-то контролировала половину человеческих территорий Эрафии. Он говорил, что знает их тропы, знает многие их тайные места. Сказал, что лично знает тех,

кто когда-то давно сумел уйти от преследования. Сказал, что время Ночных Принцев возвращается, и предложил нам присоединиться к образующейся банде. Нужно сказать, что Фартовый Пёс умел красиво говорить, и мы все согласились.

Через два дня пути по жутким наполненным всякими тварями дебрям маг вывел нас к небольшому форту посреди Вечного Леса. Там обитало уже полсотни человек - члены банды Ночных Принцев, все как один разыскиваемые преступники. Руководил отрядом жестокий полуэльф-полуорк по имени Голова. Правой рукой при Голове был Поджигатель - вечно укутанный в плащ с капюшоном маг. Эти двое - единственные из той самой первой банды Ночных Принцев, кто сумел тогда уйти от преследования. Голова встретил нас, осмотрел каждого и согласился принять в отряд. В тот же день мы произнесли клятву и сделали себе татуировки.

Голова говорил, что наше время вот-вот наступит. Что власть сменится, и у Ночных Принцев будет много работы. А пока он велел нам готовиться, добывать оружие, тренироваться и ждать. Ночные Принцы с каждым днём контролировали всё больше дорог через Вечный Лес, заводили всё новых информаторов в многочисленных лесных посёлках, которые должны сообщать о передвижениях караванов с товарами и отрядов солдат Империи. Мы участвовали в нескольких удачных делах, обзавелись приличным оружием, количество людей в форте выросло в несколько раз. В том числе и из-за новых беглецов со стройки Чернолесья, так как там и за летний сезон строителям тоже не заплатили.

А с наступлением холодов Поджигатель и Фартовый Пёс стали распределять наших парней по разным посёлкам. Нас вчетвером послали в деревню Малые Топи с письмом к старосте. Сказали сидеть тихо, не ссориться с местными, и что задание у нас важное, в котором нужно помочь влиятельным друзьям Ночных Принцев. Мы просидели в этой скучной деревеньке всю осень - без бухла, без дела, а на всю деревню только три бабы, и те страшные… А потом получили послание - идти в старый разрушенный город эльфов, встретиться там с магом Теодором или лекарем Стефаном и далее выполнять их поручения. Мы полдня бродили по промёрзлым руинам, а потом маг нас сам нашёл и привёл сюда в это подземелье. Ну, далее вы знаете,- маг сказал вас схватить, но не вышло… Вот, я всё честно рассказал без утайки. Теперь ваша очередь выполнить свою часть уговора - дать нам оружие, факелы и карту.

***

В целях безопасности мы развязали только одного из бандитов, у двоих других руки оставались связанными за спиной. Эльфы держали преступников под прицелом, пока те не прошли под арку на ведущую вниз лестницу. Я отпустил стопор, и тяжёлая решётка с грохотом опустилась. Арбель просунула сквозь прутья мечи, пачку исписанных листов и фонарик Камилетты.

Но не успели мы собраться в дорогу, как за решёткой послышались крики и звуки хлёстких рубящих ударов.

- За что! Мы же почти что брат… - успел выкрикнуть один из связанных бандитов, но его крик резко оборвался.

- Потому что не только ты грамотный среди нас, - пояснил умирающим подельникам развязанный нами бандит. - С оружием, светом и картой я и один теперь смогу дойти до сундука с сокровищами!

Мы переглянулись в растерянности - такого вероломства мы не ожидали. Арбель даже тихо предложила пристрелить бандита сквозь решётку в качестве наказания. Но этого не

потребовалось. Из-за решётки раздался вопль отчаяния и бессвязные всхлипы, а затем послышался безумный смех. Похоже, бандит сам себя наказал:

- Эти листы.... Письмена... Они написаны на другом алфавите... Я не умею на нём читать... Гнусь мог бы прочесть, он знал... А я... я сам убил Гнуся... - смеялся в истерике единственный выживший бандит.

Мы направились к выходу из подземелья. Но ещё долго по тёмным коридорам до нас доносился смех этого безумца. Мы молчали, уставшие и какие-то подавленные. Потом Арбель предложила всем срезать путь - эльфийка сказала, что каким-то непонятным способом, возможно из-за магического кольца, она знает устройство этого подземелья. Но Камилетта была не в настроении и не захотела проверять сейчас новые способности своей спутницы. На новом маршруте могли быть ловушки или слишком агрессивная нежить, а времени у нас было не так уж много.

Мы без приключений добрались до зала, в котором можно было спуститься в пересохший водоотвод. Далее опять была длинная пыльная труба с костями, зал с обвалившимся потолком и выход на относительно хорошо сохранившийся первый уровень. Мы все очень устали, но никто из нас не хотел провести ещё одну ночёвку под землёй. Поэтому мы упорно шагали и шагали к выходу.

Вот, наконец-то, длинная лестница наверх и выход. На улице было ранее утро, над заснеженной равниной вставало зимнее солнце. Мы переоделись в тёплые зимние одежды и вышли на поверхность. Наш отряд успел пройти примерно половину расстояния до дороги, как вдруг с карканьем с развалин вспорхнули и тревожно закружили в небе стаи ворон. Мы остановились. Почти сразу после этого раздался подземный гул, и храмовый холм за нашими спинами заметно просел, высокие каменные колонны падали на землю и рассыпались на куски, снежная пыль поднялась облаком.

- Вот и всё. Дракон Имжеггележар закончил свой долгий путь в этом мире, - произнёс я.

- Зал с древними фресками каким-то чудом уцелел, я чувствую это! - воскликнула обрадованная Арбель. - Хотя входы в подземелье завалило. Но это не беда, если когда-либо мои сородичи захотят узнать правду о начале войны между эльфами, они разгребут завалы.

- Если им потребуется помощь эльфов дроу при расчистке обвалившихся коридоров, уверен, мои сородичи не откажутся! - ответил ей Фириат.

Затем эльфы посмотрели друг на друга, помолчали и горестно вздохнули:

- Хотя о чём мы говорим... Как можем мы решать за наши племена? Ты изгнан из своей общины, я же вообще считаюсь едва ли не предательницей....

Чтобы отвлечь их от самоистязаний, Серый Ворон вовремя напомнил, что он обещал рассказать о пророчестве. Эльфы перестали грустить, благородная леди чуть притормозила и пошла рядом с моим другом. Даже Каришка, хоть и знала большую часть рассказываемой истории, притихла и внимательно слушала.

Нужно сказать, говорил мой друг уверенно и красиво, очень ловко вскользь пройдясь по нашему детству, как ничем не примечательному, затем рассказал о трудной дороге в Холфорд и разошедшихся путях трёх друзей. Рассказал коротко о встрече с Каришкой и Неведомом Призраке, о двух пророчествах богини Фаэтты, о расшифрованной нами части насчёт "золота мёртвых" и о том, как он сумел спасти девушку-тайфлинга от смерти. В его версии всё

выходило очень красиво, даже ревнивая Фея не смогла бы ни к чему придраться. Каришка подтвердила, что она принадлежит Серому Ворону и что она действительно тайфлинг. Хвост при этом Каришка не демонстрировала, но ей и так поверили.

Серый Ворон обратил внимание на то, что когда мы собираемся вместе, к нам притягиваются приключения. Арбель начала было возражать, но спорить с моим другом бесполезно. Он моментально доказал эльфийке, что едва ли кто-либо из обитателей её родного древесного города может всего за четверть года похвастаться и опасными встречами с магом-разбойником, и спасением из плена тёмных дроу, и близким знакомством с дочерью одного из самых влиятельных людей этой части Империи, и незабываемыми приключениями в подземельях заброшенного города, и получением таинственного божественного артефакта. Арбель вынуждена была согласиться с правотой Серого Ворона.

После этого все поочерёдно подтвердили, что жизнь их резко переменилась и стала насыщенной разнообразными событиями. Закончил свой рассказ мой друг словами о том, что все мы тут встретились не случайно, а избраны богами для какой-то цели. И хотя мы пока ёще не понимаем, для какой именно, но уже видим, что вместе мы можем очень многое - справиться с опасным магом, пройти смертельный лабиринт, разобраться с драконом, получить древний артефакт. А если мы сумеем найти описанных в пророчестве спутников - Топора, Рога и ещё кого-то третьего - то наш отряд станет гораздо сильнее.

***

За разговорами мы и не заметили, как вышли к замку Древний Брод. Фея восхищенно ахнула при виде замка с высокими шпилями на фоне далёкого горного водопада. Но благородная леди вдруг при виде родного замка остановилась и тревожно указала нам рукой:

- Разве вы не видите? Флаги на башнях приспущены. Что-то случилось.

В тревожном неведении мы прошли к воротам, где нос-к-носу встретились с Вальдемаром. Бывший руководитель стражи, а ныне управляющий замком заметно успокоился, увидев дочь герцога живой и невредимой.

- Приветствую вас, высокородная леди Камилетта. Как раз собирался отправлять гонца в эльфийский город за вами.

- Что случилось, Вальдемар? - без всяких приветствий задала вопрос Камилетта.

- Три клепсидры назад из столицы прилетел почтовый голубь с запиской от вашего отца. В Холфорде сегодня рано утром скончался правитель города, Вильгельм-Паладин. Герцог вызывает вас в столицу, благородная леди Камилетта. В письме ваш отец сообщает, что направил уже сюда надёжный эскорт, который сопроводит вас в Холфорд. До прибытия охранников герцог запрещает вам покидать пределы вашей башни в замке Древний Брод. Поэтому прошу проследовать за мной в ваши комнаты и надеюсь на понимание с вашей стороны, благородная леди. Тем более что тут снаружи замка сейчас может быть опасно - сегодня селяне обнаружили у реки следы какого-то странного большого зверя, сейчас мои ребята пытаются выследить эту тварь.

Вальдемар, зная вздорный характер Камилетты, ожидал скандала. Однако благородная леди, чувствуя серьёзность момента, не стала спорить. Она только отдала Вальдемару распоряжение приготовить в замке комнаты для трёх её новых друзей - дочь герцога указала на Серого Ворона, Каришку и Фею. Управляющий только тут обратил внимание на незнакомых людей во дворе замка, пробежался быстрым цепким взглядом по их лицам и ответил, что распоряжение

дочери герцога будет немедленно исполнено.

Когда Камилетта вместе с Арбель удалились вслед за управляющим, Фириат попрощался с остальными и ушёл в своё лесное убежище. Я же проводил своих друзей в большой зал, где мы отлично пообедали. Затем я показал друзьям замок, похвастался своим скакуном, указал тренировочную площадку, пустующую башню мага, пристань и дорогу в сторону склепа рода Кафиштенов. Однако в какой-то момент я заметил, что мои друзья уже вовсю зевают от усталости, и проводил их до жилых комнат.

Моим друзьям приготовили комнаты в южном крыле замка. Видимо, богатые наряды Серого Ворона и Каришки навели служанок на мысль о благородном происхождении гостей. А уж магичке, которую сразу же распознали в Ленке, место среди "господских" комнат было гарантировано и так. Ленке и Каришке приготовили две соседние комнаты на третьем этаже. Серому Ворону как раз к нашему появлению принарядившаяся Лиана подготавливала большие апартаменты для самых важных гостей. Если рыжая служанка и планировала под каким-либо предлогом задержаться в комнате и поближе познакомиться с моим другом, то её планам не суждено было сбыться. Под испепеляющими взглядами Феи и Каришки пронырливая служанка была вынуждена быстро закончить уборку и удалиться.

- Пузырь, где мой арбалет? - напомнил Серый Ворон.

Я быстро сходил за оружием друга и торжественно вручил арбалет законному владельцу. Сергей погладил своё любимое оружие, совсем как живое существо, внимательно осмотрел на предмет возможных царапин или поломок и с нескрываемым удовольствием нацепил чехол с арбалетом себе на пояс. Посмотрел на нас и пояснил:

- Друзья, вы даже представить себе не можете, насколько я по нему скучал! Без своего верного оружия я чувствовал себя, словно калека без руки или ноги.

- Именно поэтому твои враги и предполагали, что ты обязательно заявишься сюда в замок за своим арбалетом, - напомнил я другу.

- Это уже неважно. Теперь, когда волшебный арбалет дварфов снова со мной, я снова чувствую себя уверенным в себе и почти неуязвимым. И теперь уже настал черёд моих врагов опасаться каждой тени за спиной, так как в этой тени могу скрываться я.

***

Я направился в свою комнату, намереваясь выспаться после долгого и трудного похода. Но не успел я переодеться и умыться перед сном, как в мою комнату робко постучали. Это оказалась Далинка. Она, нервно теребя передник своего фартука, прошла ко мне в комнату и долго стояла в дверях, не решаясь начать разговор. В конце концов, она собралась с духом и решилась:

- Пётр, когда-то ты обещал мне, что не прогонишь меня из своей комнаты и выслушаешь.

- Да, конечно помню такое обещание, - подтвердил я свои слова.

- Сегодня я узнала, что высокородная леди Камилетта вскоре покинет этот замок и вернётся в столицу. Вместе с ней наверняка уедут её нянька, её фрейлина эльфийка Арбель и её паж. Это так?

- Благородная леди пока ещё этого не говорила, но скорее всего так и будет, - согласился я.

- Пётр, прошу тебя, возьми меня с собой! - попросила вдруг Далинка.

Я удивился такому необычному предложению и не знал, что и сказать в ответ. А девушка начала быстро-быстро говорить, словно опасаясь, что я прерву её речь:

- Пожалуйста, выслушай меня, Пётр. Ты мне понравился с самого первого дня, а потом я вообще без памяти влюбилась в тебя. Я ранее стеснялась это сказать тебе, но сейчас, когда ты можешь навсегда исчезнуть из моей жизни, решила открыть тебе свои чувства. Я никогда не встречала более привлекательного парня. Такого сильного, красивого, умного, уверенного в себе. Когда ты носил кольцо храма Амины, я понимала, что мне ничего не остаётся - ты не из тех, кто может бросить невесту и увлечься другой девушкой. Но сейчас ты стал свободен от своих обещаний, и у меня появилась надежда. Тем более высокородная леди Камилетта несколько дней назад, когда я убиралась в её комнате, по секрету сказала мне, что ты считаешь меня и Лиану привлекательными. И сама хозяйка даже в качестве награды предлагала тебе нас обеих подарить, но ты почему-то отказался. Пётр, я знаю, благородная леди тебе не откажет - скажи Камилетте что ты передумал. Клянусь всеми богами Эрафии, тебе не найти более верной и любящей подруги, чем я! Мне даже не нужно быть единственной у тебя, я не буду ревновать к твоей жене или другим женщинам, мне достаточно просто быть с тобой. У меня в роду все здоровые и крепкие, и если ты пожелаешь, твои дети будут многочисленными и здоровыми. Мне ничего от тебя больше не нужно, только возьми меня с собой...

После этих слов Далинка не выдержала и разревелась. Я подошёл к ней, прижал к себе и ответил:

- Далинка, ты мне действительно нравишься. Но ты была бы несчастлива со мной. Да, я лишился обручального кольца, но для меня самого это ничего не меняет. Мне по прежнему больше всех на свете нравится моя бывшая невеста. Кстати, она сейчас в этом замке. Ты видела её, это та девушка-волшебница, что сегодня пришла с другими. Я всё равно буду добиваться её любви, и когда-нибудь добьюсь своего. Но с моей стороны было бы жестоко не отблагодарить тебя за твою откровенность, Далинка. У тебя доброе любящее сердце, ты достояна быть свободной. Уверен, что ты давным-давно отработала своей службой в замке те два мешка пшеницы, за которые тебя продали родные. Я пойду к благородной леди и попрошу, чтобы она разорвала твою купчую. Ты права, Камилетта обычно прислушивается к моим словам. Думаю, она не откажет мне в этой просьбе.

Девушка оторвала свои мокрые от слёз глаза от моего плеча и взглянула на меня.

- Ты правда это сделаешь? - недоверчиво спросила Далинка.

- Обещаю, что я сегодня же попрошу высокородную леди дать тебе вольную. Если всё получится, ты сможешь вернуться к своей семье, если захочешь. Или можешь остаться в замке, но уже в качестве свободного человека, который волен распоряжаться своей судьбой. Скажу тебе по секрету, я ведь видел, как неженатые стражники замка смотрят на тебя. Да ты можешь выбрать любого из них себе в мужья, и он будет благодарен тебе всю жизнь.

- Ты самый лучший из всех, кого я встречала в своей жизни! - воскликнула девушка, привстала на цыпочки и поцеловала меня. - Знаешь, Пётр, я ведь была заранее уверена, что мне откажешь. Почему-то я знала, что у тебя другая судьба, и мне в ней места нет. Я уже с утра всё решила, думала после твоего отказа забраться на верхний этаж башни и спрыгнуть вниз на камни двора. Но сейчас, после разговора с тобой, я передумала. Даже если высокородная леди и не согласится меня отпустить, я смогу устроить свою жизнь. Я обязательно буду счастлива!

Далинка вытерла слёзы, пожелала мне приятного отдыха и вышла из моей комнаты. Не успела за девушкой закрыться дверь, как возле меня проявилась пикси Виги. Она, быстро-быстро взмахивая прозрачными крылышками, замерла на уровне моего лица.

- Пузырь, ты просто восхитил меня своим поведением, - раздался голос Ленки Звонарёвой. - Давай ближе к вечеру сходим вместе погуляем возле замка? Я страшно соскучилась по общения с тобой. Ты покажешь местные достопримечательности и расскажешь о своей жизни тут.

- Ленка, ты что, шпионишь за мной? - недовольно поинтересовался я.

- Это случайно получилось, извини. Я перед сном попыталась разобраться в заклятии вызова и перенастроить своего фимиляра, чтобы она кружилась возле меня. А то эта пикси по-прежнему летает только вокруг тебя, как ей было когда-то приказано. Но вместо этого вдруг увидела тебя глазами этого крылатого существа. Ну и тут как раз вошла эта служанка, и я невольно подслушала ваш разговор. Я на самом деле не специально это сделала. За тобой я никогда не шпионила. И надеюсь, сегодня смогу разобраться в хитросплетениях заклинания Теодора и убрать с тебя эту мелкую фею, чтобы ты не переживал.

- За мной не шпионила? А за кем тогда шпионила? - зацепился я за слова подруги.

- Ну, я пробовала, не скрою, использовать вызываемых мной фимиляров для наблюдения за другими обучающимися в Академии Магии. И различные заклинания разума тоже пробовала на других адептах, конечно же. Всё-таки странно было бы мне не тренироваться, раз Магия Разума - это одна из моих магических граней, и подобные заклинания у меня получаются проще остальных.

- А, если не секрет, ты пробовала следить за Серым Вороном или Каришкой? - полюбопытствовал я.

- Пробовала, конечно, - нисколько не смутилась Ленка. - Но безрезультатно. Они оба после того нелепого случая осенью, когда я попыталась применить заклинание на Каришке, стали использовать какие-то амулеты для блокировки подобной магии. Хотят что-то скрыть от меня или боятся меня. Но я не в обиде - сама виновата, что не сдержалась. Ну, ты как насчёт прогулки, не против?

- Не против, - согласился я.

- Тогда я зайду за тобой вечерком, - после этих слов пикси пропала, и я понял, что магическая связь разорвалась, Ленка больше меня не видит и не слышит.

***

За окном было уже темно, когда Ленка постучалась ко мне в комнату. Я не успел ещё полностью отдохнуть после похода за божественным кольцом, но уже был почти в норме. Ленка была уже полностью готовой к зимней прогулке:

- Давай, вставай соня, а то на ужин опоздаешь. Пойдём, поужинаем сперва, а потом ты меня сводишь на экскурсию вокруг замка.

- А Сергей и Каришка не проснулись ещё? - поинтересовался я, быстро одеваясь в тёплые одежды.

- Они уже давно встали, побродили тут по замку, а затем ушли вдвоём в сторону башни мага искать какие-либо улики. Предлагали и мне к ним присоединиться, но я осталась тебя дожидаться. Но я их попросила, если найдут какие-либо магические книги или свитки, принести мне для изучения.

- Там же могут быть ловушки! - встревожился я. - Когда я полез в башню предыдущего мага, то получил огненным шаром прямо в грудь, куртку пришлось из-за этого выкинуть.

- Если там и есть ловушки, то всё равно никто кроме этих двоих лучше не справится.

Мы с Ленкой сходили поужинали в большом зале, потом отправились на прогулку. В основном говорила она - рассказывала про свою учёбу и жизнь в Академии Магии. Я больше слушал, изредка лишь вставляя свои реплики. Сперва мы прошлись вокруг замка, я показал водопад, затем на тренировочной площадке продемонстрировал Ленке, насколько я научился стрелять из лука. Потом разговор коснулся нежити и фамильного склепа Кафиштенов, и мы направились в ту сторону. Начинающую волшебницу очень заинтересовало заклинание освещения в коридорах склепа, и она долго экспериментировала, включая-выключая хлопками магические светильники.

- Общие принципы работы заклинания я поняла, но как такое сложное заклинание можно создать и закрепить на большой площади, совершенно не понимаю, - призналась в итоге Фея.

Мы прошли на самый нижний ярус подземелья. Оставшиеся живые мертвецы, уже совсем немногочисленные, терпеливо поджидали меня у выхода с лестницы. Я помолился богу Тору и начал привычный ритуал. Ленка подходить ближе отказалась и наблюдала за моими действиями с лестницы. И вот, очередные четыре потерянные души ушли на встречу с богиней смерти. Я пересчитал оставшихся неупокоенных мертвецов, их осталось всего восемь. Два вечера работы, и склеп был бы полностью очищен. Только вот будет ли у меня эти два дня? Не завтра, так послезавтра из столицы приедет эскорт и заберёт дочь герцога в Холфорд, и мне нужно будет сопровождать высокородную леди. А когда ещё в следующий раз мне удастся побывать в этом районе, неизвестно. Хотя, помнится, старый маг-алхимик говорил, что иногда в подземелье приходят жрецы Мораны. Но смогут ли они завершить мою работу?

Внезапно решившись, я помолился богине смерти Моране и попросил у неё помощи. Раз уж моя работа здесь в склепе была нужной для Мораны, то богиня могла бы и дать мне силы на её завершение. Сразу я почувствовал отдачу от молитвы. Эффект был совсем не таким, как при молитве Тору - не было прилива сил и воодушевления, просто мир вокруг потемнел и стал контрастным. Мертвецы выделялись яркими белыми тенями на фоне сумрачных стен. Кстати, их оказалось не восемь, а одиннадцать - я ранее не замечал трёх призраков под потолком склепа. Никаких сил не тратилось на упокоение - мне достаточно было протягивать руку к очередному мертвецу, и нежить сама распадалась светлыми искрами. Прошла всего минута, и древний склеп впервые за долгие века был очищен от застрявших душ мёртвых. Я выполнил данное здесь в этих стенах обещание!

Мир вокруг опять приобрёл привычные оттенки. Яркий шарик света опять полыхал над моей головой. Я обратил внимание, что надписи на чёрном кольце стали ярче, я само кольцо свободно вращалось на моём пальце. Осторожно попробовал его снять, и угольно-чёрное колечко с нанесёнными на нём красными рунами свободно слезло с моего пальца. Подумав, я надел кольцо обратно и молча стал подниматься на поверхность. Ленка шла за мной, не нарушая разговорами тишину старого склепа.

Молчание моей подруги стало меня угнетать. Она просто молча шла рядом, изредка

посматривая в мою сторону. Складывалось впечатление, что Фея собиралась начать какой-то важный разговор, но никак не решалась. До меня запоздало дошло, что вся эта прогулка в отдалённый склеп и была задумана моей школьной подругой просто как удобный предлог выманить меня подальше от посторонних ушей и поговорить наедине. А я же, дурень, трепался о чём угодно, кроме самого главного.

Что же, я и сам, признаться, давно хотел поговорить со своей школьной подругой о наших зашедших в тупик взаимоотношениях. Но тоже никак не мог решиться. И тогда я решил про себя - если до выхода из склепа Ленка не заговорит первой, я сам начну этот непростой разговор. Или, ещё лучше, просто возьму и поцелую Фею, а там будь что будет!

Вот вдали уже показались приоткрытые створки внешних дверей. Я внутренне собрался... но у самого выхода на поверхность вдруг обнаружил тёмного эльфа Фириата. Тот стоял за полуприкрытыми бронзовыми дверями склепа и внимательно всматривался в тёмный ночной лес возле скалы.

- Фириат, какими судьбами тебя суда занесло? - удивился я, стараясь скрыть своё раздражение настолько несвоевременным появлением эльфа.

- Вас д-д-ожидаюсь. И з-заодно зашёл в п-п-подземный коридор хоть немного согреться с-с-с т-т-такого мороза.

Да, Фириат выглядел сильно замёрзшим. Его смуглая кожа была неестественно бледной, почти белой. Сам эльф дрожал и стучал зубами от холода. На улице действительно была лютая стужа, но отсюда до его тёплой лесной избушки не более километра. Это было странно. Где он мог так замёрзнуть?

- Хотел в-в-вам предупредить об опасности, - стуча зубами от холода, выговорил Фириат. - В этом лесу с-с-сейчас скрывается группа неп-п-понятных хищников. Следы лап, как у к-крупных волков. Всё тело покрыто г-густой шерстью. Морды звериные, как у волков или собак. Но при этом ходят на двух лапах, словно люди. Высокие, выше человека или эльфа. Могут н-н-носить в передних лапах оружие. И переговариваются между собой. Моё убежище обнаружили и раз-з-зорили. Я утром после нашего похода в Каим-Ла направился к себе и обнаружил вдруг этих незваных гостей. Едва нос-к-носу не столкнулся, в последний момент ус-с-спел броситься в снег. Пришлось пролежать в сугробе полдня, чтобы они меня не обнаружили.

- Наверное, это их следы видели селяне сегодня утром у реки! - сообразил я.

- Наверное, - согласился Фириат. - Одно знаю, не к добру они тут засели. Насколько я видел, они наблюдают за замком и ведущей к нему дорогой. Что это за существа, я не знаю, никогда таких не встречал.

- Сколько их там? - поинтересовалась Фея.

- Вроде в-в-всего трое. В-в-возможно, четверо. Но от них веет опасностью, я не рискнул с-с-с ними связываться.

Фея выровняла дыхание, сняла перчатки и размяла озябшие пальцы. Затем стала произносить слова заклинания, всё сильнее повышая голос. Потом замерла и сосредоточилась на своих чувствах.

- Обнаружение жизни? Как тогда летом? - уточнил я у подруги.

- Да, ты угадал. Всё спокойно, в соседнем лесу шагов на двести-триста вокруг нас нет крупных существ. Идём в сторону замка, пока я удерживаю заклинание.

- Фириат, ты можешь пока поселиться в моей комнате, - предложил я эльфу. - Или я попрошу высокородную леди, чтобы тебе приготовили любую другую. Совсем скоро Камилетта уезжает в столицу, и все мы вместе с ней. Если тебя ничего не удерживает здесь, можешь отправляться вместе с нами в Холфорд.

- Мне нужно подумать над этим предложением, - признался Фириат. - В столице я никогда не был и не уверен, что мне понравится в крупном человеческом городе.

***

Без приключений мы добрались до замка. Ленка сразу же молча направилась к себе. Мне показалось, что она несколько расстроена и даже разочарована. Я же скинул тёплые вещи в своей комнате и разжёг огонь в камине. Фириат сразу же придвинул большое кресло к камину и уселся поближе к огню. Почти сразу к нам в дверь постучали Серый Ворон и Каришка. Они только что вернулись из башни мага, причём не с пустыми руками - мой друг протянул мне тяжёлый мешок с почерневшими серебряными монетами:

- Держи, Пузырь, нашли мы твои деньги у похитителя. И для Ленки принесли книжки и рукописи Теодора, она уже изучает в своей комнате.

Я поблагодарил друзей и заодно поинтересовался у них, как они научились блокировать воздействие магии разума? Каришка и Серый Ворон переглянулись между собой и заулыбались, а потом Каришка уточнила у меня:

- Это твоя невеста Ленка Фея пожаловалась?

- Она мне не невеста уже, к сожалению. Кольцо Амины в конце осени испортилось после одного случая и превратилось в такое, - я указал на чёрное кольцо на своём пальце. - Но да, это Ленка сообщила, что вы оба носите какую-то защиту от заклинаний разума.

- Серый Ворон опять оказался прав, - весело усмехнулась Каришка. - Однажды эта… талантливая, но не очень сдержанная молодая волшебница напала на меня и постаралась подчинить силой. И тогда мой хозяин предложил для меня способ избежать подобных досадных случаев в будущем. В магической лавке он приобрёл защитный амулет от магии разума и магии земли, то есть именно тех разделов магии, в которых специализируется Елена Фея.

Каришка продемонстрировала серебристый кулон на цепочке в виде дубового листика с вкраплениями мелких зелёных камешков. Как пояснила тайфлинг, стоил кулон совсем недорого, так как мало кому оказалась нужна подобная крайне редкая комбинация двух видов магии, и продавец уже давно отчаялся кому-либо продать эту магическую вещь. Для себя Серый Ворон купил дорогущий защитный браслет с целым спектром магических свойств, среди которых была и защита от магии разума и магии земли.

- Просто чтобы у нашей любознательной и талантливой Ленки не возникало искушения проверять свои навыки на друзьях, - пояснил Серый Ворон. - Она становится всё опытнее и увереннее, её сила быстро растёт. На её месте я бы и сам не удержался от соблазна узнать, что говорят или думают о тебе друзья. Как к тебе относятся. Какие секреты скрывают. Она ведь и сейчас слушает наш разговор. Так ведь, Ленка?

mir-knigi.org

- Да, это так, - раздался голос Феи. - Я, как и обещала Пузырю, распутываю сейчас наложенное на него заклинание слежения. И поэтому в данный момент контролирую пикси Виги и вижу мир её глазами, слышу её ушами. Но мне осталось всего несколько мгновений, чтобы снять заклинание. Кстати, как ты заметил эту пикси, Серый? Это твои способности следопыта-разведчика находить скрытых существ?

Сергей рассмеялся.

- Нет, Ленка. Просто я уже более-менее изучил твой характер за годы нашего знакомства. Честное слово, я бы разочаровался в тебе, если бы ты упустила возможность узнать, что про тебя говорят твои близкие друзья.

- Ну, ты просто застыдил меня, - рассмеялась наша общая подруга. - Всё, я смогла распутать следящее заклинание. Очень и очень хорошо продуманное и даже изящное, нужно будет самой научиться. Но не волнуйтесь, на вас всех четверых, включая тайфлинга и спящего у камина тёмного эльфа, не буду никогда испытывать ни это заклинание, ни другие подобные, обещаю. Я не тайфлинг, но слово волшебницы тоже дорого стоит. Так что, Пузырь, я даже всерьёз обижусь, если ты себе купишь защитный амулет специально против меня. Кстати, хочу поблагодарить за принесённые из башни Теодора книги. Времени пока хватило лишь бегло пролистать, но это просто клад для меня, я вам очень благодарна. Всё, я отзываю пикси от Пузыря. Спокойной ночи.

Серый Ворон и Каришка тоже пожелали мне спокойной ночи и разошлись по своим комнатам. Но я спать совершенно не хотел, несмотря на поздний вечер. Вышел в коридор, выглянул в окно и заметил, что в башне Камилетты горит яркий свет. Я помнил данное Далинке обещание и направился к высокородной леди. Нянька тоже не спала и сразу открыла мне дверь.

- Высокородная леди Камилетта находится в очень раздражённом состоянии, - прошептала мне пожилая женщина. - Очень давно не видела её такой. С тех пор как ты в замке появился, ни разу с ней такого не было. Со мной вообще не разговаривает. Сидит за столом, читает и плачет. Я ей воды горячей натаскала в ванну, добавила отвары целебных трав, чтобы девочка выкупалась и успокоилась, но она накричала на меня и прогнала. На попытавшуюся её успокоить эльфийку тоже накричала и даже ударила. Очень хорошо, что ты зашёл, Пётр. Поговори с ней, у тебя хорошо получалось раньше отвлекать мою воспитанницу от грустных мыслей.

Похоже, момент просить высокородную леди насчёт Далинки был сейчас не слишком удачным. К тому же непонятно было, из-за чего так сердится дочь герцога? Неужели из-за того, что ей запретили покидать башню? Так она, бывало, и сама не многу дней не покидала свои комнаты…

Я поднялся на третий этаж. Здесь были жилые комнаты высокородной леди. Уставшая Камилетта с красными то ли от слёз, то ли усталости глазами сидела в длинной ночной рубашке за письменным столом. Перед ней лежал раскрытый толстый том по генеалогии дворянских родов, рядом было разложено множество исписанных листов бумаги с какими-то схемами и подсчётами. Постель Камилетты была не заправлена, а подушки раскиданы по всей комнате.

Эльфийка Арбель уже спала (или делала вид, что спала) на кровати в дальнем углу комнаты, укрывшись одеялом почти с головой. Я негромко, чтобы не разбудить Арбель, поприветствовал высокородную леди. Камилетта оторвалась от своих размышлений, встала с кресла и посмотрела на меня. Лицо у дочери герцога было опухшим от слёз, белила и румяна на щеках

были все в потёках.

- Зашёл за купчей на Далинку? Вон этот документ лежит, уже давно для тебя приготовила. Я вписала твоё имя в графе её нового хозяина. Хочешь, дай девушке свободу, хочешь себе оставь. Мне уже всё равно. Забирай бумагу и проваливай.

После этих слов дочь герцога опять разрыдалась. Да, Камилетта была просто в убитом состоянии, никогда её такой не видел. Сразу понял, что успокаивать её смысла не было никакого, только хуже будет. Вместо этого я подошёл к высокородной леди, поднял её на руки и понёс в ванную комнату.

- Что ты делаешь, Пётр? Отпусти меня немедленно! А-а-а-а!

Камилетта стала вырываться, брыкаться и бить меня кулаками. Даже больно укусила меня за руку. Но я был полон решимости и не выпустил сопротивляющуюся девушку. Отнёс её в ванную и аккуратно положил прямо в ночнушке в тёплую воду.

Камилетта завизжала и попыталась выскочить из воды. Но я крепко удерживал благородную леди и не позволил ей вырваться. На крики Камилетты прибежала нянька и Арбель. Они обе стояли в дверях ванной комнаты, смотрели, но не вмешивались.

Высокородная леди тоже увидела их и стала требовать немедленно помочь ей, а заодно вызвать стражников. Однако старая нянька и эльфийка не спешили выполнять приказ дочери герцога. Поняв это, Камилетта стала сама громко звать стражу на помощь.

- Бесполезно, Ками, - постарался объяснить я ей. - Никто из охраны не придёт. К твоим истерикам они привыкли, и стража давно уже не вмешивается.

Левой рукой я удерживал благородную леди, правой взял мягкую губку. Намочил губку водой и стал смывать с лица сопротивляющейся девушки следы расплывшейся косметики.

- Вот, теперь ты опять красивая, как и раньше, - удовлетворённо сказал я после окончания процедуры.

- Скажешь тоже, - сквозь слёзы хмыкнула Камилетта. - Мокрая жалкая курица с растрёпанными волосами. Отпусти меня немедленно.

- И даже такая забавная из-за своей злости, - улыбнулся я. - Ну что, ещё будешь купаться или хватит?

- Хватит, я уже пришла в себя, - сообщила высокородная леди, шмыгая носом.

Я достал её из ванны и поставил на пол. Тут же подошедшие нянька и эльфийка завернули благородную леди в тёплый банный халат и стали полотенцем отжимать мокрые волосы девушки. Камилетта повернулась ко мне спиной, повозилась с завязками и скинула мокрую ночнушку на пол, завернувшись в длинный халат. Я подошёл к дочери герцога, подхватил её опять на руки и отнёс в спальню на кровать.

Камилетта, сидя на кровати, накинула себе на плечи одеяло, взяла деревянный гребешок и стала расчёсывать спутавшиеся влажные волосы. Арбель вернулась в комнату и тихо села на своей кровати. Нянька, убедившись что её воспитанница приходит в себя, ушла вытирать мокрые полы в ванной.

mir-knigi.org

- Никогда так больше не делай, Пётр, - нарушила затянувшееся молчание Камилетта. - В следующий раз я схвачу меч и проткну тебя насквозь, ты понял?

- Хорошо, понял, - согласился я. - Если вдруг ты будешь не в духе, тот без надетой кольчуги я к тебе подходить не стану.

- Да ну тебя, опять шутишь. А я, между прочим, серьёзно предупредила, - заворчала девушка.

- Ладно, я тоже тогда буду серьёзным. Скажи мне, откуда ты узнала про наш разговор с Далинкой? - поинтересовался я.

Дочь герцога слегка лишь самыми уголками губ улыбнулась и махнула рукой:

- Ну, это было совсем просто. Далинка после встречи с тобой проболталась по секрету своим самым-самым близким подружкам, те под ещё большим секретом передали остальным девушкам. Ну и так далее. Вскоре и до меня дошла новость о том, что ближе к вечеру ты придёшь ко мне и станешь упрашивать меня освободить Далинку. Ну, и я решила, что зря время тянуть? Сразу взяла купчую на девушку и подписала.

- Я думал, мне предстоит очень трудный разговор, - признался я.

Камилетта улыбнулась, но весёлости в её голосе я не заметил:

- Всё равно тебя в подобных вопросах не переспорить. Если ты даже мастера Архаваса смог уговорить отпустить на свободу заклятого врага, ты уж для меня бы точно нашёл слова и уговорил бы меня дать вольную служанке. Да и, как я уже говорила, это уже неважно...

Камилетта опять грустно вздохнула. Я поинтересовался, что же, собственно, произошло? Почему такая активная и жизнерадостная девушка сегодня на себя не похожа? Неужели из-за утреннего приказа не выходить из башни?

- Причём здесь утренние события... - отмахнулась Камилетта. - Я сразу после нашего возвращения в замок написала письмо отцу, в котором рассказала о предательства мага и его смерти. Попросила прислать нового мага в "Древний Брод", так как маг тут часто бывает нужен. И перед закатом из столицы прилетел голубь с ответом. Вот ответ отца.

Камилетта взяла в руки тоненькую свёрнутую бумажную трубочку. Развернула. Бумага была пустой, без каких-либо рун или знаков.

- Тут симпатические чернила, они быстро исчезают на свету. Чтобы прочесть, нужно макнуть записку в раствор специального проявителя. Благородная леди взяла из верхнего ящика письменного стола тёмный пузырёк, налила из него в блюдце на столе немного красной жидкости. Макнула трубочку с посланием в раствор, подержала немного и дала мне:

- На, прочти сам.

На бумаге проявились ряды мелких символов. Руны какого-то незнакомого мне алфавита. Я честно сообщил девушке, что не могу прочесть такие знаки.

- А, ну да, припоминаю. Ты сказал мне в моём убежище, что не можешь прочесть вырезанные на дереве стихи. Выходит, действительно не соврал тогда. Ну, вкратце, отец сообщает в письме, что присылать нового мага он не будет. И что мне следует сразу же, как прибудет эскорт, отправляться в Зелёную Столицу. И не забыть прихватить все свои драгоценности и парадные

одежды, поскольку у нашей семьи большие радостные события. В ближайший Большой Выходной состоятся сразу две пышные свадьбы - моей родной сестры Дофилетты Кафиштен с высокородным принцем Андором Молштеном, и моей троюродной племянницы Ангель Кафиштен с виконтом Даниилом Кафигрондом. Как раз успеют пройти дни траура по усопшему правителю, и свадьбам ничего мешать не будет.

- Ну и что тут такого ужасного? - удивился я. - Твоя сестра и племянница выходят замуж, это же радостные события!

- Как ты не понимаешь, Пётр, - терпеливо, как трёхлетнему ребёнку, стала мне объяснять дочь герцога. - Все указанные в письме события нужно рассматривать сейчас с точки зрения борьбы за власть между дворянскими родами. То, что герцог не хочет присылать нового мага в замок "Древний Брод" имеет два объяснения. Во-первых, хорошие маги отцу сейчас действительно нужнее в столице. А, во-вторых, раз уж мой отец совсем никакого даже захудалого волшебника не хочет присылать, может означать только одно - вскоре замок будет передан другому дворянскому роду. А это очень важно для меня по многим причинам. Исторически владелец замка "Древний Брод" и прилегающих территорий имеет место в Совете Рыцарства. Формально именно я являюсь хозяйкой этого замка, а фактически от моего имени отец распоряжается дополнительным голосом в Совете. И, кроме того, этот замок и окрестные земли моё приданное на будущей свадьбе. Теперь сложи это всё вместе, Пётр, и догадайся сам.

- Герцог хочет выдать тебя замуж! - дошло до меня.

- Именно! Причём, если возникла такая спешка, отец явно придумал выигрышный вариант в предстоящем вскоре голосовании за пост главы города. И, кажется, я поняла его план. Наш род Кафиштенов потерял основного нашего кандидата на роль главы города, так как мой старший брат погиб при волнениях в столице. У меня есть ещё два родных брата, а также шестеро двоюродных, но они все не настолько известны и влиятельны. Слишком трудно было бы заручиться поддержкой остальных дворянских родов для них. Остаётся последний вариант - мой отец сам захотел стать правителем Холфорда. Обычно дворянские семьи так не поступают, так как глава рода обычно уже немолод, и срок его правления выйдет коротким. Обычно выбирается кто-то из сыновей или племянников главы рода. Но видимо, для нашей семьи это оставалось единственным возможным вариантом. Значит, примем такое предположение - отец хочет править сам. У нашего рода семь голосов в Совете Рыцарства из тридцати семи. Свадьба моей сестры Дофилетты это давно просчитанный и согласованный во всех мелочах шаг сближения с Молшенами. Дофи с Андором помолвлены ещё с детства и они даже любят друг друга, что нечасто встречается при династических браках. Короче, добавим пять голосов от Молштенов моему отцу при голосовании. Эта свадьба была предсказуема.

- А вторая свадьба? - заинтересовался я этими сложными закулисными играми.

- Вторя свадьба - Ангель и не слишком влиятельный род графов Кафигрондов. Вот тут неожиданный ход отца, я не сразу сообразила. У Кафигрондов всего два голоса, а у рано осиротевшей малышки Ангель имеется очень желанное приданное - доставшийся по наследству замок "Страж Перевала", тоже дающий право голоса в Совете. Терять навсегда в будущем один голос для того, чтобы получить единоразово всего два? Непохоже на моего отца, слишком невыгодно. Но, изучив том по генеалогии, я сообразила - у Кафигрондов вырос и возмужал старший сын Дерек, и граф хочет ввести его в состав Совета. Это трудно, нужно согласование с другими родами, причём многие тоже захотят добавить своих представителей в Совет в обмен на согласие. Но один такой вариант я нашла. Другие семьи при всём желании не смогут противостоять такому расширению состава Совета Рыцарства. В Совете Рыцарства появится пять новых членов, причём один из них от герцогского рода Молштенов. То есть, за

моего отца будет ещё один дополнительный голос от Молштенов и три голоса от Кафигрондов. Итого имеем шестнадцать голосов из сорока двух. Реально семнадцать, так как на голос барона Вадира Мясника, старого боевого друга моего отца, всегда можно рассчитывать. Но только моему отцу, а не другому представителю рода.

- Всё равно не хватает для победы, - заметил я.

- Вот тут мы и подходим к моей роли, - вздохнула высокородная леди Камилетта. - Исходные условия - есть незамужняя дочь, есть замок и голос в Совете Рыцарства. Задача - продать всё это за как можно большее число голосов при голосовании. Я весь день провела за размышлениями. Вариантов обменять меня за пять голосов не существует. И есть только один способ получить четыре голоса - это мой брак с виконтом Хуардом Копелло. Для рода Копелло это будет как глоток воды для изнывающего от жажды путника, за такой вариант они просто обязаны ухватиться. После измены главы рода и его участия в заговоре культистов их влияние сильно упало, часть территорий рода была конфискована. Они однозначно пойдут на данный брак, чтобы восстановить доверие остальных родов и при этом укрепиться.

- А ты видела этого Хуарда? - поинтересовался я.

- Видела года четыре назад или ещё раньше. Но совершенно тогда не обратила внимания, он был совсем ещё ребёнком. Да и сейчас ему должно быть всего тринадцать лет, четырнадцать ему исполнится только будущей осенью. И, соответственно, только осенью может состояться наша с ним полноценная свадьба. До этого момента мы просто будем считаться помолвленными.

- Но тогда получается двадцать один голос из сорока двух. Ровно половина. Если другой кандидат, помимо твоего отца, соберёт остальные голоса, будет ничья.

- Ничьих не бывает, Пётр. Вопрос слишком серьёзный. Просто это значит, что кто-то из голосующих членов Совета Рыцарства в этом случае умрёт, число станет нечётным, и вопрос решится в ту или другую сторону...

***

На следующее утро, когда я вместе с друзьями завтракал в большом зале, прогудели сигнальные рожки. Мы прервали завтрак и вышли во внутренний двор. Охранники уже сняли запирающий брус, и в открывшиеся ворота замка въехал отряд из полутора десятков вооруженных конников с эмблемами рода Кафиштенов на щитах и вымпелах. Всадники сопровождали тройку больших карет, предназначенных для длительного путешествия богатых дворян. Из первой кареты в полном боевом облачении неторопливо вышел Роббер Смертоносный, лучший боец Кафиштенов и личный телохранитель герцога. Из других карет никто не вышел.

Роббер протянул вышедшему лично встречать гостей управляющему замком Вальдемару запечатанный тубус с письмом. Пока управляющий читал письмо, Роббер огляделся вокруг и увидел меня. Он жестом подозвал меня и вместо всякого приветствия сообщил:

- Ты поедешь во второй карете вместе с высокородной леди, нянькой и первой фрейлиной. Выезжаем ровно в полдень, не опаздывай. Где сейчас высокородная леди?

- В своей башне, как и было ей велено отцом, - ответил я.

- Даже странно, - удивился Роббер. - Насколько я её помнил ранее, Камилетта согласилась бы

оказаться где угодно, только не там, где ей велено быть. Похоже, её характер постепенно исправляется. Проводи меня к ней.

Тут к нам подошёл ознакомившийся с письмом Вальдемар. Он был растерян и робко поинтересовался у Роббера:

- Я правильно понял последний пункт?

- Да, управляющий, ты понял всё правильно. Герцог приказал погрузить в третью карету всю замковую казну, до последнего медяка.

- Но чем я буду расплачиваться с рабочими и наёмниками? На какие средства закупать всё необходимое для замка? Следующий раз сбор налогов будет только в конце лета!

- Это приказ герцога, он должен быть исполнен. И мне без разницы, как ты выкрутишься, Вальдемар. Отвези что-нибудь из замковых запасов в соседний посёлок на торжище или продай девушек-служанок работорговцам. Столько много служанок всё равно в замке уже не потребуется. Да и платить тебе нужно будет меньше, так как я заберу с собой почти всех наёмников.

Роббер развернулся, давая понять, что разговор окончен. Тут посланник герцога увидел стоящих неподалёку Серого Ворона, Каришку и Фею. Суровый мастер меча очень внимательно рассмотрел всю троицу, особенно долго он изучал Фею в серой мантии волшебницы.

- Кто такие? Почему посторонние в замке? - строго спросил управляющего Роббер Смертоносный.

- Это мои старые друзья, - быстро вмешался я в разговор. - Они прибыли ко мне из Холфорда повидаться, пока там зимние каникулы в Академии Магии. Собираются уже возвращаться вскоре.

- Я их не знаю, поэтому с нами они не поедут, - отрезал суровый воин.

Я проводил Роббера Смертоносного к башне Камилетты и вошёл вместе с ним внутрь. Камилетта уже не спала и была готова принять гостей. Роббер церемониально поклонился и передал высокородной леди ещё одно запечатанное письмо. Камилетта, не открывая свиток, спросила:

- Это будет Хуард Копелло, я угадала?

- Не могу знать, высокородная Камилетта, - несколько смущённо отвёл глаза суровый воин.

Девушка возмущённо топнула ногой:

- Роббер, не прикидывайся тупым солдафоном. Давай начистоту, тут все свои. Ты сопровождаешь моего отца на всех встречах. Я никогда не прощу тебе, если ты знаешь ответ, но не скажешь мне.

- Да, вашим супругом станет Хуард Копелло, - не стал спорить Роббер Смертоносный. - Ваш отец уже подписал со стороной жениха все соответствующие бумаги и обещал в приданное этот замок. Мне приказано сопроводить вас в столицу и обеспечить охрану. Вопрос очень серьёзный, леди Камилетта. Настолько серьёзный, что на вашего отца позавчера уже было совершено первое покушение, к счастью, неудачное. Отравленное вино. Маг Глисс вовремя

сумел распознать опасность.

- Заказчика покушения смогли вычислить? - поинтересовалась Камилетта.

- Нет, конечно. Служанка просто отвлеклась на короткое время, оставив бокалы без присмотра. За халатность она уже повешена в назидание остальным.

Дочь герцога задумчиво стала ходить по комнате. Арбель в это время молча принесла Робберу кубок горячего вина согреться после зимней дороги. Предложила и мне, но я отказался.

- Заказчик один из тех, кто может выставлять свои кандидатуры, - остановилась и убеждённо сказала высокородная леди Камилетта.

- Да, конечно. Герцог тоже так считает. И я уверен, что вы уже знаете этот список, леди Камилетта, - пристально посмотрел на девушку Роббер.

- Да, я всегда хорошо делала домашнее задание. Сразу три дворянских рода могут набрать столько же голосов в Совете Рыцарства, сколько и мой отец. Причём Армазо даже двумя способами.

Рыцарь поперхнулся вином и закашлялся. Я подошёл и стукнул его кулаком по спине, но без пользы, раздался лишь гул от металлического доспеха. Кое-как придя в себя, Роббер Смертоносный проговорил с почтительным поклоном:

- Признаюсь, я поражён вашими аналитическими способностями, молодая леди. Однако не совсем так. Вы абсолютно верно рассчитали, но не могли знать новых обстоятельств. У нас будет преимущество в один голос перед любым из этих четырёх кандидатов. Три дня назад погиб малолетний сын барона Ревьета, формальный наследник замка "Красная Твердыня". Нелепая смерть. Говорят, утонул в своей ванне при купании. Так что та досадная помолвка с Восклетами расторгнута, и Ворсклеты потеряли один голос в Совете.

- Да, жалко мальчика. Сколько ему хоть было? Семь лет? - поинтересовалась девушка.

- Ему было шесть лет, - уточнил Роббер. - Но всё-таки очень вовремя произошло это несчастье. Теперь сёстры-близняшки, дочки графа Восклета, смогут спать спокойно.

- Они слишком глупы, чтобы это понимать, Роббер. Я видела их на балу - утончённые куколки, красивые настолько, что глаз не отвести. Кавалеры вокруг них вились стаями, как мухи над повидлом. Но при этом у обеих красавиц мозги куриные, и в мыслях у них не было ничего, кроме нарядов и красивых кавалеров. Но это уже неважно. Хотя… может, мы рано успокаиваемся? Всё-таки перевес в один голос очень хлипкий.

- Все наши люди сейчас стекаются в столицу, где будут находиться в надёжных местах под неусыпной охраной. Когда мы выезжали за вами, леди, ещё не приехало несколько рыцарей, но они уже были в пути. Осталось проводить вас, благородная леди.

- Роббер, сколько ты привёл с собой людей?

- Со мной пятнадцать всадников, все проверенные люди и опытные бойцы. Половину из них я учил лично.

- Это совсем немного, учитывая обстоятельства, - засомневалась Камилетта.

- Прочтите письмо отца, - посоветовал посланник герцога. - Там будет приказ взять всю охрану из замка. В итоге, у вас будет более полусотни бойцов эскорта.

Камилетта вскрыла письмо и бегло прочитала. Затем сожгла бумагу над свечой и растёрла пепел. Девушка замолчала и всерьёз задумалась. Потом подошла к окну и посмотрела на заснеженные горы. Все в комнате молчали и ждали её решения. Камилетта же долго ничего не отвечала. А потом повернулась к опытному телохранителю и сказала:

- Роббер, для наших врагов моя смерть, возможно, единственная возможность получить пост правителя Холфорда. Будь я на месте графа Силиуса Армазо или старшего сына усопшего герцога Вильгельма Молштена, я бы не упустила такого удобного случая. Ты это понимаешь, Роббер? И полсотни солдат, из которых лишь десяток способен нормально владеть оружием - это совершенно ничто, можешь мне поверить. Говорю тебе со всей уверенностью, мы не сможем прорваться в Холфорд с такими силами. Слишком многие хотят, чтобы этого не случилось.

- А какие у нас остаются варианты? - удивился опытный боец. - С каждым днём оставаться для вас вне дворца в Холфорде будет всё опаснее и опаснее. Я очень ценю вашу проницательность, высокородная леди Камилетта, однако не все наши враги соображают настолько же быстро. Многие пока только-только втягиваются в большую игру и лишь просчитывают варианты. Врагам ведь тоже нужно время на подготовку и сборы. Если не медлить, а поехать в столицу прямо сейчас, то мы успеем прорваться до того, как вами заинтересуется враг и заблокирует дорогу. Да и полсотни бойцов это очень даже немало.

- А сколько в моём эскорте магов? - поинтересовалась Камилетта.

Вот тут Роббер смутился и опустил взгляд. Камилетта всё поняла без слов и проговорила твёрдо:

- То есть магической поддержки не будет? Роббер, это уже похоже на самоубийство. Я не поеду на таких условиях. Мы даже не сможем заранее обнаружить засаду или элементарно прикрыться от стрел. Нас просто расстреляют издалека, как куропаток.

Опытный ветеран задумчиво почесал затылок. Вдруг его лицо просветлело:

- Я видел какую-то молодую магичку во дворе замка, - припомнил он.

- Елену Фею? Не смеши меня, Роббер, она ещё только ученица первого курса Академии Магии. Хотя... в нашем случае даже ученик мага всё же лучше, чем ничего. Елена Фея довольно способная и не работает на наших врагов, я в этом уверена. К тому же я своими собственными глазами видела, что она точно умеет обнаруживать засады. Вот что, Пётр, приведи сюда ко мне свою невесту и иди готовиться к поездке.

***

Переговоры Ленки и Камилетты неожиданно надолго затянулись. Серый Ворон, Каришка и Фириат тоже на всякий случай собрали свои вещи, хотя и неясно было, пойдут ли они отдельно или вместе с остальными. Да, Фириат решил тоже покинуть замок. После отъезда своих друзей тёмного эльфа здесь ничего не удерживало, да и жить в замке ему было неуютно. Я приказал конюхам снарядить в дорогу четырёх лошадей - Пчёлку, Шахтёра и двух принадлежащих эльфам скакунов.

Мы, держа лошадей за узду, стояли во дворе, наблюдая за погрузкой. В первую карету люди

Роббера загружали какие-книги и документы из личного кабинета герцога Кафиштена, в третью карету грузили тяжёлые ящики с замковой казной. Охранники прощались со знакомыми и тоже седлали коней. Я заметил Далинку - она в зимнем пальто, меховой шапке и тёплых сапогах шла под руку с каким-то стариком, тащившим объёмные сумки. Далинка увидела меня, подошла и сообщила:

- Вон отец помогает мне вещи забрать. Получила сегодня утром вольную от высокородной леди и решила вернуться к своей семье. Леди Камилетта дала мне денег подъёмных, подарила мне часть своих вещей и подписала документ на выделение мне надела земли возле рощи. Есть уже на примете и хороший парень, я давно с ним знакома, а вчера после беседы с тобой решилась и поговорила с ним всерьёз. Построим свой собственный дом, хозяйством обзаведёмся… Если будет на то воля богини Гизли, то и детишек полный дом со временем появится. Первого мальчика мы уже договорились назвать Петром в твою честь. Ведь всё это только благодаря тебе.

Далинка приподнялась на цыпочки и поцеловала меня в щёку, после чего побежала догонять своего отца. Уже собрались во дворе готовые к походу охранники, уже давно были загружены кареты, а Ленка всё не возвращалась.

Она появилась уже практически в полдень одновременно с высокородной леди Камилеттой. Фея подошла к нам и сказала, что мы вместе едем в Холфорд, и пора рассаживаться по каретам. В первой карете собирался ехать Роббер Смертоносный с архивами документов, во второй места были выделены для высокородной леди Камилетты с нянькой, для меня и Арбель. В третьей карете собирались ехать Фириат, Фея, Каришка и Серый Ворон.

- Роббер чуть сознания не лишился, когда я и Камилетта потребовали, чтобы двое членов Гильдии Воров не только поехали с остальными, но ещё и в одной карете с золотом, - усмехнулась довольная Фея. - Но Камилетта поручилась за вас обоих. Ты это понял, Серый? Постарайтесь вместе с Каришкой на время поездки забыть, что за сундуки стоят у вас под ногами. Нам вообще повезло. Нас не только доставят в Холфорд, но даже заплатят за охрану, как тогда летом. Правда, здорово?

- Ленка, ты рано стала радоваться, - предостерёг я ей от поспешных выводов. - Нам ещё нужно благополучно добраться до города. А после утренних разговоров о политике я понимаю, что эта поездка может стать не такой уж безопасной…

Тут раздались рожки, и наш отряд стал выдвигаться в далёкий поход. Я привязал Шахтёра и Пчёлку позади второй кареты, эльфы своих скакунов привязали к третьей. И началась наша зимняя поездка в столицу.

Внутри кареты оказалось достаточно тепло и совсем не тесно. Мягкие подушки и сиденья, вычурные ручки с позолотой, плотные шторки на окнах. Кучер и его помощник мастерски управляли четвёркой лошадей, уверенно вывели нашу карету через ворота замка на дорогу и пристроились за каретой Роббера Смертоносного. Колонна всадников доехала до перекрёстка и свернула на широкую дорогу в сторону разрушенного эльфийского города.

Арбель с любопытством разглядывала карету изнутри и сопровождавших нас по сторонам вооруженных конников. Нянька сразу задремала. Я бы тоже не прочь был беззаботно отвалиться на мягкие подушки и вздремнуть часок-другой под убаюкивающие покачивания, но меня останавливало очень напряжённое выражение лица высокородной леди. Камилетта сидела вся сжавшаяся и тихо молилась. Я постарался успокоить дочь герцога и отвлечь от тревожных мыслей. Но высокородная леди попросила помолчать и не мешать ей думать. Потом

дочь герцога достала и развернула на откидном столике внутри кареты рисованную карту.

- Вот тут мой замок, вот старый эльфийский тракт, по которому мы едем. Вот северный тракт до столицы. Это основные, самые наезженные пути. Но дорог существует несколько, перекрыть все трудно. И лишь возле посёлка Комарьё остаётся один-единственный путь. Там заболоченный Вечный Лес, и по-другому летом просто не проехать. Может, правда, зимой удастся обогнуть это подозрительное место по замёрзшим болотам. Очень уж не хочется проезжать Комарьё. Если бы мне поставили задачу перехватить обоз, я бы именно там и организовала засаду...

Но тут размышления Камилетты были прерваны самым что ни есть грубым способом - за окнами что-то ярко вспыхнуло и почти сразу сильно громыхнуло впереди. Нашу карету дёрнуло от удара, лошади испуганно заржали. Я выглянул в переднее окошко. Первая карета горела, мимо нас проносились испуганные лошади без всадников.

Засада!

***

Я быстро скинул зимнюю шубу, надел шлем, нацепил щит на левую руку и взял в правую руку свой новый меч. Рядом со мной в карете спешно вооружались и облачались в боевые доспехи девушки. Сквозь правое окно увидел, как из леса в сторону нашей колонны летит огромный огненный шар. Ещё раз полыхнуло. Шар взорвался где-то впереди колонны прямо в гуще охранявших кареты всадников. Раздались крики боли и ужаса, но тренированные бойцы нашего эскорта не впали в панику. Около сорока конников, подгоняя своих скакунов и подбадривая друг друга криками, поскакали через заснеженный луг в сторону невидимых мне из кареты противников. Я тоже распахнул дверцу и выскочил на снег.

Первое, на что я обратил внимание - из горящей первой кареты выскочил объятый пламенем Роббер Смертоносный. Его плащ и куртка пылали, но опытный воин не растерялся - он скинул верхнюю одежду и с разбегу прыгнул в глубокий сугроб. Затем я увидел врагов. Из леса неторопливо вышли трое покрытых шерстью высоких существ. Мощные задние лапы, длинные хвосты, покрытые светло-серой или бурой шерстью мохнатые тела, звериные хищные морды. Передвигались они на задних лапах, а в передних держали длинные страшные алебарды. Высотой эти существа были метра по три и больше всего напоминали ходячих на задних лапах огромных гиен.

Вот первые конники, выставив вперёд копья и набрав приличную скорость, налетели на этих трёх врагов, постаравшись нанизать, смять, снести, растоптать. Из-за поднятой снежной завесы место боя оказалось на несколько секунд скрыто от моих глаз. А когда снег осел, взору открылась ужасная картина - все три монстра оставались живы. Они, ловко уклоняясь от ударов и быстро вращая своими огромными топорами на древках, превратились в страшные машины смерти. На земле возле этих непонятных существ уже лежали порубленные люди и кони, снег вокруг был обильно полит кровью. Немногие выжившие после встречи с этими демонами охранники отступали, пришпоривая коней. Остальные всадники, не пожелав повторения судьбы первой волны, остановили своих скакунов в отдалении от этой жуткой троицы.

Тут я увидел ещё одного противника. За спинами троицы с секирами стоял ещё один монстр. Это был маг - между его лап появился новый огненный шар. Оставляя в воздухе дымный след, этот шар полетел в сторону третьей кареты, из которой как раз выбирались мои друзья. Я закричал от ужаса, наблюдая полёт этой огненной смерти. Шар взорвался в трёх метрах от

кареты, налетев на проявившийся в последнее мгновение едва заметный глазу магический щит. Взрывная волна отскочила от щита, разметала снег возле дороги, вспыхнуло несколько ближайших ёлочек. Но мои друзья остались живы и невредимы!

- Петька, беги к нам под магическое укрытие! - заорал мне Серый Ворон.

Я обернулся к карете. Камилетта и Арбель уже были готовы, но находились пока внутри кареты. Старая нянька молилась богине смерти Моране, а заодно почему-то богине любви Амине. Судя по всему, она просила защиты для девушек.

- Бежим к третьей карете! - крикнул я, распахнув дверцу. - Там Фея нас прикроет от магии. Со всех ног, не мешкая!

Камилетта выскочила на снег и быстро, как только могла, помчалась под прикрытие магического щита. Арбель ещё раз обернулась к няньке, что-то спросила и понеслась следом за Камилеттой. Нянька с неожиданной для пожилой женщины резвостью кинулась следом. Через несколько мгновений мы все подбежали к третьей карете. И вовремя - новый шар вылетел из леса и яркой кляксой расплескался по магическому щиту. Оглушительно громыхнуло. Фею отшвырнуло на пару метров, словно от удара тяжёлым мешком. Моя подруга детства упала лицом в снег. Спасительный магический щит пропал.

Фея поднялась на ноги быстро, почти сразу. Глаза девушки были закрыты, из носа текла струйка крови. Я хотел было помочь подруге и собирался наложить на неё заклинание лечения и восстановления сил… Но замер, так и не выполнив задуманное. В ужасе я обнаружил, что Ленка не касалась ногами земли! Неужели она погибла и стала призраком?! Но тут Ленка разлепила сомкнутые веки. Глаза юной магички полыхали таким гневом и такой мощью, что все бросившиеся ей на помощь резко остановились.

Моя подруга обвела своих встревоженных друзей внимательным взглядом, улыбнулась лишь уголками губ и вдруг… взлетела! Одним неторопливым прыжком или скорее медленным полётом она переместилась на крышу третьей кареты. Миг, и вокруг нас появилась переливающаяся разноцветная сфера радиусом около пяти метров. Очередной огненный шар мячиком отлетел от этой магической преграды и, круто изменив направление, понёсся куда-то в небесную высь над зимним лесом.

Поняв, что магией нас больше не достать, противники сменили свою тактику. Вся троица вооруженных алебардами монстров большими звериными прыжками понеслась к нам. Но двигались они не вместе единой группой. Наоборот, эти страшные двуногие гиены расходились в разные стороны, обходя нас широким полукольцом и приближаясь с трёх сторон. Тех нескольких охранников, которые попытался их остановить, монстры попросту порубили на куски, даже не останавливаясь.

До противников оставалось не более сотни метров. Ни в коем случае нельзя было позволить им подойти к высокородной леди. Поэтому я двинулся навстречу одному из врагов и, призвав на помощь бога Тора, наложил на себя заклинание силы и скорости. Внутренне я приготовился к жестокой сече и даже возможно к смерти. Но меня остановила опустившаяся на плечо тяжёлая рука Роббера Смертоносного:

- Пётр, это не твой бой. У тебя против них пока нет ни единого шанса.

Роббер скинул обгорелые остатки куртки и с коротким мечом в правой руке и небольшим круглым щитом в левой пошёл навстречу приближающемуся зверю. Двигался он, немного прихрамывая, но никой обречённости в действиях опытного воина не было. Наоборот, он был

уверен в себе и просто шёл выполнять трудную работу.

Я смотрел вслед удаляющемуся мастеру клинка, как вдруг услышал спокойный голос Серого Ворона:

- Каришка, твой вон тот дальний. Не бойся, считай, что это просто очередной урок на занятиях по уклонениям. Пузырь, поддержи Каришку своей магией!

Затем, предав мне в руки свой чудесный арбалет и посадив мне на плечо Неведомого Призрака, мой школьный друг направился к самому высокому монстру из троицы. Я тут же наложил на Каришку заклинание скорости и попросил у Тора удачи для тайфлинга. Моя магия сразу же закончилась, больше помочь друзьям я не мог.

Бой разделился на четыре очага. Фея и звероподобный маг перекидывались заклинаниями, но без видимого результата. Ленка не могла пробить защиту монстра, но зато смогла выключить вражеского мага из игры, и это было очень важно.

Роббер кружил возле своего оппонента, ловко отражая все атаки зверя и атакуя сам. Противник Роббера был уже дважды ранен и быстро терял силы. Если всё сложится нормально, этот враг уже нам не опасен.

Серый Ворон и его противник устроили стремительный сверкающий клубок стали, лишь размытые тёмные тени просвечивали сквозь поднятый ими снежный занавес. Двигались оба настолько быстро, что понять со стороны что-либо было невозможно. Но я слышал болезненные повизгивания монстра. Кажется, монстр был дважды ранен в ногу, но я не был уверен.

Каришка почти сразу лишилась одного из кинжалов, но ловко уворачивалась от всех атак врага, не позволяя зацепить себя и не пропуская монстра дальше к карете. В это время стоящие возле меня два эльфа едва ли ежесекундно выпускали стрелу за стрелой, превращая противника Каришки в подушечку для булавок. Но трёхметровая гиена оказалась очень живучей и упорно не хотела подыхать.

Камилетта, нянька и многочисленные охранники стояли вокруг и просто наблюдали за схватками, никак не вмешиваясь. Я почувствовал свою ненужность. Мне очень хотелось чем-либо помочь сражающимся друзьям, только вот как? Я посмотрел на арбалет Сергея в своих руках. Арбалет оказался заряжен, кончик болта светился фиолетовым, явно неся какую-то магию. Тогда я вышел из окружающей меня толпы зрителей, взял арбалет поудобнее и вдруг почувствовал, что сейчас обязательно попаду. Плотно прислонил приклад арбалета к плечу и выстрелил в самого дальнего и опасного из врагов - в мага. Я стрелял и ранее из арбалета Серого Ворона, но в этот раз отдача оказалась намного сильнее. Болт с гудением ушёл в сторону леса, оставив в воздухе странный фиолетовый шлейф. Вдали полыхнуло. Звероподобный маг безжизненно сложился пополам и упал мордой в снег.

Интересно, что это за стрела была заряжена у Сергея? Ленка ещё несколько мгновений смотрела на поверженного врага, затем повернула в мою сторону своё окровавленное лицо. Глаза девчонки полыхали неестественным зелёным светом. Ленка удивлённо рассматривала меня, потом перевела взгляд на арбалет в моих руках. Свечение глаз у девушки затухало. И вот уже обычная Ленка устало присела на корточки прямо на крыше кареты.

Тут раздались одобрительные крики - это Роббер Смертоносный ловким выпадом по самую гарду воткнул клинок в сердце своего соперника. Почти одновременно с этим упал бездыханным противник Каришки. Он очень напоминал дикообраза из-за полусотни торчащих

из тела стрел. Оставшийся в одиночестве противник Серого Ворона постарался убежать. Он сильно хромал на обе ноги и оставлял обильный кровавый след на снегу. Но добраться до спасительного леса демон не смог. Один из конников пришпорил своего жеребца, быстро сократил расстояние до убегающего монстра и на скаку метнул своё копьё с лохматую спину, насквозь пронзив тело израненного демона. А подошедший Роббер Смертоносный одним взмахом меча отрубил голову корчащемуся в агонии на земле монстру.

Мы победили!

***

Роббер Смертоносный провёл быстрый подсчёт наших потерь. Мы потеряли убитыми и покалеченными пятнадцать бойцов. Первая карета сгорела дотла вместе со всеми находившимися в ней документами. Третья карета также пострадала из-за близких разрывов боевых заклинаний, задняя ось перекосилась, металлическая рессора левого заднего колеса была повреждена. Ну и, в довершение всех неприятностей, наш отряд потерял дюжину лошадей.

Пока солдаты перегружали тяжёлые ящики с казной во вторую карету, Камилетта устроила совещание по поводу произошедшей битвы и наших дальнейших действий. Четыре страшных трупа были собраны в кучу и лежали сейчас на снегу на всеобщее обозрение. Фириат сообщил, что именно этих тварей он и обнаружил вчера возле своего лесного жилища. Никто из людей не мог понять, что это за существа и откуда взялись. Ни Арбель, ни Фириат также никогда не слышали от своих сородичей о чём-либо подобном. Мы успели отъехать от замка едва ли на пару тысяч шагов, как на наш обоз уже напали. А какие ещё опасности нас ожидают впереди по дороге в столицу?

Камилетта развернула карту и внимательно рассматривала нанесённые ниточки дорог. Дорог было немало, но все они рано или поздно вливались перед посёлком Комарьё в идущий через заболоченный Вечный Лес старый эльфийский тракт. Всем было понятно, что лучшего места для новой засады нашим врагам трудно даже представить.

Идею дочери герцога обогнуть Комарьё по болотам сразу же раскритиковал Фириат. Он сообщил, что бывал в тех краях зимой в составе группы разведчиков и охотников. Даже во время сильных морозов заросшие высокой травой и густым кустарником болота промерзают не настолько сильно, чтобы можно было проехать тяжёлым повозкам. По словам тёмного эльфа, даже пешком пройти через те болота представлялось трудной задачей, и уж нечего было и думать о том, чтобы проехать там верхом, да ещё и с двумя тяжёлыми каретами. А обитающая в тех болотах опасная живность зимой становится ещё более голодной и крайне опасной. Именно зимой эльфы-дроу традиционно охотились в тех краях на мохнатых василисков, гигантских болотных саламандр, плавунов и болотных кикимор, которые от голода покидали свои убежища и в огромных количествах рыскали в поисках добычи.

Но других путей не было. Разве что ехать в обратную сторону и делать крюк аж через Пустоши Демонов. Такая дорога могла занять около двадцати дней, и то если повезёт с погодой. Предложенный мной вариант отправиться вниз по замёрзшей зимней реке до самого Холфорда тоже раскритиковали - эльфийка сообщила, что возле холмов река вообще никогда не замерзает из-за термальных источников. Да и дальше по течению не было никакой гарантии, что лёд на реке будет достаточно крепким для наших карет и всадников.

- А что это за посёлок на карте с таким странным обозначением? - поинтересовался Серый Ворон, указывая пальцем в тонкой кожной перчатке на странный символ на карте. - Сразу

после разрушенного эльфийского города, на полпути до посёлка Комарьё, но находился чуть в стороне от дороги.

- Это не посёлок, это маленький форт императорских войск. Там находятся подчиняющиеся лично Императору солдаты, в дела дворянских родов они никогда не вмешиваются и всегда сохраняют нейтралитет. Обычно в таких фортах имеется лишь маг-наблюдатель и с ним ещё человек пятнадцать охраны. Нам они не помогут, - ответил Роббер Смертоносный.

- А зачем нужны такие форты? - поинтересовалась любопытная Фея.

Великий мастер меча пожал плечами и ответил неуверенно.

- Трудно сказать, они ведут очень замкнутый образ жизни и мало общаются с местными. Но думаю, они просто следят, собирают информацию о ситуации на границе, о передвижениях орков или крупных военных отрядов эльфов или дварфов, о настроении среди дворян и их слуг. Через сеть таких фортов маги Императора могут передавать свои сообщения почти мгновенно на другой конец материка. Также в таких фортах императорские гонцы останавливаются на отдых или меняют лошадей или грифонов.

- Грифонов? Там в форте есть грифоны? - заинтересовался я.

- Не обязательно, но могут быть. Не до каждого расположенного даже возле Холфорда города или посёлка можно добраться на лошади. А приказы бывает нужно доставить куда как дальше - в Северную Столицу или даже на юг. Дорогу от Холфорда до Южной Столицы напрямую через материк ведь пока ещё никто не нашёл. Если известие секретное, которое через магов-телепатов нельзя передавать, то только грифонами и можно доставить гонца через цепочку подобных фортов. Насколько я слышал, требуется Две Руки полёта, чтобы доставить секретное письмо из Западной Столицы в Южную Столицу.

- Сколько стоит нанять грифона? - спросил Серый Ворон.

Роббер лишь засмеялся вместо ответа, и высокородная леди ответила за него сама:

- Нисколько. Императорских курьерских грифонов нельзя нанять никому ни за какие деньги. Даже дворяне не могут воспользоваться этими грифонами. Это запрещено!

- А какой оклад у стражника в таком форте? - не унимался Сергей.

- Не знаю. Вряд ли много. Ты думаешь их подкупить? Заплатить, чтобы они нас доставили в Холфорд? Не получится, они не согласятся, - засомневалась Камилетта.

- Но попробовать стоит. Это самый быстрый способ доставить высокородную Камилетту в столицу. Причём вариант, который нашим противникам вряд ли мог прийти в голову.

После недолгого совещания было решено отправить в этот форт одну Каришку без сопровождающих. Если уж у кого и удалось бы уговорить императорских солдат довезти нас до Холфорда, то только у неё. А посторонние при сложных деликатных переговорах только помешали бы. Роббер Смертоносный самолично вручил девушке мешочек с золотом для подкупа стражников. Каришка, польщённая доверием, ловко вскочила на лошадь и быстро скрылась за поворотами зимней дороги.

Из замка уже подошли слуги - помогали раненым, грузили тела убитых на телегу. Трупы монстров мужики предложили сжечь тут же у дороги на всякий случай. Сразу же

гиеноподобные трупы стали обкладывать ветками и брёвнами. Наш отряд не стал дожидаться окончания всех процедур и двинулся дальше. Чтобы немного разгрузить кареты, я и эльфы ехали верхом. Роббер Смертоносный также пересел на одного из лишившегося хозяина жеребцов и теперь ехал в самой голове колонны.

Через пару часов мы добрались до развалин старого эльфийского города. Но тут произошла непредвиденная остановка - задняя ось третьей кареты, и так державшаяся на честном слове, окончательно выскочила из расколовшейся железной муфты левого колеса. Осмотревшие повреждения солдаты покачали головой и сказали, что без помощи кузнеца тут было не обойтись. Бросать карету не хотелось - и так в другую карету с трудом помещались ящики с казной и вещи, так что нечего было и думать положить туда что-либо ещё. Требовалось как-то починить поломку, только где в такой глуши найти кузницу?

И тут богиня судьбы Фаэтта сделала нам шикарный подарок. По заснеженной дороге навстречу нашему отряду шёл одинокий дварф. Все мы воодушевились, ведь даже дети знают, что дварфы лучшие кузнецы в Эрафии. Многие из них странствуют от посёлка к посёлку, выполняя мелкие кузнечные работы, с собой у них имеются переносные инструменты.

- Только бы этот дварф оказался бродячим кузнецом, а не воином, - пробормотал чуть слышно Роббер Смертоносный, разглядывая приближающуюся фигуру. - Клянусь, я тогда богине судьбы щедрый подарок в храме сделаю при первой же возможности.

- Это точно кузнец, хоть и носит большой топор на спине, - уверенно ответил Серый Ворон. - Причём кузнец он очень хороший.

- Откуда такая уверенность? - поинтересовалась высокородная леди.

- Я знаю этого дварфа. Это Ярик Тяжёлый из клана Тяжёлых. Именно этот кузнец изготовил моё оружие.

Роббер даже присвистнул. Великий мечник сразу после боя с гиеноподобными монстрами рассмотрел клинки и арбалет Сергея и не нашёл слов, чтобы в полной мере выразить своё восхищение прекрасным оружием моего друга.

- Работа такого мастера и стоить должна немало, - проговорила высокородная леди с большим сомнением.

- Ничего, деньги у нас есть. Целая карета с золотом, будь оно неладно! Только бы этот кузнец согласился помочь нам, - ответил Роббер.

Серый Ворон, Фея и я пошли навстречу старому знакомому. Последовало шумное приветствие. Ярик был очень рад нас встретить. Он сразу же согласился помочь починить карету. По первой же команде дварфа охранники кинулись рубить дрова для костра. Пока костёр разгорался, Ярик достал из своего мешка миниатюрную наковальню, клещи, молот, развернул небольшие меха.

При этом Ярик нам рассказал, что почти до самой зимы проработал кузнецом в том лесном посёлке, где расстался с нами, но потом ушёл дальше. Посетил город Камень-на-Реке, но дварфы клана Водных Мастеров отказались брать его в ученики. Сейчас он путешествовал от посёлка к посёлку, перебивался случайными заказами и двигался в сторону торгового посёлка у перекрестья трёх дорог. Там Ярик думал поговорить с местными дварфами и надеялся получить постоянную работу при местной большой кузнице.

mir-knigi.org

Быстро, по-деловому, Ярик переложил несколько пылающих чурбаков из костра в металлический поддон, засыпал сверху древесным углём из своего мешка и несколько раз качнул меха. Наблюдать за его работой было одно удовольствие. Раскалённую металлическую полоску дварф распрямил молотом, затем опять свернул в трубку и прошёлся молотком по шву. Заготовку остудил в снегу и ловко приладил починенную деталь в паз колеса. Мужики приподняли край кареты и вставили заднюю ось, установили стопор.

- Всё готово, можете продолжать ваш путь! - сообщил мастер, собирая свои вещи.

Роббер щедро расплатился с мастером и даже предложил дварфу отправиться с ним в Холфорд. Сказал, что хорошему кузнецу всегда найдётся работа в столице, да и в самом замке Кафиштенов во внутреннем городе Зелёной Столицы будут рады умелому мастеру. Насчёт пропуска во внутренний город и вида на жительство для дварфа Роббер Смертоносный обещал похлопотать лично. Дварф обещал подумать над предложением, если дварфы торгового посёлка откажутся принять его.

Мы пожелали Ярику успехов, и наш обоз продолжил путь. Колонная как раз проходила по ведущей сквозь разрушенный город дороге, когда в небе появились грифоны. Это были громадные звери с широкими покрытыми короткой шестью крыльями. Грифонов было четверо, и эти могучие крылатые звери быстро снижались.

- Гляди-ка, девчонке действительно удалось! Признаться, я не верил, что такое вообще возможно. Причём не один крылатый зверь, а сразу несколько! - поразился мастер меча.

Огромные грифоны, подняв тучу мелких снежинок, опустились неподалёку от нас. На первом из них сидели Каришка и небольшой молодой воин в тёплой меховой одежде. Они оба быстро отстегнулись от кожаных сёдел и спрыгнули на землю.

- Обошлось по двести корольков за каждого грифона, так что у меня остались ещё деньги от выданной тысячи, - сообщила Каришка, возвращая остаток Робберу Смертоносному.

- Давайте, быстрее решайте, кто из вас полетит! - нервничал солдат. - Мне до темноты нужно вернуть зверей в форт. До Холфорда семь клепсидр полёта, а потом ещё возвращаться столько же, так что времени вообще в обрез. Со мной на вожака стаи можно ещё кого-то одного не слишком тяжёлого. Этот зверь старый и достаточно ленивый, другие три повыносливее будут и за вожаком полетят куда угодно. По человеку на каждом, можно даже с доспехами.

- На первом полетит Камилетта, - непререкаемым тоном решил Роббер. - А на остальных смотрите сами, мне без разницы.

После короткого спора на втором грифоне сели я и старая нянька Камилетты. На третьем - Серый Ворон и Фириат. На четвёртом звере плотно примостились сразу три лёгкие девушки - Арбель, Фея и миниатюрная Каришка. Мы все пристегнулись специальными кожаными ремешками к седлам, погонщик быстро прошёлся и проверил надёжность крепления этих страховочных ремней. Затем солдат залез на первого зверя. Вожак стаи начал разбегаться, всё сильнее размахивая крыльями, подпрыгнул и взлетел. Сразу же за ним взлетели и остальные грифоны.

Управлять моим грифоном не требовалось - зверь сам послушно летел вслед за вожаком стаи. Это позволяло расслабиться и не думать о высоте и опасности. Я разглядывал однообразный плывущий снизу заснеженный Вечный Лес. Отсюда, с высоты полёта грифона, лес казался таким красивым и нестрашным. Полёт грифона был ровным и спокойным, мягкие взмахи крыльев огромного зверя укачивали и усыпляли. Я и не заметил, как задремал.

***

Снилась мне моя мама. Она была в нарядном синем платье, которое купила весной по случаю юбилея свадьбы с моим отцом. В туфлях на высоких каблуках, в золотых серёжках, которые отец подарил ей на Новый Год. Мама была нарядная, как будто собиралась идти на какой-то праздник. И ещё почему-то лицо мамы было скрыто за золотой маской. Но, вне всякого сомнения, это была моя мама. Когда она заговорила, я сразу узнал такой родной и знакомый с самого детства голос:

- Порадовал ты меня, сынок. Давно я ждала кого-либо, кто сможет разобраться с происходящим в склепе Кафиштенов. Нужно было кому-либо набраться смелости и терпения, чтобы вернуть потерявшихся глубоко под землёй детей и вывести их на свободу.

- Богиня Морана?! - догадался я.

- Конечно я, кто же ещё. Я мать всего живого на свете. Ты вернул мне моих детей, и я признательна тебе, сынок. Я умею быть благодарной. Вспомни свой великолепный выстрел из арбалета, разом уничтоживший мерзкого демона. Даже истинный хозяин этого оружия не смог бы никогда повторить твой выстрел. Это магия кольца. Кольца, которое ты носишь на пальце. Кольца, которое ты постепенно заряжал, возвращая потерянные души. С этого момента кольцо твоё по праву. Оно сейчас слабое, оно растратило силы на тот убийственный выстрел. Но ты знаешь, как его можно опять зарядить. Это кольцо уникальное в современном мире. Оно последнее. Других таких уже нет и никогда больше не появится в Эрафии. Но это кольцо - далеко не единственное, что ты можешь заслужить от меня верной любовью. Продолжай радовать меня, и твои возможности вырастут.

- А как же бог Тор? - решил уточнить я. *- Ведь я паладин Тора! Именно его магия даёт мне мои способности! Как он отнесётся к твоим подаркам?*

- Я не вижу здесь никаких противоречий, - мягко рассмеялась Морана. *- Ты можешь черпать магию света от Тора или вообще любого светлого бога и при этом радовать меня своими делами. Но, если хочешь конкретики, возможен и другой путь - ты вполне можешь стать только моим паладином. Паладином смерти. Тёмным рыцарем. Обещаю, твои способности сильно возрастут в этом случае. Подумай над моим предложением. Ведь ты так хочешь стать рыцарем...*

После этих слов мама в золотой маске подошла ко мне и обняла. А потом она вдруг стала трясти меня за плечо:

- Просыпайся, Пётр, почти прилетели!

Я открыл глаза. Меня будила сидящая за моей спиной пожилая нянька высокородной леди Камилетты. Грифон снижался. Впереди уже были видны стены и башни Западной Столицы. Я посмотрел по сторонам - вожак стаи начал снижаться, мягко планируя к стенам города. Камилетта что-то говорила наезднику на грифонах, но он отрицательно качал головой. Позади нас снижались два других крылатых зверя.

Сверху Холфорд был очень пёстрым - нескончаемая череда прилепившихся друг к другу разноцветных заснеженных коробочек-домишек, лишь местами разрываемая проталинами площадей и парков. Но центр города даже отсюда отличался от остального города и поражал своим великолепием - крошечные, словно кукольные, аккуратные башенки и замки, окруженные внутренней стеной.

Наши звери перемахнули через внешнюю стену и, следуя за вожаком, сделали резкий разворот в сторону реки. Местом посадки наездник выбрал большой пустырь возле портовых складов. Грифоны стали опускаться, гася скорость широкими крыльями. И вот наш зверь, мягко спружинив всеми четырьмя лапами, коснулся земли.

- Быстрее отстёгивайтесь и слезайте! Мне нужно срочно взлетать, пока местная стража не заинтересовалась таким необычным прибытием в город! - крикнул солдат, торопя нас.

Серый Ворон отстегнулся первым, быстро подбежал к солдату и что-то спросил. Тот помедлил пару секунд и кивнул. Они подали друг другу руки, заключая какую-то спонтанную сделку. Через минуту четыре грифона уже поднялись в небо и скрылись из вида.

- Еле уговорила его сесть во внешнем городе, - призналась высокородная леди. - Наездник намеревался вообще высадить нас за кольцом Священной Рощи вокруг города. А уж о том, чтобы сесть во внутреннем городе, он и слышать не хотел.

- Нам стоит поскорее убираться с этого места, пока суда не нагрянули любопытные, - проговорил задумчиво Серый Ворон.

Леди Камилетта кивнула, соглашаясь с моим другом.

- Это-то понятно. Только вот куда? Сразу предупреждаю, я не пойду просто так пешком во внутренний город к замку моего отца. Во-первых, это несолидно для дочери герцога, а во-вторых, достаточно одного лучника, чтобы враги достигли своей цели. Да и бандитов, говорят, во внешнем городе полно.

- Бандитов тут в портовом районе, как грязи. Но местные бандиты всё же не станут нападать на вооружённую группу из восьми человек, - убеждённо ответил я.

Серый Ворон согласился со мной, уточнив, что даже двое вооружённых людей уже могут чувствовать себя вполне спокойно в этом районе. К тому же большая часть местных обитателей побоится связываться с членами воровской гильдии, так что во внешнем городе благородная леди может чувствовать себя также спокойно, как в своём удалённом замке. Совсем другое дело Орден Ассасинов или убийцы, нанятые соперниками герцога Кафиштена, вот кого реально стоило опасаться. Пока противник ещё не знает, где мы находимся. И стоит воспользоваться этим неведением врага, чтобы доставить благородную леди в безопасное убежище.

- Может, кого-то одного стоит направить в замок с письмом от высокородной леди, а остальные пока подождут в "Боевом Единороге"? - предложила Каришка. - Мы не появлялись там с середины осени, это место уже не должно быть под наблюдением.

- Да, это хорошая мысль, - согласился Серый Ворон. - Следуйте за мной.

Через полчаса мы уже ужинали в "Боевом Единороге". Толстый хозяин гостиницы, явно распираемый любопытством, подозрительно крутился вокруг нас. Но обычно очень осторожный и внимательный ко всему необычному Сергей вполне благодушно воспринимал суету любопытного трактирщика. После ужина Камилетта попросила бумагу и перо, быстро набросала письмо и запечатала сложенный вчетверо лист расплавленным воском, сделав оттиск своего кольца. Письмо она протянула мне:

- Во внутренний город пойдут Пётр Пузырь и нянька. Мой отец их знает, и вопросов возникнет меньше. Нянька знает, где можно найти моего отца, а Пётр знает обратную дорогу сюда.

Помните, моя жизнь сейчас полностью зависит от успеха вашей миссии.

***

Глава седьмая. Телохранитель.

Замок Кафиштенов напоминал осаждённую крепость - многочисленная охрана у ворот и на стенах, отряды бойцов во дворе и в коридорах. Я боялся, что нас не пропустят, но пожилую женщину тут знали и не стали останавливать. Да и моя кираса с гербом Кафиштенов являлась хорошим пропуском в этом месте. Коридорами роскошного замка мы без каких-либо затруднений прошли в личные покои герцога.

Ничего объяснять не пришлось. Герцог Мазуро Кафиштен был настроен весьма решительно и сразу же оценил серьёзность ситуации, особенно после сообщения о нападении на наш отряд у замка. Составленный им кортеж состоял из трёх карет с закрытыми ставнями и почти сотни охранников. С нами также поехал маг Глисс и личный телохранитель герцога Никита.

Когда я, уже сняв зимнюю одежду, в парадной кирасе рода Кафиштенов вошёл в гостиницу "Боевой Единорог", глаза трактирщика полезли на лоб от обилия следовавших за мной вооружённых солдат. Пока высокородная леди собиралась, я успел перебросится парой слов с Сергеем. Он сообщил, что сразу по прилёту в Холфорд договорился с офицером императорской гвардии, и весной нас доставят на грифонах прямо к подножию Малых Граничных холмов, так что до дома мы сможем добраться всего за один-два дня. Это было отличной новостью.

Я тепло попрощался с Серым Вороном и Каришкой и пошёл искать куда-то не вовремя запропастившуюся Ленку. Трактирщик сообщил мне, что молодая волшебница только что ушла в комнату на втором этаже. По-хорошему, нужно было бы попрощаться с моей школьной подругой, но тут как раз из гостиницы в сопровождении многочисленной охраны стала выходить высокородная леди Камилетта. Мне ничего не оставалось, как выполнять свою роль телохранителя и идти рядом с ней. Я, прикрывая дочь герцога щитом, лично проводил Камилетту до самой кареты и посадил внутрь. Арбель и Фириат шли рядом, обшаривая настороженными взглядами улицу и держа руки на натянутых тетивах своих луков. Когда дверца закрылась за Камилеттой, эльфы вскочили на подножки кареты с двух сторон.

Тут в окошке второго этажа я увидел Ленку. Она с недовольным и каким-то печальным лицом наблюдала за всеми этими хлопотами. Я хотел было заглянуть к ней в комнату, но дверца соседней кареты слегка приоткрылась, и маг Глисс пальцем поманил меня внутрь:

- Пётр, ты поедеш-шь с-со мной, ес-сть очень с-серьёз-сный и конфиденц-с-сиальный раз-с-говор, - скрипучим свистящим голосом обратился ко мне старый вампир.

Внутри меня всё сжалось. Этот бывший палач, известный своей кровавой жестокостью и способностью вызнавать правду, виделся мне не лучшим спутником по дороге во внутренний город. Если личный маг герцога захочет узнать про моё прошлое - это будет конец всему, я не смогу провести такого опытного и дотошного дознавателя. Но отказаться от поездки в одной карете с вампиром было невозможно. Ещё раз оглянувшись на грустное лицо Ленки в окне гостиницы, я внутренне собрался как перед прыжком в ледяную воду и направился к карете.

- Виж-ш-шу, тебя уж-ше информировали о моей сущ-ш-шнос-с-сти, паладин Пётр, - осклабился ночной хищник, выказав заточенные острые клыки. - Раньш-ш-ше я выз-сывал у тебя только непроиз-с-свольное отвращ-ш-шение, а теперь к этому чувс-ству примеш-ш-шивается с-с-сильный с-страх.

Я промолчал, не желая провоцировать опасного соседа. Вампир же, не дождавшись никакой реакции, прекратил улыбаться и уже максимально серьёзным тоном продолжил:

- Тебе с-соверш-шенно неч-ш-шего меня опас-сатьс-с-ся. Пока ты верно с-служиш-шь роду Кафиш-штенов, с-старинная клятва проч-шнее с-серебряных оков удерж-шивает меня от агресс-с-сии. Хотя… ч-чувствую ч-что ты оч-шень ж-шелаеш-ш-шь ч-что-то с-с-скрыть от меня, какие-то тёмные эпиз-соды с-своего прош-ш-шлого, - он опять улыбнулся, оскалив зубы. - Но реч-шь с-сейчас пойдёт не о тебе, а о борьбе з-са влас-сть в этой ч-шасти огромной Империи. Прибывш-шая из-сдалека выс-с-сокородная леди не в курс-с-се пос-следних с-обытий, так ч-што ей ещ-ш-шё придётс-ся уз-снать дурные вес-с-сти. С-сегодня утром на мос-сту в Храмовый район был убит её родной дядя Георг, влиятельный ч-шлен С-совета Рыц-сарс-с-ства. Убийц-су так и не поймали. Ты понимаеш-шь, ч-што это з-снач-шит?

Я мгновенно сообразил последствия, так как был невольным свидетелем разговора леди Камилетта с Роббером Смертоносным, в котором они обсуждали политическую ситуацию:

- Опять равенство голосов! Ничьей при борьбе за власть быть не может. Это значит, что нам предстоят очень трудные времена, Глисс.

- Именно так, Пётр, - подтвердил вампир. - Воз-сникла оч-ш-шень с-скольз-с-ская и опас-сная с-с-ситуац-с-сия. З-савтра во дворц-се правителей города пройдут траурные мероприятия по случ-ш-шаю похорон Вильгельма-Паладина. Вс-с-се находящ-ш-шиес-ся в Холфорде титулованные дворяне Империи обяз-с-саны там прис-сутс-ствовать, инач-ше это будет расс-с-сматриватьс-ся как с-серьёз-с-сное ос-скорбление памяти пос-с-следнего правителя, и род Молш-ш-штенов такого не прос-с-стит. З-с-снач-ш-шит, выс-сокородная леди Камилетта тож-ш-ше будет там прис-сутс-с-с-твовать наряду с-со вс-семи другими дворянами. По поводу прямой физ-с-сичес-ской угроз-сы покуш-ш-шения на ч-шленов с-семьи Кафиш-штенов я с-сейчас-с не говорю. Да, такая угроз-са имеетс-ся, но её предотвращ-щ-шением будут з-с-саниматьс-ся другие люди… и нелюди. Твоя ж-ше з-садача с-сос-с-стоит в другом…

Вампир, и до этого так говоривший негромко, понизил голос совсем до шепота. В его исполнении шипящие еле слышные слова звучали неприятно, словно бытовой газ просачивался из потухшей конфорки на кухне, и вызывали непроизвольное чувство опасности

- Ты вероятно уж-ше знаеш-шь, ч-ш-што твоя хоз-с-сяйка не отлич-шалас-с-сь раньш-ш-ше примерным поведением и нередко ус-с-страивала с-с-скандалы, поз-соря с-с-свою с-семью. З-са это герц-с-сог даж-ш-ше выгнал её из-с с-с-столиц-с-сы в далёкий з-с-самок. Прош-ш-шло два года. Она из-с-сменилась в луч-ш-шую с-с-сторону. Но могу тебя уверить, Пётр, ч-ш-што прош-ш-шлое не з-с-сабыто наш-ш-шими противниками и вс-с-семи ос-стальными, даж-ш-ше наш-ш-шими с-союзс-с-сниками. З-с-савтра на леди Камилетту будет внимательно с-с-смотреть вс-с-сё благородное общ-шес-с-ство. Враги будут з-с-садевать её, пытатьс-с-ся с-с-спровоц-с-сировать наш-шу девоч-ш-шку на с-с-скандал. Ес-с-сли она с-сорвётс-ся, будет плохо. Ещ-ш-шё раз-с ей могут уж-ше не прос-с-стить. Кафиш-штены не только могут потерять мес-сто в С-с-совете Рыц-с-сарс-ства, под угроз-с-сой такжш-ше её помолвка. Ей придётс-ся терпеть вс-се выходки. А это будет трудно. И тут мы подходим к твой роли, Пётр. Ты обяз-сан любой ц-сеной помогать ей и з-саащ-ш-шать с-свою хоз-с-сяйку от ос-скорблений. Ты не дворянин, так ч-ш-то не с-связ-сан никакими правилами. Ес-с-сли провоц-сировать наш-шу девоч-ш-шку будет не дворянин, без-с колебаний бей его прямо по морде.

- А если приставать к ней будет дворянин? - уточнил я.

- Прос-столюдину нельз-с-ся ударить дворянина в принц-с-сипе, з-са это полагаетс-ся с-с-

смерть. Дейс-ствуй по с-с-ситуац-с-сии. Ты уж-ше однаж-ш-шды с-с-справилс-ся в такой с-ситуац-с-сии.

Я понял, что вампир говорит о моей дуэли на Арене с отпрыском из рода Армазо. Да, славный был денёк тогда, однако без помощи своего более опытного друга Серафима Длинного лежать бы мне тогда на песке Арены бездыханному. Приподнятое настроение как-то сразу сдулось. Я сразу почувствовал, что очень устал за этот бесконечный день и откинулся на мягкую спинку диванчика. И даже не заметил, как вскоре задремал, причём даже присутствие вампира на расстоянии вытянутой руки меня совершенно не беспокоило. Именно Глисс меня и разбудил где-то через час:

- Прос-с-сыпайс-ся, Пётр, уж-ше приехали. И мой тебе с-с-совет на будущ-ш-шее, не с-с-спи в прис-с-сутс-ствии вампира. Даж-ше мне приш-ш-шлос-сь из-со вс-сех с-сил с-сдерж-шивать с-с-себя. Любой другой вампир тебя бы уж-ш-ше укус-сил.

Я поблагодарил вампира за выдержку и дельный совет и, встряхнувшись, собрался с силами и пошёл следом за высокородной леди и сопровождающими её эльфами. Комнаты леди Камилетты располагались в одной из многочисленных башен дворца. Пожилая нянька уже успела к нашему приходу более-менее навести порядок в помещении и разожгла огонь в огромном камине. Но всё равно в этих пустовавших комнатах башни пока ещё было очень холодно, даже иней лежал на подоконниках с внутренней стороны, а в центральной зале при дыхании изо рта вырывались клубы пара.

Высокородная леди сразу же заявила, что ей нужно готовиться к завтрашнему важному мероприятию и выпроводила нас с эльфом-дроу из своих личных покоев. Но готовилась она к траурной церемонии, мягко говоря, странно - вскоре из-за закрытых дверей стали доноситься звон клинков, топот ног и возбуждённые вскрики Арбель и Камилетты. Моя с Фириатом общая комната находилась на втором этаже, непосредственно под апартаментами леди, так что мы прекрасно слышали этот шум.

- А чем мы хуже, Фириат? Давай тоже потренируемся! Заодно и согреемся, а то у меня зуб на зуб не попадает! - предложил я эльфу-дроу, и тот сразу же согласился.

Мы отодвинули тяжёлый стол и лавку к стене и перенесли в угол наши сумки. У нас не было тренировочного оружия, только настоящее боевое. Я взял свой длинный меч и треугольный щит, Фириат же вооружился двумя изогнутыми клинками. Начали очень осторожно, боясь поранить партнёра острыми лезвиями. Но постепенно вошли во вкус и рубились уже почти в полную силу. Вскоре я скинул тёплые одежды, так как мне стало жарко. Тёмный эльф так вообще разделся по пояс, его смуглое жилистое тело блестело от пота. Но тут в нашу дверь требовательно постучали. На пороге стояла эльфийка Арбель. Она окинула долгим недовольным взглядом сразу же стушевавшегося при её появлении тёмного эльфа и проговорила:

- Леди Камилетта подумала, глупо получается, что мы на разных этажах башни занимаемся одним и тем же делом. Она приглашает вас к нам наверх!

Я очень сильно удивился. Да, я знал, что дочь герцога тренируется фактически каждый день. Но никого, кроме своей близкой подруги Арбель, леди Камилетта на свои занятия никогда не допускала. И вдруг меня с тёмным эльфом допустили на это таинство. Конечно же, я даже просто из чистого любопытства согласился и, подхватив меч и щит, поспешил по лестнице за эльфийкой. Фириат накинул рубаху на своё тело и тоже последовал за мной.

Леди Камилетта была в тонкой кожаной куртке светло-серого цвета, очень короткой (на целых полторы ладони выше колен, что было неприлично короткой одеждой для взрослой девушки, насколько я понимал местные обычаи). На коленях, плечах и локтях девушки были надеты небольшие защитные кожаные щитки.

- Бери тренировочный меч, Пётр, и становись напротив меня, - указала дочь герцога на целую стойку разнокалиберных деревянных мечей.

Вспомнив советы Роббера Смертоносного, я остановил свой выбор на огромном двуручном мече. Отложил свой одноручный меч и щит в сторону и двумя руками взял тяжёлый полутораметровой длины оружие. Весил этот деревянный меч килограмм десять-двенадцать, долго таким активно не помашешь. Камилетта почему-то нахмурилась при этом моём выборе и язвительно поинтересовалась, работал ли я хоть раз двуручным мечом. Я честно ответил, что только один раз.

- Не самый удобный момент ты нашёл для того, чтобы тренироваться с самых азов, - поморщилась недовольно девушка. - Мне сейчас нужен уже более-менее тренированный боец для спарринга.

- Зато так будет непривычно для тебя, Ками. Ты легко побеждаешь меня, когда я вооружен одноручным оружием, так что пользы от такой тренировки бы не было никакой. А так тебе придётся приспосабливаться, двигаться, шевелиться, обучаться чему-то новому.

- Определённая логика в твоих словах есть, - согласилась девушка. - Хорошо, давай начнём. Хочешь на счёт?

- Можно и на счёт, только я заранее знаю, кто победит, - рассмеялся я.

- Да не сдавайся ты раньше времени. Ладно, давай так - мне нужно набрать семь уколов. Но если ты хотя бы раз сумеешь меня зацепить, то ты будешь считаться победителем.

Я согласился на такие условия и принял начальную стойку, приподняв меч и поставив подобнее ноги. Но Камилетта что-то не торопилась начинать поединок.

- А на что мы спорим с тобой? - спросила она и, увидев моё неопределённое пожимание плечами, предложила сама. - Если я сумею победить всухую, ты будешь брать у няньки уроки вязания на спицах, пока не сумеешь самостоятельно связать мне пару тёплых шерстяных носков. Если ты сумеешь победить… ну, скажем… я тебя поцелую. Идёт?

- Идёт! - согласился я, поудобнее перехватывая шершавую рукоятку.

- Тогда по рукам! Будут у меня носочки, связанные пажом, - она, заранее веселясь, отошла на другой конец комнаты.

Я, помня наставления Роббера Смертоносного, сразу же призвал помощь бога Тора. Увеличил себе скорость реакции и движения, призвал удачу, а заодно оттянул удачу от своей соперницы и замедлил её. Посмотрим, как высокородная леди сумеет справиться со мной при таких условиях!

***

Укрывшись тёплым одеялом до самого подбородка, я лежал на кровати, смотрел сквозь мутноватое окно в ночное зимнее небо и… улыбался во весь рот. Сон никак не шёл, я всё

возвращался мыслями к нашему последнему поединку с благородной леди. С того самого осеннего дня, когда на тренировочной площадке возле замка Древний Брод высокородная леди Камилетта унизительно победила меня в поединке на мечах, я втайне мечтал о реванше. То досаднейшее поражение болезненно ранило мою гордость и с тех пор сидело зудящей занозой. Я частенько снова и снова переигрывал его в памяти и понимал, что против гораздо более опытной воительницы у меня тогда действительно не было шансов. Но вместе с тем я прекрасно понимал, что в глазах своей нанимательницы как страж и телохранитель я никогда не поднимусь выше какого-то уровня, пока не сумею победить её саму.

Сегодня я отыгрался в полной мере. О, это были прекрасные сладкие мгновения моего триумфа! Дочь герцога не сразу поняла, что на этот раз что-то пошло не так. Она привычно бросилась вперёд, ловко поднырнула под мой длинный громоздкий меч… но тут же получила плашмя деревяшкой по спине и растянулась на полу!

- Давай ещё раз! - удивлённо произнесла она, поднимаясь на ноги и сжав зубы от досады за обидную случайность.

На этот раз дочь герцога не рванулась напрямик, а двинулась вокруг меня по сужающейся спирали, раскачиваясь и перекладывая вес тела с одной ноги на другую. Двигалась она быстро, но я вполне успевал отслеживать её перемещения кончиком деревянного меча. И, когда она на миг остановилась на месте, просто пырнул вперёд длинным мечом и попал дочери герцога прямо в живот.

- Ещё раз! - приказала она несколько растерянно из-за двух подряд поражений.

Я же почувствовал уверенность и теперь сам уже пошёл вперёд. Сделал нарочито слишком сильный замах, пустив длинное инертное оружие на уровне груди своей соперницы. Но когда девушка слегка отклонила корпус и пропустила летящий меч мимо себя, я не стал останавливать клинок, а продолжил уже начатое движение, лишь ускорив его. Резко развернулся, одновременно приседая и пропуская выше своей головы вооружённую мечом правую руку бросившейся вперёд противницы. И очень эффектно подсёк девушке ноги, снова уронив дочь герцога на каменный пол.

- Ещё раз!!! - на глазах без пяти минут мастера короткого меча появились злые слёзы.

Четвёртый поединок вышел более длительным и напряжённый. Сперва я долго отступал и трижды лезвием и крестовиной отразил резкие жалящие выпады клинка Камилетты. Затем воспользовался секундным замешательством девушки, не решившейся снова атаковать через защиту, сильным ударом отбил её меч вверх и, рискнув, отпустил свой меч и перехватил обе руки девушки за запястья. Секунды три дочь герцога ещё пыталась бороться со мной, старалась выгнуть запястье правой руки и дотянуться до меня лезвием меча, но всё-таки преимущество в грубой силе неоспоримо было на моей стороне. Вскрикнув от боли, девушка разжала пальцы и выронила своё оружие на пол. Я же заломил ей правую руку за спину, заставив дочь герцога опуститься на колени и признать поражение.

- Ещё раз!!! - Камилетта с лютой ненавистью смотрела на меня сквозь застилающие глаза слёзы.

Я готов был прекратить поединок, но благородная леди уже подобрала с пола свой меч и кинулась на меня, довольно бесхитростно размахивая оружием. Это уже были не отточенные движения мастера меча, о простая ярость обиженной девчонки. Я ушёл в сторону, пропустил мимо себя ослепшую от слёз девушку и шлёпнул её мечом плашмя пониже спины.

Подозреваю, вышло для Камилетты очень обидно.

- Может достаточно? - робко попыталась остановить это безумие Арбель, но Камилетта зло прикрикнула на свою служанку и потребовала от меня продолжать поединок. Девушка отстегнула и откинула в сторону защитные кожаные щитки с плеч и запястий, а также чуть ослабила шнуровку на горле своей куртки. Дышала Камилетта тяжело, лицо её сделалось красным то ли от переживаний, то ли от усталости, по щекам девушки катились крупные слёзы.

- Ещё раз! - выкрикнула она резко.

На этот раз я никуда не уходил, а просто выставил вперёд руку с мечом и застыл без движения. Я был готов уступить, чтобы не слишком уж травмировать гордость своей соперницы. Но побежавшая на меня зарёванная Камилетта сама грудью напоролась на клинок. С досады девушка швырнула свой короткий меч оземь и взяла со стойки с тренировочными мечами сразу пару других.

- Ещё раз!!! - закричала она в явной истерике и сразу же после этого кинулась на меня.

Но дочь герцога уже явно не была способна сражаться. Одним единственным широким махом своего тяжёлого оружия я выбил оба клинка из рук высокородной леди, принуждая обезоруженную девушку сдаться.

- Ещё раз!!! - заорала Камилетта, рыдая в голос и слепо шаря по полу в поисках оброненного оружия.

Но тут на крик с верхнего этажа прибежала испуганная нянька, и поединок наконец-то был закончен. Камилетта швырнула на пол только что подобранный клинок и, рыдая навзрыд, уткнулась в плечо старухе. Зыркнув на меня крайне неодобрительно, пожилая женщина под руки увела свою плачущую воспитанницу на верхние этажи. Арбель тоже осуждающе посмотрела на меня и последовала следом за хозяйкой.

- Надеюсь, во время поединка ты знал, что делаешь, - с сомнением в голосе проговорил Фириат, возвращаясь вместе со мной на нижний этаж. - Мог и слегка поддаться, нельзя же так сильно унижать благородную девушку, тем более твою нанимательницу. А уж шлепок пониже спины… это вообще ни в какие ворота не идёт, Пётр. Она девушка, и к тому же благородных кровей. Формально высокородная леди теперь имеет право отправить тебя на виселицу за то, что ты поднял руку на дворянку.

И вот тёмный эльф давно уже спал, плотно завернувшись в одеяло. Свет в коридоре погасили. Все вокруг спали. Только я всё никак не мог успокоиться. Да, я понимал, что сильно перегнул палку и унизил свою нанимательницу, поэтому готов был завтра при первой же возможности извиниться перед ней. Но всё равно я никак не мог унять ликование где-то глубоко внутри. Да и, всерьёз обдумав слова тёмного эльфа, я готов был сам для себя ответить, что действовал правильно и вполне осознавал то, что делаю.

Скрип входной двери. Я тихо повернул голову и увидел стоящую в тёмном дверном проёме белую фигуру. И сразу же узнал высокородную леди. В длинной светлой ночной рубахе она стояла и напряжённо всматривалась в темноту комнаты. Затем встретилась со мной взглядом и поняла, что я не сплю.

- Иди за мной, Пётр! Только тихо! - строго приказала девушка, разворачиваясь и уходя в темноту коридора.

Вот ведь, блин… Неужели Фириат оказался прав? Вряд ли дочь герцога пришла среди ночи просто поговорить о погоде. У меня душа провалилась в пятки. Сомнительно, конечно, что Камилетта отправит меня к палачу, но вот прогнать меня из замка она вполне могла, и что уж говорить, это было бы вполне справедливо.

Делать нечего, пришлось вставать и идти на встречу со своей нанимательницей. На мне были только шерстяные подштанники, так как сумка с моим бельём осталась в идущем в Холфорд караване и ещё не прибыла. Моя верхняя одежда была аккуратно повешена в шкафу, и сейчас в темноте достать её было не так-то просто. Я подошёл к дверце шкафа и потянул на себя. Раздался противный мерзкий скрип несмазанных дверных петель.

- Ты чего шумишь?! - раздался испуганный шёпот стоящей за дверью девушки.

- Нужно же мне одеться… - прошептал я в ответ.

- Дурак! Мы же никуда не идём, я просто хочу с тобой поговорить наедине. Иди как есть. Видел ведь, что я сама тоже была не слишком одета.

Я удивлённо пожал плечами и вышел в коридор. Там было значительно холоднее, чем в жилой комнате, студёный воздух холодил мои голые плечи, но возвращаться за рубахой я не решился, чтобы лишний раз не раздражать дочь герцога. Камилетта поднялась по лестнице на третий этаж и повернула в короткий тёмный коридор. Деревянные половицы предательски заскрипели под нашими босыми ступнями. В одном месте девушка остановилась, приложила палец к губам и едва слышно проговорила:

- Тихо! Няньку не разбуди!

На цыпочкам мы прошли опасное место и вышли к лестнице на четвёртый, самый последний этаж башни. Тут уже Камилетта уверенно прошла вперёд и указала на горящий огонёк ночного светильника за дальней дверью.

- Нам туда. Идём скорее, Арбель закроет за нами все двери, чтобы никто не мог подслушать.

Только тут я увидел стоящую в темноте у стены полностью одетую и даже вооружённую эльфийку. Она молча кивнула мне, пропуская вперёд и закрывая дверь на лестницу. Следом за благородной леди я прошёл в её спальню.

- Ну вот, теперь уже можно и свет добавить, - облегчённо проговорила дочь герцога, увеличивая огонёк светильника. - Признайся, Пётр, ты удивлён моим ночным визитом?

- Ещё как удивлён, - нервно усмехнулся я, держа в уме слова тёмного эльфа.

Тут неслышно появилась Арбель. Она закрыла двери спальни на массивный засов, сложила руки на груди крест-накрест и осталась часовым у двери. Камилетта недовольно сказала что-то своей служанке по-эльфийски, та удивлённо переспросила. Высокородная леди ещё повторила свои слова, а затем добавила на всеобщем языке:

- Арбель, ты никого не должна пускать ко мне внутрь, даже моего отца и няньку. Любой ценой, даже ценой своей жизни ты должна задержать посторонних в коридоре. Если меня увидят ночью наедине с пажом в спальне, да ещё в таком виде, это будет… конец всему… это даже хуже, чем смерть.

Эльфийка Арбель спорить не стала, молча кивнула, открыла засов и вышла в коридор, плотно

mir-knigi.org

затворив за собой дверь в спальню.

- Итак, Пётр, мы с тобой остались наедине. Я очень серьёзно рискую, пригласив тебя сюда, но так нужно. Напомни, пожалуйста, сколько раз я проиграла тебе сегодня?

- Да какая разница... - отмахнулся я. - Это совершенно неважно. Я был неправ и...

- И всё же разница есть, - прервала меня Камилетта на полуслове. - Пётр, я всегда выполняю свои обещания. Итак, сколько?

- Семь раз, - ответил я, опуская глаза.

Камилетта задумалась, смешно наморщив свой лоб:

- Не нужно меня щадить, Пётр. Было восемь раз, в последний восьмой раз при появлении моей няньки я швырнула оружие, признавая тем самым поражение.

- Хорошо, восемь, - не стал я спорить с дочерью герцога из-за такого пустяка.

- Придётся мне выполнить своё обещание. Только вот, Пётр, я совершенно не умею целоваться. Я ни разу не целовалась с парнями, - смущаясь, призналась дочь герцога. - Однако я не хочу оставлять никаких долгов перед завтрашней очень важной церемонией.

Камилетта достаточно неловко ткнулась своими губами мне в подбородок и совсем уже засмущалась. Действуя по наитию, я осторожно обнял девушку, и она вдруг прижалась ко мне всем телом, зашептав:

- Пётр, я безумно боюсь завтрашнего дня. Отец сказал, что завтра в толпе будет немало убийц, нанятых нашими противниками. Он пообещал, что всех нас будут хорошо охранять лучшие телохранители, но... в толпе гарантировать полную безопасность невозможно. Обещай мне, что завтра будешь всё время рядом и защитишь меня в случае опасности!

- Я не отойду от тебя ни на шаг и буду всё время начеку, - пообещал я Камилетте.

Она подождала несколько секунд и, не дождавшись от меня продолжения фразы, наморщила носик.

- Совсем не таких слов я ждала, - недовольно проговорила девушка.

Дочь герцога предприняла вторую попытку поцеловать меня, её губы робко прикоснулись к моей щеке. Затем Камилетта набралась смелости, приподнялась на цыпочки и поцеловала меня прямо в губы. Я стоял неподвижно, боясь лишний раз пошевелиться и напугать и так сильно смущающуюся девушку. Высокородная леди медленно и задумчиво провела рукой по моим плечам, затем встряхнула головой и решительно посмотрела мне прямо в глаза:

- Вообще-то я всегда думала, Пётр, что поцелуй - это действо, в котором участвуют двое. Мои служанки в замке Древний Брод рассказывали, что ты прекрасно целуешься. Почему сейчас ты стоишь истуканом? Я тебе не нравлюсь как девушка?

Вопрос был не такой уж простой, как казался на первый взгляд. Признаться, я и сам до сих пор не разобрался в своём отношении к дочери герцога. Она была, безусловно, красивой, даже очень. Интересной, разносторонней, временами совсем непредсказуемой. Всё это, правда, было щедро замешано на самодурстве, эгоистичности, истеричности, но это было не главное.

mir-knigi.org

Главное, я никогда ни на секунду не забывал, что Камилетта - высокородная леди, дочь одного из самых влиятельных людей этой части Империи, и мои романтические отношения с ней абсолютно запрещены местными законами. Поэтому я начал, тщательно подбирая слова, формулировать пространный ответ на каверзный вопрос, но Камилетта приложила палец к моим губам.

- Пётр, у меня к тебе маленькая просьба. Мне действительно очень страшно. Не исключено, что завтра моя жизнь оборвётся. Давай не будем опошлять эту последнюю ночь и пообещаем говорить только правду даже на самые неудобные и сокровенные вопросы. Согласен?

- Согласен! - честно ответил я, хотя и не знал, что она захочет узнать у меня.

Камилетта посмотрела мне прямо в глаза и попросила страстно, словно любимую девушку, поцеловать её или ответить, почему я этого не делаю. Вместо ответа я сильнее прижал к себе дочь герцога и поцеловал прямо в губы. Похоже, несмотря на свои слова, высокородная леди сперва растерялась и в первые секунды даже попыталась вырваться из моих объятий, но я не отпустил её. А потом Камилетта уже и сама целовалась со мной.

- Ты сильный и надёжный, это сразу ощущается. Знаешь, каких слов я ждала от тебя, когда спрашивала по поводу защиты завтра? - тихо спросила меня дочь герцога, когда наши губы прекратили бесконечно долгий поцелуй. И сама же ответила: - Я надеялась, что ты пообещаешь защитить меня от любой опасности даже ценой жизни.

- Так и есть, - подтвердил я, и мы снова целовались.

Потом Камилетта вдруг резко отстранилась, стала очень серьёзной и сказала:

- А вот теперь, Пётр, я хотела бы услышать от тебя честные слова. Я тебе нравлюсь?

- Да, Ками. Ты мне действительно очень нравишься как девушка, - признался я совершенно откровенно. - И если бы не такая бездонная пропасть в нашем происхождении и положении в обществе, я бы однозначно влюбился в тебя. Но сейчас мы слишком разные, и я не питаю несбыточных иллюзий.

Дочь герцога удовлетворённо чмокнула меня в щеку и весело улыбнулась:

- Всё так. Однако, мой паж, ты всё же иногда забываешь о моих титулах и благородной крови. Например, сегодня во время тренировочного поединка...

Она заметила мою смущённую и даже испуганную реакцию на эти слова и весело рассмеялась:

- Да, если бы мой отец или его соглядатаи увидели этот бой, тебя бы уже вздёрнули на виселице за такое отношение к дворянской крови. Но не волнуйся, я не собираюсь жаловаться отцу и не держу на тебя зла. Это был хороший урок для меня, и я уже сделала из него определённые выводы по поводу моих умений и твоего характера. А теперь, в благодарность за твою прямоту, я честно признаюсь тебе, в каком качестве я вижу тебя возле себя.

Она загадочно улыбнулась, медленно провела рукой по моей обнажённой спине и тихим-тихим шёпотом стала говорить, непрерывно глядя мне прямо в глаза и изучая мою реакцию на сказанные слова:

- Пётр, я совершенно не люблю и никогда не смогу полюбить своего жениха Хуарда Копелло. Ты его завтра и сам сможешь увидеть во дворце правителя Холфорда и, надеюсь, поймёшь

меня. Он младше меня почти на три года и это изнеженный испорченный ребёнок, который настолько глуп и самовлюблён, что даже не понимает, что наша с ним помолвка вовсе не следствие его красоты и неотразимости. Что это был просто голый расчёт в политической игре, и ему просто повезло...

Камилетта грустно улыбнулась, но потом вдруг выражение её лица сменилась, и она заговорила совершенно другим, уверенным, полным надежд голосом:

- Я очень внимательно выучила уроки генеалогии и потому просчитала ситуацию с правами на пост правителя Холфорда на пару десятилетий вперёд. Я конечно желаю своему отцу победить в предстоящей грызне, хотя мои мотивы и несколько другие, не такие как у отца. Я подробно расскажу тебе о своих мотивах, и ты будешь единственным человеком, которому я откроюсь. Цени это доверие, Пётр!.

Высокородная леди опять поцеловала меня, словно чтобы набраться храбрости перед ответственным решением, и продолжила свою речь:

- Из-за недавней скандальной истории с предательством предыдущего главы рода Копелло, дети от брака семьи Кафиштенов и Копелло будут приняты моим родом и станут считаться полноправными Кафиштенами, а это очень важно, так как они будут являться прямыми наследниками герцога Мазуро Кафиштена. Мои дети будут занимать самое высокое положение в дворянском обществе и даже входить в число претендентов на получение герцогской короны, уступая по очереди наследования только моему родному брату и трём моим племянникам. Ну и детям моей сестры Дофилетты, если они вдруг родятся первыми. В любом случае, Пётр, герцогская корона для моих детей это очень и очень реальная цель.

Кроме того, мои дети будут претендентами на трон правителя Холфорда от рода Кафиштенов, причём не самыми последними. Для этого мне предстоит провести всю жизнь рядом с этим капризным неженкой Хуардом Копелло, и единственным настоящим мужчиной, с которым я смогу общаться, будет мой паж и личный телохранитель. Да, Пётр, я всё обдумала и приняла решение - ты мне нравишься, и я сделаю всё, чтобы ты остался рядом со мной. Паж - единственный мужчина, который может находиться вместе с замужней дворянкой, не вызывая косых взглядов и подозрений. Дальше я не буду рассказывать тебе про скучную науку генеалогию. Надеюсь, сможешь сообразить сам, ты ведь вовсе не дурак!

Вместо ответа я кивнул и хотел было поцеловать девушку, но дочь герцога легко вывернулась из моих рук и с улыбкой произнесла:

- Восемь поцелуев уже было, Пётр. Я выполнила своё обещание и больше тебе ничего не должна. Теперь ступай в свою комнату и обдумай хорошенько мои слова. Также, надеюсь, не стоит тебе отдельно напоминать, что этот разговор должен остаться исключительно между нами. И если хоть одна душа на свете узнает про этот разговор, я буду всё категорически отрицать, а твоя голова скатится с плахи. И поверь мне, Пётр, это не пустые слова!

Я молча поклонился дочери герцога и вышел из комнаты. Да, я прекрасно понял её идею, но пока даже для себя самого не мог решить, согласен ли я на такой вариант. Я не был готов менять в своём сердце Ленку на кого-либо другого, пусть и ради возможного высокого титула для моих детей.

Не встретив никого в коридоре, я благополучно вернулся в свою комнату. Но едва коснулся головой подушки, как вдруг прямо в центре моей комнаты появилось приглушённое сине-фиолетовое сияние, какой-то разгорающийся шарик света. Миг, и на месте этого шарика света

возникло небольшое существо со смешной мордочкой, кожистым телом и крылышками летучей мыши. Однажды я уже видел это создание, а потому сразу сообразил, что передо мной магический посланник от Ленки Звонарёвой. Крылатый посланник повернулся лицом в мою сторону и голосом Феи печально проговорил:

- Пузырь, я ведь приезжала к тебе в далёкий замок не просто так. Хоть наши с тобой обручальные кольца и испортились, я захотела дать нам ещё один шанс быть вместе. Для этого я сходила в храм богини любви Амины в Храмовом квартале и щедрыми дарами выпросила у богини ответ на один интересующий меня вопрос - как нам снова быть вместе? Я потратила все деньги, которые мне выдал Сергей на подготовку к зимнему походу, но получила ответ Амины, причём ответ на удивление чёткий и однозначный. Богиня любви загадала, что если ты сам без малейшей моей подсказки решишься со мной заговорить наедине о своих чувствах и поцелуешь меня, то мы получим новые серебряные колечки взамен испорченных. Однако если я словом или действием попытаюсь подтолкнуть тебя к такому решению, то мы будем потеряны друг для друга навсегда. Я не могла сказать тебе об этом прямым текстом, но всё же до самой последней секунды ждала и надеялась, что ты подойдёшь ко мне. К сожалению, ты так и не решился, хотя возможностей было множество. К примеру, сегодня вечером. Ну, скажи, что тебе стоило подняться на второй этаж гостиницы и поцеловать меня перед долгим расставанием? Теперь я страшно разочарована, Пузырь. Конечно, я ещё покопаюсь в умных книгах, но пока что совершенно не представляю, как нам получить третий шанс. Боюсь, как бы это не оказалось вообще невозможным. Так что, Пузырь, если у тебя на примете есть другая девушка, советую тебе обратить больше внимания ей, я со своей стороны не буду устраивать ревнивых сцен.

С этими словами розовый пришелец исчез. Сон же у меня как рукой сняло. Я до самого утра лежал с открытыми глазами и мысленно называл себя полнейшим идиотом. Важнейшим все последние дни для меня было желание помириться с Ленкой. И решение этой задачи было так близко! Вот только я по своей дурости не смог его обнаружить...

***

Траурная церемония впечатляла и одновременно подавляла своим размахом. Во дворце правителя Холфорда было не протолкнуться от благородных господ, многочисленных слуг и охранников. У меня даже не было возможности нормально рассмотреть великолепный дворец правителя - мы приехали в карете с зашторенными окнами в составе большого кортежа герцога Кафиштена, а после выхода из кареты начался просто сумасшедший дом. Вокруг была толпа. Сотни, тысячи людей. Все обитающие в Зелёной Столице дворяне, рыцари и богатые горожане считали своим долгом посетить прощальную церемонию. Дорогущие вышитые драгоценными камнями плащи и перевязи, роскошные костюмы, шикарные платья, от обилия ярких цветов и сверкающих самоцветов рябило в глазах.

И всё это великолепие сопровождалось мрачными настороженными телохранителями, сосредоточенными магами, обвешанными защитными амулетами жрецами с полными сумками противоядий и лекарских эликсиров. Я постоянно ловил на себе и особенно на ножнах с мечом у меня на поясе хмурые изучающие взгляды соседей и сам отвечал тем же. В воздухе витало явное напряжение. Вооружены, казалось, были все - даже у некоторых благородных дам, разодетых в шикарные платья, внимательный взгляд неожиданно обнаруживал контуры спрятанных в рукавах или в лифах кинжалов и стилетов. Наша команда тоже не была исключением - и охранники, и все дворяне, а особенно члены Совета Рыцарства были просто нашпигованы разнообразными защитными амулетами.

Сегодня утром я по праву пажа и телохранителя присутствовал на подготовке высокородной

леди Камилетты к траурной церемонии. Вообще-то обычно дочь герцога никогда не допускала посторонних в свои комнаты при переодевании, но сегодня было сделано исключение - кроме меня присутствовал и непривычно серьёзный эльф-дроу Фириат, и маг Глисс, и личный телохранитель герцога крупный светловолосый парень Никита, а также какой-то невысокий смуглый тип с холодными глубоко посаженными злыми глазками. От последнего веяло явной угрозой, хотя и совсем другого рода, не как от древнего вампира Глисса. Не могу сказать с полной уверенностью, но сильно подозреваю, что это был профессиональный убийца на службе у герцога Кафиштена. Сейчас он выступал в противоположной роли эксперта-консультанта, знакомого с возможными угрозами.

Камилетта с пышной немыслимо сложной причёской, которую ей всё утро сооружал дворцовый парикмахер, стояла перед большим зеркальным трюмо лишь в панталонах и тонком лифе, но если неодетая девушка и стеснялась присутствия мужчин, то не показывала этого.

- Прежде всего, вот этот кожаный белый поясок нужно надеть прямо на голое тело, - давал указание этот самый неприятный незнакомец, протягивая одевающей хозяйку Арбель какой-то тоненький белый шнурок.

- Это оберег от высасывания жизненных сил, также неплохо помогает от укусов вампиров, - пояснил дочери герцога маг Глисс, скалясь в улыбке и показывая свои тонкие заострённые клыки.

Арбель аккуратно застегнула ремешок на талии Камилетты и взяла протянутые невысоким типом две тёмные склянки. Посмотрела на незнакомца, ожидая пояснения.

- Этим, - опять же подсказал присутствующий маг, указывая на узкий тёмный пузырёк, - нужно тщательно натереть ей руки до самых подмышек, потом плечи, лицо и шею. Комплексное надёжное противоядие. Необходимое средство, однако крайне мерзко пахнущее. Поэтому следует затем натереть кожу бальзамом из второго пузырька, который полностью устранит неприятный запах.

Этими же самыми двумя средствами после Камилетты пришлось по очереди мазаться и мне, и всем присутствующим в комнате. Лишь старый вампир не стал наносить противоядие, сказав, что на него яды не действуют.

После того, как высокородная леди надела ослепительно переливающееся длинное синее платье, от которого даже я ощущал исходящую сильнейшую магическую ауру, Арбель затянула все многочисленные шнурочки и завязки, и наступил черёд украшений. Невысокий тип открыл большой бархатный футляр зелёного цвета, внутри которого в специальных ячейках оказались десятки разнообразных колечек.

- Леди Камилетта, вот эти два кольца нужно надеть на правую руку - на средний и указательный палец. Эти три кольца на левую - на большой, указательный и безымянный. А вот это к кольцам комплект серёжек, подвеска на платье и браслеты на запястье. Все вместе эти украшения составят неплохую защиту от стихийной магии и полный иммунитет от магии разума и магического очарования.

После того, как высокородная леди нацепила все эти сверкающие драгоценности, маг Глисс протянул дочери герцога каплевидный прозрачный кулон на серебряной цепочке, а мне, Фириату и Никите выдал по кольцу с таким же прозрачным камнем. Вампир был очень серьёзен, обращаясь к нам:

- Это её защита от магии крови, а также индикатор отравления. Если камень на кулоне

высокородной леди вдруг станет красным, немедленно зовите меня и лекаря. Если камень станет чёрным или серым, то же самое, только ещё нужно срочно дать леди Камилетте выпить содержимое вот этого пузырька, - вампир протянул мне маленький флакончик. - И ещё, чтобы вы все трое знали, ваши кольца связаны с кулоном леди, так что основная часть магической атаки или отравления достанется именно вам троим. Обычные раны простым оружием также будут доставаться вам, а не хозяйке кулона…

Так что сейчас, вспоминая утренние наставления, я регулярно посматривал на кулончик на шее высокородной леди. Но, к счастью, коварный камень-индикатор оставался прозрачным. Мы стояли в длинной медленно движущейся очереди пришедших проститься с Вильгельмом-Паладином Молштеном. Гроб с телом находился где-то далеко впереди в большом центральном зале, и очередь туда растянулась аж от самых ворот дворца.

Камилетта тихо переговаривалась со своей родной сестрой Дофилеттой Кафиштен - яркой темноволосой женщиной лет двадцати трёх. Кроме формы носа и такого же насыщенно-карего цвета глаз эта молодая несколько полноватая женщина ничем не походила на свою младшую сестру. Разговаривали сёстры о предстоящей на днях свадьбе Дофилетты. И если Камилетта больше говорила об этом знаковом событии как о долгожданном союзе с могущественными Молштенами, то старшую сестру политическая подоплёка свадьбы совсем не интересовала. Дофилетта пребывала в радостном нетерпении и злилась на отца, который целых шесть лет не давал окончательного согласия на этот давно запланированный брак, и теперь из-за этой проволочки ей всё приходилось организовывать в жуткой спешке.

Любой внешний наблюдатель считал бы, что родные сёстры просто непринуждённо беседуют. Однако я-то видел, насколько напряжена была Камилетта. Вокруг сестёр было широкое кольцо вооружённых охранников в одеждах с эмблемами рода Кафиштенов, но всё равно непонятное чувство тревоги нарастало с каждой минутой. Я с решительным каменным лицом шёл по правую руку от младшей дочери герцога, и Камилетта несколько раз хваталась своей рукой за мою ладонь. В эти мгновения я чувствовал, как дрожат пальцы девушки. Нашу группу возглавлял громадный Никита, вышагивая на пару шагов впереди остальных и положив ладонь на рукоять меча. Позади нас шли эльфы - Арбель шла справа, Фириат слева от меня. Остальные десять телохранителей Камилетты держали вокруг нашей центральной группы большое полукольцо примерно семи метров в диаметре, соединяясь с другим полукольцом из мрачных угрюмых телохранителей Дофилетты. Вся наша группа постепенно приближалась к центральному залу.

Вдруг какой-то шум позади нас привлёк моё внимание. Закричал мужчина, потом взвизгнула какая-то дама, после чего раздались испуганные крики множества людей. Никита поднял вверх сжатую в кулак правую руку, приказав всем телохранителям девушек остановиться. Крики позади нас не утихали. Никита посмотрел на телохранителей Камилетты и Дофилетты, затем перевёл взгляд на меня и произнёс сурово:

- Что-то случилось, мне нужно оценить ситуацию. Я сам лично схожу и посмотрю. На время моего отсутствия ты, Пётр, временно остаёшься здесь за главного. Если произойдёт что-то неожиданное, герцог Мазуро Кафиштен и его сыновья находятся в траурной процессии впереди нас, основная часть наших людей там же. Зови их на помощь, и они прибудут, не успеешь и сосчитать до десяти.

С этими словами воин поправил перевязь с мечом и стал протискиваться через плотную толпу к выходу из дворца, оставив меня в компании испуганных девушек и растерянных слуг. Я приказал охранникам продолжать двигаться в траурной процессии, но плотнее встать в кольцо и усилить бдительность. Но движение траурной колонны после этого происшествия

остановилось. К тому же люди впереди нас расступались, пропуская явно кого-то важного. Я прошёл несколько вперёд и встревоженно положил руку на крестовину меча, но тут вернулся Никита.

- В предыдущем зале внезапно упала на пол и перестала дышать Амалия Разолейн, старшая дочь герцога Разолейн. Лекари возле её тела ещё суетятся, но мне показалось, что они и сами уже не верят, что смогут вернуть высокородную леди Амалию к жизни. Предположительно, что это не был несчастный случай, она была убита каким-то непонятным способом.

- Амалия? Хозяйка родового замка Разолейнов у Чернолесья? - быстро уточнила леди Камилетта и мгновенно на лету произвела подсчёты. - Минус один голос Разолейнов… это как минимум… но это даже не всё… Амалия очень ценная фигура для многих родов, с её смертью рушатся множество связанных марьяжей, сложных союзов и хитрых комбинаций. Это трагическое событие выгодно только нам и роду Армазо… Если бедняжку Амалию не оживят, то с этого мгновения остаётся только два реальных претендента на трон правителя Холфорда - это мой отец и граф Силиус Армазо. А вот он собственной персоной, принесла нелёгкая…

***

Действительно, высокородная леди не ошиблась - навстречу людскому потоку шла большая и плотная группа вооружённых людей, причём на кирасах и плащах у них у всех красовалась обвивающая дуб хищная крылатая мантикора. Эмблема графского рода Армазо! А вот, кстати, и сам граф Силиус Армазо - я увидел высокого властного мужчину в сверкающей серебристой кирасе поверх богато расшитого золотом бордового костюма. Его рост практически на целую голову превышал средний и позволял с усмешкой сверху вниз наблюдать за суетящейся толпой. Тёмные длинные волосы графа были обильно тронуты сединой и удерживались тонким золотым обручем с большим ярким рубином на уровне лба.

Гордый профиль, правильное лицо с яркими цепкими глазами, густые волосы, широкие плечи, рост намного выше среднего… даже сейчас, несмотря на преклонный возраст, граф выглядел очень даже внушительно и эффектно. А уже в молодости, подозреваю, Силиус считался настоящим красавцем, от одного вида которого трепетали сердечки придворных дам. На груди дворянина поверх кирасы висела массивная золотая цепь из скреплённых квадратных элементов, на каждом таком квадрате был отпечатан герб одного из вассальных родов, подчиняющихся семье Армазо.

Перед графом и его людьми все присутствующие расступались в стороны к стенам коридора, пропуская людей Армазо. Вот они уже почти подошли к нашей группе. Никита обернулся к сёстрам Кафиштен, ожидая распоряжений. Мне тоже было интересно узнать наши действия - вежливо пропускаем или идём на открытую конфронтацию?

- Не отходим, стоим и ждём, - тихо, но вполне отчётливо произнесла Дофилетта, поигрывая веером.

Видимо, это был принципиальный момент. Я попытался вспомнить, что говорилось в правилах дворцового этикета про подобную ситуацию. В дворянский иерархии обе сестры Кафиштен, родные дочери главы герцогского рода, стояли на одну ступеньку ниже графа Армазо, главы своего рода. Но зато девушки были две вместе, а потому в правилах их объединённый кортеж получал дополнительное преимущество… Скользкая ситуация, я лично не мог понять, кто кого обязан пропускать в данном случае.

Вот охрана графа подошла вплотную к нашему кольцу охранников и остановилась. Силиус

Армазо на секунду удивлённо вскинул брови, потом сам лично пошёл вперёд. Его телохранители расступились, наши охранники тоже шагнули в стороны, не смея останавливать настолько важного и влиятельного человека. Лишь когда вооружённые люди расступились, я обнаружил, что у ног графа крутится шут - низенький постоянно кривляющийся горбун в разноцветных лоскутных одеждах и дурацком колпаке с колокольчиками. Этот шут с глумливой рожей на лице сунулся было вперёд, но граф жестом остановил своего слугу и шагнул вперёд сам, остановившись на расстоянии пары шагов от сестёр.

- Какая неожиданная и приятная встреча, высокородные леди, - усмехнулся граф с вежливым поклоном. - Безмерно рад представившейся возможности выразить своё восхищение вашей ослепительной красотой, уважаемая Дофилетта, и заодно хочу поздравить вас с намечающимся столь важным событием в жизни любой девушки, как свадьба. Я неоднократно в приватных беседах пенял вашему батюшке за то, что он так долго не отпускает подобное сокровище из под собственной родительской опеки в надёжные руки любящего вас Андора Молшетна. Рад, что ваш отец прислушался к моим словам. Почту за честь прислать вам свадебный подарок от моей семьи.

Граф поцеловал руку старшей из сестёр, и щёки Дофилетты запылали румянцем смущения. Она лопотала какие-то благодарности и обещала лично своей собственной рукой написать пригласительное письмо на свою свадьбу для Силиуса и его сыновей. Я искоса смотрел на старшую из сестёр и отчётливо понимал, почему Камилетта не раз при мне отзывалась о своей сестре... как бы помягче сказать... не слишком лестно что ли, имея ввиду её интеллектуальные способности. "Красивая глупышка" в словах младшей сестры было самым лестным эпитетом, метко характеризующим Дофилетту. Вот и сейчас , перед ней стоял главный противник её семьи в борьбе за трон правителя, а она растаяла от лести и комплиментов. Неужели она не понимает, что крайне недальновидно и даже опасно приглашать людей графа на собственную свадьбу. Даже не "несчастный случай" с невестой или женихом, а просто любой устроенный гостями скандал, расстроивший долгожданный союз двух влиятельных родов, будет означать крушение всех грандиозных планов её семьи. Вот ведь глупая курица!

Судя по всему, не одному мне пришло на ум такое сравнение. Графский шут как раз изображал то ли курицу, то ли какую-то другую птицу, явно намекая на собеседницу графа. Камилетта недовольно сжала кулаки, но сдержалась. Но Дофилетта, судя по всему, так и не поняла этой обидной пантомимы и продолжала беззаботно улыбаться. А граф между тем переключил своё внимание на младшую из сестёр, на этот раз улыбка на губах дворянина стала ехидной, а глаза холодными:

- Леди Камилетта Кафиштен... какая удивительная неожиданность видеть вас в Холфорде! Ведь буквально на днях, насколько мне известно, вы ещё сидели в сельской глуши среди коров и свиней, скрываясь от людских глаз. Неужели ваш батенька посчитал, что все в столице уже забыли ваши многочисленные выходки, недостойные благородной девушки? Вряд ли, у безмерно уважаемого мной герцога Мазуро Кафиштена никогда не было проблем с памятью... Или это ваше личное решение? Да, так наверное и есть, просто молодая девушка соскучились по столичной весёлой жизни и кинулись в Холфорд за новой порцией приключений на свою голову! Ведь, насколько я вижу, в той глухомани от безысходности ей приходилось общаться лишь малолетними детьми и остроухими лесными жителями.

Граф засмеялся, многие люди в толпе вокруг нас тоже поддержали этот обидный смех. Нетрудно было понять, чего добивается граф Силиус Армазо своими резкими словами - вывести Камилетту из себя и тем самым унизить её в глазах окружающих дворян. Нужно сказать, это у него почти удалось. Камилетта закусила губы почти до крови и сжала кулаки, она уже едва сдерживалась. А тут ещё зловредный шут графа, явно имитируя нетрезвую

походку, проковылял вперёд и сделал вид, что его вырвало прямо под ноги младшей дочери герцога.

Это стало последней каплей моего собственного терпения. От сильного пинка ногой мерзкий карлик с жалобным писком улетел в сторону. Я, закрывая девушку своей грудью, вышел вперёд и со смехом произнёс:

- Я смотрю, это становится моим призванием, учить людей графа Армазо вежливым манерам. Только вот граф Силиус явно мельчает - ещё недавно в роли шута у него был родной сын Сальвайл Армазо. Теперь же у благородного графа, похоже, закончились сыновья. Или этот мерзкий карлик тоже какой-нибудь неизвестный бастард графа?

Несколько человек вокруг прыснули со смеха после моих слов. Лицо графа мгновенно потемнело от негодования, в его глазах явно читалось узнавание. Дворянин набрал подольше воздуха в грудь, словно собирался вот-вот взорваться от гнева. Но я опередил его:

- Как и всегда, если граф считает себя оскорблённым, он может вызвать меня на дуэль на Арене Холфорда. Трое свидетелей, думаю, тут наберётся, - я указал на многочисленных зрителей нашей ссоры.

- Недостойно главе рода обращать внимание на тявканье какого-то чужого слуги, - немного пришёл в себя граф, он даже улыбнулся каким-то своим тайным мыслям. - Глупо с твоей стороны полагать, что я соглашусь на идиотский поединок с бретёром.

Сразу после этих слов графа я вдруг ощутил странное нарастающее чувство опасности. С каждым мгновением оно становилось всё острее, становясь просто гудящим набатом тревоги. Лишь однажды у меня было такое состояние - когда мы с Камилеттой заночевали в горах, а к нашему убежищу подкрадывался огромный монстр.

Находиться рядом с дворянином вдруг стало просто невыносимо и с каждой секундой становилось всё болезненнее. Но и отступить назад я тоже не мог, так как обязан был защищать высокородную леди Камилетту.

- В таком случае прошу благородного графа отойти назад на два шага! - проговорил я, смотря ему прямо в глаза.

- Да что ты себе позволяешь, наглец!!! - вскричал граф, забыв о манерах и приличиях.

Да, пожалуй, я действительно перегнул палку. Но и отступать теперь самому тоже уже было поздно, нужен был какой-то повод для объяснения моих слов. И тогда я проговорил чётко, чтобы придать уверенности словам и пояснить окружающим свои мотивы:

- Все защитные амулеты и охранные заклинания у меня уже просто воют, предупреждая о грозящей моей госпоже опасности от приблизившегося человека. Я не знаю природу этой исходящей от графа смертельной опасности, но обязан любой ценой защитить высокородную леди Камилетту! А потому, если потребуется, я буду вынужден заставить графа отойти назад, пусть даже силой!

Я демонстративно положил ладонь на рукоятку своего меча. Охранники графа выхватили своё оружие, толпа впереди меня мгновенно ощерилась многочисленными клинками. Но буквально через секунду и телохранители Кафиштенов уже стояли с оружием наизготовку. Огромный боец Никита вышел вперёд, встал рядом со мной и, с хищной ухмылкой рассматривая безоружного графа Армазо, стал перекидывать с ладони на ладонь свой тяжёлый сверкающий

двуручник.

Ситуация грозила выйти из под контроля, это понимал и сам граф. Он несколько нервно поглядывал на мельтешащий тяжёлый клинок в руках одного из лучших бойцов герцога Кафиштена и проговорил более спокойно:

- Я и в мыслях не держу какого-либо злодейства против дочерей герцога. Более того, я даже согласен отойти на несколько шагов, если этот паж сумеет доказать, что его так называемые "охранные заклинания" действительно существуют, а не придуманы его больной фантазией. Лично я не вижу у него никакой магии, хотя и ношу у себя на шее специальный кулон с заклинанием истинного зрения. И думаю, окружающие благородные люди согласятся со мной, что если в словах этого мальчишки не было правды, он должен понести самое суровое наказание за нанесение подобного оскорбления титулованному дворянину. Я даже сделаю одолжение уважаемому герцогу Мазуро и не буду настаивать непременно на колесовании его слуги, как это прописано в законах нашего города, а соглашусь на простую виселицу для нахала.

После осознания этих слов я покачнулся и даже чуть не рухнул на пол. Меня и до этого уже шатало, словно от морской качки, а теперь вообще я едва не потерял сознание. Виселица?! Вот ведь влип! Как же я могу показать то, чего не существует?! Кажется, я попал в безвыходную ситуацию. Неужели это конец?

Я явственно представил лица своих убитых горем друзей, когда они узнают, что меня казнили… Сергей и Ленка… Ленка… Кстати, а как Ленка настолько точно сообразила, что у меня был весьма приватный разговор с высокородной леди? Странно, что я ночью не задумался над этим вопросом. Неужели моя школьная подруга каким-то образом подслушивала или подсматривала? А что, у неё действительно есть невидимая фея Виги, глазами которой моя подруга вполне могла наблюдать за мной…

О чём я думаю, мне нужно не мечтать, а спасать себя! - одёрнул я сам себя. Хотя… А что если… да нет, не может быть… но всё же… а что если Ленка так и не убрала тогда от меня свою невидимую пикси и продолжает следить за мной? Да, она говорила, что сняла следящее заклинание, но кто мог проверить её слова? Пожалуй, это была та тоненькая соломинка, за которую я ухватился подобно утопающему.

- Виги, покажи нам свою красоту! - проговорил я, но голос сорвался от переживаний.

Все удивлённо посмотрели на меня. Камилетта, похоже, даже решила, что я сошёл с ума. Однако тёмный эльф всё понял. Фириат вышел вперёд и проговорил:

- О, прекраснейшая из лесных духов, Виги, дай нам насладиться своей красотой!

И случилось чудо!

На расстоянии вытянутой руки передо мной проявилось прекрасное летающее создание с хрупкими прозрачными крылышками. Все вокруг дружно ахнули. Летающая пикси же, явно польщённая вниманием, стала описывать быстрые круги над моей головой.

- Это и есть моя магическая защита - невидимая пикси, способная чувствовать враждебную магию и замечать невидимых существ, сразу же сообщая мне о грозящей опасности, - представил я всем собравшимся маленького соглядатая Ленки.

Похоже, мне поверили сразу и бесповоротно, уж слишком эффектным оказалось

доказательство существования у меня магической защиты. Симпатии всех наблюдавших за моей ссорой с титулованный дворянином безоговорочно были теперь на моей стороне. Граф Силиус это тоже понял. Он молча развернулся и ушёл по коридору в обратную сторону, уводя за собой всех своих людей. Я шумно выдохнул. Я едва не погиб! Если бы не маленькое летающее существо… Однако, Ленка, держись, у меня будет тема для самого серьёзного разговора с тобой!

- А малыш-ш то прав, - проговорил задумчиво невесть откуда появившийся возле меня старый вампир Глисс. - Опас-с-сная магия дейс-ствительно с-с-сущ-шшес-ствовала. Вот только не з-снаю, у с-с-самого ли графа, или у кого-то из-с его прихвос-с-стней. С-с-странная природа магии, то ли выс-сас-сывающ-ш-ший ж-шиз-сненные с-силы артефакт, то ли воз-с-сдейс-ствие какого-то энергетичес-ского низ-с-скопланового демона. И ес-с-сли бы не пос-с-ставленная утром з-сащита, паж-ш-ш был бы уж-ше мёртв. Непонятно только, как Пётр с-смог её з-сас-с-сеч-ш-шь таким примитивным с-спос-с-собом.

Я смутился, не зная как сообщить окружающим, что все мои слова про защитную магию были лишь откровенным враньём. Но, к счастью, объяснять ничего и не пришлось, властный голос герцога раздался раньше:

- Не столь важно, как слуга обнаружил опасность, - проговорил резко герцог Мазуро Кафиштен. - Главное, он выполнил свою работу и уберёг от неведомой опасности обеих моих дочерей.

Я удивлённо огляделся. И герцог здесь! Действительно, пока я обменивался с графом Силиусом Армазо словесными уколами, вокруг произошли разительные перемены - наш кортеж окружала огромная толпа людей с гербами Кафиштенов на одеждах. Их было больше сотни. Видимо, кто-то из наших слуг позвал на помощь, и герцог поспешил к нам вместе со всеми своими телохранителями. Подозреваю, что именно появление герцога Кафиштена со свитой и было той причиной, почему граф Армазо так резко удалился.

- Это я попросила Арбель позвать отца, чтобы он срочно вмешался, - пояснила мне высокородная леди. - Был момент, когда мне показалось, что ты своими неосторожно резкими словами загнал себя в смертельную ловушку, а опытный в подобных интригах граф сумеет воспользоваться представившимся шансом. Я действительно очень испугалась, что могу потерять тебя, Пётр. А потому позвала отца на помощь. Но ты, оказывается, и сам сумел справиться.

- Мне просто повезло, я и сам не был уверен, что невидимая фея проявится, - тихо-тихо шепотом признался я высокородной леди.

Эти слова предназначались только для ушей высокородной дочери герцога. Но старый вампир меня услышал. Маг Глисс подошёл ближе и проговорил так же тихо:

- Вот примерно про такую опас-снос-с-сть, Пётр, я и предупреж-ш-шдал тебя в карете. На этот раз-с ты с-с-справилс-ся, но больш-ше так не рис-скуй. Ты дважды ос-скорбил графа Армаз-со, а он з-слопамятный ч-ше-шеловек. Теперь твоя ж-шиз-снь в опас-с-снос-сти. Не с-советую без-с с-самых вес-с-с-ких прич-ш-шин выходить из-с з-самка в город. С-с другой с-стороны, я хорошо з-снаю с-с-своего нынеш-шнего хоз-сяина. Он ц-сенит вернос-сть и умеет быть благодарным. С-сейчас-с не время, но пос-сле оконч-ш-шания ц-с-серемонии он выз-совет тебя.

***

Слова старого вампира не выходили у меня из головы. Однако прошло уже два дня, а герцог

меня всё не вызывал. Но когда я уж было решил, что маг Глисс ошибся, в башню Камилетты вошёл личный телохранитель герцога Никита. Дело было глубокой ночью, и я готовился ко сну, но мигом нацепил парадные одежды и последовал за огромным воином. Мы прошли по затемнённым коридорам замка и вышли в самую охраняемую часть дворца Кафиштенов, в личные покои герцога.

Несмотря на поздний час, Мазуро Кафиштен и не думал отправляться спать. Он сидел в рабочем кабинете за письменным столом и при свете канделябра на три свечи перебирал многочисленные бумаги. Вид у старого герцога был, откровенно говоря, неважный - ввалившиеся щёки, тёмные круги под глазами, глубокие морщины на лице. Старик сидел на жёстком стуле с высокой резной спинкой возле большого пылающего камина и всё равно кутался в тёплую меховую куртку, несмотря на жаркий воздух в этой небольшой комнате. Я по всем правилам низко поклонился и вежливо поздоровался с главой дворянского рода.

- Садись, Пётр, - кончиком гусиного пера Мазуро Кафиштен указал мне на свободный стул. - Глисс, ты пока останься, вопрос больше по магической части.

Я уселся напротив дворянина, и старик впился в меня своими внимательными изучающими глазами. Это вовсе не походило на беседу с поздравительными речами, а скорее напоминало допрос в присутствии опытного распознающего малейшую ложь мага.

- Граф Силиус Армазо сегодня прислал нам гневное письмо о вопиющем несоблюдении правил приличий моими людьми. Он считает себя обиженной стороной и требует сатисфакции. Непонятно, правда, почему граф выжидал два дня, но ответить на вызов всё равно придётся. Хотя для начала я хотел бы услышать из первых уст о том, что произошло на траурной церемонии.

Пришлось мне рассказывать. Я не скрыл ничего - ни возникшую позади нас суматоху, ни внезапное появление графа Армазо со свитой, ни сомнения по поводу приоритета прохода кортежей, ни приглашение графа на свадебную церемонию Дофилетты. Обидные слова Силиуса Армазо, предназначенные младшей дочери герцога, я пересказал дословно. Не упустил и момент про карлика, которого "тошнило" на младшую дочь герцога, и моё срочное вмешательство. Когда я дошёл до своих слов, предназначавшихся графу Армазо, старый герцог болезненно поморщился, но смолчал. А вот по поводу внезапной подозрительной слабости меня попросили рассказать подробнее. Наконец, Мазуро Кафиштен выдал свои умозаключения:

- Если бы с моим слугой что-то случилось, был бы большой скандал, и мы получили бы крайне веский повод для требования расследования. Слишком явное получалось бы совпадение, не мог осторожный Силиус так подставиться. К тому же стоит учитывать более ранние события - после внезапной трагической кончины Амалии Разолейн оставалось только два реальных претендента на победу в грызне за власть, а это обстоятельство не устроило кого-то ещё, чьи интересы пострадали из-за внезапной трагедии в семье Разолейнов. Моё мнение - работал этот кто-то третий, пытавшийся столкнуть лбами два дворянских рода.

Старый Глисс поморщился, словно раскусил лимон, и рискнуть возразить хозяину:

- Я бы не был с-столько категорич-ш-шен, мой герц-сог. Граф мог прос-с-сто не с-сдержаться от с-с-столь обидных реч-шей с-слуги. Угроз-са ис-с-счше-шез-сла только пос-с-сле того, как С-силиус-с Армаз-со отош-ш-шёл, а это говорит не в его польз-су. Но даж-ше ес-с-сли он невиновен, нельз-с-ся ж-ше проигнорировать с-столь откровенный выз-сов от графа?

- Ты как всегда прав, Глисс, мы не можем отклонить вызов на дуэль, не уронив чести нашей семьи. Вот только почему граф выжидал два дня? Мне кажется, в этой задержке существует какой-то скрытый смысл, которого мы пока не можем понять. Что произошло за эти два дня? Ведь явно что-то изменило расклад сил, если уж наш противник решился на столь откровенный вызов?

Наступило долгое молчание, никто из троих находящихся в комнате не знал ответа на эти вопросы. Наконец герцог отложил перо, посмотрел на меня красными от усталости глазами и сказал, что я могу быть свободен. Это было неожиданно, я ведь надеялся получить какую-то награду или уж хотя бы слова благодарности за свою роль в спасении чести младшей дочери герцога. Но спорить я не стал, как и напрашиваться на поощрение. Уже в дверях я обернулся и спросил:

- Мой герцог, а известно ли что-нибудь про караван из замка "Древний Брод"? Ведь ещё сутки назад он должен был дойти до Холфорда.

Герцог и маг удивлённо и вроде даже растерянно переглянулись, затем старый дворянин не сдержал эмоций:

- Точно! Пётр, ты гений! Думаю, именно неприбытие каравана и стало причиной такой неожиданно проклюнувшейся смелости наших противников. Ведь с караваном был наш лучший наш боец, а мрачная репутация Роббера Смертоносного гремит повсеместно. Они бы не рискнули вызвать нас на дуэль, будь среди нас этот великий мечник.

- Похож-ше, наш-ши противники ч-што-то пронюхали о пропавш-шем караване, - добавил вампир к словам герцога. - Ч-ш-што-то у меня появилось нехорош-ш-шее предч-ш-шувс-ствие по поводу этой с-странной з-с-садержки...

Честно говоря, я спрашивал совсем по другой причине. У меня в карете остались практически все мои личные вещи - я не смог взять их с собой в полёт на грифоне, так как и так был значительный перевес. А потому пришлось оставить купленный на зимней ярмарке комплект брони, щит, шлем, тесак и гномий топор, а также целую сумку всякой одежды. Я очень ждал возвращения каравана, так как сейчас у меня кроме комплекта экипировки с гербом Кафиштенов и одного комплекта нижнего белья не осталось вообще ничего. Однако мой вопрос на житейскую тему получился на удивление своевременным, он явно вывел из задумчивого ступора герцога и мага.

- С Роббером или без него, но Кафиштены никогда не боялись вызова на дуэль. Пора научить этого наглеца вежливости! - решительно сказал герцог, явно воодушевляясь. - Как получившая вызов сторона мы можем сами выбирать условия, Армазо же назначают место и время. На что они надеются? Ведь кроме братьев Секачей я что-то не припомню у Армазо сильных бойцов, остальные люди у графа намного слабее. Поэтому воспользуемся этим обстоятельством и решим так - будет по трое поединщиков с каждой стороны, разрешено только холодное оружие. Герг останется со мной на всякий случай, с нашей стороны пойдёт Никита и та парочка близнецов мастеров-мечников, которых ты перекупил у Молштенов в прошлом году. Да, именно так и поступим! Глисс, отправь сейчас же ответ нашим оппонентам.

Я попрощался и вышел из кабинета герцога. В коридоре стоял мрачный зевающий Никита, который должен был проводить меня обратно в башню высокородной леди Камилетты. Честно говоря, не понимаю, зачем мне нужен был провожатый - дорогу по коридорам крепости я давно запомнил и сам бы дошёл. Но Никита на мой вопрос объяснил, что так положено, по графскому замку вне башни высокородной леди Камилетты мне не разрешено передвигаться

mir-knigi.org

без сопровождения, хотя причину этого запрета он пояснить не мог.

По пути я сообщил своему провожатому о предстоящей ему дуэли с людьми графа Армазо, но гигант лишь беззаботно махнул рукой. Никита был великом мастером меча и давно уже не мандражировал перед очередной схваткой. Но всё же моё возбуждение от предстоящей вскорости дуэли не осталось незамеченным:

- Если хочешь, возьму тебя секундантом на этот бой, и ты своими глазами увидишь предстоящую дуэль, - предложил мне суровый воин.

Конечно, я сразу же согласился, только попросил разъяснить обязанности секундантов. Никита с готовностью ответил:

- Секунданты не участвуют в сражении, но следят за соблюдением правил поединков - проверяют оружие бойцов на отсутствие яда или запрещённой магии, а также контролируют ход всех схваток и вовремя останавливают бой, если один из участников упал или не способен продолжать сражение. Обычно со мной в качестве секунданта шёл или Роббер, или Герг, если они сами не были участниками поединков. Но первый пока не вернулся в столицу, а второго, как я понял, не отпускает герцог. Так что, Пётр, у тебя имеется прекрасный шанс в качестве секунданта увидеть настоящую дуэль, а не тот цирк, что ты устроил осенью на Арене, - рассмеялся громила добродушно.

- Никита, ты был на трибуне в тот день? - удивился я.

- Да, я тогда сопровождал герцога и своими глазами видел, как ты орудовал бревном, раскидывая братьев Секачей. Вот мы и пришли. Сообщи высокородной леди о своей роли секунданта и получи её согласие на твоё участие, только после этого я смогу взять тебя с собой.

***

- Об этом не может быть и речи! Это слишком опасно! - девушка в ночной рубахе со сверкающими от гнева глазами и взъерошенными волосами была категорична.

Я уже минут десять пытался её успокоить и объяснить, что отправляюсь на дуэль не участником, а всего лишь наблюдающим за соблюдением правил секундантом. Но всё было тщетно, высокородная леди упёрлась и не соглашалась изменить свою позицию. Камилетта злилась и повышала на меня голос. Присутствовавшая при этом разговоре нянька даже сбегала за успокаивающим лекарством для своей подопечной, но что-то лекарство не помогло, Камилетта продолжала сердиться и кричать.

- Но, Ками, я же буду выглядеть полнейшим идиотом в глазах Никиты! Он предложил мне эту честь быть его секундантом, я уже дал согласие, а теперь буду вынужден идти на попятную… Это же просто унизительно! Он же посчитает, что я струсил или не умею держать слово.

- Да мне плевать, кем тебя посчитает этот отцовский головорез, - бесновалась дочь герцога. - Главное ты останешься цел и невредим, а я не лишусь пажа и телохранителя. Конечно, пажа и телохранителя отец мне быстро подыщет взамен убитого, но никто из них не сможет стать мне настоящим другом, таким как ты!

- Да почему ты считаешь, что мне угрожает какая-либо опасность? - повысил я тоже голос, не желаю смиряться с отказом.

- Да потому что они Армазо, а значит подлецы! Они никогда не сражаются честно! Будет какая-то подлость с их стороны, и лишние свидетели беззакония им точно не нужны. К тому же ты несколько раз оскорбил весь их род и даже самого графа Силиуса Армазо. Ты думаешь, они такое забудут?!

- Значит, ты тоже считаешь, что мне не стоило встревать и защищать тебя от унижений на траурной церемонии? - сквозь зубы со злостью выдавил я.

Дочь герцога замерла и посмотрела мне прямо в лицо, её глаза блеснули опасным холодом. Отстранённым ровным голосом дочь герцога поинтересовалась, кто ещё так считает.

- Твой отец и маг Глисс считают, что я поступил неразумно, своими действиями и словами дав графу Силиусу Армазо повод для требования сатисфакции. Скажи мне хоть ты, разве я был неправ?!

- Да, ты был неправ, - тихо проговорила Камилетта. - Когда-то давно я сама своей несдержанностью дала моим недругам прекрасный повод для оскорблений. Поэтому я прекрасно знала, как меня встретят в обществе после долгого отсутствия и давно уже морально подготовилась к подобным выходкам. Конечно же, мне приятно, что ты заступился за меня. Но это было ошибкой - я бы сама справилась и не сорвалась, а так ты подставил мою семью под удар. Из-за твоих действий случился этот вызов на дуэль, которая непонятно чем закончится. Если Армазо победят в этой принципиальной схватке, это будет серьёзный удар по репутации моего отца в Совете Рыцарства.

Я серьёзно задумался. Получается, я не только не помог дочери герцога, а наоборот, только навредил… Понятно, почему я так и не услышал хвалебных речей… Хорошо хоть и наказания тоже не последовало. Леди Камилетта же расценила моё молчание как признак согласия со своими словами.

- Пётр, ты не пойдёшь на эту дуэль, это моё последнее и окончательное слово. Всё, разговор окончен, можешь идти.

Впервые с момента нашего знакомства мне не удалось переубедить высокородную леди. Все мои аргументы не подействовали, никаких новых аргументов у меня не осталось. Я покорно развернулся и направился в свою комнату. Однако уже в дверях всё же развернулся:

- Три дня назад высокородная леди просила меня подумать над её предложением…

- Да, и каково твоё решение? - холодно спросила девушка.

Но её безжизненный голос меня не обманул - по тому, как Камилетта резко остановилась на лестнице и мгновенно развернулась, я понял, насколько для неё важен ответ на этот вопрос.

- К сожалению, я не могу принять ваше предложение, высокородная леди, - ответил я и быстро продолжил, глядя на вытягивающееся от обиды лицо девушки. - Меня категорически не устраивает ситуация, когда мне не доверяют.

- Не доверяют??? - вскричала возмущённая девушка. - Да тебе доверили охрану моей жизни! Чего большего ты ещё хочешь?

- Я твёрдо считаю, что если уж мне доверили охрану жизни, достоинства и личных секретов высокородной леди, то уж в мелочах-то доверие ко мне должно быть. Но я вижу тотальный контроль, ограничение своей свободы и то, что я вынужден согласовывать все свои действия с

нанимательницей. Сейчас я не могу даже выйти из башни, охрана меня не пропускает, поэтому сижу в неволе как преступник. Но ограничение свободы всё же не главное, я даже готов её терпеть. Но для меня совершенно невыносима ситуация, когда меня вынуждают сидеть сложа руки и молча наблюдать, как моей нанимательнице наносят оскорбления и обиды. Если вы, леди Камилетта, и готовы стерпеть подобное, это ваше право. Но мне это кажется недопустимым. Я твёрдо убеждён, что каждый, кто дерзнёт хоть искоса посмотреть на высокородную леди, должен непременно получить по заслугам! Только так можно остановить насмешников и восстановить репутацию. Это касается и брошенного вашей семье вызова. Задета ведь не честь графа Армазо, а именно ваша честь. Графу не позволили безнаказанно глумиться и издеваться над вами, вот он и кипятится от злости. Именно я присутствовал в самом начале, нанеся оскорбление вашему недругу, и именно я обязан присутствовать и при завершении дела, пусть и в качестве всего лишь секунданта, чтобы никто из злопыхателей не сказал в будущем, что ваш представитель струсил и укрылся за спинами других людей.

Камилетта молчала. Я тоже молчал и ждал ответа. Первой не выдержала дочь герцога.

- Если… - она хотела сказать холодно, но её голос предательски сорвался на писк, девушка откашлялась и уточнила нормальным тоном. - Если отец даст тебе свободу перемещений, а я разрешу тебе действовать на своё усмотрение, ты примешь моё предложение?

- Да, высокородная леди Камилетта, в этом случае я с гордостью приму ваше предложение, - проговорил я, прижимая руку к сердцу в знак искренности.

- В таком случае считай, что вопрос уже улажен. На самом деле, Пётр, мой отец не вводил никаких ограничений для тебя, это была моя личная инициатива. Это я не хотела, чтобы ты покидал мою башню. Не думала, что эта моя инициатива настолько тебя заденет. Сообщи Никите, что я дала согласие. Надерите задницы этим мерзким Армазо!

- Леди Камилетта, что за грубые слова вы говорите! - встряла нянька, хотя видно было, глаза у старухи тоже весело светятся.

Я вышел из комнаты высокородной леди, мысленно оправдываясь перед своей школьной подругой Ленкой Звонарёвой - ведь только что я фактически заявил, что согласен всю жизнь прожить рядом с дочерью герцога. Насколько это совпадало с планами Феи, было непонятно. Скорее всего, совсем не совпадало. Но с другой стороны Ленка сама разрешила мне обращать внимание на других девушек.

***

На следующий день, пользуясь полученной свободой перемещения, я направился в город. Ожидаемый караван так и не прибыл в Холфорд, так что мне требовалось купить себе кучу всяких полезных вещей - от запасного белья до банального мыла и расчёски. Компанию мне составил Фириат Тёмный Соболь, который после нескольких дней в четырёх стенах небольшой комнаты уже не находил себе места и готов был выть с тоски. Достаточно необычно было наблюдать раздражённого эльфа, чья раса вообще-то славилась своей невозмутимостью. Однако я рассматривал в этом даже положительный момент - меня тёмный эльф считал надёжным другом и совершенно не стеснялся выражать при мне свои чувства. По крайней мере, в присутствии посторонних эльф-дроу вёл себя совсем по-другому и не позволял себе проявления сильных эмоций.

Наслушавшись предупреждений, мы оба были вооружены и вели себя крайне насторожено. Но наши опасения были излишними, никто на улицах внутреннего города на нас не обращал ни

малейшего внимания. И только уже в воротах во внешний город произошла встреча, но тоже из разряда приятных - мы столкнулись с Серым Вороном и Каришкой, которые из рук охранников как раз получали жёлтые кожаные бирки для прохода внутрь. Сергей тут же изменил свои планы, сдал обратно бирку и пожелал идти вместе с нами. Похоже, у Каришки были какие-то другие планы на этот день, но она только тяжело вздохнула и покорно последовала за хозяином. Серый Ворон же, видя моё внимание к недовольству своей спутницы, весело улыбнулся:

- Каришке в Храмовом Квартале штраф от Школы Воров нужно оплатить за убитого в зимнем походе мага Теодора и того демона, и я обещал заодно уж погулять с ней по зимним паркам внутреннего города.

- Мне просто нужно было зайти в Храмовый Квартал по разным делам, не только по поводу штрафа… - проговорила кутающаяся в короткое пальто девушка, бросив долгий взгляд за мою спину в сторону красивых дворцов и заснеженного парка, но быстро добавила: - Ничего, Пётр-Паладин, я завтра туда сама схожу. А этот день давайте проведём вместе!

Все вчетвером шумной весёлой компанией мы направились покупать мне одежду. Вёл нас Серый Ворон и, к моему большому удивлению, направился он вовсе не в сторону Торгового квартала. Я считал, что уже более-менее нормально ориентируюсь в Холфорде, но всё же быстро потерялся, так как привык перемещаться по нормальным мощёным широким дорогам, а не по узким улочкам без названий. Но ученики Школы Воров, похоже, нормальных путей и не признавали, петляя по каким-то мрачным заваленным мусором закоулкам. Мне даже показалось, что Серый Ворон и сам заблудился, так как одну приметную кучу мусора мы прошли минимум дважды. Когда же я ругнулся, провалившись в одном особо загаженном месте чуть не по самые коленки в едва подмёрзшую сверху канаву с грязной водой, Каришка весело усмехнулась:

- Да, мы идём окольными путями. Но зато мы оторвались от тех подозрительных типов, что следили за вами!

Мы с Фириатом удивлённо переглянулись, так как не замечали никакой слежки, но неожиданно посерьёзневший Серый Ворон подтвердил слова своей напарницы.

- Я сразу их заметил ещё у ворот, потому и решил составить тебе компанию, Пузырь. Четверка людей в коротких серых и чёрных куртках явно наблюдала за вами издалека. Ты же знаешь наше с Каришкой положение постоянных беглецов и вечную настороженность по отношению ко всему странному и подозрительному, поэтому мы заметили их. Особенно мне не понравилось, что этих подозрительных типов именно четверо… И тогда я решил спокойствия ради немного поводить их по городу. Эта четвёрка двинулась за нами, отстав шагов на триста, и какое-то время шла за нами след-в-след, но мы сделали петлю и сбросили их с хвоста. А теперь признавайтесь, в какую историю вы вляпались!

Пришлось мне рассказывать о случившемся на траурной церемонии и моей стычке с графом Силиусом Армазо. Не скрыл я и своего участия в качестве секунданта в завтрашней дуэли. Серый Ворон поинтересовался местом дуэли, но сразу как-то сник, когда выяснил, что проходить она будет поздно вечером после третьего удара колокола в одном из парков внутреннего города. Я прекрасно понимал расстройство друга - для них с Каришкой находиться в это время во внутреннем городе было категорически запрещено, и встреча с городской стражей грозила самыми серьёзнейшими последствиями.

И тут неожиданно мы пришли. Серый Ворон указал мне на двухэтажный домик, над крылечком

которого висел деревянный щит с изображёнными ножницами и иголкой.

- Тут живёт отличный портной, один из лучших в городе. И в отличие от других столичных мастеров, которые сперва лишь снимают мерку, а готовый заказ отдают тебе только через Две Руки, у этого портного много готовой одежды. А ещё у него подмастерьем работает девушка-кобольд, с которой я познакомился ещё в горном форте по дороге в Холфорд. У неё золотые руки, не преувеличиваю! Всего за пару минут любую одежду подгонит по твоей фигуре, словно на тебя и было сшито изначально. Я в последнее время только тут свою одежду и заказываю. Дороговато, конечно. Но ты скажи, что от меня пришёл, и тебе сделают хорошую скидку.

Я невольно посмотрел на своего друга. Одевался Серый Ворон просто шикарно, словно знатный аристократ. Дорогие ткани, модный покрой, куча серебряных и золотых вышивок. Так значит вот где он так наряжается... Это было прекрасной рекомендацией здешнему портному, и я смело зашёл внутрь лавки.

Нужно сказать, что я не обманулся в своих ожиданиях. Стоило это удовольствие, правда, весьма недёшево - даже с учётом полученной скидки мой кошелёк похудел сразу вдвое. Но когда примерно через час я вышел на улицу, даже Фириат не сдержал восхищенного возгласа, а уж комплименты от Каришки заставили меня густо покраснеть, так что Серый Ворон даже ревниво попрекнул свою подругу.

- Не хочется сразу возвращаться в замок Кафиштенов. Может, куда-нибудь сходим просто погуляем? - поинтересовался я, весьма польщённый таким вниманием к своей внешности. - Или давайте зайдём куда-нибудь пообедаем, а то я уже проголодался.

- Если хочешь, могу устроить вам небольшую познавательную экскурсию по криминальным местам города. Мы даже сможем зайти в один опасный тёмный вертеп, хозяин которого на удивление вкусно готовит, - неожиданно предложил Сергей.

- Это ты про "Голодную Глотку"? - уточнила у своего хозяина Каришка, и Серый Ворон утвердительно кивнул.

- Действительно, лучшая кухня во всём Портовом районе, - согласилась Каришка и вдруг весело рассмеялась. - Хотя это и понятно, если бы повар "Голодной Глотки" так не старался и хоть раз бы попытался тухлятину подсунуть клиентам, его бы немедленно зарезали. Контингент там... специфичный.

Нужно сказать, что такое неожиданное предложение идти непонятно куда в опасный район столицы меня не сильно-то воодушевило. Наверное, это отразилось на моём лице, так как Серый Ворон со смехом пояснил, что сейчас для меня с Фириатом там будет гораздо безопаснее, чем на оживлённых улицах, где нас разыскивают четверо непонятных тёмных личностей. Это было справедливо, вот только согласиться или отказаться я не успел.

Сергей вдруг резко поднял правую руку в предупреждающем жесте, после чего присел на корточки. По натоптанному снегу в его сторону прыгал здоровенный белый крыс, в котором я опознал Неведомого Призрака. Едва питомец достиг Сергея, как тот закинул зверя на плечо, махнул рукой в сторону глухой стены, а сам с места отпрыгнул в противоположную сторону и стал протискиваться в щель между близко стоящими домами. Каришка тоже меня удивила - с коротким разбегом она вдруг рванула к указанной Серым Вороном деревянной стене сарая и, цепляясь руками и ногами, словно кошка стрелой взлетела на плоскую крышу. Прошло буквально две-три секунды, как мы с тёмным эльфом остались одни посреди улицы. Я совершенно не понял, что вспугнуло моих друзей, но на всякий случай положил руку на эфес

mir-knigi.org

меча. Фириат тоже расстегнул ножны со своими кривыми эльфийскими ножами и замер, настороженно оглядываясь.

И тут из-за угла ближайшего дома вышли двое невысоких мужчин. Крепкие, угрюмые, в коротких тёмно-серых зимних куртках с меховыми воротниками, тёплых брюках, высоких грубых армейских сапогах. Эти типы очень походили на описания тех загадочных личностей, которые следили за мной с эльфом от самого внутреннего города. Оружия в явном виде у этих двоих заметно не было, но от этой парочки всё равно веяло опасностью и смертью.

- А где ещё двое? - удивлённо поинтересовался темноволосый мужчина без всякого приветствия или знакомства.

- То же самое и мы хотим спросить у вас, - зло улыбнулся я, доставая меч из ножен.

- Я же говорил, что нас заметили, а вы всё заладили "не может быть, просто путают следы", - обращаясь к своему приятелю, недовольно заворчал второй тип, откидывая мешающий капюшон и открывая седую коротко стриженную голову.

- С кем имеем честь встретиться? - решил внести ясность Фириат Тёмный Соболь, вставая слева от меня и разминая кисти рук, в каждой из которых было по эльфийскому длинному кривому ножу.

- К тебе, ушастый, у нас вовсе нет никаких вопросов, - проговорил седой, снимая перчатки и дуя на окоченевшие пальцы. - Можешь идти подобру-поздорову, мы тебя не тронем. А вот этого паренька наш хозяин велел хорошенько поучить уму-разуму, чтобы больше не вмешивался в дела титулованных дворян. Однако тоже просил по-доброму поучить, не до смерти. Велел лишь несколько переломов на память оставить, чтобы хорошенько запомнил этот урок. Вот только если вы железяки не уберёте, то мы ведь можем и не рассчитать своих сил и зашибём ненароком.

Мы с Фириатом переглянулись. Тёмный эльф отрицательно покачал головой. Я тоже не горел деланием биться лишь на кулаках с этими странными типами. По-видимому, наше решение их ничуть не удивило. Седой укоризненно покачал головой и скинул пальто, под которым оказалась тёмная матовая кольчуга. На поясе у этого старика были ножны с коротким широким клинком. Его напарник тоже скинул в снег верхнюю одежду и стал наматывать на левую руку толстую цепь. На правой руке у него оказался кастет с острыми шипами.

- Готовы? - поинтересовался у нас старик и сам же ответил. - А вообще, какая разница! Это ведь не честный благородный бой. Даже если вы не готовы, нам плевать!

Вдруг его напарник застонал и опустился на левое колено. Я запоздало сообразил, что слышал сухое треньканье тетивы. Старик резко обернулся, потом мотнул головой влево, затем вправо.

- Не туда смотришь! - раздался насмешливый голос моего школьного друга откуда-то сверху.

Седой воин задрал голову... и замер. Ухмыляющийся Серый Ворон стоял на крыше ближайшего дома. Его арбалет был снова заряжен и смотрел прямо в голову седому противнику.

- Не делайте оба резких движений, если хотите жить, - приказал Сергей старику и его опустившемуся на корточки темноволосому напарнику. - Я давно не промахиваюсь, а моё оружие пробивает навылет и куда более толстые доспехи.

- Всё чисто, они не ассасины, - раздался спокойный голос появившейся за спиной старика

Каришки. - У обоих их сообщников нет знаков Ордена.

- Что вы сделали с моими людьми? - простонал раненый сквозь зубы.

Странно, именно он оказался главным в группе, я же до этого думал на старика.

- Твои люди живы, но оглушены и связаны, - ответила девушка-тайфлинг, безбоязненно подходя к темноволосому и помогая ему скрутить цепь с кулака. Странно, но раненый воин даже и не подумал препятствовать собственному обезоруживанию.

- Седой, медленно убери свой клинок в ножны, затем через голову сними кольчугу и рубаху. Покажешь мне своё правое плечо и правую подмышку, - приказал Серый Ворон.

- Зачем? - недовольно проговорил старик, но оружие всё же убрал.

- Затем, что если у тебя там на теле не окажется татуировки в виде глаза и двух стилетов, то можешь быть свободен. А если окажется… ну я разрешу тебе хотя бы помолиться богине Моране перед смертью.

Серый Ворон легко, словно кошка, спрыгнул на землю и подошёл к застывшему противнику на расстояние всего пары метров. Опасно близко, на мой взгляд. Но потрясённый той лёгкостью, с которой его отряд был разбит, седой воин и не думал сопротивляться. Через минуту он стоял уже с голым торсом. Татуировок на его жилистом теле, как и многочисленных шрамов, было предостаточно. Но заросшие густыми тёмными волосами и сильно пахнущие резким мужским потом подмышки никаких татуировок не содержали. Как и плечи.

- Наёмники? Дом Вадима Костлявого? - уточнил мой друг, легкомысленно убирая арбалет.

- Они самые, - согласился старик, неторопливо одеваясь. - А наш глава Вадим вон сидит на снегу.

Каришка уже убрала два кинжала в ножны и сейчас помогала раненому, закатав окровавленную штанину мужчины и доставая из сумки чистую белую ткань для перевязки. Я же и эльф-дроу пока не спешили разоружаться и вообще не понимали, что сейчас происходит. Сергей удивлённо посмотрел на нас и осуждающе проговорил:

- Да успокойтесь вы. Это же наёмники, причём из престижной столичной гильдии. Получили от кого-то задание поколотить тебя, Пузырь. Скорее всего, от семьи Армазо. Видимо, ты сильно задел графа своими речами. Но эти люди никогда не станут повторно нападать на вас, если в первый раз не вышло. Таков уж кодекс работы любых наёмников. Да уберите вы своё оружие, наконец!

- Именно так, - легко согласился старик, присоединяясь к помощи своему раненому другу и обращаясь ко мне. - Распорядитель графа Армазо заплатил двадцать золотых задатка нашей гильдии, чтобы мы проучили одного наглого молодого человека. Описал тебя и сказал, где тебя можно найти. Обещал дать ещё тридцать корольков после выполнения работы. Вот только он не предупредил нас, что ты под охраной… воров, если не ошибаюсь?

Серый Ворон с достоинством поклонился, подтверждая слова наёмника.

- Ну вот, я не ошибся, - продолжил старик, затягивая тугую повязку на простреленной ноге Вадима. - Конфликт с Гильдией Воров нам ни к чему, и уж точно двадцать золотых слишком малая сумма за подобный риск. Получается, заказчик нас пытался надуть. Так что контракт

расторгнут, мы ему ничего не должны, а задаток остаётся у нас. Надеюсь, без обид?

Мне ничего не осталось, как подтвердить такое благополучное разрешение конфликта. Я даже пожал руку Вадиму Костлявому, и расстались мы едва ли не друзьями. Но всё же данная опасная встреча определила моё решение не рисковать, прогуливаясь по криминальным районам города, а сразу же возвращаться в замок Кафиштенов.

***

К месту дуэли мы с Никитой ехали в карете без всяких гербов и с занавешенными шторками. Я любопытства ради отдёрнул шторку, но почти сразу закрыл - темнота и густой снегопад скрывали окружающий мир. Толстый слой свежего рыхлого снега затруднял проезд нашей кареты, так что кучер спереди грязно ругался и часто подгонял кнутом пару лошадей. Кучером у нас был огромный бородатый мужик с красной то ли мороза, то ли от выпитого перед поездкой вина мордой.

Но вот, вроде, приехали. Я первым открыл дверцу со своей стороны, спрыгнул на снег и огляделся. Какой-то парк или даже лес, вокруг были лишь тёмные деревья и снег. Кучер неторопливо повесил на крышу кареты второй фонарь и тоже огляделся:

- Вон, господин, ещё наши люди! - указал он пальцем в перчатке на вспыхнувшую вдали пару огоньков. - Хотя чудно как-то... Что-то только одна из наших карет, хотя должно было быть две.

Я по глубокому снегу направился в сторону двух огоньков. Следом за мной неторопливо брёл Никита, на ходу застёгивая большие костяные пуговицы одетой прямо поверх доспехов меховой накидки. Всё-таки это был парк, деревья стояли слишком правильными рядами. К тому же мне встретилась какая-то статуя, хотя из-за облепившего её снега трудно было понять, что именно хотел изобразить скульптор. Нас заметили, к нам навстречу пошли вооружённые люди. Я несколько напрягся, так как никаких эмблем и гербов на них не было видно, но Никита меня успокоил:

- Это свои, капитан охраны нашего замка барон Вальдес Контрикафи и лекарь герцога Малик Умелый. Они секунданты двух наших бойцов-близнецов - братьев Стена и Стива Кровавых. Только вот где же сами братья?

Как выяснилось, такой же вопрос интересовал и обоих секундантов. Их карета выехала из замка Кафиштенов почти на две клепсидры позже кареты с братьями-близнецами, так как в городе узкие колёса застряли в снегу, пришлось возвращаться и срочно прилаживать предусмотренные как раз для данного случая полозья. Они приехали одновременно с первым вечерним колоколом, и вот уже почти клепсидру секунданты ходили вокруг условленного места дуэли, светили фонарями и звали затерявшихся где-то бойцов.

Сквозь темноту и пелену снега донёсся приглушённый расстоянием звон второго колокола. Время ещё было, наши противники должны были появиться с третьим колоколом, но всё равно на душе у всех собравшихся было тревожно.

- Как бы чего не случилось с нашими бойцами по дороге, - решился выразить вслух общую мысль лекарь. - Всё-таки Армазо славятся всякими нечестными приёмами...

- Ничего, будем ждать, - пресёк подобные мысли Никита и приказал конюхам зажигать фонари по периметру площадки.

Только тут я обратил внимание на ряды столбов, огораживающих прямоугольный пустой

участок парка. Видимо, тут при более благоприятных погодных условиях проходили какие-то вечерние представления. Наш конюх достал небольшую раскладную лесенку и начал от своего факела неторопливо один за другим зажигать яркие светильники. Ему помогал юркий мальчонка, оказавшийся кучером второй кареты.

Привлечённый светом в столь позднее время подошёл патруль стражников. Офицер в длинном красном плаще с эмблемой грифона поинтересовался происходящим, на что виконт Вальдес предоставил патрульному какой-то свиток. Читать, как выяснилось, офицер не умел, а потому просто передал бумагу своему подчинённому. Тот долго шевелил губами, пытаясь разобраться с вязью рун, пока капитан Вальдес не прервал это бесполезное занятие и не пояснил сам:

- Это разрешение на проведение поединка чести трое на трое, подписано пятью действующими членами Совета Рыцарства.

Возражать лейтенант городской стражи не посмел, но и уходить никуда тоже не собирался. Впрочем, наша сторона нисколько не возражала присутствию наблюдателей от сил правопорядка. В это время все огни на столбах вокруг площадки уже были зажжены, и кучер пошёл относить лестницу. Вот-вот должны были появиться наши противники, а братья-близнецы всё никак не появлялись. Никита жестом подозвал меня ближе к себе:

- Если братья Кровавые опоздают, придётся тебе и капитану заменить их. Как думаешь, справишься? Герцог рассказывал, что ты на днях в поединке победил его дочь леди Камилетту, а она далеко не самый простой противник. Так что я в тебя верю, парень.

После таких слов уважаемого воина мне просто никак нельзя было отказываться. Стараясь скрыть дрожь в коленках, я дал своё согласие, хотя и предупредил, что мне потребуется меч. Секунданты по правилам приходили на место дуэли без оружия, а потому мне срочно требовался клинок. Никита пообещал дать мне свой меч, сам же направился к капитану, чтобы также поговорить с ним наедине. Судя по раздражённым жестам и приглушённому шёпоту, разговор у них сразу не сложился. Никита раздражённо махнул рукой и вернулся ко мне.

- Барон Вальдес не может сражаться, так как у него только-только затянулись раны, полученные на дуэли из-за чести его сестры Ванессы Контрикафи. Говорит, сегодня лишь второй день как доктор разрешил ему вставать с постели. Вот ведь незадача...

Да, это была действительно непростая ситуация. Нам срочно требовался третий боец, а в качестве вариантов были лишь заросший щетиной неповоротливый молчаливый кучер и скромный старенький лекарь, кроме хирургического ланцета ничего более опасного в руках не державшего. Не считать же действительно хорошим вариантом другого кучера, худенького паренька не старше пятнадцати лет... Судя по всему, такие же мысли роились сейчас и в голове Никиты. Он пристально рассматривал бородатого мужика, пытаясь срочно разглядеть в нём задатки великого бойца. Я же посмотрел в противоположную сторону и подёргал за рукав Никиту, привлекая его внимание:

- Может, тот лейтенант согласится сражаться третьим нашим бойцом?

Идея была дурацкой, но особо выбирать нам и не приходилось. Громадный Никита потопал к кутающемуся в плащ лейтенанту и что-то у него спросил. Последовал какой-то короткий вопрос, затем кивок. И вот уже двое вооружённых людей идут по площадке в мою сторону. Офицер был достаточно молод, лет двадцать или около того. Но когда он поправлял застёжку своего плаща, я заметил у него на груди серебряную рыцарскую цепь. Такой молодой, а уже рыцарь! Я ощутил укол зависти, впрочем, сразу подавил его. Рыцарь на нашей стороны был

крайне своевременным приобретением!

- Шевалье Вилль Омникафи, лейтенант отряда городской стражи, - представился он, едва заметно поклонившись. - Великий мастер меча шевалье Никита сообщил о возникшем у вас затруднении перед поединком чести. Мой род является вассалом рода Молштенов, но для меня будет честью помочь герцогу Мазуро Кафиштену и его людям. Не переживайте, господа, и не обращайте внимания на мой возраст. Рыцарскую цепь и звание матера меча я получил вовсе не за умение танцевать на балах с дамами. Во время кризиса со служителями демона Моргима этой осенью именно мои ребята выковыривали культистов из их нор по всему внутреннему городе. Я же лично арестовал самого графа Копелло, главу этих мерзких заговорщиков.

Дальнейшие разговоры прервал крик молодого кучера "Едут!". Действительно вдалеке, едва видимые из-за снежной пелены, показались двигающиеся огоньки. Когда эти огоньки несколько приблизились, стало понятно, что это три движущиеся цепочкой друг за другом кареты. Вот только ехали они куда-то не туда по другой аллее заснеженного парка. Никита взял яркий фонарь в руку и помахал им, привлекая внимание. Движущиеся кареты развернулись в нашу сторону и через минуту остановились рядом с освещённой площадкой.

- Фух, еле доехали из-за этого снегопада! - недовольно проворчал выскочивший из первой кареты крупный темноволосый мужчина в меховом пальто. Он подошёл к Никите и слегка поклонился ему, после чего совсем уж фамильярно похлопал того по плечу. - Так и думал, что встречу именно тебя здесь на дуэли, шевалье Никита.

- А я вот никак не ожидал увидеть тебя среди наших оппонентов, великий мастер меча Ричард Куранвас. Последние годы ты же вроде обучал телохранителей разных вельмож Курстана в своей школе в Лакшире и наотрез отказывался переезжать в Холфорд. Знаю, герцог Мазуро Кафиштен то ли дважды, то ли даже трижды приглашал тебя к себе на службу, но ты всегда отвечал, что отошёл от активной работы наёмника и полностью сосредоточился на обучении других...

- Пять раз он меня приглашал, - поправил Никиту его знакомый. - Но ты знаешь моё отношение к твоему господину, и оно нисколько не изменилось за прошедшие годы. Я не забыл той истории, когда твой хозяин оставил мою сотню бойцов без поддержки его конницы и в окружении тысяч орков. Тогда я потерял всех своих друзей и сам едва не погиб, и никогда не прощу герцогу того предательства. Я находился в Холфорде проездом по личным делам, но можешь мне поверить, мой друг Никита, что сам с радостью предложил свои услуги графу Армазо, как только до меня дошёл слух о предстоящей дуэли. Надеюсь, жребий богини судьбы Фаэтты всё же разведёт нас в разные пары, не хотелось бы скрещивать мечи со своим старинным другом.

Между тем, наши оппоненты уже вышли из карет и теперь стояли чуть поодаль, ожидая окончания разговора легендарных мечников Никиты и Ричарда, которые явно были лидерами от каждой из группировок. Заметив это, Ричард нетерпеливо проговорил:

- Ну, раз всё готово, давайте начнём.

Вперёд вышел толстячок в тёплом полушубке и хорошо поставленным голосом герольда объявил:

- Имею честь представить бойцов, защищающих честь семьи Армазо в сегодняшних поединках. Первым бойцом объявляется великий мастер мечник благородный рыцарь Ричард Куранвас. Вторым бойцом объявляется мастер мечник Натан Секач, награждённый из рук самого

правителя Холфорда орденом "Звезда Империи" за проявленное мужество в последней войне с орками. Третьим бойцом объявляется его брат мастер мечник Свирь Секач. Секунданты - шевалье Валентин Армазо, являющийся двоюродным племянником главы рода графа Силиуса Армазо. Также секундантами являются рыцарь Стефан Дуболом и ваш покорный слуга, маг порядка Ядоган Разоштен-Армазо.

Далее слово взял капитан охраны замка Кафиштенов, таким же чётким поставленным голосом представивший бойцов от нашей стороны:

- Имею честь представить бойцов, защищающих честь рода Кафиштен в сегодняшних схватках. Первым бойцом объявляется великий мастер мечник шевалье Никита, доверенный боец герцога Мазуро Кафиштена. Вторым бойцом объявляется мастер мечник рыцарь шевалье Вилль Омникафи, лейтенант городской стражи. Третьим бойцом объявляется паладин Пётр Пузырь, доверенный боец высокородной леди Камилетты Кафиштен. Секунданты с нашей стороны - жрец первого ранга бога Латандера лекарь Малик Умелый и барон Вальдес Контрикафи, капитан отряда герцога Кафиштена.

- Не слишком ли слаб получается ваш третий боец? - удивился слегка растерявшийся мастер-мечник Ричард Куранвас. - Подобная дуэль весьма вероятно окончится для этого молодого паренька трагически.

- Этот паренёк на прошлой дуэли уверенно победил виконта Сальвайла Армазо и обоих ваших мастеров мечников братьев Секачей, - напомнил Никита собравшимся об осенней битве на Арене. - К тому же именно Пётр Пузырь нанёс оскорбление графу Армазо, которое и послужило причиной данной дуэли, а потому его участие считаю оправданным.

Я сразу ощутил на себе изучающие взгляды собравшихся и ненавидящие взгляды братьев Секачей. Сочувствия или жалости не было, меня посчитали достаточно подготовленным для поединка. Секунданты удалились, о чём-то переговариваясь между собой. Они достали листки бумаги и что-то записали на них, после чего сложили листы в шляпу. Похоже, именно сейчас проходила жеребьёвка, которая и должна была определить составы пар. Только бы не великий мастер! Против него у меня вообще нет никакой надежды.

- Первую пару бойцов на сегодняшней дуэли составят Натан Секач и шевалье Никита! - громко объявили секунданты.

Никита скинул тёплую шубу в снег, после чего развернул бережно обёрнутый в тонкую ткань огромный сверкающий серебристый клинок с меня ростом. К нему подошёл секундант от Армазо и провёл вдоль меча каким-то амулетом.

- Всё чисто, запрещённой магии нет, - объявил секундант, и Никита направился на освещённую площадку.

Его соперник уже находился там, разминая кисти и выкручивая восьмёрки таким же большим двуручным мечом. Вот поединщики слегка поклонились друг другу, и сразу после этого закипел бой! Я, как заворожённый, следил за поединком двух опытных бойцов. Блоки, уклонения, сверкающие сполохи и искры. Вскоре мне стало заметно преимущество великого мастера над просто мастером. Никита теснил своего оппонента, вовремя разрывал и сокращал дистанцию, заставляя Натана дёргаться и спешить. Пущенный вдоль клинка удар вскользь, и вот мечник уже не успевает поставить блок своим тяжёлый оружием, и острейший клинок Никиты рассекает бедро противника. Но бой на этом не прекратился!

Оставляя на снегу красные пятна, заметно потерявший в подвижности Натан быстро получил

ещё одно ранение, на этот раз в левое плечо. После чего Никита сместился влево, и положение Натана стало совсем аховым. Третье ранение, опять же в левое плечо, не заставило себя ждать.

Только после этого Натан Секач не удержал в руках тяжеленный меч, и секунданты Армазо тут же объявили конец поединка. Один - ноль в нашу пользу!

- Вторую пару бойцов на сегодняшней дуэли составят Свирь Секач и шевалье Вилль Омникафи! - прозвучала команда секундантов.

Но я не уже смотрел на арену. Моё сердце ёкнуло от испуга, я попал в третью пару против великого мастера мечника! Самый плохой для меня расклад! Я закрыл глаза, постаравшись скрыть свой испуг. Прикрыв глаза, я всё же более-менее собрался с мыслями и постарался использовать оставшиеся до моего поединка минуты с пользой, начав молиться и призывая на себя полезные благословения. Долго никакого отклика не было, я даже успел испугаться, а затем последовал ответ богов, оказавшийся весьма и весьма неожиданным:

- Мой сын, Тор тебе не поможет в этом бою, так как твой противник Ричард Куранвас является его любимчиком. Не поможет бог Тор и Ричарду, так что исход поединка решит лишь лучшее владением мечом.

- Богиня Морана! - от неожиданности я растерялся и открыл глаза. - В таком случае я погиб, мне не справиться с великим мечником!

- Не обязательно. Самое время вспомнить моё предложение. Ты можешь стать моим паладином, паладином Смерти.

- Но в таком случае Тор немедленно встанет на сторону моего противника! - возразил я богине.

- Да, ты прав, сын мой. Тор действительно не потерпит такой измены... Даже мне не понять сразу, чем закончится тогда ваше противостояние... - мне показались в словах богини смерти пробежавшие нотки растерянности. - Хорошо, это значит, что пока не настало ещё время выбора. Но я покажу тебе свою силу. Твоё кольцо снова заряжено, и первый удар твоего меча будет смертельным. Используй этот шанс.

Я тут же снял перчатку с правой руки и посмотрел на чёрный ободок на безымянном пальце. Тёмное кольцо снова наполнилось энергией и переливалось сейчас кроваво-красными всполохами. В прошлый раз накопленного кольцом заряда хватило для убийства опаснейшего демона-колдуна. Как и тогда на зимней дороге, я почувствовал необычайный прилив сил и твёрдую убеждённость, что я имею шанс справиться с любым противником.

В это время раздались крики, и я оглянулся на площадку. Вилль Омникафи стоял на одном колене, зажимая ладонью рану на груди. Его противник подошёл ближе, откинул подальше ногой выпавший из рук Вилля меч, после чего медленно приставил свой длинный одноручный меч к горлу поверженного врага. Тут же вмешались секунданты, остановив поединок. Счёт стал один - один, и всё должно было решиться в последнем третьем бою.

Ко мне подошёл барон, предлагая воспользоваться его длинным одноручным клинком с волнообразным лезвием. Подошёл и Никита, неся свой двуручник. Теперь мне предстояло решить, с каким из мечей мне выходить против смертельно опасного противника. С одной стороны, с одноручным мечом можно взять щит, который позволит мне не сразу пропускать удары великого мастера меча. С другой стороны, мои призывы к Тору на этот раз не помогли, и у меня не было сейчас ни повешенной скорости, ни благословения. Рано или позже я всё равно

пропущу выпады Ричарда, и никакой щит мне уже не поможет. Поэтому бой нужно попробовать решить одним ударом, в который будет вложена магия богини Мораны. И я взял серебристый двуручник.

Подошедший ко мне секундант провёл амулетом по уже один раз проверенному мечу и подтвердил, что всё чисто. Сразу после проверки я чётко увидел, как свечение кольца плавно перетекло на мои пальцы, а затем на мой меч, кончик клинка стал светиться фиолетовым. Уверенным шагом я направился в центр площадки, где меня уже поджидал противник. Снег всё не прекращал падать, глубина сугробов на площадке для дуэли была уже мне по колено. Глубокий снег сковывал движения обоих бойцов, но мне это как раз было на руку, так как в подвижности я однозначно уступал своему противнику, а мой огромный меч позволял удерживать врага на расстоянии. Великий мастер вышел на бой с длинным одноручным мечом и щитом. Когда мы остановились напротив друг друга, он тихо произнёс:

- Не повезло тебе, парень, сочувствую.

- Кому-то всё равно бы пришлось быть с вами в паре, великий мастер Ричард, - ответил я, слегка поклонившись опытнейшему бойцу.

- Я не об этом, - усмехнулся мой противник грустно. - Парень, сперва я думал пожалеть тебя и просто обезоружить. Но Валентин Армазо только что предложил мне пятьсот золотых за твою голову, а также руку своей младшей сестры для моего старшего сына. Знал ведь хитрец, что предложить - мой род хоть и древний, но бедный и малоизвестный. Двести лет мои предки пытались породниться с титулованными дворянами, но всегда получали лишь отказы. И вот это случилось. От таких предложений не отказываются, Пётр. Мне жаль тебя, но я тебя убью.

Если он думал этими словами напугать меня, но серьёзно ошибся. Мне даже стало жалко этого великого мечника, которому выпало сражаться со мной именно в тот момент, когда при мне было благословение самой Смерти. Но я ничего не ответил рыцарю, лишь улыбнулся ему напоследок и опустил забрало своего шлема.

И первым нанёс удар в этом поединке. Простой рубящий удар двуручным мечом справа-сверху, который в теории легко блокируется щитом, что мой оппонент тут же и проделал. Только вот великий мечник не ожидал, что мой меч с лёгкостью пройдёт сквозь его щит, словно и не было этого препятствия. Раздался вскрик боли и ужаса, и разрубленное надвое тело прославленного рыцаря развалилось на куски. Снег обильно окрасился красным, пятно быстро расплывалось.

Похоже, я был единственным, кто ожидал примерно такого исхода поединка. Остальные собравшиеся замерли в угрюмом молчании. Первым к месту трагедии подбежал лекарь, на ходу расстёгивая свою сумку. Но он резко остановился, едва увидев страшную рану. Такое невозможно вылечить. Следующим после лекаря подбежал Валентин Армазо, он долго ошарашено смотрел на убитого, затем потребовал показать ему мой меч и несколько раз провёл амулетом вдоль клинка. Ничего не изменилось, детектор магии молчал. Для проверки Валентин прислонил амулет к своему кинжалу на поясе, и невзрачный камушек на цепочке засветился ярко-красным. Секундант противника явно не понимал того, что сейчас произошло, а я не собирался ему ничего объяснять.

- Дуэль завершилось победой бойцов рода Кафиштена, но не огорчайся - зато ты сохранил пятьсот золотых и сестру на выданье, - попытался я пошутить, хотя это было нервное.

Валентин с неприкрытой ненавистью поглядел на меня, отошёл в сторону и вдруг выкрикнул истерично:

- Это нечестно! Хотя магия и не определяется, но вы все прекрасно понимаете, что не мог он разрубить щит и доспехи одним ударом! Как и не мог этот выскочка победить великого мастера меча!

- Не мог, если только не вмешалось божественное провидение, - спокойным голосом согласился находящийся рядом лекарь, прикрывая плащом останки убитого. - Спорить с богами бесполезно, а они присудили победу роду Кафиштенов.

- Ничего это не значит! - продолжал бесноваться Валентин и вдруг закричал куда-то в сторону тёмного леса: - Лучники, пора!

Все испуганно обернулись в сторону леса, кто-то даже поспешил прикрыться щитом или рухнуть на снег. Но… ничего не произошло. Удивлённый Валентин ещё раз прокричал команду, но опять безрезультатно. Постепенно стали вставать упавшие на землю, недовольно поглядывая на Валентина Армазо. Никита, который тоже оказался среди бросившихся в снег, встал, отряхнул одежду и проговорил нарочито громко, нехорошо поигрывая мечом в руке:

- Надеюсь, это была просто глупая шутка, за которую шутник сейчас извинится.

Дворянин в ответ на эту неприкрытую угрозу стал лепетать что-то маловразумительное, я же заметил какое-то движение на снегу и прищурился, пытаясь разглядеть получше. Большими прыжками, проваливаясь в рыхлый снег с головой, ко мне бежал белый крыс. Неведомый Призрак! Но как он здесь оказался? Крыс с разбега запрыгнул мне на ногу и полез вверх, быстро вскарабкавшись на плечо. Он явно что-то хотел мне сказать, вот только я его не понимал. Тогда Неведомый Призрак спрыгнул на снег и поспешил обратно. Как оказалось, не только я обратил внимание на зверя.

- Что это было? - поинтересовался капитан охраны.

- Думаю, он хочет нам что-то показать, - предположил я, двинувшись следом за Неведомым Призраком.

За мной пошли и остальные, следуя по хорошо заметной цепочке следов крыса. Да, на это стоило посмотреть… Шагах в тридцати от освещённой площадки за деревьями лежали четверо оглушённых и крепко связанных людей. Судя по валяющимся тут же на снегу лукам и рассыпанным стрелам, это и были те самые лучники, приказ которым отдавал Валентин Армазо. Кто-то (и я даже подозреваю, кто именно) подкрался сзади к этим несостоявшимся убийцам и оглушил их. Подошедший последним к связанным людям Никита нехорошо сузил глаза и проговорил со сталью в голосе, обращаясь к секундантам от семьи Армазо:

- Я требую, чтобы вы немедленно признали исход дуэли и подтвердили, что всё прошло честно. В противном случае герцог Кафиштен завтра же на Совете Рыцарства поставит вопрос об этих убийцах на принципиальной дуэли.

Двое секундантов растерянно переглянулись между собой и выжидательно уставились на Валентина Армазо, который явно был главным в их тройке. Тот поёжился, словно от сильного холода, и проговорил чётко и громко:

- Дуэль закончилась убедительной победой бойцов герцога Кафиштена. Я, как полномочный представитель графа Армазо, официально подтверждаю, что всё произошло в рамках правил чести, и у нашей стороны не осталось никаких претензий на будущее.

***

Мы ехали обратно в той же закрытой карете. Я угрюмо молчал, несколько уставший от переживаний и всего произошедшего. Никита же, наоборот, был излишне весел и постоянно говорил, пытаясь расшевелить меня. Он уже успел рассказать, что убитый мной на дуэли противник другом ему не являлся, но за время своей бурной биографии оба бойца несколько раз встречались и однажды даже сошлись между собой не на жизнь, а на смерть. Тот поединок был прерван подбежавшими друзьями, растащившими бойцов, но у каждого осталось глубокое уважение к мастерству противника.

- Поэтому, когда жребий тебя свёл в одну пару с великим мастером, я уже заранее было решил, что мы проиграли. Но всё хорошо закончилось! Да не будь ты таким букой, Пётр!

- Закончилось хорошо… - устало подтвердил я, про себя же думая, что всё могло ведь завершиться и совсем по-другому.

Через какое-то время, устав грустить, я немного оживился и приоткрыл шторку, чтобы понять, где мы проезжаем. За окном была всё та же темнота зимней ночи и всё тот же обильно падающий хлопьями снег. И ещё я заметил, что следующая за нами карета почему-то сворачивает на развилке в другую сторону. Я хорошо знал это место и понял, что именно мы ошиблись дорогой.

- А мы и не едем сейчас в замок Кафиштенов, - загадочно ответил мой спутник на высказанный вслух вопрос.

Сотни мыслей одна тревожнее другой закружились в моей голове. Измена? Никита хочет меня выдать людям Армазо? Я, постаравшись сделать это плавно и незаметно для своего спутника, положил руку на крестовину лежащего рядом на диванчике огромного меча. Но моё осторожное движение не осталось незамеченным от опытного бойца. Тот весело искренне расхохотался, аж от смеха упал на спинку сиденья.

- Да успокойся ты, Пётр! - сквозь смех проговорил мой спутник. - И мне просто очень интересно понять, как ты собирался воспользоваться двуручником в настолько тесной карете? Не волнуйся, ничего плохого с тобой не случится, и никуда похищать тебя я не собираюсь. Мы, собственно, уже почти приехали.

Действительно, карета уже останавливалась. За окном было какое-то тёмное строение с острым шпилем. Никита открыл дверцу с противоположной стороны кареты и вышел на улицу, мне ничего не оставалось, кроме как следовать за ним. Тёмным зданием оказался какой-то небольшой храм, сейчас в ночное время закрытый и пустующий. Тем не менее, мой спутник уверенно подошёл к высокой двери, откуда-то в его руке появились ключи. Тяжёлая дверь со скрипом отворилась.

- Заходи, - велел мне Никита, сам первым проходя внутрь.

Внутри горел какой-то маленький огонёк, но великий мечник подошёл к светильнику, и пламя фонаря сразу же стало ярким. Я огляделся по сторонам и сразу сообразил. Небольшая часовня, посвящённая богу Тору, вот куда я сейчас попал! Я несколько раз издалека видел это скромное строение на краю большого парка перед Ареной.

Пока я разглядывал многочисленные фрески с батальными сценами, мой спутник прошёл за алтарь и вскоре вернулся, облачённый в красную длинную рясу прямо поверх кольчуги.

- Пётр, подойди к алтарю бога Тора и преклони колено, - потребовал Никита каким-то особенно торжественным голосом, а когда я выполнил его приказ, продолжил. - За проявленное

мужество и показанное мастерство владения клинком я, великий мастер мечник Никита Громогласный, настоятель этого святилища бога мужества Тора, данным мне правом награждаю тебя почётным званием мастера мечника! Отныне ты будешь именоваться "мастер меча Пётр Пузырь", носи это звание с честью!

Статуя бога Тора после этих слов засветилась ярко-белым светом, я услышал звуки далёкой торжественной музыки, а потом вдруг почувствовал сильное жжение на правом плече. Видимо, я слегка поморщился от боли, так как внимательно наблюдавший за мной Никита, довольно рассмеялся:

- У тебя на плече сейчас появился знак меча, как и у всех мастеров клинка. Это звание не передаётся по наследству и не может быть присвоено самовольно, только бог Тор выбирает и самолично метит достойных бойцов. Этот проявившийся знак на твоём плече говорит о том, что я не ошибся, и ты действительно заслужил это право своим возросшим мастерством, Пётр! Теперь долгими упорными тренировками ты должен подтверждать и оттачивать своё мастерство, но уже сейчас никто не скажет, что ты слаб или недостоин этого высокого звания.

Короткая церемония была закончена. Мы вышли из храма, и свет внутри сразу же сам собой погас. Бородатый кучер в пять минут довёз нас до замка герцога Кафиштена, высадил пассажиров и укатил в сторону конюшен. Во всём огромном замке горело только одно-единственное окно где-то под самым шпилем одной из высоких башен. Сориентировавшись, я с удивлением понял, что это как раз башня высокородной леди Камилетты. Похоже, младшая дочь герцога не спала. Не заходя к себе в комнату, я направился сразу к ней.

Камилетта в длинной белой ночной рубашке, поверх которой была накинута шерстяная кофточка, сидела за письменным столом возле окна и что-то торопливо строчила на листе бумаги. При моём появлении дочь герцога закрыла чернильницу и поспешила спрятать исписанные листы бумаги в ящик стола.

- Вот, стихи писала, - призналась девушка, и мне показалось, что щёки высокородной леди зарделись от лёгкого румянца смущения.

Но леди Камилетта тут же постаралась сменить тему разговора, сперва выразив восхищение моей новой одеждой, а потом поинтересовавшись результатами дуэли. Я старался говорить спокойно, чтобы не нервировать излишне впечатлительную девушку, но по мере моего рассказа Камилетта всё больше и больше хмурилась. Когда же я дошёл до жеребьёвки и выпавшего мне противника, дочь герцога воскликнула:

- Вот я как чувствовала, что ты не отделаешься ролью простого секунданта! Знала ведь, что тебя нельзя отпускать туда, как бы ты меня ни уговаривал. Пётр, мне был один сон, как теперь выясняется, вещий. В этом сне ты встречался с великим мастером меча и умирал. Я даже разговаривала с отцом на эту тему, и он меня успокаивал, что на весь огромный Холфорд лишь одиннадцать лучших бойцов имеют звание великих мастеров, причём трое из них служат у него телохранителями. Отец убеждал меня, что у графа Армазо просто-напросто нет таких бойцов, и что приснившийся мне кошмар - это всего-навсего дурной сон, не имеющий под собой основания... И ведь убедил!

Я не стал ничего скрывать и рассказал высокородной леди о том, как просил помощи бога Тора, но получил её с неожиданной стороны. Рассказал о последних словах великого мечника и своей короткой дуэли. Камилетта молча сидела, закусив губы едва не до крови. Не прокомментировала она и эпизод со связанными убийцами, и даже неожиданное присвоение мне звания мастера мечника. Похоже, она всё никак не могла переварить информацию о том,

что её сон был в какой-то мере вещим.

- Ты должен был погибнуть этой ночью… - наконец выдавила она, и в её глазах стоял неприкрытый ужас.

Похоже, всё остальное - моя победа, смерть Ричарда, звание мастера - дочь герцога совсем не заинтересовало. А может она даже и не слышала окончание рассказа, слишком поглощённая своими мыслями. Затем леди Камилетта решительно произнесла:

- Богиня смерти благоволит тебе, и за это нужно её отблагодарить. Завтра большой праздник середины зимы, и в Храмовом квартале будут целые толпы народа, но ты просто обязан попасть в храм богини Мораны и принести ей самое щедрое подношение. И ещё, я слёзно молила богиню Морану помочь тебе и даже дала кое-какие обещания. Богиня смерти прислушалась к моим словам. Поэтому я пойду с тобой, и не смей спорить по этому поводу!

Спорить по поводу необходимости посещения храма Мораны я и не стал. Зато отметил несколько разочарованно, что высокородная леди совсем не удивилась и не обрадовалась получению мной звания мастера меча. Камилетта в ответ лишь со смехом фыркнула:

- Есть старинное правило, фактически оно уже стало догмой. Тот, кто побеждает в поединке великого мастера, сразу получает звание мастера. Сделано это по многим причинам, не последняя из которых выражение уважения к побеждённому, чьё мастерство до этого годами вызывало восхищение и не должно и в будущем подвергаться сомнению. А потому в умах толпы раз уж легендарный боец проиграл, то его победитель должен быть, по крайней мере, мастером. Странно, что ты об этом не знал!

***

Народу в Храмовом квартале было много даже ранним утром, я с трудом торил для высокородной леди путь сквозь многотысячную толпу. Однако, вспоминая осень и то, как мы с Феей продирались тут через людское море, можно было сказать, что сейчас ещё было вполне терпимо. Ещё не до конца рассвело, и первые утренние лучи почти не пробивались через плотные серые тучи. Лиц идущих рядом в утреннем сумраке людей было не разглядеть, но всё же мы приняли меры предосторожности. Чтобы не привлекать ненужного внимания, леди Камилетта была одета весьма неброско и закрыла лицо капюшоном. Пока что это конспирация срабатывала - никто из окружающих нас в толпе людей не заинтересовался личностью девушки. Но всё равно высокородная леди нервничала и старалась не отставать от меня, а когда уже на площади толпа стала более плотной, девушка взяла меня за руку и не отпускала до самого храма богини смерти.

Я первым прошёл в храм Мораны и был направлен послушником к одному из центральных алтарей. Высокородную леди тот же послушник направил к правому крылу огромного храма, несмотря на вялые попытки протеста девушки. Спорить с жрецом и тем самым привлекать к своей персоне внимание Камилетта не стала, и мы разошлись в разные стороны, договорившись потом встретиться у выхода.

Остановившись возле большого алтаря в центре зала, я опустился на колени перед беломраморной статуей женщины с золотой маской. Мне было что сказать богине смерти после вчерашней дуэли в парке, слова благодарности были искренними и шли от самого сердца. Однако никакого отклика я не ощутил, словно моя судьбы вообще не интересовала Морану. Тёмное кольцо на моём пальце также было безжизненно-тусклым, потратив всю энергию на один-единственный удар. Кстати, это кольцо опять не снималось с пальца.

Высыпав щедрой рукой половину монет из кошелька в специальную прорезь для подношений на каменном алтаре, я посчитал свою миссию выполненной и пошёл искать свою спутницу. Камилетту я нашёл возле выхода из храма, девушка была задумчивой и даже не сразу заметила моё появление. Однако дочь герцога на мои встревоженные вопросы ответила, что ничего экстраординарного не произошло, и богиня Морана также не посчитала нужным вмешиваться в молитву девушки. Тем не менее, высокородная леди Камилетта почему-то не спешила выходить на улицу, о чём-то напряжённо размышляя. Наконец, дочь герцога приняла какое-то решение и обратилась ко мне:

- Пётр, я хочу задать тебе один вопрос. После того, что ты мне обещал, ответ на мой вопрос будет пустой формальностью, но всё же я хотела бы получить от тебя этот ответ. Ты готов прямо сейчас пойти и обвенчаться со мной в храме богини любви Амины?

Я остановился и замер, словно налетев на невидимую стену. Ничего себе "пустая формальность!". Почему-то вспомнилось, как в большой праздник осенью мы с Феей шли венчаться. А ведь это было совсем-совсем недавно! Три месяца всего прошло, если считать по привычным земным меркам, а сколько событий за это время случилось! Моя жизнь полностью изменилась - я ушёл из городской стражи, победил на Арене, стал служить у герцога Кафиштена, прошёл кучу испытаний, стал мастером меча, познакомился с высокородной леди Камилеттой... и потерял обручальное кольцо Амины... фактически, даже дважды потерял...

Почему-то я посмотрел на своё кольцо, но чуда не случилось - бывшее серебристое обручальное колечко по-прежнему отливало матовой чернотой. Вместе с кольцом такими же тёмными и мутными были мои перспективы счастливой жизни с Феей. Я поднял глаза и посмотрел на высокородную леди. Она молчала и терпеливо ждала моего ответа.

- Да, я готов! - ответил я, словно прыгнув в ледяную прорубь.

Девушка облегчённо выдохнула и торопливо добавила:

- Но ты должен понимать, что в нашем случае мы не должны никому рассказывать о помолвке. Обычаи обычаями, но у благородных людей всё по-другому, и самовольного венчания никто не признает. Мой отец тебе голову оторвёт, если узнает о нашей помолвке. Не боишься?

- Не боюсь! - ответил я, хотя перспективы дочь герцога рисовала не самые радужные.

Мы вышли из храма богини смерти и направились к соседнему зданию, большому храму богини любви. Тут уже выстроилась длинная очередь из желающих обвенчаться, и мы встали в конец этой очереди. Я уже знал по прошлому опыту, что огромные двери с периодичностью где-то раз в полчаса открываются, запуская внутрь храма Амины новую большую группу молодёжи. Вот и опять дверь отворились, и ручеёк из взявшихся за руки пар потёк внутрь.

Но все желающие за один раз не поместились, где-то за три пары перед нами двери закрылись. Теперь придётся ждать на морозе примерно полчаса до следующего раза. Но ничего, потерпим. Я собрался терпеливо ждать и от нечего делать стал рассматривать площадь. Уже рассвело, и редкие лучики солнца пробились через облака, осветив золотые шпили и купола храмов. В центре храмовой площади засияли на солнце золотые статуи Двенадцати. Очень красиво!

Кстати, я обратил внимание, что возле этих статуй стояли роскошные кареты -влиятельные дворяне сумели каким-то образом договориться с охраной Храмового квартала и проехали прямо на площадь. До карет было далековато, и гербов с такого расстояния я разглядеть не мог. Но вроде бы мантикоры с дубом не было видно, значит, встречи с Армазо можно было не

опасаться. Я повернулся к Камилетте, которая дёргала меня за рукав, привлекая внимание.

- Пётр, думаю, эльфийке Арбель можно будет открыться. Она и так в курсе моего к тебе отношения, но скорее умрёт, чем выдаст меня.

Я кивнул, соглашаясь со словами высокородной леди. И тут богиня судьбы Фаэтта, видимо, решила показать мне свою непредсказуемость. Крепкая сильная ладонь хлопнула меня по плечу, и в следующее же мгновение мою руку больно заломили за спину. Рядом вскрикнула от испуга и неожиданности дочь герцога, но её вскрик быстро заглушила чья-то оперативно зажавшая рот ладонь. Похищение! Я попытался дотянуться до меча на поясе, но неизвестный похититель оказался просто нечеловечески силён, ещё сильнее до хруста костей заломив мне руку.

Меня, с опущенной почти до земли головой, быстро уводили подальше от храма. Я попытался закричать, взывая собравшихся людей на площади о помощи, но вновь, как в осеннем лесу, ощутил воздействие магии безмолвия - из моего открытого рта не вырвалось ни единого звука! Куда меня ведут? Не успел я подумать над этим вопросом, как меня толкнули вперёд, и я влетел в открытую дверцу кареты. Мой похититель запрыгнул в стоящий рядом экипаж, вталкивая туда высокородную леди. Тут дверца моей кареты закрылась, а экипаж тронулся с места. Я перевёл взгляд и увидел сидящую напротив меня фигуру. Быстро выпрямился, собираясь дорого продать свою жизнь, как вдруг… столкнулся взглядом со старым вампиром Глиссом. Это было настолько неожиданно, что моя рука замерла, так до конца и не вытащив меч из ножен.

- Ус-с-спокойс-ся! - зашипела разумная нежить. - Мне приш-ш-шлос-сь вмеш-шатьс-ся, пока вы не ус-с-спели наделать глупос-с-стей.

- Где Камилетта? - поинтересовался я.

- В с-с-следующ-шем за нами экипаж-ш-ше. Вмес-сте с-с-с ней едет Никита.

- Так вы следили за нами? - догадался я.

- С-с-следили с-с-с с-с-самых первых ваш-ших ш-ш-шагов из-с з-с-самка, таков был наказ-с герц-с-сога. Но не только з-с-са вами с-с-следили, с-сегодня на площ-шадь пош-ш-шло нес-с-сколько других охраняемых нами лиц-с. Мы с-с-следили з-са вс-с-семи, кто приш-ш-шёл молитьс-с-ся. И едва не пропус-с-с-тили момент, когда вы выш-шли из-з-с храма матери С-с-смерти, к с-с-ч-шас-с-стью я вовремя увидел вас-с-с у с-с-самых хверей другого храма и реш-ш-шил ос-становить.

- И ч-ш-што теперь? - обречённо поинтересовался я, прекрасно понимая, что не имею никаких шансов сбежать от древнего вампира.

- Нич-ш-шего. Вы не ус-с-спели наделать глупос-с-стей. На первый раз-с-с я реш-ш-шил не рас-с-страивать герц-с-сога. Яс-с-сно ведь, ч-ш-што это не твоя была идея, паж-ш. Прос-с-сто хоч-шу напомнить тебе о твоих обяз-санос-с-стях. Твоя работа - оберегать доч-шь герц-с-сога и отговаривать от глупос-с-стей, я не уч-шас-с-ствовать в них. На будущ-ш-шее, в з-с-саконе з-с-са такое прес-с-ступление пропис-с-сано колес-с-сование. Поэтому выброс-с-сь эту глупос-с-сть из-с головы. Доч-шь герц-сога не твоя невес-с-ста, и даж-ше не ей с-с-самой реш-ш-шать, с-с-с кем ей быть вмес-с-сте. Надеюс-с-сь, ты понял меня с-с-с первого раз-са?

Я молча кивнул. Старый вампир был прав, мне не стоило соглашаться на такое провокационное предложение высокородной леди. Камилетта гораздо выше меня по происхождению, и мы не можем быть вместе…

Карета доставила меня до самого замка, и я прямиком направился в свою комнату. Швырнул одежду на стул, а сам бросился на кровать. Но тут вошла Арбель и сообщила, что меня ждёт у себя в комнате высокородная леди Камилетта. Наверняка, шевалье Никита по дороге хорошенько прочистил ей мозги, чтобы дочь герцога отбросила даже малейшее желание слишком близко общаться со мной. В ожидании очень непростого разговора я направился вверх по лестнице.

Высокородная леди нервно мерила шагами свою комнату и была настроена крайне решительно. Но гневных речей и обид не последовало, дочь герцога ни намёком не напомнила о произошедшем инциденте. Она лишь указала мне на кресло у стены и проговорила:

- Пётр, сегодня в Храмовом квартале ударом в сердце неизвестными убийцами был заколот мой дядя, член Совета рыцарства Стефан Кафиштен. Преступников не поймали, и Никита уверен, что нам с тобой очень и очень повезло, что убийцы заметили только Стефана, но не заметили более лёгкую цель - меня. Однако и так ситуация в борьбе за трон сильно изменилась, опять возникло равенство голосов в Совете Рыцарства. А так как ничьих в этой необъявленной войне быть не может, значит, неизбежно будут новые жертвы. И да помогут нам теперь Двенадцать Богов!

Конец второй книги

Книга является третьей частью цикла «Серый Ворон», рассказанного на этот раз от лица школьной подруги героя. Девушка-маг. Целеустремлённая, расчётливая, холодная, беспринципная. На первый взгляд кажется, что персонаж с таким характером не может вызывать симпатии. Однако за этой скорлупой скрывается легкоранимая добрая девушка, прекрасная надёжная подруга, способная к самопожертвованию ради друзей.

v 1.0

СЕРЫЙ ВОРОН. Друзья и магия

Вступление

"При всей своей исключительной красоте, которая не осталась незамеченной даже для летописцев эльфийских кланов, чародейка Елена Фея даже во время проживания в Зелёной Столице старалась избегать светских мероприятий и посвятила свои молодые годы развитию дара волшебства. Именно такое необычайно ответственное отношение к магическим наукам и сделало спутницу Серого Ворона столь заметной и грозной фигурой Четырнадцатой Лесной Войны уже в столь юном возрасте.

По понятным причинам ныне невозможно получить какие-либо внутренние документы из Академии Магии Холфорда, а потому о годах обучения двух сестёр-волшебниц и их успехах в освоении магических наук можно судить лишь из косвенных источников. К сожалению, достоверность многих из их вызывает очень большие вопросы. Так, кое-кто из исследователей жизни Серых Воронов даже осмеливается ставить под сомнение кровное родство Елены и Свелинны, делая такие граничащие с ересью заключения на основании записей в книге деторождений храма богини Гизли посёлка Горный Фазан. В этой книге действительно присутствует информация только о рождении Свелинны и трёх её братьев, но нет никаких

mir-knigi.org

записей об её старшей сестре. На что хранитель этой реликвии высший жрец храма Гизли в своих учёных трудах убедительно доказывает, что Елена просто была рождена в другом лесном посёлке, куда её мать отправлялась навестить родственников. Судя по всему, речь идёт именно о том безызвестном посёлке, в котором провели детство Серый Ворон и Пётр Пузырь.

Наиболее полную информацию об Елене Фее как ученице Академии Магии можно обнаружить в собранном на неё семьёй Армазо персональном досье. И хотя сама Елена в то время рассматривалась семьей Армазо лишь в качестве инструмента влияния на своего друга Серого Ворона, приведённые в досье факты впечатляют. Лучшая ученица первого курса с выдающимися способностями в магии земли и магии разума, экстерном сдавшая экзамены за три года обучения. Участница успешного зимнего похода Серых Воронов за древним артефактом. Ученица, сумевшая уже на первом курсе отразить все магические атаки демона-шамана, жуткого офицера армии Ваалона.

Также из имеющихся записей мы можем увидеть, что стратеги семьи Армазо делали выводы об аполитичности Елены и её недостаточной лояльности Серому Ворону, а потому предлагали её вербовку. Мы можем видеть даже имена тех агентов, которым была предложена такая миссия — Герг и Кара Шоллани. Подробности этой операции нам неизвестны, но факт остаётся фактом — их миссия вербовки с треском провалилась, и уже к осени 1111-го года Елена Фея открыто выступила на стороне семьи Кафиштенов.

И вот тут мы подходим к событиям, известным как «Сражение у Северных Ворот Холфорда». Как признавал великий вождь орков Агалиарепт, на штурм Зелёной Столицы с севера была брошена почти половина всей его двухсоттысячной армии. Расклад сил перед боем оценивался для защитников даже хуже, чем один к ста. Однако отвага и стойкость защитников Северных Ворот превзошла все возможные пределы, и атака была отбита с огромными потерями для наступающей стороны. Подобных примеров история ещё не знала, а потому за информацию о том, что именно творили защищающиеся маги, Ковен Магов пообещал озолотить информатора. Но эта щедрая награда за все прошедшие годы так и не нашла своего получателя.

Вообще бой у Северных Ворот сразу же оброс кучей слухов и небылиц. Находились даже такие «свидетели», которые сообщали об участии Гильдии Воров в отражении атаки, и даже о смерти Петра Пузыря. Всё это конечно же чушь — ворам никогда не было дела до политических дрязг, а Петра Пузыря множество раз видели и гораздо после той битвы. Так или иначе, докопаться сейчас до правды уже вряд ли возможно. Достоверно лишь известно, что обе сестры Елена и Свеллина были самыми активными участницами того легендарного сражения".

выдержки из "Трактата о Четырнадцатой Лесной Войне",

составленном Дироносом Ставаеэлем, мастером-хранителем истории

при дворе королевы Иллариэтты, великой правительницы светлых эльфов. **Глава первая. Дела домашние**

Моя комната кипела жизнью. С люстры свешивалась искрящаяся ядовито-зелёная субстанция, яркие брызги с неё капали на мохнатый персидский ковёр. Ковру это не нравилось, и он

отползал в сторону, извиваясь при движении подобно большой плоской гусенице. Из шкафа у стены осторожно выглянул полосатый носок и, не заметив ничего опасного, быстро прополз под мою кровать. С книжного шкафа, медленно хлопая тяжёлыми страницами, взлетел к потолку том школьной энциклопедии. На столике у окна фехтовали между собой два учебника, взяв в смешные короткие лапки по цветному карандашу. Я сидела на кровати и счастливо улыбалась, поглаживая мурчащую от удовольствия подушку.

Противное дребезжание будильника на столе заставило меня вздрогнуть и проснуться. Не открывая глаз, я зацепила в памяти ускользающие обрывки сна, мысленно потянулась за ними и восстановила в памяти свой прекрасный сон. Улыбнулась и открыла глаза. Лучи яркого весеннего солнца пробивались через неплотно прикрытые занавески, весело искрились на люстре и отражались от неё солнечными зайчиками на ковёр. Из ящика приоткрытого шкафа наполовину свешивался носок. На столе остались не убранные вчера учебники и письменные принадлежности. Всё в комнате было таким привычным, но при этом таким скучным по сравнению с той же комнатой в моём сне, что моё прекрасное настроение сразу куда-то улетучилось. Захотелось завыть с тоски.

Я села на кровати и машинально по привычке сложенными в щепотку пальцами постаралась вызвать свет. И опять, в который уже раз, резко остановилась, не впитав магическую энергию и не доведя заклинание до логического завершения. Силовые магические линии возле меня присутствовали, я их вполне чётко ощущала. Но каждый раз при попытке присоединиться к магическим линиям я ощущала следы сложного следящего заклинания. Это заклинание опутывало каждую линию магического поля надёжным невидимым коконом, и не было никакой возможности почерпнуть энергии, не сообщив при этом непонятному наблюдателю: «тут живёт человек, способный колдовать!». Кто и с какой целью поставил эту хитрую ловушку на магов, мне было неведомо. Но, судя по чрезвычайной сложности следящего заклинания, этот неведомый наблюдатель намного превосходил меня по силе и способностям. Почему-то я была уверена, что этот неизвестный охотник враждебен по отношению к любым магам и смертельно опасен. Мне совершенно не хотелось с ним встречаться.

Но как мне хотелось колдовать! Это был просто нестерпимый зуд, наверное, схожий с ломкой у наркоманов. Уже почти год прошёл с того дня, как мы вернулись из Эрафии домой. Это был крайне тяжёлый для меня год. Временами я думала, что не выдержу без магии. Бесчисленное количество раз я порывалась, несмотря на уверенность в опасности подобного действия, воспользоваться своими способностями. Но каждый раз всё же сдерживала себя и уговаривала саму себя немного подождать. Я, как заключённая в тюрьме, считала дни до окончания учебного года, после чего мы с друзьями опять отправимся в Эрафию — мир, где я снова смогу почувствовать себя полноценной.

За стеной раздался плач ребёнка, а спустя несколько мгновений через приоткрытое окно я смогла разобрать гневный голос тёти Полины из соседней квартиры:

— Сергей, опять ты разбудил Егорку! Ну что за наказание, я его полночи не могла уложить, лишь под утро только-только вместе с ним уснула!

Сергей Воронин что-то говорил в своё оправдание, но он находился далеко от окна, и его слов было не разобрать. Маленький Егорка заливался истеричным визгом, как будто его резали. Я поморщилась, не могу слушать детский плач, меня просто трясёт каждый раз. Я подошла к окошку и закрыла ставни. Сразу стало тихо и хорошо.

Странное дело — я обожаю соседских малышей, люблю с ними играть, кормить с ложечки или даже просто наблюдать за Петькиной младшей сестрой Валентиной или Егоркой, братиком

Сергея. И малыши тоже всегда радуются моему появлению. Валентина так вообще воспринимает меня как вторую маму. Но стоит любому из карапузов зареветь — всё, мне хочется закрыть руками уши и бежать без оглядки. Почему так происходит, сама не знаю. Видимо, пока ещё морально не готова любить детей даже капризными. Можем, когда-нибудь в далёком будущем, сама уже на месте их родителей я и смогу перебороть себя. Но пока не могу.

Я привела себя в порядок, позавтракала и сложила портфель в школу. В коридоре раздался звонок — это мои друзья зашли за мной, чтобы всем вместе идти на занятия. Петька привычно взял мой портфель, и мы вслед за Сергеем стали спускаться на улицу. Двинулись кратчайшей дорогой напрямик через городской парк. Вообще-то место было нехорошим — заросшие глухие аллеи, пустые пивные бутылки и использованные шприцы на асфальте. Вечером я бы побоялась одной идти через это пользующееся очень дурной славой место. Но солнечным утром, да ещё и вместе с надёжными друзьями можно было не опасаться неприятностей и идти напрямую.

На своём привычном месте, как и всегда, стояла бабка Никитична со свежими, ещё даже горячими семечками. Пузырь традиционно купил у соседки кулёк семечек и отсыпал нам с Сергеем. Наша пожилая соседка заметно сдала за последний год. Зимой она сильно болела и не появлялась на улице, но весной оживилась и снова находила в себе силы при хорошей погоде выходить в парк. Но на рынке в Лесу Между Мирами мы её больше не встречали, хотя и были там несколько раз после возвращения из Эрафии.

Как только я подумала о Лесе Между Мирами, так сразу захотелось опять там побывать. Место действительно очень красивое, чистое и совершенно безопасное. Лес Между Мирами стал нашим излюбленным местом отдыха, куда мы втроём частенько ходили в выходные порыбачить или просто позагорать. Для меня же Лес Между Мирами был интересен ещё своими необычными свойствами — там я не могла никак воспользоваться существующими магическими энергетическими линиями. Эти линии были, причём весьма мощные, но подсоединиться к ним для наполнения заклинаний силой не получалось, энергия ускользала от меня, словно вода через неплотно сложенные пальцы. Пользоваться этой энергией могли только маги из числа Серых Пограничников.

Мы даже познакомились с одним из Серых Пограничников, лесным эльфом по имени Тилион. Эльф был достаточно молодым на вид, так что я была удивлена, узнав, что наш новый знакомый разменял уже шестую сотню лет. И хотя Сергей Воронин говорил, что общался уже с этим эльфом и раньше, но я впервые познакомилась с Тилионом, когда он вместе с парой других Серых Пограничников преградил нам дорогу после нашего выхода из Эрафии в Лес Между Мирами. Этот эльф потребовал, чтобы Петька оставил тёмное кольцо на хранении в форте Серых Пограничников или вернул сильную магическую вещь обратно в Эрафию. Нам разрешили даже унести это кольцо на Острова Фаэри, но только не брать к себе домой. По поводу клинков Сергея у пограничников тоже были замечания, но их пронести всё же можно было, заплатив пошлину.

Мы совещались совсем недолго — возвращаться в Эрафию нам не хотелось, в мир Острова Фаэри мы ещё ни разу не ходили и не стремились, наслышанные об его опасности. Так что мы выбрали вариант оставить пока кольцо и мечи на хранении в замке Серых Пограничников. Правда, Петька пытался спорить, доказывая всем собравшимся, что не может снять тёмное матовое кольцо со своего пальца. Тогда один из Серых Пограничников, явно сильный маг, провёл над странным артефактом ладонью, и кольцо без малейших усилий удалось снять. Это сняло последние возражения, и мы отправились в Форт, чтобы оставить вещи на хранении. За хранение пришлось заплатить, и весьма немало, но у Серого Ворона деньги имелись.

После этого мы несколько раз встречали Тилиона во время наших прогулок. Больше всего эльф общался с Пузырём. Они могли часами сидеть у костра и разговаривать на темы истории древних эльфийских родов и происхождения цветовых отличий одежд эльфийских кланов. Но и Сергей со временем тоже нашёл общий язык с эльфом — мой друг научил Тилиона ловле рыбы на спиннинг, и с тех пор они устраивали между собой состязания заядлых рыболовов. Тилион рассказывал Сергею о травах и животных, обучал иногда Петьку и меня стрельбе из лука, а также пару раз тренировался с ребятами в фехтовании. Лесной эльф оказался общительным, и при этом был хорошим рассказчиком. Мы с большим удовольствием слушали старинные легенды и сказки эльфов, а также узнавали от нашего знакомого много нового о соседних мирах. Но были темы, на которые Тилион отказывался говорить — о далёких мирах (кроме трёх нам уже известных), о вражде тёмных и светлых эльфов в Эрафии, а также о том, как он стал Серым Пограничником.

За своими мыслями об эльфе Тилионе и Лесе Между Мирами я и не заметила, как мы с друзьями подошли к школе.

* * *

Сегодня нам раздали экзаменационные работы по алгебре, проверенные комиссией учителей из разных школ. Я открыла свою работу и скривилась — два неверных ответа из шестнадцати в обязательной, более лёгкой части работы. И глупейшая ошибка в одной из трёх задач второй части, которые я успела решить. И ещё две задачи я не успела даже начать… До этой контрольной у меня было что-то среднее между «пятёркой» и «четвёркой». Значит, годовая выйдет «четвёрка». Уже третья в этом году. Досадно…

Я вопросительно кивнула сидящему на соседнем ряду Воронину. Тот развернул и показал мне свою работу. Всё решено, всё верно. «Пятёрка», что же ещё. Странно было бы ему, круглому отличнику и победителю городской олимпиады по математике, не решить такие простые для его уровня задачи. Повернулась к Петьке, тот улыбнулся и с нескрываемой гордостью показал мне растопыренные пять пальцев. Ого! Это уже было достаточно неожиданно. Пузырь получил достаточно баллов на «пятёрку» по экзаменационной работе! Причём он говорил, что решал всё сам, без подсказок от Сергея.

Я даже как-то с большим уважением посмотрела на своего друга детства и задумалась. Петька вообще сильно изменился после похода в Эрафию, он стал намного более серьёзным и ответственным. Пузырь бросил курить, почти перестал общаться со шпаной из нашего двора. Зато стал гораздо больше читать и регулярно посещать спортивные секции. Кроме «качалки», в которую он и раньше ходил, Петька стал заниматься самбо и спортивным десятиборьем в клубе при городском стадионе. Да и с учёбой у Петьки произошли разительные перемены.

Только инертность мышления школьных учителей, которые долго по привычке отказывались верить, что Петька сам сделал домашнее задание или решил контрольную, не позволила ему закончить этот год без троек. Две тройки у Пузыря всё равно вышло — «англичанка» и «химичка» подгадили Петьке в первых двух четвертях учетного года своими несправедливыми придирками и заниженными оценками. И хотя в дальнейшем оценки постепенно улучшились, вытянуть «четвёрки» по этим предметам было уже нереально.

Конечно, мне обидно было единственной из нашей троицы друзей напортачить в экзаменационной работе, хотя математика в её всевозможных проявлениях мне всегда давалась хуже остальных предметов. Да и, нужно честно признаться, в последний год я заметно охладела к учёбе в школе. Бывало, что едва могла себя заставить сосредоточиться во

время уроков и хотя бы кое-как сделать домашние задания. Меня не оставляли постоянные мысли о ненужности происходящего. Зачем мне, одной из лучших адепток Академии Магии Холфорда, все эти занудные примеры с дробями, тангенсами-котангенсами, иррациональными числами в корнях уравнений и прочей лабудой, когда моё предназначение — магия?!

Мои родители и знакомые тоже заметили эти перемены, но истолковали неверно. Мама с отцом шептались, что мол «наша девочка повзрослела, переходный возраст, мысли совсем другим заняты». И лишь Сергей Воронин единственный из всех понял причину. У меня даже в начале весны был серьёзный разговор с ним на эту тему. Сергей, отметив в очередной раз моё безразличие на уроках и апатию после школы, попытался меня укорять — мол, наше яркое приключение в Эрафии не должно затмевать реальную жизнь.

Я тогда, помнится, сорвалась и накричала на него, чтобы он впредь не лез в чужую жизнь. И ещё я заявила о своём глубоком убеждении, что именно жизнь в Эрафии и была настоящей. А всё, что было до этого, лишь скучное предисловие, которое хочется поскорее пролистнуть. И если другая жизнь намного ярче остальных, то и нужно стремиться к повторению именно лучших моментов. Сергей не согласился с таким мнением. Он считал, что все жизни — в нашем мире, в Эрафии или ещё где-нибудь ещё — нужно жить полноценно. Сергей говорил мне, что эти жизни уникальны и неповторимы. Что мы можем принимать в этих мирах разные решения, становясь совершенно разными людьми. К примеру, здесь он может быть учеником в школе, в Эрафии вором, в мире Острова Фаэри ещё кем-либо, и нужно наслаждаться каждым моментом из каждого варианта жизни. Я тогда почти была готова согласиться с его точкой зрения, но Сергей привёл некорректный пример в какой-то момент спора, сразу вызвавший моё отторжение:

— Вот, предположим, не может какая-то девушка выбрать между двумя одинаково хорошими женихами. Ну, в чём проблема? В одном мире выйдет замуж за одного, в другом мире за другого. И проживёт две разные и по-своему замечательные жизни!

Пример был, конечно, с издёвкой. Я рассердилась, мы с Сергеем поссорились и неделю не разговаривали. Потом он извинился за грубый пример, я же извинилась за несдержанность и пообещала не так откровенно скучать по Эрафии…

Моя соседка по парте толкнула меня локтём, я встрепенулась и подняла голову.

— Звонарёва, опять в облаках витаешь? Иди к доске, — услышала я голос математички.

Я удивилась. Что ей от меня нужно? За оставшиеся до летних каникул два последних урока алгебры моя итоговая оценка уже никак не изменится, даже если я наполучаю кучу пятёрок или откровенно прогуляю оставшиеся уроки. Но уже по пути к доске я с ужасом заметила, что у всех на парте лежат почему-то учебники геометрии, а не алгебры. Похоже, я опять что-то пропустила… Тогда понятно, по геометрии мне действительно нужно было вытягивать итоговую пятёрку.

— Давай, Звонарёва, бери мел и расскажи нам про три признака подобия треугольников. С доказательствами подобия.

Секундное замешательство сменилось у меня ликованием. Только вчера мы вместе с Петькой и Сергеем повторяли этот вопрос у меня дома! Петька, можно даже сказать, силой заставил меня вчера учить геометрию, как я ни пыталась отнекиваться плохим настроением и усталостью. Вот ведь повезло! Я взяла в руки обломок мелка, быстро привела рисунки и стала уверенно строчить формулы доказательств.

— Вот, Лена, когда ты не плаваешь в облаках, то просто не могу нарадоваться на твои способности. Зато когда ты отвлекаешься… Вот скажи мне сама, как можно было в экзаменационной работе по алгебре на черновике всё верно решить, а ответ вписать в строку для другого примера? Где твоя голова была в этот момент?

В классе раздались смешки. Кто-то из одноклассников с задней парты отпустил в мой адрес едкий комментарий. Кто именно это был и что именно сказал, я не расслышала. Но в классе многие рассмеялись. Я опустила голову и со скрипом сжала зубы. Да, отвлекаюсь. Да, мысли заняты. Но кто из вас, присутствующих здесь, способен решить хотя бы один пример из задачника по магии? Пусть даже не решить, а хотя бы прочесть и понять вопрос? Даже Серый Ворон или Пузырь, хоть и были со мной в Эрафии, не смогут расшифровать символы рунного алфавита. А я смогу! Я стала лучшей ученицей на своём потоке! Я, наряду с Карой и Свелиной, досрочно сдала экзамены за три первых года обучения и сменила серую мантию новичка на тёмно-коричневую! И что мне ваши насмешки и экзамены, когда через пару недель я снова смогу колдовать!

* * *

После уроков пришлось немного задержаться. Петька решил проучить моего обидчика, нагловатого второгодника Мурата с задней парты. Выяснять отношения на перемене в коридоре парни не стали, договорившись встретиться за школой у футбольного поля. Мой обидчик пришёл не один, а со старшим братом Ибрагимом, поэтому к Петьке в секунданты вызвался Сергей Воронин. Пока что парни лишь стояли друг против друга, толкались и сыпали угрозами. Я сидела в сторонке на скамейке и сторожила портфели своих друзей. При этом изо всех сил старалась делать вид, что мне жутко интересно, как там парни будут драться из-за меня.

Хотя, честно говоря, всё это было ненужным и скучным. Повод для драки был откровенно надуманным — обижаться на пошловатого и глупого одноклассника я и не собиралась. Тем более я даже не расслышала, что конкретно он там сказал в мой адрес. Но пусть мои мальчишки разбираются, раз уж им так хочется произвести на меня впечатление. У меня было стойкое подозрение, что если бы я лично не присутствовала тут, парни смогли бы договориться мирно. Но так ни о каком компромиссе речи и быть не могло. Извиняться передо мной второгодник не был намерен, надеясь на кулаки старшего брата. Отступать мои парни тоже не собирались, чтобы не терять лицо.

Ну вот, началось… Петька сцепился со старшеклассником, они вместе упали и уже на земле стали мутузить друг друга. Сергей увернулся от удара в лицо, подпрыгнул от бесхитростной подсечки и сам обрушился на одноклассника. Я за Пузыря и Серого совершенно не переживала, так как видела, на что способны мои друзья в настоящем бою. Серый Ворон в одиночку однажды смог справиться с вооружённым огромным демоном. Да и Петька Пузырь в весенние месяцы перед нашим возвращением домой на всяких балах и приёмах столько раз вступался за честь дочери герцога Кафиштен, уча своими громадными кулаками уму-разуму нагловатых слуг и шутов, что уже сам со счёта сбился. Петька, насколько я знаю из городских сплетен, даже дважды дрался на дуэлях с наглецами дворянского происхождения. Несмотря на мою просьбу, Пузырь мне про эти дуэли отказался рассказывать, хотя и отрицать сам факт дуэлей не стал. Были ли его противники убиты, ранены, или Петька опять ограничился «воспитательными методами», как в случае виконта Сальвайла Армазо, мне было неизвестно.

Драка, между тем, подошла к завершению. Сергей отпустил заломленную за спину руку прижатого к земле второгодника. Петька помог подняться с земли своему побитому оппоненту.

Мои друзья отряхнулись, привели в порядок одежду и, сияя от гордости, направились ко мне. Я быстро обняла и чмокнула каждого в щёку, затем отдала находившиеся на моём хранении портфели. На лбу Пузыря красовалась внушительная шишка, у Серого был разорван ворот рубахи, но оба были весьма довольными собой. Мальчишки, что ещё сказать.

По пути к дому, убедившись, что нас никто не подслушивает, мы заговорили о предстоящем вскоре путешествии в Эрафию. Вещи в далёкий поход у всех были уже собраны и даже частично перенесены в форт Серых Пограничников. Сложностей с внешним видом в этот раз также не должно было возникнуть — мы планировали сразу же в Лесу Между Мирами переодеться в естественную для Эрафии одежду.

— Может, перед повторным походом в Эрафию завернём в мир Острова Фаэри? — предложил Сергей. — Заглянем просто на минуту, чтобы тот мир нас запомнил, а мы могли потом туда вернуться…

Сергей поднимал эту тему уже не один раз, пытаясь уговорить нас с Пузырём на эту авантюру. Но каждый раз мы всё же отказывались от этой опасной идеи. Переправа через Стылую речку на земли враждебных орков лично мне вовсе не казалась здравой затеей. Если нас увидят в момент переправы через широкую и глубокую реку дозорные орков, которых на противоположном берегу весьма много, судя по утверждению эльфа Тилиона… об этом даже не хотелось думать. Да и переплыть эту речку просто вплавь не получится, слишком студёная там вода. Значит, придётся тратить время на строительство какого-то плота или на поиск лодки, припрятанной где-то на берегу друидом Илоной.

Про то, что Илона и Гробнар переправляются на тот берег с помощью лодки, мы узнали от них самих. Но, уверена, нам найти эту лодку никак не получится — слишком коварен путь через Лес Между Мирами. Если мы с друзьями пойдём другим путём, не повторяя в точности маршрут Илоны, то можем выйти к Стылой речке совсем в другом месте, за многие десятки и даже сотни километров от нужной нам лодки. А брать нас в свои странствия Илона и Гробнар категорически отказывались, несмотря на хорошее к нам отношение. А, может, отказывались именно из-за хорошего отношения. Гробнар утверждал, что его походы за Стылую речку бывают иногда крайне опасными.

Я, в который уже раз, высказалась против незапланированного крюка на Острова Фаэри. Пузырь меня тоже поддержал. Сергей с досады пнул валявшуюся на дороге пустую банку из-под пива, но вынужден был уступить мнению большинства.

— Но к дварфам клана Тяжёлых мы хотя бы зайдём по дороге? — с надеждой спросил Серый. — Я хотел свои мечи им показать и узнать насчёт восстановления магии в них.

— К дварфам зайдём, — согласилась я.

— Но только, давайте, долго задерживаться у дварфов не будем? — попросил Пузырь. — Мне очень нужно срочно возвращаться в столицу, там сейчас такая грызня жестокая идёт между дворянскими родами, каждый день что-то случается! Меня Камилетта отпустила всего на Две Руки и ещё четыре дня. И то эти дополнительные четыре дня я еле-еле выпросил.

— Успеешь, — успокоил Пузыря Сергей. — Я, можно сказать, из-за тебя специально потратился на грифонов при нашем возвращении домой. Всего полдня полёта от Холфорда, и мы были уже у Малых Граничных Холмов. Затем, пока мы тут дома находимся, ещё неделя времени прошла в Эрафии. Так что у нас целых шесть с половиной дней на обратную дорогу до Холфорда. В прошлый раз мы за девять дней дошли, хотя шли очень медленно с обозом, да ещё и жили у

дварфов несколько дней.

— Не из-за Пузыря ты грифонов нанимал, — решила я поддержать Петьку и восстановить справедливость. — Ты их взял, чтобы твоя хвостатая подружка не смогла за нами увязаться.

— Ну, из-за неё тоже, — не стал спорить со мной Сергей и отвёл взгляд. — Каришка за нами обязательно попыталась бы проследить. Она может быть скрытной, и мы смогли бы обнаружить её, только если бы тайфлинг сама этого захотела. Может даже Каришка смогла бы выследить нас до самого нашего дома тут на Земле. Хотя, что более вероятно, потеряла бы пропавший след в Лесу Между Мирами и ушла бы непонятно куда, навсегда потерявшись на огромном материке Эрафия вместе с Неведомым Призраком.

— Ты бы мог просто приказать ей остаться в Холфорде, и тайфлинг не смогла бы нарушить твой приказ, — заметила я.

— Я не хочу каждый раз по мелочам напоминать Каришке, что она несвободна. Поэтому стараюсь приказывать только в самых необходимых случаях. Честно говоря, я очень соскучился по Каришке, — с грустью признался мой друг. — Мы с ней виделись каждый день на протяжении осени, зимы и весны. Я просто привык к тому, что тайфлинг всегда рядом.

— Она тебе нравится? Как друг и как очень красивая девушка? — спросила я.

Я и раньше в той или иной форме задавала Сергею этот интересующий меня вопрос, но он всегда ловко уходил от ответа на него. Но на этот раз я почувствовала, что Сергей ответит.

— Да, Ленка, она мне нравится. И как друг, и как красивая девушка.

— Ответь честно, она красивее меня? — зацепилась я за возможность поговорить с другом на тему, которую Сергей обычно избегал.

— Нет, не красивее, — ответил Сергей, глядя мне прямо в глаза. — Ленка, давай сразу определимся с понятиями, чтобы не спорить в будущем. Красоту трудно измерить и сравнить, она не измеряется в граммах или миллиметрах. Одна и та же девушка в разное время одного и того же дня может выглядеть яркой красавицей, невзрачной серостью или даже дурнушкой. Зависит это от множества факторов: усталости, настроения, нарядов… Ты согласна с этим?

— Да, согласна, — ответила я, осторожно.

— Хорошо, что ты согласна. А теперь, если ты так уж хочешь вас сравнить между собой, давай рассмотрим тебя и Каришку. Ведь хочешь, чтобы я вас сравнил?

Я помолчала с полминуты, обдумывая, нужно мне это сравнение или нет? Обычно такой стеснительный Сергей, которого на откровенный разговор по поводу девушек не получалось настроить, сам вдруг стал развивать эту скользкую тему…

— Допустим, хочу, — решилась я.

— Отлично. Поговорим сперва о тебе, Фея. Я видел тебя в самые разные моменты твоей жизни — и в моменты твоего триумфа, и в моменты неудач. Доводилось видеть тебя смеющейся от счастья, и зарёванной во время обид, и с опухшим носом во время насморка. И по поводу одежды — ты бывала нарядной, словно принцесса, а бывала в грязной футболке и рваных шортах после футбольных матчей. То же самое я могу сказать и про Каришку — когда она болела прошлым летом, то выглядела так, что ничего, кроме жалости, не вызывала. Что же

касается одежды — временами после занятий в городской канализации Холфорда я вздрагивал от брезгливости при её виде — ужасное грязное вонючее существо с красными от дыма глазами. Но Каришка может быть очень и очень красивой, ты сама имела возможность убедиться в этом. Я глубоко убеждён, что девушки подобны морскому прибою — в момент прилива волны находятся на пике своей формы и выглядят потрясающе, затем следует упадок. Потом снова прилив, затем снова откат. Сравнивать двух девушек в разные моменты значит получить разные результаты. Я прямо скажу, при вашей первой личной встрече ты откровенно проигрывала Каришке. Ленка, ты можешь обижаться на мой честный ответ, но ты сама это тогда поняла. Ведь так?

* * *

Я промолчала, вспомнив тот ужасный день. Три дня подряд, как проклятая, я сидела за объёмной контрольной работой по истории магии. Едва ли не ночевала в библиотеке, пытаясь в бесчисленных фолиантах найти ответы на каверзные вопросы контрольной работы. Читать древние тексты было очень трудно, я тогда только-только научилась разбираться в жреческом алфавите. Написания некоторых слов изменились за прошедшие века, к тому же не все книги были на жреческом алфавите… Я едва не плакала от бессилия, но меня постёгивало то обстоятельство, что моя соседка по комнате Кара уже справилась и сдала свою работу преподавателю.

И вот наступил большой выходной. Не все ответы на вопросы контрольной были найдены мной, а завтра уже требовалось сдавать работу. Но пора было идти на встречу с моими лучшими друзьями. Посмотрев на себя в зеркало перед выходом, я содрогнулась — ввалившиеся щёки, чёрные круги под глазами, растрепавшиеся волосы. Кое-как приведя себя в порядок, я вышла на улицу. Пузырь был уже возле лавочки. Он, конечно же, заметил моё утомлённое состояние и постарался поддержать меня. И тут Серый Ворон привёл на встречу эту Каришку…

Говорила она льстиво-вежливые слова, но я своим сразу же обострившимся женским чутьём заметила весёлый блеск в её глазах, едва скрываемую улыбку и общий эмоциональный фон. Я пока только обучаюсь магии разума и очень нескоро смогу читать мысли людей. Но в данном случае этого и не требовалось. За счёт своих магических способностей я чётко почувствовала её состояние. Моя соперница откровенно радовалась тому, что выглядит гораздо привлекательнее меня в глазах стоящих рядом со мной мужчин.

Конечно, я вспылила. А эта наряженная кукла начала играть на публику, чтобы у моих друзей сложилось впечатление, будто её незаслуженно обижают. Я знала, что поддалась на хорошо продуманную провокацию и веду себя неправильно, но поделать ничего с собой не могла… Тот самый первый раунд моя соперница выиграла, причём выиграла вчистую. Конечно, Серый Ворон предсказуемо встал на защиту своей подружки, сделав именно то, на что и рассчитывала хитрющая Каришка. Я даже в какой-то момент поняла, что Каришка при желании может увести у меня не только Серого, но и Пузыря. Когда тайфлинг зашвырнула в кусты горсть драгоценностей, она остановилась и посмотрела мне прямо в глаза. Я случайно встретилась с ней взглядом и… обмерла. В том взгляде не было ни капли покорности и смирения, не было ни малейшего намёка на желание дружбы. Наоборот, было столько ехидства, превосходства и женского коварства, что я отшатнулась.

Этим взглядом тайфлинг показала, что сильнее меня. Что она уже перетянула на свою сторону Серого Ворона, что Петька тоже колеблется и готов вот-вот поддержать эту красивую сладкоречивую самку. Я поняла, что Каришка просто приостановила свой разыгрываемый для стоящих рядом парней спектакль, не дав своим женским чарам полностью опутать Петьку.

Хотя она легко могла это сделать, я это чётко поняла. И она поняла, что я это поняла. Каришка, не отводя от меня взгляда, улыбнулась с видом победительницы.

Я психанула, ушла и полностью признала своё поражение. И в тот же день обвенчалась с Пузырём в храме богини Амины. Обвенчалась потому, что с ужасом осознала, что могу потерять обоих друзей, которые с самого детства и до этого самого дня смотрели на меня влюблёнными глазами. Могу потерять из-за Каришки.

Когда я встретилась с ней во второй раз, то была уже морально готова к встрече с соперницей. Каришка тогда пришла ко мне по приказу Серого Ворона, пришла сообщить, что её хозяин ранен. Но говорили мы не столько о ранении, хотя вряд ли Каришка расскажет кому-либо о нашем разговоре. Все мои предположения подтвердились. Я постаралась поставить эту зарвавшуюся нахалку на место, но тайфлинг оказалась настойчивой. Фактически, мне тогда был предъявлен ультиматум — или я признаю право Каришки быть с Серым Вороном, или она своим обаянием уведёт у меня обоих друзей. Конечно, я попыталась решить вопрос силой. Но заклинание контроля гуманоида достаточно сложное, оно и сейчас редко срабатывает у меня. А тогда осенью, когда я была совсем зелёным новичком в магии разума, шансов почти не было. К тому же, чем сильнее интеллект цели, тем меньше шанс срабатывания заклинания подчинения. А Каришка очень даже неглупая, это я сразу поняла…

К зиме моя магия стала заметно сильнее. По дороге к замку Древний Брод я очень осторожно попыталась прощупать уровень защиты тайфлинга. Не то, чтобы я хотела попробовать повторно атаковать её заклинанием, но всё же… Меня ждало разочарование — её разум был закрыт, я наткнулась на глухую непробиваемую стену. Купить себе и Каришке блокирующие мою магию амулеты и браслеты решил Сергей, но явно сделал он это из-за подсказок хитрющей Каришки. Наверняка, наговорила ему про меня всякого. Мол, неуравновешенная ревнивая магичка напала на неё без причины…

Сама же Каришка вела себя очень корректно со мной, явно пытаясь замириться. Но поговорить с ней по душам долго не получалось, всё время рядом был Серый Ворон. Лишь в подземельях разрушенного храма мы смогли с тайфлингом пообщаться. Все вокруг спали, а мы вдвоём сидели при свете магического огонька и долго тихо разговаривали. Я была сильно удивлена, когда узнала, что Каришка почти втрое старше меня. Узнала, что она тридцать лет проработала в бродячем цирке — гимнасткой, канатоходцем и танцовщицей, и за эти годы отточила почти до совершенства умение нравиться привередливой публике, а в особенности зрителям-мужчинам. В общем, пообщавшись с ней, я поняла, что Каришка не такая уж плохая в качестве друга — верная, умелая, ловкая и… беспечная. Когда девушка чуть успокоилась насчёт меня и полезла доставать свёрток с одеялом из своей сумки, я мельком разглядела на шнурке у неё на шее очень характерное колечко храма Амины. Понять, с кем она обвенчана, было совсем нетрудно.

Я не подала виду, что заметила кольцо, хотя эмоции меня переполняли. Только об этом колечке я думала все следующие дни. И, возможно, поэтому богиня судьбы Фаэтта сделала мне неожиданный подарок. На обратной дороге во время нападения демонов случилось два важных события. Во-первых, я почувствовала огромный прилив сил, как будто сама богиня магии поддерживала меня. Я стала способной отражать заклинания, против которых в обычном своём состоянии вообще не имела шансов. Мои чувства тогда обострились, я видела всю картину боя вокруг себя — каждую пущенную эльфами стрелу, каждый замах клинка любого участника, слышала каждое произнесённое слово. Неподалёку от меня Каришка рубилась с опасным демоном. Сперва девушке пришлось очень трудно, тайфлинг быстро потеряла один кинжал и несколько раз буквально на какие-то сантиметры успевала уклониться от секиры противника. Висящее на тонкой нитке колечко выскочило из-за ворота куртки и болталось из стороны в

сторону. И тогда я заметила, как лезвие секиры демона перерубило шнурок, и серебряное кольцо улетело в глубокий снег.

Судя по всему, я была единственной из всех, кто заметил эту деталь битвы. Даже зоркие эльфы и остроглазый Серый Ворон не заметили потерю. После боя на меня накатила волна усталости и апатии. Но я всё же собралась с силами и на негнущихся от усталости ногах подошла к месту схватки. Порывшись в сугробе, нащупала серебряное украшение и сунула себе внутрь перчатки. Каришке я, естественно, ничего не сказала.

Незадолго до этого, когда моё собственное подобное кольцо испортилось, я хорошо изучила местные обряды и традиции. А потому чётко знала, что если по прошествии испытательного периода хотя бы один из обручённых не сможет предоставить бережно сохранённое кольцо, то помолвка объявляется недействительной. Более того, традиции Эрафии однозначно говорили, что повторная помолвка той же самой пары будет нежелательной и не будет одобрена богиней любви Аминой, по крайне мере, ещё много лет.

Меня заинтересовал данный факт, и я порылась в обширной библиотеке Академии Магии в поисках ответа на вопрос — что будет, если влюблённые всё же нарушат запрет и женятся или повторно обвенчаются? Примеров нашлось много. Даже слишком много. Примеров настолько жутких, что некоторые из них мне потом снились в ночных кошмарах. Богиня любви Амина относилась к числу тёмных божеств и со всей строгостью следила за соблюдением установленных ей порядков. По этой причине, получается, Пузырь в качестве жениха для меня в Эрафии был потерян если и не навсегда, то уж точно на долгие годы. Тем более после предпринятой мной с одобрения богини любви неудачной повторной попытки. Но, похоже, взамен я получила сильнейший козырь против моей соперницы. Козырь настолько убойной силы, что у Каришки просто не было никаких шансов, несмотря на все её женские чары, опыт и коварство.

С того самого дня это колечко богини Амины всегда было при мне. Я не расставалась с ним ни на минуту. Даже сейчас это кольцо лежало у меня в одном из кармашков школьного портфеля. Конечно, у меня возникала мысль уничтожить кольцо — расплавить в жарком костре или положить на трамвайные рельсы. Но в Эрафии я так и не решилась на уничтожение кольца, а дома незаметно уничтожить эту магическую вещь было просто невозможно. Ведь сразу после этого почернеет и второе кольцо, находящееся где-то у Сергея Воронина. Проницательному Сергею нетрудно будет догадаться, что в уничтожении кольца виноват может быть только тот, кто находится сейчас с ним в одном мире. А уж из пары друзей — я или Петька — он сразу определит виновного.

Но не только нежелание ссориться с другом было причиной. Меня очень заинтересовали некоторые фразы в прочитанных по данной теме научных трудах. Не все нужные мне книги были в библиотеке доступными для меня, часть книг не выдавалась адептам младших курсов, но из прочитанного следовал любопытный факт, что пока обручальное кольцо не уничтожено и не потеряно навсегда, то парное ему кольцо сохраняет все свои благословлённые свойства. А пока у человека имеется благословлённое обручальное кольцо, он не может обвенчаться в храме Амины ещё раз и будет продолжать считаться повенчанным с обладателем парного кольца. На вопрос, что же случается, если обладатель одного из колец сменится, я в доступной части библиотеки ответа не нашла. То есть кое-какие упоминания таких примеров мне встречались, но ссылки обязательно вели на фолианты по предметной магии, где якобы была рассмотрена структура подобных волшебных предметов и наложенных заклинаний. Эти тома находились в другом корпусе огромной библиотеки Академии Магии, доступ в которые давался адептам только с седьмого курса.

mir-knigi.org

Ничего, я была готова терпеливо ждать. Ведь пока у Серого Ворона сохраняется обручальное кольцо богини Амины, выходила очень благоприятная для меня ситуация — мой друг не может ни жениться на Каришке, ни обвенчаться с какой-либо другой незнакомой мне девушкой. А ежели он решит избавиться от кольца, я об этом сразу же узнаю.

Что скрывать, Сергей Воронин мне действительно очень нравился. Здесь в нашем мире он несколько уступал Петьке Калинину — Петька и красивее, и мускулистее, и честнее, и увереннее в себе, и интереснее в общении. В нашем мире выбор между ними я уже, фактически, давно сделала, хотя и не собиралась сообщать об этом моим друзьям.

Но совсем по-другому выглядело их соперничество в Эрафии. Там Серый Ворон словно перевоплощался и становился восхитительно притягательным — умный, ловкий, смелый, таинственный, независимый и гордый. Как ловко он проник во внутренний город через все заслоны и проучил мою соседку Кару! Пузырь бы так никогда не смог. Как Серый Ворон проник в легендарный смертельно опасный склеп «Золото Мёртвых» и именно он, а не Пузырь, собрал тогда для меня деньги на обучение. Как Сергей несколько позже поставил на место высокомерную дочь герцога, перед которой преклонялся Пузырь! Как уверенно он себя чувствовал в смертельно-опасном лабиринте Карпи-Морт, где Пузырь боялся лишний шаг сделать! Как Серый Ворон в одиночку справился со смертельно опасным демоном, в схватку с которым Пузырь даже не решился лезть!

В Эрафии уже Петька откровенно проигрывал Сергею в привлекательности. И, при всём при этом я, всё равно обручилась с Пузырём… Конечно, и моя соперница Каришка была одной из причин такого парадоксального выбора, но всё же тайфлинг была не главной причиной. Более важным было то обстоятельство, что я считала правильным и честным повторить свой уже сделанный в другом мире выбор. Однако то, что случилось потом — потеря обручального кольца и крайне туманные перспективы на совместное счастье с Пузырём в Эрафии, заставили меня сильно задуматься. Теперь я запуталась в себе и не знала, как должна поступить правильно.

* * *

Так что я много раздумывала по поводу себя, друзей и Каришки. Поэтому не стала обижаться на честный ответ Сергея, согласилась с ним и лишь уточнила:

— Да, в тот день Каришка выглядела красивее меня. Но были, мне казалось, и другие дни, когда ты видел нас обеих вместе. Неужели ни разу не было по-другому?

Вот тут мне удалось смутить Сергея. Он не ожидал, что я так легко соглашусь с ним по первому вопросу, покраснел и продолжил отвечать честно:

— Было и по-другому, конечно. Например, когда ты во время магической схватки после падения в снег встала и продолжила магический бой с демоном. У тебя тогда было разбито в кровь лицо, но от тебя полыхало такой силой, уверенностью и величием, что испуганная Каришка на твоём фоне смотрелась неуместно глупо. В тот момент ты была особенно прекрасна.

Вот, значит, как. Сергею нравятся сильные, уверенные в себе девушки. Я это и раньше заметила, сейчас лишь в очередной раз подтвердилось уже сложившееся мнение. Петьке же наоборот, нравится во мне хрупкость, он обожает меня защищать от всяких опасностей. Я задумалась и молча шла домой рядом со своими лучшими друзьями.

mir-knigi.org

Вернувшись со школы, я разогрела оставленную для меня мамой в холодильнике еду и быстро пообедала. Изучила дневник и убедилась, что на завтра делать ничего не требуется. Биологию и литературу я выучила ещё вчера, по истории после контрольной работы ничего не задали, англичанка вообще мне уже поставила годовую оценку и спрашивать не будет. Ну а к физкультуре, естественно, готовиться не требуется, хотя вроде завтра зачёты на уроке будут.

Я включила телевизор, пощёлкала каналы, но ни одна из полусотни передач меня не заинтересовала. Зашла в интернет, полистала новостные сайты, проверила личную почту. Скучно. Приготовила себе кофе, достала заварное пирожное из холодильника. Некоторое время наблюдала в окно за тётей Полей Ворониной, которая выгуливала в коляске Егорку. Доела пирожное.

Прошлась по квартире, убедилась, что родители точно на работе. Заперла на два оборота входную дверь. Задёрнула плотно шторы в своей комнате. Убедившись, что никто не зайдёт и не увидит меня. Отодвинула кресло от письменного стола, залезла под стол и вынула из ниши между столом и стеной завёрнутый в упаковочную бумагу толстый плотно замотанный бечёвкой пакет. Развернула и осторожно достала своё сокровище — книги по магии.

Это были записи и журналы, обнаруженные Серым Вороном и Каришкой в башне Теодора Младшего. Тут были также пара книг по плетению заклинаний с сотнями формул и расчётов, а также множеством справочных таблиц. Для меня это было бесценное сокровище. Ведь адептов младших курсов Академии Магии не допускали в большинство корпусов огромной библиотеки, ограничивая допуском только к нескольким первым залами для новичков. Список книг и содержащихся в них заклинаний в первых залах был многократно тщательно просеян осторожными наставниками, чтобы любопытные адепты раньше времени не получили доступа к чему-то сложному, тайному, опасному для себя и окружающих. В этих залах адепты никак не могли найти информацию о заклинаниях, магических знаках и алхимических формулах, выходящих за рамки первых учебных курсов.

Понятно, что часть заклинаний слишком сложны в применении, и адепты младших курсов просто не в состоянии их сотворить. А даже если и смогут сотворить, то не всегда получится контролировать, а это намного хуже. Понятно, что есть ещё запрещённые заклинания и опасные знания, доступ к которым тоже нельзя давать безответственным новичкам. Но всё же в вопросе ограничений наставники слишком перестарались — в первых залах не было ничего, кроме учебников по грамматике, элементарной математике, истории Империи, религии, базовым принципам магии и примитивной алхимии. Список заклинаний, которые можно было найти в первых залах, был достаточно обширен, но всё же не выходил за элементарные бытовые рамки. А с учётом того, что у каждого мага имелось лишь несколько «граней» таланта, в которых он был способен нормально творить заклинания, список становился весьма и весьма скудным. Даже «контроль гуманоида» — заклинание, которое я и так уже умела, не попало в разрешённый список в залы для новичков.

Когда в башне общежития прорвала трубу с горячей водой, нас с девчонками на Две Руки переселили к девушкам с пятого-шестого курсов. Мне тогда в руки попался оставленный на столе в комнате учебник по стихийной магии для шестого курса, и я ради интереса взглянула. Вот это да! Вот это уже действительно учебник магии, а не те прописи и буквари, которые были у нас. Я прочла оглавление книжки, и от волнения руки у меня тряслись. Глава первая: Стихия воздуха — «Полёт», «Молния», «Воздушный кулак», «Зов ветра», … Глава вторая: Стихия пламени — «Огненный шар безопасный демонстрационный», «Огненный шар типовой», «Огненный шар усиленный», «Огненный шар усиленный, второй способ», «Защита от пламени», «Огненный шар зажигательный длительного действия», «Фер-крош-тул, Огненный шар, гоблинский вариант», «Фер-крош-така, Огненный шар шаманов орков»…

К сожалению, второй части учебника в комнате не было, а описанные в первой части заклинания для меня были бесполезными — огонь не моя стихия, и моих сил не хватит пока на описанные заклинания. А уж заклинания стихии воздуха выше базовых мне вообще никогда не поддадутся, так как воздух это противоположная земле стихия. Но я всё равно была в восторге — ведь есть же где-то том и по магии земли, в котором я смогу почерпнуть полезные знания! Осталось только доучиться до пятого-шестого курса.

Но когда я поговорила с девчонками-шестикурсницами об их учебниках, то выяснила, что все магички ждут не дождутся, когда же перейдут на седьмой курс и получат следующий уровень доступа к новым, ещё более интересным заклинаниям. А далее, есть ещё залы библиотеки, куда не пускают раньше девятого курса. Затем десятого. А есть ещё залы только для магистров. Получается, что мне нужно ещё долгие годы ждать и кропотливо учиться, прежде чем мне будет доступна более-менее полная информация о магических науках. Пока же самые интересные знания для меня были закрыты.

Но тут, в дневниках Теодора, подобного ограничения не было. Описанные заклинания были настоящими, мощными и полезными. К примеру, маг собственноручно разработал заклинание «обновляемой невидимости». Обычное заклинание невидимости, оказывается, разрушалось при касании или приближении к материальному предмету. Теодор придумал способ мгновенного автоматического восстановления невидимости для того, чтобы невидимка не проявлялся вообще, что бы невидимый маг при этом бы ни делал. Заклинание было очень сложным и требовательным к магической подпитке, поддержка невидимости быстро иссушала магический резерв заклинателя. Поэтому Теодор разрабатывал заклинание, использующее разные магические грани — для большей устойчивости и возможности использования большего резерва магии из разных источников. Сперва он строил «каркас» заклинания на магии воздуха, а подпитку привязал к магии чувств, на страницах были длительные совершенно не понятные мне расчёты.

Но, видимо, мага полученный результат чем-то не удовлетворил, и он стал рассматривать другие комбинации: «каркас» на основе магии чувств, а подпитка от магии воздуха. Опять следовали целые страницы расчётов с таблицами и нарисованными векторами. Теодор рассматривал и запасные варианты — «каркас» или подпитка заклинания от несвойственной самому магу грани, или даже обе компоненты несвойственные. Вывод он сделал сам в журнале — «Запасные варианты нестабильны, особенно в случае использования двух несвойственных граней, когда невидимость держится буквально несколько мгновений. Но времени вполне может хватить, чтобы скрыться в случае опасности».

Меня саму эти записи привлекли не только как теоретический пример создания нестандартного заклинания, но и потому, что один из запасных вариантов Теодор строил на паре — «каркас» на магии разума, «подпитка» от магии земли. Для меня, в отличие от Теодора, магия разума была родной гранью, как и магия земли. То есть описанное в журнале заклинание я теоретически смогла бы применять! Если, конечно, смогу разобраться, что это за таблицы с числами, и как вообще все эти расчёты нужно переводить в слова и пассы заклинания.

Когда я ещё в начале весны в Эрафии впервые увидела это заклинание в журнале, то так воодушевилась, что сморозила большую глупость. Я на очередной встрече со своими друзьями неосторожно прихвастнула, что вскоре смогу становиться невидимкой и даже передвигаться в таком виде. Серый Ворон, работавший последнее время над каким-то очередным таинственным проектом, почему-то очень сильно обрадовался моим словам. Он попросил меня подтвердить, что я этому действительно научусь и смогу ходить в невидимости и прикасаться к стенам, дверям и т. д. Пояснил, что для него и Каришки это очень важно в одном крайне непростом и

рискованном деле. И что он перенесёт это важное мероприятие на более поздний срок, если я захочу и, главное, смогу ему помочь. Я, страшно заинтригованная, пообещала ему помочь и даже назвала срок. Как мне тогда казалось, с большим запасом — после нашего возвращения из дома в Эрафию, но не позже праздника середины лета. Кажется, это оказалось слишком поздним сроком для моего друга. Серый Ворон надолго задумался, после чего потребовал самого серьёзного подтверждения, что мои слова не пустой трёп, и что я действительно смогу помочь. Я поклялась, что смогу.

С того самого дня прошло больше года. Но весной мне не хватило времени заняться этим вопросом — в Академии Магии приближались экзамены, на которых я с соседками по комнате собиралась сдавать экстерном программу сразу за три первых курса. Поэтому я прихватила нужные книги с собой, надеясь за год разобраться в задаче. Но выяснилась новая проблема — ни дома, ни в Лесу Между Мирами я не могла воспользоваться магическими силовыми линиями. А срок неумолимо приближался.

Задача оказалась гораздо сложнее, чем я её представляла вначале. Чем больше я вчитывалась в сроки формул и таблиц, тем отчётливее понимала, насколько трудновыполнимы взятые мной обязательства. Это было примерно, как если первокласснику, пусть даже отличнику, дать задание по тригонометрии из девятого класса. Даже буквы для него будут незнакомыми, не то, что смысл этих понятий! Но я не сдавалась. Мне удалось обнаружить кое-какие закономерности в таблицах, также я поняла, откуда Теодор брал коэффициенты в некоторых столбиках таблиц и часть констант в формулах. Но мне катастрофически не хватало общих знаний по данному вопросу, а взять я их могла только из книг в библиотеке Академии Магии. Причём, я сильно это подозревала, какая-то часть нужных мне книг будет находиться в недоступных пока что для меня разделах библиотеки…

* * *

Следующий день надолго запомнится моим одноклассникам. Был урок физкультуры на школьном дворе. Последний на сегодня для нашего класса пятый, а заодно сразу и шестой урок. Действительно, сегодня были зачёты — «стометровка», прыжки в длину, подтягивания для парней и приседания для девочек, затем полоса препятствий и кросс.

Я оказалась лучшей среди всех девчонок класса в стометровке и прыжках в длину, чем была весьма горда. Между тем, ни Калинин Петька, ни Сергей Воронин не блистали в первых двух упражнениях на фоне остальных парней. Нет, результаты на «пятёрку» они вполне показывали, но были примерно в середине списка. Это меня несколько разочаровало, и я постаралась их расшевелить, чтобы они показали себя.

— Пятёрку мы и так получим, какой смысл рвать жилы? — вяло поинтересовался Сергей.

И тут чёрт меня дёрнул при свидетелях предложить Калинину Петьке и Воронину Сергею состязание. Мол, кто из них сможет показать класс и удивить меня, того я при всех поцелую. Одноклассники заулюлюкали и засмеялись, предвкушая интересное соревнование между друзьями. Петька с Сергеем переглянулись, оценивающе посмотрели друг на друга.

— Ну, можно попробовать, — согласился Петька.

— Только потом, Фея, не отказывайся от обещания! — улыбнулся Серый.

Сперва было подтягивание. Воронин честно старался и при норме на «пятёрку» в десять подтягиваний смог подтянуться четырнадцать раз. Петька после этого заулыбался, подмигнул

мне, снял майку, обнажив внушительные мышцы. Мои одноклассницы разом затихли, рассматривая красивое сильно тело. Пузырь, явно польщённый всеобщим вниманием, подошёл к турнику.

То, что делал Пузырь, я видела только по телевизору про тренировки гимнастов. Сперва он десять раз подтянулся, причём не просто по плечи, а каждый раз с выходом силой по пояс. Затем убрал левую руку за спину и подтянулся на одной правой руке ещё десять раз под аплодисменты одноклассников и наблюдавших зрителей из других классов. Затем Петька взял перекладину двумя руками и подтянулся ещё тридцать раз подряд. Когда он спрыгнул на землю, поигрывая блестящими от пота внушительными мышцами, девчонки вокруг меня восторженно завизжали. Да, это было впечатляюще!

Полосу препятствий на зачёте преодолевали попарно. Для начала нужно было перепрыгивать через ряд наполовину вкопанных в землю автомобильных покрышек, затем шёл «лабиринт», потом длинный «рукоход», после которого лестница вверх и спуск по железному столбу, затем нужно было пролезть между горизонтальными поперечинами и, наконец, перелезть через высокий «забор». Школьный учитель стоял в конце полосы препятствий с флажком и секундомером. Сергей встал в пару к Петьке. Взмах флажка и… это было просто фантастически! Петька бежал и преодолевал препятствия красиво и быстро, не потеряв ни секунды на старте, и далее тоже двигался очень даже в хорошем темпе. Но, смело могу предположить, что на него никто даже не смотрел. То, что творил Сергей, было чем-то невероятным!

Он побежал, прыгая сверху по ряду покрышек. Затем, не снижая скорости, прыгнул с последней покрышки прямо на железную перекладину «лабиринта» и пронёсся сверху, как по ровному асфальту. С последней перекладины «лабиринта» он опять прыгнул, уцепившись за первую планку «рукохода», на замахе сложил ноги и по инерции влетел на рукоход сверху. Встал и побежал по «рукоходу» сверху большими шагами через три планки. На «рукоходе» Серый разогнался ещё быстрее и прыгнул руками вперёд, сгруппировавшись перед землёй и, уйдя в кувырок, выпрямился и взлетел по лестнице вверх. Но… не стал спускаться по железному столбу, как все нормальные люди, а прямо с верхней планки лестницы с пятиметровой высоты снова прыгнул вперёд и вверх! Стоящие рядом со мной девчонки взвизгнули от страха. Но Сергей, видимо, знал, что делает. Он не разбился, а опять ушёл в кувырок по земле, вскочил и добежал до поперечин. Не останавливаясь ни на миг, прыгнул руками вперёд между планками. Касание земли ладонями, но на этот раз это не был кувырок, а сальто. Затем череда из трёх или четырёх сальто вперёд, короткий разбег пред забором, и Серый прямо по вертикальной стене забежал на «забор», оттолкнулся от верха и спрыгнул на землю. Рёв стоящих рядом со мной парней оглушал, восторженный визг одноклассниц перешёл в ультразвук. Петька в этот время был ещё примерно на середине «рукохода»…

Со школьным учителем у Воронина вышел спор. Физрук не хотел записывать в журнал итоговый результат, так как время Сергея оказалось лучше державшегося уже много лет рекорда школы, причём лучше сразу на двадцать секунд! Учитель испугался, что возможные проверяющие никогда не поверят в реальность такого великолепного результата, и стал упрямиться, ссылаясь на то, что «Воронин сделал упражнение не по правилам». Мы всем классом требовали справедливости, но учитель был непреклонен — нужно переделывать упражнение.

Сергею пришлось бежать полосу препятствий заново. Но в это раз, к разочарованию собравшихся зрителей, мой друг делал всё по правилам и демонстративно не в полную силу, лишь едва уложившись в норматив на «пятёрку». Точно так же он бежал и кросс — не предпринимая даже малейших намёков на усердие, болтая с бегущим таким же неспешным

шагом рядом с ним Пузырём и лишь изредка сверяясь с наручными часами, чтобы всё же уложиться в норму на «пятёрку».

После окончания урока я, под смешки и свист одноклассников, чмокнула по разику в щёку каждого из своих друзей, признав, что оба сегодня были великолепны. Некоторые из моих одноклассниц предложили тоже поцеловать отличившихся. И если Пузырь, покраснев, со смущением отстранился, то Серый неожиданно согласился и получил в награду ещё несколько поцелуев от восторженных зрительниц. Не знаю, сделал ли это он назло мне или нет, но меня достаточно сильно задело такое поведение друга, и я с Сергеем не разговаривала весь остаток дня.

* * *

Дома после уроков я уже собиралась было опять заняться изучением рукописей по магии, как вдруг затренькал входной звонок. Я быстро спрятала пакет обратно в свой тайник за стол, задвинула креслом и направилась к входной двери. Кто бы это мог быть? Для родителей ещё рано. Мои две старшие сестры тоже ещё на работе или в институте. Петька сегодня после уроков пошёл на занятия по самбо. Неужели Сергей пришёл извиняться?

Я подошла к входной двери и в глазок увидела свою соседку по парте Настю Головёшкину. Пожалуй, она была одной из очень немногих, кого я действительно была рада видеть. Настя была единственной моей подругой в школе, с которой я могла посекретничать о том, о чём не стала бы говорить с родителями и даже с Петькой и Сергеем. Я впустила подругу и предложила чаю с любимыми ею конфетами.

— Как я хочу, чтобы следующие две недели тянулись вечно, Ленка! — отхлёбывая горячий чай, проговорила Настя.

— Почему? — искренне удивилась я, ведь для меня самым острым желанием было, чтобы эти отделяющие меня от похода в Эрафию две недели поскорее пролетели.

— Потому что потом мы долго не увидимся. Ты переходишь в десятый класс, а я поступаю в техникум, который за железнодорожной станцией. Ну, может, и сможем изредка встречаться вечером после занятий, или следующей зимой, когда у нас каникулы совпадут.

Да, точно, Настя же говорила мне по секрету ещё в начале года, что не собирается в старших классах учиться, а пойдёт в училище обучаться на кондитера. Но я тогда решила, что моя соседка по парте всё равно успеет передумать за год, и особо не обратила внимания на слова Насти. Но тогда получается… я действительно почти не буду видеть свою единственную подругу! И в школе у меня, кроме Сергея и Петьки, не останется никого. С парнями, даже одноклассниками, я мало общалась. А с девчонками в моём классе у меня давно были крайне натянутые отношения.

Одноклассницы уже много лет назад объявили мне бойкот — не принимали меня в коллективные игры, не приглашали на совместные мероприятия и торжества, не делились новостями и девчачьими секретами. Некоторые из девчонок даже вообще не разговаривали со мной и демонстративно замолкали при моём приближении. Причиной нашей непримиримой вражды были мои друзья. Петька и Серый, чего уж тут скрывать, нравились многим девочкам в классе. И моих одноклассниц совершенно не устраивало, что внимание обоих парней замкнуто исключительно на мне одной. Поэтому меня считали заносчивой, наглой захватчицей, «собакой на двух стогах сена».

Девчонки меня дразнили, задевали на уроках и переменах, даже пытались угрожать мне. В младших классах группа девочек меня даже несколько раз била в раздевалке, хотя это им давалось большой ценой — я каждый раз отчаянно дралась руками и ногами, царапалась и кусалась. Так что в итоге почти все участницы драк приходили потом на следующий день в зашитой родителями форме, с синяками, царапинами на лицах и пластырями на разбитых носах. Постепенно одноклассницы от меня отстали, так как меня трудно было зацепить — в школу и из школы меня неизменно провожали мои друзья, а толку-то от бойкота, когда я сама не стремилась к общению с ними? Бойкот прекратился сам собой, но отношения с тех пор так и не улучшились.

И только с Настей я могла поговорить, посекретничать. Она единственная из всех, кому я открылась, что между друзьями я уже выбрала Петьку. Очень жалко, что Настя уходит из школы, мне её будет очень не хватать. Мы заговорили о школе, о годах нашего знакомства. Постепенно разговор перешёл на события сегодняшней физкультуры.

— Это было так красиво! — восхищённо ахала Настя. — Петька просто атлет! Ты же знаешь, как он меня в начальных классах раздражал — такой жирный, такой неуклюжий, такой плаксивый неумёха. Чуть толкнёшь его, сразу бежит жаловаться мамочке. Но как он изменился! Его теперь всё хулиганьё школы побаивается и уважает. Та такая счастливая, Ленка, что такой классный парень в тебя влюблён по уши!

— Сергей сегодня тоже был в ударе, — напомнила я, желая восстановить справедливость.

— Это было просто шикарно! Как в цирке! Я даже глаза закрывала от страха, когда он прыгал по препятствиям. Интересно, где он такому научился, он же вроде только в футбольной секции занимается?

Я, конечно, не стала рассказывать подруге всю правду. Насте, при всём моём хорошем к ней отношении, лучше было ничего не знать про Эрафию. Сказала лишь, что Сергей дома много тренируется — упражнения на ловкость, прыгучесть и растяжку. Настя восхищённо ахала, потом шёпотом сказала:

— Я так хотела его тоже поцеловать после уроков, когда наши девчонки в очередь к нему выстроились! Но не стала, чтобы ты на меня не обиделась.

— Так поцеловала бы! Ты единственная, на кого я бы не обиделась. А всех других девчонок из нашего и параллельного класса я хорошо запомнила. Они у меня теперь в списке врагов.

— Да ладно тебе, Ленка! Каких ещё «врагов», ты чего. Ну, поиграли девушки, показали своё восхищение парню. Ты слишком близко к сердцу всё воспринимаешь. В конце концов, Петька или Сергей ещё не твои женихи.

Тут Настя точно подметила. Не женихи. Точнее, один уже не жених, а второй ещё не жених, хотя его обручальное кольцо уже у меня. Кстати, кольцо. Тут уж я не удержалась и решила прихвастнуть. Сказала заговорщицким шёпотом:

— Настя, ты ошибаешься. Один из моих друзей со мной уже обвенчался, только это тайна даже от родителей. У меня есть колечко обручальное.

— Да ну тебя, врёшь! Покажи! — попросила подруга.

Я достала из портфеля кольцо и дала бесценное сокровище ей в руки. Того, что произошло дальше, я абсолютно не ожидала. Настя протянула руку, взяла колечко и, едва взглянув на

него, проговорила вдруг:

— Ну да, обычное колечко из храма Амины. У меня самой такое же есть. Ой! — внезапно вскрикнула она, с ужасом закрывая ладонью свой рот.

Мы обе изумлённо посмотрели друг на друга.

* * *

— Настя, ты тоже была в Эрафии??? — в крайней степени изумления выговорила я.

— Я вообще-то родилась там… Но, Ленка, я не могу про это говорить. Это не мой секрет, — не на шутку испугалась подруга.

— Да ладно тебе, чего ты боишься? Ты же меня знаешь.

— Знаю… Точнее, думала, что знаю… Теперь, кстати, мне стало понятно, куда ты исчезла прошлым летом! Я к тебе тогда зашла в гости, а твоя мама сказала, что ты с нашим классом ушла в длительный поход. Ещё интересовалась у меня, почему я не пошла со всеми? Я не стала тебя тогда выдавать и объяснять, что знать ничего не знаю ни о каком походе. Сказала, что приболела. Но это я тебя выгородила, потому что ты моя подруга, а кто-то другой вполне мог бы и проговориться. И был бы грандиозный скандал, и всё бы вскрылось. Силовые органы быстро бы всю информацию из тебя и твоих друзей выведали. То же самое и в Эрафии — проколешься ты на какой-то подобной мелочи, а кто-то донесёт жрецам или властям. А на допросах от пыток ты инквизиторам и про меня расскажешь. Так что, Ленка, не могу. Это вообще слишком опасное знание. Давай забудем про этот разговор, не стоит тебе вообще пытаться узнавать про меня. Здесь я тебя знаю, а там… Мало ли кто ты в другом мире? Вдруг, ты сама работаешь на инквизицию! И, если хочешь остаться моей подругой, никому не говори про то, что я родилась в Эрафии. Даже своим самым близким друзьям.

Я удивилась такому поведению, но спорить не стала. Сильно задумалась и пришла к выводу, что Настя права. Да и не зря ведь друид Илона множество раз предупреждала нас, что ни в коем случае нельзя открывать никому, что мы из другого мира. Эта информация, если попадёт к посторонним, может запросто нас убить.

Теперь совсем по-другому я взглянула и на раздражавший меня отказ Илоны и Гробнара брать нас с собой в свои странствия. Получается, не столько за секреты свои они так опасались, сколько за свои жизни — ведь попадётся по неопытности кто-то из нас, а в итоге погибнут все… Это было страшно.

— Хорошо, Настя. Ты абсолютно права, давай забудем про этот дурацкий разговор. Скажи лучше, ты придёшь завтра на футбол болеть за нашу команду? Хочешь, кстати, ещё чаю?

— Да, налей ещё чашку. На матч приду, конечно. Всё-таки итоговый матч года. Весь наш класс будет вас поддерживать. Не подведите!

Но дальнейший разговор всё же не заклеился. Настя была встревоженной, отвечала невпопад и о чём-то напряжённо думала. Потом моя подруга сказала, что у неё страшно разболелась голова, извинилась и ушла домой. Не успела я закрыть за подругой дверь, как в гости пришёл Сергей. Протянул мне какой-то свёрток и, видя моё удивлённое лицо, пояснил:

— Это твой комплект формы на завтрашний матч. Мы с ребятами заказали специально всем

игрокам красивую форму с фамилиями, чтобы было как у профессиональных футболистов. Нашему классу синие футболки, а соперникам жёлтые. Ты речь уже подготовила?

— Какую речь? — не поняла я.

— Ну, там народу будет чуть не вся школа, плюс родители и друзья игроков. Директор сказала, что до начала решающего матча будет небольшая программа — перед собравшимися зрителями выступит завуч, физрук и несколько игроков. Ты будешь в числе выступающих, сама понимаешь.

— Почему именно я? — уже задав вопрос, я вдруг вспомнила, что вроде как должна считать себя обиженной на Сергея и не разговаривать с ним. Поняла, что замолчать и снова начать обижаться уже глупо.

— Ты же у нас единственная и неповторимая девчонка в составе двух команд. Понятно, что директор хочет, чтобы ты сказала что-нибудь в микрофон перед собравшимися болельщиками. Так что готовься и насчёт своей вступительной речи, и насчёт игры. Мы не должны ни в коем случае проиграть итоговый матч.

Понятно. Значит, завтра нужно выглядеть нарядной и отдохнувшей. Насчёт речи я особо не переживала, всегда смогу уже на месте сообразить по обстановке. А вот насчёт отдыха Сергей прав, мне нужно отдохнуть перед матчем, победа нужна была очень-очень. Счёт перед последней игрой был равным — 114: 114. Таком образом, последняя игра всё решала. Мы давно уже с ребятами поняли, что этот год будет последним в нашем долгом противостоянии с параллельным классом. Наш многолетний капитан Валет после этого года уходит в ПТУ, двое полузащитников тоже уходят вместе с ним. И заменить их нам будет некем, разве что призвать в свои ряды хилых освобождённых от физкультуры мальчишек или даже девчонок.

У противников проблемы с составом были ещё заметнее — давно было ясно, что основной их нападающий Амбал не будет учиться в старших классах. Ходили упорные слухи, что и в девятый-то класс его перевели с тремя годовыми двойками только по большой просьбе физкультурника. Вместе с Амбалом уйдёт и второй нападающий. Вратарь Казбек переезжает вместе с родителями в Москву. Опорного защитника, цепкого юркого Черепа, в середине года выгнали из школы за какое-то хулиганство. А лучший их игрок, длинноногий быстрый полузащитник Женька Спицын по прозвищу Спица, приглянулся настоящим футбольным рекрутёрам и попал в резервный состав футбольного клуба второй лиги, а потому переезжает в другой город. Так что в десятом классе школы наших еженедельных футбольных матчей уже не будет…

Поэтому, когда судивший на прошлой неделе нашу встречу учитель физкультуры откровенно сводил предпоследний матч к ничье, никто из команд не возражал. Всё должно было решиться в последнем мачте, чтобы сохранялась интрига.

* * *

Когда на следующий день мы пришли на стадион, толпа встретила нас восторженным рёвом. Народу на школьном стадионе собралось несколько сотен, а может даже и около тысячи. Вся трибуна была плотно забита болельщиками, зрители стояли и вокруг футбольного поля, и сидели на заборе, и на деревьях.

Первой слово взяла директор школы. Она рассказала, какой интересный и полезный для остальных школьников эксперимент неожиданно получился в нашей школе. Как случившаяся

когда-то много лет назад временная проблема с учительскими кадрами привела в итоге к появлению такой замечательной традиции. После директора выступила завуч по воспитательной работе, потом пара учителей.

Затем микрофон взял в руки Игорь Жуков, капитан команды девятого «А» по прозвищу «Амбал». Высокий атлетического сложения парень сегодня был аккуратно подстрижен, и в новой ярко-жёлтой форме смотрелся очень эффектно. Раздались крики нескольких девушек с трибуны: «Амбал, скажи речь!», «Амбал, ты лучший!». Игорь улыбнулся и помахал поклонницам на трибуне рукой, вызвав аплодисменты и восторженные крики. Я как-то больше запомнила его другим — взлохмаченным, вечно настороженным, озлобленным, постоянно готовым к драке. Но сегодня Амбал был совсем другим.

Он красиво и гладко говорил о том, что эти матчи зародились как противостояние. Вспомнил, как его команда готовилась даже не столько к матчу, сколько к неизбежной драке после футбола. Но постепенно всё менялось, появилось уважение к сопернику и себе. Ведь и в снег, и в дождь, и в жару ребята находили в себе силы приходить каждую неделю на это поле. Приходить, даже зная, что по любой спорной ситуации может вспыхнуть мордобой. Но постепенно драки ушли в прошлое, именно чистое спортивное состязание стало смыслом встреч. Затем появились и друзья в составе другой команды, спорт всё же сближает. К тому же каждая из команд поняла, что для победы мало просто прийти на поле — нужно тренироваться, тренироваться и тренироваться. Амбал рассказал, что никто в его команде не курит, все без исключения посещают спортивные секции. Среди футболистов почти никогда не бывает больных и простуженных — сказывается хорошая закалка и тренировки. И всё это только благодаря нашим регулярным футбольным матчам. Поэтому он хочет сказать огромное спасибо школе, своим друзьям и соперникам.

Тут к Амбалу подошёл чеченец Казбек и передал своему капитану большой обёрнутый в непрозрачную бумагу свёрток. Капитан девятого «А» поднёс к губам микрофон и сказал:

— А теперь я хочу вручить этот подарок человеку, который сплачивал и подстёгивал всех игроков, показывая пример самоотверженности и заставляя всех выкладываться по-полной. Тому, кто в этих матчах задавал самый высокий уровень ответственности и честности. Тому, без кого наши матчи вдвое потеряли бы остроту и накал. Этот подарок я вручаю нашей сопернице, лучшему полузащитнику и прекрасному человеку Звонарёвой Елене!

Амбал эффектно сдёрнул упаковку со свёртка, открыв всем собравшимся шикарный букет. Я под шум зрителей и вспышки фотоаппаратов вышла вперёд и приняла из рук Амбала этот огромный букет белых роз. Парень осторожно поцеловал меня, а потом почему-то стал стягивать с себя жёлтую футболку.

Зачем? Я растерялась. Неужели хочет по принятой в спорте традиции обменяться футболками? Но… моя футболка на него не налезет, да и как мне переодеваться, когда вокруг столько народу смотрит? Я растерялась и в поисках поддержки обернулась на свою команду. И опешила. Все ребята, и из нашей команды, и из команды девятого «А», уже стянули свои футболки с номерами и фамилиями. И у всех под формой оказались надеты одинаковые белые майки с надписью: «Ленка, ты — лучшая!».

У меня от неожиданности на глаза выступили слёзы счастья. Парни подходили ко мне, поздравляли, жали руку, некоторые меня целовали. Потом была фотография на память — я с огромным букетом и с мокрыми от слёз глазами на фоне двух десятков парней в одинаковых белых майках. Затем физкультурник подошёл к нам, дал мяч и фломастеры, и все футболисты по очереди расписались на мяче. Я же всё ревела и не могла остановиться, про себя с тревогой

думая, как же я сейчас смогу играть вся в слезах?

Но игра… не состоялась. Директор школы опять взяла в руки микрофон и сообщила, что по единодушному мнению руководства школы, лучшего счёта в итоге многолетнего противостояния двух классов, чем боевая ничья 114: 114, просто и быть не может. И пригласила обе команды в школьную столовую, где для нас уже был накрыт праздничный стол. А вместо наших команд девятых классов на поле выбежали две команды малышей — бывшие первоклашки, только-только закончившие свой первый год обучения и перешедшие во второй класс. По словам директора, эти два класса подхватили нашу школьную традицию и готовы выяснить — кто же из них лучше играет в футбол?

Зрители встретили малышей подбадривающими криками и аплодисментами, мы же дружной весёлой гурьбой направились в сторону школьной столовой. По пути Сергей Воронин взял меня на руку и тихо проговорил:

— Видишь, Ленка, не только в Эрафии в жизни бывают интересные дни.

Я, всё ещё мокрая от слёз, кивнула ему в ответ. Затем решила уточнить:

— Сергей, а ты заранее знал, что финального матча не будет?

— Конечно, знал. И я знал, и все ребята из обеих команд. Да и твои родители на трибуне тоже это знали. Мы только тебе не говорили, чтобы не испортить такой праздник.

Я хотела сначала обидеться на такой заговор за моей спиной, но потом рассмеялась:

— Ну и правильно сделали! Я ведь волновалась, готовилась, утром перед школой пробежалась по нашей улице туда и обратно, потом приседала, чтобы быть лучшей в форме. А получилось очень неожиданно и прекрасно.

Потом я сказала громко, чтобы все идущие рядом со мной ребята из обеих команд меня слышали:

— Спасибо всем вам за такой подарок. Это лучший день в моей жизни!

* * *

В отличие от прошлого раза, выходили мы вечером. Сергей посчитал, что это оптимально — до темноты мы как раз успеем забрать свои вещи из форта Серых Пограничников в Лесу Между Мирами, дойти до нашего любимого острова, там поставить палатку и заночевать. Родителям в этот раз сказали правду — идём в поход только втроём на целых девять дней. Предложил сказать правду Сергей, после того как я поведала, что наша прошлогодняя заготовка про «поход со всем классом» едва-едва не раскрылась.

Я несколько переживала. Вообще-то мои мама и папа давно были в курсе, что я собираюсь идти в поход в начале лета. Но как родители отреагируют на известие о том, что пойдём только мы втроём, без взрослых? Но никаких трудностей в этот раз не возникло. Моя мама сказала даже:

— Вместе с такими надёжными друзьями, как Сергей и Пётр, я согласна тебя отпустить хоть на край света.

mir-knigi.org

Папа при этом согласно кивнул и уточнил несколько двусмысленно:

— В твоих друзьях, дочь, я полностью уверен. Лучших друзей для девушки и желать нельзя. Хорошие парни, они и сами тебя не обидят, и другим в обиду не дадут. Да и ты сама у нас девочка умная и знаешь, как себя нужно вести с молодыми людьми.

Мои родители даже проводили нас до автобусной остановки, помогая нести мой тяжёлый рюкзак. Там я попрощалась с ними и вместе с друзьями села в автобус, едущий в сторону междугороднего автовокзала — мы сказали, что у нас уже куплены билеты на вечерний автобус в сторону Астрахани. Маршрут городского автобуса проходил мимо школы, что нас вполне устраивало. Уже через несколько минут мы стучались в ворота Гробнара.

Бульдог Рокки встретил нас радостным лаем и поскуливанием, говоря что-то явно осмысленное, но для меня непонятное. Сергей погладил огромную собаку и достал из своей сумки специально купленную для пса в зоомагазине резиновую курицу. Рокки тут же улёгся на землю и принялся терзать собачью игрушку своими страшными зубами. Хозяина дома Гробнара не было, но зато на месте оказалась Илона. К нам она вышла в старом спортивном костюме, перепачканном землёй и едко пахнущем раствором для опрыскивания растений, в резиновых высоких сапогах, тонких резиновых перчатках на руках и с укрытыми косынкой волосами. Друид, видимо, только что возилась с растениями на своих грядках. Увидев, что мы уже собраны, Илона сказала:

— Ну, проверять вас не буду. Вы уже были в Эрафии и знаете, как себя там вести. Вот, Сергей, пакет с семенами едкого мороцвета, который ты обещался передать в храм Латандера. Аванс за семена они уже заплатили, так что тебе с них нужно ещё восемь корольков и четыре цехина. Когда вы вернётесь обратно, если меня не будет, то просто передай эти деньги моему мужу, хорошо? Он собирается вскоре закупать товары для одного из своих клиентов, и ему очень нужны поскорее деньги.

— Хорошо, тётя Илона, — ответил Сергей. — Но может, если вам деньги поскорее нужны, лучше предать через эльфа Тилиона? Мы сейчас к нему идём в Лес Между Мирами, я ему тогда выдам восемь корольков и четыре цехина их своих запасов, а вы у него возьмёте завтра или послезавтра, когда на рынок туда пойдёте.

— Можно и так, — согласилась друид. — С Тилионом я, правда, не очень хорошо знакома. Так, пересекалась несколько раз по торговым делам. Но он честный эльф, не обманет.

Мы уже подняли свои рюкзаки, чтобы отправляться к волшебной калитке-порталу, как вдруг Илона нас окликнула. Мы все остановились и обернулись.

— Я думаю, вас всё же нужно предупредить, дети. В последнее время из Эрафии пошли какие-то нехорошие смутные слухи. К счастью, ничего конкретного пока, но круг друидов всё же забеспокоился. Подозрительно малоснежная зима и засушливая весна были в этом году на пустошах демонов и на юге на землях степных орков, погибли все озимые и практически все весенние посевы. Возле Светлой Гавани, Южной Столицы Империи, происходит что-то странное — люди пропадают сотнями, население в панике, беженцы потянулись оттуда, на отходящих из порта кораблях мест нет — всё раскуплено.

В Курстане ходят слухи про появление демонов в десять локтей высотой. Мой муж ездил по торговым делам к лесным оркам, так вернулся вообще с пустыми руками — торговли почти нет, в крупных орочьих поселениях на границе Вечного Леса остались только женщины, дети и старики. Всё мужское население куда-то ушло вместе с новым великим вождём, но что за

вождь, и куда ушли — никто толком объяснить не смог.

Я и сама чувствую непонятные перемены в течениях силы. Поговорила со своими знакомыми друидами, они все тоже сообщают, что многовековое равновесие в Эрафии пошатнулось. Где-то рыба позже пришла на нерест, где-то перелётные птицы не улетели зимой, где-то вековой священный дуб вдруг стал сохнуть. И такие небольшие вроде изменения в привычном течении, но они происходят повсеместно. Также повсеместно пророки непонятные появились, вещают о скорой войне и конце света. Причём и в Нордмарине, Северной Столице Империи такие пророки вещают, и в Холфорде, и в Светлой Гавани. Про Восточную Столицу не скажу — не была там, не знаю. Но думаю, там то же самое творится. Так что мой вам совет, ребята, повнимательнее будьте и поосторожнее. Но разболталась я что-то. Задерживаю вас, наверное. Удачи!

* * *

Лес Между Мирами мы уже давно не считали далёким и необычным. Для нас он стал чем-то вроде пригородного парка, в который мы регулярно наведывались. Вот и сейчас, не задерживаясь, мы прошли в форт Серых Пограничников. Наши вещи хранились в подземелье внутри Цитадели. Вход туда сегодня охраняли незнакомые нам вооружённые крепкие загорелые парни, люди по расе, все в одинаковых серых плащах поверх тёмных кольчуг. Серый Ворон показал им жетон на цепочке с выбитыми непонятными символами, и охрана расступилась.

С нами в кладовую спустился только пожилой лысый мужчина с большой связкой ключей на поясе. Он взял у Сергея жетон, долго щурил слабые глаза, пытаясь в сумраке подземелья прочесть выбитые надписи, после чего повёл нас длинным холодным коридором куда-то вглубь мимо череды одинаковых металлических дверей. Когда стало совсем темно, старик остановился и зажёг над собой магический светящийся шарик. Счастливый! Он мог использовать магию этого места, в отличие от меня. Старик прошёл несколько развилок, остановился возле одной из массивных дверей и ключом из связки открыл дверь в небольшую комнату. Мужчина вошёл внутрь, зажёг тусклый фонарь на стене и проговорил:

— Лампу потом потушите и дверь захлопните, когда будете уходить.

После этого тяжёлой шаркающей походкой лысый старик направился к выходу из подземелья, унося с собой магический светильник. Мои друзья тут же зашли внутрь комнаты и, не стесняясь особо моего присутствия, начали переодеваться. Я хотела сперва подождать, пока ребята выйдут, но в тёмном коридоре находиться одной было жутковато, поэтому я зашла внутрь и попросила друзей отвернуться. Моя мантия ученицы Академии Магии и сумка с личными вещами лежали на полке шкафчика. Я сложила на эту полку свою домашнюю одежду и с наслаждением натянула через голову коричневую плотную мантию. Как долго я этого ждала!

За несколько минут мы переоделись, переложили нужные вещи в сумки и потушили фонарь. Сразу стало темно и жутко. Я нащупала Пузыря и взяла его за руку, стало спокойнее. Пузырь взял за руку Сергея, и Сергей повёл нас к выходу по мрачному коридору, уверенно выбирая дорогу на всех развилках. Вскоре впереди показался свет, и мы вышли из подземелья.

Я посмотрела на своих друзей и улыбнулась про себя — я и забыла, как хорошо они смотрятся в одежде Эрафии! Пузырь был в форме бойца рода Кафиштенов — в куртке с вышитым гербом поверх серебристой кольчуги, в лёгком шлеме, в плотных кожаных брюках и тяжёлых высоких

ботинках. На спине у Пузыря висел треугольный щит с взлетающим соколом, а на боку длинный широкий меч. Сергей был в неприметном длинном плаще, прикрывающем вычурную расшитую серебром кожаную броню. Два длинных меча крест-накрест висели у него за спиной, на поясе был закреплён арбалет в чехле. Сейчас Сергей проверял содержимое своего рюкзака, рассовывая по многочисленным кармашкам одежды какие-то ножи, склянки, крюки, мотки тонкой верёвки.

Но вот приготовления закончились, и мы стали искать знакомого эльфа, но Тилиона в Цитадели не оказалось. Никто из Серых Пограничников не знал, где сейчас находится эльф. Между тем солнце уже успело скрыться за горизонтом. Нам пришлось бросить бесполезные поиски неуловимого Тилиона и торопиться, чтобы успеть до темноты дойти до места стоянки. Сергей повёл нас напрямую через вечерний густой лес по пути, который он сам обнаружил. Мы шли быстрым шагом, почти бегом. Когда мы по мелководью прошлёпали на остров, был уже поздний вечер. Небо было яркое и звёздное, ночь обещала быть безоблачной и очень тёплой.

Сергей буквально за минуту соорудил костерок, Петька набрал воды в котёл для чая. Пока парни ставили палатку, я занялась ужином. В поход я взяла запечённую в духовке в фольге курицу, оказавшейся ещё тёплой, ну и стандартный походный набор — варёные яйца, помидоры, огурцы, лук и хлеб. Мы с наслаждением разлеглись на тёплой земле вокруг костра и обсуждали наш поход.

Я вспомнила, с какой лёгкостью отец с матерью меня отпустили. Непривычно, что родители считают тебя уже взрослой и самостоятельной. Петька же усмехнулся, сказав, что единственным поставленным в этом году отцом условием было не обменять новые ботинки на лапти или калоши. В прошлом году, помнится, единственной трудностью после похода были выброшенные Петькой натирающие ботинки. После нашего возвращения Петька даже боялся заходить к себе в квартиру — не знал, как сообщить отцу, что купленных буквально за день до похода новеньких ботинок больше нет.

Тогда Сергей пришёл другу на выручку и сам, едва поздоровавшись с отцом Пузыря, рассказал тому про случай в походе, когда он не уследил за костром и спалил один сушащийся ботинок Петьки. После чего якобы все участники похода скинулись понемногу, и Сергей с девчонками ездил по всем ближайшим сельским магазинам искал замену, а у Петьки то нога о-го-го какая огромная, а пока они ездили и искали, оставшиеся девчонки и парни учились даже лапти плести из бересты, чтобы Петька хотя бы не босиком шёл, но лапти не понадобились, так как они нашли всё же вот такие непонятные мокасины ручной работы…. Я поддакивала в нужных местах, подтверждая, что всё именно так и было, и Пузырь вовсе не виноват в утрате новой обуви. Отец Петьки даже посмеялся несколько раз во время смешных моментов занимательного рассказа и подтвердил с гордостью, что нога у его сына огромная, «богатырь растёт». Так что тогда всё закончилось благополучно.

Мы давно поужинали и просто лежали, разговаривая и смотря в звёздное небо. Спать совершенно не хотелось. Я готова была сидеть и болтать с друзьями хоть до самого утра, но Сергей стал говорить, что завтра предстоит очень трудный день, и силы понадобятся. Но когда я предложила парням прямо сейчас ночью искупаться в озере, Сергей отказываться не стал. Опасных для человека хищных рыб в этом озере не было, так что можно было не опасаться. Я попросила парней отвернуться, скинула одежду и первой с разбега сиганула в чёрную прохладную воду, быстро отплыв далеко от берега.

Парни же стали возиться у берега, расставляя рыболовную сеть. А я легла на воду, раскинула руки и стала смотреть на такое безумно красивое пылающее звёздное небо надо мной. Звёзды

вокруг меня отражались в воде миллионами моргающих огоньков. Я плыла обнажённая среди звёзд в космической тишине, и это было замечательно. Хотелось раствориться в этом бескрайнем космосе и стать одной из светящихся ярких звёздочек. А звёзды, словно подслушав мои мысли, мигали мне и шептали: «ты одна из нас, сестра». Течение медленно-медленно сносило меня в сторону, но костёр на берегу был хорошо заметен, так что потеряться в ночи я не боялась. Мне было хорошо. Если бы у меня был надувной матрац, я бы, наверное, уснула прямо тут на воде под звёздами, и приснившийся мне сон однозначно был бы вещим.

Но матраца не было, приходилось иногда шевелить ногами, поэтому полностью отрешиться от реальности не получалось. К тому же парни поставили уже сеть и шумно наперегонки поплыли в мою сторону. Пришлось мне принять вертикальное положение и встретить их брызгами. Ребята не остались в долгу, и мы с криками и визгом принялись баловаться. Мы плавали на скорость, играли в воде догонялки, затем пытались вдвоём с Сергеем притопить Пузыря, но он такой крепкий лось, что мы не справились. Когда мы все замёрзли до синих губ и судорог ног, то с сожалением направились к берегу. Парни пошли проверять сеть, а я завернулась в широкое махровое полотенце и стала готовить для всех горячий чай. Затем мы сидели у костра, пили чай, грелись, сушились и расчёсывались.

* * *

Я проснулась от запаха готовящейся еды. Пузырь спал рядом в палатке, укрывшись своей курткой. Даже не вылезая из спальника, сообразила, что Сергей жарит пойманную в озере рыбу. Стала вылезать и обнаружила, что вчера так и уснула в спальнике в одном лишь полотенце. Поправила его на теле, расстегнула молнию палатки и вылезла наружу. Сразу обнаружила, что Сергей не один — рядом с ним у костра сидел Тилион. Эльф и Сергей поздоровались со мной и деликатно отвернулись, чтобы не смущать меня, пока я одевалась за палаткой. До меня долетали лишь обрывки их разговора:

— …английская донная удочка с кормушкой… не видно же… поплавка нет… используется гибкий кончик удилища… крючки обычные на леща… прикормка каша с ванилью…

Опять видимо Воронин рассказывал любознательному эльфу про современные способы истребления рыбьего поголовья в нашем мире. Я привела себя в порядок и вышла к костру. На палочках в дыму над костром коптились несколько средних размеров рыбёшек, обильно смазанных какой-то густой пастообразной массой явно растительного происхождения. Тилион следил за приготовлением, изредка переворачивая аппетитно пахнущие шипящие тушки.

— Скажи, Тилион, ты же наверняка в курсе того, что происходит в соседнем мире. Действительно ли в последнее время с разных концов Эрафии приходят тревожные слухи про повышенную активность орков, про невиданных доселе демонов и тому подобное? — поинтересовалась я у Серого Пограничника.

Эльф сурово посмотрел мне прямо в глаза, словно пытаясь выведать — мои ли это были размышления или кто подсказал. Но я не отвернула голову и встретила его взгляд. Первым опустил глаза Тилион.

— Слухи такие действительно ходят, — тихо и как-то устало сказал эльф. — Причём появились они как-то сразу в одночасье и сразу одновременно по всему огромному материку. Появился новый великий вождь у орков, который сейчас объединяет племена на юге материка. Демоны на Пустошах тоже зашевелились, и гоблины массово сейчас меняют места обитания. Про этого вождя очень мало что известно. Сумели лишь выяснить, что орки его зовут «Владыка» и иногда

«Хозяин», реже называют «Мастер Агали». Однажды прозвучало полное имя этого неизвестного — Агалиарепт. И это весьма странно.

— Почему? — удивился Серый Ворон. — Это имя чем-то известно в Эрафии?

— Известно, — согласился эльф, почему-то понизив голос до едва слышного шёпота. — Но только не в Эрафии, а в вашем родном мире.

Мы переглянулись с Сергеем. Я недоумённо пожала плечами, это имя мне ничего не говорило. Судя по всему, моему другу имя тоже было незнакомо.

— Наши маги и жрецы очень заинтересовались этим новым таинственным вождём и собирали информацию. В хрониках Эрафии это имя ранее точно не встречалось, как и в других мирах. Зато это имя упоминается в религиозных текстах вашего мира, так зовут одного из демонов ада, — подсказал нам эльф. — Агалиарепт не простой демон, а кто-то вроде полководца сил ада. Якобы отличается невероятной мудростью и способностью вызнавать тайное.

— Возможно, простое совпадение? — с надежной проговорила я.

— Может и совпадение, — устало отмахнулся эльф. — Слишком мало пока информации, чтобы быть хоть в чём-то уверенным. Однако если это именно тот могущественный демон, то у людей в Эрафии вскоре начнутся серьёзные проблемы. И, думаю, вы понимаете, что никому из вас нельзя упоминать в Эрафии, что имя Агалиарепт вам знакомо.

— Понимаем, не маленькие, — ответила я за всех.

Настроение у меня стало грустно-тревожным. Даже тот факт, что сегодня я наконец-то спустя год верну себе магию, уже не так радовал. Тут проснулся и вылез из палатки взлохмаченный Петька. Поздоровался со всеми и воскликнул:

— Давайте скорее завтракать! Я во сне чуть слюной не захлебнулся!

Я достала тарелки, разлила чай, порезала овощи. Тилион снял с костра пропечено-прожаренную рыбу и разложил всем по тарелкам. Во время еды Серый Ворон поинтересовался у Тилиона, где примерно начинается переходная область, от пути по которой зависит точка выпадения в другой мир? То есть откуда нам нужно в точности повторять свой маршрут, чтобы опять выйти туда же, куда и в прошлом году? Ведь есть же, наверняка, просто центральная область в Лесу Между Мирами, которая не влияет на точку выпадения в другой мир?

Тилион согласно кивнул и, отложив тарелку, с готовностью принялся объяснять:

— Естественно, область вокруг Форта стабильна. Иначе возникали бы у обитателей и торговцев спонтанные незапланированные переходы в другие миры, а это было бы крайне неудобно для всех. Только представьте: купаетесь вы ночью в озере и вдруг выпадаете в другой мир прямо в чём мать родила и без возможности вернуться назад, так как в воде вы плавали хаотично и не запомнили куда именно плыли…

Я поняла, что краснею. Конечно, Тилион не показывал пальцем — мол, именно вы все купались. Но намёк был более чем прозрачным. Вообще-то я знала, что Серые Пограничники днём пристально следят за всеми находящимися на их территории. Но думала, что хотя бы ночью их внимание не столь пристальное. Значит, ошиблась. Впредь буду знать.

А эльф между тем продолжал рассказывать, что область нестабильности пространства

неизбежно начинается в любой стороне от форта через пятнадцать — двадцать километров. Следует как бы внешнее кольцо километров пяти примерно шириной, маршрут по которому как раз и влияет на то, куда именно путник выпадет в другом мире. В сторону мира Острова Фаэри граница миров пролегает примерно по берегу Стылой речки, в сторону нашего мира где-то по холмам, а в сторону Эрафии за большим Озером и на дальнем берегу большого болота. Хотя есть и устойчивые порталы, как тот, через который мы сами ходим в Лес Между Мирами. Эти порталы были установлены очень давно, но кем и для кого, не знал даже сам Тилион.

Мы поблагодарили эльфа за ценную информацию. Сергей, как и собирался, передал Тилиону деньги для друида Илоны, после чего эльф попрощался с нами и ушёл по камышам в сторону берега. Мы тоже стали собираться, ведь до заката нам нужно было выйти из Леса Между Мирами.

* * *

Путь сперва показался мне не в пример более лёгким, чем год назад. После того, как мы узнали, что до самого болота можно было идти, не тревожась особо за точность маршрута, идти получалось быстро. К глубокому оврагу мы вышли примерно через час, ещё через пару часов мы уже стояли на топком берегу большого заросшего озера. И ещё до полудня мы вышли к огромному болоту.

Возле болота мы устроили короткий привал, посмотрели ещё раз на это бескрайнее гниющее море до самого горизонта, отдохнули, перекусили, и я достала свои прошлогодние записи. После привала мы пошли по прошлогодней схеме маршрута. Между тем погода начала портиться, небо заволокло тучами. Где-то над Фортом слышны были раскаты грома, и уже шёл дождь. Поэтому мы торопились пройти по берегу болота, пока тут было относительно сухо.

Гром громыхал всё ближе и ближе, ветер становился порывистым, чувствовалось приближение ливня. Мы уже почти бежали, едва сверяясь с очередной указанной в блокнотике меткой. Но ливень нас всё-таки настиг. Резко потемнело, одиночные сорвавшиеся с небес капли быстро превратились в сплошной водяной поток, и не было рядом ни единого деревца, под которым можно было бы переждать разгул стихии.

— Нужно идти, — стараясь перекричать раскат грома, сообщил нам Петька. — Берег и так топкий, а сейчас тут всё раскиснет, будет грязи по уши, не успеем пройти до вечера.

— Идём вперёд! — согласился Сергей, придерживая рукой постоянно скидываемый ветром капюшон.

И мы пошли в проливной дождь. Вокруг гремело, сверкали частые молнии. Чёрная поверхность болота напоминала штормящее море. Идти, действительно, стало топко и трудно, и каждой минутой становилось всё труднее. Я проваливалась в грязь по колени. Петька взял мой рюкзак, чтобы мне было хоть чуть полегче. Через час такого разгула стихии дождь стал стихать, но возникла новая напасть — путь нам неожиданно преградил быстрый поток воды. Я сверилась со своим блокнотом. Написано было «перейти почти пересохший ручей». Ничего себе «ручей» — в болото втекала довольно быстрая речка шириной более двадцати метров. И в этой воде плавали змеи. Брррр!

Первым в воду вошёл Сергей, но его сразу стало быстро сносить потоком в сторону огромного болота. Сергей какое-то время пытался бороться с течением, но это было крайне трудно, нашего друга сносило, и лишь с нашей помощью он смог выбраться обратно на берег.

— Если нас будет сносить в сторону болота, то мы собьёмся с маршрута, и не попадём в нужное место Эрафии. Не говоря уже о том, что в болоте запросто можно утонуть в жидкой грязи. Что будем делать? — спросила я парней.

— Нужно привязать верёвку к пловцу, тогда верёвка не позволит потоку снести пловца. А на том берегу перебравшийся будет удерживать канат, держась за который переберутся остальные, — предложил Пузырь.

— Хорошо. Но кто поплывёт первым? — спросил с трудом дышащий после своей неудачной попытки Сергей.

— Первой поплыву я, без сумок и тяжёлых вещей. Только вы потом мои вещи, мальчики, не забудьте захватить.

Парни оценивающе на меня посмотрели, но спорить не стали. Воронин достал моток верёвки и быстро обмотал меня вокруг талии. Петля была свободной и не мешала движениям. Я скинула котелок и рюкзак, сняла сапоги и напоясную сумку. И стала осторожно входить в воду. Течение было очень сильным, уже через пару шагов я не смогла удержаться на ногах и была вынуждена грести. Но страховка действительно помогла, я достаточно быстро выбралась на противоположный берег и помахала ребятам рукой, что всё в порядке.

Вторым пошёл Пузырь. Он был нагружен, как вол — с моими и своими сумками, палаткой и котлом. Но, с другой стороны, ему было проще всего — он просто перешёл по пояс в воде, держась руками за туго натянутый канат. И вот, наконец, и Сергей обмотал себя верёвкой поперёк туловища и вошёл в воду. Его стало сносить течением, но мы с Пузырём подтягивали канат к себе. Как вдруг над водой со стороны болота показалась голова огромной змеи! Эта тварь заметила болтающегося в воде Сергея и поплыла к нашему другу со скоростью моторной лодки. Огромное многометровое тело, извиваясь под водой, вызывало волны на поверхности. Я завизжала от страха. Петька заорал, указывая другу на опасность. Сергей приподнял голову на крик, обернулся и увидел стремительно приближающуюся к нему смерть.

Сергей отцепил свои ладони от верёвки и стал доставать мечи из-за спины. Но не успел. Огромная голова метров за пять до человека нырнула под воду, и буквально через секунду последовал страшный по силе рывок. Верёвка со звоном натянулась и вырвалась у меня из рук. Петька не удержал равновесия и свалился в воду, но тут же двумя быстрыми гребками достиг берега и в один прыжок выскочил на него. Я всматривалась в воду в то место, где змей схватил нашего друга. Но поверхность оставалась ровной.

Как вдруг гораздо выше по течению над водой показалось змеиное тело, оно извивалось, то свиваясь в единый клубок, то распадаясь на отдельные кольца. Петька, пристально всматриваясь в извивающуюся тварь, выхватил свой меч и шагнул к воде с самым решительным выражением на лице. Но тут возле нас из воды вынырнул Сергей. Доплыв до берега, он выполз на мелководье, выпрямился и стал откашливаться водой.

— Петька, будь другом, сплавай за моим мечом. Он где-то в змее застрял, — попросил заплетающимся языком едва стоящий на ногах Сергей, даже не оборачиваясь в сторону агонизирующей твари. — Не бойся, она уже без башки. Я ей сперва отрубил голову, а вторым ударом попытался перерубить опутывающее меня туловище, но меч застрял. А потом змеюка стала дёргаться, меч вырвался из руки, а пока я выпутывался из витков тела, успел воды нахлебаться.

— Петька, я сама сплаваю! — неожиданно для себя самой предложила я.

Это была возможность раз и навсегда преодолеть мой страх перед змеями. Но плыть даже не пришлось. Тело прибило к берегу, я дошла до едва подёргивающейся змеи и стала перебирать руками вдоль длинного тела. Почти сразу увидела обрубок шеи с дырой горла, диаметр твари в этом месте был сантиметров сорок примерно. Начала смотреть дальше и вскоре увидела меч, он намертво застрял в позвоночнике громадной твари. Тут мне на помощь пришёл Петька, а потом и Сергей. Вместе мы вытащили длиннющее тело на берег и извлекли древний меч. Сергей подобрал и стал рассматривать свой рюкзак, даже засунул внутрь него ладонь и просунул пальцы сквозь парные дыры.

— Не везёт мне что-то с рюкзаками в этих походах. То кабан порвёт, то змея вцепится. Интересно, она ядовитая была или нет? Теперь без головы уже и не поймёшь… Но я обязан снять с неё шкуру, это мой законный трофей, — непререкаемым тоном сказал Сергей.

— Мы же торопимся! — решила я напомнить Воронину, но он с таким отсутствующим взглядом посмотрел мимо меня, что я решила не спорить с человеком, который чудом остался живым.

Кстати, снимать шкуру со змеи оказалось совсем несложно — кожа слезала совсем без сопротивления, словно чулок с ноги. Сергей лишь надрезал её ножом у горла и потянул. Весь процесс занял не более трёх минут, хотя мы все успели перепачкаться в змеиной крови и подкожном едко пахнущем жире. Весил мешок со змеиной кожей немало, но Сергей и мысли не допускал о том, чтобы его бросить или дать нести кому-то другому.

Мы продолжили путь — мокрые насквозь, испачканные в смеси грязи, крови и жира. Но, видимо, наступило второе дыхание или прилив сил от выброса адреналина. Я не чувствовала усталости, мои друзья тоже бодро месили грязь. А вскоре берег стал подниматься, появились деревья, стало посуше. Мы остановились, почистили верхнюю одежду от грязи и переоделись в сухое бельё.

И тут уже накатила усталость. Но останавливаться мы не стали и пошли к уже хорошо заметному впереди поросшему лесом холму. Уже стало вечереть, поэтому мы так торопились, так как явно на этот раз преодолевали тот же путь медленнее. Петька взял у наиболее уставшего из нас Сергея и взвалил себе на спину мешок с трофеем, наш друг даже не возражал. В дубовый лес мы вошли, когда выглядывающее через прорехи облаков солнце уже садилось за горизонт. Я постоянно сверялась со своими записями, и с пути мы не сбились — каждая описанная примета непременно находилось на нужном месте, хотя искать их стало трудно — было уже темно. И тут… я первой из всех поняла, что мы пришли в Эрафию, даже до того, как разглядела потемневшую зарубку с буквами на стволе дерева. На меня нахлынула волна магической энергии, мир расцвёл всеми красками. Я щёлкнула пальцами, вызывая магический свет. Лес залился ярким желтоватым светом. Через пару секунд магические огоньки вспыхнули и над моими друзьями — ярко-белый над Пузырём, и приглушённо-фиолетовый над Серым Вороном.

Мы переглянулись между собой и весело рассмеялись. Мы опять были в Эрафии!

* * * Глава вторая. Тревожные признаки

Я протянула руку ладонью кверху, призывая лесную пикси Виги проявиться. На мою ладонь тут же приземлилась крохотная девушка с прозрачными стрекозиными крыльями.

— Привет, Виги, ты как? — поинтересовалась я у своего маленького фимиляра.

— Наконец-то, Фея. Мне было скучно, и я на тебя обиделась. Ты забыла обо мне и не разговаривала со мной даже тогда, когда я с тобой говорила, — скорчила недовольную мордашку маленькая красавица, но тут же улыбнулась. — Но я тебя уже простила! Какие красивые огоньки!

Виги вспорхнула с моей ладони и стала кружиться между магических огоньков, а потом растаяла в воздухе. Было уже поздно, и нужно было думать о ночлеге. Мы с ребятами посоветовались и решили идти к поляне, к которой мы вышли в прошлом году и на которую мы приземлялись на грифонах на обратной дороге. Ориентироваться по зарубкам было нетрудно, и вскоре мы вышли на лесную поляну.

— А где земляника?! — разочарованно протянул Сергей, обозревая поляну.

— Ещё не сезон, похоже, — сообразила я. — Видишь, только-только цвести кустики начали. Мы же в этот раз идём дней на сорок раньше, если по календарю судить.

— Эх, а я весь год вспоминал эти лесные ягоды… Ребята, ягод тут нет, погода портится, очень скоро дождь пойдёт. Ночевать просто в палатке слишком опасно из-за местной стаи волков-людоедов. Нужно опять на дерево лезть. Но я вот что предлагаю, чем в дождь мокнуть на дереве, может пойдём сразу к дварфам? Тут идти часа полтора всего.

— Ты хочешь через волчье логово пройти? — ужаснулась я.

— Ну да, лучше пройти знакомой дорогой, чем тащиться три часа вдоль скал и искать потом ночью в темноте скрытый ход в их подземный посёлок, — предложил Серый Ворон.

— Мы гораздо лучше подготовлены сейчас по сравнению с прошлым годом, — поддержал идею друга Пузырь. — Волков было всего одиннадцать, но из них лишь трое были крупными. Двух крупных мы убили. Остался только белый вожак и мелочь.

— Да, но за прошедший год молодые волчата-то уже подросли! — высказала я своё опасение.

— Ленка, успокойся. Я в одиночку сумел однажды справиться с тремя варгами, а варги вдвое крупнее и опаснее волков. И к тому же я сейчас не один, а с моими друзьями. Хотя, конечно, если ты категорически откажешься, то никуда не пойдём и будем ночевать на дереве.

Я крепко задумалась. С одной стороны, слишком хорошо я помнила тот ужас, когда мы чудом сумели уйти от волчьей стаи. С другой стороны, уверенность Сергея была очень заразительной. Парень реально вырос за прошедший год. Не столько даже физически, сколько эмоционально — даже в случае со змеёй он не запаниковал, а определил, что нужно делать, и сделал это. Я бы так не смогла.

— Хватит нам сил дойти до скал? — поинтересовалась я.

— Ну, в этом могу всем помочь, я же всё-таки паладин! — усмехнулся Пузырь.

Пузырь произнёс слова молитвы Тору, и я почувствовала, как усталость ушла. Я снова стала бодрой и полной сил, как утром. Сергей и Петька тоже выпрямились и выглядели отдохнувшими. Мы вскинули сумки и пошли к скалам. Путь оказался длиннее, чем я его запомнила по прошлому году. Хотя, возможно, потому что в этот раз шли мы ночью по тёмному густому лесу. Но Сергей, видимо, всё же как-то ориентировался, так как к скальной гряде он нас вывел.

mir-knigi.org

— Теперь будем искать волчье логово, — сообщил нам наш проводник. — В прошлый раз мы побежали вон в ту сторону, но потом постоянно меняли направление и прыгали по камням, как горные козлы. Приготовьтесь на всякий случай. Ленка, ты вперёд не высовывайся, да и вообще какую-нибудь плотную куртку надела бы поверх мантии.

Куртка у меня была в свёрнутом виде, но одевать её я не стала — в ней поверх мантии волшебницы я бы смотрелась нелепо, словно огородное пугало. Да и у меня в арсенале заклинаний было кое-что получше, чем тонкая куртка. А вот кинжалы, протянутые мне Сергеем, я взять согласилась — какое-никакое, но оружие. Мы двинулись между камней, петляя и часто останавливаясь. Как вдруг Сергей поднял предупреждающе руку, приказывая нам остановиться. Вынул арбалет из чехла и резко повернулся в сторону кустов. Сперва я не поняла причину тревоги, а потом увидела сквозь ветки светящиеся жёлтые глаза. Три или четыре пары глаз. Волки!

А Сергей уже вовсю разговаривал с волками — подвывая и тявкая, рыча и скаля зубы. Переговоры, видимо, шли плохо, так как арбалет из рук мой друг не выпускал. Петька нацепил щит на руку и стал разминать правую кисть, покручивая меч. Я, не желая отставать от друзей, вызвала магический щит и каменную кожу на себя, чтобы не опасаться волчьих укусов, а также добавила яркости своему светлячку. Это стало последней каплей. Все глаза, кроме одной пары, скрылись в кустах. Оставшимся волком был белый вожак, теперь я его смогла хорошенько рассмотреть. Выглядел он неважно — худющий, грязная свалявшаяся шерсть с залысинами на боку, покрытая шрамами морда с криво сросшейся нижней губой. Когда волк двинулся, стало заметно, что ходит он на трёх ногах, поджимая заднюю правую лапу. Год назад это был красивый и сильный белоснежный зверь с лоснящейся шерстью, а не это облезлое чучело с выпирающими рёбрами. Тяжко же ему дался последний год!

— Волки согласны нас пропустить, — перевёл Сергей для меня с Петькой итог переговоров и усмехнулся. — Хотя, куда бы они делись! Волки нас хорошо запомнили с прошлого лета. Люто ненавидят, но и очень боятся нас. Считают нас виновными во всех своих бедах. Тогда мы убили и искалечили всех матёрых охотников стаи, и еды перестало хватать для молодняка. Молодняк частично погиб, частично ушёл. Сейчас в стае осталось только четыре волка и одна волчица. Волчица внутри пещеры. Я пообещал, что мы её не тронем. Вход в пещеру вон за теми кустами.

Первым в нору полез Петька, за ним последовала я, замыкал нашу группу Сергей. Хотя волки и отошли, мы всё равно сохраняли настороженность, держа оружие наизготовку. Волчица обнаружилась во второй пещере. Это была молодая и худющая подобно скелету тёмно-серая, даже почти чёрная, самка со светящимися жёлтыми глазами. Она лежала на боку у стены на груде тряпья, скаля зубы и рыча на нас. Возле матери, уткнувшись мордочками в пустые обвисшие соски, лежало трое крохотных ещё слепых щенков. Один из них был белоснежно белым, другие чёрно-серыми.

Сергей произнёс что-то успокаивающее, я же сняла с себя рюкзак, раскрыла и вынула кусок копчёной колбасы. Не подходя близко, швырнула еду кормящей волчице. Та моментально, практически не разжёвывая, заглотила еду и уставилась на меня, ожидая продолжения. Я отдала голодающей волчице остаток колбасы и весь сыр. Всё это моментально было проглочено. Потом волчица приподнялась на все четыре лапы. Её несколько пошатывало от голода, сразу стало видно, насколько же она худющая — даже рёбра просвечивали через шкуру. Волчица что-то тявкнула и отошла в сторону от жалобно заскуливших щенков.

— Что она сказала? — спросил Пузырь.

Сергей не ответил и пристально смотрел на хищницу. Та тоже смотрела — то на меня, то на

моих товарищей. Потом опять что-то протявкала, уже настойчивее.

— Она предлагает нам взять одного или двух из своих детей, так как она прокормить всех сразу не в состоянии, — перевёл нам Серый Ворон.

— Жестоко это, отдать родного ребёнка первому встречному. Она же нас совсем не знает! — скривилась я от неодобрения.

— Наоборот. Она нас очень хорошо знает по прошлому году. Эта волчица была одной из тех волков, кто пытался нас сожрать в тот памятный день. Волчица понимает, что мы сильные и можем защитить себя и её щенков. И она сделала осознанный выбор — еды мало, молока мало, её щенки умрут от голода, если она попытается кормить сразу троих. Собственно, ещё совсем недавно волчат было больше. Она уже съела двоих самых слабых, чтобы было чем кормить оставшихся щенков.

Меня аж передёрнуло. Ужас-то какой! Сергей же подошёл к скулящим и тыкающимся носами в старые тряпки слепым волчатам. Рассмотрел их, даже перевернул на спины. Волчица подошла ближе и внимательно наблюдала за его действиями, слегка скаля зубы. Мой друг выпрямился и сказал:

— Белый это мальчик, а тёмненькие двое девочки. Нужны кому из вас волчата?

Я тут же с ужасом отказалась. Даже близко не хочу иметь дело с волками, тем более людоедами. Петька тоже ответил, что ему волчата без надобности. А Сергей взял на руки белого щенка, внимательно его рассматривая. Щенок тут же описался от страха и заскулил, мать-волчица едва удержала свои инстинкты и не бросилась на человека. Сергей положил белоснежного щенка на место и рассмотрел одного за другим тёмных.

— Я возьму этого чёрного, — сказал наш друг сперва мне с Пузырём, а затем и волчице.

Волчица улеглась на своё место, двое оставшихся щенков тут же стали тыкаться мордочками ей в живот, по запаху выискивая соски. Сергей бережно завернул поскуливающего зверька в кусок ткани и положил во внутренний карман своего плаща. Мы собрали вещи и двинулись глубже в пещеру.

— Почему не белого, он же самый красивый их них? — не поняла я.

— Белый будет слишком заметен ночью, — таков был ответ моего друга.

* * *

Разбудил меня настойчивый голос Пузыря. Он вроде бы и ранее пробовал меня добудиться, но я настолько вымоталась за вчерашний день, что наотрез отказывалась выныривать из сна и открывать глаза. Сейчас я всё же собралась с силами и, так и не открывая глаз, спросила:

— Что тебе, Петька? Отстань, дай поспать.

— Ленка, ты пропустила завтрак, потом обед, теперь рискуешь и ужин пропустить. Весь день уже проспала. Завтра с утра мы уже покидаем посёлок дварфов. Тебе точно тут ничего не нужно? Будешь спать до самого выхода?

Я с трудом открыла глаза. Всё тело болело, каждая мышца и каждый мой сустав отзывались

болезненной усталостью. Вчерашний скоростной забег по грязи со всеми сопутствующими приключениями вытянул из меня все силы. А когда уже здесь в подземном посёлке закончилось действие наложенного Пузырём прилива сил, то я просто рухнула на кровать и «отрубилась», даже не умывшись перед сном. Кряхтя и охая, словно древняя старуха, я спустила ноги и присела на кровати. Моментально навалился голод. Есть, оказывается, хотелось очень сильно.

Взяв полотенце и зубную щётку, я направилась к подземной речке. Ледяная вода быстро привела меня в чувство и даже взбодрила. Я привела себя в порядок и зашла в общий зал таверны. Дварфы ещё не вернулись с дневных работ, в зале были только хозяин таверны и Петька. Я подсела за столик к своему другу. И тут же передо мной, как по волшебству, возникла тарелка с горячим грибным супом, хлеб, отваренное мясо с овощами и глиняная кружка с тёмным пивом.

— А где волчонок? — вспомнила я вчерашний день.

— Спит на старом полотенце под кроватью, — с готовностью ответил Пузырь. — Ты бы видела, какая вокруг него поднялась суета! У дварфов клана Тяжёлых встретить волка, оказывается, считается очень добрым знаком, то-то они волков постоянно изображают в своих изделиях. Хозяин таверны даже раздобыл немножко козьего молока для волчонка. У Тумика, мне сказали, в доме оказалось козье молоко, он вроде покупает молоко в соседнем посёлке для своих малолетних детей.

Петька понизил голос до шепота и тихо сказал, предварительно убедившись, что хозяин таверны не слышит:

— Хотя, думаю, мне соврали. Что я, козьего молока не видел, что ли? Похоже это молоко женское грудное, жены Тумика. Она же кормит своих детей и, похоже, поделилась с волчонком. А за козьим молоком хозяин таверны уже потом послал своего помощника, как только Сергей выложил столбик цехинов ему на стойку. Просто пулей мальчишка умчался в деревню за молоком и вернулся потом с двумя большими вёдрами и всякой другой снедью. Сейчас эти вёдра стоят в речке в ледяной воде, чтобы молоко не прокисло. Очень вкусное молоко, кстати. Если хочешь, попроси, тебе нальют и даже подогреют, если нужно. И принесённое мясо совсем свежее было, его хозяин таверны сразу же приготовил. Только Сергей предварительно большой кусок сырого мяса отрезал и отнёс наверх для волчицы.

— А где, кстати, сам Сергей? — сообразила я вдруг, что не вижу нашего товарища.

— Он с самого раннего утра ушёл вместе с Тумиком в кузницу вон в тот тёмный коридор. Наверное, по поводу своих мечей разбирается. Кстати, Фея, можешь мне одолжить двенадцать золотых? Присмотрел я тут себе пояс удобный, но денег не хватает. Не волнуйся, я тебе в Холфорде сразу же деньги отдам, мне как раз должны будут выдать очередной оклад. А хочешь, вместе пойдём, ты и себе что-нибудь красивое купишь! Вон возле реки дом одного из местных мастеров, который мне свой товар показывал.

Я сразу погрустнела. Вот чего-чего, а с деньгами в Эрафии у меня всегда был полный голяк. Такого понятия как стипендия в Академии Магии вообще не существовало. А кроме Академии я почти нигде не бывала, источников заработка у меня не было никаких. Все мои деньги — это жалкие остатки тех монет, что перед зимним походом в Замок Древний Брод подарил мне Серый Ворон. В кошельке сейчас у меня хранилось всего четыре цехина и медь. Но признаваться в этом я не собиралась и, тем более, не собиралась клянчить деньги у своих друзей. Всё-таки я лучшая магичка на своём потоке, уже адепт четвёртого курса Академии

Магии, найду способ применить свои способности.

Тут мои грустные мысли были прерваны дружно возвращающимися из своих забоев и кузниц дварфами. Со мной здоровались, меня называли по имени, интересовались успехами в области магии. Я отвечала им, улыбалась, смеялась на шутки подземных рудокопов, хотя для меня различать дварфов между собой было трудно. Все, кажется, были на одно лицо — кряжистые, лохматые, бородатые — отличались они между собой только цветом волос и степенью обрастания. Из всех них я уверенно отличала только хозяина таверны, и то только по белому фартуку и более опрятному виду.

Появился и Сергей. Он шёл, активно что-то обсуждая с черноволосым крупным дварфом. Этого дварфа я всё же смогла отличить от остальных — Тумик Тяжёлый, самый искусный мастер посёлка. Я поздоровалась с ним и сразу же попросила разрешения увидеться с его женой. Тумик даже опешил сперва, а потом рассмеялся:

— Елена Фея, я же тебе уже давал разрешение видеться с моей женой в любое время! А если ты уже получила от меня разрешение, зачем же каждый раз спрашивать? Иди, конечно, она с самого утра ждёт тебя в гости.

Тут взгляд Тумика зацепился за браслет на моей руке. Тот самый браслет, что старый Суртак подарил мне во время похода в Холфорд. Мастер сразу же посерьёзнел и сказал:

— Ты, наверное, уже знаешь, что старый Суртак умер этой зимой. Мы похоронили его со всеми полагающимися почестями в пещере за рекой. Если вы захотите с друзьями почтить его память, я провожу вас.

Я, конечно же, согласилась. Сергей и Петька тоже пошли вслед за дварфом. По пути Петька рассказал Тумику, что мы встретили зимой его брата Ярика Тяжёлого возле замка Древний Брод. Тумик очень заинтересовался и попросил рассказать подробнее о своём брате. Петька с готовностью сообщил, что Ярик очень помог нам со сломанной осью кареты, и что его пригласили идти в Холфорд в замок Кафиштенов. Но дварф так в замке и не появился. Видимо, нашёл хорошую работу в кузницах торгового посёлка.

— Ярик хороший мастер, — согласился его старший брат, поглаживая свою окладистую чёрную бороду. — Арбалет просто на загляденье мой младший брат тогда сделал. Признаюсь по секрету, даже у меня самого бы так не вышло. Не то чтобы я был плохим кузнецом, отнюдь. Просто иногда у хорошего кузнеца настолько удачно всё получается, что в результате выходят шедевры, как вот с этим арбалетом. А если кузнец при этом будет ещё и великим мастером, то получается настоящее чудо. Как твои мечи, Серый Ворон. Я сразу тебе сказал — такая вещь уникальная, должно произойти настолько невероятно удачное совпадение множества факторов — угля, железной руды, температуры печи, разных добавок, чтобы великий кузнец смог сделать такой меч. И я просто не представляю, что нужно сделать, чтобы повторить ещё раз такой успех. Когда я увидел мечи-близнецы сегодня утром, то сразу тебе сказал, что такое просто невозможно. Эти мечи выковал дварф, вне всякого сомнения. Но только этот кузнец превосходит меня в кузнечном мастерстве настолько же, насколько ты превосходишь меня в искусстве стрельбы. А я, чтобы ты знал, ни разу в жизни не стрелял, Серый Ворон… Так то… А насчёт восстановления магии, это к моей жене можно попробовать обратиться. Сегодня твоя подруга пойдёт к ней, так что предай мечи с Еленой Феей, пусть моя жена посмотрит.

Длинный узкий лаз закончился в небольшой пещере. Тумик зажёг лампу на стене и осветил надгробие из чёрного гранита с вкраплениями синих и красноватых прожилок. На камне были вырезаны ряды символов, но прочесть надпись я не смогла. Незнакомый алфавит. Тумик

перевёл для нас всех:

— Тут написано: «Здесь покоится Суртак Тяжёлый, двенадцатый глава клана Тяжёлых, дварфов Малых Граничных холмов. Мудростью и справедливостью он заслужил вечное уважение потомков». А ниже указаны годы жизни 27456 — 27753 от рождения Балина Великого, Первого короля дварфов.

— Вы не указываете дни и сезоны? — уточнила я удивлённо.

— На подземных памятниках указывают только года, так издревле принято. Мы, дварфы, живём дольше людей и свою жизнь измеряем десятками и сотнями лет, дни не принято считать. Ну и, наверное, чтобы избежать досадных ошибок. Здесь под землёй нет солнца, нередки до сих пор случаи, когда дварфы сбиваются в подсчёте дней. А кому из достойных предков понравится, что на его памятнике могут быть ошибки?!

* * *

Растолкал меня опять Петька. Он был уже полностью одет и готов к путешествию. Я же вчера допоздна засиделась с женой Тумика и заснула буквально час назад. Кстати, звали женщину Хелен Гордая, хотя имя являлось секретом даже для дварфов подземного посёлка, за исключением мужа и его родных братьев, «чтобы остальные не сглазили». Хорошая добрая молодая женщина, на дварфовский вкус наверняка безумно красивая. Она с нескрываемой гордостью показывала мне своих близнецов в плетёной люльке, накормила меня вкусным ужином и была искренне рада общению со мной. Но, к сожалению, помочь мне в вопросах магии она не могла, ни в построении заклинания невидимости по схемам из журнала, ни в вопросе восстановления магии древних мечей.

Была она неграмотной, так что прочесть тексты в журнале мага Хелен просто-напросто была не в состоянии. А мечи Сергея она долго рассматривала, восхищенно цокала языком, явно сама неплохо разбираясь в кузнечном деле. Но браться за работу она не решилась — было слишком сложно для неё, и слишком велик был риск испортить бесценную вещь. Зато она подсказала, кто может помочь Серому Ворону — её мать, Леннет Мудрая, проживающая в большом городе дварфов Старые Шахты возле Замковых Гор. Хелен ещё долго не отпускала меня, рассказывая о жизни в подземном посёлке и жадно впитывая все новости с поверхности.

— А где Сергей? Он уже собрался? — спохватилась я.

— Да он уже давно встал и собрался. Но он ушёл наверх, покормить ещё раз тощую волчицу перед нашим уходом. Сказал, что вернётся через десять минут.

Я оделась, собрала вещи и вышла в большой зал. Завтрак для всех троих уже был на столе, и когда только успел хозяин таверны? Я приступила к еде, и тут как раз вернулся Серый Ворон. Он сразу сел за стол и молча принялся завтракать.

— Как там волчица? — поинтересовалась я, просто чтоб нарушить неуютное молчание.

— Нормально волчица. Еды ей будет хватать, — сухо ответил мой приятель.

— Много принёс ей? — уточнила я, чтобы поддержать затухающий разговор.

— Нет, принёс немного… Но она там не голодная была…

Сергей поводил ложкой в грибном супе, помолчал, думая о чём-то. Потом посмотрел на меня и увидел, что я всё ещё жду более подробных разъяснений, а потому объяснил:

— Сегодня ночью волчица перегрызла горло белому волку. Когда я поднялся, волки как раз дожирали труп бывшего вожака стаи. Они были все перемазаны в крови и возбуждены, я даже не рискнул подходить близко. Просто оставил принесённое мясо и ушёл.

Сергей помолчал ещё немного и закончил свою мысль:

— Белый волк на трёх ногах не мог самостоятельно охотиться. Но он был самым крупным и самым сильным в стае. Поэтому он, чтобы прокормиться, отбирал добычу у молодых волков.

— А волчата — это его дети? — спросил заинтересовавшийся Петька.

— Конечно. Вожак же был самым сильным в стае, и потому единственная самка принадлежала ему. А самка, подкрепившись и набравшись сил, напала на белого волка, захотевшего отобрать принесённое мной ранее мясо. И убила его. Убила, чтобы её щенки смогли выжить. Теперь волчица самая старшая и сильная в стае. Она теперь новый вожак. И волчата, я уверен, теперь выживут.

— Тогда не хочешь ли отдать ей обратно волчонка? — спросила я.

— Нет. Всё честно, она мне сама отдала своего щенка. Теперь волчонок мой.

— Ты придумал ей имя? — поинтересовалась я.

— Придумал. Хотел сперва назвать её «Смерть». И необычно, и звучит прикольно — выражение «играть со смертью» принимает другой смысл. Но всё же не стал так делать, вдруг богиня смерти Морана посчитает такую кличку волчицы обидной для себя. Поэтому я назвал волчонка «Тьма», ей подходит по цвету.

Мы встали из-за стола. Сергей рассчитался за еду и заодно прикупил в дорогу припасов. Я набрала из подземной речки воды в бурдюки, а также налила во флягу молока для волчонка. Затем мы оделись, подхватили сумки и вслед за хозяином подземной таверны направились в тёмный ведущий на поверхность коридор. Тьма поскуливала в кармане куртки Серого Ворона, и он поглаживал волчонка, успокаивая. Когда в коридоре стало совсем темно, я по привычке зажгла магический свет, но идущий впереди дварф остановился и попросил убрать заклинание. Я спорить не стала и просто взяла за руку идущего рядом Серого Ворона.

* * *

На поверхности была ещё ночь. Даже малейших проблесков зари не наблюдалось. Небо было чёрное, ни единой звёздочки не просвечивало сквозь тяжёлые плотные тучи. Когда мы несколько отошли от входа в подземный посёлок, я не выдержала блужданий во мраке и вызвала свет. Мои друзья не стали возражать, и дальше мы пошли намного увереннее и быстрее.

Едва заметная тропинка петляла между камней, периодически раздваиваясь и исчезая. Серый Ворон ворчал, что следы на камнях плохо читаются, но всё же как-то мой друг различал дорогу. Мы поднимались всё выше и выше в горы. Стало холодно и сыро, тропинка уже поднялась до уровня облаков, камни под ногами стали влажными и скользкими. В какой-то момент ненадолго мы даже оказались над облаками, словно вынырнули из-под воды. Стало

mir-knigi.org

гораздо светлее, можно было даже рассмотреть дальние скалы и уже алеющую на востоке зарю. Но затем мы опять нырнули в туман облаков, и видимость сократилась до двух-трёх шагов. К тому же пошёл мелкий сырой дождь, стало совсем зябко и сыро.

— Сегодня весь день будет дождь, не повезло нам с погодой, — проговорил Серый Ворон.

— Если к вечеру мы не заночуем в тепле с крышей над головой, я совсем заболею, — сообщила я, хлюпая простуженным носом.

Сергей посмотрел на меня оценивающе и постарался подбодрить:

— Ленка, не раскисай. Мы идём гораздо быстрее, чем в прошлом году. Если сохраним такой темп, то часов через шесть-восемь будем уже в лесном посёлке Старая Застава, где можно надеяться на горячий обед. Сейчас примерно четыре часа утра по-нашему, так что к полудню мы должны уже дойти. А там уже в посёлке посмотрим, и если силы ещё останутся, то хорошо бы нам ещё до вечера переправиться через реку на пароме. А пока, Фея, держи флягу — тут у меня горячее вино со специями, сегодня с утра мне дварфы приготовили.

Я взяла холодную флягу из рук друга, хлебнула и закашлялась — вино оказалось крепкое и очень горячее, практически кипяток. Странно, ведь сосуд в руках был совсем холодным… С интересом я присмотрелась к серебряной фляге. Она оказалась дварфовской работы и с двойными стенками, эдакий местный аналог термоса. Причём фляга к тому же носила явные следы магии, не дающей содержимому остывать.

— Тумик ранее сделал пару десятков таких фляг и не все ещё успел продать, так что я купил у него парочку, — ответил на мой невысказанный вопрос Сергей. — Любопытная вещь, похоже, имеет место утечка технологий из нашего мира. Только вместо вакуума между зеркальными стенками тут применили местный способ хранить тепло.

— А что ты у Тумика ещё купил? Что он весь день для тебя делал? — полюбопытствовал Пузырь.

— Собственно, я просто хотел у него из куска змеиной кожи сделать для рукоятей мечей оплётку, а остаток кожи думал ему продать. А Тумик вместо денег предложил свои услуги лучшего в округе кузнеца. В итоге кучу мелочёвки я у него заказал — фонарик потайной, крючья лёгкие, неломающиеся отмычки, стрелы для своего арбалета, мечи и кинжалы переточил заново, ну и оплётку для мечей заменил.

— А кузнец не задавал логичные вопросы, зачем тебе отмычки, фонарик и всё такое? — удивилась я такой беспечности приятеля.

— Да я сразу ему честно сообщил, что в Гильдии Воров Холфорда меня считают одним из самых талантливых новичков, и мне нужен не просто хороший, а именно лучший инструмент. Тумик даже горд был тем обстоятельством, что именно к нему я обратился.

— А тебя действительно считают талантливым? Ты просто никогда нам не говорил про эту часть своей жизни, — попросил уточнения Петька.

— Ну, врать не буду, лучшими из лучших в воровской среде считаются Тень и Красный Лорд. Хотя ещё Властелина Шустрая по авторитету среди воров нисколько не уступает этим двоим, но она всё же инструктор рукопашного боя, а не чисто вор. Эти имена широко известны во всём Холфорде, так что я не нарушу клятвы, называя их. Есть и другие очень авторитетные воры в нашей Гильдии, но именно я, а не они, выиграл большое соревнование осенью по

воровскому ремеслу. Я подробно не могу про это рассказывать, но моя победа — подтверждённый всеми факт. Теперь моё имя, хоть я ещё всего лишь ученик, тоже достаточно известное в узком кругу посвящённых лиц.

— И многих ты уже обворовал? — полюбопытствовала я.

— До зимы я, считай, почти и не применял свои навыки в реальных делах. Склеп «Золото Мёртвых» не в счёт, тогда просто выбора у меня не было. А после истории со склепом и ещё пары связанных с ним случаев потребность в деньгах пропала, так что необходимости работать у меня не было. К тому же я понимал, что моих навыков катастрофически не хватало, а потому не рисковал без нужды. Да и не до того было, приходилось постоянно скрываться от ассасинов, прятаться, менять места, лишний раз не высовываться. А вот уже весной поступило несколько заданий от Гильдии Воров на проверку моих способностей. Сперва ерунда сущая: проследить незаметно за одним человеком, другому подкинуть компрометирующее письмо, у третьего подменить товар на прилавке. А потом было уже несколько более серьёзных заданий, не сильно денежных, но нужных для повышения авторитета…

Я с большим интересом слушала, но Сергей прервал свой рассказ, так как в кармане его куртки проснулась и стала скулить голодная Тьма. Мой друг достал флягу с тёплым молоком, надел на горлышко сосуда сделанную из тонкой кожи соску и протянул волчонку. Тьма потыкалась мордочкой и присосалась к фляге, сразу же успокоившись. Продолжать же рассказ о своих делах в Холфорде Серый Ворон не стал, так что для меня его жизнь в Зелёной Столице по-прежнему оставалась таинственным белым пятном на карте.

* * *

К посёлку мы вышли примерно в полдень. Прошли вдоль высокого частокола до закрытых ворот и долго долбились в них, пока из-за забора не появился сразу десяток голов заинтересовавшихся обитателей.

— Кто такие? Чего надо? — хмуро поинтересовался темноволосый лохматый тип с широкой лопатообразной бородой, видимо, главный из охранников.

— Мы странники, идём в Холфорд. Хотели перед речной переправой передохнуть и пообедать в вашем посёлке, — ответил за всех Пузырь.

Почему-то этот честный ответ вызвал заминку среди обитателей Старой Заставы. Они начали о чём-то переговариваться и даже спорить неразличимым шёпотом. Ворота нам при этом так и не открыли. Наконец, опять заговорил бородач:

— Чем докажете, что вы не разбойники? А то в последнее время кого только не носит нелёгкая вокруг нашего посёлка!

— А что, разбойники завелись в этих краях? — насторожился Петька и пробурчал тихо, чтобы только мы слышали. — То-то они нервные сегодня, все при оружии, и детей своих попрятали…

— Да когда разбойников тут не было? — засмеялся мужик, показав два ряда гнилых зубов. — Почитай, рядом единственная нормальная переправа через реку на три дня пути окрест. То одна шайка, то другая, то гоблины, то орки… Но раньше только на реке озорничали, в наш посёлок хотя бы не лезли. Староста и его люди тут порядок держали. А теперь старосту-то разбойники убили, а охранники после этого кто разбежался, а кто сам в разбойники подался. Времена нынче тяжёлые стали, вот мы и осторожничаем. Хотя я вас вспомнил — вы, кажись,

прошлым летом шли тут вместе с бородатыми подземниками. Только вы тогда совсем дети были, а сейчас подросли и стали сурьёзнее. Вас мы можем впустить, вот только корчмы у нас больше нет — её хозяин разорился и уехал из нашего посёлка. Но, если вы подождёте, я кликну дочке, она что-нибудь приготовит для вас.

— Нет, не нужно, — неожиданно отказался Серый Ворон от приглашения. — Мы торопимся, перекусим тогда из своих припасов.

Сергей поправил свою сумку и быстрым шагом двинулся по дороге. Я от удивления даже не стала спорить, лишь поспешила за своим другом, хотя от горячей еды и отдыха отказываться не хотелось, тем более по такой промозглой погоде. Но Сергей вёл себя действительно странно — он расстегнул чехол арбалета, зарядил своё оружие и при этом обшаривал лес вокруг себя внимательным взглядом. Я усмехнулась, вызвала заклинание поиска жизни и быстро определила, что в лесу вокруг нас шагов на триста нет никого крупнее белки. Проверив результат ещё раз на всякий случай, сообщила об этом своим друзьям. Сергей поблагодарил меня за информацию и попросил:

— Фея, придерживай заклинание поиска! Раз опасности рядом нет, идём быстрее к реке.

Я кивнула, шагов через двести ещё раз просканировала местность вокруг и вдруг обнаружила, что примерно в полукилометре позади нас появилось десятка полтора людей. Я тут же сообщила об этом друзьям.

— Как раз этого я и опасался. Бежим к переправе! — крикнул нам Серый Ворон.

И мы побежали по поднимающейся на холм раскисшей дороге. Добравшись до верха холма, я ещё раз запустила поисковое заклинание. Никого. То ли мы оторвались от преследователей, то ли та обнаруженная мной группа людей вовсе и не преследовала нас, а вышла из посёлка по каким-то другим делам. Но мы всё равно не стали задерживаться и побежали вниз с пригорка к уже различимой впереди реке.

— Только бы боги Эрафии были к нам благосклонны, и паром оказался на этой стороне реки! — пожелал Пузырь.

И нам повезло, паром действительно стоял у пристани. Мы тут же, не мешкая, запрыгнули на крепко связанные брёвна. Оба моих друга стали крутить ворот, наматывая на большую бобину уходящий в воду канат. Когда паром уже отошёл от берега метров на триста, на только что оставленной нами пристани показалось несколько человек. Я стала вглядываться, пытаясь определить, есть ли у них оружие? Но приличное расстояние и мелкая морось не позволили мне это сделать. Сергей же пристально всматривался в людей на берегу, и лицо его всё больше мрачнело:

— Бандиты из посёлка, узнаю знакомые лица. И их главарь бородач тоже с ними. Большинство вооружены дубинками, хотя есть несколько мечей и один арбалет.

— Может, перережем верёвку, чтобы они не смогли перебраться? — предложил Пузырь.

— Они всё равно переберутся. На берегу возле пристани я видел несколько рыбацких лодок. Вот не догадались мы у лодок днища пробить, так бы мы точно оторвались. А на лодках они даже быстрее смогут переплыть, чем мы на пароме. Хотя… думаю, они не догадываются пока, что мы их вычислили, и тоже думают воспользоваться после нас медленным паромом. Так что у нас будет примерно полтора часа на то, чтобы оторваться от них и уйти в лес. Главное, чтобы на приближающемся берегу никого нас не встречало. Но вроде чисто, я никого не вижу.

— А как ты догадался, что это разбойники? — поинтересовалась я у Сергея.

— Да я и не догадался. Это вон Петька сообразил, что не видит ни одного знакомого лица, и не слышно вообще детей, хотя в прошлом году детей в этом посёлке было много. Ну и когда этот тип сказал, что помнит нас, я напряг память и вроде бы его тоже вспомнил. Мне кажется, я видел его среди напавших тогда на караван бандитов, только он не был таким сильно заросшим. Скорее всего, обнаглевшие от безнаказанности разбойники захватили этот удалённый посёлок у речной переправы, обитателей же убили или прогнали. Мне кажется, они несколько растерялись от того, что мы трое просто так подошли и в наглую постучались в ворота разбойничьего лагеря. Возможно, они предположили, что опять где-то рядом могут быть вооруженные дварфы. Но когда мы ушли, бандиты всё же решили нас догнать и ограбить. Но теперь они упустили свой шанс, в Вечном Лесу им нас не догнать и не перехватить!

* * *

Но Сергей явно поспешил с такими словами. Мы прошли по уходящей от берега дороге буквально метров сто, после чего Серый Ворон, недовольно оглядываясь на остающиеся в грязи следы наших ног, сказал нам сворачивать прямо в густой лес. Дальше мы тихо двигались по мху и опавшим листьям метрах в пятидесяти параллельно дороге. Мы шли уже около часа, когда вдруг услышали позади топот копыт и крики. Сергей велел нам лечь на землю и не шуметь, сам же пригнулся и скользящим шагом двинулся ближе к дороге. Из-за кустов не видно было самих всадников, но зато был хорошо слышен производимый ими шум. Конный отряд промчался вперёд, звуки вскоре затихли.

— Одиннадцать конников. Четверых я точно видел среди разбойников Старой Заставы, остальных раньше вроде не встречал. И столько лошадей за один раз на пароме не перевезти. Наверное, где-то на этом берегу есть ещё один бандитский лагерь.

— Как думаете, что они будут делать, когда поймут, что мы ушли с дороги? — спросила я.

Сергей пожал плечами. Пузырь же убеждённо ответил:

— Вряд ли станут удаляться от дороги и прочёсывать этот бескрайний лес, заблудиться тут раз плюнуть. Наверное, если дорога тут всего одна, постараются где-то дальше засаду организовать. Или поймут, что это бесполезно, и бросят преследование. Пошли что ли к дороге, по ней идти намного удобнее. Да и Ленка всё равно заранее сможет обнаружить засаду, так ведь?

Я согласно кивнула. В лесу действительно было сыро, с деревьев капало за воротник, мох противно чавкал под ногами. К тому же моя обувь, оказывается, пропускала воду. Мы вышли к дороге и остановились, молча рассматривая оставшиеся чёткие следы после всадников. Нетрудно было понять, что если мы всё же пойдём прямо по дороге, то тоже будем оставлять заметные следы. Пока ребята раздумывали над дилеммой, я обновила заклинание поиска и заблаговременно определила появление отряда спереди, после чего посоветовала друзьям скорее отойти поглубже в лес и спрятаться. Едва мы успели отбежать в сторону, как послышалось конское ржание и бряцанье железа. Мы все втроём одновременно распластались по земле и замерли. По дороге в обратном направлении проскакали, внимательно высматривая лес по сторонам, семеро вооружённых всадников. Нас, к счастью, они не заметили.

— Четверо остались где-то спереди, — сообразила я. — Странная тактика. Они только что, фактически, сообщили нам, что впереди устроена засада. Мы же теперь просто обойдём эту засаду!

— Ленка права, действительно что-то здесь не так, — насторожился Сергей. — Вряд ли они такие идиоты. Скорее всего, они уверены, что мы не сможем пройти мимо той четвёрки… Вот что, друзья, вы оставайтесь здесь и не высовывайтесь. А я посмотрю, что там нас ожидает дальше по дороге.

Серый Ворон сбросил за кустами свою тяжёлую сумку и длинный плащ, поправил мечи за спиной и растворился в сыром лесу. Мы с Петькой уселись на поваленном бревне и стали ждать возвращения нашего друга. Ждать его пришлось долго. Наступил уже вечер, стемнело, мы с Пузырём промокли, продрогли и не знали, чего и думать от волнения. Несколько раз по дороге проносились всадники — то вперёд, то обратно к реке. Но нас они пока, к счастью, не обнаружили. Однако вечером проснулась Тьма и стала громко скулить и просить еду. Пузырь поискал в сумке Сергея и достал флягу с молоком, нацепил импровизированную соску и попытался накормить маленького волчонка. Но Тьма не унималась, она воротила от соски мордочку и скулила всё громче, чуть не на весь лес.

Сергей появился словно бы из ниоткуда, просто тень отлепилась от ближайшего дерева. Я не так давно перед этим проверяла окружающий лес поисковым заклинанием и ничего подозрительного не обнаружила, так что при появлении нашего друга заметно вздрогнула от неожиданности. Сергей отобрал у Пузыря флягу с молоком, взял на руки сразу же успокоившуюся Тьму и сумел-таки всунуть соску в пасть волчонка.

— Плохо дело, — сообщил нам Серый Ворон, поглаживая щенка. — Дорога тут действительно только одна, она идёт почти параллельно реке и упирается в заболоченный лес. Четвёрка бандитов перегородила мостик через небольшой ручей возле болота. Там за мостом имеется насыпь через узкое место болота, всего-то метров сто, а далее виден нормальный густой лес. Я прошёл вдоль берега ручья в обе стороны, и нигде не получилось перейти — начинается просто густая жижа с очень топким дном. Мы в самой настоящей ловушке: тут на самом деле достаточно длинный, но совсем узкий участок леса, шириной всего метров двести от силы, со всех сторон огороженный препятствиями. Слева топкий берег и река, впереди и справа почти до самой реки непролазное болото. Единственный небольшой сухой участок позади нас надежно перекрыт высоким частоколом посёлка — того самого, откуда всадники появились. Я к самым воротам посёлка подкрался и могу сказать вам, что это и есть разбойничье логово! Возле ворот лагеря сколочена виселица, на которой висят распухшие и невыносимо смердящие трупы охранников Старой Заставы. И староста бывший тоже там висит, я его сразу узнал по шраму на лице. Картина просто жуткая, а вонища какая там стоит, словами не передать! В посёлке я заметил где-то тридцать разбойников, и ещё примерно столько же расположились на берегу реки у переправы. Несколько лодок на якорях стоят цепочкой на реке вдоль берега, и факелы уже заготовлены на ночь. Я прислушивался к разговорам разбойников у переправы, похоже, мы далеко не первые так попались. Бандиты знают, что мы скрываемся тут в ближайшем лесу, и будут нас караулить ночью, чтобы мы не сумели вырваться из оцепления. А утром, когда рассветёт, разбойники будут цепочкой лес прочёсывать, пока нас не найдут.

— Что будем делать? — спросил Пузырь таким спокойным ровным голосом, словно интересовался у нас, на пляж мы пойдём или в кино.

— В болото я уже пробовал, мне не понравилось. Ждать тут вообще глупо. Во-первых, нас завтра всё равно найдут. Во-вторых, по этой жаре во фляге скисло молоко, кормить Тьму уже нечем. Пойдём вперёд, хотя момент мы, к сожалению, упустили. Там уже не четверо врагов, а несколько побольше. Но нам ведь главное суметь пройти узкое место, после мы растворимся в лесу так, что искать нас станет бессмысленно.

Возражений ни у кого не было. Мы собрали вещи и осторожно двинулись навстречу опасности.

Я ещё издали с помощью магии обнаружила засаду и даже сумела пересчитать наших врагов. Девять противников. Серый Ворон попросил меня магией крепко усыпить волчонка, чтобы щенок не заскулил и не переполошил наших противников. Это было совсем нетрудно, магия разума первый уровень, я с лёгкостью проделала необходимое, после чего дала команду двигаться вперёд. Мы подползли совсем близко и своими глазами из-за деревьев смогли рассмотреть препятствие.

Перед небольшим мостиком горел яркий костёр, возле которого сидели и разговаривали трое бородатых обросших типов. Оружие они даже и не думали скрывать — арбалет, дубинки и меч лежали наготове перед ними. Ещё шестеро разбойников спали чуть поодаль на большой телеге с сеном. Но хотя они и спали, не было никакого сомнения, что при первых же криках бодрствующих охранников эта шестёрка вскочит на ноги и бросится на нас. Рядом на полянке паслись стреноженные кони.

Я посмотрела на друзей и растерянно пожала плечами — я совершенно не представляла, как тут возможно обойтись без шума. Даже если мне удастся подчинить разум одного из врагов, всё равно останутся двое. Кто-нибудь из них всё равно закричит и разбудит остальных противников. Нам при любом раскладе придётся сражаться втроём против девяти вооружённых бандитов! И даже скорее вдвоём, а не втроём — пользы-то от меня в рукопашной схватке между мужчинами не будет совершенно никакой. Держать толком оружие я не умею, а боевой магии у меня в арсенале не было. Поэтому я честно призналась друзьям в своих сомнениях относительно благополучного исхода схватки. Мне действительно было страшно, я была уверена, что нам не справиться. На глазах у меня непроизвольно выступили слёзы, я прошептала друзьям, что это конец нашего путешествия и, вполне возможно, наших жизней.

Пузырь и Серый посмотрели на меня удивлённо, словно я сморозила откровенную дурость. Парни переглянулись между собой, Пузырь пожал плечами. Первым заговорил Сергей, в его голосе сквозила явная растерянность:

— Ленка, ты чего? Вопрос вовсе не в том — справимся мы или нет. Однозначно справимся. Но вот возможно ли обойтись без убийства бандитов? Я, если ты помнишь, связан клятвой богу воровства Беллу и не должен убивать без самой веской причины. Поэтому я сижу тут с вами и придумываю обходные варианты, вместо того, чтобы просто перестрелять из арбалета этих врагов. Или, что проще, можно подстрелить одного из тех разбойников в лодках на реке и уплыть вниз по реке на захваченной лодке. Но эти варианты связаны со смертью врагов, а мне хотелось бы избежать ненужных жертв.

— Действительно, Фея, ты зря волнуешься, — поддержал друга Пузырь. — Ты присмотрись к ним внимательнее. Это же в большинстве своём едва обученные селяне с простыми дубинами, без брони, без щитов, без шлемов. Ну, может, парочка-тройка из них и служила когда-то солдатами или наёмниками. К примеру, вон тот тип с мечом. Я же являюсь Мастером Меча и даже в одиночку против всей этой швали мог бы… ну если и не победить, но уж точно выстоять достаточно долго, особенно если встать на том узком мосту.

Я ещё всхлипнула несколько раз, размазывая слёзы по щеке, но деловой тон Сергея заставил меня собраться с духом и сосредоточиться:

— Ленка, тут и так мокро без твоих слёз. Лучше прикинь, сможешь ты хотя бы на время взять под контроль вон того чёрного, что смотрит в нашу сторону? Я тогда смогу тихо подойти и вырубить двух других, — предложил Сергей. — Только мне нужно будет как-то понять, что у тебя получилось, чтобы не лезть на рожон. Какой-то условный знак.

— Думаю, должно получиться, — согласилась я, вытирая слёзы. — Если у меня получится, он встанет, затем присядет обратно и начнёт чесать себе ухо. После этого даже если он и будет смотреть прямо на тебя, то никак не прореагирует и не подаст сигнал тревоги.

— Вот и славненько, — прошептал Сергей.

Он открыл свой рюкзак, порылся и достал небольшой промасленный свёрток. Очень осторожно развернул, придерживая кончиками пальцев за края тряпки. Внутри оказалась обычная на вид плотная кожаная перчатка. Но Пузырь при виде неё брезгливо поморщился и сказал:

— Ну и гадость! А я-то всё думал — отчего от твоего рюкзака так ощутимо веет злом?

— Да, Пузырь, твои чувства паладина тебя не подвели, — сказал Серый Ворон, осторожно натягивая странную перчатку себе на правую руку. — Это весьма редкая вещь. Перчатка двуслойная. Изнутри обычный плотный войлок, а верхний слой сделан из кожи кладбищенского гхола. Эта ночная нежить хорошо известна тем, что способна парализовать жертву своим касанием. У перчатки полностью сохранены такие же свойства — достаточно прикоснуться к оголённому участку кожи противника, как того парализует на несколько минут, минут на пять примерно. Для вора, которому нельзя убивать, это очень ценный в работе инструмент. Хранить её правда приходится в темноте и использовать можно только ночью — даже малейший лучик солнца безвозвратно испортит такую дорогостоящую вещь.

Сергей попробовал, насколько плотно перчатка сидит на руке, и остался доволен. Затем он размял руки, шею и ноги, поправил мечи за спиной и скользящим шагом двинулся в сторону противников. Я впервые в жизни наблюдала в исполнении друга знаменитое воровское исчезновение в тени. Очень эффектно! Серый Ворон сделал всего два-три шага в сторону от нас и растворился без следа. До этого я лишь однажды видела нечто подобное — когда тайфлинг Каришка фехтовала с эльфийкой Арбель, но тогда девушки были далековато от меня и плохо видны в темноте. Но чтобы вот так вот исчезнуть, буквально на расстоянии вытянутой руки, это просто взрывает мозг!

Почти сразу пронзительно завизжала невидимая Виги, предупреждая о появлении невидимки рядом со мной. Я успокоила маленькую пикси, вызвала заклинание поиска и скривила губы от досады, так как Серый Ворон никак не проявлялся. Между тем я читала в библиотеке Академии Магии, что результат поиска скрывшегося в тени поисковым заклинанием зависит исключительно от способностей мага и вора. Если маг опытный, а вор нет, маг легко обнаружит цель. Если же ситуация обратная, то вор останется незамеченным. Между этими двумя крайностями существовала лишь вероятность обнаружения, зависящая от соотношения способностей участников — как повезёт. Я попробовала заклинание поиска ещё раз и улыбнулась, сразу же успокоившись. Я сумела обнаружить своего друга! А это значит, не настолько уж сильно он меня превосходил по мастерству. Серый Ворон подкрадывался к троице возле костра, осторожно подходя всё ближе и ближе. Вот мой друг остановился на границе света от костра, примерно в трёх шагах от ближайшего бандита. Пора было и мне уже приниматься за работу.

Я сосредоточилась и начала шептать заклинание подчинения разума, рассматривая выбранного целью бородача. Как вдруг, не успела я и наполовину произнести нужные слова заклинания, как этот бородач встал и стал чесаться! Я на секунду замерла, с ужасом поняв, что сейчас случится. После чего быстро продолжила колдовать, стараясь поскорее завершить заклинание.

Как только бородач привстал, Серый Ворон тихо проявился за спиной мужика у костра,

дотронулся до шеи сидящего и шагнул к его соседу. С размаху огрел уже привстающего мужика дубинкой по голове и подхватил падающее прямо в костёр тело, осторожно положив подальше от пламени. Бородач прекратил чесаться и тупо смотрел на происходящее, растерявшись от неожиданности. И вот тут я, наконец-таки, закончила плести заклинание и резко высвободила накопившуюся энергию. Бородатый разбойник замер с остекленевшими глазами, так и не издав ни единого звука. Повезло!

Серый Ворон на всякий случай всё же парализовал и бородача, затем подошёл к телеге со спящими бандитами и поочередно прикоснулся каждому к оголённой шее, чтобы полностью избежать случайностей. Всё, теперь у нас в запасе имелось несколько минут, прежде чем разбойники начнут приходить в себя. Мы с Пузырём подхватили сумки и побежали к мостику. Но вдруг Пузырь резко остановился, словно наткнувшись на невидимую стену. Он повернулся в сторону пасущихся коней и проговорил:

— Не может быть! Это же мой Шахтёр!

Чёрный, как смоль, жеребец при этих словах приподнял голову, заржал и, неуклюже подпрыгивая стреноженными передними ногами, заковылял к Петьке. Петька обнял его за шею, затем снял путы и повернулся к нам:

— Это мой Шахтёр. А вон и Пчёлка пасётся у кустов. Похоже, не всё так просто с этими бандитами, как нам казалось. Нужно бы их допросить.

* * *

Я, конечно, слышала от Пузыря про эту таинственную историю. После того, как мы зимой вместе с благородной леди Камилеттой улетели на грифонах в Холфорд, людей из оставшегося на заснеженной дороге отряда никто больше не видел ни живыми, не мёртвыми. Пропало сорок пять человек, среди которых было немало хороших бойцов, в том числе легендарный непобедимый мечник Роббер Смертоносный, лучший из бойцов герцога Кафиштена. Вместе с отрядом пропала казна, очень даже немаленькая сумма, на которую герцог сильно рассчитывал в борьбе за трон правителя Западной Столицы.

Так и не дождавшись появления обоза в Холфорде, герцог направил на поиски две сотни людей, среди которых были опытные следопыты и маг. До самой весны этот поисковый отряд рыскал вдоль ведущей от замка Древний Брод до столицы дороги. Люди герцога проверили все окрестные посёлки, опрашивая жителей, а население посёлка Комарьё поголовно допросили с помощью магии, прочесали окрестные леса и болота, но не обнаружили никаких следов пропавшего отряда.

Герцог Мазуро Кафиштен после памятного нападения на обоз возле самого замка Древний Брод склонялся к мысли, что отряд был уничтожен врагами. Но чтобы полностью уничтожить полусотенный отряд воинов, нужно собрать, по крайней мере, соизмеримое количество своих бойцов. Однако никто из местных жителей не видел более-менее крупных групп вооружённых людей в этой местности. И, несмотря на самые активные поиски, не было обнаружено следов большой битвы. Надежда разгадать тайну пропавшего обоза с каждым днём становилась всё призрачнее.

И вот теперь появилась зацепка — нами обнаружены кони из пропавшего отряда! Я вполне понимала оживление Пузыря — если он сможет разгадать тайну, оказавшуюся не по зубам лучшим сыщикам герцога Кафиштена, то почёт и уважением ему были обеспечены, да и награда могла быть просто королевской, особенно если удастся вернуть похищенную казну. Да

mir-knigi.org

и мне самой, честно говоря, было страшно интересно узнать, что же на самом деле случилось с пропавшим отрядом?

Однако Серый Ворон не разделял нашего энтузиазма. Он считал, что нужно как можно скорее покинуть этот мокрый и мрачный прибрежный лес, едва не ставший местом нашей гибели. Но я твёрдо поддержала Петьку, и Сергей в итоге согласился. Парни взяли моток прочной верёвки и надёжно связали всех бесчувственных бандитов, стянув им руки за спинами и ноги возле ступней. Затем Петька сложил все парализованные тела возле телеги и занялся лошадьми, седлая своего Шахтёра и ещё двух лошадей.

Постепенно разбойники приходили в себя. Они ворочались, ругались грязными словами, грозились поубивать нас самыми жестокими способами, пытались встать или развязаться. Но все бандиты разом умолкли и замерли, когда рядом с ними на корточки присел Серый Ворон. Наш друг, небрежно придерживая локтём заряженный арбалет, смачно хрустел сочным красным яблоком. Другой рукой парень прижимал к себе и пытался напоить слепого волчонка из серебряной фляги. Я досадливо поморщилась — действительно, слишком взволнованная находкой лошадей, я совсем забыла поддерживать заклинание сна, и щенок тут же проснулся. Тьма воротила мордочку и отказывалась от прокисшего молока.

Разбойники молча смотрели на Серого Ворона, некоторые даже рты пооткрывали. Как ни странно, но не ручной волчонок и даже не роскошный арбалет в руке парня привлекли их внимание. Бандиты, вытаращив глаза от изумления, смотрели на… сочное яблоко, совершенно невозможное в первые дни лета. Я запоздало сообразила, что в Эрафии ещё далеко не сезон для яблок, да и такого сорта, как «джонаголд» тут просто не могли знать. Когда я собирала продукты в дорогу и покупала эти яблоки в супермаркете, то что-то об этом совершенно не подумала. Вот вроде мелочь, но эта мелочь оказалась неестественной и сразу бросались в глаза в чужом мире…

Не знаю уж, что там думали разбойники про эти чудеса, но когда Серый Ворон убрал волчонка и выкинул огрызок, наступила гробовая тишина. Сергей встал, стряхнул прилипшие к его одежде соринки, и негромко обратился к связанным бандитам:

— Парни, скажу вам прямо, из всех вас живым мне нужен только тот, кто сможет рассказать про случай с обозом герцога Кафиштена этой зимой. Остальные мне не нужны. Ну, кто из вас хочет жить?

Уже через секунду все разбойники, перекрикивая и перебивая друг друга, дружно стали говорить. Каждый утверждал, что именно он лучше всех знает про случай с обозом. Гвалг стоял просто несусветный. Сергей поморщился и сказал:

— Думаю, большинство из вас врут и не знают ничего. Но это легко проверить. Я буду задавать вопросы, а отвечать будет только тот, на кого я укажу. Если кто из вас соврёт, магичка (Сергей указал на меня) это сразу поймёт. Соврaвший получит сразу же болт прямо в башку. Всё ясно? Тогда вопрос первый. Что случилось с обозом? Отвечать будешь ты, — Серый Ворон указал арбалетом на того самого темноволосого бородача, который едва не сорвал нам тщательно продуманную операцию.

— Что, что… разве непонятно? Перебили мы их всех, как глупых курей. Из охранников никто не выжил. Хотя, тут могу ошибаться. Вроде был ещё жив один мечник в более богатых господских одеждах. Лютый мужик, не знаю уж кто он, и как его зовут, но парней наших он положил просто без счёта. Если бы не подоспевшие люди того рыцаря, может быть мы и не справились бы с ним. А так повалили его на землю и связали израненного.

— Вижу, ты не врёшь и действительно кое-что знаешь про тот случай, — согласился Серый Ворон. — Хорошо, вопрос номер два. Кто был тот рыцарь? Ну, кто знает ответ на второй вопрос?

— Я знаю, — в общем молчании раздался голос самого крайнего мужика, он единственный из всех был в кольчуге. — Тем рыцарем был виконт Риго Армазо.

— Не может такого быть! — вскричал стоящий рядом со мной Пузырь. — Это один из уважаемых членов Совета Рыцарства!

— Но это правда, господин. Он находился далеко от места схватки и был в глухом закрытом шлеме, но я своими ушами слышал, как к нему обращались по имени и титулу его приближённые. Да и наш главарь, когда получал награду за выполненное задание, назвал его «малыш Риго». К тому же я был одним из тех, кому приказали отвозить кареты с поля боя. Мы отогнали обе кареты в замок Мокрый Луг и связанного израненного пленника отвезли туда же. А всем известно, что замок Мокрый Луг прошлой осенью перешёл от Сальвайла Армазо к его брату Риго Армазо.

— Если это так… И если мы сможем это доказать… То эти сведения просто бесценные. Герцог Кафиштен сможет стать правителем Холфорда! — Пузыря просто переполняли эмоции.

— Короче, ты поедешь с нами, если будешь вести себя тихо, — подытожила я за Петьку.

Бандит послушно кивнул, подтверждая, что неприятностей с ним не возникнет. Остальные сразу же заголосили, стали пытаться вырваться или отползать. Петька усадил покорного пленника на одного из осёдланных скакунов и связал бандиту ноги под седлом. Я боязливо косилась на двух других коней, так как ездить верхом мне никогда не доводилось. Но Петька меня успокоил, что я поеду вместе с ним. Он прикрепил сумки, затем подсадил меня на Шахтёра, а потом и сам сел позади.

— Серый Ворон, разберись с остальными, их шум меня раздражает, — сказала я нарочито грозно, стараясь скрыть предательскую улыбку от оказавшегося рядом связанного пленника.

Сергей понятливо кивнул и начал демонстративно перебирать ножи, при этом надевая на руку перчатку из кожи гхола. Шахтёр, набирая скорость, поскакал по мостику и насыпи. Крики пленников за спиной стали пронзительными, затем резко стихли. Едущий рядом мужик побледнел и стал молиться. Я на всякий случай вызвала заклинание поиска жизни и успокоилась. Восемь отчётливых меток людей. Серого Ворона я опять не смогла обнаружить, но не переживала по этому поводу, так как обнаружила три сигнала от быстро догоняющих нас лошадей. Сергей не только сам верхом догонял нас, но прихватил обе остававшиеся на лугу лошади.

Ну что же, разбойники живы, однако парализованы на несколько минут. А потом ещё некоторое время будут приходить в себя и долго развязываться. Да и догнать нас пешком им будет ой как непросто! Конечно, развязавшиеся бандиты смогут добраться до своих друзей и сообщат о случившемся, за нами могут направить погоню. Но я сильно сомневалась, что разбойники предпримут поиски глухой ночью в Вечном Лесу. Но даже если и рискнут, у нас всё равно есть достаточно времени, чтобы умчаться прочь.

* * *

Мы всю ночь проскакали по дороге через Вечный Лес при свете магических фонариков. Петька

опасался, что не позже чем утром за нами может быть выслана погоня. Это было тем вероятнее, что бандиты знали наш маршрут — мы ведь сами им разболтали, что направляемся в Холфорд. Поэтому важно было сделать максимально большой отрыв за эту ночь и за утренние часы.

На рассвете после короткой остановки на небольшой полянке возле чистого ручья мы продолжили путь. Периодически я сверялась со своими записями и с удовлетворением находила знакомые места. Особенно меня повеселили перерисованные в прошлом году в блокнот казавшиеся такими таинственными непонятные руны на указателях у развилок, сейчас легко читаемые: «Новый Посёлок», «Посёлок Рудокопов», «Сторожка егеря», «Брод и дорога к Холфорду», «Старое кладбище», «Добыча торфа» и так далее.

Пленник вёл себя тихо и дремал, покачиваясь в седле. Но его кротость оказалась показной — ночью стоило нам немного ослабить бдительность и задремать, как он тут же попытался удрать. Но изменение ритма в топоте копыт разбудило Пузыря, и мы быстро настигли беглеца. С наступлением утра усталость у нас была такая, что мы едва не выпадали из сёдел. Я справедливо опасалась, что на привале дозорный просто-напросто уснёт, и пленник хорошо если просто сбежит, но может ведь найти оружие и напасть на нас сонных. Я поделилась своим опасением с Пузырём, но тот и слышать не хотел о том, чтобы отпустить ценнейшего свидетеля и потерять свой возможный пропуск в рыцарство.

Я согласилась с доводами друга, что этот пленник крайне важен для нас, и его нужно беречь любой ценой. Однако судьба распорядилась по-своему. Уже днём, когда я была готова от усталости рухнуть и прямо тут же уснуть, вдруг раздался пронзительный свист, и на узкую дорогу перед нашим отрядом выбежало четверо вооружённых типов в масках. Один из них, размахивая заряженным арбалетом, сразу же схватил Шахтёра за уздечку. Другой бандит попытался остановить коня Серого Ворона.

— Жизнь или кошелёк! — услышала я такую знакомую из фильмов про разбойников фразу.

Но я не успела даже испугаться, как Пузырь лягнул ногой в голову удерживающего Шахтёра разбойника. Держащий нас на прицеле арбалета молодой парень от удара пошатнулся и выпустил уздечку. Петька подстегнул тут же рванувшегося вперёд скакуна, одновременно с этим с шипением из ножен появился меч Пузыря. Двое разбойников шарахнулись в сторону с дороги, чтобы не попасть под удар клинка или копыта чёрного жеребца.

Рядом с моим ухом просвистела пущенная из-за деревьев стрела, но к счастью не попала. Чтобы не полагаться только на ненадёжную удачу, я тут же взмахнула руками и соорудила вокруг себя щит от стрел. Вообще-то, это заклинание правильнее и эффективнее делать на основе магии воздуха. Но для меня этот вариант отпадал по вполне понятной причине — воздух недоступная для меня стихия. Поэтому я давно выучила альтернативный вариант пылевого щита на смеси стихий земля-огонь. Пусть такой щит был и не настолько безотказным, как воздушный, но тут уж мне выбирать не приходилось. И уже через пару мгновений я ощутила скользящее попадание по своему магическому щиту, а затем ещё одно. А потом мы вырвались из окружения и укрылись за поворотом лесной дороги. Обстрел сразу же прекратился.

— Все целы? — поинтересовался Серый Ворон, оглядываясь на всякий случай.

Я радостно подтвердила, но Пузырь проговорил не столь оптимистично:

— На твоём месте я бы не был настолько уверен, посмотри на нашего пленника.

Я повернула голову и вздрогнула. В спину связанного разбойника почти по самое оперение вошла стрела, пробив казавшуюся надёжной кольчугу. Раненый мужик бледнел с каждой секундой и судорожно хватал ртом воздух.

— Как это нелепо… — в булькающем голосе умирающего сквозили боль и досада. — Сколько раз я сам вот так участвовал в лихих засадах на купцов… Сколько… сколько раз сам стрелял из кустов… по спинам удирающих в панике всадников… Богиня судьбы Фаэтта злопамятная… И шутки у неё… паскудные… Как всё глупо вышло… Богиня Морана… будь ко мне милосердной…

После этого у разбойника пошла горлом кровь, а глаза его разом остекленели. Через несколько секунд тело бандита беспомощно обвисло в седле, а затем и начало быстро сползать вниз под брюхо лошади. Вскоре над седлом скачущей во весь опор лошади нелепо торчали связанные между собой грязные босые ноги. Далеко позади нас раздались радостные вопли — разбойники разглядели, что сумели убить одного из всадников. Лошадь с убитым стала заплетаться и останавливаться. Я попыталась подхватить её за узду, но промахнулась рукой. Петька с сожалением оглянулся на отстающую лошадь, но разворачиваться не стал — из-за кустов к добыче уже бежали разбойники.

— Не задерживаемся! Вперёд! — крикнул мой друг, пиная Шахтёра каблуками.

И мы поскакали дальше.

Остановились мы лишь к полудню, далеко отъехав от места второй лесной засады. Шахтёр был весь в мыле и дрожал, взгляд его красных глаз был совсем дурной. Не в лучшем состоянии была и Пчёлка под Серым Вороном, и пара других лошадей. Мы съехали в сторону от дороги и поднялись на крутой сильно заросший папоротником холм. Серый Ворон слез с лошади и не поленился пройти обратно к подножию холма, поправляя ветки и затирая наши следы в зарослях папоротника. Спать мне хотелось ужасно, я передвигалась враскорячку на нетвёрдых ногах после стольких часов верхом. В довершение своих бед с непривычки жёстким седлом я в кровь натёрла себе внутренние поверхности бёдер.

Но всё же моё состояние было просто ерундой по сравнению с состоянием Пузыря. Он угрюмо молчал последние несколько часов, вокруг мокрых от слёз глаз моего друга были чёрные круги. Я понимала его, Петька страшно переживал потерю бесценного свидетеля. Свидетеля, чьи показания были способны вызвать бурю, которая выметет виконта Риго Армазо из Совета Рыцарства и разом лишит род Армазо всех шансов на пост главы Холфорда. В своих сладких мечтах утром парень уже видел себя рыцарем, получившим этот славный титул в благодарность от Мазуро Кафиштена, нового правителя Западной Столицы. И тут такой облом…

Не в лучшем расположении духа был и Серый Ворон. Он тоже устал и вдобавок ко всем другим нашим бедам не знал, что делать с голодным волчонком. Тьма отказывалась пить прокисшее молоко, но была ещё слишком маленькой, чтобы питаться мясом, пусть даже варёным или пережёванным. Приготовленный в котелке тёплый мясной бульон она попробовала буквально половину ложечки, после чего стала воротить мордашку и опять жалобно скулить.

Стараясь не уснуть на ходу, мы поставили палатку и закидали её сверху листьями папоротника. С места нашего лагеря можно было сверху наблюдать дорогу в обе стороны, так что возможную погоню мы бы вовремя обнаружили, сами оставаясь при этом укрытыми густой растительностью. Поэтому мы стреножили и пустили пастись коней на лужайке, быстро перекусили и решили отдохнуть после всех мытарств и разбойничьих засад. Жребий первой охранять лагерь выпал мне. Я уселась на поваленный древесный ствол, запустила поисковое

заклинание и собралась примерно два часа поддерживать огонь в маленьком костре и караулить дорогу. Чтобы скоротать время, я достала конспекты мага Теодора. Тут, в насыщенном магией мире, наконец-то можно было проверить на практике мои многочисленные предположения и догадки в области построения заклинаний.

Погода наконец-то вспомнила про летний сезон — было очень жарко и душно. Я сняла плащ, накинутый поверх мантии адепта, а затем стянула и повесила сушиться у костра свои промокшие насквозь ботинки вместе с носками, с наслаждением вытянув босые ноги. Где-то сверху над лесом припекало яркое летнее солнце. Но сюда вниз сквозь густое сито миллионов листьев не пробивался напрямую ни один солнечный лучик, к поверхности земли доходил только приглушённый матовый зелёный свет. Даже днём тут царил полумрак, так что читать книгу мне приходилось при дополнительном освещении от магического фонарика. Учёба шла трудно, мысли от усталости были тягучими и вязкими, словно моя голова была наполнена липким мёдом. Мне приходилось постоянно сосредотачиваться, чтобы отогнать сонливость.

* * *

Проснулась я резко, как от удара током. Была ночь. Костёр давно догорел, вокруг было совсем темно. Рядом испуганно ржали и метались кони. Я произнесла заклинание света и буквально в трёх шагах от себя увидела большого тёмно-серого волка. Он, прижав испуганно уши и почти улёгшись брюхом на землю, смотрел то на меня, то на вход в палатку. Из палатки доносилось жалобное поскуливание крохотной Тьмы. Я громко крикнула, отгоняя зверя и одновременно стараясь этим криком разбудить своих друзей. Волк бочком-бочком стал медленно отступать к кустам, втягивая носом воздух и принюхиваясь к запахам из палатки.

Тут полог палатки откинулся, из неё выполз заспанный Серый Ворон, столкнувшись нос-к-носу с лесным зверем. Сергей от неожиданности невольно матюгнулся, волк оскалил зубы и зарычал. Мой друг тоже зарычал, глядя опасному хищнику прямо в жёлтые глаза. Так они и стояли некоторое время в полуметре друг от друга, рыча и скалясь. Затем волк отвёл глаза и отбежал на несколько шагов в сторону. Однако с нашей небольшой полянки зверь не уходил, продолжая непрерывно глухо рычать сквозь зубы. Сергей выпрямился и что-то отрывисто пролаял. Волк лёг на землю, затем завалился на бок, показав брюхо. Судя по набухшим соскам, это оказалась волчица.

Сергей зашёл в палатку и вскоре вышел с волчонком на руках. Мой друг подошёл к лесному хищнику и положил Тьму возле волчицы. Щенок тут же безошибочно определил направление и пополз в сторону сосков. Через несколько секунд изголодавшаяся Тьма уже жадно сосала молоко.

— Эта волчица потеряла своих щенков. Говорит, что их украли прямо из норы. Она пришла на плач голодного волчонка. Знала, что это не её ребёнок, но хотела убедиться. Она просила оставить ей волчонка, но я отказался. Это мой зверь, и я её никому не отдам. Волчица сама предложила покормить чужого щенка. Сейчас она покормит Тьму, а потом пойдёт и попробует вызволить своих щенков. Она знает, где они. Но очень боится туда идти.

— Кто украл волчат? — спросила я.

— Это сделали гоблины, они нередко воруют крохотных щенков. Гоблины живут неподалёку от её норы в небольшом посёлке вместе с лесными орками. Посёлок, как говорит волчица, совсем недалеко отсюда.

— Мы можем помочь ей? — поинтересовался Пузырь, выходя из палатки в полном снаряжении.

Оказывается, он уже давно не спал и прислушивался к разговору. Серый Ворон повернулся к волчице и затявкал. Та подняла уши и протявкала ему в ответ.

— Она может проводить нас почти к самому посёлку. Но в сам посёлок она не пойдёт. Сильно боится. Просит нас помочь найти её волчат.

Мы с ребятами переглянулись и молча кивнули. Попробуем помочь матери-волчице. Мы свернули палатку, собрали свои вещи и стали седлать лошадей. Лошади нервно подрагивали и фыркали, косясь на лесного хищника. Но Серый Ворон, пусть и не сразу, всё же сумел успокоить наших животных.

Петька опять подсадил меня на Шахтёра, сам усевшись позади и привязав к седлу поводья запасной лошади. Серый Ворон убрал насытившуюся Тьму внутрь своего плаща, ловко вскочил на Пчёлку, также привязал запасную лошадку и что-то сказал волчице. Та встала и потрусила вперёд сквозь ночной лес. Серый Ворон вызвал над собой магический свет и последовал за волчицей. Пузырь пнул Шахтёра, направляя его следом.

Мы двинулись сквозь кусты. Волчица едва заметной тенью прыгала где-то впереди. Я часто теряла её из вида, но ориентировалась по фиолетовому светлячку над головой Серого Ворона. Наша группа спустилась в овраг и долго следовала вдоль заросшего густой высокой травой ручья. Затем мы взобрались по склону холма, потом спустились с другой стороны по пологому склону и двинулись куда-то в темноту леса. Потом наша тропинка стала петлять и подниматься куда-то всё выше и выше. Лошади фыркали и крутили головами, что-то им не нравилось. Тут светлячок над Сергеем погас, мы остановились. Сергей подошёл и помог мне слезть на землю.

— Фея, притуши свет. Мы почти пришли, дальше нужно идти пешком. Оставим тут наших лошадей. Волчица обещала их покараулить и не дать в обиду никому из других сородичей. Кроме волков крупных хищников тут нет, так что с лошадьми ничего не случится. Но самое трудное было объяснить это нашим лошадям. Шахтёр почти сразу поверил, с остальными было хуже. Больше всего пугалась и упрямилась глупая Пчёлка, реально она туповатая даже для лошади. За неё я больше всего волнуюсь, как бы она не устроила истерику после нашего ухода и своим ржанием не привлекла внимание орков. Пузырь, будет хорошо, если ты её крепко привяжешь к стволу дерева и заодно замотаешь ей морду, чтобы кобыла не смогла заржать.

Пузырь кивнул и, пока Сергей готовился к предстоящей операции и проверял своё непонятное снаряжение, занялся Пчёлкой. Я вызвала заклинание поиска жизни и даже присвистнула от удивления, за холмом, всего в полукилометре от нашей стоянки было более сотни меток. Я сообщила об этом друзьям.

— Похоже, крупный лагерь. Будем действовать скрытно, — сказал Сергей, надевая на лицо чёрную маску.

Сергей достал из своей сумки одну из баночек и нанёс на свои руки и одежду несколько мазков. Затем достал другую плоскую банку и подошёл к нам:

— Это камуфляж. Давайте я вам лица разрисую тёмными полосками, чтобы не так заметно было. Кроме того, у этой мази полезное дополнительное свойство — она остужает кожу, и вы не так ярко светитесь в темноте.

— В смысле? А я что свечусь? — поинтересовался Пузырь.

— Ещё как! В тепловом спектре на фоне холодного ночного леса ты, разгорячённый после верховой езды, сейчас просто как прожектор. Я бы тебя метров за пятьдесят обнаружил.

Некоторые орки тоже видят в темноте, пусть и не настолько хорошо. Поэтому лучше не рисковать.

Мазь была жирной и заметно холодила кожу. Сергей разрисовал мне лицо и занялся Пузырём. Вскоре мы с Петькой раскраской стали напоминать полосатых тигров. Потом мы стали карабкаться вверх по заросшему мхом каменистому склону, местами обсыпающемуся небольшими локальными камнепадами. Первым двигался Серый Ворон, он определял безопасную дорогу, по которой уже двигались мы с Петькой. Через несколько минут мы все втроём уже лежали на гребне каменной кручи и осторожно рассматривали посёлок внизу.

А посмотреть было на что — даже ночью посёлок, лежащий в котловине внутри кольца скал, был ярко освещён множеством факелов. Слышался стук кузнечных молотов по металлу, доносились резкие крики и команды. В самом центре этого поселения возвышалось непонятное НЕЧТО. Металлический огромный каркас сферической формы, высотой где-то с пятиэтажный дом. Вокруг него, словно муравьи, суетились многочисленные рабочие, преимущественно орки. Я впервые в жизни видела живых орков. И, нужно сказать, они меня не впечатлили — примерно с человека ростом, с непропорционально длинными крепкими руками и неестественно толстым торсом. Я как-то представляла орков гораздо более высокими и дикими. Эти же походили на людей и действовали очень разумно — одна группа из примерно двадцати орков с помощью системы верёвок и блоков поднимала выгнутые тяжеленые металлические балки на большую высоту. Другая группа рабочих подтягивала за канаты балки к огромной сфере и вставляла концы балок в пазы. Затем более крупные орки подгоняли с помощью молотов деталь по месту и вставляли в пазы скобы. И, наконец, к закреплённой детали подкатывала на колёсах толкаемая группой рабочих махина, на верхней платформе которой находились несколько орков и дварфов. Эти рабочие с помощью гигантского пресса намертво заклёпывали очередную деталь непонятной конструкции. Сборка шла быстро, огромный каркас был почти готов.

С другой стороны посёлка шипели и изрыгали пламя гигантские печи, возле которых стучали молотами многочисленные кузнецы. Рабочие в посёлке были самые разные — преимущественно орки, но в большом количестве я видела и людей, и гоблинов, и дварфов. За порядком с вышек следили несколько более крупных орков, вооружённых и очень свирепых на вид. Ещё один ряд вышек располагался по периметру посёлка на холмах — там дозорные наблюдали не только за ситуацией на стройке, но и изредка осматривали окружающий лес и холмы, хотя трудно было понять, что они вообще могут разглядеть ночью в темноте. Ближайшая к нам дозорная вышка была метрах в ста от нашего убежища, на её верхней площадке устало облокотившийся о перила невысокий орк-лучник смотрел в нашу сторону.

— Фея, мне вон тот лучник мешает! — проворчал Серый Ворон, указывая на наблюдателя. — Здесь хороший спуск вниз по склону, камни закрывают обзор охранникам с других вышек. Но если я здесь буду спускаться, то не смогу пройти незамеченным мимо вон того ряда факелов, и этот ближайший охранник меня неминуемо заметит. Ты можешь взять его под контроль?

— Могу, но тогда возникнет другая сложность. Как только я его отпущу, охранник немедленно поднимет тревогу. Поэтому я сделаю по-другому, просто отведу ему глаза, и в нужные моменты он повернётся в противоположную сторону. Но он будет в полном сознании, так что ты уж постарайся слишком явно не привлекать внимание охранника.

— Понял. Хорошо, так и поступим! — с этими словами Сергей вскочил и побежал вниз по склону, стремительно проскочив освещённое пространство возле факела. Затем мой друг на секунду присел за поросшим мхом валуном, после чего побежал дальше и укрылся за одиночным кустом шиповника. Там Сергей немного выждал и пошёл уже медленно и

осторожно в сторону хорошо освещённого ряда факелов.

Я размяла озябшие пальцы рук и стала отводить глаза охраннику. Заклинание было несложным, мы проходили его на первом курсе Академии Магии. Фактически это был ослабленный упрощённый вариант «контроля гуманоида», только не нужно было силой захватывать сознание, а тихо и ненавязчиво вклинивать свои приказы в естественный ход мыслей субъекта. Орк даже не почувствует и никогда не поймёт, что желание повернуться в сторону леса и долго внимательно осматривать кроны тёмных деревьев — не его бдительность хорошего охранника, а навязанная чужая воля. Как только лучник повернулся спиной, Серый Ворон привстал и шмыгнул чрез полосу света в охраняемый лагерь.

Я быстро потеряла своего приятеля из виду, хотя ещё долго обшаривала взглядом каждое строение. Мы долго молча лежали с Пузырём на жёстких камнях. Потом мой друг тихо сказал:

— Ленка, тут орки сразу двух кланов. Вон те шесты на краю посёлка видишь? Слева знак клана Хищной Ладони, это один из самых больших кланов орков на западном побережье Эрафии. Именно с кланом Хищной Ладони воевали люди едва ли не с самого первого дня высадки колонистов в Эрафии. Это достаточно образованные и развитые орки, особенно в сравнении со степными сородичами. У этих орков имеется несколько настоящих крупных городов и сотни посёлков поменьше. И причём всей этой огромной территорией правит единый великий вождь клана, не знаю уж кто у них там сейчас за главного. Вообще-то клан Хищной Ладони должен жить несколько западнее этих мест, вдоль русла Стреминки и до самого океана, странно видеть их так близко к человеческим городам.

— А другой клан тебе известен? — спросила я Пузыря, просто чтобы поддержать беседу, так как на самом деле меня совершенно не волновали названия орочьих кланов и их история.

— Да, конечно, известен. Шест справа означает клан Яркого Огня. Это, если хочешь знать, особенный клан среди многочисленных орочьих. Клан Яркого Огня не имеет каких-то определённых собственных территорий и никогда не принимает участие в набегах и войнах. Этот клан даже не имеет собственной сколь-нибудь существенной армии. Но зато клан Яркого Огня имеет право селиться на чужих землях, причём другие орочьи кланы обычно сами их приглашают. Клан Яркого Огня — это кузнецы орков, они делают для остальных оружие, инструменты и доспехи. Я так понимаю, что вон те, более мелкие орки, как раз и есть мастера из клана Яркого Огня. А более крупные это бойцы и охранники из Хищной Ладони.

— Но чем все эти орки и другие рабочие заняты? Что это за круглая штука посреди посёлка, которую они все вместе собирают? — спросила я у Петьки.

— Понятия не имею. Никогда не слышал ни о чём подобном, — пожал плечами парень и вдруг встрепенулся. — Кстати, вон наш Сергей, сидит возле стенки сарая и машет нам рукой. Видимо хочет пройти обратно. А с ним ещё кто-то рядом притаился.

Действительно, возле Сергея сидели несколько фигур, укрывшиеся от наблюдателей между стен двух соседних домов. Сергей махал рукой, указывая в сторону лучника на вышке. Я всё поняла и опять принялась творить заклинание отвода глаз. Орк отвернулся в сторону леса, приспустил штаны и стал прямо с вышки справлять малую нужду. Серый Ворон и группа незнакомцев пробежали освещённое место и залегли, распластавшись на земле. Орк закончил свои дела, подтянул штаны, внимательно осмотрел посёлок и, опять повинуясь моему приказу, стал осматривать тёмный лес.

Серый Ворон и четверо его спутников, не теряя времени, полезли по склону наверх. Через

минуту вся группа укрылась за валуном, пережидая обернувшегося охранника, а ещё через пару минут все они были возле нас с Пузырём. Четверо незнакомцев были в грязном рванье, сильно истощены и пахли давно немытыми телами и нечистотами. Один из них был дварфом, расу же троих других я так и не смогла определить. Исхудалый дварф чуть отдышался после забега в гору, привстал и повернул голову в нашу сторону:

— Рад видеть вас обоих в добром здравии, Елена Фея и Пётр Пузырь! Прошу извинить за мой неопрятный вид…

Я вгляделась в измождённое, потемневшее от копоти и грязи лицо дварфа и с удивлением узнала в нём Ярика Тяжёлого.

— Ярик! Что с тобой случилось?! — воскликнула я в ужасе.

Но Серый Ворон прервал наш разговор:

— Времени нет, потом поговорите. Быстро уходим, пока побег не обнаружили! У нас в запасе не более трёх клепсидр времени. Потом будет конец рабочей смены, орки-охранники пойдут поднимать спящих пленников на работу и обнаружат побег. Нам нужно покинуть это место и успеть убраться как можно дальше, так как погоня за нами обязательно будет!

* * *

Мы бегом помчались к оставленным лошадям, невзирая на темноту, скользкие камни и обсыпающийся склон, на котором так легко можно быть сломать себе ноги. Сергей вызвал над собой свет — видимо, время было крайне дорого, раз он так рискнул обнаружить себя. Я и Петька тут же последовали его примеру. Бежать при освещении было гораздо проще, мы за минуту спустились к лошадям и оставленным вещам.

Лошади были на месте, хотя и были сильно напуганы. Я лишь краем глаза успела уловить исчезнувшие в кустах серые тени, на поляне осталась только одна волчица. Серый Ворон что-то быстро спросил у неё, но волчица лишь зарычала в ответ и оскалила зубы. Тогда мой друг тоже оскалился, затем вытащил из своего кармана и показал огромной хищнице двух поскуливающих щенков. Одного из щенков положил обратно себе в карман, а второго взял левой рукой за шкирку, правой же приставил к горлу волчонка острый кинжал. Лесная волчица тут же растеряла всю свою свирепость, поджала хвост под брюхо и на подгибающихся лапах убежала в кусты, испуганно поскуливая и постоянно оглядываясь на Серого Ворона.

— Ишь ты, совсем обнаглела. Захотела мою Тьму забрать! — прокомментировал парень странные переговоры.

Волчица появилась вновь через пару минут, уже с чёрным щенком в пасти. Лесная хищница на брюхе подползла к Серому Ворону, повиливая своим хвостом подобно собаке, и бережно положила Тьму на землю перед Серым Вороном. Мой друг поднял волчонка на руки, внимательно осмотрел и, убедившись, что с Тьмой всё в порядке, отдал лесной волчице двух её щенков.

— Давайте уже убираться отсюда! — нетерпеливо проговорила я, раздражённая из-за этой непредвиденной задержки.

— Ярик, ты сможешь ехать верхом на лошади? — поинтересовался Пузырь. — И твои друзья смогут?

Дварф боязливо посмотрел на стоящих рядом лошадей и неуверенно пожал плечами. Трое других существ никак не ответили, словно и не поняли вопроса Петьки.

— Значит, делаем так, — безапелляционно решил за всех Сергей. — У нас только две лошади с сёдлами. На них поедут убежавшие пленники, по двое на каждой лошади. На лошадях без сёдел поедем мы. Главное перебраться через два крутых холма до дороги, а там уже будет проще.

Никто не стал спорить или что-либо уточнять. Петька помог взобраться на лошадей невысокому Ярику и троим примерно в рост дварфа незнакомцам. Мы осторожно двинулись сквозь ночной лес. Ехать без седла было боязно, я всё время опасалась свалиться, но близость и уверенность Петьки меня успокаивали. Вскоре мы выбрались из заросших кустами холмов на дорогу и поскакали уже по ней.

* * *

— Ну, значится, на следующий день после той встречи с вами на зимней дороге я уже был в торговом посёлке. Мне одного дня хватило, чтобы понять — мне там были совсем не рады. Там и без меня было по три неплохих мастера на каждое место в кузнице. Даже если просто мехи качать, мешки с углём таскать или воду носить и то свободных мест не было…

Ярик во время своего рассказа стоял по пояс в воде озера и пытался хоть как-то отстирать свою рубаху с помощью предложенного мной куска мыла. Честно говоря, его одежда годилась разве что только в качестве половой тряпки, но дварф не унывал.

— И тогда пошёл я в Холфорд, как вы меня надоумили. Вот только на второй день пути на безлюдной дороге окружили меня, значится, разбойники. Конечно, я сам тогда сплоховал — растерялся и пока оружие доставал, мне уже аркан на шею накинули и повалили на землю. Понятное дело, топор хороший сразу отобрали, по шее накостыляли, все вещи мои выгребли. Ну, думаю, если бы хотели меня убить — убили бы сразу. А раз не убили, значит, отпустят потом меня, что с меня ещё взять-то? Но у них были другие планы. Их главарь стал интересоваться, действительно ли я кузнец, раз с собой таскаю инструменты? Ну, я ответил ему гордо, что раз он видит перед собой дварфа, то видит перед собой кузнеца. Ну, они меня связали, повязку на глаза нацепили и куда-то повели. Долго мы шли. А потом меня посадили в какой-то холодный подвал и сказали ждать. Даже не развязывали целый день. На второй день в подвал спустились орки. Вывели меня во двор и посадили в железную клетку на повозке. В той клетке уже было двое дварфов из клана Водных Мастеров, один человек кузнец и вот эти трое, — указал Ярик на трёх непонятных существ.

Эта троица с того момента, как мы остановились утром на привал на берегу озера, так и сидела неподвижно на берегу. Они даже не пытались искупаться или умыться в озере, хотя воняло от них изрядно. И они продолжали упорно молчать, как будто и не понимали нашу речь. Хотя я знала, что это не так — мы разговаривали с Яриком на Всеобщем, и любые разумные существа понимали этот язык. Странные они были какие-то. Не знаю, зачем мы вообще их с собой тащили, можно было их оставить там же у орочьего лагеря.

— Привезли нас орки в посёлок, приставили к нам надсмотрщика, — продолжил свой рассказ Ярик, который уже вымылся, разделся до набедренной повязки и разложил сушиться свою мокрую одежду на траве. — Звали этого надсмотрщика Гумаш, тот ещё злыдень оказался. Своё знакомство с нами он начал с того, что жестоко избил нас всех своими кулаками, ногами и окованной свинцовыми кольцами дубинкой. Мне нос расплющил, другим зубы проредил или

рёбра поломал. А потом сказал, что мы должны будем работать кузнецами, а кто плохо будет стараться, тех орки отдадут гоблинам на мясо для их приручённых волков.

Кроме нас там в клетках было уже десятка три других пленников, да ещё и новых постоянно орки привозили, так как не все выдерживали такого изнурительного труда, побоев и плохой кормёжки. Ну, стало быть, начали мы работать на орков. Сперва нам было задание выплавить очень хитрый сплав по какому-то их старому забытому рецепту. Тот сплав должен был быть устойчив к любой магии. Долго мы бились над этим заданием — у орков было лишь приблизительное описание, что входило в чудо-сплав, так что пришлось нам повозиться. Но к началу весны получилось, как раз у нашей группы. Вот эта троица разгадала старый состав, — Ярик показал рукой на всё также молча сидящих на берегу существ.

— Но кто они? — задала я давно мучивший меня вопрос.

Ярик молчал достаточно долго, прежде чем ответить на этот простой, в общем-то, вопрос. Он даже оглянулся на своих сотоварищей по несчастью и, не дождавшись от них никакого отклика, решился ответить:

— Елена Фея, это чёрные дварфы, лучшие мастера Эрафии. Никто из жителей поверхности не знает о металлах и половину того, что знают глубинные жители. Не представляю уж, где орки исхитрились их сцапать, обычно чёрные дварфы не поднимаются на поверхность из своих глубинных катакомб. Они всегда молчат, хотя всё отлично понимают. Я ни разу не слышал, чтобы они разговаривали даже между собой. Я слышал от братьев, что у чёрных дварфов не принято говорить в присутствии остальных рас, считается позором вроде. Презирают они нас всех. Даже когда Гумаш одному из них руку сломал, тот не издал ни единого звука. Но зато, если не обращать внимание на причуды, то кузнецы и знатоки металла просто на загляденье. Именно они смогли выплавить состав, который не реагирует ни на какую магию. Орки, как получили надёжный рецепт чудо-сплава, дали всем пленникам новое поручение, нужно было выплавлять из нового сплава детали для той большой круглой конструкции, что вы видели в посёлке.

— Что это за шар такой? — спросил помогающий мне готовить завтрак Пузырь.

— Да кто его знает, что это за штука… Но мы её с самого начала весны собираем. Почти закончили уже было, но где-то Две Руки назад приехал в посёлок один маг. Он был человек, но орки перед ним падали ниц и разве что землю не целовали, постоянно выкрикивая его имя. Звали его как-то необычно… Агали вроде, или Агари… Хотя вроде как-то более длинно этого мага звали.

— Может быть, Агалиарепт? — озарило меня, это было имя нового великого вождя орков, про которого рассказывал нам эльф Тилион.

— Во-во! Точно, именно так его и звали. Жаль, рассмотреть его не удалось, нас тогда по клеткам орки распихали. Но издалека я всё же видел высокую фигуру в серой простой одежде, на голове у него был капюшон, а в руке кривой деревянный посох. Этот маг подошёл к самому шару и вдруг стал по нему кидать разные боевые заклинания. Полыхало, сверкало, гудело так, что мне хотелось забиться в угол клетки и визжать от страха, хотя я совсем не трус… Но маг остался недоволен, несколько балок расплавилось, ещё часть сферы погнулась. Орки за такую провинность прямо тут же отрубили головы всем кузнецам и сборщикам, которые трудились на тех повреждённых участках. И хотя нашу бригаду наказание не коснулось, но страху я натерпелся… К тому моменту у нас в бригаде из семи кузнецов в живых осталось только четверо — я и эти трое молчунов. Человек не выдержал издевательств и однажды в конце зимы

напал на Гумаша с молотом, за что орк его разорвал голыми руками. А двое дварфов из клана Водных Мастеров решили бежать. Они давно свой побег планировали, и меня за собой звали, но я отказался. И ведь прав оказался. Они смогли разве что ночью прут клетки отогнуть и в посёлок выбраться, где охранники их и обнаружили… Смерть этих двоих была ужасной. Вы, возможно, даже видели их головы на пиках у границы посёлка… Жалко, хорошие были ребята…

Дварф замолчал, вспоминая погибших сородичей. Тут Пузырь позвал всех завтракать. Ярик с удовольствием подошёл и уселся на траву рядом с Серым Вороном возле разложенной на чистом полотенце еды. Трое же чёрных дварфов даже не повернули своих голов на приглашение и всё также молча сидели на берегу. Неблагодарные…

— Ярик, скажи, а как ты общался всё это время с теми тёмными дварфами? — спросила я, постаравшись никак не проявить в интонации голоса тот негатив, что они у меня вызывали.

Дварф обернулся на ту троицу и позвал их к столу. Но и его приглашение тёмные дварфы проигнорировали и продолжили всё также молча сидеть в своих грязных вонючих лохмотьях на берегу чистого прохладного озера. Они даже не пытались не то что постирать одежду, но хотя бы просто смыть копоть и грязь со своих рук и лиц. Ярик махнул на молчунов рукой и опять повернулся к еде. Ел Ярик прямо руками, жадно отламывая большие куски варёного мяса и хлеба, явно сильно изголодавшись за долгие месяцы заточения.

— Не обращайте на них внимания, — проговорил невнятно дварф с набитым ртом. — Чёрные дварфы просто все такие по воспитанию, их уже не изменить. Но ребята они неплохие. Однажды один из них даже спас меня. В тот день мы разжигали в печи уголь, который оказался очень грязным, много было примеси серы и всякой дряни, так что я надышался едким дымом возле плохо работавшей вытяжки. У меня помутилось сознание, в глазах потемнело, и я едва не рухнул лицом прямо в большой тигель с расплавленным серебром. Меня успел ухватить за одежду вон тот, который слева сидит возле самой воды. Так что я им благодарен, хоть они так ни разу со мной и не заговорили. А насчёт их странностей, просто у тёмных дварфов обычаи такие — они никогда не пьют незнакомую воду и не едят в присутствии чужих. Даже в клетке, несмотря на сильную жажду, они не притрагивались к кувшину с водой, пока вода не отстоится хотя бы сутки. А ели они только тогда, когда все остальные вокруг спали.

— Тогда нужно им отложить еды, пусть утолят голод. А мы можем отойти на пару клепсидр, чтобы не мешать им, — предложил Петька.

— Может, просто оставим им еду, а сами поедем дальше? Пусть они идут своей дорогой, раз с нами им плохо — ни поесть, ни попить, ни помыться, — предложила я, откровенно надеясь поскорее избавиться от этих нестерпимо воняющих типов.

Но Ярик покачал головой:

— Это их просто-напросто убьёт. Они ведь не смогут самостоятельно выбраться из Вечного Леса. Тёмные дварфы не привыкли жить на поверхности, они плохо видят на ярком свету и вообще не умеют охотиться, не разбираются в съедобных растениях, не способны защитить себя. Получится, что вместо спасения вы обречёте их на смерть от голода или зубов хищных лесных тварей.

— Хорошо. Но что с ними делать? Куда их нужно отвести, чтобы они благополучно добрались до своего дома? — поинтересовалась я, уже не скрывая раздражение в голосе. — У нас не так уж много времени на посторонние задания. Не позже чем через пять дней Пузырь обязан быть

в замке герцога Кафиштена в Холфорде. И ещё непонятно, сколько придётся идти до столицы, и можем ли мы позволить себе делать крюк куда-то в сторону.

— На лошадях отсюда дорога до Холфорда займёт три дня. Ну, или два с половиной, если двигаться быстро, — проговорил Серый Ворон, прикидывая что-то в уме. — Но быстро мы никак не сможем, когда у нас две лошади без сёдел, а на двух других сидят по двое неопытных в верховой езде всадников, которые не достают ногами даже до укороченных стремян. В принципе, какой-то запас времени у нас имеется, но Фея права, запас не слишком большой. И хорошо бы понять, куда нужно ехать, чтобы чёрные дварфы могли дойти до своих родичей…

Все замолчали и стали посматривать на молчаливую троицу. Но тёмные дварфы и не думали начинать общаться с нами и подсказывать правильный путь даже ради собственного спасения. Задумчивое молчание нарушил Ярик Тяжёлый:

— Где находятся входы в подземные города чёрных дварфов, я естественно не знаю. Конечно, про их неприступный подземный город глубоко под Хребтом Владык слышали все. Вот только добираться до тех гор сколько? Полгода? Год? Однако я слышал, что встречали тёмных дварфов у большой расщелины, которую мы зовём Наир-Гун-Тор, что означает След от Топора бога Тора. Прямая дорога от моего подземного посёлка к Холфорду пересекает эту расщелину по каменному мосту, который всегда охраняют тролли.

— Я знаю это место! — обрадовался Серый Ворон. — Мы будем там завтра к вечеру, нам как раз…

Тут Серый Ворон резко прервал речь на полуслове, вскочил и стал пристально всматриваться вдаль на огибающую лесное озеро дорогу, по которой мы недавно пришли. Мой друг молчал примерно полминуты, остальные тоже затихли и напряжённо ожидали объяснений по поводу внезапной тревоги.

— Нас выследили! — наконец проговорил сквозь зубы Сергей. — Вижу троих всадников. Они пока ещё далеко, но движутся достаточно быстро. Быстрее, чем мы можем от них удирать. Нет времени собираться, уже через три минуты они будут здесь.

— Сколько у нас в запасе времени? — переспросил встревожившийся Ярик, не поняв последнюю фразу Сергея.

— Очень мало. Одна пятая часть клепсидры, — пояснила я остальным.

* * *

Началась суета. Петька срочно начал натягивать снятые по жаре кольчугу и защитные налокотники, шнуровать ботинки, поправлять шлем. Я с хрустом стала разминать пальцы, заодно сразу вызывая на себя заклинания: «Каменная кожа», «Щит от стрел», «Размытая фигура». Серый Ворон снял и аккуратно сложил на траве свой плащ, расстегнул рюкзак и вынул связку метательных ножей, начав рассовывать их ко карманам.

— Живым я им не дамся! Дайте мне какое-нибудь оружие! — кричал в спешке одевающийся Ярик Тяжёлый.

Пузырь отстегнул от своего пояса чернёный топорик и вручил дварфу. Ярик ухватился своей огромной ладонью за рукоять, сразу узнав выкованное ими самим оружие:

— Как я рад, что ты не расстался с моим подарком, Пётр Пузырь! Топор получился не самый удобный и смертоносный, но это честное добротное оружие. Клянусь, если выживем, я выкую для тебя настоящее оружие из самого лучшего заговорённого металла!

Серый Ворон отстегнул чехол со своим волшебным арбалетом и запасом болтов и тоже протянул дварфу, но Ярик отказался:

— Да какой из меня стрелок?! Я, хоть и выковал его, сам ни разу не попаду из этого оружия. По мне лучше честный топор и ближний бой, чтобы видеть глаза противника!

Я посмотрела на троих тёмных дварфов. Они по-прежнему сидели на земле, но теперь хотя бы все трое повернулись лицами в нашу сторону и внимательно наблюдали за нами, даже не пытаясь скрывать свой интерес. Но я не успела ничего подумать по этому поводу, так как увидела наших противников. К берегу озера из леса выскочили трое всадников на хищных тёмных зверях. Все трое всадников резко остановились на берегу, изучая следы, но затем увидели нас и погнали своих зверей по дороге вдоль берега. Звери передвигались большими прыжками, это были волки, хотя и какие-то неправильные.

— Гоблины, наездники на волках! — проговорил Пузырь, надевая щит на руку.

— Какие-то они крупноватые для гоблинов, — не поверила я. — Гоблины же мелкие.

— Ну, это смотря какие гоблины. Наездниками на волках становятся самые свирепые, самые сильные и умелые из гоблинов. Такие обычно ростом не уступают людям, — пояснил Ярик, становясь посреди дороги и поигрывая топором.

— Только это не волки, а варги. Гоблины на варгах, — уточнил Сергей, поднимая арбалет и прижимая приклад к плечу.

Кончик арбалета, выполненный в виде клюва хищной птицы, стал медленно поворачиваться, следуя за выбранной мишенью. Тетива щёлкнула. Самый первый из гоблинов взмахнул руками, слетел со спины зверя и покатился по дороге. Варг продолжил свой бег, не отставая от остальных зверей. Времени на перезарядку не было, Сергей наклонился и бережно положил арбалет на землю. Затем выпрямился, протянул руки крест-накрест к плечам и вытянул из ножен свои мечи. Затем переложил оба клинка в левую руку, в правой же готовя для броска метательный нож.

— Ух ты! Красота-то какая! Дашь рассмотреть? — не сдержал своего восхищения древними мечами Ярик.

— Обязательно. Но только после схватки. К бою! — с этими словами Сергей побежал вперёд на врага.

Ещё шагов за двадцать до врагов мой друг взмахнул своей правой рукой, после чего взял по клинку в каждую руку. Я не видела полёта ножа, но центральный варг вдруг через пару прыжков запнулся и рухнул на землю. Всадник покатился по земле, выронив кривую саблю. Встать гоблин уже не смог — оказавшийся рядом Петька подбежал и с криком рубанул наотмашь, развалив тело гоблина надвое от плеча до пояса. Брызнула красная кровь, окатив Пузыря. Ярик тем временем ловко увернулся от выпада пикой последнего из уцелевших гоблинов и всадил свой топор прямо в череп прыгнувшему на дварфа варга без всадника.

И тут я, до этого лишь наблюдавшая за схваткой издалека, с ужасом увидела, что последний выживший гоблин не стал останавливать и разворачивать своего страшного зверя. Он не

захотел биться с тремя вооружёнными воинами, вместо этого он направил своего зверя на меня!

Словно в кошмарном сне, я видела приближающуюся опасность, но от ужаса не могла сделать и шагу. Ноги словно приросли к земле. Кажется, Сергей кричал. Ярик, быстро оценив опасность, швырнул свой топор в спину удаляющемуся гоблину, но промахнулся. Зубастая пасть варга была всё ближе. Конец пики всадника стал наклоняться, целя мне прямо в грудь. Не в силах ни двинуться, ни отвести взгляд от приближающейся смерти, я завизжала от страха…

Вдруг варг наклонил свою башку к земле и перекатился через голову. Страшный наездник от неожиданности уткнулся пикой в землю и, словно прыгун с шестом, полетел высоко вверх и вперёд. Он, дико крича и размахивая руками, рухнул прямо на меня, сбив меня на землю. Кажется, гоблин испугался не меньше, чем я. Но он сориентировался быстрее и, протянув руку назад, выхватил костяной нож из закреплённых на ноге ножен. Я успела перехватить его запястье двумя руками и изо всех сил вцепилась в руку с оружием. Гоблин давил изо всех сил, я же пыталась отодвинуть остриё подальше от себя. Несмотря на все мои старания и усилия, кончик ножа стал медленно опускаться мне в грудь. Я понимала, что мне нужно-то продержаться всего десяток секунд, а потом подоспеют мои друзья. Но гоблин оказался значительно сильнее меня. Нож опускался всё ниже и ниже. Где же помощь!?

Помощь подоспела вовремя. Наездник на варге хрюкнул, из его груди вместе с фонтаном крови показался кончик острого клинка. Гоблин дёрнулся всем телом, кашлянул мне прямо в лицо глотком крови и обмяк. Чьи-то сильные руки тут же стянули с меня дёргающееся в агонии тело. Я с трудом привстала, успев увидеть, как буквально в двух шагах от меня Серый Ворон добивает раненого варга ударом меча. Всё кончилось благополучно. Мы победили. Я опустилась на колени и зарыдала.

* * * Глава третья. Горный форт

По окончании схватки с гоблинами прежде всего мне нужно было смыть с себя мерзкую, липкую, горячую, вонючую тёмную кровь. Кровью обильно пропиталась мантия, кровь была на моём лице, на руках, на волосах. Это был ужас. От запаха крови гоблина меня мутило, я ни о чём не могла думать, кроме как об избавлении от этой пакости.

Я стянула с себя мантию и, шатаясь на нетвёрдых ногах, зашла в воду лесного озера. Рубашка и панталоны мгновенно намокли, сапоги наполнились водой, но это были мелочи. Мне важно было смыть кровь, чтобы прийти в себя. Словно безумная, я с остервенением оттирала мантию куском мыла. Вода была пронзительно холодная, где-то тут из-под земли бил ключ, но это было даже хорошо. Я быстро пришла в себя. Стуча зубами от холода, я выбралась на берег и огляделась уже вполне осмысленно.

Серый Ворон и Ярик Тяжёлый вертели в руках древние мечи и о чём-то оживлённо спорили. Петька стаскивал в единую кучу возле большого лесного муравейника тела убитых варгов и гоблинов. При этом мой школьный друг собирал трофеи, выкладывая на траве ножи, короткие гнутые сабли, пики. Отдельно Петька сложил сумки и снятые с наездников на волках браслеты и ожерелья. Тёмные дварфы всё также молча сидели на берегу, однако один из них держал в руках разряженный арбалет Серого Ворона. Видимо, именно он и подстрелил атаковавшего меня варга.

mir-knigi.org

Серый Ворон закончил разговор с Яриком, убрал мечи в ножны за спиной, осмотрелся вокруг в поисках своего арбалета и заметил оружие в руках чёрного дварфа. У моего друга от гнева потемнело лицо. Серый Ворон, невольно положив ладонь на рукоять кинжала, с мрачной решимостью направился к сидящим дварфам. Я поспешила вперёд, чтобы успокоить друга в случае необходимости.

— Это мой арбалет, немедленно отдай его! — потребовал Сергей грозно.

Но тёмный дварф даже бровью не повёл. Непонятно было даже, понял ли он вообще слова Серого Ворона. Сергей ещё больше нахмурился, доставая нож и явно собираясь вернуть оружие силой. Но тут я вмешалась, подошла и просто вынула разряженный арбалет из рук сидящего дварфа, тот даже не сопротивлялся. Сергей, получив обратно свой любимый арбалет, сразу же успокоился и отошёл в сторону. Я давно заметила, что у моего школьного приятеля просто настоящий бзик по поводу этого оружия. Даже свои уникальные мечи он не так сильно ценил, как купленный в обычном спортивном магазине у нас дома и переделанный Яриком арбалет. За этот арбалет Серый Ворон был готов даже убить, я нисколько не сомневалась в этом.

Я повернулась к сидящим чёрным дварфам и медленно и разборчиво сказала:

— Вон на берегу лежит трофейное оружие. Конечно, не бог весть что, но оружие всё же лучше, чем ничего. Возьмите себе оружие. У костра мы оставим еду — мясо, хлеб, овощи. В котелке кипячёная вода. Я оставлю для вас возле костра свою флягу, можете взять её и наполнить водой. Также я оставлю мыло и полотенце. Я, Пузырь, Серый Ворон и Ярик Тяжёлый пройдём вперёд вон за тот лес, чтобы вам не мешать. Мы возьмём с собой всех лошадей, но будем вас ждать четыре клепсидры. Если вы хотите идти с нами, догоняйте потом нас, как поедите. Если хотите идти самостоятельно — это ваш выбор, мы мешать не будем. Можете взять себе всё, что вам потребуется в дорогу. Вы поняли, что я сказала?

Ни один из тёмных дварфов не кивнул, не повернул головы и вообще никоим образом не дал понять, что хоть что-либо понял из моих слов. Но это меня не волновало. Я быстро переоделась в сухую одежду и стала собирать вещи. Петька и Сергей последовали моему примеру. Ярик также молча закинул себе на плечо трофейные сумки наездников на волках, подвязал свою потрёпанную рваную рубаху снятым с одного из гоблинов поясом, за который запихнул топорик.

Перед уходом я подошла к сваленным в кучу трупам врагов. Крупные лесные муравьи шевелящимся живым ковром облепили окровавленные тела, празднуя неожиданно щедрое угощение. Не было никакого сомнения, что уже через день на месте окровавленных тел останутся только обглоданные до белизны кости. Я отвернулась от муравейника и подошла к гнедой лошади без седла. Петька помог мне взобраться наверх, сам же легко и уверенно вскочив на Шахтёра. Серый Ворон подсадил Ярика на Пчёлку, и мы вчетвером поскакали по дороге. Отъехав от места стоянки примерно километр, мы остановились и спешились. Серый Ворон стреножил скакунов и отправил лошадей пастись у дороги.

— Как думаете, те дварфы пойдут за нами? — заговорил Пузырь, оглядываясь на дорогу.

— Не знаю, — отмахнулась я с безразличным видом. — Но так дальше продолжаться не могло. Они молчат и изображают из себя безмозглых тупых чурбанов. И при этом воняет от них так, что рядом стоять невозможно. Если захотят ехать с нами дальше, то придут. И этим они сразу покажут, что прекрасно всё понимают.

— Я могу осторожно подкрасться к ним и издалека подсмотреть, что они делают, — предложил Серый Ворон, но Ярик Тяжёлый скривился от такой идеи:

— Нехорошо это, непорядочно. Давайте просто их подождём, как и обещали. Никто не возражает, если я тут вздремну эти четыре-пять клепсидр? Спать хочется страшно. Серый Ворон появился у нашей запертой клетки, когда в лагере орков только-только закончился ужин среди пленников. Мы полдня махали молотами, пока нас наконец-то сменили другие пленные. А потом побег, езда на этой громадной лошади, с которой я лишь чудом не свалился. В общем, выспаться не получилось…

Никто не возражал. Дварф соорудил лежанку из охапки листьев папоротников и через минуту уже храпел. Петька стал точить свой меч, Серый Ворон же покормил Тьму мясным бульоном (пил щенок с гораздо большим аппетитом, чем раньше), затем стал ходить вокруг нас по лесу, собирая совершенно незнакомые мне грибы. По его утверждению, эти сине-фиолетовые лохматые поганки были съедобными, но меня что-то всё равно терзали сомнения.

Я посидела немного, расчесала свои волосы, переложила аккуратнее вещи в сумку. Мантия на мне почти уже высохла. День, видимо, предстоял нам жаркий и солнечный, так как даже сейчас утром в лесу было душно и жарко. Сотворила заклинание поиска жизни и с удовлетворением обнаружила, что три метки человекоподобных существ определяются совсем неподалёку, за ближайшим поворотом дороги.

— Чёрные дварфы всё же решили идти за нами, — сообщила я друзьям, вставая и отряхивая прилипший мусор с одежды.

Действительно, через минуту на дороге показалась вся троица. Когда они подошли ближе, стало видно, что дварфы вымылись в озере и даже более-менее почистили свою одежду. Все они вооружились саблями убитых гоблинов и соорудили пращи из кусков кожи. Один из дварфов тащил в руке мой походный котелок. Тёмные дварфы молча подошли и остановились возле нас.

— Ну, все в сборе, можем двигаться дальше! — бодро сообщил Пузырь, вставая и убирая наточенный меч в ножны.

Ярик Тяжёлый после этих слов мгновенно открыл глаза, словно и не спал. Серый Ворон стал перекладывать собранную кучу синих грибов в одну из своих сумок, а Ярик заинтересовался и подошёл ближе со словами:

— Здорово, уже синюшки пошли! Мы эти летние лесные грибы закупали обычно в посёлке охотников, так как под землёй они не растут. Мой дядька восхитительно вкусно их готовит со свежей сметаной и поджаркой из свежей пури. Обычно он готовил такое блюдо на праздники, под пиво и с горячим мясом… Мммм, скучаю по тем беззаботным временам!

— Ну, сметаны у меня нет, — ответил задумчиво Сергей. — Однако свежего мяса я вам сегодня добуду, тут в лесу дичи просто на удивление много. А вместо пива будет горячее вино, устроим вечером на привале праздник по поводу вашего освобождения!

* * *

Сергей сдержал своё обещание, подстрелив до вечера пять зайцев и небольшого рогатого зверька вроде миниатюрной косули. Также он собрал целый веник лесных трав, из которых знакомой мне оказалась только мята. Я почистила грибы, Петька занялся костром и палаткой,

а Сергей и Ярик принялись кашеварить.

Трое чёрных дварфов по-прежнему молчали, однако вели себя уже гораздо увереннее — ходили по нашему лагерю, подсаживались к костру и подкидывали сухие ветки в огонь, отходили в лес и собирали для своего ночлега хвойные лапы. Петька дал им точильный брусок, и все трое дварфов поочерёдно заточили своё оружие. Палатка вызвала интерес у тёмных дварфов — они подходили, заглядывали внутрь, рассматривали молнии и бегунок, ощупывали ткань и каркас палатки. Но всё это проделывалось молча, дварфы за всё время не произнесли ни слова. Пока на костре готовился ужин, Ярик попросил Серого Ворона ещё раз дать рассмотреть древние клинки. Сергей достал свои парные мечи, и вся троица чёрных дварфов тут же собралась рядом и молча смотрела.

— Выковать такое в наши дни невозможно, — вздыхал Ярик Тяжёлый, осматривая лезвие древнего меча. — Секрет приготовления такой магической руды был утерян очень давно. А я не просто не понимаю, как его ковали и закаливали, я даже понятия не имею, из какого металла сделано твоё оружие! Одно могу сказать точно, что это работа явно дварфов… Больше, к сожалению, ничего не могу понять. А что Тумик говорил по этому поводу?

— Примерно то же самое, — ответил Сергей грустно. — Тумик сказал, что ему нужно сперва многому научиться, чтобы при определённом везении сотворить такой клинок. Твой брат лишь согласился заточить клинок и сделал новую более удобную оплётку на рукояти. И его жена отказалась восстанавливать магию оружия, побоялась испортить.

— Я бы тоже побоялся браться за работу с подобным раритетом, слишком высок риск испортить… — согласился Ярик, щёлкая ногтём по кончику клинка и прислушиваясь к звону. — Не, я тут тебе не советчик, не встречал никогда ничего подобного, — подытожил дварф, возвращая меч владельцу.

Тут один из чёрных дварфов неуверенно протянул руку, прося показать ему древний меч. Сергей, уже убиравший клинок в ножны, удивлённо замер, а потом протянул свой меч рукояткой вперёд едва знакомому чёрному дварфу. Тот, как и Ярик до него, щёлкнул по лезвию ногтем, вслушиваясь в звон металла, протёр небольшой участок клинка своей одеждой и некоторое время смотрел на отражение пламени костра в зеркале металла. Потом молча вернул клинок Серому Ворону и жестом попросил показать второй меч. Покрутил второй меч в руках, долго щурился, пытаясь рассмотреть практически стёршееся клеймо мастера на гарде, после чего вернул оружие, не говоря ни слова. Но тот факт, что чёрного дварфа хоть что-то заинтересовало настолько, что он попросил показать, был уже сам по себе удивительным.

Тут Пузырь сообщил, что мясо готово, и пригласил всех к костру. Ужин удался на славу! Жаркое с грибами и лесными приправами было просто обалденным, горячий чай с мятой и пряное вино подняли моё настроение. Жизнь снова была прекрасной, хотелось петь и танцевать. Тройка чёрных дварфов не ужинали с нами, но мы отложили им в отдельно и жаркое, и хлеба, и даже вина.

Потом мы сидели у костра и разговаривали. Ярик рассказывал нам о жизни в лесном посёлке Старая Застава и своих дальнейших скитаниях, Пузырь вводил дварфа в курс дел в столице. Сергей гладил накормленного мясным бульоном волчонка, и вдруг радостно воскликнул:

— Смотрите, у Тьмы глаза приоткрылись! Она на меня смотрит!

Действительно, чёрный волчонок впервые чуть разлепил веки и сквозь узкую щёлочку пока ещё бессмысленно зыркал глазёнками. Серый Ворон был все себя от счастья и пытался

говорить со своим зверьком, но тот пока что не понимал человека.

— Завтра обязательно накормлю её нормальным молоком, а то бульон Тьма плохо переваривает. Вообще завтра нам предстоит трудный день — чтобы добраться до горной крепости до темноты, нам нужно встать очень и очень рано. Так что давайте ложиться, — предложил Сергей.

Моя очередь дежурить опять выпала самой первой. Но этот раз я решила не повторять предыдущей ошибки и не стала садиться за учёбу. Подсела к костру и подбрасывала ветки в пламя, лишь периодически подновляя заклинание поиска жизни. Уже к концу своего дежурства с помощью заклинания я определила, что трое чёрных дварфов встали со своих лежанок и собрались возле оставленной им еды. Несколько раз я даже слышала едва различимое позвякивание ложек по стенкам котелка и булькающие звуки. Я сидела к дварфам спиной и не оборачивалась, чтобы не смущать наших спутников. Дварфы быстро торопливо поели и разбрелись по своим лежанкам. Ещё раз обновив заклинание поиска и не обнаружив ничего подозрительного, я пошла будить Серого Ворона, чья очередь дежурить была сразу за моей.

Сергей сразу же обошёл лагерь кругом и сел на поваленный ствол у костра. Я, поколебавшись между сном и общением с другом, выбрала общение. Год назад именно здесь в Вечном лесу мне впервые удалось поговорить с Сергеем по душам, намекнуть на свои чувства и расспросить друга о его стремлениях и планах. С тех пор ни разу мы с ним на эту тему откровенно не разговаривали. И, честно говоря, сейчас я надеялась на продолжение того начатого год назад разговора. Но Сергей молчал и смотрел на пламя, а я не знала, как первой начать этот щекотливый разговор. Так мы и просидели у костра всю его смену — то молчали, то говорили совсем не о том. Наконец Сергей сообщил, что его ночное дежурство заканчивается, и пошёл будить Ярика Тяжёлого.

Я медленно встала, пошла к палатке и залезла в свой спальник с сильным чувством досады и невыполненного дела. Нет, ну Сергей совсем дурак! Разве непонятно, что девушка среди ночи не просто так два часа сидит рядом с ним у костра и кормит комаров! Разве трудно сообразить, что в это время суток мне совсем неинтересны разговоры о чёрных дварфах, гоблинах и наших лошадях… Ну что мне нужно было делать, если парень не понимает намёки? Не скажешь ведь напрямую, что хочешь, чтобы парень тебя обнял, поцеловал и выложил душу… Я отвернулась к стене палатки, смахнула с ресниц выступившие слёзы и на удивление быстро уснула.

* * *

Следующий день был на удивление спокойным. Мы выехали на рассвете и почти без остановок проскакали до обеда. Я уже привыкла ехать верхом и не испытывала особых неудобств от такого способа передвижения. С погодой тоже повезло, над лесом светило яркое солнце, дорога была сухая и удобная.

Несколько раз за день мы встречали людей. Сперва это были лесорубы, затем группа совсем маленьких девочек лет четырёх-пяти собирала грибы вдоль дороги, потом мы встретили двух охотников со связкой битой лесной птицы. Затем мы проехали небольшое засеянное овощами поле. Видно было, что мы приближаемся к более обжитым местам. После нескольких дней путешествия по диким опасным местам, после всех наших встреч с орками, гоблинами и разбойниками видеть спокойную сельскую жизнь было непривычно, но зато приятно.

А потом Вечный Лес резко закончился, словно его обрезали. На самой границе зелёного

океана я уловила невнятную, но вполне ощутимую древнюю магию природного происхождения. Видимо, это и была именно та сила, которая не давала Вечному Лесу пересекать определённые границы и распространяться на всём пространстве огромной Эрафии.

От самого леса началась мощёная дорога, выложенная хорошо подогнанными камнями. В прошлом году, помнится, брусчатка начиналась несколько дальше, почти у холмов. Видимо, следящие за дорогой тролли вымостили её, чтобы привлекать большее количество путников именно сюда. Ведь чем больше путников воспользуются удобной дорогой, тем больше тролли заработают платой за проезд.

Перед самими холмами двое чёрных дварфов внезапно остановили лошадь и стали слезать. Спрыгнул на землю и третий — тот, что сидел позади Ярика Тяжёлого. Один из чёрных дварфов подошёл ко мне и протянул возвращаемую им флягу. А затем случилось чудо. Дварфы переглянулись между собой, затем вперёд вышел один из троицы и… заговорил с нами!

— Мы, жители Кор-Дун-Грата, благодарны вам за помощь и за то, что вы уважали наши обычаи. Как представитель клана Кормящей Бездны, я обещаю, что каждый из вас четверых сможет один раз за свою жизнь спуститься к нам в глубинную обитель и выйти оттуда живым. А если человек с двумя мечами не сможет в других местах возродить магию своего оружия, наш клан Кормящей Бездны попробует помочь. Мои слова — слова всего клана. Я всё сказал.

После этих слов дварфы развернулись и ушли в сторону большой голой скалы в форме башни. Мы долго провожали их взглядами, пока трое невысоких дварфов не скрылись за валунами. После этого я рискнула пересесть на освободившуюся осёдланную Пчёлку и поехала самостоятельно от Петьки. Мы медленно ехали по забирающей вверх дороге. Ярик Тяжёлый всё никак не мог успокоиться и радостно кричал от переполняющего его восторга:

— Нет, вы только подумайте! Я получил приглашение посетить глубинный город чёрных дварфов! Это намного больше, чем я мог надеяться в своих самых-самых смелых мечтах. Я обязательно к ним направлюсь, но не сейчас. Мне нужно ещё многому научиться, чтобы не опозориться там в глубинном городе. Подучусь, накоплю опыта, соберу хороший набор инструментов, за который будет не стыдно перед тёмными родичами. Такой шанс выпадает одному дварфу раз в столетие! Я смогу поучиться у лучших кузнецов этого мира! Я буду трудиться и стараться, как никто другой, сколько бы времени учёба ни заняла! Если потребуется, я готов учиться и сто, и двести лет. Я смогу вернуться в свой клан настоящим героем! Тумик и остальные восемь моих братьев наконец-то станут считать меня полноценным мастером!

— Чёрные дварфы ни словом не сказали о возможности учиться, только посетить, — решила я обратить внимание на детали.

— А, ерунда. Они просто использовали старинную ритуальную форму приглашения: «Мы позволим войти в наш дом и выйти живыми». Этой фразе тысячи лет, Фея, и именно так до сих пор дварфы приглашают войти членов других кланов. Да, бывали раньше в истории дварфов подлые случаи, когда вошедшему предлагали потом выйти из подземного города через определённую дверь, и он оказывался на крохотном островке посреди бурной горной реки или на маленькой площадке, выходящей на бездонную пропасть. Получалось, что вроде как и выпустили живым, но реально обрекли на гибель. Я с детства знаю про все эти подвохи и не попадусь. Да и не принято давно уже так поступать, подобные подлости прекратились задолго до осады Хребта Владык армией Тиамат и отделения чёрных дварфов. Так что, уверен, в их приглашении всё было искренним.

Между тем мы выехали к большому мосту через пропасть. Дорогу, как и год назад, перегораживал шлагбаум. В этот раз возле заграждения тролль был всего один — тот самый обладатель ожерелья из черепов. Он вёл себя нервно и нарочито грозно рычал, ругался, угрожал. Из его брюзжания я поняла, что этот большой тролль опасается, что мы просто объедем его заграждение и не заплатим. Я присмотрелась внимательнее и заметила, что великан заметно хромает и, похоже, не способен передвигаться быстро. Видимо, в последнее время бывали случаи, когда кто-то из путников, особенно конных, пользовался травмой тролля и не платил за проезд.

Но мы повели себя честно. Спешившись, каждый из нас положил на громадную натруженную ладонь положенную оплату — по три медяка с каждого человека и по две серебрушки за каждую лошадь. Я тоже заплатила и с тоской смотрела на свой кошелёк, в котором теперь тоскливо болтались два жалких цехина. Тролль же сразу заулыбался своей зубастой пастью, повеселел и пошёл, хромая, поднимать шлагбаум.

— Где остальные твои приятели, раньше ведь тут на посту было много троллей? — рискнула я спросить у грозного великана.

Тролль печально вздохнул и с досадой махнул рукой:

— Не приятели они мне больше. Они ушли. Тут был пришлый тролль, из рода чёрных горных дикарей. Был конец зимы. Он шёл по этой дороге. Было холодно. Тот тролль остановился у нас на ночь. Мы дали ему греться у костра. Мы его накормили. Он говорил, что идёт наниматься в солдаты. И нас всех звал. Другие посчитали, что в войске им будет лучше. Посчитали, что будут больше получать денег. И работать в войске не нужно столько, сколько тут. Не нужно дробить камень каждый день. Не нужно следить за мостом. И все остальные ушли. А я остался. Мой прапрадед строил этот мост. Мой прадед следил за мостом. Мой дед следил за мостом. Мой отец следил за мостом. И я буду следить за мостом. Если никто не будет следить за мостом, мост рухнет.

— Это достойный уважения труд, — сказал Серый Ворон. — Но тебе, наверное, трудно тут делать всё в одиночку.

— Да это так. Тут проходили потом ещё тролли из числа соседей. Я просил кого-нибудь из них остаться. Обещал половину с денег. Но они прошли мимо. Все они шли в армию.

— Кто собирает твоих сородичей в войско? — спросила я, уже предполагая ответ.

— Орки собирают большую армию. Их ведёт великий вождь. Они будут воевать с теми орками, кто не подчиняется великому вождю.

— Что они будут делать, когда великий вождь объединит всех орков? — насторожился Пузырь.

— Потом они нападут на города людей. Будет война. Так все говорят, — таков был ответ тролля.

* * *

Информация была весьма тревожной, хотя Петька постарался сразу же успокоить нас. По словам Пузыря, а он в нашей группе был лучшим знатоком истории Империи и её столиц, орки часто воевали с людьми в Эрафии, и ничего необычного в предстоящей войне не было. Вот уже на протяжении десяти веков с завидной регулярностью каждые тридцать-пятьдесят лет какой-

нибудь вождь орков обязательно набирал войско для войны с людьми. Последний раз армию к Холфорду лет сорок назад повёл вождь орков Дык Громкий, объединивший пять кланов. В его армии было около восемнадцати тысяч хорошо вооружённых и неплохо обученных бойцов орков и примерно столько же гоблинов. Тяжёлая элитная конница Холфорда встретила врага в чистом поле за кольцом Священной Рощи и, несмотря на почти трёхкратное преимущество орков в численности, раскатала ровным слоем всех агрессоров по полю. Руководил той атакой Вильгельм-Паладин Молштен, который спустя пять лет после той битвы стал правителем Холфорда. А Мазуро Кафиштен, будущий герцог Кафиштен, в той битве руководил тяжёлыми рыцарями первой линии. Как записано в летописях, именно Мазуро Кафиштен лично убил Дыка Громкого, проткнув орка своим копьём.

Петька уверял нас, что защитников в Зелёной Столице более чем достаточно для отражения любой атаки орков. Только в городе постоянно находилось три — четыре полностью укомплектованных легиона армии Императора, в каждом из которых было порядка семи тысяч бойцов тяжёлой пехоты и арбалетчиков. Плюс в ближайшей от столицы округе находилось ещё два легиона тяжёлой конницы и ещё отдельные полутысячные и тысячные отряды в крупных городах и некоторых крепостях. Плюс пять тысяч солдат столичной городской стражи. Плюс частные армии дворянских родов и купеческих гильдий. Плюс многочисленные профессиональные наёмники, готовые воевать хоть с самими богами, лишь бы наниматели платили вовремя деньги. Плюс простые добровольцы и рекруты, которых призовут на службу в случае войны. В сумме получалась огромная несокрушимая сила, которую Холфорд способен был очень быстро собрать и выставить против любой армии орков. А если ещё учесть, что в городе находилась Академия Магии и храмы Двенадцати богов, способные в случае необходимости поддержать защитников несколькими сотнями волшебников и жрецов, то за безопасность города можно было вообще не опасаться.

Нужно сказать, что Петьке удалось почти полностью развеять мою тревогу. Окончательно же я успокоилась, когда мы подъехали к горному форту. Тут многое изменилось за прошедший год — появились дополнительные две сторожевые башни и внешняя стена, перед которой землекопы прямо сейчас рыли глубокий ров. Рядом у дороги лежали штабеля уже обтёсанных и обожжённых кольев, которые планировалось установить на дне защитного рва. Количество охранников тоже значительно увеличилось — вместо пары-тройки солдат ворота в крепость теперь охранял уже полный десяток бойцов. Да и проверка въезжающих в форт стала не в пример более тщательной — нас всех заставили спешиться и развязать свои сумки.

— Десятник, а в чём дело? Мы не в первый раз тут проезжаем по дороге в Холфорд. Никогда раньше не было такого обыска! — недовольно поинтересовался Петька.

— Раньше и времена были спокойнее, — ответил наблюдающий за обыском усатый дядька в алом плаще с золотым соколом, накинутом поверх по-богатырски широких плеч. — Обитатели дальних посёлков в Вечном Лесу говорят, что орки в последнее время ведут себя неспокойно. Разбойников развелось, как никогда ранее. Уже не один купеческий караван бесследно пропал. Торговцы боятся, не рискуют уже ехать на запад в сторону Малых Граничных Холмов. Жители тоже боятся, некоторые бросают свои дома и переезжают на столичную равнину, потянулись уже первые беженцы через нашу заставу. Приходится усиливать бдительность и готовиться, ведь наша крепость находится ближе всех к диким территориям.

Мы с готовностью подтвердили его слова. Петька по-военному чётко доложил о брошенных обитателями и захваченных разбойниками двух посёлках у речной переправы и о десятках пленников в лагере орков. Сержант заинтересовался нашими словами и подозвал наблюдавшего за стройкой оборонительных сооружений командира рангом повыше. Тот достал из сумки и расстелил на древесной колоде детальную карту местности. Поинтересовался,

обучены ли мы грамоте и, получив утвердительный ответ, попросил указать на карте захваченные бандитами посёлки и место орочьего лагеря.

— Вот посёлок «Старая Застава», вот паромная переправа, вот тот другой бандитский посёлок на противоположном берегу, — быстро сориентировался в карте Пузырь. — Вот по этой пунктирной дороге мы ехали верхом полдня, вот где-то тут на нас ещё раз напали разбойники. И где-то в стороне от дороги у этих холмов есть посёлок орков. Но на карте он не отмечен почему-то.

— Неудивительно, что не нарисован, — ответил офицер, отмечая синим цветным карандашом кружочки на месте указанных Пузырём посёлков и ставя знак треугольника на месте предполагаемого лагеря орков. — Карта хоть и самая свежая, но на ней нет и половины людских лесных поселений, чего уж говорить про стоянки орков или гоблинов. А вы сами-то откуда едете?

Петька замолчал, осторожно собираясь с мыслями для ответа, но ему на помощь тут же пришёл Серый Ворон, который тоже внимательно рассматривал карту.

— Мы прошли через вот эти холмы через лагерь дварфов клана Тяжёлых. На карте этот лагерь тоже не вижу, но он где-то вот тут примерно. Дальше нормальной дороги нет, через лес нужно два дня идти. Вот на карте границы большого болота. Наш родной посёлок как раз за этим болотом, где на карте начинается белая неразмеченная территория, — уверенно сказал Сергей, указывая пальцем на край карты.

— Но что вы забыли так далеко от своего дома? — почему-то насторожился сержант.

Сергей усмехнулся и уверенно пересказал нашу заготовленную историю про обнаружившийся магический талант, указав на меня. Вид магической мантии сразу же подтвердил наши слова, и дальнейших расспросов у охранников не возникло.

— Можете проезжать. Удачной дороги, — пожелал нам сержант.

Когда мы проехали ворота и отдалились от охранников, Сергей полушёпотом произнёс:

— Вы обратили внимание, сколько посёлков отмечено как захваченные разбойниками?

— Нет, не посмотрела, — честно призналась я.

— А я вот посмотрел. Судя по отметкам на карте, таких посёлков более тридцати. Причём, ты сама же слышала, далеко не все поселения отмечены на карте. А ещё я заметил на карте по крайней мере шесть других треугольников, кроме обнаруженного нами лагеря орков. Похоже, орки подступают всё ближе, появляются всё новые их стоянки.

— Орки тут жили всегда, — не согласился с такими поспешными выводами Ярик Тяжёлый. — Я лично знаю восемь посёлков орков вокруг Малых Граничных Холмов. А уж в Вечном Лесу разных поселений орков больше, чем блох на собаке. К западу отсюда так вообще сплошь территории орков до самого океана. Лишь вдоль реки Стреминки люди основали свои крупные города, ну и заселили большую равнину вокруг Холфорда.

Между тем, мы подъехали в центр горного форта к местному рынку. Торговля шла очень вяло, покупателей практически не было. Был очень жаркий летний день, даже камни на мостовой раскалились. В окружённой со всех сторон высокими скалами каменной крепости стояла невыносимая духота, и большинство жителей предпочитало пережидать самое пекло в своих

домах. Именно поэтому наше появление на рынке вызвало заинтересованность лоточников, они повылазили из-под тенистых навесов и принялись наперебой расхваливать свои товары.

— Ребята, я должен купить кое-что для себя, — сообщил Пузырь, явно намереваясь отколоться от остальных. — Давайте встретимся у той же гостиницы, что и в прошлом году.

— Мне тоже нужно оставить вас на время. Трофеев с тех убитых наездниках на волках было немного, но вполне хватит купить себе нормальную одежду вместо этих рваных тряпок, — указал на свои лохмотья дварф. — К тому же где-то тут в посёлке живёт мой дядька, я хотел бы его навестить.

Сергей помог спуститься дварфу с седла, взял за уздцы лошадь дварфа и рассказал Ярику, как найти лавку дварфа-ювелира. Ярик намеревался остаться ночевать у дядьки и отыскать нас рано утром, чтобы вместе продолжить путь в столицу.

— Мне нужно для двух лошадей купить сёдла и нормальную сбрую. И обязательно нужно запастись свежим молоком для Тьмы. Её от мясного бульона второй день несёт, все тряпки мне испачкала. Фея, если тебе нужно что-либо купить на рынке, ты можешь тоже отлучиться, встретимся тогда у гостиницы.

Купить мне нужно было очень многое — от элементарного нижнего белья и обуви взамен прохудившейся, до требующихся в работе и учёбе магических вещей. Начиная с четвёртого курса адептам разрешалось носить с собой и использовать волшебные палочки или жезлы, амулеты, кольца и другие магические предметы. Обязательным условием это не было, но и представить адептов старших курсов на занятиях без магических колец-накопителей, волшебных палочек или вытатуированной на теле магической усиливающей фигуры было трудно. Более сложные заклинания требовали и большего расхода магической энергии и более высокой концентрации силовых полей, которые почти невозможно было достичь без использования подручных средств. Не говоря уже о том, что запоминать наизусть слова и пасы сотен заклинаний было трудно и неудобно. Да и произносить с самого начала длинные заклинания было непозволительно долгой роскошью на уроке, и адепты старших курсов использовали разные магические хитрости, вроде запоминающих браслетов или серёжек для усиления своей памяти и сохранения почти уже завершённых и почти готовых к применению заклинаний. Но… я вспомнила про свои два цехина в кошельке и грустно вздохнула про себя.

— Да мне вроде ничего не нужно, Сергей, — отмахнулась я. — Хочешь, я схожу за молоком для волчонка?

— Было бы здорово! — обрадовался мой друг. — Ты меня просто выручишь, Ленка. А то Ярик ушёл, Петька тоже, я мне с тремя лошадьми и запасными сёдлами бродить по молочным рядам как-то совсем неудобно. Вот, возьми флягу-термос и деньги. Спасибо!

Сергей не глядя высыпал мне в ладонь несколько монет из своего кошелька и отправился по своим делам, уведя с собой всех лошадей, кроме Пчёлки. Когда он отошёл, я опустила взгляд на горсть монет в руке. Пять золотых, три серебряных и с десяток монет меди. Это было явно больше, чем стоило молоко. Похоже, Серый Ворон не испытывал никаких проблем с финансами, раз так небрежно относился к деньгам на разные траты. Скорее всего, деньги у моего друга из Гильдии Воров были далеко не чистого происхождения, но меня саму это обстоятельство нисколько не смущало. Целых пять золотых! Такой суммы на личные нужды у меня на руках не было уже минимум полгода — с тех пор, как я потратила подаренные Сергеем деньги на подготовку к зимней поездке в замок Древний Брод.

Прежде всего, я направила свою кобылу на улицу торговцев — нужно было успеть купить себе самое необходимое, пока лавки не закрылись. Новые сапожки, новые лёгкие сандалии, новое бельё, куча всякой мелочёвки вроде эльфийской косметики и маникюрных ножниц. Я помнила, что у меня отложено два собственных цехина, которых с запасом должно было хватить на молоко для Тьмы, так что с лёгкостью спускала выданные Сергеем деньги, особо не считаясь с тратами.

Когда я вышла от цирюльника, который подправил мне причёску и уложил волосы по местной моде, от денег Сергея ничего не осталось. Уже вечерело, поэтому я поспешила на рынок, чтобы успеть купить-таки молоко. Торговые ряды были почти пустыми большинство торговцев уже распродали свой товар и закрыли лавки. Но, к моей радости, один молочник ещё оставался. Он как раз собирал большие круглые сыры в тележку. На прилавке рядом с ним стояли накрытые чистой тканью небольшие вёдра. Я спрыгнула с седла возле прилавка и быстро выяснила, что козье молоко на сегодня уже кончилось, но можно было ещё приобрести коровье по цене два медяка за ведёрко. Я отдала молочнику флягу, чтобы тот наполнил её доверху молоком, полезла в кошель и… нащупала пустоту. Странно. Судорожно проверила кармашки рюкзака и сумки, двух монет там тоже не было! То ли я их потратила, не заметив. То ли потеряла, то ли у меня их украли. Результат был всё равно одинаковым, у меня не было денег расплатиться за молоко.

— Ну что, будешь брать молоко или передумала? — спросил продавец, раздражённый задержкой. Он уже давно наполнил мою флягу, сложил остальные товары в тележку и был готов отправлять домой. Ждал лишь оплаты от меня.

Я честно сообщила ему, что забыла деньги. И вежливо предложила подождать половину клепсидры, пока я схожу к гостинице и возьму у друзей. Обещала заплатить даже больше — целый цехин вместо двух медяков, но торговец вдруг разнервничался, стал громко вопить, что я его обманываю. Даже предложенный мной залог в виде лошади и моих вещей его не устроил. Когда же я, скрепя сердце, отказалась от покупки молока и потребовала вернуть мою флягу пустой, опять торговец упёрся. Заявил, что молоко быстро скиснет из-за плохо мытой посуды, и потребовал компенсировать его потери. Ситуация была тупиковой, у меня не было денег ни купить товар, ни отказаться от покупки и вернуть волшебную флягу. Тупое упрямство этого сельского барана меня достало, и я не выдержала. Отточенный уже многократно взмах рук, заученные до автоматизма слова, и упрямый молочник застыл столбом рядом со своей тележкой.

Я приказала ему стоять, никуда не уходить и ждать моего возвращения. Сама же забрала флягу, вскочила на лошадь и поспешила к гостинице, чтобы одолжить серебряную монету у Петьки. Встречаться с Сергеем до разрешения вопроса с молоком я не хотела, так как мне пришлось бы долго объяснять, почему я растратила кучу золотых и серебряных монет на всякое разное вместо нужной покупки. Привязала Пчёлку к коновязи и поспешила внутрь двухэтажной гостиницы. Но Пузыря в холле гостиницы не оказалось. Как, впрочем, и Серого Ворона. Я расспросила насчёт своих друзей пробегавшего с подносом пива слугу, но тот не видел сегодня похожих людей. Я заглянула в большой обеденный зал, выискивая знакомые лица.

— Желаете что-либо заказать себе на ужин, уважаемая волшебница? — вежливо поинтересовался стоящий за стойкой хозяин заведения.

— Я пока жду своих друзей, они должны вот-вот подойти.

— Так, чем стоять, присаживайтесь за любой столик, в зале сейчас много свободных.

Я присела на лавку за пустой стол. Моментально передо мной появилась глиняная запотевшая кружка с пенящимся пивом. После жары пить хотелось, но я не решилась притрагиваться к напитку, так как денег у меня вообще не было. Тут в зале появился Сергей, он был уже без вещей и спускался с ведущий на второй этаж лестницы. Перебросился парой слов с хозяином гостиницы, увидел меня и подошёл. Но не успела я и рта открыть, объясняя школьному другу неловкую ситуацию, как внешняя дверь распахнулась от мощного удара, и в полупустой зал ворвались шестеро вооружённых солдат. Следом за ними в зал вошёл тот самый молочник. Видимо, когда я отдалилась, заклинание ослабело, и молочник сумел освободиться от контроля. Торговец был настроен крайне решительно. Увидел меня, он ткнул в мою сторону своим толстым пальцем и заорал:

— Вон она, та воровка, которая околдовала меня, украла молоко и дала дёру! Хватайте её! Посадите в клетку эту мерзавку!

«Золотые Соколы» с суровыми решительными лицами двинулись в мою сторону, но дорогу им преградил Серый Ворон. Он не доставал мечей и не делал агрессивных действий, но встал в проходе, был спокоен и уверен в себе. И солдаты остановились перед ним.

— Кто может мне объяснить, что происходит? — ровным голосом поинтересовался парень.

Торговец пробился вперёд через сгрудившихся солдат и начал судорожно и очень эмоционально рассказывать, активно жестикулируя руками. По его словам, я оказалась сущей ведьмой, которая напала на невинного человека, магией лишила возможности сопротивляться, отобрала товар и скрылась с места преступления. Я попыталась говорить в своё оправдание, рассказала свою трактовку событий, но торговец меня перебивал и кричал, что все мои слова — это неправда.

— Так сколько она тебе оказалась должна? — ровным голосом поинтересовался мой друг.

— Ну, значит, за флягу молока три медьки. За то, что украла и сбежала ещё пять цехинов. А за то, что магией мне здоровье попортила, её вообще в тюрьму нужно сажать!

— Ты меня давай за дурака-то не держи, — отмахнулся Серый Ворон. — За три медьки можно купить целое ведро молока, а не флягу. Так ведь, служивые?

Солдаты закивали, соглашаясь со справедливостью слов моего друга.

— И ты из-за жалкой медьки, взамен которой тебе предлагали в десять раз больше, устроил этот балаган? Оторвал от нужных дел столько народу, побеспокоил уважаемых стражников, уведя их от патрулирования важной стратегической крепости? Получается очень некрасивая история, из-за твоей надуманной небылицы стражники покинули свои посты, оголив какие-то участки обороны. Слушай, мужик, а ты не засланный ли орками лазутчик? Дружкам своим помогаешь, изучаешь бдительность стражи?

Стражники нахмурились, теперь история с украденным молоком в их глазах выглядела совсем по-другому. Молочник понял, что ветер резко переменился. Он забегал глазами в поисках поддержки, но не находил её в окружающих и ещё больше терялся. А Сергей между тем продолжал свою обличительную речь:

— Кроме того, ты имел наглость оклеветать столичную волшебницу, которой доверено охранять высокородную леди Камилетту Кафиштен, родную дочь самого герцога Мазуро Кафиштена! Да только за одно это тебе уже обеспечено два десятка палок! Но, хуже того, ты оторвал от дел меня. Знаешь ли ты, смертный, сколько стоит одна клепсидра моего времени!?

Совсем притихший торговец испуганно отрицательно замотал головой. Судя по лицам стражников, они уже полностью были на стороне Сергея и готовы были хоть сейчас тащить в тюрьму самого молочника. Но Сергей не стал настолько уж далеко заводить дело. Он строго посмотрел молочнику прямо в глаза и повторил свой первый вопрос:

— Так сколько она тебе оказалась должна?

Молочник, трясясь, словно осиновый лист, выдавил блеющим голосом:

— Молоко стоило одну медьку, господин. Я прошу прощения у госпожи и у вас за свои неразумные слова. Я готов дать вам бесплатно и молоко, и сметану, и сыр — всё, что у меня есть в тележке, только прошу меня простить, дурака эдакого!

Сергей открыл свой кошелёк и царственным жестом дал торговцу серебряный цехин:

— Хорошо, что этот спор разрешён мирным путём. Вот плата за молоко и твои переживания. Ты вправе получить оплату за свой товар.

Торговец, пятясь и непрерывно кланяясь, поспешил сразу же удалиться. Сергей же подошёл и протянул кошелёк десятнику стражи, отличающемуся от остальных солдат более богатой формой:

— Мне кажется справедливым, что достойные солдаты нашей Империи должны получить некую компенсацию за то, что по недоразумению их оторвали от важных дел. Это на всех. Надеюсь, вы не в обиде.

Солдаты радостно закивали, соглашаясь со словами Серого Ворона. Десятник быстро спрятал кошелёк, коротко поклонился, развернулся и повёл своих солдат на выход из гостиницы. Сергей тоже пошёл на выход, сказав мне, что ему нужно отдать распоряжения насчёт лошадей. К моему столику тут же подошёл хозяин гостиницы с полным подносом всякой вкуснятины. Он быстро принялся расставлять тарелки и, наклонившись ко мне, едва слышно сказал:

— Повезло вам, девушка. Вовремя ваш друг вмешался. А то стража у нас в форте лютая. Сперва посадят подозреваемого в воровстве в клеть на всеобщее обозрение, а потом уже через Две Руки, а то и дольше бывает, приезжает судья из столицы и начинает разбираться, насколько человек в клетке виновен и виновен ли вообще.

Меня аж передёрнуло от такой жуткой перспективы. Чудом ведь выкрутилась из сложной ситуации. Опоздай Сергей на несколько минут, и сидеть бы мне в одной из тех ржавых железных клеток, которые я своими глазами видела подвешенными на столбах возле рынка. Я дрожащей рукой взяла тяжёлый стакан с пивом и отхлебнула большой глоток пенного холодного напитка. Пиво оказалось неожиданно крепким, но меня это не остановило. Наоборот, я даже обрадовалась такой возможности снять напряжение и в несколько жадных глотков осушила высокий стакан. Почти сразу же трактирщик поставил новую кружку взамен опустевшей:

— Попробуйте лучше вот это пиво, красавица. Сварено лесными гномами по их старинным секретным рецептам. Настоянное на лесных травах, помогает успокоить нервы.

Я осторожно отхлебнула пронзительно чёрный густой напиток с высокой белой шапкой пены. Мягкий чуть сладкий вкус, весьма приятный. От гномьего пива пахло мёдом и цветущей вишней. Оно навевало радость и желание веселиться, танцевать и петь. Кажется, это пиво было

даже более крепким, чем предыдущее, но алкоголь почти не чувствовался из-за других ингредиентов напитка.

— Не подскажете, госпожа, а кто ваш спутник? Такой молодой, но уже такой важный… — поинтересовался всё ещё снующий вокруг меня хозяин гостиницы.

— Его зовут Серый Ворон. Это избранник бога Белла, его устами говорит сам бог. Он состоит в Гильдии Воров и выполняет разные задания для очень важных людей из столицы. Он охранял золотую казну герцога Кафиштена, и уничтожал демонов, и спасал пленников из лагеря орков, и добывал редкие артефакты в древних гробницах. Короче, парень способен сделать то, что не может сделать никто из простых смертных. Про беспорядки в Холфорде в прошлом году все слышали, наверное. Так вот именно мой спутник раскрыл тогда планы кровавых культистов и вызнал про их тайные убежища. С тех пор за голову Серого Ворона назначена большая награда, ассасины за ним охотятся. Но мой друг убил уже столько желающих поохотиться на него, что другие убийцы отстали…

Пиво, похоже, оказалось чрезмерно крепким. Мои мысли стали путаться, голова была словно в тумане, язык жил своей собственной жизнью. Кажется, впервые в жизни я напилась. Я испуганно отставила поскорее подальше от себя полупустую кружку и принялась быстрее заедать принятый алкоголь горячей пищей. Вроде отлегло, я немного пришла в себя. В зале появился Пузырь. Увидел меня и уселся рядом на лавке. Был мой друг в весьма приподнятом настроении.

— Эх, Фея, хорошо то как! После четырёх дней похода, после трёх ночёвок в лесу можно нормально отдохнуть и выспаться!

Пузырь жадно накинулся на еду, уминая мясной рулет и горячие овощи. За окном уже стемнело. Народу в зале становилось всё больше и больше, свободных мест вскоре совсем не осталось. Царило веселье, рассевшиеся за большинством столов солдаты из «Золотых Соколов» поочерёдно вставали и произносили тосты за дружбу и верность. Мастеровые за соседним с нами столом весело подначивали сидящую с ними стесняющуюся девушку-селянку и её жениха, хлопали друг друга по плечам и периодически заразительно хохотали. В дальнем углу большого зала местный бард невпопад затянул какую-то заунывную песню, но быстро осознал оплошность и сменил мотив на разнузданно-весёлый. Некоторые парни и девушки встали со своих мест и пошли танцевать в дальнюю свободную от столиков часть зала. Петька предложил и нам пойти к танцующим, но я испуганно отказалась — во-первых, я понятия не имела о местных народных танцах. Во-вторых, я не была уверена, что не упаду, если встану из-за стола.

Вскоре Пузыря попыталась сманить танцевать смеющаяся густо напудренная девица с длинными вьющимися русыми волосами. И, что меня поразило, мой друг был совсем не против оставить меня одну и уйти к группе танцующих девиц и парней. Парень лишь для виду спросил моего разрешения и, расценив моё неопределённое пожатие плечами за согласие, тут же умчался с этой наглой горожанкой.

Я не спеша доела салат и рулет, затем принялась за фаршированную рыбу. Время шло, бард сменил уже несколько мелодий, а Петька всё не возвращался за столик. Мотив между тем сменился на лирический, пары из обнимающихся девушек и парней танцевали незнакомый мне медленный танец. Я увидела возвращающуюся вдоль столов на своё место ту самую кудряшку и поискала глазами Петьку. Он был уже совсем с другой девушкой — невысокой беловолосой куклой в длинном красивом зелёном платье. Вела себя девушка уверенно, танцевала хорошо, да и наряд у неё был дорогим и соответствовал последней столичной моде. Девушка в танце прижималась к груди Петьки и шептала парню на ухо что-то явно пикантное,

так как Петька смущался и краснел.

Я отвернулась, не в силах смотреть на эту неприятную сцену. Взяла опять кружку с медовым пивом и стала заливать своё раздражение. Трактирщик услужливо заменил опустевшую кружку, я благодарно кивнула ему. Когда именно рядом со мной возник Серый Ворон, я не заметила. Просто в какой-то момент обнаружила, что за столиком сидит Сергей с очень мрачным видом и уже почти доедает горячее на тарелке. С трудом сфокусировав расплывающийся взгляд, я увидела, что рукав его рубахи порван, а на левой скуле появилась длинная царапина с запёкшейся кровью.

— Что случилось? — спросила я, с трудом подбирая и тщательно выговаривая слова.

Парень отложил вилку и нож, посмотрел мне прямо в глаза и решился:

— Ленка, я очень недоволен твоим безответственным поведением.

— Так ведь… всё закончилось хорошо! Радоваться нужно! — не поняла я причины для переживаний и улыбнулась, показывая своему другу пример.

— Ты не купила то, что обещала. Потом зачем-то нарвалась на ненужную ссору с каким-то безобидным селянином. Ты меня вообще слышишь, Фея? Да что с тобой? Ленка, да ты же совсем пьяна!

Я кивнула ему, соглашаясь с тем, что я пьяна, и весело рассмеялась.

* * *

Очнулась я почему-то на кровати. Мне было очень плохо. С большим трудом я повернула голову и разодрала тяжёлые веки. Из окна ярко светило солнце, птицы прыгали по подоконнику. Что было вчера? Какая-то пустота… Помню только, что сперва я была в зале, потом меня мутило. Где я? Где мои друзья?

С трудом спустив ноги на пол, я привстала и осмотрелась. Знакомая комната. Я её уже где-то видела раньше. Морщась от боли при каждом движении, шагнула к окну, выглянула и наконец-то сориентировалась. Я в гостинице на втором этаже. В той же самой комнате, в которой я однажды уже ночевала в прошлом году. На мне из одежды была только тонкая ночная рубашка. Остальная моя одежда была аккуратно сложена на стуле рядом с кроватью. Неужели я сама переоделась? Совершенно не помню такого. Но если не сама, значит, меня переодевали мои друзья? Стыд-то какой! Я уселась обратно на кровать, ухватившись руками за гудящую голову.

Дверь в мою комнату тихо открылась, внутрь осторожно прошмыгнула девушка-служанка, затворив за собой дверь. Девушка вежливо поздоровалась со мной. Наверное, говорила она негромко, но всё равно звук её речи вызывал в моей голове новые приступы боли. Служанка поставила на столик деревянную лохань и налила в неё чистой тёплой воды для умывания. Я с трудом привстала с кровати, нагнулась над лоханью, но тут мне стало совсем дурно. Понятливая девушка быстро ногой выдвинула из-под кровати пустой тазик.

Когда я более-менее пришла в себя, служанка протянула мне стакан холодной воды с приятным мятным запахом для полоскания рта. Потом она помогла мне умыться и переодеться. Мне стало чуть лучше, однако до состояния хотя бы «удовлетворительно» было ещё очень далеко. По просьбе служанки я села на стул посреди комнаты, и девушка стала

расчёсывать мои взлохмаченные спутанные волосы.

— Кто меня переодел вчера? — задала я мучавший меня вопрос.

— Я, госпожа, — ответила девушка, и я несколько успокоилась.

— Но что вообще вчера было? Очень смутно помню до какого-то момента, а потом провал в памяти… — призналась я.

— Вы вчера шумно веселились, госпожа, — тихо ответила служанка, отводя взгляд. — И много колдовали… — ещё больше понизив голос, добавила она.

Мне стало страшно. Что я там успела натворить? Быстро перебрав в уме свой арсенал заклинаний, я немного успокоилась, так как боевых заклятий среди них не было. Ну, хотя бы поубивать никого вчера я не смогла бы.

— Расскажи подробнее, пожалуйста, что я вчера делала. Я совершенно не помню, — попросила я, но девушка почему-то замялась. — Да не стесняйся ты. Говори, как было, я не обижусь, — настаивала я.

— Ваш жених попросил не говорить вам это, чтобы не смущать, — заявила служанка.

— Который из моих женихов? — задала я глупейший из вопросов.

— Но разве у вас несколько женихов? — удивилась и даже испугалась девушка.

— В том-то и дело, что у меня вообще нет женихов, ни одного, — успокоила я служанку.

Девушка решилась и, осторожно подбирая слова, принялась рассказывать. Оказывается, вчера я устроила настоящее шоу, которое эта тихая крепость ещё не скоро забудет. Я бузила, кричала, глупо смеялась и лезла целоваться с окружающими. Когда же меня попытались урезонить мои друзья, я стала вырываться и визжать. Петька (это был он, судя описанию девушки-служанки) попытался схватить меня и просто-напросто вынести из зала, но тут я совсем распоясалась и стала колдовать. Ближайшие солдаты попали под мой контроль и напали с кулаками на Петьку. Тот был вынужден оставить меня в покое и защищаться. Я же, хихикая, залезла прямо на стойку и уже оттуда руководила большой дракой в таверне. Всё новые и новые посетители подпадали под мой контроль и лезли в общую свалку. Получив пару раз кулаком в ухо, мужикам уже и никакого контроля не требовалось, и они уже по собственной инициативе начинали мутузить своих обидчиков. Веселье было в самом разгаре, когда в зал вошла большая группа дварфов. Вообще-то они известны своим буйным нравом, им и повода-то особого не требуется, чтобы пойти чесать кулаки. А тут кто-то из вошедших дварфов крикнул, что его друзей бьют, и дюжина или полторы дюжины карликов кинулись в самую свалку…

На протяжении рассказа служанки я понимала, что краснею всё больше и больше. Если бы я уже выучила то злосчастное заклинание невидимости, то сейчас бы им воспользовалась и убежала бы далеко-далеко, чтобы меня никто не нашёл. К счастью, служанка уже завершала рассказ о моих хулиганствах.

Закончился вчерашний вечер следующим образом — один из парней, якобы мой жених (по словам служанки), выбрался из общей кучи дерущихся и сумел подойти ко мне. И хотя я и ругалась на него и пыталась околдовать, он дотронулся до моей шеи своей перчаткой, и я лишилась чувств. Парень бережно отнёс меня на руках в эту комнату и уложил спать на

кровать. И попросил как раз эту самую служанку переодеть меня и вообще поухаживать за мной.

Я схватилась за голову. Да, натворила я дел… Но Сергей, вот ведь зараза! Явно ведь это был он, ведь как раз на него моя магия не действует! Да как он посмел использовать на мне своё воровское оружие! Неужели другого более гуманного способа остановить меня не было? А может, и вправду не было, если я такое творила? И вот тут я испугалась по-настоящему, что же со мной теперь будет? Посадят в клетку до суда, а потом упекут в ближайшую тюрьму лет на тридцать? Мне снова стало дурно, я поскорее распахнула окно и уселась на кровать, чтобы прийти в себя.

Служанка уже ушла из моей комнаты, унеся с собой грязный тазик и оставив меня наедине со своими мыслями. Что со мной будет? Где сейчас мои друзья? Может, стоит бежать из этой комнаты и вообще всей этой горной крепости, пока меня не упекли за решётку? Хотя снизу наверняка поджидают стражники… Может, спуститься на улицу через окно? Но от одной только мысли о том, что нужно будет куда-то лезть, прыгать, наклоняться мне уже стало больно. Можно было ещё попробовать вызвать магией своего фимиляра невидимую фею Виги, направить её вниз по лестнице и её глазами посмотреть, на месте ли охрана. Но, похоже, я сейчас была не в том состоянии, чтобы колдовать…

Будь что будет, решилась я, встала с кровати и осторожно приоткрыла дверь в коридор. Тут же вскочил сидящий рядом с дверью невысокий вооружённый охранник. У меня ёкнуло сердце, но тут я узнала в этом охраннике дварфа Ярика Тяжёлого.

— Доброе утро, Фея, — бодро сказал дварф, вроде даже искренне, без сарказма в голосе.

— И тебе дорого утра, Ярик. Если можно, говори чуть тише, у меня голова раскалывается после вчерашнего. Что ты тут делаешь?

— Твои друзья попросили меня покараулить возле твоей двери, чтобы никто не побеспокоил тебя и не обидел.

— Чтобы меня не обидели или чтобы я никого не обидела? — решила уточнить я, но дварф был искренним, я это чувствовала.

Ярик сообщил мне, что Петька и Сергей сейчас обедают в зале и предложил мне к ним присоединиться. При одной только мысли о еде мне уже стало дурно, но просто спуститься к друзьям и извиниться за своё вчерашнее поведение было необходимо.

Осторожно ступая по лестнице и морщась при каждом движении от жуткой головной боли, спустилась вниз. Я опасалась, что меня встретят насмешками и обидным хохотом, но этого не случилось. Немногочисленные посетители продолжали обедать. Два моих друга о чём-то тихо беседовали за одним из столиков. Зал вроде и не пострадал даже от вчерашней потасовки. Единственными пока замеченными мною признаками вчерашней драки были пробитые ударом чего-то твёрдого несколько досок в стойке и знатный фингал под опухшим левым глазом хозяина гостиницы. Ну и, похоже, стульев стало заметно меньше, чем раньше было.

Я направилась к Петьке и Сергею. Когда проходила возле стойки, трактирщик молча протянул мне стакан. Меня аж передёрнуло, я брезгливо поморщилась, но в стакане оказалось холодное молоко. Я благодарно кивнула и молча взяла напиток. Друзья при моём приближении замолчали и чуть подвинулись, освобождая мне место на лавке. Я поставила на стол стакан с молоком и тихо едва слышно произнесла:

mir-knigi.org

— Петька, Сергей, извините меня за вчерашнее…

Петька заинтересованно и удивлённо посмотрел на меня, ведь я почти никогда не извинялась раньше за свои поступки. Сергей же даже не поднял головы, продолжая смотреть куда-то в сторону. И тогда я уже громко, чтобы все в зале слышали, добавила:

— Я клянусь своими магическими способностями, что никогда больше по собственной воле не буду пить спиртное ни в Эрафии, ни в других местах. Богиня магии Эльдора, тебя я призываю в свидетельницы моей клятвы!

Зал засветился зелёным призрачным светом, на уголках столов и потолочных балках замигали волшебные искрящиеся огоньки. Через пять секунд странное свечение погасло, обеденный зал вернулся к своему обычному состоянию.

— Вот и хорошо, — сказал Серый Ворон, по-прежнему не смотря на меня. — Фея, отдыхай, приходи в себя. Как будешь готова, скажи. Нам нужно ехать дальше.

— Я уже сейчас готова! — соврала я.

Сергей приподнял голову, оценивающе взглянул на меня и сказал:

— Тогда нечего время терять, выезжаем через одну клепсидру. Собирайте вещи, скажите Ярику, чтобы спускался. Я подгоню лошадей к самому входу.

После этих слов Сергей встал и быстрым шагом вышел из зала. До меня только сейчас дошло, что он был без своего привычного плаща, на торсе парня была только светлая кружевная рубаха и две перевязи с мечами крест-накрест.

— А где Тьма? — поинтересовалась я у Петьки.

Парень неожиданно потупил глаза, резко погрустнел и тихо сказал:

— Нет больше Тьмы, она вчера погибла…

— Как погибла? — ужаснулась я, на мои глаза навернулись слёзы.

— Кто-то из местных узнал Серого Ворона и сообщил об этом ассасину. И тот в конюшне напал на Сергея сзади и рубанул палашом по спине. Сергей успел заметить опасность и уклониться, но удар всё же пришёлся по распахнутой куртке, разрезал тонкую ткань и перерубил волчонку хребет… Пока Сергей обезоружил и скрутил нападавшего, пока звал стражников и отводил вместе с ними связанного ассасина в цитадель, пока давал там показания… Короче, волчонок умер… Умер прямо на руках у Сергея.

Я разревелась. Маленький беспомощный зверёк умер из-за моей беспечности. Именно я ведь рассказала хозяину таверны про своего друга. Причём говорила я достаточно громко, многие в зале меня слышали… Получается, именно я повинна в смерти волчонка! А ведь я видела вчера кровь у Сергея на щеке, видела пораненную руку и порванный плащ. Видела, что парень чем-то сильно расстроен, но была слишком пьяна, чтобы что-то сообразить!

— Это я виновата, — сквозь слёзы проговорила я. — И Сергей это сразу вчера точно понял. На его месте я бы себя убила!

— Ленка, успокойся, — взял мои руки в свои ладони Пузырь. — Да, Сергей на тебя сейчас

сильно зол, но он очень хорошо к тебе относится, я точно знаю. А то, что вчера он не сдержался и применил перчатку гхола, так это просто он перенервничал и за это чувствует себя виноватым перед тобой. И насчёт Тьмы, Ленка, может быть не всё потеряно, и мы её ещё увидим когда-либо.

— Как это? — удивилась я. — Ты имеешь ввиду, увидим после нашей смерти?

— Нет. Сергей говорил про что-то другое. Про какую-то особую природную магию друидов и следопытов. Опытные природные маги могут как-то призывать животных. Сергей, когда Тьма умирала, но была ещё жива, успел совершить какой-то обряд.

— Я знаю, про что ты говоришь! — сразу поняла я. — Он мог сделать зверя своим магическим спутником. Фимиляром, как называют таких существ маги. Маги способны вызывать и привязывать к себе магических существ. И чем опытнее и сильнее маг, тем больше фимиляров у него может быть. Стихийные маги могут вызывать элементалей. Некроманты могут вызывать себе в помощь мёртвых созданий. Маги вызова могут вызывать существ из других миров. У меня у самой есть фимиляр Виги, которой не требуется ни еда, ни вода, и которая абсолютно бессмертна, пока находится со мной — даже если её вдруг как-либо убьют, я просто заново могу вызвать её. А опытные друиды и следопыты могут вызывать зверей, но только именно что опытные. Получается, Серый Ворон по части природной магии гораздо опытнее, чем я предполагала.

— Ленка, Сергей делал такое в первый раз и совершенно не уверен, что у него получилось. Но после обряда окровавленное тело зверька исчезло, оно просто бесследно растворилось. Сергей сказал, что это добрый знак, и заклинание могло сработать.

* * *

Первые минуты начала конной поездки были одними из самых отвратительных минут в моей жизни. Меня сильно мутило, голова готова была вот-вот взорваться от сильнейшей боли, я никак не могла сфокусировать взгляд на далёких предметах. А мерзкая кобыла, словно нарочно делая это назло мне, раскачивалась при движении и всё время порывалась перейти на галоп. Поездка стала самой настоящей пыткой, и я всерьёз опасалась не вынести её. При любом другом раскладе я бы попросила ребят сжалиться надо мной и отложить отправление в Холфорд хотя бы на денёк. Но сегодня это было совершенно невозможно, я даже с закрытыми глазами ощущала на себе тяжёлый осуждающий взгляд Серого Ворона, и слов оправдания у меня не было. Поэтому я ехала с закрытыми глазами и изо всех сил сдерживала рвотные порывы.

— Вот оно как… Я почему-то и не сомневался, что этим всё и закончится… — услышала я голос Сергея и с запозданием сообразила, что мы почему-то остановились.

Приоткрыв слезящиеся от яркого солнца глаза, я попыталась выяснить причину внезапной остановки. Мы находились возле рыночной площади, вокруг было множество людей, и все они молчали и смотрели куда-то вверх. Я тоже приподняла голову.

В одной из подвешенных высоко на цепях позорных клеток лежал человек. Почти сразу я сообразила, что этот человек давно мёртв — рот у него был широко открыт, высохший язык вывалился, а в глазницах трупа с мерзким жужжанием копошились мухи. На фоне молчания или испуганного перешёптывания собравшихся вокруг людей слова Сергея прозвучали неожиданно громко:

— Когда сотник «Золотых Соколов» приказал схваченного ассасина поместить просто в клетку на всеобщее обозрение, я ведь сразу ему предсказал, что дружки убийцы постараются от него избавиться, чтобы этот убийца не смог выдать имена других членов Ордена Ассасинов. А сотник мне не поверил, он ответил, что вряд ли в небольшой крепости есть сразу несколько убийц из Ордена…

— Кстати, убит он выстрелом отравленной стрелки в шею, — заметил Ярик Тяжёлый, рассматривая покойника.

— Этот убийца скрывается где-то здесь, в одном из ближайших домов, — забеспокоился Пузырь. — Пока мы в крепости, Сергей, ты в очень большой опасности.

— Фея, сделай на всякий случай вокруг себя магический щит от стрел, как ты сделала во время нападения разбойников. А я буду ближе к тебе держаться, — предложил Серый Ворон.

Мысль была хорошая, вот только мне сейчас было совсем не до заклинаний. Меня сильно мутило, я едва сдерживала рвотные позывы. Поэтому я тоскливо посмотрела на Сергея и отрицательно помотала головой. Сергей всё понял без слов и с досадой махнул рукой:

— Ладно, обойдёмся без магической защиты. Поехали потихоньку на выход.

К счастью, нападения не случилось. Мы благополучно выехали из ворот и направились по накатанной дороге, ведущей в столицу. Меня хватило до первого подъёма на холм. Потом я, стиснув зубы, сползла с лошади и едва успела отбежать к обочине. Вроде чуть полегчало. Но стоило мне опять взобраться на Пчёлку, как тошнота опять стала возвращаться.

Это был самый кошмарный день в моей жизни. Поездка, как я и опасалась, превратилась в сущую пытку. Я была вынуждена чередовать верховую езду со срочными остановками. Уже давно мой желудок был пуст, меня рвало желчью, но тошнота никак не проходила. Мои друзья ехали далеко впереди, чтобы не смущать меня. Они о чём-то разговаривали с дварфом и лишь останавливались иногда, чтобы окончательно не терять меня из вида.

Лишь к вечеру мне стало лучше. Голова прошла, прошла и дурнота, жизнь уже не казалась мне такой тягостной. Я наконец-то стала обращать внимание на окружающий пейзаж. Дорога проходила мимо бесконечных полей. И хотя хлеборобом я не была, но всё же смогла отметить, что урожай пшеницы, овса и ржи в этом году ожидается отменный — ещё зеленоватые колоски стояли густой стеной на всех полях. В огородах тысячами громадных лопухов зеленели сочные листья пури, в садах ярко-синим бисером были усыпаны ряды кустов кислицы, наливалась ранняя вишня, цвели какие-то другие фруктовые деревья. В общем, год в окрестностях Холфорда ожидался урожайным. И это было хорошо, а то на фоне слухов о неурожае на юге и гибели посевов на землях орков были опасения, что плохой урожай и в районе Западной Столицы будет означать голод.

К вечеру мы сделали стоянку у большого озера, там же, где останавливался год назад обоз дварфов. Не успели мои друзья стреножить лошадей и начать ставить палатку, как к нам уже бежали наперегонки ребятишки из ближайшего села принимать заказы на ужин. Ярик Тяжёлый и ребята заказали себе всякой вкуснятины, я же после всех дневных переживаний не рискнула брать что-либо из еды, ограничившись небольшим кувшином компота. Когда принимавшая заказ чернявая босоногая девчонка попросила с меня медьку вперёд, оказавшийся поблизости Сергей расплатился с девчонкой за меня, а потом протянул мне золотой империал:

— Ленка, возьми, чтобы не сидела совсем без денег. Больше, к сожалению, у меня пока нет,

этот империал последний. Просто случились неожиданные большие траты, не рассчитывал на них.

— Много пришлось заплатить за разгром в таверне? — догадалась я.

— Это неважно, — отмахнулся Сергей и пошёл помогать Пузырю с палаткой.

— Много, — тихо подтвердил мне оказавшийся рядом и слышавший наш разговор дварф. — Особенно трудно было уладить конфликт с отцом одной светловолосой девушки в зелёном платье. Эта девушка тебе чем-то сильно не понравилась. Причину я не знаю, так как сам уже позже в зале появился.

— Она танцевала с Петькой! — вспомнила я вчерашний вечер.

— Возможно. И в отместку ты заставила кого-то из солдат «Золотых Соколов» подойти к ней и вылить ей прямо на голову тарелку супа. Кто-то из охранников кинулся на обидчика девушки, к нему на помощь пришли друзья. С этого момента, говорят, и началась драка. Та девушка оказалась дочерью начальника крепости, а ты втянула её в мужскую кабацкую драку. Платье, насколько я видел, оказалось безнадёжно испорчено…

Я опять почувствовала, что краснею. Но Ярик смотрел на вчерашние события под совершенно неожиданным углом:

— А вообще хорошо вчера было! Народ повеселился от души, выпустил пар. Мои родичи дварфы из клана Железной Руки остались очень довольны, и стража, в общем-то, даже не скрывала усмешек. Сам начальник гарнизона, когда уже историю с платьем дочери замяли, весело сказал, что нужно ввести традицию раз в сезон приглашать магов в крепость и поить их допьяна. А то гарнизону скучно, никаких развлечений…

Но я совсем не чувствовала, что поступила правильно и хорошо. То, что Сергей на меня откровенно обиделся, было заметно даже невооружённым взглядом. Наверное, я сильно упала в его глазах из-за всех вчерашних своих глупостей и, конечно, из-за смерти волчонка.

Пока мои школьные друзья и Ярик ужинали, я отошла подальше по берегу, разделась за кустами и вошла в чистую прохладную воду озера. Уже темнело, на небе зажигались звёзды. Я отплыла от берега подальше и легла на воду. Костёр, возле которого ужинала мои друзья, был хорошо заметен со стороны воды. На берегу о чём-то разговаривали. Говорил по большей части Сергей, остальные лишь изредка отвечали. Слов было не разобрать, но у Серого Вороны был серьёзный и недовольный вид. Похоже, обсуждали что-то не слишком весёлое. Может, они про меня говорили?

Вообще-то я обещала не подслушивать за своими друзьями. Но тут уж слишком большой был соблазн узнать, что говорят про меня за глаза. Поэтому, продолжая лежать на воде, я вызвала пикси Виги и мысленно направила её к берегу. Глаза и уши фимиляра стали моими. Невидимое бесшумное крылатое создание послушно полетело к костру. Я видела, как приближается берег. Вот крохотное создание полетело к сидящим у костра фигурам. Говорили, как я и боялась, обо мне.

— … ей нужно время. Она же ещё только учится, — Пузырь явно меня выгораживал.

Голос парня был непривычным и гулким, именно так крохотная крылатая девушка слышала голоса громадных по сравнению с собой людей. Ярик встал и пошёл куда-то в темноту по своим делам. Сергей проводил его взглядом и, когда дварф отошёл, сказал:

— Петька, я это прекрасно понимаю. Вспомни сам, когда ты играл в компьютерные игрушки, наверняка замечал, что мага очень трудно «прокачать», и на первых порах маг всегда будет самым слабым членом отряда. У нас сейчас есть три чистых бойца — ты, Ярик и Камилетта. Хотя я пока что ума не приложу, как может вписываться высокородная леди в наш отряд. Она же совсем другая. Уже сейчас высокородная леди из дворца никуда не выходит, а осенью вообще выйдет замуж, через год родит детей и забудет про какие-либо странствия и приключения. Да и ты ведь не столько боец, сколько жрец.

— Вот с этим не согласен, — возразил Петька. — Я всё же боец, жреческая магия вторична.

— Ну, хорошо, пусть так. Получаем, что у нас в отряде максимум три бойца. Два с половиной следопыта — оба эльфа и частично я. Полтора вора. Каришка и опять же я. Неведомый призрак, которого трудно куда-либо вообще отнести. И маги. Про Свеллину ничего не могу сказать, я с ней практически не общался. Может она вырастет и станет сильной, но пока что она лишь маленькая пугливая девчонка, которой на вид лет десять. Ну и Фея…

Тут Сергей неожиданно взмахнул рукой и пикси резко дёрнулась. Изображение потемнело, свет пробивался как-то полосками. Сперва я не поняла, а потом догадалась. Серый Ворон поймал Виги ладонью и сейчас держал моего фимиляра в кулаке!

— Что ты дёргаешься? — раздался приглушённый голос Пузыря.

— Да так, комара отгонял… — отозвался Сергей. — Я всё про Тьму думаю. Если она исчезла, то где она сейчас? Петька, напомни ещё раз, что ты говорил днём про фимиляров? Они получаются бессмертные в принципе? То есть главная сложность — это научиться их вызывать?

— Да, так Ленка говорила. Она утверждала, что фимиляры бессмертные, и что она может в любой момент вызвать заново свою Виги, если та вдруг погибнет…

Тут же изображение мелькнуло и резко погасло, через мгновение я снова видела мир своими собственными глазами. Почти мгновенно я сообразила, Серый Ворон раздавал в кулаке мою Виги! Он безжалостно убил её! А вдруг я ошиблась? Ведь все мои знания про бессмертие фимиляров были основаны лишь на тексте из учебника. Я испугалась не на шутку, но вскоре, повинуясь мысленному приказу, мой драгоценный фимиляр снова возник рядом с моим лицом. Фуууух, получилось! Но какая бессовестная зараза этот Сергей!

Плавать мне что-то расхотелось. Я вышла на берег, переоделась, просушила волосы полотенцем и расчесала их. Ужин у костра уже закончился. Мои друзья готовились ко сну. Зевающий во весь рот Петька предложил традиционно разыграть порядок ночного дежурства по восемь клепсидр, но Сергей отказался. Он заявил, что сумел поспать прошлой ночью, в отличие от самого Петьки и Ярика, и потому будет дежурить первым. Ну, или вторым, после Феи. Петька спорить не стал, тут же уполз в палатку, следом за ним отправился отдыхать в палатку и дварф.

— Кто будет первым из нас дежурить, Ленка? Выбирай! — предложил мне Серый Ворон.

Я задумалась и посмотрела на вечернее небо. Погода постепенно портилась, звёзды скрывались за пеленой чёрных облаков, дул холодный порывистый ветер. С большой вероятностью во вторую смену дежурить придётся уже под дождём.

— Я буду дежурить первой! — таков был мой выбор.

Сергей заулыбался, он без труда понял ход моих мыслей. Пока я подкидывала веток в костёр и готовила себе чай, Сергей сходил и выкупался в озере. Его не было достаточно долго, я уже даже стала волноваться. Но парень бесшумно вынырнул из темноты с противоположной стороны той, куда уходил. Подошёл к палатке, достал свой плащ, закутался в него и сел к костру:

— Ленка, можешь идти спать, я подежурю.

— У меня ещё пять клепсидр времени дежурства! — указала я другу на маленькие песочные часы, которые мы использовали для отсчёта времени.

— Ты же весь день чувствовала себя неважно, только-только пришла в себя. Тебе нужно силы поберечь. Я без труда мог бы пожурить за нас обоих, всё равно спать ещё не хочу. Но если хочешь, оставайся.

— Я отдежурю, сколько требуется, — твёрдо настаивала я. — Дай лучше свой плащ, зашью эту ужасную дыру.

Сергей безропотно снял плащ, я достала нитки и начала аккуратно заштопывать разрез от удара клинка. Мы просто сидели рядом, не разговаривая, пока я не нарушила затянувшееся молчание:

— Я знаю, ты считаешь меня виноватой в гибели волчонка.

— Это не так! — возразил тут же Сергей, но я не стала слушать.

— Но это правда! Именно из-за меня у тебя были все неприятности. Да, я потратила слишком много денег на свои покупки. Да, я так глупо поссорилась с молочником, а затем повела себя ещё глупее и околдовала его. Из-за меня возникли проблемы со стражей. А я вместо того, чтобы одуматься и извлечь урок, взяла и напилась, как последняя дура! И именно я проболталась, что тебя ищут ассасины. Это из-за меня погибла Тьма. И именно из-за меня вчера ты сам едва не погиб… Последнее, что я помню из вчерашнего вечера, ты сидишь рядом за столом в порванной куртке и обвиняешь меня… Только не отрицай, как раз этот момент я чётко помню! Ты меня ненавидишь, наверное, за всё за это… — последние слова я проговорила уже сквозь проступившие слёзы.

Сергей подсел ближе ко мне и молча обнял. И я разревелась навзрыд на его плече, не в силах больше сдерживать накопившиеся эмоции. А Сергей сперва просто обнимал меня, а потом вдруг поцеловал! Я, не в силах даже поверить своему счастью, жадно впилась своими губами в его губы. Мы очень долго сидели у костра и целовались, забыв о необходимости переворачивать песочные часы и вести отсчёт времени дежурства. Я была счастлива!

Потом мы сидели у костра, я больше молчала, а Сергей подогревал для меня на огне нанизанные на прутики куски жаренной рыбы (просто я вдруг поняла, что умираю с голоду и нет сил терпеть до утра) и тихо говорил:

— Ленка, ты совершенно неверно истолковала мои слова. Да, я был зол и безумно расстроен гибелью Тьмы. Ты просто представь на минуту — существо, которое тебе полностью доверяло, для которого ты был всем знакомым и надёжным миром, умерло прямо у тебя на руках! И я допустил такое! И я не мог ничего поделать! Да, я провёл ритуал магии природы, про который мне рассказывала друид Илона, тело умирающего волчонка исчезло. Но я совершенно не представляю, как теперь вызвать её обратно. Тьма не откликается на мои мысли, её нет. Ленка, это ужасно! И только это имело для меня значение. А то, что ты проболталась о моих делах, и

потом вся это потасовка в таверне… это вовсе не твоя вина. Ленка, ты хоть в курсе, что вчера тебя отравили?

— Отравили?! — испугалась я. — Кто? Как?

— Ну не совсем отравили, конечно. Не в том смысле, что подсунули смертельный яд. Но по твоему поведению, по блеску глаз, по другим мелким признакам я сразу заподозрил неладное. И посмотрел, что именно ты пила. Не помню, говорил я тебе раньше или нет, но у нас в Школе Воров весной был курс «Умение спаивать собеседника». Я этот курс сдал на «отлично». Как и Каришка, кстати. Так вот, мы проходили разные специфические приёмы и, конечно, сами напитки. И гномье пиво «Девичья слабость» тоже мы проходили. Тёмное почти чёрное пиво, в составе которого много редких ингредиентов, среди которых есть настойка из корня Веселящей Ивы, который ещё зовут «Корень женской правды». Его характерную горечь ни с чем не спутать, но в пиве «Девичья слабость» эту горечь забивают привкусом вишни. Так вот, инквизиторы используют эту настойку на допросах еретиков и некромантов. Выпивший какое-то время неспособен промолчать или ответить неправду на заданный вопрос. Настойка действует и на мужчин, но гораздо, в десятки и сотни раз эффективнее действует на женщин.

— Я всё поняла… Так вот почему я с такой лёгкостью разболтала, что ты состоишь в Гильдии Воров и что за тобой охотятся ассасины! Я сегодня с утра так и не смогла понять, зачем я это рассказывала трактирщику?

— Да, он тебя отравил пивом «Девичья Слабость». Ты абсолютно не контролировала себя и вела себя совершенно неестественно — кричала, истерически хохотала, порывалась залезть на стол. У тебя даже мантия была расстёгнута на четыре верхних пуговицы, хотя правила приличия едва ли такое допускают. Когда я вечером догадался об отравлении и сказал Пузырю, наш друг просто рассвирепел. Это Пузырь поставил фингал трактирщику.

— И что я ещё успела разболтать? — осторожно поинтересовалась я у Сергея.

— Ты много о чём говорила… — неопределённо ответил парень, опуская почему-то глаза в пол. — Это пиво вообще-то парни подсовывают девушкам, когда хотят, чтобы те стали более раскрепощёнными и весёлыми. На тебя очень сильно подействовало, ты развлекалась на всю катушку. Не знал, кстати, что ты способна контролировать двоих и даже временами троих людей одновременно!

— Ты что-то путаешь, я ещё не умею так делать! — удивилась я.

— Умеешь, своими глазами видел. А напоследок ты залезла на барную стойку, прочитала оттуда с выражением пару стихов Пушкина и Есенина, из тех, что нас недавно заставляли в школе на литературе зубрить. И стала рассказывать про наш мир и про то, что футболисты тебе подарили маечку и букет цветов. К этому моменту тебя уже мало кто слушал, внимание было отвлечено большой дракой. Но я всё же решил тебя остановить и воспользовался перчаткой гхола…

— И правильно сделал, получается… Теперь, когда узнала подробнее, даже одобряю твои действия. Но вот никак не пойму, зачем ты сказал служанке, что являешься моим женихом.

— Я этого и не говорил, — усмехнулся Сергей и посмотрел мне прямо в глаза. — Об этом ты сама кричала на весь зал…

Вот оно как, оказывается… Ну, может оно и к лучшему. В нормальном своём состоянии я бы никогда не решилась рассказать Сергею о своих чувствах. А так вышло даже лучше, чем я

могла надеяться. Я осмелела, присела к Сергею на коленки и прижалась к парню, он обнял меня и завернул в свой плащ. Мы сидели и смотрели на пламя костра.

— Но как отнёсся Петька к тем моим словам? — поинтересовалась я у Сергея.

— Не знаю, я с ним ещё не говорил на эту тему, — задумчиво произнёс парень.

Я снова поцеловала Сергея, и он ответил мне тем же. Сергей обнимал меня левой рукой, а правая рука вдруг медленно поползла от моей голени всё выше по внешней стороне моей ноги. Я замерла, со странной смесью испуга и интереса прослеживая путь чужой ладони по моему телу. Вот она прошла коленку и совсем уж бессовестно нырнула под мою ночную рубашку. Я посмотрела Серому Ворону прямо в глаза и спросила:

— А ты сам-то что думаешь по поводу моих неосторожных слов?

Сергей моментально убрал излишне фривольную ладонь и ответил мне с лёгким оттенком грусти в голосе:

— Ленка, я не знаю… Пока не готов ничего тебе сказать… Мне нужно очень серьёзно подумать на эту тему. Давай не будем торопиться и отложим пока выяснение отношений.

Он пересадил меня на бревно, привстал и пошёл перемешивать угли у костра, оставив мне свою куртку. Я завернулась в неё, так как становилось холодновато, к тому же начал накрапывать дождик. Наверное, Сергей прав, мне тоже самой нужно сперва разобраться в своих чувствах. Я, не сдержавшись, зевнула, закрыв рот рукой.

— Ленка, ты уже совсем сонная. Ложись спать в палатку, я подежурю. Но сперва покажи мне, как ты вызываешь и отзываешь фимиляра, — попросил Сергей.

Я объяснила простейшие принципы работы с вызванными существами и продемонстрировала, как я вызываю и развеиваю Виги, и снова её вызываю. Никаких магических слов тут не требовалось, лишь магическая энергия и понимание процесса. Судя по лицу Сергея, он всё равно не понял.

В палатке сквозь сон ругнулся Ярик Тяжёлый, он с кем-то дрался во сне. Я вспомнила слова Сергея и поинтересовалась:

— Ты сказал, что Пузырь и дварф прошлой вообще ночью не спали. Почему? Неужели драка в таверне затянулась до утра?

— Нет, конечно, уже к полуночи всё успокоилось. Петька пошёл провожать компанию дварфов, они смеялись и оживлённо обсуждали события вечера. Я же остался, нужно было уладить конфликт с начальником гарнизона. Петька долго не возвращался, и я пошёл вздремнуть в комнате напротив твоей. Петька пришёл уже утром вместе с Яриком — они там в компании дварфов ещё какое-то время продолжали веселье, а потом по дороге обратно в гостиницу их потянуло на подвиги…

— Что они среди ночи ещё успели сделать? — удивилась я.

— Они проходили мимо того дома, где в прошлом году, помнишь, был бой между «Золотыми Соколами» и бандитами. И Пузырь почувствовал исходящее оттуда зло. Дом стоял уже год заколоченным, но наши друзья просто-напросто оторвали доски и проникли внутрь. Если бы их ночная стража застукала, даже не знаю, как бы я их отмазывал! В подвале заброшенного дома

mir-knigi.org

сохранился каменный алтарь, похожий на тот, который использовали поклонники демона Моргрима в Холфорде. И Ярик с Петькой раздолбали вдвоём эту каменюку чуть не в пыль, возились несколько часов. А потом Петька заявил, что спать уже поздно, и что он просто посидит в зале. Ярик тоже отказался днём спать, и я его попросил подежурить у твоей двери… Ого дождь-то какой сильный пошёл!

Действительно, с ночного неба ливануло, словно из ведра. Я отдала Сергею его плащ, сама же поскорее полезла в палатку. Какое-то время лежала в спальнике с открытыми глазами и напряжённо обдумывала сегодняшний день. Лёд недопонимания и недомолвок между мной и Сергеем, наконец-то, оказался взломан. Это было очень хорошо, но нужно теперь было как-то развивать успех. Нужно было показать парню, что я лучше, чем та хвостатая бестия. Первоочередной задачей для меня было доказать, что мои вчерашние глупости, выставившие меня в крайне негативном свете, это досадная случайность. Что на самом деле я очень ответственная, и мне можно и даже нужно доверять в самых серьёзных вопросах. Мне требовалось любой ценой за оставшиеся сорок дней выучить заклинание невидимости, как я и обещала Сергею. Так как если я провалю и это задание, которое поклялась выполнить, то безнадёжно потеряю всякое уважение и доверие.

* * *

И вот он настал — тот долгожданный день, когда я снова увижу Холфорд! С самого утра я постоянно торопила своих друзей, слишком медленно складывающих палатку, слишком медленно собирающих вещи, слишком долго завтракающих… Сама я давным-давно собралась и от нетерпения не находила себе места.

Всю ночь шёл дождь. С наступлением утра погода не изменилась и совершенно не напоминала летнюю. Дул сырой резкий ветер, гонящий по небу низкие рваные облака. Холодная мелкая морось вуалью опускалась с небес, скрывая горизонт и делая краски природы серо-чёрными и размытыми. Но на моё прекрасное настроение ненастная погода никак не могла повлиять. Я гнала Пчёлку вперёд, постоянно отрываясь от моих спутников и поджидая затем их.

Дорога стала накатанной и многолюдной. В столицу спешили по делам тысячи и тысячи путников, мастеровых, наёмников, чернорабочих и самых разнообразных торговцев. Люди, дварфы, эльфы, полуэльфы… Телеги, повозки, пешие… Вскоре движение стало настолько плотным, что в таком потоке нетрудно было и потерять моих друзей. Поэтому вскоре я вынуждена была, несмотря на нетерпение, ехать дальше уже вместе с остальными.

Серый Ворон вёл беседу с богатым купцом, возвращающимся в город с сотней охранников и целым караваном крытых обозов с товаром. Речь шла о планах на урожай и ценах на продукты.

— Вокруг столицы на два дня пути по все стороны не осталось ни одного лишнего мешка пшеницы! — сокрушался купец. — Цена на зерно задралась уже такая, что совершенно невыгодно стало скупать зерно у крестьян. Надеюсь, хоть к осени цена упадёт до нормальной…

— Как же так? — недоумевал мой друг. — Посмотри кругом, колос стоит просто на загляденье. Урожай в этом году будет такой, что зерно просто некуда будет девать!

— Вот именно, — терпеливо, словно малолетнему ребёнку, разжевывал принципы своей профессии торговец. — Урожай осенью будет на редкость обильным. Я, сколько лет торгую, вообще не помню, чтобы пшеница и овес так плотно хорошо в рост пошли. Зато на юге совсем беда с урожаем. Купцы, кто порезвее и посмышлёнее, ещё с начала весны здесь стали скупать зерно и вывозить на юг. Мой знакомый Никиль Проныра два круга уже сделал — в начале и в

середине весны. Говорит, за первый круг с каждого вложенного золотого у него десять золотых прибыли вышло. За второй круг похуже уже стало, конкуренты пронюхали про лёгкие деньги и тоже возили зерно, но всё равно с каждого вложенного королька до шести корольков выходило. Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается, и сейчас уже не осталось дешёвого зерна ни в самом Холфорде, ни в окрестностях. В надежде на отличный урожай все запасы поспешили распродать на юг, пока цена выгодная стояла. В городе все портовые склады уже Две Руки как стоят пустые. И у селян тоже ничего не купить, они тоже всё распродали, видя на своих полях такой щедрый созревающий урожай…

— Но чем же ты тогда торгуешь, раз цена на зерно стала невыгодная? — поинтересовался мой друг.

Купец внимательно посмотрел на Серого Ворона и не стал вдаваться в подробности своего бизнеса, опасаясь породить конкурента. Я же окинула высокие закрытые телеги своим магическим взглядом и обнаружила внутри них десятки и десятки меток от живых людей. В основном, метки детей и подростков. Втянула воздух носом, от телег исходил едва заметный запах давно немытых тел и нечистот, подтвердивший мою первоначальную догадку.

— Он работорговец, — чётко проговорила я вслух.

— Да, магичка, ты догадалась, я торгую живым товаром! — с вызовом ответил купец. — На южных землях люди с зимы с голоду пухнут, мрут словно мухи. В начале весны на мешок муки селяне были готовы обменять годного к работе подростка — и от лишнего рта избавлялись, и голод пережидали до первых ягод и грибов. Кто успел подсуетиться, тот заработал много больше, чем Никиль Проныра на своём жалком зерне!

Мы не стали вступать в спор с работорговцем на этические темы и поспешили обогнать караван с невольниками. Когда мы проехали далеко вперёд, Ярик с Петькой вступили в спор на тему рабства. Петька отстаивал идею гнусности такой извращённой формы торговли и существования людей, Ярик возражал. Серый Ворон и я не вмешивались в их спор, хотя и прислушивались к доводам наших друзей. Серый Ворон вообще весь день был насторожен и внимательно осматривал наших соседей по дороге. Я же мыслями была уже в Холфорде в Академии Магии. Как же я соскучилась по учёбе там, по заклинаниям, по своим друзьям и знакомым по Академии! Даже свою соседку по комнате вредную Кару я была бы рада сейчас увидеть.

К полудню пшеничные поля и огороды закончились, началось внешнее карантинное кольцо заросшего невысокой густой травой луга вокруг столицы. Где-то тут на этом ровном травяном ковре конники Холфорда сражались с орками Дыка Громкого тридцать лет назад. Это поле и до этого много раз выступало ареной грандиозных сражений, в которых покрыли себя вечной славой сотни героев Западной Столицы.

За внешним кольцом началось кольцо Священной Рощи. Магию этого места я ощущала и в прошлом году, теперь же я отчётливо видела переплетение могучих энергетических нитей, просто гудящих от накопленной природной магии. Уверена, ни один враг города не смог бы пройти через эту магическую защиту или применить тут направленное против города злое колдовство. Воздух тут просто вибрировал и звенел от энергии. Голоса людей и нелюдей вокруг нас стали тише. Даже простые смертные, не обладающие магическим даром, ощущали силу этого места. Многие вокруг нас молились. Я постаралась разобраться в хитросплетениях наложенных тут заклинаний, но ощутила несильный разряд, искру, словно щелчок по носу: «не лезь, девчонка, куда не понимаешь!».

А потом появилось ощущение внимания. Поисковые нити обвили моё тело и явно считывали для неизвестных наблюдателей только одним им известные параметры моего организма и моих мыслей. Внимание длилось буквально секунды две, затем я потеряла для защитного заклинания всякий интерес, невидимые щупальца перешли к следующим путникам.

Я немного тревожилась за Петьку, он в прошлый раз чем-то не понравился защитному заклинанию, но в этот раз Петька прошёл контроль совершенно спокойно. Впрочем, как и Серый ворон. Кажется, если один раз защитный барьер уже пропустил кого-то, то в следующий раз проходить можно было намного легче. Ярика Тяжёлого щупальца-нити изучали гораздо дольше, секунд пятнадцать. Но в результате, видимо, однозначно определили в нём именно дварфа без всяких скрытых сущностей в оболочке, и перешли к следующей цели. Наших лошадей заклинание тоже проверило, причём очень быстро. Видимо, образ мыслей животных был простым и неинтересным.

И вот вдали показались неприступные крепостные стены огромного города. Моё сердце учащённо застучало — вот он, долгожданный Холфорд! Начавшийся в который уже раз за этот день дождь не позволил рассмотреть всё величие могучих оборонительных сооружений столицы, тянущихся на многие километры. Затора на въезде в этот раз не было, единый людской поток быстро двигался и чётко разделялся на три ручья. Основной широкий поток телег и конников втекал по подвесному мосту в громадные ворота, а два ручья пеших путников отделялись и втекали в громадные охранные башни по краям подвесного моста. Как и год назад, крики глашатых были слышны уже задолго до защитного рва:

— Готовьте деньги заранее, не задерживайте остальных! Готовьте деньги заранее! По две менки с человека или дварфа, по три монеты с эльфа или полукровки, по пять менок с остальных рас! По цехину с коровы или лошади!

Сергей подъехал поближе и насыпал мне в ладонь немного мелочи, чтобы не пришлось разменивать золотой империал. На вопрос Сергея Петька и Ярик подтвердили, что у них деньги за въезд имеются. Мы подъехали к крытому навесу у входа на подвесной мост. Тут охранники собирали деньги за вход, а городской чиновник исправно вписывал имена въезжающих в специальный том. Магический определитель правды находился тут же, на этот раз это был не волшебный шар, а механическая птица в бронзовой клетке. От этой простенькой на вид игрушки исходил очень резкий неприятный магический фон, встроенное в птицу заклинание определения лжи было очень высокого уровня и сделано на совесть. Даже мне, магу разума, не удалось бы скрыть истину от такой простенькой на вид игрушки. Я ехала первой, кинула положенный цехин и две менки в прорезь большой копилки под пристальным взглядом наблюдающего за оплатой охранника.

— Елена Фея, человек. Обучаюсь в Академии Магии Холфорда, — чётко произнесла я, и чиновник тут же записал мои данные в книгу.

Магическая птица промолчала. Солдат осмотрел положенные мной в лоток монетки и, убедившись, что сумма верная, провернул ручку на боку копилку, ссыпая деньги внутрь громадного бронированного сундука.

— Пётр Пузырь, человек. Направляюсь во Внутренний Город в замок герцога Кафиштена.

— Ярик Тяжёлый, дварф клана Тяжёлых из Малых Граничных Холмов. Направляюсь в замок герцога Кафиштена.

Петька и Ярик заплатили положенную мзду за вход и беспрепятственно проехали охрану.

Последним ехал Сергей. Я притормозила Пчёлку, меня весьма интересовало, как парень собирается выкручиваться. Не может же он, в самом деле, честно сказать: «Я из Гильдии Воров, собираюсь в Холфорде хорошенько поживиться!». Но и сказать неправду Сергей не мог… По уверенному лицу Сергея я видела, что он давно уже продумал свои слова и совершенно не волновался насчёт проверки. Но своим ответом парню всё же удалось сразить меня просто наповал:

— Серый Ворон, человек. Возвращаюсь домой, я житель этого города! — Сергей не стал ничего платить, вместо денег показав страже какую-то бирку из красной кожи.

И магическая птица промолчала!!!

Чиновник-писарь, бегло кинув взгляд на магический инструмент, не стал вносить никаких записей в свой журнал. Денег не уплачено, значит и нечего чернила переводить.

— Ты когда успел дом купить в столице?! — набросилась я на Сергея, когда мы уже ехали по подвесному мосту в сторону огромных ворот.

— Перед самым нашим отъездом домой, — ответил мой друг, довольно улыбаясь. — Нужно было куда-то имеющиеся деньги вложить. Не оставлять же, в самом деле, мешочек с золотом в Школе Воров! А так получил и убежище на чёрный день, и настоящие документы горожанина в городской канцелярии. Могу теперь спокойно покидать город и возвращаться в любой момент, и моё имя не попадёт на глаза разыскивающим меня ассасинам. Хотя назвать купленную ветхую постройку нормальным жильём язык не поворачивается… Так, развалюха с заколоченными выбитыми окнами в бедном квартале города. Мебели никакой нет, в полу и стенах щели в два пальца шириной. Дом долгое время пустовал, в нём какие-то бомжи даже одно время селились. Грязно, пыльно, многочисленные крысы среди бела дня по комнате шныряют. Из всех достоинств только подвал, выходящий прямо в систему разветвлённых коридоров городской канализации. И прямой выход с чердака на крышу, с которой можно легко перебраться на крыши соседних домов.

Я кивнула, одобряя такой мудрый поступок Сергея. Ничего, что пока жилище в ужасном виде. Дом можно со временем отремонтировать, порядок внутри тоже можно навести. Вымыть полы, вставить в окна стёкла или слюдяные пластинки, законопатить щели, закупить мебель. И получится нормальный хороший дом прямо в Западной Столице, а не какая-то временная грязная берлога. На какой-то миг я даже представила, что сама навожу порядок в этом доме. Нельзя сказать, что эта мысль меня шокировала и испугала. Скорее наоборот. Да, я ненавижу уборку, но… пожалуй, я бы с радостью по первому же намёку друга превратила ту хибару в уютное гнёздышко, в котором можно счастливо жить вдвоём с Сергеем…

Я поскорее отогнала эту мысль подальше и искоса посмотрела на едущего рядом парня, не заметил ли он на моём лице проскочившее дурацко-мечтательное выражение. Но Сергей, к счастью, не заметил — он как раз в это время надевал на голову капюшон от усилившегося дождя. Мы проехали по доскам подвесного моста и скрылись от хлынувшего с небес водопада под навесом огромной каменной арки центральной сторожевой башни. Выезжать из-под укрытия опять под ливень очень не хотелось, но на нас сзади напирали едущие в Холфорд торговцы. И мы, застёгивая куртки и плащи, двинулись в город.

Как только мы вчетвером выехали из-под арки под струи дождя, с ведущей на стену каменной лестницы к нам бегом кинулась маленькая тёмная фигурка. Петька нехорошо прищурился и потянулся на мечом, Ярик уловил это движения и тоже выхватил топор. Но Сергей, хоть и растерялся и остановил лошадь, вовсе не выглядел встревоженным, скорее обрадованным. Я

присмотрелась повнимательнее и узнала в бегущей к нам под дождём мокрой фигуре Каришку. Сергей спрыгнул с лошади и побежал навстречу девушке, обнял её, подхватил на руки и закружил. Они смеялись, обнимались и целовались.

— Ты чего здесь делаешь?! — донёсся до меня восторженный голос Сергея.

— Тебя жду, — ответила тайфлинг.

— Так мы же должны были вернуться только через три дня, я же тебе говорил!

— Я очень надеялась, что ты вернёшься пораньше. Поэтому с самого первого дня ждала твоего возвращения на крепостной стене у въезда в город. Каждый день, от открытия городских ворот утром и до самого закрытия вечером. Все двенадцать дней вместе с Неведомым Призраком ждала тебя!

Я скривилась. Вот ведь врёт! Ждала она двенадцать дней на стене и в холод, и в дождь, в зной. Не может быть такого! Я вызвала заклинание определения эмоций и просканировала Каришку. Она была сейчас совершенно расслаблена и открыта, не было абсолютно никакой магической защиты, никаких препятствий для заклинания. Результат получился абсолютно точным, вне всякого сомнения… и этот результат меня не обрадовал. Тайфлинга переполняли радость от встречи, огромное счастье, любовь и робкая надежда. И ещё, Каришка говорила правду. Она действительно все эти дни от рассвета до заката ждала Сергея. Причём делала это отнюдь не напоказ, чтобы продемонстрировать или доказать что-то. Она делала это просто потому, что искренне любила Серого Ворона…

Я спрыгнула с Пчёлки, сняла свои сумки с лошади и вручила поводья Петьке. Он, насколько я видела его эмоции, искренне радовался встрече с Каришкой и с умилением наблюдал за тем, как Сергей целуется с тайфлингом, как Неведомый Призрак с радостным писком карабкается на мокрое плечо его друга. Петька, похоже, даже не обратил внимание на то, что я отдала ему поводья Пчёлки. Лишь Ярик Тяжёлый посмотрел на мои сборы, но тоже ничего не сказал. Я отвернулась от всех, взяла свои вещи и побрела прочь от ворот. Меня никто не окликнул и не остановил, я никому не была нужна…

Частые капли проливного дождя смешивались с моими слезами. Я даже не накинула капюшон, хотя холодная вода стекала мне за шиворот. Вскоре моя одежда промокла насквозь и мерзко липла к телу, но это даже было кстати — мне хотелось, чтобы мне было плохо, под стать моему чёрному настроению. Я шла прочь, рыдая навзрыд и совершенно не разбирая дороги. Сворачивала в какие-то грязные забытые богами улочки и даже, похоже, специально выбирала самые опасные и тёмные из них. Я была совершенно убита горем и жгучей ревностью и не хотела дальше жить. Если бы сейчас на меня напали разбойники, я бы даже обрадовалась им.

Теперь я уже с ненавистью вспоминала купленный Сергеем дом. Совсем не я там буду хозяйкой, это стало совершенно очевидным. Мои вчерашние хрупкие и радужные надежды на дальнейшее счастье с Серым Вороном тоже разлетелись вдребезги, разбившись об камни суровой реальности. Вчера Сергей обещал мне подумать. Сегодня же он сделал окончательный выбор, это было яснее ясного. Он совершенно забыл про меня, полностью поглощённый Каришкой. Она ждала его целых двенадцать дней. И прождала бы ещё столько же, если бы это потребовалось, сейчас я нисколько не сомневалась в этом. С пугающей ясностью я понимала, что сама никогда бы так не смогла ждать. Вообще никогда и никого.

Ноги вынесли меня к воротам во Внутренний Город. Я показала страже у ворот эмблему Академии Магии и беспрепятственно прошла внутрь. Когда я уже укладывала жетон Академии

себе обратно в сумку, мои окоченевшие мокрые пальцы наткнулись в кармашке на обручальное колечко. Вот он мой последний козырь. Нужно немедленно уничтожить это проклятое кольцо! Растворить в кислоте. Расплавить в печи. Расплющить молотком. Скормить самой гнусной гадине в зверинце Академии. Зашвырнуть в музее в огороженные пентаграммой астральные ворота, ведущие в мир смертельно опасных демонов. Есть тысячи способов уничтожить это кольцо. Есть тысячи самых изощрённых способов моей мести. Сейчас я была разъярена и готова на любую мерзость, если она навредит Каришке.

Впереди показались шпили Академии Магии. Я вытерла слёзы мокрым рукавом мантии и перевесила сумки на плече поудобнее. Эх, совершенно не с таким настроением я думала возвращаться сюда. Но я же волшебница, я способна достичь очень многого, практически всемогущества. Нужно только учиться и набираться сил. И не нужно мне никаких жалких подачек, особенно от Сергея! Я решительно развязала свой кошелёк, достала золотой империал и изо всех сил зашвырнула его подальше в кусты парка.

Никакой жалости от потери денег не было. Скорее наоборот, на душе стало спокойнее. Я подошла к массивной резной двери и на миг оглянулась. В этот самый миг на ведущей к Академии парковой аллее мокрые от дождя деревья вдруг вспыхнули тысячами огоньков, радуясь проступившему из-за туч яркому летнему солнцу. Я улыбнулась, взялась за подвешенный бронзовый молоточек на двери и громко стукнула, вызывая привратника.

* * * Глава четвёртая. О жизни магов

Магический светлячок надо мной замигал в агонии и угас. Я машинально подняла руку, чтобы вызвать следующий огонёк, но остановилась. Пора было уже отдохнуть, всё равно эффективность моей работы сейчас была близкой к нулю. Я встала с деревянной лавки и выгнулась назад, разминая затёкшую спину. За окном была глубокая ночь. Зал огромной библиотеки был совсем тёмным и таинственным, вокруг меня были чёрные гигантские стеллажи до самого потолка, сплошь уставленные книгами и свитками. Я закрыла крышечкой чернильницу на столе, чтобы чернила зря не высыхали, и взяла под мышку кипу исписанных листов. В них я вносила найденные в книгах расшифровки символов заклинания продлённой невидимости, над которым я билась все последние дни.

Робкий тусклый свет из окон ложился на мозаику пола, давая возможность не натыкаться на столы и шкафы по дороге к выходу, но не позволяя рассматривать надписи на переплётах тёмных книг. Лишь в самом конце зала светилась одинокая лампа на столе дежурного библиотекаря. Самого библиотекаря ночью в зале, естественно, не было. Одна я была такой ненормальной, что светового дня мне не хватало на учёбу, и я сидела в библиотеке ночью во время летних каникул. Нельзя сказать, что сидела совсем уж бесполезно, всё-таки я постепенно находила ответы на свои вопросы. Уже примерно треть таблиц и рун в расчётах Теодора превратились в реальные слога и пасы длинного заклинания, которые я могла произнести. Но работа была трудной и очень утомительной, мне приходилось перерывать сотни и сотни пожелтевших выцветших страниц справочников по магии в поисках каждой незнакомой руны из журнала Теодора.

Сколько я уже нахожусь в этом зале библиотеки? Кажется, с середины вчерашнего дня, лишь с двумя небольшими перерывами на сон. Или нет, сон был всего один как раз вчера вечером. То есть я тут со вчерашнего вечера. Или всё же позавчерашнего? Какой вообще сегодня день? Я с ужасом поняла, что совершенно сбилась в подсчёте дней и не ориентируюсь в датах. Вроде бы

с нашего возвращения в Холфорд прошло шесть дней. Или всё же семь? Мы вернулись на седьмой день лета, это совершенно точно — я как раз расписывалась у кастеляншки женского крыла общежития в получении постельного белья и ключей от своей комнаты, ставила дату. Значит сегодня идут вторые Две Руки лета, то ли третий перст, то ли четвёртый. Может и пятый. Если пятый, то сегодня начинается Малый выходной. Тогда, наверное, сегодня стоит выйти на улицу и встретиться со своими друзьями. В Большой выходной я принципиально не стала выходить на улицу, так как тогда у меня ещё не прошла обида на школьных друзей. Хотя сейчас во время каникул покидать территорию Академии стало проще, можно было и в рабочие дни выходить за ворота. Вот только какой смысл мне выходить, если я не найду никого из знакомых в этом огромном городе?

Я дошла до конца длинного библиотечного зала и подёргала литую бронзовую ручку двери. Заперто. Чёрт! Библиотекарь, оказывается, перед уходом заперла дверь в зал. Может, забыла или не заметила, что я сижу за учебниками. А может и нарочно, чтобы я не вынесла какую-нибудь редкую книгу из библиотечного зала без её ведома. С этой вредной старухи станет так поступить. Я произнесла заклинание открытия замков, которому нас обучили ещё на первом курсе, но коварная дверь и не подумала открываться.

Что же мне делать? Ждать теперь до утра, пока зал откроют? Можно конечно ещё почитать книги по созданию заклинаний, но что-то уставшая голова не была готова принимать сейчас новую информацию. Нужно бы отдохнуть. Можно, наверное, поспать прямо тут в зале на деревянной лавке или на кресле администратора. Хотя лучше бы, конечно, уснуть в своей комнате в мягкой постели.

Я ощутила недовольное урчание в желудке. А когда я последний раз ела? Не считая того импровизированного бутерброда, который я тайком принесла с собой в библиотеку, ела я перед сном. То ли вчера днём, то ли позавчера. Я окончательно поняла, что страшно проголодалась, просто сил нет терпеть. И ещё очень захотелось пить. Вот только поделать ничего с голодом и жаждой я не могла, так что приходилось терпеть. Я скинула ботинки на пол и с ногами забралась на большое кресло библиотечного администратора, устраиваясь поудобнее.

Почти сразу я стала проваливаться в сон, но уснуть всё же не успела. Меня встряхнул стук падения чего-то тяжёлого и звук быстрых шагов за закрытой дверью. Сперва я испугалась, мало ли какие создания могут бродить в темноте ночью по Академии Магии? Сердце учащённо забилось, я вжалась в кресло и вызвала заклинание поиска. Сразу поняла, что по коридору библиотечного корпуса мимо моей двери шёл человек. Это был мой шанс на спасение, этот человек мог снаружи открыть запертую дверь и выпустить меня! Нужно было торопиться, так как незнакомец уже отдалялся от двери. Я вскочила с кресла и стала стучать в закрытую дверь кулаками. Шаги стихли, потом молодой мужской голос произнёс:

— Кому там ночью не спится?

Я объяснила, что засиделась за книгами и оказалась запертой, так как библиотекарь ушла спать. Попросила парня открыть дверь и выпустить меня. Парень, видимо опасаясь какого-то подвоха с моей стороны, ехидно поинтересовался, почему я сама не открою дверь заклинанием или не пройду сквозь неё? Мне пришлось честно отвечать, что простейшее заклинание открытие замка тут не срабатывает, а другим подходящим для данного случая заклинаниям нас пока не обучали. С той стороны раздались слова заклинания открытия дверей. Тоже безрезультатно.

— Действительно, не работает, — вынужден был согласиться мой невидимый собеседник. — Но, видишь ли, девушка, я не могу помочь тебе. С этой стороны в замке тоже нет ключа…

Ладно, поступим по-другому. Отойди-ка от двери!

Я быстро отпрыгнула, не зная, каким заклятьем он сейчас шарахнет по препятствию и совершенно не собираясь испытывать это заклинание на себе. Но парень просто просочился сквозь доски двери и оказался с моей стороны. Это был высокий черноволосый молодой маг с пачкой книжек в руке. Аккуратно подстриженный, в мантии тёмно-зелёного цвета с эмблемой из пересекающихся овалов в белом круге на правой стороне одежды. Факультет Магии Жизни, где-то шестой-восьмой курс, судя по покрою формы. Второй магической гранью молодого волшебника была Магия Вызова, судя по дополнительной эмблеме на мантии. Парень посмотрел на меня и весело улыбнулся:

— Привет! А я тебя вроде даже знаю, видел весной на награждении лучших первокурсников. Только мантия у тебя была тогда серая…

— Да, мы досрочно сдали экзамены, меня и ещё двух моих однокурсниц перевели на четвёртый курс… Слушай, а я ведь тебя тоже видела… Ты же, кажется, брат Кары? Ты был с большим букетом белых ирисов, поздравлял её.

— Не брат, а двоюродный племянник, — весело усмехнулся молодой волшебник, присаживаясь на подлокотник мягкого кресла. — Мой дед после смерти бабушки на старости лет надумал вдруг жениться повторно на молодой девушке из обедневшего дворянского рода. И, хоть дедуля был уже весьма преклонных годов, молодая жена понесла. Это, конечно, вызвало переполох среди пяти собственных сыновей, которые давно уже за спиной старика втихомолку делили наследство. Но родилась девочка, и все сразу успокоились и даже стали очень хорошо к ней относиться. Дедуля сразу после рождения дочери как-то подозрительно быстро помер. Думаю, это заботливые сыновья постарались обезопасить себя от новых неожиданностей. Родившуюся девочку назвали Карой, и она стала всеобщей любимицей. У нас в роду давно из поколение в поколение прослеживаются потомки с магическими способностями. Прадед был сильным волшебником, дед тоже умел неплохо колдовать. Из пяти братьев у двоих магический талант проявился, в том числе у моего отца. Ну и у Кары тоже явные способности открылись, хотя и далеко не сразу, а только к пятнадцати годам. Вот как-то так.

— Понятно, спасибо что просветил, — весело сказала я, действительно заинтересовавшись интересным рассказом. — Кстати, меня зовут Елена.

— Извини, что не представился. Я шевалье Герг Шоллани, третий сын Тимока Шоллани, барона замка Зелёной Реки.

— Скажи, Герг, а ты можешь что-нибудь придумать, чтобы мне не пришлось ждать тут до утра?

Парень задумался, оценивающе посмотрел на меня, а потом предложил:

— Если ты не сочтёшь за оскорбление, что я возьму тебя на руки, а ты при этом подержишь мои книги, то я смогу пройти обратно сквозь дверь прямо с тобой на руках. Иначе будет затруднительно, моей магии хватит только на ещё один проход через эту дверь, вернуться за книжками я не смогу, а они мне нужны прямо сейчас ночью. Ну, или я могу попробовать научить тебя саму заклинанию прохода сквозь тонкие стены, хотя для факультета Земли (он кивнул головой на мою коричневую форму) это заклинание будет трудноватым.

Я не стала упускать возможность освободиться, засмеялась и весело сообщила, что не сочту за оскорбление, если парень будет носить меня на руках. Герг тоже засмеялся, протянул мне свои учебники, подхватил меня на руки и остановился в шаге от запертой двери.

— Сентаро порко валес умочо! — проговорил молодой маг и уверенно шагнул вперёд.

Я даже не успела испугаться, как мы уже оказались по ту сторону препятствия в тёмном коридоре большой библиотеки. Герг поставил меня на ковёр, забрал свои книжки и на мои слова благодарности беззаботно ответил:

— Всегда пожалуйста! Рад был знакомству, Елена! Как увидишь Кару, передавай привет от меня!

После чего уверенной походкой молодой маг ушёл по тёмному коридору в сторону лестницы, ведущей вниз к жилым корпусам мальчишек. Мне же нужно было идти в противоположную сторону, к залу с порталами, откуда я смогла бы попасть прямо на свой этаж женского корпуса общежития. Я сделала шаг по ковру и поняла, что иду босяком — мои туфли остались за закрытой дверью…

* * *

В расчётах я всё-таки ошиблась. Малый выходной, оказывается, был вчера. Но я постаралась найти даже и в этой оплошности хорошие моменты — можно было нормально выспаться и отдохнуть, не нужно было вставать с самого утра и выходить с территории Академии Магии к Сергею и Петьке. Можно было с пользой потратить один из немногих оставшихся у меня до окончания назначенного срока дней, чуть дальше продвинувшись в изучении сложного заклинания.

Я вымылась в горячей ванне и затем проспала до полудня, пока меня не разбудил зверский голод. Большая столовая, во время учебного года обычно гудящая от переполняющих её адептов, летом была непривычно пустой. В зале обедали, от силы, десяток адептов. Я взяла деревянный поднос и пошла к раздаче блюд. Сегодня выдавали капустный салат, аппетитно пахнущий суп из листьев пури на жирном мясном бульоне, холодную манную кашу и вишнёвый компот. Прямо скажем, не густо. Ни мяса тебе, ни рыбы. А когда я спросила у повара хотя бы элементарный хлеб к супу, тот неожиданно окрысился:

— Ишь ты, хлеба ей! Вот когда деканат выделит столовой деньги на покупку подорожавших продуктов, будут вам и хлеб, и жаркое, и всякие разносолы. А пока денег нет, жрите, что дают. Иди дальше, не порть мне настроение.

Я удивилась такому хамству со сторону работника кухни, но настаивать не стала, тем более что действительно была голодной. К салату у меня нареканий не возникло, но после первой же ложки ароматного супа возникло стойкое ощущение фальши. Я произнесла над тарелкой заклинание развеивания магии. Так и есть! Мясным бульоном тут и не пахло, это была лишь наложенная магическая иллюзия. В действительности в тарелке с тёплой солоноватой водичкой сиротливо плавали крупно нарезанные и плохо проварившиеся куски пури. Я, несмотря на свой голод, отодвинула от себя тарелку. Путь адепты младших курсов, неспособные распознать обман, жрут такое! Комковатая и остывшая манная каша тоже не вызывала ни малейшего желания есть её. Но хотя бы компот оказался вкусным и настоящим.

Неужели продукты в Холфорде действительно настолько подорожали, что у Академии Магии не хватает денег на их закупку? А ведь тот купец по дороге в Холфорд действительно говорил что-то такое… С такими невесёлыми мыслями я направилась в библиотеку, чтобы продолжить свою работу. На сегодня я поставила себе чёткий план — расшифровать ещё как минимум семь символов длинного заклинания. И я не собиралась отступать от своей цели, сколько бы времени поиск в библиотеке ни занял.

Мои туфли нашлись у входа, там же, где я их оставила. Я пришла сегодня в мягких нелепых банных тапочках, так что сразу переобулась в нормальную обувь и приступила к работе. И почти сразу мне повезло — пролистывая объёмный справочник рун, я обнаружила закорючку в виде кривого вертикального весла с тремя поперечинами. Этот символ встречался в записях Теодора. Так, что тут про это «весло» написано… "Упрощённый символ двойной лунной руны Сток, в заклинаниях означает необходимость повышенного расхода энергии для следующих пяти рун в строке. Читается на выдохе как «рре» в одностороннем стиле с одновременным положением пальцев левой руки в позиции «Гавань» на уровне груди".

Так, теперь нужно смотреть оглавление полного трёхтомного справочника жестов, чтобы понять, что такое «Гавань». Ага, вот она. Большой палец и мизинец соединяются кончиками, образуя правильное кольцо. Безымянный палец до первой фаланги проходит через образованное кольцо. Средний палец согнут и касается подушечкой второй фаланги распрямлённого указательного пальца.

Я сложила пальцы руки в описанное положение. Совсем нетрудно, но требуется время, чтобы довести этот жест до автоматизма. Распрямила пальцы и ещё несколько раз сложила «Гавань», чтобы получше запомнить. Вроде бы запомнила. Подняла левую руку на уровень груди и пробовала усиленный магией пас с одновременным выдохом «рре». Почувствовала отдачу энергии. Работает. Это хорошо, ещё один символ в нужном мне заклинании обнаружен. Я записала в тетрадь расшифровку и описание.

Дальше удача, словно нарочно, отвернулась от меня. Я просмотрела страниц триста очередного, восьмого уже по счёту, тома энциклопедии рун, не обнаружив ничего для меня нужного. Поставила восьмой том на его место на полке и взяла девятый. Долго листала его, пока на очередной странице не нашла ещё один нужный мне символ — вроде буквы «О» со знаком бесконечного внутри. Я вчитывалась в справочник, когда кто-то коснулся моего плеча. От неожиданности я ойкнула и вздрогнула, выронив тяжёлый справочник из рук. При падении том, как назло, закрылся, а номер страницы я не запомнила. С выражением на лице «я сейчас тебя убью!» я обернулась к тому несчастному, кто рискнул побеспокоить меня. Это оказался Герг. Я сразу же сменила жуткую гримасу на приветливую улыбку.

— Привет, Елена. Извини, что испугал.

— Привет, Герг. Что ты забыл в зале для младшекурсников?

— Да я просто зашёл в библиотеку, чтобы поставить взятые ночью книги на место. Ну и на обратном пути заглянул сюда. Предположил, что ты будешь тут учиться. Мы с друзьями собираемся сходить во внешний город нормально пообедать в таверне. Хотел пригласить тебя пойти с нами.

Это было неожиданно. Я даже не знала, что ответить молодому магу. Мне и хотелось бы конечно пойти с ним, но существовало сразу несколько причин отказаться. Во-первых, мне нужно расшифровывать заклинание — времени оставалось всё меньше, а конца и края работе пока что видно не видно. Во-вторых, я несколько стеснялась. В-третьих, у меня банально не было денег. Я с сожалением вздохнула и мысленно подбирала уже слова для отказа, но Герг меня опередил:

— Пойдём, я сегодня угощаю. Удачно получилось провернуть одно дело, я и снова с весёлыми монетами в кошельке! Не нужно больше хлебать эту отвратную бурду в нашей столовой.

— Это как-то связано с твоим ночным визитом в библиотеку? — поинтересовалась я.

— Да, конечно, напрямую связано. Вчера предложили одно выгодное дельце, требовался маг по моей специальности. Ну, я и согласился поработать. Только пришлось сходить в библиотеку подучиться, так как нужных для работы заклинаний я не знал… Я же тебе, кажется, говорил, что я третий сын в дворянской семье. Наследство сколь-нибудь существенное мне не светило с самого рождения, так что магический дар стал настоящим спасением. У нас в роду издревле заведено — коль уж в тебе проснулись способности мага, семья поможет поступить в Академию Магии, купит тебе волшебную палочку и всякую нужную мелочёвку. А дальше всё, ты маг, крутись уже как сможешь!

Мне очень понравилась такая жизненная позиция парня. Вот он привык сам всего добиваться и не ждёт подачек от друзей или родных. Я бы с радостью пошла с Гергом и его друзьями, но вот учёба… И тут парень, словно прочитав мои мысли, предложил:

— Если хочешь, Елена, я могу предложить такой вариант — я тебе сейчас помогу с учёбой, смогу разъяснить то, что сам понимаю. А ты в ответ принимаешь моё предложение и идёшь вместе с нами во внешний город. Идёт?

— Идёт! — тут же согласилась я и постаралась объяснить, чем занимаюсь тут в библиотеке. Не вдаваясь в детали, естественно.

Герг взял в руки исписанные мною листы, пробежался глазами и поинтересовался:

— Векторы потоков магических граней ты считала по методу Фехеля или по приближению из аксиомы Дориаса-Эльфа?

Посмотрев на моё совершенно не понимающее лицо, Герг удивлённо спросил:

— Но как-то ты же находила соответствия?! Вон я смотрю, у тебя правильно подобраны руны к таблицам.

Я со стыдом объяснила, что никогда не слышала ни о методе Фехеля, ни об аксиоме Дориаса-Эльфа, а просто выписывала найденные данные из справочников. Парень удивлённо присвистнул, а потом съязвил:

— Можно, наверное, больной зуб вырвать не через рот, а через другие естественные отверстия организма. Но это, сама понимаешь, будет долго и намного труднее. Дай мне чистый лист бумаги. Я набросаю для тебя самые явные соответствия там, где не придётся долго считать. А остальные уже потом подсчитаю или объясню тебе, как это делается.

За какие-то десять минут Герг превратил почти три четверти мутных записей и таблиц в составленном Теодором заклинании в понятные мне слога и пальцевые жесты. Я на всякий случай сверила уже расшифрованные мной символы с теми, что предложил Герг. Из примерно тридцати случаев обнаружилось только одно расхождение, на которое я тут же указала парню. Но Герг заявил, что это у писавшего мага просто почерк корявый, и я приняла руну пересечения магических потоков «иль» за несколько внешне похожую на неё руну «габо» из области магии вызова, означающую «прервать контакт».

В доказательство своих слов Герг подошёл к одному из высоких стеллажей, пробежался пальцами по корешкам книг и вытянул большой нужный том. Открыл его и показал мне руну «иль». Я посмотрела на свои записи. Ну да, очень похожа. Такая же петелька, только я хвостик снизу более длинный написала. Я исправила свои записи и подняла глаза на парня.

— Ты мне сейчас за одну клепсидру помог сделать больше, чем я сама в одиночку сделала за

восемь дней! Я тебе очень благодарна и готова идти с тобой, как и обещала!

* * *

Друзья уже поджидали Герга возле ворот на выход в город. Это были трое парней и одна девушка, все они были учащимися Академии Магии. Новый знакомый представил меня собравшимся, а потом представил мне своих друзей. Девушку звали Гремма, она была с седьмого курса факультета магии жизни. Ей очень шла изумрудно-зелёная мантия факультета, прекрасно гармонируя с пышными ярко-рыжими волосами девушки. Вокруг шеи Греммы, словно шарф, обвивалась яркая жёлто-синяя змея. Я сперва подумала, что это чучело, и удивилась такому украшению, ведь оно совершенно не сочеталось по цвету ни с формой, ни с причёской. Но тут змея вдруг приподняла морду и прошипела мне вполне отчётливо:

— Сама ты чучело!

Я смутилась и покраснела, остальные весело рассмеялись. Гремма притянула морду полосатой змеи к своему лицу и поцеловала, проговорив с нежностью в голосе:

— Это Даина, разумная змея, мой любимый фимиляр. Она защищена от магии сама и заодно и меня защищает. Ну и у Даины масса других полезных качеств: она предсказывает погоду, она читает мысли и она отпугивает ненужных ухажеров.

Двое парней были с факультета воды. Светловолосый кудрявый Ян был с пятого курса, хотя сам парень был младше меня. На правой стороне синей мантии этого волшебника была вышита эмблема в виде светлого кристалла. Магия порядка. Очень необычное сочетание магических граней вода-порядок, я никогда ранее не слышала о такой комбинации. Любопытно.

Огромный тучный Водемир был с седьмого курса, он был чистый маг воды без способностей в других разделах магии. Водемиру было двадцать пять лет, длинные растрёпанные тёмные волосы и густая борода придавали ему сходство со сказочным водяным из детских фильмов. То ли магический талант у Водемира проснулся поздно, то ли учился он плохо, оставаясь по нескольку раз на каждом курсе, но это был взрослый мужик, на большом пузе которого при каждом шаге волнами колыхалась синяя мантия мага воды.

Третий парень был с факультета магии хаоса. Звали его Ситим, хотя остальные называли его чаще по прозвищу — Проказник. В отличие от остальных друзей Герга, этот мне крайне не понравился с самого первого взгляда. Бритая голова с вытатуированным пульсирующим магическим знаком хаоса на лысине. Бегающие глазки, словно у нашкодившего школьника. Оранжевая мятая мантия Ситима не видела утюга с того самого дня, как была выдана адепту. Грязные запылённые полы мантии были протёрты до дыр сразу в нескольких местах. Сандалии на босу ногу позволяли на каждом шаге видеть грязные нестриженные ногти на пальцах ног. Впрочем, ногти на пальцах рук были тоже не в лучшем состоянии — неровно обкусанные, поломанные. На правом запястье Ситима был массивный золотой браслет с явной аурой, присущей магическим вещам. Но даже не неряшливый внешний вид вызывал у меня отторжение и неприязнь, а то, как он смотрел на меня — как на добычу, как на беспомощную жертву, как на глупую курицу… Меня бросало в дрожь от такого взгляда.

Герг повёл нашу компанию во внешний город. Погода стояла прекрасная, было не слишком жарко, светило летнее солнце, адепты веселились и смеялись по каждому поводу. Когда мы проходили ворота, один из стражников сурово погрозил Ситиму пальцем:

— Смотри у меня, чтобы на этот раз без глупостей! Иначе сразу декану сообщу о твоих

выходках!

Ситим расхохотался солдату в лицо, многократно усилив магией свой голос, а затем уже с безопасного расстояния показал охраннику неприличный жест. Караульный дёрнулся было догонять обидчика, но быстро остановился и досадливо махнул рукой, возвращаясь к несению своей службы.

Заведение, в которое привёл нас Герг, было совсем небольшим, но чистым и уютным. Не успели мы сесть за выбранный столик, как к нам уже подошла официантка — невысокая темноволосая женщина какой-то непонятной смешанной расы. Её светлая кожа, заострённые уши и тонкие пальцы наводили на мысль об эльфийской крови. Однако разрез глаз, небольшие клыки и массивные удлинённые руки показывали, что среди её предков были и орки. А если уж совсем приглядываться, то можно было обнаружить в этой женщине даже черты демонической крови — рудиментарные зачаточные рожки и длинные ногти, отчасти напоминающие подпиленные когти хищного зверя. Женщина приняла у нас заказ и ушла на кухню, откуда доносились шкворчащие и булькающие звуки, и разносился приятный аромат приправ.

— Люблю это место! — довольная Гремма откинулась на мягкую спинку диванчика. — Здесь всегда вкусно готовят, и главное совсем недалеко от нашей Академии. Тут к адептам и магическим причудам привыкли, и никто не пугается при виде отдыхающих магов.

— Да и пиво тут всегда свежее! — плюхнулся на диван огромный Водемир, отчего несчастная мебель прогнулась и жалобно заскрипела.

— Пойду, раз уж Герг сегодня платит, закажу кружечку, пока наш обед готовится, — Ситим направился к стойке и, поговорив о чём-то с трактирщиком, принёс две высоких пенных кружки.

Одну поставил перед собой, вторую катнул по столу в мою сторону. Я на самом краю стола поймала тяжёлую кружку, но тут же отказалась от алкоголя и ушла заказывать себе сок или компот. Отвергнутую мной кружку пива взяла Гремма. Мне очень не понравилось и даже насторожило проскользнувшее на лице Ситима мимолётное выражение разочарования и злости, но я не поняла, на кого злился маг хаоса — на меня или Гремму, а уже через секунду выражение лица парня опять было дурашливо-весёлое.

Когда я вернулась за стол со стаканом молока (ни компота, ни сока в таверне не оказалось), мне пришлось объяснять свой странный выбор. Я почему-то постеснялась рассказывать новым знакомым о своих «подвигах» в горной крепости и сказала, что мне просто не нравится пивной вкус. Герг отнёсся совершенно спокойно к моим словам, Водемир же назвал их странными. Дальше всех пошла Гремма, которая прямо в глаза назвала меня глупой дурой. Я сперва решила обидеться, но потом всё же не стала.

С кухни повар прокричал, что наш заказ готов. Официантка тут же проворно расставила перед нами тарелки и блюда и, получив от Герга целый цехин чаевых, поспешила удалиться. Не успела я взять в руки вилку, как откуда-то из-под столешницы на обеденный стол вылез огромный мерзкий чёрный таракан. Он деловито проковылял по обильно заставленному блюдами столу и залез прямо на мою тарелку с тушёной вместе с овощами рыбой. Все адепты замолчали и замерли, наблюдая за мерзким насекомым, которое, совершенно не обращая внимания на присутствующих, принялось поедать чужое блюдо.

Я, скривившись от омерзения, провела над ним рукой и произнесла развеивающее чары заклинание. Так я и думала — наведённая иллюзия! Мерзкий таракан рассыпался без следа

золотистыми искорками. И я подозревала, что узнала автора этого заклинания, уж слишком кислой стала физиономия Ситима. Я нанизала кусочек рыбы на вилку, неторопливо положила в рот и демонстративно зажмурилась от удовольствия, смакуя вкус блюда.

— Так неинтересно, — пробурчал парень, подтверждая мою догадку. — По всем правилам ты должна была завизжать и отпрыгнуть от стола. Ну что тебе стоило так поступить? Даже если и догадалась, что таракан ненастоящий, зачем портить другим веселье?

— Да Ленка совсем чёрствая и голодная. Она, наверное, и живого таракана просто вынула бы из тарелки, чтобы не мешал нормально обедать после нашей невкусной столовой, — прозвучали обидные слова Гремы, но я опять постаралась не обращать внимание.

— Ситим, опять ты своими шуточками мешаешь людям нормально поесть? — недовольно проворчал Герг.

Я даже понадеялась было, что третий сын барона скажет что-то типа: «не смейте её обижать, я её пригласил, и она под моей защитой!». Но этих слов не прозвучало. Герг считал, что я должна сама себя защищать от подколок и нападок своих друзей. Ну ладно, тогда я заставлю их себя уважать!

— Ситим, может быть я охотно и подыграла бы тебе, но твои шуточки настолько примитивны, что просто недостойны моего внимания! Для мага хаоса с пятого курса Академии Магии ты слишком предсказуем. Даже я, хоть и младше тебя и по курсу, и возрасту, да и факультет земли совсем не учит этим заклинаниям, смогу их легко повторить. Хочешь обратный прикол с тараканом? Получай! — весело проговорила я.

По столу, проворно перебирая ножками, побежал такой же чёрный мерзкий таракан. Вот он обогнул большое блюдо с аппетитно пахнущим гусем и запрыгнул на стоящую перед магом хаоса тарелку с овощами. Остановился и замер на месте, лишь шевеля своими длинными усами.

— Ловко! У тебя хорошо получилось скопировать моё заклинание, — согласился Ситим.

Парень взял двумя пальцами мерзкое насекомое, рассматривая блестящее хитиновое покрытие. А затем, словно большую чёрную семечку, закинул таракана себе в рот и раскусил. Я думала, меня стошнит. Однако, хоть и с трудом, я сдержалась. А вот Ситим не смог…

Он потом долго отплёвывался лапками и ошмётками хитинового панциря, запивая гадкий вкус большими глотками пива. Остальные маги ржали, словно лошади. Ян смеялся так, что сполз под стол, из его глаз обильно лились слёзы. Я тоже улыбалась и даже заслуженно гордилась, вспоминая, как вовремя с помощью поискового заклинания обнаружила настоящее гадкое насекомое под плинтусом, как аккуратно взяла его под контроль и провела по полу, по ножке стола и по столешнице…

— А ты, оказывается, не настолько уж глупа для вчерашней первокурсницы, — отсмеявшись, сказала Гремма. — Однако не советую тебе связываться с адептами старших курсов. Они тебя просто втопчут в грязь, не заметив даже твои жалкие потуги сопротивляться.

— Она просто хочет произвести впечатление на Герга, — шепнула своей хозяйке говорящая змея, шепнула достаточно громко, чтобы все услышали.

Вот ведь действительно, гадина во всех смыслах этого слова! Так незаметно и легко считала мои сокровенные мысли, что я даже растерялась и покраснела. Сегодня же посмотрю в

библиотеке способы защиты от такого наглого вторжения. Отпираться было бессмысленно, все собравшиеся вокруг маги знали, что змея сказала правду.

— Наивная дура! — с жалостью в голосе проговорила Гремма, отхлёбывая пиво из своей кружки. — Ты решила, что сможешь заинтересовать Герга? Да у него таких, как ты, влюблённых дурочек было уже с полсотни. И это только тех, кого я видела. И магичек, и простолюдинок, и даже нескольких дворянок смог охмурить этот пройдоха. Но Герг у нас парень коварный и расчётливый. Получит от девушки, что хочет, и перейдёт к следующей жертве своего обаяния. А женится он не по любви, а на той, которую ему папаша укажет…

— Гремма, перестань! — возмутился сидящий рядом сын барона. — Мои прошлые похождения — это моё личное дело, они не касаются ни тебя, ни Елену. Да, богиня любви Амина была весьма благосклонна ко мне, подарив весьма редкий талант: я нравлюсь всем женщинам без исключения. Кому-то из них чуть меньше, кому-то вообще до безумия, но я ещё не встречал в жизни ни одной женщины, которая бы смотрела на меня равнодушно. Естественно, глупо было бы с моей стороны не использовать эту способность. Но ты же знаешь, со своими друзьями я совершенно честен и никогда не позволяю себе их использовать. Особенно, если эти друзья красивые волшебницы. И если в силу своей магии ты узнала про мои способности, то незачем трезвонить об этом на каждом углу!

— Как же, богиня Амина была благосклонна… Сказал бы тогда уж Елене правду, — ухмыльнулся Ян.

Герг резко замолчал и, как мне показалось, с явной ненавистью во взгляде посмотрел на мага воды. Но Ян и не думал смущаться или извиняться, пришлось Гергу говорить правду.

— Да, Елена, в моём роду есть толика демонической крови. Если быть точным, мой далёкий пращур, славный рыцарь Пеленор, сумел поймать в Вечном Лесу женщину-суккуба. Но он не убил этого опасного хищника и даже не взял силой беспомощную связанную демоническую красавицу. Покорённый её красотой, рыцарь отвёз суккуба в свой замок и содержал в роскоши и достатке, одаривал драгоценностями и лучшими нарядами. И демонесса оценила ухаживания Пеленора, добровольно согласившись стать женой этого славного рыцаря. Они сочетались в храме Амины, и суккуб, получившая имя Натаниэль, впоследствии родила ему восемь сыновей. С тех пор прошло много лет, но некоторые потомки рыцаря Пеленора до сих пор обладают даром суккубов — нравиться противоположному полу.

— Кстати, Герг, ты никогда не говорил, а что в итоге случилось с твоей далёкой прабабкой? Демоны же живут сотни лет, много дольше людей. Что она делала после смерти мужа? Опять ушла в лес и продолжила охотиться на людей? — с явной издёвкой в голосе поинтересовался оклемавшийся уже Ситим.

— Она умерла в один день вместе со своим мужем, — спокойно, не реагируя на подначки, ответил Герг. — Это случилось во время восстания тёмных эльфов в самые первые дни той лесной войны. Поздним вечером, когда в замке все уже спали, в ворота постучались несколько эльфов-дроу, они были в парадных одеждах официальных посланников клана. Среди ночных гостей оказалось несколько знакомых рыцарю Пеленору тёмных эльфов, живших по соседству и иногда торговавших с обитателями замка. Никто в замке тогда ещё не знал, что началась война с тёмными эльфами, и стража открыла ворота перед делегацией. Сам хозяин замка Пеленор надел парадные одежды и вышел встречать дорогих соседей. А эльфы-дроу, только-только войдя в крепость, сразу же достали свои луки и утыкали стрелами охранников ворот и самого благородного рыцаря. А из леса к крепости уже мчались новые отряды тёмных дроу.

Натаниэль, увидевшая из окна своей комнаты смерть мужа, впала в ярость. Она превратилась в кровожадного демона и встретила захватчиков в нижней зале в своём настоящем обличии. Говорят, что даже будучи смертельно раненой, суккуб продолжала руководить обороной замка — отдавала команды охранникам и не пускала эльфов на внутреннюю лестницу, ведущую в комнаты детей. Она выиграла достаточно времени, и все восемь её сыновей успели вооружиться и надеть доспехи, а охрана замка сумела подать сигнал о помощи. Затем был жестокий бесконечный ночной бой. К утру из защитников замка в живых оставалось всего несколько человек. Пять из восьми сыновей Натаниэль полегли, но эльфы крепость не взяли.

Когда подошли войска Императора, остатки отряда эльфов-дроу отступили обратно в лес. Говорят, даже многоопытный командующий был шокирован тем, что увидел в крепости. Там, где свирепствовала разъярённая Натаниэль, трудно было проходить по коридорам из-за гор трупов. Нижняя зала чуть не наполовину была завалена разорванными телами эльфов-дроу, по лестнице ручьями стекала кровь. В ту ночь эльфы заплатили страшную цену за своё вероломство, лишь очень немногие из них дожили до утра. Суккуб Натаниэль была ещё жива и даже успела поговорить с выжившими детьми, но тем же утром скончалась от бесчисленных ран. Демона с почестями похоронили в фамильном склепе.

Замок Пеленора оказался единственным устоявшим, все остальные человеческие крепости в Вечном Лесу были разрушены восставшими дроу. Махея, старшего из выживших сыновей рыцаря Пеленора, Совет Рыцарства наградил баронским титулом, названием рода «Шоллани», что по-эльфийски означает «заслуживший право на жизнь», и даровал ему в вечное пользование все окрестные земли менее удачливых соседей. Вот только недолго Махей оставался главой рода — он вместе с младшим братом и большим отрядом слуг присоединился к войскам, идущим в карательный поход против дроу. А как известно, из того похода живым не вернулся никто… Титул, замок и земли перешли к последнему из братьев, Евдону Шоллани. Тот потерял правую руку в страшном ночном сражении в замке, но это не помешало ему дожить до глубокой старости и воспитать одиннадцать детей.

* * *

Когда Герг закончил свой интересный рассказ, я с удивлением обнаружила, что кроме меня никто не слушал рассказчика. Гремма отошла в уборную. Ситим ушёл заказывать ещё алкоголя. А Водемир с Яном дурачились — каждый из них создал по пузырю из своего пива и теперь, поддерживая магией в воздухе свой пузырь, пытался вытолкнуть или лопнуть чужой. Победил более опытный Водемир — Ян потерял концентрацию, его творение лопнуло, окатив молодого мага с ног до головы пахучим пенным напитком. А через секунду на Яна последовал второй душ — Водемир пролил свой пивной пузырь прямо на голову оппонента.

Подошёл Ситим с двумя новыми полными кружками. Маг хаоса опять предложил одну из них мне, но я опять отказалась. Вернувшаяся за стол Гремма опять перехватила предназначавшуюся мне кружку и стала обидно высказываться по поводу моего вкуса, нежелания взрослеть и входить в старшую компанию. Пора было уже поставить её на место. Я оценивающе посмотрела на Гремму — интересно, насколько она сильный маг? Чем вообще силён факультет магии жизни?

Дремавшая змейка на плечах рыжей магички резко проснулась, подняла голову и прошипела пастью с раздвоенным язычком:

— Хозяйка, кажется ты всё-таки задела Елену своими едкими словами! Она замышляет недоброе против тебя!

— Да ну, что может вчерашняя первокурсница противопоставить адепту седьмого курса?! — расхохоталась Гремма, едва не подавившись пивом. — Все доступные ей примитивные заклинания школы земли мы научились блокировать ещё курсе на третьем. Так что любые её жалкие попытки нападения обречены на провал.

— Я могу легко пробить твою защиту, — чётко проговорила я. — Вот только мне совсем не хочется получить в итоге обиженную на меня и строящую козни магичку-семикурсницу.

— Ха! Да я никогда не опущусь до мести неразумной малолетке. Я намного выше этого! Попробуй пробить мою защиту! Докажи, что твои слова не пустой трёп!

Перед магичкой засветился переливающий зелёными искрами защитный экран неизвестной мне природы. Остальные маги замерли и с интересом смотрели на наш спор. Я усмехнулась, отставила стакан с недопитым молоком и сказала всем собравшимся:

— Я пробью её защиту и достану Гремму заклинанием правды. Вы все легко сможете понять, что я победила, так как Гремма будет вынуждена отвечать честно на любой ваш вопрос, даже самый неловкий и неудобный. Она не сможет соврать или промолчать. Все готовы?

Гремма спешно воздвигла ещё один барьер, видимо, специально предназначенный против ментальных атак. Выглядела магичка несколько удивлённой, но отнюдь не испуганной. Я случайно встретилась взглядом с Ситимом и заметила в его глазах восхищение и едва скрываемый смех. А потом я посмотрела на Гремму и произнесла про себя ничего не значащий набор рун, сотворив руками несколько соответствующих им пасов. Нужно было потратить немного своей магической энергии, чтобы сделать вид, что я колдую. Маги чувствительны к расходу силы поблизости, и не подкреплённые магией жесты никого бы не обманули.

— Всё, Гремма, ты попалась, — констатировала я с улыбкой победительницы. — Заклинание сработало. Расскажи мне, к примеру, чего ты больше всего на свете боишься?

— И всего-то? Ничего не сработало. Я и так могу тебе это рассказать. Больше всего я боюсь, причём боюсь просто до жути, что кто-либо в Холфорде раскроет моё происхождение, — скороговоркой заговорила Гремма, уже совсем не контролирующая свои слова.

— Я что не так с твоим происхождением? — влез в наш разговор Ян.

— Как что? Я же родилась в другом мире, вовсе не в Эрафии! Вся моя биография, записанная в личном деле в Академии Магии, полностью вымышленная. На самом деле я пришла в Эрафию вместе со своей семьёй через портал в Пустошах Демонов из другого мира, называемым Великой Долиной….

— Гремма, прекрати! — испугалась я признаний девушки, но магичка лишь озлобилась.

— А ты мне рот не затыкай! Хочу говорить, и буду говорить! Ещё я боюсь Водемира. Да, наслышана немало про утопленных им девушек. И хотя он утверждает, что его безумие давно прошло, но я боюсь с ним оставаться наедине и никогда не пойду с ним на речку купаться.

— Елена, сними с неё заклинание правды! Она же, как придёт в себя, со стыда просто сгорит! — попросил меня Герг.

Но остальные — Ян, Водемир и особенно Ситим — стали требовать оставить всё как есть. Адепты были просто в восторге от открывшейся перспективы разузнать всю подноготную высокомерной волшебницы. Я честно сказала Гергу, что не могу сейчас заставить Гремму

замолчать. Сама же я с интересом уже в роли зрителя, а не жертвы, наблюдала за последствиями отравления пивом «Девичья Слабость». Я ведь сразу, как только хитрый Ситим подсунул мне первый стакан с пахнущим вишней и лесным мёдом пронзительно чёрным пенным напитком, предположила, что именно налито в стакане. Слишком свежо было ещё воспоминание о событиях в горной крепости. Дальнейшее поведение Греммы, сильно меняющееся по мере убывания пива в стакане, убедило меня, что моё первоначальное предположение верно. Вот оно, оказывается, как выглядит со стороны. Весьма неприглядно, нужно отметить. Хотя сама Гремма так не считала и искренне веселилась, отвечая на нескромные и даже иногда весьма скабрезные вопросы парней.

— Пойдём отсюда! — попросила я Герга. — Не могу на это смотреть. Чувствую себя противно от того, что сделала.

Герг помог мне встать с мягких глубоких подушек кресла и пошёл расплачиваться с трактирщиком. Остальные адепты решили пока остаться. Гремма была пьяна и не соображала, что говорит. Парни же пользовались её беспомощным состоянием и ржали, словно кони, от признаний девушки. Когда мы с сыном барона уже собирались уходить, Ситим крикнул мне:

— Елена, ты просто супер! По части всяких весёлых подлянок ты настоящий мастер! Так ловко и эффектно перевести мою шутку на свою соперницу, я просто восхищён! Смотри, ещё влюблюсь в тебя! Ты просто девушка моей мечты!

— Сперва мантию постирай и ноги вымой, мечтатель! — огрызнулась я.

— Для тебя всё, что угодно! Но чиститься, мыться и убираться — не проси. Наведение порядка, умывание и чистка зубов снижает хаос в этом мире. А для меня, мага хаоса, это неприемлемо!

Мы с Гергом вышли на улицу. Сын барона проводил меня до входа в Академию Магии. По дороге я пыталась узнать у него — почему все его друзья какое-то… ну, с червоточиной что ли… Нет, они не плохие, но какие-то недобрые, высокомерные, даже несколько подлые. Герг же, кажется, искренне не понимал моего вопроса. Парень полагал, что все маги должны быть такими, и других просто не существует. Волшебником может стать только тот, кто понимает, что он отличается от остальной толпы. Только тот, кто ценит в себе уникальность. Только тот, кто ставит себя выше уровня тупой серой массы. Только тот, кто желает уйти от унылой обыденности и готов тратить много сил и времени на этот путь. Только тот, кто умнее остальных сверстников и способен быстро учиться, поглощать новые знания и ещё дальше отличаться от обычных людей, не наделённых магическим даром.

— Каждый маг — это личность. Ему тесно и неинтересно в мире обычных людей. Маг очень быстро интеллектуально перерастает своих друзей детства, всё меньше становится общих тем для разговора со старыми знакомыми и друзьями. Ты вскоре это поймешь, Елена.

— Наверное, я понимаю твою мысль, Герг. И даже соглашусь с ней, — подтвердила я. — Мне самой было скучно дома, куда я приехала после завершения первого курса Академии Магии. Меня постоянно терзала мысль, что я просто-напросто теряю время среди бывших друзей. Хотелось поскорее вернуться в Холфорд. В настоящий мир, полный магии и загадок.

— Вот-вот, Елена. В самую точку! Именно это я и хотел до тебя донести. Я сам после завершения шестого курса приехал в замок отца. Меня там были очень рады видеть — и родители, и братья-сёстры, и друзья детства. Но прошёл день, второй, и я уже выл с тоски и хотел вернуться в Академию. Тогда братья, чтобы развеять мою грусть, позвали меня на охоту на оленей. Предлагали мне спор, кто будет удачливее на этой охоте. Боже, как это скучно и

примитивно! Я, едва вошёл в лес, смог магией обнаружить стадо этих оленей и заставить их подойти прямо ко мне. Не торопясь, выбрал самый лучший трофей и магией убил вожака стада — красавца оленя с огромными шикарными рогами. А остальные олени даже не дёрнулись убегать, так как магия сдерживала их. Я мог бы при желании перерезать всё стадо, и ни один олень не ушёл бы. Но я отпустил их прочь, так как убивать их было гнусно и совершенно не интересно. Когда охота завершилась, отец торжественно объявил меня самым удачливым из семи братьев Шоллани и вручил серебряный охотничий рог, древнюю семейную реликвию. Затем были поздравления и большой ужин в мою честь, я же сидел за столом и с тоской понимал, что намного перерос окружающих, и охота на зверей мне больше никогда не будет интересной…

Герг замолчал, в его глазах я увидела знакомую мне тоску. Как я его понимала! Весь прошлый год я провела в состоянии этой тоски. И как я счастлива, что вырвалась из ставшей скучной и неинтересной обыденности. Парень посмотрел на меня и невесело усмехнулся.

— Дальше было ещё скучнее… На следующий день ко мне пришли друзья детства. Проказники и сорванцы, с которыми мы когда-то обносили чужие огороды, уходили в горы искать клады дварфов, устраивали сплавы по реке на связанных из тростника плотах и множество других весёлых забав. Парни звали меня идти с ними купаться на речку, обещали кое-что интересное. Короче, заинтриговали меня, и я пошёл. Интересное заключалось лишь в том, что парни подслушали, что сегодня к дальнему омуту пойдут купаться дочки мельника — две красивые близняшки. Парни предлагали подкрасться и с дальнего острова подсмотреть за купающимися девушками. Наивные глупцы…

— Что же тут наивного и глупого? — не поняла я. — Вполне естественная забава для парней-подростков.

— Наивные потому, что подсматривать за купающимися и переодевающимися девушками удобнее и проще с помощью разных заклинаний и невидимых фимиляров. Подобному озорству я научился ещё пять лет назад и давно уже вырос из этого ребячества. А глупцы потому как обе девушки-близняшки провели предыдущую ночь как раз в моей спальне. Я их даже не пытался очаровывать, они сами пришли… Короче, я понял, что и друзей я тоже перерос. В родовом замке у меня не осталось ничего, ради чего стоило бы там оставаться, и в тот же день я вернулся обратно в столицу.

— Твои родители, наверное, обиделись на столь краткий визит сына, — предположила я.

— Обиделись, конечно. Отец грозился вообще лишить меня наследства и не дал мне ни менки в дорогу. Но что я мог поделать? Такова участь любых магов — им очень быстро становятся неинтересными предыдущая жизнь, родственники и старые друзья. Только среди подобных им маги чувствуют себя комфортно. Мои друзья все без исключения уже выросли из своей предыдущей жизни до Академии и не скрывают своего пренебрежительного отношения к прошлому. Кстати, хороший пример. На этих каникулах не успела Гремма вернуться домой в своё село, как к ней тут же посватался соседский парень, сын купца шкурами. Оказывается, родители Греммы и местный купец уже всё решили между собой и лишь ждали молодую волшебницу домой, чтобы сообщить ей о таком «счастье». Гремма, понятное дело, послала женишка и всех советчиков подальше, разругалась вдрызг с родителями и даже не стала распаковывать свои вещи — забрала сумки и вернулась в Холфорд.

* * *

Рассталась я с сыном барона у входа в Академию Магии. Парень пошёл в город по своим делам, я же сразу направилась в библиотеку — нужно было просмотреть материалы о способах защиты мыслей. Гремма сегодня случайно выболтала информацию о своём происхождении из другого мира. И я прекрасно понимала, насколько сама была близка к такому же провалу — мои мысли не были ничем защищены, и говорящая змея легко могла считывать их. Сегодня в таверне мне стоило немалых усилий не думать на эту тему, я постоянно блокировала и отгоняла опасные мысли о своём доме. Это было трудно, но я помнила предостережения друида Илоны о том, что в Холфорде чужаков не любят. Помнила отнюдь не наигранный испуг моей школьной подруги Насти, когда она проболталась на эту тему. Если не говорящая змея, так кто-то другой мог случайно выведать мою тайну, нужно было срочно искать способы защиты.

Первое, на что я обратила внимание в стенах Академии — большое количество суетящихся людей на площадке у ворот и в холле за первыми воротами. Среди этих людей практически никого не было в мантиях магов, что уже само по себе было непривычным для Академии Магии. Я сообразила, что это абитуриенты, приехавшие сдавать вступительные экзамены в этом году. Многие сидели на сумках и тюках, кое-кто спал прямо на стульях в зале. Одеты вновь прибывшие были совершенно по-разному. Среди новичков встречались и совсем босоногие мальчишки, и девчонки в старых, пусть и более-менее приведённых в порядок одеждах. Были и простые небогатые ремесленники, и важные купеческие дети со своими родителями. В стороне от основной толпы я заметила и несколько очень шикарно разодетых дворянских отпрысков в окружении множества слуг. Вообще, очень немногие из поступающих были без родителей и опекунов. Большинство привело с собой в качестве поддержки целую свору родственников, слуг, нянек…

Я пошла сквозь эту толпу в сторону портала к библиотеке. Передо мной расступались, с уважением и неприкрытым интересом разглядывая мою магическую мантию. Кто-то кланялся мне, некоторые приветливо здоровались, я слышала за спиной восторженный шепоток поступающих девушек. Провожаемая сотнями любопытных глаз, я подошла к порталу и исчезла.

Моя записи лежали на столе в библиотеке там же, где я их оставила. Я пробежалась глазами по получающемуся уже по большей части расшифрованному тексту. Оставалось найти всего порядка сорока символов. Но делать это по старинке, тупо просматривая тысячи страниц справочников в надежде увидеть совпадения, совершенно не хотелось — это, действительно, было глупо и нерационально. Но как это возможно сделать другими способами, я пока ещё не знала. Нужно будет попросить Герга научить меня, потратить день-два на понимание, и затем быстро докончить работу. Это будет быстрее и надёжнее, чем пролистывать бесконечные энциклопедии.

Я пока что отложила свои черновики и стала просматривать стеллажи в зале в поисках книг по защите от чтения мыслей. Такие книги, действительно, быстро нашлись. Я выбрала тяжёлый фолиант «Искусство защиты от чтения мыслей, полный перечень магических ментальных блоков» и на всякий случай учебник попроще «Магия разума. Ментальная защита. Пятый курс».

Чтение оказалось очень познавательным. Ведь главное было понять общие принципы, а далее перед магом раскрывался поистине безграничный спектр вариантов защиты, у меня аж дух перехватило от возможностей. Защита глухая отражающая: атакующий вместо чужих мыслей будет получать свои же собственные. Защита вязкая: атака будет поглощаться и гаситься многослойной защитой и вызывать всё больший и больший расход энергии у атакующего, пока не вызовет полное истощение магических резервов. Защита частично пропускающая: чтобы

явно не показывать наличие защиты и не вызвать подозрения совсем уж полным отсутствием мыслей, защита будет пропускает выборочный нейтральный фон. Защита активная зеркальная: атакующий, попытавшийся считать мысли собеседника, сам станет объектом для аналогичной зеркальной атаки. Защита активная силовая: нападающий, потративший какие-то силы на преодоление защиты и частично раскрывшийся, вместо мыслей собеседника считает и запустит против себя подготовленное защищающимся магом заклинание, а оно может быть каким угодно, от простого «Сна» или «Безудержного смеха» до «Испепеления» или «Окаменения».

Были описаны сотни других способов защиты, все они были на основе магии разума, и многие были мне вполне по силам. Кстати, приведённое в книге полезное заклинание активной защиты с «Окаменением» было мне доступным, как по магии разума, так и по магии земли, и я его выучила на будущее наряду с десятком других способов защиты.

К вечеру я уже вполне неплохо разбиралась в данной теме и научилась быстро ставить ментальную защиту — от простого отражающего щита до весьма сложных и извращённых вариантов с многослойными барьерами, подпитывающимися и усиливающимися за счёт магии нападавшего. Естественно, меня заинтересовал и обратный процесс — не защита собственных мыслей, а считывание чужих. Но все ссылки вели на книги, находящиеся в недоступных пока что для меня разделах библиотеки. Жаль…

На ужин я не пошла — голодной я не была, да и после вкусной приготовленной в таверне еды сама мысль о питании в столовой Академии была неприятной. Я засиделась в библиотеке допоздна, с увлечением пробуя всё новые и новые заклинания. Но всё же оставаться на ночь я не стала, и когда администратор зала стала собираться домой, я тоже решила на сегодня закругляться.

Сложив в папку свои записи, я направилась к порталу к своему корпусу общежития. В коридорах уже был погашен свет, в Академии Магии было непривычно темно и тихо. Зевая на ходу, я прошла длинными коридорами к винтовой лестнице, поднялась на свой этаж и подошла к двери. На этаже было непривычно темно, даже обычные светильники не горели. Лето, почти все адепты на каникулах. На всём этаже, да может и во всей угловой башне общежития, сейчас обитала только я. Поэтому дежурному магу было лень тащиться сюда и обновлять заклинания.

Открыла дверь ключом и, едва успев пройти тёмную прихожую, споткнулась обо что-то и упала. Ничего не понимая, попыталась встать и вызвать свет. Встать не получилось. Заклинание света сработало, но почему-то мало что мне дало — магический фонарик был непривычно тусклым, словно у неопытного первокурсника. Огонёк едва-едва освещал комнату. Я добавила яркости своему светлячку, но ситуация не изменилась. Однако даже этого тусклого света мне хватило, чтобы увидеть быстрое тёмное мельтешение. Что-то с разных сторон приближалось ко мне.

Я не успела ничего предпринять, не успела даже вскрикнуть, как ощутила прикосновения множества крохотных лапок. Мою левую руку неведомая сила тут же стала притягивать за спину, а через пару секунд и правая рука поползла туда же. Комната качнулась перед глазами, и спустя мгновение вспыхнул яркий слепящий свет. Я отвернула голову от яркого, словно полуденное солнце, света и не сразу сообразила, что этот нестерпимый прожектор оказался моим собственным магическим фонариком. Просто теперь ничто не мешало ему светить во всю мощь.

Я убавила свет собственного заклинания и постаралась оглядеться. Это оказалось непростым делом — я висела вверх ногами, подвешенная к потолку. Мои ноги были плотно связаны между

собой, а руки стянуты за спиной. Я попыталась вывернуться, но бесполезно. Какие-то невидимые путы прочно держали меня. Попробовала произнести заклинание развеивания магии только вербально, без пасов руками, но при таких условиях надеяться на нормальный эффект не приходилось. Собственно, ничего и не изменилось.

И тут, извиваясь и раскачиваясь вверх ногами на невидимых нитях, я увидела в своей комнате постороннего. В дальнем углу на кровати Кары сидела фигура в ярко-зелёной мантии. Лицо этого мага было скрыто капюшоном, но по женскому покрою мантии, по цвету одежды и по выбивающимся рыжим волосам я догадалась, что это Гремма.

— Гремма, что за дурацкие шутки!? — возмутилась я.

Магичка скинула капюшон, перестав скрываться. Девушка встала с кровати и медленно пошла в мою сторону. Из широкого рукава изумрудной мантии в ладонь магички выползла полосатая змея. Даина, считывающий мысли фимиляр! Я мгновенно закрыла себя ментальным щитом. Гремма подошла совсем близко, затем больно схватила рукой мои свисающие вниз волосы и повернула меня лицом в свою сторону:

— Ты что же, правда думала, что сможешь безнаказанно подшучивать над старшекурсниками?! — со злобой в голосе прошипела магичка.

Я попыталась отрицательно покачать головой, но это было трудно, когда тебя держат за волосы. Гремма ещё сильнее сжала пальцы и издевательски улыбнулась:

— Что, неприятно? А ты представь, насколько мне было неприятно, когда прошло насланное тобой заклинание правды! Ты только представь мой ужас, когда я вдруг осознала, что наговорила! Говори, как ты смогла заколдовать меня?

— Это не я. Это пиво, которое подсунул тебе Ситим! Специальный напиток гномов, сильно действует на девушек, они не могут контролировать себя, — быстро проговорила я, морщась от боли. — Я лишь подыграла Ситиму, когда увидела, что напиток подействовал.

Гремма отпустила мои волосы, толкнув меня так, что я зашаталась подобно маятнику. Девушка походила по комнате взад-вперёд, потом нетерпеливо поинтересовалась:

— Ну как?

— Непонятно. Елена полностью закрыла свои мысли от меня, — раздалось шипение возле самого моего уха. Я с ужасом поняла, что пёстрая гадина перебралась на моё тело и сейчас обвивает меня за шею.

— Это уже неважно, Даина. Я приняла решение. Я убью её. Точнее, ты убьёшь её. Укусишь куда-нибудь, где следы твои зубов не найдут…

— За что? — ужаснулась я, не забывая между тем творить заклинание каменной кожи. Не ахти какая защита от ядовитых клыков, но всё же…

С ужасом я почувствовала, как змейка своим быстрым раздвоенным язычком обследовала изнутри моё левое ухо, но кусать не стала и принялась исследовать мою шею.

— За что? Ты ещё спрашиваешь! Ты мало того, что опозорила меня перед друзьями. Ты ещё и вызнала мою тайну. Как я могу быть уверенной, что ты не пойдёшь к инквизиторам и не расскажешь им про меня? Я своими глазами видела несчастных, которых палач колесовал на

площади перед тюрьмой только за то, что они посетили другие миры! Я не допущу, чтобы со мной случилось такое же! Со своими друзьями я уж как-нибудь сумею договориться. Ситим он просто дурак, к тому же влюблённый в меня дурак. Если он и понял, что я сказала, то он не выдаст. Герг ещё проще — придурок, считает себя благородным, хотя папашино наследство ему всё равно не светит. Всё ищет формального повода доказать своё благородное происхождение, у него просто бзик на этой почве. Просто попрошу его помощи, и на почве своего благородства он не откажет девушке. С магами воды сложнее, но я куплю их молчание так или иначе. А вот в тебе я совсем не уверена! Ты меня выдашь сразу же, как только я тебя отпущу. Поэтому ты умрёшь!

Я почувствовала, что Даина прекратила своим язычком щекотать мою шею и стала протискивать свою плоскую голову внутрь узкого ворота моей формы, собираясь заползти под мою одежду. Я постаралась выгнуться, чтобы натянуть ткань и помешать змее.

И тут вдруг дверь в мою комнату снесло взрывом! Меня ударной волной качнуло так, что я приложилась затылком о потолок. Вбежали какие-то люди, засверкали молнии, послышались боевые заклинания. Меня раскачивало и крутило вниз головой, поэтому я не могла понять, что происходит в комнате. Заметила только, как к стене швырнуло изломанное змеиное тело. А потом всё вдруг разом успокоилось.

* * *

Свесив босые ноги, я сидела на своей кровати и молча наблюдала, как люди в серых мантиях плотно обматывают заговорённой серебряной цепочкой бесчувственное тело Греммы. Коварная магичка лежала на спине возле разбитого окна и не подавала никаких признаков жизни. Гремма не пошевелилась и когда один из незнакомцев, обвешанный защитными амулетами, приподнял ей веко и стал рассматривать глаз. Другой мужчина в сером плаще поверх стальной кирасы рукой в плотной перчатке с опаской поднял тело змеи и сунул в жестяную коробку. Ко мне подошёл старик в снежно-белой мантии высшего мага Воздуха. Его морщинистое лицо показалось мне смутно знакомым. Кажется, я видела его в составе приёмной комиссии, когда сдавала экзамен сразу за три первых курса.

— Не переживай, Елена, всё уже закончилось. Тебе нужно просто выспаться.

— Уснёшь тут, как же. Меня до сих пор трясёт от волнения! — пробурчала я.

Но маг был непреклонен, он посмотрел мне прямо в глаза и сказал с нажимом в голосе:

— И всё же тебе нужно спать. Ты ведь очень устала. У тебя уже просто нет сил, так глаза слипаются от усталости…

«Магия чувств, заклинание первого уровня «Сон», он меня сумел зацепить» — успела подумать я, уже падая головой на подушку и проваливаясь в темноту.

Проснулась я уже поздним утром в прекрасном настроении. Из окна на меня светило яркое солнце, хотелось просто полежать понежиться. Но тут я вдруг вспомнила про события вчерашнего дня и тут же присела, удивлённо оглядывая комнату. Ничего не напоминало о вчерашнем разгроме — стёкла в оконной раме были целые, дверь стояла на своём месте. Я увидела на стуле свою аккуратно сложенную форму, хотя вчера я «отрубилась» прямо в одежде, причём вся моя мантия была заляпана пылью, извёсткой и липкой паутиной. Неужели всё это мне пригрезилось?

Я подошла к оконной раме и всё же заметила следы починки — кто-то ночью вставил стёкла, прибил заново штапики, убрал осколки. Следы починки были и на дверном межкомнатном косяке, а во внешней двери был врезан новый замок. Значит, не пригрезилось. Я находила всё новые и новые следы вчерашних событий — потолок был заново побелен, стены и пол отмыты. Был отмыт даже старый закопчённый след от ожога на стене в коридоре в том месте, куда Кара со злости швырнула огненным шаром. Моя мантия адепта была отстирана от всего прилипшего мусора, аккуратно поглажена, пришита оторвавшаяся ещё дня три назад пуговица на правом рукаве, заменена порвавшаяся завязка на внутреннем платье.

Я умылась, переоделась и стала ждать гостей. Почему-то я была уверена, что ко мне в комнату обязательно кто-то вскоре придёт. Своей интуиции я привыкла доверять, тем более что она меня почти никогда не подводила. И действительно, через пару клепсидр времени в дверь требовательно застучали. Я открыла входную дверь и увидела магистра Таулину — седоволосую высокую женщину, преподавателя рунной магии земли. Она ко мне всегда хорошо относилась, сразу с первых же дней моего обучения в Академии Магии отметив мои выдающиеся способности. Магистр произнесла официальным тоном:

— Елена, тебя желает видеть декан факультета магии земли высший маг Достер. Он ждёт тебя в своём кабинете в башне Луны Сток, я провожу тебя через защитный барьер. Если тебе требуется время привести себя в порядок, я могу подождать. Но советую поторопиться. Декан не один, с ним два святых отца из Инквизиции.

Я ответила, что уже готова. Магистр Таулина скептически посмотрела на меня, видимо имея другое мнение, но спорить не стала. Сама же Таулина выглядела, как всегда, безукоризненно — с гордой осанкой, несмотря на многие прожитые десятилетия, с аккуратно убранными в две завитушки длинными волосами, в тёмно-коричневой роскошной магистерской мантии магии земли.

Мы пошли к залу порталов и перенеслись в коридор за оранжереей, затем Таулина повела меня ко входу в центральное здание огромного комплекса Академии Магии — высоченную башню с двенадцатью шпилями разной высоты. Адептам разрешалось бывать лишь на первых двух этажах этого колоссального сооружения, выше же были административные корпуса, большой музей и лаборатории магистров.

По мраморной зелёной лестнице мы беспрепятственно прошли мимо големов-охранников и вышли к длинному коридору, ведущему к корпусам факультета магии земли. Окон тут не было, но разноцветные искрящиеся огоньки по стенам коридора сопровождали нас и освещали дорогу. Но вот наконец длинный коридор закончился, мы вышли в светлую круглую комнату со множеством рун на полу, стенах и потолке. Таулина указала мне на светящийся круг, выбитый в каменном полу. Это был очередной портал. Я встала внутрь, но ничего не произошло. Я удивлённо подняла глаза на преподавателя.

— Это портал только для магистров, — пояснила мне Таулина.

Магистр шагнула ко мне внутрь круга, и мы перенеслись вместе. Мы оказались в большом зале со стеклянным потолком. Тут был цветник или оранжерея, стояли длинные кадки с самыми диковинными растениями, росли высокие густые деревья, по ветвям которых порхали разноцветные птицы. Посреди зала был бассейн причудливой формы с плавающими в воде красными карпами.

Таулина дала мне время осмотреться и повела по дорожке к чёрной отполированной каменной двери в стене. На этой двери сияющими волшебными кристаллами были выложены руны

«Высший маг Достер Волк, декан факультета магии земли». Магистр Таулина толкнула удивительно легко для своей массы открывшуюся дверь и пригласила меня заходить внутрь. В дверях я чуть не столкнулась с выходящим из кабинета Гергом Шоллани. Парень приветливо кивнул и ободряюще подмигнул мне.

Декан в шикарной черной мантии высшего мага земли сидел за резным столом. Он едва заметно кивнул мне головой и указал рукой на стул с высокой спинкой с другой стороны массивного стола. Таулина тихо вышла из комнаты, затворив за собой дверь. В кабинете кроме декана сидели два невзрачных человека в простых серых рясах. При моём появлении они вежливо встали и приветливо поклонились. Я прошла по ярко-красному ковру эльфийской работы и уселась на предложенный мне стул, положив руки на колени.

— Адепт четвёртого курса Елена, мне доложили о произошедшем вчера инциденте с демоном прямо на территории женского общежития нашей Академии. И хотя опасность миновала, отец Маркий из церкви бога Тора (невысокий лысый старичок ещё раз привстал и поклонился) и отец Пат из церкви богини Эльдоры (другой старик, похожий на первого, словно брат-близнец, тоже вежливо поклонился) хотели бы поговорить с тобой и получить более полную картину произошедшего.

Я, хотя и внутренне была сильно напряжена, вежливо кивнула и ответила, что всецело готова помочь жрецам в их расследовании, так как сама заинтересована, чтобы подобные случаи не могли повториться в будущем. Жрец Эльдоры наклонился куда-то под стол, затем выпрямился и поставил на край стола непонятный высокий конусообразный предмет, завёрнутый в непрозрачную ткань. Когда отец Пат сдёрнул ткань, под ней обнаружилась высокая клетка с механической птицей, абсолютно такой же, какую я видела при входе в Холфорд у городской охраны. Весьма сильный магический инструмент выявления неправды. Я ещё сильнее напряглась, хотя и не позволила эмоциям отразиться на моём лице. Отец Маркий встал, подошёл ко мне, держа на вытянутой руке тонкую серебряную цепочку с золотым шариком на конце. Жрец провёл несколько раз рукой вверх-вниз и вправо-влево и сообщил хорошо поставленным неожиданно сильным и густым для старика голосом:

— Магическое кольцо на среднем пальце правой руки, накопитель и усилитель магии земли. Ещё одно магическое кольцо находится во внутреннем кармане мантии, действующее обручальное кольцо храма Амины. Имеется магический браслет на запястье левой руки, типовой школьный запоминатель. В наличии активный невидимый фимиляр одна штука, что-то мелкое, обладающее слабой магией. Ничего криминального нет.

— Вот и хорошо, — взял инициативу в свои руки другой жрец. — Елена, расскажи нам, как давно ты знакома с Греммой?

Я честно ответила, что впервые познакомилась с Греммой лишь вчера, и что мне её представил адепт Герг Шоллани, с которым я тоже только вчера познакомилась.

— Елена, судя по данной вам преподавателями Академии характеристике, ты всегда была очень консервативна в своих поступках. Никогда не покидала пределы Академии в рабочие дни, общалась только с очень узким кругом хорошо знакомых однокурсников и преподавателей. Почему вдруг ты решила изменить своим привычкам и пойти с малознакомыми людьми за пределы Академии? Не было ли у тебя какого-то смутного чувства, что тебя направляют, навязывают идти туда?

Я сообразила, что это уже была попытка подкопаться под Герга. Похоже, инквизиторам стала известна его нечеловеческая родословная, и этим вопросом они проверяли не меня, а скорее

моего нового знакомого. Однако вопрос был нетрудным и на него можно было ответить честно. Я сказала, что после возвращения из дома провела в библиотеке Академии почти безвылазно восемь дней, изучая новые, ранее недоступные мне книги по магии. Честно сообщила, что несколько устала от такого интенсивного обучения и поэтому была рада возможности сделать перерыв, да и просто за эти дни соскучилась по нормальному общению. К тому же, сообщила я с достоинством в голосе, мои способности в магии выросли в последнее время и позволили мне видеть сквозь наложенную на еду в столовой иллюзию. Предлагаемая ученикам еда местами оказалась вовсе не настолько вкусной, как ранее мне казалось. Поэтому я обрадовалась возможности сходить с новыми знакомыми в таверну, где подают нормальную, а не иллюзорную пищу.

Мои слова, похоже, несколько смутили великого мага. Он поспешил оправдаться перед жрецами, сказав, что лично разберётся с вопросом качества пищи в столовой. Но инквизиторов мало интересовал вопрос питания молодых магов. Меня попросили рассказать о произошедшем в таверне. Я подробно рассказал обо всём, не умолчав и про проделки Ситима. Жрецы внимательно слушали, периодически оглядываясь на механическую птицу.

— Но почему адепт Елена была переведена на факультет магии земли? Ведь, судя по всему, у неё большие способности в магии разума, — поинтересовался у декана отец Пат.

— Это было моё решение, — ответил декан Достер. — У Елены Феи несомненные способности в двух направлениях магической науки. И поскольку магия земли является её естественной гранью, я поспешил первым подать документы, чтобы заполучить перспективного мага на свой факультет. Декан факультета магии разума, высший маг Баш-Доуландр подавал апелляцию, но совет магов её отклонил. Ещё есть вопросы ко мне или к Елене?

— Остался всего один вопрос, он же самый главный. Елена, объясни нам, почему, узнав про скрывающегося под личиной ученицы демона из другого мира, ты не стала сообщать об этом Инквизиции?

На меня уставились все трое. Я же, осторожно подбирая слова, начала говорить. Сказала, что действительно мало общаюсь с людьми кроме однокурсников и преподавателей. И хотя и прожила в Холфорде уже почти год, до сих пор в каких-то вопросах могу оставаться провинциально наивной и неосведомлённой. В Академии Магии общение с существами других миров считалось достаточно обыденным делом. На уроках мы много раз вызывали безобидных бесенят из измерения Изь, у меня самой присутствовал фимиляр из мира Острова Фаэри, в нашем музее за пентаграммой стояли врата в демонический мир Вогно. Так что, когда Гремма сообщила, что пришла из мира, называемого Великой Долиной, я даже не подумала, что нужно этому удивляться. Сегодня-то я понимаю, что про подобные случаи нужно сразу сообщать, но ещё вчера у меня и в мыслях не было, что это может быть опасным.

Когда я закончила говорить, наступило долгое молчание. Оно продолжалось почти минуту, как вдруг отец Пат вскрикнул, вскочил со стула и тут же упал на пол. Его тело корчилось и быстро превращалось в камень. Я, инквизитор и декан удивлённо переглянулись. А потом до меня дошло:

— Ой! Это я виновата! Вчера, когда Гремма скрутила меня в моей комнате, я защищалась и поставила на себя всякую магическую защиту. В том числе и защиту от считывания мыслей, так как у Греммы был фимиляр — говорящая змея, читающая чужие мысли. И я забыла снять это заклинание — вчера меня резко усыпили, а сегодня я просто не успела…

— Активная ментальная защита с заклинанием петрификации? Оно же изучается только на

шестом курсе! — одобрительно засмеялся декан Достер. — Ну вот, а вы ещё спрашивали, почему я вдруг взял Елену на факультет магии земли!

— Елена, вы сможете его раскаменить обратно? — поинтересовался жрец.

Я со стыдом признала, что не смогу. Декан же отмахнулся, сказав, что легко сделает это, но первые мгновения расколдованному заклинанием «Камень-в-плоть» будет весьма плохо, его будет тошнить. Зрелище это неприглядное, и поэтому маг хотел бы провести процесс снятия заклинания чуть позже, когда общение с адептом Еленой закончится. И, конечно же, не на новом эльфийском ковре.

Отец Маркий вынужден был согласиться. Напоследок он лишь попросил показать моего фимиляра из другого мира, чтобы убедиться в его безвредности. Я, конечно, тут же проявила фею Виги. Вид полуголой летающей девицы неожиданно сильно смутил старого священника. Он тут же попросил обратно скрыть фимиляра и сообщил, что ко мне у Инквизиции вопросов больше не осталось.

* * *

Я вежливо попрощалась с деканом Достером и отцом Маркием, встала с кресла и неспешной походкой вышла из кабинета в оранжерею. Только когда за мной закрылась массивная каменная дверь, я смогла выдохнуть. Фуууух! Я была на волоске от провала! Простейший вопрос инквизиторов вроде «бывала ли я сама в других мирах» оказался бы для меня смертельным, так как соврать при наличии механической птицы я бы не смогла.

Из-за густых деревьев с дальней стороны оранжереи вышел и направился ко мне Герг Шоллани. Я снова нацепила на лицо безразлично-расслабленную маску и пошла навстречу сыну барона.

— Рад тебя видеть, Елена. Всё, отмучалась уже? В смысле, отстали от тебя инквизиторы?

— Привет, Герг. Да у них ко мне лично было очень мало вопросов, больше интересовались тобой и твоей подружкой Греммой, — ответила я легкомысленным тоном.

— Бывшей подружкой, — строго поправил меня парень, рассматривая подплывшую к берегу пруда стайку красных карпов.

— Ты так легко отказываешься от друзей, с которыми был давно знаком? — съехидничала я, не сдержавшись.

— Я не отказываюсь от друзей никогда, — твёрдо ответил Герг. — Просто возникло сразу два препятствия. Во-первых, Гремма оказалась демоном. Получается, все эти годы она мне врала, друзья так не поступают. Во-вторых, она умерла вчера во время штурма инквизиторами твоей комнаты. Ты не знала об этом?

— Не знала. Я видела лишь, что Гремма лежала без чувств, а потом меня усыпили, чтобы я не мешалась под ногами.

Герг замолчал, постоял немного, носком ботинка подцепил маленький камушек и швырнул его в пруд к рыбкам. Красный откормленный карп заглотил упавший в воду камень, но тут же выплюнул. Остальные рыбы не заинтересовались несъедобным предметом. Парень вдруг резко отвернулся от меня, но я успела заметить проявившиеся слёзы на его глазах.

— Они обещали не причинять ей вреда, пока не разберутся, кто она — человек или демон! — выкрикнул Герг. — Они собирались взять её живой и невредимой. Но кто мог знать, что Гремма разделила сознание?! Даина, оказывается, была не редкая разумная змея, как всем заявляла Гремма. Это была самая обыкновенная папоротниковая гадюка, в которую магичка Гремма переселила часть своего собственного разума. Даина и Гремма были неразрывно связаны между собой, это были две части одного целого, они дополняли друг друга и не могли существовать раздельно. И когда нападавшие убили угрожавшую тебе ядовитую змею, умерла и Гремма. Так мне сказали. Кем бы ни была Гремма, демоном или человеком, мне её искренне жаль. Она была выдающимся магом и хорошим другом.

— Так это ты сдал её Инквизиции! — догадалась я, отступив на шаг от парня.

— Но что мне оставалось делать?! — выпалил Герг с досадой в голосе. — В моём роду была женщина-суккуб, во мне течёт кровь демонов. Одного этого уже достаточно, чтобы меня подозревали во всех бедах этого мира. За всеми моими родственниками пристально наблюдают инквизиторы, ждут любой малейшей оплошности, чтобы явиться с факелом и охапкой дров. Меня с самого детства постоянно таскали на допросы, ты даже не представляешь, что это такое! Любой ребёнок может набедокурить, сделать что-то плохое или просто необычное. Но если остальных детей могли просто пожурить за шалость или отлупить, то меня со всей строгостью пытали святые отцы. Всё старались выяснить, а не проявляется ли в моей шалости злобная демоническая сущность?

Если бы я не рассказал инквизиторам про Гремму, то сидел бы уже в городской тюрьме в серебряных заговорённых кандалах, с ног до головы облитый святой водой. Моя совесть чиста — даже если бы я не выдал Гремму, это сделали бы другие. И Ситим, и Водемир, и Ян, и подслушивавший нас трактрищик, и официантка — все они ещё вчера сообщили жрецам об обнаружении опасного демона. Каждый из них постарался выслужиться перед святыми отцами. К счастью, я успел самым первым! Ну а далее уже было предсказуемо — отряд рыцарей, магов и жрецов, в сумме человек тридцать стали поджидать Гремму в Академии Магии. В её комнате в сдвоенной северной башне была устроена ловушка, там не действовала магия. Гремма появилась, но не пошла в свою комнату, а направилась разыскивать тебя. Она разузнала, в какой комнате ты проживаешь, и проникла туда. Ну и сразу после этого в соседних с твоей комнатах расположились инквизиторы и стали ждать развития событий.

* * *

Я молчала, Герг тоже молчал. Рыбы, видя, что кормить их мы не собираемся, потеряли к нам всякий интерес и рассредоточились по бассейну. Наконец, молодой маг не выдержал и спросил напрямую:

— Нет, я так больше не могу. Елена, скажи честно, ты осуждаешь мои действия?

— Не осуждаю. Наверное, ты вынужден был так поступить. Но какая ирония, ведь Гремма решила убить меня, так как считала, что только я могу выдать Инквизиции её тайну. В своих же друзей она верила. И рассчитывала, что уж кто-кто, но вы её точно не выдадите. А получилось как раз наоборот…

— Елена, а почему ты сама не донесла на Гремму в Инквизицию? — удивился парень. — Ведь у тебя не было никаких поводов симпатизировать ей.

Я посмотрела прямо в глаза своему новому знакомому и тихо спросила:

— Герг, вот теперь ответь мне честно. Ты что, всерьёз считаешь, что твой давний друг Гремма была демоном?

Мне показалось, что на секунду в глазах парня появилось выражение раскаяния и сомнения. Но затем их сменил огонь непреклонного фанатизма:

— Конечно. Да, я так считаю. У меня нет повода не доверять святым отцам!

— Только потому, что человеку довелось родиться в другом мире, он не становится от этого менее человечным. Я считала и продолжаю считать, что Гремма была обычной человеческой девушкой. И её поведение, её попытка убить меня, это не проявление хищной демонической природы, а просто испуг за свою жизнь. Пусть она и хотела меня уничтожить, я не осуждаю её.

— Это опасное заблуждение, Елена. Надеюсь, ты не высказывала такие крамольные мысли в кабинете декана при святых отцах. Иначе они тебя могут на долгие годы упрятать в подвалы монастырей, чтобы вылечить безумие. Все обитатели других миров чужды нам. И хотя там, в других мирах, есть существа, внешне сходные с людьми, но они не люди. Это опасные твари, и наш святой долг не давать им укрыться в нашем мире и сразу же уничтожать их.

Меня так и подмывало усмехнуться и сообщить, что в этом вопросе я более осведомлена и потому не могу принять такую примитивную точку зрения. Самые обычные люди живут во многих мирах и активно перемещаются между ними, уж я то точно знаю на своём примере. Но я прекрасно понимала, что Герг тут же побежит докладывать об этом святым отцам. Потому я ответила по-другому:

— Может быть ты и прав, у меня слишком мало знаний и опыта в этом вопросе. Наверное, я до сих пор просто наивная селянка, которая хочет видеть везде только доброе и хорошее… Ты меня расстроил. Мне не хочется больше говорить на эту грустную тему. Давай выбираться с этой башни.

Портал, через который я попала в оранжерею, в обратную сторону не срабатывал. Видимо, он тоже активировался только в присутствии магов уровня магистров. Пришлось нам с Гергом искать обычную лестницу. Мы долго спускались по лестнице вниз, потом поплутали по какому-то тёмному этажу, на котором лестница неожиданно закончилась, пока не вышли к комнате с активными порталами.

— Я наконец-то сориентировался, — заявил обрадовано парень. — Нас тут водили несколько раз группой на экскурсии. Вон тот левый портал ведёт к хранилищу камней на верхние этажи. Средний ведёт вниз к малой спортплощадке между корпусами. Про вон тот правый чуть в стороне от остальных я ничего не знаю.

— Тогда пошли в правый портал, нужно же постоянно расширять свои знания! — беззаботно ответила я и первой вошла в портал.

Неожиданно я оказалась на пустыре, вокруг был только бурьян высотой по пояс и кучи мусора. Где это я очутилась? Надеюсь, хотя бы в Эрафии, а то с этих высших магов станется открыть портал вообще в другой мир… Хотя, если портал вёл бы куда-то в опасное место, были бы предупреждающие надписи. Я удивлённо оглядывалась, пытаясь сориентироваться, когда в метре от меня возник Герг. Судя по вытянувшемуся лицо Герга, он тоже не ожидал такой подлянки.

— Мы где-то у реки, — указала я парню на видимые вдали большие ангары и паруса кораблей.

Сын барона посмотрел в указанном мной направлении и присвистнул удивлённо:

— Вот это нас швырнуло! Отсюда же до внутреннего города топать и топать. Мы, судя по всему, в северной части Холфорда где-то за кварталом гильдий… Пустырь, кусты, мусор. Ближайшие постройки аж вон где, и то какие-то нежилые склады. Мы с тобой, Елена, весьма далеко от оживлённых улиц. И вот мне крайне любопытно, зачем устраивать портал туда, где ничего нет поблизости?

— Не знала, что какие-то порталы Академии Магии могут вести за пределы самой Академии. Может это секретный выход с территории Академии, которым только магистры пользуются? — предположила я. — Вот только возвращаться отсюда им придётся пешком.

— Не придётся. Тот портал был однозначно двусторонним, односторонние совсем не так выглядят. Просто другой портал, который секретный вход на территорию Академии, находится где-то совсем в другом месте. Это чтобы такие как мы, случайные пользователи, не могли его найти. Искать обратный путь тут бесполезно, портал может быть хоть в противоположном конце города… Пошли, что ли, обратно в Академию?

Мы направились в сторону строений вдалеке. Как мы и предположили, это оказались портовые склады возле Стреминки, за ними находился пирс и грузовой порт, в котором сейчас загружались два огромных парусника. Множество грузчиков, казавшихся издалека проворными муравьями, катили со склада закрытые бочки к трапу, где огромный монстр, то ли крупный огр, то ли горный великан, передавал груз своему не менее громадному собрату на палубе корабля.

— Такие парусники ходят вниз по Стреминке к самому океану! И даже дальше, к Штормовым Островам или в обход материка Эрафии. Вот бы хоть раз в жизни побывать в тех далёких местах и увидеть океан! — мечтательно проговорил молодой маг.

Мечты Герга были прерваны появлением группы из семи грязных оборванных подростков, которые вышли из-за стены соседнего склада и направились к нам с самым угрожающим видом. Явно это была местная шпана. Портовые районы вообще кишат такими бандитскими группами и потому считаются опасными. Герг при виде приближающихся подростков поморщился, но совсем не испугался. Он развёл руками в стороны и громко хлопнул в ладоши. Тут же перед магом появились три высоких чёрных собаки очень даже свирепого вида. От ладони Герга к шеям вызванных псов тянулись три светящихся поводка. Собаки моментально стали рваться в драку, маг едва-едва их удерживал.

Демонстрация силы произвела впечатление на гопников. Они резко передумали с нами связываться и остановились, о чём-то тихо переговариваясь между собой. Однако и уходить они пока тоже не спешили. Тогда Герг свободной левой рукой сложил знак «лапки паука», средний палец прижат к ладони, остальные пальцы собраны в щепотку, и бросил этот знак в сторону совещающихся парней. Тут же все три собаки с лаем кинулись вперёд, разорвав сковывающие их ошейники. Гопники с воем бросились наутёк, за ними следом рванули страшные магические звери. Вся эта группа скрылась за забором, откуда были слышны лишь удаляющиеся вопли и лай.

— Больше у этих малолетних бандитов никогда не возникнет мысли нападать на магов! — с гордостью сообщил мне Герг.

— Не слишком ли круто ты с ними обошёлся? А если твои звери их загрызут насмерть?

— Значит, в Холфорде станет на семь преступников меньше, и наш город станет чище и

спокойнее.

— Герг, пожалуйста, отзови собак. Те парни нам уже не угрожают, а хороший урок не связываться с магами они и так уже получили на всю жизнь. Не стоит их жестоко калечить и убивать.

— Хорошо, — с явной неохотой ответил сын барона и послал вслед собакам знак «габо», разрывая связь с вызванными существами и развеивая их.

Парень ещё какое-то время вслушивался в удаляющиеся вдали крики убегающих бандитов-неудачников, затем повернулся ко мне и проговорил с упрёком в голосе:

— Елена, мы же с тобой уже говорили на эту тему. Пойми, ты маг, и тебя не должны особо волновать проблемы простых людей. Вот разве тебе есть дело до жизней этих бандитов? Тебе придётся много работать над собой, чтобы подобные мелочи не отвлекали тебя. Маг не способен развиваться, если не откинет свою связь с прошлым миром.

После этого Герг, не сильно заморачиваясь над тем, успеваю ли я за его быстрым шагом, направился вдоль реки в сторону далёкого моста. Это был Серебряный Мост, один из трёх мостов, соединяющих северную и южную части Холфорда. Про этот мост я много раз слышала, но никогда ранее мне не доводилось бывать в это части огромного города.

Мост был гораздо более высоким, чем Золотой, который возвышался над водой всего метра на три. Под Серебряным свободно проплывали огромные парусные корабли со всеми своими высоченными мачтами. При этом Серебряный мост находился ещё в более жалком состоянии, чем Золотой. Прогнившие доски настила во многих местах были продавлены и обломаны. Но самая большая трудность поджидала нас где-то посредине моста, тут в настиле зияли огромные дыры, через которые можно было видеть далёкую поверхность Стреминки. Для прохода путников оставалась лишь узкая полоска в три уцелевших доски. И хотя для страховки в этом месте была натянута верёвка, за которую можно было придерживаться рукой, всё равно смотрелось жутковато. На мосту даже образовалась небольшая очередь из желающих перейти на ту или другую сторону.

Мы пристроились в конце очереди и наблюдали, как горожане переходят опасный участок. Кто-то совершенно не боялся. Другие же надолго останавливались, молились и судорожно цеплялись за последние планки перил, стараясь не смотреть на далёкую тёмную воду.

— Странно. Почему городские мосты не починят? — задала я логичный вопрос.

— Это старая проблема, связанная с законами Империи, — пустился в объяснения Герг. — У каждого моста есть свой хозяин. Храмовый мост принадлежит жрецам, они построили его на пожертвования и постоянно следят за его сохранностью. А Золотой и Серебряный мосты находятся в ведении Императора и контролируются издалека из Первой Столицы. Обычно деньги на содержание мостов торжественно выделяются новому правителя города сразу после его назначения. В последний раз средства на ремонт этих мостов присылали ещё до моего рождения, когда Вильгельм Паладин только стал правителем Холфорда. Тогда как раз были заново отстроены Золотой и Серебряный мосты взамен старых обвалившихся. С тех пор новых денег не поступало, а городские власти не вправе что-либо делать с принадлежащими Императору сооружениями. Даже не могут ремонтировать их, хотя денег на ремонт требуется на так уж много. Маразм, конечно. Однако в нашем случае есть и хорошая новость — старый правитель города помер, вскоре появится новый, и мосты починят.

Я мало интересовалась политикой. Однако всё же помнила слова Петьки о том, что сейчас в

Холфорде наблюдается шаткое равенство — никто из наиболее вероятных претендентов на пост главы города с зимы не может получить большинство в Совете Рыцарства. Поэтому я, решив блеснуть этими познаниями, высказала некоторое сомнение, что вопрос с будущим правителем города будет решён очень быстро.

— Уже фактически всё решено, — уверенно сказал сын барона. — Новым правителем станет граф Силиус Армазо. Вскоре об этом во всеуслышание глашатаи объявят на весь город.

— Откуда такая уверенность? — удивилась я. — И почему именно граф Силиус Армазо, а не герцог Мазуро Кафиштен?

— Герцог Кафиштен? Этот мясник? — сын барона с презрением плюнул вниз в далёкую воду. — Ты только на миг представь, что станет в городе, если мясник Кафиштен дорвётся к власти. Он же утопит в крови остальные дворянские роды. И так Совет Рыцарства поредел на треть за последние полгода из-за подозрительно многочисленных несчастных случаев…

— Другая сторона тоже, мягко говоря, не чиста на руку, — возразила я.

— Всё это голословные обвинения, Елена! Всему виной распространяемые Кафиштенами грязные сплетни! — возмутился Герг. — Тебе просто не приходилось сталкиваться с Кафиштенами, иначе ты бы сразу изменила своё мнение. У старого герцога целый набор убийц и отъявленных головорезов. Один только приручённый вампир Глисс чего стоит! Этот кровавый монстр убил и высосал не одну сотню людей, но род Кафиштенов спас его от смерти на костре и теперь держит при себе в качестве пугала. А его тройка великих мастеров клинка, руки у которых по локти в крови! А целый отряд лесных эльфов, которые стреляют без предупреждения по всякому, кто приблизится к землям герцога! А его новый бретёр Пётр Пузырь, который словно цепной пёс бросается по команде герцога на неугодных дворян!

— Герг, прекрати нести чушь! — не выдержала я. — Пётр Пузырь мой давний знакомый, друг детства и даже бывший жених. Он — само воплощение доблести и чести, паладин Тора, который никогда в жизни не совершит дурного поступка.

Тут подошла моя очередь переходить мост по настилу из досок. Я, решившись, быстро прошла опасный участок и остановилась в ожидании своего спутника. Герг позеленел лицом и долго стоял, не решаясь вступить на доски над провалом. Лишь выстроившаяся за ним очередь переходящих мост путников вынудила сына барона взяться за страховку и пройти пять метров по шатким доскам над обвалившейся частью настила.

— Всегда боялся высоты, — признался молодой маг. — Если бы знал, что этот мост в таком состоянии, повёл бы тебя в обход через квартал торговцев и затем через храмовый район.

Мы остановились у перил, чтобы отдышаться и успокоить нервно стучащие сердца. Герг почему-то нервничал, кусал губы, а потом неожиданно произнёс:

— Елена, хочу тебе признаться. Я ведь не столько высоты боялся, сколько опасался, что ты меня сбросишь в реку с такой огромной высоты. Глупо, правда? Просто мой отец, барон Шоллани, является вассалом графа Армазо. Мой отец является членом Совета Рыцарства, на голос которого семья Армазо всегда может рассчитывать. Именно поэтому отец справедливо опасается за свою жизнь. Когда я был недавно в замке отца, там охраны там было столько, что я шагу спокойно не мог ступить. Даже меня, родного сына барона, наёмная охрана пропускала не во все помещения. Все в замке жили в постоянном страхе. Это и была одной из причин, по которой я оттуда так быстро уехал. Политика — это грязь, она пачкает даже самых чистых. Всё, давай больше не говорить на эту тему и забудем о том, что я только что наговорил про

политику и про твоего друга тоже.

* * *

Мы обошли район доков, который тянулся также и по этому берегу реки Стреминки, и направились в сторону внутреннего города. Герг постоянно шутил, смеялся, но я чувствовала фальшь в его голосе и какое-то внутреннее напряжение. Уже почти у самых ворот во внутренний город сын барона неожиданно предложил мне зайти перекусить в ту же самую таверну, куда он меня уже водил. Я не стала отказываться.

Внутри таверны за тем же «нашим» столиком мы обнаружили Водемира, Яна и Ситима. Последний был уже изрядно пьян. Сын барона заказал обед на двоих и подсел к своим друзьям. Я села на то же самое место, где сидела вчера.

— Герг, я последняя-распоследняя сволочь! — сообщил во всеуслышание Ситим. — Это из-за моей глупой шутки погибла Гремма.

— Твоя шутка с пивом и актёрская игра Елены лишь вскрыли правду, которую прятала оказавшаяся демоном Гремма. Эта правда и убила её, ты не виноват ни в чём, — ответил сын барона.

— Вот только не надо мне этих насквозь фальшивых речей, от которых несёт Инквизицией! За те годы, что я с ней был с ней знаком, Гремма имела сотни удобных моментов убить меня. Но она не сделала этого! Я вот сердцем чувствую, не была она демоном. Просто девчонке не повезло родиться в другом мире. И дважды не повезло в том, что она разболтала это. Сейчас я уже могу признаться, Гремма мне очень нравилась. Даже больше, я любил её. Всё никак не решался сообщить ей об этом в открытую. Но, кажется, она догадывалась о моих чувствах к ней…

— Да, Гремма знала это. Она сообщила это мне, когда собиралась меня убивать, — сказала я, и все за столом сразу же затихли. — Гремма вообще верила во всех вас, верила в своих друзей. И к тому же считала, что уж ты, Ситим, точно её не выдашь.

Ситим закрыл лицо руками и разревелся. Остальные маги виновато отводили взгляды. За столом воцарилось тяжёлое молчание. Я, не чувствуя вкуса, быстро съела принесённую мне официанткой порцию и попрощалась с остальными. Герг бросился провожать меня, но я ответила, что сама уже найду отсюда дорогу. Настроение у меня было очень мрачное.

По дороге я сама чуть не разревелась. Нет, Гремму мне было совсем не жалко, она была сама виновата в своей смерти. Но сейчас я чувствовала, что никогда не смогу стать такой же, как Водемир, Герг, Ян или Ситим. Они совсем другие по характеру, к тому же они никогда не простят мне смерти своей подруги. Единственным из этой группы, к кому я чувствовала некоторую отдалённую симпатию, был Герг. Но сегодня на мосту я ощутила его резко изменившееся ко мне отношение. Раньше он относился ко мне хорошо и даже осторожно заигрывал со мной, теперь же стал считать меня врагом. Да, он старался скрывать это за маской весёлости и вежливости, но факт оставался фактом. Он никогда не будет мне больше доверять.

Перед входом в Академию Магии мне пришлось остановиться — целая толпа народа, без всякого преувеличения несколько тысяч человек, стояли у ворот. Мне пришлось протискиваться через всех этих абитуриентов и сопровождающих. А уж что творилось в холле! Там было просто не пройти к порталам из-за обилия людей! Пришлось мне обходить пешком

вокруг всех корпусов по улице.

В своей комнате я немного успокоилась. Какая разница, как ко мне относятся Водемир и все остальные из этой компании?! У меня есть мои надёжные друзья — Петька и Сергей. Да, я рассталась с ними не в самом хорошем расположении духа, но я всё равно очень хорошо к ним отношусь. И они никогда меня не бросят и не предадут. Я поняла, что ужасно скучаю по ним. Мысли о Сергее плавно перетекли на невыполненную мной работу. Нужно было собираться с силами и идти в библиотеку. Я взяла исписанную кипу листов и пошла учиться.

На этот раз я решила пойти другим путём. Герг упомянул про метод Фехеля и аксиому какого-то эльфа. Именно эти методы и стоило изучить. Дежурная администратор подсказала мне, в каком шкафу можно найти учебники по этой теме. Вооружившись целой кипой книг, я засела за работу. К вечеру мой энтузиазм стал угасать — метод Фехеля заключался в построении системы линейных уравнений в семимерной системе магических координат. Решение этой матрицы и было нужным для заклинания вектором и числом, но получить решение можно было лишь путём длительного подсчёта. Я потратила пару часов на вычисление первой руны, сбивалась кучу раз и начинала считать заново. Да, с математикой у меня были проблемы, ответ никак не хотел повторяться дважды. Каждый раз у меня получались разные варианты, поэтому я психанула и стала изучать приближение Дориаса-Эльфа.

За этим занятием меня и застал подошедший к столу Герг Шоллани. Я перевернула листы со своими записями исписанной стороной вниз. Герг криво усмехнулся:

— Не доверяешь? Вчера ты не прятала свои записи. Наоборот, давала посмотреть и просила помочь в расшифровке. Что-то изменилось?

— Изменилось твоё отношение ко мне. Я же чувствую это, Герг. Вчера ты просто бескорыстно хотел мне помочь. Сейчас же, когда ты узнал, что мечник Пётр Пузырь мой бывший жених, ты стал насторожен, а теперь вдруг опять ищешь повода познакомиться поближе. Нетрудно понять, что тебе не я интересна, а информация о моих друзьях.

— Ладно, если ты так хочешь, поговорим в открытую, — согласился Герг, присаживаясь на краешек парты. — Да, ты меня неприятно удивила тем, что оказалась близкой знакомой одного из слуг врага моего рода. Сотни мыслей сразу же закрутились у меня в голове. Особенно про наше очень подозрительное знакомство. Несчастная девушка заперта ночью одна в тёмной библиотеке и зовёт на помощь благородного юношу. Да тут даже в весенние предэкзаменационные дни ночью в библиотеке обычно никого не бывает! А уж чтобы летом, когда Академия Магии вообще стоит пустой, встретить живого человека ночью в библиотеке! Спроси любого учащегося, и он тебе скажет, что такое просто невозможно. Второй странный момент — подозрительная осведомлённость скромной девушки о крайне редком секретном сорте пива. Ещё одно совпадение? И потом из всех сотен вопросов, которые ты могла задать Гремме, ты вдруг выбираешь именно такой, который либо заставит меня чувствовать себя предателем по отношению к моей давней подруге, либо подставит под удар Инквизиции весь мой род. Хочешь сказать, ещё одно совпадение? Не многовато ли? Конечно, я насторожился, и ты бы тоже самое сделала на моём месте. Я даже скажу тебе честно. Елена, сегодня сразу после нашего расставания я направился в замок графа Армазо. Я хотел спросить совета у мудрых людей, случайна ли наша встреча или таким образом Кафиштены хотят ввести свои глаза и уши в окружение Армазо? И знаешь, что я обнаружил? Что ты сама весьма примечательная личность, Елена Фея!

Я с трудом удержалась от удивлённого восклицания и вроде даже не позволила эмоциям отразить на моём лице, хотя мозг у меня мгновенно заработал на полную мощность.

Представлялась я сыну барона просто как Елена, моё прозвище точно ни разу не звучало в разговоре. Значит, он узнал моё прозвище от кого-то третьего. И этот неизвестный был не из числа преподавателей Академии, ведь ещё утром Герг моего прозвища не знал. Получается, кто-то следил за мной и собирал информацию. Странно, неужели моя скромная личность могла кого-то заинтересовать в этом городе?!

Так и не дождавшись от меня каких-либо слов, Герг продолжил свою речь:

— Всплыл любопытный факт, что моя новая знакомая опять же чисто случайно близко знакома не только с новым бретёром Кафиштенов, который опять же чисто случайно уже не жених ей, но знакома даже с самой дочкой герцога Камилеттой Кафиштен! Да, Елена, не пытайся скрыть своё удивление и не смотри на меня такими холодными глазами, я действительно сам получил эту информацию всего лишь пару клепсидр назад. У семьи Армазо есть свои глаза и уши везде, и нужные люди выяснили это. На тебя в картотеке Армазо, оказывается, даже заведена отдельная папка. Тебя видели вместе с младшей дочерью врага нашего рода здесь в Холфорде. И более того, ты этой зимой даже посещала замок Древний Брод, родовое поместье Кафиштенов. Опять очередная случайность? Я, конечно, задал этот вопрос стратегам графа Армазо. И получил однозначный ответ. Хочешь знать его?

— Мне это совершенно безразлично, как и все твои умозаключения, — резко ответила я.

— Ну и зря. Мне ответили, что род Кафиштенов тут совершенно не при чём, они работают гораздо аккуратнее. Это судьба. Поэтому я пришёл к тебе извиниться за свои нелепые подозрения. А теперь, если ты не возражаешь, я готов удалиться.

— Герг, останься! — неожиданно для самой себя выкрикнула я и сама смутилась. — Я… я тоже хотела извиниться за своё недоверие.

Я перевернула листки опять лицевой стороной вверх и подвинулась, освобождая место рядом с собой на лавке.

— Ничего секретного в моей работе нет. Это даже никак не связано ни Петром Пузырём, ни с Кафиштенами. Просто я обещала другому своему другу выучить одно сложное заклинание, которое он раздобыл для меня в башне погибшего мага неподалёку от замка Древний Брод.

Герг хитро усмехнулся, засунул руку внутрь мантии и вытащил помятый листок с каким-то рисунком.

— Для этого друга?

Я с удивлением увидела довольно точный портрет Сергея Воронина, нарисованный тонким свинцовым карандашом на грубой пожелтевшей бумаге. На листке была крупная надпись «РАЗЫСКИВАЕТСЯ», а снизу приписка «Вооружён и крайне опасен. Награда за голову 150 корольков».

— Где ты это взял??? — испугалась я.

— Значит для него, я не ошибся. Этот листок был найден у одного из убитых этим парнем ассасинов и с тех пор лежал в твоём личном деле в картотеке Армазо. Там ещё штук пять таких бумажек было, все тоже были сняты с трупов. Я прихватил одну с собой. Возьми себе эту листовку, дарю. Однако крутой у тебя знакомый…

Я убрала объявление к своим записям и положила перед Гергом листы с нерасшифрованными

символами и таблицами. Парень стал внимательно вчитываться, указал мне на пару стоящих подряд рун, затем открыл учебник по рунной магии на нужной странице и указал мне пальцем:

— Вот с этими совсем просто. Стоящие подряд руны «даль» и «сит» означают всего лишь паузу в заклинании для передышки и накопления силы. До руны «даль» магу нужно всё прочесть единым текстом на одном дыхании. Потом делаешь пальцевый знак «память», вот он изображён в учебнике, и одновременно жест «граница», который вы должны были учить на втором курсе. И если у тебя достаточно вместительный накопитель магии и хороший браслет-запоминатель, то предыдущий отрезок заклинания сохранится в магическом предмете. Ну а далее, как отдохнёшь и отдышишься, следует стандартная руна «фэт». Её даже не отображают обычно в заклинании, так как это и так очевидно. И просто продолжаешь читать оставшийся текст поле руны «сит».

— Да, это понятно. Правда я не уверена, что у меня дыхания хватит дотянуть до «даль», тут слишком длинное начало. Можно ли перенести обрыв ближе к началу?

— Иногда можно, но не всегда. Нужно ведь сперва логически завершить начатый цикл силы. Я не совсем понимаю, что тут создаётся в этом заклинании, но вроде идёт накачка силы и развёртывание какого-то кокона. Поэтому прерывать заклинание раньше нельзя, кокон не получится. А что это вообще за заклинание?

— Это аналог воздушного заклинания «невидимость» для тех, кто не может пользоваться магией воздуха. Невидимость на основе магии земли.

— Какое дикое извращение, — скривился молодой волшебник. — Хотя, наверное, для магов земли других вариантов и нет. Хорошо, давай смотреть дальше…

* * *

За этот день мы совместно с Гергом расшифровали ещё шесть рун. Пользоваться приходилось трудоёмким методом Фехеля, так как мы не нашли, кроме одного случая, простых эквивалентов нужных рун в таблице приближений Дориаса-Эльфа. Считал более опытный Герг, я лишь проверяла его расчёты, затем вписывала итоговые значения в формулу заклинания и затем выучивала новые для себя жесты и символы.

Когда за окном совсем стемнело, мы как-то синхронно решили прекратить уже на сегодня занятия и направиться на ужин в столовую Академии. Я быстро сбегала через портал в сторону женского общежития, отнесла свои записи в комнату и прыгнула через другой портал в сторону столовой. Сын барона был уже там. Он занял нам место в длиннющей очереди на раздачу и теперь с грустным видом наблюдал, как медленно-медленно движется очередь из сотни абитуриентов. Вид у Герга был совсем потерянным.

— Может, пойдём в город перекусим? — предложила я.

— Поздно уже, ворота во внешний город закрыты. Да и из Академии в такой поздний час уже нас не выпустят… Разве что через обнаруженный сегодня портал в главном корпусе успеем рвануть. Но вот только обратно в Академию до третьего колокола мы точно не попадём и придётся нам с тобой ночью где-то прятаться от городской стражи. Ну что, рискнём?

Герг пристально смотрел мне прямо в глаза, ожидая моего решения. Я встретилась с ним взглядом, и на меня волной накатила радость от предвкушения приключения, от возможности побыть наедине с этим красивым парнем, возникло жгучее желание познакомиться с ним

поближе… Мысли стали тягучими и словно чужими. Поняла, что ещё немного, и моя воля и способность сопротивляться чарам просто утонут безвозвратно в этих бездонных чёрных глазах, причём мне дико хотелось именно этого… Но я нашла в себе силы отвести взгляд.

— Ещё раз испытаешь на мне свои демонические приёмчики и станешь каменным памятником самому себе! — заявила я потомку суккуба.

Герг смутился и даже немного покраснел. Потом посмотрел на меня уже совершенно нормальным взглядом и попытался оправдаться:

— Извини, это вышло совершенно случайно… Заговорили на тему прогулки в город и ночёвки там… просто… ну как тебе сказать… Тебе же говорили, наверное, что ты очень красивая. Ну вот… И я это тоже заметил… Мелькнула непроизвольно дурацкая мысль… А далее я совершенно непроизвольно, рефлекторно. Честное слово дворянина, это было не специально! Елена, я обещаю, что подобное больше не повторится!

Я со смешком ответила, что не сержусь на то, что парень вдруг неожиданно заметил, что я красивая. Герг улыбнулся, возникшее между нами напряжение мигом улетучилось.

— А по поводу памятника… это шутка такая? Или в самом деле можешь обратить человека в камень? — поинтересовался сын герцога.

— Сегодня святой отец Пат из Инквизиции тоже захотел это узнать. И я тоже, как и ты, отреагировала совершенно непроизвольно, случайно, рефлекторно. Надеюсь, декан Достер его уже расколдовал.

— Ты сегодня окаменила инквизитора?! — парень сперва опешил, а потом расхохотался так, что долго не мог остановиться, у него даже слёзы на глазах появились.

На нас стали оборачиваться стоящие в очереди люди, кто-то даже неодобрительно цыкал, но Герг всё никак не мог отсмеяться. Я же обратила внимание, что во всей длинной очереди кроме нас нет ни одного мага-преподавателя или адепта. Были только прибывшие сдавать вступительные экзамены абитуриенты. И тогда я решила немного пошалить. Толстый повар, нахамивший мне вчера, дёрнулся и замер. Потом повернул свою голову в нашу сторону, приветливо замахал рукой и прокричал громко на весь зал:

— Эй! Вы двое в мантиях! Что вы там стоите в общей очереди? Адепты Академии могут проходить вперёд, очередь только для поступающих.

Я схватила Герга за руку и потянула за собой, пока контроль над толстяком не пропал. Повар положил нам на подносы наполненные щедрой рукой тарелки, затем успел обслужить ещё парочку человек из очереди и вернулся к своему обычному состоянию. Толстяк сжал голову своими руками, словно у него резко заболела голова, помотал башкой и ошалело стал осматриваться. Но мы же с Гергом уже сидели в зале, успев перед самым носом нерешительного абитуриента с подносом занять только-только освободившийся столик.

— И зачем мы стояли, если можно было сразу проходить… — проворчал недовольно Герг.

Кажется, он даже не понял, что произошло. Я же с гордостью подумала про себя, что у меня получается контроль гуманоида всё увереннее и аккуратнее. Случай с молочником в горной крепости не в счёт. Еда была всё той же пресной баландой и вялыми овощами с наложенной иллюзией. Однако никто не жаловался, все вокруг ели с явным аппетитом. Даже маг Герг, не ощущая фальши, хрустел кусочками хорошо прожаренного мяса. От этого мяса настолько

разило наложенной иллюзорной магией, что мне даже страшно было представить, что же оно представляет собой на самом деле. Всё-таки в магии разума есть и свои минусы, грустно думала я, без всякого аппетита ковыряясь вилкой в иллюзорной массе.

После ужина мы прошлись вместе по школьному двору, любуясь огромными звёздами и разговаривая на совершенно нейтральные темы. Затем мы с Гергом попрощались в зале порталов и договорились встретиться завтра в библиотеке примерно в полдень, потом вместе пообедать и затем докончить уже расшифровку этого заклятья. За всё время сын барона ни малейшим намёком не попросил никакой награды за свою помощь и за то, что он тратит столько своего личного времени на мои проблемы. Это было немного странно, так как не вписывалось в составленный мной психологический портрет парня. Одно дело мои самые близкие друзья — помощь от Сергея или Петьки была бы само собой разумеющейся, как и моя помощь им. Но Герг близким другом не был, поэтому я чувствовала себя несколько неловко. Ну не привыкла я быть обязанной кому-либо!

С такими мыслями я направилась в свою комнату. Коридор, как и вчера, был совсем пустым и тёмным. Неприятная ассоциация с событиями вчерашнего вечера меня несколько передёрнула, сами собой полезли в голову жуткие мысли, что меня в тёмной комнате поджидает что-то ужасное. Но я постаралась отогнать нелепые страхи. Наоборот, для того, чтобы перебороть их, я не стала включать магический фонарик. Открыла наощупь запертую дверь новыми ключами, прошла коридорчик, вошла в комнату и только там включила магический свет. И взвизгнула от ужаса. На кровати Кары, как раз там, где вчера сидела притаившаяся Гремма, находилась тёмная фигура! Она была бесформенной, на месте лица зиял чёрный провал, на фоне которого сверкала пара глаз.

— Привет, Ленка, — услышала я такой знакомый насмешливый голос Сергея.

* * * Глава пятая. Выполненное обещание

Мои глаза быстро приспособились к яркому свету. На кровати Кары прямо в куртке и сапогах лежал Серый Ворон. Похоже, до моего прихода он спал и только что проснулся. Сергей присел на кровати и уставился на меня. Я же подошла к нему и со всего размаха влепила ему пощёчину:

— Это за то, что напугал меня! А это за то, что бросил меня! А это за то, что вы забыли про меня!

Но от третьей оплеухи Сергей легко увернулся. У меня даже сложилось впечатление, что и первые две парень мог спокойно пропустить мимо.

— Эта уже лишняя, — прокомментировал Сергей с улыбкой. — Я тоже страшно рад тебя видеть. И мы с Петькой не забыли про тебя.

Моя злость быстро проходила. Я честно призналась себе самой, что безумно рада появлению друга. И не стала уже скрывать этого, бросившись к парню на шею.

— Что ты тут делаешь? — поинтересовалась я у друга.

— Да вот решил в гости заглянуть, а то ты совсем на улицу перестала выходить. Мы с Пузырём прождали тебя весь Большой Выходной на лавочке под дождём. Кричали тебе под окном, но ты

не выглянула. И в Малый Выходной ты тоже не вышла, мы уже стали беспокоиться, не случилось ли чего.

— Но как ты прошёл внутрь Академии? Опять залез через окно?

— Нет, зачем. Зашёл через главные ворота, как и все остальные. Сказал просто охране при входе, что приехал поступать в Академию Магии. Затем повторил то же самое какой-то толстой тётке в большом зале. Получил бесплатно до самых экзаменов койку в небольшой комнате вместе с тремя другими абитуриентами. Ну и сходил уже получил постельное бельё и талон на трёхразовое питание в вашей столовой. Правда, не ходил туда пока, не успел.

— А где Каришка? — поинтересовалась я.

— Где-то в другой башне вашей Академии постельное бельё получает. Завтра постараюсь найти её, ну или она меня найдёт.

— Ты и её сюда притащил? Должен же вроде понимать, что мне это неприятно.

— Фея, не кипятись. Мы собственно почти случайно тут оказались, просто вынуждены были резко рвать когти и менять место. Представь себе, возвращаемся мы пару дней назад поздно вечером к моему дому, и тут Неведомый Призрак вдруг заявляет, что в доме кто-то ходит. Я сперва подумал, что бомжи какие залезли или воры, хотя там и красть то вроде нечего. Решил их проучить. Открываю тихо дверь, ну и с криком «всех убью один останусь!» заскакиваю в комнату с клинком в руке, чтобы спугнуть их. А там полный квартет ассасинов сидит и ужинает прямо за моим обеденным столом. Далее следует немая сцена — они сидят глазами хлопают, я тоже не ожидал их увидеть и, мягко говоря, прифигел. Секунда проходит, вторая, третья. Никто не сдвигается с места. Тут за их спинами вскрывается Каришка и укладывает первого кинжалом в спину. Ну и сразу понеслось!

Повезло нам, что оружия в руках у них не было, только ложки и тарелки. Ну и сидели они, что тоже нам было преимущество. Почти закончили, и тут через входную дверь врывается новая партия. Я в окошко мельком глянул, пока перезаряжал арбалет, а на улице уже целый десяток столпился перед закрытой дверью и выломать её пытался. Да ещё и со второго этажа уже по лестнице спускались, крышами видно прошли. Мы бегом кинулись в боковую комнату, дверь забаррикадировали и открыли люк в подвал. В подвале решётка отодвигалась, если знать, как это сделать. А за ней короткий лаз и лабиринт городской канализации. Я сломал за нами в замке один из кинжалов, чтобы заклинить решётку и выиграть время. Ну и ушли мы с Каришкой, а Неведомый Призрак в доме спрятался.

Заночевали мы у реки на берегу. Затем утром вернулись, забрали крыса и весь день следы сбивали. Исходили весь город, одежду сменили, всё искали за собой хвост. Переночевали в пустых складах, потом весь день бродили тут и там, а потом у меня возникла гениальная идея — идти поступать в Академию Магии! Сюда такая толпа самого разнообразного народа ломилась, что мы не вызвали никаких подозрений. А у ассасинов, уверен, даже и мысли не возникнет, что мы можем здесь скрыться. Теперь будем ходить вместе со всеми абитуриентами на подготовительные лекции, готовиться к экзаменам, чтобы не вызывать подозрений. До экзаменов ещё двенадцать дней, можно будет спокойно отдохнуть!

Мне моя комната совсем не казалась таким уж безопасным местом. А что если Герг вдруг увидит Серого Ворона? Я подошла к столу и достала из пачки листков объявление о розыске, показала его Сергею. Тот внимательно рассмотрел своё изображение и отдал обратно:

— Свеженькое. Портрет старый, ещё той осенью нарисовали с помощью предателя из Гильдии

Воров, я такие объявления и раньше находил у ассасинов. Только зимой сумма награды поменьше была. Ты не выкидывай его, может пригодиться в одном деле. Кстати, откуда оно у тебя?

Пришлось мне рассказывать о знакомстве с молодым магом Гергом, оказавшимся сторонником графа Армазо, о его друзьях адептах, о случае с Греммой и её попытке убить меня, о допросе Инквизиции. Рассказала о той помощи, которую Герг бескорыстно оказывает мне по каким-то причинам. Сергей внимательно слушал, не перебивая. Когда я закончила, мой друг заострил внимание на одном моменте, который я как-то упустила из виду:

— Фея, а почему этот Герг уверен, что победит Армазо? Пару дней назад я разговаривал с Пузырём. Мы говорили, в том числе, и о местной политике, и о борьбе двух кандидатов. По словам Петьки, на тот день была «боевая ничья». Каждая из сторон уже выкосила все более-менее значимые фигуры противника, до которых смогла дотянуться. Все ключевые игроки Кафиштенов находятся под самой надёжной охраной, для этого герцог даже пригласил две сотни светлых эльфов охранять своей дворец. Теперь не то что убийца, муха не пролетит. Светлые эльфы патрулируют парк, улицы, стоят на всех крышах, ходят по коридорам дворца. Петька даже ворчал, что теперь Фириат и Арбель не могут спокойно выйти из башни благородной леди. Эльфы просто-напросто убьют их при первой же возможности как врага и предательницу.

Я пожала плечами, мне не хотелось думать о политике. Тем более я не хотела пытаться использовать Герга Шоллани для целей другой стороны. К тому же мы с моим новым знакомым буквально перед самым прощанием договорились ни слова не говорить о политике, чтобы не омрачать наше общение.

— Ленка, ты должна это выяснить! — настаивал Сергей. — Нужно же помочь Пузырю!

— Не надо мной манипулировать! Ты просишь не для Петьки, он-то лично ничего не выиграет. Ты просишь для герцога Кафиштена, а он мне не нравится. Герцог использует Петьку в своих целях, натравливает его на своих личных врагов, рискует жизнью нашего общего друга. Я лично ничем не обязана роду Кафиштенов и не хочу лезть в битву двух далёких мне дворянских семей. К тому же, если хочешь знать, Герг мне симпатичен, и я не буду его подставлять!

Серый Ворон не стал настаивать или уговаривать меня. Столкнувшись с такой моей резкой негативной реакцией, Сергей сразу же отступил и перевёл разговор на тему заклинания невидимости. Я с заслуженной гордостью ответила, что моя работа над сложным заклинанием почти закончена, и сразу пригласила друга завтра вечером присутствовать на демонстрации в этой же комнате.

— Это очень хорошая новость, — сразу повеселел Сергей. — Давно пора уже заканчивать эту затянувшуюся историю с охотой на меня. И твоя роль особо важна в этом деле. Ты — спусковой крючок всей операции.

* * *

На следующее утро, едва проснувшись, я сразу же приступила к работе. Заскочив в столовую и быстро позавтракав, пулей поспешила в библиотеку. Мне оставалось найти всего четырнадцать символов, и я была настроена закончить свои поиски уже сегодня, чтобы к вечеру продемонстрировать невидимость Серому Ворону. К полудню я сама без чьей-либо помощи смогла найти и выучить шесть недостающих рун. Герг, как и обещал, явился к обеду. Был он в

мокрой насквозь мантии и с всколоченными влажными волосами.

— Сильный дождь на улице, — пояснил он свой жалкий вид. — А у меня было одно неотложное дело с утра, нельзя было ждать. Зато я снова с деньгами!

— Научил бы и меня зарабатывать магическим искусством. А то я, честно говоря, даже не представляю, как маги ищут работу? Не ходят же по улицам, крича: «кому нужен безработный волшебник?».

Парень весело рассмеялся, представив себе подобное зрелище и. Я тоже засмеялась.

— Всё гораздо проще, Елена. По всему городу есть доски объявлений. Читаешь, смотришь — подходит тебе работа или нет. Выполнишь хорошо десяток раз работу мага, познакомишься с постоянными заказчиками. Они тебя порекомендуют другим знакомым. И через несколько лет уже и искать ничего не нужно будет, за тебя работает твоя репутация. Заказчики сами тебя ищут, так как они уверены, что ты их не обманешь. Я начал подрабатывать магом со второго курса. Где пара цехинов, где королёк, а где и империал перепадал. И уже через год у меня был список клиентов, которым я был нужен для самых разных дел. Сейчас я работаю не так часто, но и дёшево свой труд не продаю. Мне вполне хватает на все мои причуды и на то, чтобы чувствовать себя независимым от отца и всей этой политической грызни. Хотя полностью отказываться от полезных связей и поддержки я, конечно же, не собираюсь. Скажу честно, я был бы рад, чтобы мои способности оценили и поручили что-то важное. И если кто-либо — отец, граф Армазо или кто-либо из влиятельных дворян — вдруг попросит меня помочь в каком-то деле, то я с радостью помогу. Это стало бы признанием моих способностей и моей полезности. Но пока, к сожалению, я слишком незначительная фигура, и мне ничего не поручают. Я сегодня заходил в замок Армазо. Там всё кипит, все заняты делами, курьеры прибывают и уезжают десятками, но опять не нашлось никакой работы для меня.

Герг с тоской вздохнул. Я тоже вздохнула. Был очень удобный момент задать сыну барона интересовавший Серого Ворона вопрос, но я не стала этого делать. Пусть дворяне разбираются между собой, я не собираюсь лезть в эту свару. Молодой маг помолчал и сменил тему:

— Ты, кстати, не рассказывала мне о том, что произошло в таверне горной крепости.

— Откуда тебе это стало известно? — удивилась и смутилась я.

— Да всё оттуда же. Я же тебе говорил, что вчера спрашивал насчёт тебя у советников рода Армазо. Сегодня, едва я зашёл в замок, меня попросили подойти к служителям архива, так как они нашли несколько интересных документов по моему запросу. Мне сообщили, что среди свежих только что поступивших донесений нашлась любопытная запись о том, что адепт Академии Магии Холфорда по имени Елена Фея напилась допьяна и устроила грандиозный дебош в горном форте, из-за чего для покрытия убытков был заплачен значительный штраф её знакомым по имени Серый Ворон.

— Да, было дело, — вынуждена была согласиться я. — Трактирщик оказался подлецом, подсунул мне пиво «Девичья Слабость», и меня совсем развезло. Сама я не помню, но говорят, что я пела песни на столе, рассказывала на весь зал про свои женские секреты, безвозвратно испортила модное платье дочери начальника форта, а потом стала зачинщицей грандиозной драки. Мои друзья еле-еле замяли скандал.

— Неслабо ты отдыхала от учёбы! — присвистнул Герг восхищённо. — Теперь мне стало понятно, откуда ты узнала про напиток, который тебе Ситим подсунул.

— Именно оттуда, — подтвердила я. — Запах, цвет и вкус того пива я запомнила на всю жизнь и потому сразу поняла, что за напиток купил Ситим для меня.

— Говорят, что Ситим после смерти Греммы пьёт, не просыхая. Водемир уже дважды магией его отрезвлял, но парень снова и снова напивался до бесчувствия…

Герг горестно вздохнул, смахнув дыханием пару листков со стола. Я подобрала упавшие листы и сложила аккуратнее свои записи. Молодой маг долго молчал, как будто собираясь с духом, а потом совершенно невинным тоном задал мне крайне подозрительный вопрос:

— Елена, а когда ты последний раз видела Серого Ворона?

У меня в голове от такого вопроса словно взвыл сигнал тревожной сирены, я мгновенно же напряглась и уж точно не собиралась отвечать на этот вопрос честно. Герг же продолжил:

— Я понимаю, что это не моё дело и всё такое. Просто я предполагаю, что твой друг может быть серьёзно ранен. Мне сегодня сказали, что недавно на Серого Ворона было совершено нападение. Твой друг попал в засаду ассасинов и чудом ушёл от них.

Я постаралась придать своему голосу лёгкий оттенок безразличия и заметила:

— Серый Ворон далеко не в первый раз попадает в такие ситуации. Шпионам семьи Армазо наверняка известно, что и в горной крепости на него также было совершено нападение.

— Нет, мне не сообщили об этом. А может эта информация просто не дошла до ушей семьи Армазо. Но то, что последний случай с нападением на твоего друга отнюдь не заурядный, это точно. Ты знаешь, что такое «Рой»?

— Нет, — честно призналась я.

— Это всеобщий сбор членов Гильдии Воров или Ордена Ассасинов для выполнения какого-то особо важного задания. Такое случается очень редко. Говорят, что воры последний раз собирали Рой прошлой осенью, видимо хотели нагреть руки на всеобщем хаосе во время беспорядков в городе. Так вот, насколько я понял, ассасины каким-то образом обнаружили секретное место обитания Серого Ворона и объявили всеобщий сбор, чтобы раз и навсегда покончить со слишком увёртливой жертвой. Но Рой не успел собраться, твой друг появился намного раньше, чем его ждали. И он сумел вырваться и уйти от Роя! Такое, насколько я знаю, случилось впервые за всю многовековую историю Ордена Ассасинов. Никогда ранее Рой не упускал добычу. По слухам, там в доме произошла настоящая битва, было много крови. Предполагают, что твой друг серьёзно ранен. Ты бы проведала его на всякий случай, вдруг Серому Ворону нужна помощь?

Это была настолько явная и неумелая попытка выведать у меня место обитания Сергея, что я даже усмехнулась про себя. Да, Герг, врать ты так и не научился. Ничего ему не поручают, как же… Ясно ведь, какое тебе дали задание. Ну что же, если уж ты настолько неоткровенен со мной, тогда и я буду действовать соответственно. Я скорчила недовольную брезгливую гримасу и ответила:

— Герг, давай сразу поясню свою позицию, чтобы ты знал. Я понятия не имею, где скрывается Серый Ворон. Я никогда не была у него ни в Школе Воров, ни в каких-либо других возможных укрытиях. Обычно в Большой Выходной я выходила в город, и он всегда меня сам находил, если я была ему нужна. Я знаю, что Серый Ворон лихой и очень успешный вор, имеющий авторитет в своей Гильдии. Я знаю, что он выполнил несколько сложных заданий. У этого парня

действительно постоянно было множество планов, но он никогда меня не посвящал в них. Видимо, в некоторых планах какая-то роль отводилась магу, так как Серый Ворон предлагал мне выучить заклинание невидимости. Да, я обещала ему выучить это заклинание и выучу его, так как это уже дело принципа. Но самое главное, чтобы ты понял и правильно расставил акценты — Серый Ворон мне вовсе не друг! Я знакома с ним с детства, мы помогали друг другу, он мне действительно раньше нравился. Но он сильно изменился в худшую сторону. Совсем зазнался, перестал обращать на меня внимание. А потом демонстративно бросил меня ради своей новой подружки-воровки. Не знаю, как я вообще пережила такой удар в спину от того, кому я доверяла. Так что если его ассасины и не убили, то я сама с радостью сделаю это!

Похоже, наживка сработала и была успешно проглочена. Герг заметно воодушевился, затем попросил моего позволения перенести расшифровку оставшихся рун на завтрашний день, так как у него на сегодняшний вечер назначена важная встреча с клиентом. Я, поворчав для вида, согласилась перенести обучение. А затем отклонила предложение парня пойти в город в таверну пообедать вместе с ним. Сказала, что не голодна, а Герг не стал настаивать.

Молодой волшебник раскланялся и ушёл. Я же с удвоенной силой кинулась доделывать свою работу, прервавшись только на небольшой перерыв на обед в столовой. Производить расчёты по методу Фехеля у меня получалось всё быстрее и быстрее. Я уже почти не ошибалась, с первого раза находя нужные вектора и значения. На расшифровку последних рун у меня ушло часов пять. Всё! Заклинание было полностью расшифрованным!

Я переписала руны и описание соответствующих пасов на чистый лист бумаги. Передохнула немного, собралась с духом и силами. Потом стала чётко произносить сложное заклинание. Мне едва хватило воздуха в лёгких выговорить длинный текст до места разрыва, но я справилась и ни разу не сбилась. С гордостью я чувствовала, что у меня всё получается правильно. Вторая часть заклинания была покороче, но требовала большей сосредоточенности и больших затрат магической энергии. Было опасение, что ёмкости школьного магического запоминателя не хватит вместить столь сложное заклинание, но всё прошло гладко. Заклинание было готово к применению, я в любой момент могла вызвать его, произнеся слова активации.

Конечно же, я не удержалась и решила попробовать. Не хотелось выглядеть полной дурой перед моим другом, если вдруг не получится. Я отошла в конец коридора, где в закутке перед лестницей в какие-то складские помещения на стене висело потемневшее старое зеркало. Встала перед зеркалом и приготовилась наблюдать, как моё изображение исчезнет. Поправила причёску, эффектно подсвеченную лучами заходящего солнца, одёрнула полы коричневой мантии и подмигнула своему изображению. Ну, пора! Стоило мне произнести слова активации, как мир вокруг меня потемнел. Отражение в зеркале пропало. «Сработало» — успела подумать я, прежде чем потерять сознание.

* * *

Пришла в себя я на холодном каменном полу. За окном уже почти стемнело, был поздний вечер. Я осторожно попыталась встать, с тревогой ожидая головокружения от слабости или чего-либо подобного. Нет, всё было нормальным. Голова не болела и даже не кружилась. Постаралась оценить своё состояние и поняла, что всё в норме. Да, мои магические резервы организма ещё не восстановились после полного истощения, но также уже постепенно восполнялись. Сейчас мой собственный запас магии был заполнен лишь где-то на треть, как после целого дня активных занятий. Но это было не важно, можно просто выспаться, и силы восстановятся. Магических способностей я не лишилась, и это было главное.

Нам говорили на уроках, что маги легко могут надорваться, пытаясь сотворить слишком сложное и энергозатратное для себя заклинание. В этом случае, когда запас магической энергии волшебника иссякал, заклинание начинало пить жизненные силы заклинателя. В самых тяжёлых случаях человек мог лишиться магических способностей, состариться или даже умереть. Но обычно всё же раньше этого наступала потеря сознания. Вот и мне довелось испытать подобное на собственной шкуре.

Ждать естественного восстановления сил не хотелось. В Академии для адептов были и другие способы ускоренного восстановления — заряженные амулеты-накопители, эликсиры, насыщенные энергией порталы и, конечно же, Фонтан Силы — природный неисчерпаемый источник энергии, из-за которого и была на этом месте построена Академия Магии.

Я пошла к Фонтану через цепочку порталов. Библиотека, оранжерея, холл главного корпуса. Вот и он, Фонтан Силы — круг огромных неотёсанных камней, между которыми проскакивали разноцветные молнии. Воздух в зале вибрировал и пел от наполнявшей его магии. Любой волшебник в этом месте за считанные минуты восполнял свою потерю энергии. Сейчас в зале, кроме меня, был только магистр Дражемир, искуснейший мастер изготовления магических предметов. Сейчас он заряжал у Фонтана новую партию изготовленных им типовых школьных накопителей, которые выдаются каждому первокурснику. Такой накопитель был и у меня самой. При Академии был и магазин, в котором обучающиеся могли приобрести улучшенные магические предметы. Если хватит золота, разумеется.

Я поздоровалась с магистром Дражемиром и села рядом с ним на большой плоский камень. Этот камень, как я уже ранее заметила, был всегда тёплым, хотя ни один солнечный лучик не попадал на его поверхность долгие десятилетия. Обычно я выбирала именно этот валун из десятков других, не знаю уж почему. Мне всегда хватало одной клепсидры, чтобы, сидя на этом тёплом камне, полностью восстановиться.

— Магистр Дражемир, вы хорошо разбираетесь в этом вопросе. Подскажите мне, насколько можно поднять свои собственные магические резервы с помощью волшебных предметов?

Нестарый ещё волшебник в фартуке поверх длинной серебристой мантии улыбнулся мне и ответил:

— Это зависит от изначального запаса, ученица. Есть камни и материалы, которые просто способны накопить какой-то резерв, независимо от возможностей самого заклинателя. А есть магические предметы, влияющие на магические способности самого мага. Увеличивающие запас магии, ускоряющие восстановление или уменьшающие расход при сотворении заклинаний. Чем лучше материал, тем качественнее можно из него получить волшебную вещь.

— А если экипировка качественная, но всё равно запаса магии не хватает для сотворения особо затратного заклинания. Что делают маги в таком случае? — поинтересовалась я.

— Ищут вещи получше, это самый напрашивающий выход. Или можно накачать тело подпитывающими эликсирами, временно дающими магу дополнительные резервы. Или ввести своё сознание в особое состояние, при котором способности временно увеличиваются. Такое состояние достигается обычно молитвой или, наоборот, принятием некоторых ядов, затуманивающих разум. Только это весьма опасно, и я в своей лавке не продаю адептам такие препараты.

Я поблагодарила волшебника за мудрые советы. Затем закрыла глаза, расслабилась и посидела в таком виде несколько минут, пока не поняла, что полностью восстановилась. Лёгкой

походкой, даже подпрыгивая от переполнявших меня сил, я направилась в свою комнату. Сергей оказался уже внутри, хотя входная дверь была запертой. Мой друг был в отличном расположении духа и сразу же с восторгом стал рассказывать:

— Ленка, я сегодня сходил на подготовительную лекцию для поступающих. Ты несколько неправильно мне объясняла насчёт фимиляра! Это же оказалось совсем-совсем просто, вот смотри!

Парень провёл в воздухе ладонью с плотно сжатыми пальцами, очертив рукой полукруг. И на полу появился живой чёрный щенок. Точнее, волчонок. Тьма. Парень провёл рукой ещё раз, и зверёк бесследно пропал.

— Ты видела! — от воодушевления Сергей почти кричал. — Я сегодня даже расплакался от счастья, когда увидел её живой. У меня получилось воскресить Тьму! Она правда совсем не выросла за прошедшие дни, но зато хорошо сегодня кушала и даже играла со мной!

— Поздравляю! А я сегодня выучила заклинание невидимости…

— Да ты что! Круто! — Сергей снова вызвал Тьму и с волчонком на руках забрался с ногами на незастеленную кровать Кары. — Показывай!

Из-под прогнувшейся под тяжестью тела парня кровати вдруг выскочила большая белая крыса, я вздрогнула от неожиданности. Крыса поднялась столбиком на задние лапы, быстро осмотрелась, без всякого испуга рассмотрела меня и ловко запрыгнула на протянутую к ней ладонь Серого Ворона. Да, Неведомый Призрак за последнее время отъелся и стал просто огромным, размерами он заметно превосходил чёрного волчонка. Тьма и Неведомый Призрак обнюхали друг друга, явно уже не в первый раз за сегодня, и пристроились рядышком.

Я встала посреди комнаты, положила на столе шпаргалку с текстом и стала подготавливать заклинание. Опять мне едва-едва хватило запаса воздуха в лёгких для прочтения единым текстом первой части, но я справилась буквально на последних миллилитрах выдоха. Отдышалась, сосредоточилась и прочла вторую часть.

— Смотри внимательно! — проговорила я и прочла слова активации.

Комната на секунду погрузилась во мрак и вернулась к привычному состоянию. Сознание на этот раз я не потеряла, хотя магические резервы опустошились просто в ноль. Да, знаю, невесть какая невидимость. Всего на одну секунду, может даже и меньше. Я боялась увидеть в глазах Сергея разочарование или даже упрёки. Сергей помолчал немного и проговорил, сразу уловив суть новой проблемы:

— Хорошо. Заклинание ты смогла выучить. Теперь нам нужно придумать, как увеличить длительность невидимости.

Я пересказала те слова, которые только что слышала от магистра Дражемира. Серый Ворон очень внимательно слушал, не перебивая, и подытожил:

— То есть теперь вопрос упирается всего лишь в нужную сумму денег для покупки всех этих навороченных волшебных побрякушек. Так?

— Так, — подтвердила я. — Очень хороший магический инвентарь можно купить прямо здесь в Академии, вот только стоить он будет весьма и весьма дорого.

— Понятно. Переносить сроки операции уже поздно, просто я сегодня уже сообщил нужным людям, что маг готов, и остановить запущенный процесс будет крайне сложно. Я подумаю над вопросом денег, постараюсь их добыть за оставшиеся дни. Теперь давай поговорим детально о твоей роли. У тебя сохранился листок с наградой за мою голову?

Я подошла к своей тумбочке и достала из лежащей на ней книги вложенное объявление, передала моему приятелю. Сергей ещё раз пробежался глазами по строчкам текста и отложил листок на край стола.

— Не потеряй его! Завтра ты вместе с этим объявлением выйдешь в город. Пройдёшь по парку до ближайшего фонтана и свернёшь на улицу, ведущую в сторону Храмового квартала и дворца правителя Холфорда. В самом конце улицы будет большой тёмно-зелёный особняк. Он по левой стороне улицы третий по счёту с конца, возле самого дворцового парка. Вокруг высокая кованая ограда, у ворот две статуи — огненный великан из красного камня и чёрный тролль с дубиной. Не пропустишь. Ворота всегда закрыты, но рядом дежурят двое охранников. Покажешь им объявление о розыске и скажешь, что тебе нужно пройти к хозяину дома. Слуги тебя к нему проведут. Очень внимательно запоминай дорогу по парку, смотри по сторонам. Ты должна заметить, где находятся остальные охранники и, самое главное, какие рычаги и запоры они отпирают, чтобы ты прошла. Это очень важно, так как тебе нужно будет потом самостоятельно проделать этот путь в состоянии невидимости.

Теперь о предстоящем разговоре. Хозяина дома зовут мастер Генри Хмарь, прозвище Костолом. Это невысокий тип с тёмными волосами с сильной проседью, вечно кутается в тёплую одежду, даже когда на улице жарко. Обычно носит на шее шарф, чтобы скрыть кривой рваный шрам поперёк горла. Мерзкий опасный тип, руководит бандой наёмных убийц, но соседи считают его безобидным очень богатым коллекционером и аристократом. Тебе можно его не опасаться. Во-первых, ты пришла к нему по делу. Во-вторых, он имеет странный бзик насчёт красивых женщин, может даже абсолютно незнакомой красивой девушке подарить роскошный подарок просто так. Эта его причуда хорошо известна, некоторые девушки в городе этим бессовестно пользуются.

Ты покажешь ему листок с объявлением и скажешь, что готова помочь в моей поимке, если получишь указанное вознаграждение. Можешь честно сообщить, что листок ты получила от Герга Шоллани. Далее первый скользкий момент — ты должна как-то убедительно объяснить Костолому, откуда тебе известен его адрес. Можешь попробовать сказать, что сведения получены тобой от Серафима Длинного, всё равно тот уже давно мёртв и не сможет опровергнуть. Второй скользкий момент. Ты должна объяснить этому типу, почему хочешь меня выдать. Я не знаю, насколько он в курсе моих знакомств. Не исключено, что он может знать, что ты моя давняя подруга…

— С вопросом веской причины я справлюсь, — убеждённо заявила я. — Давай дальше.

— Ну, а дальше собственно просто. Ты сообщишь Костолому, что обычно встречаешься со мной в Большой Выходной. Предложишь ему назначить любое место, в которое ты меня приведёшь. Затем обязательно договорись насчёт возможности повторной встречи и, слушай внимательно, обязательно потребуй, чтобы охранное заклинание вокруг дома тебя пропускало. Ты волшебница, ты вполне можешь это заклинание видеть. Пойми, как Костолом настраивает защиту, чтобы она пропускала только избранных, это важно. Как только выяснишь этот вопрос, можешь покидать дом и возвращаться в Академию.

* * *

Спала я беспокойно. Мне снились кошмары про жуткого главаря банды убийц. С разрезанной шеей, из которой хлестала чёрная кровь, в жутком рваном саване это монстр гонялся во сне за моим другом Сергеем, а потом стал преследовать меня. Я пыталась убегать, но ноги были словно налиты свинцом и еле передвигались. Я просыпалась несколько раз, ходила по ночной комнате, выходила в коридор, стараясь отогнать кошмарные видения. Но стоило мне уснуть, как жуткий сон повторялся. Рассвет я встретила, сидя на кровати, так как боялась в очередной раз уснуть.

Идти к Костолому Сергей мне советовал ранним утром, чтобы у него было больше времени заранее изучить назначенное место засады и подготовиться. Поэтому я встала, привела себя в порядок и с первыми лучами солнца направилась на встречу с опасным бандитом. По дороге через парк, видя прекрасное синее небо, поющих птиц и свежую зелень, я вдруг сообразила, что идёт настоящее лето. А я вместо того, чтобы отдыхать и радоваться жизни, провожу целые дни напролёт в пыльной библиотеке с занавешенными шторами окнами. Для себя я твёрдо решила, что как только важное дело с Костоломом завершится, обязательно постараюсь уговорить друзей оставить Холфорд хотя бы не недельку и отправиться на природу — в лес, на речку, да куда угодно, чтобы просто позагорать, накупаться вдоволь, почувствовать вкус лета и хорошо отдохнуть.

Нужный мне особняк я увидела ещё издалека. Высокая, в два человеческих роста ограда из частых заострённых сверху металлических штырей, за оградой густые кусты, не позволяющие разглядеть территорию. Две примечательные статуи с обеих сторон от массивных ворот. Сами ворота были любезно приоткрыты, приглашая посетителей войти внутрь. Однако сильно настораживали невидимые глазу обычного человека магические силовые линии, густой сеткой закрывающие всё пространство между приоткрытыми створками. Присмотревшись, я обнаружила, что и кованая ограда по всему периметру также опутана силовыми линиями. Какое-то охранное заклинание. Точно не понять, но вроде бы просто сигнальное, не боевое. Я на всякий случай послала вперёд летающую Виги.

Мелкая фея спокойно пролетела сквозь ворота, не вызвав никакого отклика заклинания. Я решилась и пошла внутрь, сразу же почувствовала срабатывание примитивного заклятия и остановилась, поджидая кого-нибудь из обитателей. Вперёд шла прямая аллея, обрывающаяся у высокой живой стены из подстриженного колючего кустарника. За кустами был виден зелёный замок с аккуратными, словно игрушечными башенками. Действительно, красиво.

Из боковой дорожки на аллею вышел крепкий высокий охранник в кольчуге поверх тонкой безрукавки. Вооружён он не был, но всё равно выглядел внушительным и опасным. Он пошёл в мою сторону, остановился в двух шагах от меня и молча стоял, даже не пытаясь заговорить. Я вежливо поздоровалась с ним, но ответа не получила. Тогда я достала листок с объявлением и показала громиле. Тот отступил в сторону, пропуская меня вперёд, и указал рукой на дорожку, по которой он вышел через лабиринт высокого кустарника.

Это был действительно лабиринт. Мы шли между высоких зелёных стен, повернули на первом повороте направо, затем пошли прямо, игнорируя боковые ответвления. Дошли до самого конца прямой дорожки и повернули в последнее левое ответвление. Передо мной открылась ведущая вверх к замку каменная лестница. Я дошла до последней ступеньки и собиралась идти дальше под каменную арку, но тут дорогу мне преградил второй охранник. Это был полуэльф в кожаной клёпаной броне, вооружённый двумя клинками причудливой формы. Он оказался более разговорчив и поинтересовался целью моего визита. Я показала листок с объявлением и сказала, что у меня имеется предложение, которое может заинтересовать хозяина дома.

— Крим, пропусти гостью! — охранник крикнул вдаль кому-то невидимому из-за кустов.

Не получив ответа, полуэльф повернулся ко мне и извиняющимся тоном попросил подождать. Но я его почти не слышала. Моё внимание привлекала изящная каменная арка, под которой проходила дорожка к входной двери. Арка была цельной, вырезанной единым куском из какого-то огромного белого камня, вся покрыта узорами и рисунками и представляла из себя настоящее чудо искусства камнерезов. Но меня заинтересовала сейчас не красота этой конструкции. Проход под сводом арки светился бледно-фиолетовым светом, наверное, видимым даже обычному человеку. Для мага же этот свет был весьма заметным, я ощущала исходящую угрозу, немалую силу и смерть. Тут уже было не сигнальное заклинание, а что-то очень серьёзное. Я послала порхающую Виги вперёд. Едва мой фимиляр оказался под сводом белой арки, как последовала яркая вспышка света, и Виги рассыпалась золотистыми искорками. Заклинание дезинтеграции, если я правильно поняла. Ничего себе! От человека такое заклинание не оставляет даже мокрого места, будет лишь кучка очень мелкой пыли. Я восстановила фимиляра и посмотрела на охранника. Тот ещё раз повторно прокричал пропустить меня. На этот раз ответ последовал:

— Не шуми, уже подошёл. Сейчас отключу, — невидимый из-за кустов третий охранник находился, судя по всему, всего метрах в пяти справа от нас. — Готово. Проходите.

Смертельное свечение погасло, но я всё же пропустила полуэльфа вперёд. Он спокойно прошёл до входной двери и открыл её для меня. Внутри замок был роскошным. Мраморные лестницы, золочёные статуи, яркие ковровые дорожки, на окнах разноцветная мозаика. Мы поднялись по полукруглой лестнице на второй этаж, свернули направо и прошли насквозь несколько залов. Картины, оружие, стеллажи с какими-то редкостями. Это был скорее музей, чем жилой дом. Слуг или охранников мы не встречали до самого конца галереи. Лишь у дальней двери стояли двое рослых вооружённых мужчин. Но меня и полуэльфа они останавливать не стали. Передо мной распахнули резные двери, и я зашла в логово Костолома.

* * *

Сидящему в глубоком мягком кресле мужчине было где-то лет сорок. Когда-то чёрные, но сейчас поседевшие коротко стриженые волосы, гордый аристократический профиль, взгляд привыкшего повелевать человека. Богатый расшитый золотом костюм, высокий воротник которого полностью скрывал шею, украшенные кожаные сапоги до колен, короткий меч в ножнах на левом боку. Передо мной был типичный дворянин. При моём появлении он встал и изысканно поклонился. Без насмешки или издевательства, просто как галантный благородный мужчина. Дверь за моей спиной тихо закрылась.

— Чем обязан радости видеть столь красивую молодую особу в своём скромном жилище?

Голос у Костолома оказался густым и приятным, это был голос певца или артиста театра. Интонация, правда, напоминала урчание сытого довольного кота, увидевшего живую беспомощную мышь с прищемленным мышеловкой хвостом. Да, сейчас я действительно была такой наивной мышкой, попавшей в капкан. И смогу ли я выбраться отсюда, зависело только от моих слов и действий.

— Я пришла к вам по делу, мастер Генри.

— И по какому же делу вы пришли, молодая леди?

Я достала листок с изображением Сергея и показала собеседнику. Тот равнодушно скользнул по бумаге глазами и улыбнулся мне, показав безупречные ровные зубы:

— И что? Просто интересно, с чего вы вдруг взяли, что меня заинтересует эта бумажка? С объявлениями о розыске нужно обращаться в городскую стражу. Кажется, вы ошиблись адресом, девушка.

— Я имею сведения об этом человеке и могу помочь его разыскать. Если я всё же не по адресу, значит, буду искать другого покупателя. В этом случае прошу меня извинить за досадное недоразумение, мастер Генгри Хмарь. Или, наверное, всё же более правильно звать вас Костолом?

Дворянин улыбнулся и ещё раз поклонился мне. Указал мне на большое обитое бархатом кресло, сам же подошёл к стойке у стены, достал бутылку вина и два высоких бокала. Предложил мне жестом выбрать любой бокал, но я отказалась. Костолом вынул пробку, наполнил и взял себе один из бокалов.

— Зря отказываетесь, хорошее лёгкое эльфийское вино, девушкам всегда нравится. Но настаивать не буду. Елена Фея, если не ошибаюсь?

— Совершенно верно, — подтвердила я, стараясь не удивляться его осведомлённости.

— Тогда давайте отбросим все формальности и перейдём сразу к делу. Не буду даже утомлять вас расспросами, откуда у вас этот рисунок, зачем и как вы искали меня. У меня всего один вопрос. Почему?

— Хорошо, на этот вопрос мне действительно ответить легче, чем на другие. Вам знакомо слово «месть»? Серый Ворон был моим другом с самого детства. Мы росли вместе, я сотни раз помогала ему, а он помогал мне. Он был не просто другом. Я всегда знала, что нравлюсь ему, это вообще не было секретом. Мы часто говорили о будущем, Серый Ворон недвусмысленно утверждал, что собирается обвенчаться со мной. Что я для него самая красивая из всех, и я верила ему! Мы вместе пришли в столицу, с нами был ещё один наш друг Пётр Пузырь (Костолом кивнул, подтверждая, что знаком с этой историей). И всё было идеально — я поступила в Академию Магии, как и собиралась. Пётр Пузырь служил в городской страже, но быстро заинтересовал герцога, который взял его к себе на службу. Серый Ворон же поступил в Школу Воров… Я сперва расстроилась, но у него всё стало отлично получаться. Он даже добыл для меня деньги на оплату учёбы, хотя требовалась очень приличная сумма. А потом всё изменилось. Сперва я узнала, что он спелся с воровкой из своей Школы. Затем случайно выяснила, сколько он тратит денег на её наряды. Да то, что он передал мне, оказалось просто ничто! Жалкая подачка, чтобы откупиться. Я поговорила с Серым Вороном. Он по-прежнему говорил, что я самая красивая, что все наши планы насчёт венчания остаются в силе… Вот чувствовала, что он меня обманывает, но мне хотелось верить в красивые слова. А потом как удар обухом по голове! Сперва случайно узнаю, что он купил дом во внешнем городе, где живёт там со своей новой подружкой. А потом узнаю, что они обвенчались между собой в храме Амины!

— Каришка и Серый Ворон обвенчались? — впервые Костолом проявил живой интерес к моему рассказу, он даже прервал меня.

— Да! Меня обманули, меня предали, меня прилюдно унизили! Этого я им никогда не прощу. Поэтому я здесь. Конечно, самый напрашивающийся вариант просто убить мою соперницу, но такой расклад, понимаю, вам не слишком интересен. Поэтому путь умрут оба!

— Сколько кровожадности в словах такой прекрасной девушки… — упрекнул меня матёрый головорез. — Но допустим. Вернёмся к делу. Елена, насколько я понимаю, размер оплаты для

вас совершенно не важен, раз уж тут дело личное?

— Почему же? Очень даже важен, — призналась я. — Я рассчитываю получить указанные сто пятьдесят золотых за свои сведения.

— Сто пятьдесят обещаны тому, что лично выполнит заказ и убьёт жертву. Или вы собираетесь расправиться со своим обидчиком сами лично? Если так, то зачем вам я сейчас? Приходили бы за указанной наградой уже после удовлетворения своей мести.

Я смутилась и сделала вид, что задумалась. Потом помотала головой.

— Нет, я не смогу сделать такое сама. Я могу с ним встретиться и уговорить прийти в любое нужное место. Я сделаю самое сложное — найду и предоставлю его вам. А дальше… дальше уже ваша забота. Ведь тут самое главное именно найти.

Костолом горько усмехнулся:

— Не совсем, Елена. Да, важно найти цель. Но не менее важно и убить. Вы знаете, сколько моих верных людей погибло, пытаясь выполнить контракт на Серого Ворона?

— Пять? — предположила я, вспомнив слова Герга о пяти найденных похожих объявлениях.

— Если бы пять… Девятнадцать! Девятнадцать прекрасно обученных бойцов погибли, выполняя это задание. Среди них были очень способные убийцы, мне их так сейчас не хватает… Мастер лука Элин, красавица-полукровка… Здоровяк Гром, способный голыми руками разорвать жертву пополам … Искусная отравительница Уйя… Стин-Ловкие-Руки, талантливый вор, член Гильдии Воров, мои глаза и уши в этой Гильдии… Тёмный Берг, считавшийся одним из пяти самых успешных ассасинов Холфорда… Этот заказ разорит меня! Знаете, сколько заказчик заплатил за убийство? Всего двадцать золотых…

Костолом плеснул себе ещё вина в опустевший бокал и залпом выпил. Он замолчал и прошёлся по комнате, то ли вспоминая погибших друзей, то ли о чём-то размышляя. Наконец, головорез решился:

— Хорошо. Вы получите сто пятьдесят золотых за то, что Серый Ворон придёт в назначенное место. Я готов заплатить вам из своих личных денег. Я заплачу даже больше, если вы сможете выведать у него одну информацию.

— Какую? — поинтересовалась я.

— Прошёл слух, что Гильдия Воров собирает для каких-то целей свой Рой. Вы знаете, что это такое?

Я кивнула, подтверждая. Костолом продолжил:

— Вот и хорошо. Мне как можно скорее нужно узнать, что воры задумали. Если вы узнаете у Серого Ворона, для чего собирается Рой, немедленно приходите ко мне. Приходите в любое время суток, эта информация нужна мне очень срочно, тут каждая клепсидра времени может быть решающей.

Я решила осторожно уточнить, заодно пытаясь решить одну из своих главных задач:

— Не хочу показаться навязчивой, но есть маленькая загвоздка насчёт «любого времени

суток». Тут во дворе установлено сторожевое заклятие непонятной природы, и я не уверена, что ночью оно меня не укокошит, как только я войду в ворота или попытаюсь подняться по ступеням через белую арку.

— Ах это, — отмахнулся дворянин. — Слуги отключат для вас защиту. Скажете, что ко мне по срочному вопросу. Хотя… лучше поступим по-другому!

Костолом порылся в ящике стола и вынул из длинного футляра массивный золотой перстень с чёрным ониксом в оправе. Я успела заметить, что внутри этого обитого бархатом футляра в углублениях находятся ещё несколько абсолютно таких же колец, и часть ячеек пустует. Костолом вручил мне перстень со словами:

— Такие перстни носят все обитатели моего дома (он показал мне такое же кольцо на своём пальце). Кольца позволяют проходить по парку и внутри дома, не опасаясь защитных ловушек.

Я примерила золотое кольцо, оно было великовато и более-менее плотно сидело только на большом пальце. Но это было неважно, ценность кольца заключалась для меня совсем в другом, это был пропуск за магический барьер. Теперь у меня наконец-то появился шанс выполнить задание Серого Ворона. Кстати, насчёт Сергея…

— Завтра Большой Выходной. Я встречусь с Петром Пузырём возле входа в Академию Магии. Затем мы вместе пойдём во внешний город. И там к нам должен присоединиться Серый Ворон. Он обычно долго внимательно изучает, нет ли слежки, прежде чем выйти к нам. Собственно, главный вопрос, если хотите решить дело уже завтра, куда мне его привести и в какое время?

Костолом ответил сразу же, не раздумывая:

— Постарайся привести его вечером в таверну «Голодная Глотка».

— Но где она расположена? Я ни разу там не была…

— Это заведение пользуется популярностью среди воров города. Серый Ворон бывал там неоднократно, так что он знает это место. Завтра на закате он должен быть в этой таверне. Вам всё понятно, Елена Фея?

— Он будет там, мастер Генгри Хмарь.

— Вот и хорошо. Жду потом вас за наградой. Кто знает, может наше с вами сотрудничество даже станет регулярным. Очень надеюсь на это, ведь у меня бывает множество интересных заданий для способных к магии людей. А уж для такой умной и красивой девушки тем более найдётся множество хорошо оплачиваемых поручений.

Костолом ещё раз поклонился, поцеловал мне руку и проводил до выхода из своего дома. Никого из охранников не было видно, а звать я их не стала. Убедившись, что кольцо с ониксом плотно сидит на пальце, направилась прямо сквозь магическую защиту под белой аркой. Сердце, конечно, трепыхалось от волнения, но я была почти на сто процентов уверена в успехе. Всё же Костолом был заинтересован теперь в моей целости и сохранности и не стал бы меня обманывать насчёт кольца.

Сработало, защита меня пропустила. А вот летящую рядом со мной Виги опять испепелило без следа. Ну, ей не привыкать умирать. Я тут же восстановила своего замечательного и такого полезного фимиляра.

* * *

Когда я вернулась в свою комнату в Академии, было ещё по-прежнему ранее утро. Оказывается, я управилась со своей непростой задачей очень быстро, менее чем за час. Да и Костолом оказался не таким уж страшным монстром, каким он мне чудился сегодня во сне. Кстати, насчёт сна. После практически бессонной ночи спать очень хотелось. Но не успела я умыться перед сном, как в дверь постучали.

Это оказался Серый Ворон, он сильно волновался за мен. Я коротко рассказала о своей встрече с Костоломом, о назначенном месте встречи, показала кольцо. Мой друг серьёзно задумался.

— Почему именно «Голодная Глотка»? — вслух размышлял он. — Там же контингент очень своеобразный. Да практически все люди в зале встанут на мою защиту в случае появления ассасинов. Я даже не знаю, сколько должно быть нападающих, чтобы справиться со всеми ворами и им сочувствующим. Сказать ребятам, чтобы подготовились к нападению?

— Вот именно этого от тебя и ждут! — догадалась я. — Раз уж твой враг знает, что ты бываешь в этом месте, значит кто-то из обитателей «Голодной Глотки» является стукачом, работающим на Костолома. Если этот шпион заметит приготовления или услышит распространяемые среди воров предостережения о возможном появлении ассасинов, он сообщит Костолому. И тот сразу всё поймёт насчёт моего настоящего отношения к тебе. Всё очень просто!

— Ленка, ты гений! Да, именно так и есть. Весь наш план мог бы рухнуть, если бы я постарался заранее принять меры и обезопасить себя. Ты просто чудо!

Нечасто я удостаивалась такой похвалы от своего друга. Не буду скромничать, это было очень приятно! Сергей же сразу засуетился, сказал, что ему теперь нужно срочно искать где-то деньги на качественный магический обвес для меня. Он стал нервно ходить по комнате, а потом вдруг замер, как вкопанный. Постоял немного, посмотрел на меня, что-то интенсивно обдумывая, и задал крайне странный вопрос:

— Ленка, у тебя есть запасная мантия адепта? Нужно ещё одну, хотя лучше две. Мне просто пришла в голову одна шикарная идея…

— К сожалению, запасных нет. Это единственная, — вынуждена была я разочаровать Сергея.

— Тогда, Ленка, мне нужна твоя мантия адепта. Ненадолго.

— Но в чём я останусь? В одной сорочке? А вдруг кто увидит?

— Ты пока просто посиди в своей комнате и никуда не выходи. Я скоро вернусь. Просто такие прекрасные идеи рождаются не каждый день, их нельзя упускать. И по росту ты примерно с меня, как раз твоя мантия мне в пору будет.

— Да у меня же женская одежда, дубина! Платье ученицы, на которое сверху крепится плотный плащ. У адептов мужчин под плащом многослойный костюм с брюками, да и плащ с завязками с другой стороны, не как у девушек.

— Да? Я вообще-то думал, что одежда у магов из Академии одинаковая. Но если я этого не знал, то и другие вряд ли знают. К тому же если плащ снизу запахнуть, то и не видно будет. Сейчас во всей Академии за два дня я только пяток магов видел, так что шанс встретиться с ними ничтожный, им можно даже пренебречь. Всё должно получиться! Раздевайся!

Я отстегнула верхний плащ мантии и дала Сергею. Тот примерил его поверх своего кожаного костюма, покрутился у зеркала, пытался скрепить плащ повыше, но остался недоволен.

— Халтура! Сразу видно, что одежда не подходит. Снимай и платье тоже!

Через несколько минут Серый Ворон был облачён в женскую форму адептки Академии Магии. Я придирчиво поправила все завязки на его одежде, застегнула длинные полы мантии в районе пояса, скрепила булавкой в нескольких местах, причесала парня. Ну, если особо не всматриваться, то издали за адепта сойдёт. Кстати, нужно бы потом погладить свою форму, уж очень помялась…

Ну, пожелай мне удачи! — сказал Серый Ворон и исчез за дверью. Я, укрывшись одеялом, сидела на кровати и с тревогой ждала. Вот влипну сейчас в неприятности из-за него! Что я скажу, если обман вскроется? Но интересно, что же Сергей задумал?

Парень вернулся минут через сорок, вытряхнул на стол из внутренних карманов мантии два тяжёлых мешочка с монетами и снова ушёл, ничего не сказав. Затем он появился ещё через полчаса, принеся ещё два больших наполненных кошелька. Опять ничего не стал объяснять и снова пропал, на это раз надолго. Его не было часа три, я уже не находила себе места от волнения, когда Серый Ворон, в конце концов, заявился.

— Всё, на сегодня хватит! — с этими словами он поставил на стол большой свёрток, который глухо зазвенел. — Тут золото, должно хватить. Ленка, помоги мне стянуть этот маскарад. И как ты исхитряешься не наступать себе при ходьбе на полы мантии? Я постоянно так спотыкался.

Изнывая от любопытства, я помогла Сергею переодеться, и сама быстро надела школьную форму. Без неё я ощущала себя в Академии Магии совсем неуютно, словно чужая. Сергей присел на тумбочку и стал рассказывать:

— Всё оказалось даже проще, чем я думал. Я почитал расписание экзаменов и общие правила, после чего пошёл к остальным поступающим. Они компактно живут в двух больших северных башнях и жилом корпусе, все на нервах, переживают, готовятся. Я с важным видом стучался поочерёдно во все двери, требовал внимания собравшихся абитуриентов и рассказывал им, в общем-то, что и так написано на доске в главном холле. Но меня очень внимательно слушали, задавали кучу глупых вопросов насчёт экзаменов.

Ну и в конце каждой беседы я говорил, что по правилам Академии Магии в случае одинакового количества баллов, набранных поступающими на вступительных экзаменах, зачисляться будут те, кто готов материально помогать нашей Академии. Ели кто-то готов внести добровольный взнос, это можно сделать уже сейчас, только обязательно нужно сообщать чётко свои имена, чтобы я их внёс в список с указанием суммы. Якобы эти списки очень важны и будут на столах у членов экзаменационной комиссии. Минимальный взнос пять золотых. Дело это добровольное, кто не хочет или уверен в своих силах на экзамене, может не платить.

Ну и далее пошло-поехало! Поступающие наперебой совали мне деньги, я еле успевал записывать. Пришлось возвращаться и сгружать монеты, иначе высыпались уже из мантии. Одна толстая тётка, мать какого-то ленивого оболтуса, поинтересовалась, сколько остальные платят в среднем. Я ей существенно приврал, сказал, что где-то по сотне корольков. Так она с гордым видов вручила мне кошелёк с целой сотней империалов. Очень внимательно смотрела, чтобы я имя её сынка правильно написал в списке, и ушла, довольная собой. Короче, всё шло хорошо. А потом меня застукал ваш великий маг Баш-Доуландр…

Когда Сергей произнёс эту фразу, мне резко поплохело. В глазах у меня потемнело, я села на

кровать. Я и так-то не находила себе места, думая, что же случится на экзамене, когда обман раскроется. А тут… Баш-Доуландр, декан факультета магии разума, председатель приёмной комиссии…

— Ну, в общем, отвёл меня этот старик в сторону и потребовал разъяснений. Всё пытался вызнать моё имя, у меня аж браслет на запястье раскалился.

Ах да, тот самый защитный браслет против магии разума и магии земли, который Сергей купил для защиты от меня! — сообразила я. Надо же, пригодился в таком деле!

— В общем, ничего ваш Баш-Доуландр не вызнал, только голова у него заболела от напряжения. Я же честно рассказал этому старику про свой план, и он согласился в нём участвовать.

У меня опять подкосились ноги. Привычный мир рушился просто на глазах. Великий маг, декан факультета магии разума, решил мошенническим путём стричь лёгкие деньги с поступающих! Куда катится этот мир! Но Сергей, не обращая внимания на мои переживания, весело продолжил рассказывать:

— Нужно было сразу брать его в долю, так как со стариком дело пошло намного веселее! Он всё-таки солидный дядька с магическим посохом, да и многие его лично знали. Поток денег превратился просто в полноводную реку. Сам Баш-Доуландр постоянно сокрушался, что такая простая идея ему самому не приходила раньше в голову. Ну вот, походили мы с ним по жилым корпусам, маг собрал целый мешок золота и поделился со мной от щедрот своих. Как он мне сказал, это был гонорар за хорошую идею. К счастью, великий маг так и не узнал, что я уже успел несколько мешочков монет отнести в твою комнату.

— Но когда на экзамене это раскроется, что он будет делать? — не поняла я.

— Так Баш-Доуландр же забрал себе все списки, члены приёмной комиссии будут сверяться с ними на экзамене. Всё по-честному, никакого обмана. А собранные деньги, как великий маг сказал, он направит на закупку еды для школьной столовой и изготовление учебников для поступающих. Так что благое дело мы с ним сделали! Нужно каждый год такое проворачивать, это же просто золотое дно!

Я совсем не считала ситуацию забавной. Серый Ворон едва-едва не попался. А поскольку ходил он в моей мантии, то я оказывалась замешанной в этой афере и могла легко вылететь из Академии Магии. Лишь чудом всё обошлось.

Мы стали подсчитывать полученную Сергеем добычу. По мере подсчёта моё настроение постепенно улучшалось. И было от чего — восемь тысяч четыреста двадцать корольков! Я впервые видела такие россыпи золотых монет, лишь слегка разбавленные серебром. Сергей, правда, сразу же отложил десятую часть в сторону, сказав, что это — положенная десятина его Школы с любой добычи. Спорить я не стала, хотя жаба, конечно, меня несколько душила.

— Ленка, собирайся! Пойдём закупать тебе качественные цацки, — Сергей переложил добычу в несколько мешочков по тысяче корольков, рассовал их по карманам и теперь едва ходил под тяжестью монет.

* * *

Мы прошли цепочкой порталов к магической лавке на территории Академии. Я была тут

несколько раз, но никогда ранее не могла позволить себе совершать тут покупки, уж больно кусачими были цены. Но сегодня ситуация была совсем другая, я впервые могла позволить себе почти всё, и мои глаза просто разбегались.

Первым делом, нужен был мощный накопитель магии. Продавец провёл меня в соседний зал. Целый стеллаж вдоль стены всевозможных накопителей — от примитивных дешёвых школьных браслетов и кулонов и до роскошных ювелирных украшений. Но меня сейчас интересовал не столько внешний вид, сколько ёмкость магического накопителя. Самым лучшим по вместимости был широкий обруч на голову, выточенный из кости лесного зелёного дракончика, с большим изумрудом в золотой оправе. По всей поверхности отливающей металлическим блеском чёрной кости шла вязь выполненных золотом рун. Красиво и очень эффективно, такая вещь увеличила бы мой магический резерв сразу вчетверо. Цена, правда, впечатляла — семь тысяч золотых! Если купить, то на нормальный браслет-запоминатель денег уже не хватит.

Я решила посоветоваться с Сергеем и шёпотом высказала ему свои сомнения. Серый Ворон прошёлся вдоль прилавков, приценяваясь. Затем громко, чтобы продавец тоже мог расслышать, произнёс:

— Пошли в Торговый Квартал, в лавке охотников на драконов или в «Магических Товарах Бадуина» ассортимент получше будет, да и цены на самые лучшие магические вещи не настолько завышены. Такой же чёрный обруч я видел там, пять тысяч цена ему была. Зачем тебе переплачивать?

Мы направились на выход, но магистр Дражемир, который расслышал слова Сергея, оживился и попросил нас подойти к нему. Сергей коротко обрисовал ситуацию: есть семь с половиной тысяч золотом, нужен полный комплект вещей для молодого мага — обруч, палочка, пара браслетов, кольца и разные подпитывающие эликсиры. Задача — максимально долго поддерживать мощное заклинание.

Далее был целый час торговли между моим другом и магистром-ремесленников. Я присела на диванчик, поедала предложенные мне ранние вишни и старалась вообще не вникать в их спор, поскольку слабо ориентировалась в стоимости драгоценных кристаллов и материалов. Сергей же проявил удивительно хорошее знание цен и умение торговаться, раз за разом разбивая в пух и прах расчёты магистра. Они оба явно наслаждались общением, а я оказалась просто лишней в их споре. В какой-то момент Серый Ворон и магистр Дражемир совершенно неожиданно для меня пришли к согласию и хлопнули по рукам. В вот я стала обладательницей того самого обруча-накопителя из кости дракона, колечка с аметистом для уменьшения расхода энергии при сотворении заклинаний, браслета запоминателя-накопителя из какого-то снежно-белого материала и каменного шара из мутного хрусталя, который позволял поддерживать заклинание в активном виде ещё какое-то время, даже когда резервы мага были истощены. Мы попрощались с торговцем и сразу же вместе с Сергеем поспешили в зал с Фонтаном Силы для проведения испытания.

Я присела на свой облюбованный камень восполнять потери энергии и заряжать полученные магические предметы. Пока я заряжалась, Сергей ходил по залу и с большим интересом рассматривал гудящие от потоков энергии скалы. На подзарядку всех предметов у меня ушло около пятнадцати минут. Каменный шар из мутно-стеклянного стал практически прозрачным и светился изнутри ярким синим светом. Когда я сообщила, что готова, Сергей достал песочные часы и приготовился засекать время невидимости.

Мир вокруг меня опять стал затемнённым, однако валуны вокруг светились ярким светом, и я

чувствовала продолжающуюся непрерывную подпитку энергией. Это было неправильным и сбивало все расчёты. Поэтому я снова проявилась, объяснила моему другу причину и предложила отойти подальше от источника энергии. Мы ушли в школьный парк и засели в плетёную беседку, чтобы укрыться от возможных любопытных взглядов. Я опять произнесла заклинание невидимости и стала обучаться передвижению в таком непривычном мире, в котором предметы вокруг при приближении к ним словно вырастают из темноты. Вскоре я почувствовала щелчок, это лишился энергии браслет-накопитель на руке. Затем я стала быстро терять силы, они утекали, словно вода сквозь неплотно сжатые пальцы. Я опустошилась примерно за минуту, и это невзирая на поддержку дорогущего обруча на голове. Когда собственные силы меня покинули, стал темнеть сферический камень в моих ладонях. Шар быстро тускнел, пока опять не превратился в холодную мутную стекляшку. Сразу после этого я проявилась, едва устояв на ногах.

— Четыре с половиной минуты! — бесстрастно сообщил Серый Ворон. — Я ещё в нашем мире купил минутные песочные часы, они гораздо точнее, чем местные изделия. Короче, у тебя будет треть клепсидры невидимости. Успеешь?

— А что мне остаётся? — вздохнула я невесело. — Придётся постараться.

— Фея, вот ещё будет в довесок. Я купил у этого мага три флакона с восстанавливающим магию эликсиром. Они, заразы, дорогущие, на большее количество просто не хватило денег. Можно сейчас заново зарядиться и проверить, насколько по времени добавится невидимости от одного пузырька. Два тогда останется у тебя в запасе. Или можешь взять сразу три, но тогда уже без проверки придётся обойтись. Что скажешь?

— Проверять не будем, пусть останутся все три. Каждая секунда невидимости может стать решающей, — приняла я такое решение.

Сергей тут же вручил мне три наполненные голубоватой жидкостью склянки с притёртыми пробками, я вставила флаконы в специальный «патронташ» для бутылочек на обороте мантии. Затем парень сообщил, что ему нужно отправляться в город, чтобы узнать все детали и, главное, время предстоящей вскоре операции. Я же отправилась в библиотеку — ведь я договаривалась с Гергом встретиться сегодня там после обеда. И хотя я уже самостоятельно выучила все руны, но как-то некрасиво было бы с моей стороны не прийти, ведь молодой маг собирался тратить своё время именно на решение моих проблем.

Но Герг так и не появился, хотя я прождала его до темноты. От нечего делать я читала книги по истории Холфорда и дворянских родов, но разбираться во всех хитросплетениях родства было выше моих сил. Зато я обнаружила главу про род барона Шоллани и нашла подтверждения словам Герга про далёкую прабабку-суккуба. Также я заметила, что род Шоллани, хоть и обладал замком Зелёной Реки и очень красивым гербом с белым волком на фоне леса, вовсе не считался престижным. Лишь пару раз девушкам из рода Шоллани удалось сочетаться браком с женихами из герцогского рода Армазо. Остальным невестам и женихам Шоллани приходилось довольствоваться супругами из нетитулованных дворян, странствующих рыцарей и даже простолюдинов — богатых купцов или влиятельных военных.

* * *

На следующий день рано утром меня разбудил Сергей. Он, в который уже раз, бесцеремонно открыл отмычками входную дверь и без спроса завалился ко мне в комнату. Раздвинул занавески, открыл окно, сел на подоконник, громко хрустел какими-то семечками и сплёвывал

вниз шелуху. Прохладный утренний воздух заставил меня плотнее укутаться в одеяло, и Сергей рассмеялся:

— Вставай уже, лежебока! Сегодня нам предстоит важный день. В-первых, сегодня Большой Выходной, нужно встретиться с Пузырём. Во-вторых, сегодня отличная солнечная погода, и мы можем сходить на речку. Ну и, в-третьих, тебе нужно будет проводить меня вечером в таверну «Голодная Глотка», чтобы меня там убили.

— Сходил бы сам туда сейчас, пусть тебя там быстренько убьют, чтобы не будил меня ни свет, ни заря… — проворчала я, накрывая голову подушкой.

— Ну и напоследок, если меня всё же не убьют, мы сегодня ночью наносим ответный визит Костолому! — радостно подытожил Серый Ворон.

Как? Уже сегодня? Остатки сна моментально испарились, я присела на кровати. Одно дело готовиться к чему-то опасному и серьёзному, но весьма отдалённому. И совсем другое дело знать, что это отдалённое уже настало.

— Ленка, большая просьба, не говори пока ничего Пузырю про это задание. Петька отличный друг и обязательно захочет помочь, но именно сегодня он будет только мешать. Если всё пройдёт гладко, уже завтра можешь раскрыть ему этот секрет.

— А если не пройдёт гладко? — поинтересовалась я.

— Тогда и рассказывать нашему общему другу будет нечего и некому. С ассасинами нужно быть предельно осторожными. Малейший прокол может закончиться очень печально. Я сейчас должен исчезнуть, нужно решить кое-какие оставшиеся вопросы. Да и не стоит нам выходить вместе из Академии, так как если это обнаружат шпионы Костолома, то конец всей нашей игре. Вы с Пузырём, как встретитесь, выходите во внешний город и идите по улице Ветеранов в сторону реки. Я вас догоню.

С этими словами Сергей ушёл. Спать больше не хотелось, пришлось вставать. Я умылась, сходила позавтракала в столовую. Затем собрала сумку для похода на речку — полотенце, одеяло, запасное бельё — и пошла на условленное место встречи.

Пузырь уже сидел на лавочке. Был он какой-то угрюмый, уставший и совсем не загоревший для лета. Но был искренне рад меня видеть, я это сразу почувствовала. Я сказала Петьке, что Сергей опять скрывается от ассасинов и сейчас живёт в Академии Магии, маскируясь под поступающего абитуриента. Мы неторопливой походкой направились в город, я активно рассказывала, хвалилась магическими обновками и делилась своими успехами в обучении. Но Петька слушал вполуха, было видно, что он чем-то озабочен. Он долго не хотел выдавать причину своего беспокойства, но потом всё же сознался:

— Фея, возвращается виконт Сальвайл Армазо. Тот самый, которого мы с Серафимом Длинным показательно выпороли на Арене. По слухам, он страшно мечтает отомстить мне, якобы постоянно только об этом и говорит.

— Его же вроде сослали в самый дальний гарнизон? — удивилась я.

— Да, сослали и лишили дворянского титула. Я даже про него почти забыл. И практически все про него забыли. Но его отец, граф Армазо, не забыл. Он раскопал в законах Империи юридическую лазейку об ограниченном сроке изгнания титулованных дворян. И уже протащил через своих людей в суде решение о переквалификации дела под удобную статью. Суд решил,

что Сальвайлу положен самый минимальный срок изгнания, всего полгода. А полгода прошли ещё весной, так что виконт возвращается. Более того, его полностью восстановили во всех правах, в том числе вернули замок и место в Совете Рыцарства…

— Что же тогда получается? У семьи Армазо возник перевес в голосах в Совете Рыцарства? И это значит… — я не докончила фразу и испугалась, прикрыв рот ладонью.

— Именно. Если ничего не изменится за оставшиеся дни, граф Силиус Армазо будет официально объявлен новым правителем Холфорда. Коронация произойдёт в большой праздник Середины Лета.

— А ситуация может измениться? — спросила я, но Петька грустно покачал головой:

— Вряд ли. Все люди Армазо, участвующие в голосовании в Совете Рыцарства, находятся под самой серьёзной охраной. А про тысячный кортеж, который сопровождает амнистированного виконта в столицу, стоит рассказать отдельно. Его охраняют не только набранная графом гвардия головорезов с кучей разведчиков и магов. Армазо привлекли на свою сторону тёмных эльфов, обещав им какие-то поблажки и возвращение части территорий, отобранных Империей много лет назад после подавления восстания тёмных эльфов. Так что кортеж сопровождают несколько сотен эльфов-дроу, в том числе из клана нашего общего знакомого Фириата. Через пару дней этот кортеж достигнет Холфорда. Уже ничего не изменить, даже герцог Кафиштен вчера на семейном совете признал, что не сможет помешать возвращению виконта. Герцог за последние дни заметно постарел и, похоже, уже смирился с поражением. Настроение вчера на совете было совсем унылое, только Камилетта ещё что-то пыталась придумать, но все её идеи были какие-то нереальные…

Тут нас догнал Серый Ворон, спрыгнув на землю с невысокого балкончика одного из домов. Мы втроём зашли позавтракать в достаточно чистую таверну, а потом направились на речку купаться. По дороге я, кажется, несколько раз видела Каришку, но твёрдой уверенности у меня было. Просто какая-то похожая на неё фигура несколько раз мелькнула то слева, то справа на достаточном удалении.

Сергей привёл нас к песчаной отмели за портовым пирсом. Тут ошивалась стайка шпаны, собираясь развести костёр на берегу. Восемь парней и пара девчонок, все примерно нашего возраста. При нашем появлении они стали перешёптываться, явно что-то замышляя. Но стоило Серому Ворону подойти к ним и сказать несколько непонятных фраз, как подозрительная компания предпочла с извинениями освободить нам берег.

На речке было классно. Мы ловили рыбу и купались, загорали, делились новостями и строили планы на будущее. Парни тренировались в борьбе и фехтовании, ныряли за речными ракушками и прыгали в воду с высокого пирса. Сергей купал в реке маленькую Тьму, и волчонку безумно нравилась вода. Мы также попытались поймать и искупать Неведомого Призрака, но крыс ловко уворачивался от наших рук и скалил свои острые зубы. Затем мы перекусили такой восхитительно вкусной прожаренной над костром рыбой, и снова купались и загорали. Я впервые в этом году так здорово отдыхала на природе. Жаль, что этот прекрасный день так быстро закончился.

* * *

Когда солнце стало клониться к закату, Пузырь стал собираться во внутренний город в замок герцога Кафиштена. Вообще-то, дорога в сторону Академии Магии шла в том же направлении, и Петька справедливо предполагал, что мы пойдём вместе. Но мы с Сергеем сослались на одно

неотложное дело в другом месте, Петька не стал любопытствовать, попрощался с нами и ушёл.

Как только наш друг скрылся за горами привезённого с моря песка, Сергей стал меня торопить, так как дорога в таверну «Голодная Глотка» была неблизкой. Мы прошли фактически насквозь район доков, а затем и весь портовый район, и я в который уже раз отметила про себя, насколько это неприятное и небезопасное место. Но с Сергеем мне было совсем не страшно. Он уверенно двигался по улицам, с кем-то из встречных обменивался приветствиями, кого-то игнорировал, кого-то с руганью отгонял. Нам встречались по пути множество угрюмых типов самой, что ни есть, бандитской наружности. Несколько раз нам преграждали путь ухмыляющиеся вооружённые громилы, но каждый раз вежливо извинялись и говорили, что обознались. Некоторые даже заискивающе кланялись Серому Ворону. Было видно, что мой друг достаточно известная личность в этом районе.

Таверна «Голодная Глотка» оказалась внушительным двухэтажным сооружением. Одной стороной массивное здание таверны примыкало к каким-то складам, с другой выходило на небольшую улочку посреди района бедноты. Сергей кинул мелкую монетку пожилому привратнику в засаленном поношенном костюме моряка, и тот с неожиданной для старика ловкостью на лету поймал монету и распахнул перед нами дверь.

На меня сразу же обрушилась волна резких запахов — дым какого-то дурного курева, запах нагретого масла, жареного мяса и пригорелого лука, кислый запаха пролитого вина, вонь потных тел и давно нестиранной одежды. Помещение таверны было затемнённым из-за мутных слюдяных окон, а потолок почернел от постоянного дыма.

Наше появление лишь на секунду привлекло внимание посетителей, но затем все вернулись к своим делам. За одними столами народ пил и ел, на других крайне подозрительные типы играли в кости, орлянку или мерялись силой. Внутри таверны оказалось на удивление много народу, свободных столиков просто-напросто не было. Но Сергея это не смутило, он уверенно пошёл к стойке, здороваясь со знакомыми в зале. Что-то коротко уточнил у трактирщика и позвал меня, показывая на ведущую наверх лестницу. Я пошла вперёд, протискиваясь мимо столов и лавок. Какой-то пьяный хам с многочисленными похабными татуировками по всему обнажённому торсу больно ущипнул меня за попу, чем вызвал дружное ржание дружков. Но я не рискнула останавливаться и с ним разбираться, поспешив наверх.

На втором этаже было гораздо свободнее, но и значительно темнее, практически полумрак. Тут был огороженный перилами большой балкон по всему периметру зала и множество столиков вдоль стен. Публика на втором этаже была чуть более приличная на первый взгляд, хотя от вида нескольких опасных мрачных типов у меня просто шли мурашки по коже. Нашлись и свободные столики. Сергей провёл меня к пустому столу у занавешенного тяжёлой шторой окна. Ставни были приоткрыты, и тут было гораздо свежее, чем в спёртом воздухе на первом этаже.

К нам сразу же подошла рыжая густо накрашенная девица в пёстром платье, нескромно коротком по меркам Эрафии. Она протёрла стол и приняла наш заказ на ужин.

— Вот это и есть «Голодная Глотка», — обвёл рукой вокруг Серый Ворон. — Готовят тут не то, чтобы очень изыскано, но вполне съедобно. Я тут иногда бываю вместе со знакомыми из Школы Воров, когда по делу, когда просто так. Тут можно скинуть скупщикам слишком приметные украденные вещицы или договориться насчёт работы. Народу в таверне всегда много, а к ночи вообще не протолкнуться будет. Поэтому понять, кто именно шпионит для Костолома, просто не представляется возможным.

Я готова была согласиться с Сергеем. Минимум сотня людей, и все крайне подозрительные. Как вычислить того, кто следит за тобой или замышляет недоброе? Сергей, как я заметила, положил заряженный арбалет себе на колени и, даже разговаривая со мной, продолжал краем глаз осматривать наших соседей за другими столиками. Кстати, один из соседей, высокий лысый тип в широких свободных штанах и тонкой кожаной безрукавке прямо на голое тело, решительно встал и направился в нашу сторону. Сергей продолжал спокойно сидеть и наблюдать за приближающимся типом, хотя и незаметно убрал руку под стол.

— Слышь ты, молокосос! — от подошедшего к нам мужчины сильно разило вином, его даже качало. — Печать торгового дома Честного Мельника была моим заданием. Я её должен был принести!

Сергей нарочито медленно повернул голову в сторону подошедшего пьяницы и лениво поинтересовался, рассматривая при этом ухоженные ногти на пальцах своей левой руки:

— Так почему не принёс, Филин? Насколько я знаю, заказчик давал срок всего Две Руки на выполнение работы. На десятый день утром Гильдия передала заказ мне, и уже к середине дня печать была у покупателя.

— Я успевал в срок! Вечером я отвлёк сторожевых собак, проник в дом, вскрыл сейф… и не нашёл печати! Я перерыл всю комнату, даже подушки на диванах разрезал, и ничего. А потом мне в Гильдии сообщают, что ты перехватил мой заказ! Да я за это…

За спиной грозного мордоворота в это мгновение проявилась Каришка. Левой рукой она обхватила шею лысого, правой же приставила кинжал к открытому горлу.

— Какие-то претензии к моему хозяину? — вкрадчиво поинтересовалась тайфлинг у разом протрезвевшего вора.

— Нет, всё нормально… Он был быстрее и заслужил куш. Я же был неправ и готов извиниться, — пролепетал боящийся даже шевельнуться мужчина.

Подошла официантка. Не обращая ни малейшего внимания на стоящего рядом с ножом у горла посетителя, она стала расставлять на нашем столе тарелки и стаканы. Серый Ворон кивнул своей подруге, и тайфлинг отпустила тут же поспешившего убраться неудачника. Я же обратила внимание, что официантка поставила на столе три набора посуды. Значит, Каришка будет ужинать вместе с нами… Мне совсем не хотелось её видеть, но я сдержалась и даже вежливо поздоровалась с воровкой.

— И тебе доброго вечера, мудрая и бесстрашная волшебница Елена Фея, — проговорила эта змея, присаживаясь за стол напротив меня. — Я искренне рада, что именно ты будешь тем волшебником, который будет вскрывать магическую защиту нашего врага. Мне трудно представить более ответственного и надёжного человека, поэтому я с лёгкостью вверяю в твои руки жизнь моего хозяина и свою собственную жизнь. Я восхищена твоей храбростью и желаю тебе успеха сегодня ночью.

Слова, похоже, были искренними и немного примирили меня с присутствием соперницы. Ужин проходил в нормальной и почти дружеской обстановке, как вдруг Неведомый Призрак, сидевший до этого на подоконнике, прыгнул на наш стол и что-то затрещал. Сергей, кормивший Тьму кусочками мяса, встревожился, развеял своего фимиляра и перевёл нам сообщение крыса:

— Какие-то солдаты окружают здание. Это не обычная городская стража, те не суются в этот

район. Фея, мы с Каришкой сейчас исчезнем на всякий случай, так как не хватало нам ещё попасть под случайную облаву. Вот тебе деньги, расплатись за ужин и следуй в Академию Магии. Встретимся там.

Сергей и Каришка не спеша скрылись за шторой окна, а когда я ради любопытства отдёрнула ткань, то обнаружила, что их в зале уже нет. На всякий случай я закрыла окно, чтобы стражники не догадались, что кто-то мог уйти незамеченным.

По лестнице на второй этаж поднялась всё та же рыжая официантка. Она подходила выборочно к некоторым столикам и что-то тихо говорила сидящим за ними посетителям, указывая рукой в направлении дальней стены. После чего многие люди вставали и тихо шли в указанном направлении. Когда она поравнялась с моим столиком, то произнесла шёпотом:

— Очередная облава, городская стража вскоре будет здесь. Вашим спутникам, госпожа волшебница, если они не хотят встречаться с солдатами, лучше уходить.

— Они уже заметили солдат и ушли, просили меня передать оплату за ужин, — ответила я, отдавая стопку монет девушке.

Официантка мгновенно пересыпала деньги в широкий пояс и сообщила:

— Госпожа волшебница, в конце зала потайной выход за отодвигающимся шкафом. Если вы не хотите попадаться на глаза страже, можете спокойно выйти.

— Спасибо, не нужно, — отказалась я. — Со мной всё в порядке, просто подтвердите стражникам, что я ужинала тут одна.

— Как скажете, — согласилась девушка, убирая себе на поднос два лишних столовых прибора и часть тарелок с моего стола.

В это время снизу раздался шум и крики. Через несколько мгновений по ведущей наверх лестнице застучали быстрые шаги, и на балкон ворвались вооружённые люди. Их появление вызвало переполох — многие посетители вскакивали со своих мест, кто-то доставал оружие, другие попытались прорваться к окнам. Но прибывшие солдаты своё дело знали чётко. Они жёстко и грубо укладывали на деревянный пол пытавшихся разбегаться, а пары точных арбалетных выстрелов в обнаживших оружие воров хватило остальным, чтобы всё понять и не повторять ошибку убитых или раненых неудачников. На пол полетели выброшенные ножи, всякое сопротивление было моментально подавлено.

По дорогой амуниции, хорошей выучке и дисциплине я определила, что это солдаты из элитных частей внутреннего города. Вот только что эта гвардия забыла в столь удалённом месте городских трущоб, их же никогда не привлекали для поимки уголовников? К моему столику подошёл сержант этого отряда. Я, не вставая из-за стола, молча показала ему жетон ученицы Академии Магии. Сержант взял своими огромными шершавыми пальцами выточенный из камня знак, покрутил перед глазами и громко произнёс:

— Всё в порядке, госпожа магичка.

Затем он неожиданно понизил голос и, едва шевеля губами, прошептал:

— Один наш общий знакомый предупредил, что вы окажетесь здесь. И просил оказать содействие вам при необходимости. Здание оцеплено, и никого не велено выпускать. Всех оказавшихся внутри собираются доставить в криминальную тюрьму для установления

личности. Но я попробую тихо вывести вас из этого здания. Идите за мной. Главное не попасться на глаза сотнику, он лютый зверь.

Я тихо поблагодарила его за помощь и пошла следом. Солдаты были слишком заняты обыском других задержанных, на нас никто не обратил внимания. Мы спустились по лестнице в общий зал. Тут царил разгром — многие столы были разбиты, куча объедков и битой посуды покрывали пол. В центре зала рядком лицами в пол лежали попавшиеся страже посетители. Руки у всех были связаны за спиной, у некоторых одежда была в крови. Десятник взял меня за плечо и повёл к выходной двери. У самого выхода на полу лежала пара мёртвых тел. У косяка, прислонившись спиной к стене и прижимая грязный платок к разбитым в кровь губам, сидел тот самый старик-привратник. На него никто из солдат не обращал внимания, как и на помогавшую раненому официантку.

Десятник спокойно вывел меня на улицу, но тут моё везение кончилось. Мы нос-к-носу столкнулись с офицером в богатом рыцарском доспехе. Тот сперва от неожиданности пропустил нас, уступая дорогу, но потом резко окликнул:

— Сержант, куда ты её ведёшь? Никого не велено выпускать!

— Она же магичка, а не из воров, — мой заступник попытался строить из себя дурачка.

— Неважно, потом разберёмся. Ты проверил у неё знак Гильдии Воров на плече?

— Не успел, — совсем стушевался десятник. — Но она показала жетон Академии Магии!

— Закатай рукав своей мантии и покажи правое предплечье! — приказал мне рыцарь.

— Может мне ещё до подштанников раздеться? — ехидно ответила я.

Солдаты вокруг меня прыснули, видать придирчивого офицера недолюбливали. Связанный лежащий у стены вор так вообще заржал в голос. Командир не ожидал такого неповиновения и даже слегка опешил от моей наглости.

— Маги не попадают под общую юрисдикцию, — напомнила я ему. — Задерживать, обыскивать и допрашивать адептов из Академии Магии позволяется только в присутствии высших магов Академии или членов Совета Рыцарства.

— Ах ты нахалка! Ну ты сама напросилась. Взять её, задержать вместе с остальными! — скомандовал офицер.

— Первый, кто меня тронет, окаменеет по пояс! — грозно сказала я, и двинувшиеся было ко мне солдаты отступили на шаг.

Я решила воспользоваться удобным моментом, приподняла руки и произнесла завершающие строфы заклинания невидимости. Одновременно с исчезновением я проявила фимиляра и скомандовала Виги отлететь в сторону и подняться повыше.

— Да ты совсем сдурел, сотник! — издевательски смеялась пикси моим голосом. — Я же тебе нормальным языком объясняла, что задерживать мага можно только в присутствии другого мага. Специально же для таких идиотов, как ты, эти правила писали. Давай, задерживай меня, как ты собирался. Только вот как ты себе это представляешь? Я же в любой момент могу превратиться хоть в птицу, хоть в ветер, хоть в воду, могу просто испариться и возникнуть в другом месте…

Солдаты, задрав головы, молча наблюдали за веселящейся порхающей пикси. Я же давно в невидимости отошла в сторону, тихо сняла туфли (подкованные каблуки слишком громко стучали по камням мостовой) и побежала прочь со всех ног. Ведь кто знает, насколько хватит моего запаса магии? Тяжёлый хрустальный шар с собой на прогулку я не взяла, так что явно у меня было менее четырёх минут.

Я успела удалиться на два квартала к тому моменту, когда магические резервы закончились, и я проявилась. Посмотрела глазами пикси — солдаты и офицер выводили из здания задержанных, изо всех сил стараясь при этом не обращать внимания на недосягаемую ехидную волшебницу. Напоследок я произнесла:

— Ладно, сотник, слушай внимательно! На первый раз, принимая во внимание твою неопытность, я не стану превращать тебя в ночной горшок или в мерзкую жабу. Я тебя прощаю. Но не вздумай мне попадаться на глаза ещё когда-либо!

После этих слов я приказала пикси исчезнуть и догонять меня. Почему-то дурацкий эпизод с неудавшейся попыткой задержания очень развеселил меня. Знаю, вела я себя дерзко и неправильно, но так и этот командир стражников действовал не по закону! Зато как я ловко выкрутилась, как подставила фимиляра вместо себя, как щёлкнула по носу этого солдафона! Я была горда собой. Фея Виги тоже осталась довольна моими действиями, мы весело смеялись и шутили. Мой беззаботный уверенный вид и видимая сейчас простым смертным крылатая маленькая фея за спиной оказывали просто волшебное действие на прохожих. Мне уступали дорогу и даже иногда кланялись, я без малейших неприятностей прошла через кварталы бедноты и вышла к уже хорошо знакомым мне местам возле стены во внутренний город. Через несколько минут я была уже в Академии Магии.

* * *

Серый Ворон и Каришка появились в моей комнате примерно через час с объёмными свёртками и сумками. Я к тому времени уже сходила к Фонтану Силы, полностью восстановила свои резервы, зарядила все накопители магии и не знала, чем ещё заняться. На улице уже начало темнеть, и я заметно нервничала по поводу предстоящего ночью опасного мероприятия.

— Ленка, шикарное представление ты устроила! — восхищённо заявил Сергей, без спросу плюхаясь на кровать Свелинны. — Мы с Каришкой так засмотрелись на шоу, что едва не прозевали удобный момент для бегства. Каришка, подтверди!

— Да, нам с хозяином пришлось спрятаться в тени на узеньком уступе под самой крышей. Здание оказалось качественно оцеплено, мы не могли перебраться на соседний дом из-за арбалетчиков на крышах. И тут смотрим — тебя выводят и пытаются арестовать. Серый Ворон, рискуя свалиться, даже зарядил арбалет одной рукой. Но наша помощь не потребовалась. Это было великолепно, солдаты во все глаза смотрели на представление, и мы смогли уйти через крышу.

— Вы могли спокойно уйти через чёрный ход в таверне, — напомнила я друзьям.

— Это были не простые стражники, их явно кто-то навёл из местных. Поэтому я решил выходить другим путём, и правильно поступил — там на выходе из чёрного хода оказалась засада. Ты уже ушла к тому моменту, когда другая группа солдат притащила тех из посетителей, кто рванул через чёрный ход. Мы едва ушли, повезло просто. Но ладно, это уже в прошлом. Если ты не возражаешь, мы свои вещи временно перетащим к тебе, завтра после

окончания операции заберём их и съедем уже из Академии Магии.

Я не стала возражать. Сергей и Каришка затолкали поглубже под мою кровать большую часть сумок, оставшиеся же поставили на стол и стали подготавливаться к опасному делу. Сергей переоделся в тёмный тонкий облегающий костюм, надел высокие ботинки, пристегнул к голени ножны с широким кривым ножом. Затем мой друг достал из сумки и развернул свёрнутую в тугой рулон ткань, оказавшуюся чехлом для метательных ножей. Половину ножей он вставил в специальные петельки на боку своей куртки, другую половину отдал Каришке, и тайфлинг рассовала полученное оружие по скрытым ножнам в своей одежде.

Я сидела на кровати и с большим интересом наблюдала, как воры готовятся к ночной операции. Всё по-деловому, без спешки. Целый арсенал разнообразных вещей — по мотку верёвки для каждого, также у каждого свой собственный набор отмычек. Каришка прикрепила к плечу миниатюрный скрытый фонарик со светящимся кристаллом. Сергей расстелил на столе холст, аккуратно положил на него два своих меча и стал специальной кисточкой осторожно смазывать лезвия какой-то зеленоватой пастой. Каришка достала баночку с тёмной мазью, встала перед зеркалом и стала наносить себе на лицо и руки маскировочную раскраску. Сергей убрал мечи в ножны за спиной и стал смазывать арбалет. И тут возле входной двери кто-то зазвенел ключами! Я даже сама вздрогнула от неожиданности, что уж говорить про Сергея и Каришку — они моментально выхватили оружие.

— Ленка, посмотри магией, сколько их? — тихо прошептал Сергей, крадущейся походкой подходя к окну и осторожно выглядывая на улицу.

Каришка в это время подошла к настольной лампе и убавила огонёк до минимума, погрузив комнату во мрак. Я произнесла заклинание поиска жизни и обнаружила в коридоре одну небольшую фигуру, возившуюся с замком. Никого другого рядом с ней не было. Более того, я почти сразу узнала этого позднего гостя. Точнее, даже не гостя, а полноправную обитательницу комнаты.

— Это Свелинна. Серый, ты её должен помнить. Маленькая девчонка, живёт в этой комнате. Она одна, больше никого.

— Хорошо, впусти её. Каришка, добавь света лампе.

Я открыла дверь. Свелинна возилась с новым замком, её старые ключи не подходили. Увидев меня, девчонка радостно взвизгнула и повисла у меня на шее:

— Фея! Вот здорово, что ты уже вернулась! Я боялась, что придётся тут одной до самой осени жить! Просто я разругалась с родителями и решила навсегда уйти из дома. С ними даже поговорить не о чем! Только и интересов, насколько хорошо растёт пури, хороший ли урожай ожидается яблок и сколько нужно батраков, чтобы выбрать гусениц с клубники. А если начинаю говорить о более интересных и сложных вещах или о своих успехах, они теряются и начинают злиться…

Тут Свелинна замолчала, увидев посторонних в своей комнате. Каришка и Сергей вежливо поздоровались с маленькой волшебницей, не прекращая собираться. Моя соседка по комнате явно растерялась и даже испугалась. Я постаралась успокоить молодую магичку:

— Это мои друзья. Серого Ворона ты уже знаешь, он к нам заходил в гости, и с ним Каришка. Я не ожидала, что ты так рано вернёшься, поэтому я разрешила своим друзьям собраться здесь. Но не волнуйся, они скоро уйдут. Нам всем троим сегодня ночью предстоит важное дело, от которого зависит очень многое. Но это пока секрет, никому не говори, хорошо? Я тебе потом

всё расскажу, когда можно будет.

Свелинна залезла с ногами на свою кровать, как обычно случалось, когда она была не уверена в чём-то или стеснялась. С большим интересом маленькая волшебница внимательно рассмотрела объявление о розыске с изображением Серого Ворона, которое я прикрепила на стену, чтобы не потерять. Насколько раз перевела взгляд с объявления на живого парня, после чего сказала мне:

— Я тебе всегда верила, Фея. Для меня ты как старшая сестра. И если ты говоришь, что куча оружия и вооружённые раскрашенные люди в чёрной одежде в моей комнате это нормально, то я тебе поверю. Но потом ты мне всё объяснишь, договорились?

— Договорились. Обещаю тебе всё потом объяснить, — согласилась я.

Тут, как бы в подтверждение моих слов, прогудел первый вечерний колокол.

— Фея, тебе пора тоже уже собираться, — тихо проговорил Сергей. — Через две клепсидры после третьего колокола мы должны быть на месте.

— Волшебница Свелинна, — заговорила Каришка спокойным ласковым голосом. — Мы сейчас все уйдём. Уйдём через окно, так как ворота уже закрыты. У меня будет к тебе маленькая просьба. Не закрывай это окно, так как мы через него сможем вернуться обратно. Иначе нам придётся всю ночь бродить по городу, рискуя попасться ночной страже. Хорошо?

Свелинна тихо кивнула. Она не доверяла Каришке, но всё же не боялась её. Серого Ворона же девчонка ощутимо побаивалась. Сергей это чувствовал и старался лишний раз не нервировать мою маленькую соседку по комнате. Он отошёл к окну и наблюдал за улицей.

— Примерно один раз в клепсидру проходит ночной обход, — проговорил парень, осторожно наклоняясь через подоконник. — Вскоре охранники должны пройти в очередной раз, и мы начинаем. А вот и обход! Приготовьтесь!

Сергей зарядил арбалет наконечником с кольцом и продел сквозь кольцо тонкую верёвку. Сложил верёвку кольцами на подоконник и стал ждать. Стоило охране скрыться за углом башни, как Серый Ворон вскинул арбалет, прицелился и выстрелил в дерево на той стороне ограды Академии. Натянул верёвку и привязал к ножке массивной кровати Кары.

— Каришка, давай первая. Потом Фея. Я последним, — заявил Сергей.

Каришка ловко вскочила на подоконник и на манер канатоходца побежала по натянутому шнуру. Сергей проводил её критическим взглядом и недовольно покачал головой:

— Явно перед тобой рисуется, Ленка… Хотя Каришка работала много лет в цирке канатоходцем, так что опыт в таком деле у неё имеется. Но если сейчас шлёпнется, конец всей сложной операции. Нет, не шлёпнулась. Ты следующая.

Но я решила внести коррективы:

— Давай сперва ты. А то Свелинна может испугаться с тобой оставаться. Кстати, ты думаешь оставить канат так и висеть?

— А какие варианты? — спросил Сергей, уже сидя на корточках на подоконнике.

— Свелинна после того, как я пролезу, просто отвяжет шнур. А мы смотаем его на той стороне. Сделаешь? — обратилась я к маленькой волшебнице, и та согласно кивнула.

Прежде чем выходить в окно, Сергей вдруг замешкался, повернулся ко мне и произнёс чётко и громко:

— Ленка, чем бы ни закончилось сегодняшнее мероприятие, я хочу поблагодарить тебя за то, что ты мне помогаешь. Ты сильно рискуешь ради меня и при этом ни разу даже не намекнула ни о какой награде за твои труды. Поверь, я очень ценю твою помощь, и если всё пройдёт гладко, я обещаю для тебя сделать любой подарок на твой выбор.

После этого парень ловко запрыгнул на подоконник и взялся за натянутую верёвку. Сергей не стал рисковать. Он повис, обхватил канат ногами и, быстро перебирая руками, заскользил вниз головой на ту сторону высокой ограды. Моему другу потребовалось менее минуты на переправу. И вот настала моя очередь.

Я только тут сообразила, что сильно боюсь. Но всё же отступать было некуда. Я ухватилась за верёвку и повисла на ней, зацепившись ногами за подоконник. Целую вечность у меня потребовалось на то, чтобы обхватить ногами канат — мешала длинная магическая мантия. Но вот я поползла вперёд. Было трудно. Я почти сразу устала. Тонкая верёвка больно резала руки. Но самым трудным был страх. Страх упасть с большой высоты и разбиться. Я не могла смотреть вниз и поэтому не представляла, сколько мне ещё нужно проползти. Я видела лишь стену башни, которая почти не удалялась от меня. Затем я услышала голос Сергея совсем рядом:

— Молодец, Ленка! Ещё немного.

Этот голос придал мне сил, я быстрее стала подтягивать своё тело и почувствовала ухватившие меня руки. Всё, я сумела проползти! Я оглянулась назад. Ого-го! Немаленькое оказалось расстояние. В окне напротив я увидела лицо Свелинны и ободряюще махнула девушке рукой. Свелинна скрылась из оконного проёма, и через несколько секунд верёвка ослабла. Сидящая на ветке Каришка стала быстро её сматывать. Когда на дорожке за оградой Академии показалась охрана, мы уже успели спуститься вниз с дерева и скрыться за кустами парка.

— Во внутреннем городе охрана не так уж свирепствует по отношению к обнаруженным на улице после третьего колокола. Но попадаться на глаза страже всё равно не нужно. Дело предстоит очень ответственное, никто не должен нас запомнить, — предупредил меня Сергей.

— Я пойду впереди вас шагов на сто и если увижу стражу, подам знак, — сообщила Каришка, исчезая на ходу.

Тут же сиреной взвыла Виги, сообщая о замеченной ей невидимке. Я до этого шла, стараясь ступать бесшумно и вслушиваясь в звуки вокруг. Поэтому от прозвучавшего, словно рёв горна, сигнала пикси я даже присела. Испугалась, что моя маленькая крылатая пикси разбудит весь город, но быстро сообразила, что своего фимиляра слышу только я. Так, идущий рядом со мной Сергей никак не отреагировал на поднятую маленькой феей тревогу. Я успокоила летающую девушку и продолжила свой путь.

Возле фонтана нас поджидала Каришка. Она предложила нам свернуть на соседнюю аллею, поскольку впереди на нашем пути ей были замечены какие-то торопящиеся домой запоздалые прохожие. Я последовала совету тайфлинга, а Каришка и Серый Ворон поспешили вперёд по разным аллеям, чтобы разведать дорогу. Я прошла до конца дорожки, вышла из парка, и тут загудел третий вечерний колокол. Всё, теперь вне помещений я считаюсь преступницей, мне

никак нельзя встречаться со стражниками.

На улицу, ведущую к особняку Костолома, я вышла в полном одиночестве. Возможно, Серый Ворон с Каришкой и крутились где-то рядом, но я их не видела. Применять же заклинание поиска жизни я не хотела — каждая толика магических сил была важна в предстоящем деле, не стоило расходовать магию понапрасну. При приближении к воротам в особняк опять дурным голосом взвыла Виги, мне даже пришлось её успокаивать.

— Опасность! Вокруг невидимки, много! Очень много! — верещала маленькая пикси, пока я её не заткнула.

Почти сразу передо мной проявился Серый Ворон. Он сообщил, что ворота особняка Костолома традиционно гостеприимно открыты, но магическая защита включена. Я сразу же заинтересовалась, как Сергей смог обнаружить невидимую глазу защиту? Но мой друг ушёл от ответа на этот вопрос. Вместо ответа он протянул мне три небольших стеклянных пузырька с какой серебристой жидкостью.

— Это зелья невидимости, возьми про запас. Каждая склянка гарантирует невидимость примерно на треть клепсидры времени, но заклинание необратимо рушится при контакте с массивным предметом — стеной, мебелью, другим человеком. Эти зелья ещё весной купила Каришка на тот случай, если у тебя не получится с заклинанием.

— Так вы мне не верили!? Не верили в мои способности! — я аж задохнулась от возмущения.

— Сперва я вообще не хотел тебя втравливать в это дело, слишком уж опасно, — признался Серый Ворон, опуская глаза. — Этот особняк имеет очень дурную славу. Очень много воров и просто любопытных бесследно пропали, когда пытались проникнуть через открытую ограду в дом богатого коллекционера. Поэтому мы рассматривали другие варианты. Но ты говорила, что справишься, и я тебе поверил. Твоя задача пройти незаметно через ворота в парк, затем найти способ отключить магическую преграду в парке перед домом. После этого ты можешь выходить обратно на улицу и звать нас, остальное мы сделаем сами. Сообщи, как будешь готова.

— Я готова! — сразу же сказала я.

— Хорошо, тогда иди к воротам. Там на улице возле ворот лежат несколько трупов, постарайся не обращать внимание. Так было нужно. Это подкупленные Костоломом солдаты городской стражи, которые охраняли эту улицу.

После этих слов Сергей опять ушёл в невидимость. Я упокоила опять взвывшую Виги, прошла вперёд и действительно увидела два мёртвых тела прямо на мостовой. Двое городских стражников с колотыми ранами на спине и горле. Кто-то оттащил тела с освещённого фонарём участка улицы подальше в темноту и бросил возле кустов. Я постаралась не думать об этих мёртвых солдатах и прошла мимо. Спрятала полученные склянки с зельями внутри мантии, подошла к приоткрытым воротам и произнесла завершающие строфы подготовленного заклинания невидимости. Мир уже привычно потемнел. И пока моя решимость не угасла, я шагнула в приоткрытые ворота.

* * *

Дорогу через лабиринт кустов я хорошо помнила и постоянно держала план в голове. Третья аллейка налево, потом первый правый поворот, извилистая дорожка, далее длинный прямой

участок, в конце которого будет уже видна лестница наверх к замку. Всё просто.

Однако ночью всё почему-то пошло наперекосяк. Третья левая дорожка быстро закончилась тупиком. Я вернулась ко входу, ещё раз пересчитала ответвления от главной аллеи. Опять свернула на третьем повороте налево и опять упёрлась в тупик. Прошло уже минуты полторы, а я не могла найти даже начало пути сквозь лабиринт… Щёлкнул, разрядившись, браслет-накопитель на правом запястье. Это послужило сигналом к активным действиям, я решилась и повернула в четвёртый левый поворот. Побежала по дорожке и действительно вышла к извилистой аллейке. Но прямого длинного участка за ней не было! Я встала, как вкопанная. Выпила первое зелье восстановления магии и постаралась подумать спокойно. Не могла же я настолько забыть дорогу… И если вариант, что я спутала третий и четвёртый поворот, ещё можно было принять (хотя я ведь не настолько полная дура, что не умею считать до четырёх?), то прямой участок уж точно был после этой извилистой дорожки. Неужели лабиринт из колючих кустов постоянно меняется во времени? Допустим, что именно так. Но как же тогда мне найти в нём путь?

Влияние магического эликсира между тем стало проходить, я опять стала быстро терять силы. Нужно посмотреть на лабиринт сверху! — осенила меня гениальная идея. Я выпила второй магический эликсир и направила маленькую Виги вверх. Посмотрела глазами своего фимиляра. Так, так. Вот она я, вот выход. Значит, мне нужно вернуться к главному входу и войти во второй правый поворот, пройти вокруг небольшого фонтана и свернуть в первый же поворот направо. Не теряя времени, я тут же бросилась бежать по новому маршруту. По дороге мне встретился летящий вдоль дорожки волшебный светильник. Он медленно летел на высоте человеческого роста и, словно живой, уверенно сворачивал на поворотах лабиринта. Любопытное заклинание, но у меня не было времени сейчас изучать его. Я отошла в сторону и пропустила этого странного волшебного охранника. И уже смогла увидеть мраморную лестницу, когда закончилось действие второго пузырька восстановления магии. Пришлось выпивать третий, последний.

Вот и лестница. Где-то справа от неё должен быть некий пульт, с которого охранник в прошлый раз отключил арку с дезинтеграцией. Опять Виги взлетела вверх и подтвердила — вот он каменный постамент. Но он не был пустой! Рядом стоял тот самый молчаливый страж, которого я встретила первым в парке Костолома. Неожиданное препятствие, придётся как-то с ним справляться. На эту тему я пока не думала, предполагая, что ночью пульт никем не охраняется. Первое же пришедшее на ум решение — взять его разум под контроль. Но для успешного выполнения задуманного я должна была визуально видеть жертву. Придётся проходить ближе к постаменту. Виги показала путь — пройти сквозь арку с заклинанием дезинтеграции, свернуть в самом конце лестницы, пройти на виду у двух охранников входной двери в особняк и далее спуститься по дорожке налево к другой лестнице. Я поспешила вперёд.

Даже не остановилась на раздумья ни на секунду перед смертельно опасной аркой, время было крайне дорого. Прошла сквозь защитное заклинание и далее тихо на цыпочках прошла в пяти метрах от двух скучающих стражников. Когда заканчивалось действие третьего эликсира магии, я уже видела облокотившегося об каменный постамент громилу. И тут меня ждало разочарование — заклинание контроля разума не работали! Пытаясь подключиться к разуму охранника, я просто проваливалась в пустоту, зря расходуя магическую силу. Такой эффект ранее встречался мне только однажды — когда я во второй раз пыталась проверить ментальную защиту Каришки. Тогда причиной был магический защитный амулет. Видимо, у охранника тоже надета какая-то защита от воздействия на разум.

Что же мне с ним сделать? Треснуть по голове чем-то тяжёлым? Это даже смешно, громила

даже не почувствует моего удара. Вариант действовать силой отпадает, так как оглушить такого амбала мне не удастся. Да и нечем его было бить, ничего тяжёлого под рукой не было. Значит, остаётся магия. Из доступного мне арсенала — либо парализация, либо окаменение. Окаменение надёжнее, действует надолго, но срабатывает реже и требует много, очень много энергии. Боюсь, моих истощившихся резервов может уже не хватить на это заклинание. Оставалась парализация.

Молчаливый охранник, так и не проронив ни звука, рухнул на пол. Сработало! Несколько минут он теперь будет совершенно беспомощным. Я бросилась к системе управления защитой. На гладкой плите был схематично изображён особняк и план парка, только кустов в парке не было изображено. Зато в нескольких местах были углубления для какого-то перстня или жетона. Так, ясно, уже встречала подобное. Значит, магическим предметом можно активировать вот здесь сигнальное заклинание у ворот, тут заклинание по всей ограде, отдельно магических летающих охранников, магические кусты, арку с дезинтеграцией, какие-то три ловушки в самом доме и что-то непонятное на крыше. Я приложила своё кольцо, но без эффекта. Посмотрела на беспомощное тело. У лежащего охранника, кроме кольца с ониксом, на пальце другой руки был перстень с большим рубином. К счастью, это кольцо легко снималось, мне не пришлось приподнимать эту тяжеленую тушу. Уже в процессе снятия кольца я сообразила, что стала видимой — мои собственные силы кончились, а каменная сфера в моей ладони опять стала безжизненной и тусклой.

Я стянула с пальца охранника кольцо с рубином, надела на свой палец, приложила к местам углублений. Сработало! Я отключила всё, кроме кустов, скрывающих меня от глаз охранников у входной двери. Вызвала пикси, приказала Виги лететь на улицу и произнести там моё сообщение, которое я ей заготовила. И стала ждать.

Громила у моих ног всё сильнее дёргался и, глядя на меня ненавидящими глазами, пытался что-то угрожающе промычать. Парализация у него постепенно проходила, и это меня весьма тревожило. Теперь только от быстроты моих друзей зависело, успеет ли этот амбал встать и разорвать меня на кусочки.

* * *

На всякий случай я отстегнула с пояса громилы ножны с коротким мечом, отошла на пару шагов от поверженного охранника и без сил опустилась на ступеньку лестницы. Теперь нужно было просто ждать. Виги уже выполнила поручение, я это чувствовала.

Прошло около двух минут, прежде чем возле меня из тени материализовались две фигуры. Сергей и Каришка, кто же ещё… Я указала рукой на лежащего громилу и сообщила, что он вскоре оклемается.

— Не оклемается! Каришка, выруби его, — тихо произнёс мой школьный друг.

Каришка кивнула, подошла к лежащему телу и хлёстко ударила поднимающегося мужика в челюсть кулаком. Тот сразу рухнул и затих. Ничего себе удар у моей соперницы! Каришка же кажется такой хрупкой на вид… Я заинтересовалась и обратила внимание, что у тайфлинга очень необычные перчатки — из тонкой тёмной ткани, длинные, начинающиеся едва ли не от локтей. И при этом перчатки словно обрезанные — последние фаланги каждого пальца воровки оставались открытыми. Поверх перчатки на четырёх пальцах правой руки девушки был надет широкий кастет с загнутыми на манер когтей хищного зверя шипами.

— Ленка, ты как? Сможешь идти? — поинтересовался Сергей.

— Я почти в порядке, уже практически пришла в себя. В невидимость с помощью заклинания уйти сегодня уже не смогу, но я сохранила все три бутылочки невидимости!

— Тогда… слушай, осталось ещё одно дело. Мы не знаем, заперта ли входная дверь в особняк. Будет очень глупо, если мы справимся с двумя охранниками у двери, а дверь окажется закрытой на засов изнутри. Ты сейчас передохни, сколько требуется, а затем выпей зелье невидимости и пройди к лестнице, откуда ты пришла. Затем проявись и просто поднимайся к охранникам. Скажи им, что у тебя срочное дело к хозяину. Нам важно, чтобы они открыли для тебя дверь. Об остальном не беспокойся, просто входи в дом и не спеша иди к комнате Костолома. Мы пройдём следом.

— Я готова! — сообщила я, вставая.

Меня слегка покачивало от усталости, голова сильно кружилась, но я всё же смогла в невидимости сориентироваться, вернуться к основной лестнице и спуститься по ней к отключённой белой арке. Прикоснулась к холодному камню и тут же выпала из невидимости.

— Теперь поднимайся наверх, — раздался рядом шёпот невидимого Сергея.

Виги опять забилась в истерике насчёт невидимок вокруг, но я резко заткнула фимиляра, так как и сама это знала. Я пошла по лестнице. Оба охранника мгновенно схватились за оружие при моём появлении, но я показала им кольцо с чёрным ониксом и сказала, что меня ждут. Охранники переглянулись, затем один из них подошёл к двери и потянул створки, дверь в дом оказалась не запертой. Я пошла вперёд и успела сделать всего один шаг внутрь здания, как за моей спиной раздался странный свист. Я тут же остановилась и обернулась.

Оба стражника медленно оседали на пол, истыканные стрелами. В каждом из них торчало не менее двух десятков стрел и болтов. Я посмотрела на лестницу. На хорошо освещённую площадку перед домом поднимались, проявляясь один за другим, множество вооружённых людей в тёмных одеждах и серых плащах с капюшонами. Зрелище было завораживающим. Фигур было около восьмидесяти. Может, целая сотня. Большинство из них были в закрывающих лица масках, оставшиеся лица не прятали, но разглядеть что-либо под капюшонами было трудно. Среди этой мрачной толпы я заметила Сергея и Каришку, они шли вместе с остальными членами Гильдии Воров. Так вот он какой Рой!

Я медленно пошла по тёмному ночному зданию, слыша за спиной какие-то приглушённые команды, скрип открывающихся дверей и короткие моментально обрывающиеся вскрики. Даже не применяя никаких заклинаний, я знала, что происходит вокруг. За моей спиной тёмные ручейки отделялись от общего потока атакующих, проникали во все комнаты и закутки дома, вскрывали все двери. Я несла смерть обитателям этого дома.

Единственная горящая лампа оказалась в самом конце галереи второго этажа над личным кабинетом Костолома. Возле массивной надёжной двери, облокотившись об алебарду, дремал очередной охранник, полуорк в железной кирасе. Крепкий, сильный и наверняка не слишком умный. Я окликнула его, и он резко проснулся.

— Твой хозяин ждёт меня, — сообщила я.

Полуорк постучал в дверь очень своеобразным стуком: четыре быстрых удара, затем пауза, два медленных стука, затем три быстрых. На его стук в двери открылось крохотное узкое смотровое окошко, буквально с мой мизинец размером. Из этой щели вырвался яркий свет, который тут же померк. Я увидела глаза Костолома, которые внимательно изучали меня.

— Я выполнила оба поручения, мастер Генгри Хмарь. Я привела Серого Ворона в условленное место. И я сумела выяснить, когда и с какой целью собирается Рой.

Окошко тихо закрылось. Послышался звук многочисленных отпираемых засовов. Тяжёлая непробиваемая дверь стала медленно открываться. На пороге комнаты в длинном ярко-красном халате стоял Костолом.

— Честно говоря, вы застали меня врасплох. Я ожидал вашего визита только утром, Елена Фея. Но столь красивую девушку готов принять в любое время суток, — пригласил он меня внутрь комнаты, при этом улыбаясь во весь рот.

Первым делом Костолом направился к шкафчику с бутылками дорогого вина. Несколько мгновений стоял, выбирая напиток, затем взял высокую тёмную бутылку и пару бокалов. Всё также улыбаясь, развернулся ко мне и замер. Его улыбка медленно сползла с лица, когда он увидел вошедших вместе со мной людей.

Их было четверо. Серый Ворон, Каришка, какой-то толстый карлик с закрытым маской лицом, а также высокий мужчина в чёрном глухом плаще и надвинутом на глаза капюшоне. Все они держали в руках направленные на хозяина дома заряженные арбалеты.

* * *

— Медленно без резких движений поставь бутылку и бокалы на стол и садись вон в то кресло, — раздался шипящий голос высокого незнакомца.

Я быстро отошла в сторону, чтобы не оказаться на возможной линии стрельбы. Костолом проводил мой уход разочарованным взглядом, видимо мысль прикрыться мной у него всё же успела зародиться. Затем хозяин дома медленно поставил посуду и опустился в глубокое мягкое кресло, положив руки на подлокотники. Костолом без всякого интереса пробежался глазами по Серому Ворону и Каришке, зато двое других арбалетчиков вызвали у головореза самый живой интерес.

— Вижу, меня осчастливил своим визитом легендарный Красный Лорд, руководитель Гильдии Воров, вместе со своим сторожевым псом, — проговорил хозяин дома, не выказывая никакого испуга в голосе.

Высокий мужчина, помедлив, откинул капюшон. Я едва не вскрикнула от неожиданности и испуга. Рядом со мной стоял самый настоящий вампир! Карлик решил последовать примеру своего господина и тоже открыл лицо, сняв чёрную маску.

— А вот это уже сюрприз! — реально удивился Костолом. — Тиль Жестокое Сердце! Ты же, вроде как погиб двадцать лет назад. Поговаривали, что всю вашу четвёрку положили охранники в какой-то горной самоцветной шахте. Тогда это был сильный удар по Ордену Ассасинов, целый год потом не могли выбрать достойного лидера для группы Безымянного Пальца.

Карлик, не спуская с хозяина дома заряженного арбалета, уселся в соседнее кресло. В последнее кресло в комнате сел Красный Лорд, положив свои длинные ноги на стол. Свой арбалет вампир держал направленным на Костолома, но я сразу заметила, что поза руководителя Гильдии Воров позволяла ему мгновенно перенаправить оружие на карлика. Похоже, знакомство своего подчинённого с Костоломом оказалось неприятным сюрпризом для вампира, и он просчитывал все возможные варианты развития ситуации. В комнате зазвенело

напряжение.

— Не двадцать, чуть поменьше. Восемнадцать лет назад наша четвёрка угодила в засаду после выполнения заказа на одного скупщика самоцветных камней. Два моих спутника погибли на месте, а смертельно раненую Верешку я сумел вынести из этих тёмных штолен. Она умерла на моих руках, и последней её просьбой было заботиться о нашем общем сыне. Ему тогда было всего полгода. Я вернулся в Холфорд с младенцем на руках и затем явился к главе Ордена Ассасинов прямо в его секретное убежище.

— И он тебя не убил за то, что ты узнал его? — удивился Костолом.

— Он был весьма удивлён тому, что я вычислил главу Ордена. Но не убил меня и отпустил с миром, выслушав мой рассказ. Я сдал знак руководителя отряда и ушёл навсегда из Ордена. Только где мне было искать новый дом и новое призвание? Мои слишком уж характерные приметы, длинный список преступлений и внушительная сумма за поимку были известны каждому стражнику в Холфорде и его окрестностях. Поэтому я решил пойти к таким же отверженным — в Гильдию Воров. Там мне и моему сыну дали убежище в Школе Воров, и я своим трудом и умениями постарался отблагодарить Гильдию за приют. Но в душе я всегда оставался ассасином.

После этих слов карлика Серый Ворон как бы невзначай отошёл на пару шагов назад, чтобы видеть одновременно Костолома и Тиля. Каришка, понимающая своего хозяина даже без слов, отступила к противоположной стене, чтобы видеть всю комнату. А Тиль Жестокое Сердце, явно видевший такие перестановки, спокойно продолжил:

— Да, я всегда оставался ассасином. И поэтому помнил древний, как сам наш мир, Договор братьев по Тени между Гильдией Воров и Орденом Ассасинов. Воры никогда не лезут в дела Ордена, ассасины никогда не принимают заказы на воров, если те официально состоят в Гильдии. Война Тени может уничтожить обе стороны, поэтому древний закон всегда соблюдался. Присутствующая здесь тайфлинг Каришка является живым примером соблюдения того древнего Договора. Группа ассасинов из Курстана сразу же отступила, как только узнала, что их жертва вступила в Гильдию Воров. И именно поэтому мы здесь, ассасин Генри Хмарь, руководитель отряда Среднего Пальца. Ты принял заказ на двух охраняемых древним Договором учеников Школы и не снял заказ, даже когда выяснил, что цели являются официальными членами Гильдии Воров. За это преступление ты приговариваешься к смерти.

У Костолома при объявлении приговора на лице не дрогнул ни единый мускул, он явно ожидал именно таких слов. Но хозяин дома вовсе не считал себя обречённым, он продолжал свой речь, и в интонации говорящего была убеждённость в своей правоте:

— Ты ничего не знаешь, потому и не понимаешь истины, бывший ассасин и бывший командир. Времена меняются, у Ордена появляются новые союзники. Эти двое влезли в дела Ордена и пытались помешать объединению Ордена с новыми союзниками. Моими устами говорит сама богиня смерти Морана, наша общая мать и создательница нашего Ордена.

— Я не верю тебе, Генри Хмарь. Союз с демонопоклонниками и превращение ассасинов в оборотней — не наш путь. Ассасины никогда не вступают ни в какие союзы. Богиня Морана не склонится перед властью древнего демона. Ты извращаешь учение нашей матери Мораны!

— Но ты не можешь знать это наверняка! Ты ведь ассасин, а потому не можешь просто так взять и убить меня, поскольку, не исключено, именно ты неправ и нарушишь волю Мораны. Давай решим наш спор по обычаям Ордена! — предложил Костолом карлику. — Пусть сама

богиня смерти Морана выберет правого! Перед нами на стоящем на столе подносе стоит бутылка вина и два одинаковых бокала. Наполни их оба поровну. Наполни своими руками, чтобы без обмана. Вон в том шкафу у стены в самом верхнем ящике есть шарики смертельного яда. Брось в один из бокалов яд, и он моментально растворится. А потом пусть кто-либо другой, не я и не ты, много раз повернёт этот поднос. Далее ты должен понимать сам. На кого укажет палец богини смерти, тот умрёт и будет признан проигравшим в споре. Если моя правота подтвердится, остальные немедленно должны будут покинуть мой дом.

Тиль задумался и долго смотрел на ухмыляющегося Костолома. Я думала, карлик просто сейчас выстрелит в эту наглую рожу и не будет участвовать в такой своеобразной русской рулетке. Но Тиль вдруг решительно встал, подошёл к столу и взял бутылку вина. Долил до самых краёв оба бокала. Очень долго копался в своём широком поясе, прежде чем вынул оттуда металлический пинцет, после чего пошёл к шкафу. Открыл ящик, аккуратно пинцетом вынул из какой-то коробочки белый шарик и подошёл к столу. Бросил яд в один из бокалов и попросил меня подойти. Я подошла к столу.

— Думаю, будет самым правильным предоставить право крутить поднос тому, кто не обучался ловкости рук в Гильдии Воров. Крути, волшебница!

Я взяла пальцами за край подноса и стала его раскручивать на столе, стараясь не опрокинуть высокие золотые бокалы. Глаза всех присутствующих в комнате непрерывно следили за отравленным бокалом. Я тоже отслеживала его.

— Думаю, достаточно! — сказал через минуту Красный Лорд.

Карлик предоставил право выбора своему сопернику. Костолом протянул руку и безошибочно взял безопасный сосуд. Карлик не стал оспаривать его выбор и взял себе другой бокал. Оба спорщика одновременно залпом выпили вино. Потом долго вслушивались в свои ощущения. И вдруг Костолом скрючился пополам от боли, на его губах появилась пена.

— Жжётся то как, — простонал он. — Но почему я? Я же следил за сосудами…

Шатающейся походкой он сделал пару нетвёрдых шагов к карлику, прижимая руки к животу. Тиль внимательно следил за отравленным ассасином, медленно шагнул к тому и разжал пальцы. На пол, тяжело звякнув, упал тонкий стилет.

— Тиль, пока я не умер, поясни почему так? — простонал, падая на колени Костолом.

Тиль промолчал, но за него ответил Красный Лорд:

— Тиль не зря столько лет провёл в Школе Воров. В оба бокала им были подкинуты комочки яда, которые долго плавали и не хотели почему-то растворяться в вине. Но вы всё это время смотрели на демонстративно долгое вытаскивание пинцета из штанины Тиля и не обращали внимание на бокалы.

— Именно так, мой господин, — согласился с вампиром карлик. — Ты стал слишком предсказуемым, Генри Хмарь. Я предполагал эту встречу ещё полгода назад. Изучал твоё поведение, узнавал про ловушки в твоём парке. Расспрашивал тех, кто побывал в доме. Разговаривал с твоими поставщиками. Узнал предпочитаемый тобой яд и принял противоядие ещё до входа в твой дом.

Тиль во время своей речи ходил вокруг стоящего на коленях Костолома, который судорожно водил себя рукой по груди, словно собираясь расцарапать грудь. В какой-то момент карлик

mir-knigi.org

наклонился и отобрал у жертвы вынутый из-за пазухи халата метательный нож. Только после этого отравленный ассасин упал на бок и вскоре затих. Тиль подошёл к столу, внимательно осмотрел мебель, прежде чем открыть внутренний ящик. Достал какую-то коробочку и радостно проговорил:

— Вот она, официальная печать руководителя отряда ассасинов! Сейчас я подпишу бумаги об отмене контрактов и к утру разошлю нашими людьми по всем четырём другим отрядам ассасинов. Уже сегодня утром Серый Ворон и Каришка перестанут быть в списке целей Ордена Ассасинов. Поздравляю!

Сергей поблагодарил карлика и подошёл поближе к столу, как вдруг замер, что-то усмотрев необычное. Он посмотрел на стол, потом на Каришку и тихо спросил тайфлинга:

— Каришка, ты же вроде носила с собой тот странный ключ в виде паука, который мы нашли в сгоревшем доме? Ну, когда как раз началась вся эта история с культом и охотой на нас.

— Да, вот он, — девушка отстегнула маленький ключик от связки ключей и отмычек.

— Кажется, я нашёл ему замочную скважину! — Сергей указал на висящее на стене вырезанное из зелёного камня круглое панно в виде паука.

Если присмотреться, в спине паука можно было разглядеть тонкую прорезь. Сергей вставил странный плоский ключ, и часть стены за шкафом с бутылками отъехала в сторону, открыв нашему взору сейф-тайник. Внутри тайника было пара перевязанных лентами свитков, столбики золотых монет и несколько золотых слитков. Сергей взял один свиток и развернул, пробежавшись глазами:

— Это список людей, прошедших ритуал посвящения в подземном святилище Моргрима! Тут двести семьдесят четыре человека, но большая часть имён вычеркнута. Перед нами список культистов, которые сумели избежать ареста во время осенних беспорядков в городе. Этот список необходимо передать Инквизиции!

— Уже сегодня этот документ будет у святых отцов, — решительно проговорил Красный Лорд. — За такой щедрый подарок Инквизиция будет очень признательна нашей Гильдии. Думаю, после такого власти города станут более благосклонны к томящимся в тюрьмах нашим братьям. Хорошая находка. А что во втором свитке?

Сергей развернул пергамент, долго вчитывался в записи, пока не поднял горящие от волнения глаза и не посмотрел на карлика и вампира.

— Я прошу отдать мне этот документ. Здесь подробный отчёт работы ассасинов отряда Среднего Пальца на семью Армазо. Заказанный список жертв и полученные за выполнение заказов суммы. Для Гильдии Воров в этой бумаге не будет ничего интересного, но для моего друга этот документ может стать бесценным.

— За уничтожение этого свитка семья Армазо может выложить очень приличную сумму, как что насчёт бесполезности ты не прав, — не согласился с Сергеем карлик. — Да и семья Кафиштенов, уверен, отдаст не меньше за получение этого пергамента.

— Я и собирался через своего друга передать этот свиток герцогу Кафиштену, — признался Сергей. — Сейчас род Кафиштенов проигрывает борьбу за власть роду Армазо, но этот документ способен склонить чашу весов в нужную им сторону. Я готов поспорить с любым из вас на оба своих меча против старой менки, что за этот свиток герцог Мазуро Кафиштен

согласится выпустить всех членов нашей гильдии из всех тюрем в Холфорде и окрестных городах!

— Хорошо, свиток твой, — согласился Красный Лорд.

В этот момент Каришка вскрикнула и указала на Костолома. Тело на полу стало биться в конвульсиях и словно расплываться. Очертания человека стирались, на его месте проявлялся какой-то шипастый монстр. Прошло всего несколько секунд, как на ковре оказался ящер с зубастой пастью и грозными когтями. Мы все замерли, наблюдая за превращением. Чудище моргнуло вертикальными зрачками и стало приподниматься на когтистых лапах. Но прозвучал почти одновременный слаженный выстрел четырёх арбалетов, и тварь рухнула обратно на пол, затихнув уже навеки.

— Какая мерзость! — проговорил Тиль, осторожно пиная сапогом голову мёртвой ящерицы. — И это извращение Генри называл служением матери смерти…. Тьфу! Нужно убедиться, что мы сегодня вырезали под корень всех людей Костолома и остановили распространение этой заразы среди ассасинов. Нам сегодня пришлось убивать, мы нарушили законы Гильдии. Поэтому моё мнение — все обнаруженные в доме сокровища вплоть до самой последней менки должны пойти в храм Бела на выплату штрафов за убийства.

Вампир кивнул, соглашаясь с мнением своего помощника, а затем вдруг пристально посмотрел на меня. Меня аж пробрала неприятная дрожь от такого пронизывающего оценивающего взгляда ночного хищника.

— Елена Фея, — обратился ко мне вампир. — Твои друзья тебе объяснили, почему при возможности пригласить любого самого опытного мага для сегодняшнего дела мы остановили свой выбор именно на тебе, хотя более опытный маг справился бы с этим заданием с большей лёгкостью?

Насчёт «любой маг бы справился» я не была согласна. То, что я сегодня смогла провернуть, намного превосходило возможности среднего мага из Академии. Но вдаваться сейчас в детали и спорить с вампиром было неразумным и опасным. Поэтому я просто ответила:

— Потому, что любого другого мага вам пришлось бы убивать сразу после завершения операции Роя. Вот как раз в этот самый момент, когда всё уже сделано, и настала пора покидать здание.

— Да, ты умная девочка, — легко согласился подошедший к нам Тиль. — Любой посторонний, узнавший о цели Роя, видевший лица членов Гильдии Воров и, тем более, узнавший хоть что-либо об её руководителе, должен быть уничтожен в конце операции. Иначе слишком большой риск для нас всех. Но за тебя поручились своими жизнями твои друзья. Поэтому мы решили нарушить правила и оставить тебя живой. Но ты всегда должна помнить, что ни одна живая душа никогда не должна узнать, что сегодня ты ночью была здесь. Уже завтра власти узнают о смерти всех обитателей богатого особняка в самом центре внутреннего города. Будет паника среди влиятельных горожан, будет множество недовольных. Городская стража, сыщики и маги будут землю рыть, расследуя это дело. А ещё с большим рвением будут рыскать жаждущие мести ассасины, а также прислужники рода Армазо и культисты Моргрима. Стоит хоть одному неосторожному слову достигнуть их внимательных ушей, как ты будешь вскоре убита, как и твои друзья и многие из нашей Гильдии. Ты это понимаешь?

Я кивнула, подтверждая, что понимаю всю важность молчания. Вампир сразу отвернулся от меня и накинул капюшон. Карлик же ещё какое-то время рассматривал меня, прежде чем

надевать свою маску. Не знаю, какие уж мысли крутились у него в голове, но явно он меня оценивал и о чём-то напряжённо думал. Но обошлось, Тиль потерял ко мне интерес, отвернулся и подошёл к мёртвому ящеру.

— Мой господин, я принял важное решение, — обратился карлик к вампиру.

Все в комнате обернулись к нему. Вампир медленно обернулся, подошёл к Тилю и произнёс с грустью в голосе:

— Я знаю, о чём ты хочешь меня сейчас попросить, мой старинный друг.

— Да. Мой сын подрос и не нуждается больше в моей опеке. Через два дня у него будет последний экзамен, после чего мой сын даже официально будет считаться самостоятельным членом Гильдии Воров, способным позаботиться о себе. Охрана подземелий Школы Воров находится на высоком уровне, стража подобрана опытная и ответственная. Мне больше нечем заниматься в Школе, моя задача выполнена. Поэтому я решил вернуться в Орден Ассасинов. Орден переживает сейчас трудные времена — один из пяти пальцев карающей руки смерти полностью уничтожен, другие пальцы ослабели и потеряли хватку. Передо мной появилась новая цель в жизни, я хочу вернуть былое величие Ордену Ассасинов. У меня теперь есть перстень руководителя отряда Среднего Пальца. Я смогу набрать в свой отряд новых воспитанников и вырастить из них самых лучших убийц во всём Холфорде.

Вампир слегка поклонился, пожал руку своему товарищу и проговорил:

— Я уважаю и понимаю твой выбор, Тиль. Меня самого неприятно поразила та глубочайшая низость, в которую пал один из отрядов наших братьев по Тени. Гильдия Воров в моём лице поможет Ордену. Ты сможешь, как и прежде, присутствовать на беседах с нашими новичками в Школе. Раньше, помнится, ты нередко отбраковывал часть кандидатов и говорил, что из них получились бы хорошие убийцы, но никак не воры. Сейчас же ты сможешь предложить этим парням и девушкам другой выбор. Кстати, если Серый Ворон вдруг сам захочет, он тоже может стать ассасином. Я хорошо помню его собеседование и твоё замешательство, Тиль.

Сергей непонимающе посмотрел на вампира, затем перевёл взгляд на карлика.

— Да, Серый Ворон, я не хотел брать тебя в Школу Воров, — признался карлик. — Слишком нереальными мне казались твои планы, слишком завышенным самомнение и слишком легкомысленным отношение к чужой и своей смерти. Я тогда посчитал, что твой путь — путь ассасина. Но присутствовавший при том разговоре руководитель Гильдии Воров лично настоял на твоём приёме. И, похоже, Красный Лорд не ошибся. Ты стал лучшим из учеников, с твоими успехами за время учёбы может сравниться лишь Каришка. Вы — два ярких бриллианта во всём достаточно тусклом и заурядном потоке прошлого года. Поэтому я не очень удивился, когда вы сошлись вместе и стали работать на пару. У каждого из вас через два дня будет реальный шанс доказать, что именно он — лучший выпускник Школы Воров. Соперников будет много, но и награда в состязании в этом году поистине королевская!

В дверь осторожно постучала и вошла очень красивая женщина. Возможно даже самая красивая женщина из всех, кого я видела в своей жизни. Грациозная, очень спортивная и элегантная. В облегающем тонком костюме из серой ткани, подчёркивающем её идеальную фигуру. Капюшон был откинут назад, позволяя разглядеть пышные чуть вьющиеся каштановые волосы.

— Мы почти закончили, выживших врагов нет, — деловито сообщила она вампиру. — В парке и доме осталось шестнадцать трупов. Мастер, как вы и предполагали, все человеческие тела

после смерти превратились в тела животных. Я приказала проткнуть сердца и головы мертвецов деревянными кольями. В доме очень богатая добыча, даже при беглом осмотре я узнала несколько вещиц, которые нам заказывали ранее. Ребята заканчивают погрузку самого ценного, через одну клепсидру можно будет уходить.

— Хорошо, Властелина, ты как всегда отлично справилась, — удовлетворённо проговорил вампир. — Мы тоже уже закончили. Проводи нашу юную волшебницу на улицу, причём лично проследи, чтобы наши громилы её не обидели. И заодно пришли мне четырёх самых шустрых из твоих ребят, которых можно будет заслать гонцами этой ночью.

Властелина с достоинством поклонилась руководителю Гильдии, после чего сказала мне следовать за ней. Шагала она бесшумной мягкой походкой хищной кошки, готовой в любой момент к активным действиям. Попадавшиеся на нашем пути занятые переноской вещей воры останавливались и с большим уважением пропускали эту сильную опасную красавицу. Без каких-либо задержек Властелина вывела меня через парк на улицу, попрощалась, указала дорогу в сторону Академии Магии и сказала, что мои друзья меня догонят.

* * *

Серый Ворон и Каришка присоединились ко мне уже в городском парке. Выглядели они оба сильно вымотавшимися, но весьма довольными жизнью. Без каких-либо происшествий мы подошли к растущему у ограды Академии высокому дереву. Тайфлинг молча сняла со спины верёвку и стала быстро и ловко завязывать на ней петли через каждые полметра.

— Сейчас Каришка залезет наверх и скинет тебе эту верёвку, чтобы ты смогла залезть на дерево, — прокомментировал Сергей, зевая от усталости.

Каришка сняла с пальцев кастет и надела его обратной стороной, чтобы хищные металлические когти находились со стороны ладони. Надела такой же кастет на левую руку, затем вынула из-за пояса и прищелкнула к носкам ботинок металлические шипастые насадки. А затем, словно белка, ловко взбежала вертикально по стволу дерева. Я даже ахнула от удивления и восхищения.

— У меня самого так не получается, сколько ни пробовал, — несколько смущённо признался Сергей. — Мне привычнее и удобнее карабкаться по старинке, цепляясь за щели и выступы.

Сверху к моим ногам упал конец верёвки. Я вставила осторожно туфлю в нижнюю верёвочную петлю, ухватилась руками повыше и стала подниматься. Ничего сложного, достаточно удобно даже оказалось. Через минуту я уже стояла на ветке рядом с Каришкой, а вскоре к нам присоединился и Сергей. Он уже зарядил свой арбалет.

— Твоё окно открыто. Сейчас дождёмся обхода и пролезем. Пойдём в обратном порядке, ты будешь первой.

Я кивнула. Ждать пришлось недолго, уже через пару минут внизу под нами прошли двое ночных дежурных. Как только они скрылись за поворотом башни, Сергей выстрелил. Арбалетный болт со стуком вошёл в деревянную балку над моим окном. Каришка и Сергей быстро за два конца натянули верёвку и привязали к дереву. Сразу после этого я обхватила ногами натянутую двойную бечёвку и начала свой обратный путь над шипастой оградой Академии. На этот раз я почти не боялась высоты, но устала всё же очень сильно. Мне даже пришлось немного отдыхать на последней трети пути. Наконец, я услышала буквально у самого уха голос Свелинны:

— Всё, можешь опускать ноги.

Маленькая Свелинна даже взобралась с ногами на подоконник, чтобы помочь мне. Я встала рядом с ней и шумно выдохнула. Маленькая магичка Воды крепко обняла меня и уткнулась своим заплаканным лицом в мою мантию:

— Елена, я так волновалась за тебя!

Я спрыгнула на деревянный пол и подала руку маленькой волшебнице, помогая ей спуститься. Вскоре к нам присоединился Сергей, а после и Каришка. На этот раз Каришка не рисковала, и тоже проползла по верёвке, как и все остальные. Затем Сергей потянул за один из концов верёвки, и тот вдруг ослаб и провис. Я ужаснулась — если бы я только знала, с какой лёгкостью развязывается узел на дереве, то точно бы не рискнула перебираться по такой хлипкой переправе на большой высоте. Парень же быстро смотал верёвку и закрыл окно.

— А теперь рассказывайте! — строго потребовала Свелинна, присаживаясь на свою кровать.

Говорил, в основном, Серый Ворон. Я лишь изредка подтверждала слова своего друга и уточняла кое-какие мелкие детали. Начал Сергей издалека, с нашего пути в Холфорд и моего поступления в Академию Магии. Рассказал о встрече с Каришкой и краже кошелька у нашего общего друга. Многие детали даже я сама слышала впервые и потому тоже внимательно слушала. А Сергей рассказал о первой встрече со Свелинной и пророчестве, рассказал о своём походе в склеп Золото Мёртвых и о том, как Каришка бросила его в этом опасном подземелье. Рассказал о том, как тайфлинг искупила свою вину, продав себя в рабство. Рассказал о пропаже дочери хозяина таверны и совместном походе двух воров в страшное подземное логово культистов Моргрима…

Когда Сергей закончил свой рассказ, Каришка уже давно дремала, свернувшись калачиком на кровати Кары. Я сама буквально из последних сил боролась со сном, но Свелинна же сидела явно потрясённая. Девчонка, похоже, чуток успокоилась насчёт Серого Ворона, а на меня теперь смотрела с неприкрытым восхищением.

— Фея, поздно уже, мы пойдём по своим комнатам, — вставая, проговорил Сергей, собираясь будить Каришку.

Но его неожиданно остановила Свелинна:

— Если вас обнаружат охранники ночью в коридорах Академии, будет много ненужных вопросов. И тем более не стоит рисковать обнаружить себя именно этой ночью, когда завтра про последние события в Холфорде узнают все, в том числе ваши враги. Ложись на моей кровати, а я лягу спать вместе с Феей. Если она не будет против, конечно.

Я против не была, однако сильно удивилась. Свелинна, похоже, окончательно перестала бояться Серого Ворона и его подругу. Я укрыла спящую Каришку одеялом, и она в ответ пробормотала что-то неразборчиво благодарственное.

Когда Свелинна ушла умываться, я тихо поинтересовалась у Сергея, почему он, невзирая на предупреждение руководителя Гильдии Воров, вдруг решил рассказать Свелинне правду про сегодняшние ночные события? Сергей так же шёпотом мне ответил:

— Ты сама же говорила, что Свелинна — это один из указанных в пророчестве наших друзей. И если уж этой маленькой волшебнице предстоит быть с нами, то стоит с девочкой быть откровенными. Она хоть и маленькая, но весьма серьёзная и не выболтает тайну, а вот фальшь

Свелинна рано или поздно обнаружит, и тогда последствия могут быть непредсказуемыми.

Сергей и Каришка уже давно спали, в комнате лишь слышалось их ровное дыхание. А я никак не могла уснуть и думала про себя, правильно ли мы поступили, доверившись такой малявке? Словно отвечая на мои мысли, лежащая рядом со мной Свелинна едва слышно прошептала мне в ухо:

— Не волнуйся, Фея. Ты для меня как старшая сестра, и я никому и никогда не выдам того, что вы мне сегодня рассказали, даже если меня будут пытать ваши враги. Я вас не подведу. Клянусь!

И я поверила этим явно искренним словам.

* * * Глава шестая. Испорченный отпуск

Разбудил меня робкий стук в дверь. Я протёрла глаза и присела на кровати. На улице, если судить по положению солнца, был примерно полдень. Рядом со мной спала Свелинна, с головой завернувшаяся в стянутое с меня одеяло. Серый Ворон и Каришка, судя по всему, тоже только что проснулись и напряжённо вслушивались в звуки из коридора. Стук в дверь повторился, уже более громкий и настойчивый. Пришлось вставать и натягивать мантию.

Я поправила одежду, быстро кое-как причесалась и пошла открывать. В коридоре стоял какой-то богато одетый военный с большим букетом цветов в руке. Я всмотрелась с его лицо и вдруг отшатнулась, узнав неожиданного визитёра — этот был тот сотник, который вчера пытался меня арестовать! В голове вихрем закрутились панические мыли. Как он меня вычислил? Неужели меня арестуют? Что делать? А цветы ему зачем?

— Я пришёл извиниться за своё вчерашнее поведение, уважаемая волшебница. Я был неправ и поэтому считаю своим долгом принести вам официальные извинения! — с этими словами рыцарь, а это был рыцарь, вне всякого сомнения, опустился на одно колено и вручил мне огромный букет цветов.

Ирисы, лилии, эльфийские розы… Очень красивый букет. Я растерялась от неожиданности и не знала, что ответить галантному рыцарю. С трудом собравшись с мыслями, я сама извинилась за своё недостойное поведение.

— Шевалье Вилль Омникафи всегда к вашим услугам, сударыня, — рыцарь встал с колена и галантно поклонился.

Он явно предполагал, что я приглашу его войти. Но как я могла это сделать, когда у меня в комнате сейчас находились двое из Гильдии Воров! Причём именно те двое, которых этот самый рыцарь вчера лишь чудом не задержал и описания которых, вполне вероятно, у него имелись! Я тянула время, не зная, как поступить.

— Но как вы меня нашли, благородный рыцарь? — спросила я, чтобы выиграть немного времени и сообразить, как мне следует себя вести с ним.

— На вас была мантия ученицы Академии Магии. Я пришёл утром в Академию и быстро выяснил, что почти все адепты сейчас отпущены на каникулы, и в огромном здании в настоящее время проживает лишь десяток адептов. Я описал одному из встреченных мною

магов вас как «красивую светловолосую девушку в тёмно-коричневой мантии», и этот маг подсказал, где вас можно найти, Елена Фея. Как видите, всё очень просто.

— Действительно, очень просто, — согласилась я и тут же начала беседу на новую тему. — Омникафи, это же с языка орков означает «окровавленный камень», не так ли? Я ведь буквально пару дней назад читала в библиотеке про ваш род, прославившийся в двух войнах с орками за контроль над нижним течением реки Стреминки.

— Мои предки были в числе тех, кто первыми прибыл на материк со Штормовых Островов. Многие из них были моряками. И действительно, в бесчисленных боях с орками за контроль над выходом из этой огромной судоходной реки в океан в дельте Стреминки мои далёкие предки проявили мужество, и род получил дворянство. Их было одиннадцать братьев, и равных им по силе и храбрости не было во всём войске Императора Гестора Второго. Спустя четыреста лет уже здесь, в Холфорде, во время первой осады орками строящегося ещё города, мой далёкий пращур держал со своими слугами оборону одной из недостроенных каменных лестниц. Орки пошли на штурм именно в этом месте, где стены города ещё не были достроены. Ступени тогда стали скользкими от впитавшейся крови людей и орков, множество защитников погибло. Но мой прадед выстоял, и род получил название «Омникафи», что означало «пропитанные кровью камни». Очень лестно, что вы знакомы с историей моей фамилии, Елена.

Мы ещё немного поговорили в коридоре на разные темы, а потом я деликатно постаралась объяснить, что у меня соседка по комнате очень робкая и испугается столь грозного и отважного воина. Рыцарь не стал настаивать и попрощался:

— Рад был нашему знакомству, Елена. Надеюсь, мы ещё когда-нибудь встретимся!

С большим букетом благоухающих цветов я вошла в комнату. Свелинна не спала и смотрела на меня, сидя на кровати. Каришка и Серый Ворон уже были полностью одетыми и готовыми как к бою, так и к возможному срочному бегству. Сергей стоял у распахнутого настежь окна и держал в руках заряженный арбалет с прикреплённым к стреле мотком верёвки. Один выстрел, и оба вора буквально через несколько секунд были бы с той стороны ограды Академии. Я похвалилась своим подарком и рассказала о знакомстве с самым настоящим рыцарем. Сергей разрядил арбалет и присел рядом со мной на краешек кровати.

— Ленка, ты не обижайся, но мы с Каришкой приняли решение сегодня уйти из Академии Магии. Вроде и опасность миновала, но как-то всё равно привычки не дают успокоиться. Тут не самое удобное место, слишком много внимательных глаз, негде спрятаться, нет запасного выхода, трудно уходить от возможной погони.

— Да я не обижаюсь, просто хочу напомнить об одном твоём обещании. Ты пообещал мне любую награду на мой выбор после успешного окончания дела с Костоломом. Помнишь, ты дал мне такое обещание, когда мы вчера готовились выходить?

Каришка заметно напряглась и даже испуганно посмотрела на своего хозяина, желая получить подтверждение моих слов. Сергей кивнул, легко соглашаясь с данным обещанием. Каришка тяжело вздохнула и вместе с Сергеем стала ждать оглашения моего желания. У меня промелькнула подленькая мысль подольше затянуть оглашение желания, чтобы ещё сильнее напугать тайфлинга, но я посчитала эту мысль слишком мелочной и недостойной. Я была настроена благодушно и не собиралась вредить хвостатой спутнице моего приятеля:

— Я бы хотела отправиться вместе с тобой и Пузырём куда-нибудь за город на природу на несколько дней. Просто почувствовать вкус лета, позагорать, накупаться вдоволь, наесться

ягод, половить рыбу, насобирать грибов. Дней на пять-семь, больше мне и не нужно. А то нехорошо получается, что мы всё время в этом жарком прокалённом Холфорде сидим. Лето проходит, а нам и вспомнить-то потом нечего будет холодными и длинными зимними вечерами…

Каришка тут же вмешалась, перебивая меня:

— Я не собираюсь влиять на твое решение, хозяин. Если ты собираешься идти на природу вместе со своими старинными друзьями Еленой и Петром, это твоё законное право. Просто хочу напомнить, что у нас обоих послезавтра большой экзамен в Школе. И если на него не явиться, могут возникнуть проблемы.

— Я и не говорю идти прямо сейчас, — уточнила я благодушно. — Мы можем пойти через три дня, когда ваш экзамен пройдёт. И ещё, Каришка, я приглашаю тебя идти вместе с нами.

Впервые я увидела тайфлинга растерянной. Я ведь совершенно искренне предложила, без какой-то скрытой мысли. Но Каришка, похоже, упорно искала какой-то подвох в моём предложении. И не находила.

— А можно мне будет с вами пойти? — неожиданно проговорила Свелинна своим робким тихим голоском. — Тут одной в комнате мне будет очень скучно.

— Решено, после экзамена мы все пойдём отдыхать! — заявил Сергей безапелляционно. — Вот только нужно будет Петьку заранее поставить в известность, чтобы он смог пойти с нами. Он же всё-таки телохранитель дочери герцога, а телохранитель не может просто так взять и покинуть высокородную леди Камилетту в столь трудный момент. Но этим вопросом я прямо сейчас и займусь, так как я как раз собирался идти к Пузырю и передать ему обнаруженный документ.

— А куда мы пойдём? К чему мне готовиться? — поинтересовалась Свелинна.

— Пока я сам не представляю, но за оставшиеся дни обязательно что-нибудь интересное придумаю, — беспечно отмахнулся Сергей от быстрого ответа. — Если ничего на ум не придёт, просто возьмём лодку и отправимся вниз по реке. Выберем любой из сотен островов ниже по течению Стреминки и там разобьём лагерь. Поставим шалаши и будем там жить, словно первые поселенцы в дикой местности. Будем собирать грибы, охотиться и ловить рыбу.

— Мне очень нравится предложенный вариант! — я даже захлопала в ладоши от восторга.

Каришка со Свелинной переглянулись и тоже одобрили такой способ отдыха.

* * *

За следующие два дня моя соседка по комнате просто выела весь мой мозг своими бесконечными вопросами. А какие ягоды мы будем собирать? Нужно ли брать отдельный кузовок для кислицы, чтобы она не смешивалась с другими ягодами? А где мы будем сушить грибы? А какие нитки нужно с собой для этого брать? А ничего, что у неё только белые нитки имеются? А если нам встретятся синие волнушки, стоит их срезать под корень или только шляпки собирать? А куда мы будем складывать пойманную рыбу, чтобы она не испортилась по жаре? А будем ли мы вырезать жабры у песчанок, чтобы рыбки быстрее сушились?

Я несколько запоздало сообразила, что для Свелинны, да и остальных местных жителей, не

бывает понятия «просто пойти отдохнуть на природу». Обязательно должна быть чёткая цель — что заготавливать, каким способом и в каких количествах. От многих вопросов слишком активной девчонки мне становилась совершенно не по себе, так как моя легенда выросшей с раннего детства в глухом лесном посёлке трещала по всем швам.

Свелинна развила просто бешенную активность, накупив в городе груды разнообразных коробов и корзин, мотки бечёвки и рулоны грубых мешков. Я с некоторым ужасом взирала на эту постоянно увеличивающуюся груду приготовленных к походу вещей в углу комнаты. Сама я ограничилась минимальными приготовлениями, выстирав свою походную одежду и собрав в рюкзак небольшой запас непортящейся провизии, потратив на еду почти все оставшиеся после покупки магических вещей монеты.

Сергей не появлялся. Герга тоже не было видно, хотя я для порядка каждый день минимум пару раз наведывалась в библиотеку. Но зато вечером второго дня неожиданно в дверь комнаты постучалась Каришка. Она была какой-то взволнованной, я даже испугалась, не случилось ли чего с Сергеем? Но тайфлинг ответила, что с Серым Вороном всё в порядке, и пришла она совершенно по другому поводу. Оказывается, ей потребовалась моя магическая помощь. Свелинны в этот момент в комнате не было, она ушла во внешний город покупать себе болотные сапоги и мазь от ожогов на всякий случай. Поэтому Каришка говорила совершенно свободно, не стесняясь:

— Я совершенно случайно в Школе Воров подслушала один любопытный разговор. Я пошла в тренировочный зал, но он оказался занят. Там карлик Тиль объяснял своему сыну правила будущих состязаний. Я спряталась за стенкой для лазания и стала слушать. Тиль сообщил, что будет около тридцати участников, каждому из которых дадут тянуть жребий с заданием. В полученной каждым участником ночных гонок бумажке будет указано место, где можно найти следующую подсказку. Причём у каждого ученика это место будет своим отдельным. Достигнув это указанное в задании место, участник сможет узнать, где найти следующую подсказу, затем ещё одну, и потом ещё одну. У каждого выпускника Школы Воров будет четыре промежуточных точки, разбросанных по всему внешнему городу. Из последней четвёртой подсказки участник узнает, где находится главный приз состязаний. Тот, кто первым заберёт приз, и будет объявлен победителем соревнований воров и получит главный приз — реликвию самого Белла — два парных кинжала, носящие благословение Бога Воровства. Так вот, карлик хотел, чтобы именно его сын выиграл эту большую ночную гонку. И поэтому он сообщил своему сыну сразу конечную точку с главным призом. Теперь его сын лишь для виду вместе со всеми другими участниками побежит выполнять своё задание, но после обнаружения первой же промежуточной точки выждет пять-шесть клепсидр, чтобы не вызывать подозрение слишком уж быстрым выполнением задания, а затем пойдёт и возьмёт главный приз.

— Это же нечестно! — возмутилась я.

— Вообще-то в Гильдии Воров не считается зазорным использовать нечестные приёмы для получения победы. Но тут, даже на воровской взгляд, слишком уж нечестно, — призналась тайфлинг.

— Нужно этому непременно помешать! — загорелась я жаждой деятельности.

— Нужно. Именно поэтому я и пришла к тебе. Ты можешь спрятаться где-нибудь неподалёку от конечной точки и когда появится этот парень, ты его просто парализуешь на время или возьмёшь под свой контроль. Я лишь хочу, чтобы всё было честно. Пусть приз в итоге получит действительно самый достойный из всех учеников.

— Серый Ворон? — уточнила я.

— Именно. У него больше всего шансов. Если бы не эта хитрость старого карлика, победил бы точно Серый Ворон.

— А ты ему рассказала всё это? — поинтересовалась я у Каришки.

Однако тайфлинг ответила, что не успела это сделать. Ещё с утра Серый Ворон ушёл по каким-то своим делам и пока не возвращался в Школу. Она, конечно, постарается предупредить своего хозяина, но опасается, что до начала состязаний уже просто может не успеть обмолвиться словечком с моим другом.

— Хорошо, — решилась я. — Я помогу тебе. Куда мне нужно идти? Где спрятан главный приз?

— Тиль говорил про полуразрушенную восьмиугольную башню с заколоченными окнами на улице Первых Поселенцев неподалёку от Южных Ворот. Я сходила и проверила, там действительно стоит обвалившаяся башня. Приза, кстати, там ещё не было. Видимо, ближе к началу состязаний кто-то из учителей поместит кинжалы в башню. Зато я осмотрелась поблизости — вокруг развалин всё заросло лопухами и колючими кустами от разросшейся изгороди. Елена, тебе совсем нетрудно будет там спрятаться так, чтобы видеть подходы к башне со стороны освещённой улицы, а самой при этом оставаться в тени от кустов. Гонка начнётся сразу после третьего вечернего колокола. Примерно где-то в полночь появится сын Тиля, его нужно будет как-нибудь аккуратно устранить, ни в коем случае не убивая. Сделаешь?

— Сделаю! — решительно ответила я.

— Вот и отлично. Но тебе стоит поторапливаться. Уже вечереет, а до этой башни ещё нужно дойти. Удачи тебе! — с этими словами напутствия Каришка покинула мою комнату.

* * *

Я оставила на кровати Свелинны записку, что отправлюсь в город по делам и вернусь только утром. После чего бегом поторопилась к выходу из Академии. И буквально уже в воротах столкнулась с Гергом Шоллани. Вот ведь досада, когда он был мне нужен, то я не могла его найти. А когда я тороплюсь, то он появляется так некстати. Но я постаралась скрыть своё недовольство и выглядеть приветливо. Герг выглядел уставшим, но явно был рад встрече.

— Может, сходим, поужинаем куда-нибудь? — сразу же предложил мне сын барона.

Я с видимым сожалением отказалась, сообщив, что тороплюсь на деловую встречу в другом конце большого города.

— Ты всё-таки решила последовать моему совету и занялась выполнением заданий для магов? — улыбнулся Герг.

Я с чистой совестью ответила, что он угадал. И даже честно сказала, что мне нужно теперь идти в район Южных Ворот, где я никогда ещё не была. Парень немного подумал и галантно предложил мне своё общество:

— Елена, если хочешь, я доведу тебя до Южных Ворот. В твои дела лезть не буду, и на твою награду тоже нисколько не претендую. Просто мне сейчас совершенно нечем заняться, да и просто мне приятно побыть в обществе красивой девушки.

Возражений с моей стороны не возникло, и Герг уверенно повёл меня куда-то в сторону южных кварталов, заселённых преимущественно городской беднотой. По дороге сын барона поведал мне причину своего длительного отсутствия:

— Я был на похоронах друга. Ты же помнишь Ситима? Бедняга. Он так и не перенёс смерти своей подружки Греммы и повесился. Я знал Ситима пять лет, он был очень хорошим другом. Взбалмошными, конечно, но всё же честным и искренним. Я давно знал, что он неравнодушен к Гремме, но у меня и в мыслях не было, что всё может закончиться вот так печально. В был в числе траурной делегации от Академии, мы доставили тело Ситима его родителям…

Я шла рядом с Гергом и чувствовала себя крайне неловко. Ведь именно я была виновницей смерти Греммы. Получается, именно из-за моей глупой шутки погибла не только сама Гремма, но и Ситим… Как будто прочитав мои мысли, Герг предупредил меня:

— Елена, я знаю, что ты нисколько не виновата в смерти Греммы. Это просто богиня судьбы Фаэтта так распорядилась. Я нисколько не виню тебя в произошедшем, но… думаю, тебе стоит это знать… Не все мои друзья так считают. Водемир вбил себе в голову, что ты погубила Гремму из ревности ко мне. Глупость, конечно, но я не смог его разубедить в этом. Тебе стоит опасаться этого огромного мага воды. Толстого Водемира и раньше «клинило» по схожему поводу. Он почему-то периодически люто ненавидит вообще всех девушек на свете, особенно сильно ненавидит красавиц. Раньше он даже убил нескольких красивых молодых женщин, утопив в реке с помощью своей магии. Это было давно, Водемир тогда был адептом то ли первого, то ли второго курса Академии Магии. Его в итоге поймали, он ведь даже особо и не скрывал своих действий. Суд Холфорда признали Водемира душевнобольным и поместил в закрытый дальний монастырь под наблюдение святых отцов. Этот маг провёл порядка десяти лет в кандалах в подземелье по соседству с кончеными психами и одержимыми демонами. Но три года назад его посчитали полностью выздоровевшим, после чего он вернулся в Академию Магии и продолжил учёбу. Боюсь, как бы у Водемира повторно не сорвало башку от переживаний за Ситима, они ведь были очень дружны.

Своим рассказом Гергу не удалось меня напугать, но моё настроение всё же было сильно подпорчено. Неприятно осознавать, что где-то есть весьма сильный маг, который испытывает к небе неприязненные чувства. Я молчала, сын барона тоже молчал. Наконец, чтобы прервать затянувшееся молчание, я сообщила, что виделась с Серым Вороном в прошлый выходной. И он вовсе не был ранен, хотя и подтвердил слова Герга про засаду и бой с ассасинами.

— Крутой он парень, раз вырвался из смертельной ловушки без серьёзных травм. Наверно, теперь цена за его голову вообще взлетит до небес! — предположил молодой маг.

— Не взлетит. Серый Ворон сообщил мне, что ассасины прекратили охоту за ним.

— Не может такого быть! Ассасины никогда не бросают свою добычу!

— После того случая прошла встреча между руководителями Гильдии Воров и Ордена Ассасинов. Они договорились соблюдать древний Договор братьев по Тени, согласно которому убийцы не могут охотиться за членами Гильдии Воров. Контракт на Серого Ворона и его подругу отменён, ассасины пообещали разобраться с теми членами Ордена, которые приняли незаконный контракт. Об этом мне рассказал сам Серый Ворон.

— Вот это новость! Кажется, я впервые смог узнать что-то интересное раньше, чем многочисленные соглядатаи семьи Армазо! — глаза у Герга загорелись от волнения. — Елена, вон впереди уже видны Южные Ворота, ты сама уже сможешь дойти. Ты не обидишься, если я

тебя сейчас срочно покину? Мне нужно доказывать свою полезность для новых властей города. Хочется оказаться первым, кто сообщит стратегам семьи Армазо новость об отмене контракта на Серого Ворона.

Не дожидаясь моего согласия, Герг попрощался и в буквальном смысле слова убежал по дороге в обратном направлении. Я усмехнулась про себя. Хорошо получилось, теперь члены Ордена Ассасинов станут основными подозреваемыми в событиях в усадьбе Костолома. А что, наказание от своих же за нарушение древнего договора, очень правдоподобно!

Прогудел вдалеке первый вечерний колокол. Я уже дошла до Южных Ворот и стала расспрашивать запоздалых прохожих насчёт улицы Первых Поселенцев. Совсем недалеко оказалось, уже через пять минут я продиралась сквозь колючие кусты рядом с высокой многоугольной башней с обвалившимся верхом. Удалось найти и удобное местечко — густые кусты надёжно скрывали меня с трёх сторон, я же могла видеть кусок улицы и подходы к башне.

По улице прошли фонарщики, зажигая яркие уличные светильники. Прозвучал второй колокол, редкие прохожие спешили добраться до своих домов. Я же сидела на траве среди кустов, слушая стрекот ночных сверчков и наблюдая за улицей. И я не пропустила нужный момент! Одинокая женская фигура, хорошо заметная на освещённой улице, вдруг резко сошла с тротуара и побежала по траве к башне. Не останавливаясь ни на секунду, эта незнакомка с ходу пробежала по вертикальной стене и уцепилась руками за зарешеченное окно, ловко подтянулась, взобралась по решётке, ухватилась за карниз и подтянулась. Я с некоторым удивлением узнала эту ночную гимнастку. Это оказалась Властелина. Но моё внимание было приковано даже не столько к одной из самых ловких преподавателей Школы Воров. Я увидела в её руке небольшой свёрток и вдруг поняла, что ЭТО на самом деле. Гильдия Воров, похоже, даже и не подозревала, что из себя представляют эти древние ножи.

* * *

Ждать пришлось долго. Несколько раз по освещённой улице проходил ночной патруль, но меня они заметить не могли. Зато меня просто замучили многочисленные комары, которым было плевать даже на то, что я нахожусь в невидимости. После полуночи прошло уже где-то семь или восемь клепсидр, прежде чем показался новый участник событий. Я ещё издалека увидела бегущего по улице Первых Поселенцев юношу. За ним гналась городская стража, но облачённые в тяжёлые доспехи солдаты сильно отстали. Парень быстро увеличивал расстояние между собой и выдохшимися преследователями и совершенно не опасался солдат. Вот юноша остановился в пяти шагах от меня, оглянулся на отставших уже метров на триста солдат, сверился с каким-то клочком бумаги в руке и уверенно полез через густые кусты по направлению в башне.

Ну уж нет! Я не дам ему победить нечестно! Заклинание контроля сознания сработало идеально, благо свою жертву я могла видеть вблизи очень хорошо. Повинуясь моему приказу, парень вышел обратно на освещённую улицу и встал посредине. Уже бросившие было преследование солдаты, резко воспряли духом и вскоре схватили парня. Я сняла свои чары. Парень дёрнулся разок-другой в цепких руках стражников, но быстро понял тщетность своих усилий и прекратил сопротивление. Быстрый обыск показал, что у неудачника при себе нет никакого оружия, как нет и ничего запрещённого.

— Ты чего удирал от нас? — допытывался раскрасневшийся десятник. — За нарушение ночного режима положен всего лишь штраф. А за попытку бегства ты уже заработал на каталажку, Две

Руки отсидки как минимум.

— Так я сам же решил в итоге остановиться и сдаться, хотя мог ведь легко убежать, — быстро сориентировался паренёк. — Просто я сперва испугался, что не успел до дома дойти и влип в неприятности. Потому и побежал сперва, но в итоге сообразил, что тюрьма мне совсем не нужна.

— Ладно, в участке разберёмся, что с тобой делать, — подытожил десятник, и солдаты повели задержанного прочь.

Я проводила их взглядом, отвернулась от дороги и увидела маленькую фигурку, ловко взбирающуюся по стене старой башни. Каришка! Вот ведь хитрая бестия! Убрала моими руками единственного реального конкурента, а сама решила загрести ценный приз! Уже не скрываясь, я постаралась остановить её. Но глухо. Абсолютно. Ни магия разума, ни магия земли против Каришки не работали. Всё тот же её защитный амулет против моих чар! Каришка добралась до верха башни, на пару секунд скрылась от моих глаз, а затем поспешила вниз уже с ценным призом в руке. Вот ведь гадина! Мне ничего не оставалось, кроме как бессильно проводить её взглядом.

Серый Ворон был третьим. Он появился где-то спустя час после Каришки. Стремительно взобрался на башню, осмотрелся и, уже не торопясь, стал спускаться вниз. Я встретила его у подножия каменной башни. Когда я проявилась из невидимости, Сергей заметно вздрогнул.

— Ты опоздал, Сергей. Почётный приз забрала Каришка. А ты оказался лишь третьим.

Мой друг отошёл от башни за кусты и устало опустился на землю. Я коротко описала ему вечерний визит Каришки и последующие события. Когда я уже заканчивала свой рассказ, показался следующий участник ночной гонки. Он так же вскарабкался наверх башни, после чего очень долго рылся наверху, прежде чем понял тщетность своих усилий.

— Вот это и есть сын Тиля, — указал мне Сергей на спускающуюся фигуру. — А ты, похоже, заколдовала кого-то другого из участников более старшей группы. Я их почти никого не знаю. Только мы с Каришкой допущены к гонке с нашего потока, все остальные участники проучились в Школе Воров по два года и даже больше.

— Получается, я несправедливо лишила кого-то победы, — погрустнела я.

— Вряд ли несправедливо. Думаю, он тоже подслушал разговор учителей, как и сама Каришка. Потому как, и я в этом абсолютно уверен, нереально было честным способом добраться настолько быстро до этой башни, как первые двое.

Где-то через полчаса участники ночной гонки стали прибегать просто непрерывно один за другим. А мы сидели с Сергеем и молча наблюдали, как претенденты взбирались на башню, спускались и разочарованно исчезали в ночи.

— Расскажи мне о главном призе этого соревнования, — попросила я своего друга.

— Нам сказали, что это древние кинжалы. Последние лет триста или даже дольше они лежали в тайниках Гильдии Воров. Вроде как они считаются ценными и несут благословение бога Белла. Эти реликвии и дальше бы лежали без толку в запаснике, но главному жрецу храма Белла на днях случилось видение. Якобы сам бог воровства велел поставить эти старинные клинки в качестве приза для выпускников Школы. Учителя Школы спорить с мнением самого бога не стали, порылись в старых тайниках и откопали на свет эти давно забытые ножи. В чём

их сила, я не знаю. Нужно будет попросить у Каришки посмотреть на эти вещицы.

— Как, ты не будешь требовать их себе? Ведь именно ты по-честному стал победителем этой ночной гонки! — возмутилась я.

— В Гильдии Воров не считается зазорным использовать нечестные способы для достижения результата, — фактически процитировал Сергей слова самой Каришки.

— Ну ладно, если не считается зазорным, то бери себе главный приз, — я протянула другу большой тёмно-синий камень. — Сами по себе эти кривые ножи совершенно не представляли ничего ценного. Но вот камень на рукоятке одного из кинжалов просто полыхал древней магией. Я такое свечение видела лишь однажды, когда мы залезли в катакомбы под разрушенным эльфийским городом. Доставшееся той эльфийке кольцо и этот камень идентичны по своей природе. Когда Властелина с этими клинками лезла на башню, я даже издалека сообразила, что это — древний могущественный артефакт. Нельзя было допустить даже малейшую вероятность, что кто-то чужой захапает эту добычу. Поэтому я себе все коленки ободрала, чтобы залезть на эту чёртову каменную башню!

Сергей смотрел на меня, и в его глазах читались восторг и искреннее уважение. Он посмотрел на протянутый ему камень и стал отказываться. Но я сумела настоять на своём:

— Да, я могу черпать из него силы. Но всё же этот артефакт не мой, он меня совершенно не слушается. У него другая природа силы. Попробуй ты. Думаю, этот камень твой.

Едва Серый Ворон взял в свою ладонь тёмно-синий кристалл, как всё тело парня вдруг засветилось, как когда-то у эльфийки Арбель. Парень сиял, словно люминесцентная лампа.

— Пригаси свет, балбес! Сейчас вся стража сюда сбежится! — посоветовала я другу, и свечение тут же прекратилось. Магический свет артефакта также притих, больше эта вещь не горела прожектором в магическом свете.

Небо быстро светлело, ночи летом очень короткие. А вскоре откуда-то издалека донёсся гул колокола, означающего наступление утра и отмену запрета на нахождение на улице. Сергей вызвался проводить меня до Академии и заодно по пути рассказал о предстоящем походе за пределы города. Отправляться можно было хоть сегодня. Оказывается, Серый Ворон и Каришка уже взяли в прокат на Две Руки большую парусно-вёсельную лодку, оставив за неё хозяину положенный залог. Лодка называлась «Речная Красавица» и находилась сейчас у пирса неподалёку от Золотого Моста. Я ответила, что с радостью готова отплывать уже сегодня.

— Хорошо, тогда ориентируемся примерно на полдень. Я схожу сейчас за Пузырём, а вы приходите вместе со Свелинной прямо к лодочной станции, — предложил Сергей.

— А как же Каришка? — поинтересовалась я. — Вдруг она не успеет тебя найти и не узнает, что мы отплываем?

— Каришка и не успеет? Такого просто быть не может! — уверенно заявил Сергей. — Уж поверь мне, Ленка, я её характер неплохо изучил. По времени она должна была уже явиться с кинжалами в Школу. Сейчас она получит положенные поздравления от учителей и будет ждать меня. Подождёт пять-семь клепсидр и сообразит, что я бы уже давно закончил соревнование и пришёл. А потому пойдёт к тебе в Академию.

— Почему ко мне? — не поняла я.

— А куда же ещё? — усмехнулся Сергей. — Каришка наверняка заметила тебя возле башни. К тому же она прекрасно знает, что в ночном городе со мной ничего не случится, и я вскоре пришёл бы к финишу. Каришка весьма сообразительная, она легко догадается, что ты одна не попрёшься в темноте ночью по этим опасным трущобам обратно в Академию. Она сразу поймёт, что ты меня обязательно встретишь этой ночью. Поэтому она пойдёт к тебе, чтобы спросить, куда я направился, да и просто проверить, не пошёл ли я вдруг к тебе ночевать. Каришка же очень сильно ревнует, хоть и виду не подаёт…

* * *

Свелинна встретила меня с опухшими от слёз и усталости глазами. Оказывается, девчонка всю ночь не спала от переживаний за меня. Я вкратце рассказала ей о ночной гонке в Школе Воров, после чего мы обе стали думать, что нам теперь делать. Спать хотелось страшно, но была реальная опасность, что если сейчас вдруг заснём «на клепсидру-другую», то проспим до самого вечера. Поэтому мы стали собираться в поход.

Вещей оказалось столько, что унести всё вдвоём было совершенно невозможно. К счастью, Сергей не ошибся. Едва над горизонтом взошло солнце, как в дверь постучалась Каришка. На этот раз я решила полностью отыграться над ней за её обман. Я сообщила едва не засыпающей на ходу девушке-тайфлингу, что Серый Ворон страшно обиделся на неё. Но якобы он обещал тут же простить свою подругу, если она, во-первых, расскажет правду о ночной гонке, во-вторых, поможет нам донести вещи до лодочной станции. Каришка не раздумывала ни секунды:

— Хорошо, я расскажу всё. Да, я соврала тебе, дело было совсем по-другому. Я готовилась к предстоящему соревнованию и тренировалась в большом зале. Там был ещё какой-то долговязый паренёк из более взрослой группы. Мы заметили, что по коридору идут преподаватели, и оба притихли и стали подслушивать. Поэтому мы оба слышали, как преподаватели говорили, что на первых промежуточных точках у всех участников будут настоящие живые наблюдатели из состава учителей, и как Властелина пообещала доставить к началу гонки приз на самый верх разрушенной восьмиугольной башни на улице Первых Поселенцев. Ну далее всё понятно… Я даже заранее сходила и изучила нужный район, чтобы потом в темноте не плутать. И чтобы не рисковать, с твоей помощью вывела единственного соперника из игры.

Всё сразу встало на свои места. Каришка помогла нам захватить всё нужное для похода, сама нагрузившись, словно вьючная лошадь. Мы закрыли дверь на ключ и отправились на выход. Дорога до лодочной станции оказалась очень далёкой, но изнывающая от жары и тяжести тайфлинг ни единым звуком не выразила своего недовольства. Мне было несколько неловко наблюдать за едва передвигающей ноги от тяжести ноши миниатюрной девушкой, но я не помогла ей. Каришка честно дотащила сумки до самого пирса и рухнула рядом, пытаясь отдышаться от усталости.

— Как считаешь, Фея, не будет теперь Серый Ворон на меня обижаться? — первым делом поинтересовалась Каришка, как только отдышалась.

— В Гильдии Воров не считается зазорным использовать нечестные приёмы для достижения результата, Серый Ворон на тебя не должен обижаться за это, — резюмировала я и усмехнулась. — Тем более что он первым получил главный приз и тоже не совсем честным способом. На одном из кинжалов ведь не было камня в рукоятке, так ведь? (Каришка удивлённо кивнула, подтверждая правдивость моих слов). Так вот, именно этот камень и был

главным призом. Это древний божественный артефакт, а кинжалы лишь блестящая оправа для действительно ценной награды.

Каришка непонимающе смотрела на меня, а потом вдруг рассмеялась. Она смеялась так, что едва не упала с мостков в воду. Чуть отдышавшись, тафлинг проговорила сквозь слёзы:

— Я всё поняла. Получается, это тебе, а не мне, должны были сделать татуировку лучшего вора города!

— Хорошо, что среди воров нет магов, иначе ваши учителя заметили бы сильнейший магический фон от этого камня.

— Да, среди воров нет магов. Зато среди магов, оказывается, есть воры, — Каришка опять стала смеяться. Причём так заразительно, что мы со Свелинной тоже не смогли удержаться.

* * *

В полдень на причале появился Серый Ворон. Вместе с ним пришёл нагруженный сумками знакомый Петьки эльф-дроу Фириат Тёмный Соболь. Самого Петьки почему-то не было.

— Доброго дня вам, прекрасные дамы! — низко поклонился нам троим тёмный эльф и подошёл ко мне. — Рад снова лицезреть самую красивую из учениц Академии Магии, но у меня не самая приятная новость, Елена Фея. Нашего общего друга Петра Пузыря категорически отказалась отпускать его госпожа высокородная леди Камилетта. Впервые на моей памяти Пётр не смог убедить свою нанимательницу изменить принятое решение, никакие доводы не подействовали. В Холфорде сейчас неспокойно, идёт яростная грызня за власть между дворянскими родами, и высокородная леди считает, что долг её телохранителя в эти дни находиться возле неё и охранять её жизнь. Пётр просил меня передать его извинения, а заодно предложение принять меня в поход в качестве проводника. Елена, я неплохо знаком с местностью выше по реке, много раз бывал в тех краях. Я знаю хорошие стоянки для лодки вдалеке от болот с их комарами и мошками, могу показать богатые дичью и рыбой места, а также изобилующие ягодами острова.

— Я буду рада твоему обществу, Фириат. Вот только почему вверх, мы же вроде хотели плыть вниз по реке? — удивилась я.

— После такого огромного города, как Холфорд с его сливающейся в реку канализацией, ниже по течению воду пить категорически нельзя, да и от простого купания можно подхватить кучу болезней, — заметил Серый Ворон, и это сразу определило моё решение плыть обязательно вверх по течению.

Сумки были закинуты на «Речную Красавицу», мы расселись по лавкам. Сергей и Фириат отцепили канат, и наше речное путешествие началось! Я, хоть и хотела спать ужасно, не смогла удержаться от восторга в первые минуты нашего отплытия. Серый Ворон и Каришка уверенно поставили парус, ветер оказался ровным и попутным, и даже против течения Стреминки наша лодка неплохо двигалась, судя по быстро сменяющимся пейзажам берегов. Просто восхитительно! Именно о таком отдыхе я и мечтала — яркое солнце, тёплая погода, большая река и хорошая компания друзей.

Где-то за час мы подошли к выходу из Холфорда. Здесь русло реки искусственно сужалось, и течение стало более заметным. Чтобы пройти узкий участок Серый Ворон и Фириат сели за вёсла, Каришка же управляла парусом. По левому и по правому берегу начались высокие

крепостные стены с защитными башенками, а прямо посреди реки стояла мощная охранная крепость с десятками бойниц и площадками для катапульт. С берегами эта крепость была соединена мощными каменными мостами, на которых сейчас висели поднятые толстые решётки. Нетрудно было понять, что в случае опасности для города решётки опускались, полностью преграждая путь любым кораблям и лодкам. Несмотря на дневной час и мирное время, на стенах речной крепости было множество вооружённых охранников. Однако наша лодка их нисколько не заинтересовала, мы беспрепятственно прошли через узкий канал и покинули город.

После выхода из Холфорда река Стреминка опять предстала перед нами широкой и тихой. Но я уже не смотрела на загородные пейзажи и мгновенно уснула под равномерное покачивание на волнах, сказалась бессонная ночь. Я так и не увидела, как же со стороны реки выглядит кольцо Священной Рощи. Наверное, очень красиво.

Разбудила меня Свелинна, сообщившая, что поздний обед готов. Я сладко потянулась и протёрла глаза. Лодка была вытащена на песчаный берег, паруса были убраны и свёрнуты. На берегу горел небольшой костерок, вокруг которого сидели мои друзья. Была вторая половина дня, но далеко ещё не вечер.

— Где мы? — поинтересовалась я у маленькой магички. — Далеко от города?

— Не очень далеко. Как мне сказали, мы недавно прошли кольцо полей вокруг города и остановились на привал. Я тоже проспала почти всю дорогу и проснулась лишь пару клепсидр назад. Тот эльф-дроу говорит, что дальше вверх по течению долго будут топкие заросшие берега, и неудобно будет останавливаться. Поэтому он предложил сейчас поесть, собраться с силами и сделать потом рывок, чтобы к вечеру пройти топкую низину и выйти к тому удивительному месту, где речка Стреминка образуется из двух истоков. Там, он говорит, хороший лес по обоим берегам и множество островов, на которых можно остановиться на ночлег.

Я подошла к костру, и эльф-дроу тут же налил мне полную тарелку какого-то супа. Еду приготовил сам Фириат, это был какой-то пряный овощной бульон с плавающими кусочками чёрных сухарей. Ни мясного, ни рыбного ничего в похлёбке не было, тем не менее, еда оказалась очень вкусной и питательной. Я смолотила полную тарелку и даже подумывала попросить добавку, но увидела, как Фириат выливает себе в тарелку последнее содержимое котелка. Он приготовил ровно на пять порций, ни капли лишнего.

Неведомый Призрак и Тьма питались отдельно — Серый Ворон кормил их сам припасами из своих сумок. Тьма уже совсем окрепла. Ещё недавно она была совсем маленьким дрожащим слепым созданием, теперь же это был игривый непоседливый чёрный щенок, который всюду совал свой любопытный нос. Меня Тьма совсем не боялась и даже, похоже, вспомнила. По крайней мере, после долгого обнюхивания я удостоилась радостного повиливания хвостом, совсем по-собачьи, и волчонок даже разрешил мне себя погладить.

— Ветер меняется, придётся какое-то время идти на вёслах, — предупредил Сергей.

— Нужно поторопиться, если мы хотим ещё до темноты добраться до хорошей стоянки, — добавил Фириат, складывая вещи и заливая водой остатки костра.

* * *

Весла оказалось четыре. И всем, кроме маленькой Свелинны, Сергей предложил разбиться

подвое и взять по паре вёсел. Двое гребут, другие двое отдыхают, пары меняются каждую клепсидру. Как мне не хотелось сейчас грести! Но что было поделать, пришлось мне в паре с Фириатом первыми взять тяжёлые вёсла и грести против течения. Перед нами на лавке Каришка поставила песочные часы, которые ужасно медленно отсчитывали время нашей смены. Я успела устать и содрать себе ладони грубым плохо обструганным деревом, прежде чем эта пытка закончилась. Я поменялась местами с Каришкой, вручила ей насточертевшее весло и перевернула часы. И песок, как назло, стал быстро высыпаться, приближая начало очередной пытки.

— Я могу попробовать заколдовать воду! — внезапно проговорила Свелинна, наблюдавшая за моими страданиями. — Вода понесёт нашу лодку против течения. Но это совсем ненадолго, потом у меня кончится магический запас.

Нужно сказать, от неприятной перспективы всё равно махать тяжелеными неуклюжими деревяшками я начала соображать очень быстро:

— Свелинна, хорошо, пробуй заколдовать воду. Серый Ворон, дай ей сейчас на время тот камень, который я тебе ночью подарила.

Глаза маленькой колдуньи расширились от изумления, когда она увидела волшебный кристалл. Как только Сергей передал его в руки девочки, камень начал сиять, словно ярчайшая из звёзд на небе. Для тех, кто способен видеть этот свет, разумеется. Свелинна была как раз из тех, кто способен видеть магический свет. Она вцепилась всеми десятью пальцами в тёмно-синий камень, и вода вокруг нашей лодки забурлила. «Речная Красавица» рванула вверх против течения, словно у неё вдруг появился мощный мотор. Деревья и камыши по берегам замелькали, словно я наблюдала за ними из окна мчащегося автомобиля или поезда.

— Свелинна, чуть сбавь силу заклинания, — попросила я девушку. — А вы поставьте парус хотя бы для вида, иначе мы привлекаем совершенно ненужное внимание! Тут вокруг обитаемые места, рыбаки и охотники долго потом будут рассказывать байки про лодку-призрак, которая сама по себе летела стрелой вверх по Стреминке, унося несчастных путников в неведомую даль.

После моих слов скорость сразу же уменьшилась где-то втрое. Фириат и Серый Ворон быстро поставили треугольный парус, и хотя он сейчас скорее мешал, чем помогал, но хотя бы создавал иллюзию правдоподобности. Свелинна вцепилась побелевшими от напряжения пальцами в магический камень, словно утопающий в спасательный круг, и удерживала сосредоточенность, отвлекать её сейчас было неправильным. Поэтому я встала на самом носу большой лодки и, удерживаясь одной рукой за канат, а второй загораживая глаза от солнца, рассматривала реку впереди. Мы летели сквозь брызги в ореоле разноцветных радуг, мои длинные волосы развевались на ветру, я была счастлива. Неведомый Призрак осторожно вскарабкался мне на плечо и тоже наслаждался прекрасным моментом. Сама себе я напоминала бесстрашную капитаншу какого-нибудь пиратского корабля, только с корабельной крысой вместо попугая.

Мы действительно встретили пару рыбацких лодок, но находящиеся в них рыбаки то ли спали, разморенные жарким солнцем, то ли были пьяны. На нас они вообще не обратили никакого внимания. Когда же я, насытившись впечатлениями, устыдилась и спрыгнула вниз, уступая лучшее место на носу лодки другим желающим, то обнаружила, что желающих и нет совсем. Свелинна по-прежнему удерживала незнакомое мне водное заклинание. Серый Ворон и Фириат сидели рядышком на бортике лодки, свесив ноги в тёплую воду. Сергей держал в руках короткий спиннинг, показывая эльфу-дроу принцип ловли на блесну. Судя по уже

трепыхающимся в плетёной корзинке на дне лодки двум сверкающим зубастым рыбинам с ярко-зелёными плавниками, рыбалка шла неплохо. Я поискала глазами Каришку и обнаружила, что та просто-напросто уснула, укрывшись от солнца и брызг тонким одеялом.

Река внезапно сделала крутой поворот, и я увидела далеко впереди небольшой посёлок. Всего десятка два домиков на сваях, но зато на берегу находились люди. Не хватало ещё, чтобы они заметили наши хитрости с заклинанием!

— Свелинна, хватит! Тормози! — скомандовала я, и маленькая колдунья тут же сбросила так долго удерживаемое ей заклинание.

Девчонка отдала трясущимися руками волшебный камень Серому Ворону, и парень тут же спрятал ценную вещь себе во внутренний карман. Свелинна совершенно без сил опустилась на лавку и посмотрела на меня. Глаза у неё были совершенно ненормальными — немигающими и с расширенными огромными зрачками.

— Что это было, Фея? — тихо спросила она. — Я пропустила через себя целый океан магической энергии, а она всё не кончалась и не кончалась.

— Предполагаю, что это ещё один божественный артефакт вроде того, что мы нашли зимой в разрушенном городе, — отозвался вместо меня Сергей. — Я попросил уже Пузыря осторожно просмотреть находящиеся у высокородной леди Камилетты дневники старого мага Феофана. Возможно, чёрно-синий плоский камень или парные кинжалы с такими камнями упоминаются в его каталоге древних артефактов. Только я просил нашего друга сделать всё деликатно и особо не распространяться о причине его интереса к таким вещам.

— Сейчас пройдём посёлок, и можно будет опять воспользоваться магией, — предложил Фириат, первым подавая пример и беря вёсла в руки.

— Не будет пока магии, — ответила я, поддерживая едва не падающую от усталости подругу. — Свелинна еле держится, она сейчас на грани обморока. Слишком большая нагрузка на неё выпала. Если девочка надорвётся, то может лишиться магических способностей или даже умереть. Тем более ветер вроде переменился, так что пойдём пока на парусе.

Ветер, хоть и не был уже встречным, но оказался слишком слабым. Силы паруса не хватало. Наша лодка медленно-медленно, но всё же уступала течению, так что браться за вёсла нам всё же пришлось. Было трудно, погода стояла как назло безоблачная и жаркая. Радовало только то обстоятельство, что мы уже почти добрались до нужного места, если верить словам дроу. Однако мне пришлось отработать на вёслах три полных смены, прежде чем Фириат указал на какой-то небольшой заливчик по левому борту.

— Я помню это место! Мы тут однажды останавливались с небольшим отрядом разведчиков. Тут хороший лес, удобный вход в воду и есть родник с чистой водой. Ну и никаких болот и стоячей воды на пару полётов стрелы вокруг, так что комаров и кусачих насекомых вообще не будет. Лучшего места для ночного лагеря трудно и желать!

* * *

Мы вытащили лодку на берег. И хотя опасности никакой не было и быть не могло, Фириат на всякий случай замаскировал её камышами — привитая с детства привычка эльфийских разведчиков. Свелинне было плохо, у неё поднялась температура, девочку слегка мутило. Ничего серьёзного, обычное переутомление, но помогать в обустройстве лагеря она не могла.

Также никакой помощи не было и от Каришки — у неё, по словам воровки, разболелась правая рука. Я сперва даже подумывала, что тайфлинг просто-напросто симулирует, чтобы избежать лишней работы. Но когда Каришка по просьбе Серого Ворона сняла свою тонкую куртку и закатала рукав рубахи, я увидела воспалившееся распухшее правое плечо девушки. На фоне покрасневшей кожи выделялся нанесённый только сегодня утром рисунок татуировки — два переплетающихся чёрных кольца с нанесёнными красными рунами.

— Знак лучшего ученика Школы Воров, — с гордостью прокомментировала Каришка, слегка кривясь от боли при поднятии руки. — Только жжётся уж очень сильно, с трудом терплю.

— Использована не простая краска, это магическая охра, — заинтересовался подошедший Фириат. — У нас в клане мой старший брат такой краской во время ритуала совершеннолетия всем подросткам наносит разные рисунки. Каждому свой рисунок, в зависимости от способностей. Эти руны действуют, написанное заклинание усиливает какие-то способности Каришки. Но эта волшебная краска словно въедается плотью, весьма болезненный процесс. Я сам двое суток провалялся, прежде чем пришёл в себя. А некоторые, бывало, и Две Руки приходили в себя после ритуала.

— А какой у тебя рисунок, Фириат? Я не вижу на тебе никаких татуировок, — заинтересовалась вдруг Каришка.

Эльф-дроу весело рассмеялся:

— Рисунок не видно, так как его по моей просьбе нанесли на обритую наголо кожу головы. Мне накололи на затылке изображение ночного филина с горящими глазами и раскрытыми крыльями. Но с тех пор прошло несколько лет, моя голова обросла волосами, так что рисунок уже не просматривается.

— Зачем же наносить рисунок, если его не видно? — удивилась я.

— Я не хотел такой рисунок, — признался Фириат, грустно усмехнувшись. — Ночной филин — знак мудрости и скрытой тайны, это рисунок обычно наносится шаману племени. Я же просил знак соболя, ведь у меня даже прозвище такое было Тёмный Соболь, все меня в клане так называли. Соболь — это знак хитрости и ловкости, знак разведчика. Но мне не позволили выбирать… Брат заявил на церемонии, и старейшины его поддержали, что я способен к тайным знаниям. Поэтому мне накололи филина, я же смог только указать место татуировки — там, где её не будет видно. Я и без знака соболя стал одним из лучших разведчиков Дори’м’Дарса. А мои способности к тайным знаниям так и не проявились… Хотя у многих моих близких родственников такие способности были…

Фириат замолчал, загрустив. Я же вспомнила свои страдания и переживания, когда я только шла в Холфорд. Мне пообещали, что я могу стать волшебницей, а я не чувствовала в себе такого дара. Это было действительно страшно. Страшно, что произошла ошибка, и твои надежды однажды разрушатся.

Сергей начал заниматься построением большого шалаша. Он рубил длинные прямые жерди для каркаса и большие хвойные лапы для крыши и подстилки. Фириат помогал моему другу и заодно складывал сухие ветви на месте старого кострища. Когда груда сухих веток и старой хвои стала достаточно большой, я подошла к ней и кинула в эту кучу заклинание искры. Магия огня, первый уровень. Огонь не моя стихия, но базовые заклинания других граней я, естественно, знала. Хвоя задымилась, но не загорелась. Пришлось повторить заклинание.

Фириат, тащивший к кострищу очередную партию сухих веток, вдруг замер и попросил меня

повторить заклинание ещё раз. Я медленно, как на занятиях, сложила пальцы жестом броска и чётко едва не по буквам произнесла слова заклинания. Очередная искра соскочила с моих пальцев в начавший уже загораться костерок.

— Понял? Это совсем несложно. А ну-ка повтори сам, — попросила я Фириата.

Тёмный эльф сложил пальцы, повторяя мой жест, и произнёс нужные слова. Ничего не получилось, естественно. Эльф-дроу поднял на меня свои глаза.

— Да, всё так, — приободрила я его. — Только заклинание произносится на едином выдохе, и в самом конце фразы ты пальцами словно отряхиваешься от прилипшей капли.

Огненная молния сорвалась с ладони Фириата и, едва не задев меня, с пронзительным визгом унеслась куда-то в сторону противоположного берега реки. Эльф отскочил в обратную сторону, уставившись на свои руки. Я постаралась за это время незаметно вытереть проступивший на лбу пот. Вот довелось же нарваться на мага огня! Да ещё и неопытного, который пока ещё не контролирует свои заклинания. Я если бы он мне в лицо сейчас попал? Но когда Фириат снова посмотрел на меня, я уже излучала уверенность и спокойствие.

— Очень хорошо, Фириат. Только ты чуть раньше времени скинул энергию. Да и не нужно так сильно отшвыривать. Просто представь маленькую песчинку или крохотную капельку на ногте пальца. Стряхни её в костёр.

На всякий случай я отошла в сторону. Тёмный эльф собрался с духом и бросил точно в пламя костра магическую искру. Затем ещё одну. И ещё одну. К нам подошла Свелинна. Она с минуту молча наблюдала за бросающим в огонь магические икры тёмным эльфом, а потом проговорила с улыбкой:

— Смотри внимательно. Это другое заклинание для тебя должно быть совсем легко!

Свелинна сложила средний и большой палец правой руки вместе, приподняла руку над головой и щелчком вызвала свет. Через пару секунд эльф уверенно повторил заклинание. Мы все втроём, а Фириат в особенности, с интересом уставились на зависший красноватый огонёк над головой бывшего разведчика.

— Теперь ты один из нас. Твой брат не ошибся, ты действительно маг. Поздравляю! — проговорила маленькая, но такая серьёзная девочка.

— Маг огня, если быть точнее, — поправила я. — Хотя… у нашей подружки Кары огонёк полыхает явно посильнее даже на минимальном уровне. Да и у всех чистых огненных магов с факультета огня более алый насыщенный цвет чистой силы. Думаю, что у тебя есть и вторая магическая грань.

— Это нетрудно выяснить! Я как раз прихватила с собой в поход учебники, в них есть описания тестов идентификации для начинающих магов, — с воодушевлением и даже нетерпением кинулась к своим вещам Свелинна.

Вскоре мы выяснили, что второй магической гранью Фириата была магия тела. Я, честно говоря, крайне мало знала об этой области магического искусства. Вроде это была магия лекарей, к этой магической грани относилось и знаменитое заклинание регенерации, способное приращивать человеку оторванные конечности. Также знала, что среди заклинаний этой грани есть такие, что позволяют магу менять облик, временно превращаясь в животных. Ну и слышала, конечно же, разговоры среди студентов, что ученицы старших курсов

факультета магии тела все поголовно являются безупречно красивыми, поскольку способны магией лепить своё тело по собственному желанию.

Свелинна тоже плохо разбиралась с данном вопросе, однако именно она пообещала по возвращению в Холфорд достать для тёмного эльфа учебники по базовым принципам магии тела. Тут нас позвали ужинать, и нам пришлось сворачивать обучение тёмного эльфа.

За ужином я с некоторым удивлением обнаружила, что Каришка без всякой опаски ест уху с кусками отваренной рыбы. До этого я неоднократно слышала от Сергея, что тайфлинги не едят мяса, и предполагала, что они вообще-то полные вегетарианцы. Я очень тихо спросила об этом своего школьного друга, но Каришка всё же расслышала мои слова.

— Да, я уже много лет употребляю в пищу приготовленную рыбу и, как видишь, не становлюсь от этого опасным монстром, — ответила девушка с вызовом. — Думаю, что тут всё дело в эмоциональном настрое. Я ведь отношусь к рыбным блюдам просто как к вкусной еде, а не как к пойманной добыче, которую непременно нужно порвать на куски и сожрать. К сожалению, с мясом так не получится, поскольку мне с самого детства постоянно твердили, что мясо есть нельзя, что я от употребления мяса стану страшным хищным зверем. Так что я уже никогда не смогу отбросить эти мысли и относиться к мясным блюдам как к обычной пище…

Я со своим неуместным любопытством отстала от тайфлинга, тем более что Каришка чувствовала себя действительно плохо. У неё всё сильнее болела и опухала правая рука, на лице и шее тайфлинга были заметны капельки пота. После ужина я поблагодарила готовившего еду Сергея за вкусный ужин, а затем поинтересовалась у эльфа-дроу, водятся ли тут в реке опасные хищники. Фириат уверенно дал отрицательный ответ, сказав, что он с друзьями спокойно не один раз тут плавал в реке. Свелинна пожелала составить мне компанию, и мы вдвоём ушли купаться подальше от лагеря.

Свелинна, оказывается, отлично плавала. Я считала себя хорошей пловчихой, но не смогла её обогнать, когда мы наперегонки поплыли к ближайшему небольшому островку. А когда я глубоко нырнула, пытаясь из озорства достать до дна, Свелинна меня вообще чуть до инфаркта не довела. Она нырнула вслед за мной и не показывалась над поверхностью минуты три, а то и больше. Я уже в ужасе собиралась звать друзей на помощь, чтобы спасать девчонку, как вдруг Свелинна вынырнула рядом со мной, как ни в чём не бывало.

— Фея, да не нервничай ты так! Я же маг воды. Река — это моя стихия! — стала оправдываться магичка на мои упрёки. — Ничего опасного вообще не было, ты совершенно зря волновалась. Дома я на спор ныряла с группой мальчишек и дольше всех могла продержаться под водой. К тому же заклинание водного дыхания можно произносить и под водой, поэтому я могу хоть несколько клепсидр подряд просидеть под водой. Даже не несколько клепсидр, а вообще почти сколько угодно, пока моих магических резервов хватает.

Действительно, глупо было с моей стороны переживать в воде за мага воды. Но я всё равно долго не могла успокоиться. Настроение испортилось, купаться совсем расхотелось. Я вышла на берег, вытерлась полотенцем и оделась. В лагере у костра оставалась только Каришка, а Серый Ворон с Фириатом ушли куда-то в лес. Разговаривать с тайфлингом особо не хотелось, но она первой начала разговор:

— Не нравится мне что-то, как этот тёмный эльф постоянно скрытничает с моим хозяином. Они весь день о чём-то вдвоём тихо спорят, что-то обсуждают. Вот и сейчас при мне не стали говорить, ушли без меня в лес.

— Думаешь, что-то связанное с тобой обсуждают? — предположила я.

— Нет, не думаю. Меня бы Серый Ворон просто поставил перед фактом — так, мол, и так, нужно идти вон туда и сделать вот это. И не о нашей маленькой магичке Воды они говорят — маленькая Свелинна тебя полностью слушается, и её мнение по любому вопросу совпадёт с твоим. Получается, они обсуждают, как к тебе найти подход, чтобы ты не стала отказываться. Говорю тебе, они что-то затевают, и мне это очень не нравится. Фея, а ты задумывалась, почему вдруг тёмного эльфа отпустили в поход, если в стане герцога сейчас все на ушах стоят, и каждый человек на счету?

Я задумалась над словами воровки и ответила, что она ошибается. Поход запланировала я сама. Участие тёмного эльфа в этом мероприятии, в общем-то, случайное. Вместо него должен был пойти Пузырь, но случилось по-другому. Однако тайфлинг не согласилась со мной:

— Думаю, у эльфа-дроу всё же есть какое-то тайное задание от его госпожи высокородной леди Камилетты, а может даже от самого герцога, — продолжила ворчать Каришка, задумчиво перемешивая горящие дрова в костре. — Такое задание, которое лично тебе не понравится. Вот он и ходит вокруг моего хозяина, чтобы потом вместе тебя уговорить.

— Какие тут могут быть тайны?! Да никто из нас ещё утром не знал точно, куда мы поплывём и где остановимся! А разве герцогу или его дочери нужен шпион следить за нами? Глупости! Да я сама расскажу всё Петру, по первой же его просьбе.

— На что спорим? — тайфлинг выбросила сгоревшую палку и повернулась ко мне.

— Да на что угодно! Я абсолютно уверена, что у Фириата нет никакого секретного задания!

— Хорошо, значит ты не против спора. Самое ценное у меня из вещей — это мои благословлённые кинжалы. Готова поставить их на кон против тысячи корольков! — предложила воровка.

— Зачем мне твои кинжалы?! Да и нет у меня столько денег! — конечно же, я отказалась от такого глупого спора.

— Тогда я готова поставить на кон мой защитный амулет, действующий против твоей магии. Цена ему двести пятьдесят корольков, Серый Ворон может подтвердить. Я готова поставить амулет на кон против такой же суммы. Эта-то моя вещица тебе пригодилась бы? — лукаво усмехнулась Каришка.

Знала ведь, чертовка, чем меня искусить. Предложение было заманчивым, у меня даже дух захватило от открывавшихся возможностей. Но я была вынуждена отказаться.

— Всё равно у меня нет столько денег, так что не пойдёт.

— Я и не говорю прямо сейчас, ты в любой момент может продать или заложить любую из своих магических побрякушек, которые тебе Серый Ворон покупал перед делом с Костоломом. Там ведь почти на десять тысяч золотом покупок было, насколько я слышала.

— Да ты что! Я не могу продать эти вещи, это ведь были подарки от Серого Ворона, — искренне возмутилась я.

— И это мне говорит человек, который заставил меня выбросить все дорогущие подарки моего хозяина! Думаешь, мне было не жалко расставаться с этими подарками?! Между прочим, я

тогда по твоей прихоти вышвырнула в кусты одних только драгоценностей на две тысячи корольков! Ну ладно, не будем прошлое ворошить… Не хочешь спорить, значит, не хочешь. Давай забудем этот разговор. Тем более они вон уже возвращаются из леса.

Я же подумала, что чёрт с этими деньгами, смогу уж как-нибудь найти такую сумму в случае проигрыша. Но вот было просто глупо упускать такую шикарную возможность раз и навсегда лишить мою соперницу защиты от моих чар. Да и нужно было показать моей сопернице, что я не сдрейфила, а она не права.

— Хорошо, я согласна. Только давай заранее обговорим условия. Ты ставишь на кон свой защитный амулет и обязуешься не приобретать новый взамен этого. Я же ставлю двести пятьдесят золотых, которые обязуюсь отдать тебе в течение десяти дней после возвращения в Холфорд!

— По рукам! — мы хлопнули ладонями, закрепляя наш внезапный спор.

* * *

Из леса к костру первой выбежала непоседливая Тьма, а через минуту появились и Серый Ворон с Фириатом. Тёмный эльф принёс целую охапку самых разнообразных трав, Сергей же с гордостью скинул на траву рядом со мной подстреленную косулю.

— Шагов с двухсот попал из арбалета в бегущую в кустах цель! Сам даже не поверил сперва, что действительно попал! — хвастался мой школьный приятель.

— Да, хороший выстрел получился, — поддержал Фириат. — Чего уж скрывать, даже мастер-лучник с такого расстояния не всегда попадёт, особенно сквозь кусты. Серый Ворон, ты костёр поднови, но добычу пока не разделывай. Я сейчас быстро разберусь с растениями и такое мясо вам приготовлю, пальчики оближете!

— Я что это за гербарий ты притащил? Приправы какие-то? — полюбопытствовала я.

— Это компоненты для приготовления лечебной мази для Каришки, — ответил Фириат. — Тут белый шалфей, корень жгучелиста, резная осока, лесной мак и всё остальное, что требуется. Ближе к ночи приготовлю целебную мазь, иначе страдающая от боли девушка не сможет даже глаз сомкнуть. Первая ночь после нанесения магической татуировки всегда самая трудная и болезненная.

— Не нужно обезболивающего, я справлюсь, — проговорила Каришка, но таким страдальческим голосом, что никто ей не поверил.

Со стороны реки к нам вышла Свелинна. В руках девчонка принесла корзинку, полную спелой земляники. С гордостью она поставила на траву принесённые ягоды и предложила всем угощаться. Чем все сразу же и воспользовались, разумеется.

— Там за ручьём этих ягод столько, что можно не одну маленькую корзинку, а всю нашу лодку доверху наполнить! — с воодушевлением заявила Свелинна. — Я завтра с самого раннего утра планирую встать, чтобы ещё до завтрака собрать две-три большие корзины. А к вечеру мы все вместе сможем половину всех коробов ягодами наполнить!

— Вряд ли нам стоит тут надолго останавливаться, — возразил Фириат. — Тут действительно неплохое место, но всё же слишком часто посещаемое людьми и эльфами. Рыбы тут мало,

лесной живности почти нет, ценных растений нет, редких грибов тоже нет. Намного выше по реке есть действительно дикие первозданные места. Там есть мандрагоровые поляны и нетронутые тысячелетние грибницы, встречаются дубы, своей кроной задевающие облака, и есть лесные озёра, в которых никто никогда ещё не ловил рыбу. Возможно, там даже никогда ещё не ступала нога человека. Там территория эльфов и лесных духов.

— Далеко отсюда? — заинтересовалась я, представив себе такую первозданную природу.

— Очень далеко, Фея. Такие места есть выше по реке, но мы так далеко не поплывём. Просто я хотел сказать, что чем выше по Среминке, тем меньше ощущается влияние человеческой цивилизации, и тем богаче природа.

Все замолчали, обдумывая слова тёмного эльфа-дроу. Я тоже задумалась над тем, что человеческая цивилизация везде губит первозданную природу, не только у меня дома, но и здесь, в Эрафии. Как вообще получается, что драконы, эльфы, дварфы и орки тысячелетиями живут в какой-то местности, и при этом не рушат мир вокруг себя? Но стоит появиться людям, как сразу вырубаются леса, истощаются реки и земля, появляются свалки и пустоши, природа начинает умирать. Почему так происходит?

— Фириат, а как получилось, что тебя леди Камилетта отпустила с нами в далёкий поход, если у Кафиштенов сейчас такие важные события происходят в Холфорде? — прервала затянувшееся молчание Каришка, словно случайно встретившись со мной взглядом. — Ведь ты способный разведчик, хороший лучник, мудрый советчик и один из немногих, кому дочь герцога может полностью доверять?

Фириат слегка поклонился в ответ на такой комплимент и ответил с грустью в голосе:

— Леди Камилетта действительно поступила со мной очень благородно, позволив мне войти в её ближайшее окружение и доверив мне часть своих тайн. Я очень благодарен ей за теплоту и поддержку, а также за то, что высокородная леди неоднократно заступалась за меня перед своим отцом и его новыми охранниками. Вы же наверняка уже знаете, что Герцог Мазуро в поисках союзников сделал свой выбор в пользу светлых эльфов, с которыми род Кафиштенов соседствует столетиями. Сейчас несколько сотен светлых эльфов охраняют дворец Кафиштенов в Холфорде. Естественно, моё присутствие в комплексе зданий светлоухих крайне раздражает. Я не буду повторять те слова, которые светлые эльфы при встрече бросали мне в лицо, за этими словами по традициям обычно следует дуэль. Они оскорбляли мой род, но я не позволил своему гневу омрачить разум. Я не боюсь никого из светлоухих, но и не собираюсь играть по их правилам. Я уже не член клана Хвойной Ветви, моя новая семья — это род Кафиштенов. Если бы светлоухие хоть словом оскорбили бы герцога или его дочь, я бы первым выступил на защиту чести Кафиштенов. Но они, естественно, не позволили себе таких высказываний. Тем не менее, признаюсь, находиться в постоянной близости от извечных врагов для меня очень тяжко. Думаю, высокородная леди Камилетта это прекрасно понимала, когда отпустила меня с вами. А для меня возможность в течение нескольких дней не видеть эти наглые длинноухие морды — это просто несказанное счастье, я очень благодарен Петру и высокородной леди за такую предоставленную возможность.

После этой длинной речи обычно сдержанного и даже молчаливого тёмного эльфа сидящая возле меня Каришка, не говоря ни слова, незаметно для остальных протянула мне что-то в сжатом кулаке. Я приняла у тайфлинга эту вещь и рассмотрела украдкой. Фиолетовый камень на золотом листочке, я чётко ощутила от этого предмета ореол непонятной магии. Так вот она какая защита от моих чар! Даже несколько неловко было принимать столь важную для тайфлинга вещицу. Я даже на несколько секунд подумывала над тем, чтобы вернуть обратно

Каришке амулет. Но всё же не стала этого делать. Она сама была виновата! Нечего было со мной спорить!

* * *

Быстро темнело. Фириат очень ловко, явно имея большой опыт в этом деле, снял шкуру с подстреленной косули и натянул на деревянные жерди. Затем срезал с туши мясо плоскими кусками и стал раскладывать в котле, чередуя слои несолёного мяса со слоями промытых в кипятке лесных трав. Свелинна и я помогали тёмному эльфу в готовке. Серый Ворон пошёл к речке ловить рыбу на вечерней зорьке. Каришка, правую руку которой эльф-дроу обработал желеобразной зелёной пастой с сильным запахом мяты, сидела возле самого костра, её сильно знобило.

Поздним вечером уже почти в полной темноте по реке мимо нашего лагеря вверх против течения проплыла большая галера. Слышался мерный стук барабана, под который два ряда длинных вёсел дружно опускались в воду, быстро толкая длинный корабль вперёд. Мы по примеру тёмного эльфа подошли к самой воде, с интересом из-за высоких камышей наблюдая за большим кораблём. Когда галера скрылась из вида, Фириат проговорил:

— Торговая галера, идёт откуда-то издалека. Не из Холфорда точно. Скорее всего, из небольших речных городов ниже по течению Стреминки. Видите, сколько на верхней палубе вооружённых людей было? Столько охраны в здешних краях не требуется, значит, они проходили через неспокойные места.

— А они не боятся в темноте налететь на какую-нибудь мель? — поинтересовалась Свелинна.

— Галера человеческая, но рулевым у них был крупный старый орк, а орки способны видеть в темноте. Да и им совсем недолго осталось плыть, чуть выше по реке будет крупный торговый посёлок и пристань.

Честно говоря, я почти ничего не рассмотрела в сумерках. Видела лишь силуэт длинной галеры со спущенными парусами и более светлые буруны на тёмной реке на месте вёсел. Ни вооружённых людей, ни тем более орка за штурвалом я не разглядела, но оснований не доверять словам тёмного эльфа у меня не было.

Фириат вернулся к котлу, перенёс его на костёр и наполнил водой. В это время подошёл Серый Ворон, с гордостью продемонстрировав нам свой вечерний улов — почти полный садок ещё живой рыбы.

— Как думаете, не испортятся до утра? Оставлю её в садке. Завтра утром решим, что с рыбой делать.

— Может, если есть такая возможность, продадим рыбу в том торговом посёлке, что выше по реке? — предложила Свелинна. — А Серый Ворон потом ещё наловит!

Фириат и Серый Ворон переглянулись и как-то подозрительно стушевались. Сергей ничего не ответил и пошёл ставить садок в воду. А вот тёмный эльф, подбирая слова с осторожностью сапёра на минном поле, проговорил:

— Я бы не очень хотел, чтобы мы причаливали к той пристани. Если быть совсем уж точным, я бы предложил вообще не попадаться на глаза проживающим там людям и тихо пройти этот посёлок ещё в темноте завтра рано-рано утром.

— Почему? Там проживают опасные бандиты? Или у тебя раньше были неприятности в том посёлке? — предположила я.

— Неприятностей не было. И живут там обычные люди, не лучше и не хуже, чем везде. Но тот посёлок стоит на земле рода Армазо. И управляют там люди, верные графу. Я дал клятву верности роду Кафиштенов, и Армазо это не только враги герцога, но и мои враги.

— Да какое нам вообще дело до того, кто правит в том посёлке? Мы не преступники, в политику не лезем, можем плыть куда хотим. И кто вообще знает, что ты знаком с Кафиштенами? — возразила я тёмному эльфу.

— Я почти никогда за последние полгода не покидал внутренние покои высокородной леди Камилетты, так что никто про меня не знает. Даже среди людей Кафиштенов про меня знают лишь единицы, а противоположная сторона видела меня всего один раз на церемонии похорон прошлого правителя города. И в этом есть определённые плюсы. Мы можем плыть куда хотим, если только особо не мозолить глаза людям Армазо. Но всё-таки мы достаточно приметная компания. Два мага из Академии Холфорда, тёмный эльф и богато одетые парень с девушкой. Это может заинтересовать моих недругов.

— Так, Фириат, мне надоело! — грозно сказала я, раздражаясь. — Давай выкладывай начистоту, иначе я обижусь. Не посмотрю, что ты друг, заколдую и заставлю всё равно всё рассказать. Ведь явно же ты что-то недоговариваешь.

Тёмный эльф закрыл крышкой котелок, отложил длинную ложку и сел напротив меня. Остальные подошли ближе, чтобы присутствовать при важном разговоре.

* * *

— Сразу хочу заверить, что это была не моя идея, уважаемая Елена Фея. Этот план придумал наш общий друг Пётр Пузырь, и высокородная леди этот план одобрила. Как я уже говорил, род Кафиштенов получил важные бумаги, которые способны поколебать позиции некоторых членов Совета Рыцарства и вызвать праведный гнев у других. Но всё же одних этих бумаг будет недостаточно для того, чтобы выставить род Армазо в негативном свете на предстоящем большом Совете Рыцарства. Нужны ещё дополнительные доказательства и улики их преступной деятельности.

Пётр недавно привёл во дворец украденных лошадей, принадлежавших роду Кафиштенов. К сожалению, единственный свидетель, который мог дать важные показания о том нападении на зимней дороге, погиб при нападении разбойников. Но этот свидетель успел сообщить крайне важную информацию: за нападением стоял Риго Армазо, а казна герцога и раненный пленник были направлены в замок Мокрый Луг. Можете не сомневаться, герцог Мазуро сразу же тайно направил туда своих шпионов и получил от них следующий ответ — ценный пленник действительно был, и карета с золотом тоже была. Золота давно уже нет, его сразу же забрали люди графа Армазо. Обломки карет сожгли, чтобы не было никаких улик. А пленника долго содержали в темнице, но потом куда-то увезли в неизвестном направлении. Сейчас даже если официально обвинить род Армазо в разбойничьем нападении, то доказательств всё равно нет никаких, расследование зашло в тупик.

Но тут у Петра Пузыря появилась одна интересная теория. Он предположил, что раз пленника не стали убивать сразу, то он зачем-то всё же нужен нашим недругам. В замке Мокрый Луг его держать не стали. Видимо опасались, что на этот замок ищейки герцога рано или поздно выйдут. Предположим, что пленник — это действительно Роббер Смертоносный, доверенное

лицо герцога и великий мастер меча. Такого ценного пленника ведь не поместишь в первой попавшейся селянской избе. Во-первых, могут увидеть посторонние. Во-вторых, он может попытаться сбежать, а если завладеет оружием, то сумеет положить не один десяток охранников. Роббера Смертоносного могли перевезти только в какую-то удалённую крепость или замок, где есть подземелья для содержания пленников. Пётр высказал такую теорию, и мы вместе с высокородной леди Камилеттой стали изучать карту. Вариантов оказалось не так уж много. С северной стороны Холфорда идут большей частью земли Кафиштенов, куда пленника не повезут при любом раскладе. Дорог мало, оставался вроде бы только Холфорд. Но тут я рассказал Петру о существовании не отмеченной на карте старой дороги, которой мы не раз пользовались в своих странствиях, эта дорога идёт к большим озёрам на территории тёмных эльфов. И как раз возле группы этих озёр на карте была отмечена удалённая крепость. Эта крепость принадлежит барону Тимоку Шоллани, чей род является вассальным графскому роду Армазо.

Мы сообщили герцогу о своих предположениях насчёт места, где могут прятать пленника. Герцог обещал подумать, но был настроен весьма и весьма скептически. Он сказал, что вылазку в столь удалённый замок незаметно провести невозможно, и будет оставлен чёткий след, ведущий к семье Кафиштенов. Камилетта, которая хорошо знала своего собственного отца, сказала, что герцог не будет предпринимать никаких действий. Мазуро Кафиштен почти смирился с поражением и не хочет давать будущему правителю Холфорда лишнего повода для нападок на свою семью.

Мы обсуждали, как можно добраться до озёр, и тут как раз пришёл Серый Ворон с сообщением, что вы собираетесь плыть по реке. Решение напрашивалось само собой — меня направили с вами, так как я более-менее знаю те места. До той крепости с этой стоянки можно доплыть всего за двое суток. Места там хорошие, природа богатая, так что вам должно было понравиться путешествие. Вы меня просто подождёте немного на очередной стоянке, а я постараюсь за это время разузнать, что же происходит в этой удалённой крепости.

Вряд ли дело будет трудным. Сам барон Шоллани должен быть в Холфорде с большей частью верных ему людей. Оставшиеся слуги барона наверняка ленивы и не обучены, а охраны в столь спокойном месте не должно было оставаться много. Я раньше уже доходил с отрядом следопытов дроу до больших озёр. И хотя к замку мы не ходили, но найти его я смогу. Там древние исторические территории тёмных эльфов, так что я не вызову подозрений. Поговорю со слугами, я вообще легко входу в доверие, разузнаю что и как. А затем я проберусь внутрь, ведь я проникал и в куда более тщательно охраняемые места, даже в Круэн Дарс сумел пробраться. К тому же, в отличие от Круэн Дарса, никто же из обитателей или охранников старой крепости не ожидает, что опытный разведчик постарается проникнуть к ним. Дело должно быть нетрудным, что скажете?

Стоящая рядом со мной Каришка незаметно для остальных, но достаточно требовательно протянула мне руку ладонью вверх. Я молча вложила ей в ладонь защитный амулет в виде фиолетового кристаллика на золотом листочке и, повышая голос, накинулась на Фириата:

— Что я могу сказать?! Вы все — и ты, и Пузырь, и ваша драгоценная Камилетта, и Серый Ворон со своей подругой — обманщики и гады! Как же я устала от вашей лжи и обмана! Мне на словах обещали спокойную загородную поездку, а на деле лишь использовали меня в своих целях. Ненавижу вас! — я разревелась и убежала в темноту леса.

От обиды и огорчения я бежала, совершенно не разбирая дороги. Бежала, пока едва не налетела на какого-то крупного и мохнатого лесного зверя. Который не стал связываться с ненормальной магичкой и поспешил скрыться от меня в темноте ночного леса. То ли это был

волк, то ли крупная лисица, я не разглядела толком. И хотя вроде считается, что летом волки достаточно сытые и не агрессивные по отношению к людям, но всё равно этой неожиданной встрече я не обрадовалась. А если быть уж совсем честной, то даже сильно испугалась. Я вызвала заклинание поиска жизни, чтобы понять, в какой стороне остался лагерь. Но заклинание ничего не дало, я не обнаружила меток от своих друзей. Я и не предполагала, что удалилась слишком далеко от лагеря, но между мной и друзьями было более четырёхсот шагов. Я пошла в обратную сторону, но уже шагов через пятьдесят уткнулась в густые колючие кусты, через которые точно не продиралась. Стыдно признаться, но я заблудилась.

К реке я всё же вышла, найти её не составило большого труда — кваканье лягушек было слышно очень отчётливо. Но вышла я к какому-то совсем незнакомому участку берега. Топкому, влажному, к тому же с этого места был виден длинный заросший кустами остров на реке, которого я не могла что-то припомнить. Я села на поваленное дерево и задумалась. Нет, думала я не о том, как найти лагерь. В том, что меня вскоре найдут друзья, сомнений не было. А вот то, что мне испортили обещанный летний отдых, было грустно и обидно.

Бредущую по лесу Каришку я обнаружила ещё задолго до того, как она меня нашла. Тайфлинг вышла к берегу ночной реки и тихо села на бревно рядом со мной. К тому времени я уже успокоилась и вытерла слёзы.

— Зачем ты пришла? — поинтересовалась я сквозь зубы. — Я хочу побыть одна.

Каришка продолжала молча сидеть рядом, не отвечая на мой вопрос.

— Как ты меня нашла? — задала я другой вопрос.

— По запаху, — честно призналась девушка. — Тайфлинги хорошо чувствуют запахи. Ты сама-то выкупалась в реке, но от твоей верхней одежды пахнет дымом костра. И, ты только не обижайся, но в такие определённые дни любых девушек совсем нетрудно найти по характерному запаху.

Я и не обиделась, всё было честно. Сегодня после целого дня на солнцепёке я и сама почувствовала недомогание, которое сперва списала на то, что просто перегрелась на солнце. Но потом под вечер помимо мутного состояния почувствовала ноющую боль внизу живота, а потом обнаружила и другие признаки начавшихся месячных. К счастью, я была к ним готова, захватив в поход предметы женской гигиены.

— Пошли к остальным, — предложила Каришка, подавая мне руку. — Серый Ворон сказал, что раз ты против, то мы не поплывём к той далёкой крепости. Фириат пойдёт туда один.

— Он один не справится, — с абсолютной уверенностью заявила я, вставая с бревна и поправляя полы длинной мантии. — Мы пойдём к крепости все вместе.

— Но ты же сама говорила… — растерялась тайфлинг.

— Да, говорила. Но этот самоуверенный дроу даже близко не представляет, во что он вляпался! Он неминуемо погибнет. Поэтому или не пойдёт никто, или пойдут все вместе. Но это не меняет моего отношения к тому, что вы испортили мне отдых. Получается, что вы у меня отобрали подарок, который сами же до этого и подарили. Это подло! Потому я и злюсь. Не на тебя конкретно, твои двести пятьдесят золотых я отдам в Холфорде, как и обещала. Злюсь просто на всю нашу команду таких вероломных и ненадёжных спутников, которые вечно что-то затевают втихаря за твоей спиной.

— Ты можешь мне не верить, но я честно не знала, когда спорила с тобой! — возмутилась Каришка. — Да, я обманула тебя вчера, чтобы ты помогла мне выиграть ночную гонку в Школе Воров. Но в этот раз я сама не знала, что за задание у Фириата. Просто чувствовала, что он недоговаривает, темнит и что-то замышляет. Поэтому и предложила поспорить. Можешь оставить себе эти монеты, они мне не нужны, я отказываюсь от выигрыша.

— Нет, всё по-честному. Спор есть спор. Я отдам тебе двести пятьдесят золотых, как договаривались, — упёрлась я. — Это мне самой нужно, чтобы не чувствовать себя неудобно…

Мы вышли к лагерю, и я сообщила всем о своём решении. Споров и возражений не было. Все стали готовиться ко сну, так как впереди нас ждал длинный и трудный день.

* * *

Я сидела на носу лодки, кутаясь в тёплый плед от предрассветного холодного воздуха. Наша лодка медленно плыла сквозь туман. Мы уже давно незамеченными прошли большой торговый посёлок, но Фириат и Серый Ворон продолжали аккуратно грести тяжёлыми вёслами. Мы смазали все уключины жиром, оставшимся в котле после приготовления мяса, и лодка скользила в тумане совершенно бесшумно.

— Поворачивай правее, — едва слышно проговорил эльф-дроу. — Вон как раз река и раздваивается. Левый приток Стреминки начинается где-то в снежных горах Хребта Владык, долго петляет среди гор и выходит на горное плато, на котором стоит замок Древний Брод. Мы, эльфы, зовём этот приток рекой Свенна, что означает «Чистая». Мой город Дори’м’Дарс стоит у водопада, с которого в Свенну впадает один из её многочисленных горных притоков. Затем Свенна спускается через скалы по ущелью на равнину, становится более спокойной и судоходной. А правый приток мы зовём «Иль», что означает «Зелёная Река». Иль начинается очень и очень далеко в Вечном Лесу, никто из известных мне следопытов дроу никогда не доходил до истока этой реки. Она долго петляет по лесу, а затем впадает в большую группу лесных озёр. Там настолько изрезанные берега и столь много каналов и проток, что никто точно не знает, сколько же там озёр. Поэтому всю эту группу озёр эльфы-дроу называют одним Зелёным озером, Иль-ро. Тысячи лет там находится территория тёмных эльфов.

— А как эльфы зовут большую реку, которая образуется после слияния Чистой и Зелёной рек? Ну, ту реку, которую люди называют Стреминкой? — поинтересовался Серый Ворон.

— Ты удивишься, мой друг, но эльфы тоже называют эту реку Стреминкой, — улыбнулся Фириат. — Раньше тут была территория орков, эльфы не спускались так низко по течению реки, и своего названия не было. А потом пришли люди и принесли с собой название большой реки, которое и прижилось. К тому же название очень удачно легло на наш язык, Стреми-Ин-Нька означает «Великий поток к океану». Более точного названия и придумать-то трудно.

Я сидела на носу лодки и делала вид, что мне совершенно неинтересны их разговоры. Ещё вчера я дала всем понять, что я не буду мешать им участвовать во всей этой авантюре, но и активной помощи от меня они не дождутся. Поэтому, когда Серый Ворон устал грести, его место заняла Каришка. Однако Фириат остался на вёслах — я всем своим видом показывала пассивное неодобрение, а Свелинна была слишком мала, чтобы грести такими тяжёлыми вёслами. Время Свелинны скоро должно было наступить, так как мы договорились, что она подхватит лодку своей магией, как только мы отойдём подальше от речного посёлка. Впрочем, я тоже не совсем бездельничала.

— Всё чисто! Никого живого нет по обоим берегам, — сообщила я друзьям, и Серый Ворон

передал маленькой волшебнице свой кристалл.

Мы решили, чтобы не выматывать девчонку, чередовать недолгое использование магии и паруса. Но ветра совсем не было, поэтому речной посёлок пришлось проходить на вёслах. Как только Свелинна вцепилась пальчиками в камень, «Речная Красавица» резво рванула вверх по Зелёной реке. Действительно зелёной, вода имела как раз такой цвет.

Ещё вчера я указала Фириату на самые явные несоответствия в его плане. Замок барона Шоллани «Зелёная Река» — это хорошо охраняемая крепость, охрана которой не только не уменьшилась, а наоборот значительно усилилась в последнее время. Пояснила происхождение названия рода Шоллани и рассказала о непростых, прямо скажем, отношениях этого рода с тёмными эльфами. Нетрудно понять, что идея тёмного эльфа познакомиться со слугами и в лёгкой непринуждённой беседе выяснить все секреты барона была совершенно несостоятельной. Однако я из рассказа Герга запомнила и один положительный для нас момент — в этом замке не было мага. По крайней мере, не было мага достаточно обученного и сильного, раз уж Герг Шоллани, являвшийся адептом шестого курса Академии Магии, чувствовал себя в замке настолько уникально одарённым.

Поэтому наш план несколько модернизировался. Задачей Фириата по-прежнему было доставить нас на место. Но далее уже Серый Ворон с Каришкой должны будут проникнуть в охраняемый замок и получить точную информацию, есть ли в замке нужный нам пленник. Если Роббер Смертоносный обнаружится, Фириат с помощью выданного ему высокородной леди Камилеттой магического одноразового посланника передаст срочную информацию в Холфорд. Сразу после получения донесения герцог Кафиштен пришлёт пару тысяч конников, которые уже через два дня окажутся в крепости Зелёная Река и вызволят пленника, невзирая на любое возможное сопротивление людей барона. Хотя сопротивление вряд ли будет оказано, так как у людей герцога Кафиштена будет с собой официальное требование расследования, подписанное множеством представителей Совета Рыцарства. Игнорировать такую бумагу, а тем более оказывать препятствие официальному расследованию барон Шоллани никогда не посмеет. План получался непростым, но зато вполне реальным, в отличие от первоначального.

Сама я принимать активное участие в вылазке в замок не собиралась, поскольку хотела сохранить с Гергом Шоллани хорошие отношения. Однако и оставить своих друзей без своей магической поддержки я тоже не могла, поэтому терзалась сомнениями весь день, балансируя между желанием сохранить нейтралитет и помочь своим друзьям.

Рассказывать о нашем плавании в этот день особого смысла нет. Плыли мы быстро, благо попутный ветер позволял Свелинне отдыхать и снова браться за магический кристалл. Свелинна не сдерживала скорость лодки, и «Речная Красавица» летела, словно на крыльях. Моей задачей было изучение берегов, чтобы никто из местных жителей не заметил столь быстро перемещающуюся парусную лодку. По возможности мы старались держаться не основного русла Зелёной Реки, а существующих в нескольких местах параллельных проток, про которые поведал нам Фириат. Сам тёмный эльф признался, что совершенно не ожидал, насколько быстро мы сможем продвигаться против течения. Вместо двух-трёх дней по его плану путь вверх по реке занял всего половину светового дня.

Солнце уже клонилось к закату, когда мы остановились в густых камышах неподалёку от начала Зелёной Реки. Впереди была хорошо заметная издалека дозорная башня, охранники с которой могли прекрасно видеть все плывущие по реке корабли. Об этой башне нас предупредил Фириат, и я заблаговременно почувствовала охранников с помощью поискового заклинания.

— Мы с отрядом дроу обычно проходили это место тёмной ночью, когда не хотели, чтобы люди нас видели. Но мне следопыты показали и другой путь. Тут за камышами совершенно пологий гладкий берег. Можно волоком провести нашу «Речную Красавицу» и уйти в одну из боковых проток.

Мы так и поступили. Как путники в древних легендах, мы волоком перетащили тяжёлую лодку через узкий перешеек и очутились в сильно заросшей камышами протоке. По ней мы прошли по узкому проливу мимо двух больших островов и вышли к высокому острову, заросшему хвойными деревьями. Там мы спрятали лодку и вслед за Фириатом полезли на холм. Тёмный эльф велел нам не шуметь, а последнюю часть пути перед гребнем преодолеть вообще ползком. Мы укрылись за поваленной сухой елью с осыпавшейся хвоей и, осторожно выглядывая сквозь тонкие ветви, стали рассматривать интересующий нас замок.

Замок Зелёной Реки стоял на острове, находящемся на другой стороне широкой протоки. Замок, или скорее это была небольшая крепость в форме косого треугольника, представлял из себя массивное сооружение, построенное из крупных каменных блоков. По всему периметру берега тянулась стена в два человеческих роста. Три высокие угловые башни венчали углы треугольника. Два разводных моста, оба в настоящее время опущенные. Один мост вёл к дальнему окончанию нашего острова, другой мост соединял крепость с заросшим густым лесом берегом, где можно было заметить посёлок и пристань с кораблями.

По обоим мостам даже сейчас, в светлое время суток, ходили многочисленные патрули. На стенах замка тоже были видны дозорные. Нетрудно было понять, что ночью количество патрульных возрастёт, а оба моста будут освещены фонарями. Сложное нам предстояло дело. Может быть даже более сложное, чем в доме Костолома.

— Ленка, посмотри в другую сторону! — посоветовал мне Сергей, удивлённо присвистнув.

Я посмотрела направо на соседний остров и не удержалась от нецензурного комментария. И было от чего — на большом острове шла активная работа, многочисленные рабочие, словно муравьи, облепили огромный металлический каркас сферической формы. Эта сфера была почти скрыта за высокими строительными лесами, но я её сразу же узнала. Это было то же самое странное сооружение, которое орки собирали в секретном горном лагере. Только теперь сфера была уже готова. Рабочие обшивали гигантский каркас какими-то чёрными матовыми листами.

— Что они делают? — поинтересовалась удивлённая не меньше нашего Каришка.

— Прикрепляют длинными заклёпками сквозь просверленные отверстия какие-то широкие чёрные листы к основанию этого шара. Судя по огромным штабелям чёрных листов на острове, рабочие хотят полностью обшить этими листами всю поверхность громадной сферы, — прокомментировал Серый Ворон, самый зоркий из нас.

— Эти листы сделаны из обсидиана, вулканического стекла. Только стекло у них каким-то образом обработанное, я даже отсюда чувствую исходящую магию, — поёжилась Свелинна.

— Обсидиан есть вулканическое стекло, и как никакой другой из минералов, способен впитывать в себя очень много магической энергии, — припомнила я строчку из учебника по магическим свойствам материалов. — Обсидиан настолько хорошо впитывает магию, что из него даже не делают магические вещи. Этот материал хорошо впитывает, но с большим трудом отдаёт накопленное, трудно контролировать уровень расхода магии. Да и слишком хрупкий он материал, что тоже неудобно.

Все замолчали, продолжая рассматривать строительство непонятного объекта. Затем все вернулись к лодке, лишь Серый Ворон остался на наблюдательном пункте изучать подходы к крепости, расположение охранников и маршруты патрулей. Когда же он через час спустился к остальным, то ничего рассказывать о своих наблюдениях не стал, лишь велел мне и Каришке отдыхать, а тёмному эльфу Фириату продолжать вести наблюдение.

Сергей прекрасно знал моё отношение ко всей этой затее, тем не менее, велел мне отдыхать и готовиться. По-видимому, ночная операция не могла успешно пройти без моего участия. Мне пришлось делать так долго откладываемый выбор — быть на стороне старых друзей или встать на сторону своего нового знакомого Герга Шоллани. Я тяжело вздохнула и пошла устраиваться в лодке рядом с уже уснувшей Свелинной, накрылась одеялом и… только-только стала засыпать, как нас всех разбудил тёмный эльф:

— Поднимайтесь наверх, вам стоит это видеть!

Бегом мы достигли удобного наблюдательного пункта и залегли за поваленной елью. Фириат показывал куда-то влево. Я проследила за его рукой и тоже заметила. К пристани посёлка пришвартовывалась большая галера. Два ряда длинных вёсел, спущенные паруса, множество суетящихся точек людей на палубе.

— Это тот самый корабль, который мы видели вчера вечером! — с уверенностью заявил тёмный эльф. — Но такого просто не может быть! Не могли они прийти сюда настолько быстро! Мы мчались с помощью магии быстрее любого корабля, но они нас догнали. Однако ошибки быть не может — вон у штурвала стоит тот же самый орк, я узнаю его.

— Может, они не стали останавливались на ночь в посёлке и всю ночь шли вверх по реке? — предположил Сергей, пристально рассматривая эту странную галеру.

— Может быть, конечно, — согласился Фириат. — Жаль утренний туман не дал нам рассмотреть стоящие у причала корабли.

К этому времени в замке явно началась суматоха. До нас донёсся далёкий звук горна. Стражники на стенах засуетились и забегали, патрулирующие берег солдаты бегом стали возвращаться в крепость. На ведущем к далёкой пристани мосту рядами стали выстраиваться защитники крепости.

— На них напали? — предположила я.

— Нет, наоборот. Смотри на центральную башню, — посоветовал Фириат.

На высоком центральном шпиле выше знамени барона, чёрной башни на зелёном фоне, спешно поднимали другой флаг. Заходящее солнце светило нам прямо в глаза, поэтому я никак не могла рассмотреть изображённый на новом знамени какой-то сложный рисунок. Но на помощь пришёл Фириат, пояснивший для всех остальных:

— На белом фоне знамени изображена обвивающая дуб мантикора, вокруг которой образовано кольцо из множества золотых, белых и зелёных корон. Это герб рода Армазо. Я ошибся, это была вовсе не торговая галера. Прибыл корабль графа Силиуса Армазо, вот почему так много охранников было на корабле!

Фириат нехорошо прищурил глаза и стянул со своей спины чехол. Вытащил белый лук, одним движением согнул тугое дерево и нацепил тонкую тетиву. Серый Ворон, видя такие воинственные приготовления дроу, с явным сомнением посмотрел на слепящее солнце и очень

далёкий корабль, но всё же расстегнул чехол своего арбалета.

— Вы что, с ума все посходили?! — остановила я их. — Мы не убийцы! У нас совсем другая задача, я не позволю вам стрелять в графа Армазо.

— Можно и не в графа… Граф далеко, мы не попадём отсюда. Но сейчас из крепости встречать своего господина выйдет барон Шоллани, он будет вдвое ближе. Это уже вполне реальная мишень, хотя и придётся прицеливаться против солнца. Минус один в стане Армазо, этого будет достаточно для восстановления равенства, — одними уголками губ усмехнулся Фириат, но всё же под моим твёрдым взглядом убрал свой лук. — Елена Фея, я пошутил. Ты совершенно права, мы не убийцы.

— Вижу графа, сходит на пристань! — проговорил Серый Ворон, всматриваясь вдаль. — В богатой красной мантии и с золотой цепью на пузе, вокруг него куча телохранителей. Среди телохранителей преимущественно мечники в блестящих доспехах. Есть арбалетчики, есть лучники. Вижу и нескольких эльфов-дроу среди лучников. И там есть три мага… Значит, наш план резко меняется. Фея никуда не пойдёт и останется здесь возле лодки вместе со Свелинной.

Я не стала спорить, внутренне радуясь возможности опять вернуться к позиции нейтралитета. К тому же я и сама уже неплохо чувствовала колебания магической силы вокруг себя и сразу понимала, если рядом кто-то начинал плести заклинания. А в охране графа маги были куда более опытные и сильные, чем ученица четвёртого курса Академии Магии.

— Зачем граф Армазо здесь? — задала Каришка вполне логичный вопрос. — Ведь у него крайне важные дела в столице, там кипит работа, там решается судьба трона Холфорда.

— Наверное, приехал за бароном. Хочет доставить того в столицу в безопасности на своей охраняемой галере, — предположил Фириат, всматриваясь вдаль. — Хотя… а зачем лично самому графу тащиться в такую даль? Он мог бы просто прислать свой корабль… Понял! Он хочет лично поговорить с пленником! Может, Роббер раскололся и готов выдать какие-то тайны герцога Кафиштена! Или граф хочет предложить опытному мечнику работать на себя…

— Это всего лишь догадки, мы не можем этого точно знать. Но, боюсь, по окончании своего визита в крепость граф захочет забрать ценного узника с собой в столицу. Мы обязаны совершить нашу вылазку именно этой ночью, я просто чувствую это! — твердо решил Сергей, и остальные согласились с его мнением.

Я осталась дежурить на смотровом посту, наблюдая за постепенно погружающимся в вечерний мрак противоположным островом. До меня долетали обрывки спора Серого Ворона и Фириата. Которые, по-хорошему, должны были сейчас спать, чтобы набраться сил перед ночной вылазкой. Я слышала больше слова Сергея, эльф говорил совсем тихо, но смысл их спора я всё равно улавливала.

…я тоже заметил эту дыру в стене возле мостков… очень удобно… даже слишком удобно… именно поэтому мы туда не пойдём… почему-почему… мы не специалисты, и то заметили… явная ловушка… да, прямо с воды… ничего не случится с твоим луком в воде… ну, значит оставишь столь ценный лук… нет, не на стену… именно… смогу, конечно… да не волнуйся… есть ещё один непромокаемый мешок… нет, сперва залезем на башню и осмотримся… двое вниз, один на «шухере»… собак не бойся… должны успеть…

Солнце давно уже село в полосы длинных белых облаков. Вроде бы, такие облака называются «кошачьи хвосты», они означают, что завтра будет дождь. На ведущему к нашему острову

мосту охранники зажгли яркие фонари. Впрочем, поднимать разводную часть моста они не стали. Это был хороший знак, означающий, они охранники не ожидают никакой опасности. Когда на небе появилась малая луна, грязно-зелёная Сток, я пошла будить участников ночной вылазки.

Каришка, Серый Ворон и Фириат были сосредоточены и полны мрачной решимости. Они не шутили и не пытались подбадривать друг друга, но и никакой обречённости в их действиях тоже не было. Сергей достал из своего баула и развернул три больших чёрных полиэтиленовых пакета, один взял себе, остальные отдал тайфлингу и эльфу-дроу. Я промолчала, несмотря на явно контрабандный характер полиэтилена в этом мире. Все трое участников проверили своё оружие и инструменты, после чего Сергей велел остальным выступать.

Серый Ворон и Каришка ушли вверх по холму. Фириат же ненадолго задержался и проговорил очень тихо, чтобы остальные не слышали:

— Елена, дело предстоит трудное, что бы там твой друг ни говорил. Если мы не успеем покинуть замок до рассвета, то днём нас неминуемо обнаружат. Если мы не вернёмся до утра, не ждите нас. Тем же путём как можно быстрее уходите на лодке обратно и уплывайте вниз по Зелёной Реке.

— Нет, мы не уйдём без вас! — испугалась я.

— Не нужно самопожертвования, Елена. Если стража нас обнаружит, то нас уже не спасти. А палачи у Армазо отменные, они и мёртвым смогут развязать языки. Так что если мы попадёмся, то и про вас графу очень скоро станет известно. Семья Армазо не из тех, кто оставит в живых лишних свидетелей. Поэтому, если хотите выжить, с первыми лучами солнца вы должны уходить отсюда. Всё, мне пора! Помолитесь на нас богине судьбы Фаэтте.

* * *

Мне было страшно. Была тёмная ночь, малая луна давно скрылась за плотными облаками, а большой луны этой ночью вообще не было. Небо чернело всё сильнее и вскоре оказалось полностью затянутым тучами. Изредка срывались одиночные капли, но дождя не было. Рядом в лодке безмятежно спала уставшая за день Свелинна, я же не могла сомкнуть глаз. Что происходит сейчас в крепости? Живы ли ещё мои друзья? Я неумело помолилась за них богине судьбы, а заодно и богу Беллу, но лучше мне всё равно не стало.

Ночное озеро было полно звуков — квакали лягушки, звенели комары, с уханьем проносились какие-то невидимые в темноте птицы, раздавались плюхи, скрипы, шорохи и другие резкие непонятные звуки. Иногда мне казалось, что я слышу чьи-то шаги или призывы о помощи, но каждый раз это оказывалось лишь игрой воображения. Нервы совсем расшалились. Да, я могла проверить поисковым заклинанием наличие жизни вокруг себя, но боялась сейчас колдовать, так как где-то совсем рядом находились враждебные маги.

Прошла полночь. Я вдруг сильно проголодалась и перекусила куском жаренной рыбы из вчерашнего улова Сергея. Во второй половине ночи подул холодный резкий ветер, в лодке сразу же стало очень зябко. Один раз я чётко расслышала тяжёлые шаги и звон металла где-то совсем рядом. Моё сердце в этот момент было готово от испуга выпрыгнуть из груди. Я осторожно всматривалась в темноту в сторону невидимой отсюда дороги. Потом ещё раз раздался звук шагов, уже заметно дальше. Похоже, какой-то излишне дотошный патруль сошёл с привычной дороги и решил пройтись чуть в стороне по лесу. Солдаты прошли шагах в пятидесяти от замаскированной лодки, но к счастью не заметили её.

Мне было очень и очень страшно. Я искренне завидовала по-детски крепко спящей рядом со мной девчонке. Свелинна улыбалась во сне, ей снилось что-то хорошее. А я не находила себе места от тревоги. Вскоре должно было уже рассветать, а моих друзей всё не было. Всё больше я склонялась к мысли, что случилось что-то страшное. И тут я услышала какие-то тяжёлые плетущиеся шаги и отчётливый стон буквально в нескольких метрах от себя. Я, словно распрямившаяся пружина, мгновенно вскочила и вызывала магический светильник.

На свет магического фонарика из леса вышли мои друзья, здоровые и невредимые! Серый Ворон и Фириат с трудом тащили под руки какого-то заросшего грязного человека, ноги которого волочились по земле. И Сергей, и Фириат были почти раздеты. У эльфа из всей одежды была лишь набедренная повязка и ножны с коротким кривым ножом на ноге. На Сергее были лишь тёмно-синие плавки, в которых я пару раз видела его на пляже у нас в городе.

Следом вышла Каришка, тоже почти голая, лишь в стильных женских трусиках явно из моего мира. Каришка несла в руках три больших плотно завязанных пакета с одеждой, а также арбалет Сергея, длинные мечи в ножнах и моток верёвки через плечо. Я, кстати, впервые увидела тайфлинга хвостатой, ведь обычно длинный хвост Каришки был полностью скрыт одеждой. Несмотря на явно не самый удобный момент, я всё же не могла не рассмотреть свою соперницу. Фигура у неё была просто отменная — очень даже женственные изгибы тела, завидная грудь третьего-четвёртого размера, чёткие мышцы пресса, длиннющие стройные ноги, на ягодицах ни капли лишнего жира… Каришка заметила моё внимание, почему-то смутилась и стала быстро одеваться.

Сергей с Фириатом посадили этого грязного вонючего человека в лодку, развязали мешки с одеждой и тоже принялись быстро одеваться. Из одного мешка вылез недовольный Неведомый Призрак и в три прыжка оказался на плече Серого Ворона. Я всматривалась в приведённого ими человека и не находила никакого сходства с Роббером Смертоносным, каким я его видела и запомнила. Тот был крепким плотным мужчиной с гордым профилем и властным взглядом, с аккуратными чёрными волосами и аристократической бородкой. Этот же воняющий словно самый распоследний немытый бомж незнакомец был явно не в себе — мутные ничего не выражающие глаза, спутанные грязные седые волосы, морщинистое лицо землистого цвета, костлявые длинные пальцы… Нет, это был определённо совсем другой человек! Кого же они притащили?

— Фея, помоги нам столкнуть лодку в воду, — попросил Сергей, едва отдышавшись. — Мы срочно отплываем, каждое мгновение дорого. За нами вскоре будет погоня.

Я вместе с остальными, а также вместе с проснувшейся Свелинной, быстро раскидали ветки, которыми мы укрывали нашу лодку, и спустили «Речную Красавицу» в воду. Фириат и Каришка сразу же сели за вёсла, Сергей же чуть задержался на берегу и напоследок щедро посыпал место нашей стоянки каким-то порошком из небольшой склянки, которую потом зашвырнул далеко в камыши.

— Это ядовитая пыльца синего жирноцвета, хищного растения из Вечного Леса, — пояснил для меня Сергей, забираясь в лодку и тоже берясь за весло. — Порошок надолго отбивает нюх у собак и других сторожевых животных, а при вдыхании в больших дозах смертелен.

— Всё равно надолго это их со следа не собьёт. Нам необходимо ещё до рассвета выйти из этого озера в Зелёную Реку и постараться уйти как можно дальше, иначе нас запрут тут на озере и рано или поздно обнаружат, — взволнованно проговорил Фириат и пояснил. — Мы, к сожалению, не смогли сработать чисто. В тюремном блоке осталось два трупа, помощника

палача и одного из охранников. Это моя вина, я не смог пройти мимо них незаметно. Меня обнаружили и пришлось срочно действовать, чтобы эти двое не подняли тревогу.

— Ты не виноват в случившемся, Фириат, — успокоила эльфа-дроу тайфлинг. — Они просто почувствовали запах мяты от целебной мази на моём плече и потому насторожились. Эта жирная мазь не смылась озёрной водой и стала источать сильный запах, как только я согрелась после купания. Я ползла по потолочной балке следом за Серым Вороном. Ползла тихо, меня саму не было видно. Но охранник вдруг принюхался и привстал со стула. И только лишь потом уже он тебя заметил.

— Да, Фея, нас обнаружили, — виновато сказал эльф-дроу, гребя тяжёлым веслом. — Я сразу среагировал и броском ножа уложил помощника палача, а Каришка мягко спрыгнула за спину второму и перерезала тому горло. К сожалению, нам пришлось так поступить. Серый Ворон спрятал тела в соломе, но их всё равно вскоре хватятся и быстро найдут.

Наша лодка плыла сквозь камыши. Небо на востоке стало розоветь. К счастью, погода была пасмурной, и светлело сегодня несколько позже обычного. Я тоже отбросила всю свою пассивность и помогала грести, не жалея сил. Вот, наконец, и переправа волоком. Мужик в лодке был без сознания, и мы его не стали трогать. Впятером мы тащили лодку по грязи сквозь камыши, как вдруг впереди послышались голоса. Мы испуганно замерли и стали прислушиваться. Чтобы прояснить ситуацию, я даже рискнула вызвать заклинание поиска. Впереди по реке вверх против течения плыла одиночная лодка с тремя людьми. То ли рыбаки, то ли утренний патруль. Лодка шла вдоль самого берега и медленно приближалась. Я сообщила об этом своим друзьям.

— Присядьте и замрите. Маловероятно, что они нас заметят сквозь камыши, но если они нас обнаружат… Сами понимаете, нельзя позволить им поднять шум, — проговорил Сергей, разворачивая промасленные тряпки и надевая на правую руку уже знакомую мне перчатку.

Лодка прошли мимо нас в десяти шагах. Судя по доносившемуся разговору, это были рыбаки. Мы дали им отплыть подальше и потащили свою лодку. Всё, наконец-то закончилась грязь и началась открытая вода. Мы запрыгнули в лодку и опять взялись за вёсла. Наконец, я не выдержала долгого молчания и поинтересовалась:

— Кого вы прихватили с собой? Это же не Роббер Смертоносный!

— Это Роббер, — заверил меня Сергей. — Только досталось ему уж очень сильно. И у него, похоже, несколько поехала крыша. Когда мы его обнаружили в луже собственных нечистот в узкой клетке, он вёл себя на удивление разумно. Роббер нас даже узнал и вспомнил имена. Но потом, когда мы уже его тащили, от боли в сломанных ногах он повёл себя неадекватно. Мне даже пришлось дважды вырубать его перчаткой гхола, иначе он бы нас всех выдал. Не знаю, сможет ли он в таком состоянии быть свидетелем для герцога. Боюсь, как бы его показания на Совете Рыцарства не посчитали бредом сумасшедшего. Но это уже не столь важно, мы сумели добыть другую гораздо более ценную улику. Я сумел записать на диктофон разговор графа Армазо с Агалиарептом, вождём орков. Сказанного там вполне достаточно для того, чтобы четвертовать графа как изменника!

— Серый, ты в своём уме?! — заорала я, наплевав на необходимость соблюдать тишину. — Да ты…

* * *

Приходила в себя я с большим трудом. Зрение долго не хотело возвращаться. Ещё дольше не возвращалась подвижность конечностей. Рядом со мной на дне лодки беспомощно зыркала глазами парализованная Свелинна. За ней, привалившись спиной к скамье, без сознания лежал тёмный эльф.

— Ленка, извини, я не хотел, — невнятный шум и бульканье, которые звенели в ушах, наконец-то сформировались в слова. — Прости, это случайно вышло…

С трудом я повернула окаменевшую шею и сфокусировала взгляд. Каришка и Серый Ворон изо всех сил работали вёслами. Сергей сидел лицом в мою сторону и с беспокойством рассматривал меня. Я с кряхтением попыталась присесть. Не с первого раза, но это мне удалось. Рядом начинала оживать Свелинна. Я помогла маленькой девчонке сесть на лавку рядом со мной. Каришка достала флакон нюхательной соли и подсунула мне под нос, я мгновенно пришла в себя и отмахнулась от этой гадости. Убедившись, что и Свелинна уже в более-менее нормальном состоянии, Каришка подсунула флакон с нашатырём тёмному эльфу. Фириат чихнул, открыл глаза и застонал, потирая рукой разбитую губу.

— Ещё раз извиняюсь перед всеми, — чётко и медленно проговорил Сергей. — Господа маги, это вышло случайно, не нужно было так резко реагировать. Я просто поворачивался к Елене, чтобы ответить ей, и неосторожно дотронулся до своей лучшей подруги парализующей перчаткой. Я не хотел причинять ей никакого вреда.

— А что, собственно, потом произошло? Со мной, допустим, вышло случайно. Хотя, слушай, Сергей, второй раз, это уже почти закономерность! Да шучу я, — поспешила я успокоить сразу напрягшихся друзей.

— Не успела ты ещё упасть, как Свелинна закричала о предательстве и тут же попыталась запулить мне в лицо какую-то заострённую сосульку. К счастью, мой защитный браслет отклонил этот магический снаряд. Свелинна была растерянной, испуганной и совершенно не реагировала на мои слова. Мне пришлось её тоже успокоить, на этот раз уже намеренно. И тут вдруг Фириат, который вообще-то всегда был образцом спокойствия среди нас, начинает за спиной у меня колдовать…

— Ну а что я должен был подумать? — огрызнулся недовольный дроу, потирая разбитые губы. — Я вижу, что наша уважаемая волшебница Елена Фея попыталась обвинить Серого Ворона в чём-то очень серьёзном, но он не дал ей договорить и резко напал на неё. А затем напал и на пришедшую своей подруге на помощь Свелинну, которая крикнула о каком-то предательстве. Я попытался выстрелить огненной стрелой, но Серого Ворона загородила собой кинувшаяся на меня Каришка и дала мне кастетом в челюсть, все губы мне в кровь разбила…

Я против своей воли начали хихикать, представив все описанные события. Вслед за мной засмеялась Каришка. Через несколько секунд хохотали все, включая глупо хихикающего немытого сумасшедшего на корме лодки. Когда я отсмеялась, то постаралась развеять остатки напряженности между нами:

— Друзья, я хочу, чтобы все знали. Серый Ворон мой надёжный друг детства. Он никогда не выступит против меня. Как и я во всех конфликтах и спорах всегда буду на одной с ним стороне. Мы все здесь одна команда, которой самой богиней судьбы предначертано быть вместе. Да, я повысила голос на Серого Ворона, потому что он… воспользовался очень опасной вещью из мира демонов. Такие вещи коварные, с ними лучше никогда не связываться. Инквизиция, между прочим, разделяет моё мнение и самыми суровыми методами пресекает использование демонических вещей. Откуда ты, кстати, вообще раздобыл диктофон?

— У Пузыря отобрал, — признался Сергей. — Прихожу пару дней назад к нему в комнату в башне в замке герцога, постучал в дверь, захожу. А он в наушниках лежит на кровати и слушает… эту самую… демоническую музыку. Под шлемом самих наушников не было видно, зато провода тянутся под кольчугу к плееру. Я тоже накричал на Пузыря про опасность таких вещей и отобрал. Обещал, что сразу выкину…

— А что он хоть слушал-то? — заинтересовалась я.

— Рамштайн… Демоническая музыка, слова непонятные… Могу включить, если кто хочет послушать… (Фириат и Свелинна в ужасе отшатнулись и отказались) Но я не выкинул, всё время таскал с собой. Вещь всё-таки редкая, бешеных денег наверняка стоит… К тому же там есть встроенный диктофон. Ну и когда мы втроём прошмыгнули с дозорной башни в общий обеденный зал, я обратил внимание, что барон после недолгого ужина приглашает герцога Армазо пройти за ним. Я предполагал, что они будут говорить о пленнике, и прошмыгнул следом за ними по тёмному коридору к личным покоям барона. Внутрь было не пройти, бдительная охрана в дверях. Но зато окно в коридоре было открыто и имелся карниз, по которому я и прошёл вдоль стены к самым окнам личных покоев барона. В результате, я стал свидетелем очень интересного разговора. Я не сразу сообразил, насколько это важно, но когда понял, достал диктофон и стал записывать.

* * *

— Мой господин, я всё же хотел бы уточнить вопрос насчёт обещанных тёмным эльфам земель, — раздался мужской заискивающий голос.

— И что ты хочешь узнать, барон? — второй голос был откровенно насмешливым и принадлежал пожилому мужчине.

— Господин, до меня дошли слухи, что дроу хотят получить за поддержку обратно свои земли вокруг Зелёного Озера. Те земли, которые отошли к Империи после подавления бунта этих темноухих тварей в начале прошлого века. В том числе те земли, которые были подарены Советом Рыцарства за верность Махею Шоллани и с тех пор являются законными землями моего рода… — в голосе барона чувствовалась растерянность и обида.

— Да, эльфы-дроу хотели получить все земли выше слияния двух рек. Но это, конечно, слишком много. Я пообещал им земли, но не уточнял какие именно. На запрашиваемых тёмными эльфами землях, кроме твоего замка, есть ещё замок моего сына и замок «Древний Брод», принадлежащий младшей дочери герцога Кафиштена. Возможно, какие-то территории действительно придётся отдать…

— Только, прошу, не мой замок! — чуть не со слезами в голосе взмолился барон.

— А почему собственно не твой? — в разговор вмешался третий участник, голос принадлежал молодому мужчине, явно сильному и уверенному в себе. — Что ты, барон Шоллани, сделал для нашей общей победы? Твои люди не пришли в столицу, когда твой сюзерен объявлял общий сбор. Нет, ты предпочёл отсиживаться тут в безопасности на окружённом водой далёком острове. Кроме того, ты обманул меня! Ты получил щедрую оплату, но не выполнил для меня в срок такое простое поручение. И после этого ты ещё смеешь что-либо просить?! Ты нарушил данное мне обещание, да я за меньшее нарушение отрубаю головы провинившимся!

— Но господин, орки пригнали паром с шаром только три дня назад. Я сразу же приказал приступить к строительству!

— Допустим… Тогда покажи мне головы тех орков, которые привели паром позже срока! — потребовал властный молодой голос. — Что, нет голов? Но кто-то должен понести наказание за нарушение сроков. Либо они, либо ты. Выбирай сам.

— Мой друг, ты сейчас слишком строг к моему слуге, — вмешался старый граф. — Барон сделал всё, что было в его силах. И не его вина, что работы начались позже запланированного срока.

— Господин, уверяю вас, работа кипит день и ночь. Мои люди совсем скоро закончат строительство! — пролепетал барон.

— Сколько мне придётся ещё ждать? — спросил молодой человек.

— Сфера такая огромная… Моим людям нужно ещё десять дней… — проговорил барон.

— Я не могу столько ждать! Этот шар уже ждут в другом месте, чтобы завершить строительство. Я дам тебе три дня, и ни клепсидрой больше! В твоём замке полно людей, а в посёлке на берегу обитает ещё больше. Гони всех этих лентяев на стройку. И если через три дня мой шар не будет готов, клянусь, ты лишишься головы! Всё, пошёл прочь, мне нужно поговорить с твоим хозяином.

Раздался стук поспешно закрываемой двери. Потом чпокающий звук открываемой бутыли и журчание наливаемого в бокал вина. Далее последовало долгое молчание. Похоже, двое оставшихся собеседников смаковали хорошее вино.

— Думаешь, он успеет? — старый голос стал громче, похоже, граф Армазо подошёл ближе к открытому окну.

— Это в его же интересах. Если не успеет, отдавай его земли черноухим без всякой жалости… Если ты действительно планируешь платить эльфам-дроу за службу.

Оба мужчина весело рассмеялись этой шутке и налили себе ещё вина. Затем граф Армазо произнёс:

— Я думаю, при правильной игре можно вообще обойтись без оплаты темноухим. И правда, зачем отдавать земли, которые потом рано или поздно всё равно придётся отбивать силой?

— Да, и при том стоит помнить, что наш общий друг на юге будет не в восторге, если ты приблизишь эльфов. Неважно, тёмных или светлых, он их всех ненавидит одинаково.

— Да я помню это, Агалиарепт… Но теперь, когда наш разговор никто не слышит, скажи мне, зачем потребовалось столь срочно выдёргивать меня из столицы? В Холфорде сейчас завершается длинная политическая комбинация, и моё присутствие там очень важно.

— Слушай внимательно, граф. Сегодня утром мои орки начали осаду Северной Столицы.

— Северной? — искренне удивился старый граф. — Речь же раньше шла о Южной Столице?

— Ты не ослышался, граф, именно Северной. С Южной столицей разберётся магистр Ваалон со своими демонами. Насколько я знаю, дела у него идут весьма неплохо. Но я направил ему в помощь один хушт под командованием Магалая-Кровососа, чтобы ускорить процесс осады. Так вот, возвращаясь к Северной Столице, защитников там немного, поэтому максимум через два-три дня Нордмарин будет взят. Верные мне племена орков проследят, чтобы эта новость ещё

не скоро достигла Холфорда. Вся цепочка имперских фортов на пути от Нордмарина в Холфорд будет в ближайшие три дня уничтожена. И вот теперь самое главное. У меня сейчас возле Нордмарина пять хуштов пехоты и двадцать тысяч всадников. После падения Северной Столицы эту армию нужно вести куда-то дальше. Ты можешь мне твёрдо гарантировать, что Холфорд станет твоим? Мне нужен абсолютный точный ответ.

— Мой друг, до выборов нового главы Западной Столицы осталось семь дней. К счастью, ты не стал убивать этого бездельника барона Шоллани, и у меня сохраняется преимущество в три голоса, так как за последние дни один из сторонников герцога Кафиштена тайно перешёл на мою сторону. Есть ещё несколько желающих переметнуться на сторону победителя, я получил ещё несколько предложений от потенциальных перебежчиков. Я пока не разговаривал с этими предателями, но это запасные варианты. Противник подавлен, от герцога Кафиштена бегут даже самые верные сторонники. Поэтому отвечаю на твой вопрос — да, я уверен в победе.

— Это хорошо, граф. Как станешь главой города, не забывай о своих старых обещаниях. Теперь мне нет необходимости вести войска в Холфорд, если можно получить всё мирным путём. После взятия Нордмарина я планирую оставить там один хушт под командованием огра Свирепого Рыка. Всадники и хушт шамана Моро-Гша пойдут захватывать портовые города и гавани на западной побережье, а остальные войска на кораблях поплывут на восток. К зиме вся Эрафия падёт перед нашим владыкой Моргимом!

— Да прославится могущество отца нашего Моргрима! — эхом ответил граф и покинул комнату.

На это осмысленная запись заканчивалась. Граф ушёл, а Агалиарепт продолжил молча пить вино.

* * *

Все молчали, потрясённые услышанным. Тем неожиданнее прозвучал незнакомый хриплый голос за мой спиной, я даже подпрыгнула от испуга.

— Не понимаю… Зачем, обладая такой неопровержимой уликой, вы полезли спасать меня в эти мрачные подземелья? Зачем вы так глупо рисковали?

— Очухался? — спросил Серый Ворон, поворачиваясь к оборванному грязному типу. — Доставил же ты нам хлопот, пока меня тебя выводили из тюремного блока. В замке полно охраны, а ты вздумал спорить и ругаться во весь голос!

— А ты бы мог смолчать, когда твои раздробленные ноги так небрежно волокут по ступенькам лестницы? Даже палач барона до такого зверства не додумался. Кстати, ещё раз вздумаешь дотронуться до меня своей парализующей перчаткой, и я сверну тебе шею! — зловеще пообещал Роббер Смертоносный.

— Есть хочешь? — не обращая внимания на угрозу, обратился Сергей к седому мечнику.

— Ты вообще можешь представить чего-либо, чего я сейчас не хочу? — заворчал Роббер Смертоносный недовольно. — Есть хочу. Пить хочу. Вина хочу. Смыть с себя всю эту засохшую грязь хочу. Промыть раны хочу. Снять кишащие вшами и блохами тряпки тоже хочу. Сбрить все эти волосы и избавиться от паразитов тоже хочу. Даже просто размять руки и то хочу. Обезболивающее для сломанных костей очень и очень хочу. Показать лекарю незаживающие язвы на ногах, животе и спине тоже хочу…

Фириат протянул страдальцу флягу с вином и тарелку с рыбой и зеленью. Пока легендарный мечник ел, Серый Ворон пересел ближе к Свелинне и поинтересовался, готова ли она вести магией нашу лодку? Девчонка утверждающе кивнула и получила в руки волшебный кристалл.

— Не сдерживайся, гони изо всех сил! — порекомендовал ей Серый Ворон, и наша «Речная Красавица» стрелой рванула вперёд.

— Ух ты, лихо идём! — прокомментировал освобождённый пленник, не прекращая жевать.

— Твоё бегство уже, наверное, обнаружили. Поэтому нам нужно оторваться от погони, а без использования магии сделать это не получится, — объяснила я.

— А я припоминаю тебя! — вдруг на лице Роббера появилось озарение. — Ты же та самая магичка, которая прикрывала нас зимой во время нападения демонов! А вон ту мелкую я что-то не могу вспомнить…

— Это моя подруга, её не было там зимой… — начала я объяснять, как вдруг прервала свою речь, обнаружив в поисковом заклинании странную метку позади нас.

Я обновила заклинание, метка не только не пропала, но стала более отчётливой. И тогда я закричала:

— За нами погоня! Нас догоняет очень большой корабль! Свелинна, гони ещё быстрее!

Все стали оглядываться, но река в этом месте делала резкий поворот, и наших преследователей не было видно. Скорость лодки ещё немного возросла, однако преследующий нас корабль не отставал. Он не приближался и не удалялся, держась примерно в полукилометре позади нас. На какой-то миг за очередным поворотом реки мы успели заметить наших преследователей, это была галера графа Армазо.

— Поворачивай вон в ту узкую протоку! — крикнул тёмный эльф, указывая рукой влево. Сидящий позади всех Роббер повернул рулевое весло, и «Речная Красавица» на резком повороте едва не зачерпнула воду бортом лодки. Мы направились в заросший камышами ручей и врубились в густое переплетение растительности.

— Свелинна, отдай камень Серому Ворону! Артефакт же светится для магов, как путеводный маяк! — сообразила я, и девчонка кинула волшебный камень в подставленные руки Сергея, парень тут же пригасил свечение.

— Далее чуть пройдём вперёд на вёслах, — шепотом проговорил тёмный эльф, подавая пример. — Молитесь, чтобы они прошли мимо нас. Всё, молчание. Вон они!

Длинная высокая дирема почти летела по реке. Вёсла были убраны, корабль несла большая речная волна. Магия воды, примерно такая же, как и у нас. Корабль пролетел едва заметный заросший ручей и двинулся дальше. Я выдохнула облегчённо.

Но, как оказалось, слишком рано я стала радоваться. На корабле возникло какое-то оживление, он стал быстро снижать скорость. Тяжёлая дирема прошла по инерции ещё метров двести, после чего рядами в воду стали опускаться вёсла. Гребцы стали табанить, гребя в противоположную сторону и гася скорость. Корабль чуть развернуло к берегу, но опытный капитан выровнял курс. С кормы корабля бросили якорь, дирема встала. Моё сердце было готово выпрыгнуть из груди от испуга.

mir-knigi.org

— Что будем делать? — прошептала испуганная Каришка.

— Пока ничего. Сидим тихо. Если они спустят лодку, мы проходим чуть дальше в камыши, вылезаем из лодки и тихо бредём в воде к берегу. Вокруг лес, они нас там не поймают, — проговорил Фириат, стараясь казаться убедительным.

— Кого как… — проворчал безногий калека, всматриваясь в стоящий на якоре корабль. — Но живым второй раз я им не дамся. Вы уходите, а я постараюсь их задержать. Только дайте мне какой-нибудь клинок.

Но лодку на воду дирема не спускала и назад не пыталась двигаться. Прошло минут десять, прежде чем раздался стук задающего гребцам темп барабана. Якорная цепь поползла вверх. Два ряда вёсел дружно загребли речную воду, дирема поплыла дальше в Холфорд. Похоже, маги графа что-то почувствовали и встревожились, а потом потеряли источник беспокойства. Но граф Армазо спешил, он не стал разбираться со странностью в магическом фоне, тем более что эта аномалия прошла сама собой.

— Чуть не попались, — шумно выдохнула Каришка, когда огромный корабль скрылся из виду.

— Я бы на месте графа остановил свой корабль чуть далее за островами и посмотрел бы, не проявится ли опять на реке это подозрительное явление, которое почувствовали его маги, — заметил Фириат.

— Нет, останавливаться он не станет, граф слишком спешит в Холфорд, где у него важные дела. Но вот оставить пару наблюдателей где-нибудь на берегу он вполне может, — предположила я. — Но я смогу обнаружить наблюдателей, так что не страшно. Плывём дальше.

Наша лодка вышла из тростников и поплыла вниз по реке. Магией мы пока не рискнули пользоваться, вместо магии в ход опять пошли вёсла, так как ветра не было. Тут большую помощь нам оказал Роббер Смертоносный, он грёб сильно и умело, с видимым удовольствием разминая плечи. Легендарный мечник отработал один двумя тяжёлыми вёслами подряд четыре смены, прежде чем передал вёсла паре Серого Ворона с Каришкой.

— Какие ваши дальнейшие планы, если не секрет? — поинтересовался Роббер, сидящий на корме и с остервенением оттирающий свое тело намыленным мокрым полотенцем.

— Доставим тебя в Холфорд к герцогу Кафиштену, а какие могут быть другие варианты? — удивился Фириат.

— По реке? Скрываясь от каждой тени и пережидая проплывающие корабли? — насмешливо переспросил мечник. — Или используя магию для ускорения лодки и рискуя быть обнаруженными людьми герцога? Оба способа небезопасны и не гарантируют успех. А на кон поставлено слишком много.

— У тебя имеются другие предложения? — заинтересовался Серый Ворон.

— Да, имеются. Высадите меня вон там, — он указал рукой на противоположный берег, где за протокой наблюдался какой-то сарай на сваях и небольшое поселение, буквально три неказистые постройки.

— Хорошо, высадим. Но почему именно там? — не стал спорить с сумасшедшим Сергей.

— Потому что я родился в этих краях. Вон в тех домах жила когда-то моя первая любовь, мы частенько с ней прятались от её папаши вон в той будке на берегу. А чуть дальше в сторону леса и по сей день живёт мой двоюродный брат, он неплохой лекарь. Чем скорее вы меня к нему отведёте, тем быстрее брат меня поставит на ноги. Оставьте меня тут среди людей, которых я давно знаю, и которые меня всегда накормят, согреют и укроют. Передайте весть в столицу, сообщите, где я нахожусь. Как только весть дойдёт до графа, уже на следующий день тут будут его верные люди. За меня не беспокойтесь, надёжный эскорт проводит меня в столицу, а я лично передам герцогу магическую запись разговора.

Мы так и поступили. Брат Роббера оказался похожим на него, словно близнец, только не был таким суровым на вид. Лекарь сразу же скрепил разбитые кости лечебным заклинанием, после чего занялся обработкой многочисленных запущенных ран своего брата. Нам лекарь пообещал, что никакой опасности для здоровья бывшего узника нет, и уже через Две Руки мечник сможет нормально ходить.

Фириат вскрыл данную ему высокородной леди тонкую деревянную коробку. В ней оказался заспанный бесенёнок синеватого оттенка кожи, со свёрнутыми крыльями по бокам пухлого тела. Нам показывали на занятиях таких вызванных созданий, они совершенно безобидные и способны перелетать без устали на большие расстояния. Такое создание манит магический амулет или кольцо, которым скован этот мелкий демон, так что он безошибочно находит дорогу к обладателю этой волшебной вещи. Бесенёнок оказался достаточно крупным, так что вместе с письмом с описанием последних событий и нового укрытия Роббера, Фириат вложил в специальный почтовый мешочек и плеер с записью, дописав в письме под диктовку Серого Ворона несколько предложений для Петьки. Всё, синий крылатый посланник стремительно взмыл вверх, в несколько мгновений набрал высоту и скрылся в облаках. Дело было сделано.

* * *

Мы сидели втроём на открытой веранде небольшой харчевни на берегу Стреминки. Со дня пышной коронации герцога Мазуро Кафиштена прошло уже пять дней, и страсти в городе потихоньку улеглись. Мы только вчера вечером приплыли в Холфорд загорелые до черноты, отдохнувшие и весёлые, с целыми баулами сушёной рыбы, обвешанные связками грибов и пучками редких целебных трав. Это я настояла на том, чтобы провести-таки полноценный отдых на природе, и никто из моих спутников не возражал. Мы провели почти Две Руки на островах Чистой Реки, чуть ниже по течению от Дори’м’Дарса. Это был настолько прекрасный отдых, что мы все даже с определённым сожалением возвращались в столицу. На нашем фоне Пузырь смотрелся бледным и усталым, но всё же он не жалел, что не смог отплыть с нами.

— …про побег Роббера Смертоносного граф Армазо каким-то образом оказался оповещён, так что появление бывшего пленника на Совете Рыцарства не стало для нашего противника сюрпризом, — продолжал Петька свой рассказ. — У графа даже оказались заготовленные обученные свидетели и уже завизированные высокими судьями показания, в которых говорилось, что именно люди вассала Армазо спасли жизнь пленнику, выкупив его у разбойников. Все обвинения, которые герцог Кафиштен выдвинул против своего оппонента, рушились прямо на глазах. Да, некоторые дела, в которых герцог обвинял противника, смотрелись весьма неприглядными, но всё равно этого было недостаточно…

Петька отхлебнул ещё холодного квасу, делая паузу в своём рассказе. Я воспользовалась моментом и заказала у повара себе ещё морса и вкусных хрустящих мясных рёбрышек. Сергей тоже заказал добавки и продолжил незаметно скармливать волчонку кости под столом.

— Как вы понимаете, я не рыцарь, и сам я не был на Совете, поэтому рассказываю со слов высокородной леди Камилетты. Так вот, она поняла, что медлить больше нельзя. Некоторые члены Совета Рыцарства уже и так стали обвинять герцога в затягивании неизбежного голосования, так что Камилетте пришлось выкладывать главный козырь. Мы с ней потратили полдня на то, чтобы переписать запись разговора на магический кристалл, чтобы не демонстрировать Совету Рыцарству и присутствующим отцам из Инквизиции вещь из другого мира. Но сперва перед демонстрацией записи был приготовленный нами подготовительный этап — в зал Совета Рыцарства ворвался гонец в форме расквартированных в Холфорде императорских войск. Взмыленный гонец передал срочное сообщение от магов-телепатов:

Северная столица пала под натисков орков. Во главе более чем двухсоттысячного войска врагов стоял огромный скальный огр по имени Свирепый Рык. Этот дикий кровожадный огр устроил массовые казни защитников города на площадях разграбленной столицы. Казни проводили на каменных алтарях демона Моргрима жрецы в красных мантиях с длинными остроконечными капюшонами. Город захвачен, храмы Двенадцати богов сожжены. Орки десятками тысяч уводят людей в плен в неизвестном направлении.

Совет Рыцарства сразу же стал поход на растревоженный улей, все стали обсуждать тревожные новости с севера. И вот тут встала высокородная леди Камилетта Кафиштен со словами: «Кое-кто из присутствующих здесь на Совете не только давно в курсе падения Нордмарина, но и сам активно помогал в этом оркам!», после чего дочь герцога продемонстрировала присутствующим записать разговора. Это произвело на собравшихся членов Совета Рыцарства эффект разорвавшейся бомбы, тем более что голоса графа Армазо и барона Шоллани сразу же узнали, а присутствующие маги-консультанты и жрецы из Инквизиции быстро подтвердили, что запись подлинная.

Со всех сторон посыпались требования немедленно арестовать предателей, граф Армазо оказался припёртым к стенке. Силиус Армазо согласился, что выдвинутые против него обвинения очень серьёзные, но заявил, что готов предоставить собравшимся членам Совета Рыцарства доказательства своей невиновности, и что ему требуется для этого не более двух-трёх клепсидр времени. Пока же граф просил не делать поспешных ложных выводов и объявить небольшой перерыв в заседании, чтобы собравшиеся могли ознакомиться с его доказательствами. Председатель Совета Рыцарства, несмотря на сопротивление большинства членов Совета, дал графу четыре клепсидры времени на то, чтобы доставить в зал нужные документы и свидетелей.

Граф Армазо поблагодарил председателя и ответил, что четырёх клепсидр времени ему более чем достаточно. В сопровождении небольшой группы оставшихся ему верных сторонников Силиус Армазо вышел в соседнюю комнату и отдал распоряжения гонцам. Чтобы граф не вздумал сбежать, на выходе из комнаты была поставлена вооружённая охрана. Через пару клепсидр стали возвращаться гонцы. Они приносили свитки, запечатанные бумаги и какие-то шкатулки. Всем было крайне интересно, как обвиняемый собирается выкручиваться из непростой ситуации. Сам же граф держался подчёркнуто спокойно, словно сейчас решался не вопрос его жизни и смерти, а заурядный спор о просроченной дани с какого-то мелкого села. Когда предоставленное председателем время было на исходе, граф и его люди уже подготовили нужные бумаги и сообщили, что готовы к выступлению. Члены Совета Рыцарства стали возвращаться в зал и рассаживаться по своим местам. В это время граф Армазо и пятеро его вассалов развернули свитки и… одновременно исчезли из зала Совета!

На их поимку были посланы гвардейцы из частей внутреннего города. В замке Армазо самого графа не оказалось, как и большинства его людей. По свидетельствам растерянных оставшихся немногочисленных слуг, примчались взмыленные гонцы, и сразу начался страшный переполох.

Буквально за две клепсидры люди герцога в спешке покинули внутренний город, а затем вообще и Холфорд. Разом ушло более семи тысяч человек и весь тысячный отряд тёмных эльфов. Это было лучшим доказательством вины, которое только можно было себе представить. Совет Рыцарства был единодушен в своём решении — герцог Мазуро Кафиштен был объявлен новым главой города!

Это была грандиозная победа, за которой последовала пышная церемония в Храмовом квартале города. В Холфорде по случаю избрания нового главы города был объявлен трёхдневный праздник, превратившийся в массовое народное гуляние. На площадях выступали музыканты и лицедеи, циркачи и танцоры. По главным улицам столицы прошёл парад войск, предварявший большой рыцарский турнир во внутреннем городе. В течение всех трёх дней праздника любой житель города мог бесплатно получить горячую еду и кружку пива. По случаю праздника новый глава города объявил большую амнистию — из тюрем Холфорда и окрестных городов были освобождены все осуждённые за воровство, а также преступники, чей срок до освобождения не превышал трёх лет. В общем, помощь Гильдии Воров была оценена новым правителем, и он постарался таким способом высказать свою признательность.

Конечно же, я поинтересовалась, а какую награду получил сам Петька, и сделают ли его рыцарем? На этот, в общем-то, очень простой вопрос наш друг неожиданно смутился и сказал, что отдельной награды ни ему, ни кому-либо из нас, не было обещано. И что Петька даже сильно сомневается в том, что герцог вообще знает о нашем участии в операции по вызволению пленника. Это была полностью инициативой высокородной леди Камилетты, и только она в курсе той роли, которую мы сыграли в освобождении пленника и предоставлении нужных доказательств. И поэтому только дочь герцога может попросить награду для нас у своего отца.

— Мне ничего не нужно, — сразу отказался Серый Ворон.

— Мне тоже не нужно награды, да и моя роль во всём этом была минимальной, — честно призналась я, хотя и с сожалением в глубине души.

* * * Глава седьмая. Тучи сгущаются

Награду мы всё же получили. Это произошло при нашей следующей встрече в Большой Выходной, на которой присутствовали и Фириат, и Свелинна с Каришкой. Шёл проливной дождь, от которого мы укрылись под карнизом пустующего летнего театра. Довольный Пузырь вручил мне, Свелинне, Каришке и Серому Ворону по расшитому вензелями рода Кафиштенов кошелю, в которых приятно позвякивало. Внутри моего, словно нарочно, оказалось ровно двести пятьдесят корольков, так что я тут тихо передала полученный подарок Каришке, которая молча добавила его во внутренний карман к абсолютно такому же.

— Сами понимаете, про случившееся в крепости на озёрах и вообще про то, что вы туда плавали, не стоит рассказывать никогда и никому, — предупредил собравшихся Пузырь. — Официально ничего такого не происходило, пленник сбежал сам, а улики собрал и передал кто-то из людей графа Армазо по собственной инициативе.

— Удалось узнать, где сейчас скрывается Армазо вместе со своими слугами? — поинтересовалась я.

— Посланные вдогонку солдаты смогли проследить их путь до территорий, контролируемых

орками, — грустно сказал Фириат. — В замке Зелёная Река тоже ничего не удалось выяснить. Барон Шоллани там больше не появлялся, за главного сейчас временно был старший сын барона, который оказался вообще не в курсе предательства отца. Достроенную чёрную сферу уже увезли на плотах куда-то в дальние озёра, а оттуда вверх по реке на территорию эльфов-дроу. Искать же следы на территории дроу бесполезно, эльфы умеют надёжно скрывать секреты и при этом они настроены очень негостеприимно по отношению к чужакам, сующим свой нос, куда не следует. Уж я-то это хорошо знаю… А в целом, новости приходят в последние дни всё более и более тревожные. То сообщение из Северной Столицы, которое срочный гонец доставил прямо на Совет Рыцарства, как вы понимаете, было не настоящим. Но правда оказалась куда как более страшной. Города Нордмарин больше не существовало. Орки не пощадили никого из защитников Северной Столицы. Мученическую смерть приняли также жрецы и послушники в монастырях и храмах Двенадцати Богов. Убиты были многие городские маги, в том числе преподаватели и ученики из Академии Магии Северной Столицы. Были публично казнены все представители благородных дворянских родов и богатых купеческих семей, захватчики не пощадили даже самых малых детей. Поголовно были вырезаны все проживавшие в Нордмарине эльфы, а ведь их община была весьма крупной в Северной Столице. Вообще, было очень много жертв в городе, на всех улицах валялись неприбранные гниющие трупы. Выживших людей захватчики сгоняли из Нордмарина и соседних городов в большой лагерь на побережье, где работорговцы тысячами скупали невольников и на больших кораблях увозили куда-то в неизвестном направлении. Но не все люди поголовно попали в рабство, у некоторых откуда-то оказались при себе защитные грамоты, подписанные жрецами Моргрима или шаманами орков. Таких людей захватчики не трогали и даже оказывают им некое подобие уважения. Дома и имущество таких предателей орки тоже не тронули. Обладатели защитных грамот сейчас за сущие медьки скупали у орков себе рабов, земли, ценности. Они — падальщики и богатели на всеобщем горе. Судя по всему, именно так формировалась новая знать при новых правителях.

После этого рассказа мы все замолчали. Я задумалась над тем, насколько далеко Нордмарин расположен от Холфорда, и не придётся ли обитателям Западной Столицы испытать на себе те же ужасы войны? Петька постарался развеять общие тревоги и сообщил, что новый правитель города уже направил запрос Императору в Первую Столицу с просьбой оказать военную поддержку. Также Петька сказал, что на последнем приёме во дворце Мазуро Кафиштен провёл множество личных бесед с послами южных королевств, с делегатами от независимых прибрежных городов, с представителями светлых и тёмных эльфов, а также крупнейших кланов дварфов. По словам Петьки, все традиционные союзники Империи подтвердили приверженность старым договорам и обещали военную помощь в случае нападения орков на Холфорд. Даже тёмные эльфы большинства кланов, хотя они и не являются союзниками людей, в большинстве своём осудили участие своих сородичей в заговоре против Двенадцати Богов. Военной помощи эльфы-дроу не обещали, но заверили, что в большинстве своём остаются непримиримыми врагами оркам. По словам Петьки, новый правитель города прекрасно понимал все масштабы угрозы и делал всё возможное для подготовки к будущей войне. Людей, верящих в то, что войны удастся избежать, с каждым днём становилось всё меньше и меньше.

Вообще вторая половина лета запомнилась мне именно подготовкой города к неизбежной войне. В середине лета был проведён массовый набор молодых парней в подразделения городской стражи и императорские пехотные полки. Все остальные физически здоровые мужчины от пятнадцати до сорока лет обязаны были состоять в ополчении или числиться в списках резерва. Даже Серый Ворон прошёл курс подготовки в ополчении и получил специальный жетон. Отсутствие подобного жетона при случайной проверке военным патрулём считалось теперь преступлением и каралось тюрьмой.

Пузырь, несмотря на молодость, был назначен одним из сотников частной армии рода Кафиштенов и отвечал за тренировки бойцов. Фириат Тёмный Соболь и Ярик Тяжёлый числились бойцами в его отряде. Тысячником же армии герцога стал Роббер Смертоносный и, по словам Пузыря, более придирчивого и свирепого начальника он никогда в жизни не встречал. Роббер ежедневно мучал бойцов изнурительными тренировками и самым жестоким образом карал за неповиновение или лень.

В город каждый день стекались сотни беженцев, приносящих с собой всё новые и новые слухи и страхи. Несмотря на все старания властей, им не удалось остановить распространение информации о падении Нордамарина. А ближе к концу лета поползли слухи о захвате орками Южной Столицы. Неизвестно было, насколько правдива эта информация, поскольку каких-либо достоверных вестей из Южной Столицы не было.

На оборонительных сооружениях города шло круглосуточное строительство — тысячи и тысячи рабочих укрепляли стены города и охранные башни, углубляли крепостной ров, строили катапульты. Параллельно интенсивное строительство велось и в самом городе — укреплялась стена вокруг внутреннего города, восстанавливались сигнальные башни, строились казармы для новых рекрутов. Круглосуточно стали работать мастерские и кузницы, и даже в центре города можно было теперь слышать равномерный стук далёких молотов.

Совсем худо стало с продовольствием. Нет, голода в городе не было, но цены на продукты взлетели до небес. И это при том, что урожай, говорят, в этом году был просто богатейшим, а амбары ломились от зерна. Но селяне почему-то не спешили везти свои продукты в город и предпочитали выжидать. Жители Холфорда возмущались и требовали у властей разобраться с зажравшимися селянами. Чтобы справиться с недовольством горожан, новый глава города свои указом организовал несколько отрядов и дал их командирам самые широкие полномочия с целью разобраться в ситуации и наказать виновных в отсутствии поставок продовольствия. Но что-то эффекта от этих мер пока не наблюдалось. Серый Ворон мне рассказывал, и у меня не было оснований ему не верить, что во всех ближайших к городу хозяйствах и сёлах не осталось ни одного лишнего зёрнышка. Купцы и разные спекулянты ещё заранее подчистую скупили весь урожай. Видимо, они рассчитывали, что к осени цены в Холфорде ещё сильнее вырастут.

Чтобы хоть как-то отвлечься от тревог, я интенсивно налегла на учёбу. Я проводила дни напролёт в библиотеке и в тренировочном зале. Коридоры Академии Магии с каждым днём всё наполнялись — всё больше и больше адептов возвращалось в город после летних каникул. Появилась и Кара. Мы со Свелинной несколько опасались её возвращения и заранее договорились между собой ни единым словом ни проговориться о том, что мы обе участвовали в событиях на Зелёном Озере.

Но, к нашему облегчению, мысли Кары были заняты совсем другим. Ей не было дела до разборок в семье Шоллани, её не интересовало даже бегство главы рода. Кара влюбилась. Предметом её воздыханий стал адепт восьмого курса факультета огня по имени Фарит, красивый высокий парень с угольно-чёрными волосами, с которым она познакомилась этим летом. Мне избранник Кары не понравился — очень жёсткий, наглый, колкий на язык самоуверенный тип. Свелинна так вообще его откровенно боялась. Но наша рыжая соседка по комнате была влюблена в Фарита по уши и просто не замечала его непростого характера. А может, как раз своей наглостью и самоуверенностью этот маг ей и нравился.

А однажды в коридоре Академии я столкнулась с Гергом Шоллани. Тот был каким-то задумчивым и растерянным. Он даже сперва не узнал меня и прошёл мимо, мне даже пришлось его окликнуть. Герг остановился и поздоровался со мной, хотя было видно, что он торопится, и его мысли были чем-то сильно заняты. Я не стала отвлекать его от каких-то

важных дел и собиралась уже идти, но тут уже парень остановил меня и проговорил:

— Извини, Елена, слишком задумался. Не смог найти в нашей обширной библиотеке ни одной книжки по заинтересовавшей меня теме. И это весьма странно.

Герг опять замолчал и погрузился в свои мысли.

— А что за тема? — спросила я, просто чтобы поддержать затухающий разговор.

— Меня заинтересовали древние забытые религии, существовавшие до эпохи повсеместного принятия веры в Двенадцать Богов.

— Вряд ли такой материал будет храниться в нашей библиотеке даже в самых закрытых разделах, — с сомнением ответила я. — Всё-таки это вопрос скорее теологии, а не магии.

— Не скажи, — возразил мне Герг, активно включаясь в спор. — Этот вопрос очень даже касается магии. Вот, подумай сама. Все Двенадцать Богов это бывшие простые жители, как я или ты. В том числе обычным простым человеком была и Богиня Магии Эльдора, которая сейчас дарит нам способность к магии, как утверждают её жрецы. Люди пришли в этот край не так уж давно — какую-то тысячу лет назад, может, чуть-чуть раньше. Но магия здесь существовала и раньше! Эльфы, как светлые, так и тёмные, активно использовали магию в своей войне ещё до появления людей в Эрафии. Они черпали её из другого источника, не относящегося к Эльдоре. Я изучил этот вопрос в книгах и выяснил, что эльфы поклоняются Эллинасу, так называемому «первому эльфу». Он хоть и входит в число Двенадцати Богов, но он был просто лучник. Нигде, ни в одном трактате про религию эльфов не говорится, что Эллинас дарует магию. Кроме того, магией обладают шаманы орков и некоторые демоны. А они уж точно не поклоняются эльфийскому богу Эллинасу! Получается, Елена, что жрецы Двенадцати Богов нас обманывают, и магия не имеет никакого отношения ни к Эльдоре, ни к какому-либо другому богу из числа Двенадцати!

В течение всей своей речи Герг постепенно повышал голос и в конце уже просто кричал. Глаза парня бегали, словно у безумца. Я даже испугалась и непроизвольно отошла от него на шаг назад. Словно прочитав мои мысли, Герг рассмеялся:

— Нет, Елена Фея, я не безумен. Просто я наконец-то задумался и нашёл изъян в том полотнище лжи, за которым жрецы скрывают от нас правду. И я не один такой! Всё больше и больше умных людей прозревают. Нас уже много, в том числе и здесь, в нашей Академии. И с каждым днём нас становится всё больше. Жрецы Двенадцати Богов вскоре будут вынуждены рассказать людям правду. Тогда привычный тебе мир рухнет, и на смену этому полному лжи и обмана миру придёт новый — честный и справедливый!

После этой речи, произнесённой в сильном нервном возбуждении, Герг попрощался со мной и побежал куда-то по коридору в сторону жилых корпусов. Я так и не поняла, про каких «нас, которых много» он говорил. С запозданием я пожалела, что не спросила это напрямую у парня, а эта информация могла ведь быть важной…

* * *

За Две Руки до начала учебного года вернувшихся в Академию Магии адептов собрали в большом зале главного корпуса. Это была огромная аудитория, рассчитанная на несколько тысяч слушателей, но сейчас этот громадный зал был практически заполнен. Мы со Свелинной и Карой едва отыскали себе свободное место на одном из верхних рядов. Несмотря на большое

расстояние до президиума с учителями и высшими магами, слышно выступающих магов было идеально. Какое-то наложенное заклинание позволяло слышать каждое слово выступающих даже в самых далёких уголках аудитории.

Смысл речей поочерёдно выступавших преподавателей сводился к следующему: нам всем предстоит очень непростой учебный год. Над Холфордом нависла угроза нападения орков. Однако паниковать не стоит, никакой близкой угрозы пока нет, защита города крепка, однако учебная программа Академии всё же будет несколько изменена и дополнена. На младших курсах вводится базовое изучение основных боевых заклинаний и защиты от таких заклинаний, старшекурсникам же предстоит сдавать к зиме полноценный экзамен по боевой магии. От всех адептов ждут понимания, терпения и усердия в учёбе…

Среди выступавших учителей оказался и куратор нашего четвёртого курса, высший маг Тоедин с факультета Магии Воды. Он сообщил, что четвёртый курс будет самым младшим из тех, кого затронут изменения в программе. Учителя не ждут от нас резкого улучшения в показателях учёбы и, тем более, не собираются готовить нас ни к каким ратным подвигам. Наша задача научиться работать в группе, поддерживать своей магией пока что недоступные нам заклинания более старших и опытных товарищей, а также учиться вливать свою силу в общие заклинания магической защиты.

После собрания я, Свелинна и Кара направились в библиотеку и, отстояв длинную очередь, нагрузились учебниками для четвёртого курса. В том числе каждой из нас выдали по толстенному учебнику по магической защите и отдельной книжечке по основам групповых заклинаний. С этого же дня мы приступили к тренировкам в зале. Работали совместно — двое по очереди держат магический экран, а третья пытается этот экран разбить. Нельзя сказать, чтобы всё было совсем уж безнадёжно, но групповая защита у нас не получалось. Любая из нас троих легко пробивала защиту, выставленную двумя другими магичками. Так, я магией Земли просто сразу же сметала сдвоенную защиту Кары и Свелинны. То же самое было и наоборот — как бы я со Свелинной ни старались, Кара огненной магией моментально прожигала нашу защиту. Свелинна, в свою очередь, с такой же лёгкостью волной магией воды размывала двойной магический щит огня и земли.

Но мы не опускали рук и продолжали тренироваться. Что меня удивило, тренировались мы одни из очень немногих в практически пустых залах — подавляющее большинство адептов Академии отнеслись к новости о возможной войне достаточно беспечно и не собирались тратить последние дни летних каникул на подготовку к учебному году. Тем более последние летние деньки выдались очень тёплыми и солнечными, что вовсе не располагало к учёбе.

А ещё я стала работать. Да, именно работать, честно получая своим магическим ремеслом цехины и золотые монетки. Совет, данный мне когда-то Гергом Шоллани, оказался действенным — подходящей работы даже для начинающей магички в городе было предостаточно. Я каждый малый и большой выходной обходила ближайшие к Академии доски объявлений и собирала интересные для меня предложения. За три-четыре часа, обойдя указанных нанимателей, обычно можно было заработать пару-тройку золотых монет, иногда и больше. Часто со мной в паре работала Свелинна, и тогда мы с девчонкой честно делили награду пополам. Работа для магов была всегда неординарной и интересной, обычно совсем нетрудной и иногда выполнялась нами всего за пару минут. Найти правильное место для колодца, отпугнуть стаю ворон от виноградника, позабавить яркими магическими фокусами детей на празднике, проверить магией честность делового партнёра, проверить незаметно находится ли дома вредный папаша прекрасной девицы… Всё это было нетрудно выполнить паре магов, таких как я и Свелинна.

В самый последний день лета в Большой Выходной на встрече собрались только мы втроём — я, Сергей и Петька. Маленькая Свелинна, которая обычно сопровождала меня, на этот раз осталась учиться. Фириат Тёмный Соболь и Ярик Тяжёлый, также периодически посещающие наши общие встречи, сегодня оба были на дежурстве. И даже Сергей пришёл без Каришки, взяв с собой только верного Неведомого Призрака. Мы, не стесняясь чужих ушей, откровенно говорили о многом, прежде всего, о возможной войне.

Серый Ворон был настроен крайне пессимистично. Он опасался, что Холфорд может стать для нас смертельной ловушкой в случае качественной осады города войсками орков. Прозвучали даже слова о том, что город нам разумнее всего покинуть. Естественно, я была категорически против — бросать учёбу в Академии Магии, об этом не могло быть и речи! Петька тоже не собирался ни при каких условиях покидать город и даже обозвал Сергея трусом. Сергей не обиделся, его вообще стало очень трудно вывести из равновесия. На обидные обвинения он лишь ответил, что не бросит нас, хотя и считает наше поведение неразумным.

Перед самым расставанием Петька и Сергей преподнесли мне шикарный подарок — замечательную волшебную палочку из чёрного дерева с тёмным ониксом в навершие, которую они совместно купили для меня. Я, признаться, очень растрогалась — именно об этой палочке я давно уже мечтала, о чём случайно проговорилась друзьям дней десять назад. Я ведь даже уже потихоньку стала копить на неё. Поэтому это был лучший подарок к новому учебному году, о котором я только могла мечтать! Я была совершенно счастлива, и никакие орки не могли испортить мне настроение.

* * *

Первый учебный день на четвёртом курсе запомнится мне на всю жизнь. Сперва мы все втроём сильно опоздали на первый урок — магический голем при входе в учебный корпус отказался нас пропускать, так как не обнаружил в списках учеников четвёртого курса ни меня, ни Свелинну, ни Кару. Нам пришлось по всей Академии срочно искать знакомых преподавателей, и лишь помощь магистра Таулины помогла исправить эту нелепую бюрократическую ошибку, и магический охранник нас пропустил в лабораторный корпус.

Мы робко постучались в двери нужной нам аудитории уже во второй половине вводного урока, на котором Архимаг Тоедин должен был читать курс защитной магии. Наше позднее появление было встречено очень неодобрительно, Архимаг прокомментировал опоздание ехидными словами:

— Ну вот, наконец-то появились и ваши новые однокурсницы, про которых я говорил в самом начале урока. Видимо, наши вчерашние первокурсницы теперь мнят себя звёздами и считают ниже своего достоинства приходить на занятия вовремя.

Большой полукруглый зал, в котором собралось около трёхсот адептов четвёртого курса с разных факультетов, недовольно загудел и засвистел. Явно мы не вызывали симпатии у новых однокурсников. Под недовольный гул и обидные выкрики учеников мы направились было к ближайшей свободной скамье, но преподаватель остановил нас:

— Все трое, положите свои портфели и выходите в центр зала. Ещё Две Руки назад адепты вашего курса получили учебники по работе в группе. Раз эта троица девушек считает себя самыми умными, давайте именно им и предоставим возможность продемонстрировать на практике свои знания по групповой защите. Для демонстрации я пригласил на это занятие четырёх адептов более старших курсов, которые должны будут испытать совместную защиту,

построенную нашими новыми звёздами. Думаю, это должно быть очень интересно!

После этих слов Архимага с задних рядов встали и направились вниз по ступеньками четверо адептов со стихийных факультетов — какая-то высокая бледная девица с факультета воздуха, лысый крепкий паренёк в тёмно-коричневой мантии факультета земли, ухмыляющийся парень с факультета огня и… Водемир от факультета воды. Все четверо были адептами где-то седьмого курса и на голову превосходили любую из нас троих. Я почувствовала, как сжалась от испуга маленькая Свелинна, и даже у вечно гордой и невозмутимой Кары забегали глаза. Пришлось мне взять инициативу в свои руки:

— Становимся в круг лицом внутрь, руки кладём на плечи соседей. Строим общую защитную сферу элементов, как во втором параграфе учебника.

Четверо старшекурсников встали вокруг нас по углам большого квадрата. Архимаг Тоедин провёл рукой с жезлом из стороны в сторону, включая защитный контур, который накрыл куполом сцену и надёжно отгородил сидящих в зале адептов от случайных заклинаний.

— Коллеги, поочерёдно пробуйте разными стихиями пробить защитный блок девушек. Интенсивность по нарастающей. Как только экран девушек лопнет, сразу же прекращайте. Начали!

Я закрыла глаза, сосредотачиваясь на своей магической защите. Услышала шёпот Свелинны: «Готовится заклинание воды» и сместила акцент защиты на эту стихию. Удар ледяного копья, тысячей осколков разлетевшегося от магического щита, пошатнул меня и моих подруг. Больно! Как будто молотком па пальцам попало. Мои руки едва не слетели с плеч Кары и Свелинны. И это при том, что основной удар пришёлся по щиту Свелинны. Какого же было ей? Но рассуждать было некогда, я почувствовала нарастание силы Земли.

— Готовьтесь, земля! — успела произнести я, и остатки воздуха вылетели из моих лёгких от удара каменным ядром по магическому щиту.

Я чудом сохранила концентрацию и удерживаемый магический щит. Ещё пара таких ударов, и мои силы кончатся… А Кара уже предупреждала о приближении Огня, и мне пришлось смещать акцент защиты на эту стихию. Потом был Воздух, и вихрь едва не разметал нас.

— Слишком трудно. Нужно уменьшить площадь щита, иначе не выдержим, — проговорила сквозь слёзы боли стоящая слева от меня Свелинна.

— Да, опускаемся на колени. Головы пригнуть. Круг ни в коем случае не разрываем, — раздался приказной голос Кары.

Мы синхронно опустились на колени и наклонились вперёд, соединяя наши макушки. И очень вовремя, удар едкой кислоты окатил нашу маленькую защитную сферу, стекая по внешней поверхности. Я ужаснулась — это же, кажется, магия воды пятого уровня! Кислотный Дождь, откровенно боевая магия, которая могла нас убить или покалечить. Мой щит помог Свелинне отразить это смертельно опасное заклинание. Затем я почувствовала помощь от Кары, когда поток острых камней отразился от моего щита. И, в свою очередь, я помогла рыжей соседке принять струю пламени. Затем был коварнейший удар — одновременное применение магии воздуха и магии воды. Раскрученные до немыслимых скоростей воздушным вихрем заточенные ледяные осколки едва не пробили наш щит. Мы все втроём одновременно охнули от боли, принимая этот удар. Водемир атаковал вне очереди, мельком подумала я, но не стала задумываться об этом.

Мои мысли были заняты совсем другим — я с удивлением ощущала, что мой магический щит наполняется чужой магией. Точнее… это уже не был мой щит. Три разных защитных сферы сплавлялись в единую, это был общий щит на нас троих. Судя по удивлённому возгласу Кары, она это тоже почувствовала. Я почему-то ощущала нашу защиту толстой скорлупой, причём непременно белого цвета. Но открывать глаза, чтобы проверять зрительно мысленный образ, я не стала. Скорлупа с лёгкостью отразила бомбардировку огненными шарами, а затем сдавливание тисками магии земли с одновременной заморозкой, опять Водемир атаковал вне очереди!

— Встаём с коленей, — громко и уверенно сказал Кара. — Мы теперь способны отбить любую их атаку.

И мы встали. Под градом заклинаний мы выпрямились во весь рост. Это было настолько непривычно ощущать себя неуязвимой! Чужая магия переполняла меня, я ощущала дикую ярость огня и одновременно холодное спокойствие воды. И даже лёгкость воздуха стала для меня не настолько недосягаемой. Мы легко восполняли потери энергии и могли отражать удары сколь угодно долго. Это было просто чудо. Я открыла глаза.

Водемир, ревя от ярости, обрушивал на нашу защиту заклинание за заклинанием. И это уже не было тренировкой или работой вполсилы — водяной бич, которым он хлестнул по нашему щиту, с лёгкостью разрубил одну из каменных колонн на краю сцены. Архимаг Тоедин что-то кричал, адепты повскакивали со своих мест и тоже что-то кричали. Но я не слышала слова сквозь все эти защитные слои. Зато старшекурсники явно расслышали слова Архимага и поняли их.

Девушка с факультета Воздуха запустила в Водемира чем-то тягучим и переливающимся, но маг Воды небрежно отразил брошенное в него заклинание. Парень с факультета Огня бросился к толстяку, одновременно направив на Водемира струю пламени. Мантия на маге Воды загорелась, но тот с лёгкость погасил пламя и, развернувшись, хлестнул по огненному магу водяным хлыстом. Я в ужасе увидела, как отрубленная рука в оранжевой мантии падает на пол, а рядом с криком оседает покалеченный ученик.

— Атакуем! — крикнула Кара, и мы со Свелинной мгновенно поняли и приняли её план.

Кара стала непрерывно обстреливать Водемира огненными шарами. Толстый маг попытался огрызнуться ледяным копьём, но вскоре был вынужден уйти в глухую оборону. Я активно помогала Каре и старалась не удивляться тому, что сама пускаю такие мощные огненные шары. И что Свелинна, которая как маг Воды, по определению не способна на такие заклинания, тоже стреляет огнём.

Между тем Водемира вдруг опутала тонкая мгновенно закаменевшая паутина. Одновременно с этим воздушный вихрь приподнял толстяка над полом и затем с размаху впечатал в камни. Я отчётливо услышала треск ломающихся костей. Но даже это не остановило безумца — он попытался встать, паутина на нём лопалась от напряжения. Но тут вдруг погас внешний защитный контур, которым Архимаг отгораживал зал с адептами от сцены, и Тоедин наконец-то смог успокоить взбесившегося семикурсника. Уже через пару мгновений Водемир был надёжно вморожен в ледяную глыбу.

Урок оказался досрочно оконченным. Вокруг раненого паренька с факультета огня суетились набежавшие преподаватели. Замороженного Водемира охранники уже куда-то унесли из зала. Адепты тоже покидали аудиторию. Про нас же все забыли, и мы втроём так и продолжали стоять в центре сцены, окружённые защитным полем.

mir-knigi.org

Мы не уходили не потому, что не могли уйти, вовсе нет. Просто это было какое-то невероятное состояния полного слияния сил, мыслей, способностей. Я могла бы сейчас дышать под водой и не гореть в пламени — все способности Кары или Свелинны были мне доступны. Я ощущала тревогу за родителей, оставшихся в крохотном посёлке без защитной стены и волнение перед завтрашним свиданием с Фаритом. Я могла с лёгкостью читать мысли своих подруг, и они тоже, вне всякого сомнения, были сейчас способны прочесть мои мысли…

Как только я это поняла, так сразу же разорвала наш ментальный контакт. Разорвала с явным сожалением, но всё же решительно и необратимо. Через пару мгновений мы погасили уже три разных защитных контура и потихоньку направились за оставленными на парте вещами.

— Это было… невероятно! — наконец-то прокомментировал Свелинна, когда мы уже выходили в коридор.

— Да, ощущение единой огромной силы и такого близкого родства с вами, что мне было совсем не жалко делиться своими сокровенными мыслями, — призналась с явным смущением мгновенно покрасневшая Кара. — Надеюсь, это останется между нами, девочки. Обещаете?

— Обещаем, — синхронно ответили мы со Свелинной.

— Только я не поняла, Фея, чего ты так внезапно испугалась, что резко разорвала нашу связь? — поинтересовалась насторожившаяся Кара. — Я же не стала секретничать с тобой. Так несправедливо! Рассказывай немедленно, иначе я обижусь!

Мне пришлось срочно придумывать более-менее правдоподобный ответ:

— Извини, Кара. Я вдруг вспомнила про своего бывшего жениха и про то, что он служит у Кафиштенов. Он иногда рассказывал мне по большому секрету некоторые тайны герцога и его дочери. Я обещала молчать, и вдруг сегодня сообразила, что могу невольно разболтать их тебе, а ты ведь из рода Шоллани. Мне самой стыдно, Кара. Это всё проклятая политика.

— Очень жаль, что такие предрассудки смогли испортить тебя, — скривилась недовольная Кара. — Я лично никогда не интересовалась политикой, и мне глубоко плевать на все тайны Шоллани, Кафиштенов, Армазо и всех остальных вместе взятых. Кстати, ты раньше никогда мне не говорила, что твой жених служит у Кафиштенов. И, честно говоря, я до этого самого момента считала, что ты даже не знаешь моей фамилии — я ведь ни разу за год обучения в Академии не назвала её. Я очень старалась сохранить своё дворянское происхождение в тайне.

— Твой племянник Герг проговорился, — призналась я.

— Тогда понятно. Он просто помешан на политике, всё пытается ухватить свой счастливый шанс. Постоянно что-то затевает, лезет во всякие авантюры. То он стремился выслужиться перед графом Армазо, а сейчас вот вступил в эту новую секту сторонников монотеизма.

— Что за секта монотеизма? — полюбопытствовала внимательно слушающая наш разговор Свелинна.

— Да что вы совсем не в курсе? Ну вы даёте! Вы же не в глухом лесу живёте! — удивилась Кара нашему невежеству. — Да весь Холфорд уже несколько дней бурлит. Из Первой Столицы пришли официальные вести, что Император Гестор Шестнадцатый перешёл в другую веру. Он отказался от поклонения Двенадцати Богам и принял веру в единого бога-творца. Вслед за Императором монотеизм приняло большинство придворных. По указу Гестора Шестнадцатого наряду с храмами Двенадцати Богов в каждом крупном городе Империи положено построить

храм Единого Бога Моргрима.

— Моргрима? — с ужасом проговорила я, не веря своим ушам.

— Да, именно Моргрима. Тем же указом Император объявил полную амнистию всем, кто подвергался гонениям за поклонение Моргриму.

* * *

К сожалению, насколько нереальной бы мне ни показалось эта новость, она оказалась правдой. Учителя и другие ученики подтвердили, что Император перешёл в другую веру и отказался от поклонения Двенадцати Богам. Поклонение демону Моргриму становилось официально одобряемой властями Империи религией, и всем наместникам приказано было поддерживать зарождение этой новой Церкви.

К концу дня по Академии Магии прокатился новый слух — власти Холфорда разрешили строительство большого храма Моргрима в самом центре Храмовой площади! Непонятно откуда появившейся толпой фанатиков нового культа были уже скинуты и разбиты на куски статуи двенадцати богов, стоявшие на месте будущего строительства. Адепты Академии в своём большинстве встретили эти вести с нескрываемой радостью, в коридорах и комнатах началось шумное веселье, вскоре вылившееся во внутренний двор. Ночное небо над Академией Магии засветилось от множества ярких заклинаний, засверкали разнообразные магические фонари и цветные иллюзии. Некоторые особо буйные молодые маги призывали собравшихся громить и жечь храмы Двенадцати Богов, слышались даже призывы к истреблению жрецов старой веры. Это было ужасно…

Я не считаю себя религиозным человеком. Ни у себя дома, ни тем более тут в Эрафии, я никогда не стремилась строго следовать принятым обрядам. Но сейчас я вдруг почувствовала, что дальше так жить невозможно. Очень больно было видеть, как полюбившийся тебе мир стремительно погружался в пучину мракобесия, как чёрное вдруг объявлялось белым, а гнусное становилось святым. Как вчерашние преступники и предатели объявлялись героями, а с таким трудом достигнутая победа в борьбе за власть в Холфорде теряла всякий смысл. Невозможно было жить без проблеска надежды, а сейчас был именно такой случай.

Спать или учиться было совершенно невозможно из-за громких салютов и ярких вспышек под окнами. Даже задёрнутые на окна плотные шторы и вставленные в уши ватные тампоны не помогали — я чувствовала активное изменение магического поля из-за творившихся поблизости заклинаний и не могла расслабиться. От этого постоянного напряжения у меня сильно заболела голова. Свелинна разделяла мои чувства и сидела с ногами на своей кровати, плотно укутавшись в мантию и массируя виски пальцами. Кары в комнате не было, она сейчас праздновала во внутреннем дворе вместе с тысячей других адептов.

Чтобы как-то унять головную боль я решила, невзирая на поздний час, выйти во двор и прогуляться на свежем воздухе. Свелинна идти со мной сперва не захотела, девочка была совсем растерянной и грустной. Но не успела я пройти по коридору до ближайшего ведущего к выходу портала, как услышала позади звук бегущих лёгких башмачков и остановилась, поджидая свою соседку по комнате.

— Ленка, мне очень страшно оставаться одной, поэтому я пойду с тобой! — тихо проговорила Свелинна, зрачки её сейчас были огромными от испуга.

Мы прошли через портал, вышли из холла во двор и медленно побрели вдоль забора Академии.

Был тёплый вечер, в тёмном вечернем небе над нами сияло множество звёзд. Мимо нас пробежала большая шумная группа адептов, несущих на длинном шесте иллюзорное чучело жреца бога Латандера. Чучело было карикатурно уродливым, закутанным в длинную жреческую мантию и громко вопило, чередуя слова молитв с нецензурной бранью. Каждый раз, когда иллюзорное чучело отпускало новую порцию ругательств, несущие его адепты весело смеялись и запускали вверх в небо разноцветные заклинания.

Мы со Свелинной дошли до поворота ограды и повернули обратно. На наших глазах ещё одна группа празднующих адептов свернула с идущей вокруг всех корпусов Академии дорожки и вышла за пределы ограды во внутренний город. Когда мы подошли ближе, то обнаружили, что внешние ворота приоткрыты, и никакой охраны нет.

— Пошли в парк, там не так шумно, — предложила я своей спутнице. — К тому же, когда ещё выпадет возможность погулять по ночному городу?

Свелинна не возражала, и мы вышли за ограду. Я не знала, был ли уже третий ночной колокол или нет. В таком грохоте и визге я вполне могла пропустить звук колокола. Но впереди были хорошо освещённые прямые аллеи, по которым ещё ходили горожане, так что мы пошли вперёд. Но когда мы прошли буквально шагов пятьдесят, я вдруг обратила внимание на тёмную аллею, ведущую к маленькой часовенке богини магии Эльдоры. Почему-то именно в этот тревожный вечер мне очень захотелось выразить богине свою благодарность и поддержку, а также поблагодарить Эльдору за полученный дар магии. Внезапно решившись, я свернула на эту тропинку.

Часовенка была открыта, из узких окошек пробивался неяркий свет. Возле входных дверей пожилая женщина в тёмно-коричневых одеждах жрицы храма, стоя на небольшой стремянке с кистью и ведром извести, терпеливо затирала на белой стене закопчённый след от боевого огненного заклинания. Чуть ниже на стене через ещё не просохший слой свежей извести можно было прочесть накарябанную кем-то надпись: «Трепещите, жалкие служки Эльдоры! Великий Моргрим-Творец вскоре уничтожит ваш нелепый культ!».

Пока мы со Свелинной стояли в нерешительности, старая жрица закончила свою работу и, тяжело вздыхая, спустилась с лесенки. Она внимательно с явным недоверием осмотрела нас, после чего поставила ведро на землю, подошла к дверям и приоткрыла их перед нами. Внутри часовенки было светло, зеленоватое свечение шло от парящих в воздухе хрустальных шаров. Я прошла внутрь и остановилась перед статуей богини магии. Но не успела я даже собраться с мыслями, как услышала за своей спиной звук упавшего тела. Я резко обернулась и увидела, что Свеллина почему-то лежит на выложенном разноцветной плиткой каменном полу.

Я подбежала к упавшей девушке, но моя помощь не требовалась, маленькая волшебница уже вставала. Видимо, она просто споткнулась или наступила на полы своей слишком длинной мантии. Поэтому я протянула руку, чтобы помочь подняться своей подруге. Но, увидев её совершенно безумные чёрные глаза, в ужасе отдёрнула руку и отступила на пару шагов. Свелинна встала и повернулась в мою сторону, но её взгляд смотрел куда-то в пустоту мимо меня. Совершенно безжизненным скрипучим голосом маленькая волшебница стала прорицать:

— Близится срок, отведённый Зелёной Столице. Кровь и огонь уготованы жителям града.

Сталь. Кровь. Смерть… Пламя. Кровь. Смерть…

— Павший герой окропит своей кровью ворота. Девочке время припомнить былые советы.

Смерть. Жизнь. Смерть… Смерть. Сила. Жизнь…

— Трудно кольцо разорвать и увидеть свободу. Птица должна к пирамиде идти сквозь потёмки.

— Трое, закончилось время на поиск подмоги. Девять надёжных друзей уже видены вами.

Хвост и Рога, Топор и Длинные уши, Двое Мечей, Вода и Неведомый Призрак.

Всех соберите. Вместе вы…

В этот момент тело девочки покрылось многочисленными жёлтыми искорками. Я почувствовала колебание магического фона и обернулась. Старая жрица, вытянув руки вперёд, творила заклинание снятия наложенной магии. Вот она завершила чтение слов заклинания и высвободила энергию. Словно незримая волна прошла по всему залу, зелёное свечение в зале погасло, висевшие в воздухе магические прозрачные фонарики разом потухли и со стуком попадали на каменный пол. Свелинна же, разом обмякнув словно кукла, стала опадать. Я едва успела подхватить тело девочки. Женщина опустила руки и строго произнесла то ли мне, то ли кому-то невидимому мной:

— Не допущу чужой магии в своём храме!

После чего жрица подошла ко мне и внимательно посмотрела на находящуюся без сознания маленькую волшебницу. Женщина протянула руку, кисть которой оказалась на удивление молодой для такой старухи, и положила ладонь на лоб Свелинне.

— Сейчас она очнётся, — уверенно сказала жрица, и почти в ту же секунду девочка на моих руках открыла глаза.

— Что со мной было? — тихо-тихо спросила у меня очнувшаяся магичка и, не дожидаясь моего ответа, вдруг испугалась и заплакала. — Это опять повторилось? Опять я впала в транс? Скажи мне, Фея, я опять говорила чужим голосом?

— Да, ты говорила. Опять запутанное пророчество, — подтвердила я, осторожно ставя Свелинну на ноги.

— Фея, я не могу так больше! Это просто кошмар! Я… я просто схожу с ума от страха! — разревелась ещё сильнее моя подруга.

— Глупенькая! — вмешалась в наш разговор жрица. — Мудрецы по крупицам собирают знания и проводят долгие годы в тренировках, шаманы глотают самые смертельные яды и подвергают себя страшным испытаниям, волшебники всю жизнь учатся и копят силу. И всё это только ради того, чтобы научиться входить в состояние, в котором им открывается будущее. У тебя же уже есть подобный дар. Этим нужно гордиться, это нужно использовать, а не страшиться своих умений.

— Я не хочу этого! — упорствовала девчонка. — Я готова на всё, лишь бы избавиться от этого проклятого дара.

— Избавиться от него нетрудно, я могла бы хоть прямо сейчас лишить тебя способностей к прорицанию. Вот что действительно трудно, так это вернуть потом этот дар обратно, когда ты передумаешь. А ты передумаешь рано или поздно, я в этом практически уверена. Так что тебе решать.

После этих слов женщина резко отвернулась от нас и сделала несколько шагов к дверям часовни. С улицы доносились шум и крики, очередная группа разбушевавшихся адептов Академии Магии проходила как раз неподалёку. Когда шум стал удаляться, жрица опять вернулась к нам. Я обратила внимание, что она вовсе не такая старая, какой мне показалась вначале. Обычная женщина средних лет, правда лицо у неё выглядело очень уставшим. Прямой нос, жёсткие тонкие губы, волос не было видно из-за низко опущенного на лицо капюшона. И холодные пронзительные глаза привыкшего повелевать человека. Я сразу же непроизвольно отвела взгляд в сторону, едва она посмотрела на меня.

— Волшебница Воды Свелинна, хочешь ли ты раз и навсегда лишиться своего дара к предвидению? — строго спросила опытная жрица храма богини магии.

— Я… не знаю. Наверное, нет, — тихо-тихо прошептала девочка на прямой вопрос стоящей перед ней властной женщины. — Навсегда точно не хочу. Но я и не хочу, чтобы эти приступы случались так неожиданно. Я так просто не выдержу. Умру от страха или сойду с ума.

— Хорошо, я поняла твой выбор. Пусть твой дар останется у тебя. Вот, возьми эту заговорённую серебряную цепочку. Носи её на шее, не снимая, и у тебя не будет подобных припадков. Ладно, не буду вам мешать и смущать своим присутствием. Вижу, вы не причините вреда моему храму. Алтарь вон у дальней стены. Можете молиться или высказывать свои просьбы. Сегодня вы единственные, кто не сошёл с ума из всей вашей магической братии Академии Магии.

На улице опять послышались крики и звук взрывающихся в воздухе магических хлопушек. Звуки приближались. Кажется, на этот раз адепты свернули в сторону часовни богини магии. Жрица сразу выпрямилась и быстрым шагом направилась к дверям, чтобы отогнать хулиганов от святилища.

Свелинна надела цепочку на шею и спрятала под одеждой. Вдвоём мы подошли к дальней стене тёмного зала. Магического освещения не было, лишь из расположенных вдоль стены узких окон пробивался неверный ночной свет. Мы приблизились к алтарю и подняли головы. Над нами возвышалась мраморная статуя богини магии — высокой женщины с прямым носом, узкими губами и колким взглядом. Не сговариваясь, мы со Свелинной одновременно ахнули, переглянулись и бросились из зала догонять только что вышедшую из ворот женщину.

Но на улице уже никого не было…

* * *

Мы со Свелинной ещё какое-то время бродили по ночному парку. У меня в голове перемешивались сумбурные мысли по поводу нового пророчества и личности таинственной женщины. Моя подруга же просто искренне радовалась подарку:

— Смотри, Фея, как я могу! — смеялась девочка, а из земли при каждом её шаге пробивались фонтанчики воды. — Ух ты, я могу вызывать настоящий туман!

В любое другое время её действия могли бы заинтересовать ещё изредка встречающихся ночных прохожих или городскую стражу, но сегодня ночью магией никого нельзя было удивить. Над Академией Магии продолжали грохотать взрывы огненных шаров и переливаться разноцветные магические иллюзии, все больше и больше адептов выходили за ворота и продолжали буйный праздник уже во внутреннем городе. Городская стража почему-то не спешила пресекать это безобразие, что было воспринято молодыми магами как одобрение их действий и сигнал к вседозволенности.

В небе над ночным городом на мётлах с визгом летали девушки с факультета магии воздуха. За ними на самых разнообразных летающих тварях гонялись парни с факультета магии вызова. В большом фонтане посреди парка маги воды вызвали водного элементаля. А рядом фонтаном группа старшекурсников даже попыталась открыть самый настоящий портал в другой мир. К счастью, их умений не хватило для осуществления столь неразумного шага.

Встретили мы и Кару, она вместе с другими девушками с самых разных факультетов танцевала около магического костра с большой группой демонов. Я сперва остановилась в недоумении, но потом сумела понять, что в роли демонов выступали обычные парни-адепты, на которых маги с факультета магии чувств наложили самые невероятные костюмы. На некоторых девушках тоже были иллюзорные костюмы, причём зачастую очень даже фривольные, но это ничуть не смущало танцовщиц. Хотя я и не одобряла действий всех этих беснующихся молодых магов, но всё же в этой картине было что-то фантасмагорическое и притягивающее. Я долго смотрела на танцующих магов и не могла оторвать взгляд. Даже мелькнула пару раз мысль присоединиться к этим веселящимся танцующим адептам, но всё же я постеснялась.

— Может, пойдём уже спать? — вернула меня к реальности зевающая Свелинна.

Наваждение сразу схлынуло. Я почувствовала, что очень устала за сегодняшний день, и отправилась обратно в Академию. Заснула я сразу, едва коснувшись головой подушки. Когда в комнату вернулась Кара, я знаю. Но утром она была не выспавшейся и ужасно злой. Поцапалась по пустякам сперва со мной, потом наорала на Свелинну. Причём наша маленькая соседка впервые не стушевалась перед натиском более старшей по возрасту магички и даже не постеснялась ей надерзить. Кара сразу вскипела, мне даже пришлось на всякий случай пару раз даже произнести заклинание развеивания магии, чтобы прервать творимые ей заклинания. После этого дело едва не дошло до банальной девчачьей драки с царапаньем и вырыванием волос, но Кара всё же взяла себя в руки и даже извинилась перед Свелинной.

На последовавших потом занятиях преподаватели налево-направо раздавали замечания сонным адептам за невнимательность, щедро начисляя штрафные баллы. Одного парня с факультета магии духа, уснувшего прямо на парте, разъярившийся преподаватель алхимии обрызгал крайне жгучим раствором из склянки, после чего выгнал мгновенно проснувшегося и остервенело чешущегося адепта к декану факультета за допуском к последующим занятиям. Наша соседка Кара едва не повторила судьбу этого изгнанного с урока парня, лишь вовремя толкнувшая и разбудившая её Свелинна спасла захрапевшую магичку факультета магии огня от аналогичного наказания. Уже подходивший было к Каре магистр алхимии ограничился десятью штрафными балами за невнимательность. Покрасневшая Кара едва слышно поблагодарила Свелинну, но было видно, что наша рыжая соседка сильно раздосадована. Всё-таки десять штрафных баллов это достаточно внушительное отставание, которое потом очень трудно наверстать в ходе учебного семестра.

Последним предметом на сегодня была «Специализация». Адептов, до этого обучавшихся вместе единым потоком, впервые разделили по факультетам на разные спецкурсы. Я в составе группы из одиннадцати однокурсников в коричневых мантиях направилась в огромную башню, посвящённую Луне Сток. Именно это небесное тело, как единодушно полагали звездочёты и астрологи, благотворно влияло и усиливало магию земли.

Первое занятие на нашем факультете сегодня вёл сам высший маг Достер Волк, он же декан факультета магии земли. В своей вступительной речи маг долго рассказывал, как же нам всем страшно повезло, ведь именно магия земли является самой востребованной в горном деле, в возведении крепостей и укреплений, в сельском хозяйстве и строительстве дорог. Именно в магии земли, по всеобщему убеждению боевых магов, имеются самые лучшие защитные

заклинания из всех двенадцати магических граней. Да, наш раздел магии почти не содержит прямых ударных заклятий, которыми можно быстро поразить противника, но по мощи боевых заклинаний мало что может сравниться с землетрясениями или армией каменных големов.

Все адепты вокруг меня слушали декана с открытыми ртами и явно сейчас благодарили судьбу за то, что магические способности у них проявились именно в магии земли — самой-самой лучшей из всех возможных граней. Я же отнеслась к речам декана с большой долей скепсиса, так как сильно подозревала, что сейчас на всех двенадцати факультетах адепты выслушивают подобные воодушевляющие речи о преимуществе именно их вида магии.

Затем слова кончились, и началось время демонстрации своих способностей. Сперва был контроль песка. Только лишь с помощью своей магии нам предлагалось лепить фигуры из сухого рассыпающегося песка. Потом нужно было прокатить тяжёлый округлый камень по полу и силой магии швырнуть его как можно дальше. Затем адептам предлагалось силой магии расколоть фигурку из обожжённой глины, стоящую на столе декана. Мне пришлось приложить максимум сил и стараний, чтобы не ударить в грязь лицом. Среди одиннадцати адептов группы сразу у четверых земля была единственной гранью, и безумно трудно было соревноваться с этими чистыми магами земли, способности которых были сконцентрированы в магии земли, остальным адептам, чьи способности были разделены между двумя разными магическими гранями.

К счастью, со всеми заданиями я справилась. Может, и не настолько быстро, как чистые маги земли, но всё же я оказалась одной из лучших в группе. Чем явно порадовала декана, который с пристальным вниманием смотрел за моими успехами. В конце занятия Достер Волк похвалил меня и пожелал терпения в обучении, так как мне будет достаточно трудно. Прежде всего, декан считал, что мне трудно будет психологически — мол, я привыкла быть лучшей на первом курсе, но сейчас мне потребуется быть вдвое более способной, чтобы угнаться за лучшими учениками группы, специализирующимися только на магии земли.

Полненькая темноволосая девушка, чьи способности были одновременно в магии земли и магии хаоса, оказалась откровенно самой слабой из всех учеников. Она явно старалась, но выходило у неё из рук вон плохо — песок не слушался, камень вообще не сдвинулся с места, лишь глиняная фигурка разлетелась вдребезги. Но и тут декан остался недоволен, так как посчитал, что девушка сжульничала и пустила в ход разрушающую магию хаоса. Со второй выданной ей фигуркой, используя только магию земли, девушка не смогла справиться и разревелась. Достер Волк предложил ей подумать о переводе на факультет магии хаоса — возможно, там у девушки будет получаться лучше.

В общем, практические занятия на факультете магии земли показали мне, что почивать на лаврах нельзя ни в коем случае — придётся трудиться и трудиться, если я хочу быть лучшей среди учеников факультета. Но в целом я всё же немного успокоилась, худшей я отнюдь не стала, показав третий-четвёртый результат из одиннадцати учеников. Этот позволяло мне надеяться, что отставание от лучших адептов факультета магии земли не такой уж огромное, и я смогу его наверстать.

* * *

После занятий я встретилась с Карой и Свелинной. Кара была злой, словно фурия. Она едва повторно не уснула на практических занятиях и получила за это ещё три штрафных бала. Даже показанные ей затем отличные результаты в практикуме, когда Кара оказалась лучшей в группе из сорока адептов факультета магии огня, дали ей всего пять очков рейтинга. Это лишь

частично компенсировало сегодняшние неудачи моей соседки по комнате, что никак не улучшило настроение рыжеволосой девушки.

Свелинна осторожно сообщила, что стала сегодня лучшей среди всех адептов факультета магии воды, чем вызвала нескрываемое удивление декана. Я тоже, признаться, удивилась — ведь у Свелинны грань магии воды была доминирующей, но не единственной. Второй её гранью была магия смерти. Это магическое направление было, мягко говоря, не в почёте в Эрафии — Инквизицией и Советом Рыцарства был наложен строжайший запрет на подавляющее большинство заклинаний магии смерти. Учебники по магии смерти находились отдельно в закрытых от адептов разделах библиотеки, а для изучения предлагались лишь примитивные доступные всем магам заклинания этого направления — «Определение нежити», «Отпугивание нежити», «Базовая защита от смертельной магии» и ещё парочка подобных. При любой возможности адептов со способностями в магии смерти старались переводить на другие факультеты. Деканат считал, что уж лучше плохенький маг огня или слабый иллюзионист, чем выучившийся некромант. Неудивительно, что факультет магии смерти был самым малочисленным — туда зачисляли только тех, кто вообще никак не проявлял себя в других областях магического искусства.

Когда Кара удалилась по своим делам, маленькая волшебница призналась мне, что ей пришлось даже немного подыгрывать остальным магам, чтобы её способности в магии воды настолько сильно не выделялись на общем потоке. Она сознательно провалила два последних упражнения, чтобы остальные маги несколько успокоились и ничего не заподозрили.

— Цепочка из часовни? — догадалась я.

— Да! Эта цепочка значительно усилила мои способности. Но снимать её я не собираюсь. Во-первых, не хочу внезапного очередного припадка. Во-вторых, когда цепочка на мне, она для остальных магов совершенно не видится магической вещью. Но если я её сниму, цепочка будет светиться для всех магов Академии, словно маяк для проплывающих кораблей.

— Это точно, не снимай, — согласилась я. — Иначе магистры сразу же отберут у тебя артефакт для изучения. Лучше просто контролируй свои способности и поддавайся в случае необходимости.

— Но тогда ты понимаешь, Елена… — Свелинна несколько замялась, подбирая слова. — Я сегодня проходила мимо учебной части, там уже вывесили рейтинги адептов за первые два дня по всем курсам. Фея, я впервые в жизни вышла на первое место в рейтинге учёбы, и скажу прямо, мне это очень и очень понравилось. И ещё я осознала, что я слабовольный человек. Я не смогу поддаваться настолько, чтобы уступить первое место кому-либо из других адептов, даже тебе. А с волшебной цепочкой я гарантировано буду всегда лучшей ученицей на всём нашем потоке. Не обидно тебе будет? Ведь на первом курсе ты была лучшей и в первом, и во втором семестре.

— Немного обидно, конечно. Но не настолько, чтобы рассказывать учителям о твоём сокровище. А, кстати, а я на каком месте в текущем рейтинге?

— Ты на втором месте с восемью баллами, отстаёшь от меня на три балла. Ещё несколько учеников имеют по шесть баллов, остальные хуже. У Кары минус пять баллов и место где-то в самом конце списка. Кара как увидела, так аж красными пятнами вся пошла. Едва не разревелась при всех.

— Если бы Кара не куролесила всю ночь и не нахватала штрафов, то делила бы со мной второе

место в рейтинге, — сразу подсчитала я. — Надеюсь, это станет ей уроком на будущее. Ведь Кара очень гордая и самолюбивая, она не может не быть в числе лучших…

Но Свелинна лишь покачала головой:

— К сожалению, это не стало ей уроком. Кара и сегодня пошла отнюдь не в библиотеку, а присоединилась к большой группе адептов, идущих в храмовый квартал на встречу со жрецами Моргрима. Насколько я слышала из их разговоров, адепты рассчитывают, что набирающая силу церковь Моргрима надавит на руководство нашей Академии, и все сегодняшние штрафные баллы будут отменены как несправедливые.

Кара появилась в нашей комнате поздно вечером перед самым третьим колоколом. Была она очень возбуждена, постоянно ходила на комнате и этим мельтешением мешала мне сосредоточиться на домашнем задании. Сама Кара решать объёмное домашнее задание по построению заклинаний ещё не начинала и, похоже, даже и не собиралась начинать. Когда Свелинна сделала ей замечание по этому поводу, Кара зло рассмеялась и ответила непонятное:

— Да какой теперь вообще смысл в выполнении этого задания? Какой вообще смысл в учёбе, в этом дурацком рейтинге, в выполнении всех этих никчёмных упражнений? Грядёт новый мир, и все эти ценности станут ничтожными. Привычная нам магия — это просто мусор. Вы только представьте на мгновение — новая Церковь настолько сильна, что любое, совершенно любое, моё желание может исполниться!

Я поняла, про что она говорит. Серый Ворон как-то рассказывал мне и Петьке про собрание культистов Моргрима и всеобщее исполнение желаний. Понятно, что столь сильный соблазн, как выполнение самых заветных желаний человека, позволял жрецам Моргрима быстро вербовать себе сторонников. Непонятна была только цена, которую придётся потом платить послушникам новой религии. Но, думаю, ради исполнения очередного своего желания некоторые люди пойдут абсолютно на всё — на убийство, на подлость, на предательство. Спорить с Карой или что-то ей доказывать я не стала. Она уже сделала свой выбор, и повлиять на него я уже никак не могла.

* * *

На девятый день осени, перед самым Большим Выходным, я сидела вечером в своей комнате и перечитывала учебник по рунной магии. Сегодня только что закончилось очередное занятие на факультете земли, и некоторые предложенные магистром Таулиной упражнения поставили меня в тупик. Причём не только меня, никто из группы адептов не смог их выполнить. Поэтому я упорно листала учебники, ища возможные способы решения нетривиальной задачи — в закрытый на ключ каменный ларец одной лишь магией переместить стоящую на крышке этого ларца нефритовую статуэтку. Кары и Свелинны в комнате не было, они обе ушли в библиотеку. Тоже, видимо, решали какие-то задачки со своих спецкурсов.

В оконную раму что-то стукнуло. Я оторвалась от учебника и прислушалась. Через какое-время в стекло попал брошенный кем-то с улицы маленький камешек. Я подошла к окну и обнаружила Серого Ворона, стоящего с внешней стороны ограды. Я, пока он не разбил стёкла в оконной раме, открыла ставню и крикнула, что сейчас спущусь.

Сергей был одет изысканно, даже броско, в дорогой яркий костюм по самой последней местной моде. Непривычно было видеть такой пёстрый наряд на парне из Гильдии Воров, где предпочитают тёмные скрытные одежды.

— Не обращай внимания, это маскировка, — отмахнулся Сергей, видя мой интерес к его одеждам. — Ходил к одному из скупщиков краденого, а он живёт в богатом квартале в доме напротив казарм городской стражи. Так что пришлось так вырядиться. Но это всё неважно, я пришёл по совершенно другой причине. Есть важное дело. Прямо сегодня. Точнее, прямо сейчас.

— Что за дело? — сразу же заинтересовалась я, но постаралась говорить спокойно и даже несколько лениво, чтобы не выдать своего оживления. — Опять что-то противозаконное? Опять мне нужно будет куда-то проникнуть?

— Нет. На этот раз ничего противозаконного. Мне нужен секундант.

— Что? — я вскричала, не в силах сдержать свои эмоции.

— Фея, через восемь клепсидр я дерусь на ритуальной дуэли с членом Гильдии Воров. По правилам нашей Гильдии, нужны два секунданта. И я предположил, что ты согласишься стать одним из них.

— А кто второй секундант, Петька? А из-за чего дерёшься? А правила какие? А мне тоже придётся драться? — я сыпала вопросами, так как в моей голове был сейчас полный сумбур.

— Правила простые — двое дерутся удобным им холодным оружием до первой крови. Никакого дополнительного метательного оружия. Никакой магии. Никаких ядов. После первой же раны всё останавливается. Обычно рана бывает не опасная, но это уж как повезёт. Секунданты не помогают участникам и только следят, чтобы всё прошло честно. Если какая-то сторона пытается мухлевать или не признаёт поражения, секунданты вмешиваются и пресекают нарушение. По правилам, один секундант у каждого участника должен быть не из нашей Гильдии. Для меня было бы большой честью, если бы этим секундантом стала ты.

— Я согласна! — решилась я.

— Отлично. Тогда иди быстро соберись и надень что-нибудь поверх своей мантии. Вечер сегодня холодный, периодически дождь капает. Я подожду тебя тут возле входа. Постарайся быстро управиться, иначе мы опоздаем.

Я быстро сбегала в свою комнату. Накинула плащ поверх мантии и написала записку для Свелинны и Кары, что меня пригласил в гости один из друзей, и я вернусь только завтра. На всякий случай нацепила все имеющиеся у меня накопители и усилители магии. Закрыла дверь и в прямом смысле бегом побежала к Фонтану Силы, чтобы восстановить свои силы и зарядить свои магические предметы. Все мои приготовления уложились всего в одну клепсидру времени, но Сергей всё равно остался недоволен. Он сказал, что теперь нам придётся очень торопиться, и из-за этого он рискует устать перед крайне ответственным поединком. Спорить прямо сейчас я не стала, чтобы не портить нервы своему другу перед важным поединком. Решила отложить этот разговор на более поздний срок, когда всё закончится.

Сергей быстрым шагом повёл меня к воротам во Внешний Город, затем мы пошли по какой-то длинной прямой улице в сторону Стреминки. Богатый район сменился районом мастеровых, где мы свернули в какую-то подворотню, и Сергей по приставленной к стене лестнице ловко взбежал на плоскую крышу дома. Я, придерживая полы длинной мантии, последовала за ним.

— Мы сильно опаздываем, поэтому пойдём напрямую идти по крышам. Быстро темнеет, так что будь осторожной. Следуй за мной и смотри себе под ноги.

После этих слов Серый Ворон сделал короткий разбег и перепрыгнул на черепичную крышу соседнего дома. Мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним. Мои подкованные железными набойками туфли громко стукнули на черепице, вызвав возмущенный крик обитателя этого дома. Он ругался и кричал, что позовёт стражу. У меня не было никакого желания разбираться с этим горожанином, поэтому я поспешила дальше. Прыжок, разбег, прыжок… Третья по счёту крыша оказалась покатой, я поскользнулась, поехала по влажной наклонной поверхности и едва не упала в чей-то грязный хлев с громадными откормленными свиньями. К счастью, уже на самом краю крыши меня схватил за руку Сергей.

— Не ушиблась? — поинтересовался мой друг. — Идти дальше сможешь?

Я отдышалась и ответила, что со мной всё в порядке. Но прежде чем идти дальше, я всё же сняла совершенно не приспособленные для лазанья по крышам модные туфли, положив их в сумку на поясе. Передвигаться босяком оказалось гораздо удобнее. Я уже не отставала от приятеля и почти не шумела. И даже стала находить такой способ передвижения забавным.

Мы какое-то время мчались по крышам плотно стоящих домов, как вдруг совершенно неожиданно вышли к таверне «Голодная Глотка». Тут нас уже поджидала Каришка — она вышла нам навстречу из-за печной трубы с Неведомым Призраком на плече и свёртком с вещами Сергея.

— Каришка мой второй секундант, — пояснил Сергей, взял одежду и попросил нас спуститься по лестнице и подождать его внизу.

Я по крепкой прибитой к стене лестнице спустилась на булыжную мостовую и оказалась возле входа в таверну. Памятуя о едва не закончившимся моим арестом прошлом визите в «Голодную Глотку», предпочла ждать на улице. Каришка спрыгнула вниз и встала рядом со мной. Признаюсь, в таком негостеприимном районе мне было намного спокойнее рядом с тайфлингом.

— Серый Ворон объяснил тебе, что ожидается сегодня вечером? — поинтересовалась девушка.

— Только самые общие детали, — призналась я в своём неведении. — Сергей не сказал мне ни где дерётся, ни с кем, ни по какому поводу.

— Местом дуэли станет тренировочная площадка в Школе Воров. Сегодня по такому случаю тебя должны пропустить внутрь Школы. Дерётся Серый Ворон уже в четвёртый раз за последние Две Руки. Повод всегда один и тот же — мой хозяин не согласен с мнением некоторых членов Гильдии, которые предлагают ворам принять сторону Моргрима. Пока что Серому Ворону с лёгкостью удавалось переубеждать своих оппонентов. Мой хозяин, действительно, находится сейчас в отличной форме. Но, к сожалению, сегодня этого может оказаться недостаточно, сегодня нужна удача. Я буду молиться богу воров Беллу и богине судьбы Фаэтте, чтобы сегодня моему хозяину повезло.

— Но чем сегодняшний случай отличается от предыдущих? — осторожно спросила я, видя явную тревогу в глазах тайфлинга.

— Сегодня его соперником будет новый руководитель охраны Школы Воров, правая рука руководителя всей нашей Гильдии, знаменитая Властелина Шустрая. Она пользуется авторитетом среди воров Холфорда едва ли не большим, чем сам глава Гильдии. Серый Ворон, который буквально на днях вошёл в закрытый круг самых влиятельных членов Гильдии Воров, осмелился возразить ей и бросить вызов. Я сама не присутствовала, но говорили, что Властелина разъярилась не на шутку и пообещала убить нахала, дерзнувшего поставить под

сомнение её правоту. Властелина по праву считается лучшим бойцом среди воров города. И она вовсе не шутила. Властелина вообще не умеет шутить. Поэтому я очень переживаю за Серого Ворона.

Тут Каришка замолчала, так как по лестнице к нам уже спускался Сергей. Он где-то оставил совершенно нелепые на нём яркие кричащие наряды и переоделся в привычный тёмный кожаный костюм. Два меча за спиной и арбалет за поясом придавали моему другу очень грозный и решительный вид. Не говоря ни слова, Сергей подошёл к стене, возле которой мы стояли с тайфлингом, и быстро нажал на несколько кирпичей. Кусок стены бесшумно отъехал в сторону, обнажив уходящую в темноту лестницу.

* * *

До меня только сейчас дошло, почему именно «Голодная Глотка» пользовалась такой популярностью у воров. Оказывается, один из выходов из подземного убежища Гильдии находился буквально в сорока шагах от этого заведения. Стена за нами бесшумно стала закрываться. Не взяв приготовленные свежие факелы на стеллаже у входа, мы пошли прямо в темноту. Каришке-то хорошо — она тайфлинг и способна видеть в темноте. Сергей тоже обладает очень острым зрением. Я же, едва не растянувшись на незамеченной ступеньке, отбросила все сомнения и вызвала над собой яркий свет. Мои спутники нисколько не возражали и безмолвно продолжили топать по подземному коридору.

Вскоре наш путь преградила массивная железная дверь. Каришка пошла вперёд и постучалась — два раза быстро, три медленно. Дверь бесшумно приоткрылась, в коридор вышел горбатый пожилой старик с маской на лице. Он обменялся с моими спутниками несколькими непонятными фразами, после чего вынул из-за пазухи не очень чистый кусок материи.

— Фея, тебе придётся надеть повязку на глаза, внутри помещений Школы Воров посторонним можно передвигаться только с повязкой, — объяснил Сергей. — Пожалуйста, не пытайся подглядывать, охрана это не любит. Любопытство может закончиться печально.

Я безропотно дала горбатому охраннику завязать на мне повязку, про себя при этом удивляясь такой наивности охраны — невидимая остальным Виги уже порхала надо мной, и я рассматривала мир намного более зоркими глазами маленькой пикси. Эта же маленькая крылатая девушка сразу же предупредила меня, что вышедший вперёд охранник далеко не единственный — за дверью оставались ещё двое, скрытые в тени. Причём эти двое держали меня под прицелом своих арбалетов до тех пор, пока горбатый охранник не убедился, что повязка надёжно прикрывает мои глаза. Я даже не смогла удержаться от усмешки, настолько наивными казались мне их попытки ограничить настоящего мага.

— Не беспокойся, Фея, мы с Каришкой поведём тебя под руки, — начал успокаивать меня Сергей, неправильно истолковав мой смешок.

Меня повели под руки по извивающемуся коридору. Бдительный горбатый охранник следовал позади, внимательно следя за моими действиями. Наша группа прошла мимо какого-то большого зала, в котором за столами пили, ели и просто болтали порядка трёх десятков воров. Затем мы прошли ещё одну дверь, поднялись по винтовой лестнице и свернули в правый коридор. И почти сразу мы пришли.

Мне разрешили снять повязку, и я непроизвольно сощурилась от собственного яркого магического фонарика, который всё ещё летал надо мной. Я оказалась в просторном зале, пол которого был усыпан свежей пахучей соломой. Многочисленные турники, лестницы,

свисающие верёвки и крючья под потолком не оставляли никакого сомнения, что это был тренировочный зал.

Наши противники были уже в зале. Я повернулась к ним и по всем правилам этикета вежливо поздоровалась поочерёдно с Властелиной Шустрой и её секундантами — Красным Лордом и уже знакомым мне рыцарем. К счастью, я вспомнила его имя — шевалье Вилль Омникафи. Властелина, как мне показалось, была несколько удивлена тем, что я знаю её имя, но быстро стёрла эмоции с лица и стала невозмутимо отстранённой. Понять эмоции вампира было трудно, его лицо было скрыто натянутым капюшоном. А вот неприкрытое изумление Вилля меня весьма позабавило. Он явно вспомнил меня и не скрывал, что совершенно не ожидал увидеть в таком месте.

— Елена Фея, ты уже знакома с моим братом Вилльямом? — поинтересовалась Властелина Шустрая.

За меня своей сестре ответил Вилль:

— Власта, я уже имел честь лицезреть эту молодую волшебницу. Даже пытался её арестовать однажды. Это было забавно. Так ведь, Елена Фея? — рассмеялся рыцарь.

— Если честно, я тогда сильно перетрусила и растерялась. У меня едва хватило сил и времени отвести глаза и скрыться. А на следующее утро меня ждала ещё более нелепая ситуация. Я открываю дверь своей комнаты и обнаруживаю вас, благородный Вилль Омникафи. И чувствую себя полнейшей дурой, поскольку даже не имела возможности пригласить вас в своё жилище, так как именно там скрывались эти двое членов Гильдии Воров (я указала на Сергея и Каришку), которых вы разыскивали.

Рыцарь искренне расхохотался, засмеялись мои друзья, даже всегда строгая Властелина не сдержала улыбки. Лишь Красный Лорд остался спокоен и бесстрастным голосом напомнил остальным, что мы все собрались тут по важному делу. Всё веселье разом улетучилось. Сергей мгновенно собрался, словно хищник перед прыжком. А уж взгляд Властелины стал настолько холодным и отстранённым, что от этой женщины повеяло неминуемой смертью. Я поняла, что конфликт Серого Ворона и Властелины действительно серьёзный, и дело может кончиться плохо.

Но сперва состоялся традиционный выбор оружия. Властелина выложила на столик у стены два тёмных кинжала с волнистыми лезвиями. Сергей отстегнул и отдал Каришке арбалет и два своих длинных меча, выложив на тот же столик два кинжала из обсидиана. Оба обсидиановых клинка Серого Ворона поблёскивали голубоватым свечением.

— Елена Фея, как самой опытной в магии из всех присутствующих здесь, вам нужно проверить, нет ли у дуэлянтов запрещенных предметов, а также не наложено ли на спорщиков или их оружие какое-либо заклинание, — официальным тоном обратился ко мне рыцарь Вилль.

Я кивнула и направилась к столику с оружием. Словно на практикуме в Академии, вызвала заклинание определения магии и уверенно сообщила, что клинки Властелины совершенно чистые, а вот на обоих кинжалах Серого Ворона наложены следующие чары: они начинают светиться в присутствии нежити и оборотней, а также наносят критический вред нежити и оборотням.

— Эта магия допустима в текущей ситуации, так как не даёт преимущества на данной дуэли, — подумав, резюмировал вампир.

Я про себя подумала, что он тут единственный из всех присутствующих, против кого может быть направлена магия кинжалов, но вслух говорить такое не стала. Следующей для изучения была Властелина. Я подошла к ней, закрыла глаза и постаралась сосредоточиться.

— Единственные магические предметы — это кольца на среднем пальце правой руки, но они никак не влияют на исход поединка, — деликатно сказала я, обнаружив очень характерные по магическому следу траурные кольца «Встречи двух богинь» — богини материнства Гизли и богини смерти Мораны.

Сразу три таких тонких кольца означали, что три раза беременность женщины была неудачной, и трое детей не выжили. Я от волнения приоткрыла глаза и случайно встретилась взглядом с Властелиной. В необычайно остром приступе магического прозрения я внезапно поняла, что у стоящей передо мной начальницы охраны вообще нет и никогда уже не будет детей. И только эти три тоненьких колечка на пальце — всё, что у неё осталось от всех материнских надежд. Я даже пошатнулась от волны безмерной боли и скорби, исходящей от этой безумно красивой женщины.

— Запрещённых магических предметов нет, наложенных заклинаний нет. На ней присутствует след ауры благословения кем-то из богов, но понять эффект я не в силах, — подытожила я проверку Властелины Шустрой.

Последним я проверяла Серого Ворона. Браслет на его запястье светился сложной запутанной магией: тут присутствовала и защита от магии смерти, и защита от магии разума, и ещё какие-то свойства. Мне, честно говоря, совершенно не хотелось разбираться сейчас во всём хитросплетении свойств это предмета. Может быть, там и не было ничего запрещённого для ритуальной дуэли, но я попросила своего друга снять эту волшебную вещь. Сергей спорить не стал и отстегнул с запястья тёмно-зелёный обруч, передав его Каришке.

— И божественный камень сними, пожалуйста. Я его не чувствую, но точно знаю, что он у тебя есть, — попросила я друга, решив делать свою работу честно.

— Он нисколько не помогает на дуэли, это ведь только для магов усиление! — попытался возражать Серый Ворон, но под моим непреклонным взором всё же сдался и вынул из внутреннего кармашка волшебный кристалл.

А вампир-то не так уж и прост! Он, оказывается, разбирается я в магии, — сообразила я, когда Красный Лорд шумно выдохнул, увидев переданную Каришке бесценную вещицу. Каришка ловко вставила полученный камень в паз на рукоятке своего кинжала и убрала волшебное оружие в ножны.

— Единственная волшебная вещь Серого Ворона — это кольцо внутри куртки. Но это кольцо, во-первых, не надето на палец и потому неактивно. А, во-вторых, вообще не имеет никакого отношения к дуэлям и не может никак повлиять на их исход. Наложенных заклинаний нет. Присутствует аура божественного благословения, но разобраться в природе этого благословения я не смогу. Чтобы понять влияние на нас высших существ, нужен маг гораздо более высокого ранга, чем я.

— Спасибо, Елена. Я тоже подтверждаю, что всё чисто, — проговорил Красный Лорд, плотнее кутаясь в свой плащ. — Пусть теперь каждый из участников этой ритуальной дуэли кратко выскажет свои претензии, и потом приступим, пожалуй.

Властелина и Сергей забрали своё оружие со столика, встали друг напротив друга в зале и какое-то время молчали, не решаясь заговорить первыми. Рыжая красавица в итоге всё же

взяла слово:

— Моя позиция очень проста. Лучший мой ученик Серый Ворон нарушил правила субординации и грубо прервал меня на совете. Это, во-первых. К тому же он прилюдно решил учить меня жизни и давать обидные нравоучения. Это, во-вторых. Но главное, не это. Все мы знаем, что за Церковью Моргима будущее, что она стремительно набирает силу. Власти Холфорда уже подчинились ей. Сам Император уже на её стороне. Для всей нашей Гильдии сотрудничество с новой могущественной силой будет выгодным и прибыльным. Иначе эта новая сила нас просто раздавит, как клопов. Как я уже говорила на том совете, я инкогнито присутствовала на одном из собраний новой Церкви и лично убедилась, что жрецы Моргрима очень сильны. Нет предела их возможностям. Если наша Гильдия не станет их союзником, очень скоро от всех нас не останется даже памяти, Гильдия Воров будет просто-напросто уничтожена. Я выступаю за союз с этой новой силой. Однако мой ученик Серый Ворон, ставший одним из членов Внутреннего Круга Гильдии, имеет другое мнение. Не я была инициатором этой дуэли, но если потребуется, я готова сражаться и убивать, чтобы отстоять свои убеждения. Я всё сказала.

Мощная речь. Вилль даже похлопал в ладоши, одобряя сказанное сестрой. Я с тревогой ожидала ответных слов Серого Ворона, уже понимая, что мирного решения тут быть просто не может. Три скорбных кольца «Встречи двух богинь» на пальце… Нетрудно понять, что могла захотеть Властелина от демона Моргрима. Не уверена, что я сама на её месте смогла бы удержаться от искушения.

Неожиданно слово попросила молчавшая всё это время Каришка. Видно было, что её решение стало полной неожиданностью для моего друга, но он всё же отступил в сторону. Трое наших оппонентов переглянулись, но Властелина кивнула, разрешая тайфлингу высказаться. Каришка вышла в центр зала, такая маленькая на фоне остальных присутствующих.

— Поскольку, не исключено, это моя последняя возможность высказаться перед смертью, я прошу выслушать меня. Я родилась тайфлингом и всю свою жизнь от людей я получала только оскорбления, подначки и унижения. Так продолжалось много-много лет, и я даже считала, что это является нормой. Но однажды я познакомилась с Серым Вороном. Настолько преданного, честного и верного друга я никогда и не мечтала встретить. Ради друзей он совершал невозможное. Ради справедливости он рисковал собой. Я твёрдо уверена, что на его стороне правда, и я благодарна судьбе, что уже год как я нахожусь рядом с ним. И именно вместе с Серым Вороном мы спасали детей из логова культистов Моргрима. Там я своими глазами видела, как несчастных малышей эти изверги-культисты скармливали варгам-людоедам. Мы увидели, какой путь предлагали жрецы Моргрима своим послушникам — продать душу и человечность в обмен на выполнение желаний и превращение в жутких чудовищ. Вот этот путь. Но не может быть истинным путь, на котором нужно убивать детей. Волею судьбы моя жизнь давно связана с жизнью Серого Ворона. Я умру в тот же день, когда умрёт он, такова воля богини смерти Мораны. Но теперь я чётко вижу, что сейчас из-за собственного безрассудства может погибнуть ещё одна женщина. Убив Серого Ворона, Властелина неминуемо убьёт и себя — ведь моя смерть будет полностью на её совести, а убийство члена Гильдии Воров согласно нашим законам никогда не прощается…

После этих слов Каришка отошла в сторону и отвернулась. Мне показалось, что на её ресницах появились слезинки. Властелина, немного помолчав, предложила Серому Ворону высказаться самому. Но мой друг, обычно такой красноречивый, неожиданно ответил, что ему нечего добавить к словам тайфлинга.

— Тогда начнём, чего время терять? — Властелина отстегнула и откинула плащ, оставшись в

облегающем кожаном костюме.

Мне стало страшно. Две фигуры, хищно пригнувшись, закружили в центре зала, глядя друг другу в глаза. Кто начал атаку первым, я не успела понять. Просто в какой-то миг оба поединщика ринулись вперёд. Я не успевала следить за их движениями, настолько быстро всё происходило. В тишине зала трижды раздался звон удара металла по металлу или камню, после чего оба противника отпрянули в сторону.

— Почему ты не атаковала ещё раз? — спокойно поинтересовался Сергей.

— Потому как укол в шейную артерию мог бы стать фатальным для тебя, а я ещё хочу пожить на этом свете, — спокойным и уверенным тоном учительницы пояснила Властелина.

Я сразу же успокоилась. Властелина не собиралась убивать Сергея! Значит, всё не так уж страшно, как казалось вначале. Противники, внимательно следя друг за другом, сделали ещё пару медленных кругов и так же стремительно схлестнулись ещё раз. Звон встретившихся клинков, потом ещё один, и Сергей кувырком по полу ушёл в сторону.

— А на этот раз почему? — удивился Сергей. — Ведь ты вполне могла зацепить мне колено.

— Ты явно переоцениваешь мои способности и недооцениваешь свои, — весело засмеялась его наставница. — Я просто не успела, ты слишком быстро уклонился и ушёл.

После этих слов Сергей чуть поклонился противнице за похвалу и сам бросился вперёд. Два тела просто слились в стремительный клубок, я насчитала на слух минимум семь блокированных ударов. Потом я заметила, что Серый Ворон в быстрой подсечке попытался сбить противницу с ног, но Властелина буквально в самый последний миг сделала сальто назад и ушла в сторону.

— Очень хорошо, — довольным тоном прокомментировала рыжая красавица. — У тебя могло даже получиться. Не слишком больно я тебя зацепила?

— Локтём по рёбрам не считается, — буркнул недовольно мой школьный друг, потирая ушибленный бок. — Я специально не стал уворачиваться, хотя предвидел удар локтем. Подумал, что смогу за это время дотянуться правым кинжалом.

— Хорошо. С тобой фехтовать было бы интересно, будь всё по-другому. Но, к сожалению, у тебя не было и нет ни единого шанса. Я действительно ходила на собрание жрецов Моргрима и загадала там своё желание. Теперь никто из смертных не способен поранить меня в сражении. Но будем считать, что твоя подруга меня переубедила. Поэтому…

Властелина сняла перчатку с левой руки и медленно провела по своей ладони кинжалом. Глубокий порез сразу же стал кровоточить, по её ладони и запястью обильно потекла кровь. Вилль молча достал белый платок, оторвал от него полосу и обмотал пораненную руку сестры.

— Победителем в ритуальной дуэли объявляю Серого Ворона, — громко сказал вышедший вперёд Красный Лорд. — Как руководитель Гильдии Воров официально объявляю, что воры не пойдут на союз с новой Церковью и останутся нейтральными.

* * *

Пока Сергей одевался и пристёгивал оружие, я находилась не так далеко от сидящей на

табуретке Властелины и стала свидетельницей любопытного разговора:

— Никто из смертных? — вдруг спросил вампир свою помощницу.

— Именно так. Когда я загадывала желание, то посчитала, что с моей стороны было бы нескромным стать неуязвимой и для богов. Такое желание могло противоречить намерениям высших сил, и тогда я бы не получила вообще ничего. Да и тебе, как бессмертному существу, не понравилась бы правая рука, которую невозможно остановить.

— Ты становишься мудрой, — задумчиво проговорил Красный Лорд. — Раньше в тебе было только безрассудство.

— К сожалению, я осталась такой же полной дурой… — тяжело вздохнула женщина. — До меня только сегодня перед поединком дошло, какая же я дура… Ведь я могла…

Властелина посмотрела в мою сторону и, встретившись со мной взглядом, как будто даже виновато опустила взгляд в пол. Посмотрела на свои пальцы с кольцами и проговорила очень тихо:

— Подумать только! У меня ведь даже мысли не появилось тогда… Вместо этого я стала ещё более неуязвимой… Зачем, спрашивается? Как будто без этого желания кто-нибудь мог со мной справиться…

Властелина наклонилась и закрыла лицо руками. Я поспешила уйти, чтобы не мешать её тягостным мыслям. Сергей уже был готов, Каришка помогала ему завязывать плащ.

— Фея, а пошли к нам в гости? — неожиданно спросил меня парень.

— Да, приходи к нам! Я как раз тесто поставила для пирогов и продуктов накупила на рынке. В вашей Академии, помнится, не так уж вкусно кормят, — добавила Каришка.

Честно говоря, она наступила на больную мозоль. После того, как я обнаружила, что на еду в нашей столовой накладывают маскирующие чары, я уже не могла без отвращения есть ту безвкусную баланду, которую нам подавали под видом аппетитных блюд. Когда была возможность, я обедала и ужинала в какой-нибудь таверне в городе. Но сейчас такая возможность отпадала — было уже поздно, мне пора было возвращаться в Академию, чтобы успеть до третьего вечернего колокола. Или можно было принять приглашение друзей. Но вкусный ужин был, естественно, не главным аргументом. Мне было ужасно любопытно, где же обитает Серый Ворон? Поэтому я, помявшись для вида, согласилась. Сергей подошёл к Властелине и Красному Лорду и о чём-то у них спросил.

— Хорошо. Но под твою ответственность! — ответил ему вампир.

Серый Ворон чуть поклонился, попрощался с Властелиной и остальными и вернулся ко мне.

— Разрешили провести тебя подземными коридорами Школы, — объяснил он. — Повязку можешь не надевать, нам вряд ли кто встретится. Пошли вон в тот коридор.

— Вы живёте тут под землёй? — уточнила я, показывая рукой на мрачные тёмные коридоры.

— Мы уже не считаемся учениками Школы Воров. Но тут есть комнаты прямо под землёй, где воры из Гильдии могут переночевать, отдохнуть или переждать активную фазу розыска. Эти комнаты не очень далеко от этого места, но я хочу тебя провести в свой собственный дом.

Просто пойдём мы туда под землёй.

Сергей уверенно повёл меня в темноту. По дороге я рассказала ему про свои дела и про новое предсказание Свелинны. В прошлый малый выходной Сергей лишь совсем ненадолго приходил на традиционную нашу встречу и быстро покинул нас с Пузырём, сославшись на важные дела. Я тогда просто не успела ему сообщить о произошедшем. Сейчас же моего друга заинтересовало всё, и он в мельчайших подробностях просил пересказать все детали произошедшего в храме Богини Магии.

— Мы видели всех спутников… — размышлял он вслух. — Не сходится что-то. Или «мечей» получается не двое, или «ушей» меньше, и «рога» ушли непонятно куда.

— Может, рога есть у кого-то из наших знакомых, а мы не знаем об этом? — предположила Каришка. — Кто-то из наших знакомых окажется не человеком, а ещё одним тайфлингом? У некоторых тайфлингов действительно растут рожки, их бывает незаметно.

— Или мы встречали демона, но не узнали его в другом обличии, — предложила я другое настолько же невероятное объяснение.

По пути мы много раз встречали развилки подземного коридора, и каждый раз Сергей уверенно сворачивал в один из тёмных коридоров. А один раз донёсся приглушённый странный звук, прокатившийся по коридору.

— Первый вечерний колокол, — ответил на мой невысказанный вопрос Сергей. — Звук проносится под землёй и сильно искажается. Мы просто неглубоко, и можем его слышать. Если глубже спуститься, то колокола вообще уже не слышно. Сейчас будет подземная речка, потом достаточно грязный участок, и мы придём.

Речку я сперва услышала, а только потом увидела. Бурный мутный поток шириной шагов пять нёсся через подземный жёлоб. Над стремительной подземной рекой был перекинут узкий каменный мостик без перил. Сергей вызвался помочь мне перейти, но я отказалась от помощи и прошла сама.

Мы свернули в один из узких кривых туннелей и оказались возле «грязного участка» — засорившегося стока городской канализации. Вонь тут стояла просто омерзительная, в застоявшейся воде плавали разлагающиеся отбросы. Проходить можно было лишь по узенькому карнизу воль стены. Тут я не уже отказалась от предложенной помощи, и Каришка с Сергеем придерживали меня, чтобы я не рухнула в это озеро нечистот.

Потом был ещё коридор, лестница наверх, и мы оказались в сыром подвале, заставленном пустыми ящиками и бочками. Стены этого подвала обросли белыми тонкими грибами и густым мхом, под ногами чавкала влажная глина. Сергей достал ключ и отпер толстую металлическую дверь в стене.

— Добро пожаловать в моё воровское логово! — пропустил меня вперёд Сергей.

Нужно сказать, что я даже несколько разочаровалась. Обычный небогатый городской дом в два этажа, деревянные местами заплесневевшие стены, минимум мебели… Никаких признаков того, что здесь обитает один из самых успешных воров Зелёной Столицы. На первом этаже маленькая кухня, коридор, две кладовки и уборная. На второй этаж ведёт скрипучая деревянная лестница. Весь второй этаж занимает одна большая комната, в которой круглый обеденный стол с бронзовым подсвечником, пара стульев и большая застеленная чистым покрывалом двуспальная кровать, в углу деревянный сундук без замка и уходящая на чердак

mir-knigi.org

лестница. Всё. Никаких груд золота, никаких шикарных ковров и старинных картин на стенах, никакого оружия и стеллажей с воровскими инструментами. В общем, не было ничего такого, с чем у меня ассоциировалось воровское логово.

Сергей прошёлся по дому, закрывая ставни на ночь, потом зажёг масляную лампу на стене и пятисвечный канделябр. Каришка же сразу по приходу в дом переоделась, сменив тёмный кожаный костюм на домашнее платье. Затем тайфлинг надела фартук и ушла на кухню. Я поинтересовалась у Сергея, не требуется ли моя помощь в приготовлении ужина? Но получила ответ, что Каришка злится и обижается, если кто-то пытается ей помогать в готовке.

Сергей принёс из кладовки и поставил на стол жбан с холодным квасом, пару стаканов и поднос с давно остывшими гренками. Следом за ним по лестнице прибежала Тьма, цокая когтистыми лапами по деревянным ступенькам. Волчонок подрос и был уже мне по колено.

— Оставляю её обычно в кладовке, Тьма хорошо мышей гоняет, — пояснил мой друг, кидая волчонку гренку. — Всё, Тьма, иди отсюда, не мешай. У нас серьёзный разговор.

Волчонок поймал угощение на лету, мгновенно проглотил и убежал на кухню клянчить что-нибудь у Каришки. Сергей же подошёл к сундуку и достал из него многократно сложенный лист бумаги. Когда он расправил этот лист на столе, я поняла, что передо мной достаточно детальная карта Холфорда и окрестностей.

— Фея, я давно хотел тебя спросить, что ты собираешься делать, когда сюда осенью нагрянут орки?

— С чего ты взял, что они должны нагрянуть? — удивилась я такому странному вопросу.

— У Гильдии Воров много ушей в разных городах, да и своей головой я тоже думать пытаюсь… — туманно ответил Сергей. — Вопрос не в том, появятся они или нет, а в том, когда именно они появятся? По моим подсчётам, не позже чем тридцать дней Холфорд уже будет стоять в плотной осаде!

Я уставилась не него, потрясённая таким известием. Все мои подначки и каверзные вопросы, которые я собиралась задать другу (вроде того, что в его доме только одна кровать) сразу же вылетели у меня из головы. Всего тридцать дней! А дальше что? Я подавилась куском гренки и закашляла. Сергей встал, постучал мне по спине, я сквозь проступившие слёзы поблагодарила за помощь и скорее запила коварный кусок кисловатым квасом.

— Смотри, Фея, — Серый Ворон кончиком карандаша стал указывать на непонятные пометки на карте. — Вчера в Холфорд прибыл торговый корабль из Камня-на-Реке, это ниже по течению Стреминки. Так вот, осведомители нашей Гильдии в речным порту сообщили, что торговцы на этот раз привезли только гномьи товары. Не было вообще ничего ни из Западной Гавани, ни со Штормовых Островов или вольных городов на побережье океана. Именно эти товары приносят гномам-перекупщикам основную прибыль, но торговцы почему-то их не взяли с собой. Честно говоря, именно такой вести я давно уже с тревогой ждал и просил сразу же мне сообщить, если такое случится. Я в тот же день встретился на рынке с этими гномами- торговцами. И они подтвердили мои опасения, в Камень-на-Реке действительно уже Две Руки как не приходили корабли с запада. Последний корабль, по словам торговцев, был из маленького вольного города Посёлок-на-Сваях, который расположен на полпути от дельты Стреминки до Камня-на-Реке. Это было за десять дней до отплытия гномов в Холфорд. А уж корабли с побережья они сами не видели уже дней пятнадцать. Причём торговцы ждали ещё один корабль, но он не пришёл. Если судить на карте и прикинуть скорость кораблей, то можно понять, что примерно дней

двадцать назад орки захватили дельту Стреминки, а Посёлок-на-Сваях был захвачен пятнадцать дней назад. Если мои расчёты верны, то и Камень-на-Реке уже тоже к сегодняшнему времени должен быть оккупирован врагом.

— И сколько оркам плыть до Холфорда? — спросила я с большой тревогой.

— Тяжёлые большие океанские триремы с пехотой и осадными машинами движутся где-то вдвое медленнее по реке, чем быстрые торговые речные галеры. Гномы плыли восемь дней. Наступающей по реке армии понадобится минимум дней пятнадцать. Примем это за самый малый срок, скорее врагам потребуется несколько больше времени. Но в любом случае не позже тридцати дней орки будут здесь. Потому что это не единственная армия, есть ещё минимум две. Одна должна прийти с юго-востока — та самая армия, что взяла Южную Столицу. Я просил Красного Лорда держать постоянную связь с представителями Гильдии Воров в крупных городах на юге, и маги-телепаты Холфорда как-то эти связь обеспечивают. Так вот, Две Руки назад замолчал наш агент в Серебряной Роще, пять дней назад пропала связь с Вольным Герцогством. Этой армии идти ещё очень немало, от Вольного Герцогства до Холфорда грубо полторы тысячи километров, причём там болотистая местность. Но идут они всё равно на удивление быстро. Если я правильно понимаю, ведёт эту армию магистр Ваалон. С ним демоны и пятьдесят тысяч орков Магалая-Кровососа.

— А третья армия? — уточнила я, склонившись над картой.

— Вот про третью армию известно меньше всего. Знаю только, что придёт она со стороны северо-востока с территории тёмных эльфов-дроу. Именно туда ведь ушёл граф Армазо со своими людьми, именно туда ещё ранее увезли на плотах огромную сферу. Там нет крупных человеческих городов, там минимально влияние нашей Гильдии. Мне пока трудно придумать какой-то достоверный маячок, который бы сигнализировал, что эта армия подошла уже близко.

— Я, кажется, знаю такой сигнал, — подумав, сказала я. — Отец Кары ушёл вместе с графом Армазо. Не знаю уж как, но они продолжают поддерживать связь, я в этом абсолютно уверена. Герг Шоллани и Кара Шоллани в последние дни открыто стали ярыми последователями Моргрима, а Герг ещё раньше бредил идеей проявить себя на службе. Он не останется в стороне и явно постарается как-то выслужиться перед бароном Шоллани и его сюзереном графом Армазо. Я буду следить за ними. Думаю, они выдадут себя.

Тут появилась Каришка с подносом горячей выпечки, и серьёзный разговор прекратился. Я отдала должное кулинарному мастерству тайфлинга, уминая за обе щёки замечательные пироги с яблочным повидлом, пироги с пури и речной рыбой, пироги с творогом и всякие другие вкусности. Сергей поставил на стол бутыль лёгкого эльфийского вина. Я, естественно, от спиртного отказалась, и парень налил себе и Каришке. Но не успели они пригубить вино, как во входную дверь постучали.

По тому, как моментально напряглись и потянулись за оружием Сергей и Каришка, стало ясно, что и после окончания охоты на них мои друзья ещё не ощущают себя в безопасности. Сергей подошёл к закрытому ставнями окну, достал небольшое зеркальце и просунул его сквозь щель.

— Это Брайль, наш сосед. Вот уж принесла нелёгкая! Я открою и поговорю с ним на кухне. Каришка, ты позаботься о нашей гостье, чтобы она не заскучала.

Сергей снял мечи и арбалет, накинул серый плащ поверх рубахи и пошёл открывать ночному гостю. Каришка, подождав пока посетитель пройдёт на кухню, и за ним закроется дверь, проворчала что-то невнятно-нецензурное.

— Этот Брайл живёт в доме напротив. Надоел хуже испорченной пури в конце голодной зимы. По каждому вопросу бежит советоваться с Серым Вороном. Но не прогонять же его, ещё обидится и настучит на нас городской страже. Ну и кое-какие дела с ним мой хозяин всё же ведёт, так что Брайль вроде как деловой партнёр. Даёт иногда неплохие наводки и скупает краденое

— Он знает, что вы из Гильдии Воров? — удивилась я.

— Да кто тут из соседей не знает, что обитатели этого дома ведут странную жизнь? Особенно после того, как наш дом штурмовали убийцы, а звон и грохот стоял на весь квартал! Мой хозяин потом всех соседей обошёл, извинился за неудобство и обещал, что впредь такое не повторится. Кому-то пришлось даже заплатить за молчание, с кем-то просто так удалось договориться. Народ вокруг живёт спокойный, люди семейные, солидные, отнюдь не бедные. Им тоже неприятности с ночными братьями не нужны. Этот Брайл, к примеру, работает в речном порту писарем или учётчиком, через его руки проходит множество товаров. Человек он жуликоватый и очень обрадовался новым возможностям. Он сообщает моему хозяину новости и наводки, что интересное и ценное куда было отправлено. В принципе, полезный для нас человек. Но у него огромный недостаток, уж очень он любит поболтать. Если он зашёл, то клепсидр десять его точно никак не заткнуть и не выставить. Так что давай пока мы вдвоём тут поужинаем, ждать Серого Ворона ещё долго…

* * *

Каришка сама ела мало, а вино в её бокале вообще осталось нетронутым — без хозяина она пить не стала. Зато она рассказывала о своей жизни, о ближайших планах, о каких-то удачных ночных делах. Я узнавала множество деталей из воровской биографии моего друга, о чём Серый Ворон старался никогда мне не рассказывать. Оказывается, за это лето Серый Ворон с подругой успели обчистить отделение банка гномов во внутреннем городе и организованную Гильдией Ювелиров выставку в Торговом квартале. Эта же парочка проникла на стоящую на якоре посреди Стреминки огромную океанскую трирему и добыла зачарованные рыцарские доспехи одного из участников предстоящего турнира при дворце Правителя Холфорда.

Но самым интересным заданием сама Каришка считала похищение двух живых драконьих яиц из сокровищницы одного из самых богатых людей Зелёной Столицы. Неизвестный заказчик посулил весьма щедрое вознаграждение, но за этот заказ отказывались браться другие воры Гильдии, настолько трудновыполнимым казалось задание. Сокровищница очень тщательно охранялась, там присутствовали и ловушки, и множество охранников, и сторожевая магия. Другой сложностью был сам предмет задания — каждое из яиц было размером с пятилетнего ребёнка и было настолько тяжёлым, что поднять его под силу было лишь трём сильным мужчинам. Ни Сергей, ни Каришка не отличались богатырским телосложением, однако сумели справиться с казавшимся невыполнимым заданием. Сергей начертил и заказал у кузнецов полиспаст — систему из прочного каната и множества подвесных блоков. С помощью этого закреплённого на брусе под потолком устройства драконьи яйца удалось поочерёдно погрузить в тележку. После чего добычу на тележке выкатили из сокровищницы, пока охрана спала, опьянённая пылью болотного лотоса. Чтобы скрыть следы, указывавшие на придуманный метод, тележку и полиспаст Сергей потом утопил в Стреминке, а обворованный дворянин и нанятые им сыщики до сих пор ломают головы, как такая кража могла случиться.

Так же охотно Каришка рассказывал про их жилище. Она с гордостью показывала, где собирается постелить ковры, где повесит картины, куда поставит комод для одежды. Тайфлинг собиралась вызвать трубочиста для улучшения вытяжки на кухне, а также собиралась

проконопатить паклей стены перед зимними холодами. Насколько я поняла, Серый Ворон так и не сообщил своей подруге о том, что Холфорд скоро подвергнется нападению орков, и тогда уже станет не до украшательства жилища.

Мы сидели долго, я уже постепенно стала клевать носом. Каришка заметила это, быстро расстелила кровать и достала из сундука для меня длинную явно новую неношеную ночную рубашку. Я уже собиралась переодеваться и укладываться спать, как по ступенькам лестницы к нам прибежал Неведомый Призрак. Белый крыс ткнулся мордочкой в ногу сидящей на стуле Каришки и ловко запрыгнул на стол, шевеля длинными усами.

— Серый Ворон прислал его. Наверное, просит как-нибудь его выручить и избавить от общества этого болтливого соседа, — предположила Каришка. — Придётся мне идти. Ты тогда ложись, а я спущусь вниз. Если бы ты знала, как я это не люблю… Моё появление на кухне станет для соседа достаточной причиной для того, чтобы болтать до самого рассвета.

— А давай тогда я спущусь? — предложила я.

Каришка очень удивилась. На её лице сейчас очень чётко отражались эмоции: недоверие сменялось надеждой. Девушка кивнула, предоставляя мне возможность пробовать. Я быстро скинула мантию, натянула длинную ночнушку и поправила волосы. Каришка смотрела на мои приготовления расширенными от ужаса глазами. Пока она не передумала, я поспешила на первый этаж.

Мужчины сидели на кухне за столом. Перед ними стояли пустые тарелки с крошками от съеденных пирогов и большая полуведёрная бутыль какого-то мутного пойла. Брайл оказался крупным ещё не совсем старым мужчиной с заметной лысиной. Единственный стакан стоял как раз перед ним. Лицо ночного гостя, и без того красное, при моём появлении в таком откровенном наряде стало совсем уж пунцовым. Я, не обращая на него внимания, подошла к Сергею, села ему на колени и проговорила томным голосом:

— Ну, сколько можно о делах говорить? Пошли наверх, я уже заждалась.

Видно было, что моему школьному другу стоило немалых усилий подтянуть падающую челюсть. Сосед же, торопливо извиняясь и прикрывая от смущения лицо рукой, шарил ногами под столом в поисках снятых ботинок, собираясь уже прощаться.

— Фея, ступай наверх, я сейчас провожу гостя и поднимусь! — проговорил парень механически.

Я спрыгнула с его ног и поспешила на второй этаж. Каришка встретила моё появление, едва сдерживая рвущийся смех. Она беззвучно поаплодировала мне и сказала весело:

— Ты делаешь успехи, Ленка! Я просто восхищена. До такого я бы точно не додумалась.

Через минуту наверх поднялся проводивший гостя Сергей. Парень был смущён и одновременно рассержен, и почему-то накинулся на ни в чём не повинную Каришку:

— Это ты ей насоветовала?! Признавайся! Фея сама бы на такое не пошла!

Мне пришлось вмешаться и защитить тайфлинга. Выслушав мои пояснения, Сергей сразу же успокоился и даже посмеялся вместе с остальными. Хотя и попросил не прерывать больше его переговоры таким радикальным способом. Сергей выпил стоящий на столе бокал и посоветовал нам обеим уже ложиться спать на кровати, так ночь давно перевалила за

половину. Себе он взял запасную простынку и одеяло и пошёл стелить на лавке на первом этаже. Уже возле самой лестницы Сергей вдруг остановился, обернулся и спросил меня:

— Фея, ты сегодня так ловко определяла магические вещи и их свойства. Можешь потом для меня посмотреть, какие чары наложены на мой арбалет?

— Но ты разве сам не знаешь? — я была очень удивлена.

— Ярик Тяжёлый мне не сказал, так как сам не знал этого. Ты посмотри тогда завтра, как будет время.

— Я и так это знаю, мне это ещё в прошлом году сказала жена Тумика, которая заколдовывала твоё оружие. У твоего арбалета интересное свойство: если существует хоть минимальный шанс попасть, твой арбалет всегда попадает туда, куда хочет хозяин оружия. Я это всегда знала, мог бы просто спросить у меня.

Сергей задумчиво пожелал нам спокойной ночи и ушёл вниз. Я легла и укрылась одеялом. Через пару минут Каришка задула свечи, погасила лампу и легла рядом. В комнате сразу стало совершенно темно, ни один лучик света не пробивался с улицы. Прошло минут тридцать, я всё никак не могла уснуть — колючее одеяло, жёсткий матрац, непривычная обстановка. Каришка лежала ко мне спиной, но я знала, что тайфлинг пока тоже ещё не спит.

— Фея, когда ты осматривала магические предметы, ты же рассмотрела магическое кольцо у Серого Ворона? — вдруг тихо-тихо спросила она меня.

— Конечно, — таким же шёпотом ответила я ей.

— И давно ты знаешь? — ещё тише уточнила Каришка.

— Очень давно, ещё с прошлой осени, — немного приврала я. — Всё-таки я волшебница, и такие предметы сразу чувствую.

— Ты всё это время знала… — ужаснулась тайфлинг.

— Угу. Знала. И даже больше скажу, я знаю, что очень давно уже не чувствую у тебя самой парное кольцо. Думаю, что ты не стала бы выкидывать или продавать столь ценную для тебя вещь. Поэтому из всего этого я делаю логичный вывод, что ты своё кольцо потеряла.

Со стороны Каришки послышался испуганный стон или всхлип. Она долго потом молча лежала, не в силах прийти в себя от осознания того, что её страшная тайна оказалась мне давно известной. Похоже, тайфлинг очень сильно испугалась, и мне её стало даже немного жаль. Но дальнейшего продолжения наш ночной разговор не получил, и я вскоре заснула.

* * * Глава восьмая. Катастрофа

На следующий день был Большой Выходной, и Сергей с Неведомым Призраком на плече вызвался идти вместе со мной к Академии Магии на встречу с Пузырём. Каришка с нами не пошла, сославшись на необходимость убираться в доме, стирать и готовить. Тайфлинг выглядела уставшей и невыспавшейся. Подозреваю, что Каришка так и не сомкнула глаз до самого утра.

День был пасмурный, сырой и холодный. Ветер гнал по небу клочья порванных тёмных свинцовых облаков. Я зябко куталась в свой плащ и перепрыгивала многочисленные лужи, оставшиеся от ночного дождя. Сергей шёл рядом, не замечая холода, он был задумчивым и угрюмым. По его просьбе я в который уже раз пересказала ему про новое пророчество Свелинны и события в часовне богини Магии. Серый Ворон явно что-то напряжённо обдумывал, и я старалась не мешать ему.

На одной из улиц нам встретилась доска с объявлениями, и я по привычке решила осмотреть последние приклеенные записки на предмет возможной работы для мага. Моё внимание привлёк большой плакат, на который я тут же указала своему спутнику:

«В десятый день осени, в великий праздничный день Упавших Звёзд, в шесть клепсидр пополудни состоится всеобщий конгресс магов славного города Холфорда. Тема предстоящего конгресса — Отношение магов славного города Холфорда к монотеизму. Собрание организуется по инициативе жрецов Церкви Отца нашего Могрима-Созидателя. Место проведения конгресса — главный зал Академии Магии Холфорда. Вход свободный для всех обладателей магического дара, независимо от их ранга и сословия».

— Какая мерзость! Нетрудно понять, что на этом мероприятии эти выродки и изуверы планируют проповедовать свои идеи и набрать себе новых сторонников среди адептов Академии и других магов города. И ведь наберут… — я аж скривилась от отвращения.

— Наберут, это и ежу понятно… Как считаешь, мне под этим предлогом удастся пройти внутрь Академии? — вдруг спросил меня Сергей.

— Что ты задумал? — у меня нехорошо заныло сердце, очень уж не понравился мне хитрый блеск в глазах приятеля и то, что он стал воровато озираться по сторонам.

— Хочу попробовать пройти в ваш музей. Не волнуйся, красть там я ничего не собираюсь. Просто ты однажды рассказывала про хранящуюся там волшебную механическую птицу, которая способна считывать нити судьбы. Мне обязательно нужно с ней поговорить, это очень важно.

Пока мы стояли возле доски объявлений, начался сильный дождь, и Сергей потащил меня под крышу первой попавшейся забегаловки. К нам тут же подошёл хозяин этой небольшой харчевни, поэтому пришлось делать заказ, хотя мы и плотно позавтракали в доме Серого Ворона. Сергей выбрал столик в самой глубине полутёмного зала. Хозяин харчевни сразу же принёс большую кружку пива для моего друга и заказанный сок для меня. Сок оказался сильно разбавленным, и я сразу же отставила стакан в сторону. Серый Ворон тоже даже не пригубил пенный напиток, мой друг вообще был каким-то неестественно напряжённым. Когда же я спросила его о причине тревоги, Сергей фальшиво улыбнулся и стал говорить, что всё в порядке. Но потом, увидев что-то или кого-то за моей спиной, вдруг тихо сказал:

— Фея, приготовь свои заклинания. Не оборачивайся пока. Сейчас будет небольшая драка.

Я с огромным трудом преодолела желание развернуться и посмотреть на причину тревоги. Вместо этого сосредоточилась, вызвала Виги и уже её глазами увидела троицу опасного вида мужчин, вошедших в зал. Двое немолодых уже громил и крепкий невысокий паренёк чуть старше меня по возрасту. Вся троица в кожаных безрукавках на голое тело и грязных холщовых штанах, двое совсем босые, лишь у парня на ногах были сапоги. Я также обратила внимание на то, что у более старших все руки от пальцев до плеч были сплошь покрыты татуировками. Хозяин харчевни попытался было преградить не внушающим ему доверия

субъектам дорогу, но получил от низенького парня удар кулаком в живот и упал на пол, беззвучно глотая воздух. Громилы осмотрелись, привыкли к полутьме зала и пошли в нашу сторону. В руках у них появились ножи.

— Не оборачивайся, — ещё раз тихо повторил Сергей, и я услышала звук взводимого им под столом арбалета.

— Какая встреча! Кого я вижу! — раздался за моей спиной глумливый голос молодого парня.

— Ух, не верю своим глазам! Какими судьбами такой знаменитый Серый Ворон вдруг оказался в нашем скромном районе? — в тон ему вторил стоящий ближе всех ко мне бандит.

— Да у нашего героя завелась новая любовь? А как же твоя хвостатая подружка? Неужели надоела? — не отставал от своих напарников третий тип.

— Если надоела, отдай её нам, нам она больше пригодится, — сказал парень, и все трое бандитов засмеялись.

Сергей, не вставая, поднял на них взгляд и сказал тихо, но все в комнате расслышали:

— Сулик, тебя выгнали из Школы Воров за предательство. И после этого ты имеешь наглость приближаться к истинному вору? Похоже, ты забыл, что закон тебя больше не защищает. Эти двое тоже не из Гильдии. Значит, ты нарушил второе правило, рассказав им про меня и про Каришку. Как член Внутреннего круга Гильдии Воров я имею право выносить приговоры за нарушения законов Гильдии. Моё решение следующее: один из вас сейчас умрёт, двое других будут молчать всю жизнь про случившееся, иначе тоже понесут наказание. Выбирайте, кто из вас умрёт. Если выбор не будет сделан, умрёте все трое.

От таких странных слов громилы опешили и стали переглядываться между собой в нерешительности. Они пока ещё не испугались, но уже были удивлены тем, что такой хрупкий паренёк их совсем не боится.

— Да что вы слушаете его? — выкрикнул нервно Сулик. — Он один, нас трое. Да у него при себе дорогих вещиц столько, что нам троим хватит на всю жизнь! Убейте его, и в награду получите ещё его новую девку!

Вот тут уже я сама рассердилась не на шутку. Меня, лучшую ученицу Академии Магии, эти бандиты вздумали делить, словно схваченную на лесной дороге селянку! Я скинула плащ, открыв коричневую мантию волшебницы, встала и неторопливо развернулась к ним, разминая пальцы.

— Магичка! Бежим! — сообразил самый старый из троицы.

Но сегодня был не их день, поскольку я была в страшном гневе. Мне рассказывали, что у меня однажды получилось контролировать сразу несколько людей, но только сегодня я в этом убедилась сама. От меня словно прокатилась во все стороны волна магии разума. Все трое мерзавцев и даже приподнимающийся в другом конце зала хозяин харчевни вдруг закоченели. У меня даже появилось стойкое убеждение, что если бы не защитный браслет, Серый Ворон тоже бы сидел сейчас парализованный.

— Они твои, — сказала я явно впечатлённому моими способностями Сергею.

— Фея, освободи того, который пытался убежать, — попросил Сергей.

mir-knigi.org

Развернувшийся в сторону выхода громила пришёл в себя и тут же рухнул на пол, не удержав равновесие. Он поднялся в нерешительности, поочерёдно смотря то на меня, то на Серого Ворона.

— Ты будешь жить, если скажешь, кто из этих твоих дружков больший мерзавец, заслуживающий смерти, — предложил ему Сергей.

— Конечно это Сулик! — сразу же без секунды раздумья ответил громила. — Грюг он просто вышибала в кабаке, с заскоками иногда бывает, и временами излишне жесток к нарушителям порядка, но он просто младенец по сравнению с Суликом. Я с Грюгом давно знаком. Мы, конечно, не святые жрецы. Бывало несколько раз, что мы обчищали пьяных или просто припозднившихся. Но до встречи с Суликом мы никогда никого не убивали. А как встретили этого мелкого подонка, так за Две Руки знакомства уже три мокрых дела вышло. И сейчас, господин, именно Сулик подбивал нас на убийство.

— Достаточно, ты меня убедил. Но неохота мне руки марать о такую мразь. Сейчас я отпущу вас всех. Но если через две клепсидры Сулик будет ещё жить, к вечеру умрёте все трое. Нигде в Холфорде вам не скрыться от Гильдии Воров. Ты меня понял?

Громила усиленно закивал, показывая, что всё прекрасно понял. Сергей кивнул мне, и я сняла заклинание. Через мгновение Сулик с испуганным визгом рванулся к выходу, не разбирая дороги и роняя за собой стулья. За ним следом с криками помчались двое его бывших сообщников. Секунд через тридцать со стороны улицы я услышала далёкий крик отчаяния и боли.

— Жестоко… — только и сказала я Серому Ворону.

— С такими мерзавцами только так и нужно поступать! Его выгнали из Школы Воров в конце зимы, когда выяснилось, что Сулик нарушил законы Гильдии. Он использовал полученные навыки не только для воровства, он ещё и убивал своих жертв. Потом весной парень прибился к беспредельщикам — банде городской мрази, которые ради наживы готовы были на любые преступления. Сулик связался недавно со мной, предлагал одно дело совместно с их бандой провернуть. Очень грязное дело, недостойное вора. Я естественно отказался и потом выдал городской страже всю их шайку. Повязали всех, кроме самого Сулика. И с тех пор он меня искал, чтобы отомстить. Я их сегодня случайно заметил, шли за нами почти всю дорогу…

— И много у тебя ещё таких «знакомых»? — нервно полюбопытствовала я.

— Достаточно много, это издержки профессии, — хмуро ответил Сергей, не вдаваясь в подробности.

* * *

Насквозь промокший Пузырь стоял возле мокрой лавочки. Он указал нам на многочисленных посетителей, входящих в распахнутые ворота Академии Магии.

— Сегодня тут будет большая проповедь. Пока я тут вас ждал, уже сотни четыре магов прошло внутрь, хотя времени только полдень. Судя по всему, народу на собрании культистов будет битком.

— Хочешь внутрь пройти и выступить оппонентом у жрецов? — предложил Сергей Пузырю.

— Неплохо было бы, но сегодня я никак не смогу. Сегодня через пару часов в честь праздника Звездопада будет большой турнир рыцарей на Арене возле дворца Правителя, хочется посмотреть. Ну а к тому же сразу после турнира высокородная леди Камилетта и другие претенденты будут стараться сдать экзамен на получение звания мастера-мечника. Я сам Мастер меча и к тому оруженосец Камилетты, так что обязан присутствовать при её испытании. А хотите, я и вас проведу? Очень интересное зрелище, я сам только один раз весной наблюдал, намного интереснее того же футбола у нас дома!

Я сразу отказалась — не вижу ничего интересного в том, что облачённые в железо мужики пытаются поубивать друг друга. На мой взгляд, публике на этих турнирах совершенно без разницы, кто из претендентов победит. Публику привлекает лишь возможность с безопасного расстояния лицезреть близкую смерть. С той же целью горожане ходят смотреть на ещё один вид местного развлечения, публичные казни. Брррр! Сергей явно придерживался другого мнения, но посмотрел на меня и тоже отказался.

Ещё примерно час-полтора мы гуляли по внутреннему городу. Сергей делился с Пузырём своими мыслями по поводу скорой войны, Петька весьма ловко разбивал все аргументы и доводы приятеля. Причём настолько ловко, что я и сама уже не могла поверить, что вчера могла настолько сильно испугаться. Затем Пузырь ушёл на турнир, я мы с Сергеем направились в Академию Магии.

Никакой проверки входящих на предмет магических способностей не было. Пара скучающих адептов с моего факультета магии земли пропускали всех желающих. Стоящие рядом жрецы в красных длинных мантиях и такими же красными остроконечными колпаками раздавали всем входящим программки. Я и Серый Ворон взяли по одной и, отойдя немного в сторону, ознакомились с содержимым.

Там была религиозная муть вроде распространённых вопросов и ответов Церкви Моргрима на них, я даже не стала дочитывать до конца. Сергей же внимательно прочёл от корки до корки, затем взял мою программку и обратил моё внимание:

— Смотри, какая любопытная вещь, текст хоть и составлен прописными буквами, но совпадает до мельчайших деталей. При этом он не написан от руки через копирку, а явно напечатан. Насколько я знаю, в Эрафии книгопечатание находится пока ещё в крайне зачаточном состоянии. Тексты большинства местных книг просто скопированы писарями от руки с какого-то оригинала. Лишь очень и очень немногие самые ценные книги выполнены в единственной в Империи типографии, причём каждую страницу сперва много дней вырезают на бронзовом листе, а потом штампуют с этого оттиска. Все выполненные типографским способом книги привозят из Первой Столицы со Штормовых Островов. Улавливаешь?

— Конечно! У нас на руках печатные листовки. Их явно печатали заранее, так как дорога из Первой Столицы до Холфорда занимает минимум дней сто.

— Возможно и заранее печатали. Но разве могли эти жрецы сто с лишним дней назад напечатать этот текст? Откуда они могли знать, что им разрешат это собрание? Ведь ещё в середине лета их церковь была официально запрещена в Холфорде!

Сергей скомкал программку и выбросил в стоящую урну. Я последовал его примеру. Затем я провела моего друга к главному корпусу Академии Магии. Внутри в холле было очень много народу — тысячи адептов и не меньшее количество городских магов столпились перед входом в большой зал. В зал желающих пропускали только по предъявлению программки. Людской поток двигался медленно, никаких привилегий не было даже для высших магов. Влиятельные

маги шумно возмущались, отвыкнув от такого обращения, но дежурившие при входе в зал жрецы в красных мантиях с остроконечных капюшонах оставались непреклонными.

— Пойдём в дальний конец зала, — потянула я за рукав Серого Ворона, который пристально разглядывал жрецов Моргима, видимо надеясь обнаружить знакомые лица.

Мы свернули в ведущий к порталам коридор. Тут было пусто, не было ни адептов, ни преподавателей. Мы воспользовались порталом и через минуту уже стояли возле огромной двери Музея Магии. Дверь, как я и предполагала, оказалась закрытой.

— Фея, постой на стрёме у входа в зал с телепортерами, — попросил Серый Ворон, доставая отмычки. — Крикнешь, если кто появится.

Я прошла назад и стала внимательно вслушиваться — перед активацией за пару секунд до срабатывания телепорт начинал характерно гудеть. Мне было очень не по себе, я чувствовала себя виновной соучастницей. Хоть мой друг и обещал ничего не брать из Музея Магии, но всё равно мне бы крепко влетело, обнаружь меня сейчас преподаватели. Скорее всего, исключением из Академии дело бы не ограничилось. За соучастие в краже со взломом (а поди докажи, что брать ничего не собирались) светила городская тюрьма. И зачем я только согласилась на эту авантюру?! В уме я уже просчитала свой план действий на случай активации телепортера — предупрежу друга и мгновенно ухожу в невидимость, заклинание я уже на всякий случай подготовила.

— Готово, иди скорее, — позвал меня Серый Ворон. — Только перед входом внутрь отключи все свои активные заклинания, и свет не включай, тут детектор магии.

Я прошла в музей вслед за приятелем, и он защёлкнул дверь. В музее оказалось совершенно темно — в комнатах не было ни одного окна. Но магией мой друг попросил не пользоваться, поэтому я просто стояла в кромешной темноте. Хотя… и не такой уж кромешной — некоторые предметы, как оказалось, излучали свет. А соседний зал вообще был достаточно ярко освещён. Там, насколько я помнила, ярко полыхала арка портала.

— Идём вперёд, стараемся не шуметь, — очень-очень тихо сказал Сергей. — Веди, показывай, где эта твоя волшебная птица.

Я повернула голову на звук речи и не увидела своего друга. Понятно, значит ушёл в тень. Идти бесшумно не получалось, цокали подкованные туфли. Пришлось их опять снимать и нести в руках. Я прошла насквозь весь тёмный зал и прошла в следующий.

— Что это за конструкция? — удивился мой друг, проявляясь возле огненной арки.

— Это действующий портал в другой мир. Ведёт куда-то в один из нижних миров, заселённых демонами. Портал был сконструирован и активирован пару столетий назад магистрами с факультета магии вызова для каких-то экспериментов. Большинство из тех магов погибли сразу же после открытия туннеля — с той стороны массово попёрла опасная нечисть. Оставшиеся маги успели закрыть портал непроницаемым силовым полем, теперь ничто живое не может ни пройти отсюда туда, ни наоборот. Первое время, говорят, всё пространство под силовым щитом было забито разными омерзительными тварями, которые старались процарапать или прогрызть невидимую преграду. Но постепенно демонам это надоело. Последние лет сто очень редко кто-либо появлялся из портала, а жаль…

— Почему? — удивился мой друг, разглядывая опасное сооружение.

— Нам учителя говорили, что раньше было такое развлечение у адептов — дразнить вылезших из портала тварей и закидывать их камнями. Демоны не могли пробраться сквозь барьер, но тоже в ответ начинали кидаться в людей. Так вот, каждый камень из нижнего мира — это бесценный артефакт, насыщенный чужеродной нам магией. Из таких камней маги-ремесленники способны делать предметы с уникальными свойствами, которых нельзя добиться из местных материалов. Такие артефакты всегда очень и очень дорого стоили, так как добыть их было весьма трудно. Говорят, первые сообразившие это адепты сколотили огромные состояния на продаже ремесленникам выкинутых демонами через силовое поле камней. Но потом цена на подобные материалы из мира демонов стремительно пошла вниз, и подобное занятие стало бессмысленным. Пошли дальше, птица в соседнем зале.

* * *

Редкая волшебная птица, которую нам показывали во время экскурсии стоящей на столе в центре зала, в свободное от посетителей время, оказывается, хранилась внутри огромного кованого металлического шкафа с прозрачной передней стенкой. Сергей при виде этого металлического сейфа с дверцей из десятисантиметровой толщины пластины горного хрусталя заметно приуныл, хотя и постарался скрыть досаду за усмешкой:

— Три сейфовых замка и сигнальная ловушка… По крайней мере, будет теперь чем занять скучный вечер. Зря с нами Каришка не пошла, уж она бы с такими замками за одну-две клепсидры управилась. Я-то тоже, в конце концов, вскрою. Однако, Фея, это надолго.

Мой друг ссадил с плеча Неведомого Призрака, отстегнул от пояса свёрнутый в рулон кожаный чехол с отмычками и принялся за работу. Я от нечего делать прошлась вдоль стеллажей с древними свитками и первыми изданиями учебников по рунной и алхимической магии, рассмотрела чучело болотной кикиморы и череп молодого лесного зелёного дракона. Затем рассмотрела экспонаты в следующих двух залах, пока не дошла до запертой двери хранителя музея — мага воздуха первой категории Всеяна Мрачного. Сам маг, как и все остальные, был сейчас на общем собрании на первом этаже.

Время тянулось очень медленно. Сергей возился с непослушными замками, что-то бурча себе под нос. Неведомый Призрак спал на мягком кресле возле стенда с обломками разрубленного боевым заклинанием мифрилового рыцарского щита. Я тоже сидела на кресле рядом с крысёнком и клевала носом, из последних сил борясь с дремотой. Как вдруг со стороны входа в музей раздался скрежет открываемого замка и почти мгновенно оборвавшийся звук сирены.

В секунду мой друг собрал рассыпанные на полу отмычки и вскочил на ноги. Неведомый Призрак проснулся, быстрыми прыжками домчался до сумки на полу и скрылся внутри. Я вскочила со стула и от волнения и паники не знала, что мне делать.

— Фея, ни в коем случае не колдуй! Если сюда идёт маг, то он сразу почувствует колебания силы. Лучше спрячься за вон то чучело! — Сергей указал на экспонат болотной кикиморы.

Я воспользовалась советом и быстро кинулась к обросшему мелкой шерстью пыльному монстру. Перепрыгнула через ограждение, протиснулась между телом кикиморы и соседним стеллажом и залегла у стены. Куда делся Сергей, я не успела увидеть. Может, он ушёл в тень, а может укрылся где-то в зале, это было сейчас не важно. Важно было то, что шаги приближались. От страха моё сердце было готово выпрыгнуть из груди и прыжками поскакать по полу. Вот шаги уже совсем близко. Я постаралась пригнуться ещё сильнее, едва не распластавшись на полу за постаментом с чудищем. И вдруг незнакомец остановился, причём

совсем близко от меня, буквально в паре шагов… Я закрыла глаза от ужаса. Всё пропало! Меня обнаружили!

— Ну что такое, совсем управы нет на адептов! — раздалось над моим ухом ворчливое брюзжание глубокого старика.

Я лежала ни жива, ни мертва, и не знала, мне уже вставать и извиняться перед хранителем музея или всё же он меня ещё не обнаружил? Раздался непонятный металлический звук, после чего шаги стали удаляться. Через полминуты я услышала звон ключей и звук открывающейся двери. Маг ушёл в свою комнату в дальнем конце коридора.

— Фея, вставай, — послушался весёлый голос Сергея, — Не волнуйся, старик ушёл. Готов поспорить, ты сильно испугалась.

Я встала, отряхивая прилипшие к волосам и длинной мантии клочья пыли. Протиснулась между кикиморой и шкафом и недовольно цыкнула на откровенно веселящегося парня:

— Чего тут смешного? Я там чуть не обмочилась от страха, а он ржёт, словно конь!

— Да не кипятись, Ленка, успокойся! Когда ты торопилась спрятаться, то зацепила ногой ограждение и уронила на пол пару бронзовых столбиков. Ну и этот старик просто поставил их на место. Да не волнуйся ты, я шёл за ним следом шаг в шаг. Если бы он тебя заметил, я бы его сразу оглушил дубинкой, и мы бы успели десять раз уйти, прежде чем он очухался.

Я думала, что мы теперь поскорее покинем музей, но Сергей и слышать об это мне хотел. Магическую сигнальную ловушку он уже отключил и знал, как вскрыть два из трёх замков. По словам парня, ему требовалось не более получаса на то, чтобы закончить свою работу. Мне пришлось ждать.

На всякий случай, Сергей направил крыса караулить дверь мага, чтобы Неведомый Призрак заранее нас предупредил, если Всеян Мрачный вздумает выйти из своей комнаты. Белый крыс ускакал вглубь музея, я же стояла возле спасительного чучела, готовая в любой момент опять спрятаться. Прошло где-то минут сорок, прежде чем раздались поочередно три щелчка, и Сергей приоткрыл тяжёлую хрустальную дверцу. Я подошла ближе к своему другу.

— Нужно положить ладонь вот сюда на золотую пластинку и произнести свой вопрос. Спроси его для начала, будет ли война с орками, — попросила я.

Сергей недовольно скривился, видимо, у него в голове были совсем другие вопросы. Однако он положил ладонь на холодный металл и спросил:

— Нападут ли орки этой осенью на город Холфорд?

Золотая птица ожила и трижды опустила голову. Это означало «да». Я похолодела от ужаса. Сергей же ответил недовольно:

— Мы это и так знали, Ленка, и зря лишь истратили один вопрос. Я сюда пробирался совсем по другой причине. Хотел выяснить, кто же наши спутники из предсказания, которых мы должны были найти. Времени совсем не осталось, а у меня что-то не сходится насчёт того пророчества. Второй вопрос: является ли высокородная леди Камилетта одним из указанных в пророчестве девяти наших спутников?

Золотая птица опять трижды кивнула, подтверждая. Сергей заметно обрадовался:

— Ну, хоть тут мы не ошиблись. Честно говоря, у меня были сильные сомнения насчёт дочери правителя города. Уж слишком Камилетта отличается от нас, ничего общего. Хорошо, третий вопрос: является ли Властелина Шустрая ещё одним нашим спутником из пророчества?

Птица расправила крылышки, как будто собираясь взлететь, и опять сложила их. Этот ответ означал «нет». Очень жалко, такая женщина в нашей команде была бы очень и очень кстати. Сергея данный ответ озадачил.

— Я был почти уверен, что Властелина будет с нами. Она была самым подходящим кандидатом на одного из клинков… Я в ступоре. Фея, ты знаешь ещё мечников?

— Роббер Смертоносный, которого мы спасли из плена, — это имя сразу пришло мне на ум. — Вот только уточнить это мы никак не сможем, вопросы кончились.

— Ничего не кончились, — усмехнулся мой друг. — С нами есть ещё Неведомый Призрак!

Сергей чуть слышно свистнул, и через несколько секунд к нему примчался белый крыс. Мой друг взял Неведомого Призрака на руки и долго что-то ему объяснял. Я слышала их разговор, но не понимала ни капельки в едва слышном свисте и пощёлкивании зубами. Наконец, Сергей поместил крыса на золотую пластинку. Я очень сомневалась, что волшебный инструмент предназначен для грызунов, но золотая птица так не считала. Она опять ожила и расправила крылья, отвечая отрицательно.

— Не Роббер Смертоносный, — с сожалением констатировал мой друг. — Но тогда кто же? Послушай, Фея, а помнишь того рыцаря, что вчера был секундантом Властелины? Ты же вроде давно с ним знакома!? Может быть он?

— Сергей, я едва-едва с ним знакома. Он пытался меня арестовать, но я убежала, вот и всё наше знакомство. Потом он, правда, ещё раз приходил. Хотел извиниться передо мной, но быстро ушёл тогда. Спросить можно, конечно, но шансов на успех мало.

Сергей опять начал объяснять вопрос крысу. И золотая птица трижды кивнула! Вот это да! Рыцарь Вилль Омникафи являлся одним из указанных в пророчестве спутников! Вот уж никогда бы так не подумала! Пока я радовалась найденному такому неожиданному ответу, Сергей опять что-то насвистел, и птица опять трижды кивнула.

— Кого ещё ты нашёл? — обрадованно спросила я, но Сергей не раскрыл суть вопроса. Сказал лишь, что интересовался методом решения одного из своих заданий.

Из музея мы вышли уже поздним вечером, даже не думала, что так много времени прошло. На первом этаже было пусто — собрание магов уже закончилось. Я проводила Сергея до ворот Академии, и он поспешил, чтобы успеть сдать жетон посетителя до закрытия ворот во внешний город. Я же пошла в свою комнату в башне общежития.

К моему удивлению, в обычно аккуратно убранной комнате сейчас царил беспорядок. Тумбочка Кары стояла открытая и пустая, вещей нашей соседки в ней не было. На кровати Кары лежал сложенный в рулон матрац, на полу небрежно валялось несколько брошенных учебников, а также множество разорванных на мелкие клочки исписанные листов.

Заплаканная Свелинна сидела с ногами на своей кровати и долго не могла мне ответить, что произошло в нашей комнате. Девочка лишь рыдала и вытирала слёзы рукавом мантии. В конце концов, Свелинна рассказала, что Кара ушла. Бросила Академию Магии и ушла, как и множество других адептов этим вечером.

Я сидела ошарашенная, а моя соседка рассказывала, что на общем собрании маги так и не нашли единой точки зрения и сильно разругались. Настолько сильно, что приверженцы новой религии решили в знак протеста покинуть общее собрание. Подстрекаемые фанатиками в красных мантиях, они призвали всех своих сторонников «не мешкая собрать свои вещи, покинуть уже сегодня враждебный им город и присоединиться к истинному правителю Холфорда, который принесёт долгожданную справедливость».

Одним из главных зачинщиков раскола и исхода из города стал Архимаг Тоедин с факультета магии воды. Вместе с ним ушли четыре Архимага из восемнадцати имеющихся, семь магов первого ранга, а также около семисот разных по силе магов и адептов Академии. Все эти маги-раскольники не скрывали, что собираются присоединиться к расположенной где-то неподалёку от Западной Столицы армии графа Силиуса Армазо. Этаким образом, сотни магов, на которые рассчитывал Холфорд, разом переметнулись на сторону врага. Это была самая настоящая катастрофа…

* * *

Спала я плохо. Мозг был слишком занят обдумыванием последних событий, чтобы дать спокойно отдохнуть телу. Отколовшиеся маги, как я уже слышала, демонстративно открыли портал прямо во дворе Академии Магии и ушли через него к поджидавшим их товарищам. Такой портал не открывается абы куда, нужен заранее подготовленный выход с противоположной стороны туннеля. Значит, приближенные маги графа Армазо заранее знали, что общее собрание магов Холфорда завершится именно так — скандальным расколом в Гильдии Магов, раз заранее уже держали наготове активированный выход из портала. Значит, жрецы Моргрима тоже знали это, потому и вели себя на собрании вызывающе дерзко. Настолько дерзко, по словам Свелинны, что у их оппонентов просто не было иного выхода, кроме как пытаться отвечать на сыплющиеся обидные оскорбления и провокации. И ещё один весьма важный момент. Радиус действия такого временного портала не может быть большим, от силы пятьдесят-семьдесят тысяч шагов. Это полдня марша для кавалерии. Или два-три дня пути для пешей армии, везущей тяжёлые осадные орудия. Вот он — маяк на третью армию врага, про который я говорила Сергею!

После занятий по алхимии у нас был урок групповой защиты, который в отсутствии сбежавшего декана Тоедина вёл магистр Корвин. Совсем ещё не старый боевой маг первого ранга, имевший в своём послужном списке участие наёмным магом в нескольких военных конфликтах. У магистра не было правой руки — последствия попадания заклинания дезинтеграции — магическая рана, не поддающаяся лечению целебной магией или молитвами жрецов.

Для начала новый учитель ошарашил собравшихся адептов сообщением, что с сегодняшнего дня в целях ускорения подготовки магов к обороне города снимаются любые ограничения на доступ адептов к библиотечным разделам. Отныне любой ученик мог получить в библиотеке любую книгу с заклинаниями его факультета.

Новость о снятии запретов не вызвала никаких восторженных криков у учеников. Все прекрасно понимали, что военная ситуация очень трудная, раз уж руководство Академии пошло на такие беспрецедентные меры. Настроение аудитории, и так весьма подавленное после вчерашних событий, стало совсем унылым. Тем более магистр Корвин, словно нарочно, добил собравшихся новым ужасным известием: сегодня ночью у Малых Граничных холмов была замечена внушительная армия орков и горных троллей. Не исключено, что прямо сейчас эта армия уже подходит к Горному Форту, преграждающему единственный путь с запада на

mir-knigi.org

столичную долину. Я почувствовала, что непроизвольно кусаю губы от переживаний, ведь от Горного Форта до Холфорда всего два дня пути!

После короткой вводной части, повторяющей основы совместной работы, Корвин вызвал меня и ещё троих адептов в центр зала. Магистр хотел, чтобы я вместе с тройкой однокурсников соорудила совместный магический щит от элементов. Но у меня сегодня просто всё валилось из рук, я так и не смогла настроиться и не попадала в такт с остальными. Совместный щит мы так и не построили, и учителю в итоге пришлось заменять меня, как самую слабую из четвёрки, на другого моего однокурсника. Полученные от учителя минус три очка в рейтинге были вполне заслуженным мной наказанием.

Я шла к парте с пылающими от стыда ушами, ведь никогда ещё за всё время обучения я не оказывалась самой слабой в группе. Это было унизительно обидно, но я ничего не могла с собой поделать. Я никак не могла сосредоточиться, мысли о начавшемся вторжении постоянно отвлекали меня от занятия. Свелинна, нужно отдать её должное, не стала упрекать или подкалывать меня из-за неудачи. Видела, что мне сейчас очень плохо.

Сразу после занятий я пошла в библиотеку за книгами. Сегодня там было не протолкнуться от адептов. Мне пришлось простоять до самого вечера в длинной очереди, пока педантичная библиотекарь не отметила все ценные фолианты, которые отдавала мне под роспись. Я взяла три учебника старших курсов и том боевых заклинаний магии земли, а также рассыпающийся от ветхости труд какого-то древнего магистра по исследованию магии разума. Свелинна тоже нагрузилась учебниками, причём сегодня ей даже безропотно выдали обычно запретные книги по магии смерти.

До глубокой ночи мы с соседкой по комнате жадно вчитывались в совершенно новые для нас разделы магии. А когда проснулись на следующее утро и выглянули в окно, то ахнули — над всей нашей Академией Магии поднимался защитный экран! Огромный переливающийся всеми цветами радуги пузырь, вместивший в себя даже высоченные шпили главного корпуса.

Этот пузырь, естественно, стал предметом оживленного обсуждения всеми учениками утром и в течение всего дня. Учителя отказывались от каких-либо комментариев по поводу этого странного купола. Они лишь успокаивали нас, что ничего опасного нет, и вечером состоится большое собрание Академии Магии, на котором высшие маги нам всё подробно расскажут.

Естественно, такие отговорки никого из учеников не устраивали. Защитный экран подвергался самым разным испытаниям. Наиболее активные адепты сразу же выяснили, что защитное поле не пропускает никого из них наружу, не срабатывала даже телепортация, просачивание, эфирность и другие подобные ухищрения. Экран был мутным, не позволяющим рассмотреть происходящее снаружи. Он не пробивался никакими заклинаниями, отражал кинутые в него предметы, отталкивал адептов при попытке пройти через него. Неудивительно, что на вечернем собрании присутствовали все адепты до единого.

Вступительное слово взял высший маг Баш-Доуландр, декан факультета магии разума. Он призвал к тишине в зале и сообщил, что руководство Академии Магии получило вчера официальное письмо от графа Силиуса Армазо, называющего себя в этом письме не иначе как истинным правителем Холфорда, желающим вернуть несправедливо отнятую у него корону. По словам выступающего Архимага, это было даже не письмо, а скорее ультиматум — или Академия Магии и Гильдия Магов присягают ему на верность и помогают в войне, или он будет рассматривать их в качестве своих врагов. На обдумывание ответа давался всего один день.

Почти одновременно с ультиматумом от графа Армазо Гильдия Магов получила приказ от действующего правителя города герцога Мазуро Кафиштена. Правитель города требовал немедленно предоставить ему для нужд армии двести наиболее обученных боевых магов Гильдии, а также подготовить в течение двух следующих дней столько же магов в качестве резерва для восполнения ожидаемых боевых потерь.

Деканат заседал всю ночь. В итоге, подавляющим большинством голосов руководство Академии проголосовало за нейтралитет. Некоторые городские маги, также ранее высказывавшие пожелания остаться в стороне от гражданской войны, этой ночью получили приглашение укрыться на территории комплекса Академии. И на рассвете вокруг оплота независимых магов, каким стала наша Академия, был сооружён защитный купол. Этот купол непроницаем в обе стороны для любой магии и материальных тел. Единственное, что он всё же пропускает — это солнечный свет и чистую дождевую воду. Отныне никто не вправе покидать пределы нашей Академии, да и не в силах это сделать.

После этих слов раздались свист и выкрики, в зале начался неимоверный шум. Очень нескоро высшим магам удалось навести порядок среди собравшихся учеников. Вторым выступающим стал Архимаг Достер Волк. Он сообщил, что защитное заклинание, созданное совместными усилиями почти трёх сотен сильных магов, принципиально ничем невозможно было уничтожить. Кроме того, оно было вечным, так как подпитывалось напрямую от Фонтана Силы. По словам Архимага, под куполом сейчас собралось чуть менее двух тысяч магов. Расчёты, произведенные магистрами, показывали, что оранжереи, пруд и грядки на территории комплекса способны прокормить не более четырёхсот — четырёхсот пятидесяти человек. Но голод собравшимся под куполом не грозил, так как мощность Фонтана Магии вполне позволяла синтезировать припасы для как минимум пяти тысяч обитателей. Архимаг повысил голос и стал рассказывать, что у обитателей купола имелся достаточный резерв на ближайшие десятилетия, даже если население замкнутого мира утроилось бы. Фактически, Архимаг предлагал всем собравшимся строить независимое счастливое государство магов без каких-либо войн и ссор. Новому государству не нужна была армия, так как никто из захватчиков не способен был пробить охранный барьер. Маги и их дети должны были жить в самом счастливом мире государстве, которое только возможно создать с помощью магии!

Однако перспектива провести остаток дней в замкнутом пространстве под защитным куполом явно не понравилась большинству из собравшихся в зале. Недовольный ропот сотен адептов быстро перерос в возмущенный гул. Многие ученики вскакивали со своих мест и высказывали, не стесняясь выражений, своё отношение к произошедшему. Кто-то из адептов даже швырнул в сторону трибуны с членами деканата какое-то светящееся заклинание.

И тут высшие маги показали, кто в зале главный, и насколько огромна пропасть, разделяющая простых адептов от Архимагов. Со своего места встал высший маг Сур Светлый, декан факультета магии духа. Откинул всегда глубоко натянутый на лицо капюшон белой мантии, обнажил свою седую голову и воздел обе руки вверх. По всему залу прокатилась волна нестерпимой боли, у меня резко потемнело в глазах, я сползла с лавки на пол и судорожно пыталась поймать ртом хоть глоточек воздуха. Рядом на полу корчились в судорогах другие адепты, некоторых из них тошнило, у многих из ноздрей сочилась кровь.

Боль закончилась также внезапно, как и началась. Я с трудом поднялась и села на скамью, меня пошатывало и слегка мутило. Провела рукой по лицу и обнаружила, что моя ладонь вся в крови. Постепенно ученики вокруг приходили в себя и усаживались обратно на свои места. Лица у многих были озлобленными, однако вслух никто из учеников не высказывал недовольства.

— Это послужит небольшим уроком дисциплины, — проговорил Архимаг Сур. — В нашем государстве магов должна соблюдаться жёсткая дисциплина, основанная на иерархии магической силы. Правят здесь самые могущественные маги, все остальные им подчиняются. Никаких бунтов, никаких инакомыслий. Надеюсь, вы это усвоили с первого раза, и новых уроков послушания не потребуется. Поскольку угроза нападения больше неактуальна, всем адептам необходимо завтра же сдать обратно в библиотеку все книги, доступ к которым им ещё не положен по статусу.

Белый маг сел, после него слово взяла маг первого ранга с факультета магии жизни, невысокая пышных форм женщина в ярко-зелёной мантии. Она радостным и совершенно неискренним тоном сообщила, как нам всем страшно повезло — количество адептов мужского и женского пола примерно одинаковое, а при таком большом количестве молодёжи ни у кого в будущем не возникнет трудностей при выборе себе пары. Новое правительство нашего магического государства обещает, что со временем будут выработаны законы нашего государства, определяющие за какие заслуги перед государством влюблённые маги получат право завести ребёнка. Ещё одним интересным предложением, которое обсудит вскоре правительство, станет поощрение самых достойных из учеников — лучшие в знаниях, силе и заслугам перед нашим новым государством смогут выбрать себе более просторное жильё, лучшее питание и даже выбрать себе партнёра для свадьбы.

После этих слов толстой магички я уловила боковым зрением несколько повернувшихся в мою сторону парней, которые принялись плотоядно меня рассматривать. Да, я всегда знала, что многие парни у меня дома и тут в Эрафии считают меня одной из самых красивых девушек. Мне это всегда льстило, хоть я никак и не показывала этого. Но сейчас такое внимание было для меня неприятным.

* * *

Я сидела в своей комнате просто чёрная от злости на судьбу. Мне предстояло провести весь остаток своей жизни в тюрьме, в которую превратилась Академия Магии. Предстояло всю жизнь питаться той синтетической дрянью, которую с помощью иллюзорных чар будут выдать за съедобную пищу. Выполнять ещё не написанные, но явно уже дурацкие законы нового государства. Зарабатывать в условиях тесного замкнутого пространства и неизбежного дефицита жилья, пищи и множества самых элементарных вещей право на хотя бы одного ребёнка. Подчиняться более сильным магам. Бояться быть оклеветанной в кознях против власти менее удачливыми адептами. Никогда больше не увидеть маму и папу, не увидеть своих друзей…

А я ведь подвела друзей, так как без меня и Свелинны им не удастся собрать полный набор указанных в пророчестве людей, что делает нулевыми и без того весьма призрачные шансы на победу! Но больше всего меня сейчас тяготило то обстоятельство, что я никак не могу сообщить своим друзьям о той ужасной ситуации, в которую попала. Фея Виги, это я сразу же проверила, оказалась неспособной преодолеть магический барьер. Послать прямое мысленное послание (а такое заклинание я раскопала в учебнике магии разума за седьмой курс) тоже не получилось — мир словно обрывался барьером, я вообще ничего и никого с той стороны не чувствовала.

Свелинна, свернувшись калачиком на своей кровати, который час уже тупо смотрела на голую стену. Заламывания рук, истерика и причитания девчонки остались уже позади. Плакать она уже тоже больше не могла. Больше всего моя маленькая подруга переживала о том, что никогда не вернётся в свой родной город и не увидит семью. Периодически девочка

поворачивалась ко мне и предлагала различные варианты побега, но все они были несбыточными.

Была глухая ночь. Наверное, уже была вторая половина ночи, но точнее определить время не представлялось возможным — из-за магического экрана не было видно ни звёзд, ни обеих лун. По-хорошему, нужно было бы уже ложиться спать. Завтра с самого раннего утра вместо занятий по магии всех адептов новые правители собрались направить на вскапывание земли на месте спортивных площадок, внутреннего парка и пустыря у ограды, чтобы к вечеру засеять поля какими-то семенами.

Спать совершенно не хотелось. Вымыться в ванной тоже нормально не получилось — горячую воду в корпусах общежития отключили ещё вечером в целях экономии мощности Фонтана Силы. Также было отключено на ночь магическое освещение в коридорах жилых корпусов, не работали многие бытовые заклинания. Всё это навевало на мысль, что сотворение магическим путём ужина для двух тысяч адептов потребовало несколько больших затрат магической энергии, чем на это рассчитывали учителя, раз уж они так сразу начали экономить и отключать от Фонтана Силы постоянные бытовые заклинания.

В дверь забарабанили кулаками. Мы со Свелинной удивлённо переглянулись, я пошла открывать. На пороге стояла взлохмаченная Рилана, магичка с факультета магии огня, проживающая в соседней комнате.

— Фея, Свелина, помогите! Идите скорее! Киша повесилась! — выкрикнула она.

Кишей звали тихую скромную девушку с третьего курса факультета магии вызова, проживавшую в соседней от нас комнате вместе с двумя другими магичками. Мы со Свелинной бросились к соседям. Там во входном коридоре уже столпилось десять девушек из нашего крыла башни. Они перешептывались и смотрели куда-то в зал. Я тоже посмотрела.

Киша повесилась в углу комнаты на струне от шторы. Безжизненное тело со крюченной набок шеей чётко выделялось на фоне более светлого окна. Рядом на полу лежала поваленная тумбочка, с которой девушка, видимо, спрыгнула. На всякий случай я проговорила заклинание поиска жизни — нет, бедная девушка была уже давно мертва.

Я вышла в общий коридор. Тут собиралось всё больше и больше народа. Рилана, всхлипывая, рассказывала, что она только что вернулась в жилой корпус. Она вместе с внушительной группой адептов безуспешно попыталась пробраться в музей магии. Кто-то из старшекурсников предположил, что из-за нехватки энергии в Фонтане Силы мог отключиться защитный экран, преграждающий выход в другой мир. Адепты были готовы рискнуть уйти в мир опасных демонов, лишь бы только не оставаться в этой тюрьме.

— Но ведь возведённый вчера магами защитный купол не позволяет пользоваться порталами? — удивилась я, услышав про попытку учеников пробраться в музей.

Рилана, ученица восьмого курса, посмотрела на меня, как на круглую идиотку:

— Фея, ты просто ещё неопытная и не улавливаешь разницы. Магический купол не позволяет открывать никакие НОВЫЕ порталы. Но если портал уже был открыт до сотворения защитного купола, то связь между входом и выходом должна сохраниться. Тот портал в Музее уже существовал на момент сотворения купола, так что он должен и сейчас функционировать. Но, к сожалению, мы не смогли пройти мимо голема-охранника при входе в главный корпус. К тому же несколько преподавателей там тоже постоянно крутились. Они нас в итоге заметили и прогнали спать.

Стоящая рядом восьмикурсница с факультета магии вызова подтвердила, что купол не способен блокировать уже установленные на момент сотворения купола порталы. Их факультет в этом вопросе был самым авторитетным, так что оснований сомневаться в её словах у меня не было. Но это значило…

— Свелинна, пошли обратно в комнату, нужно кое-что обсудить!

Прежде всего, я закрыла на ключ входную дверь, открыла воду в ванной на полную, чтобы поток шумел и заглушал разговор, потом навесила на себя и девчонку магическую защиту от чтения мыслей. Я предполагала, что новые правители будут стараться всеми доступными им силами узнавать планы попавших в магический плен адептов. По крайней мере, так они будут поступать ближайшие несколько дней, пока накал возмущения адептов не схлынет, и ученики не смирятся с неизбежным.

— Свелинна, у меня появился реальный план, как можно сбежать, — тихим шёпотом на самое ухо сообщила я подруге. Я знаю один портал в Академии, ведущий наружу.

— Тот, что стоит опечатанный в музее магии? — уточнила очень тихо девчонка, я скорее прочла по губам, чем расслышала её слова.

— Нет. Другой. Он находится в башне Сток на факультете магии земли. Там пустынные этажи со старыми лабораториями, где почти никто не ходит. Я надеюсь, что преподаватели про этот портал забыли и не успели отключить. Проблема в том, что портал находится на территории, куда можно проникнуть только вместе с магистрами. Но рискнуть стоит, другого шанса может никогда не представиться. Нужно идти прямо сейчас, пока новые правители не заблокировали выход.

— Я с тобой! — мгновенно решилась Свелинна.

* * *

Мы в спешке стали собирать самые необходимые вещи. Я утрамбовала одежду и книги в большую сумку, нацепила всевозможные накопители и накинула куртку поверх своей мантии. Свелинна, обычно такая неторопливая и обстоятельная, собралась ещё быстрее меня.

В коридорах было темно, и хотя возле соседней комнаты собралось много народу, мы прошли незамеченными. Порталами пользоваться не стали, так как я опасалась, что преподаватели сейчас ночью отслеживают все подозрительные перемещения учеников. Мы в темноте на ощупь спустились по винтовой лестнице на первый этаж и вышли на улицу.

— Сперва идём к Фонтану Силы, мне необходимо зарядиться, — сообщила я.

Это было довольно рискованно, так как возле источника могли находиться старшие маги, которых могла насторожить ночная прогулка четверокурсницы. Но у меня не было выбора. Я планировала использовать невидимость, а это крайне затратное в плане энергии заклинание. Ещё издали я заметила, что у Фонтана действительно немало людей — и адептов, и магистров. Поэтому я спрятала куртку и сумку за кустами и пошла налегке.

Группа более старших адептов разговаривала с одним из учителей и каким-то старшим магом не из числа преподавателей Академии. Речь, насколько я слышала, шла о выгодах для тех добровольцах, кто будет негласно сотрудничать с новой администрацией и выявлять случаи недовольства среди граждан магической страны. Моё появление никого не заинтересовало, я

посидела на своём любимом камне, пока полностью не зарядила свой резерв и накопители.

— Теперь, Свелинна, идём ко входу в главный корпус. Идём просто вдоль стены по ночной тени, магией пока не пользуемся. Как подойдём ближе, я ухожу в невидимость, ты же применишь вот это, — я отдала подруге последнюю бутылочку с зельем невидимости.

Уже при подходе к высоченному корпусу мы спрятались за пьедестал со статуей богини Магии, рассматривая огромного металлического голема, и я проговорила подруге последние инструкции:

— Запомни, старайся ничего не касаться, близко к голему не подходи и не шуми. Дверь я открою сама. Внутри в зале, насколько вижу заклинанием, находится несколько магов. Поэтому в зале не задерживайся и сразу иди в коридор к башне Сток. Нужный нам портал в самом конце коридора. Там мы спрячемся за колоннами и будем ждать, пока через портал не пройдёт кто-либо с той или иной стороны. Портал ещё какое-то время будет оставаться активным, и мы сможем успеть пройти в этот активный туннель. Может быть, даже невидимость не успеет сойти, и мы пройдём незамеченными. Но это если очень повезёт. Если же нас обнаружат, мы тогда просто отвечаем, что шли поговорить с деканом факультета земли. Я найду, о чём с ним поговорить. Думаю, он нас выслушает и прогонит из своего кабинета, а нам именно это и нужно. Наша задача заключается в том, чтобы оказаться на самом верхнем этаже башни луны Сток, я только оттуда знаю дорогу к нужному порталу наружу.

Мы собрались с духом и пошли. Самое трудное по дороге к массивной двери оказалось уворачиваться в невидимости от идущей в том же направлении невидимой Свелинны. Точнее, я то могла видеть свою соседку глазами летящей надо мной Виги, но вот девчонка меня не видела. Несколько раз моя соседка по комнате приближалась ко мне на опасное расстояние, что грозило ей проявлением из невидимости на глазах у бдительного металлического охранника. Но всё же я вовремя успевала избегать столкновений и уходить в сторону.

Дверь оказалась на удивление тяжёлой. Внутри возле самого входа и в самом зале никого не было видно, но Виги подняла тревогу и подсказала, что впереди несколько невидимок. Я переключилась на глаза фимиляра и обнаружила сразу нескольких магов. Некоторые из них вальяжно развалились в пустых на вид креслах в холле, некоторые просто стояли в центре зала.

— Иди вдоль левой стены, не шуми, тут полно невидимок, — шепнула я Свелинне, и она кивнула, подтверждая.

Нам удалось незамеченными пройти в нужный коридор, после чего я посоветовала подруге ускорить шаг. Длиннющий коридор со множеством боковых ответвлений привёл нас к нужной круглой комнате. Ещё издали я увидела, что у порталов кто-то стоит. Когда мы подошли ближе, я узнала магистра Таулину, преподавателя рунной магии земли. Пожалуй, лучшего варианта и представить было трудно — она являлась помощницей декана и могла провести нас на верхний этаж. Но обдумать свои действия я не успела — с меня и Свелинны внезапно слетела невидимость. Запоздало я поняла, что Таулина произнесла заклинание слабой Песчаной Бури, швырнув в нашу сторону горсть колючего песка, этого вполне хватило для нашего проявления.

— Так, так… И ты туда же, Елена Фея, — с сочувствием в голосе сказала преподаватель. — Между прочим, за эту ночь вы уже пятые, кто пытается пройти в Музей Магии этой обходной дорогой. И ещё где-то сорок адептов думали пройти напрямую, наивные… Кстати, чтобы вы знали и не глупили, даже если бы вам удалось прошмыгнуть здесь, то возле входа в Музей

дежурит сам Сур Светлый. Он очень доходчиво объясняет ошибочность действий тем адептам, кто не понял его урок послушания с первого раза ещё в общем зале. Но главное даже не это. Воспользоваться порталом в Музее у вас всё равно не получилось бы, защита там по-прежнему действует. Или вы считали высших магов настолько недальновидными, что они снимут преграду и заполонят всю территорию Академии кровожадными демонами?

— Нет, мы так не считали. Магистр Таулина, мы не шли в Музей Магии. Мне очень нужно поговорить с деканом Достером Волком по крайне важному вопросу. Мне и Свелинне необходимо находиться снаружи вне барьера, это касается судьбы всей Эрафии…

Таулина даже не повела бровью. Всем своим видом женщина показывала, что ничуть не верит моим словам. Затем преподаватель стала рассуждать вслух:

— Значит, не Музей… Допустим… Значит, вам нужна встреча с деканом. Но декан Достер всё равно не сможет снять барьер… И вы это прекрасно понимаете… Тем не менее, вы взяли вещи, словно действительно собирались уйти… Нетрудно догадаться, что вам важна даже не сама встреча с деканом, а именно проход через этот закрытый портал для преподавателей… Значит, нужен двадцать седьмой этаж… Что же мы упустили? Что там? Пруд, оранжерея… Лестница вниз… — зрачки Таулины вдруг расширились, в глазах магистра я увидела понимание, после чего немедленно атаковала её.

«Окаменение», «Град осколков», «Паутина» — не самый лучший выбор против магистра Земли, у которой уже на уровне рефлексов отработана очень высокая защита от магии своей родной грани. Но времени на обдумывание у меня не было, всё случилось слишком спонтанно, и я применила то, что висело активным в накопителе. И ведь у меня почти получилось! Один из острых камней попал в голову женщине, оставив на лбу кровоточащий след. Однако растерянность магистра длилась всего несколько секунд, после чего новая порция шрапнели уже была отклонена магическим щитом Таулины. «Паралич», «Контроль разума», «Головная боль», «Рассеянность» — я сменила акцент на заклинания Магии Разума. Но момент для атаки уже был упущен, Таулина полностью пришла в себя и сама перешла в контратаку. Я едва успела выставить щит от элементов, чтобы отразить град острых как бритва осколков. Но даже этот временный успех оказался на самом деле поражением — я почувствовала, что мои ноги перестали меня слушаться. Опустила взгляд вниз и всё поняла. Град были лишь прикрытием, чтобы отвлечь моё внимание от настоящего удара. Волна окаменения постепенно поднималась по моим ногам. Это поражение! Вскоре я буду каменной статуей! И вот тут я действительно запаниковала.

Но Таулина почему-то прекратила столь многообещающую атаку, позволив мне снять оцепенение, усилить защиту от магии Земли и отразить столь коварное заклинание окаменения. Более того, моя защита заметно окрепла. Я подняла глаза и увидела, что Таулина разрывает «Каменным взрывом» нависшую над ней тёмную тень, а затем поворачивается лицом к Свелинне. Свелинне, которая поливала преподавателя непрерывным холодным потоком. На одежде магистра уже образовалась корка льда, и эта корка быстро утолщалась и крепла. Я опять применила «Паутину» и «Паралич». Безрезультатно, но я хотя бы отвлекала на себя часть внимания магистра.

— Откуда у тебя ЭТО? — прошептала непослушными губами Таулина.

Я поняла, что преподаватель разглядела и распознала источник силы маленькой девчонки. Теперь отступать было нельзя ни в коем случае, так как секрет Свелинны был раскрыт! Если Таулина победит, то либо она, либо другие более сильные маги просто отберут волшебный артефакт у маленькой девочки. «Паутина», «Град», «Окаменение» — из последних сил

произнесла я слова заклинаний. Мои собственные резервы уже закончились, заряд накопителя на обруче тоже был практически на нуле. Но всё же мы справились! Магистр Таулина представляла сейчас собой ледяную скульптуру.

— Сними с неё кольцо, — со стоном опустила руки обессилевшая Свелинна. — Именно это кольцо и активирует портал.

Я попыталась содрать серебряный ободок с указательного пальца магистра. Не получилось. К тому же сама Таулина, даже находясь в сильно замороженном состоянии, старалась согнуть свои пальцы, чтобы затруднить мне работу. Тогда я попросила её:

— Уважаемая Таулина, не сопротивляйтесь, пожалуйста. Я не имею лично против вас ничего плохого, вы мне всегда нравились как преподаватель, и я не хочу причинять непоправимый вред вашему здоровью, отламывая окоченевший палец. Но я буду вынуждена это сделать, так как нам крайне нужно ваше кольцо…

Сопротивление исчезло, пальцы женщины распрямились. Я смогла, пусть и сдирая иней вместе с кожей пальца, стянуть столь нужный нам магический ключ. Портал сразу же активировался. Мы вместе со Свелинной мгновенно оказались на верхнем этаже башни луны Сток в оранжерее рядом с прудом.

— А теперь бежим со всех ног! — крикнула я и бросилась к лестнице. — Магистр Таулина очень скоро придёт в себя. Боюсь, второй раз она не позволит нам себя одолеть.

И мы со всех ног помчались вниз по тёмной лестнице, перепрыгивая через три ступеньки. Этаж за этажом, ступеньки и повороты. Вот и конец лестницы, затем тёмный коридор без окон, вот и развилка. Стоп, тупик! Значит, не сюда. Опять тупик. Куда же мы тогда в прошлый раз свернули вместе с Гергом? А вот, наконец, и тот зал.

Мы забежали в комнату с тремя порталами, и я потащила маленькую магичку к самому дальнему. К счастью, портал был в рабочем состоянии. И тут вдруг в комнате полыхнула яркая вспышка, и буквально в паре шагов от нас возникла магистр Таулина.

— Бежим! — в ужасе крикнула я и прыгнула на каменный круг.

* * *

Вспышка.

Я стою под открытым небом. Идёт холодный дождь. Небо затянуто низкими чёрными облаками. Получилось!

Вспышка.

Рядом со мной оказывается Свелинна. Она осматривается по сторонам и падает на колени прямо в грязь, не в силах сдержать слёзы радости.

Вспышка.

Перед нами появляется магистр первого ранга Таулина. Как всегда, безупречно опрятная, лишь едва заметная царапина на лбу служит воспоминанием о моей недавней атаке. В её руке находится светящийся жезл-накопитель, вокруг мага ярко сияет защитное поле. Таулина

mir-knigi.org

полна сил и готова к бою. А у меня даже нет сил, чтобы поднять защитный экран. Я опускаю руки, смиряясь с неизбежным. Это конец…

— Елена Фея, оторвать бы тебе уши! Как ты могла додуматься до того, чтобы напасть на старшего мага. Да за такое розгами во все века секли до полусмерти! Отдай моё кольцо немедленно!

Я послушно протянула магистру её волшебную вещь. Таулина надела кольцо на палец, чуть заметно поморщившись от боли — всё-таки неаккуратно я тогда сдирала украшение с её пальца.

— Между прочим, это кольцо мне подарили в день защиты диссертации магистра первой степени, оно очень ценное для меня. Если бы не это кольцо, возможно, я и осталась бы там внутри под защитным куполом. Там спокойно, никакой войны…

Я покачала головой и заговорила с убеждением в голосе:

— Идея независимого счастливого государства магов несбыточна сама по себе. Очень скоро начнутся свары, делёж территории и энергии, убийства из-за еды. Затем маги закроют или уничтожат Библиотеку, ведь зачем в государстве, где правят только самые сильные маги, давать знания остальным и тем самым растить себе конкурентов? Затем кто-нибудь догадается, как ограничить доступ других магов к Фонтану Силы, и перекроет остальным доступ к магии… Очень вскоре мы получим толпу полуголодных лишённых магии рабов, которой правит кучка тиранов. Потом один из этих тиранов перебьёт всех других — зачем ему конкуренты? И будет единолично править постепенно вымирающим от болезней и голода стадом, боясь дать люто ненавидящему его населению хоть крупицу магии от Фонтана Силы.

— В твоих словах есть правда, не исключено, что именно так оно и будет, — неожиданно легко согласилась со мной магистр. — Уже сегодня деканат обсуждал, что контроль над источником магии установить вскоре придётся, чтобы кто попало по пустякам не тратил бесценную магическую энергию Фонтана Силы. Декан факультета Магии Разума Баш Доуландр утверждал, что установить такой контроль вполне возможно, нужно лишь подготовиться и всё правильно рассчитать. Однако это не объясняет, ученицы, зачем вы на меня напали? Если бы вы просто объяснили мне свой замысел, я бы согласилась не только пропустить вас, но и ушла бы вместе с вами. Более того, и других своих многочисленных друзей и знакомых я бы тоже предупредила, чтобы они также могли вырваться из этой западни. А вместо этого…

Мы со Свелинной опустили глаза. Я чувствовала себя полнейшей дурой и даже попросила прощения у бывшего преподавателя. Таулина отмахнулась от моих слов, явно прислушиваясь к чему-то невидимому нами.

— Всё, поздно… Высшие маги только что отключили тот портал, через который мы вышли наружу… Теперь у остальных адептов не будет больше возможности уйти.

— Но как они смогли узнать? — поинтересовалась Свелинна.

— Трудно было таким опытным магам не заметить настолько мощное колебание силы совсем рядом с ними. Я как могла, старалась заглушать магические волны, хотя вы мне мешали и не давали прятать источник возмущения. Особенно трудно укрыть некромантию. Ты о чём вообще думала, когда вызвала нежить? — накинулась Таулина на маленькую Свелинну. — После вызова «Смертельной Тени» уже абсолютно невозможно было что-то пытаться скрыть, своим заклинанием ты переполошила всех магов под куполом.

— Я защищала свою старшую сестру, — ответила убеждённо Свелинна. — И в тот момент я не думала о таких отдалённых последствиях своих действий.

— Ну и зря. Думать, прежде чем что-то сделать, никогда не помешает, причём вам обеим. Кстати, вы уже успели придумать, что скажете вон тем стражникам, которые изо всех ног бегут сюда? Всё-таки на дворе запретный ночной час, тем более сейчас военное время. Советую вам соображать быстрее, лично я с этими солдафонами не собираюсь встречаться.

После этих слов Таулина бросила себе под ноги заклинание, нарисовав вокруг себя многоугольник портала, и исчезла в нём.

— Вот ведь стерва! Она ведь могла нас подождать и вместе с нами отпрыгнуть, — ругнулась обычно сдержанная Свелинна.

* * *

В кутузке, куда нас поместили со Свелинной до выяснения всех обстоятельств, было тесно и темно. Это была маленькая квадратная комнатка три на три метра, провонявшая мочой и немытыми телами. Единственным источником хоть какого-то света и воздуха было миниатюрное окошко под самым потолком, настолько небольшое, что сквозь него с трудом могла бы пробраться кошка.

В камере находилось уже пять человек — грязных, оборванных, омерзительных и опасно выглядящих. Я, чтобы рассмотреть, куда же нас привели стражники, зажгла над собой магический светильник и, увидев эти морды, едва не вскрикнула от страха. Я опасалась, что эти уголовные типы начнут приставать к нам со Свелинной, но вскоре поняла, что эти оборванцы сами не меньше испугались появления магов. Нам даже безропотно уступили одну лавку у стены, плотнее усевшись на двух других. Но всё равно до самого утра я не могла успокоиться, глядя как буравят меня с подругой изучающими взглядами постепенно смелеющие сокамерники.

А уже под самое утро, когда сквозь вентиляционное окошко стал просвечивать неверный свет, в камеру привели ещё пятерых задержанных. К моей радости, все они оказались адептами Академии Магии. Мы потеснились, чтобы новая компания тоже могла рассесться. Один из вновь прибывших долго всматривался в моё лицо, и вдруг спросил:

— Слушай, а не тебя ли мы этой ночью видели у Фонтана Силы под куполом? Ты пришла, посидела на камне и ушла обратно.

Я подтвердила, что действительно ночью приходила заряжаться магией перед прорывом из-под купола.

— Ух ты! Смотрите, мы оказывается не первые, — обратился весёлым голосом к остальным адептам паренёк-старшекурсник с факультета магии вызова. — Девчонки, а вы-то как смогли сбежать?

Я вкратце рассказала им про открытый портал в башне Луны Сток и про то, как мы вдвоём в невидимости пробрались мимо големов, затем набросились на одиночного преподавателя и отобрали кольцо-ключ от портала. Рассказала также о побеге магистра Таулины и закрытии портала.

— Здорово. Жаль мы не знали об этом портале. Ян Тихий остался бы жив…

Остальные маги покивали головами и рассказали, что именно Ян разработал план спасения. Да, созданный щит невозможно пробить, но зато можно локально открутить время, чтобы вернуться в прошлое, когда щита ещё не стояло. Благо преграждающий к свободе щит стоял всего один день, так что работа предстояла хоть и трудная, но не безнадёжная. Заклинания со временем требовали бешеного количества энергии, поэтому весь день адепты собирали, меняли, одалживали у знакомых вместительные накопители магии. Затем весь этот огромный по мощности арсенал нужно было зарядить. Сделать это незаметно от преподавателей было трудно. У Фонтана Силы постоянно дежурили старшие маги, внимательно наблюдающие за всеми странными приготовления адептов. Поэтому и возникла идея долгого разговора насчёт сотрудничества с новыми властями. А когда зарядка завершилась, и темпоральное заклинание было составлено, выяснилась самая главная проблема плана побега — тот из адептов, кто непосредственно инициирует подготовленное заклинание и откроет для других временной портал, сам неминуемо погибнет…

— В план побега были посвящены восемь учеников. И мы решили кинуть жребий, кому предстоит погибнуть, чтобы спасти своих товарищей. Перед этим мы все поклялись своими магическими силами, что вытянувший жребий не откажется и не побежит сообщать учителям о плане побега. Жребий выпал Зелане, магичке факультета магии огня. Она просто почернела от горя, но клятву обещала выполнить…

— Но вместо неё вызвался первым идти Ян. Сказал, что идея его, и расплачиваться будет тоже он сам, раз уж не смог придумать другого способа, — вклинился в разговор другой парень, тоже старшекурсник с факультета магии вызова.

— Мы подошли к барьеру. Ян двинулся вперёд и произнёс слова. Это было ужасно! Его тело сразу же расползлось, источенное временем. Но зато в куполе открылась зияющая дыра, в которую мы и устремились. Но успели только мы пятеро — когда мы были возле барьера, у самого пробоя вдруг материализовалась группа высших магов, которые постарались заделать брешь ледяной коркой. Зелана и её соседка по комнате Тильда оказались вмороженными в глыбу льда. Они так и стояли беспомощными статуями, пока барьер тянул из них жизненные силы. Обе девушки умерли на наших глазах…

— Значит, из плена смогли вырваться всего восемь магов из двух тысяч… — резюмировала я печально.

Но адепты мне ответили, что надежда ещё остаётся. Какие-то их знакомые интересовались сегодня перьями феникса, скупали их и меняли на магические накопители. Ян Тихий, пока был жив, тоже рассматривал такой вариант — ведь если собрать достаточно много перьев, то можно сделать артефакт оживления. После чего умереть и возродиться в своём же теле уже за пределами барьера. Но провести много адептов таким способом было невозможно, слишком уж редкими были перья феникса. А ещё группа адептов-старшекурсников с факультета воды ходили по комнатам и искали срочно редкие ингредиенты для алхимического заклинания конденсации тел, распылённых в мельчайшую водяную пыль. Тоже нашли видимо какой-то способ уйти за барьер.

Нашу беседу прервало появление охраны. Адептов поочерёдно стали уводить по коридору «для выяснения личности и всех обстоятельств нарушения закона». Сперва стража забрала старших учеников, и никто из них не вернулся обратно в камеру. Потом очередь дошла и до меня. Двое вооружённых охранников провели меня к комнате офицера, который должен был решать мою судьбу.

Когда за конвоирами закрылась дверь, я рискнула поднять глаза и встретилась взглядом с

Виллем Омникафи. Он указал мне рукой на стул и сказал грустно:

— Елена Фея, это правда, что рассказали другие маги? Академия Магии не подержит Холфорд в войне?

Мне пришлось подтвердить слова остальных адептов. Вилль встал и подошёл к окну, рассматривая с высоты охранной башни раннюю утреннюю зарю над городом. Он молчал минуты три, я же не решалась заговорить первой.

— Елена, ты ещё не знаешь… Вчера днём орки захватили Горный Форт к западу от столицы. Они текут с гор на равнину, словно сметающий всё на своём пути грязевой поток. Уже сегодня к полудню передовые отряды врага ожидаются у кольца Священной Рощи вокруг нашего города. Правитель Холфорда Мазуро Кафиштен собирает войска для решительной битвы на равнине. Я и сам лично хотел принять участие в этой атаке, но получил запрет от градоправителя. Мне приказано искать по всему нашему большому городу магов и направлять их в армию. Мы очень надеялись на поддержку Гильдии Магов и Академии Магии, но сама видишь, как всё сложилось. Многие мои друзья готовятся сейчас к предстоящей битве. Судьба этой войны решится в ближайшие два дня. Или мы атакуем первыми и рушим планы неприятеля, или орки смогут замкнуть кольцо осады и успеют построить укрепления. Без поддержки магов тяжёлой коннице придётся очень и очень несладко, но другого выбора похоже нет…

— Вилль, я готова помочь в меру своих сил, — сказала я.

— Елена, я не сомневался в этом. Спасибо. Сегодня отдыхай, набирайся сил и подготавливай заклинания. Завтра на рассвете прошу тебя прибыть к Северным воротам. Если тебе и твоей подруге некуда идти в городе, я могу выделить вам обеим комнату прямо тут в башне.

Я поблагодарила Вилля за предложение, но отказалась. Сказала, что у меня есть хорошие друзья в городе, которые пустят меня пожить на один день. Вилль вызвал подчинённых и потребовал привести последнюю задержанную магичку. Вскоре привели и Свелинну. Нам обеим вернули отобранные вещи, и я даже несколько удивилась, что ничего не пропало, даже деньги из кошелька.

Попрощавшись с Виллем, я поспешила на поиски Пузыря. Я ни разу не была у него, но знала, что мой друг обитает где-то во дворце Кафиштенов. Дорога в центр города проходила через парк у Академии Магии, и мы с подругой не могли пройти мимо купола. С этой стороны магический барьер выглядел циклопических размеров полушарием. Поверхность барьера переливалась всеми цветами радуги, по ней пробегали разряды многочисленных молний. Щит был совершенно непрозрачным, и мы не могли видеть происходящего внутри. Могли только догадываться, что с той стороны, буквально в нескольких шагах от нас, поднятые спозаранку ученики сейчас вскапывают твёрдую землю для посева семян. А бдительные преподаватели, хмурые и злые после бессонной ночи, хотят вокруг учеников и выискивают повода придраться.

Петьку мы застать не успели — слуги сообщили нам, что буквально пару клепсидр назад наш друг отправился к Северным воротам города сопровождать высокородную леди Камилетту, все они были верхом и в походных одеждах. Поскольку было совсем ещё ранее утро, была робкая надежда, что городские ворота ещё не открыли. Мы очень устали после бессонной ночи, но едва не бегом поспешили через весь город к Северным воротам. Я очень переживала — если Пузырь куда-то уедет, а расположенный где-то в огромном городе дом Серого Ворона я не смогу самостоятельно найти, придётся нам со Свелинной искать какое-то пристанище на ночь.

Мы всё-таки опоздали, городские ворота были уже открыты, через них в город втягивалась бесконечная колонна беженцев. Мы с маленькой магичкой поднялись на стену и увидели теряющуюся в утренней дымке над Священной Рощей очередь пеших и конных повозок с женщинами, детьми и скарбом. Петьки мы не обнаружили, но после долгих расспросов охранников мне удалось выяснить, что с самого утра из ворот выехали только четыре всадника. Точнее, это были две конные девушки, кутающиеся в плащи с глубокими капюшонами, тёмный эльф-дроу на рыжей кобыле и молодой человек на чёрном, словно уголь, жеребце. Ехали они все вместе, у них оказался подписанный самим правителем города пропуск на выезд, так что оснований задерживать их у стражников не было. Разглядеть лица девушек не было возможности, хотя один из стражников всё же уверял, что по крайне мере одна из девушек была длинноухой эльфийкой.

Опоздали! Благородная леди Камилетта со своими самыми близкими приближенными покинула город. Я от досады бросила сумку на землю и села на неё, закрыв лицо руками. Что мне теперь делать? Оставалось только искать жилище Серого Ворона, хотя я сильно сомневалась в своих способностях найти этот дом в громадном человеческом муравейнике.

* * *

Мы со Свелинной бродили по Холфорду целый день. От усталости у меня едва передвигались ноги, я зевала на ходу, готовая в любой момент рухнуть прямо на землю. Единственным моим успехом можно было назвать то, что я сумела-таки самостоятельно отыскать таверну «Голодная Глотка». Но моих друзей там не оказалось, а посетители косились на меня как-то очень подозрительно. Когда же я попыталась задавать вопросы про Серого Ворона или Каришку, меня тут же попросту бесцеремонно выставили за дверь.

Уже почти за закате, когда я проверяла очередную параллельную улицу, мне повезло — я совершенно случайно наткнулась на ту забегаловку, в которой на меня с Серым Вороном напали трое беспредельщиков. Я сразу оживилась и сумела восстановить обратный путь до дома Сергея.

— Только бы они были дома! — проговорила я безмерно уставшей Свелинне, молча тащившейся вслед за мной.

На мой стук долго никто не открывал. Я уже потеряла всякую надежду и просто уселась на сумку рядом с дверью, как вдруг в доме кто-то загремел запорами. Это оказалась Каришка, но сейчас я была безмерно счастлива видеть свою соперницу. Тайфлинг огляделась по сторонам, впустила нас в дом и сразу же заперла входную дверь на массивный железный засов.

— Серый Ворон придёт поздно вечером. А я вот собираю вещи, готовлюсь к отъезду, — сразу же без приветствия сообщила она и указала на беспорядок.

На верёвках посреди коридора сушилось бельё, на лавке лежала груда уже просохших вещей. Каришка огромным наполненным горячими углями утюгом отглаживала вещи и аккуратно складывала в стопки. Рядом с тайфлингом лежала её сумка и раскрытый рюкзак Сергея, в которые она уже уложила смены белья и тёплую одежду.

— Жалко. Слишком многое придётся бросить, — сокрушалась хвостатая девушка, едва не плача от досады.

— Думаешь, город обречён? Тогда почему ты не убежала из Холфорда, как поступила дочка герцога? — поинтересовалась я.

Тайфлинг отставила в сторону тяжёлый утюг, с видимым трудом разогнула уставшую спину и посмотрела прямо мне в глаза. Мне сразу стало неловко за свой некорректный вопрос. Каришка отвечать не стала.

— Каришка, а у тебя в доме не найдётся чем-нибудь поужинать? — вдруг спросила Свелинна, сразу покрасневшая от смущения.

Тайфлинг извинилась за то, что держит гостей голодными, и сразу же стала суетиться. Она в минуту разожгла печь и занялась готовкой. Я спросила, нужна ли помощь на кухне, но получила вежливый отказ.

— Елена, если хотите со Свелинной, пока ужин готовится, вымыться в горячей воде, то натаскайте воды из колодца в железный бак, — предложила нам тайфлинг.

Мы с маленькой колдуньей несколько раз сходили во двор с вёдрами за водой и наполнили большую чугунную ёмкость в одной из боковых комнат, под которой тайфлинг положила вязанку дров и зажгла огонь.

Вода в баке быстро потеплела. Каришка достала из сундука мне и маленькой волшебнице по банному халату и полотенцу, выдала мочалку и кусок пахнущего яблоками мыла, а также забрала наши вещи для стирки. Мне было несколько боязно лезть в котёл, под которым горит пламя, а ну как сварюсь? Но Свелинну такая ванна нисколько не удивила, видимо, с детства привыкла.

Как оказалось, горячая ванна именно то, чего мне так не хватало на вторые сутки без сна. Я почувствовала, как усталость уходит, как тело возвращается к жизни. Совершенно не хотелось вылезать, но вода становилась всё более горячей, даже пар появился.

Свелинна тоже раскраснелась от жары и сказала, что придётся кому-то из нас вылезать и сдвигать кочергой угли. При этом девочка подтекстом намекала, что хорошо бы это сделать мне самой, поскольку она боится пламени и горячей кочерги. Пришлось вылезать мне… Я погасила пламя под котлом и залезла снова в воду, но что-то всё-таки уже сломалось в блаженном ощущении покоя и комфорта. Купаться уже не хотелось. Я быстро промыла и расчесала волосы, накинула халат и вышла из ванной.

Наши мантии и другая одежда уже сохли на верёвке на кухне, Каришка заканчивала накрывать для нас стол на втором этаже. Через пару минут к нам вышла Свелинна, и мы приступили к ужину. Только после того, как мы утолили голод, хозяйка стала нас расспрашивать о ситуации в Академии Магии. Оказывается, разноцветный купол над башнями Академии стал главным городским событием вчерашнего дня. Версий у горожан возникало множество — от необходимости скрыть от врага готовящееся всесокрушающее оружие, до возведённого магами барьера для сдерживания прорвавшихся в город демонов. В возможность дезертирства сразу нескольких тысяч магов никто из горожан просто-напросто не верил.

Пришлось мне разочаровывать Каришку известием о случившемся. Четыре сотни магов перешли на сторону врага, оставшиеся же отстранились и не будут участвовать в войне. Это было весьма тяжёлым известием для Каришки.

— Серый Ворон и в мыслях не мог такое допустить, — призналась тайфлинг. — Он будет сильно шокирован этим известием.

После ужина, когда со стола уже убрали посуду, а Каришка ушла вниз гладить постельное бельё для кровати, я без спросу открыла сундук у стены. Порылась рукой под ворохом одежды

и нащупала показанную мне карту. Достала этот лист бумаги и расстелила на столе. С первого же взгляда мне стало видно, что ситуация сильно изменилась.

Ниже по течению реки Стреминки красным карандашом был нарисован перекрывший русло овал, внутри которого была надпись «180 б. кораблей, много м.». Такой же красный овал значился и выше по реке, только надпись была другая «40 б. плотов с ос. баш. и катап., 20 галер, ~ 40 тыс. пех идут по левому берегу». К западу исходящая откуда-то из леса красная жирная стрела пересекала Горный Форт и выходила на столичную равнину, внутри стрелки стояло только два слова «Очень много!!!». К востоку от Холфорда красным пунктиром шла ещё одна стрелка, внутри которой стояла надпись «неизвестно». Кроме этих знаков карта была испещрена непонятными символами — многие отмеченные на карте города были помещены внутри красных, синих, зелёных или чёрных кружков, треугольников и звёздочек, множество непонятных разноцветных знаков было и на столичной равнине. Подошедшая ко мне Свелинна внимательно осмотрела карту, а потом указала пальцем:

— Вот посёлок Горный Фазан, там я родилась и выросла.

Указанный посёлок находился намного южнее Холфорда чуть в стороне от Стреминки и был вписан в зелёный кружок, хотя и непонятно было, что это значит. К нам поднялась Каришка с чистым отглаженным постельным бельём. Она неодобрительно посмотрела на то, что я достала из сундука карту её хозяина, но вслух ничего не сказала.

К тому моменту, когда вернулся Серый Ворон, я уже давно спала. Внизу на первом этаже зажглась лампа, и этот свет меня разбудил. Я прислушалась, не вставая с постели. Каришка суетилась, помогая своему другу снять плащ и сумки.

— Елена Фея и Свелинна ночуют у нас. Они с трудом сумели вырваться из Академии Магии, девушкам пришлось несладко. Но магички… — быстро затараторила тайфлинг, но Сергей её прервал:

— Не сейчас, Каришка, потом расскажешь. Это очень кстати, что они здесь. Мне нужно срочно увидеть Фею.

Я услышала скрип от шагов по лестнице и закрыла глаза, притворившись спящей. Сергей остановился в шаге от кровати, потом осторожно тронул моё плечо рукой:

— Ленка, просыпайся, есть важное дело.

Я открыла глаза и присела на кровати, прикрываясь ладонью от яркого света. Сергей был в мокрой пропахшей потом мятой рубахе, небрежно заправленной в кожаные брюки, на поясе у парня висел верный арбалет.

— Ленка, нужна твоя помощь. Вскоре сюда придёт Пузырь, он обещал заглянуть ко мне перед боем. Наша с тобой задача задержать его любой ценой. Я сперва думал просто оглушить его дубинкой. Но раз уж ты тут, придумай более гуманный и более действенный способ. Я просто не уверен, что гарантированно смогу оглушить его через шлем.

— Сергей, ты чего, сдурел? — ужаснулась я. — С какой стати нам вдруг потребовалось нападать на Петьку?

— Ленка, поверь мне, другого выхода нет. Иначе он просто погибнет в предстоящем бою, я в этом абсолютно уверен.

— Отвернись, я переоденусь. И давай рассказывай, что ты выяснил, — потребовала я.

Но тут раздался громкий стук в дверь. Серый Ворон подошёл к закрытому ставней окну, просунул в щель уже виденное мной ранее зеркальце и засуетился:

— Это Пузырь. Так рано… Он слишком торопится. Ленка, нет времени объяснять, просто постарайся мне поверить. Если Петька сейчас уйдёт, то неминуемо погибнет. Я потом всё объясню.

Сергей пошёл открывать нашему общему другу дверь. Я надела мантию, поправила одежду и села на кровать. Вот ведь непростой выбор! Не было никакого сомнения, что Пузырь страшно на меня разозлится, если я попробую его заколдовать. Я если Серый Ворон ошибся?! Да и, если подходить к вопросу чисто технически, справиться с Петькой очень и очень непросто… Что же мне делать?

— Заходи, Пузырь! — раздался голос Серого Ворона. — У меня для тебя обещанный сюрприз: Фея тоже здесь. Она подготовила заклинание, которое поможет тебе выжить во время предстоящего боя. Проходи наверх.

— Здорово! — обрадовался Петька и, перепрыгивая через две ступеньки, взлетел наверх.

Он был необыкновенно хорош сейчас. Мужественное одухотворённое лицо, широкие плечи, гордый взгляд. Передо мной был самый настоящий рыцарь, если не по титулу, то по духу и отваге точно. Да и великолепные доспехи парня были под стать хозяину: сверкающий латный панцирь с выгравированным золотым соколом на могучей груди, широкий пояс с длинным мечом на боку, алый длинный плащ. В руках Петька держал снятый с головы шлем с пучком ярко-красных перьев в навершии. Я была восхищена, но сдержала свои эмоции и посмотрела за спину Петьки, где Сергей устроил эмоциональную пантомиму — он показывал какие-то жесты руками и затем сложенные у уха ладони, словно у спящего.

— Ленка, я страшно рад тебя видеть! — приветливо сообщил мне Пузырь. — Сергей мне сказал, что ты составила защитное заклинание для меня.

— Эээээ…. даа… я… подготовила заклинание.

— Отлично! Если можно, колдуй скорее, я уже сильно опаздываю. По-хорошему, мне нужно уже быть у Западных ворот, где собирается легион тяжёлой конницы. Сегодня мы покажем наглым оркам, что такое настоящая ярость!

Я встретилась глазами с Сергеем. Он сделал сперва упрашивающий жест, сложив ладони как будто во время молитвы, а потом показал заготовленную им на всякий случай дубинку. И я решилась:

— Хорошо, Петька, постараюсь сделать всё быстро. Стой смирно. Не шевелись. Закрой глаза и расслабься. Не сопротивляйся!

Петька послушно закрыл глаза и улыбнулся каким-то своим мыслям. Я тяжело вздохнула и проговорила ключевые слова, довершающие заготовленное заклятье. Статуя моего друга стала крениться и грозила рухнуть на пол, но Сергей вовремя успел подхватить падающее окаменевшее тело. Я же села на кровать, закрыла лицо руками и разревелась.

Каришка принесла мне горячий отвар шиповника. Я поблагодарила её и выпила кисло-сладкий напиток. Но всё равно никак не могла успокоиться. Я злоупотребила доверием друга! Обещала

ему никогда не применять на нём свои чары, и Пузырь мне верил! Парень даже не стал носить никаких защитных амулетов…

— Сумеешь обратно расколдовать? — тихо спросила давно проснувшаяся Свелинна.

— Надеюсь, что смогу, — ответила я ещё тише.

У меня не было полной уверенности. Обратить человека в камень весьма трудно. Но гораздо труднее оживить обратно из окаменевшего состояния. В десятки, может и в тысячи раз труднее. Главное ведь не просто превратить камень в плоть, а сохранить при таком грубом переходе ткани ожившего организма от повреждений. Это как заморозить лягушку в морозилке — в одну сторону нетрудно, а вот разморозить и оживить обычно не получается.

— Ленка, так было нужно! — уже в который раз повторял Сергей.

Да, он уже приводил свои весьма сильные аргументы. Сергей последние два дня летал на грифоне с группой разведчиков Холфорда и видел всё своими глазами. Река была перекрыта. Горный Форт пал. С четырёх сторон на столичную равнину стекались бесконечные войска противника. Большой передовой отряд орков разбил лагерь прямо на карантинном поле буквально в тысяче шагов от кольца Священной Рощи.

— Фея, войсками неприятеля руководит очень талантливый полководец, я в этом абсолютно уверен. Причём он не просто полководец, но и обладающей завидной мудростью лидер, раз уж сумел за столь короткий срок подчинить племена орков и объединить единой целью другие расы: троллей, горных великанов, минотавров, огров, гоблинов. Если этот полководец с такой лёгкостью взял Южную и Северную столицы, захватил Западную Гавань и все прибрежные города, то поверь мне, он прекрасно разбирается в тактике. И тут он якобы допускает столь грубую ошибку — вырвавшийся вперёд тридцатитысячный отряд становится лагерем фактически под самыми городскими стенами, вдали от остальных якобы ещё не подоспевших армий. Тебе не кажется это странным? К тому же этот находящийся в очень уязвимой позиции передовой отряд даже не пытается соорудить хотя бы минимальный намёк на укрепления вокруг своего лагеря, просто стоит и мозолит глаза превосходящим им по численности защитникам города. Орки поставили лишь лёгкие палатки, развели костры и ничего не делают. Совершенно никакой защиты! Они даже не пытались обстреливать из луков наших грифонов, словно нарочно позволяя себя рассмотреть во всех подробностях. Согласись, эти орки прекрасно понимают, что крайне уязвимы! Особенно если учитывать историю, как именно в прошлый раз войска Холфорда отразили подобную атаку. Тогда ночью из города вышла тяжёлая конница, сконцентрировалась в Священной Роще, а на рассвете атаковала и смела сорокатысячный отряда противника. Ты же не считаешь в самом деле, что граф Армазо и другие перебежчики успели позабыть историю своего родного города? Да ни в жизнь не поверю в такое! Уверяю тебя, Фея, это ловушка! Это лишь приманка, наживка для городской армии. Я сегодня облетел идущую с запада колонну и готов поспорить на что угодно, что войска были способны двигаться быстрее. Если бы орки хотели, то уже к вечеру на месте тридцатитысячного отряда стояла бы армия в восемьдесят тысяч бойцов или даже в сто тысяч. Но они умышленно не спешили, чтобы не портить выставленную приманку.

Я подняла голову и сказала устало:

— Допустим, ты прав. Допустим, там действительно нечисто, и предстоящий бой столичная конница проиграет. Но что я скажу Петьке, когда его расколдую? Что скажет сам Петька своим командирам, как объяснит своё дезертирство? Что я скажу его матери, если у меня не получится его расколдовать обратно из камня? Простите, тётя Ира, я превратила вашего сына

в каменную статую в другом мире… Ты об этом подумал?

Сергей понурил голову, не находя ответов на мои вопросы. Несмотря на то, что давно шла вторая половина ночи, спать никому не хотелось. Каришка ещё раз заварила шиповник и разлила каждому по кружке. Я допила тонизирующий напиток и сказала:

— Нужно собираться. Светает, а утром мы со Свелинной должны быть у Северных ворот, мы обещали это рыцарю Виллю, брату Властелины.

— Так до рассвета ещё куча времени, — удивился Сергей, — ещё клепсидр десять есть в запасе.

— Ты ошибаешься, уже светает, — указала я на пробивающийся сквозь щели в оконной раме красноватый свет.

— Не может быть! — удивился Сергей. — Сейчас где-то пятнадцатая клепсидра после полуночи… Но на улице действительно светает… Странно… Погоди, у меня окна коридора выходят на городскую ратушу, там можно увидеть точное время.

Мы все прошли в коридор, Сергей распахнул деревянные ставни и указал на хорошо заметную на фоне ночного неба высокую освещенную ратушу. Над самой крышей башни фонарщики огнями указывали время. В сутках ровно сто клепсидр времени. Шестнадцать-двадцать пять первых клепсидр — это ночное время, в зависимости от времени года. Затем идёт утро — двадцать клепсидр. Потом сорок клепсидр дневного времени. Затем вечер и ночь. Сейчас на часах башни полностью горел первый вертикальный ряд огней и половина второго ряда. Шла шестнадцатая клепсидра, было примерно без четверти четыре утра по-нашему. Каришка открыла окно спальни. На востоке разгоралась алая заря. И это в середине осени, когда светает только после двадцать пятой клепсидры… Не может такого быть!

— Айда на крышу! — сказал и сам же показал пример Серый Ворон, быстро взлетая по деревянной лестнице.

Ночь была в полном разгаре. Зябкий ветер заставил сразу поёжиться от холода. Чёрное звёздное небо мигало миллионами разноцветных огоньков над нашими головами. Но на горизонте явно краснело, причём полоса света становилась всё ярче и быстро расширялась.

— Ленка, восток вон там, — указал Сергей почти в противоположную сторону.

— Но тогда что это? — спросила Свелинна, указывая на красную полосу горизонта.

— Лес горит, — ответила ей Каришка. — Я чувствую дым лесного пожара.

Через минуту все присутствующие почувствовали запах гари, а вскоре ветер донёс до нас и синеватый клубящийся в ночном воздухе дым. Дым становился всё плотнее, мы закашлялись и поспешили в дом.

— Орки подожгли Священную Рощу? — предположила Свелинна.

— Ерунда! — отозвался Серый Ворон. — Если бы такое было возможно, орки бы и в предыдущие разы поджигали лес. Там же на кольцо леса столько магии защитной наложено, что деревья Священной Рощи врагам невозможно ни сжечь, ни даже просто подойти к ним.

— Не знаю, что именно происходит, но оно явно недоброе. Моё место у Северных ворот в

Холфорд, и я иду туда! — решительно сказала я, поднимаясь из-за стола.

— Я с тобой! — тут же откликнулась Свелинна.

Магичка стала быстро переодеваться из ночной рубахи в свою привычную форму, не стесняясь присутствия парня. Через минуту девчонка была готова.

— Подождите, мы тоже пойдём с вами! — сказал Серый Ворон, надевая перевязи с мечами.

Я сразу почувствовала, как бесследно проходит начавший зарождаться страх, ведь с друзьями всегда спокойнее и веселее! Каришка тоже кинулась одеваться, Свелинна же указала на лежащее у кровати окаменевшее тело Петьки:

— Расколдуешь? — поинтересовалась девчонка.

— Не сейчас, я ещё не готова. В таком деле нельзя спешить, Пузырь нужен нам живым.

Больше вопросов по этому поводу не было. И это меня вполне устраивало. Я боялась тех слов, которые услышу от Петьки после снятия заклятья, и была готова подольше оттягивать этот неприятный момент.

* * *

На улицу, несмотря на поздний час, из домов массово выходили люди. Все были очень встревожены — запах гари стал очень отчётливым, временами из-за клубов дыма и оседающего пепла было больно глазам. Дышать с каждой минутой становилось всё труднее.

Когда мы вчетвером добрались до Северных ворот, зарево полыхало уже по всему горизонту. Но, несмотря на бушующее где-то вдалеке пламя, светлее уже не становилось — густой стелящийся дым закрывал небо, даже ближайшие дома лишь с большим трудом можно было разобрать в таких клубах. Городские ворота оказались распахнутыми настежь, многочисленные городские охранники оказывали помощь входящим раненым. Лекари суетились возле лежащих прямо на сырой земле пострадавших воинов. Некоторые пострадавшие выглядели просто ужасно — живого места нет, лишь куски обгорелой одежды и обугленная плоть. Без сильной лечебной магии такие воины явно не могли выжить. К счастью, у ворот уже суетились жрецы-лекари церкви Латандера, и судя по знакам отличия, очень высокого ранга. Такие были способны и мёртвого воскресить при наличии нужных эликсиров и достаточного запаса сил. За городской стеной послушались испуганные крики. Глазеющая на лесной пожар толпа попятилась, в воротах началась давка

— Закрывайте ворота, лентяи, пока летящие искры не перекинулись на крыши домов! Закрывайте скорее, дышать от дыма уже невозможно! Сами же видите, никто живой больше не сможет пробраться через такое пламя! — раздался вдалеке голос какого-то командира.

Откуда-то сверху послышался звон натягиваемых цепей. Ставни огромных ворот стали медленно закрываться. Когда створки соединились, из проёмов каменных стен башен выскользнули четыре многотонных стальных бруса, они прошли сквозь пазы в створках ворот и с лязгом задвинулись. Всё, теперь даже тараном ворота города не пробить. Тем более что подвесной мост уже тоже приподняли.

Вооружённые люди потянулись на стены смотреть на зрелище огромного пожара. На земле у ворот остались лишь несколько охранников, сотни раненых и суетящиеся среди них лекари.

— Сотник, а этого куда определить? — услышала я выкрик одного из жрецов. — Он совершенно цел, прикидывается только. Одежда действительно сгорела в труху, но на теле ни царапины. И это очень странно!

— Да это наверняка лазутчик! — выхватив меч из ножен, подошёл к раненому один из стражников. — Точно, лазутчик! Вишь, как пялится на меня. Наверняка это он со своими длинноухими дружками и поджёг лес! А сейчас думает и весь город спалить.

— Да что с ним возиться, ножом по горлу и с концами! — согласился другой солдат. — Видишь же, это чёрный эльф, они все воюют против нас.

Я поспешила вперёд, и очень вовремя — двое крепких парней придерживали под руки тёмного эльфа, в котором я сразу же узнала Фириата. Их начальник, седой ветеран в кольчужной рубахе до колен, уже доставал меч, чтобы быстро сотворить самосуд.

— Стойте! Это же наш разведчик! — с криком кинулась я вперёд.

Сотник опустил меч к земле, посмотрел на меня, затем с недоверием ещё раз оглядел дроу в обгорелой одежде.

— Чем докажешь, что ты наш? — спросил с угрозой седой воин, такая остриём клинка в грудь Фириату.

— У меня… есть пропуск, подписанный правителем города… герцогом Кафиштеном, — с трудом проговорил эльф-дроу рассохшимися окровавленными губами.

Эльф разжал ладонь, и на землю упал серебристый медальон. Сотник не поленился наклониться, поднял упавшую вещь и внимательно рассмотрел.

— Отпустите его, — в конце концов, сказал он удерживающим эльфа охранникам.

Я подхватила совершенно не стоящего на ногах дроу и помогла присесть у стены.

— Фириат, ты меня слышишь? Ты можешь рассказать, что там случилось? — присел рядом со всё ещё дымящимся эльфом Сергей.

— Воды! — попросил дроу. — Больно говорить… Да, я расскажу… Я… видел всё своими глазами…

— Дайте ему воды! — зычным голосом крикнул седой сотник, и перед носом Фириата тут же появилась фляга с живительной жидкостью.

Тёмный эльф пил жадно, словно умиравший от жажды в пустыне путник. Он осушил флягу полностью, потом привстал, нашёл меня глазами и сказал:

— Спасибо тебе, Елена Фея, за то, что спасла мою жизнь от несправедливой расправы. И отдельное спасибо за то, что научила меня магическому искусству. Без магии я бы не смог выбраться из пылающего леса. Но, боюсь, у меня для тебя чёрная весть. Твой друг Пётр Пузырь был во втором легионе тяжёлой конницы. Не думаю, что кто-нибудь из них сумел спастись из пламени. Крепись…

— Фириат, успокойся. Пётр уцелел, Елена обратила его в камень, чтобы наш общий друг не сгорел в лесном пожаре, — Серый Ворон выдал очень откорректированную версию событий.

mir-knigi.org

Тёмный эльф заметно просветлел лицом и опять принялся благодарить меня, но его потоки благодарности грубо прервал сотник, потребовав незамедлительно рассказать о случившемся в лесу.

Фириат привстал с земли, и Серый Ворон тут же накинул ему на плечи свою куртку, так как одежда эльфа пришла в полную негодность и прямо на глазах рассыпалась на куски. Эльф благодарно кивнул, повернулся к собирающейся вокруг нас любопытствующнй толпе и начал говорить.

* * *

— Вчера рано утром по приказу Правителя города я выехал сопровождать дочь Правителя высокородную леди Камилетту в её родовое поместье «Древний Брод», где вскоре должна была состояться свадьба дочери герцога с её женихом. В нашем маленьком отряде было всего четыре конника, включая саму дочь герцога. Так было задумано специально — маленький отряд сможет передвигаться быстро и не будет привлекать лишнего внимания вражеских лазутчиков. По донесениям воздушной и наземной разведки, северная дорога оставалась свободной, ни одного отряда орков там не было замечено за всё время.

— Вот теперь я тебя вспомнил! — сотник прервал рассказ эльфа-дроу. — Ты действительно вчера проезжал через ворота, показывал мне пропуск. И вас действительно было четверо. Значит, не врешь. Один из вас потом к вечеру вернулся обратно…

На сотника, за то, что он перебил рассказ, стали ворчать и ругаться собравшиеся вокруг слушатели. Фириат терпеливо переждал гул и продолжил:

— Мы благополучно проводили высокородную леди за кольцо Священной Рощи и карантинного поля. А затем возле развилки мы разделились. Там произошла некая… размолвка, — эльф почему-то невольно посмотрел в мою сторону. — Мы убедились, что дорога пустынна и безопасна. Поэтому леди Камилетта вместе с одной из своих фрейлин поскакала дальше, а личный телохранитель леди поспешил вернуться в город, чтобы принять участие в предстоящей атаке. Я же сразу направился на место сбора войск. Когда я прискакал на условленное место, там было уже множество солдат. Коня у меня сразу же отобрали, одному из рыцарей потребовался запасной конь взамен захромавшего. Меня же определили в отряд лучников и послали контролировать поле и идущую с запада дорогу…

Фириат замолчал и попросил ещё воды. Серый Ворон дал ему свою серебряную флягу-термос с холодным компотом. Эльф отпил пару глотков, закрыл крышку термоса и продолжил:

— До полуночи всё было спокойно. Вдали в поле мерцал холодными огнями орочий лагерь. При желании до туда можно было дострелить из тяжёлого арбалета или баллисты, но командиры велели сидеть тихо и не выдавать наших позиций. А потом на поле стал опускаться туман. Мне этот туман сразу не понравился. Я же всё-таки эльф, мы хорошо чувствуем природу. Было в этом надвигающемся тумане что-то неестественное. И слишком тёплой была земля для тумана, и ветерок по полю гулял, да и рановато ещё было для утреннего тумана. Весь мой жизненный опыт говорил — не должно быть сейчас тумана! Но он, назло всем законам природы, упрямо полз на нас со стороны поля белым одеялом. Но к самому лесу граница тумана не подошла, остановившись в пятидесяти шагах от нас. Я сказал о своих сомнениях командиру.

Тот мне поверил сразу же и немедленно послал гонца в основной наш лагерь, чтобы предупредить конников. Мы разбудили спящих, спрятались среди деревьев, подготовили стрелы и стали ждать. Однако прошло клепсидры две, а ничего не происходило. Лучники стали

ворчать, что их зря разбудили.

А потом я почувствовал запах. Ветер со стороны поля нёс в нашу сторону вонь множества немытых тел и характерный запах орков. К тому же стало неестественно тихо, даже трели ночных сверчков на поле разом смолкли. Это уже заметили все наши лучники, сразу же разговоры прекратились, некоторые даже заранее стали натягивать свои луки. И тут мы увидели врагов. Прямо на идущей в Холфорд дороге проявились десятки тёмных фигур. От моего укрытия до них было не более двухсот шагов. Туман был не настолько густым, мы должны были заметить их гораздо раньше. Но почему-то не заметили.

— Я думаю, что на них было заклинание невидимости и неслышного шага, но при приближении к Священной Роще эти заклинания были нейтрализованы магической защитой города, — предположила Свелинна.

— Очень похоже на то, защитная магия Священной Рощи примерно так и должна работать, — согласилась я. — Именно потому магический туман и не мог подползти ближе к лесу!

— Наверное, так и было, — согласился Фириат, тяжело вздыхая. — Враги медленно шли плотной группой, они тянули лямки чего-то большого, ещё невидимого нами из-за тумана. Мы не стали ждать. Сотник дал команду, и все сразу стали стрелять по врагам. Я сам лично полностью опустошил один колчан стрел, и не промахнулся ни разу. Но убитые враги — а там были и орки, и люди, и гиганты — заново вставали, хватали верёвки и упорно шли вперёд.

Мы стали использовать горящие стрелы. Дело сразу же пошло веселее, но взамен рухнувших горящими факелами на землю врагов тут же вставали всё новые и новые. Враги не обращали на гибель своих товарищей никакого внимания, они даже не пытались отстреливаться в ответ. Эти обречённые смертники упорно шагали и шагали вперёд. Вскоре мы смогли разглядеть сквозь туман очертания огромного тёмного шара. Он медленно выплывал на нас из тумана. Когда орки подтянули его ближе, стало ясно, что этот шар закреплён на очень большой повозке со множеством колёс. Именно эту повозку, совершенно не считаясь с потерями, толкали и тянули вперёд наши враги. Когда первым из давно уже мёртвых врагов оставалось пройти всего шагов тридцать до леса, с вершин деревьев по ним стали срываться молнии и огненные стрелы. Каждое такое заклинание сразу же сжигало на месте одного зомби, но их тут же заменяли новые и новые враги — и уже мёртвые, и ещё живые. Мы целыми сотнями выкашивали совершенно не пытающихся укрываться противников, но огромный шар всё равно постепенно приближался. И вот первая огненная стрела из Священной Рощи полетела уже не в прислугу, а в сам шар. Полетела и исчезла без следа! Она просто растворилась в чёрной поверхности! Орки и всякие гиганты дружно заревели от фанатичного восторга и ещё быстрее стали двигать свою громадную повозку.

Вскоре молнии, огненные и воздушные стрелы, ледяные копья, сжигающие шары и всякие другие защитные заклинания сыпались на чёрный шар сплошным потоком. Но с этим громадным шаром ничего не случалось! Заклинания словно впитывались его поверхностью! Вся прислуга этого мрачного шара давно уже была перебита нашими стрелами и защитными заклинаниями Священной Рощи, но сам шар оставался неуязвим для наших атак и продолжал двигаться вперёд уже сам по себе.

Вскоре я заметил, что на творимые заклинания деревья Священной Рощи тратят свою жизненную силу. Гигантские сосны увядали просто на глазах, сверху на нас стала сыпаться сухая хвоя. Я очень остро чувствовал, как умирают деревья вокруг меня. Вскоре некоторые из них стали падать, рассыпаясь при падении, как будто уже превратившиеся в труху. Некоторые из них горели. Вокруг нас быстро стал распространяться пожар, от дыма сразу же стало трудно

дышать. Огонь быстро распространялся вглубь леса, нужно было спасаться.

На мне вспыхнул плащ, только это привело меня в чувство и заставило действовать. Я прекратил бессмысленный обстрел чёрного шара своими стрелами, скинул горящий плащ и бросился из пылающего леса в сторону чистого поля. Но… наткнулся на невидимую, но непреодолимую преграду. Словно муха по стеклу, я бился в прозрачное препятствие и не мог пройти. Я бросался в разные стороны, но так и не смог прорваться сквозь преграду. Не знаю, откуда она взялась — может, этот барьер поставили маги орков, а может непреодолимая преграда — это часть защитных заклинаний Священной Рощи. Так или иначе, но отряд лучников оказался в смертельной ловушке — позади нас уже широкой полосой горел лес, пожар быстро распространялся в разные стороны, от него не было никакой возможности убежать — пламя передвигалось быстрее людей. Некоторые языки пламени были такой высоты, что достигали крон высоченных деревьев. Рядом со мной заживо сгорали защитники города, и их крики навсегда будут стоять у меня в ушах.

Сам я пока ещё жив был — как вы меня учили, я наложил на себя магическую защиту от элементов, сконцентрировав основной фокус защиты на стихию огня. Но я прекрасно понимал, что моя отсрочка от гибели очень недолгая, лишь пока не кончатся мои скромные силы. Поэтому я побежал. Я бежал, не разбирая дороги, сквозь пламя и дым. Я ничего не видел — мои глаза высохли от жара и дыма. Я натыкался на древесные стволы, падал и снова бежал. Бежал и молился. Молился богу Эллинасу и просил дать мне ещё сил. Я чувствовал, что бой бог не оставил меня — горящие умирающие деревья делились со мной последними крохами жизни, отдавали мне свои силы. Я держал защитное заклинание и бежал, бежал, бежал.

Как вдруг… выскочил из зоны огня на ещё живой лес. Деревья вокруг меня уже почти умерли, отдав свои силы на борьбу с врагом, но огня тут ещё не было. Я осмотрелся и понял, что нахожусь неподалёку от Северных ворот. Вокруг меня было множество вооружённых людей — тут находился один из сборных пунктов войск внутри Священной Рощи, куда стекались воины для запланированной утром атаки. Солдаты были встревоженными, их командиры уже поняли, что что-то пошло не так, но ещё не знали, что именно. И тогда я стал им кричать, чтобы они спасались от наступающего лесного пожара. Некоторые меня послушали и побежали к воротам, другие не поверили и остались на месте…

И у тех, и у других было очень немного шансов спастись — тот участок леса, как оказалось, со всех сторон уже был окружён лесным пожаром. Но всё же некоторые из тех, кто сразу стал убегать, сумели прорваться к воротам, пусть и сильно обгоревшими. Я тоже сумел прорваться к воротам, пусть и в таком виде. Одежда моя сгорела, от волос на голове, ресниц и бровей осталась лишь сажа. Куда делся мой белый лук и пояс с клинком я не знаю, вроде бы я не мог бросить оружие. Значит, тоже сгорели в этой огненной смерти…

— Поверь мне, это мелочи, — постарался утешить эльфа-дроу Серый Ворон. — Главное, ты сам сумел выжить.

— Это не мелочи! — выкрикнул Фириат, но понизил голос и сказал уже тише: — Белый лук, изготовленный лучшими мастерами Стер-Грольнида — это не просто оружие, это символ. Таких луков очень немного, они все носят свои собственные имена. Я до сих пор не понимаю, откуда на ярмарке в глухом человеческом посёлке оказалось такое прекрасное оружие! Да ещё и тот купец продал оружие мне — тёмному дроу, своему врагу! Не иначе как это было знаковое событие, к свершению которого приложили руку сами боги. И я потерял это прекрасное оружие! Теперь никогда я не смогу взять в руки другой белый лук, даже если когда-либо встречу ещё один, таковы суровые законы эльфов…

— Ты маг, — напомнила я совсем потерянному тёмному эльфу. — Ты выбрал стезю мага, и богиня судьбы Фаэтта одобрила твой выбор, позволив тебе спастись из лесного пожара. Взамен она забрала белый лук, символ твоей прошлой жизни. Всё справедливо.

Фириат посмотрел на меня красными от дыма и высохших слёз глазами и ничего не сказал.

* * * Глава девятая. Северные Ворота

Зрелище пожара было завораживающим. Перед нами был целый океан пламени — от горизонта до горизонта. Над всем этим пламенем в густом дыму плыл по воздуху чёрный шар. Отсюда, с высоты городской стены, он казался лишь булавочной головкой, часто скрывающейся от глаз в потоках чёрного дыма. Но даже отсюда с огромного расстояния я ощущала исходящую от него угрозу и переполнявшую его силу. Этот магический накопитель сумел вобрать в себя всю накопленную за долгие столетия силу Священной Рощи, выпив её без остатка.

Священной Рощи больше не существовало. Магический лес, столетиями надёжно защищавший Зелёную Столицу от любых угроз, был уничтожен неуязвимым для магии устройством коварного мага Агалиарепта. Кто же он, наш противник? Сейчас, став обладателем накопленного чёрным шаром океана магического резерва, этот маг в могуществе не уступал даже богам. Он мог жить вечно, мог равнять с землёй горы и перемещать реки, мог сотворить практически всё. И уж точно мог бы сделать свой шар неуязвимым. Однако шар плыл вдалеке над лесом, держась поодаль от городских стен с расположенными на них катапультами и баллистами. При мне расчёт ближайшей тяжёлой катапульты дважды стрелял по шару, но огромные камни падали, не пролетев и половины расстояния до цели.

— Зачем он там летает? — спросила я, указав на тёмный шар. — Свою роль антимагической отмычки он уже сыграл, зачем теперь тратить накопленную энергию на левитацию? И почему он не подходит ближе? Разве ему страшны какие-то катапульты?

— Некоторые деревья всё ещё не умерли и продолжают обстреливать врага молниями, — ответил более зоркий Сергей. — Этот шар всё ещё запасается энергией и заодно расчищает путь для пехоты. Как только погибнут все деревья, ничто уже не помешает оркам атаковать город.

— Неспроста именно там он так долго кружит, — проговорила Свелинна, рассматривая таинственный шар сквозь прищуренные веки. — Шар сейчас находится над местом гибели армии защитников города. Даже я, хоть и нахожусь далеко и едва смыслю в магии смерти, отчётливо чувствую это место, настолько сильно оно наполнено болью и смертью. Там погибло очень много людей. Для опытного некроманта там роскошный пир, он сейчас вбирает в себя души тысяч и тысяч погибших.

— Фириат, сколько там погибло защитников? — спросила я у молчащего тёмного эльфа.

Тот оторвался от своих мыслей и ответил, что он всего лишь просто лучник и точно не знает масштабы потерь, но Пётр Пузырь должен лучше представлять масштабы трагедии. За эльфа ответил Серый Ворон:

— В огненном смерче сгорели два полностью укомплектованных имперских легиона тяжёлой конницы, первый дворянский легион Холфорда и второй легион, составленный из добровольцев

неблагородных сословий. Это не считая множества лучников, нескольких сотен тяжёлой пехоты, лекарей и большей части оставшихся городских магов. Всего выходит около сорока тысяч человек. Может, даже и больше, но теперь уже точнее вряд ли можно будет сказать. Теперь важнее другой вопрос, что у нас осталось? После такого ошеломляющего разгрома собрать новую армию для обороны города будет ой как непросто… В запасе у правителя города есть только два-три дня, пока не догорит лес, и не остынут угли. Раньше этого срока всё равно никто не сможет пройти через пылающее кольцо вокруг Холфорда — ни орки, ни защитники города.

Мы спустились со стены в город и направились в дом Серого Ворона. Все окна домов были плотно закрыты, так как концентрация дыма в воздухе становилась просто невыносимой. В двух местах мы стали свидетелями пожаров — полыхали деревянные дома в черте города, жильцы и их соседи активно тушили пожары водой из колодцев. Раньше защитные заклинания Священной Рощи оберегали город от случайных пожаров и эпидемий. Но этой защиты больше не существовало, и летящий из-за стены горячий пепел и искры грозили Холфорду серьёзной бедой.

* * *

Фириат шёл с нами до самого дома Сергея, но заходить дальше прихожей не стал и, едва получив из рук Каришки одежду взамен сгоревшей при пожаре, быстро переоделся и поспешил во дворец правителя. Сергей о чём-то долго шептался с тёмным эльфом, но я не стала подслушивать их разговор. Хотя могла бы, конечно.

— Ленка, нужно раскаменить Пузыря. Ты сможешь это сделать? — просил Серый Ворон, смотря мне прямо в глаза.

Я утвердительно кивнула и ответила, что справлюсь.

— Вот и отлично, — обрадовался мой друг. — Мы с Каришкой должны отлучиться на какое-то время, чувствуй себя здесь как дома.

Сергей и Каришка, дав мне дубликаты ключей от входной двери своего дома, спустились в подвал и ушли куда-то подземными тропами. И даже Свелинна неожиданно попросила разрешения отлучиться куда-то по своим делам. Непонятно было, куда девочка собирается идти вслепую в таком дыму, но удерживать её я не стала. Тем более что магичка уверяла, что запомнила дорогу и легко сможет вернуться обратно.

Я осталась одна в доме с окаменевшим Пузырём. Нужно было его оживлять. Мне было очень стыдно за то, что я с ним сделала. Сильно подозреваю, что именно нежелание оказаться рядом со мной в тот миг, когда наш общий друг придёт в себя, и было одной из причин, по которой все остальные куда-то спешно отлучились. Но делать нечего, сама натворила, сама и должна расколдовывать. Я открыла учебник по магии земли и стала зубрить заклинание. Затем порылась в сумке Свелинны и без спросу конфисковала ранее замеченные мной две бутылочки с эликсиром магической силы — они могли мне понадобиться. Перетащила тяжеленое тело с пола на кровать, чтобы Петька очнулся не на жёстком холодном полу. Собралась с духом и начала процесс раскаменения.

Заклинание было многостадийным и долгим. В перерывах я переводила дух и отдыхала. Один раз даже сходила на кухню и нацедила себе компота, чтобы промочить пересохшее горло. После третьей фазы заклинания тело Петьки стало розоветь. После пятой фазы оно потеплело. К исходу третьего часа снятия заклятия дело, наконец-то, было сделано — Петька шумно

вздохнул, и его тут же стошнило прямо на кровать. Ой, об этом я как-то не подумала! Придётся потом извиняться перед хозяевами дома за испорченное постельной бельё. Я постаралась перевернуть тело набок, чтобы мой друг не захлебнулся. Пузыря стошнило ещё раз, после чего он наконец-то открыл глаза и ошалело осмотрелся.

— Что… что ты сделала со мной, Ленка? — с ужасом в голосе спросил Петька. — Я едва могу пошевелиться… Как я пойду в бой в таком виде?

— Слабость быстро пройдёт, — ответила я.

И, отходя от кровати и опустив глаза, тихо добавила:

— И в бой тебе сегодня не нужно. Бой уже закончился. Точнее, боя как такового не было…

— Как так? — Петька попытался привстать с постели, но пошатнулся и едва не упал.

Пришлось мне рассказывать о том, что произошло. Пузырь слушал меня очень внимательно, ни разу не перебив мой рассказ.

— …Так что спасся только Фириат, остальные защитники города погибли, — закончила я своё повествование.

Петька очень долго молчал, а потом проговорил жёстко:

— Ленка, конечно, я благодарен тебе за то, что остался живой. Но я не просил тебя за меня решать, что и как мне делать. Отныне я не смогу тебе больше доверять. Ты мне больше не друг. И тем более никакая не невеста!

Он тяжело встал с кровати. Брезгливо вытер своим красным плащом грязные потёки на одежде. Затем скомкал плащ и отшвырнул его в угол комнаты. Подобрал свой меч, пристегнул к поясу. И, даже не глядя в мою сторону, спустился вниз по лестнице, открыл входную дверь и с шумом захлопнул её за своей спиной. Затем я услышала приветливое ржание Шахтёра и стук копыт, растворившийся в сплошной пелене дыма над Холфордом.

* * *

Если Петька думал, что буду биться в истерике и побегу за ним на улицу, чтобы умолять простить меня и вернуться, он сильно ошибался. Я молча закрыла входную дверь, вернулась в комнату на втором этаже и села на краешек кровати. Мысли и эмоции были самые разные, но в них не было и намёка на жалость к себе или на несправедливость судьбы. Всё произошло так, так и должно было случиться рано или позже — после утраты обручальных колец мы с Петькой не могли быть вместе. Когда-либо нашлась бы причина для ссоры, после которой мы бы всё равно разругались и признались бы в неизбежности разрыва. А насчёт прекращения дружбы… я слишком хорошо знала Пузыря, чтобы поверить в такое событие. Это сейчас он обижен, но подуется день-два и снова будет со мной общаться, как ни в чём не бывало. Но всё равно, как я себя ни успокаивала, на душе было тоскливо-тоскливо…

Я сняла грязное белье с кровати и заменила на другой комплект из сундука. Приготовила себе завтрак и поела в полном одиночестве. Успела отдохнуть и даже выспаться. Даже сходила на крышу, о чём моментально пожалела — дым стоял такой плотный, что я закашлялась и поспешила вниз. С крыши я успела увидеть несколько крупных пожаров в черте города, но все они были достаточно далеко от дома Серого Ворона. Однако пожара на самом деле стоило

mir-knigi.org

опасаться — дома в Холфорде были преимущественно деревянные, причём обычно стояли плотно друг к другу. На всякий случай, обмотав лицо тканью, я сходила во двор к колодцу и набрала полные вёдра воды. И минимум раз в полчаса посылала Виги на улицу, чтобы изучить обстановку.

Один раз где-то ближе к вечеру во входную дверь постучали. Глазами своего фимиляра я рассмотрела длинного незнакомца в тёмном плаще и не стала открывать. Он подолбился в дверь ещё пару минут и ушёл восвояси. Я облегчённо вздохнула. Но где же Свелинна? Где Серый Ворон и Каришка? Тревога накапливалась с каждым часом ожидания и стала уже просто нестерпимой.

Они пришли целой толпой уже под вечер — Свелинна, Серый Ворон с Неведомым Призраком на плече, Каришка. Всех их я давно ожидала и даже волновалась из-за отсутствия. Но вместе с ними пришли также Пузырь, Фириат Тёмный Соболь и Ярик Тяжёлый. Вот это было уже неожиданно! Сергей и Каришка быстро притащили все имеющиеся в доме табуретки и стулья снизу, и наша компания расселась вокруг стола.

Моё место оказалось между Свелинной и Пузырём. Петька вёл себя со мной несколько холодно и отстранённо, но всё же терпимо — на мои вопросы отвечал, помог мне перенести стул. И пусть до его нормального состояния было ещё далеко, но я чуть успокоилась — думала, что всё будет намного хуже…

— Если никто не возражает, я, пожалуй, начну наш небольшой военный совет, — Сергей расстелил уже знакомую мне карту на стол.

Возражений не было. Все собравшиеся уставились на карту, разве что крысёнок продолжал чистить себе шёрстку, сидя у Сергея на плече.

— Как мы знаем, все собравшиеся в этой комнате упомянуты в пророчестве богини судьбы Фаэтты, как те, кто «вместе способны свергнуть пса с небесных чертогов», — продолжил Серый Ворон.

Я украдкой посмотрела на Ярика. Он не только ничуть не удивился словам моего друга, но даже кивнул в знак согласия. Видимо, Пузырь или Фириат уже успели его посвятить в слова пророчества.

— Знать-то мы знаем, но пока я лично и близко не понимаю, что конкретно мы должны сделать, — проговорил Фириат.

Лысый тёмный эльф с опухшими от дыма красными глазами и татуированным затылком смотрелся непривычно и даже пугающе. Встретишь такого ночью в тёмном переходе, и бросишься в панике бежать, это если ноги от страха смогут передвигаться. Свою пришедшую в негодность одежду Фириат уже успел заменить на облегающий костюм из тёмной ткани, поверх которого была чёрная тонкая куртка. Единственным видимым оружием эльфа-дроу был лук, который он при входе в дом снял со спины и сейчас держал на коленях.

— Для начала, полагаю, нам нужно хотя бы собраться вместе, — ответил Серый Ворон. — Мы абсолютно точно знаем, что в нашу компанию также входят высокородная леди Камилетта, её фрейлина эльфийка Арбель и рыцарь Вилль Омникафи. Не знаем мы лишь последнего участника, который в божественном пророчестве назван «Рога». Мы только лишь знаем, что этот персонаж знаком кому-то из нас. Может, есть у кого идеи насчёт такого знакомого?

— Рога могут быть только у минотавров и у демонов, — подал голос молчавший до этого

Ярик. — Но у меня таких знакомых отродясь не было.

Дварф был упакован в броню, словно черепаха в панцирь. Кроме того, Ярик оставил на полу большой, объёмный и явно очень тяжёлый мешок. Подозреваю, что в этом мешке находились отсутствующие сейчас на дварфе детали амуниции: шлем, перчатки, щит. Ну и какое-то оружие.

— Не только. Ещё рогатыми могут быть некоторые тайфлинги, — опять высказала эту мысль Каришка. — Но я также не знаю никого рогатого из своих знакомых. Разве что кроме того минотавра, которого выкупил Серый Ворон в прошлом году. Но тот минотавр давно ушёл из города в неизвестном направлении, искать его уже бесполезно.

— Если минотавра искать бессмысленно, давайте тогда хотя бы определимся насчёт остальных, — предложила я. — Кто-нибудь уже поговорил с Виллем Омникафи на эту тему? Или хотя бы знает, где его сейчас искать?

— Я знаю, где его искать, — проговорил Пузырь. — Герцог Кафиштен сегодня назначил Вилля Омникафи ответственным за оборону Северных ворот города. Думаю, что шевалье Омникафи отправился на свой участок обороны руководить работами по укреплению стен.

— Хорошо, я сам сегодня или завтра найду его и поговорю с рыцарем. Надеюсь, он прислушается к моим словам. А что насчёт леди Камилетты и Арбель?

Пузырь и Фириат переглянулись между собой и почему-то синхронно опустили глаза в пол. Первым из них заговорил Фириат:

— Высокородная леди Камилетта и её спутница Арбель должны были уже достигнуть замка Древний Брод. Там они должны находиться в безопасности под охраной своих людей.

Сергей посмотрел на карту, повернув её на столе, чтобы ему удобнее было смотреть. Ткнул карандашом в отметку на севере и проговорил задумчиво:

— С севера был замечен один из идущих к Холфорду отрядов гоблинов, наездников на волках. Достаточно крупный отряд, где-то триста-четыреста бойцов. Но этих гоблинов видели всё же гораздо дальше на основном северном тракте. Если девушки успели благополучно проскочить поворот у села Комарьё, то дальше по дороге к замку места идут вообще пустынные. Где вы с ними расстались?

Пузырь, едва удостоив карту взглядом, уверенно указал одну из развилок, где от основного тракта отходила одна из уходящих в лес тропинок. Указанная точка была примерно на половине расстояния от столицы до села Комарьё.

— Далековато. Но должны успеть, я надеюсь… — задумчиво проговорил Серый Ворон. — Тут зависит уже от скорости лошадей и действий этих наездников на волках. Лучше бы, конечно, если бы вы их проводили до самого замка. Или хотя бы до развилки у села Комарьё. А самое лучшее, если бы вы уговорили их остаться в городе…

— Боюсь, остаться в городе было невозможно, — проговорил тёмный эльф. — Сам герцог приказал младшей дочери немедленно покинуть город и переждать военные действия в удалённом замке. К тому же высокородную леди в замке должен был встретить будущий муж с большим отрядом охраны. Насчёт же возможности проводить дальше по дороге… — тёмный эльф замялся, подбирая слова… — боюсь, это также было невозможно…

— Почему? — спросила я.

— Елена Фея, это не моя тайна. Я не вправе обсуждать произошедшее, — ответил мне дроу.

— Мы поссорились, — туманно сказал Пузырь. — Из-за чего, не имеет отношения к делу. Я не хочу об этом говорить. Камилетта приказала нам с Фириатом возвращаться обратно в город, а сама продолжила путь вместе с Арбель. Из того, что действительно важно, с сегодняшнего дня я больше не являюсь оруженосцем высокородной леди и не служу у герцога Кафиштена.

— Как же так? — удивилась я.

— Когда я сегодня явился к герцогу… Короче… Подозреваю, лишь недостаток в защитниках города позволил мне избежать немедленного колесования за то, что оставил дочь герцога без охраны. Теперь я всего лишь простой горожанин. Мне лишь позволили забрать личные вещи из своей комнаты. Даже коня Шахтёра мне не вернули. Сказали, что он принадлежит конюшне Кафиштенов, а потом выгнали меня вон из дворца.

— И меня тоже заодно, — проговорил тёмный эльф. — Может оно и к лучшему, не буду больше своим присутствием мозолить глаза светлым эльфам из охраны правителя города.

— А я предпочёл уйти сам. Лучше быть рядом со своими друзьями, чем оставаться в замке без них, — сказал Ярик Тяжёлый.

* * *

Ни до чего конкретного наше общее собрание не договорилось. Мы просто решили пока держаться вместе, чтобы не затеряться в водоворотах грядущей войны. Каришка накормила всех собравшихся в доме ужином, после чего девушек отправили отдыхать на второй этаж, а парни решили постелить себе в коридоре.

Каришка и Свелинна моментально уснули на кровати. Мне же совсем не хотелось спать, я неплохо отдохнула в середине дня. На нижнем этаже горела лампа и слышались приглушенные голоса. Парни ещё не спали и о чём-то беседовали. Я подумала спуститься к ним, но предварительно направила вниз невидимую фею Виги — мало ли, а вдруг они сейчас переодеваются, и я своим появлением вызову смущение и неловкость.

Глазами летающей пикси я увидела, что горит лишь свет на кухне. Все четверо оказались там. Серый Ворон острой опасной бритвой снимал неровные остатки волос с намыленной головы тёмного эльфа. Мрачный Пузырь в одних лишь семейных трусах сидел за столом с большой кружкой пива или чего-то алкогольного. Сидящий напротив него дварф, снявший наконец с себя свои громыхающие железки, был в грязной рубахе и набедренной повязке. Ярик положил руку на стол и сказал:

— Пётр Пузырь, давай ещё раз, в прошлый раз тебе просто повезло.

Петька поставил локоть на стол и легко буквально за секунду поборол руку дварфа. Ярик непонимающе, словно в первый раз увидел, посмотрел на свою широкую ладонь и проговорил:

— Всё равно не понимаю, как ты это делаешь. Человек не может быть сильнее дварфа!

— В этом деле, как и в любом другом, нужна тренировка, — ответил Петька и отхлебнул из стоящего перед ним стакана.

Я хотела было уже отпустить пикси — увидела я достаточно, чтобы понять, что парни мне там будут не сильно рады. Но тут Петька вдруг стукнул стаканом об стол и произнёс:

— Нет, ну скажите мне, почему все бабы такие дуры?!

Я подумала, что разговор сейчас зайдёт обо мне и нашей с Пузырём ссоре, и оставила Виги. Фириат подтвердил мои опасения, начав успокаивать Петьку:

— Вы и не могли быть вместе. Так что ты не мог поступить иначе, в том нет твоей вины.

— Я просто не ожидал и растерялся. Не ожидаешь от человека, с которым давно знаком, фактически каждый день видишься и общаешься, такого удара. Сказала бы она сразу напрямую, что не хочу, чтобы ты шёл в эту атаку, и не было бы никакой обиды.

Точно, про меня, убедилась я. Мне жутко захотелось немедленно извиниться перед Петькой за своё вероломство. Я спустила ноги с кровати на пол и наощупь стала искать свою одежду. А Петька между тем продолжил:

— Короче, растерялся я и ничего не ответил. А Камилетта восприняла молчание как отказ и сразу накинулась на меня с упрёками.

Про что это он? При чём здесь Камилетта? Я замерла, не успев натянуть на себя мантию.

— Вот так мы и поссорились, — резюмировал Петька.

— Может, ты просто не так понял? Может, она другое имела ввиду? — спросил Ярик.

— Да что тут понимать… — резко ответил Петька, опять прихлёбывая из кружки. — Мы доскакали до какой-то мелкой речушки, там был указатель в сторону Вечного Леса, и дорожка вела вглубь чащи. Камилетта вдруг резко остановила свою Пчёлку, и все остальные сразу же тоже натянули поводья. И дочь герцога мне вдруг говорит: «Пётр, неужели тебя совсем-совсем не тревожит, что твою хозяйку отдают замуж за фактически первого попавшегося жениха? Неужели ты так безропотно отдашь меня в чужие руки, даже не попытавшись возразить? Ведь ты прекрасно знаешь, что мой будущий муж — мелкий сопляк-задохлик. Как говорят, он до сих пор в штаны писается. Я старше его почти на пять лет, для него я всегда буду старуха. Он полюбит какую-нибудь ровесницу из служанок-фрейлин и будет с ней проводить время. А мне всю жизнь придётся сидеть взаперти в какой-нибудь башне, стыдясь даже людям на глаза показаться».

Я опешил от таких слов и спросил, что я могу сделать для неё? И Камилетта мне вот так в лоб и предложила: «Давай уедем куда-нибудь вместе! Вот хотя бы по этой боковой дорожке уедем в Вечный Лес и затеряемся там. Поселимся где-нибудь вместе в маленьком посёлке, где нас никто никогда не найдёт. Не стесняйся, тут же все свои. Арбель за меня жизнь отдаст и не выдаст. Фириат тоже верный друг и никогда не расскажет о нашем бегстве. Да и когда ещё нас начнут искать?! У отца сейчас дел по горло, раньше конца войны он про меня и не вспомнит. А жених тоже искать не будет — решит, что отец меня не отпустил из-за войны, и я осталась в Холфорде. Да потом и не будут всерьёз искать. Война всё спишет — все решат, что мы погибли от рук орков. Ну, что скажешь? Согласен?».

Я сидела, ни жива, ни мертва. Вот это да! Ничего себе! Интересно, что же Петька ей ответил? Если отказался, неудивительно, что высокородная леди Камилетта его тут же прогнала. Но выяснить ответ мне не удалось — перед глазами фимиляра быстро мелькнула ладонь, и изображение через секунду погасло. Опять Серый Ворон каким-то образом догадался, что я

подслушиваю…

Посылать туда Виги ещё раз было бы с моей стороны верхом бескультурья, поэтому я решила ложиться спать. Сняла верхнюю одежду, положила голову на маленькую подушку, накрылась одеялом и честно собралась спать до следующего утра. Но едва-едва стала задрёмывать, как со стороны улицы донёсся истошный крик кого-то из соседей: «Пожар!!!».

Уже через минуту все мы были одеты и стояли на улице, моргая слезящимися глазами от едкого низко стелющегося дыма. Пылала деревянная крыша соседнего двухэтажного дома. Причём пылала очень интенсивно, уже почти вся поверхность крыши была в языках жаркого пламени. И лишь небольшой зазор менее метра отделял горящие доски от крыши дома Серого Ворона.

На улице суетились люди, передавали по цепочке вёдра с водой от колодца до горящего дома, где лохматый грязный мужик в одних лишь подштанниках с приставленной к стене лестницы пытался доплеснуть воду из вёдра на крышу. Получалось плохо — почти вся вода проливалась на стену, не долетая до крыши.

— Что стоите, помогайте тушить! — крикнула нам пышнотелая раскрасневшаяся женщина, бегущая с двумя полными вёдрами к лестнице.

Я подхватила сброшенное мужиком пустое ведро и побежала к колодцу. За мной кинулись Фириат, Ярик и все остальные. Они встали в общую цепочку, помогая передавать вёдра. Я же изо всех сил стала крутить железную ручку колодца, помогая уставшему пареньку примерно моего возраста поднимать наполненные тяжёлые вёдра.

— Ленка, Фириат, что вы делаете? — удивлённо подошла и остановилась возле нас Свелинна.

— Как что? Не видишь, что ли? Тушим пожар! — ответила я.

— Нет, вы не тушите, вы только делаете вид, что помогаете. Вы же маги! Используйте свои способности, а не опускайтесь до уровня остальных.

Я остановилась, бросив железный ворот. Рядом со мной Фириат остановился с пустым ведром. Чего это я, на самом деле?! Но какое же заклинание применить? Ничего путного в голову мне не лезло. Вызвать песчаный смерч, чтобы засыпать пламя? Или приподнять участок земли с лестницей, чтобы тушить вёдрами стало удобнее? Всё не то — слов песчаного смерча я вот так сразу не вспомню, нужно будет свой конспект искать. А тушить вёдрами всё равно не получится — вон, как уже пламя разгорелось.

Но тут Свелинна сама стала колдовать, закружившись в непонятном танце и напевая слова накачки силы. Вода в ведре, которое только что достал из колодца парень, стала подрагивать и плескаться в ритме танца маленькой колдуньи. Свелинна резко остановилась и вытянула руку вперёд. Вертикально из колодца вырвался поток воды и, описав красивую дугу, обрушился на горящую крышу. Через несколько секунд всё было закончено — с почерневших мокрых досок вниз стекали лишь грязные потоки. Под удивлёнными молчаливыми взглядами соседей мы вернулись в дом.

За следующие два дня возгорания в разных местах неподалёку от нашего пристанища возникали ещё несколько раз. Особенно трудным был следующий день, когда дышать от дыма и пепла, казалось, стало совсем невозможно. Но жители города как-то всё же справлялись с возникающими пожарами, хотя множество домов и даже несколько улиц выгорело практически дотла.

Сергей ушёл из дома на целый день и вернулся лишь на следующее утро угрюмым и недовольным. По словам парня, поговорить с Виллем удалось, рыцарь даже с явным интересом выслушал рассказанную историю про пророчество богини Фаэтты. Однако интерпретировал слова предсказания упрямый вояка по-своему — мол, всем нам стоит быть вместе с ним и защищать Северные ворота города при нападении врагов.

— Но когда именно орки нападут, как ты считаешь? — задала я вопрос, не ожидая особо на него ответа.

— Завтра, — коротко ответил Сергей.

— Почему завтра? — одновременно раздались удивлённые голоса Пузыря и Свелинны.

— Сегодня ночью будет сильный дождь, — за Серого Ворона ответил тёмный эльф.

Все замолчали, обдумывая услышанное. Лишь кольцо всё ещё тлеющего леса отделяло городские стены от войск атакующих. Один сильный дождь, и этого препятствия больше не будет. Я испугалась. Да, я знала, что когда-нибудь орки нападут на осаждённый город. Но одно дело считать это чем-то отдалённым, и совсем другое знать, что штурм уже завтра!

— Чисто теоретически, мы можем как-то избежать боя? — поинтересовалась я.

— Ты предлагаешь сбежать? — скривился Пузырь.

— Убегать нужно было раньше, пока была такая возможность, — спокойно проговорил Серый Ворон, снимая сапоги и откидываясь на спинку стула. — Если помните, я предлагал вам такой вариант, но вы тогда отказались. Сейчас же сбежать будет трудно, город в сплошном кольце осады. Рассказывают, что за обученных к полёту грифонов в Рыночном Квартале разразилась самая что ни есть нешуточная драка с мордобоем и поножовщиной. За последнего грифона покупатель отдал двадцать пять тысяч золотом и в придачу свой дворец во внутреннем городе со всем убранством, слугами и рабами. Всё, пути по воздуху больше нет. Попавшим в осаду в Холфорде остаётся только драться или быть убитыми.

Я замолчала, обдумывая слова друга. И вдруг обнаружила явное несоответствие. Каришка ведь готовила походные вещи для себя и Серого Ворона, когда город уже фактически стоял в осаде! Конечно же, я задала Сергею вопрос про эти приготовления.

— Заметила-таки, молодец! — Сергей сел прямо и сказал громко, чтобы все собравшиеся расслышали. — Действительно, есть один способ для нас всех выбраться из окружения, но я бы его оставил на самый крайний случай. Холфорд вполне ещё может выстоять. Стены города высоки и крепки, защитники сильны и многочисленны, поэтому мы будем драться, пока существует хоть малейшая надежда. Да и способ выбраться слишком ненадёжный и рискованный. А сейчас я бы советовал всем отдыхать и готовиться к завтрашней битве. Возможно, завтра будет самый сложный день в нашей жизни.

Под вечер слова Сергея стали подтверждаться. Небо заволокло тучами, далеко на горизонте были видны отблески далёких молний. По улицам города, стали ходить военные патрули. Солдаты стучались во все подряд дома и проверяли у проживающих наличие жетонов городского ополчения. Некоторых горожан солдаты уводили сразу же с собой, другим же отдавали приказы насчёт места сбора и позволяли остаться дома ещё на одну ночь.

В наш дом постучали уже почти ночью. Солдаты городской стражи были ещё совсем молодые — самому старшему из них едва ли исполнилось двадцать лет. Командовал ими хмурый

десятник, невысокий молодой парень с резким неприятным голосом. Он сразу же с порога зачитал приказ правителя города всем членам городского ополчения немедленно направиться на пункты сбора войск и потребовал право осмотреть дом, чтобы выявить проживающих.

Вид тёмного эльфа, дварфа и двух магичек совершенно не удивил десятника. Но зато при виде Пузыря в доспехах парень неожиданно вытянулся по струнке и отдал военное приветствие.

— Приветствую тебя, мой командир! — выпалил он, уставившись на Петьку, как на икону.

— Приветствую тебя, Корс. Я искренне рад, что ты дослужился до десятника, — Петька шагнул навстречу и тепло обнял парня, сразу показавшемуся мне таким миниатюрным по сравнению с моим другом.

— Так я пошёл на повышение одновременно с тем, как Нея Сухого повысили до сотника, — военный сразу же отбросил всю свою напыщенность и заговорил нормальным тоном. Рад встретить тебя, мой командир.

— Ней Сухой стал сотником!? Менее чем за год, молодец парень! — обрадовался Петька.

— Смотрю, Пётр Пузырь, ты тоже времени зря не терял. Латные доспехи с гербом правителя города и нашивки сотника дорогого стоят, — улыбнулся Корс.

— Это… — Петька слегка замялся, но всё же не стал рассказывать, что его уже разжаловали. — Вот завтра и посмотрим, чего стоит всё это железо. Мы стоим у Северных ворот. А вы где завтра будете держать оборону?

— Нам сказали собирать ополчение у грузового порта и смотреть за тем, чтобы эти горе-вояки не разбежались раньше времени. А куда затем пошлют это ополчение, не знающее, с какой стороны за меч нужно хвататься, я и сам пока не знаю. Видимо, туда, где любой ценой нужно будет залатать брешь в обороне…

* * *

Утром меня разбудил Серый Ворон и сказал, что пора собираться. Каришка встала ни свет ни заря и уже приготовила всем лёгкий завтрак — гренки и пшенную кашу. Также тайфлинг собрала каждому еды с собой — немного сыра, хлеба, по полкруга копчёной колбасы. Всё это было аккуратно завернуто в подсушенные листья пури и не занимало много места.

Мы выходили из дома на рассвете. Обещанного дождя ещё не было, хотя небо было совсем хмурое, тёмные низкие тучи проплывали над городом, дул резкий порывистый ветер. Серый Ворон спрятал ключи от дома под плоский камень у крыльца. Все уже были готовы идти, но Сергей ещё некоторое время стоял, смотря на оставляемое жилище и словно навсегда прощаясь с ним.

Запах гари никуда не делся, но то ли мы придышались к нему, то ли действительно дыма в воздухе стало меньше. Так или иначе, вдыхать уличный воздух можно было совершенно нормально. Я обратила внимание, что не одни мы поднялись в такое раннее утро. Из самых разных домов выходили вооружённые мужчины и, провожаемые молчаливыми или, наоборот, вопящими и рыдающими домочадцами, направлялись на места сборов войск.

Уже при подходе к Северным воротам мы обнаружили, что ведущая к воротам улица перегорожена баррикадой из мешков с землёй и брёвен, заточенные колья были направлены в

сторону городской стены. На баррикаде дежурил десяток защитников — тяжёлые пехотинцы, вооружённые длинными копьями и массивными арбалетами.

— Очень хорошо, что Вилль организовал эшелонированную оборону, — с удовлетворением потёр руки Серый Ворон.

Но Петька был с ним не согласен:

— Эти опытные солдаты были бы полезнее на стенах, а не здесь внутри города. Самые опытные ветераны остались за спинами защитников и наверняка получили приказ стрелять в тех, кто бросит свои позиции у стены и попытается отступить в город.

Я про себя подумала, что это очень и очень плохо. Если дело пойдёт совсем худо, как бы нам самим не стать живыми мишенями для этих вот стрелков. Но вслух, конечно же, я такое не произнесла. По дороге к воротам мы встретили ещё две баррикады. Самая последняя была очень впечатляющей — широкую улицу перегораживала сплошная деревянная стена высотой в два человеческих роста. В этой стене были бойницы для стрелков, а на площадках сверху были заготовлены целые горы камней с разобранной брусчатки. Защитников тут было тоже немало — не менее полусотни стрелков на стене и крышах соседних домов.

Чтобы пройти дальше, нам пришлось заходить в жилой дом и проходить его насквозь. Комнаты дома были почти до потолка завалены обломками мебели, камнями и мешками, лишь узкий лаз был оставлен для прохода, и лишь хлипкие деревянные распорки мешали обвалить этот лаз. Нетрудно было понять, что в случае опасности прорыва орков эти распорки выбьют, и нападающим долго придётся разбирать завалы.

Возле самых ворот мы остановились в нерешительности. Вокруг суетились сотни солдат и ополченцев. Кто-то тащил наверх по лестницам толстые связки стрел, рядом мужики воротом поднимали наверх на стену мешки с камнями. Брусчатка улицы была полностью разобрана, параллельно стене был вырыт глубокий ров, а напротив огромных наглухо заложенных брёвнами и металлическими брусьями ворот была вырыта широкая яма. Я рискнула подойти и заглянуть вниз. О-го-го! Глубина метров десять, да ещё и с заточенными кольями снизу. Если противник всё же каким-то чудом выбьет кажущиеся нерушимыми ворота, то всё равно не сможет прорваться дальше.

За осмотром всех этих оборонительных сооружений я как-то не сразу сообразила, что пошёл дождь. Сперва это были редкие одиночные капли, затем всё чаще, чаще. И вот уже самый настоящий ливень обрушился с небес. Я накинула на голову капюшон и осмотрелась в поисках своих друзей.

— Фея, чего мокнешь под дождём, иди сюда под навес, — позвала меня Каришка.

Она стояла у входа в основную башню и призывно махала мне рукой. Я подошла ближе и обнаружила, что мои друзья разговаривают с Виллем Омникафи. Рыцарь был в полном снаряжении — сверкающие великолепные доспехи, длинный меч у пояса, на голове шлем с поднятым сейчас забралом. Он слегка поклонился мне и продолжил разговор с Пузырём:

— Твоё место будет у каменных мостов, ведущих с внешних башен. Пётр, я выделю тебе тридцать стрелков и семь десятков пикинеров. Ты и твои друзья должны любой ценой отстоять мосты, если защитники во внешних башнях не удержат своих позиций. Мосты это самый напрашивающийся и лёгкий путь в город, и орки наверняка попытаются прорваться именно здесь.

— Почему бы тогда заранее не обрушить эти мосты, чтобы враг не смог тут пройти? — задал логичный вопрос Серый Ворон.

Вилль помолчал, словно обдумывая, стоит ли отвечать едва знакомому собеседнику. Но всё же ответил моему другу:

— Я считаю, что неправильно без боя отдавать эти внешние охранные башни. Они специально выстроены так, чтобы в них удобно было держать оборону. Один умелый мечник внутри такой башни способен удерживать целый коридор. К тому же каждая из башен просто напичкана сюрпризами для атакующих. Незаметные бойницы для стрелков, ловушки, обрушивающиеся потолки, проваливающийся пол. Есть и боковые комнаты, где можно наглухо запереться и держать оборону, расстреливая поднимающихся по лестницам врагов со спины. В каждой из внешних башен я разместил по три сотни своих самых лучших бойцов. И будь я проклят, если эти ветераны не заставят врагов очень дорого заплатить за каждый шаг по этим коридорам!

— Похоже, именно там будет самый напряжённый участок обороны, — проговорил Петька.

— Да, это так. На месте орков я бы тоже атаковал именно внешние башни у каких-либо ворот. Не обязательно именно у Северных Ворот, можно и у других. А если сил у орков хватит, атаковал бы одновременно все восемь внешних башен, так как взятие любой из них открывает для них дорогу в город. Поэтому обороной левой внешней башни руководит мой лучший друг, рыцарь Мадор Кафиштен, сын погибшего от рук культистов Рупперта Кафиштена, родной внук правителя города. Мадор Кафиштен ещё молод, но он уже умелый воин. И он настоящий фанатик, никогда не отступит. Более непримиримого врага графа Армазо и сторонников Моргрима трудно найти во всей Эрафии. Мадор сам вызвался на этот крайне ответственный участок обороны. С ним три сотни элитных солдат гвардии Императора. Я же буду держать правую башню. Со мной вся моя проверенная сотня и два сотни бойцов Первого легиона.

Первый легион? Я слышала о нём. Туда могли попасть только лучшие из лучших, и этот легион сплошь состоял из ветеранов множества военных конфликтов. Никогда эти солдаты не отступали, об их храбрости и умении держать удар неприятеля было сложено множество баллад. Мы пожелали Виллю Омникафи удачи в предстоящей битве, после чего направились наверх по каменной лестнице осматривать тот участок обороны, которые нам предстояло защищать.

Винтовая лестница вывела нас в длинный зал с узкими бойницами в сторону поднятого моста через ров. Толщина внешней стены тут впечатляла — полтора метра, если не все два. Такая стена наверняка должна выдерживать прямые попадания снарядов из катапульт противника. Зал был сейчас пуст, но возле каждой бойницы стоял прислонённый с стене арбалет, а рядом в нише у каждого окна лежала толстая связка болтов для оружия. В центре зала была заготовлена большая куча крупных камней.

— Солдаты сейчас завтракают, — пояснил мне Петька, показывая рукой на пустое помещение. — А вообще тут в зале будет сорок бойцов, и ещё столько же этажом выше. Ну а на самой крыше установлены три тяжёлых катапульты и две баллисты, котлы со смолой и целые горы камней. На крыше будет около сотни защитников. И это не считая ещё одной сотни, которую лично мне обещал дать под командование Вилль Омникафи.

— А где моё место? — поинтересовалась я у Петьки.

— Вы вместе со Свелинной будете у левого моста, — указал мне Пузырь в конец зала. — Сходи, кстати, посмотри сейчас, что там можно сделать, и где лучше расположиться магам, чтобы не

попасть под шальную стелу. А потом спускайся на первый этаж завтракать. Я сейчас проверю правый мост и тоже вниз спущусь.

Не знаю, куда подевалась Свелинна и все остальные мои друзья, но на какое-то время я осталась предоставленной сама себе. Я прошла налево вдоль длинного зала и через арку вышла в небольшую круглую комнату. Здесь было четыре узких окна и толстая кованая металлическая дверь, ведущая на мост через ров с водой. Я подошла к двери. Сидящие возле неё на каменном полу двое крепких солдат в длинных кольчужных рубахах встали, вежливо поклонились мне и отошли в сторону, чтобы не мешать осмотру. Я услышала за спиной шёпот одного из них: «С нами будет магичка! Теперь точно не помрём!».

Я усмехнулась про себя и продолжила рассматривать массивные засовы. Толщина самой двери была сантиметров пятнадцать. Я попробовала её прикрыть, и тяжеленная дверь на удивление легко подалась. Петли оказались хорошо смазаны, засовы легко входили в пазы в стене. Это хорошо. Если левая башня всё-таки падёт, тут можно будет перекрыть узкий мост толстой дверью, что сдержит нападающих на какое-то время.

Я открыла дверь и вышла на мост. Шёл сильный дождь, сквозь который не то, что сгоревший лес, даже внешнюю башню едва можно было рассмотреть. Но я всё же поправила капюшон и пошла вперёд, чтобы увидеть наши позиции с внешней стороны. На другом конце мостика стоял темноволосый паренёк лет пятнадцати. Подошла ближе и с удивлением обнаружила, что на нём надеты такие же доспехи, как у Пузыря, разве что не столь широкие в плечах. И ещё на груди этого парня поверх вычеканенной на доспехах эмблемы рода Кафиштенов, взлетающей со скалы хищной птицы, висела золотая рыцарская цепь.

— Вы и есть благородный рыцарь Мадор Кафиштен? — скорее утвердительно, чем вопросительно, сказала я.

— Да, это я, — повернулся ко мне парень, и я невольно вздрогнула.

У него было лицо Камилетты. Точнее, именно так она бы выглядела, родись мужчиной.

— С кем имею честь разговаривать? — поинтересовался молодой рыцарь, придерживая правой ладонью рукоять длинного меча, чтобы длинное оружие не зацепилось за каменный бортик моста.

— Елена Фея, адепт Академии Магии четвёртого курса.

— А, — отстранённо и равнодушно ответил дворянин, — Я слышал, что некоторые из адептов Академии будут нас поддерживать. Жаль, что это едва способные колдовать новички, а не опытные магистры…

Одна фраза, а словно грязью облил! А я ведь хотела поговорить с настоящим рыцарем, хотела сказать, что знакома с высокородной леди Камилеттой, и что он похож на неё, словно близнец. Но после таких обидных слов мне сразу расхотелось с ним общаться. Я помолчала немного и уже собиралась идти обратно, как вдруг парень меня спросил:

— Я слышал, что в ответственный момент истории истинные маги способны предсказывать будущее. И поэтому хотел спросить — как сложится предстоящая битва?

«Ты не выживешь», едва не сорвалось у меня с языка. Не знаю, почему я так решила. Видимо, злость на молодого хамоватого дворянина сказалась. Но в последний момент я сдержалась и сказала по-другому:

— Враги не смогут пройти через эту внешнюю башню.

— По-другому и быть не может, — ответил молодой рыцарь с фанатичным блеском в глазах. — За погибшего отца я готов убивать их всех даже голыми руками. А если врагов окажется слишком много… Я приказал заложить в основании башни разрушающие магические кристаллы. Клянусь рыцарской честью, культисты Моргрима здесь не пройдут. Я сдержу их, даже если мне потребуется отдать за это свою жизнь. Вам здесь нечего делать, Елена Фея, идите на правый фланг обороны.

* * *

У правого моста всё выглядело настолько же надёжно и основательно. Я поднялась на этаж выше. Здесь были такие же помещения, только количество бойниц в круглых башенках над мостами было не по четыре, а по шесть. В длинном зале прямо на полу на разложенных тюках соломы отдыхали солдаты. При моём появлении многие, в том числе грозные покрытые шрамами ветераны и даже важные десятники, привставали с лежанок и вежливо кланялись.

— Сколько потребуется времени на то, чтобы убрать всю эту солому? — поинтересовалась я у подошедшего ко мне седого лучника с нашивками сотника. — Боюсь, как бы всё тут не загорелось во время боя.

— Убрать-то совсем недолго, госпожа магичка. Сами понимаем, что иначе загорится всё, как только вражеские катапульты огнём палить начнут. Мы выкинем из комнаты всю солому во двор, как только первые орки появятся на горизонте. А пока пусть ребята отдыхают. Они ведь считай два дня без передыху трудились, мастерили ограду, затем грузили камни для катапульт. Так что пускай полежат на мягкой соломе, пока есть возможность, — ответил старик.

Он помолчал, а потом не удержался и спросил:

— А правда говорят, что на нашей стороне магов почти не будет? Мол, говорят, почти вся ваша братия к врагу перебежала…

Я заметила, как напряглись и стали прислушиваться находящиеся рядом с нами солдаты. Видать, отсутствие магов среди защитников Холфорда было уже подмечено и вселяло определённую неуверенность в обороняющих город солдат. Поэтому я сказала как можно спокойнее:

— Магов на нашей стороне осталось действительно немного. Часть действительно сбежала к неприятелю, часть укрылась от войны в Академии Магии за непроницаемым щитом, какая-то часть погибла при лесном пожаре…

Видя, как грустнеют лица вояк, я поспешила добавить:

— Но вам тут повезло, именно на этом участке обороны будет сразу три мага. Так что беспокоиться вам не о чем, вражескую магию мы нейтрализуем.

— А правда, госпожа волшебница, что среди врагов есть демоны? — робко поинтересовался молодой паренёк-лучник.

— Да, конечною. Я своими глазами их видела, — как можно небрежнее ответила я.

mir-knigi.org

— А как они выглядят? А правда, что они убивают человека одним только взглядом? А правда, что их никакое оружие не берёт? — посыпались со всех сторон вопросы.

— Так, давайте не все сразу, — усмехнулась я, усаживаясь на любезно придвинутую сотником вязанку соломы.

Вокруг меня тут же собралась плотная толпа слушателей. Даже с дальнего конца зала отдыхающие встали и подошли ближе.

— Выглядели те демоны, которых я видела, как мохнатые люди высотой восемь локтей примерно. Двигались очень быстро. Сильные. Вооружены были длинными тяжёлыми клинками. Взглядом убивать не умели, это сказки. Но всё равно весьма опасные, обычного человека, который не ожидает с ними встретиться, наверняка без труда убьют. Но они очень даже смертные и убиваются обычным оружием, хотя лучше всё же не подпускать их близко и истыкать стрелами. Когда мы сопровождали высокородную леди Камилетту Кафиштен, на наш отряд в лесу напало сразу четверо таких демонов. Одного такого демона убил в честном поединке один-на-один великий мастер меча Роббер Смертоносный, телохранитель правителя Холфорда. Второго демона тоже в поединке один-на-один убил Серый Ворон, избранник бога Белла. Третьего демона сильно поранила в поединке тайфлинг Каришка, а добил его эльф-дроу Фириат Тёмный Соболь. И, наконец, четвёртый демон оказался магом. С ним пришлось повозиться. Я долго с ним перекидывалась заклинаниями, пока его, наконец, не пристрелил мастер меча Пётр Пузырь, телохранитель высокородной леди Камилетты Кафиштен.

Наступило тяжёлое молчание. Кажется, я даже понимала мысли собравшихся: «Одно дело знаменитый непобедимый Роббер Смертоносный и все перечисленные герои, они справились, но разве мы сможем?».

— Ну, они-то смогли… — грустно вздохнул, подтверждая ход моих мыслей, стоящий рядом со мной длинный босой мужик в коротких штанах чуть ниже колен.

Остальные вокруг закивали, соглашаясь со своим приятелем и разделяя недоверие.

— Ну а теперь у меня для вас очень хорошая новость, — весело засмеялась я. — Вы знаете, кто руководит обороной этого участка? Ах, не знаете? Тот самый Пётр Пузырь, который лично убил демона-мага. Он Мастер-Мечник и личный телохранитель младшей дочери правителя нашего города. Кроме того, с нами тут и Серый Ворон, и тайфлинг Каришка, и Фириат Тёмный Соболь. Так что не вы должны бояться демонов, а они нас всех — ведь мы уже их побеждали!

Лица бойцов посветлели, на них появились улыбки. Я почувствовала, как меняется настроение солдат — от обреченно-испуганного до воодушевлённого. Вокруг меня образовалось плотное кольцо бойцов, подходили всё новые и новые. Мне задавали разные вопросы, я отвечала. Постепенно тема вопросов сменилась, про войну вспоминали всё реже. Собравшихся интересовало, трудно ли научиться магии, могу ли я летать по небу, замужем ли я. Я отвечала иногда честно, иногда подшучивала, иногда откровенно привирала. Поняла, что пора заканчивать, когда стоящий напротив молодой мускулистый парень поинтересовался, что я делаю после сегодняшнего боя и может ли он заранее пригласить меня на свидание? Я оценивающе посмотрела на своего ухажёра — крепкий, сильный, красивый и… такой наивный. Разочаровывать его я всё же не стала, ответив, что сперва сегодня нужно победить и при этом остаться в живых.

Встала с вязанки соломы и поняла, что у меня кружится голова. Я прислушалась к своим ощущениям и ужаснулась — мой магический резерв был опустошён на две трети. Как так?

Когда? И тут я сообразила. Оказывается, я не просто болтала с солдатами, а вовсю использовала магию разума для того, чтобы считывать их мысли и эмоции, стирать страх и неуверенность, направлять и вселять решимость. Старый сотник подал мне руку и проводил к лестнице. Когда мы отошли подальше от солдат, седой воин подтвердил мои предположения:

— Здорово вы их воодушевили, госпожа магичка! За какие-то две клепсидры они из смирившихся с неизбежным поражением трусливых зайцев стали бесстрашными победителями. Да они же теперь готовы зубами глотки грызть врагам, чтобы доказать вам и самим себе, что ничем не уступают тем отважным героям, про которых вы рассказывали! Трудно было?

— Трудно. Устала жутко, — согласилась я. — Нужно будет немного отдохнуть, иначе пользы от меня в бою будет совсем немного.

— Конечно, конечно, — согласился сотник. — Если хотите, госпожа магичка, я скажу мягкую лежанку для вас приготовить и всех бойцов отошлю, чтобы не мешали. И вот ещё что, я выделю двух крепких ребят, чтобы они прикрывали вас в предстоящем бою на всякий случай. Они будут повсюду сопровождать вас и загораживать большими щитами от шальных стрел. Знаю, мага убить непросто, но всё же ни вам, ни мне не нужно, чтобы какая-нибудь случайная стрела орков ранила нашего мага.

Я поблагодарила за заботу и спустилась вниз на первый этаж. Там в караулке за широким покарябанным и испещренным надписями столом обедали все мои друзья. Моя порция уже успела остыть, но я не привередничала. Мне нужно было поесть, чтобы скорее восстановить силы.

— Что скажешь, Фея? Обошла наши позиции? Оборона надёжная? — поинтересовался Пузырь, быстро орудуя ложкой в миске с супом.

Я вкратце рассказала про встречу с внуком герцога и про свою работу по воодушевлению солдат. Петька одобрительно кивнул и подытожил:

— Я тоже осмотрел все помещения. Защитников достаточно, и через мосты враги не пройдут. Единственное, что меня тревожит, это крыша башни. Вражеские маги, а также катапульты врага смогут беспрепятственно обстреливать наших бойцов. К тому же Фириат говорит, и у меня нет оснований сомневаться в его словах, что опытные лучники, стреляя навесом, быстро выведут из строя расчёты катапульт и всех наших стрелков на крыше.

— Даже я бы из лука через ров сумел бы иногда попадать, — подтвердил Фириат. — А на стороне врага будет множество эльфов-дроу, многие из которых стреляют куда как лучше меня.

— Предлагаешь мне поставить там магическую защиту от стрел? — поняла я.

— Да, именно так, — подтвердил Пузырь. — На крыше будет самый сложный и опасный участок обороны. Поэтому я могу не требовать, а лишь просить у тебя встать на крыше. Фириат и Свелинна уже согласились помочь тебе.

— Даже втроём мы не сможем контролировать всю длинную крышу башни, только какой-то достаточно небольшой участок, — задумчиво сказала я.

— Ленка, даже небольшой защищённый магией участок — это лучше, чем вообще ничего, — сказал Серый Ворон. Мы все будем на крыше. Так, кого это принесла нелёгкая?

Последняя фраза относилась к резким звукам горна, протрубившего где-то совсем неподалёку со стороны улицы. Мы переглянулись. На улице продолжался ливень, и выходить под дождь никому не хотелось. Но звуки горна повторились. Петька проговорил неуверенно:

— Похоже на военный сигнал командирам собраться на совет. Я пойду, что ли…

Я откинулась к стенке и закрыла глаза. Послушная Виги полетела вслед за Пузырём на улицу, дождь не был ей помехой. Ещё раз протрубил горн. Я увидела, что промокший трубач с витым рожком в руках сидит на месте кучера большой кареты. На дверце этой кареты красовался роскошный герб. Петька подбежал к карете, открыл дверцу и залез внутрь, Виги успела прошмыгнуть за ним, пока дверца не захлопнулась.

Сидящего внутри старика в роскошной мантии я лично видела впервые, но сразу догадалась, кто это. Тем более что по правую руку от герцога сидел его личный телохранитель Роббер Смертоносный, слева от правителя города тоже находился какой-то внушительный мужик в доспехах и с мечом в руке.

Напротив герцога Мазуро Кафиштена на мягком длинном диванчике рядком уселись Мадор Кафиштен, Вилль Омникафи и Пётр Пузырь. Они синхронно сняли шлемы и теперь держали их в руках. У герцога оказался жутко неприятный хриплый старческий голос:

— Не сегодня, так завтра наши враги пойдут на штурм. В ваших руках судьба Северных ворот, и лишь от вас зависит — устоит мой город или падёт под натиском еретиков. Мадор, мой старший внук и будущий наследник, богиня судьбы Фаэтта подарила тебе шанс отомстить за отца. Используй его! Не щади никого! Клянусь, сразу после победы я представлю тебя в Совет Рыцарства, и ты получишь своё законное место в Совете.

— Я выполню свой долг, мой герцог! — поклонился парень и даже умудрился как-то опуститься в тесной карете на одно колено и поцеловать протянутую правителем города руку.

— Вилль Омникафи, ты моя надёжная опора. Я рад, что именно ты обороняешь Северные ворота. Нет никого другого, кому бы я доверил столь ответственный пост. Твой род верно служил Холфорду сотни лет и давно заслужил титульную корону. Вот тебе моё обещание, как законного правителя города: если граф Армазо и его армия не войдёт в город, я отдам тебе его замок вместе с землями и слугами. Вместе с замком ты получишь баронский титул.

Вилль также опустился на одно колено и проговорил благодарно:

— Мой род столетиями защищал Западную Столицу. Я выполню свой долг, мой герцог!

Старик протянул унизанную дорогими перстнями руку для поцелуя, затем повернулся к Петьке и произнёс:

— Я помню, как вручал тебе эти латы в качестве награды, Пётр Пузырь. Ещё тогда я говорил тебе, что герб Кафиштенов тебе к лицу, и ты внушительно смотришься в этих доспехах. Забудем прошлое, ты снова на моей службе. Я давно знаю твою заветную мечту, и именно сегодня твоя мечта можешь осуществиться. Удержишь ворота — завтра же станешь рыцарем. Провалишь и это поручение — я припомню, что мой палач тебя заждался.

— Клянусь, я выполню свой долг, мой герцог! — Петька по примеру остальных опустился на одно колено и поцеловал руку старика.

— Все свободны. Мне ещё нужно успеть к Западным воротам, — проговорил правитель города,

окликая кучера.

Я не успела вовремя направить летающую пикси наружу, и дверца кареты захлопнулась буквально перед её носом. Когда карета уже тронулась, Роббер Смертоносный усмехнулся и отчётливо произнёс сидящим рядом с ним в карете спутникам:

— Мой герцог, ты один и тот же замок графа Армазо обещаешь уже пятому из претендентов на титульную корону. Да и другие твои обещания… А ну как придётся их выполнять?

В ответ старик лишь зло рассмеялся:

— Не придётся. Я уверен, что ни у кого из этих пятерых претендентов на замок нет ни малейшего шанса дожить до конца войны. Но даже если они каким-то чудом выживут в предстоящей мясорубке, ты уж постарайся, чтобы мне не пришлось платить по счетам. Мадора конечно жалко, но в моём внуке нет ничего от его отца Рупперта. Нет ни силы, ни интеллекта, ни желания учиться, присутствует только голый ничем не подкреплённый фанатизм. У меня совсем другие планы насчёт наследника, и этому наивному пареньку в них нет места. Но зато он выполнит свою клятву и успеет убить немало орков перед своей смертью, — жёстко отрезал суровый воин.

— Так ты всё-таки надумал объявить кого-то наследником, старый лис? — поинтересовался второй охранник.

— Никита, это же совсем не твоего ума дело, — вмешался Роббер, но герцог перебил своего доверенного охранника.

— Пусть знает. Если после свадьбы у Камилетты первым родится мальчик, то именно его я и думаю объявить своим законным наследником. Если нет, наследником рода Кафиштенов станет первенец Дофилетты. Я второй день молю богов, чтобы моя младшая дочь сумела благополучно добраться до замка «Древний Брод», где её смогут укрыть и защитить на время войны охранники будущего мужа. И почему Пётр Пузырь бросил мою дочь по дороге и не довёз до места?! Я до сих пор в страшном гневе на него, и лучше бы ему самому погибнуть на войне, чтобы мне не пришлось лишний раз марать руки кровью. И уж во всяком случае в его случае выполнять данное обещание я точно не собираюсь!

* * *

К тому моменту, как Пузырь вернулся, я уже успела пересказать остальным содержание подслушанного мной разговора. Настроение у собравшихся за столом, и до того достаточно тревожное, сразу же стало совсем уж подавленным. Серый Ворон и Каришка о чём-то тихо стали шептаться, Ярик нервно точил каменным бруском и без того наточенную словно бритву секиру. Свелинна рассказывала Фириату про групповую магическую защиту, но тёмный эльф слушал её не слишком внимательно, постоянно закрывая глаза и еле слышно бормоча слова какой-то эльфийской молитвы. Я же постаралась вздремнуть, прислонившись спиной к стене.

Петька явился, словно контраст к нам, воодушевлённым и окрылённым. Видя наши кислые рожи, наш друг искренне удивился и поинтересовался причиной такого настроения. Я объяснила. Петька помолчал и ответил, тяжело вздохнув:

— Вот что, друзья. Я всю жизнь шёл к этому дню и сегодня буду биться за свою заветную мечту. Каждому кандидату в рыцари перед посвящением нужно пройти испытание. И дело тут даже не в герцоге, дело во мне самом. Я должен для себя лично осознать, что могу преодолеть

страх, могу справиться с любыми врагами, могу быть примером и вести за собой людей. Поэтому я в любом случае останусь и удержу эти ворота, чего бы мне это ни стоило. Я останусь здесь и буду сражаться до конца. Вы же, если хотите, можете уходить в город. А сейчас извините, мне нужно идти к бойцам — воодушевлять и объяснять задачи.

Петька резко развернулся и вышел на улицу. Мы посидели ещё немного и тоже стали собираться. Ярик надел шлем и достал из своего объёмного мешка квадратный щит. Фириат пристегнул к поясу кривой нож и надел на спину колчан со стрелами. Серый Ворон и Каришка одновременно скинули длинные плащи и оказались в кожаных тёмных доспехах. И если у Каришки это была просто добротная лёгкая куртка, сшитая из множества полосок дублёной кожи, то у Серого Ворона одежда была к тому же потрясающе красивая — чёрный кожаный костюм, расшитый серебряными узорами, высокие до колен сапоги из мягкой кожи, тонкие перчатки, кожаный шлем-маска. Я даже замерла в немом восхищении, настолько моему другу шёл этот костюм. Даже не представляю, насколько дорого мог стоить такой великолепный наряд, но он явно оправдывал любое вложение денег.

— Ну что, будешь здесь спать или пойдёшь на крышу? — спросил меня Сергей.

— Пока останусь тут, а как дождь закончится, поднимусь наверх, — ответила я, постаравшись незаметно подтянуть челюсть, отвисшую при виде настолько изысканной одежды моего школьного друга.

Между тем дождь уже закончился. На крышу башни один за другим потянулись охранники, и я пошла вместе со всеми. На крыше было сыро и прохладно. На самом краю у зубчатого парапета стояла Свелинна, продолжающая рассказывать тёмному эльфу про совместный магический щит. Я не очень-то верила, что моя маленькая подруга сумеет столь быстро научить Фириата работе в группе, но всё же не стала отвлекать их.

Рядом со мной десятники инструктировали обслуживающие расчёты трёх громадных катапульт, указывая одним им понятные ориентиры в чёрном сгоревшем лесу. Прямо тут же возле меня другая группа бойцов на каменной крыше разводила костры под котлами с застывшей смолой. Бойницы одну за другой без спешки занимали лучники и арбалетчики, другие солдаты подкатывали поближе к краю стены огромные валуны.

На крыше появился Пузырь в сопровождении нескольких десятников и седого сотника стрелков. Наш друг отдавал им приказы на понятном им армейском языке, активно жестикулируя руками и вовсю используя состоящий сплошь из нецензурных слов солдатский лексикон. Непривычно было слышать такие непечатные слова от обычно очень культурного парня. Но, видимо, так было нужно — десятники понятно кивали и бегом спешили исполнять приказы молодого командира.

— Вилль, где твоя обещанная сотня подкрепления? — свесившись через край стены и рискуя свалиться вниз, проорал Пузырь в сторону огромной охранной башни.

— Должны были уже подойти, — донёсся далёкий отклик со стороны правой башни.

Тут как раз со стороны лестницы послышался топот множества ног, и на крышу вывалилась разношёрстная толпа городского ополчения. Даже на мой непрофессиональный взгляд сразу было понятно, что вояки из них, мягко говоря, неважные. Это были просто обычные лавочники и ремесленники, которым выдали по длинному копью или окованной железными кольцами дубинке. Никакой брони, никакой дисциплины, никакого понятия о тактике и стратегии. В глазах вновь прибывших были лишь страх и легко читаемое желание дать дёру при первой же

возможности. Пузырь потратил пять минут на то, чтобы просто построить их в три ряда. Я думала, что Пузырь их прогонит или отошлёт куда-нибудь на другой участок обороны, но мой друг, скрывая раздражение, постарался пристроить всех новоприбывших к делу — по два десятка копейщиков направил к каждому из мостов, остальных оставил на крыше помогать кипятить смолу, таскать камни и поворачивать тяжёлые орудия.

Один из копейщиков, которого Петька направил вниз, вдруг остановился и попросил разрешения остаться наверху вместе с Серым Вороном, при этом толстяк уверенно указал пальцем на Сергея. Серый Ворон при упоминании его имени резко развернулся и неожиданно радостно проговорил:

— Василий, вот уж не ожидал тебя тут увидеть! Как там твоя таверна «Боевой Единорог»? Давненько я что-то у тебя не появлялся…

— Всё нормально с таверной, господин. Ваша комната так и стоит нетронутая, я никого из постояльцев туда не селил.

— Так ведь оплата давно уже закончилась, ещё в середине лета! — удивился Сергей.

— Да какая оплата, когда вы дочку мою единственную спасли от этих выродков, — Василий указал рукой в сторону сгоревшего леса. — Может, я и не самый опытный боец, но я не сбегу и буду защищать мой город и мою семью!

Я подошла к массивным каменным зубцам на краю стены и стала рассматривать выжженный лес. Огонь давно потух, хотя в нескольких местах над выгоревшим бескрайним полем покосившихся обугленных стволов ещё поднимался белёсый дым. Сейчас после дождя выгоревший лес представлял из себя целое море чёрной труднопроходимой грязи. Я хотела сказать об этом стоящему рядом Пузырю, но тут раздался истеричный крик дозорного, сидящего высоко вверху на остроконечной крыше с флагом Империи:

— Они идут! — молодой рыжий парень, вцепившийся одной рукой во флагшток, другой показывал куда-то в сторону дороги.

— Да, на северном тракте показались передовые отряды орков, — подтвердил подошедший ко мне Фириат.

Я по-прежнему ничего не видела, но стоящий рядом Серый Ворон нахмурился и подтвердил слова эльфа. После чего, не сдержавшись, тихо добавил про себя:

— Не думал, что их будет так много! Они текут рекой от самого горизонта! Здесь их тысяч пятьдесят, если не все сто тысяч…

Рог стоящего рядом с нами сигнальщика оглушительно загудел, разнося тревожную весть. Ему вторили сигнальные рожки на других башнях стены и в городе позади нас.

— Ну, началось… — проговорил Пётр Пузырь, радостно потирая руки от возбуждения, и потом заорал во весь голос: — По местам! Приготовиться к бою!

Громко тренькнула небольшая баллиста, выпуская полутораметровую стрелу вдаль. Я, приложив козырьком ладонь к глазам, проводила выпущенную стрелу взглядом и заметила, как она уткнулась в чёрную землю сожжённого леса. Огромный недолёт. Но обслуживающие баллисту мужики уже готовились к следующему выстрелу. Я не стала их останавливать. Пусть и стреляют они пока что откровенно мимо, но это всё же лучше, чем стоять без дела и

накручивать себя страхами.

У обслуги дальнобойной катапульты дела шли куда как лучше. Запущенная вдаль бочка с горящей смолой и серой, оставляя в воздухе заметный след жёлтого дыма, перелетела через кольцо выгоревшей рощи и разорвалась заметным даже отсюда большим факелом.

— Прямо в центр первой колонны! — восхитился Серый Ворон мастерством наводчика. — Минимум полтора десятка врагов положили на месте, а уж покалеченных и обгоревших под сотню будет.

Словно в отместку за точное попадание, со стороны выгоревшего леса один за другим полетели громадные камни и какие-то горящие просмолённые шары. В большинстве своём они падали со значительным недолётом, лишь один снаряд с грохотом попал в крепостную стену шагах в двухстах левее меня, но и он не причинил каких-либо видимых разрушений. Однако это попадание напомнило мне, что магам пора уже браться за дело.

— Свелинна, Фириат, становимся в круг! — громко позвала я, стараясь перекричать восторженный рёв обслуги катапульты, уверенно пославшей и второй горящий снаряд в гущу врагов.

— Ленка, тебе нужен усиливающий артефакт? — поинтересовался Сергей, но я ответила отказом, так как не хотела привлекать слишком пристального внимания вражеских магов к собственной персоне, что непременно случилось бы, возьми я находящийся сейчас в приглушённом состоянии божественный артефакт.

Все трое магов встали рядом и положили руки друг другу на плечи, закрыли глаза, чтобы отвлечься от окружающего мира. Эльф-дроу старался изо всех сил помогать нам, хотя было заметно, что опыта управления энергией у него не хватает. Но ничего, зато у нас со Свелинной имелся достаточный опыт встраивания магии огня в общий щит. Не сразу, но всё же достаточно скоро нам с подругой удалось поймать ритм и начать объединение потоков энергии. Получилось! Сразу нахлынуло ощущение переполняющей меня силы и едва ли не всемогущества.

Я открыла глаза и повернулась в сторону леса. Способности Фириата дали мне дальнозоркость, и я наконец-то сумела разглядеть наших врагов. Вот это да! От увиденного я едва не потеряла концентрацию и чуть не выпала из состояния слияния энергий. От горизонта сплошным широким потоком приближались полчища врагов. Аккуратные прямоугольники человеческих пехотных полков под знамёнами с мантикорой, многочисленные катимые гигантами и минотаврами осадные башни, более сотни катапульт, и всё это в окружении целого моря орков. В нескольких местах над войском противника светились купола защитных экранов, там располагались вражеские маги.

— Ленка, соберись и ставь купол, — вернула меня к реальности Свелинна.

Я произнесла давно уже получающееся у меня на автоматизме заклинание пылевого щита, щедро влив в него силы двоих других магов. Защитный купол получился огромным и закрыл почти треть крыши. Просто прелесть! Я с гордостью рассматривала своё творение, но встревоженный окрик Свелинны заставил меня перевести взгляд на готовящуюся выстрелить ближайшую катапульту. В чаше уже лежала бочка со смолой, а бородатый мужик факелом поджигал пропитанный селитрой фитиль. Я не поняла тревоги своей подруги и продолжала смотреть за приготовлениями солдат. И что с ними не так? А!!!! В самый последний момент я сообразила внести коррективы в своё заклинание и сделать щит односторонним. Катапульта с

резким треньканьем запустила снаряд, бочка с подожжённым фитилём пролетела магический щит насквозь и ушла в сторону наступающих врагов. Я вытерла проступивший пот со лба. Чудом не погибла!

— Да мы-то как раз и не погибли бы от огня, всё-таки защиту на нас я поставил, но на всей крыше выжили бы только мы трое, — прокомментировал Фириат мои мысли, нервно посмеиваясь.

— Ничего страшного, я всё контролировала и готова была в любой момент развеять щит, — успокоила нас Свелинна.

Я хотела извиниться за невнимательность, но не успела. По щиту с оглушительным звоном бухнуло, и огромный камень рикошетом ушёл дальше в сторону города. От принятого на щит удара мы все трое не устояли на ногах, однако быстро встали и осмотрелись. Наблюдавшие за приближением глыбы и уже было распрощавшиеся с жизнями стоящие рядом с нами лучники тоже быстро приходили в себя и весело смеялись, обсуждая произошедшее. Улыбающийся Петька показал мне кулак с поднятым вверх большим пальцем, выражая своё восхищение.

Прилетевший камень был лишь первой «ласточкой». Вскоре подобные попадания стали случаться регулярно, и каждый раз попадание по щиту тратило кучу магической энергии. Я задумалась, почему вражеские стрелки настолько точны, и на мой невысказанный вслух вопрос ответила Свелинна:

— Просто полёт снарядов корректируют их маги, я видела чёткий след от магии воздуха. К сожалению, мы не сможем ответить врагам той же монетой, поскольку мага этой стихии у нас нет, а среди тех базовых заклинаний воздушной грани, которые нам доступны, подобного просто нет.

— Подруга, вот тут ты не права! — усмехнулась я довольно. — Подобную задачу можно решать разными путями, сейчас ты увидишь демонстрацию возможностей магии земли!

По моей команде солдаты убрали подготовленную к стрельбе бочку с зажигательной смесью и загрузили в чашу катапульты громадный валун. Я мысленно потянулась к нему и почувствовала, как камень привычно отозвался. Обернулась к лесу, где даже уже моей собственной зоркости хватало, чтобы разглядеть на горизонте цепочку приближающихся осадных башен и перекатываемые поближе к стенам города большие катапульты. Выбрав в качестве мишени одну из ближайших вражеских катапульт, я скомандовала солдатам выбивать клин, стопорящий рычаг. Одновременно с этим я вложила энергию, заставляя камень повиноваться мне.

Есть! От прямого попадания тяжёлого снаряда вражеская катапульта разлетелась кучей щепок и обломков! К сожалению, сотворённое волшебство потребовало крайне высоких затрат магической энергии, я без сил опустилась на каменную крышу. Свелинна тут же принялась накачивать меня энергией своего артефакта, но восстановление всё равно требовало времени. Зато, сидя на холодной каменной крыше, я придумала другой способ защиты — магией земли я ещё в полёте стала раскалывать на более мелкие фрагменты и даже безопасный песок летящие в нашу сторону валуны. Это было проще и куча менее энергозатратно, чем отбивать цельные камни магическим щитом.

Отдохнув несколько минут, я снова встала и выглянула через каменный парапет. Противники заметно приблизились, стало чётко видно, как огромные великаны катят осадные орудия через грязь на месте сожжённого леса. Идущие впереди них солдаты расчищали дорогу, оттаскивая

поваленные почерневшие стволы и срубая мешающие корни. По команде старого сотника по приближающимся противникам заработали лучники и арбалетчики на крыше. До врагов было ещё далековато, но всё же я заметила немало падающих противников.

Вскоре первые стрелы стали долетать и до нас — с криком молодой парень на дальней стороне крыши выронил лук и упал на колени, в его плече торчала стрела с чёрным оперением. Тут же ко мне подошли два крупных солдата в полной броне с широкими пехотными щитами в руках и сообщили, что по приказу командира будут прикрывать меня. Я улыбнулась им и ответила, что их помощь пока не требуется, так как магический щит способен отражать стрелы. Однако попросила этих двоих далеко не отходить, так как ситуация могла со временем измениться.

Ещё один выстрел из нашей катапульты, и приближающаяся прямо по дороге осадная башня разлетается вдребезги от управляемого мной камня. Затем следует черёд застрявшей среди обгоревших древесных стволов вражеской катапульты, потом ещё одной. А дальше… камень в полёте вдруг отклонился и по дуге облетал осадную башню, в которую я его направляла. Ясно, за дело взялись маги противника… Нужно было отдыхать и придумывать что-то другое. Ну и ладно, всё равно у меня совершенно не оставалось сил. Я присела на один из приготовленных к стрельбе валунов, рядом почти рухнул обессилевший Фириат.

— Устал неимоверно с непривычки. Ещё немного, и я не смогу держать щит, — признался мне тёмный эльф.

Я устало кивнула, подтверждая, что услышала его слова. Эльф-дроу и так уже сделал гораздо больше, чем я от него ожидала. Даже странно, что этот новичок так долго мог подпитывать нас магической энергией. Видимо, у Фириата и впрямь имелся прекрасный врождённый талант. Но всё равно было понятно, что рано или позже кто-то из нас троих сломается от чрезмерного напряжения сил, и наша объединённая защита разлетится. О том, что случится в этом случае, думать не хотелось. По нашей позиции велась ожесточённая стрельба, дальняя неприкрытая нашим защитным экраном катапульта уже разлетелась на куски, из стрелков на противоположном конце крыши на ногах оставалось менее половины.

Тёмный эльф понимающе кивнул, а потом вдруг достал кривой нож и полоснул себя по запястью. Брызнула кровь, но красные горячие капли не упали на холодный камень, а исчезали прямо в полёте. Одновременно я ощутила взрывной рост энергии в нашем общем магическом резерве. Магия тела в действии! Точнее, самая коварная из её разновидностей — магия пожертвованной крови. Таким способом волшебник в экстренных случаях мог восстановить свой резерв, хотя и расплачиваться за это приходилось своей собственной кровью.

— Больше так не делай! — осуждающе проговорила Свелинна, наблюдавшая за перевязывающим свою рану Фириатом.

Мы снова встали и осмотрелись. Передовые отряды лучников орков уже вышли к защитному рву возле крепостной стены. По врагам с городской стены вёлся самый ожесточённый обстрел, сражённые орки десятками валились на грязную раскисшую землю, но взамен убитых прибывали всё новые и новые.

Я посмотрела на своих друзей. Стоящая неподалёку от Серого Ворона его подруга Каришка с непропорционально большим по сравнению с ней самой пехотным арбалетом в руках притянула к себе новую связку арбалетных болтов взамен истраченной. Стоящий рядом с ней низкорослый Ярик Тяжёлый заряжал для тайфлинга второй арбалет. Петька и Сергей тоже не теряли времени даром, соревнуясь в меткости и раз за разом поражая орков на

противоположном берегу защитного рва. А между тем до ближайших осадных башен врага оставалось уже не более пятисот метров. Я потянулась за очередным камнем, но Свелинна меня остановила:

— Ленка, это не выход! Ну, разрушишь ты пару-тройку башен, но их останется ещё почти что целая сотня. Так что польза будет минимальная, а магия у тебя закончится. Нужно применять более эффективные боевые заклинания.

Я задумалась. Моя родная магия земли была весьма скудной на разрушительные заклинания, которые можно применить без длительной подготовки. Это вам не магия огня… Я непроизвольно вспомнила мимолётно увиденный мной учебник с огненными заклинаниями для адептов старших курсов.

— Фея, более подробно вспомни, что там было написано! — попросил разом встрепенувшийся тёмный эльф.

«Да, мы же находимся в связке, и он может читать мои мысли» — сквозь застилающую сознание пелену усталости подумала я и стала вспоминать. «Огненный шар типовой», «Огненный шар усиленный», «Огненный шар зажигательный длительного действия»… Как ни странно, но я ещё помнила слова некоторых прочитанных заклинаний.

Тёмный эльф встал, размял пальцы и скороговоркой произнёс заклинание зажигательного огненного шара. Взмахнул кистью, и огромный ослепительно-белый шар понёсся к ближайшей осадной башне. Взрыв, грохот, дым! Деревянная башня вспыхнула, подобно спичке, объятые пламенем орки посыпались вниз. За ней последовала вторая башня, третья, четвёртая…

— Воздух! — раздался истеричный крик Сергея Воронина, и я посмотрела вверх.

На нашу позицию пикировала стая из десятка крупных птиц. Лишь спустя несколько секунд я разглядела, что вместо перьев на крыльях у этих летающих тварей имелись кожистые перепонки, а на спинах сидели наездники. Это были не птицы, а какие-то ящеры. Летуны стремительно приближались, я заметила растопыренные лапы с крупными когтями.

Фириат выпустил очередной огненный шар не по приближающимся осадным башням, а вверх, превратив головного летуна в пылающий факел. Смерть вожака отпугнула следующих за ним крылатых ящеров, и несколько летунов резко шарахнулись в стороны. Одного из притормозивших ящеров тут же сбила баллиста, пронзив навылет двухметровой стрелой. Но это было последнее, что успел сделать персонал этой баллисты — следующий ящер ухватил своими когтями сразу несколько людей и стремительно унёс их вверх. Та же участь постигла и людей у соседней с баллистой катапульты — крылатый ящер сгрёб в охапку сразу пятерых или шестерых людей и, сильно оттолкнувшись лапами от башни, взлетел вверх.

Я сперва растерялась от такого внезапного нападения, но затем протянула руку и захватила сознание последнего из пикирующих летунов. Ящер перестал реагировать на команды наездника и не снизил скорость перед препятствием, всем телом впечатался в зубцы парапета каменной стены, после чего изломанной кровавой кучей рухнул вниз в ров с водой. Тёмный эльф сжёг ещё одного из потерявших скорость ящеров, после чего оставшиеся летуны стали набирать высоту и вскоре скрылись в низких облаках.

— Уничтожено четыре виверны, но мы потеряли слишком много людей, в том числе погиб и опытный сотник, — Свелинна подвела печальные итоги первой воздушной атаки.

— Эти твари сейчас пойдут на второй заход, — уверенно проговорил Фириат, принимаясь снова

обстреливать осадные башни.

Целая цепочка горящих костров на месте вражеских осадных башен украсила картину боя. Я отвернулась удовлетворённо и оглядела крышу. Ситуация была здесь аховая — одна наша баллиста была полностью уничтожена, вторая осталась без обслуги. Из трёх катапульт в строю осталась лишь ближайшая к нам, две другие были разбиты атакой виверн и прямым попаданием огромного куска скалы. Из всех лучников на крыше в живых оставалось менее двадцати — как раз те, кто оказался ближе всего к магам. Куда-то подевались Серый Ворон, Каришка и Ярик Тяжёлый, не видно было и никого из ополченцев.

— Они спустились в башню, — мысленно успокоила меня Свелинна.

Пузырь стоял совсем рядом со мной и продолжал руководить обороной с крыши, но уже ясно было, что остановить вражеские полчища до подхода к городским стенам не удастся. Основные события сейчас разворачивались возле двух защитных башен на противоположной стороне водной преграды. Тролли и минотавры таранами выбивали запертые ворота в этих башнях, защитники поливали их кипящей смолой и закидывали камнями. Нужно было срочно помогать защитникам… но тут наш магический щит лопнул от очередного удивительно точного попадания вражеской катапульты. От сильнейшего удара я упала на каменный пол, больно приложившись лицом о какие-то острые обломки. Секундой позже один из прикрывавших меня солдат рухнул рядом на камни со стрелой в глазнице.

— Немедленно спускайтесь вниз! — заорал укрывшийся за зубцом стены Пузырь остававшимся на крыше бойцам, и люди быстро побежали к лестнице в башню.

— Пузырь, мне срочно нужен Серый Ворон! Приведи его! — крикнула я своему другу, и Петька кивнул, показывая, что понял меня.

Самое трудное было встать. Казалось, у меня просто не хватит сил поднять тело с холодного камня. Но я справилась и с гордостью выпрямилась во весь рост под ливнем из стрел. Когда я успела заново поднять защитный экран, я что-то не могла припомнить. Видимо, сделала это на автоматизме. Сейчас я стояла на виду у вражеских лучников, и стрелы градом барабанили по моей защите. Но это было не страшно, так как я ощущала сильнейший прилив сил и едва ли не всемогущество. Лишь один раз со мной уже было такое — на зимней дороге во время нападения демонов. Я сразу поняла, что со мной случилось, и язвительно расхохоталась.

— Фея, у тебя глаза пылают зелёным огнём, — сообщил мне удивлённым Фириат.

— И ты не касаешься земли, а паришь в воздухе, — добавила Свелинна.

— Плевать! Они меня разозлили. Богиня магии Эльдора поддерживает меня сейчас, и я покажу этим оркам, что такое НАСТОЯЩАЯ МАГИЯ!!!

Я оглядела поле боя и отчётливо поняла, что сейчас я буду убивать, убивать и убивать. Причём буду делать это показательно, жестоко и беспощадно. Свелинна читала мои мысли и смотрела на меня как-то странно, в её глазах читался страх. Тем не менее девушка послушно слилась со мной своим защитным экраном, то же самое секундой позже проделал и Фириат. Примчался Серый Ворон, ещё на бегу доставая припрятанный в одежде волшебный камень и протягивая мне.

— Мне сейчас не нужно, передай камень Фириату! — заявила я Сергею.

Мой друг взглянул мне на лицо и невольно отшатнулся в ужасе. Знаю, моё лицо разбито в

кровь, синяки под глазами, на щёках подсыхает грязь вперемешку с кровью, ну и глаза полыхают ярким зелёным пламенем. Но ведь это не повод другу шарахаться от меня! Сергей передал свой артефакт тёмному эльфу, и я сразу ощутила приток магической энергии.

Как только Фириат взял артефакт в руки, мы сразу же выдали врагам своё местонахождение и истинную силу, но другого выхода уже не было. Да и пробить наш общий щит, подпитываемый двумя божественными артефактами и силой самой богини магии, было весьма и весьма непросто. В нынешнем состоянии божественный артефакт лично мне не требовался, сейчас я могла черпать магическую энергию из всего вокруг — из камней башни, из смертей защитников города и нападающих орков, из невпитавшихся остатков защитной магии сгоревшего леса, а также из находящихся в руках у Свелинны и Фириата магических источников.

— Для начала будет шрапнель, — сообщила я своим друзьям, разом подняв кучу булыжников и силой мысли запустив их россыпью через крепостную стену.

Каждый камень при подлёте к земле подобно гранате взрывался кучей острых осколков. Я ощутила множество смертей и заклинанием разом впитала высвободившуюся жизненную энергию. Поглощение жизненной энергии вообще-то было заклинанием из арсенала магии смерти, и данные способности я могла использовать, поскольку их имела Свелинна. Но сейчас мы были в магической связке, и способности тёмного эльфа и моей подруги были и моими способностями.

— Затем покажем оркам настоящий огонь, — зло усмехнулась я, обрушив на участок перед городскими воротами огненный дождь с небес.

Это заклинание я вычитала буквально несколько дней назад, когда на сутки получила доступ к закрытым разделам библиотеки Академии Магии. Вообще-то, искала я тогда в фолианте «Арсенал Боевых Магов» какие-либо разрушительные заклинания магии земли, а огненный дождь просто попался случайно в том же разделе. Но эффект был потрясающим — опять множество смертей, и опять я впитала огромную силу, почти сразу восстановив магический резерв.

— Поддержите меня энергией! — потребовала вдруг Свелинна, и мы с Фириатом направили магические потоки к нашей маленькой колдунье.

Девчонка творила что-то жутко сложное и энергозатратное, я даже побоялась, что у нас даже троих вместе не хватит энергии. Свелинна долго собирала энергию, а потом протянула руки вверх и выкрикнула слова. Я никогда ранее не слышала про такое заклинание, но прочитала мысли Свелинны. «Смертельный Дождь», комбинированное заклинание магии воды и магии смерти, восьмой уровень сложности по десятибалльной магической шкале. Я и не подозревала, что моя маленькая спутница способна творить такие сложные чары. Свелинна меня реально удивила, поскольку такое заклинание было подвластно лишь чародеям уровня магистров.

Пошёл дождь. Внизу у крепостных стен стало твориться чёрт знает что! Противники сотнями погибали от падающих с неба капель, попадание которых на незащищённую кожу было равносильно контакту с сильнейшим контактным ядом. К сожалению, этот дождь быстро прошёл. Кто-то из сильных магов врага сумел развеять смертельно опасное заклинание.

— Воздух! — встревожено закричал Фириат, заметивший возвращение стаи виверн.

Но на этот раз мы были готовы к нападению. Оставшиеся возле нас несколько лучников заранее начали обстреливать крылатых тварей, я же хищно усмехнулась, перебирая в уме

многочисленные варианты умерщвления ящеров.

— Кто хочет их сбить? — рассмеялась я мысленно, предвкушая неплохое развлечение.

— Я! — также мысленно радостно ответила мне Свелинна.

Она выбрала широко известное заклинание быстрой заморозки «Конус Холода», это была магия воды пятого уровня. Девушка быстро сотворила основу магического плетения и стала поджидать летунов. Когда до первой виверны оставалось всего метров пятнадцать-двадцать, Свелинна закончила заклинание, выкрикнув завершающие слова. Вся стая разом попала в узкий конус космического холода. Грохот, звон осколков, ледяная крошка, какие-то металлические детали подпруги… Это было эффектно и одновременно эффективно!

Я рассмеялась и осмотрелась. Рядом с нами на крыше оставалось лишь шестеро лучников и тот самый воин со щитом, который должен был прикрывать меня. В его огромном прямоугольном щите торчало две длинных стрелы. Все остальные находившиеся рядом с нами бойцы либо уже пали, либо спустились на нижние этажи башни. Тогда я подошла к краю каменного парапета и посмотрела вниз. Всё пространство, насколько хватало глаз, было заполнено вражескими войсками. По всему периметру высокой городской стены шёл яростный бой — лучники на стенах соревновались в меткости с лучниками на земле. Повсюду сотнями гибли люди, орки и другие самые невероятные создания.

Лишь мы, трое магов на вершине центральной башни городских ворот чувствовали себя бессмертными и всемогущими. Эти жалкие лучники и арбалетчики, обстреливающие нас, совершенно не могли повредить нам, а вражеская магия почему-то молчала. Однако наша защита гарантированно прикрывала только нас троих, и надёжность магического щита убывала тем сильнее, чем дальше находились защитники от нас. Находящиеся поблизости солдаты это давно уже поняли, поэтому старались не отходить от нас далее чем на два-три шага.

Фириат и Свелинна стали обстреливать толпы атакующих огненными и ледяными копьями, я же поддерживала своих друзей энергией и одновременно пыталась понять общую картину происходящего. Через клепсидру-другую с осадными башнями и катапультами врага было покончено. Все трое одновременно шумно выдохнули и посмотрели друг на друга, рассмеявшись такому совпадению. Мы проделали огромную работу по отражению атаки противника и могли по праву гордиться собой.

Вдруг земля содрогнулась, уши заложило от сильнейшего грохота, по нашему щиту забарабанил целый град камней и крупных обломков. Огромный столб чёрного дыма и пыли поднимался на месте левой охранной башни. Чёрт! Этот взрыв означал, что орки прорвались в охранную башню, и Мадор Кафиштен, не сумев остановить прорыв, подорвал себя вместе со всеми врагами и левой защитной башней. Я опасно наклонилась вниз, чтобы разглядеть происходящее у единственной оставшейся охранной башни. Увиденное меня ужаснуло — казавшиеся надёжными ворота были уже выбиты, в круглую башню втекал поток захватчиков.

— Все уходим вниз! Наша помощь срочно нужна у моста через ров! — проорала я дурным голосом и первая бросилась вниз к лестнице.

Краем глаз я успела заметить, как сражённый стрелой в шею падает охранявший меня солдат со щитом. Это был тот самый молодой парень, который приглашал меня на свидание после боя. Его смерть была полностью на моей совести. Я побежала слишком быстро, телохранитель поздно среагировал и оказался слишком далеко от убегающих магов и магического щита. А я

ведь даже не узнала имени этого парня. Жаль…

На верхнем этаже башни всё оказалось в порядке. И хотя я заметила множество убитых и раненых, но и продолжавших сражаться защитников тут было предостаточно. Возле каждого окна стояло минимум по двое стрелков, а десятки мужиков из городского ополчения притаскивали заготовленные камни и сбрасывали вниз на головы врагам. Я поспешила спуститься ниже на этаж и застала яростный спор между Петькой и Сергеем.

— Нужно закрывать эту железную дверь! Через минуту-другую орки уже будут на мосту! — кричал возбуждённый Серый Ворон, позабыв от волнения, что такие единицы времени в данном мире не употребляются.

— Там же остался Вилль Омникафи и его люди! Если мы закроем ворота, этим мы обречём их на гибель! Нужно оставить им шанс отступить! — Петька кричал ещё более громко, не соглашаясь с мнением Сергея.

Непонятно чем бы завершился их спор, но тут один из солдат обнаружил, что служившая предметом спора тяжёлая металлическая дверь, предназначенная блокировать мост, не закрывается в принципе! Видимо, от многочисленных попаданий снарядов по нашей башне дверной проём перекосило, и дверь намертво заклинило. Весь ужас картины разом дошёл до всех собравшихся. Если не через минуту, то через несколько минут орки добьют остатки отряда Вилля Омникафи и хлынут рекой по мосту прямо на нас! В том, что орки сумеют прорваться через правую башню, сомнений ни у кого не было — из наших окон было прекрасно видно, как ежесекундно в многоэтажную башню на той стороне рва вбегает новый десяток орков, а ещё тысячи и тысячи противников столпились рядом и ждут своей очереди. И хотя защитники и выкашивали врагов в огромном количестве, но никакие стрелы со стен уже не были способны изменить катастрофическую ситуацию.

— Нужно как можно скорее обрушить мост! — предложил Пузырь и повернулся ко мне. — Фея, ломай каменный мост своей магией, как ты дробила летящие камни!

Я задумалась. Предложенное не так просто было сделать, даже при моих временно усиленных способностях. Мост был сделан на совесть, камни были крепкими, хорошо подогнанными друг к другу и связанными между собой раствором. Если предложенное Пузырём и возможно было сделать, то для этого требовался просто океан магической энергии и немалое время. Ни энергии в таком количестве, ни достаточного времени у нас не было.

— Энергия будет! — пообещал мне Фириат, подворачивая рукав на запястье своей куртки.

В руке у него снова появился нож. Жестоко, но я и сама не знала других способов быстрого получения магической энергии.

— Разве что ещё можно принести кого-либо в жертву, — шевельнулись в моей голове мысли Свелинны, знакомой с ритуалами магии смерти.

Я быстро стала размышлять. Ладно ещё кровопускание, но жертвоприношение было и вовсе неприемлемым способом. Но неприемлемым не потому, что мне было жалко пожертвовать кем-либо из стоящих поблизости многочисленных солдат. В случае прорыва орков они всё равно тут погибнут все до последнего вместе с нами, поэтому жертва кого-то одного ради спасения остальных была бы оправданной, но жертвоприношение требовало слишком длительной подготовки. Только поэтому нет. Фириат, чётко читающий мои мысли, кивнул и резанул себя по вене. Я ощутила резкий прилив сил и ответила Пузырю:

— С обрушением моста мы справимся, но для этого нам потребуется почти клепсидра времени. И тебе с бойцами придётся каким-либо образом обеспечить магов таким запасом времени. Учти, что я, Свелинна и Фириат будем заняты и не сможем вам помогать боевыми заклинаниями в это время.

Петька кивнул головой и обратился к стоящим нестройными рядами бойцам, призывая их пойти в контратаку и помочь шевалье Виллю Омникафи в сражении за охранную башню. Раздался ропот, быстро переросший в явное возмущение. То, какая жуткая резня творится сейчас в башне, представляли все, и никто из бойцов не хотел идти туда по собственной воле. И тут за моей спиной раздался голос, которого я совершенно не ожидала тут услышать:

— Мой брат сейчас находится в той башне?

Растолкав солдат, к нам подошла Властелина Шустрая, с ней было полтора десятка вооружённых воров. Сергей почтительно поклонился руководителю охраны Школы Воров, за ним то же самое сделала я и Каришка. Петька явно ранее не был знаком с этой женщиной, но тоже последовал нашему примеру и представился:

— Пётр Пузырь, поставлен руководить этим участком обороны…

— Я знаю, кто ты, — нетерпеливо перебила моего друга Властелина и повторила свой первоначальный вопрос.

— Да, Вилль Омникафи находится сейчас в этой башне, с ним было три сотни бойцов. Однако не знаю, сколько он ещё сможет продержаться.

— Тогда чего мы ждём? — хищно усмехнулась эта прекрасная женщина, доставая два длинных ножа из рукавов своего костюма. — Кто пойдёт со мной выручать моего брата?

— Я пойду с тобой! — первым ответил Ярик Тяжёлый, грозно потрясая секирой.

Как я только сейчас обратила внимание, Ярик был ранен, на его голове под шлемом виднелись пропитанные кровью повязки. Но полученная рана головы нисколько не остановила дварфа, он рвался в бой. Сразу же после Ярика о своём желании идти в контратаку заявил Петька, после чего голоса добровольцев зазвучали массово. Даже многие из городских ополченцев вызвались идти в эту смелую атаку.

Тем удивительнее прозвучал голос Сергея:

— Да вы с ума посходили! Там же практически не будет шансов уцелеть в кровавой мясорубке против целой армии орков! Логичнее оставаться здесь и удерживать этот узкий мост и единственный проём, пока маги смог разрушить мост.

— Трус! — высказала я всё, что думаю о своём школьном друге, который так не вовремя стал осторожничать.

Слова прозвучали резко, все вокруг замолчали и замерли. В наступившей тишине Каришка шагнула вперёд в мою сторону и занесла руку для удара. Я увидела блеснувший шипастый кастет на её пальцах и вскрикнула от испуга, отчётливо вспомнив, на что способен удар тайфлинга. Моя голова действительно дёрнулась от удара по щеке. К счастью, это была лишь простая пощёчина внутренней стороной ладони, а не острыми стальными шипами.

— Да как ты смеешь обвинять моего хозяина в трусости?! Да ты жива лишь потому, что он

прикрывал тебя сегодня! Неужели ты не заметила, что за весь бой ни один из вражеских магов ни разу не ударил по вам заклинанием? А ты не задумывалась почему?

— Каришка, прекрати немедленно! — вмешался Серый Ворон и, повернувшись ко мне, попросил не терять времени даром и начинать творить заклинание, которое должно будет обрушить мост.

— Выступаем! — скомандовал Петка, надевая большой треугольный щит на левую руку.

Он посмотрел в мою сторону и ободряюще улыбнулся. А я со всей отчётливостью магического предвидения вдруг поняла, что вижу живым своего друга в последний раз. Захотела позвать его обратно и отговорить от участия в атаке, но от ужаса слова застряли у меня в горле. И ещё я вдруг сообразила, что означают слова пророчества, и чья кровь имеется ввиду:

— Павший герой окропит своей кровью ворота. Девочке время припомнить былые советы.

Смерть. Жизнь. Смерть… Смерть. Сила. Жизнь…

Вот только догадалась я слишком поздно. Петька уже скрылся в этой проклятой башне.

* * *

— Как ты думаешь, Фея, а что Каришка имела в виду, когда говорила про защиту от вражеских магов? — мысленно поинтересовалась Свелинна.

— Вот у неё и спроси, а ко мне сейчас не приставай! — слишком резко ответила я своей подруге, о чём тут же пожалела и извинилась.

Заклинание шло тяжело, пока что вся наша магия просто впитывалась камнями моста, бесследно исчезая, словно в бездонном колодце. Совершенно непонятно было, сколько ещё потребуется вкачать энергии в уже начатое заклинание, и будет ли эта энергия у нас в достаточном количестве. Я нервничала, злилась на всех вокруг и особенно на себя. Я всё больше приходила к мысли о том, что зря не остановила Петьку. С того момента, как последние из отправившихся бойцов скрылись из виду, прошло уже минуты четыре. Из той проклятой башни доносились яростные крики и звон оружия.

Ушли почти все. Возле нас остался только Серый Ворон, поставивший заряженный арбалет на подоконник и пристально всматривавшийся в проём противоположной двери. Остались лучники, остались около двух десятков бойцов, которые заняли все узкие амбразуры и вели обстрел неприятеля. Ещё несколько солдат-копейщиков безуспешно пытались как-нибудь сдвинуть перекосившиеся тяжёлые двери. Осталась и Каришка, сейчас снявшая свою куртку и наскоро обрабатывающая лечебной мазью свою рану на левом плече. Когда это она успела получить ранение? Левая брючина у тайфлинга тоже была рассечена ударом чего-то острого, длинный косой разрез шёл от бедра и заканчивался на голени.

В поисках ответа я повернула голову влево и только сейчас обратила внимание на груду мёртвых тел в дальнем конце этажа. Орки, гоблины, люди, был даже один тролль. Похоже, пока мы с крыши уничтожали осадные орудия, случился прорыв врагов через левую башню, и на этом этаже было очень даже жарко. Теперь мне становилось понятно, почему молодой Мадор Кафиштен был вынужден подрывать себя вместе со всей защитной башней.

Прошла ещё минута томительного ожидания. Так же и с ума можно сойти от волнения! Я даже

не могла сейчас направить своего фимиляра на разведку, так как мощное заклинание выпивало всю мою магию и вошло в тут стадию, когда малейшая потеря сосредоточенности грозила неконтролируемым выплеском энергии с самыми фатальными последствиями для мага и всего живого вокруг.

— Каришка, а почему вражеские маги были неактивными сегодня? — задала всё-таки вслух свой вопрос Свелинна.

Тафлинг лишь молча кивнула в сторону Серого Ворона. Тот также молча развернул чехол для арбалетных стрел. Насколько я увидела, девять из десяти гнёзд пустовали, а в последнем гнезде лежала короткая металлическая стрелка с каким-то крайне непростым наконечником. Не знаю, какая на нём была наложена магия, но мне было неприятно даже просто смотреть на него.

— Какая гадость! — скривилась Свелинна, тоже разделявшая мои чувства. — Что это?

— Стрелы против магов, которые Ярик Тяжёлый сделал по моему заказу. Арбалетные стрелы сделаны из того самого сплава, из которого выполнен каркас большой чёрной сферы Агалиарепта. Такая стрела совершенно инертна по отношению к магии и проходит насквозь через любые магические щиты. В каждом наконечнике внутри металлической оправы вставлен кусок обсидиана с наложенным на него заклятием. Пять стрел было с заклинанием «Палец Смерти», пять стрел с «Испитием Магии». Кусочки камня для меня зачаровал мастер предметной магии в вашей Академии, это стоило мне кучу денег, но полностью оправдало себя.

Я почувствовала, как от ужаса у меня зашевелились волосы на голове. Или это мне передались чувства Свелинны, которая аж дрожала от страха и омерзения при виде последней стрелы. В магии Смерти я не разбиралась, но зато прекрасно читала мысли девушки — первые пять стрел даже при малейшем касании неотвратимо убивали жертву, другие пять стрел при малейшей царапине необратимо лишали магических способностей. Для человека, не представляющего жизни без магии, даже непонятно какая участь была страшнее.

— У врага минус девять магов? — спросил более сдержанный Фириат.

— Минус семь. Расстояние было уж слишком велико. Один раз уже во время полёта стрелы вражеского мага случайно заслонил собой какой-то солдат, а ещё одна стрела уже на излёте не пробила оказавшийся под мантией доспех. Но всё равно серия неожиданных смертей заставила вражеских магов отойти и держаться подальше от городских стен. А издалека они не могли практически ничего сделать.

Сергей свернул чехол с последней стрелой и начал его убирать к себе в сумку, но вдруг резко вскинул арбалет и выстрелил из окна. Другие лучники тоже дружно выпустили стрелы. Со своего места мне не был виден мост, но всё равно я сразу поняла, что из башни на ведущий к нам мост полезли первые противники. Двое солдат, всё ещё пытавшихся закрыть заклинившую дверь, бросили своё бесполезное занятие и присели на одно колено в дверях, укрывшись большими щитами. За ними встали двое других, подняв щиты выше, а следом ещё одна пара. Дверной проём оказался таким образом полностью закрыт щитами этой шестёрки храбрецов.

Сергей выстрелил ещё раз, а потом зычно крикнул прекратить огонь и пропустить отступающих союзников. Бойцы со щитами расступились, пропуская немногочисленных выживших. Первым прошёл окровавленный Вилль Омникафи, на руках он нёс бесчувственную сестру. В груди Властелины торчала вонзившаяся почти по самое оперение чёрная стрела.

Следом через мост перебрались двое израненных солдат в некогда красивых, но сейчас изрубленных и залитых кровью доспехах Первого легиона. Затем потерявший где-то свой шлем Ярик Тяжёлый на руках вынес бесчувственное тело какого-то бойца в помятых доспехах. Лишь по гербу Кафиштенов на пробитом грудном панцире я догадалась, что этим сражённым воином был Пётр Пузырь. Моё сердце остановилось от горя. Последними дверной проём преодолели, опираясь друг на друга при ходьбе, единственный из выживших воров и трактирщик Василий, за ними на камнях оставался широкий красный след. И всё, больше из самоубийственной атаки не вернулся никто… Я закрыла глаза, полные слёз.

— Фея, не отвлекайся! Держи концентрацию! — испуганно окликнула меня Свелинна.

Девчонка прекрасно понимала моё состояние, но разлитая сейчас колоссальная магическая мощь требовала крайне аккуратного к ней отношения и не давала мне поблажек даже из-за моего убитого горем состояния. Сквозь застилающие глаза слёзы я услышала холодный голос Ярика: «Пётр ещё жив, но крайне плох». Я закрыла глаза, сосредоточилась и принялась за финальную часть своего заклинания. Опять затренькали тетивы стрел, раздались крики боли, но я постаралась отбросить весь посторонний шум. Мир для меня сократился до тройки волшебников и пропитанных магией камней узкого моста.

Как сквозь туман я безучастно наблюдала глазами Фириата, как разлетаются в стороны от сильнейшего удара шестеро бойцов, прикрывавших щитами мост. Видела, как упал истыканный стрелами Василий. Как Серый Ворон выхватил мечи и бросился вперёд, и как покатилась покрытая чешуёй голова крупного демона. Видела, как от сильнейшего удара в грудь мой друг отлетел обратно к стене, даже услышала треск ломающихся рёбер. Видела, как огромный минотавр ударом палицы развалил голову ближайшего лучника, отшвырнул пинком копыта кинувшегося вперёд Ярика и бросился к лежащему на полу беспомощному Сергею. Всё это я видела, словно в кошмарном сне. Видела, и не могла ничего предпринять. Мне хотелось закрыть глаза и не видеть происходящего, но мои глаза и так были закрыты, а отключиться от сознания эльфа-дроу я не догадывалась от ужаса.

Я видела, как белый крыс кинулся вперёд и повис зубами на ноге минотавра. Видела, как Каришка с криком рванулась вперёд и встала на пути огромного монстра. Волосы тайфлинга были вздыблены, пробившийся сквозь прореху в брюках хвост яростно хлестал из стороны в сторону, глаза стали огромными и чёрными, миниатюрная девушка казалась в несколько раз крупнее своего истинного размера. В ней не осталось сейчас ничего человеческого, это был разъярённый демон. А потом Каришка закричала… О, что это был за крик!!! Это был пронзительный нестерпимый вой, свист, рёв, всесокрушающий на своём пути звуковой поток. Даже визг выдираемой из земли мандрагоры казался лишь детским лепетом в сравнении с этим звуковым ударом.

Да она же из рода демонов-баньши! — наконец-то сумела я классифицировать Каришку. Почему-то раньше я считала её потомком демона-суккуба за её способности нравиться противоположному полу. Так вот кем, оказывается, был её отец! Показавшийся было в дверном проёме орк был просто-напросто сметён звуковым ударом. Минотавр не упал, но тоже впечатлился. Он остановился, явно потрясённый увиденным. Потряс головой, приходя в чувство. Затем рогатый гигант быстро осмотрелся, развернулся к мосту и со скрежетом захлопнул тяжеленую дверь, после чего задвинул крепкие засовы.

— Вот мы и снова встретились, Серый Ворон! — проговорил этот гигант, протягивая свою огромную ладонь к лежащему парню.

Я испугалась ещё сильнее, если это вообще было возможно, но Сергей смело протянул в ответ

руку, ухватился за когтистые пальцы минотавра и привстал. Дальнейшего я не видела — заклинание было практически готово, нужно было полностью отдаться воле магических потоков. Я не слышала грохота обсыпающихся камней, но твёрдо знала, что сейчас многотонный мост рушится в ров с водой.

* * *

К жизни меня вернули лёгкие похлопывания по щекам. Пришлось открывать глаза. Рядом со мной на корточках стояла Свелинна, именно она приводила меня в чувство. В углу комнаты над телом Петра склонились Фириат и этот минотавр, они о чём-то тихо переговаривались.

— Враги отступают, — сообщил мне Серый Ворон, как только увидел, что мой взгляд стал более осмысленным. — Единственный мост обрушился, а осадных башен у противника не осталось. Орки понесли огромные потери, к тому же маленькая Свелинна добавила врагам забот, массово подняв нежить по всему полю.

— Как там Пётр? — поинтересовалась я, и улыбка сразу сошла с губ моего друга.

— Он очень плох. Пробита печень, сломан позвоночник, огромная кровопотеря… Фириат и Байяр пытаются ему помочь, но признают, что шансов практически нет. Они даже не понимают, почему Пузырь ещё жив с такими страшными ранами…

— А Властелина? — вспомнила я про вынесенную из боя воровку.

— Властелина клепсидру назад умерла на руках своего брата, — Сергей явно был крайне расстроен смертью этой без всякого преувеличения выдающейся женщины.

— Но она же была неуязвимой?! Как же так? — не поверила я.

За Сергея ответил убитый горем шевалье Вилль Омникафи, находившийся совсем рядом и слышавший наш разговор:

— Власта была неуязвимой только для смертных. А убила её стрела в сердце, выпущенная тёмным эльфом, — я уловила быстрый люто ненавидящий взгляд, который Вилль бросил на Фириата.

Тёмный эльф продолжал хлопотать над телом Петра, я ощущала неоднократное применение магии тела. Минотавр тоже что-то колдовал, но это были скорее жреческие молитвы, а не чистая привычная мне магия. Странно, но я не ощущала по отношению к этому гиганту никакой враждебности, хотя он совсем недавно едва нас всех не поубивал.

Кстати, по поводу недавних событий… Я поискала глазами Каришку. Маленькая и даже какая-то жалкая она сейчас сидела в уголке помещения. Теперь я точно знала её род, и если имя Каришка было её истинным именем, то даже базовых заклинаний магии вызова хватило бы, чтобы полностью получить контроль над этим получеловеком-полудемоном… Но я сейчас не ощущала ни малейшей враждебности по отношению к ней. Скорее наоборот, я чувствовала благодарность и даже восхищалась её готовностью к самопожертвованию ради Серого Ворона. Я тяжело встала и направилась к тайфлингу, на ходу засунув руку во внутренний карман своей мантии.

Каришка медленно повернула голову в мою сторону. Страха в её глазах не было, была лишь безучастность к происходящему и полнейшая апатия. Девушка явно очень устала и была

сейчас морально и физически опустошена.

— Протяни руку, — попросила я, и когда Каришка после нескольких секунд колебания подняла руку, я вложила в её узкую миниатюрную ладошку серебряное обручальное колечко и сжала её пальцы.

Когда я отошла на шаг, тайфлинг разжала кулак и долго смотрела на вернувшееся сокровище, отказываясь верить своему счастью. Впервые я увидела, как тайфлинг заплакала. Я же, сделав наконец-то окончательный выбор между своими школьными друзьями, подошла к тяжелораненному Петьке. Фириат молча встал и отошёл в сторону, чтобы не мешать мне прощаться с умирающим. Минотавр Байяр тоже отодвинулся в сторону, пропуская меня к телу друга.

Пузырь бредил. Он тихо спорил сам с собой и разговаривал с мамой. Я просканировала магическим взором его тело. Жизнь едва-едва теплилась в моём друге, держась тонюсенькой ниточкой за исковерканное тело. Раны были действительно несовместимы с жизнью, но кое-что обнадёживающее я всё же заметила, и это открытие мгновенно воодушевило меня.

— Пузыря поддерживает магия чёрного кольца на его пальце, — сообщила я собравшимся вокруг. — Пока в этом кольце сохраняется энергия, Петька будет жить. Я буду постоянно подзаряжать чёрное кольцо от имеющихся у нас божественных артефактов, так что какой-то запас времени у нас будет. За это время мы обязаны придумать способ помочь нашему другу.

В стоящей вокруг траурной тишине мои негромкие слова прозвучали, словно гром с ясного неба. Сразу же скорбная апатия сменилась бурной активностью. По моей команде Фириат и Свелинна встали рядом с Пузырём. Я прочла заклинание, сделавшее магические силовые потоки видимыми для всех собравшихся. Собрала рукой пучки исходящих от двух артефактов тонких линий и перенаправила потоки в тёмное матовое кольцо.

Чёрное кольцо с жадностью иссыхающего от жажды в пустыне путника поглощало всю поступающую в него энергию. Мне трудно было понять баланс расхода и прихода сил этого непонятного чёрного кольца, всё-таки я не была специалистом в предметной магии, но в любом случае смерть моего друга была отсрочена на какое-то время. Первая часть работы была сделана. Я смахнула рукой проступивший пот и обратилась к внимательно слушающим меня друзьям:

— Пока жизнь ещё теплится в теле Пузыря, нам нужно понять смысл фразы пророчества богини судьбы Фаэтты. Я уверена, что эти слова касаются именно нашего случая.

И я напомнила всем собравшимся эти сроки:

Пламя расплавит железо и выплавит снова. Сталь возродится на радость надёжным друзьям. Смерть. Жизнь. Смерть… Смерть. Сила. Жизнь…

Все мои друзья задумчиво молчали. Да, тут было над чем поломать голову. Тем удивительнее было, что первым заговорил минотавр:

— Это напоминает мне ритуал плавления души. Этот ритуал применяют сильные шаманы наших кланов для излечения безумия среди членов племени или очищения души грешника после тяжкого проступка. В одном-единственном месте на территории минотавров есть специальный храм. В том храме в священном круге посреди каменных истуканов есть алтарь,

куда и кладут тело больного. Шаманы произносят слова молитв, сверкают молнии, и бывший безумец становится здоровым минотавром, в него как будто заново вселяется разум. При этом тело полностью исцеляется не только от душевных, но и от физических травм. Заживают раны, исчезают шрамы, слепые прозревают, а обвинённые в трусости становятся бесстрашными храбрецами. Вот только я никогда не слышал, чтобы такой ритуал проводили для человека…

— Я вспомнила! — сразу же после огромного гиганта заговорила Свелинна. — Есть действительно такое заклинание из высшей некромантии, называется оно именно «Плавление Души». Оно строжайше запрещено Инквизицией и применение его карается смертью, поскольку теоретически эта магия позволяет вернуть к жизни любое существо, если иметь при себе хотя бы маленький фрагмент тела, достаточно даже пепла. Но чем целее тело, тем меньше должно требоваться усилий для его воскрешения. Я могу сейчас посмотреть подробнее в фолианте по магии смерти у себя в сумке.

— Вы всерьёз собираетесь творить запрещённую ворожбу?! Одумайтесь, грешники! Я буду вынужден сообщить святым отцам из Инквизиции о ваших планах! — с ужасом воскликнул стоящий поблизости от нас лучник.

За своими переживаниями мы действительно совсем забыли, что вокруг нас находятся посторонние люди. Этот солдат точно слышал лишнее, а кто ещё мог слышать наши неосторожные переговоры? Наверное, вон те двое солдат у соседнего окна тоже слышали, уж слишком поспешно они отвели глаза в сторону, когда я посмотрела на них. Мы молча переглянулись с Серым Вороном, понимая друг друга без слов. Мой друг тихо кивнул мне, соглашаясь с неизбежностью кровопролития. Я тоже не сомневалась ни секунды, так как это всё это делалось ради Петьки.

Дальний лучник механически повернулся, поднял своё оружие и выстрелил в ближайшего к нам бойца, грозившегося разболтать всё инквизиторам. Стрела пробила кожаный доспех насквозь, заострённый окровавленный наконечник вышел из груди несчастного с фонтанчиком красных брызг. Растерянность на лице подстреленного сменилась болью, он рухнул на каменный пол. Через секунду на убийцу накинулся его сосед, двое бойцов сцепились, выронили оружие, упали и покатились по полу, душа друг друга. Вилль Омникафи быстро подошёл к дерущимся и… молча наблюдал, пока один из солдат не задушил второго, после чего резким ударом меча добил выжившего.

К месту кровавой бойни со всех сторон спешили встревоженные солдаты. Их остановил шевалье Омникафи и проговорил громко, чтобы все услышали:

— Этот солдат сошёл с ума и внезапно напал на своих сослуживцев, убив двоих человек! Мне ничего не оставалось, как остановить безумца, заколов его.

После чего шевалье подошёл к нашей группе и сказал тихо, но вполне отчётливо:

— Мне плевать, каким образом вы это сделаете. Мне плевать на Инквизицию и на все власти и законы. Я готов отдать всё, что у меня есть, даже свою бессмертную душу, если вы заодно воскресите мою сестру!

Вперёд вышел Серый Ворон и ответил рыцарю:

— Твоя душа нам без надобности, Вилль, но твой клинок нам действительно нужен. Я тебе уже говорил про пророчество, и сейчас настала пора выбирать.

— Если вы воскресите Власту, клянусь, я пойду с вами хоть на край света! — рыцарь прижал к

сердцу сжатую в кулак руку в металлической перчатке.

* * *

— Это очень трудно будет сделать, — голос Свелинны был сильно разочарованным, девочка тыкала пальцем в страницу толстого фолианта, подзывая меня.

Я подошла ближе и вчиталась в строки. Заклинание такой сложности я видела впервые и конечно растерялась. Затем обратила внимание на то место, на которое указывала пальцем моя подруга. Три стационарных мощных источника силы… Вот оно в чём дело, оказывается далеко не везде можно было сотворить это заклинание. Найти такое место крайне сложно, вот почему минотавр и говорил про один-единственный храм, где такое было возможно.

— Нам нужно создать треугольник силы, — постаралась я объяснить суть проблемы своим спутникам. — Можно использовать природный треугольник силы, но единственный поблизости находился в Академии Магии и сейчас совершенно недоступен. Либо можно создать искусственный, но тут другая сложность… У нас есть два источника силы, но нужно найти третий божественный артефакт.

— Эх, как плохо, что Арбель уехала из города. С её кольцом мы бы решили эту проблему… — проговорил Фириат задумчиво.

Все замолчали. Между тем в башню прибыло подкрепление, около сотни элитных солдат из внутреннего города пришли сменить нас. Вместе с ними прибыли и лекари, несколько священников в серых рясах бога Латандера принялись возиться с ранеными. Проходя мимо Петьки, один из старших лекарей остановился на мгновение, но безнадёжно махнул рукой и поспешил к следующему раненому. Возле пробитого навылет тремя стрелами Василия лекарь остановился чуть дольше, даже пробормотал какие-то заклинания, но тоже в итоге признал безнадёжность попыток лечения и перешёл к следующему раненому бойцу.

Вилль долго задумчиво смотрел за работой лекарей, после чего проговорил едва слышно:

— Я знаю, где в Холфорде точно имеется божественный артефакт. Но к нему не так-то просто будет добраться…

Он знает, как же. Да все мы это прекрасно знали. Священная корона бога Латандера, главная реликвия церкви Латандера в Храмовом квартале города. Находилась эта корона в главном зале под хрустальным колпаком, круглосуточно охраняемая церковной братией, так как именно с этого артефакта многочисленные священники бога Латандера черпали свои силы для лечения страждущих…

— Это же чистой воды безумие даже думать о её краже! — тихо сказала я.

Но Сергей не стал так просто сдаваться и отказываться от казавшейся безумной идеи. Он что-то тихо спросил у Каришки, тайфлинг неопределённо пожала плечами. И тогда мой друг решился и проговорил это вслух:

— Да, украсть корону бога сложно, но это уже технический момент. Если это и возможно сделать, то мало кто из воров города справится с задачей лучше нас с Каришкой. Мы вместе с ней пойдём в Храмовый квартал и посмотрим, что и как там устроено в храме. Но сперва нужно перенести тело Петьки и Власты в тихое место, где никто не помешает обряду.

mir-knigi.org

— Может в наш дом? — предложила Каришка, но у Сергея возникла другая идея.

Он присел рядом с тяжелораненым Василием и что-то спросил у толстяка. Тот кивнул, кривясь от боли. Тогда Сергей встал, указал на кашляющего кровью хозяина гостиницы и проговорил:

— Василия тоже берём с собой. Несём раненых в «Боевой Единорог», там очень удобное место, где никто посторонний не помешает проводить обряд оживления. Байяр, можно тебя попросить помочь нам донести раненых? Или ты опять сразу уйдёшь, как в прошлый раз?

Огромный зверь посмотрел на окровавленные тела и проговорил честно:

— Все мои знания врачевания говорят, что спасти этих троих невозможно. Но, похоже, вы и в самом деле верите в возможность их исцеления, раз уж убивали своих союзников, которые хотели вам помешать. Мне не нравится такой подход, когда одних приносят в жертву ради спасения других. Но я помогу вам с ранеными. Однако я уйду сразу же, если посчитаю ваши принципы противоречащими моим понятиям чести.

Я опасалась, что городская стража или солдаты на баррикадах будут нам препятствовать уходить в город или попытаются выяснить личность трёхметровой высоты рогатого минотавра, несущего окровавленного Петьку. Но рыцарская цепь и дворянский герб Вилля Омникафи открывали перед нами все заграждения. Мы без малейших проблем менее чем за час дошли до реки Стреминки и пересекли её по Золотому мосту. Ещё через полчаса Сергей уже стучался в закрытые ворота гостиницы «Боевой Единорог».

Нам открыла перепуганная женщина, которая сразу же стала причитать дурным голосом при виде израненного мужа. Не обращая никакого внимания на хозяйку заведения, Сергей велел нам всем проходить внутрь и сразу же повёл на второй этаж. Эту комнату я сразу узнала, в ней прошлой зимой мы дожидались появления надёжной охраны для сопровождения высокородной леди Камилетты. Комната пустовала, но мой школьный друг уверенно распоряжался в ней, словно именно он и был жильцом. Возможно, так оно и было, решила я, увидев на деревянной стене истыканные мишени для метательных ножей.

Мы положили труп Властелины на большой деревянный стол посреди комнаты, а тело Петьки и Василия на широкую кровать. Байяр и Фириат сразу же занялись обработкой ран тяжелораненых, а Серый Ворон с Каришкой стали готовиться к визиту в Храмовый квартал, проверяя и рассовывая по многочисленным кармашкам свои непонятные инструменты.

— Мне нужно доложить правителю города об отражении атаки и обстоятельствах смерти его внука, но я сразу же после визита во дворец вернусь сюда, — пообещал благородный рыцарь.

Не успела закрыться дверь за Виллем Омникафи, как Байяр сообщил негромко:

— Толстяк только что умер… Ваш друг тоже стремительно теряет силы, его жизнь на исходе. Мы вместе с этим эльфом зашили его и перевязали, но сделать с такими ранами ничего не можем, к тому же у нас обоих закончилась лечебная магия. Нам обоим нужно отдохнуть.

— Ленка, начинайте готовиться к обряду! И продолжайте постоянно накачивать энергией кольцо на пальце Пузыря! Мы с Каришкой уже выходим, и да поможет нам бог воровства Белл совершить задуманное! — с этими словами двое воров тоже покинули комнату.

* * *

Я сидела возле Петьки и держала его за руку. Ладонь парня была совсем холодной и влажной от липкого неприятного пота, но я не выпускала руку Пузыря из своих рук. Постоянно я говорила моему другу ободряющие слова, но Петька был без сознания и не реагировал. Свелинна в это время цветными мелками чертила вокруг стола с двумя мёртвыми телами какие-то непонятные символы и странные геометрические фигуры, при этом моя подруга постоянно сверялась с чертежом в своей страшной книге по высшей магии смерти.

На минуту к нам заглянула хозяйка гостиницы, поинтересовавшись состоянием мужа. Я не стала сообщать доброй женщине о смерти Василия, ограничившись лишь информацией, что ему крайне плохо, но мы постараемся помочь магией всем раненым, как только будем готовы к проведению обряда. Женщина поинтересовалась, может ли она чем-нибудь нам помочь, и Байяр попросил её разогреть нам ужин и приготовить постели в какой-нибудь комнате, а ему постелить на полу, так как из-за его роста вряд ли в гостинице имелись достаточно большие кровати. Женщина с некоторым сомнением оглядела рогатого гиганта и кивнула головой.

В комнате осталась только я и Свелинна. Девчонка уже исчертила символами весь пол и стены и, сходив за стремянкой к хозяйке гостиницы, принялась за расписывание потолка. Я совершенно ничего не понимала в этой сложной магии, но моя маленькая подруга, похоже, знала, что делает. За окном наступила тяжёлая непроглядная ночь, озаряемая лишь заревами далёких пожаров в городе. Петька угасал прямо на глазах, кожа его лица посерела, глаза ввалились, я едва могла определить у парня пульс и дыхание. И тут в комнату постучали.

— Входите! — крикнула я, предполагая, что вернулся кто-то из наших друзей.

Но вошедшего в комнату я никогда ранее не видела. Это был пожилой лысый мужчина с неприятной светлой морщинистой кожей. Когда он заговорил шипящим и присвистывающим голосом, меня аж передёрнуло от омерзения и ужаса, так как по рассказам Петьки я сразу сообразила, кто находится передо мной. Хотя вёл себя ночной посетитель вполне пристойно и даже вежливо.

— Мир ваш-ш-шему дому, гос-с-спож-ши волш-ш-шебниц-сы. Виж-шу, ч-ш-то вы меня с-с-сразу уз-с-снали, поэтому предс-с-ставлятьс-ся не буду.

— Что вам угодно, господин Глисс? — поинтересовалась я.

Старый вампир, осторожно переступая начерченные на полу линии и символы и непонятно чему улыбаясь своей зубастой пастью, подошёл к постели умирающего. Глиссу достаточно было одного беглого взгляда, чтобы всё понять. Он повернулся ко мне и зашипел:

— Я приш-ш-шёл сюда по поруч-ш-шению моего хоз-с-сяина, правителя города герц-с-сога Маз-суро Кафиш-ш-тена. Ш-ш-шевалье Вилль Омникафи долож-ш-шил герц-с-согу о героиз-сме защ-шитников С-с-северных ворот. И мой хоз-с-сяин реш-ш-шил наградить Петра Пуз-сыря и Вилля Омникафи.

— Я прекрасно слышала, что именно ещё до боя твой хозяин сказал своим спутникам в карете об этой награде! — возмутилась я.

— Да, рыц-сарь Вилль Омникафи был дос-с-статоч-шно ч-шес-стен и с-с-сам это выс-с-сказ-сал герц-согу. С-с-сейч-шас-с этот с-с-лавный рыц-сарь находитс-с-ся во дворц-се, ж-ш-дёт получ-шения бумаг на право владения з-с-самком и на баронс-с-ский титул. Меня ж-ш-ше хоз-с-сяин направил передать Петру Пуз-сырю вот это.

С этими словами старый вампир достал из внутреннего кармана мантии плоскую обитую

красным бархатом коробку. Я приняла этот странный оказавшийся довольно тяжёлым подарок и раскрыла. Внутри коробки лежала цепь из плоских золотых прямоугольных звеньев. Я удивлённо подняла глаза на вампира, тот скривил губы в отталкивающей улыбке и честно признался:

— Герц-с-сог с-с-собиралс-с-ся дать рыц-с-сарскую ц-сепь Петру Пуз-сырю ис-сключ-шительно в том с-с-случ-шае, ес-сли герой неминуемо умрёт. В другом с-с-случ-ш-шае награду вруч-шать герц-сог з-сапретил. Именно поэтому я с-с-сам выз-с-свалс-с-ся идти с-с-сюда. Я лич-ш-шно неплохо з-с-наком с-с-с Петром, и этот храбрый парень мне с-с-симпатич-шен. Я хотел предлож-ш-шить тебе с-с-спос-с-соб не дать твоему другу умереть.

— Что за способ? — насторожилась я, чувствуя какой-то подвох.

— С-с-стать вампиром, в таком с-с-случ-шае вс-с-се его раны быс-с-стро заж-ш-шивут. Один мой укус-с-с, и ты не потеряеш-ш-шь друга.

Свелина, которая всё это время не прекращала рисовать символы на потолке, прекратила своё занятие и уставилась на меня с ужасом на лице. Я тоже посмотрела на подругу, ища какой-либо поддержки или совета в принятии такого ответственного решения. Но вампир лишь скрипуче засмеялся и продолжил:

— Я дейс-с-ствительно с-с-сперва хотел предлож-шить такой вариант с-с-спас-с-сения Петра. Но мой с-с-старинный друг предлож-ш-шил другой с-с-спос-соб реш-ш-шения. Виж-шу, вы и с-с-сами пош-ш-шли этим путём.

Глисс с довольным видом прошёлся по комнате, указал рукой на символы на полу и стенах, а потом опять засмеялся:

— Куда з-с-са меньш-ш-шее инквиз-сиц-с-сия меня приговорила к с-с-сож-ш-шению. Кс-с-стати, тут у вас-с-с ош-ш-шибка, на этом мес-с-сте долж-шна быть руна «Унь-Ла», а не «Унь-Ли», они нес-с-сколько похож-ши, но перенаправляют потоки энергии в раз-с-сные с-с-стороны.

Свелина сверилась с рисунком в книге, слезла со стремянки и подрисовала к указанной вампиром руне волнистую чёрточку снизу. Тут что-то стукнулось в закрытое окно комнаты. Глисс обернулся на звук и проговорил:

— А вот и мой с-с-старинный друг, впус-с-стите его.

Я подошла и подняла вверх створку окна. В комнату тут же впорхнула крупная летучая мышь, которая сделала круг возле потолка, затем пошла в пике, ударилась об пол и встала уже высоким мужчиной в длинном красном плаще. Красный Лорд, руководитель Гильдии Воров! Я его сразу же узнала и низко поклонилась ещё одному высшему вампиру.

Красный Лорд небрежным кивком ответил мне на приветствие, не обратил внимания на совсем растерявшуюся Свелинну, зато по всем правилам этикета расшаркался и низко поклонился магу Глиссу. Потом подошёл к столу в центре комнаты, на котором лежали два мёртвых тела. Естественно, труп Василия вампира совершенно не заинтересовал, но зато возле своей мёртвой помощницы он остановился. На лице Красного Лорда была печаль и скорбь, он с явной нежностью взял Властелину за руку. Глисс тоже подошёл к столу и доложил:

— Вс-с-сё поч-шти готово к ритуалу, мой друг. Я перепроверяю уж-ш-ше пос-с-следние с-с-символы магис-с-ского уз-сора. Твоя прекрас-с-сная с-с-супруга с-с-скоро вос-с-скрес-с-снет.

Я едва удержала падающую от удивления челюсть. Так вот кто являлся мужем прекрасной Властелины Шустрой! Три не рождённых ей ребёнка были вампирятами! К вампирам я относилась крайне негативно, поскольку их гастрономические пристрастия к человеческой крови и плоти меня совершенно не устраивали. Но это обстоятельство не мешало мне искренне желать воскрешения Властелины вместе с другими, хотя я и не понимала, как вампиры собираются осуществить это без третьего божественного артефакта.

— Это хорошо, мастер Глисс. Скажешь, когда мы сможем начать ритуал, — говорил Красный Лорд вполне нормально, без жуткого присвистывания, характерного для Глисса.

— Но у нас же пока нет третьего источника силы, как мы сможем провести воскрешение? — рискнула поинтересоваться я, обеспокоенная тем, что вампиры этого не понимают.

Высшие вампиры удивлённо переглянулись, Красный Лорд уточнил у меня:

— Третьего? Я чувствую у тебя лишь тот камень, который ранее видел у Серого Ворона перед дуэлью с Властелиной. Это первый источник. А разве есть ещё другой источник силы?

— Да, есть! — наконец-то закончившая свои рисунки Свелинна спустилась со стремянки и сняла маскировку со своей цепочки на шее.

По тому, как синхронно повернулись головы двух вампиров в сторону серебряного украшения, я тут же догадалась, что высшие вампиры способны видеть магические вещи. Наступило долгое молчание, по-видимому, нам удалось удивить этих древних ночных хищников. Наконец, заговорил Красный Лорд:

— Сдаётся мне, Глисс, что у этих детей был свой собственный план воскрешения павших товарищей, и наше присутствие тут излишне.

— Похож-ш-ше на то, мой с-с-старинный друг. Только где они думают вз-с-сять третий с-с-столь редкий артефакт?

— Подозреваю, что отсутствие здесь Серого Ворона и Каришки напрямую связано с необходимостью третьего божественного артефакта для проведения ритуала воскрешения. Постойте… Уж не тот ли это артефакт, о котором я думаю? — удивился и даже растерялся руководитель Гильдии Воров.

— До с-с-сегодняш-ш-шнего дня я з-с-снал только один подобный предмет в с-с-столиц-се. Поэтому я вес-с-сьма удивилс-с-ся, уз-снав из-с твоих с-с-слов о наличии с-с-столь с-с-сильного камня у юного вора. А уж второй такой предмет з-с-са с-с-сегодня… Я ис-с-скренне пораж-ш-шён.

Красный Лорд повернулся к нам со Свелинной и наконец-то пояснил:

— Высшие вампиры являются по своей природе магическими существами и источниками магии смерти. Вампиров в Холфорде немало. К сожалению, только мы с мастером Глиссом достигли высшего ранга и способны стать одними из углов треугольника силы при проведении обрядов некромантии. Когда я узнал о смерти Властелины, то сразу же вспомнил о том камне, который видел у Серого Ворона. Именно я предложил моему старинному другу провести ритуал воскрешения. Мастер Глисс когда-то был настоящим специалистом в подобных ритуалах. Кстати, именно он является автором того учебника по магии смерти, который держит сейчас в руках вон та юная волшебница. Было одно существенное препятствие, так как на Глисса была наложена печать, препятствующая применению им магии смерти высокого

уровня. Но сегодня эта проблема успешно разрешилась.

— Да, с-с-среди защ-ш-шитников Холфорда ощ-ш-шущ-ш-шаетс-с-ся больш-шая нехватка с-с-сильных магов, и герц-с-сог попрос-с-сил меня помоч-шь. Я напомнил моему хоз-сяину, что не с-смогу уч-шас-с-ствовать в обороне города, так как печ-шать инквиз-с-сиц-с-сии неминуемо убьёт меня. И с-с-сегодня с-с-с меня наконец-с-с-то с-с-сняли печ-шать.

— Да, по приказу правителя города жрецы сняли наложенную семьдесят лет назад печать, теперь Глисс способен провести обряд воскрешения и приступит, как только посчитает приготовления законченными.

Старый лысый вампир надолго остановился возле стола с мертвецами, потом подошёл к постели с Пузырём и осмотрел моего друга.

— Ес-с-сть неош-ш-жиданные с-с-слож-ш-шности, мой друг, — зашипел Глисс. — Я могу вос-с-скрес-с-сить твою с-с-супругу, могу вос-с-скрес-с-сить толс-с-стяка. Но вот работать с-с-с Петром Пуз-сырём у меня не получитс-с-ся.

— Почему? — одновременно спросили мы со Свелинной с разочарованием и испугом.

Глисс подошёл ещё ближе к койке с раненым и указал своим тонким узловатым пальцем на чёрное колечко на пальце моего школьного друга. То самое кольцо, которое поддерживало сейчас жизнь Петьки. Когда палец вампира осторожно приблизился к чёрному ободку, проскочила искра, и вампир тут же отдёрнул руку, словно обжёгшись.

— С-с-странная магия. Кольц-с-со полнос-с-стью блокирует меня, я не могу ни прикос-с-снутьс-ся к телу, ни с-с-сотворить з-с-саклинание.

— Насколько я знаю из слов моего друга, это кольцо защищает своего обладателя от любой нежити, — припомнила я рассказы Пузыря. — Даже лич и костяной дракон не могли причинить вреда Петру, как ни старались.

— Полезное свойство, — согласился Красный Лорд. — Но в данном случае эта защита работает против нас. Глисс не сможет произносить заклинание.

— Тогда это сделаю я сама! — решительно заявила я, выйдя вперёд. — Мы со Свелинной и нашим другом магом Фириатом образуем магическую связку, и я смогу работать с магией смерти.

— В таком с-с-случ-шае не будем терять времени. С-с-с каж-шдым мгновением это с-с-становитс-с-ся вс-сё с-с-сложнее с-с-сделать.

Фириат отнёсся совершенно спокойно к своему участию в запрещённом ритуале, да и присутствие двух вампиров эльфа-дроу нисколько не испугало. Мы быстро и уверенно образовали общий защитный экран, и вскоре произошло полное слияние способностей. Глисс указал нашей троице место в комнате, где нужно было встать, а по другим углам воображаемого треугольника встали высшие вампиры. Я с лёгкостью читала из памяти Свелинны слова заклинания, а все остальные участники подпитывали меня настоящей полноводной рекой энергии.

— Пётр только что умер, — услышала я слова Красного Лорда словно издалека.

— Нич-шего с-с-страш-шного, у нас-с-с вс-сё пока ч-што идёт правильно, — просипел Глисс, и я

полностью сосредоточилась на своей работе.

Несколько раз по совету опытного Глисса я чуть уменьшала темп речи или меняла интонацию, делала акценты на какие-то узловые слова. Руны на стенах, полу и потолке начинали одна за другой светиться по мере чтения заклинания. В целом работа была чисто механической, не сложной с точки зрения силы направляемых магических потоков, но скрупулёзной и однообразной. Я повторяла одни и те же слова, повышая тональность и раз за разом накачивая силой.

— Смотри! Действует! — услышала я мысли Свелинны и перевела взгляд на стол с мертвецами.

Края ран на теле Василия и Властелины сияли синим пламенем и стягивались, по коже мертвецов пробегали красные всполохи и проскакивали искорки света. А уж на животе Петьки, развороченном страшными ударами, сверкающее ярче электросварки сияние было просто болезненным для глаз.

Я воодушевилась и с ещё большим старанием принялась за следующие этапы многостадийного заклинания. Пальцы правой руки Василия вдруг дёрнулись и сжались в кулак, потом так же резко распрямились и затряслись. Властелина дёрнула ногами, словно от судороги. С каждой минутой эти двое всё активнее шевелились. А затем и Пузырь пошевелил шеей и положил голову набок.

Я дочитывала уже последние сроки сложного заклинания, когда рана на животе Петра полностью без следа затянулась, даже шрама от неё не осталось. Не сдержавшись, я заплакала от счастья. Всхлипывания мешали мне дальше произносить слова, но тут вовремя в дело вступила Свелинна, перехватив инициативу и дочитав последние строки зубодробительной сложности заклинания.

— Готово! — произнёс голос Глисса. — Они вс-с-се без-с-с с-с-соз-снания и пробудут в с-с-слабом с-с-с-ос-с-тоянии ещ-шё нес-с-сколько дней, но уж-ше без-с-с вс-с-сякого с-с-сомнения вс-се трое ж-шивы. Мне пора возвращ-шатьс-ся к хоз-с-сяину.

Маг Глисс взял рыцарскую цепь и надел лежащему без сознания Петру на шею. После чего вампир слегка поклонился всем нам и направился из комнаты. Но в дверях старый вампир вдруг столкнулся с вбежавшим в комнату запыхавшимся Виллем Омникафи. Рыцарь тяжело дышал и держался рукой за грудь. Прямо с порога Вилль закричал:

— Южные ворота Холфорда пали! Орки и демоны полноводной рекой прорвались в город! Защитники и горожане в панике бегут, сопротивления врагу почти не оказывается!

Мы все испуганно переглянулись.

— И да помогут нам теперь Двенадцать Богов… — произнёсля я в наступившей тишине.

(конец третьей книги)

mir-knigi.org